Все шедевры мировой литературы в кратком изложении.

В. И. Новиков
Т. В. Громова

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

«Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры» — первый в России опыт создания свода компактных пересказов наиболее значительных произведений отечественной и зарубежной словесности.

Перед вами не только справочное издание, но и книга для чтения. Краткие пересказы, естественно, не могут заменить первоисточников, но могут дать целостное и живое представление о них. Именно к этому стремились все участники коллективного труда — литературоведы, переводчики, прозаики.

Издание адресовано самому широкому читательскому кругу — ученикам старших классов, абитуриентам и студентам, учителям и преподавателям вузов, а также тем, кто просто любит литературу, кому свод пересказов поможет в поисках увлекательного чтения и в составлении личных библиотек.

- Новиков В.И.,Воробьева Н.К.,Громова Т.В.
  - К читателю
  - АВСТРИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
    - Франц Грильпарцер (Franz Grillparzer) [1791–1872]
      - Сафо (Sappho)
      - Величие и падение короля Оттокара
      - Сон — жизнь
    - Адальберт Штифтер (Adalbert Stifter) [1805–1868]
      - Записки моего прадеда
      - Лесная тропа (Der Waldsteig)
    - Леопольд фон Захер-Мазох (Leopold von Sacher-Masoch) [1836–1895]
      - Венера в мехах (Venus im Pelz)
  - АМЕРИКАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
    - Вашингтон Ирвинг (Washington Irving) [1783–1859]
      - История Нью-Йорка
      - Рип Ван Винкль
      - Жених-призрак
      - Легенда о Сонной Лощине. Из бумаг покойного Дидриха Никербокера
    - Джеймс Фенимор Купер (James Fenimore Cooper) [1789–1851]
      - Пионеры, иди У истоков Саскуиханны

- Последний из могикан, или Повествование о 1757 годе
- Прерия (The prairie)
- Следопыт, или На берегах Онтарио
- Зверобой, или Первая тропа войны

- Натаниел Готорн (Nathaniel Hawthorne) [1804–1864]
  - Алая буква
  - Дом о семи фронтонах
- Генри Лонгфелло (Henry Longfellow) [1807–1882]
  - Песнь о Гайавате
- Эдгар Аллан По (Edgar Allan Poe) [1809–1849]
  - Необыкновенное приключение некоего Ганса Пфааля
  - Повесть о приключениях Артура Гордона Пима
  - Убийства на улице Морг (Murders in the rue Morgue)
  - Тайна Мари Роже
  - Золотой жук (The gold-bug)
- Гарриет Бичер-Стоу (Harriet Beecher Stowe) [1811–1896]
  - Хижина дяди Тома (Uncle Tom's cabin)
- Генри Дэвид Торо (Henry David Thoreau) [1817–1862]
  - Уолдэн, иди Жизнь в лесу
- Герман Мелвилл (Herman Melville) [1819–1891]
  - Тайпи (Typee)
  - Белый Бушлат
  - Моби Дик, или Белый Кит
- Марк Твен (Mark Twain) [1835–1910]
  - Приключения Тома Сойера
  - Принц и нищий
  - Приключения Гекльберри Финна
  - Янки из Коннектикута при дворе короля Артура
- Фрэнсис Брег Гарт (Francis Bret Harte) [1836–1902]
  - Габриел Конрой
- Генри Джеймс (Henry James) [1843–1916]
  - Европейиры (The Europeans)
  - Дэйзи Миллер
  - Женский портрет

        - Письма Асперна
- АНГЛИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
    - Вальтер Скотт (Walter Scott) [1771–1832]
        - Пуритане (Old Mortality)
        - Роб Рой (Rob Roy)
        - Айвенго (Ivanhoe)
        - Квентин Дорвард (Quentin Durward)
    - Джейн Остин (Jane Austen) [1775–1817]
        - Чувство и чувствительность
        - Гордость и предубеждение
    - Чарлз Роберт Мэтьюрин (Charles Robert Maturin) [1780–1824]
        - Мельмот-скиталец
    - Джордж Ноэл Гордон Байрон (George Noel Gordon Byron) [1788–1824]
        - Гяур. Фрагмент турецкой повести
        - Корсар (The Corsair)
        - Паломничество Чайльд Гарольда
        - Манфред (Manfred)
        - Каин (Cain)
        - Дон Жуан (Don Juan)
    - Перси Биш Шелли (Percy Bisshe Shelley) [1792–1822]
        - Восстание ислама (The Revolt of Islam)
        - Ченчи (The Cend)
        - Освобожденный Прометей
    - Уильям Мейкпис Теккерей (Williain Makepeace Thackeray) [1811–1863]
        - Ярмарка тщеславия. Роман без героя
        - История Генри Эсмонда
        - Ньюкомы
    - Чарлз Диккенс (Charles Dickens) [1812–1870]
        - Посмертные записки Пиквикского клуба
        - Приключения Оливера Твиста
        - Домби и сын
        - Дэвид Копперфилд
        - Холодный дом (Bleak House)
        - Тяжелые времена
        - Большие надежды (Great Expextations)
    - Шарлотта Бронте (Charlotte Bronte) [1816–1855]
        - Джейн Эйр (Jane Eyre)
        - Городок (Villette)
    - Эмили Бронте (Emily Bronte) [1818–1848]
        - Грозовой перевал

- Томас Майн Рид (Thomas Mayne Reid) [1818 — 1883]
  - Белый вождь. Североамериканская легенда
  - Квартеронка, или Приключения на Дальнем Западе
  - Оцеола, вождь семинолов. Повесть о стране цветов
  - Всадник без головы
- Джордж Элиот (George Eliot) [1818–1880]
  - Мидлмарч (Middlemarch)
- Уилки Коллинз (Willde Coffins) [1824–1889]
  - Женщина в белом (The Woman in White)
  - Лунный камень
- Льюис Кэрролл (Lewis Carroll) [1832–1898]
  - Алиса в Стране Чудес
  - Сквозь зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в Зазеркалье
- Томас Гарди (Thomas Hardy) [1840–1928]
  - Тэсс из рода д'Эрбервиллей. Чистая женщина, правдиво изображенная
- Роберт Льюис Балфур Стивенсон (Robert Louis Balfour Stevenson) [1850–1894]
  - Остров сокровищ (Treasure Island)
  - Черная стрела (The Black Arrow)
- Оскар Уайльд (Oscar Wilde) [1854–1900]
  - Портрет Дориана Грея
  - Веер леди Уиндермир. Пьеса о хорошей женщине
  - Идеальный муж (An Ideal Husband)
  - Как важно быть серьезным. Легкомысленная комедия для серьезных людей
- Джером Клапка Джером (Jerome Klapka Jerome) [1859–1927]
  - Трое в лодке (не считая собаки)
- Артур Конан Дойл (Arthur Conan Doyle) [1859–1930]
  - Знак четырех (The Sign of Four)
  - Собака Баскервилей
- Редьярд Киплинг (Rudyard Kipling) [1865–1936]
  - Свет погас
  - Книга джунглей
- Герберт Джордж: Уэллс (Herbert George Wells) [1866–1946]

- Машина времени
- Остров доктора Моро
- Война миров
- Человек-невидимка

- БЕЛЬГИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
  - Шарль Де Костер (Charles de Coster) [1827–1879]
    - Легенда об Уленшпигеле
  - Морис Метерлинк (Maurice Maeterlinck) [1862–1949]
    - Слепые (Les aveugles)
    - Там, внутри (Interieur)
    - Монна Ванна (Monna Vanna)
    - Синяя птица (L'oiseau bleu)
- ДАТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
  - Адам Гот Аиб Эленшлегер (Adam Gotlieb Oehlenschlager) [1779–1850]
    - Ярл Хакон
    - Аксель и Вальборг
  - Серен Кьеркегор (Seren Kierkegaard) [1813–1855]
    - Дневник обольстителя
  - Енс Петер Якобсен (Jens Peter Jacobsen) [1847–1885]
    - Нильс Люне (Niels Lyhne)
- ИТАЛЬЯНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
  - Алессандро Мандзони (Alessandro Manzoni) [1785–1873]
    -
- НЕМЕЦКАЯ ЛИТЕРАТУРА
  - Иоганн Вольфганг Гете (Iohann Wolfgang Goethe) [1748–1882]
    - Годы учения Вильгельма Мейстера
    - Избирательное сродство
    - Годы странствий Вильгельма Мейстера, или Отрекающиеся
    - Фауст (Faust)
  - Новалис (Novalis) [1772–1801]
    - Генрих фон Офтердинген
  - Фридрих Шлегель (Friedrich Schlegel) [1772–1829]
    - Люцинда
  - Людвик Тик (Ludwug Tieck) [1773–1853]
    - Странствования Франца Штернбальда
  - Эрнст Теодор Амадей Гофман (Ernst Theodor Amadeus Hoffmami) [1776–1822]

- Золотой горшок
- Крошка Цахес по прозванию Циннобер
- Житейские воззрения Кота Мурра

- Генрих фон Клейст (Heinrich von Kleist) [1777–1811]
  - Разбитый кувшин
  - Принц Фридрих Гомбургский
  - Михаэль Кольхаас
- Адельберт фон Шамиссо (Adelbert von Chamissso) [1781–1838]
  - Удивительная история Петера Шлемиля
- Генрих Гейне (Heinrich Heine) [1797–1856]
  - Атта Троль (Atta Troll)
  - Германия. Зимняя сказка
- Фридрих Хеббель (Friedrich Hebbel) [1813–1863]
  - Мария Магдалина
  - Агнеса Бернауэр
- Георг Бюхнер (Georg Buchner) [1814–1837]
  - Смерть Дантона
- Герхарт Гауптман (Gerhart Hauptmann) [1862–1946]
  - Перед восходом солнца
  - Ткачи (Die Weber)
  - Потонувший колокол

○ НОРВЕЖСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Генрик Ибсен (Henrik Ibsen) [1828–1906]
  -
  -
  -
  -
  -
- Кнут Гамсун (Knut Hamsun) [1859–1952]
  -
  -
  -

○ ПОЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Адам Мицкевич (Adam Mickiewicz) [1798–1855]
  - Конрад Валденрод. Историческая повесть.
  - Дзяды (Dziady)
- Юлиуш Словацкий (Yuliusz Slowacid) [1809–1849]
  - Мария Стюарт (Maria Stuart)
  - Ламбро, греческий повстанец
  - Лилла Венеда (Lilla Weneda)

- Элиза Ожешко (Eliza Orzeszkowa) [1841–1910]
  - Над Неманом (Nad Niemnem)
- Генрик Сенкевич (Henryk Sienldewiczem) [1846–1916]
  - Огнем и мечом (Ogniem i miecz)
  - Потоп (Potop)
  - Камо грядеши? (Quo vadis?)
- Болеслав Прус (Boleslaw Prus) [1847–1912]
  - Кукла (Lalka)
  - Фараон (Faraon)

○ ФРАНЦУЗСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Жермена де Сталь (Germaine Necker, baronne de Stael, dite Mme de Stael) [1766–1816]
  - Коринна, или Италия
- Бенжамен Констан (Benjamin Constant de Rebeque) [1767–1830]
  - Адольф (Adolphe)
- Франсуа-Рене де Шатобриан (Francois-Rene de Chateaubriand) [1768–1848]
  - Рене, иди Следствия страстей
- Шарль Нодье (Charles Nodier) [1780–1844]
  - Жан Сбогар (Jean Sbogar)
- Стендаль (Stendhal) [1783–1842]
  - Красное и чёрное
  - Пармская обитель
- Огюстен Эжен Скриб (Augustin Eugene Scribe) [1791–1861]
  - Стакан воды, или Следствия и причины
- Альфред де Виньи (Alfred, comte de Vigny) [1797–1863]
  - Сен-Мар, или Заговор во времена Людовика XIII
- Оноре де Бальзак (Honore de Balzac) [1799–1850]
  - Шуаны, или Бретань в 1799 году
  - Гобсек (Gobseck)
  - Евгения Гранде
  - Отец Горио (Le Pere Goriot)
  - Утраченные иллюзии
  - Блеск и нищета куртизанок
- Виктор Гюго (Victor Hugo) [1802–1885]
  - Эрнани (Hernani)
  - Собор Парижской Богоматери
  - Возмездия (Les chatiments)
  - Отверженные (Les miserables)

- Девяносто третий год
- Александр Дюма (Alexandre Dumas) [1802–1870]
  - Три мушкетера
  - Двадцать лет спустя
  - Граф Монте-Кристо
  - Королева Марго
  - Виконт де Бражелон, или Десять лет спустя
- Проспер Мериме (Prosper Merimee) [1803–1870]
  - Хроника царствования Карла IX
  - Кармен (Carmen)
- Эжен Сю (Eugene Sue) [1804–1857]
  - Парижские тайны
- Жорж Санд (Georges Sande) [1804–1876]
  - Индиана (Indiana)
  - Консуэло (Consuelo)
  - Орас (Horace)
- Альфред де Мюссе (Alfred de Musset) [1810–1857]
  - Исповедь сына века
- Теофиль Готье (Theophile Gauthier) [1811–1872]
  - Капитан Фракасс
- Гюстав Флобер (Gustave Flaubert) [1821–1880]
  - Госпояса Бовари. Провинциальные нравы
  - Саламбо (Salambo)
  - Воспитание чувств
- Эдмон и Жюль де Гонкур (Edmond et Jules de Goncourt) [1822–1896; 1830–1870]
  - Жермини Ласерте
- Жюль Верн (Jules Verne) [1828–1905]
  - Дети капитана Гранта
  - Таинственный остров
  - Пятнадцатилетний капитан
- Эмиль Золя (Emile Zola) [1840–1902]
  - Чрево Парижа
  - Нана (Nana)
  - Жерминаль (Germinal)
  - Творчество (L'oeuvre)
- Альфонс Доде (Alphonse Daudet) [1840–1897]
  - Необычайные приключения Тартарена из Тараскона
- Ги де Мопассан (Guy de Maupassant) [1850–1893]
  - Жизнь (Une Vie)
  - Милый друг (Bel-ami)

- ЧЕШСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
  - Алоис Ирасек (Alais Lirasek) [1851–1930]
    - Псоглавцы (Psohlawci)
  - ШВЕДСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
    - Эсайас Тегнер (Esaias Tegner) [1732–1846]
      - Сага о Фритьофе
    - Август Стриндберг (August Strindberg) [1849–1912]
      - Красная комната
      - Отец (Fadren)
      - Фрекен Юлия (Froken Julie)
      - Эрик XIV (Erik XIV)
  - ШВЕЙЦАРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
    - Готфрид Келлер (Gottfried Keller) [1819–1890]
      - Зеленый Генрих
    - Конрад Фердинанд Мейер (Conrad Ferdinand Meyer) [1825–1898]
      - Юрг Енач. История союза
    - Рудольф Тёпфер (Rodolphe Topffer) [1799–1846]
      - Библиотека моего дяди
- notes
  - 1

Новиков В.И.,Воробьева Н.К.,Громова Т.В.
"ВСЕ ШЕДЕВРЫ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В КРАТКОМ ИЗЛОЖЕНИИ. СЮЖЕТЫ И ХАРАКТЕРЫ"
"ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА XIX ВЕКА"
Энциклопедическое издание

К читателю

«Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры» — первый в России опыт создания свода компактных пересказов наиболее значительных произведений отечественной и зарубежной словесности.[1]

Необходимость в книжном издании такого рода назрела давно. Современная культура нуждается в систематическом и вместе с тем доходчивом описании золотого фонда мировой литературы, сложившегося к концу двадцатого века и второго тысячелетия.

Перед вами не только справочное издание, но и книга для чтения. Краткие пересказы, естественно, не могут заменить первоисточников, но могут дать целостное и живое представление о них. Именно к этому стремились все участники коллективного труда — литературоведы, переводчики, прозаики.

Том «Зарубежная литература XIX века» состоит из разделов, посвященных национальным литературам и размещенных в алфавитном порядке — от австрийской литературы до швейцарской. Внутри каждого раздела писатели представлены по хронологии рождения, а произведения — по хронологии написания. Автор каждого пересказа обозначен под соответствующим текстом. В конце тома помещены указатели авторов и названий произведений.

Каждый том является самостоятельной книгой, а все вместе они составляют своеобразный атлас мирового литературного пространств; от древнейших времен до наших дней. Основное место здесь занимают пересказы романов, повестей, драматургических произведений и эпических поэм, менее полно представлена новеллистика. За пределами данного свода остались такие бессюжетные и не поддающиеся пересказу жанры, как лирическая поэзия, исторические и философские трактаты. Вынося в название нашего издания слово «шедевры», мы имели в виду не только высшие достижения словесного искусства, но и более обширный массив литературных произведений, сохранивших духовно-эстетическую актуальность до наших дней.

Издание адресовано самому широкому читательскому кругу — ученикам старших классов, абитуриентам и студентам, учителям и преподавателям вузов, а также тем, кто просто любит литературу, кому свод пересказов поможет в поисках увлекательного чтения и в составлении личных библиотек.

Вл. И. Новиков, д. ф. н.

АВСТРИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Франц Грильпарцер (Franz Grillparzer) [1791–1872]

Сафо (Sappho)

Трагедия (1817, опубл. 1819)

Гениальная поэтесса Сафо, прославленная во всей Элладе, возвращается в свой дом с олимпийских состязаний увенчанная лавровым венком. Народ, слуги и рабы с восторгом и ликованием, цветами и музыкой встречают свою госпожу. С золотой лирой в руках, в праздничной одежде она спускается с колесницы, запряженной белыми конями. Рядом с ней никому не известный, просто одетый красивый юноша со скромными манерами. Сафо представляет его своим согражданам как любимого ею, достойного человека, знатного родом, с которым она хочет впервые познать радости земной жизни. Отныне звуки ее лиры, дарующие людям усладу, станут им понятнее и ближе. Богатый пир продолжает счастливую встречу.

Оставшись наедине, Сафо и Фаон раскрывают свои чувства друг другу. Им так много нужно сказать о себе. Великая Сафо многие годы страдала от вероломства в дружбе и любви, она научилась переносить обиды и потери в одиночестве. Теперь Сафо отдает свое сердце, полное испепеляющей страсти, безвестному юноше. Она терзается страхом, что может не найти в ответ такой же всепоглощающей любви и нежности. В восторженных признаниях Фаона проницательная Сафо, несравненная красавица Сафо с болью распознает так хорошо знакомые ей нотки лести, почитания, обожествления, но не любви в ее земном смысле. Фаон же чувствует себя совершенно счастливым. Ведь та, которой восхищается весь античный мир, чьи стихи еще недавно благоговейно читались со свитков в семье Фаона и среди его друзей, остановила свой благосклонный взор на нем. Он был послан отцом на состязание колесниц в Олимпию, но, одержимый желанием поскорее увидеть божественную Сафо, загнал коней, не участвовал в играх и не получил награды. Лучшей наградой для него стало лицезрение самой прекрасной женщины. Взволнованная своей победой, Сафо уронила золотую лиру, и Фаон бросился к ней. Их взгляды встретились, огонь в глазах юноши увлек прославленную поэтессу, она позвала смущенного и безмолвного Фаона за собой, и он последовал за ней.

Сафо понимает, что находится со своим избранником как бы в разных измерениях: она — на холодных вершинах искусства, где оказалась в вознаграждение за принесенные жертвы, за «многотрудный подвиг песнопенья»; он же, наделенный прекрасной внешностью, высоким духом, смелостью и умением быть счастливым, твердо стоит на земле. А эта земля и дом Сафо на берегу моря, в окружении колоннад, гротов и цветущих роз так прекрасны, что стоит попробовать соединить свои такие разные судьбы и радоваться щедрой жизни:

«Пускай искусство пьет из чаши жизни, а жизнь — из чаши светлого искусства!» Сафо предлагает Фаону владеть ее домом и рабами, стать их повелителем и господином.

В доме Сафо выросла ее любимая рабыня, молоденькая Мелитта, ребенком похищенная из своей страны и семьи. Она воспитана Сафо, благодарна и предана ей, понимает сложный характер, гордую и легко ранимую душу своей доброй госпожи, окруженной всеобщим поклонением, но такой непонятой и одинокой. Сафо по-своему любит Мелитту, считается с ее мнением. Она хочет знать, что думает эта девочка о Фаоне, чтобы вместе, как сестры, восхититься его достоинствами, помечтать о совместной жизни, когда он станет любить их обеих, хотя и по-разному. Сафо не знает, что Мелитта тоже полюбила Фаона с первого же взгляда, скрывая это от всех и от себя самой. Сафо делится с Мелиттой своими опасениями о том, насколько истинной и прочной является любовь к ней Фаона, она страдает от разницы в возрасте и в жизненном опыте, в их положении. Ей нужна поддержка Мелитты. Таково постоянное состояние Сафо, надежды и радость чередуются с сомнениями и страхами. Вначале Сафо замечает лишь пассивность Мелитты, явное отсутствие всякого интереса к «господину» и полное непонимание чувств госпожи. Это ее даже успокаивает, она щадит душу юной неопытной девушки.

Покинув шумный пир, Фаон пребывает в глубоком раздумье, в нерешительности. Он испытывает угрызения совести по отношению к родным, которым ничего не сообщил о себе. Возможно, Осуждающая молва уже донесла им о пребывании сына у Сафо в самом невыгодном для поэтессы свете. Мысленно Фаон готов защитить свою богиню от всех упреков.

Тоскует по родному дому и Мелитта. Она мечтает вернуться и выплакать на груди у близких тоску и боль рабыни, усугубленные встречей с Фаоном, который должен принадлежать госпоже.

Молодые люди случайно оказываются рядом, одни. Фаон заметил красивую девушку еще во время пира. Мелитта

рассказывает ему печальную историю своей жизни. В знак сочувствия и дружбы юноша дарит ей розу. Мелитта хочет ответить ему тем же, пытается сорвать розу с высокого куста, падает и попадает в объятия Фаона, который быстро целует ее. В этот момент появляется Сафо. Раздосадованная, она отсылает Мелитту и остается с Фаоном одна. Гордая женщина делает вид, что приняла за шутку всю сцену, и смущенный Фаон соглашается с ней. Теперь Сафо ждет от него слов любви, но, не услышав их, ищет уединения.

Спустя некоторое время, измученная жестокими сомнениями, Сафо видит Фаона, заснувшего на скамье под розовым кустом. Это зрелище умиляет ее, она снова готова поверить в его любовь, отгоняет мысли об измене. Сафо целует Фаона в лоб, тот просыпается и с полузакрытыми глазами произносит имя рабыни. Так открывается неумолимая правда, которую Сафо постигает раньше, чем сам Фаон.

Итак, та, которою гордится вся Эллада, «посрамлена рабыней». Нет, не нужно было ей, небожительнице, спускаться со своих высот к простым смертным, которые могут обмануть, «удел богов» нельзя смешивать с «уделом смертных».

Богиня устраивает допрос рабыне, полагая, что та сознательно обманывает ее. Она пытается отнять у Мелитты подаренную Фаоном розу, угрожая кинжалом. На крики Мелитты прибегает Фаон. Он обвиняет Сафо в жестокости и надменности, называет «коварной Цирцеей». Сафо плачет, потрясенная. Мелитта жалеет свою госпожу, бросается к ней, обнимает ее колени, предлагает отдать и розу, и жизнь свою. Но Фаон, разобравшись в своих чувствах, становится решительным. Он уходит, уводя с собой Мелитту.

Оставшись одна, Сафо просит помощи у богов и проклинает самый страшный из человеческих пороков — неблагодарность. Она приказывает рабу Рамнесу отправить Мелитту за море, в Хиос, разлучить с Фаоном.

Этот план нарушает Фаон, который сам вместе с Мелиттой уходит на лодке в море. Девушка не может противиться любимому, но не испытывает и радости от бегства, ей жаль госпожу.

Сафо отправляет слуг вдогонку за беглецами. Она хочет взглянуть в глаза Фаону и спросить, в чем провинилась перед ним, она еще надеется вернуть его любовь. Влюбленных возвращают силой. Уверенный в своих правах свободного человека, Фаон тоже хочет посмотреть в глаза Сафо и понять ее, поверить в то, что она сожалеет и готова простить. Но она прячет свои глаза от Фаона. Мелитта бросается к Сафо с мольбой о

прощении, как к любящей матери. Но та резко отворачивается и уходит.

Фаон гневно высказывает свое презрение Сафо, но получает отповедь от Рамнеса, который считает, что простой смертный не смеет судить «сокровище Эллады», что любовь к фаону стала «единственной тенью» в высокой и прекрасной жизни поэтессы. А Мелитта в своей жертвенности готова снова стать ее рабыней. Появляется Сафо, в богатых одеждах, с пурпурной мантией на плечах, с лавровым венком на голове, с золотой лирой в руках — как при возвращении с Олимпиады. Величественная и торжественная, сильная и мудрая — совсем другая Сафо, которая нашла себя, знает, что делать. Она обращается к богам с просьбой позволить ей «закончить жизнь достойно». Затем благословляет влюбленных как мать и друг и на глазах у них с восклицанием: «Бессмертных — чтят, а любят — только смертных!» — бросается со скалы в море. Велико горе присутствующих. «Она теперь на небо возвратилась», — звучат слова Рамнеса.

А. В. Дьяконова

Величие и падение короля Оттокара

(Konig Ottokars Gluck und Ende)
Трагедия (1823, опубл. 1825)

В Пражском замке короля Богемии Пршемысла Оттокара среди его придворных царит смятение. Оттокар расторгает брак со своей супругой Маргаритой Австрийской, вдовой германского императора Генриха фон Гогенштауфена. Король заключил этот брак по соображениям выгоды, чтобы завладеть Австрией, принадлежащей королеве по наследству. Это хорошо понимает Маргарита — «королева слез», потерявшая в первом браке двух детей. У нее уже нет ни надежды, ни желания иметь наследника. Она стала женой Оттокара во избежание бесконечных войн, желая связать миром Богемию и Австрию. На ее глазах знатное семейство фон Розенбергов затевало интриги, разрывавшие и без того слабые узы ее брака с Оттокаром, чтобы женить короля на юной Берте фон Розенберг и стать ближе к трону. Однако из-за своих корыстолюбивых планов Оттокар быстро отказывается от девушки, ничуть не заботясь о чести ее самой и чести ее семьи. У него уже иные планы. Об этом Маргарита рассказывает графу Рудольфу фон Габсбургу, будущему императору Священной Римской империи, с горечью отмечая, как много зла совершил Оттокар. Благородная Маргарита, наследница древнего рода, вынуждена подарить ему перед разводом наследуемые ею

Австрию и Штирию, чтобы не вызвать новых кровопролитий. Она еще верит в разум и человечность Оттокара.

Властолюбию Оттокара пока нет преграды и границ. Он мечтает покорить всю средневековую Европу. Для своей Праги он хочет того же могущества и славы, какими пользуются в XIII в. Париж, Кельн, Лондон и Вена. Укрепление мощи Чехии требует все новых жертв. Не сомневаясь в понимании со стороны Маргариты, Оттокар доверительно сообщает ей, что «запустил руку» и в Венгрию, собираясь заключить брак с Кунигундой, внучкой венгерского короля. «Моя страна меня теперь и женит и разводит», — цинично заявляет он. Напрасно Маргарита предупреждает его, что неправедные дела обычно сопровождаются проявлениями злобы и предательства за спиной победителя. Оттокар чувствует свою силу и удачу, врагов не боится, а к человеческим судьбам равнодушен.

Князья Священной Римской империи направили к Оттокару посольство с предложением принять имперскую корону, если на церемонии избрания императора на сейме во Франкфурте выбор падет на него. Но самонадеянный король не торопится с ответом, «сперва пусть выберут», потом уж он ответит. Ни он сам, ни его придворные, никто не сомневается в том, что изберут его — самого сильного. Страх заставит сделать такой выбор.

А пока в тронном зале королевского замка под звуки фанфар собралась пестрая богемская знать и военачальники, рыцари Австрии, Каринтии, Штирии. Татарские послы пришли просить мира. Со своими детьми и Кунигундой присутствует король Венгрии. Все прославляют Оттокара, все торопятся доказать свою преданность и провозгласить его, еще не избранного, германским императором.

Послы Священной Римской империи и граф фон Габсбург под своим покровительством уводят с празднества нежеланную теперь здесь Маргариту. Они возмущены жестокостью и коварством Оттокара.

Молодая королева, красивая «надменная мадьярка» уже разочаровалась в своем немолодом супруге, которого интересуют лишь государственные дела. Кунигунда скучает по веселому отцовскому двору, где ей с восторгом служили все мужчины королевства. С ней заводит интрижку Цивиш фон Розенберг, пока не раскрытый тайный враг Оттокара, его придворный и доверенный. Но женщины — это только средство преуспевания для Оттокара, а в том, что умный Цивиш не посмеет посягнуть на честь короля, он уверен.

Как удар грома средь ясного неба для всех звучит сообщение о том, что на знаменитом сейме во Франкфурте германским

императором избирается не Оттокар, а Рудольф фон Габсбург. Победило мнение тех, кто возмутился неуемным властолюбием Оттокара, его бесчеловечными поступками, бесправием, творимым на подчиненных ему землях. Империи нужен справедливый государь, а не тот, кто ходит по трупам.

Новый германский император приглашает к себе Оттокара для обсуждения необходимости возврата всех тех земель, которые были захвачены им мечом или интригами. Это будет справедливый и законный акт, отвечающий интересам Священной Римской империи. Но чем же может ответить императору богемский король, кроме как отказом во встрече и угрозой новых кровопролитных войн, заменяющих ему политику?

На Дунае, на противоположных берегах стоят армии Рудольфа фон Габсбурга и Оттокара. В богемском лагере короля царит паника, австрийцы и штирийцы перебегают на сторону императора. В бессильной ярости Оттокар грозит превратить Австрию в безлюдную пустыню. Но суровая реальность заставляет его, опытного воина, признать неотвратимость мирных переговоров, предложенных ему императором.

Рудольф фон Габсбург — мудрый, заботливый и справедливый правитель, он совершенно лишен честолюбия, живет лишь интересами империи и своих подданных. Это полная противоположность Оттокару. За два месяца после своего избрания он сумел сплотить вокруг себя князей, он уважаем даже противниками. Щадя самолюбие Оттокара, Рудольф предлагает для переговоров ничейную землю. Цивиш фон Розенберг уговаривает Оттокара продолжать войну, суля победу. После долгой внутренней борьбы Оттокар соглашается на переговоры, убежденный единственным преданным ему придворным — канцлером, который считает, что только так Оттокар сможет сохранить свою честь и славу, избавить страну от кровопролития.

На встрече, в короне и доспехах, надменный Оттокар оказывается в непривычном для него положении. Император твердо требует от Оттокара возврата того, что по праву принадлежит империи, в т, ч. Австрии. В это время бургомистр Вены приносит императору ключи от столицы. Добровольно приходят рыцари Штирии — искать у императора защиты от Оттокара. «Господня воля» запрещает воевать, считает Рудольф. Став императором по «священному выбору», осознав бремя своей ответственности перед народами и каждым отдельным человеком, Рудольф поклялся «мир защищать и справедливо править», К этому он призывает и Оттокара, ведь дать мир народу значит осчастливить его.

Оттокар соглашается возвратить все земли, приняв при этом

— разрешение на правление Богемией и Моравией. Он соглашается на требование императора встать при этой церемонии на колени — не перед смертными, как объясняет Рудольф, а «перед империей и Богом». Рудольф деликатно отгораживает шатром сцену коленопреклонения от ненужных взглядов. Этому мешает Цивиш, разрубив шатер и выставив короля перед шокированной свитой.

Рудольф приглашает Оттокара на праздник в честь «бескровной победы». Но Оттокар, чувствуя себя униженным, срывает корону и убегает.

Два дня он скрывается от всех, а затем приходит к дверям своего замка, сидит у порога, чтобы «не осквернить» замок собой. Перед ним проходит брошенная им Берта, впавшая в безумие. Молодая королева проклинает свою участь и припоминает королю те недавние времена, когда он приносил в жертву чужие жизни. Она отказывается быть его женой, пока не будет смыт позор поражения короля.

Подогреваемый Кунигундой, Оттокар решает нарушить мирный договор и собрать войско для битвы с императором. Теперь уже он терпит поражение во всем — на полях сражений и в личной жизни. Кунигунда убегает с Цивишем в лагерь императора. От «разбитого сердца» умирает Маргарита. Обида, боль и сожаление за неправедно прожитую жизнь овладевают Оттокаром. Перед последним в его жизни сражением он осознает, сколь трагичным и гибельным было его правление. И не от страха смерти, а от искреннего раскаяния просит Божьего суда над собой: «Губи меня, не трогай мой народ».

Жизнь Оттокара завершается в поединке с когда-то преданным ему рыцарем, мстящим за погибшего по вине Оттокара отца, за любимую им Берту. Перед гробом с телом Оттокара слышны молитвы безумной Берты и наставления Рудольфа, передающего своему сыну правление Австрией. Германский император предостерегает продолжателей своего рода от самой страшной гордыни — стремления к мировой власти, Пускай величие и падение Оттокара послужат всем напоминанием и укором!

А. В. Дьяконова

Сон — жизнь

(Der Traum — ein Leben)
Драматическая сказка (1817–1831, опубл. 1840)

В давние времена в Персии, в живописной горной местности,

среди скал и деревьев живет семья богатого селянина Масуда. Каждый летний вечер Мирза, дочь Масуда, со страхом и тревогой ждет возвращения с охоты Рустана. Это племянник Масуда, который и по ночам ищет среди горных вершин то, «чего найти не может», горестно вздыхает девушка. Она наблюдает, как мирно возвращаются домой, к своим семьям, остальные охотники, их соседи. Отец и дочь хотят понять своего «шалого» Рустана, не знающего покоя, мечтающего о битвах и подвигах, власти и славе. Он разлюбил работу в поле и по дому, его влекут опасности охоты. Мирза думает, что на Рустана, такого спокойного и сдержанного прежде, влияет появившийся в их доме негр-невольник Занга, на уме у которого лишь сражения и победы.

До Масуда дошли слухи о том, что Рустан сильно повздорил на охоте с Осмином, сыном самаркандского эмира. Масуд понимает, что племянник скрывает это от него, чтобы не слышать упреков. Рустан и в самом деле прячется от дяди, не желая своими признаниями причинять ему страдания. Он готов сам отвечать за свои поступки. Сейчас для Рустана главное — отомстить дерзкому Осмину, доказать свою силу. Занга, как очевидец, описывает ссору, которая могла закончиться кровопролитием, если бы участников не разняли. Охотники собрались на поляне отдохнуть и поболтать. Избалованный сын эмира хвастался своими победами в любви. Он рассказал, что правитель Самарканда, которому все труднее обороняться от врагов, обещает отдать трон и свою дочь в награду тому, кто одолеет вражеские полчища. Рустан уже готов был броситься в путь. Но от знатного Ос-мина он получил насмешливый совет: вернуться в хижину, не забывать о своем уделе — сохе и плуге.

Занга играет на честолюбии Рустана, подначивает к решительным действиям. Рустан тоже так считает, ведь его предки были воинами, и теперешняя жизнь кажется ему жалкой и неинтересной. Отныне его девиз — сильный сладит со слабым. Он не сомневается, что успех придет в процессе дерзания и «что захватишь, то — твое».

Масуд по-доброму пытается образумить племянника, удержать в семье, рядом с чуткой и нежной Мирзой. Но Рустаном владеет теперь иная страсть и, не находя выхода, она может уничтожить его жизнь. Пожар борьбы пылает в его груди. Он заявляет, что утром уходит из дома. Не останавливает Рустана даже последний довод дяди: он любим Мирзой. Рустан тоже любит Мирзу, а значит, он вернется к ней с победой.

Радуясь грядущему дню, который подарит ему новую жизнь, Рустан ложится спать. Ему слышны тихие звуки арфы и песня, которую поет старый дервиш. В песне славятся истинные

человеческие ценности: правдивая мысль, доброта и любовь. Земные же блага — это обольщение, суета. «Жизнь есть сон». Рустан засыпает, и во сне ему видится отливающая золотом огромная змея… Все последующее совершается уже в снах Рустана.

Вдали от дома и родных он наслаждается свободой, когда нет «ни дома, ни приказа, ни заботы, ни запрета», когда он впервые чувствует себя человеком. Но Рустан не забывает и о деле, ему нужно спешить в Самарканд, чтобы добыть власть и славу. Занга рядом и во воем его поддерживает. По дороге путники встречают богато одетого человека, спасающегося от змеи. Он оказывается царем Самарканда. Рустан пытается убить змею своим копьем, но не попадает в нее. Змея поражена другим копьем, пущенным с высокой скалы незнакомцем в коричневом плаще. Смеясь над неловкостью Рустана, незнакомец исчезает. В это время царь, потерявший на время сознание, приходит в себя. Он считает своим спасителем Рустана, что подтверждает Занга, удерживая своего смущенного господина от объяснений. В сознании царя смутно мелькает другой образ стрелка — человека на скале в коричневом плаще. Тут появляется свита царя и его дочь Гюльнара, благодарная «герою» и покоренная им, таким скромным, но сильным. Царь дарит Рустану свой кинжал, украшенный драгоценными камнями, как первое вознаграждение. И уже звучит намек на главную награду, вызывая радостное смущение у обоих молодых людей.

Рустан делится с Зангой своими переживаниями. Он счастлив и ничего не опасается. От неизвестного стрелка, если он появится, можно щедро откупиться. Все равно сердца царя и его дочери уже принадлежат ему. Неожиданно перед обманщиками возникает незнакомец с коричневым плащом в руках. Спокойно выслушав угрозы, уговоры и щедрые посулы, незнакомец советует Рустану жить своей славой, а не чужой. Он продолжает свой путь к царскому двору. Преодолев страх и колебания, Рустан бросается за ним и задерживает на мосту над горным потоком. Они борются, незнакомец оказывается сильнее, но в последний момент Рустан успевает вонзить в грудь безоружного кинжал, подаренный царем. Противник падает в реку и погибает. В первый момент Рустан испытывает сожаление и ужас, но его уже зовут ко двору царские гонцы. Он должен сразу же возглавить царское войско.

В Самарканде, после блестящей победы над тифлисским ханом, Рустана окружают всеобщее признание, слава и любовь. Один лишь Занга видел, как в решающие минуты боя Рустан упал с коня при приближении хана. Но войско стало мстить за своего

любимого предводителя, и враг бежал. А теперь герой уже принимает почести как спаситель края.

Между тем в реке находят труп убитого мужчины с царским кинжалом в груди и коричневый плащ. В нем признают одного из придворных царя, которого он невзлюбил и выслал из столицы за притязания на руку дочери. Родственники убитого подозревают царя.

Сам того не желая, царь начинает понимать роковую роль Рустана в истории со змеей и в гибели придворного. Благородному правителю приходится высказать свои соображения в лицо тому, кому он хочет доверить страну и дочь. Он дает ему ночь для поиска оправданий, если же к утру их не будет, судьбу виновного решат на совете лучшие люди войска. Ведь и сам царь должен быть оправдан перед своим народом. Гюльнаре он пока не открывает тайны.

Но Рустан чувствует себя умнее и сильнее всех. При помощи старой колдуньи, раскусившей «красавчика», ему удается отравить царя. Вина падает на старого отца убитого дворянина.

Войско поднимает бунт, желая иметь правителем Рустана. Гюльна-ра просит у него зашиты, предлагая разделить с ним царскую корону. Пока Рустан вынужден пойти на это, хотя решил стать полноправным властителем.

Недолго длится жестокое правление Рустана. Зреет заговор, открывается истина с отравлением царя. Гюльнара понимает, какую непоправимую ошибку совершили ее отец и она, доверившись себялюбцу, проливающему кровь невинных. Но даже уличенный во всех преступлениях, Рустан уверен в своем превосходстве над людьми и требует от Гюльнары передачи ему всей власти над страной. Но не всегда «сильнейший прав», войско переходит на сторону справедливой Гюльнары. Воины преследуют убегающих Рустана и Зангу. Спасаясь от них, Рустан прыгает в реку с того самого моста, на котором убил человека, и — просыпается.

Ужасный сон еще властвует над ним какое-то время. Затем с помощью Мирзы и Масуда он убеждается в том, что всего лишь сон — одна ночь, а не целая жизнь, страшная жизнь, — разделял его с близкими. Он с трудом приходит в себя и радостно, облегченно сознает, что невиновен, не совершал убийств, что может обрести душевный мир — а это самое главное.

Встав на колени перед Масудом, Рустан просит его исполнить три просьбы: вновь принять в свою семью, отпустить Зангу на свободу и конечно же отдать за него любимую Мирзу. На первые две просьбы Масуд охотно соглашается. Затем предостерегает племянника, ведь сны являют собой «сокрытые желания» жизни

— «за собой следи, мой сын». Счастливая Мирза торопит отца с ответом и на последнюю просьбу.

А. В. Дьяконова

Адальберт Штифтер (Adalbert Stifter) [1805–1868]

Записки моего прадеда

(Die Mappe meines UrgroBvaters)
Повесть (1841)

Герой, описывая старый дом, принадлежавший еще его прадеду — сельскому врачу, вспоминает: «старинная утварь окружала нас несмываемой летописью, и мы, дети, вживались в нее, словно в старую книжку с картинками, ключом к которой обладал только дедушка, он, единственно живой жизнеописатель доктора, своего отца», в сундуке хранилось много заветных вещиц, единственным назначением которых было там храниться. Став мужчиной, герой возвращается в родное гнездо и находит на чердаке старую книгу в кожаном переплете, знакомую ему с детства. Это записки доктора Августина. Герой погружается в чтение.

Первая запись датирована июнем 1739 г. После отказа возлюбленной выйти за него замуж Августин бросился в лес и хотел повеситься, но старый полковник, отец девушки, почувствовав неладное, пошел за ним и пригласил Августина для разговора. Через два дня Августин пришел к полковнику. Полковник рассказал ему свою жизнь. Лишенный наследства, он после смерти отца отправился по свету искать счастья. Он представлял себя великим полководцем, но никто не хотел брать его на службу. В Париже ему довелось однажды случайно выиграть за игорным столом крупную сумму. Ему везло и в дальнейшем, и вскоре он стал очень богат. Но один человек назвал его негодяем, промышляющим за счет шального золота; полковник отдал все свое состояние бедным и вызвал обидчика на поединок. Прострелив ему плечо, полковник уехал в Германию и поступил на военную службу. В двадцать шесть лет он унаследовал от дяди значительное состояние и собирался жениться, но лучший Друг предал его и женился на его невесте. Полковник хотел застрелиться, но простой солдат из его роты толкнул его под руку, и полковник промахнулся. С горя он решил промотать наследство и за шесть лет прокутил с друзьями все, что имел. Началась война, и вот однажды старый вояка подсказал молодому человеку замечательное средство от любовных невзгод: записать свои мысли и чувства и перечитать записи не раньше,

чем через три года. Полковник испробовал это средство и убедился в его пользе. Он дослужился до чина полковника, был ранен и вышел в отставку. Во время одного из походов путь его лежал через живописную долину, и теперь он решил в ней поселиться. Он женился на девушке, которую родные держали в черном теле и она была такой дикаркой, что не сразу прониклась к нему доверием. Но ласковым и почтительным обхождением он постепенно завоевал ее любовь и был очень счастлив. У них родилась дочь Маргарита, но, когда девочке было три года, жена полковника во время прогулки сорвалась в пропасть и разбилась насмерть. Через несколько лет полковник с дочерью покинули свой дом, жили в разных местах, а потом решили обосноваться в долине под Пирлингом, где полковник купил участок и стал возводить дом. Доктор Августин был их соседом, они подружились, и доктор влюбился в Маргариту, но она отказала ему. Боясь, что Августин может наложить на себя руки, полковник посоветовал ему вести записи и перечитать их не раньше, чем через три года.

Августин происходил из бедной семьи. Когда он, закончив учебу, вернулся домой, крестьянин-отец не решался подойти и поздороваться со своим ученым сыном. Августин начал лечить больных и отдавал этому все свое время и силы. Все в округе любили доктора за доброту и бескорыстие — с бедняков он не только не брал плату, но старался еще и помочь деньгами. Он построил себе дом рядом с отцовской хижиной и нашел поблизости целебный источник. Но вскоре отец и сестры Августина умерли, он остался совсем один и взял к себе в дом больного подростка Готлиба, сына бедного крестьянина. Августин купил лошадей, чтобы легче было добираться к больным, и ездил к ним в любую погоду.

Зима выдалась суровая, но потом вдруг резко потеплело и все покрылось ледяной коркой. «Иной куст производил впечатление схлестнувшихся свечей или светлых, водянисто поблескивавших кораллов». Под тяжестью льда сгибались и ломались деревья, преграждая путь, и Августину пришлось обходить больных пешком. Подул ветер, разыгралась буря. Несколько человек погибли, раздавленные упавшими деревьями, но вскоре буря утихла, и наступили ясные весенние дни. Когда земля оттаяла, в эти места приехал полковник и начал строить дом. Августин впервые увидел полковника с дочерью в церкви. Они понравились ему, а вскоре представился случай познакомиться поближе. Они подружились и проводили вместе много времени. Августин всей душой полюбил Маргариту, и девушка отвечала ему взаимностью. Но однажды к полковнику приехал погостить племянник

Рудольф, красивый и благородный юноша, и Августину показалось, что Маргарита неравнодушна к нему. Маргарита обиделась и не стала разуверять Августина. Она любила его, но отказалась стать его женой. Августин хотел повеситься, но, застигнутый полковником врасплох, передумал. Он в последний раз попытался переубедить Маргариту, но девушка была непреклонна. Тогда полковник услал дочь из дому к дальней родственнице, а Августин продолжал лечить больных во всей округе и вел записи, время от времени встречаясь с полковником и никогда не заговаривая с ним о Маргарите. Круг его деятельности расширялся, и жизнь все больше опровергала слова, вырвавшиеся у него в трудную минуту: «Одинокое, точно сорванный с каната якорь, тоскует сердце в моей груди». Так прошло три года. Однажды Августина пригласили на стрелковый праздник в Пирлинге. Там он встретил полковника, который сообщил ему о приезде Маргариты. За три года отсутствия Маргарита поняла, что была не права, доктор также понял, что был виноват, и они помирились, к безмерной радости полковника, который давно мечтал видеть их мужем и женой. Августину было уже под тридцать, а сердце его билось от радости, как у восемнадцатилетнего юноши. Вернувшись домой, он распахнул окно и выглянул наружу: «там царила та же тишина, спокойствие и праздничное великолепие — от бесчисленных роящихся в небе серебряных звезд».

На этом герой прекращает повествование, ибо еще не разобрал дальнейшие записи доктора. Августин прожил долгую счастливую жизнь и в старости стал похож на полковника. Под конец жизни он перечитывал свои записи и делал новые, которые герой надеется впоследствии опубликовать.

О. Э. Гринберг

Лесная тропа (Der Waldsteig)

Рассказ (1844)

Тибуриус Кнайт слыл большим чудаком. Причин тому было несколько. Во-первых, отец его был чудаком. Во-вторых, мать его также отличалась странностями, главной из которых была чрезмерная забота о здоровье сына. Гувернер его имел столь сильную тягу к порядку, что мальчик возненавидел всякое ученье. Богатый дядюшка также принимал участие в воспитании племянника, собираясь сделать его своим наследником. Тибуриус рос задумчивым и рассеянным. Когда один за другим умерли все его воспитатели, он остался одиноким и беспомощным. Тибуриус

накупил себе красивых вещей, потом стал учиться играть на скрипке, начал писать маслом. В один прекрасный день Тибуриус решил, что серьезно болен, и постепенно прекратил всякие сношения с людьми. «Теперь господина Тибуриуса можно было сравнить с тщательно оштукатуренной и побеленной башней: ласточки и дятлы, ранее кружившие подле нее, улетели, и она стоит одинокая, всеми покинутая». Он с утра до ночи читал книги по медицине, находя у себя все новые и новые болезни. Неподалеку от Тибуриуса поселился человек, также слывший чудаком. Будучи доктором медицины, он не практиковал вовсе, а занимался землепашеством и садоводством. К нему-то и обратился Тибуриус за советом. Доктор посоветовал ему жениться, но прежде всего отправиться на воды, где ему суждено встретить будущую жену. Женитьба не привлекала Тибуриуса, поездка же на курорт, напротив, показалась полезной, и он пустился в путь.

Проехав всего один день, он возомнил, что удалился очень далеко от дома, а впереди было еще два дня пути. На курорте он также ни с кем не общался и, обсудив план лечения с местным доктором, регулярно совершал моцион по раз и навсегда избранному пути. Но вот однажды он изменил обычный маршрут и, оставив, как всегда, коляску и слуг на дороге, пошел по узкой тропе. Тропа петляла среди деревьев, лес становился все гуще, холодало, и Тибуриус понял, что ушел дальше, чем предполагал. Он повернул назад, шел все быстрее и быстрее, но ни знакомой скалы, ни его коляски не было видно. Тибу-риусу стало страшно, и он сделал то, чего не делал уже давно: побежал. Но лес все не редел, тропа вилась и вилась меж деревьев:

Тибуриус заблудился. Он очень устал, он шагал и шагал и дошел до луга, раскинувшегося на склоне горы. Быстро темнело. К счастью, Тибуриус встретил дровосека, и тот показал ему дорогу в город. Тибуриус вернулся в гостиницу пешком, среди ночи, чем немало удивил служащих. Боясь, что это приключение пагубно отразится на его здоровье, Тибуриус укрылся двумя одеялами и уснул. Но, проснувшись, чувствовал себя прекрасно, а то, что у него болели ноги, было совершенно естественно — ведь он никогда в жизни не совершал столь долгих прогулок. Он хотел понять, как получилось, что он заблудился, и через некоторое время решил повторить прогулку по лесной тропе. Теперь-то он был уверен, что не собьется с пути. Он шел по тропе, пристально следя за каменной стеной, вдоль которой она вилась, и вдруг заметил, что в каменистом месте, где тропа была малозаметна, с ней сливалась другая, более заметная, и неподалеку поднималась прямо в лес. Тибуриус понял, что всякий раз, возвращаясь назад,

попадал на это ответвление, которое увело его далеко от коляски и от слуг. С того дня он стал часто совершать прогулки по лесной тропе и делать зарисовки.

Однажды он встретил на тропе крестьянскую девушку с корзинкой, полной земляники. Девушка угостила его ягодами и обещала показать места, где растет земляника. Тибуриус стал часто ходить в лес вместе с Марией — так звали девушку. Когда курортный сезон закончился, Тибуриус вернулся в свое имение, но весной вновь поехал на воды. В лесу он снова встретил Марию и снова стал часто гулять вместе с девушкой. В один прекрасный день он заметил, что Мария — красавица, и вскоре ему пришла в голову мысль жениться на ней. Девушка дала свое согласие. Тибуриус переселился на ее родину и стал по примеру своего исцелителя сам вести хозяйство. Доктор, посоветовавший в свое время Тибуриусу жениться, тоже перебрался в эти места, он часто навещает Тибуриуса и уважительно называет его не иначе как «друг мой Теодор» — ведь Тибуриус было не имя, а прозвище этого чудака, пока он не стал обычным счастливым человеком.

О. Э. Гринберг

Леопольд фон Захер-Мазох (Leopold von Sacher-Masoch) [1836–1895]

Венера в мехах (Venus im Pelz)

Роман (1869)

Венера простужена. Разглагольствуя о холодности Европы и европейцев, она беспрестанно чихает и кутает мраморные плечи в темные собольи меха. «Чем грубее женщина будет обращаться с мужчиной, тем больше будет она им любима и боготворима». Приятная собеседница! Однако надо просыпаться — Северин уже ждет к чаю.

«Странный сон!» — говорит Северин. Странный Северин! Тридцатилетний педант, живущий по часам, термометру, барометру, Гиппократу, Канту… но иногда вдруг настигаемый бешеными приступами страстности. Странный дом: скелеты, чучела, гипсы, картины, на картине — она: Венера в мехах. Вместо объяснений Северин достает рукопись, и во все время, пока мы читаем «Исповедь сверхчувственного», сидит к нам спиной у камина, грезя…

Перед нами — слегка подправленный дневник, начатый на карпатском курорте скуки ради. Гоголь, головная боль, амуры… — ах, друг Северин! Ты во всем дилетант! Курорт почти безлюден. Заслуживают внимания только молодая вдова с верхнего этажа и статуя Венеры в саду. Лунная ночь, вдова в саду, это она, Венера! Нет, ее зовут Ванда фон Дунаева. Ванда дает своей каменной предшественнице поносить свой меховой плащ и предлагает изумленному Северину стать ее рабом, шутом, ее игрушкой. Северин готов на все!

Они проводят вместе дни напролет. Он живо рассказывает ей о своем детстве, о троюродной тетке в меховой кацавейке, однажды высекшей его — о, какое наслаждение! — розгами; он читает ей лекции о художниках, писавших женщин в мехах, о легендарных мазохистах, о великих сладострастницах. Ванда заметно возбуждена…

Несколько дней спустя Ванда предстает перед потрясенным Севе-рином в горностаевой кацавейке с хлыстом в руках. Удар. Сострадание. «Бей меня без всякой жалости!» Град ударов. «Прочь с глаз моих, раб!»

Мучительные дни — высокомерная холодность Ванды, редкие ласки, долгие разлуки: добровольный раб должен являться к

госпоже только по звонку. Северин — слишком благородное имя для слуги. Теперь он — Григорий. «Мы едем в Италию, Григорий». Госпожа едет первым классом; укутав ей ноги меховым одеялом, слуга удаляется в свой, третий.

Флоренция, роскошный замок, расписной — Самсон и Далила — потолок, соболий плащ, документ — договор (любознательный читатель найдет в приложениях к роману аналогичный «Договор между г-жой Фанни фон Пистор и Леопольдом фон Захер-Мазохом»). «Госпожа Дунаева вправе мучить его по первой своей прихоти или даже убить его, если ей это вздумается». Северин скрепляет этот необычный договор и пишет под диктовку Ванды записку о своем добровольном уходе из жизни. Теперь его судьба — в ее прелестных пухленьких ручках. Далила в меховом плаще склоняется над влюбленным Самсоном. За свою преданность Северин вознагражден кровавой поркой и месяцем изгнания. Усталый раб садовничает, прекрасная госпожа делает визиты…

Через месяц слуга Григорий наконец приступает к своим обязанностям: прислуживает гостям за обедом, получая оплеухи за неловкость, разносит письма госпожи мужчинам, читает ей вслух «Манон Леско», по ее приказу осыпает ее лицо и грудь поцелуями и — «Ты можешь быть всем, чем я захочу, — вещью, животным!..» — влачит плуг по маисовому полю, понукаемый Вандиными горничными-негритянками. Госпожа наблюдает за этим зрелищем издали.

Новая жертва «Львовской Венеры» (Ванда — землячка Захер-Ма-зоха) — немец-художник. Он пишет ее в мехах на голое тело, попирающей ногой лежащего раба. Он называет свою картину «Венера в мехах», как это кому-то ни покажется странным.

…Прогулка в парке. Ванда (фиолетовый бархат, горностаевая опушка) правит лошадьми сама, сидя на козлах. Навстречу на стройном горячем вороном — Аполлон в меховой куртке. Их взгляды встречаются…

Григорий получает нетерпеливый приказ: узнать о всаднике все!

Слуга докладывает Ванде-Венере: Аполлон — грек, его зовут Алексей Пападополис, он храбр и жесток, молод и свободен. Ванда теряет сон.

Раб пытается бежать, раб хочет лишить себя жизни, раб кидается к реке… Пошлый дилетант! К тому же его жизнь ему не принадлежит. Насквозь промокший, Северин-Григорий ходит вокруг дома госпожи, он видит их вместе — богиню и бога: Аполлон взмахивает хлыстом и, разгневанный, уходит. Венера дрожит: «Я люблю его так, как никогда никого не любила. Я могу

заставить тебя быть его рабом».

Раб взбешен. Немало лести и ласк расточает Ванда, чтобы — «Мы уезжаем сегодня ночью» — успокоить его и — «Ты совсем холоден, я чуточку похлещу тебя» — связать ему руки.

И в то же мгновенье полог ее кровати раздвинулся, и показалась черная курчавая голова красавца грека.

Аполлон сдирал с Марсия кожу. Венера смеялась, складывая меха в чемодан и облачаясь в дорожную шубу. После первых ударов раб испытал постыдное наслажденье. Потом, когда кровь залила спину, наслажденье отступило перед стыдом и гневом. Стук дверцы экипажа, стук копыт, стук колес.

Все кончено.

А потом?.. Потом — два года мирных трудов в отцовском поместье и письмо Ванды: «Я любила вас<...> Но вы сами задушили это чувство своей фантастической преданностью<...> Я нашла того сильного мужчину, которого искала... Он пал на дуэли<...> Я живу в Париже жизнью Аспазии... Примите на память обо мне подарок<...> Венера в мехах».

Вместе с письмом посыльный принес небольшой ящик. С улыбкой — «Лечение было жестоко, но я выздоровел» — Северин извлек из него картину бедного немца.

В. А. Павлова

АМЕРИКАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Вашингтон Ирвинг (Washington Irving) [1783–1859]

История Нью-Йорка

История Нью-Йорка от сотворения мира до конца голландской династии, содержащая среди рассказов о многих удивительных и забавных событиях также неизъяснимые размышления Вальтера Сомневающегося, гибельные проекты Вильяма Упрямого и рыцарские деяния Питера Твердоголового, трех голландских губернаторов Нового Амстердама; единственная достоверная история тех времен из всех, которые когда-либо были или будут опубликованы, написанная Дидрихом Никербокером (A History of New York)

Бурлескная историческая хроника (1809)

В одной из нью-йоркских гостиниц в 1808 г. поселился низенький шустрый старичок и долго жил в ней, ничего не платя хозяевам, так что те в конце концов забеспокоились и стали наводить справки о том, кто он и чем занимается. Выяснив, что он литератор, и решив, что это какая-то новая политическая партия, хозяйка намекнула ему насчет платы, но старичок обиделся и сказал, что у него имеется сокровище, которое стоит больше, чем вся ее гостиница. Через некоторое время старичок исчез, а хозяева гостиницы решили опубликовать оставшуюся в его комнате рукопись, чтобы возместить убытки.

Дидрих Никербокер (так звали старичка) написал «Историю Нью-Йорка». Своими предшественниками он называет Геродота, Ксенофонта, Саллюстия и других и посвящает свой труд Нью-Йорк-скому историческому обществу. Уснащая свои рассуждения ссылками на древних философов и историков, Никербокер начинает свой труд с описания похожей на апельсин Земли, которая однажды «вбила себе в голову, что она должна кружиться, как своенравная юная леди в верхнеголландском вальсе». Земля состоит из суши и воды, и среди материков и островов, на которые она дробится, есть прославленный остров Нью-Йорк. Когда в 1492 г. Кристобаль Колон открыл Америку, первооткрывателям пришлось вырубать леса, осушать болота и истреблять дикарей — так и читателям придется преодолеть немало трудностей, прежде чем они смогут без труда преодолеть

остальную часть истории. Автор витиевато доказывает, что эта часть света обитаема (свидетельство чему — населяющие ее индейские племена), и отстаивает право первых колонистов на владение Америкой — ведь они рьяно старались приобщить ее к благам цивилизации: научили индейцев обманывать, пить ром, сквернословить и т. п. В 1609 г. Хендрик Гудзон, желая попасть в Китай, поднялся по реке Мохеган, переименованной позже в Гудзон. Моряки высадились в деревушке Коммунипоу и захватили ее, замучив до смерти местных жителей своим нижнеголландским наречием. Рядом с этой деревушкой и вырос Нью-Йорк, названный поначалу Новый Амстердам. Его основателями были четыре голландца: Ван-Кортландт, Харденбрук (Креп-коштанник), Ван-Зандт и Тен Брук (Десятиштанный).

Этимология названия Манхэттен тоже вызывает споры: одни говорят, что оно произошло от Ман-хет-он (надетая мужская шляпа) и связано с привычкой местных жителей носить войлочные шляпы, другие, в том числе Никербокер, считают, что Манна-хата значит «страна, изобилующая млеком и медом». Пока Крепкоштанный и Десятиштанник спорили, как строить новый город, он вырос сам собой, что сделало дальнейшие споры о плане города бессмысленными. В 1629 г. губернатором провинции Новые Нидерланды был назначен прямой потомок царя Чурбана Воутер Ван-Твиллер (Вальтер Сомневающийся). Он четыре раза в день ел, тратя на каждую трапезу по часу, восемь часов курил и сомневался и двенадцать часов спал. Времена Ван-Твиллера можно назвать золотым веком провинции, сравнимым с золотым царством Сатурна, описанным Гесиодом. Дамы по простоте своих нравов могли соперничать с воспетыми Гомером Навсикаей и Пенелопой. Спокойная самонадеянность или, вернее, злосчастная честность правительства стала началом всех бед Новых Нидерландов и их столицы. Их восточными соседями были английские переселенцы-пуритане, прибывшие в Америку в 1620 г. За болтливость жители Маис-Чусаег (Массачусетса) в шутку прозвали их Янки (молчаливые люди). Спасшись от преследований Якова I, они в свою очередь начали преследовать еретиков-папистов, квакеров и анабаптистов за злоупотребление свободой совести, которая заключается в том, что человек может придерживаться в вопросах религии своего мнения, только если оно правильно и совпадает с мнением большинства, в противном случае он заслуживает кары. Жители Коннектикута оказались заядлыми скваттерами и сначала захватывали землю, а потом уж пытались доказатьсвое право на нее. Земли на реке Коннектикут принадлежали голландцам, которые построили на берегу реки

форт Гуд-Хоп, но наглые янки у самых стен форта развели луковые плантации, так что честные голландцы не могли смотреть в ту сторону без слез.

После смерти Ван-Твиллера в 1634 г. Новыми Нидерландами стал править Вильгельмус Кифт (Вильям Упрямый), который решил победить янки с помощью посланий, но послания не возымели действия и янки захватили Гуд-Хоп, а затем и Устричную бухту. Слово «янки» стало для голландцев таким же страшным, как слово «галл» для древних римлян. Тем временем с другой стороны шведы в 1638 г. основали крепость Минневитс и присвоили прилегающим областям название Новая Швеция.

Примерно в 1643 г. люди из восточной страны образовали конфедерацию Объединенные колонии Новой Англии (Совет Амфиктио-нов), что было смертельным ударом для Вильяма Упрямого, считавшего, что она создана с целью выгнать голландцев из их прекрасных владений. После его смерти в 1647 г. губернатором Нового Амстердама стал Питер Стайвесант. Его прозвали Питером Твердоголовым, «что было большим комплиментом его мыслительным способностям». Он заключил со своими восточными соседями мирный договор, а мирный договор — «большое политическое зло и один из самых распространенных источников войны», ибо переговоры, подобно ухаживанию, — период любезных речей и нежных ласк, а договор, подобно брачному обряду, служит сигналом к враждебным действиям. Поскольку восточные соседи занялись борьбой с ведьмами, им стало не до Новых Нидерландов, и Питер Стайвесант воспользовался этим, чтобы положить конец нападениям шведов. Генерал Вон-Поффенбург построил на Делавэре грозное укрепление — Форт-Кашемир, названное так в честь коротких штанов зеленовато-желтого цвета, особо любимых губернатором.

Шведский губернатор Рисинг посетил Форт-Кашемир и после пирушки, устроенной Вон-Поффенбургом, захватил форт. Доблестный Питер Стайве-сант стал собирать войска, чтобы повести их на Форт-Кашемир и изгнать оттуда торгашей-шведов. Осадив форт, войска Питера стали терзать уши шведов столь чудовищной музыкой, что те предпочли сдаться. По другой версии, требование о капитуляции было составлено в столь учтивой форме, что шведы никак не могли отказаться от выполнения столь вежливой просьбы. Питер Твердоголовый хотел завоевать всю Швецию и двинулся на Форт-Кристина, который, как вторая Троя, выдерживал осаду целых десять часов и в конце концов был взят. Новая Швеция, покоренная победоносным Питером Стай-весантом, была низведена до положения колонии, названной Саут-Ривер. Затем Питер отправился в восточную

страну и узнал, что Англия и Новая Англия хотят захватить провинцию Новые Нидерланды. Жители Нового Амстердама сильно укрепили город — постановлениями, ибо власти решили защищать провинцию тем же способом, каким Пантагрюэль защитил свою армию — прикрыв ее языком. Питер вернулся в Новый Амстердам и решил ни за что не сдавать город без боя. Но враги распространили среди народа воззвание, в котором воспроизвели условия, предъявленные ими в требовании о сдаче; эти условия показались народу приемлемыми, и он, несмотря на протесты Питера, не захотел защищать город. Отважному Питеру пришлось подписать капитуляцию. Нет событий, которые причиняют чувствительному историку такую скорбь, как упадок и разрушение прославленных и могущественных империй. Эта судьба постигла и империю Высокомощных Господ в знаменитой столице Манхатёза под управлением миролюбивого Вальтера Сомневающегося, раздражительного Вильяма Упрямого и рыцарственного Питера Твердоголового. Через три часа после сдачи отряд британских солдат вступил в Новый Амстердам. Все пространство Северной Америки от Новой Шотландии до Флориды стало единым владением Британской короны. Зато разрозненные колонии объединились и стали могущественными, они сбросили с себя иго метрополии и стали независимым государством. Что же касается того, как окончил свои дни Питер Стайвесант, то он, дабы не быть свидетелем унижения любимого города, удалился в свое поместье и жил там до конца своих дней.

О. Э. Гринберг

Рип Ван Винкль

(Rip Van Winkle)
Новелла (1819)

У подножия Каатскильских гор расположена старинная деревушка, основанная голландскими переселенцами в самую раннюю пору колонизации. В давние времена, когда этот край еще был британской провинцией, жил в ней добродушный малый по имени Рип Ван Винкль. Все соседи его любили, но жена у него была такая сварливая, что он старался почаще уходить из дома, чтобы не слышать ее брани. Однажды Рип пошёл в горы на охоту. Когда он собирался возвращаться домой, его окликнул какой-то старик. Удивленный, что в столь пустынном месте оказался человек, Рип поспешил на помощь. Старик был одет в старинную голландскую одежду и нес на плечах бочонок — очевидно, с водкой. Рип помог ему подняться по склону. Всю дорогу старик

молчал. Пройдя ущелье, они вышли в лощину, похожую на маленький амфитеатр. Посередине на гладкой площадке странная компания играла в кегли. Все игроки были одеты так же, как старик, и напомнили Рипу картину фламандского художника, висевшую в гостиной деревенского пастора. Хотя они развлекались, их лица хранили суровое выражение. Все молчали, и только стук шагов нарушал тишину. Старик стал разливать водку в большие кубки и знаком показал Рипу, что их следует поднести играющим. Те выпили и вернулись к игре. Рип тоже не удержался и выпил несколько кубков водки. Голова его затуманилась, и он крепко уснул.

Проснулся Рип на том же бугре, с которого вечером впервые заметил старика. Было утро. Он стал искать ружье, но вместо нового дробовика обнаружил рядом какой-то ветхий, изъеденный ржавчиной самопал. Рип подумал, что давешние игроки сыграли с ним злую шутку и, напоив водкой, подменили его ружье, кликнул собаку, Но она исчезла. Тогда Рип решил навестить место вчерашней забавы и потребовать с игроков ружье и собаку. Поднявшись на ноги, он почувствовал ломоту в суставах и заметил, что ему недостает былой подвижности. Когда он дошел до тропинки, по которой накануне вместе со стариком поднимался в горы, на ее месте тек горный поток, а когда он с трудом добрался до того места, где был проход в амфитеатр, то на его пути встали отвесные скалы. Рип решил вернуться домой. Подходя к деревне, он встретил несколько совершенно незнакомых ему людей в странных одеждах. Деревня тоже переменилась — она разрослась и стала многолюднее. Вокруг не было ни одного знакомого лица, и все удивленно смотрели на Рипа. Проведя рукой по подбородку, Рип обнаружил, что у него выросла длинная седая борода. Когда он подошел к своему дому, то увидел, что он почти развалился. В доме было пусто. Рип направился к кабачку, где обычно собирались деревенские «философы» и бездельники, но на месте кабачка стояла большая гостиница. Рип посмотрел на вывеску и увидел, что изображенный на ней король Георг III тоже изменился до неузнаваемости: его красный мундир стал синим, вместо скипетра в руке оказалась шпага, голову венчала треугольная шляпа, а внизу было написано «Генерал Вашингтон».

Перед гостиницей толпился народ. Все слушали тощего субъекта, который разглагольствовал о гражданских правах, о выборах, о членах Конгресса, о героях 1776 г. и о прочих вещах, совершенно неизвестных Рипу. У Рипа спросили, федералист он или демократ. Он ничего не понимал. Человек в треуголке строго спросил, по какому праву Рип явился на выборы с оружием. Рип

стал объяснять, что он местный житель и верный подданный своего короля, но в ответ раздались крики: «Шпион! Тори! Держи его!» Рип начал смиренно доказывать, что ничего худого не замыслил и просто хотел повидать кого-нибудь из соседей, обычно собирающихся у трактира. Его попросили назвать их имена. Почти все, кого он назвал, давно умерли. «Неужели никто тут не знает Рипа Ван Винкля?» — вскричал он. Ему показали на человека, стоявшего у дерева. Он был как две капли воды похож на Рипа, каким тот был, отправляясь в горы. Рип растерялся вконец: кто же тогда он сам? И тут к нему подошла молодая женщина с ребенком на руках. Внешность ее показалась Рипу знакомой. Он спросил, как ее зовут и кто ее отец. Она рассказала, что ее отца звали Рипом Ван Винклем и вот уже двадцать лет, как он ушел из дому с ружьем на плече и пропал. Рип спросил с опаской, где ее мать. Оказалось, что она недавно умерла. У Рипа отлегло от сердца: он очень боялся, что жена устроит ему взбучку. Он обнял молодую женщину. «Я — твой отец!» — воскликнул он. Все удивленно смотрели на него. Наконец нашлась старушка, которая его узнала, и деревенские жители поверили, что перед ними действительно Рип Ван Винкль, а стоящий под деревом его тезка — его сын. Дочь поселила старика отца у себя. Рип рассказывал каждому новому постояльцу гостиницы свою историю, и вскоре вся округа уже знала ее наизусть. Кое-кто не верил Рипу, но старые голландские поселенцы до сих пор, слыша раскаты грома со стороны Каатскильских гор, уверены, что это Хенрик Гудзон и его команда играют в кегли. И все местные мужья, которых притесняют жены, мечтают испить забвения из кубка Рипа Ван Винкля.

О.Э. Гринберг

Жених-призрак

(The Spectre Bridegroom)
Новелла (1819)

В горах Оденвальда в Южной Германии стоял замок барона фон Ландсхорта. Он пришел в упадок, но его владелец — гордый потомок древнего рода Каценеленбоген — пытался сохранять видимость прежнего величия. У барона была красавица дочь, воспитанная под неусыпным надзором двух незамужних тетушек. Она умела довольно хорошо читать и прочитала по складам несколько церковных легенд, умела даже подписать свое имя и преуспела в рукоделье и в музыке. Барон собирался выдать дочь замуж за графа фон Альтенбурга. По этому случаю в замке

собрались гости, ждали жениха, но его все не было. Случилось так, что по дороге в замок барона граф фон Альтенбург встретил своего друга Германа фон Штаркенфауста. Молодым людям было по пути, и они решили ехать вместе. В лесу на них напали разбойники и нанесли графу смертельный удар. Перед смертью граф попросил друга известить его невесту о его внезапной кончине. Герман обещал исполнить поручение и, хотя его род издавна враждовал с родом Каценеленбоген, отправился в замок барона, где хозяин, не дождавшись жениха дочери, уже распорядился подавать на стол, чтобы не морить голодом гостей. Но тут звук рога возвестил о прибытии путника. Барон вышел встретить жениха. Герман хотел сказать, что его друг умер, но барон прервал его бесчисленными приветствиями и не давал вставить слова до самой двери замка. Невеста молчала, но по ее улыбке было видно, что юноша пришелся ей по сердцу.

Все сели за стол, но жених был мрачен. Барон рассказывал свои самые лучшие и самые длинные истории, а под конец пиршества рассказал историю о призраке, который под видом жениха приехал в замок и увез невесту в царство духов. Жених выслушал историю с глубоким вниманием и странно посмотрел на барона. Вдруг он стал медленно подниматься, становясь все выше и выше. Барону почудилось, что он превратился чуть ли не в великана. Жених направился к выходу. Барон пошел за ним. Когда они остались одни, гость сказал: «Я — мертвец <…> меня убили разбойники <…> меня ждет могила». С этими словами он вскочил на коня и умчался. На следующий день прискакал гонец с известием, что юного графа убили разбойники и он похоронен в соборе города Вюрцбурга. Обитателей замка охватил ужас при мысли о том, что накануне их посетил призрак. Овдовевшая еще до свадьбы невеста наполняла своими жалобами весь дом. В полночь она услышала мелодичные звуки, доносившиеся из сада. Подойдя к окну, девушка увидела жениха-призрака. Тетушка, спавшая в той же комнате, тихо подошла к окну вслед за племянницей и упала в обморок. Когда девушка снова посмотрела в окно, в саду никого не было.

Утром тетушка заявила, что больше не станет спать в этой комнате, а невеста, проявив редкостное непослушание, заявила, что не будет спать нигде, кроме этой комнаты. Она взяла с тетушки обещание никому не рассказывать про этот случай, чтобы не лишать племянницу горькой отрады жить в комнате, под окном которой стоит на страже тень ее жениха. Через неделю девушка исчезла, комната ее была пуста, постель не смята, окно раскрыто. Тетушка вкратце рассказала историю, которая приключилась неделю назад. Она предположила, что девушку

унес призрак. Двое слуг подтвердили ее предположения, сказав, что слышали ночью топот конских копыт. Барон приказал прочесать все окрестные леса и сам собрался принять участие в поисках, но вдруг увидел, что к замку подъехали две богато убранные лошади, на одной из которых сидела его дочь, а на другой — жених-призрак. На сей раз он не был мрачен, в его глазах светились веселые огоньки. Он рассказал барону, как с первого взгляда влюбился в невесту, но из опасения перед фамильной распрей не решился раскрыть свое настоящее имя, как барон своими историями о призраках подсказал ему эксцентрический выход из положения. Тайно посещая девушку, он добился ее взаимности, увез ее и обвенчался с нею. Барон так радовался, видя дочь целой и невредимой, что простил молодых людей, и только тетушка никак не могла примириться с мыслью, что единственный призрак, которого ей довелось повидать, оказался подделкой.

О. Э. Гринберг

Легенда о Сонной Лощине. Из бумаг покойного Дидриха Никербокера

(Legend of Sleepy Hollow)
Новелла (1822)

На восточном берегу Гудзона, в глубине одной из бухт, стоит деревня, невдалеке от нее есть лощина, которую за ее тишину и безмятежность, а также за флегматичный нрав ее обитателей прозвали Сонной. Место это словно пребывает под каким-то заклятием, заворожившим умы местных жителей, которые живут в мире грез наяву. Вся округа изобилует сказаниями, «нечистыми местами», суевериями. Главный дух, посещающий этот зачарованный уголок, — Всадник без головы. Говорят, что это тень гессенского кавалериста, которому в сражении оторвало голову пушечным ядром; тело его похоронено внутри церковной ограды, а дух рыщет по ночам в поисках оторванной головы.

В этих местах лет тридцать назад жил бедный сельский учитель Икабод Крейн — долговязый неуклюжий молодой человек, добросовестный педагог, свято соблюдавший правило «кто жалеет розгу, тот портит ребенка» и уверенный, что провинившийся шалун «будет помнить и благодарить его до конца своих дней». Он представлял собой смесь лукавства и простодушия, любил блеснуть образованностью, особенно перед миловидными девушками, был регентом церковного хора, а также отличался завидным аппетитом. Его любимой книгой была

«История колдовства в Новой Англии» Коттона Мезера, и он знал ее назубок. Икабод Крейн влюбился в Катрину ван Тассель, единственную дочь богатого фермера, красавицу, чьей благосклонности добивались все местные молодые люди. Самым серьезным соперником Икабода был Бром Боне, озорной деревенский парень, сильный и смелый. Как-то раз Икабода пригласили к ван Тасселям на праздник. Чтобы выглядеть достойно, Икабод вычистил свою старую черную пару, старательно причесался перед куском разбитого зеркала и одолжил у хозяина дома, где квартировал, коня — старого упрямого одра. Душой праздника был Бром Боне, прибывший верхом на Черте — горячем вороном коне. Икабод, радуясь вкусному угощенью, мечтал о том, что в один прекрасный день он женится на Катрине и приберет к рукам ферму ван Тасселей. После танцев все стали рассказывать о духах и привидениях, и Бром Боне поведал историю о том, как однажды ночью встретил Всадника без головы и предложил ему «померяться в скачке, обещая, в случае поражения, поднести «безголовому» чашу отменного пунша». Боне чуть не победил, но на церковном мосту гессенец вырвался вперед, рассыпался огненной вспышкой и сгинул.

После праздника Икабод задержался, желая поговорить с возлюбленной наедине, но разговор их был недолгим, и Икабод удалился в полном унынии. Возвращаясь ночью домой, он заметил всадника богатырского сложения на могучем черном коне. Икабод в страхе поскакал вперед, но всадник не отставал. В какое-то мгновение фигура всадника четко обрисовалась на фоне ночного неба, и Икабод увидел, что голова у всадника не на положенном месте, а привязана к луке седла. Конь Икабода мчался как вихрь, но посередине оврага подпруга ослабла, и седло соскользнуло на землю. У Икабода промелькнула мысль о том, как рассердится хозяин, одолживший ему праздничное седло, но сейчас ему было не до седла: он спешил к церковному мосту, вспоминая, что именно там исчез призрак, состязавшийся с Бромом Бонсом. Вдруг Икабод увидел, как всадник приподнялся в стременах и бросил в него своей головой. Голова с треском ударилась о череп Икабода, и он без сознания рухнул на землю. Наутро старый конь без седла и без седока вернулся к хозяину. Во время поисков было найдено сломанное седло, а за мостом близ ручья — шляпа Икабода и разбитая вдребезги тыква. Местные жители решили, что Икабода унес Всадник без головы, но один старый фермер, через несколько лет после этого происшествия ездивший в Нью-Йорк, рассказал, что Икабод Крейн жив-здоров. Переселившись в другой конец страны, он стал политиком,

депутатом, писал в газетах и под конец сделался мировым судьей. Что же до Брома Бонса, то он женился на Катрине ван Тассель, и было замечено, что всякий раз, когда при нем рассказывали историю Икабода, на его липе появлялось лукавое выражение, а при упоминании о тыкве он начинал громко смеяться.

О. Э. Гринберг

Джеймс Фенимор Купер (James Fenimore Cooper) [1789–1851]

Пионеры, иди У истоков Саскуиханны

(The pioneers or the sources of the Susquehaima)
Роман (1823)

Ранний декабрьский вечер 1793 г. Лошади медленно тянут в гору большие сани. В санях отец и дочь — судья Мармадьюк Темпл и мисс Элизабет. Судья — один из первопереселенцев; один из тех, благодаря которым эта недавно дикая местность преобразилась. Появились церкви, дороги, школы. Вокруг зажиточных деревушек — возделанные поля.

Вечернюю тишину нарушает громкий собачий лай. Из подступающего к дороге леса выскакивает олень. Судья хватает двустволку и дважды стреляет в зверя. Олень продолжает бежать. Вдруг раздается выстрел из-за деревьев. Олень подпрыгивает. Еще один выстрел — и зверь падает замертво.

На дорогу выходит Кожаный Чулок — Натти Бампо. Он уже стар, но выглядит по-прежнему крепким.

Натти приветствует Темпла и слегка подтрунивает над его неудачным выстрелом. Судья горячится, доказывает, что попал в оленя. Но из-за дерева выходит молодой человек — он ранен в плечо одной из дробин. Судья прекращает спор и, обеспокоенный, предлагает пострадавшему помощь. Юноша упрямится. К просьбам отца присоединяется девушка, совместными усилиями они уговаривают раненого.

При спуске с горы к городку, расположенному на берегу озера, Мармадьюка с дочерью встречают четверо; среди них — Ричард Джонс. Последний — человек весьма ограниченный, но крайне амбициозный, враль и хвастун — приходится двоюродным братом судье. Он правит лошадьми, и по его вине чуть не стряслась беда — сани зависли над пропастью. Раненый юноша выпрыгивает из своих саней, хватает под уздцы лошадей незадачливой четверки и сильным рывком возвращает их на дорогу.

В доме судьи врач-самоучка извлекает дробину из плеча юноши. От дальнейшей помощи эскулапа молодой человек отказывается, а доверяется незаметно появившемуся «индейцу Джону» — давнему своему знакомому, спившемуся индейцу Чингачгуку.

Мармадьюк Темпл предлагает Оливеру Эдвардсу — так зовут пострадавшего незнакомца — возместить причиненный ему вред, но он, весьма раздраженный, отказывается.

Наутро Ричарда ждет приятный рождественский сюрприз. Хлопоты Мармадьюка оказались успешными — его брат назначен шерифом округа. Деньги, доверенные судье накануне войны за независимость другом и компаньоном мистером Эффингемом, принесли плоды достойные — весь округ в руках судьи. Мармадьюк предлагает Оливеру должность секретаря. Молодой человек намеревается отказаться, но Чингачгук убеждает его согласиться.

Суровая зима наконец прошла. Начало весны — распутица, слякоть, грязь. Но не сидеть же дома?! И Элизабет с подругой часто прогуливаются верхом. Однажды в обществе Мармадьюка, Ричарда и Оливера девушки ехали по лесистому горному склону. Судья предавался воспоминаниям о трудностях заселения этого края. Вдруг Оливер закричал: «Дерево! Хлещите коней!» Рухнуло огромное дерево. Все проскочили. Оливер Эдварде с риском для жизни спас подругу Элизабет.

На озере тает последний лед. Весна одевает зеленью поля и леса. Жители городка предаются массовому — гораздо большему, чем это необходимо для пропитания, — истреблению перелетных птиц и нерестящейся рыбы. Кожаный Чулок гневно их осуждает. «Вот что получается, когда в вольный край приходят люди! — говорит он. — Каждую весну, сорок лет подряд, я видел, как пролетают здесь голуби, и, пока вы не начали вырубать леса и распахивать поляны, никто не трогал несчастных птиц».

Наступило лето. Элизабет с подругой уходят на прогулку в горы. От предложения Эдвардса сопровождать их Элизабет отказалась довольно решительно.

Оливер спускается к озеру, садится в ялик и спешит к Кожаному Чулку. Не застав никого в хижине, отправляется ловить окуней. Оказывается, Натти Бампо с Чингачгуком тоже на рыбной ловле. Эдварде присоединяется к ним. Далекий лай собак настораживает Кожаного Чулка. Охотнику кажется, будто его собаки сорвались с привязи и гонят оленя. Действительно, на берегу показывается олень. Спасаясь от собак, он бросается в воду и плывет в направлении рыбаков. Забыв обо всем, Натаниэль с Чингачгуком преследуют его. Оливер пытается предостеречь их, кричит, что охотничий сезон еще не открыт, но, поддавшись азарту, присоединяется к преследователям. Втроем они загоняют животное, и Кожаный Чулок убивает его ножом.

Между тем девушки, сопровождаемые одним лишь старым мастифом, заходят все дальше в лес. Натыкаются на пуму с

детенышем. Тот, играя, подходит к ощерившемуся мастифу, но пес быстро расправляется с «котенком». Но тут на пса бросается мать. В отчаянной борьбе мастиф погибает. Элизабет с ужасом смотрит на пуму, готовящуюся к прыжку. За ее спиной раздается выстрел — огромная кошка катится по земле. Появляется Кожаный Чулок и вторым выстрелом добивает зверя.

Мармадьюк в затруднении: спаситель его дочери обвинен — стараниями кузена Ричарда! — не только в незаконной охоте, но и в сопротивлении властям (когда Дулитл — мировой судья и по совместительству соглядатай шерифа — пытался произвести обыск в его хижине, охотник отшвырнул «добровольца» прочь да еще пригрозил ружьем прихваченному для подкрепления силачу лесорубу Биллу Керби).

Суд. С незаконной охотой сложностей никаких: штраф за затравленного оленя покрывает премия за убитых пум. Сопротивление представителям власти — много серьезнее. И если обвинение в оскорблении мистера Дулитла присяжные отклоняют, то по второму пункту — угроза оружием — Кожаного Чулка признают виновным. Мармадьюк Темпл приговаривает его к часу пребывания у позорного столба, месячному тюремному заключению и ста долларам штрафа.

Элизабет расстроена. Отец убеждает ее, что по-другому он поступить не мог, уговаривает посетить Натаниэля в тюрьме и передать ему двести долларов. Охотник рад появлению девушки, однако от денег категорически отказывается. Единственное, что он согласен принять от случайно узнавшей о готовящемся побеге Элизабет, это банку хорошего пороха. Девушка с радостью соглашается. После ее ухода — с помощью Оливера — Натаниэль бежит.

На другой день Элизабет относит в условленное место порох. Однако вместо охотника находит там лишь впавшего в транс Чингачгука. Индеец бормочет что-то о скором уходе к предкам, о жалкой участи своего народа. Пересушенный солнцем воздух понемножечку становится горьким — запахло гарью, и появился дым. Послышался громкий треск, замелькало пламя — лесной пожар! Девушка растерялась, стала звать Кожаного Чулка. Появляется Эдварде. Он пытается спасти девушку, но пламя все ближе. Кажется, нет спасения. Перед лицом надвигающейся гибели Оливер Эдварде объясняется Элизабет в любви. И, как всегда, в нужное время и в нужном месте оказывается Кожаный Чулок. Взвалив на спину безучастного ко всему Чингачгука, он руслом ручья, сквозь дым и огонь выводит всех в безопасное место. Начинается гроза. Чингачгук умирает.

Открывается тайна Оливера Эдвардса. Юноша — сын

эмигрировавшего в Англию и позднее погибшего друга и компаньона Темпла мистера Эдвардса Эффингема. Внук пропавшего без вести, легендарного Оливера Эффингема. Оказывается, патриарх еще жив. И это его, разорившегося аристократа, пытались скрыть от людских пересудов воевавшие некогда под его началом Натаниэль с Чингачгуком. Отсюда их затворническая жизнь, вызывавшая у соседей кривотолки и неприязнь. Впавшего в детство дедушку предъявляют собравшимся. Всеобщее примирение. Мармадьюк Темпл, оказывается, не только сохранил и приумножил доверенное ему состояние, но и завещал его поровну дочери и семье Эффингемов. Элизабет и Оливер уединяются. Им есть что сказать друг Другу.

Осень. В сентябре состоялась свадьба Оливера Эдвардса и Элизабет. Несколько дней спустя скончался легендарный Оливер Эффингем, и его похоронили на месте сгоревшей хижины Натаниэля, рядом с могилой великого воина Чингачгука. Солнечным октябрьским утром маленькое кладбище посещают молодожены. Застают там Кожаного Чулка. Несмотря на все уговоры друзей, он прощается с ними и отправляется в путь. «Охотник ушел далеко на Запад — один из первых среди тех пионеров, которые открывают в стране новые земли для своего народа».

А. И. Лузин

Последний из могикан, или Повествование о 1757 годе

(The last of the Mohicans)
Роман (1826)

В войнах между англичанами и французами за обладание американскими землями (1755–1763) противники не раз использовали междоусобицы индейских племен. Время было трудное, жестокое.

Опасности подстерегали на каждом шагу. И неудивительно, что ехавшие в сопровождении майора Дункана Хейворда к командующему осажденным фортом отцу девушки волновались. Особенно тревожил Алису и Кору — так звали сестер — индеец Магуа, по прозвищу Хитрая Лисица. Он вызвался провести их якобы безопасной лесной тропой. Дункан успокаивал девушек, хотя сам начинал волноваться: неужели они заблудились?

На счастье, под вечер путники встретили Соколиного Глаза — это имя уже прочно закрепилось за Зверобоем — да не одного, а с Чингачгуком и Ункасом. Индеец, заблудившийся днем в лесу?! Соколиный Глаз насторожился куда больше Дункана. Он

предлагает майору схватить проводника, но индеец успевает улизнуть. Теперь уже никто не сомневается в предательстве индейца Магуа. С помощью Чингачгука и его сына Ункаса Соколиный Глаз переправляет путников на маленький скалистый островок.

В продолжение скромного ужина «Ункас оказывает Коре и Алисе все услуги, какие только были в его силах». Заметно — на Кору он обращает больше внимания, чем на ее сестру. Однако опасность еще не миновала. Привлеченные громким хрипом испуганных волками лошадей, индейцы находят их убежище. Перестрелка, затем — рукопашная. Первый натиск гуронов отражен, но у осажденных кончились боеприпасы. Спасение только в бегстве — непосильном, увы, для девушек. Необходимо плыть ночью, по порожистой и холодной горной реке. Кора уговаривает Соколиного Глаза бежать с Чингачгуком и привести поскорее помощь. Дольше других охотников ей приходится убеждать Ункаса: Майор и сестры оказываются в руках Магуа и его друзей.

Похитители и пленники останавливаются на холме для отдыха. Хитрая Лисица открывает Коре цель похищения. Оказывается, ее отец, полковник Мунро, когда-то жестоко оскорбил его, велев высечь за пьянку. И теперь в отместку он возьмет в жены его дочь. Кора возмущенно отказывается. И тогда Магуа решает жестоко расправиться с пленными. Сестер и майора привязывают к деревьям, рядом раскладывают хворост для костра. Индеец уговаривает Кору согласиться, хотя бы пожалеть сестру, совсем юную, почти ребенка. Но Алиса, узнав о намерении Магуа, предпочитает мучительную смерть.

Рязъяренный Магуа бросает томогавк. Топорик вонзается в дерево, пригвоздив пышные белокурые волосы девушки. Майор вырывается из пут и бросается на одного из индейцев. Дункан почти побежден, но раздается выстрел, и индеец падает. Это подоспели Соколиный Глаз и его друзья. После короткой битвы враги повержены. Магуа, притворившись мертвым и улучив момент, снова бежит.

Опасные странствия заканчиваются благополучно — путники достигают форта. Под покровом тумана им, несмотря на осаждающих форт французов, удается проникнуть внутрь. Отец наконец-то увидел своих дочерей, но радость встречи омрачена тем, что защитники форта вынуждены сдаться, правда, на почетных для англичан условиях: побежденные сохраняют знамена, оружие и могут беспрепятственно отступить к своим.

На рассвете обремененный ранеными, а также детьми и женщинами гарнизон покидает форт. Неподалеку в тесном

лесистом ущелье на обоз нападают индейцы. Магуа вновь похищает Алису и Кору.

На третий день после этой трагедии полковник Мунро вместе с майором Дунканом, Соколиным Глазом, Чингачгуком и Ункасом осматривают место побоища. По едва приметным следам Ункас заключает: девушки живы — они в плену. Мало того, продолжив осмотр, могиканин открывает имя их похитителя — Магуа! Посовещавшись, друзья отправляются в крайне опасный путь: на родину Хитрой Лисицы, в области, населенные в основном гуронами. С приключениями, теряя и вновь находя следы, преследователи наконец оказываются вблизи селения гуронов.

Здесь они встречают псалмопевца Давида, который, пользуясь репутацией слабоумного, добровольно последовал за девушками. От Давида полковник узнает о положении своих дочерей: Алису Магуа оставил у себя, а Кору отправил к проживающим по соседству, на землях гуронов, делаварам. Влюбленный в Алису Дункан хочет во что бы то ни стало проникнуть в поселок. Притворившись дурачком, с помощью Соколиного Глаза и Чингачгука изменив внешность, он отправляется на разведку. В лагере гуронов он выдает себя за французского лекаря, и ему, также как и Давиду, гуроны позволяют ходить повсюду. К ужасу Дункана, в поселок приводят пленного Ункаса. Поначалу гуроны принимают его за обычного пленного, но появляется Магуа и узнает Быстроногого Оленя. Ненавистное имя вызывает такой гнев гуронов, что, если бы не Хитрая Лисица, юношу растерзали бы на месте. Магуа убеждает соплеменников отложить казнь до утра. Ункаса уводят в отдельную хижину. К лекарю Дункану обращается за помощью отец больной индианки. Он отправляется в пещеру, где лежит больная, в сопровождении отца девушки и ручного медведя. Дункан просит всех покинуть пещеру. Индейцы повинуются требованию «лекаря» и выходят, оставив в пещере медведя. Медведь преображается — под звериной шкурой прячется Соколиный Глаз! С помощью охотника Дункан обнаруживает спрятанную в пещере Алису — но тут появляется Магуа. Хитрая Лисица торжествует. Но недолго.

«Медведь» хватает индейца и сжимает его в железных объятиях, майор связывает злодею руки. Но от пережитого волнения *Алиса* не может ступить ни шагу. Девушку заворачивают в индейские одежды, и Дункан — в сопровождении «медведя» — выносит ее наружу. Отиу больной самозваный «лекарь», ссылаясь на могущество Злого Духа, велит остаться и сторожить выход из пещеры. Хитрость удается — беглецы благополучно достигают леса. На опушке Соколиный Глаз

показывает Дункану ведущую к делаварам тропинку и возвращается, чтобы освободить Ункаса. С помощью Давида он обманывает охраняющих Быстроногого Оленя воинов и скрывается с могиканином в лесу. Разъяренный Магуа, которого находят в пещере и освобождают от пут, призывает соплеменников к мести.

Наутро во главе сильного воинского отряда Хитрая Лисица отправляется к делаварам. Спрятав отряд в лесу, Магуа входит в селение. Он обращается к делаварским вождям, требуя выдать пленников. Обманутые красноречием Хитрой Лисицы вожди согласились было, но после вмешательства Коры выясняется, что в действительности пленницей Магуа является только она одна — все остальные освободились сами. Полковник Мунро предлагает за Кору богатый выкуп — индеец отказывается. Ункас, неожиданно ставший верховным вождем, вынужден отпустить Магуа вместе с пленницей. На прощание Хитрая Лисица предупрежден: по прошествии достаточного для бегства времени делавары ступят на тропу войны.

Вскоре военные действия благодаря умелому руководству Ункаса приносят делаварам решительную победу. Гуроны разбиты. Магуа, захватив Кору, бежит. Быстроногий Олень преследует противника. Понимая, что им не уйти, последний из уцелевших спутников Хитрой Лисицы заносит над Корой нож. Ункас, видя, что он может не успеть, со скалы бросается между девушкой и индейцем, но падает и теряет сознание. Гурон убивает Кору. Быстроногий Олень успевает сразить убийцу, но Магуа, улучив мгновение, всаживает нож в спину юноши и пускается наутек. Звучит выстрел — Соколиный Глаз рассчитывается со злодеем.

Осиротевший народ, осиротевшие отцы, торжественное прощание. Делавары только что потеряли обретенного было вождя — последнего из могикан (сагамора), но одного вождя заменит другой; у полковника осталась младшая дочь; Чингачгук потерял все. И лишь Соколиный Глаз, обратившись к Великому Змею, находит слова утешения: «Нет, сагамор, ты не одинок! Мы, быть может, различны по цвету кожи, но нам суждено идти по одному пути. У меня нет родных и я могу сказать, как и ты, — нет своего народа».

А. И. Лузин

Прерия (The prairie)

Роман (1827)

Осенью 1804 г. по необозримым просторам американских прерий — все дальше на запад, все дальше от обжитых уже земель — медленно продвигался обоз упрямых, неприхотливых переселенцев.(скваттеров), Глава семейства, флегматичный увалень Ишмаэль Буш, высматривал место для ночлега. Но холм сменялся холмом, долина долиной, а ни ручья, ни хотя бы кустика не попадалось. Неожиданно на фоне заката обозначилась человеческая фигура. Приближаясь, фигура уменьшилась, и скоро перед встревоженным семейством стоял обыкновенный старик. Траппер — то есть человек, промышляющий зверя капканами и ловушками, — так он представился переселенцам. Что же до имени старика, то какое это имеет теперь значение? Господу, перед ликом которого скоро ему предстоит предстать, не имя главное, но дела; для людей же — по роду своих занятий — он траппер, и только.

Ишмаэль Буш, с уголовным кодексом ладивший не особенно, допытываться не стал, а попросил старика, если тот знает округу, указать место для ночлега. Траппер отвел караван в небольшую тополиную рощицу на берегу ручья. Посидев немного с переселенцами у костра, старик, сославшись на давнюю привычку к одиночеству, отошел в сторону от лагеря и устроился поблизости, на холме. К его удивлению, когда утомленные путники заснули, со стороны лагеря показалась девушка. Наткнувшись на отшельника, она слегка испугалась, но больше — смутилась. Загадка, впрочем, раскрылась скоро: из ночной темноты появился крепкий красивый юноша. Волей-неволей влюбленным пришлось довериться старому трапперу: оказывается, дальняя родственница Ишмаэля Эллен уэйд, которую скваттер намеревается выдать замуж за своего старшего сына Эйзу, давно уже любит бортника (человека, добывающего мед диких пчел) Поля Ховера. Смелый и предприимчивый юноша, украдкой следуя за переселенцами, имел таким образом возможность хоть изредка видеться со своей подругой.

Между тем, пока влюбленные разговаривали, не замечая, естественно, ничего вокруг, Гектор, собака траппера, насторожился. Старик, укрывшись в бурьяне, тихонечко приказал юноше и девушке последовать его примеру. Бесшумные, словно призраки, появились конные индейцы из племени сиу. Спешившись, отряд рассыпался по равнине. Вождь индейцев обнаруживает лагерь скваттера. Сыновья-часовые беспечно спят. Индейцы угоняют весь скот — поднимается шум. Проснувшись, Ишмаэль Буш с сыновьями хватают ружья и палят наугад, во тьму. Поздно — грабителей, как говорится, и след простыл. Переселенцы в крайне затруднительном положении: на сотни

миль вокруг прерия, населенная только недружелюбно настроенными индейцами. Траппер снова приходит на помощь — он указывает Ишмаэлю естественную крепость: труднодоступную скалу с источником на вершине. Скваттеру ничего не остается делать, как обустроиться там.

И кроме себя самого винить в столь отчаянном положении может Ишмаэль Буш одного лишь брата своей жены, Эбирама, Не «незначительные» расхождения с законом — вроде убийства судебного исполнителя — заставили скваттера забраться в такую глушь, нет, серьезное преступление: похищение юной женщины, дочери богатого землевладельца, жены майора американской армии, очаровательной Инее. А подбил Ишмаэля на это Эбирам — алчный работорговец решил, что выкуп за богатую белую женщину окажется несравнимо большим, чем все, получаемое им прежде за перепродажу краденых негров. Однако с момента похищения не то чтобы мир, но даже порядок в своем семействе скваттеру становилось поддерживать все труднее. Сыновья, особенно старший, Эйза, делались все непокорнее. Не решаясь открыто дерзить отцу, с дядей, виновником их «удачи», они не церемонятся. Коварный, но трусливый Эбирам делает вид, что колкости юноши его не задевают, но… — однажды с совместной охоты брат Эстер, жены Ишмаэля, возвратился один! По его словам, он расстался с юношей у ручья, пойдя по оленьему следу. Наутро Эстер настояла на том, чтобы ее беспечный муж отправился на поиски пропавшего сына. Эйзу находят в кустах, убитого выстрелом в спину. Подозрение падает на старого траппера.

Старик между тем занимается прямо противоположным — стремится возвратить если не жизнь, то свободу. С первой встречи сдружившийся с Полем Ховером, он узнает от того о таинственном «звере», перевозимом семейством скваттера. Такая таинственность настораживает траппера, но до встречи с майором Дунканом Ункасом Мидлтоном особенно беспокоиться было не о чем, однако после… Узнав у майора о его пропавшей сразу же после свадьбы жене, старик быстренько сообразил, что к чему, он понял, кого с особенными предосторожностями перевозит Ишмаэль Буш в отдельном фургончике. И конечно же загорелся желанием помочь Мидлтону, Тем более что выяснилось: Дунканом майор назван в честь деда, а Ункасом — в честь могиканина, Быстроногого Оленя. Воспоминания о тех незабываемых днях растрогали старика до слез. Да к тому же двое среди потомков давным-давно спасенной им Алисы носят имя Натаниэль. И это уже — в его честь. Доброе дело принесло добрые плоды — зло теперь кажется особенно гнусным.

Натаниэль Бампо — так неожиданно здесь в глуши к трапперу возвратилось имя — всеми силами помогает освобождению пленницы. (Поль Ховер сумел-таки узнать от своей возлюбленной Эллен, что Ишмаэль Буш с Эбирамом прячут не кого-нибудь, а похищенную ими Инее, жену Мидлтона.) И в то время, пока семья скваттера разыскивает пропавшего Эйзу, Поль Ховер, майор и траппер освобождают узницу. Однако сила на стороне Ишмаэля Буша, и освободителям, увы, приходится бежать. Эллен, поколебавшись немного между родственным долгом и чувством, присоединяется к беглецам.

После множества приключений, пережитых совместно с подружившимся с ними благородным вождем индейцев пауни — со смертельными опасностями, чудесными избавлениями и прочим, почти обязательным для приключенческих романов, совпадением невероятностей, — освободители вместе с вызволенной ими Инее попадают-таки в руки скваттера. Тот намеревается вершить праведный суд по ветхозаветному принципу «око за око». Правда, присутствие Твердого Сердца — вождя Волков-пауни — вынуждает Ишмаэля быть по возможности объективным. И выясняется, что все далеко не так просто, как представлялось скваттеру. В случае с майором и Инее вообще неясно, кто кого должен судить: скорее — Мидлтон Буша. С Эллен — тоже запутанно: девушка не рабыня его и даже не дочь, так, весьма отдаленная родственница. Остается подозреваемый в убийстве Эйзы Натаниэль Бампо. Но траппер, выслеживая похищенную Инее, видел воочию, что же случилось на самом деле. Оказывается, сын Ишмаэля крепко поссорился с дядей; и Эбирам, думая, что они одни, предательским выстрелом в спину сразил своенравного юношу. Мерзавец, застигнутый врасплох, не знает, как оправдаться, и начинает умолять о пощаде. Ишмаэль Буш уединяется со своей женой. Эстер вяло попробовала заступиться за брата, но муж ей напомнил, что когда они думали, будто убийцей является старый траппер, то никаких колебаний не было — жизнь за жизнь. Смерть сына требует отмщения! Освободив пленников и повесив убийцу, семейство скваттера — отбившее лошадей у побежденного племени сиу — отправляется восвояси.

Недавно — скрывающиеся и преследуемые беглецы, затем — пленники сиу и, наконец, — подсудимые Ишмаэля Буша, друзья наконец становятся почетными гостями великодушного вождя Волков-пауни, Твердого Сердца. Но ненадолго — майор Ункас Мидлтон с найденной наконец женой и бортник Поль Ховер с «выцарапанной» невестой спешат возвратиться в привычный мир: к родным и друзьям, к службе, обязанностям, радостям и заботам

«обыкновенных американцев». Натаниэль Бампо, к удивлению молодых людей, остается среди индейцев. На закате — а трапперу в это время больше восьмидесяти семи лет — он не желает «спокойной старости». К Богу же — отовсюду одна дорога. Делать нечего — майору с Инее и бортнику с Эллен приходится возвращаться без Натаниэля.

Следующей осенью Дункан Мидлтон и Поль Ховер с небольшим отрядом американских солдат навещают селение Волков-пауни. Они заранее высылают гонца, но — против всех ожиданий — никто не встречает их Это настораживает майора, и в напряжении, с солдатами, изготовившимися к обороне, отряд подъезжает к жилищу Твердого Сердца. Вождь отделяется от большой группы индейцев и тихо приветствует гостей. Оказывается, Натаниэль Бампо при смерти — настороженность сменяется печалью. Старый траппер сидит в кресле, лицом к закату, рядом с чучелом Гектора — собака не пережила хозяина. Он еще узнает приехавших, говорит с ними, распоряжается остающимися после себя вещами, просит похоронить его как христианина, неожиданно встает на ноги и, вскинув голову, произносит одно только слово: «Здесь!»

Больше в людских заботах Натаниэль Бампо уже не нуждается. И, думается, уместней всего попрощаться со Зверобоем, Соколиным Глазом, Следопытом, Кожаным Чулком и — наконец — траппером словами старика индейца: «Добрый, справедливый и мудрый воин уже ступил на тропу, которая приведет его в блаженные поля его народа! Когда Ваконда призвал его, он был готов и тотчас отозвался. Ступайте, дети мои, помните справедливого вождя бледнолицых и очищайте ваш собственный след от терновника!»

А. И. Лузин

Следопыт, или На берегах Онтарио

(The pathfinder)
Роман (1840)

Девятнадцатилетняя Мэйбл Дунхен в сопровождении своего дяди — старого моряка Кэпа — и двух индейцев (Разящей Стрелы и его жены Июньской Росы) уже много дней пробираются сквозь бескрайние американские дебри из Нью-Йорка в небольшую английскую крепость на берегу озера Онтарио. Они держат путь к отцу Мэйбл, сержанту Дунхему. Преодолев очередной «ветровал» — место, где вывернутые с корнем деревья навалены друг на друга, путники замечают дымок костра. Во время войны (а между

англичанами и французами с 1755 по 1763 г. практически не затихали битвы) случайные встречи всегда опасны — маленький отряд с большими предосторожностями разведывает, кто же это готовит себе обед: друзья или враги? По счастью, друзья: Следопыт (все тот же, известный нам раньше под именами Зверобоя и Соколиного Глаза, Натаниэль Бампо) с неизменным спутником Чингачгуком и новым другом, юношей Джаспером Уэсторном. (В окрестностях крепости появились союзные французам индейцы, и сержант Дунхем послал навстречу дочери небольшой, но надежный отряд.)

Оставшиеся несколько миль пути запомнились Мэйбл надолго. Возможный благодаря мастерству Джаспера спуск в пироге по водопаду и перекатам, победоносные (под руководством Следопыта) стычки с превосходящими силами противника, отчаянная храбрость Чингачгука — такое не забывается. Сержант может быть доволен вдвойне: дочь его доставлена в целости и сохранности, и, кроме того, по дороге, как надеялся Дунхем, она могла проникнуться чувствами к его старому другу Натаниэлю Бампо. Действительно, Мэйбл прониклась… дочерними! Почти сорокалетний Следопыт для девятнадцатилетней девушки скорее отец, чем возможный муж. Правда, сама Мэйбл пока ни о чем не догадывается; сержант решил без нее и, не спрашивая у дочери, сумел убедить друга, что он — мужественный и честный — не может не понравиться девушке. И даже соревнования по стрельбе, когда Джаспер «выклянчил» у него победу, не приоткрыли Следопыту, кто к кому и какие питает чувства. Сам он — себе на горе, — очарованный Мэйбл и веря ее отцу, влюбляется не на шутку. До того, что, когда приходит пора сменить караул на секретном посту, Следопыт позволяет себе пренебречь обязанностями разведчика и не идет с Чингачгуком берегом озера, а отправляется вместе с девушкой и сержантом на небольшом одномачтовом суденышке — куттере.

Перед отплытием командир крепости признается сержанту Дунхему, что им получено анонимное письмо, обвиняющее капитана куттера Джаспера Уэстерна в предательстве. Дунхем внимательно проследит за юношей и в случае чего отстранит его от капитанских обязанностей, доверив судно брату своей жены, бывалому моряку Кэпу. И, несмотря на многолетнее знакомство с Джаспером, сержант начинает все его — самые безобидные! — действия перетолковывать по-своему. Наконец бремя ответственности делается для Дунхема невыносимым — он отстраняет Уэстерна от командования куттером и доверяет судно Кэпу. Бравый моряк храбро берется за дело, но… — «озерная» навигация имеет свою специфику! Мало того что о расположении

нужного острова никто ничего не знает — просто «покататься» на куттере удается не очень-то! Разыгравшаяся не на шутку буря гонит суденышко прямо на камни. И, наверное, если бы не уговоры Мэйбл и Следопыта — ни на минуту, кстати, не усомнившегося в честности Джаспера, — Кэп с Дунхемом предпочли бы погибнуть «правильно», чем не по правилам спастись. Но жалость к дочери поколебала упорство сержанта — он возвращает командование Уэстерну. Удивительное искусство юноши спасает судно.

Пока куттер, в последний миг задержанный якорями в нескольких метрах у каменной гряды, пережидал волнение, сержант — якобы для охоты — пригласил Следопыта и Мэйбл сойти вместе с ним на берег. Высадившись, группа распалась: Дунхем направился в одну сторону, Бампо с девушкой — в другую, Следопыту ничего, кажется, не мешает объясниться, но, решительный и отважный в бою, с девушкой он робеет. Наконец, преодолев волнение и кое-как справившись с. неожиданно онемевшим языком, он объясняется. Мэйбл поначалу не понимает, поняв, — смущена. Сама-то она к меткому стрелку и искусному воину питает чувства другого рода. Если и не совсем дочерние, то только дружеские. И никаких иных. Признательность, благодарность — девушке кажется, что для счастливого брака этого недостаточно. С другой стороны, ни отца, ни Следопыта разочаровывать ей не хочется. Вопрос, однако, поставлен прямо — от прямого ответа уйти нельзя. Со всем возможным тактом, осторожно выбирая слова, Мэйбл отказывается стать женой Следопыта.

По возвращении «охотников» куттер снимается с якоря — благо, утихла буря и улеглось волнение. Дальнейшее плавание — под командованием прекрасно знающего озеро Джаспера Уэстерна — совершается не в пример спокойнее. Сержант, принявший командование, подготавливает экспедицию — англичане намереваются перехватить у французов поставляемые теми индейцам-союзникам «стратегические» товары: ружья, порох, свинец, ножи, томогавки. Следопыт вместе с Чингачгуком отправляется на разведку. Ночью гарнизон, возглавляемый сержантом, выступает в поход. Блокгауз — срубленное из Толстых бревен, с бойницами вместо окон двухэтажное укрепление — остается на попечении не слишком умелых воинов: капрала, трех солдат, Кэпа да лейтенанта Мюра. (Последний, приволакиваясь за Мэйбл, вызвался добровольцем.)

Девушке неспокойно. Она тревожится за отца и — почему-то! — за заподозренного в предательстве Джаспера. Чтобы унять тревогу, Мэйбл прогуливается по острову. Неожиданно из-за

кустов девушку окликает тихий знакомый голос — Июньская Роса. Оказывается, ее муж — Разящая Стрела — давний тайный агент французов, открыто стал на их сторону и возглавил собирающихся напасть на остров индейцев. Июньская Роса советует Мэйбл укрыться в блокгаузе и там переждать атаку. Беспричинную тревогу сменяет страх — что теперь ждет отца? А ее? Июньская Роса успокаивает: сделаться второй женой Разящей Стрелы — большая честь. Но такая перспектива кажется Мэйбл хуже смерти. И не с кем посоветоваться: дядя и лейтенант куда-то запропастились, а капрал — упрямый шотландец! — знать ничего не хочет о каких-то там индейцах. Девушка пытается его переубедить, но капрал исполнен презрения к «дикарям». Мэйбл видит, как, вдруг подпрыгнув, шотландец падает ничком. Поначалу ничего не поняв, она бросается на помощь, но капрал испускает дух, успев прохрипеть: «Скорей в блокгауз». Девушка укрывается в здании и запирает дверь — индейцы, из-за кустов перестреляв бросившихся на помощь солдат, овладевают островом.

Ночью в блокгауз пробирается Следопыт — перепуганная Мэйбл слегка ободряется. Но ненадолго — возглавляемый сержантом и возвращающийся с победой отряд попадает в засаду. Следопыт, пользуясь темнотой, умудряется затащить в блокгауз тяжелораненого Дунхема. Последовавшую затем атаку Натаниэль решительно отражает, застрелив нескольких индейцев, собирающихся поджечь укрепление. Наутро победители предлагают капитуляцию — Следопыт отказывается. Появляется куттер — положение резко меняется: попавшие под перекрестный огонь индейцы, теряя убитых и раненых, разбегаются по острову и прячутся. Теперь уже о капитуляции просит возглавлявший недавних победителей французский капитан. Оговорив выгодные для себя условия, Следопыт с Джаспером соглашаются. Обезоруженные индейцы покидают остров. Все это время пробывший в плену лейтенант Мюр настаивает на том, что — очевидности наперекор! — предателем является Джаспер. Неожиданно Разящая Стрела со словами: «Где ружья, где скальпы?» — ударяет лейтенанта ножом и пускается наутек. Французский капитан подтверждает, что в действительности предателем был убитый индейцем Мюр.

Умирая от ран, сержант Дунхем успел связать Мэйбл обещанием, что девушка отдаст свою руку Следопыту. Тогда она — исполненная благодарности к Натаниэлю и не имея силы отказать умирающему отцу — согласилась. Но… сержанта похоронили, Джаспер дрожащим голосом прощается с ней, девушку что-то гнетет. Следопыт, обрадованный было согласием,

вдруг прозревает: наконец-то ему открывается, кто в действительности лишний в образовавшемся треугольнике. Поговорив наедине с Джаспером, он подзывает Мэйбл и, с трудом сдерживая слезы, произносит: «Сержант оставил меня вашим защитником, а не тираном <…> главное для меня — ваше счастье…» Девушка пытается возражать, но лепет ее неубедителен — высказанное словами совершеннее не согласуется с таящимся в глубине души; язык выговаривает: «Натаниэль» — сердце выстукивает: «Джаспер». Молодость, увы, как/всегда права: Следопыт — добровольная жертва собственного великодушия! — распрощавшись с влюбленными, задерживается на острове. Что-то необходимое в этом мире им навсегда утрачено, но что-то — не менее необходимое в том! — вероятно, приобретено. А если и нет, то все равно неизменной осталась суть:

уж кем-кем, но тираном быть Следопыт не может… — только защитником…

Л. И. Лузин

Зверобой, или Первая тропа войны

(The deerslayer)
Роман (1841)

Одолев едва проходимую лесную чащу, двое молодых людей вышли к берегу ослепительно сияющего горного озера. Первый из путников — рослый силач и хвастун Гарри Марч, — заметив восхищение своего товарища, сказал, что в сравнении с Великими озерами Канады это, мол, так, озерцо. Но для выросшего в лесах Натти Бампо, прозванного Зверобой, огромное водное зеркало являло невиданное зрелище. Любоваться, однако, времени не было. Особенно Гарри Марчу (по меткому прозвищу колонистов — Непоседе), Его, как надеялся великан, ждет не дождется красавица Джудит — дочь давным-давно поселившегося на озере Томаса Хаттера.

Отыскав припрятанную пирогу, приятели скоро достигли «замка» — построенного на вбитых на мелководье сваях жилища отшельника Тома. Дом пустовал. По предположению Гарри, старик с дочерьми отправился на охоту. Молодые люди плывут на их поиски. Сначала они замечают осматривающего капканы Хаттера и только потом прекрасно замаскированный «ковчег» — большую плоскодонную баржу. О начавшейся между англичанами и французами войне Том уже получил известие, но то, что воины дружественного французам индейского племени мингов бродят в

окрестностях озера, он еще не знает. С помощью вновь прибывших он торопится вывести «ковчег» на открытую воду.

Непосредственная опасность миновала, но на берегу озера спрятаны две пироги — Хаттер, Гарри и Зверобой не без основания предполагают, что индейцы скоро отыщут их. Поэтому — под прикрытием ночи — решено овладеть пирогами. Гарри ухаживает за Джудит, но девушке он не нравится.

В темноте мужчины отправляются в опасное плаванье. Предприятие удается — пироги захвачены. Гарри с Хаттером решаются напасть на покинутое мужчинами индейское стойбище. Зная, что на такую гнусность Зверобой не согласится, его отсылают. Авантюристы, однако же, просчитались — женщины подняли крик, и бывшие неподалеку воины успели на помощь. Неудачливые охотники за скальпами сами попадают в плен.

Проснувшись на рассвете, Зверобой видит, что оставленная им пирога приближается к берегу. Охотник пускается в погоню. Когда до лодки — и до земли — осталось совсем немного, из кустов раздается выстрел. Индеец. Зверобой выпрыгивает на берег и прячется за дерево. Он предлагает индейцу мир — тот соглашается. Но, завладев пирогой и собираясь отплыть, молодой человек замечает, что воин в него прицелился. Зверобой мгновенно направляет ружье в скрывающегося за кустами противника — два выстрела слились в один. Юноша не пострадал — ирокезский воин смертельно ранен. Умирая, индеец называет охотника Соколиным Глазом.

Зверобой возвращается в «замок». От дочерей Тома он не скрывает, в какую серьезную переделку попал их отец. Но и обнадеживает: сегодня вечером, на закате, у него назначена встреча с делаварским воином Чингачгуком — они что-нибудь да придумают. Тем более что Великий Змей — так с делаварского переводится Чингачгук — явился сюда за похищенной у него невестой.

Все переходят на «ковчег», и, лавируя целый день, чтобы затруднить вражеских воинов, точно на закате Зверобой подводит баржу к назначенному месту — с невысокой скалы на судно спрыгивает индеец. На берегу появляются преследователи, но поздно — ковчег уже вне досягаемости.

Посовещавшись, Зверобой с Чингачгуком советуют сестрам выкупить пленников. Девушки без колебания предлагают лучшие свои наряды — но хватит ли этого? Немного подумав, Джудит решает вскрыть заветный сундук отца. Среди дорогих платьев и разной невидали находят искусно выточенные шахматные фигурки. Ни Джудит, ни Зверобой не знают, что это такое, но лучники, оседланные кони, а особенно слоны поражают

воображение. Явившиеся для переговоров индейцы попросту околдованы. Для приличия чуть поторговавшись, они с радостью обменивают пленников на двух диковинных зверей — шахматных слонов.

И освобожденные и освободители решают: «замок» — место ненадежное. «Ковчег» — безопаснее. Все перебираются на баржу и отплывают. Ночью Чингачгук со Зверобоем пробираются во вражеский лагерь — за Уа-та-Уа, невестой Великого Змея. Девушку стерегут. На счастье, один из вождей мингов приказывает старухе-охраннице принести воды. Та, захватив юную делаварку, отправляется к роднику. Зверобой нападает на старуху, зажимает ей рот — Чингачгук с Уа-та-Уа бегут к пироге. Гуронке удается издать пронзительный вопль — Зверобой отшвыривает старуху и пускается наутек. У самой воды один из индейцев настигает Зверобоя. Завязывается борьба. Подбегают еще несколько воинов — Соколиный Глаз в плену.

Хаттера и Непоседу не волнует судьба Зверобоя. Джудит — другое дело. Всю тревожную ночь она — вместе с младшей сестрой Хетти — проводит в лодке, надеясь узнать, что ждет понравившегося ей охотника.

Хаттер и Непоседа направляют «ковчег» к «замку»; им кажется — он не захвачен. Чингачгук предостерегает, напоминая о коварстве мингов, — его не слушают. Беспечная парочка, увидев нетронутые запоры, без опаски заходит в дом. Треск, грохот, проклятия — борьба не на жизнь, а на смерть. Из дверей, облепленный разъяренными воинами, вываливается Гарри Марч. Благодаря огромной физической силе он было разметал многочисленных противников, но ловко брошенные веревки опутывают великана и валят его на помост. Марч не сдается, скатывается в воду и с помощью Уа-та-Уа забирается на управляемую Чингачгуком баржу. Гуронские воины не решаются на преследование в невыгодных для себя условиях и покидают «замок».

Сестры первыми оказываются на месте недавней схватки. Джудит и Хетти слышат мучительный стон, они открывают ставни и обнаруживают оскальпированного отца. К тому же получившего смертельный удар ножом. Трогательное прощание — Томас Хаттер успевает открыть девушкам, что он не отец им, и умирает.

На следующий вечер — к удивлению спасающихся на «ковчеге» — они видят направляющегося к ним Зверобоя. Юноша в качестве парламентера отпущен под честное слово с заведомо неприемлемыми условиями. Но, чем бы ни завершились переговоры, завтра уже ему надлежит возвратиться к врагам. И

как бы ни закончилась взятая им на себя миссия, храбреца, по всей вероятности, не ждет ничего хорошего. Джудит пытается отговорить охотника от безрассудного возвращения — Зверобой убеждает девушку в невозможности для него нарушить свое обещание.

По возвращении гуроны, ценя отвагу и честность Соколиного Глаза, предлагают ему жениться на вдове убитого им индейца. Перспектива оказаться мужем обремененной многочисленным потомством и крайне сварливой «матроны» пугает Зверобоя больше, чем смерть и самые изощренные пытки, — он отказывается. Разъяренный брат отвергнутой женщины запускает в охотника томагавк, тот уклоняется, перехватывает оружие и ответным броском убивает напавшего.

Зверобоя привязывают к дереву и, стремясь запугать, мечут ножи, томагавки, стреляют из ружей — так, чтобы не нанести серьезных ран. Охотник не только не отворачивает голову, но и не закрывает глаз. Это приводит гуронов в бешенство — они раскладывают костер. Появляется Хетти — ее считают слабоумной и дозволяют ходить повсюду. Она палкой расшвыривает горящий хворост. Индейцы отводят девушку в сторону, собираясь продолжить пытки, но вмешивается Чингачгук. Он выскакивает из зарослей, с молниеносной быстротой пересекает поляну, разрезает веревки и передает Зверобою ружье. Замешательство. Однако врагов с избытком. Друзья неизбежно должны погибнуть, но… Тяжелая, ритмичная поступь солдатских ног, барабанная дробь, отрезанные гуроны в панике мечутся по песчаной косе, штыковая атака — почти все мужчины и женщины находят смерть.

В числе раненых — Хетти: шальная пуля попала в девушку. Рана тяжелая, и хоть Хетти мужественно переносит страдания, удивляя военного доктора, — жизнь ее угасает. Джудит плачет подле сестры — Друзья прощаются с умирающей. Хетти хоронят на дне озера.

После похорон сестры осиротевшая Джудит уединяется со Зверобоем. Прямодушный охотник ей очень нравится, но все достаточно откровенные ее намеки он до сих пор оставлял без внимания. Теперь, понимая, — сейчас или никогда — Джудит, преодолев стыдливость, предлагает Зверобою взять ее в жены. Охотник молчит и, стараясь не обидеть девушку, отвечает ей, что брак без взаимной любви вряд ли будет удачным. Чувства его, однако, противоречивее и сложнее, чем высказанные вслух. Джудит притягивает охотника, но и отталкивает его: чем-то глубинным. И не в непонятных ли словах умирающей Хетти заключена разгадка: «Я чувствую, Зверобой, хотя не могу сказать

почему, что вы и я расстаемся не навсегда. Это странное чувство. Я никогда не испытывала его прежде…»

Л. И. Лузин

Натаниел Готорн (Nathaniel Hawthorne) [1804–1864]

Алая буква

(The Scarlet Letter)
Роман (1850)

Во вступительном очерке к роману повествуется о родном городе автора — Сейлеме, о его предках — пуританах-фанатиках, о его работе в сейлемской таможне и о людях, с которыми ему пришлось там столкнуться. «Ни парадный, ни черный ход таможни не ведет в рай», и служба в этом учреждении не способствует расцвету хороших задатков в людях. Однажды, роясь в бумагах, сваленных в кучу в огромной комнате на третьем этаже таможни, автор нашел рукопись некоего Джонатана Пью, скончавшегося восемьдесят лет назад. Это было жизнеописание Эстер Прин, жившей в конце XVII в. Вместе с бумагами хранился красный лоскут, при ближайшем рассмотрении оказавшийся изумительно расшитой буквой «А»; когда автор приложил ее к груди, ему показалось, что он почувствовал ожог. Уволенный после победы вигов, автор вернулся к литературным занятиям, для которых ему весьма пригодились плоды трудов мистера Пью.

Из бостонской тюрьмы выходит Эстер Прин с грудным ребенком на руках. На ней красивое платье, которое она сшила себе в тюрьме, на груди его алая вышивка в виде буквы «А» — первая буква слова Adulteress (прелюбодейка). Все осуждают поведение Эстер и ее вызывающий наряд. Ее ведут на рыночную площадь к помосту, где ей предстоит стоять до часу дня под враждебными взглядами толпы — такое наказание вынес ей суд за ее грех и за отказ назвать имя отца новорожденной дочери. Стоя у позорного столба, Эстер вспоминает свою прошлую жизнь, детство в старой Англии, немолодого сгорбленного ученого, с которым она связала свою судьбу. Обведя взглядом толпу, она замечает в задних рядах человека, который тотчас овладевает ее мыслями. Человек этот немолод, у него проницательный взгляд исследователя и сгорбленная спина неутомимого труженика. Он расспрашивает окружающих о том, кто она такая. Они удивляются, что он ничего о ней не слышал. Но он объясняет, что он не здешний, долго был в рабстве у язычников, и вот теперь индеец привел его в Бостон, чтобы получить выкуп. Ему рассказывают, что Эстер Прин — жена одного английского

ученого, который надумал перебраться в Новую Англию. Он послал жену вперед, а сам задержался в Европе. За два года жизни в Бостоне Эстер не получила от него ни одной весточки: вероятно, он погиб. Снисходительный суд принял во внимание все смягчающие обстоятельства и не осудил падшую женщину на смерть, а приговорил всего лишь простоять три часа на помосте у позорного столба, а затем до конца жизни носить на груди знак бесчестья. Но всех возмущает, что она не назвала имя соучастника греха. Старейший бостонский священник Джон уилсон убеждает Эстер открыть имя соблазнителя, вслед за ним прерывающимся от волнения голосом к ней обращается молодой пастор Димсдейл, чьей прихожанкой она была. Но молодая женщина упорно молчит, крепко прижимая к груди ребенка.

Когда Эстер возвращается в тюрьму, к ней приходит тот самый незнакомец, которого она видела на площади. Он врач и называет себя Роджером Чиллингуортом. Первым делом он успокаивает ребенка, затем дает лекарство Эстер. Она боится, что он ее отравит, но врач обещает не мстить ни молодой женщине, ни младенцу. Было слишком самонадеянно с его стороны жениться на юной красивой девушке и ждать от нее ответного чувства. Эстер всегда была с ним честна и не притворялась, что любит его. Так что они оба причинили друг другу зло и квиты. Но Чиллингуорт хочет узнать имя возлюбленного Эстер, имя человека, причинившего зло им обоим. Эстер отказывается назвать его. Чиллингуорт заставляет ее поклясться, что она никому не откроет его настоящего имени и своего с ним родства. Пусть все считают, что ее муж умер. Он решает во что бы то ни стало узнать, с кем согрешила Эстер, и отомстить ее возлюбленному.

Выйдя из тюрьмы, Эстер поселяется в заброшенном домике на окраине Бостона и зарабатывает на жизнь рукодельем. Она столь искусная вышивальщица, что у нее нет отбоя от заказчиков. Она покупает себе только самое необходимое, а остальные деньги раздает бедным, часто слыша в ответ оскорбления вместо благодарности. Ее дочь Перл красавица, но обладает пылким и переменчивым нравом, так что Эстер с ней нелегко. Перл не хочет подчиняться никаким правилам. Первым ее сознательным впечатлением стала алая буква на груди у Эстер.

Печать отверженности лежит и на девочке: она не похожа на других детей, не играет с ними. Видя странности девочки и отчаявшись дознаться, кто ее отец, некоторые горожане считают ее дьявольским отродьем. Эстер никогда не расстается с дочерью и всюду берет ее с собой. Однажды они приходят к губернатору, чтобы отдать заказанную им пару парадных расшитых перчаток.

Губернатора нет дома, и они ждут его в саду. Губернатор возвращается вместе со священниками уилсоном и Димсдейлом. По дороге они говорили о том, что Перл — дитя греха и следует забрать ее у матери и передать в другие руки. Когда они сообщают об этом Эстер, она не соглашается отдать дочь. Пастор уилсон решает выяснить, воспитывает ли ее Эстер в христианском духе. Перл, которая знает даже больше, чем полагается в ее возрасте, упрямится и на вопрос о том, кто ее сотворил, отвечает, что ее никто не сотворил, просто мать нашла ее в розовом кусте у дверей тюрьмы. Благочестивые джентльмены приходят в ужас: девочке уже три года, а она не знает, кто ее сотворил. Они решают забрать Перл у матери, и ей удается оставить дочь у себя только благодаря заступничеству пастора Димсдейла.

Познания в медицине и набожность снискали Чиллингуорту уважение жителей Бостона. Вскоре по прибытии он избрал своим духовным отцом преподобного Димсдейла. Все прихожане весьма почитали молодого богослова и были обеспокоены его здоровьем, резко ухудшившимся в последние годы. Люди видели в приезде в их город искусного врача перст Провидения и настаивали, чтобы мистер Димсдейл обратился к нему за помощью. В результате молодой священник и старый врач подружились, а потом даже и поселились вместе. Чиллингуорт, который взялся за расследование тайны Эстер с суровым беспристрастием судьи, все больше подпадает под власть одного-единственного чувства — мести, которая подчиняет себе всю его жизнь. Почувствовав пылкую натуру молодого священника, он хочет проникнуть в потаенные глубины его души и для этого не останавливается ни перед чем. Чиллингуорт все время провоцирует Димсдейла, рассказывая ему о нераскаявшихся грешниках. Он утверждает, что в основе телесного недуга Димсдейла лежит душевная рана и уговаривает священника открыть ему, врачу, причину его душевных Страданий. Димсдейл восклицает: «Кто ты такой, чтобы <…> становиться между страдальцем и его Господом?» Но однажды молодой священник крепко засыпает днем в кресле и не просыпается даже тогда, когда Чиллингуорт входит в комнату. Старик подходит к нему, кладет руку ему на грудь и расстегивает одежду, которую Димсдейл никогда не снимал в присутствии врача. Чиллингуорт торжествует — «так ведет себя сатана, когда убеждается, что драгоценная человеческая душа потеряна для небес и выиграна для преисподней». Димсдейл чувствует к Чиллингуорту неприязнь и корит себя за нее, не находя для нее причины, а Чиллингуорт — «жалкое, одинокое существо, еще более несчастное, чем его жертва» — всеми силами старается усугубить душевные муки Димсдейла.

Однажды ночью Димсдейл идет на рыночную площадь и становится у позорного столба. На заре мимо проходят Эстер Прин и Перл. Священник окликает их, они всходят на помост и встают рядом с ним. Перл спрашивает Димсдейла, постоит ли он здесь с ними завтра днем, но он отвечает, что в день Страшного суда они будут стоять все втроем перед престолом великого судии, но сейчас еще не время и дневной свет не должен видеть их втроем. Темное небо вдруг озаряется — вероятно, это свет метеора. Они видят недалеко от помоста Чиллингуорта, который неотрывно смотрит на них. Димсдейл говорит Эстер, что испытывает невыразимый ужас перед этим человеком, но Эстер, связанная клятвой, не открывает ему тайны Чиллингуорта.

Годы идут. Перл исполняется семь лет. Безупречное поведение Эстер и ее бескорыстная помощь страждущим приводят к тому, что жители городка начинают относиться к ней со своеобразным уважением. Даже алая буква кажется им символом не греха, а внутренней силы. Как-то раз, гуляя с Перл, Эстер встречает Чиллингуорта и поражается перемене, произошедшей в нем за последние годы. Спокойное мудрое лицо ученого приобрело хищное, жестокое выражение, улыбка выглядит на нем гримасой. Эстер заговаривает с ним, это первый их разговор с того раза, когда он взял с нее клятву не раскрывать его настоящего имени. Эстер просит его не мучить Димсдейла: страдания, которым подвергает его Чиллингуорт, хуже смерти. Вдобавок он терзается на глазах своего заклятого врага, даже не зная, кто он такой. Эстер спрашивает, почему Чиллингуорт не мстит ей; тот отвечает, что за него отомстила алая буква. Эстер умоляет Чиллингуорта одуматься, он еще может спастись, ведь это ненависть превратила его из мудрого справедливого человека в дьявола. В его власти простить, прощение людей, нанесших ему обиду, станет его спасением. Но Чиллингуорт не умеет прощать, его удел — ненависть и месть.

Эстер решает открыть Димсдейлу, что Чиллингуорт ее муж. Она ищет встречи со священником. Наконец она встречает его в лесу. Димсдейл говорит ей, как он страдает оттого, что все считают его 'чистым и непорочным, меж тем как он запятнал себя грехом. Его окружают ложь, пустота, смерть. Эстер открывает ему, кто прячется под именем Чиллингуорта. Димсдейл приходит в ярость: по вине Эстер он «обнажал свою немощную преступную душу перед взором того, кто тайно глумился над ней». Но он прощает Эстер. Оба они считают, что грех Чиллингуорта еще страшнее, чем их грех: он посягнул на святыню человеческого сердца. Они понимают — Чиллингуорт, зная, что Эстер собирается раскрыть Димсдейлу его тайну, измышляет новые

козни. Эстер предлагает Димсдейлу бежать и начать новую жизнь. Она договаривается со шкипером судна, плывущего в Бристоль, что он возьмет на борт двух взрослых людей и ребенка.

Судно должно отплыть через три дня, а накануне Димсдейл собирается прочесть проповедь в честь дня выборов. Но он чувствует, как у него мутится разум. Чиллингуорт предлагает ему свою помощь, но Димсдейл отказывается. Народ собирается на рыночной площади, чтобы услышать проповедь Димсдейла. Эстер встречает в толпе шкипера бристольского судна, и он сообщает ей, что Чиллингуорт также поплывет с ними. Она видит на другом конце площади Чиллингуорта, который зловеще улыбается ей. Димсдейл произносит блестящую проповедь. Начинается праздничное шествие, Димсдейл решает покаяться перед народом. Чиллингуорт, понимая, что это облегчит муки страдальца, и чувствуя, что жертва ускользает от него, бросается к нему, умоляя не навлекать позор на свой священный сан. Димсдейл просит Эстер помочь ему взойти на помост. Он встает у позорного столба и кается в своем грехе перед народом. В заключение он срывает священнический шарф, обнажая грудь. Взор его угасает, он умирает, последние его слова — хвала Всевышнему. По городу ползут разные слухи: одни говорят, что на груди священника была алая буква — точное подобие той, которую носила Эстер Прин. Другие, наоборот, утверждают, что грудь священника была чиста, но, чувствуя приближение смерти, он пожелал испустить дух на руках падшей женщины, дабы показать миру, сколь сомнительна праведность самого непорочного из людей.

После смерти Димсдейла Чиллингуорт, потерявший смысл жизни, сразу одряхлел, духовная и физическая сила разом покинули его. Не прошло и года, как он умер. Все свое огромное состояние он завещал маленькой Перл. После смерти старого врача Эстер и ее дочь исчезли, а история Эстер стала легендой. Через много лет Эстер вернулась и снова добровольно надела эмблему позора. Она одиноко живет в своем старом домике на окраине Бостона. Перл, судя по всему, счастливо вышла замуж, помнила о матери, писала ей, посылала подарки и была бы рада, если бы Эстер жила с ней. Но Эстер хотела жить там, где свершился ее грех, — она считала, что там же должно свершиться и искупление. Когда она умерла, ее похоронили рядом с пастором Димсдейлом, но между двумя могилами был оставлен промежуток, словно даже после смерти прах этих двоих не имел права смешаться.

О. Э. Гринберг

Дом о семи фронтонах

(The House of the Seven Gables)
Роман (1851)

В предуведомлении автор пишет, что все его герои вымышлены и он хотел бы, чтобы его произведение читали, как «фантастическую повесть, где отразились облака, проплывающие над округом Эссекс, но не запечатлелась даже пядь его земли».

В одном из городков Новой Англии, на улице, которую все называют Пинченовой, стоит старый дом Пинченов — большой деревянный дом о семи фронтонах. Первым в этом месте поселился Метью Мол, но, когда поселок разросся, его участок приглянулся полковнику Пинчену, и полковник добился от властей дарственной на эти земли. Метью Мол не сдавался, и тяжба длилась до самой смерти Мола, казненного по обвинению в ведовстве. По слухам, перед смертью Метью Мол громко заявил, что его ведут на смерть из-за земельного участка, и проклял Пинчена. Завладев участком Мола, Пинчен решил построить на месте его хижины фамильный особняк о семи фронтонах. Как ни странно, руководил строительством сын старого Метью Мола и выполнил свою работу на совесть — дом был построен просторный и крепкий. После окончания строительства полковник пригласил к себе весь город, но, к всеобщему удивлению, не вышел встречать гостей. Когда гости во главе с губернатором вошли в дом, они увидели, что полковник сидит в кресле под собственным портретом мертвый.

Загадочная смерть полковника породила множество толков, но ничто не указывало на то, что она была насильственной. И все же в народе сложилось мнение, что над домом тяготеет проклятие. Полковник претендовал на огромные восточные земли, но документы, подтверждающие его право на них, не были найдены, так что наследникам пришлось довольствоваться лишь прежними владениями Пинченов. По слухам, в каждом поколении Пинченов был хоть один Пинчен, унаследовавший жестокость, проницательность и энергичную хватку, отличавшие старого полковника. Лет сто назад один из них умер при обстоятельствах, весьма напоминавших скоропостижную смерть полковника, что еще сильнее укрепило народ во мнении, что над родом Пинченов тяготеет проклятие. Тридцать лет назад один из Пинченов, как уверяют, был убит своим племянником. Правда, то ли за недостатком улик, то ли благодаря знатности обвиняемого, смертная казнь была заменена пожизненным заключением, а недавно поползли слухи, что узник скоро выйдет из тюрьмы.

Убитый Пинчен был старым холостяком, который пришел к заключению, что Метью Мол не виноват, и хотел вернуть его потомкам Дом о семи фронтонах. Родственники воспротивились этому, но опасались, как бы старик не завещал его Молам; их страхи не подтвердились — родственные чувства возобладали, и старик завещал все свое имущество другому племяннику, кузену своего убийцы. Наследник, прежде бывший большим повесой, исправился и стал весьма уважаемым человеком. Он изучил право и сделался судьей. Судья Пинчен выстроил себе большой дом и даже звал к себе жить сестру своего кузена-убийцы Гефсибу Пинчен, но гордая старая дева не приняла милостыни из его рук и жила в Доме о семи фронтонах в глубокой бедности, общаясь лишь с дагерротипистом Холгрейвом, которого пустила жить в дальнее крыло дома, чтобы не чувствовать себя такой одинокой, да с дядюшкой Веннером, добрейшим стариком-мастеровым, любящим пофилософствовать на досуге.

Простояв полтораста лет, дом напоминал «огромное человеческое сердце, которое жило самостоятельной жизнью и обладало памятью, где смешалось хорошее и дурное». Одной из особенностей этого дома являлась странная дверь, разделенная надвое по горизонтали и снабженная смотровым окошком. Это была дверь мелочной лавки, которую около ста лет назад прорубил тогдашний хозяин дома, находившийся в стесненных обстоятельствах и не нашедший лучшего средства поправить свои дела, как открыть прямо в родовом доме лавку. Теперь Гефсиба, не имея средств к существованию, с болью в сердце решилась пойти по стопам своего малопочтенного предка и вновь открыть мелочную лавку. Сгорая от стыда, она впускает первого покупателя — соседского мальчишку, но все же не может взять с него денег и отдает ему пряник даром. Покупатели не очень-то жалуют лавку Гефсибы — уж очень страшной и неприветливой кажется им старая дева, хотя на самом деле она не хмурится, а просто внимательно смотрит своими близорукими глазами. После первого трудового дня в ее ящике набирается всего несколько медяков.

Но вот вечером перед Домом о семи фронтонах останавливается омнибус и из него выходит молодая девушка — родственница Гефсибы Фиби, приехавшая из деревни. Поначалу Гефсиба не очень-то радуется нежданной гостье, но понемногу смягчается, тем более что Фиби оказывается хозяйственной, трудолюбивой и покладистой. Она начинает торговать в лавке, и дела сразу идут в гору. Фиби знакомится с Холгрейвом и удивляется, как хорошо он ухаживает за садом и огородом. Холгрейв показывает ей дагерротипный портрет судьи Пинчена,

как две капли воды похожий на портрет полковника Пинчена, висящий в гостиной. Как-то ночью Фиби слышит шорох и голоса, а утром Гефсиба знакомит ее со своим братом Клиффордом — тем самым, который был обвинен в убийстве дяди и провел тридцать лет в тюрьме. Гефсиба все это время ждала брата, храня его миниатюрный портрет и не веря в его виновность.

Клиффорд вернулся стариком, сломленным, с пошатнувшимся рассудком, и Гефсиба с Фиби окружают его нежной заботой. Клиффорд просит убрать портрет полковника Пинчена, считая его злым гением дома и своим, но Гефсиба думает, что не имеет на это права, и ограничивается тем, что закрывает его занавеской. В лавку к Фиби заходит судья Пинчен и, узнав, что они родственники, хочет поцеловать девушку, но она невольно отшатывается, узнав в нем оригинал дагерротипного портрета, показанного ей давеча Холгрейвом. Проведав, что Клиффорд вернулся, судья хочет повидаться с ним, но Гефсиба не пускает его. Судья приглашает ее вместе с Клиффордом переехать в его загородный дом и жить там без забот и хлопот, но Гефсиба решительно отказывается. Холгрейв, к которому Фиби поначалу относится недоверчиво за его неуважение к законам, понемногу завоевывает ее расположение. В свои двадцать два года он уже успел исколесить вдоль и поперек Новую Англию, побывать в Европе и перепробовать кучу занятий — он служил приказчиком в деревенской лавчонке, учительствовал в сельской школе, читал лекции о Месмеровом магнетизме. Для него Дом о семи фронтонах — воплощение омерзительного Прошлого со всеми его дурными воздействиями, и он живет здесь временно и лишь для того, чтобы лучше научиться ненавидеть это прошлое.

Он литератор и читает Фиби свой рассказ об Алисе Пинчен: «Однажды достопочтенный Жервез Пинчен вызвал к себе юного Метью Мола — внука колдуна и сына строителя Дома о семи фронтонах. Ходили слухи, что Молы знают, где хранится документ, дающий Пинченам право на владение обширными восточными землями, и Жервез Пинчен сулил Метью Молу щедрое вознаграждение, если тот поможет ему найти этот документ. В обмен на помощь Мол потребовал вернуть ему земельный участок его деда вместе со стоящим на нем Домом о семи фронтонах. Пинчен сначала возмутился, но, подумав, согласился. Метью Мол сказал, что может найти бумаги, только если ему поможет дочь Пинчена красавица Алиса. Мол усыпил Алису и заставил ее подчиняться своей воле. Он хотел воспользоваться ее душой как телескопическим снарядом, чтобы с его помощью заглянуть в потусторонний мир Ему удалось вступить в общение с участниками старинной тяжбы, но тайну

узнать не удалось: когда старый полковник хотел раскрыть ее, ему зажали рот. Мол понял, что в наказание за грехи полковнику придется молчать до тех пор, пока документ не утратит силу — так что не видать его наследникам вожделенного богатства. Таким образом, Дом о семи фронтонах остался у Пинченов, но душа Алисы попала во власть Метью Мола, который обрек ее на медленное позорное глумление. Не выдержав унижения, Алиса вскоре умерла, и не было мрачнее и горестнее человека, который шел за гробом, чем Метью Мол, который хотел проучить ее за гордыню, но вовсе не желал ей смерти».

Читая свою историю, Холгрейв заметил, что Фиби впала в странное оцепенение. Казалось, он может овладеть ее душой так же, как когда-то плотник Метью Мол — душой Алисы, но Холгрейв не сделал этого и просто разбудил Фиби, которой казалось, будто все беды Алисы приключились с ней самой. Фиби на несколько дней уезжает в деревню к родным: прожив в Доме о семи фронтонах всего полтора месяца, она так привязалась к его обитателям, что не хочет оставлять их надолго. Во время ее отсутствия судья Пинчен вновь приходит к Гефсибе. Он уверен, что Клиффорд знает семейную тайну, дающую ключ к неслыханным богатствам. Если Клиффорд не раскроет ее, он грозится засадить его в сумасшедший дом, и Гефсиба скрепя сердце идет за братом. Она очень боится встречи Клиффорда с судьей Пинченом: зная ранимую душу брата, она тревожится за его и без того слабый рассудок. Но комната Клиффорда пуста. Испуганная Гефсиба возвращается в гостиную и видит судью, неподвижно сидящего в кресле. На пороге гостиной стоит радостный Клиффорд. Гефсиба не понимает, что произошло, но чувствует, что случилось что-то страшное. Клиффорд уводит ее из дома, и она безвольно идет за ним на вокзал, где они садятся в поезд и едут неведомо куда.

На следующее утро жители Пинченовой улицы удивляются исчезновению двух беспомощных стариков, но тут разносится слух, что убит судья Пинчен, и людская молва тут же приписывает это преступление Клиффорду и Гефсибе. Вернувшаяся из деревни Фиби находит в доме одного только Холгрейва, который сообщает ей, что судья Пинчен мертв, а Клиффорд и Гефсиба исчезли. Холгрейв не знает, что произошло, но он, как и Фиби, уверен в невиновности стариков. Холгрейв предполагает, что, потрясенные сходством кончины судьи Пинчена со смертью холостяка — его дяди, которая имела столь губительные последствия для Клиффорда, старики со страху сбежали, и боится, что это навлечет на них подозрение в убийстве.

К счастью, Клиффорд и Гефсиба возвращаются, и Фиби с Холгрейвом, которые уже успели признаться друг другу в любви, радостно встречают их. Медицинское заключение подтверждает, что судья умер своей смертью и никто его не убивал. Более того, выясняется, что и дядю Клиффорда, и судью Пинчена никто не убивал. Судья Пинчен, бывший в ту пору повесой и мотом, утратил расположение дяди, и тот переписал свое духовное завещание в пользу Клиффорда. Однажды ночью повеса-племянник забрался в дядюшкин тайник и был пойман с поличным. Старого холостяка хватил апоплексический удар, к которому он, как все Пинчены, имел наследственную предрасположенность, а племянник уничтожил новое завещание и оставил в секретере старое, по которому все имущество дяди доставалось ему. Первоначально он не собирался обвинять Клиффорда в убийстве, но когда дело приняло пагубный для Клиффорда оборот, умолчал о том, что произошло на самом деле, и не вступился за кузена. Судьба жестоко покарала судью Пинчена: его единственный сын неожиданно скончался от холеры. Таким образом, наследниками судьи оказались Клиффорд, Гефсиба и Фиби.

Получив наследство, они решают перебраться в загородный дом судьи Пинчена. Перед отъездом они собираются в гостиной Дома о семи фронтонах. Глядя на портрет полковника и словно съеживаясь под его суровым взглядом, Клиффорд чувствует, как в нем оживает какое-то смутное воспоминание детства. Холгрейв подсказывает ему, что, вероятно, он знал, где расположена скрытая пружина, открывающая тайник. И правда, Клиффорд вспоминает, как однажды случайно наткнулся на нее. Прежде при нажатии на нее портрет приподнимался, но теперь механическое устройство заржавело, и когда Холгрейв нажимает на нее, портрет вместе с рамой срывается со стены и падает на пол. В стене открывается углубление, где лежит старинный пергамент, утверждающий за полковником Пинченом и его потомками исключительное право на владение обширными восточными землями. «Это тот самый пергамент, поиски которого стоили жизни и счастья красавице Алисе», — говорит дагерротипист, намекая на свое сочинение. Именно этот документ искал судья Пинчен, которому Клиффорд когда-то рассказал о своей находке. Теперь это просто кусок старой кожи, не имеющий юридической силы. Фиби удивляется, откуда все это известно Холгрейву, и молодой человек признается, что его настоящая фамилия — Мол. Сын казненного Метью Мола, строя Дом о семи фронтонах, сделал углубление в стене и спрятал туда документ, удостоверяющий право Пинченов на восточные земли. Так, из-за

несправедливо присвоенного огорода Метью Мола, Пинчены лишились нескольких тысяч акров восточных земель. Некоторое время спустя к Дому о семи фронтонах подъезжает коляска и увозит его обитателей в новый дом. Они берут с собой даже дядюшку Веннера, чтобы поселить его в уютном маленьком домике, стоящем в их новом саду.

О. Э. Гринберг

Генри Лонгфелло (Henry Longfellow) [1807–1882]

Песнь о Гайавате

(The Song of Hiawatha)
Эпическая поэма (1855)

Во вступлении автор вспоминает музыканта Навадагу, когда-то в старинные времена певшего песнь о Гайавате: «О его рожденье дивном, / О его великой жизни: / Как постился и молился, / Как трудился Гайавата, / Чтоб народ его был счастлив, / Чтоб он шел к добру и правде».

Верховное божество индейцев, Гитчи Манито — Владыка Жизни, — «сотворивший все народы», начертавший пальцем русла рек по долинам, слепил из глины трубку и закурил ее. Увидев поднимавшийся к небу дым Трубки Мира, собрались вожди всех племен:

«Шли Чоктосы и Команчи, / Шли Шошоны и Омоги, / Шли Гуроны и Мэндэны, / Делавэры и Могоки, / Черноногие и Поны, / Оджибвеи и Дакоты».

Гитчи Манито призывает враждующие племена примириться и жить, «как братья», и предрекает появление пророка, который укажет им путь к спасению. Повинуясь Владыке Жизни, индейцы погружаются в воды реки, смывают боевые краски, закуривают трубки и пускаются в обратный путь.

Победив огромного медведя Мише-Мокву, Мэджекивис становится Властелином Западного Ветра, другие же ветра отдает детям: Восточный — Вебону, Южный — Шавондази, Северный — злому Кабибонокке.

«В незапамятные годы, / В незапамятное время» прямо с месяца упала на цветущую долину прекрасная Нокомис, дочь ночных светил. Там, в долине, Нокомис родила дочь и назвала ее Веноной. Когда дочь выросла, Нокомис не раз предостерегала ее от чар Мэджекивиса, но Венона не послушалась матери. «И родился сын печали, / Нежной страсти и печали, / Дивной тайны — Гайавата».

Коварный Мэджекивис вскоре оставил Венону, и та умерла от горя. Гайавату вырастила и воспитала бабка. Став взрослым, Гайавата надевает волшебные мокасины, берет волшебные рукавицы, отправляется на поиски отца, горя желанием отомстить ему за гибель матери. Гайавата начинает бой с Мэджекивисом и

вынуждает его отступать. После трехдневного сражения отец просит Гайавату прекратить бой. Мэджекивис бессмертен, его нельзя одолеть. Он призывает сына вернуться к своему народу, расчистить реки, сделать землю плодоносной, умертвить чудовищ и обещает сделать его после смерти владыкой Северо-Западного ветра.

В лесной глуши Гайавата постится семь ночей и дней. Он обращается к Гитчи Манито с молитвами о благе и счастье всех племен и народов, и как бы в ответ у его вигвама появляется юноша Мондамин, с золотистыми кудрями и в зелено-желтых одеждах. Три дня Гайавата борется с посланником Владыки Жизни. На третий день он побеждает Мондамина, хоронит его и затем не перестает навещать его могилу. Над могилой один за другим вырастают зеленые стебли, это иное воплощение Мондамина — кукуруза, пища, посланная людям Гитчи Манито.

Гайавата строит пирогу из березовой коры, скрепляя ее корнями тэмрака — лиственницы, делая раму из ветвей кедра, разукрашивает иглами ежа, окрашивает соком ягод. Затем вместе со своим другом силачом Квазиндом Гайавата поплыл по реке Таквамино и очистил ее от коряг и мелей. В заливе Гитчи-Гюми Гайавата трижды забрасывает удочку, чтобы поймать Великого Осетра — Мише-Наму. Мише-Нама проглатывает пирогу вместе с Гайаватой, и тот, находясь в чреве рыбы, изо всех сил стискивает сердце огромного царя рыб, пока тот не погибает. Затем Гайавата побеждает злого волшебника Меджисогвона — Жемчужное Перо, которого охраняют страшные змеи.

Гайавата находит себе жену, прекрасную Миннегагу из племени дакотов. На свадебном пиру в честь жениха и невесты танцует красавец и насмешник По-Пок-Кивис, музыкант Чайбайабос поет нежную песню, а старый Ягу рассказывает удивительную легенду о волшебнике Оссэо, сошедшем с Вечерней Звезды.

Чтобы уберечь посевы от порчи, Гайавата велит Миннегаге во мраке ночи обойти поля обнаженной, и она послушно, «без смущенья и без страха» повинуется. Гаиавата же ловит Царя-Ворона, Кагаги, осмелившегося привести стаю птиц на посевы, и для острастки привязывает его на кровле своего вигвама.

Гайавата придумывает письмена, «чтоб грядущим поколеньям / Было можно различать их».

Страшась благородных стремлений Гайаваты, злые духи заключают против него союз и топят в водах Гитаи-Гюми его ближайшего друга музыканта Чайбайабоса. Гайавата от горя заболевает, и его исцеляют с помощью заклинаний и магических плясок.

Дерзкий красавец По-Пок-Кивис учит мужчин своего племени играть в кости и безжалостно их обыгрывает. Затем, раззадорившись и зная к тому же, что Гайавата отсутствует, По-Пок-Кивис разоряет его вигвам. Вернувшись домой, Гайавата пускается в погоню за По-Пок-Кивисом. а тот, убегая, оказывается на бобровом плотине и просит бобров превратить его в одного из них, только больше и выше всех остальных. Бобры соглашаются и даже избирают его своим вождем. Тут на плотине появляется Гаиавата. Вода прорывает плотину, и бобры поспешно скрываются. По-Пок-Кивис же не может последовать за ними из-за своих размеров. Но Гайавате удается лишь поймать его, но не убить. Дух По-Пок-Кивиса ускользает и вновь принимает облик человека. Убегая от Гайаваты, По-Пок-Кивис превращается в казарку, только больше и сильнее, чем все остальные. Это и губит его — он не справляется с ветром и падает на землю, но снова бежит, и Гайавате удается справиться со своим врагом, только призвав на помощь молнию и гром.

Гаиавата лишается еще одного своего друга — силача Квазинда, которого погубили пигмеи, попавшие ему в темя «голубой еловой шишкой», в то время как он плыл в пироге по реке.

Наступает суровая зима, и в вигваме Гайаваты появляются призраки — две женщины. Они мрачно сидят в углу вигвама, не говоря ни слова, лишь хватают лучшие куски пиши. Так проходит много дней, и вот однажды Гайавата просыпается среди ночи от их вздохов и плача. Женщины рассказывают, что они — души мертвых и явились с островов Загробной Жизни, чтобы наставить живущих: не нужно мучить умерших бесплодной скорбью и призывами вернуться назад, не нужно класть в могилы ни мехов, ни украшений, ни глиняных чаш — только немного пищи и огня в дорогу. Четыре дня, пока душа добирается до страны Загробной Жизни, надо жечь костры, освещая ей путь. Затем призраки прощаются с Гайаватой и исчезают.

В селеньях индейцев начинается голод. Гаиавата отправляется на охоту, но безуспешно, а Миннегага слабеет день ото дня и умирает. Гайавата, исполненный скорби, хоронит жену и четыре ночи жжет погребальный костер. Прощаясь с Миннегагой, Гайавата обещает скоро встретиться с ней «в царстве светлого Понима, / Бесконечной, вечной жизни».

В селенье возвращается из далекого похода Ягу и рассказывает, что видел Большое Море и крылатую пирогу «больше целой рощи сосен». В этой лодке Ягу видел сто воинов, лица которых были выкрашены белой краской, а подбородки покрыты волосами. Индейцы смеются, считая рассказ Ягу

очередной небылицей. Не смеется только Гайавата. Он сообщает, что ему было видение — крылатый челн и бородатые бледнолицые чужеземцы. Их следует встретить с лаской и приветом — так велел Гитчи Манито.

Гайавата рассказывает, что Владыка Жизни открыл ему будущее: он видел «густые рати» народов, переселяющихся на Запад. «Разны были их наречья, / Но одно в них билось сердце, / И кипела неустанно / Их веселая работа: / Топоры в лесах звенели, / Города в лугах дымились, / На реках и на озерах / Плыли с молнией и громом / Окрыленные пироги».

Но открывшееся Гайавате будущее не всегда лучезарно: он видит и индейские племена, гибнущие в борьбе друг с другом.

Гайавата, а за ним и остальные индейцы, приветливо встречают приплывших на лодке бледнолицых и приобщаются к истинам, которые провозглашает наставник бледнолицых, «их пророк в одежде черной», — к началам христианской религии, рассказам «о Святой Марии-Деве, / О ее предвечном Сыне».

Гости Гайаваты засыпают в его вигваме, истомленные жарою, а сам он, простившись с Нокомис и со своим народом и завещая внимать мудрым наставлениям присланных из царства света гостей, уплывает в своей пироге на Закат, в Страну Понима, «к Островам Блаженных — в царство / Бесконечной, вечной жизни!»

В. С. Кулагина-Ярцева

Эдгар Аллан По (Edgar Allan Poe) [1809–1849]

Необыкновенное приключение некоего Ганса Пфааля

(The Unparalleled Adventures of One Hans Pfaal)
Повесть (1835)

Из ряда вон выходящее событие произошло в голландском городе Роттердаме. А именно: собравшись на площади, горожане могли наблюдать следующую картину: из небесной дали опускался на землю воздушный шар. Склеенный из старых газет, шар вообще был странной формы, походя на колпак, опрокинутый верхушкой вниз. Мало того, к фантастической машине была привешена вместо гондолы огромная шляпа с широчайшими полями, и многие готовы были поспорить, что видели ее раньше. Она, несомненно, принадлежала скромному ремесленнику Гансу Пфаалю, таинственно исчезнувшему с тремя товарищами пять лет назад.

Необычным был и пассажир. Толщина человечка совершенно не соответствовала росту и придавала всей его фигуре чрезвычайно нелепый шарообразный вид. Руки отличались громадными размерами; морщинистые и вместе с тем пухлые щеки выделялись на лице, на котором отсутствовали малейшие признаки ушей.

Когда оставалось каких-нибудь сто футов до земли, человечек засуетился, торопливо вытащил из бокового кармана большую записную книжку в сафьяновом переплете и швырнулее прямо к ногам бургомистра, наблюдавшего за происходящим. Считая дело сделанным, аэронавт выбросил за борт с полдюжины мешков, и вскоре шар, исчезнув за облаками, скрылся навеки от изумленных взоров роттердамцев.

Внимание всех обратилось к записной книжке, которая поведала удивительную историю Ганса Пфааля.

Пять лет назад Ганс Пфааль, погрязнув в долгах и потеряв надежду с ними расплатиться, впал в отчаяние и всерьез решил покончить с жизнью, дабы избавиться от невыносимых кредиторов. Однажды, бесцельно бродя по самым глухим улицам, он случайно забрел в лавку букиниста и раскрыл первую попавшуюся книгу, оказавшуюся трактатом по теоретической астрономии. Книга произвела огромное впечатление на Пфааля, и несколько дней он провел в чтении книг по астрономии и

механике, словно вынашивал какую-то идею. Так оно и было. Устав от жизни на Земле, Ганс Пфааль надеялся обрести покой на Луне.

С помощью жены и трех кредиторов, успевших в достаточной степени надоесть ему, Пфааль подготавливает все к отлету. Причем кредиторам он не говорит о том, куда летит, уверяя лишь, что это послужит возвращению долга, а с жены берет клятву хранить все в тайне. Когда шар наконец готов к полету, Пфааль и трое кредиторов ночью в глухом месте наполняют его газом, доселе никем не испытанным (названия Пфааль не сообщает). Хитрым маневром он отвлекает внимание кредиторов, перерезает веревки, соединяющие воздушный шар с земной поверхностью, и, запрыгнув в корзину, навеки прощается с Землей.

Надо отметить, что начало пути Пфааль провел не в самой подходящей для долгого путешествия позе. Когда шар поднялся в воздух, раздался оглушительный взрыв (в результате которого и погибли трое «товарищей» Пфааля), и Пфааль, не удержавшись в корзине, выпал наружу. Благо ноги его запутались в сетях, и он только повис вниз головой (пролетев, однако, в таком положении достаточно продолжительный период времени), иначе его первоначальное стремление покончить с жизнью непременно увенчалось бы успехом. К утру Пфааль наконец забрался в корзину и, осмотрев шар, убедился, что тот в полном порядке. Шар продолжал подниматься с достаточной быстротой и вскоре путешественник оказался за облаками.

Постоянно испытывая припадки удушья, Пфааль был вынужден приступить к налаживанию конденсатора. К этому времени он достиг достаточной высоты — отсюда открывался великолепный вид. К западу, к северу и к югу, насколько мог охватить глаз, расстилалась бесконечная гладь океана, приобретавшая с каждой минутой все более яркий голубой оттенок. На востоке вырисовывалась Великобритания, все Атлантическое побережье Франции и Испании и часть северной окраины Африканского материка.

Поначалу Пфааля удивила кажущаяся вогнутость земной поверхности, но, подумав, он сообразил, что не достиг еще той высоты, когда исчезнет зрительная иллюзия.

Первая ночь, проведенная Пфаалем в воздухе, несомненно, оставляла желать лучшего. Для того чтобы окончательно не задохнуться, ему приходилось раз в час наполнять свою камеру (только так можно назвать помещение, которое он себе соорудил из каучуковой мешковины) разреженным воздухом, который, втягиваясь через трубку конденсатора, сгущался и становился

пригодным для дыхания. Чтобы просыпаться точно каждый час, многомудрый Пфааль соорудил хитроумный прибор, который в нужное время проливал ему на голову несколько капель холодной воды.

Так день за днем приближался он к Луне. Все дальше становилась Земля, и все четче и четче различал он контуры ночного спутника родной планеты. Никаких признаков воды или суши не было видно, — только тусклые, изменчивые пятна да тропический экваториальный пояс.

На девятнадцатый день полета Ганс Пфааль благополучно завершил путешествие — без сомнения, самое необычное и самое замечательное из всех путешествий, когда-либо совершенных, предпринятых или задуманных жителями Земли.

В конце своего послания Пфааль сообщает, что может сообщить Астрономическому обществу множество интересных сведений — о климате луны, о странных колебаниях температуры, о постоянном перемещении влаги, о населении, его обычаях, нравах, политических учреждениях; об особой физической организации здешних обитателей, об их уродливости, отсутствии ушей; об их способе общения, заменяющем дар слова, которого лишены лунные жители. За эти и другие сведения, о которых он умалчивает, Ганс Пфааль требует вознаграждения, а также прощения за убийство трех кредиторов.

Завершая послание, Пфааль информирует общественность, что письмо к ним доставит житель Луны.

В примечании издатель предостерегает легковерных читателей: им не следует принимать на веру выдумки Пфааля, демонстрирующего в своем письме богатую фантазию и бесспорное остроумие.

В. И. Бернацкая

Повесть о приключениях Артура Гордона Пима

(The Narrative of Arthur Gordon Pym)
Повесть (1838)

Свое Повествование Артур Гордон Пим начинает со времени знакомства с Августом, сыном капитана Барнарда. С этим юношей он сдружился в старших классах школы города Нантакета. Август уже ходил с отцом за китами в южную часть Тихого океана и много рассказывал другу о морских приключениях, разжигая его желание самому пуститься в море. Им было около восемнадцати, когда капитан Барнард в очередной раз готовился к отплытию в южные моря, собираясь взять с собой сына. Приятели

разрабатывают план, согласно которому Артур должен проникнуть на «Дельфин» и только через несколько дней, когда повернуть назад будет уже невозможно, предстать перед капитаном.

Август готовит другу тайное убежище в трюме, заранее доставив туда еду, воду, матрас и фонарь со свечой. Удобно расположившись в пустом ящике, Артур проводит в убежище три дня и три ночи, лишь изредка выбираясь из ящика, чтобы размять мускулы. Друг его все не показывается, и поначалу это не пугает Артура. Однако от спертого воздуха, который час от часу становится хуже, он впадает в полубессознательное состояние, потеряв счет времени. Еда и вода подходят к концу. Свечу он теряет. Артур подозревает, что прошло уже несколько недель.

Наконец, когда юноша уже мысленно простился с жизнью, появляется Август. Оказывается, на корабле за это время произошли страшные события. Часть экипажа во главе с помощником капитана и чернокожим коком подняла бунт. Законопослушных моряков, в том числе капитана Барнарда, уничтожили — убили и побросали за борт. Августу удалось уцелеть из-за симпатии к нему лотового Дирка Петерса — теперь юноша при нем вроде слуги. С трудом улучив момент, он спустился к другу, захватив немного еды и питья и почти не надеясь застать того в живых. Пообещав наведываться при всяком удобном случае. Август вновь торопится на палубу, боясь, что его могут хватиться.

Тем временем в лагере бунтовщиков зреет раскол. Часть мятежников во главе с помощником капитана намерена пиратствовать, остальные — к ним примыкает и Петерс — предпочли бы обойтись без открытого разбоя. Постепенно идея пиратства привлекает все большее число моряков, и Петерсу становится на корабле неуютно. Тогда-то Август и рассказывает ему о спрятанном в трюме друге, на которого можно рассчитывать. Втроем они решают захватить корабль, сыграв на предрассудках и нечистой совести бунтовщиков.

Пользуясь тем, что никто из матросов не знает в лицо Артура, Петере гримирует юношу под одну из жертв, и когда тот появляется в кают-компании, бунтовщиков охватывает ужас. Операция по захвату судна проходит отлично — теперь на корабле только они трое и примкнувший к ним матрос Паркер.

Однако на этом их злоключения не кончаются. Поднимается страшный шторм. Никого не смывает за борт — они хорошенько привязали себя к брашпилю, но на разбитом судне не остается ни еды, ни питья. Кроме того, Август тяжело ранен.

После многодневной непогоды устанавливается штиль.

Измученные, голодные люди пребывают в оцепенении, молча ожидая гибели. Паркер неожиданно заявляет, что один из них должен умереть, чтобы другие могли жить. Артур в ужасе, но остальные поддерживают матроса, и юноше остается только согласиться с большинством. Бросают жребий — короткую щепочку вытягивает Паркер. Он не оказывает сопротивления и после удара ножом падает на палубу мертвым. Ненавидя себя за слабость, Артур присоединяется к кровавому пиршеству, Через несколько дней умирает Август, а вскоре после этого Артура и Петерса подбирает английская шхуна «Джейн Гай».

Шхуна направляется на тюлений промысел в южные моря, капитан также надеется на выгодные торговые операции с туземцами, и потому на борту судна большой запас бус, зеркал, огнив, топоров, гвоздей, посуды, иголок, ситца и прочих товаров. Капитану не чужды и исследовательские цели: он хочет как можно дальше пройти на юг, чтобы убедиться в существовании Антарктического материка. Артур и Петерс, которых окружили на шхуне заботой, быстро оправляются от последствий недавних лишений.

После нескольких недель плавания среди дрейфующих льдов впередсмотрящий замечает землю — это остров, являющийся частью неизвестного архипелага. Когда со шхуны бросают якорь, с острова одновременно отчаливают каноэ с туземцами. Дикари производят на моряков самое выгодное впечатление — они кажутся очень миролюбивыми и охотно меняют провизию на стеклянные бусы и простую хозяйственную утварь. Одно странно — туземцы явно боятся белых предметов и потому никак не хотят приближаться к парусам или, например, к миске с мукой. Вид белой кожи явно внушает им отвращение. Видя миролюбие дикарей, капитан решает устроить на острове зимовку — в случае, если льды задержат дальнейшее продвижение шхуны на юг.

Вождь туземцев приглашает моряков спуститься на берег и посетить деревню. Хорошенько вооружившись и дав приказ никого в его отсутствие не пускать на шхуну, капитан с отрядом из двенадцати человек, куда вошел и Артур, высаживается на остров. Увиденное там повергает моряков в изумление: ни деревья, ни скалы, ни далее вода — не похожи на то, что они привыкли видеть. Особенно поражает их вода — бесцветная, она переливается всеми цветами пурпура, как шелк, расслаиваясь на множество струящихся прожилок.

Первый поход в деревню проходит благополучно, чего нельзя сказать про следующий — когда меры предосторожности соблюдаются уже не так тщательно. Стоило морякам войти в

узкое ущелье, как нависшие породы, которые заранее подкопали туземцы, обрушиваются, погребая под собой весь отряд. Спастись удается лишь Артуру с Петерсом, которые отстали, собирая орехи. Оказавшись с краю, они выбираются из завала и видят, что равнина буквально кишит дикарями, готовящимися к захвату шхуны. Не имея возможности предупредить товарищей, Артур и Петере вынуждены с горестью смотреть, как туземцы одерживают верх, — уже через пять минут после начала осады красавица шхуна являет жалкое зрелище. Некоторое замешательство среди дикарей вызывает чучело неизвестного животного с белой шкурой, выловленное'матросами в море неподалеку от острова, — капитан хотел привезти его в Англию. Туземцы выносят чучело на берег, окружают частоколом и оглушительно кричат: «Текели-ли!»

Прячась на острове, Артур и Петерс натыкаются на каменные колодцы, ведущие в шахты странной формы — чертежи очертаний шахт Артур Пим приводит в своей рукописи. Но эти галереи никуда не ведут, и моряки теряют к ним интерес. Через несколько дней Артуру и Петерсу удается похитить пирогу дикарей и благополучно ускользнуть от преследователей, захватив с собой пленника. От него моряки узнают, что архипелаг состоит из восьми островов, что черные шкуры, из которых делается одежда воинов, принадлежат каким-то огромным животным, которые водятся на острове. Когда к самодельным мачтам прикрепляют парус из белых рубашек, пленник наотрез отказывается помогать — белая материя вселяет в него невероятный страх. Дрожа, он вопит: «Текели-ли!»

Течение несет пирогу к югу — вода неожиданно теплеет, напоминая цветом молоко. Пленник волнуется и впадает в беспамятство. Над горизонтом растет полоса белых паров, море иногда бурлит, и тогда над этим местом появляется странное свечение, а с неба сыплется белый пепел. Вода становится почти горячей. На горизонте все чаще слышатся крики птиц: «Текели-ли!» Пирога мчится в обволакивающую мир белизну, и тут на ее пути вырастает огромная человеческая фигура в саване. И кожа ее белее белого…

На этом месте рукопись обрывается. Как сообщает издатель в послесловии, это связано с внезапной кончиной мистера Пима.

В. И. Бернацкая

Убийства на улице Морг (Murders in the rue Morgue)

Новелла (1841)

Аналитические способности свойственны не всякому уму и сами недоступны анализу. К такому заключению приходит Рассказчик, познакомившись в Париже летом 18.. г. с неким Огюстом Дюпеном, потомком обедневшею знатного рода, изумившим его при первой же встрече обширной начитанностью и свежестью воображения.

Молодые люди быстро становятся друзьями и поселяются вместе. Рассказчику приходится приспосабливаться к необычному характеру и привычкам Дюпена — страсти к ночным прогулкам и психологическому анализу. Новый друг поражает его способностью проникать в потаенные мысли собеседника, используя то, что Дюпен называет своим «методом», — по незначительным внешним проявлениям он выстраивает сложную пепь умозаключений.

Однажды друзья, раскрыв вечернюю газету, натыкаются на сообщение о неслыханном преступлении. Сегодня ночью мирный сон обывателей, живущих в районе улицы Морг, нарушили душераздирающие крики. Они доносились из дома мадам Л'Эспанэ, где та проживала с незамужней дочерью Камиллой. Когда взломали дверь спальни, люди в ужасе отступили — мебель была сломана, к полу прилипли седые пряди длинных волос. Позднее в дымоходе обнаружили изуродованный труп Камиллы, а тело самой мадам Л'Эспанэ нашли во дворе. Голова ее была отрезана бритвой.

Все свидетели сходились на том, что, когда взламывали дверь, преступники еще находились в спальне. Один голос явно принадлежал французу — все слышали произнесенное по-французски ругательство. Национальность второго осталась неизвестной: каждый из свидетелей считал, что тот говорил на каком-то иностранном языке, сходясь на том, что голос был страшно груб.

Назавтра газеты принесли известие об аресте Адольфа Лебона, доставившего накануне убийства мадам Л'Эспанэ из банка четыре тысячи франков. Именно на этом этапе Дюпен начинает проявлять интерес к такому запутанному делу. Получив у префекта полиции (знакомого Дюпена) разрешение на осмотр места преступления, друзья отправляются на улицу Морг, где Дюпен все тщательным образом обследует.

Используя свой метод, Дюпен заостряет внимание на трех обстоятельствах: своеобразном, «нечеловеческом» голосе одного из преступников, необычной ловкости, которая требовалась, чтобы забраться в окно по громоотводу, и, наконец, — отсутствии побудительного мотива: золото из банка нашли в комнате нетронутым. Кроме того, преступники (или хотя бы один из них)

обладали неимоверной силой, раз сумели затолкать тело в трубу, да еще снизу вверх. Извлеченные из сжатой руки мадам Л'Эспанэ волоски и отпечатки «пальцев» на ее шее убедили Дюпена, что убийцей могла быть только гигантская обезьяна.

Дюпен дает объявление о поимке крупной обезьяны, обещая вернуть ее владельцу за небольшое вознаграждение. Как Дюпен и предполагал, вскоре к ним заявляется моряк с торгового судна. Поняв, что Дюпену все известно, моряк рассказывает истинную историю. Орангутанга он поймал на Борнео и с большими мучениями — из-за свирепого нрава обезьяны — доставил в Париж, рассчитывая выгодно продать. В ту злосчастную ночь обезьяна сбежала, моряк гнался за ней, но не поймал и был свидетелем того, как зверь забрался в спальню женщин. Когда моряк с трудом вскарабкался по тому же громоотводу, все уже было кончено. Издав испуганное восклицание, моряк съехал вниз…

Префект не мог скрыть своего разочарования, что полиции оказалось не по зубам это запутанное дело, но после рассказа Дюпена, поворчав, отпустил с миром беднягу Лебона.

В. И. Бернацкая

Тайна Мари Роже

(The mystery of Marie Roget)
Новелла (1843)

Раскрыв тайну трагической гибели мадам Д'Эспанэ и ее дочери («Убийства на улице Морг»), Огюст Дюпен снова погружается в свои меланхолические раздумья. Однако роль Дюпена в драме на улице Морг снискала ему у парижской полиции славу провидца, и префектура неоднократно пыталась вновь прибегнуть к его услугам. Очередную попытку полиция предпринимает в связи с убийством молоденькой девушки Мари Роже.

Красавица Мари работала в парфюмерной лавке. Однажды она уже пропадала на неделю. Это случилось около трех лет назад, и тогда ее мать мадам Роже была вне себя от тревоги. Но Мари вернулась — немного, впрочем, погрустневшая, объяснив свое отсутствие тем, что гостила у родственницы в деревне.

В день повторного исчезновения Мари отправилась к тетке, договорившись со своим женихом Сент-Эсташем, что он зайдет за ней вечером. Когда выяснилось, что Мари вообще не приходила к тетке, девушку стали искать и только на четвертый день обнаружили в Сене. На теле несчастной имелись следы побоев, а

медицинский осмотр показал, что Мари подверглась грубому насилию. Затянутый на шее кусок батиста, оторванный от нижней юбки жертвы, был завязан морским узлом.

Газетчики разносили по городу противоречивые слухи: один писал, что нашли вовсе не Мари, другой — что в убийстве замешана целая шайка. Тем временем появляются новые свидетельства и улики. Трактирщица мадам Делюк показала, что в роковой день в ее трактир зашла девушка, похожая по описаниям на Мари; ее сопровождал смуглый молодой человек. Парочка провела в трактире некоторое время, а потом направилась в сторону леса. Поздно вечером трактирщица слышала женские крики. Впоследствии она опознала платье, которое было на трупе. Спустя несколько дней дети мадам Делюк обнаружили в лесу нижнюю юбку, шарф и носовой платок с меткой «Мари Роже».

Рассказчик, собравший по просьбе Дюпена все материалы, касающиеся этого дела, услышал наконец версию своего проницательного друга. Камнем преткновения в этом деле Дюпен считал его заурядность. Полиция на многое не обратила внимание. Никто, например, не потрудился навести справки о смуглом моряке, зашедшем с девушкой в трактир, или поискать связь Между первым и вторым исчезновениями Мари. А ведь первое бегство могло окончиться ссорой с предполагаемым возлюбленным — и обманутая девушка вернулась домой. Тогда второе бегство — свидетельство того, что обманщик возобновил свои ухаживания. Однако почему такой большой перерыв? Но время, прошедшее между первым и вторым исчезновениями девушки, — обычный срок дальнего плавания военных кораблей.

Предполагаемое место убийства Мари — лесок у реки, об этом, вроде бы, говорят и найденные вещи жертвы. Однако даже полиция признает, что разбросаны они слишком уж напоказ, да и то, что вещи пролежали несколько дней незамеченными в таком людном месте, наводит на мысль, что их подкинули позже.

Не обратили внимания и на лодку, которая была обнаружена плывущей вниз по Сене на следующий день после убийства, когда тело еще не нашли. И на то, что кто-то тайно забрал ее, без руля, у начальника пристани еще через день. То, что к телу не был привязан камень, из-за чего оно и всплыло, объясняется именно тем, что его сбросили с лодки, не имея под рукой ничего тяжелого. Это явилось недосмотром убийцы. Трудно судить, что произошло между преступником и жертвой, однако ясно, что Мари не была легкой добычей и мужчине пришлось прибегнуть к насилию, чтобы довести до конца свой гнусный замысел.

Рассказчик умалчивает о том, как полиция использовала

собранные Дюпеном улики, сказав в заключение лишь то, что все умозаключения его друга подтвердились и убийца был вскоре найден.

В. И. Бернацкая

Золотой жук (The gold-bug)

Повесть (1843)

Потомка старинного аристократического рода Уильяма Леграна преследуют неудачи, он теряет все свое богатство и впадает в нищету. Дабы избежать насмешек и унижений, Легран покидает Новый Орлеан, город своих предков, и поселяется на пустынном островке вблизи атлантического побережья. В зарослях миртовой рощи Легран сооружает себе хижину, где и обитает со старым слугой-негром Юпитером и громадным ньюфаундлендом. Отшельничество Уильяма скрашивают книги и прогулки по берегу моря, во время которых он удовлетворяет свою страсть энтомолога: его коллекции насекомых позавидовал бы не один натуралист.

Рассказчик частенько навещает своего друга в его скромном жилище. В один из таких приходов Аегран и негр наперебой рассказывают о последней добыче — золотом жуке, которого им удалось на днях поймать. Расспрашивая о подробностях, Рассказчик замечает, что Легран воспринимает эту находку как счастливое предзнаменование — его не покидает мысль о внезапном и скором богатстве. Юпитер беспокоится, не заболел ли хозяин: по его словам, Легран все время что-то считает и надолго исчезает из дома.

Через какое-то время Рассказчик получает от Леграна записку с просьбой посетить его по некоему важному делу. Лихорадочный тон записки заставляет Рассказчика поторопиться, и он в тот же день оказывается у друга. Легран ожидает его с видимым нетерпением и крепко стиснув руку приятеля, объявляет, что пойманный недавно жук оказался из чистого золота. Рассказчик недоумевает: жук действительно хорош — это неизвестный дотоле науке экземпляр, но при чем тут золото? Легран предлагает всем тут же отправиться в путь — на материк, в горы — в конце экспедиции они поймут, что он имеет в виду. Поход займет не так уж много времени, уверяет Легран: к заходу солнца они вернутся.

Около четырех часов компания отправляется в путь. Юпитер несет косу и лопату, Легран — жука, привязанного к концу шнура. Рассказчик, видя в этом явное доказательство безумия

друга, с трудов удерживается от слез. Дойдя до мыса, они садятся в ялик и переправляются на материк; там, взобравшись на высокий берег, идут около двух часов по пустынному, поросшему ежевикой плато, пока вдали не показывается тюльпановое дерево необыкновенной высоты. Юпитер выкашивает к дереву тропинку, а затем взбирается на него, прихватив с собой по приказу Леграна жука. Надо ли говорить, что и слуге, и другу такое приказание кажется бредом сумасшедшего.

Сверху доносится испуганный крик негра: он увидел прибитый к суку череп. Это известие приводит Леграна в непонятный восторг, и он отдает еще одно, не менее странное приказание — пропустить жука через левую глазницу черепа. Юпитер, не желая противоречить утратившему рассудок хозяину, выполняет и это. Забив колышек точно там, куда опустился жук, Легран начинает в этом месте копать; друг присоединяется к нему, думая, что Легран заразился обычной на Юге манией кладокопательства. Он, однако, решает и дальше не перечить безумцу и принять участие в поисках клада, чтобы наглядным образом убедить фантазера в беспочвенности его замысла.

Они трудятся уже часа полтора, когда их прерывает отчаянный лай ньюфаундленда. Пес рвется в яму, а спрыгнув туда, мигом отрывает два человеческих скелета. Два удара лопатой — и компаньоны видят несколько золотых монет и торчащее из земли железное кольцо. Работа после этого идет быстрее, и вскоре становится понятно, что кольцо прикреплено к крышке прекрасно сохранившегося деревянного сундука. В сундуке, который дрожащими руками открывают кладоискатели, находится настоящее сокровище — груды золота и драгоценных камней.

Обратный путь с тяжелым сундуком был нелегким. Когда приятели уже дома внимательно разглядывают и сортируют сокровища, то по самой скромной оценке содержимое сундука тянет на полтора миллиона долларов. Наконец, видя, что Друг сгорает от любопытства, Легран принимается за рассказ…

Когда Легран поймал жука, тот его укусил. Неподалеку из песка торчит какая-то бумажка, и Юпитер, подобрав ее, передает хозяину, который заворачивает в нее жука. Дома Легран обращает внимание на то, что найденная бумага — это пергамент, а когда под воздействием тепла на нем проступает изображение черепа, прогревает его дальше. Вскоре рядом с черепом появляется изображение козленка. После этого у Леграна уже не остается сомнений в том, что клад закопал знаменитый пират Кидд («кид» — «козленок» по-английски). Он не раз слышал предания о кладах, зарытых Киддом и его сообщниками на атлантическом

побережье. Легран продолжает нагревать пергамент, пока на нем не выступают цифры — пиратский шифр, который после долгой умственной работы Леграну удается разгадать.

Окончательный текст остается загадочным: «Хорошее стекло в трактире епископа на чертовом стуле двадцать один градус и тринадцать минут северо-северо-восток главный сук седьмая ветвь восточная сторона стреляй из левого глаза мертвой головы прямая от дерева через выстрел на пятьдесят футов».

Расспросив местных старожилов, Легран узнает, что «трактир епископа» и «чертов стул» — названия определенных скал и утесов. «Хорошее стекло» — конечно же бинокль. Обозревая в указанном направлении местность, Легран видит тюльпановое дерево и не сомневается, что, забравшись на него. Юпитер обнаружит там череп. «А зачем надо было опускать именно жука?» — недоумевает Рассказчик. «Ваши намеки на то, что я не в себе, рассердили меня, и я решил отплатить вам маленькой мистификацией», — отвечает Легран.

В. И. Бернацкая

Гарриет Бичер-Стоу (Harriet Beecher Stowe) [1811–1896]

Хижина дяди Тома (Uncle Tom's cabin)

Роман (1852)

Действие романа происходит в начале 1850-х гг. в США. Открывается он разговором «доброго» плантатора Шелби с работорговцем Гейли, которому он хочет продать своего лучшего негра дядю Тома в уплату долгов. Разглагольствуя о гуманизме, понимаемом весьма своеобразно, Гейли выражает точку зрения многих работорговцев: не следует, полагает он, продавать ребенка на глазах у матери, чтобы не было лишних слез и, таким образом, не портился товар. Не стоит также сильно их пороть, но и носиться особо не стоит — «доброта им боком выходит». В придачу к Тому Гейли просит продать ему Гарри, сына квартеронки Элизы, горничной хозяйки.

Муж Элизы Джордж Гаррис — раб соседнего плантатора. Когда-то он работал на фабрике, где очень хорошо себя зарекомендовал, но хозяин не пожелал терпеть независимости негра и поставил его на самую тяжелую работу. Двое детей Элизы и Джорджа умерли в младенчестве, поэтому Элиза особенно привязана к своему малышу.

В тот же день Джордж приходит к Элизе и сообщает ей о своем намерении бежать в Канаду, поскольку хозяин вынуждает его жениться на другой, хотя их с Элизой венчал священник.

Подписав купчие на Тома и Гарри, мистер Шелби рассказывает обо всем жене. Элиза слышит их разговор и решает бежать, чтобы сохранить ребенка. Она зовет с собой дядю Тома, но тот готов покориться судьбе.

О побеге становится известно только утром. За беглянкой организована погоня, но ей удается по льдинам перебраться в штат Огайо, где рабство запрещено.

Упустивший беглянку Гейли случайно встречает Тома Локкера и его спутника по имени Мэркс, охотников за беглыми рабами, которые соглашаются ему помочь.

Элиза попадает в дом сенатора Бэрда, который не разделяет идей работорговли и помогает ей спрятаться у надежных людей.

Тем временем Гейли увозит Тома из поместья Шелби, заковав его в кандалы. Старший сын хозяев Джордж дает Тому на память серебряный доллар и клянется, что, когда вырастет, не будет ни

продавать, ни покупать рабов.

Приехав в город, Гейли покупает на аукционе еще несколько рабов, разлучая детей с матерями. Затем негров грузят на пароход — их нужно переправить в южные штаты. Закованных в кандалы рабов везут на нижней палубе, а на верхней вольготно едут белые, рассуждая о работорговле. Одни считают, что неграм на плантациях живется лучше, чем на воле, другие полагают, что самое страшное в рабстве — «надругательство над человеческими чувствами, привязанностями», третьи уверены, что сам бог судил африканцам быть рабами и довольствоваться своим положением.

Во время одной из стоянок Гейли возвращается с молодой негритянкой, которая нянчит десятимесячного малыша. Он тут же продает ребенка за 45 долларов, и его тайком забирают у матери. В отчаянии та бросается в воду.

На том же пароходе путешествует богатый и знатный джентльмен из Нового Орлеана по имени Сен-Клер с шестилетней дочерью и немолодой родственницей. «Том с интересом наблюдал за девочкой, ибо негры со свойственной им добротой и впечатлительностью всегда тянутся ко всему чистому, детскому». Как-то девочка, перегнувшись через борт, падает в воду, и Том спасает ее. Благодарный отец покупает Тома у Гейли.

Огюстен Сен-Клер, сын богатого луизианского плантатора, возвращается домой, в Новый Орлеан. Немолодая родственница — его кузина мисс Офелия, воплощение точности и порядка. Основной жизненный принцип ее — чувство долга. В доме Огюстена она станет управлять хозяйством, так как жена кузена слаба здоровьем.

Жена Сен-Клера Мари оказывается взбалмошным, эгоистическим существом, одобряющим рабство. У Сен-Клера отношение к рабству чисто прагматическое — он понимает, что его не искоренишь, пока белым оно выгодно. Глядя на Офелию, он отмечает двойственное отношение к неграм северян: «Вы относитесь к ним с брезгливостью <…> и в то же время заступаетесь за них».

Тем временем Элиза и Джордж, укрытые общиной квакеров, готовятся бежать в Канаду. Вместе с ними едет негр Джим. Он уже давно живет в Канаде, но возвратился в США, чтобы забрать с собой престарелую матушку.

Внезапно они узнают, что за ними организована погоня, в которой участвуют Том Локкер, двое полицейских и местный сброд. Во время перестрелки Джордж ранит Тома Локкера. Сообщники бросают его, а беглецы подбирают и отвозят в дом, где за ним организован хороший уход.

Действие вновь переносится в дом Сен-Кдеров. Его обитатели

напряженно обсуждают проблему рабства. Опостен осуждает рабство, но не может противостоять ему в одиночку. Чтобы ежечасно не сталкиваться с наиболее грубыми его проявлениями, он отказался от владения плантацией. Он уверен, что в конце концов негры, как и народные массы во всем мире, сами завоюют себе свободу.

Однажды он приводит в подарок Офелии негритянку лет восьми по имени Топси, которую прежний хозяин зверски избивал. Девочка оказывается очень смышленой. Она описывается как проказница и воровка, но добрая и отзывчивая в душе.

Проходит два года. Выясняется, что дочь Сен-Клера Евангелина (сокращенно Ева) страдает чахоткой. Это очень нежная и отзывчивая девочка. Ее мечта — отпуститьвсех негров на волю и дать им образование. Но больше всего она привязывается к дяде Тому.

Как-то, разговаривая с отпом, она говорит ему, что скоро умрет, и просит после ее смерти отпустить дядю Тома на свободу. Сен-Клер обещает ей это, но его обещанию не суждено исполниться: вскоре после смерти дочери он трагически гибнет в пьяной драке. Хорошо хоть мисс Офелии удается получить от него дарственную на Топси.

После смерти Сен-Клера дела берет в свои руки деспотичная Мари. Ока собирается продать дом и всех рабов мужа и уехать на отцовскую плантацию. Для Тома это означает вечное рабство. Хозяйка и слышать не хочет, чтобы ему, во исполнение воли ее покойной дочери, дали свободу, и вместе с другими неграми отправляет его в невольничий барак, где собирают партию негров для аукциона.

Невольничий барак — то же, что торговый склад: перед ним в качестве образцов товара выставлено несколько негров, женщин и мужчин. Трудно описать страдания негров перед аукционом — они морально готовятся к тому, что их разлучат с семьями, оторвут от привычной, знакомой обстановки, отдадут в руки злых людей. «Одним из самых страшных обстоятельств, связанных с рабствам, а в обитателей поместья, включая Легри, суеверный страх. В попытке выяснить, куда подевались Касси с Эммелиной, он приказывает своим подручным избить Тома. Те весьма усердно исполняют приказание.

Внезапно в поместье приезжает Джордж Шелби, чудом разыскавший дядю Тома, но не может увезти негра с собой — тот умирает у него на руках. На могиле Тома Джордж, который после смерти отца стал владельцем поместья, клянется, что у него никогда не будет рабов.

Воспользовавшись ситуацией, Касси и Эммелина бегут с

чердака. На пароходе они знакомятся с Джорджем Шелби и некоей мадам де Ту, которая путешествует с дочерью. Выясняется, что она сестра Джорджа Гарриса. Молодой Шелби начинает рассказывать ей о судьбе Джорджа, и случайно услышавшая их разговор Касси понимает, что его жена Элиза — ее дочь.

Вместе с мадам де Ту Касси отправляется в Канаду, где и находит дочь. По зрелом размышлении воссоединившаяся семья решает переехать во Францию. На пароходе Эммелина выходит замуж за 1-го помощника капитана.

Во Франции Джордж Гаррис получает хорошее образование и переезжает в Либерию, которую считает свой родиной. Мадам де Ту находит сына Касси, который тоже собирается в Африку.

Узнав о кончине мужа, тетушка Хлоя, специально отправившаяся на заработки, чтобы выкупить его, не находит себе места от горя, а Джордж Шелби выполняет клятву, данную на могиле дяди Тома, и дает вольную всем своим рабам.

Е. Б. Туева

Генри Дэвид Торо (Henry David Thoreau) [1817–1862]

Уолдэн, иди Жизнь в лесу

(Walden or Life in the woods)
Философская проза (1849, опубл. 1854)

В этой книге Торо описывает свою собственную жизнь, тот ее период, когда он в течение двух лет один жил на берегу Уолденского пруда в Конкорде, штате Массачусетс, а кроме того, делится своими соображениями о смысле бытия и о наиболее рациональном способе совмещения духовной деятельности с обеспечением необходимых материальных условий жизни.

Хижина, которую он выстроил собственными руками, стоит в лесу на расстоянии мили от всякого жилья. Пропитание он добывает исключительно трудом своих рук. Пользуется предметами первой необходимости, к которым относит пищу, жилье и одежду. По мнению Торо, современный человек выходит за рамки своих потребностей, вынуждает себя тратить время и силы, чтобы заработать деньги и приобрести на них то, что, сделай он собственноручно, обошлось бы ему гораздо дешевле и потребовало бы меньших усилий. Еду любой может добывать, работая на небольшом участке исключительно на себя, дом построить своими руками, как делал это Торо, носить простую, домотканую одежду. Тогда человек смог бы перестать быть рабом цивилизации и своим собственным, получил бы больше свободного времени на то, чтобы развиваться духовно. На собственном примере, прежде всего необходима не близость толпы и цивилизация, а близость к «вечному источнику жизни», к творцу мироздания. Общество отвлекает его от серьезных дум. К тому же, по мнению Торо, люди общаются друг с другом слишком часто и не успевают приобрести друг для друга новой ценности. Однако при всей своей любви к одиночеству, Торо не является отшельником. Иногда к нему приходит до тридцати человек. Правда, наиболее полноценное и интересное общение происходит при небольшом скоплении народа. Если гость приходит один, он разделяет с хозяином скромную трапезу, если гостей оказывается больше, то все ограничивается пищей духовной, то есть беседами. Пока он живет в лесу, к нему приходит больше людей, чем в любую другую пору его жизни; для него это — прекрасная возможность понаблюдать за ними.

Проезжающие мимо часто застают его за работой на земле, в частности, за возделыванием бобов. Работая без лошади, вола и батраков, он успевает с ними сдружиться, они привязывают его к земле, в них он черпает силу. Он не прибегает к помощи сельскохозяйственных пособий, поскольку для него не имеет значения объем урожая. Одновременно с бобами он «сажает» зерна духовных ценностей: искренности, правды, простоты, веры, невинности. Это для него важнее. Он превращает земледелие в истинно священное занятие, каким оно и было когда-то, и готов принести в жертву не только первые, но и последние материальные плоды своего надела.

После работы он не реже чем раз в два дня идет в ближайший поселок за новостями. Там, побывав в гостях у кого-нибудь из знакомых, выслушав новости, он ночью возвращается домой, и при этом никогда не сбивается с пути. Хотя заблудиться в лесу, на его взгляд, — незабываемое и поучительное ощущение. Пока человек не сбивается с дороги, он не постигает всей «огромности и необычности Природы». уходя из дома, он никогда не запирает дверей. Однако его ни разу не обокрали. Он убежден, что, если бы все жили так же просто, как он, грабежи были бы неизвестны, поскольку они происходят там, где у одних есть излишки, а у других нет и необходимого.

В радиусе нескольких миль от его хижины, помимо Уолдэна, есть еще несколько прудов. Он описывает их жизнь, как жизнь живых существ. Прибрежные деревья ему кажутся ресницами, опушившими озера-глаза, утесы — это брови, берега — губы, которые пруд облизывает. Вместо того чтобы ходить к ученым людям, он, как друзей, навещает некоторые редкие в тех краях деревья — черную березу, бук или какую-нибудь особенно высокую сосну. Однажды во время дальней прогулки он заходит в дом очень бедного многодетного ирландца, советует ему последовать его собственному примеру, отказаться от работы на хозяина, жить беззаботной жизнью и идти навстречу приключениям. Тогда, по мнению Торо, ирландец сможет справиться со своей нуждой.

Иногда, помимо стремления к духовной жизни, в нем просыпаются дикие начала, и он идет ловить рыбу, охотиться. Однако если человек носит в себе семена духовности, то взрослея, он отказывается от подобных занятий. Так со временем поступает и Торо и почти полностью отказывается от животной пищи. Ему кажется, что в ней есть нечто крайне нечистое. Она мешает сохранению духовных сил и поэтического чувства. Если от нее отказаться полностью, разумеется, может произойти некоторое физическое ослабление тела, но не стоит об этом

сожалеть, поскольку такая жизнь находится в согласии «с высшими принципами». Он не пьет вина, а только чистую воду из пруда, так как хочет всегда быть трезвым. Если уж опьяняться, то только воздухом, считает Торо. Рядом с ним обитает множество животных: совсем приручившаяся дикая мышь, которая ест у него с ладони, куропатка со своими птенцами, чьи спокойные и мудрые глаза Торо кажутся столь же древними, как и само небо, которое в них отражается. Он становится свидетелем драки муравьев, рыжих и черных, и чувствует при этом такое же волнение, как если бы перед ним находились люди. На пруду он наблюдает за гагарой, которая, пытаясь его перехитрить, целый день ныряет в пруд.

Ближе к зиме Торо выкладывает в своем доме очаг. Огонь очага тоже становится его другом. Глядя на огонь по вечерам, он очищает свои мысли и душу от скверны, накопившейся за день. Зимой мало кто из людей забредает в его хижину. Зато представляется отличная возможность наблюдать за животными. Около своего дома он разбрасывает недозрелые кукурузные початки, картофельные очистки, а Затем с интересом следит за повадками привлеченных лакомством кроликов, белок, соек, синиц. Однажды ему на плечо садится воробей, он воспринимает это как отличие «более высокое, чем любые эполеты».

Зимой пруд засыпает и покрывается слоем голубого льда. По утрам на него приходят люди ловить окуней и щук. Деревенские жители и даже целые артели ледорубов запасаются на лето льдом.

Об Уолденском пруде в народе ходит поверье, будто он не имеет дна. В начале 1846 г., вооружившись компасом, цепью и лотом, Торо находит дно и измеряет глубину пруда.

В конце марта — начале апреля пруд вскрывается. Под воздействием солнечных лучей по утрам и ближе к вечеру он гудит, и тогда кажется, что это потягивается и зевает просыпающийся человек. Вся Земля для Торо — живое существо. Возвращаясь с юга, весной над прудом пролетают гуси, утки, голуби, ласточки, появляются лягушки и черепахи. Начинает зеленеть трава. Весеннее утро несет прощение всех грехов и призыв к духовному возрождению. Торо считает, что люди должны жить в унисон с природой, прислушиваться к ее заповедям. В жизни городов наступил бы застой, если бы дикая природа не соседствовала с ними, ибо для них она является источником бодрости. Человек желает одновременно и все познать, и оставить тайну природы неразгаданной. Ему необходимо знать, что существуют силы, превосходящие его собственные.

Так заканчивается первый год жизни Торо в лесу. Второй год очень на него похож, и автор его не описывает. 6 сентября 1847 г. Торо окончательно покидает уолдэн.

Он уходит из леса по столь же важным причинам, по которым в нем поселился. Ему кажется, что он должен прожить еще несколько жизней, а не идти по уже проторенной дороге. Если человек смело идет к своей мечте, то его ожидает успех, которого не дано будничному существованию. Его жизнь в таком случае начинает подчиняться высшим законам, и он обретает высшую свободу. Чем более он упрощает свою жизнь, тем проще кажутся ему всемирные законы; одиночество, бедность, слабость перестают для него существовать. Необязательно даже понимание окружающих, поскольку в общей массе своей вокруг царят тупость и условности. Каждый должен постараться заняться своим делом, стать тем, кем он рожден быть. Если современное человечество и современный человек и могут показаться пигмеями, по сравнению с древними народами, то, по мнению Торо, нужно постараться стать «величайшим из пигмеев», заниматься изучением собственной души и ее совершенствованием.

Е. В. Семина

Герман Мелвилл (Herman Melville) [1819–1891]

Тайпи (Typee)

Роман (1846)

Летом 1842 г. американское китобойное судно «Долли» после полугодичного плавания достигает Маркизского архипелага в Полинезии и бросает якорь в бухте острова Нукухива. Здесь один из матросов (впоследствии, перед туземцами, он назовет себя Томом), не желая более выносить капитанского самодурства и жестокости и полагая к тому же, что рейс может чрезмерно затянуться, принимает решение оставить корабль. Но судовое соглашение, которое каждый матрос подписал, нанимаясь на китобоец, фактически отдает его на время плавания во власть капитану. Поэтому просто остаться на берегу невозможно: необходимо бежать и несколько дней потом скрываться от погони, высылаемой за дезертировавшим моряком все равно как за беглым каторжником, пока поиски не закончатся и судно снова не выйдет в море. Поскольку архипелаг недавно колонизирован французами, да и суда под другими флагами нередко заходят в бухту, Том рассчитывает, что сможет впоследствии поступить на одно из них и таким образом вернуться в цивилизованный мир,

Он собирает сведения об острове и его обитателях, чтобы разработать план побега. По словам туземцев, живущих в окрестностях бухты, плодородные долины, разделенные горными кряжами, существуют и в других частях острова, и населяют их различные племена, ведущие друг с другом нескончаемые войны. Ближайшая из таких долин принадлежит миролюбивому племени хаппер. За ней же лежат владения грозного племени тайпи, чьи воины внушают непреодолимый страх всем остальным островитянам. Само их имя ужасно: на местном наречии слово «тайпи» означает «любитель человеческого мяса». И слава, о них идущая, такому имени вполне соответствует. Французы не решаются высадиться в их долине. Туземцы из бухты показывают рубцы от ран, полученных в столкновениях с ними. Бытует также легенда об английском судне, на котором кровожадные тайпи подчистую вырезали команду, обманом заманив корабль к своему берегу.

Том понимает, что в самой бухте укрыться ему негде: достаточно будет капитану посулить туземцам соблазнительные

подарки — его тут же отыщут и выдадут. Если же уйти в глубь острова — есть немалый риск стать добычей каннибалов. Но выяснив, что островитяне селятся лишь глубоко в долинах, поскольку опасаются, в силу постоянной вражды, близости иноплеменников, а на возвышенных местах вообще избегают появляться иначе как для того, чтобы спуститься ради войны или грабежа в долину к соседям, приходит к выводу, что, сумев незаметно пробраться в горы, сможет оставаться там достаточно долго, питаясь плодами и фруктами. К тому же и отплытие корабля в этом случае не останется незамеченным — с горы ему будет открыт вид на весь залив. Сперва Том не помышляет о спутнике, но, наблюдая за другим молодым матросом по прозвищу Тоби, угадывает и в нем желание расстаться с китобойцем и сообщает ему свой план. Они решаются бежать вместе.

Сойдя на берег вместе с другими матросами, Тоби и Том, воспользовавшись проливным дождем, скрываются в зарослях. Еще до заката они достигают самого возвышенного места в центре острова. Действительность, однако, обманывает их ожидания. Нигде поблизости не видно спуска в долины — горный ландшафт, пересеченный обрывами и хребтами, тянется насколько хватает глаз, а среди произрастающих здесь деревьев нет тех пород, чьи плоды могли бы служить пищей. Беглецы распределяют свой скудный хлебный запас и приступают к поискам более благодатного убежища.

Несколько дней они то спускаются в ущелья, то карабкаются на обрывы. Ночуют на камнях, соорудив лиственную кровлю, которая, однако, не спасает от дождя. Хлеб подходит к концу. У Тома начинается лихорадка, а воспалившаяся вдобавок нога мешает ему двигаться дальше. Перед ним открывается одна из долин, но, памятуя о тайпи, они не сразу решаются войти в нее. И лишь убедившись, что дальнейшее лазание по скалам им уже не по силам, направляются туда, полагаясь на провидение и надеясь, что долина необитаема или населена дружественными хаппарцами.

Хозяева у долины все-таки имеются, и встречи с ними не приходится ждать долго. Вскоре беглецы попадают в туземную деревню, и их толпой окружают ее любопытствующие обитатели. Туземцы, хотя и несколько настороженны, в целом вполне дружелюбны — тем более что Том вовремя преподносит в подарок захваченные с корабля кусок ситца и пачку табака. Том и Тоби уже не сомневаются, что все сложилось удачно и что именно хаппарским гостеприимством они сейчас пользуются. Но тут-то, когда Том при помощи жестов и немногих известных ему слов

местного языка пытается объясниться с туземным вождем, и выясняется, что они находятся среди людоедов тайпи.

Дикари, которых Тоби и Том видят вокруг себя, вовсе не внушают им ужаса, да и разводить огонь, чтобы немедленно поджарить пришельцев, никто здесь вроде бы не спешит. Однако Тому трудно избавиться от подозрения, что за внешней любезностью островитяне скрывают какой-нибудь кровожадный замысел, и радушный прием — всего лишь прелюдия к жестокой расправе. Но проходит ночь, еще один день — ничего не происходит; аборигены любопытны по-прежнему, но уже начинают привыкать к присутствию в деревне белых людей. Их поселили в доме знаменитого воина Мархейо, в услужение к Тому назначен молодой туземец Кори-Кори, его не обходит вниманием первая красавица Файавэй, а местный знахарь пытается, правда безуспешно, вылечить ему ногу. С ногой уже настолько худо, что Том почти не способен ходить. Поэтому он просит Тоби пробраться назад в бухту и попробовать вернуться оттуда за ним на французской шлюпке или хотя бы по суше с нужными лекарствами. Тайпи выражают огорчение и прямой протест по поводу того, что один из гостей собирается их покинуть. Однако плачевное состояние Тома убеждает их в необходимости этого. В сопровождении Мархейо Тоби отправляется к границам территории тайпи, и вскоре старый воин возвращается один, а через несколько часов туземцы находят Тоби раненым и без чувств: «дружелюбные» хаппарцы напали на него еще до того, как он успел ступить на их землю.

Но люди из бухты, оказывается, и сами посещают эти места. Вскоре на побережье долины тайпи появляются несколько шлюпок. Вопреки ожиданиям, возбужденные туземцы и не собираются нападать на их команду, но несут на берег плоды для обмена. Сколько Том ни упрашивает Кори-Кори помочь ему добраться туда же, тот отказывается наотрез. Тоби же островитяне почему-то не препятствуют, и он отправляется с ними, чтобы сообщить прибывшим, в каком бедственном положении оказался его товарищ, и попросить помощи. Но когда к исходу дня туземцы возвращаются в деревню, Тоби среди них нет. На взволнованные расспросы Тома ему объясняют, что его друг ушел с лодками и обещал вернуться через три дня. Однако ни в назначенный срок, ни позже Тоби не появляется, и Том не знает, кого ему подозревать: самого ли Тоби в низком предательстве или дикарей в том, что они тайком разделались с чужеземцем, Но так или иначе ясно, что отныне он предоставлен собственной судьбе.

Много лет спустя, давно уже вернувшись в Америку, Том

встретит Тоби, и тот расскажет ему, что действительно отправился в бухту, поверив обещанию, что на следующий же день оттуда будет выслана за Томом шлюпка с вооруженными людьми, но был обманом удержан капитаном корабля, которому неотложно требовались матросы, и вывезен в море.

Оставшись в одиночестве, считая свое положение безвыходным, Том впадает в апатию. Но постепенно интерес к жизни возвращается к нему. Наблюдая быт и обычаи туземцев, основанные на системе табу, он приходит к выводу, что мнение, бытующее об островитянах, глубоко ошибочно, зато так называемый цивилизованный человек, с его дьявольским искусством в изобретении орудий убийства, повсеместно несущий с собою беды и разорение, — по праву может считаться самым кровожадным существом на земле. В деревне Тома считают уже настолько своим, что предлагают нанести на лицо обязательную для членов племени татуировку — и ему стоит больших трудов отказаться от этого предложения. Относятся к нему с большим почтением. Ради того, чтобы он мог прокатить в челноке по озеру прекрасную Файавэй, на время даже отменяется, путем каких-то обрядовых ухищрений, строжайшее табу, запрещающее женщинам вступать в лодки. Но мысли об участи Тоби по-прежнему не дают ему покоя. И хотя среди сушеных человеческих голов, случайно найденных им в доме Мархейо, головы Тоби не обнаруживается, такая находка не добавляет Тому бодрости — тем более что одна из голов, несомненно, принадлежала белому человеку. Туземцы тщательно скрывают от него все, что может свидетельствовать об их каннибализме. Однако шила в мешке не утаишь: после стычки с соседями-хаппарцами Том определяет по остаткам пиршества, что воины тайпи съели тела убитых врагов.

Проходят месяц за месяцем. Однажды в деревне появляется необычный туземец Марну. Лежащее на нем табу позволяет ему свободно кочевать из долины в долину, от племени к племени. Он способен объясняться на ломаном английском, поскольку часто бывает в бухте. Марну недвусмысленно намекает Тому, что рано или поздно и тот непременно будет съеден — тайпи пока просто дожидаются, чтобы он выздоровел и стал сильным. Том решается бежать. Марну согласен ему содействовать: он будет ждать его с лодкой в соседней долине, но туда Том должен ночью доковылять сам, благо нога его пошла понемногу на поправку. Однако с Тома и ночью не спускают глаз, и обмануть бдительность сторожей не удается.

Через несколько недель деревня опять взбудоражена известием, что на побережье замечены шлюпки, и Том умоляет вождей отпустить его на этот раз хотя бы только на берег. Те из

туземцев, кто успел за это время сдружиться с Томом и полюбить его, склоняются позволить ему вернуться с лодками в бухту, жрецы же и многие другие заявляют, что делать этого ни в коем случае нельзя. В конце концов ему все-таки разрешают пойти — но только под охраной полусотни воинов. Однако и на берегу между туземцами продолжается спор;

Том, воспользовавшись случаем и при попустительстве старого Мархейо, успевает добраться до шлюпки, высланной, как оказалось, с австралийского барка специально, чтобы попытаться выторговать ему свободу: Марну объявился в бухте и на корабле узнали, что тайпи держат в плену матроса-американца. Туземцы вплавь преследуют шлюпку, но гребцам удается отбить нападение. Барк, готовый немедленно выйти в море, уже ждет за мысом.

М. В. Бутов

Белый Бушлат

(White Jacket or The world in a man-of-war)
Роман (1849)

В 1843 г. в одной из гаваней Тихого океана молодой матрос — в нем нетрудно узнать героя романа «Тайпи», продолжающего свой путь домой, — поступает на американский фрегат «Неверсинк». Поскольку на корабле после многолетнего плавания не находится ни одной лишней матросской куртки, он вынужден собственноручно соорудить ее подобие из холщовой рубахи и всяческого тряпья, и за светлый цвет сымпровизированной одежды получает прозвище Белый Бушлат. На протяжении всего плавания куртка причиняет ему разнообразные неприятности, поскольку выделяет его из массы одетых в темное матросов.

фрегат уже возвращается в Америку, ему предстоит обогнуть мыс Горн и пройти Атлантический океан, но и эта последняя часть плавания занимает более года. У Белого Бушлата достаточно времени, чтобы в мельчайших подробностях изучить жизнь военного корабля и его команды, своеобразные отношения среди пятисот человек, теснящихся на весьма ограниченном корабельном пространстве, где все совершается на виду, недоступно даже минутное одиночество, и единственное место, которое матрос может считать своим, — подвесная койка, растягиваемая только в ночные часы вплотную к другим на одной из нижних палуб.

Белый Бушлат зачислен марсовым матросом. Марсовые, чьи вахты проходят на самых верхушках мачт, высоко над палубой —

своеобразная матросская аристократия. Старший над ними — старшина Джек Чейс, бывалый моряк, человек неординарный, образованный, любитель поэзии и один из немногих на «Неверсинке», кому довелось участвовать в настоящих морских сражениях. Чейса любят матросы, им восхищаются офицеры и даже в тоне командира, когда тот обращается к нему, чувствуется нотка уважения. Старшина благоволит Белому Бушлату и не раз приходит ему на помощь в затруднительных положениях. Почти невероятная история, которую узнает Белый Бушлат, свидетельствует о совершенно особенном отношении к Джеку Чейсу на фрегате: когда старшина дезертировал с корабля, чтобы принять участие в гражданской войне перуанцев на той стороне, которую считал правой, а потом, по чистой случайности, был обнаружен в одном из портов на перуанском военном шлюпе, его всего лишь водворили обратно на «Неверсинк», и за этим не последовало не только наказания, но даже понижения в должности.

Случай тем более удивительный, что любой матрос на «Неверсинке» живет в постоянном ожидании тех или иных наказаний, многие из которых телесные. Плавание американского военного корабля, словно плавание древней галеры, проходит под свист плетей. И если большими плетьми — кошками — порят еще показательно, в присутствии всей команды, и назначать такую порку имеет право лишь командир корабля, то линек — кусок троса с узлом на конце — может быть пущен в дело по распоряжению всякого офицера прямо на месте, где матрос замечен пусть даже не в проступке, но хотя бы в обыкновенной нерадивости. За более серьезные преступления — такие, как дезертирство или проявление трусости в боевой обстановке, — полагаются уже особые, поэтапные экзекуции, вроде прогонки сквозь строй эскадры, когда виновного перевозят с корабля на корабль, и на каждом он получает перед строем новую порцию плетей. А в соответствии с морским регламентом раз в месяц команде зачитываются выдержки из Свода законов военного времени, действующих на флоте и в отсутствие прямой войны; из двадцати преступлений, подсудных военному трибуналу, тринадцать карается смертной казнью, и речь не только о мятежах или покушении на командира — в петле окажется и матрос, попросту заснувший на вахте.

Белый Бушлат понимает, что не так-то просто удерживать в повиновении разношерстную корабельную команду, для некоторых членов которой решающим аргументом в пользу поступления на фрегат стала ежедневно выдаваемая на корабле чарка грога. Но все же чрезмерная жестокость флотских законов и

правил кажется ему в большинстве случаев ничем не оправданной, а суровость наказаний не соответствующей совершенным проступкам.

К тому же и офицерство по большей части вовсе не заслуживает того уважения, к подобострастному проявлению которого при всяком случае обязывает матросов регламент. Пьянство, неспособность принимать решения, незнание морского дела отличают многих офицеров на «Неверсинке». Но и самый никчемный из них (даже подростки-кадеты, отправленные в плавание для обучения и используемые на побегушках) способен, не задумываясь, потворствуя одной лишь собственной спеси, оскорбить пожилого заслуженного матроса, которому флотский закон категорически запрещает даже возразить на оскорбление. Из той же спеси командир корабля способен всю ночь продержать команду на палубе без сна, во время бессмысленного состязания в скорости с английским или французским фрегатами. Спесь и невежество флагманского хирурга, не пожелавшего прислушаться к мнению других корабельных врачей, приводят к смерти раненого матроса. Многие бессмысленные, но якобы традиционные установления, за соблюдением которых тщательно следят офицеры, превращают в экзекуцию и обыденную жизнь на «Неверсинке»: днем не положено растягивать койки — и сменившимся с тяжелой ночной вахты матросам негде выспаться; больным из расположенного на нижних палубах лазарета запрещено выходить на воздух — и они вынуждены страдать от духоты и жары. Да и многие церемонии между матросами и офицерами, а также между офицерами старшими и младшими бесполезны и даже вредны. Белый Бушлат приходит к выводу, что жестокость командиров, презрение к матросам, излишние строгости распорядка способны лишь склонить команду изменить в момент боя и перейти на сторону врага. Ибо если офицеру война сулит быстрый рост в чинах, а впоследствии — почет и достаток, то матросу она не приносит даже прибавки к жалованью — ничего, кроме смертельной опасности. И поскольку многие из матросов даже не являются американскими гражданами, заставить их честно сражаться может лишь подлинное уважение к своим командирам и чувство долга, не подорванное постоянным унижением. Недаром лучшие в истории флотоводцы умели обходиться без телесных наказаний.

Про себя Белый Бушлат твердо решает, что ни в каком случае не подвергнет себя порке. И старается исполнять свои обязанности как можно исправнее. Но однажды, во время парусной тревоги, занимает неправильное место, поскольку офицер не указал ему вовремя, что именно он должен сделать. И

хотя Белый Бушлат пытается оправдаться, объяснив ситуацию, ему не верят и назначают наказание кошками. Он уже готовится броситься на командира и упасть с ним вместе за борт, предпочитая смерть потере достоинства. Но Джек Чейс и капрал морской пехоты выступают в его защиту, и капитан — впервые! — отменяет экзекуцию.

В предвкушении возвращения многие матросы любовно отращивают особого фасона «морские» бороды, бакенбарды и длинные локоны. Распоряжение командира все сбрить и состричь, как полагается по Морскому уставу, едва не приводит к мятежу. Однако лучшему офицеру, прирожденному моряку по прозвищу Шалый Джек, удается успокоить матросов и уговорить их подчиниться. Только старый матрос Ашант так и не соглашается расстаться со своей бородой. Капитан отправляет его под плети и в карцер на весь оставшийся срок плавания — но дух старика стоек, и когда, наконец, слышен грохот якорной цепи, Ашант победно кричит, выскочив на верхнюю палубу:

«Дома — и с бородой!»

На последних милях дороги домой самодельная куртка едва не становится саваном своему хозяину. Запутавшись в ее полах, Белый Бушлат срывается в океан, и, отяжелев от воды, куртка тянет его на дно, но он успевает освободиться, разрезав ее ножом. С борта фрегата белое пятно принимают за акулу — и связка зазубренных гарпунов, пронзив злополучный бушлат, быстро увлекает его в глубину.

Белый Бушлат уже не вернется во флот. Да и большинство матросов клянется на прощание, что никогда больше нога их не ступит на палубу военного корабля. Но пройдет два-три дня, и многие из них, спустив в порту до гроша свое многолетнее жалованье, снова окажутся в плавучих казармах, чтобы еще на годы подвергнуть себя унижениям и палочной дисциплине.

М. В. Бутов

Моби Дик, или Белый Кит

(Moby Dick or The White Whale)
Роман (1851)

Молодой американец с библейским именем Измаил (в книге Бытия сказано об Измаиле, сыне Авраама: «Он будет между людьми, как дикий осел, руки его на всех и руки всех на него»), наскучив пребыванием на суше и испытывая затруднения в деньгах, принимает решение отправиться в плавание на китобойном судне. В первой половине XIX в. старейший

американский китобойный порт Нантакет — уже далеко не самый крупный центр этого промысла, однако Измаил считает важным для себя наняться на судно именно в Нантакете. Остановившись по дороге туда в другом портовом городе, где не в диковинку встретить на улице дикаря, пополнившего на неведомых островах команду побывавшего там китобойца, где можно увидеть буфетную стойку, изготовленную из громадной китовой челюсти, где даже проповедник в церкви поднимается на кафедру по веревочной лестнице — Измаил слушает страстную проповедь о поглощенном Левиафаном пророке Ионе, пытавшемся избегнуть пути, назначенного ему Богом, и знакомится в гостинице с туземцем-гарпунщиком Квикегом. Они становятся закадычными друзьями и решают вместе поступить на корабль.

В Нантакете они нанимаются на китобоец «Пекод», готовящийся к выходу в трехгодичное кругосветное плавание. Здесь Измаил узнает, что капитан Ахав (Ахав в Библии — нечестивый царь Израиля, установивший культ Ваяла и преследовавший пророков), под началом которого ему предстоит идти в море, в прошлом своем рейсе, единоборствуя с китом, потерял ногу и не выходит с тех пор из угрюмой меланхолии, а на корабле, по дороге домой, даже пребывал некоторое время не в своем уме. Но ни этому известию, ни другим странным событиям, заставляющим думать о какой-то тайне, связанной с «Пекодом» и его капитаном, Измаил пока еще не придает значения. Встреченного на пристани незнакомца, пустившегося в неясные, но грозные пророчества о судьбе китобойца и всех зачисленных в его команду, он принимает за сумасшедшего или мошенника-попрошайку. И темные человеческие фигуры, ночью, скрытно, поднявшиеся на «Пекод» и потом словно растворившиеся на корабле, Измаил готов считать плодом собственного воображения.

Лишь спустя несколько дней после отплытия из Нантакета капитан Ахав оставляет свою каюту и появляется на палубе. Измаил поражен его мрачным обликом и отпечатавшейся на лице неизбывной внутренней болью. В досках палубного настила заблаговременно пробуравлены отверстия, чтобы Ахав мог, укрепив в них костяную ногу, сделанную из полированной челюсти кашалота, хранить равновесие во время качки. Наблюдателям на мачтах отдан приказ особенно зорко высматривать в море белого кита. Капитан болезненно замкнут, еще жестче обычного требует беспрекословного и незамедлительного послушания, а собственные речи и поступки резко отказывается объяснить даже своим помощникам, у которых они зачастую вызывают недоумение. «Душа Ахава, —

говорит Измаил, — суровой вьюжной зимой его старости спряталась в дуплистый ствол его тела и сосала там угрюмо лапу мрака».

Впервые вышедший в море на китобойце Измаил наблюдает особенности промыслового судна, работы и жизни на нем. В коротких главах, из которых и состоит вся книга, содержатся описания орудий, приемов и правил охоты на кашалота и добычи спермацета из его головы. Другие главы, «китоведческие» — от предпосланного книге свода упоминаний о китах в самого разного рода литературе до подробных обзоров китового хвоста, фонтана, скелета, наконец, китов из бронзы и камня, даже китов среди звезд, — на протяжении всего романа дополняют повествование и смыкаются с ним, сообщая событиям новое, метафизическое измерение.

Однажды по приказу Ахава собирается команда «Пекода». К мачте прибит золотой эквадорский дублон. Он предназначен тому, кто первым заметит кита-альбиноса, знаменитого среди китобоев и прозванного ими Моби Дик. Этот кашалот, наводящий ужас своими размерами и свирепостью, белизной и необычной хитростью, носит в своей шкуре множество некогда направленных в него гарпунов, но во всех схватках с человеком остается победителем, и сокрушительный отпор, который получали от него люди, многих приучил к мысли, что охота на него грозит страшными бедствиями. Именно Моби Дик лишил Ахава ноги, когда капитан, оказавшись в конце погони среди обломков разбитых китом вельботов, в приступе слепой ненависти бросился на него с одним лишь ножом в руке. Теперь Ахав объявляет, что намерен преследовать этого кита по всем морям обоих полушарий, пока белая туша не закачается в волнах и не выпустит свой последний, черной крови, фонтан. Напрасно первый помощник Старбек, строгий квакер, возражает ему, что мстить существу, лишенному разума, поражающему лишь по слепому инстинкту, — безумие и богохульство. Во всем, отвечает Ахав, проглядывают сквозь бессмысленную маску неведомые черты какого-то разумного начала; и если ты должен разить — рази через эту маску! Белый кит навязчиво плывет у него перед глазами как воплощение всякого зла. С восторгом и яростью, обманывая собственный страх, матросы присоединяются к его проклятиям Моби Дику. Трое гарпунщиков, наполнив ромом перевернутые наконечники своих гарпунов, пьют за смерть белого кита. И только корабельный юнга, маленький негритенок Пип, молит у Бога спасения от этих людей.

Когда «Пекод» впервые встречает кашалотов и вельботы готовятся к спуску на воду, пятеро темнолицых призраков вдруг

появляются среди матросов. Это команда вельбота самого Ахава, выходцы с каких-то островов в Южной Азии. Поскольку владельцы «Пекода», полагая, что во время охоты от одноногого капитана уже не может быть толка, не предусмотрели гребцов для его собственной лодки, он провел их на корабль тайно и до сих пор укрывал в трюме. Их предводитель — зловещего вида немолодой парс Федалла.

Хотя всякое промедление в поисках Моби Дика мучительно для Ахава, он не может совсем отказаться от добычи китов. Огибая мыс Доброй Надежды и пересекая Индийский океан, «Пекод» ведет охоту и наполняет бочки спермацетом. Но первое, о чем спрашивает Ахав при встрече с другими судами: не случалось ли тем видеть белого кита. И ответом зачастую бывает рассказ о том, как благодаря Моби Дику погиб или был изувечен кто-нибудь из команды. Даже посреди океана не обходится без пророчеств: полубезумный матрос-сектант с пораженного эпидемией корабля заклинает страшиться участи святотатцев, дерзнувших вступить в борьбу с воплощением Божьего гнева. Наконец «Пекод» сходится с английским китобойцем, капитан которого, загарпунив Моби Дика, получил глубокую рану и в результате потерял руку. Ахав спешит подняться к нему на борт и поговорить с человеком, судьба которого столь схожа с его судьбой. Англичанин и не помышляет о том, чтобы мстить кашалоту, но сообщает направление, в котором ушел белый кит. Снова Старбек пытается остановить своего капитана — и снова напрасно. По заказу Ахава корабельный кузнец кует гарпун из особо твердой стали, на закалку которого жертвуют свою кровь трое гарпунщиков. «Пекод» выходит в Тихий океан.

Друг Измаила, гарпунщик Квикег, тяжело заболев от работы в сыром трюме, чувствует приближение смерти и просит плотника изготовить ему непотопляемый гроб-челн, в котором он мог бы пуститься по волнам к звездным архипелагам. А когда неожиданно его состояние меняется к лучшему, ненужный до времени гроб решено проконопатить и засмолить, чтобы превратить в большой поплавок — спасательный буй. Новый буй, как и положено, подвешен на корме «Пекода», немало удивляя своей характерной формой команды встречных судов.

Ночью в вельботе, возле убитого кита, Федалла объявляет капитану, что в этом плавании не суждено тому ни гроба, ни катафалка, но два катафалка должен увидеть Ахав на море, прежде чем умереть: один — сооруженный нечеловеческими руками, и второй, из древесины, произросшей в Америке; что только пенька может причинить Ахаву смерть, и даже в этот последний час сам Федалла отправится впереди него лоцманом.

Капитан не верит: при чем тут пенька, веревка? Он слишком стар, ему уже не попасть на виселицу.

Все явственнее признаки приближения к Моби Дику. В свирепый шторм огонь Святого Эльма разгорается на острие выкованного для белого кита гарпуна. Той же ночью Старбек, уверенный, что Ахав ведет корабль к неминуемой гибели, стоит у дверей капитанской каюты с мушкетом в руках и все же не совершает убийства, предпочтя подчиниться судьбе. Буря перемагничивает компасы, теперь они направляют корабль прочь из этих вод, но вовремя заметивший это Ахав делает новые стрелки из парусных игл. Матрос срывается с мачты и исчезает в волнах. «Пекод» встречает «Рахиль», преследовавшую Моби Дика только накануне. Капитан «Рахили» умоляет Ахава присоединиться к поискам потерянного во время вчерашней охоты вельбота, в котором был и его двенадцатилетний сын, но получает резкий отказ. Отныне Ахав сам поднимается на мачту: его подтягивают в сплетенной из тросов корзине. Но стоит ему оказаться наверху, как морской ястреб срывает с него шляпу и уносит в море. Снова корабль — и на нем тоже хоронят погубленных белым китом матросов.

Золотой дублон верен своему хозяину: белый горб появляется из воды на глазах у самого капитана. Три дня длится погоня, трижды вельботы приближаются к киту. Перекусив вельбот Ахава надвое, Моби Дик закладывает круги вокруг отброшенного в сторону капитана, не позволяя другим лодкам прийти ему на помощь, пока подошедший «Пекод» не оттесняет кашалота от его жертвы. Едва оказавшись в лодке, Ахав снова требует свой гарпун — кит, однако, уже плывет прочь, и приходится возвращаться на корабль. Темнеет, и на «Пекоде» теряют кита из виду. Всю ночь китобоец следует за Моби Диком и на рассвете настигает опять. Но, запутав лини от вонзившихся в него гарпунов, кит разбивает два вельбота друг о друга, а лодку Ахава атакует, поднырнув и ударив из-под воды в днище. Корабль подбирает терпящих бедствие людей, и в суматохе не сразу замечено, что парса среди них нет. Вспомнив его обещание, Ахав не может скрыть страха, но продолжает преследование. Все, что свершается здесь, предрешено, говорит он.

На третий день лодки в окружении акульей стаи опять устремляются к замеченному на горизонте фонтану, над «Пекодом» вновь появляется морской ястреб — теперь он уносит в когтях вырванный судовой вымпел; на мачту послан матрос, чтобы заменить его. Разъяренный болью, которую причиняют ему полученные накануне раны, кит тут же бросается на вельботы, и только капитанская лодка, среди гребцов которой находится

теперь и Измаил, остается на плаву. А когда лодка поворачивается боком, то гребцам предстает растерзанный труп Федаллы, прикрученного к спине Моби Дика петлями обернувшегося вокруг гигантского туловища линя. Это — катафалк первый. Моби Дик не ищет встречи с Ахавом, по-прежнему пытается уйти, но вельбот капитана не отстает. Тогда, развернувшись навстречу «Пекоду», уже поднявшему людей из воды, и разгадав в нем источник всех своих гонений, кашалот таранит корабль. Получив пробоину, «Пекод» начинает погружаться, и наблюдающий из лодки Ахав понимает, что перед ним — катафалк второй. Уже не спастись. Он направляет в кита последний гарпун. Пеньковый линь, взметнувшись петлей от резкого рывка подбитого кита, обвивает Ахава и уносит в пучину. Вельбот со всеми гребцами попадает в огромную воронку на месте уже затонувшего корабля, в которой скрывается до последней щепки все, что некогда было «Пекодом». Но когда волны уже смыкаются над головой стоящего на мачте матроса, рука его поднимается и все-таки укрепляет флаг. И это последнее, что видно над водой.

Выпавшего из вельбота и оставшегося за кормой Измаила тоже тащит к воронке, но когда он достигает ее, она уже превращается в гладкий пенный омут, из глубины которого неожиданно вырывается на поверхность спасательный буй — гроб. На этом гробе, нетронутый акулами, Измаил сутки держится в открытом море, пока чужой корабль не подбирает его: то была неутешная «Рахиль», которая, блуждая в поисках своих пропавших детей, нашла только еще одного сироту.

«И спасся только я один, чтобы возвестить тебе…»

М. В. Бутов

Марк Твен (Mark Twain) [1835–1910]

Приключения Тома Сойера

(The adventures of Tom Sawyer)
Повесть (1876)

Середина прошлого столетия, городок с претенциозным названием Санкт-Петербург… Америка, где ни фабрик, ни железных дорог, ни классовой борьбы, а вместо этого среди домиков с огородами бродят куры… Благочестивая провинция, где тетя Полли, в одиночку воспитывающая Тома Сойера, не берется за розгу, не подкрепив свою хрупкую строгость текстом из священного писания… Требовательная провинция, где дети даже во время каникул продолжают зубрить стихи из Библии в воскресной школе… Небогатая провинция, где незнакомый мальчик, в будний день прогуливающийся в башмаках, выглядит нахальным щеголем, которого Том конечно же не может не проучить. Здесь очень заманчиво бывает удрать из школы и выкупаться в Миссисипи, несмотря на предусмотрительно пришитый тетей Полли воротник рубашки, и если бы не примерный тихоня Сид — сводный брат, углядевший-таки, что нитка на вороте переменила цвет, все вообще было бы шито-крыто.

За эту проделку Тома ждет суровое наказание — ему предстоит в праздник белить забор. Но оказывается, если внушить знакомым мальчишкам, что побелка забора — большая честь и редкостное развлечение, то можно не только спихнуть работу на других, но еще и оказаться владельцем настоящей сокровищницы из двенадцати алебастровых шариков, осколка синей бутылки, пушки из катушки, ошейника без собаки, ключа без замка, стеклянной пробки без графина, медной дверной ручки и рукоятки ножа…

Впрочем, человеческие страсти бурлят всюду одинаково: в маленькую церковь однажды входит великий человек — окружной судья Тэчер, человек, повидавший свет, ибо прибыл из Константинополя, что в двенадцати милях от Санкт-Петербурга; а вместе с ним появляется его дочь Бекки — голубоглазый ангелочек в белом платьице и вышитых панталончиках… Вспыхивает любовь, обжигает ревность, за ней разрыв, смертельная обида, потом пламенное примирение в ответ на благородный поступок: учитель дубасит Тома за книгу, которую

нечаянно разорвала Бекки. А между оскорблением и примирением в порыве отчаяния и безнадежной обиды можно уйти в пираты, сколотив шайку благородных головорезов из местного беспризорника Гекльберри Финна, с которым хорошим мальчикам настрого воспрещается водиться, и еще одного приятеля, уже из приличной семьи.

Мальчишки упоительно проводят время на лесистом острове Джексона невдалеке от родного Санкт-Петербурга, играют, купаются, ловят невероятно вкусную рыбу, уплетают яичницу из черепаховых яиц, переживают ужасную грозу, предаются роскошным порокам, вроде курения самодельных трубок из маиса… Но из этого мальчишеского рая пиратов начинает тянуть обратно к людям — даже маленького бродяжку Гека. Том с трудом уговаривает друзей дотянуть до умопомрачительной сенсации — явиться, можно сказать, на собственные похороны, на заупокойную службу по их же пропавшим без вести душам. До Тома, увы, с опозданием доходит вся жестокость их увлекательной шалости…

А на фоне этих сравнительно невинных катаклизмов разворачивается нешуточная кровавая трагедия. Как известно, самое верное средство вывести бородавки — ночью отправиться на свежую могилу плохого человека с дохлой кошкой, и когда за ним явятся черти, швырнуть им вслед закоченевшую кошку со словами: «Черт за мертвецом, кот за чертом, бородавки за котом, — тут и дело с концом, все трое долой от меня!» Но вместо чертей появляются с жестяным фонарем молодой доктор (в благочестивой Америке трудновато иным способом разжиться трупом даже для медицинских целей) и два его помощника — безобидный недотепа Мефф Поттер и мстительный метис Индеец Джо. Оказалось, Индеец Джо не забыл, что в доме доктора пять лет назад его вытолкали с кухни, когда он просил поесть, а после того как он поклялся отплатить хоть через сто лет, его еще и посадили в тюрьму за бродяжничество. В ответ на поднесенный к его носу кулак доктор сбивает метиса с ног, напарник Индейцу Джо вступается за него; в завязавшейся драке доктор оглушает Меффа Поттера доской, а Индеец Джо убивает доктора ударом ножа, оброненного Меффом Поттером, и потом внушает ему, что это он, Поттер, в беспамятстве убил доктора. Бедный Поттер всему верит и умоляет Индейца Джо никому об этом не рассказывать, но окровавленный нож Меффа Поттера, забытый на кладбище, всем представляется неопровержимой уликой. Показания Индейца Джо довершают дело. К тому же кто-то видел, как Мефф Поттер умывался — с чего бы это?

Лишь Том и Гек могли бы спасти Меффа Поттера от

виселицы, но в ужасе перед «индейским дьяволом» они клянутся друг другу хранить молчание. Терзаемые совестью, они навещают Меффа Поттера в тюрьме — просто подходят к зарешеченному окну маленького уединенного домика, и старина Мефф благодарит их так трогательно, что муки совести становятся совсем нестерпимыми. Но в роковую минуту, уже во время суда Том героически раскрывает правду: «А когда доктор хватил Меффа Поттера доской по голове и тот упал, Индеец Джо кинулся на него с ножом и…»

Трах! С быстротой молнии Индеец Джо вскочил на подоконник, оттолкнул пытавшихся удержать его и был таков.

Дни Том проводит блистательно: благодарность Меффа Поттера, всеобщее восхищение, похвалы в местной газете — некоторые даже предсказывают, что он будет президентом, если только его не повесят до тех пор. Однако ночи его исполнены ужаса: Индеец Джо даже в снах грозит ему расправой.

Угнетаемый тревогой, Том все же затевает новую авантюру — поиски клада: почему бы под концом какой-нибудь ветки старого засохшего дерева, в том самом месте, куда тень от нее падает в полночь, не раскопать полусгнивший сундук, полный бриллиантов?! Гек вначале предпочитает доллары, но Том разъясняет ему, что бриллианты идут по доллару штука, не меньше. Однако под деревом их постигает неудача (впрочем, возможно, помешали ведьмы). Куда надежнее порыться в брошенном доме, где по ночам в окне мелькает голубой огонек, а значит, и привидение недалеко. Но ведь привидения днем не разгуливают! Правда, друзья чуть было не влипли в беду, отправившись на раскопки в пятницу. Однако, вовремя спохватившись, они провели день, играя в Робин Гуда — величайшего из людей, когда-либо живших в Англии.

В благоприятствующую кладоискательству субботу Том и Гек приходят в страшный дом без стекол, без пола, с полуразвалившейся лестницей, и, пока они обследуют второй этаж, клад внизу действительно — о чудо! — находят неведомый бродяга и — о ужас! — Индеец Джо, вновь появившийся в городке под видом глухонемого испанца. Выслеживая «испанца», Гек предотвращает еще одно ужасное преступление: Индеец Джо хочет изувечить богатую вдову Дуглас, покойный муж которой, будучи судьей, в свое время велел всыпать ему плетей за бродяжничество — словно какому-нибудь негру! И за это он хочет вырезать ноздри вдове и обрубить ей уши, «как свинье». Подслушавший ужасные угрозы, Гек призывает помощь, но Индеец Джо снова бесследно скрывается.

Тем временем Том отправляется на пикник со своей любимой

Бекки. Вволю повеселившись «на природе», дети забираются в огромную пещеру Мак-Дугала. Осмотрев уже известные чудеса, носившие вычурные названия «Собор», «Дворец Аладдина» и тому подобное, они забывают об осторожности и теряются в бездонном лабиринте. Всему виной оказались сонмища летучих мышей, которые едва не потушили влюбленным детям их сальные свечи, остаться в темноте — это был бы конец! — а потом еще долго гнались за ними по все новым и новым коридорам. Том по-прежнему повторяет: «Все отлично», но в его голосе Бекки слышит: «Все пропало». Том пытается кричать, но только эхо отвечает угасающим насмешливым хохотом, от которого становится еще страшнее. Бекки горько упрекает Тома за то, что он не делал отметок. «Бекки, я такой идиот!» — кается Том. Бекки в отчаянии рыдает, но когда Том начинает проклинать себя, что своим легкомыслием погубил ее, она берет себя в руки и говорит, что виновата ничуть не меньше его. Том задувает одну из свечек, и это тоже выглядит зловеще. Силы уже на исходе, но сесть — значило бы обречь себя на верную смерть. Они делят остатки «свадебного пирога», который Бекки собиралась положить под подушку, чтобы они увидели друг друга во сне. Том уступает Бекки большую часть.

Оставив обессилевшую Бекки у подземного ручья, привязав бечевку к выступу скалы, Том обшаривает доступные ему коридоры и — натыкается на Индейца Джо со свечой в руке, который, к его облегчению, сам бросается наутек. В конце концов благодаря мужеству Тома дети все-таки выбираются наружу в пяти милях от «Главного входа».

Судья Тэчер, сам измученный безуспешными поисками, отдает распоряжение надежно запереть опасную пещеру — и тем самым, не ведая того, обрекает прятавшегося там Индейца Джо на мучительную смерть, — заодно создав в пещере новую достопримечательность: «Чашу Индейца Джо» — углубление в камне, в которое несчастный собирал падавшие сверху капли, по десертной ложке в сутки. На похороны Индейца Джо народ съехался со всей округи. Люди привозили с собой детей, еду и выпивку: это было почти такое же удовольствие, как если бы прославленного злодея на их глазах вздернули на виселицу.

Том догадывается, что исчезнувший клад, должно быть, припрятан в пещере, — ив самом деле, они с Геком находят тайник, вход в который помечен крестом, выведенным копотью свечи. Гек, однако, предлагает уйти: дух Индейца Джо наверняка бродит где-то возле денег. Но смышленый Том соображает, что дух злодея не станет бродить возле креста. В конце концов они оказываются в уютной пещерке, где находят пустой бочонок из-

под пороха, два ружья в чехлах и еще разную отсыревшую рухлядь — местечко, удивительно приспособленное для будущих разбойничьих оргий (хотя в точности и неизвестно, что это такое). Клад оказывается там же — потускневшие золотые монеты, больше двенадцати тысяч долларов! Это при том, что на доллар с четвертью можно было безбедно жить целую неделю!

Вдобавок благодарная вдова Дуглас берет Гека на воспитание, и тут был бы полный «хэппи энд», если бы Геку оказалось по плечу бремя цивилизации — эта мерзкая чистота и удушающая благопристойность. Слуги вдовы умывают его, чистят стесняющую движения, не пропускающую воздуха одежду, каждую ночь укладывают на отвратительно чистые простыни, ему приходится есть при помощи ножа и вилки, пользоваться салфетками, учиться по книжке, посещать церковь, выражаться так вежливо, что и говорить охота пропадает: если бы Гек не бегал на чердак выругаться хорошенько, кажется, он просто отдал бы Богу душу. Том еле-еле убеждает Гека потерпеть, покуда он организует разбойничью шайку — ведь разбойники всегда бывают знатными людьми, все больше графами да герцогами, и присутствие в шайке оборванца сильно подорвет ее престиж.

Дальнейшая биография мальчика, завершает автор, превратилась бы в биографию мужчины и, добавим мы, наверное, утратила бы едва ли не главную прелесть детской игры: простоту характеров и «поправимость» всего на свете, В мире «Тома Сойера» все нанесенные обиды бесследно исчезают, мертвые забываются, а злодеи лишены тех усложняющих черт, которые неотвратимо примешивают к нашей ненависти сострадание.

А. М. Мелихов

Принц и нищий

(The prince and the pauper)
Повесть (1882)

Лондон, середина XVI столетия. В один и тот же день рождаются два мальчика — Том, сын вора Джона Кенти, ютящегося в вонючем тупике Двор Отбросов, и Эдуард, наследник короля Генриха Восьмого. Эдуарда ждет вся Англия, Том не очень-то нужен даже собственной семье, где только отец-вор и мать-нищенка имеют что-то вроде кровати; к услугам остальных — злобной бабки и сестер-двойняшек — лишь несколько охапок соломы и обрывки двух-трех одеял.

В той же трущобе среди всяческого отребья живет старый священник, который обучает Тома Кенти чтению и письму и даже

начаткам латыни, но упоительнее всего стариковские легенды о волшебниках и королях. Том нищенствует не очень усердно, да и законы против попрошаек чрезвычайно суровы. Избитый за нерадение отцом и бабкой, голодный (разве что запуганная мать тайком сунет черствую корку), лежа на соломе, рисует он себе сладостные картины из жизни изнеженных принцев. В его игру втягиваются и другие мальчишки со Двора Отбросов: Том — принц, они — двор; все — по строгому церемониалу. Однажды, голодный, избитый, Том забредает к королевскому дворцу и с таким самозабвением взирает сквозь решетчатые ворота на ослепительного принца Уэльского, что часовой отбрасывает его обратно в толпу. Маленький принц гневно вступается за него и приводит его в свои покои. Он расспрашивает Тома о его жизни во Дворе Отбросов, и безнадзорные плебейские забавы представляются ему такими лакомыми, что он предлагает Тому поменяться с ним одеждой. Переодетый принц совершенно неотличим от нищего! Заметив у Тома синяк на руке, он бежит сделать выволочку часовому — и получает затрещину. Толпа, улюлюкая, гонит «полоумного оборванца» по дороге. После долгих мытарств его хватает за плечо огромный пьянчуга — это Джон Кенти.

Тем временем во дворце тревога: принц сошел с ума, английскую грамоту он еще помнит, но не узнает даже короля, страшного тирана, но нежного отца. Генрих грозным приказом запрещает любые упоминания о недуге наследника и спешит утвердить его в этом сане. Для этого нужно поскорее казнить подозреваемого в измене гофмаршала Норфолька и назначить нового. Том исполнен ужаса и жалости.

Его учат скрывать свой недуг, но недоразумения сыплются градом, за обедом он пытается пить воду для омовения рук и не знает, имеет ли он право без помощи слуг почесать свой нос. Между тем казнь Норфолька откладывается из-за исчезновения большой государственной печати, переданной принцу Уэльскому. Но Том, разумеется, не может вспомнить, даже как она выглядит, что, однако, не мешает ему сделаться центральной фигурой роскошного празднества на реке.

На несчастного принца разъяренный Джон Кенти замахивается дубиной; вступившийся старик-священник под его ударом падает замертво. Мать Тома рыдает при виде обезумевшего сына, но затем устраивает испытание: внезапно будит его, держа перед его глазами свечу, но принц не прикрывает глаза ладонью наружу, как это всегда делал Том. Мать не знает, что и думать.

Джон Кенти узнает о смерти священника и бежит со всем

семейством. В суматохе упомянутого выше празднества принц скрывается. И понимает, что Лондон чествует самозванца. Его негодующие протесты вызывают новые глумления. Но его со шпагой в руке отбивает у черни Майлс Гендон — статный воин в щегольской, но потрепанной одежде.

К Тому на пир врывается гонец: «Король умер!» — и вся зала разражается кликами: «Да здравствует король!» И новый владыка Англии велит помиловать Норфолька — кончилось царство крови! А Эдуард, оплакивая отца, с гордостью начинает именовать себя уже не принцем, а королем. В бедной харчевне Майлс Гендон прислуживает королю, хотя ему не дозволяется даже сесть. Из рассказа Майлса юный король узнает, что тот после многолетних приключений возвращается к себе домой, где у него остался богатый старик отец, находящийся под влиянием своего вероломного любимчика младшего сына Гью, еще один брат Артур, а также любимая (и любящая) кузина Эдит. В Гендон-холле найдет приют и король. Майлс просит одного — права ему и его потомкам сидеть в присутствии короля.

Джон Кенти хитростью уводит короля из-под крылышка Майлса, и король попадает в воровскую шайку. Ему удается бежать, и он попадает в хижину безумного отшельника, который едва не убивает его за то, что его отец разорил монастыри, введя в Англии протестантизм. На этот раз Эдуарда спасает Джон Кенти. Покуда мнимый король творит суд, удивляя вельмож своей простонародной сметкой, истинный король среди воров и прохвостов встречает и честных людей, ставших жертвами английских законов. Смелость короля в конце концов помогает ему завоевать уважение даже среди бродяг.

Молодой мошенник Гуго, которого король поколотил палкой по всем правилам фехтовального искусства, подбрасывает ему краденого поросенка, так что король едва не попадает на виселицу, но спасается благодаря находчивости появившегося, как всегда, вовремя Майлса Гендона. Зато в Гендон-холле их ждет удар: отец и брат Артур умерли, а Гью на основании подделанного им письма о смерти Майлса завладел наследством и женился на Эдит. Гью объявляет Майлса самозванцем, Эдит тоже отрекается от него, испуганная угрозой Гью в противном случае убить Майлса. Гью так влиятелен, что никто в округе не решается опознать законного наследника,

Майлс и король попадают в тюрьму, где король вновь видит в действии свирепые английские законы. В конце концов Майлс, сидя в колодках у позорного столба, принимает на себя еще и плети, которые навлекает своей дерзостью король. Затем Майлс с королем отправляются за правдой в Лондон. А в Лондоне во

время коронационного шествия мать Тома Кенти узнает его по характерному жесту, но он делает вид, что не знает ее. От стыда торжество меркнет для него, В тот миг, когда архиепископ Кентерберийский готов возложить на его голову корону, является истинный король. С великодушной помощью Тома он доказывает свое королевское происхождение, припомнив, куда он спрятал исчезнувшую государственную печать. Ошеломленный Майлс Гендон, с трудом попавший на прием к королю, демонстративно садится в его присутствии, чтобы удостовериться, что ему не изменяет зрение. Майлс получает в награду крупное состояние и звание пэра Англии вместе с титулом графа Кентского. Опозоренный Гью умирает на чужбине, а Майлс женится на Эдит. Том Кенти доживает до глубокой старости, пользуясь особым почетом за то, что «сидел на престоле».

А король Эдуард Шестой оставляет о себе память царствованием на редкость милосердным по тогдашним жестоким временам. Когда какой-нибудь раззолоченный сановник упрекал его в излишней мягкости, король отвечал голосом, полным сострадания: «Что ты знаешь об угнетениях и муках? Об этом знаю *я*, знает мой народ, но не ты».

А. М. Мелихов

Приключения Гекльберри Финна

(The adventures of Hudkleberry Finn)
Повесть (1884)

Итак, Гек возвращается к доброй вдове Дуглас. Вдова встречает его со слезами и называет заблудшей овечкой — но это, конечно, не со зла. И снова жизнь по звонку, даже за столом полагается сначала что-то побормотать над едой. Хотя кормят неплохо, жаль только, каждая вещь варится отдельно: то ли дело объедки, когда их перемешаешь хорошенько — не в пример легче проскакивают. Особенно изводит Гека сестра вдовы мисс уотсон — старая дева в очках: и ноги не клади на стул, и не зевай, и не потягивайся, да еще пугает преисподней! Нет, уж лучше в преисподней с Томом Сойером, чем в раю с такой компанией. Впрочем, человек ко всему привыкает, даже к школе: учительская порка здорово подбадривала Гека — он уже и читал, и писал понемногу, и даже выучил таблицу умножения до шестью семь тридцать пять.

Как-то за завтраком он опрокидывает солонку, а мисс уотсон не позволяет ему вовремя бросить щепотку соли через плечо — и Гек сразу же обнаруживает на снегу у перелаза след каблука с

набитым большими гвоздями крестом — отваживать нечистую силу. Гек бросается к судье Тэчеру и просит забрать у него все его деньги. Судья, чуя что-то неладное, соглашается взять деньги на хранение, оформив это как «приобретение». И вовремя: вечером в комнате Гека уже сидит его папаша собственной оборванной персоной. Старый пьянчуга прослышал, что сын разбогател, и, смертельно оскорбленный тем, что тот спит на простынях и умеет читать, требует деньги прямо к завтрашнему дню. Судья Тэчер, естественно, отказывает, но новый судья из уважения к святости семейного очага становится на сторону бродяги, который, пока суд да дело, прячет Гека в уединенной лесной хижине. Гек снова обретает вкус к лохмотьям и свободе от школы и мытья, но, увы, папаша начинает злоупотреблять палкой — уж очень ему не по душе американские порядки: что это за правительство и закон, которые позволяют в некоторых штатах неграм голосовать, когда такой богач, как он, должен жить оборванцем! Однажды во время приступа белой горячки отец едва не убивает Гека своим складным ножом; Гек, воспользовавшись его отлучкой, инсценирует ограбление хижины и свое убийство и на челноке удирает на остров Джексона — светлой ночью, когда можно было пересчитать все бревна, плывущие далеко от берега, чёрные и словно неподвижные. На острове Джексона Гек сталкивается с Джимом — негром мисс уотсон, который бежал, чтобы она не продала его на Юг: святоше было не устоять перед восьмисотдолларовой кучей.

Вода поднимается, и в затопленном лесу на каждом поваленном дереве сидят змеи, кролики и прочая живность. Река несет всякую всячину, и как-то вечером друзья вылавливают отличный плот, а однажды перед рассветом мимо них проплывает накренившийся двухэтажный дом, где лежит убитый человек. Джим просит Гека не смотреть ему в лицо — уж очень страшно, — зато они набирают массу полезных вещей вплоть до деревянной ноги, которая, правда, Джиму мала, а Геку велика.

Друзья решают ночами спуститься на плоту до Каира, а оттуда по реке Огайо подняться пароходом до «свободных штатов», где нет рабовладения. Гек и Джим натыкаются на разбитый пароход и еле уносят ноги от бандитской шайки, потом теряют друг друга в страшном тумане, но, к счастью, снова отыскивают. Джим заранее ликует и взахлеб благодарит «белого джентельмена» Гека, своего спасителя: в свободных штатах он, Джим, будет работать день и ночь, чтобы выкупить свою семью, а не продадут — так выкраст.

Дай негру палец — он заберет всю руку: такой низости Гек от Джима не ждал. «Ты обокрал бедную мисс уотсон», — твердит

ему совесть, и он решается донести на Джима, но в последний миг снова выручает его, сочинив, что на плоту лежит его отец, умирающий от черной оспы: нет, видно, он, Гек, человек окончательно пропащий. Постепенно до друзей доходит, что они прозевали Каир в тумане. Но змеиная кожа этим не довольствуется: в темноте прямо по их плоту с треском проходит огнедышащий пароход. Гек успевает поднырнуть под тридцатифутовое колесо, но, вынырнув, Джима уже не находит.

На берегу, рассказав жалобную историю о последовательном вымирании всех своих родственников на маленькой ферме в глуши Арканзаса, Гек принят в радушное семейство Грэнджерфордов — богатых, красивых и очень рыцарственных южан. Однажды во время охоты новый приятель Гека Бак, примерно его ровесник, лет тринадцати-четырнадцати, внезапно стреляет из-за кустов в их соседа — молодого и красивого Гарни Шепердсона. Оказывается, лет тридцать назад какой-то предок Грэнджерфордов неизвестно из-за чего судился с представителем столь же рыцарственного рода Шепердсонов. Проигравший, естественно, пошел и застрелил недавно ликовавшего соперника, так с тех пор и тянется кровная вражда — то и дело кого-нибудь хоронят. Даже в общую церковь Грэнджерфорды и Шепердсоны ездят с ружьями, чтобы, держа их под рукой, с большим чувством слушать проповедь о братской любви и тому подобной скучище, а потом еще и пресерьезно дискутировать на богословские темы.

Один из местных негров зазывает Гека на болото посмотреть на водяных змей, но, дошлепав до сухого островка, внезапно поворачивает обратно, — и на маленькой полянке среди плюща Гек видит спящего Джима! Оказывается, в ту роковую ночь Джим порядочно ушибся и отстал от Гека (окликнуть его он не смел), но все же сумел выследить, куда он пошел. Местные негры носят Джиму еду и даже вернули плот, неподалеку зацепившийся за корягу.

Внезапная гроза — скромница София Грэнджерфорд бежит, как предполагают, с Гарни Шепердсоном. Разумеется, рыцари бросаются в погоню — и попадают в засаду. В этот день погибают все мужчины, и даже простодушного храброго Бака убивают у Гека на глазах. Гек спешит прочь от этого страшного места, но — о ужас! — не находит ни Джима, ни плота. К счастью, Джим отзывается на его крик: он думал, что Гека «опять убили» и ждал последнего подтверждения. Нет, плот — самый лучший дом!

Река уже разлилась до необъятной ширины. С наступлением темноты можно плыть по воле течения, опустив ноги в воду и разговаривая обо всем на свете. Иной раз мелькнет огонек на плоту или на шаланде, а иногда даже слышно, как там поют или

играют на скрипке. Раз или два за ночь мимо проходит пароход, рассыпая из трубы тучи искр, и потом волны долго покачивают плот, и ничего не слышно, кроме кваканья лягушек. Первые огоньки на берегу — что-то вроде будильника: пора приставать. Путешественники прикрывают плот ивовыми и тополевыми ветками, закидывают удочки и забираются в воду освежиться, а потом садятся на песчаное дно, где вода по колено, и наблюдают, как темная полоса превращается в лес за рекой, как светлеет край неба, и река вдали уже не черная, а серая, и по ней плывут черные пятна — суда и длинные черные полосы — плоты…

Как-то перед зарей Гек помогает спастись от погони двум оборванцам — один лет семидесяти, лысый с седыми баками, другой лет тридцати. Молодой по ремеслу наборщик, но тяготеет к сценической деятельности, не гнушаясь, впрочем, уроками пения, френологии и географии. Старик предпочитает наложением рук исцелять неизлечимые болезни, ну и молитвенные собрания тоже по его части. Внезапно молодой в горестных и высокопарных выражениях признается, что он законный наследник герцога Бриджуотерского. Он отвергает утешения тронутых его горем Гека и Джима, но готов принять почтительное обращение вроде «милорд» или «ваша светлость», а также разного рода мелкие услуги. Старик надувается и немного погодя признается, что он наследник французской короны. Его рыдания разрывают сердце Гека и Джима, они начинают величать его «ваше величество» и оказывать ему еще более пышные почести. Герцог тоже ревнует, но король предлагает ему мировую: ведь высокое происхождение не заслуга, а случайность.

Гек догадывается, что перед ним отпетые мошенники, но даже простодушного Джима в это не посвящает. Он плетет новую жалостную историю, будто Джим — последнее его имущество, доставшееся от поголовно вымершей и перетонувшей семьи, и они плывут ночами потому, что Джима уже пытались у него отнять на том основании, будто он беглый. Но разве беглый негр поплывет на Юг! Этот довод убеждает жуликов. Они высаживаются в захолустном городке, который кажется вымершим: все ушли в лес на молитвенное собрание. Герцог забирается в покинутую без присмотра типографию, а король с Геком — вслед за всей округой — отправляются по жаре слушать проповедника. Там король, горько рыдая, выдает себя за раскаявшегося пирата с Индийского океана и сетует, что ему не на что добраться до своих бывших соратников, чтобы тоже обратить их к богу. Приведенные в экстаз слушатели собирают в его шляпу восемьдесят семь долларов семьдесят пять центов. Герцог тоже успевает набрать несколько платных объявлений,

взять деньги за публикацию еще нескольких объявлений в газете, а трем желающим оформить льготную подписку. Заодно он отпечатывает объявление о двухсотдолларовой награде за поимку беглого негра с точными приметами Джима: теперь они смогут плыть днем, как будто везут беглеца к хозяину.

Король и герцог репетируют мешанину из шекспировских трагедий, но «арканзасские олухи» не доросли до Шекспира, и герцог развешивает афишу: в зале суда будет поставлена захватывающая трагедия «Королевский жираф, или Царственное совершенство» — только три представления! И — самыми крупными буквами — «женщинам и детям вход воспрещен». Вечером зал битком набит мужчинами. Король совершенно голый выбегает на сцену на четвереньках, размалеванный, как радуга, и откалывает такие штуки, от которых и корова бы расхохоталась. Но после двух повторов представление окончено. Зрители вскакивают бить актеров, но какой-то осанистый господин предлагает сначала одурачить своих знакомых, чтобы самим не превратиться в посмешище. Лишь на третье представление все являются с тухлыми яйцами, гнилой капустой и дохлыми кошками в количестве не менее шестидесяти четырех штук. Но жулики ухитряются улизнуть.

Во всем новом, чрезвычайно респектабельные, они высаживаются в другом городке и стороной узнают, что там недавно умер богатый кожевник и сейчас ждут из Англии его братьев (один проповедник, другой глухонемой), которым покойник оставил письмо с указанием, где спрятана его наличность. Мошенники выдают себя за поджидаемых братьев и едва не разоряют юных наследниц, но тут является новая пара претендентов, и обоим прохвостам (а заодно и Геку) лишь чудом удается избежать суда Линча — снова без гроша в кармане.

И тогда негодяи за сорок долларов продают Джима простодушному фермеру Сайласу Фелпсу — вместе с объявлением, по которому, якобы, можно получить двести долларов. Гек отправляется на выручку, и — Америка очень тесная страна — миссис Салли Фелпс принимает его за своего племянника Тома Сойера, которого ждут в гости. Появившийся Том, перехваченный Геком, выдает себя за Сида. Они узнают, что после рассказа Джима готовится расправа над постановщиками «Королевского жирафа», но предупредить несчастных прохвостов не успевают — их уже везут верхом на шесте, два страшных комка из дегтя и перьев. И Гек решает больше не поминать их злом.

Освободить Джима, запертого в сарае, ничего не стоит, но Том стремится всячески театрализовать процедуру, чтобы все было, как у самых знаменитых узников, — вплоть до анонимных

писем, предупреждающих о побеге. В итоге Том получает пулю в ногу, а Джим, не пожелавший оставить раненого, снова оказывается в цепях. Только тогда Том раскрывает, что Джим уже два месяца свободен по завещанию раскаявшейся мисс уотсон. Заодно Гек узнает от Джима, что убитый в плавучем доме был его отец. Геку больше ничто не угрожает — только вот тетя Салли намеревается взять его на воспитание. Так что лучше, пожалуй, удрать на Индейскую территорию.

А, М. Мелихов

Янки из Коннектикута при дворе короля Артура

(A Connecticut yankee in King Arthur's court)
Роман (1889)

Типичный деловой янки конца XIX в., умеющий сделать любую вещь на свете, получив во время стычки у себя на заводе удар ломом по черепу, попадает из промышленного штата Коннектикут в эпоху короля Артура — скорее, героя многих рыцарских романов, чем реального короля бриттов, на рубеже V–VI вв. нашей эры боровшегося с англосаксами. Оторопевшего янки берет в плен рыцарь, которого наш герой вначале принимает за сумасшедшего, а замок Артура Камелот за сумасшедший дом. Глава пажей Кларенс, смешливый хорошенький мальчик в ярко красных штанах, похожих на раздвоенную морковку, мимоходом сообщает ему, что сейчас 19 июня 528 г. В смятении янки припоминают, что в этом случае через два дня должно состояться полное затмение, а его в том году, из которого он прибыл, быть не должно.

Янки приводят в огромный зал с дубовым столом величиной в цирковую арену, вокруг которого в ярких диковинных одеждах сидит множество мужчин, пьющих из цельных бычьих рогов и закусывающих мясом прямо с бычьих же костей, которых дожидается свора псов, то и дело бросающихся в драку из-за добычи — к общему восторгу присутствующих. Ослепительно ярко одетые женщины располагаются на галерее — напротив музыкантов.

В промежутках между собачьими драками рыцари, очень дружелюбные и внимательные друг к другу, занимаются тем, что чудовищно врут о своих воинских подвигах и столь же простодушно выслушивают чужое вранье. Очевидно, врагов своих они истребляют не из злобы и не из корыстных помыслов, а исключительно из любви к славе.

Плениший нашего янки сэр Кэй приговаривает его к смерти,

однако всех смущает его странный, скорее всего, заколдованный костюм, но знаменитый придворный чародей, старец Мерлин, советует его раздеть — и нагота героя снова смущает лишь его одного. Янки выдает себя за еще более могущественного чародея и, уже возведенный на костер, велит солнцу погаснуть, а потом, воспользовавшись общим ужасом, возвращает солнце в обмен на сан бессменного министра, облеченного всей полнотой исполнительной власти.

Быстро выясняется, что шелковые и бархатные наряды очень непрактичны, а истинного комфорта лишены даже министры — вместе с мылом, свечами, зеркалами, телефоном, газом… С изящным искусством тоже обстоит неважно — ни одной цветной рекламы страховой компании на стене. Зато слава! И бешеная зависть старикашки Мерлина, распространяющего слухи о чародейском бессилии своего конкурента. С помощью Кларенса и нескольких оружейников янки изготавливает порядочную порцию пороха и громоотвод, а затем в ближайшую грозу уничтожает «небесным огнем» башню Мерлина: «волшебство науки» оказывается сильнее устаревших чар.

Престиж янки поднимается еще выше, и все же неизмеримо более могущественной остается власть церкви, и вообще, нация не умеет по-настоящему ценить никакие доблести, если они не подкреплены павлиньей родословной. В конце концов янки получает от народа единственный в стране титул «Хозяин», что не мешает графам и герцогам смотреть на него свысока. Правда, сэр Саграмор Желанный удостоивает его вызова на поединок из-за случайного недоразумения. Сам поединок откладывается на три-четыре года, покуда сэр Саграмор вернется из очередного странствия в поисках святого Грааля — кубка, в который, по преданию, когда-то была собрана кровь Христа.

В отпущенное время янки спешит построить цивилизацию — сначала идет бюро патентов, затем школьная сеть, а затем газета; только газета способна поднять из гроба мертвую нацию. В тихих уголках возникают ростки будущих промышленных предприятий, куда специальные агенты собирают способных молодых людей. В этих уголках учат еще и свободомыслию, подкапывающемуся под рыцарство и церковь. При этом янки насаждает не атеизм, а систему свободных протестантских конгрегаций, чтобы каждый мог выбрать себе религию по душе. Электрическая цивилизация с телеграфом и телефоном разрастается в подполье, как раскаленная лава в недрах потухшего вулкана. Людей, сохранивших достоинство, склонных к самостоятельному мышлению, Хозяин самолично отправляет на фабрику Людей.

Но его бурную деятельность прерывает нелепая история: ко

двору Артура является никому не известная Алисандра ля Картелуаз (впоследствии переименованная Хозяином в Сэнди) и рассказывает, что ее госпожа и еще сорок четыре прекрасных девы заточены в мрачный замок трех одноглазых, зато четвероруких великанов. Честь освободить прекрасных пленниц Артур предоставляет мысленно чертыхающемуся янки. В сопровождении Сэнди янки отправляется на поиски, ибо о картах здесь не имеют понятия. Он переносит неисчислимые неудобства, путешествуя в панцире, когда невозможно ни высморкаться, ни почесаться, ни самостоятельно забраться на лошадь, и тем не менее берет в плен и отправляет ко двору нескольких рыцарей, перепуганных клубами дыма из его трубки, который янки выпускает через забрало.

Слушая болтовню Сэнди, он с грустью вспоминает «телефонную барышню», которую любил в прежней жизни: какое счастье было утром сказать в трубку: «Алло, центральная!» только затем, чтобы услышать ее голос: «Алло, Хэнк!» И все же приятно встретить в пути своего торгового агента — странствующего рыцаря с объявлениями на груди и спине: «Мыло Персиммонса! Все примадонны моются этим мылом!» Производство мыла растет, несмотря на ужасную вонь, от которой король однажды чуть не падает в обморок, а самый знаменитый рыцарь Ланселот только ходит по крыше и ругается, не считаясь с присутствием дам.

Не менее приятно встретить и рыцаря, рекламирующего зубные щетки, который преследует обманувшего его коллегу, распространяющего политуру для печей.

Наконец странники добираются до замка, который за это время силой злых чар оказался превращенным в свиной хлев, великаны в пастухов, а прекрасные пленницы в свиней. Купить все стадо оптом оказалось делом нетрудным — гораздо сложнее было, не снимая лат и соблюдая изысканную вежливость, препроводить пленниц до ночлега, разместив их конечно же в доме: янки никогда еще ничего подобного не нюхал! К счастью, удается сдать свиней на руки слугам, чтобы те под присмотром дожидались своих друзей со всех концов земли. Но, к сожалению, отделаться от не в меру разговорчивой Сэнди ему не удается — ее должен отбить в поединке какой-нибудь другой рыцарь.

Янки встречает ужасные картины рабства, но хочет его искоренить руками народа, пока что поразительно равнодушного к страданиям рабов. Затем он узнает, что неподалеку, в Долине святости, иссяк чудодейственный источник и Мерлин уже три дня усиленно колдует над ним, но впустую. Янки обнаруживает, что святому колодцу нужен обычный ремонт, и восстанавливает его,

но для большего эффекта обставляет пуск воды такими пиротехническими эффектами, что Мерлина отправляют домой на носилках. Новые газеты изображают событие в столь развязном арканзасском стиле, что даже Хозяина коробит.

В его отсутствие король берется воплощать идею об экзамене на офицерский чин, и главным требованием оказывается родовитость.

Но Хозяин находит выход: составить для знатной молодежи особый полк Его Величества, наделенный всевозможными привилегиями, а уж остальные части армии составить из более заурядных материалов и требовать от них знаний и дисциплины, раз уж другие доблести им недоступны. Янки даже додумывается сделать службу в придворном полку настолько престижной, что во имя ее члены королевского дома должны отказываться от пользования специальным королевским фондом. Это сулит заметное облегчение для государственного казначейства.

Чтобы ближе ознакомиться с жизнью простонародья, янки намеревается отправиться в путешествие по стране, переодевшись свободным простолюдином. Король в восторге от этой идеи, увязывается вместе с ним. Путникам доставляет массу хлопот и опасностей гордая осанка короля; однажды Хозяин буквально спасает его от разъяренных его бранью рыцарей, бросив под копыта их коней динамитную бомбу. Король под руководством Хозяина пытается овладеть покорной осанкой, но ему не хватает главного учителя — безнадежных забот. Зато король удивительно благородно ведет себя, столкнувшись с черной оспой! И вместе с тем даже в самых вопиющих случаях он становится на сторону знатных против незнатных.

Попадающееся им по пути простонародье проявляет в беседах удручающую непонятливость и забитость, но встречаются и проявления чувства справедливости, готовности на жертву во имя близких; любой народ, думает янки, способен создать республику, даже такой угнетенный, как русский, и такой робкий и нерешительный, как немецкий.

В конце концов, несмотря на отвагу короля, их с Хозяином незаконным образом продают в рабство с публичного торга, причем короля как будто больше всего оскорбляет то обстоятельство, что за министра дали девять долларов, а за него только семь. Работорговец быстро смекает, что «чванство» короля (янки умоляет короля не говорить о своем королевском звании, чтобы не погубить их обоих) отталкивает покупателей, и принимается выбивать из него гордый дух. Но, несмотря на все истязания, король остается несломленным. Пытаясь освободиться, янки и король едва не попадают на виселицу, но их

спасает отряд рыцарей на велосипедах, вовремя вызванный по телефону Хозяином.

Тем временем вернувшийся сэр Саграмор затевает поединок, и янки, несмотря на все ухищрения Мерлина, убивает Саграмора выстрелом из никем здесь не виденного револьвера. В продолжение своих побед он вызывает на бой все странствующее рыцарство. Пятьсот всадников несутся на него, но несколько выстрелов, каждый раз выбивающих по седоку, оказывается достаточно, чтобы обратить эту лавину в бегство.

Странствующее рыцарство как институт погибает. Начинается триумфальное шествие цивилизации. Графы и герцоги становятся железнодорожными кондукторами, странствующие рыцари — коммивояжерами, янки уже планирует сменить турниры на состязания по бейсболу. Янки женится на Сэнди и находит, что она сокровище. Слыша, как во сне он часто повторяет «Алло, центральная!», она решает, что он твердит имя своей бывшей возлюбленной, и великодушно дает это имя родившейся у них дочери.

И тут, воспользовавшись ею же подстроенной отлучкой Хозяина, церковь наносит удар — отлучение: даже похороны проходят без участия священника. Отлучению сопутствует гражданская смута. Сэр Ланселот, крупный биржевик, умелыми махинациями обдирает как липку других держателей железнодорожных акций, в том числе двух племянников короля. В отместку те открывают Артуру глаза на давнюю связь его супруги Гиневры с Ланселотом. Во время развязавшейся войны король погибает, а церковь заодно с его убийцей отлучает и Хозяина.

Укрепившись в старой Мерлиновой пещере, Хозяин с верным Клареноом и еще пятьюдесятью двумя юношами дает бой «всей Англии», ибо, пока он жив, церковь не снимет отлучения. При помощи динамита и артиллерии Хозяин уничтожает рыцарский авангард огромной армии, но и сам получает удар кинжалом от раненого рыцаря, которому он пытается помочь. Пока он выздоравливает, начинается эпидемия от разложения тысяч трупов. Мерлин, чисто выбритый, является в пещеру под видом одинокой старухи и при помощи каких-то манипуляций усыпляет Хозяина на тринадцать веков.

Возвращенный в прежнюю эпоху, Хозяин умирает, повторяя в бреду имена Сэнди и Алло-Центральной.

А. М. Мелихов

Фрэнсис Брег Гарт (Francis Bret Harte) [1836–1902]

Габриел Конрой

(Gabriel Conroy)
Роман (1876)

Впервые мы знакомимся с героями в марте 1848 г. в калифорнийской Сьерре, когда они почти погибают от голода, поскольку уже довольно давно заблудились в снежную бурю и разбили лагерь в каком-то каньоне. Двое из них, Филип Эшли, молодой человек незаурядного ума и твердого характера, и его возлюбленная Грейс Кон-рой, уходят из лагеря с целью найти какое-нибудь поселение и сообщить его жителям о погибающем в снегу сбившемся с дороги отряде переселенцев. В лагере остаются среди прочих брат Грейс — Габриел Конрой и их трехлетняя сестренка Олли. Перед тем как Грейс покидает лагерь, ее друг доктор Деварджес, пожилой, находящийся при смерти человек, дарит ей слиток серебра и дает документ, подтверждающий его права на владение землей, где была им обнаружена серебряная жила, и дарственную, передающую эту жилу в собственность Грейс. Их прощальный разговор подслушивает некий Питер Дамфи, который в скором времени тоже уходит из лагеря.

Через несколько дней пути Филип и Грейс доходят наконец до какой-то деревни. Филип оставляет Грейс в доме одного гостеприимного лесоруба, а сам пускается в обратную дорогу, в Голодный лагерь, чтобы указать ее брату и сестре путь к деревне. Однако, когда он оказывается в лагере, то встречает там отряд спасателей. Выясняется, что кто-то из его бывших спутников уже умер, а остальные, у кого еще остались какие-то силы, в том числе и Габриел с Олли, ушли из этого гиблого места по примеру Филипа Эшли.

Филип Эшли, взявший этот псевдоним по некоторым причинам только на время путешествия, на самом деле является бывшим военным офицером Артуром Пуанзетом. В отряде спасателей он встречает своего старого товарища по армии, и манера его поведения, разговора меняется, приобретая скептический и несколько циничный оттенок, хотя по всему видно, что он человек хорошо воспитанный и образованный. Когда после обследования трупов спасатели приходят к выводу, что среди мертвых находится и Грейс Конрой (по нашивке на

платье у одной женщины, которой перед уходом девушка его отдала, когда сама переоделась в мужской костюм), он решает не опровергать это неверное истолкование фактов и скрывает, что сам является одним из спасшихся обитателей Голодного лагеря.

В середине мая, напрасно прождав возвращения Эшли, Грейс, выдающая себя за его сестру, идет к командующему гарнизоном команданте Хуану Сальватьерре и просит у него помощи. От него она узнает, что спасательная экспедиция, отправленная на поиски лагеря, уже вернулась и что среди погибших найдено тело Грейс Конрой. Тогда Грейс заявляет, что произошла ошибка, называет свое настоящее имя и от волнения и слабости падает в обморок. В этот момент она роняет документ доктора Деварджеса. Тогда секретарь, мексиканец Рамирес, крадет его и в дальнейшем использует в своих целях.

Дону Хуану Сальватьерре становится жаль бедную изможденную девушку, и он решает ее удочерить. В конце 1848 г. он с согласия Грейс признает ее своей дочерью, рожденной вне брака от принцессы-индианки, и делает ее наследницей всего своего огромного состояния. Под именем донны Долорес Сальватьерры она ведет уединенный образ жизни в его владениях и в течение нескольких лет хранит инкогнито. Чтобы выглядеть, как индианка, она по совету своей служанки ежедневно умывает лицо и руки соком йокото, и они окрашиваются в бронзовый цвет.

Последующие пять лет в романе не описываются, а далее автор рассказывает о жизни Габриела и Олли Конрой, о том, как она складывается по прошествии этих пяти лет. Они живут в старательском поселке под названием Гнилая Лощина на той земле, которая была подарена доктором Деварджесом Грейс, в маленькой хижине на холме; быт их очень скромен, поскольку Габриелу никак не удается Капасть на богатую жилу. Габриела нельзя назвать героем в общепринятом смысле этого слова, хотя во всех своих поступках он руководствуется добрыми побуждениями. Он наивен и плохо ориентируется в истинном смысле происходящего. Габриел обладает недюжинной физической силой, он в состоянии преодолеть разбушевавшийся горный поток, но в бурном потоке жизни он беспомощен. Так, однажды он спасает от гибели, которой ей грозит прорыв плотины, одну молодую особу, а впоследствии она женит его на себе. Особу эту зовут Жюли Деварджес. Она является разведенной женой покойного доктора Деварджеса. Некогда с ней познакомился Рамирес и, в надежде завоевать ее сердце и поживиться на этом обмане, отдал ей дарственную доктора на имя Грейс. Жюли выдает себя за Грейс и приезжает в Гнилую Лощину с намерением по суду отобрать у Габ-риела его землю, в

которой проходит богатая серебряная жила, им еще не найденная. Однако после того, как Габриел спасает ее и она видит, что он очень привлекательный мужчина, она влюбляется в него и решает завершить дело полюбовно, то есть не через суд, а просто выйдя за него замуж. В результате своего замужества она становится законной совладелицей земли Конроев. Габриел долгое время даже не подозревает о том, что Жюли выдавала себя за его сестру, а также об истинной цели ее приезда в Гнилую Лощину.

Рамирес в бешенстве от того, что его провели как в любовной, так и в деловой сфере. Он собирается отомстить Жюли и Питеру Дамфи, теперь преуспевающему банкиру, который тоже замешан в афере с дарственной и, одобряя неожиданный ход Жюли, пытается прибрать к рукам землю Габриела. При посредничестве Жюли Габриел позволяет банкиру создать на основе своей разработки акционерное общество с основным капиталом у Дамфи, поскольку на свои собственные средства он не может вести обработку руды, ибо это требует на первом этапе больших материальных вложений. Он получает от Дамфи крупную сумму, становится управляющим на его предприятии и видной персоной в поселке, не теряя при этом свойственной ему простоты и трудолюбия.

Рамирес тем временем предпринимает попытки пошатнуть стабильность предприятия Дамфи. Он заказывает в Сан-Франциско у своих друзей фальшивую дарственную на тот же участок земли, который был подарен губернатором доктору Деварджесу. Он оформляет ее на имя дона Сальватьерры и подбрасывает в бумаги уже покойного к тому времени команданте. Грейс обнаруживает дарственную, вызывает к себе юриста и просит его выяснить, настоящая ли она. Юрист работает в том же здании, куда приходил Рамирес к своим друзьям с просьбой изготовить для него фальшивый документ, и тогда они случайно встретились. Зовут его Генри Перкинс, он брат покойного доктора Деварджеса, некогда сбежавший с его женой Жюли, однако свое настоящее имя он тщательно скрывает и ведет очень уединенный и скромный образ жизни. Он берется за выполнение просьбы донны Долорес (Грейс) и для выяснения всех подробностей дела сначала едет в Сан-Франциско, а затем и в Гнилую Лощину.

Чтобы понять, стоит ли ей заявлять свои права на землю Конроя, Грейс приглашает еще одного юриста, Артура Пуанзета, того самого Филипа Эшли, который пять лет назад был ее женихом, а теперь стал известным адвокатом. Сначала она пытается получить консультацию через свою соседку и

приятельницу, богатую молодую вдову, владелицу огромного поместья, красавицу Марию Сепульвиду. Однако позднее решает и сама встретиться с Пуанзетом. Молодой человек ослеплен ее красотой, однако из-за темного цвета кожи не узнает в ней Грейс. Девушка же ведет себя с ним весьма сдержанно.

Однажды в церкви Грейс замечает Рамиреса, по всей видимости, наблюдающего за ней. Она в смятении и опасается, что бывший секретарь дона Сальватьерры узнает ее. Однако на выручку ей приходит некий Джек Гемлин, красивый молодой человек, профессиональный карточный игрок, который с первого же взгляда влюбляется в Грейс. С Рамиресом незадолго до того его дорога уже пересекалась, и он питает к этому скользкому мексиканцу откровенную неприязнь. Он сбивает его с ног, а Грейс между тем успевает скрыться.

Рамирес начинает догадываться, что донна Долорес это и есть Грейс, однако ее земляки частично разубеждают его в этом. Он отправляется в Гнилую Лощину с намерением рассказать наивному Габриелу все, что ему известно о его жене, и таким образом досадить Жюли. Однако под нажимом Габриела он вынужден открыть свои карты раньше времени и таким образом оказывается лишен возможности наиболее полно насладиться своей местью и унижением Жюли. После разговора с мексиканцем Габриел уходит от жены в неизвестном направлении.

Рамирес с угрозами назначает Жюли свидание в лесу, желая объясниться с ней. Придя на место встречи, Жюли с изумлением сталкивается с Генри Перкинсом, своим бывшим любовником. После разговора с ним она убегает домой. Затем встречается с Рамиресом, который, по ничтожности и трусости своей, пытается оправдаться и вымолить у нее прощение, поскольку надеется, что она вновь вернется к нему. Жюли отказывается вернуться и оскорбляет его. Рамирес в порыве ярости выхватывает нож и пытается ее заколоть. В этот момент кто-то кладет руку ему на плечо. Это — Перкинс. Завязывается драка. Жюли скрывается. Она бежит домой и пишет Габриелу записку, в которой сообщает, что у нее есть новые сведения о Грейс (Рамирес успел поделиться с ней своими догадками). Она отдает записку работающему у нее в доме китайцу и посылает его на поиски Габриела. Китаец идет по лесу, и в тот момент, когда Рамирес уже готов зарезать Перкинса, проходит мимо дерущихся, хотя за зарослями кустарника не видит самой драки. Шаги китайца пугают Рамиреса, и, как потом заявил Перкинс, мексиканец вонзает нож себе в грудь.

Китаец находит Габриела, вручает ему записку, и тот через

лес возвращается домой, но жены его там уже нет. Она исчезла. Проходя мимо своей лесной избушки, он видел тело Рамиреса и теперь приходит к выводу, что виновницей смерти мексиканца является его жена. Несмотря на свой разрыв с Жюли, он решает защищать ее, если потребуется, даже ценой собственной жизни.

Он идет в уингдэм, соседний населенный пункт, заходит в какую-то гостиницу, где собирается пообедать. Однако подозрение в убийстве Рамиреса падает на него. Из Гнилой Лощины приезжает шериф и арестовывает его. Габриел не сопротивляется, В том же ресторане и в то же самое время находится Джек Гемлин. Когда он понимает, за что арестовывают Габриела, он проникается к этому простодушному великану братской любовью, поскольку и сам давно собирался разделаться с Рамиресом. Габриел просит его привести Олли из пансиона, где она в это время находится.

На обратном пути, уже забрав Олли из пансиона, Гемлин узнает, что за Габриелем гонятся линчеватели, желающие разделаться с ним до суда. Он оставляет спящую Олли в Уингдэме на попечение своего слуги негра Пита и мчится на помощь Габриелу. В здании тюрьмы Габриел и охраняющий его шериф еле сдерживают дверь, которая трещит под напором толпы линчевателей. Гемлин проникает внутрь, но не сразу узнавший его шериф стреляет в Джека и ранит его в ногу. Габриел с раненым Джеком на спине и шериф, спасаясь от линчевателей, пробуют вылезти на крышу, чтобы потом спуститься по веревке и скрыться в лесу. Однако в этот самый момент по Калифорнии прокатывается землетрясение. Дверь суда внизу и дверь на чердак заклинивает, и не успевший выбраться шериф оказывается в ловушке. Габриел с Джеком добираются до заброшенных штолен и ждут наступления темноты. Вечером они перебираются в лес, где их и находят Олли с Питом. На следующее утро шериф вновь арестовывает Габриела, но позже его отпускают под залог, который вносит за него Дамфи. Во дворе своего дома Габриел находит корзинку для шитья своей жены, а в ней — распашонку и понимает, что Жюли ждет ребенка.

Защищать Габриела в Лощину приезжает нанятый Питером Дамфи Артур Пуанзет. Благодаря его адвокатскому таланту и показаниям свидетелей, Габриела оправдывают. Во время судебного заседания обнаруживается, что некая дама, явившаяся на суд под густой вуалью, и есть Грейс (с уже естественным цветом лица). Она выступает против брата, так как обижена на него за то, что он женился на самозванке и тем самым лишил ее законных прав на землю в Лощине. Пуанзет потрясен внезапным появлением Грейс и тем, что не сумел узнать ее в облике

индианки. В дальнейшем ему удается с ней помириться, и молодые люди женятся.

Олли и Габриел прощают сестру за то, что она чуть было не накинула на шею брата петлю. Жюли от волнения преждевременно производит на свет ребенка, и они с Габриелем вновь живут одной семьей. Вместо той серебряной жилы, что ушла во время землетрясения под землю, на своем же участке Габриел обнаруживает другую. Конрои вновь становятся богатыми и восстанавливают свое доброе имя.

Е. В. Семина

Генри Джеймс (Henry James) [1843–1916]

Европейцы (The Europeans)

Повесть (1878)

Брат и сестра — Феликс Янг и баронесса Евгения Мюнстер — впервые в жизни приезжают на родину своей матери в Америку. Они выросли в Европе, чувствуют себя европейцами и с тревогой ожидают встречи с семейством Уэнтуорт — дядей, кузинами и кузеном. Феликс первым приезжает познакомиться с родственниками, но застает только младшую кузину Гертруду — все ушли в церковь, а она, несмотря на уговоры влюбленного в нее священника Брэнда и старшей сестры Шарлотты, осталась дома. Гертруда встречает его приветливо и расспрашивает о его семье. Покойная мать Феликса и Евгении перешла в католичество и вышла замуж за человека, который, хотя и был американцем, но с рождения жил в Европе. Родные невзлюбили ее мужа и порвали с ней все отношения. Евгения вышла замуж за немецкого кронпринца, но его семья хочет расторгнуть этот морганатический брак. Евгения пока не дала на это согласия, так что сейчас вопрос открыт. От всех рассказов и событий голова у Гертруды идет кругом, и она, запутавшись, представляет Феликса возвратившимся из церкви родным как кронпринца Зильберштадт-Шрекенштейн.

Вернувшись к сестре в гостиницу, Феликс с восторгом рассказывает о ласковом приеме, оказанном ему родственниками, и Евгения сразу понимает, что он влюбился в Гертруду. Феликс говорит, что кроме Уэнтуортов познакомился с их дальним родственником Эктоном, богатым, светским, остроумным джентльменом, который наверняка понравится Евгении. На следующий день Евгения приезжает к Уэнтуортам вместе с Феликсом. Те встречают их радушно и приглашают Феликса и Евгению пожить у них. Они предоставляют в их распоряжение отдельный домик, где те и поселяются. Уэнтуорты принимают их очень хорошо, но американцам чужды все привычки европейцев, чужда их жизнерадостность, любовь к новому. Только Гертруда тянется к ним, только ее влечет все новое, неизведанное. уэнтуорты гадают, что привело Феликса и Евгению в их края. Феликс — художник-дилетант, он с увлечением рисует, благодаря своему веселому общительному характеру легко сходится со всеми и весьма доволен жизнью. Феликс предлагает мистеру

Уэнтуорту написать его портрет, но тот не соглашается позировать, ведь позирование — род праздности, а Уэнтуорт — воплощение пуританской морали. Феликс начинает писать портрет Гертруды, развлекая ее рассказами о своих приключениях и путешествиях. Брэнд пеняет ей на то, что она проводит с Феликсом слишком много времени. Это огорчает всю семью:

Уэнтуорт и Шарлотта, обеспокоенные легкомыслием и странностями Гертруды, очень хотят, чтобы она вышла замуж за Брэнда, который, как им кажется, оказывает на нее благотворное влияние. Евгения переставляет мебель в домике, ходит в гости к Уэнтуортам, заводит себе кухарку-негритянку. Она кокетничает с Эктоном, более светским и обладающим более широким кругозором, чем остальные, но в душе он тоже примерный бостонец. Эктон пытается пробудить у Евгении интерес и любовь к природе Америки, к ее жителям. Евгения рассказывает ему историю своего замужества. Эктон спрашивает, как бы она поступила, если бы муж к ней вернулся. Она отвечает, что сказала бы ему; «Теперь мой черед. Я порываю с вами, ваша светлость!» Она говорит Эктону, что почти решилась отослать бумагу, которую называет своим отречением, и вернуть себе свободу.

Уэнтуорт спрашивает Феликса, не собирается ли тот остаться в Америке навсегда, но Феликс еще не решил. Зная, что Уэнтуорта удручает пристрастие его сына Клиффорда к выпивке, Феликс предлагает свести его поближе с Евгенией в надежде на то, что увлечение его поможет юноше справиться с пагубной страстью к спиртному. Уэнтуорту такая мысль кажется дикой: что может быть общего у двадцатилетнего юноши с тридцатитрехлетней замужней дамой? Но Евгения привечает Клиффорда, и он все чаще навещает ее. Феликс заканчивает портрет Гертруды, но они по-прежнему проводят вместе много времени. Они часто встречают Шарлотту и Брэнда, и Феликс замечает, что молодые люди любят друг друга. Он делится своим наблюдением с Гертрудой, и она, подумав, соглашается с ним. Считая Брэнда женихом сестры, Шарлотта подавляет свое чувство, а Брэнд просто не осознает, что на самом деле любит не Гертруду, а Шарлотту. Феликс и Гертруда решают помочь Брэнду и Шарлотте разобраться в своих чувствах. Феликс признается Гертруде в любви. Он мечтает жениться на ней, но нищий художник ей не пара, и он боится отказа.

Эктон знакомит Евгению со своей матерью, и это сближает их. Он пытается разобраться в своих чувствах, но приходит к выводу, что он не влюблен, и главное, что им движет — любопытство. Тем не менее, отлучившись на несколько дней по делам, он так спешит увидеть Евгению, что приходит к ней в

поздний час, чем очень удивляет ее. Видя, что она скучает, он предлагает ей вместе совершить путешествие на Ниагару. Он спрашивает, отослала ли она свое отречение, она обещает ответить на Ниагаре. Неожиданно появляется Клиффорд, который якобы смотрел рисунки Феликса у него в мастерской. Когда Клиффорд уходит, Евгения говорит, что вылечила Клиффорда от пьянства и за это он в нее влюбился. Будучи романтическим юношей, он взял себе за правило приходить к ней в полночь. Эктон сообщает Евгении, что все считают Клиффорда женихом его сестры Лиззи, и Евгения обещает не поощрять его ухаживаний. На следующий день Клиффорд говорит Эктону, что был у Евгении, когда услышал шаги, и, боясь, что это его отец, спрятался в мастерской Феликса. Не сумев выбраться оттуда на улицу, он вошел в гостиную. На прямой вопрос Эктона, не влюблен ли он в Евгению, Клиффорд отвечает, что нет.

Феликс рассказывает Евгении, что добился взаимности Гертруды и она готова ехать с ним в Европу. Евгения говорит, что Эктон хочет на ней жениться, но она еще не решила, как поступить, ведь он ни за что не согласится жить в Европе. Феликс уговаривает ее согласиться на этот брак. Эктон несколько дней не заходит к Евгении. Евгения наносит визит матери Эктона и сообщает, что собирается уезжать. Выйдя от нее, она видит лежащего на лужайке под деревом Эктона и объявляет ему о своем скором отъезде. Эктон чувствует, что влюблен в нее, и пытается ее удержать. Он в очередной раз спрашивает, отослала ли она бумагу, возвращающую ей свободу. Она говорит, что да. Эктон спрашивает себя, «та ли это ложь, которую он хотел услышать», но никаких решительных шагов не предпринимает. Евгения приглашает Клиффорда побывать у нее в Европе, а до ее отъезда навестить ее здесь, но Клиффорда больше занимают проводы друзей отца, чем разговор с Евгенией. Она досадует: неужели она так и уедет ни с чем? Прозаические американцы не проявляют такой пылкости чувств, какой она от них ждет.

Феликс раскрывает глаза Брэнду на то, что Шарлотта его любит, Священник ошеломлен. Феликс просит у Уэнтуорта руки Гертруды, а Брэнд просит разрешения сочетать их браком, восхищая всех своим благородством. Клиффорд делает предложение Лиззи Эктон, и все просят Евгению задержаться и присутствовать на свадьбах, но она торопится уехать. Феликс спрашивает сестру о ее отношениях с Эктоном. Евгения говорит, что отказала ему. Она не отослала согласие на развод и возвращается в Германию. Эктона огорчает ее отъезд, но ненадолго. После смерти матери он женится на милой и благовоспитанной девушке. Феликс и Гертруда живут в Европе и

всего один раз навещают своих родных: они приезжают на свадьбу Брэнда и Шарлотты.

О. Э. Гринберг

Дэйзи Миллер

(Daisy Miller)
Повесть (1879)

Молодой американец Уинтерборн, много лет живущий в Европе и успевший отвыкнуть от американских нравов, приезжает в маленький швейцарский городок Веве повидаться с теткой. В гостинице он случайно знакомится с богатым американским семейством Миллеров — девятилетним мальчиком, его старшей сестрой и их матерью. Они путешествуют по Европе в сопровождении своего агента и собираются ехать в Италию. Девушка — Дэйзи Миллер — поражает Уинтерборна своей красотой, а также свободным и непринужденным поведением, которое не принято в Европе. Она без смущения разговаривает с незнакомым мужчиной и пленяет Уинтерборна своей непосредственностью, Она рассказывает о своей семье, о путешествии в обществе матери и брата, о дальнейших планах. Ей очень нравится в Европе, и она хочет увидеть как можно больше достопримечательностей. Единственное, что ее огорчает, — это отсутствие общества, в Америке они выезжали гораздо чаще, и она нередко бывала в мужском обществе. Уинтерборн разом очарован и озадачен; ему никогда не приходилось слышать, чтобы молодые девушки говорили о себе подобные вещи. Он пытается понять, что стоит за этим странным с общепринятой точки зрения поведением? Он находит Дэйзи определение: хорошенькая ветреная американка, и радуется, что нашел удачную формулу, Выяснив, что девушка еще не была в Шильонском замке и очень хочет его посетить, Уинтерборн предлагает сопровождать ее. Испугавшись собственной дерзости, он добавляет, что будет рад сопровождать ее и ее матушку, но ни его дерзость, ни его почтительность, похоже, не производят на девушку ни малейшего впечатления.

Окончательно сбитый с толку ее невозмутимостью, Уинтерборн радуется возможности совершить эту экскурсию вдвоем с Дэйзи и обещает познакомить девушку со своей тетушкой. Но когда он заговаривает со своей чопорной родственницей о семействе Миллер, та говорит, что предпочитает держаться подальше от этих вульгарных и дурно воспитанных людей. Ее шокирует то, что они относятся к своему разъездному

агенту как к близкому Другу, ее возмущает свободное поведение Дэйзи, а узнав, что девушка собирается в Шильонский замок в обществе едва знакомого с ней Уинтерборна, наотрез отказывается знакомиться с Миллерами. Вечером Уинтерборн встречает Дэйзи в саду, Несмотря на поздний час, девушка гуляет одна и радуется встрече. Уинтерборн смущен: он не знает, как сказать девушке об отказе тетушки от знакомства с ней. Он ссылается на мучающую ее мигрень, но Дэйзи сразу догадывается, что дело не в этом. Впрочем, такая разборчивость в знакомствах ее ничуть не огорчает, Уинтерборн так и не может понять, показное или истинное равнодушие проявляет девушка. Они встречают миссис Миллер, и девушка спокойно представляет ей Уинтерборна, после чего безмятежно сообщает, что собирается посетить в его обществе Шильонский замок. Уинтерборн опасается недовольства миссис Миллер, но она воспринимает эту новость совершенно спокойно. Дэйзи говорит, что хочет, чтобы Уинтерборн покатал ее на лодке прямо сейчас.

Подошедший к ним агент ее родителей и миссис Миллер считают, что это неприлично, но не решаются перечить Дэйзи. Слегка подразнив всех, она заявляет: «Вот это мне и нужно — чтобы кто-нибудь немножко поволновался!» — и идет домой спать. Уинтерборн озадачен и раздумывает над непонятными причудами и бесцеремонностью девушки. Через два дня он едет с Дэйзи в Шильонский замок. На его взгляд, в этой их эскападе есть нечто смелое, рискованное, он ждет подобного отношения и от Дэйзи, меж тем девушка держится совершенно спокойно. В Шильонском замке она болтает с Уинтерборном обо всем на свете, восхищается его образованностью. Она приглашает Уинтерборна отправиться с ними в Италию и взять на себя обучение ее брата Рэндольфа и очень огорчается, услышав в ответ, что у него есть другие дела и он не только не сможет поехать с ними в Италию, но через день-два должен вернуться в Женеву. Дэйзи предполагает, что там Уинтерборна ждет некая «чаровница» и с поразительной смесью простодушия и бестактности начинает осыпать его насмешками, говоря, что перестанет его дразнить, только если он пообещает ей приехать зимой в Рим. Уинтерборн готов ей это обещать: его тетя сняла в Риме дом, и он уже получил приглашение навестить ее там. Но Дэйзи недовольна: она хочет, чтобы Уинтерборн приехал в Рим не ради тети, а ради нее. Когда он рассказывает тете, что Дэйзи ездила с ним в Шильонский замок, та восклицает: «И с этой особой ты собирался познакомить меня!»

В конце января Уинтерборн приезжает в Рим. Тетушка сообщает ему, что Дэйзи появляется в обществе некоего

господина с изысканными манерами и великолепными усами, что вызывает множество толков. Уинтерборн пытается оправдать Дэйзи в глазах тетки, уверяя, что она простодушна и невежественна, не более того. Но тетя считает Миллеров ужасающе вульгарными, а их поведение предосудительным. Сведения о том, что Дэйзи окружена «обладателями великолепных усов», удерживают Уинтерборна от немедленного визита к ней. Он отправляется навестить миссис Уокер — знакомую американку, большую часть времени живущую в Швейцарии, и у нее неожиданно встречается с семейством Миллер. Дэйзи упрекает его за то, что он не пришел повидаться с ней. Уинтерборн оправдывается, говоря, что приехал лишь накануне. Дэйзи просит у миссис Уокер разрешения приехать к ней на вечер со своим близким другом мистером Джованелли. Миссис Уокер не решается ей отказать. Дэйзи собирается гулять в парк на Пинчио, где ее уже ждет Джованелли. Миссис Уокер замечает ей, что молоденькой девушке неприлично идти туда одной, и Дэйзи просит Уинтерборна проводить ее. В парке Уинтерборн не хочет оставлять молодых людей вдвоем и гуляет вместе с ними, удивляясь, что Дэйзи не пытается избавиться от него. Сочетание в девушке беззастенчивости и чистоты для него загадка. Миссис Уокер, считая, что Дэйзи губит свою репутацию, приезжает за ней в парк, но Дэйзи решительно отказывается оставить своих спутников и сесть к ней в коляску. Она не видит в своем поведении ничего дурного и не понимает, почему она должна приносить свою свободу в жертву приличиям. Уинтерборн пытается убедить миссис Уокер, что она не права, но миссис Уокер считает, что Дэйзи компрометирует себя, танцуя весь вечер с одним партнером, принимая гостей в 11 часов вечера и т. п. Она советует Уинтерборну прекратить знакомство с Дэйзи, но Уинтерборн отказывается.

Через три дня Уинтерборн приезжает на прием к миссис Уокер. Там он встречает миссис Миллер, а Дэйзи приезжает в двенадцатом часу в обществе Джованелли. уинтерборн пытается образумить Дэйзи, объясняя ей, что юной девушке не пристало флиртовать с молодыми людьми. «А мне казалось, что флирт больше к лицу незамужним девушкам, чем замужним дамам», — парирует Дэйзи. Она преспокойно уединяется с Джованелли в оконной нише соседней комнаты и проводит там почти весь вечер. Миссис Уокер решает напоследок проявить твердость, и когда Дэйзи подходит к ней, чтобы проститься, поворачивается к девушке спиной. Дэйзи поражена и уязвлена, у Уинтерборна при виде этой сцены сжимается сердце. Он часто заходит в гостиницу, где остановились Миллеры, но редко застает их дома, а если и

застает, то в обществе Джованелли. Он пытается понять, не влюблена ли Дэйзи, и обсуждает свое предположение с тетей. Тетя вполне допускает мысль о браке между ней и Джованелли, который кажется ей охотником за приданым. Уинтерборн начинает сомневаться в чистоте Дэйзи и склоняется к мысли о том, что ее сумасбродство не так уж невинно. Он пытается выяснить, не помолвлена ли Дэйзи с Джованелли. Ее мать говорит, что нет, впрочем, сама она в этом не уверена. Дэйзи во время случайной встречи говорит Уинтерборну, что она помолвлена, но тут же отказывается от своих слов. Уинтерборн никак не может понять, то ли Дэйзи не замечает, что все общество от нее отвернулось, то ли, наоборот, сознательно бросает вызов окружающим.

Неделю спустя Уинтерборн поздно вечером отправляется на прогулку и забредает в Колизей, где встречает Дэйзи с Джованелли. Он решает было уйти, но Дэйзи окликает его. И тут Уинтерборн вспоминает, как опасно здесь гулять, ибо воздух полон ядовитых миазмов, и Дэйзи может заболеть лихорадкой. Он бранит Дэйзи и ее спутника за неблагоразумие, Джованелли оправдывается: он пытался отговорить свою спутницу, но безуспешно. Улучив момент, Дэйзи спрашивает, поверил ли Уинтерборн, что они с Джованелли помолвлены. Уинтерборн отвечает уклончиво и в заключение говорит, что теперь ему кажется, что это не так уж важно. Дэйзи уезжает домой в сопровождении Джованелли, и Уинтерборн через два дня узнает, что она опасно заболела. Миссис Миллер рассказывает ему, что, очнувшись от бреда, Дэйзи просила передать ему, что она не помолвлена с Джованелли, и спросить, помнит ли он поездку в Шильонский замок. Через неделю Дэйзи умирает. На похоронах Джованелли говорит Уинтерборну, что никогда не встречал такой красивой и доброй девушки, такой чистой невинной души. Сердце Уинтерборна сжимается от боли и гнева. В последующий год Уинтерборн много думает о Дэйзи, совесть мучает его, оттого что он был несправедлив к ней. На самом деле она очень ценила уважение к себе. Он признается своей тете: «Я не мог не ошибиться. Я слишком долго жил за границей».

О. Э. Гринберг

Женский портрет

(The Portrait of a Lady)
Роман (1881)

Мистер Тачит и его сын Ральф живут в своей усадьбе

Гарденкорт милях в сорока от Лондона. Миссис Тачит много путешествует и бывает в доме мужа всего месяц в году. Она провела зиму на родине, в Америке, познакомилась там со своей племянницей и написала мужу и сыну, что пригласила молодую девушку погостить у них в Гарденкорте. Отец и сын Тачиты вместе с их другом лордом Уорбертоном ждут приезда миссис Тачит и гадают, какой окажется ее племянница. Пока они перебрасываются остротами, появляется девушка редкой красоты — это и есть племянница миссис Тачит Изабелла Арчер. Мужчины встречают ее приветливо, хотя никогда прежде о ней не слышали: миссис Тачит была в ссоре с мужем своей покойной сестры и только после его смерти отправилась в Олбани повидаться с родней. Умная, искренняя девушка быстро завоевывает всеобщую симпатию.

Ральф преданно ухаживает за стариком отцом, хотя сам серьезно болен: из-за слабых легких ему пришлось оставить службу. Чувствуя, что долго не проживет, Ральф хочет провести остаток своих дней с наибольшей — насколько это возможно в таком положении — приятностью. Он открывает для себя радость созерцания. Изабелла вызывает у него интерес, и он с увлечением беседует с ней. Английские условности для Изабеллы в новинку, она привыкла к свободе, Она любит все делать по-своему, но все равно хочет знать, чего здесь делать не следует. «Чтобы именно это и сделать?» — спрашивает миссис Тачит. «Нет, чтобы иметь возможность выбора», — отвечает Изабелла,

Видя страсть Изабеллы ко всему романтическому, лорд Уорбертон приглашает ее вместе с теткой и Ральфом в свое владение Локли, где он и его сестры радушно принимают гостей. Изабелла получает письмо от своей подруги Генриетты Стэкпол, корреспондентки Нью-Йоркского «Интервьюера». Генриетта приезжает в Англию, и Тачиты приглашают ее погостить. Обитатели Гарденкорта относятся к чересчур энергичной и несколько навязчивой Генриетте с добродушной иронией. Генриетта очень любит Америку и критикует все европейские устои и обычаи. Миссис Тачит недолюбливает ее, но считает себя не вправе указывать Изабелле, с кем ей водить дружбу.

На одном пароходе с Генриеттой в Англию прибыл Каспар Гудвуд — юноша из Бостона, страстно влюбленный в Изабеллу. Изабелла встревожена: она боится, как бы Гудвуд не приехал прямо в Гарденкорт, но он присылает письмо, где просит о встрече. Перед отъездом Изабеллы из Америки он делал ей предложение, на которое она ответила отказом. Гудвуд не смирился с поражением и не теряет надежды завоевать ее сердце. Как только Изабелла дочитывает письмо Гудвуда, появляется

Уорбертон. Он делает Изабелле предложение, но девушка считает, что они еще мало знают друг друга. Она обещает подумать и написать Уорбертону. Изабелла рассказывает мистеру Тачиту о предложении Уорбертона, но выясняется, что тот уже знает о нем от самого Уорбертона. Изабелле нравится Уорбертон, но она еще не хочет выходить замуж, она хочет быть свободной. Письмо Гудвуда она оставляет без ответа, а Уорбертону отвечает вежливым отказом.

Генриетта просит Ральфа пригласить Гудвуда в Гарденкорт — она благоволит к соотечественнику, потому что не хочет, чтобы Изабелла вышла замуж за какого-нибудь «бездушного европейца». Но Гудвуд, получив приглашение не от Изабеллы, а от Ральфа, ссылается на неотложные дела и не приезжает. Лорд Уорбертон пытается выяснить причину отказа Изабеллы, но девушка ничего не может толком объяснить. «Я не могу сворачивать со своего пути», — говорит она. Изабелла понимает, что с Уорбертоном ее ждут покой, почет, богатство, избранное положение в обществе, но сознательно отвергает все это. Тачиты поражены, что Изабелла отказала столь блестящему жениху.

Изабелла и Генриетта решают отправиться в Лондон. Ральф вызывается их сопровождать. В Лондоне девушки знакомятся с приятелем Ральфа мистером Бентлингом, который охотно всюду сопровождает Генриетту, восхищаясь ее образованностью и смелыми суждениями. Пока Бентлинг показывает Генриетте достопримечательности Лондона, Ральф беседует с Изабеллой. Ему очень интересно узнать, «какой путь изберет молодая особа, отвергнувшая лорда Уорбертона». Когда Изабелла возвращается в гостиницу, ей докладывают о приходе Гудвуда. Она понимает, что Генриетта подстроила их встречу, сообщив Гудвуду, в какой гостинице они остановились. Изабелла просит Гудвуда не преследовать ее. Получив известие, что мистер Тачит в тяжелом состоянии, Ральф и Изабелла возвращаются в Гарденкорт. Там в это время находится подруга миссис Тачит — мадам Мерль, светская дама, вызывающая восхищение Изабеллы своей безукоризненной манерой держаться. Эта женщина сильных чувств, умеющая держать их в узде, кажется Изабелле идеалом. Ральф недолюбливает мадам Мерль, хотя и не говорит этого прямо. Мистер Тачит перед смертью советует Ральфу жениться на Изабелле, но Ральф понимает, что он серьезно болен и долго не проживет. Он просит отца изменить завещание и оставить Изабелле половину той суммы, которую он предназначает ему. Ральф считает, что для того, чтобы полностью проявить все свои способности, Изабелле нужны деньги — тогда она обретет полную свободу и независимость. Изабелла девушка гордая и от

Ральфа денег не примет — вот он и просит отца взять на себя роль ее благодетеля. Мистер Тачит умирает, и Изабелла получает по завещанию семьдесят тысяч фунтов.

Изабелла и миссис Тачит отправляются в Париж, где Изабелла встречает Эдварда Розьера, с которым была знакома еще ребенком — их отцы дружили. Теперь Розьер — благовоспитанный молодой человек, собирающий коллекцию предметов искусства. Миссис Тачит решает навестить Ральфа в Сан-Ремо, где он проводит зиму.

Изабелла едет с ней. Девушка спрашивает кузена, почему вдруг его отец оставил ей такое большое наследство, но Ральф не открывает ей правды. Через полгода во Флоренции мадам Мерль знакомит Изабеллу со своим другом мистером Озмондом. Мадам Мерль говорит Озмонду, что Изабелла — выгодная партия, к тому же она красива, умна и добродетельна. Озмонд — вдовец, отец пятнадцатилетней дочери Пэнси, воспитанной в монастыре и только что оттуда вышедшей. Поначалу он относится к намерению мадам Мерль женить его скептически, но, познакомившись с Изабеллой, не может не оценить ее достоинств. Ральф относится к Озмонду без приязни, считая его «невыразительным». Изабелле Озмонд нравится своей утонченностью, оригинальностью и значительностью. Сестра Озмонда графиня Джемини не любит мадам Мерль и хочет предостеречь Изабеллу от своего брата, но репутация графини такова, что к ее мнению никто не прислушивается.

Озмонд часто приезжает к Изабелле, и миссис Тачит, у которой она живет, начинает тревожиться. Но Ральф успокаивает мать, говоря, что Изабелла не примет ухаживаний Озмонда. Да и сама миссис Тачит считает, что было бы глупо, отказав пэру Англии, удовлетвориться «безвестным американским дилетантом, вдовцом средних лет с нелепой дочкой и сомнительным доходом». Ральф предлагает Изабелле поехать в Рим. Генриетта и Бентлинг также собираются туда. Озмонд говорит Изабелле, что хотел бы быть там с ней, и она приглашает его присоединиться к их компании. Мадам Мерль радуется: все идет по ее плану. В Риме Изабелла случайно встречает Уорбертона, который все еще любит ее. Уорбертон и Ральф обмениваются мнениями об Озмонде: он им обоим не по душе, и они надеются, что Изабелла не выйдет за него замуж. Перед отъездом Изабеллы из Рима Озмонд объясняется ей в любви. Изабелла уезжает и целый год путешествует, вначале с теткой, потом с сестрой, после этого с мадам Мерль. Побывав в Греции, Турции и Египте, дамы возвращаются в Италию, где Изабелла поселяется в Риме у мадам Мерль. Туда же на три недели приезжает Озмонд и каждый день

бывает у них в гостях. Когда Изабелла приезжает к тетке во Флоренцию, к ней снова является Гудвуд. Узнав о предстоящем замужестве Изабеллы, он поспешил приехать, «чтобы услышать ее голос». Видя, что она ему не рада, Гудвуд обещает завтра же уехать. Тетка не в восторге от выбора Изабеллы, но предпочитает «не вмешиваться в чужие дела». Приезжает Ральф, он пытается отговорить Изабеллу от брака с Озмондом, но безуспешно.

Проходит несколько лет. Розьер, случайно познакомившись с Пэнси, влюбляется в нее. Розьер небогат, и Озмонд мечтает о лучшей партии для дочери, тем более что воспитал ее так, что она, хотя и любит Розьера, никогда не посмеет ослушаться отца. Розьер регулярно бывает у Озмондов, он надеется на сочувствие Изабеллы, которая очень привязана к падчерице. В Рим приезжает Уорбертон и является к Изабелле засвидетельствовать свое почтение. Он приехал вместе с Ральфом, но Ральф так болен, что не может прийти. Услышав об этом, Изабелла обещает завтра же навестить кузена. Уорбертон пытается узнать, счастлива ли Изабелла в замужестве. Она уверяет, что очень счастлива. Уорбертон начинает ухаживать за Пэнси, и Озмонд хочет выдать за него дочь. Ни большая разница в возрасте, ни то, что Пэнси любит другого, его не пугает — Уорбертон знатен и богат, а именно это и нужно Озмонду. Уорбертон собирается просить руки Пэнси. Однажды Изабелла случайно застает Озмонда с мадам Мерль, и что-то в их обращении друг с другом настораживает ее — ей начинает казаться, что их связывают какие-то тесные узы, гораздо более тесные, чем узы дружбы. Мадам Мерль очень близко к сердцу принимает дела Пэнси, Она, как и Озмонд, считает, что Уорбертон — прекрасная пара для Пэнси. Изабелла боится Озмонда, но ей жаль падчерицу. Она рассказывает Уорбертону, что Пэнси любит Розьера. Вдобавок она подозревает, что сорокадвухлетний Уорбертон не так уж страстно влюблен в девушку, а подсознательно хочет быть поближе к самой Изабелле.

Узнав, что Пэнси его не любит, Уорбертон решает не делать ей предложения и уезжает. Озмонд в бешенстве: он считает, что Изабелла расстроила брак Пэнси с Уорбертоном. Через три дня после отъезда Уорбертона в Рим приезжает Гудвуд. Он несчастен, и Изабелла чувствует перед ним вину. Но она и сама глубоко несчастна, хотя гордость и не позволяет ей признаться в этом. Озмонд оказался пустым, расчетливым человеком. Изабелла чувствует, что он и мадам Мерль обманули ее, сделали игрушкой в своих руках. Она понимает, что Озмонд женился на ней ради денег. Гудвуд регулярно посещает Изабеллу по четвергам, когда она устраивает приемы. Она знакомит его с Ральфом и просит

Гудвуда заботиться о ее кузене. Ральф хочет вернуться в Англию, но он не может ехать один: Генриетта и Гудвуд вызываются сопровождать его. Изабелла обещает Ральфу приехать, когда он позовет ее. «Такую радость я приберегу напоследок», — отвечает Ральф.

Розьер сообщает Изабелле, что продал свою коллекцию безделушек и выручил за нее пятьдесят тысяч долларов. Он надеется, что Озмонд смилостивится к нему, но Изабелла понимает, что Озмонд никогда не согласится выдать за него дочь. Озмонд на время отсылает Пэнси в монастырь, чтобы она побыла в одиночестве, подумала, отдохнула от общества.

Получив известие, что Ральф при смерти, Изабелла собирается ехать в Гарденкорт. Озмонд возражает против ее поездки, но Изабелла идет на разрыв с ним. Сестра Озмонда раскрывает Изабелле тайну: Пэнси дочь Озмонда не от первой жены, а от мадам Мерль, хотя и не подозревает об этом. Пэнси родилась, когда месье Мерль был еще жив, но он не признал девочку, и Озмонд сочинил историю о том, что его жена умерла во время родов, хотя на самом деле она умерла бездетной. Шесть-семь лет Озмонд был любовником мадам Мерль, потом они расстались, но их столько связывает, что они не могут друг без друга обойтись. Узнав эту историю, Изабелла проникается еще большей жалостью и нежностью к Пэнси, которой ее отец и мать готовы сломать жизнь. Перед отъездом она навещает Пэнси в монастыре, где встречает и мадам Мерль, приехавшую повидать девушку. Пэнси не любит мадам Мерль, и Изабелла лишний раз убеждается, что при всей своей кротости Пэнси не так проста. Пэнси просит Изабеллу не оставлять ее, и Изабелла обещает ей вернуться. Мадам Мерль раскрывает Изабелле глаза на то, что своим богатством она обязана Ральфу: это он уговорил отца оставить ей состояние. «Знаю, вы несчастны. Но я еще несчастнее», — говорит Изабелле мадам Мерль.

Изабелла приезжает в Лондон, где ее встречает Генриетта. Она собирается замуж за Бентлинга и даже, вопреки своим убеждениям, намеревается переселиться в Англию. В Гарденкорте тетка сообщает Изабелле, что лорд Уорбертон женится. Изабелла только теперь понимает, как сильно любил ее Ральф и говорит, что готова умереть, только бы не расставаться с ним. Она спрашивает Ральфа, правда ли, что это он сделал ее богатой. «Думаю, я погубил вас», — горестно отвечает Ральф. Изабелла признается ему, что несчастна, что Озмонд женился на ней ради денег. После смерти Ральфа в Гарденкорт приезжает Гудвуд. Он уговаривает Изабеллу не возвращаться к мужу, умоляет остаться с ним. Изабелла просит его пожалеть ее и уйти. Гудвуд целует ее.

Взволнованная Изабелла убегает в дом. Когда через два дня Гудвуд приезжает в Лондон и приходит к Генриетте в надежде застать там Изабеллу, Генриетта сообщает ему, что Изабелла уехала в Рим. Видя его отчаяние, она советует ему подождать — ведь он еще молод и у него есть время.

О. Э. Гринберг

Письма Асперна

(The Aspern papers)
Повесть (1888)

Исследователь творчества великого поэта Джеффри Асперна приезжает в Венецию, чтобы познакомиться с его бывшей возлюбленной Джулианой Бордеро, которая живет с незамужней племянницей Тиной в большом доме и ни с кем не общается. У Джулианы есть письма Асперна, которыми герой рассказа мечтает завладеть, но она прячет их от всех и пресекает всякие попытки биографов и почитателей Асперна завязать с ней знакомство. Зная, что она живет в бедности, герой решает снять у нее несколько комнат. Одержимый мыслью заполучить письма, он готов приволокнуться за племянницей, чтобы достичь цели. Его старая приятельница миссис Преет, которой он поверяет свои планы, восклицает: «О, вы на нее сперва посмотрите!» Чтобы не вызвать у Джулианы подозрений, герой является в дом в качестве американского путешественника, который мечтает снять квартиру с садом, а сад в Венеции — редкость. Тина принимает его с робким недоумением, но любезность героя, его напористость и обещание привести сад в порядок приводят к тому, что она обещает поговорить с тетей. Герой с замиранием сердца ждет встречи с легендарной Джулианой, которая оказывается подозрительной и алчной старухой, больше всего интересующейся деньгами. Она запрашивает с героя непомерную плату за комнаты, и он даже боится, что, согласившись на нее, выдаст себя: ни один нормальный путешественник столько бы не заплатил. Но убедившись, что, говоря о деньгах, Джулиана забывает обо всем на свете, герой соглашается. Джулиана гордо демонстрирует перед непрактичной и беспомощной Тиной свое умение вести дела. Деньги она предназначает Тине, обожающей ее и преданно ухаживающей за ней. Племянница относится к герою с симпатией, и он надеется найти в ней помощницу. Герой поселяется у Джулианы, но за полтора месяца жизни в доме он всего один раз видит Тину — когда приносит деньги, а Джулиану не видит ни разу. Он нанимает садовника и надеется добиться

расположения хозяек дома, посылая им букеты цветов.

Однажды, вернувшись домой в неурочный час, он встречает в саду Тину. Герой боится, что смутил ее своим появлением, но она рада его видеть, и неожиданно оказывается весьма словоохотливой. Он пытается расспросить Тину об Асперне и в конце концов признается, что занимается его творчеством и ищет новые материалы о нем. Тина в смятении уходит. С тех пор она избегает героя. Но вот однажды он встречает Тину в большой зале, и она приглашает его поговорить с Джулианой. Герой обеспокоен, но Тина говорит, что ничего не сказала Джулиане о его интересе к Асперну. Джулиана благодарит героя за цветы, и он обещает посылать их впредь. Герой все время пытается разглядеть в жадной старухе облик прежней Джулианы — вдохновительницы Асперна, но видит лишь древнюю старуху, которая прячет глаза под уродливым зеленым козырьком. Джулиана хочет, чтобы герой развлек ее племянницу, и он охотно соглашается прогуляться с ней по городу. Не избалованная вниманием Тина все больше привязывается к герою. Она чистосердечно рассказывает ему все, что знает о письмах Асперна, но знает она только то, что они существуют. Она не соглашается забрать у Джулианы письма и отдать герою — ведь это значило бы предать тетю. Герой боится, как бы Джулиана не уничтожила письма. Джулиана предлагает герою продлить свое пребывание в их доме, но он уже потратил столько денег, что не может больше платить так дорого за жилье. Она соглашается на разумную цену, но герой не хочет платить за полгода вперед и обещает платить помесячно. Словно для того, чтобы подразнить героя, Джулиана показывает ему миниатюрный портрет Асперна, который будто бы собирается продать. Герой притворяется, будто знать не знает, кто это, но ему нравится мастерство художника. Джулиана с гордостью говорит, что художник — ее отец, подтверждая тем самым догадку героя о ее происхождении. Она говорит, что меньше чем за тысячу фунтов не расстанется с портретом. Таких денег у героя нет, вдобавок он подозревает, что в действительности она и не собиралась продавать портрет.

Через несколько часов Джулиане становится плохо, и Тина боится, что она вот-вот умрет. Герой пытается выяснить у Тины, где Джулиана хранит письма Асперна, но в Тине борются два чувства — симпатия к герою и преданность тете. Она искала письма, но не нашла, а если бы и нашла, то сама не знает, отдала ли бы их герою: она не хочет обманывать Джулиану. Вечером, видя, что дверь в комнату Джулианы открыта, герой входит и протягивает руку к секретеру, где, как ему кажется, могут храниться письма, но в последнюю минуту оглядывается и

замечает на пороге спальни Джулиану. В этот миг он впервые видит ее необыкновенно горящие глаза. Она с яростью шипит: «Гнусный писака!» — и падает на руки подоспевшей племянницы. Наутро герой покидает Венецию и возвращается только через двенадцать дней. Джулиана умерла, и ее уже похоронили. Герой утешает Тину, расспрашивает ее о планах на будущее. Тина в растерянности и еще ничего не решила. Она дарит герою портрет Асперна. Герой спрашивает про его письма. Он узнает, что Тина помешала Джулиане сжечь их. Они теперь у Тины, но она не решается отдать их герою — ведь Джулиана так ревниво оберегала их от посторонних глаз. Тина робко намекает герою, что если бы он не был чужим человеком, если бы он был членом семьи, то она могла бы отдать ему письма.

Герой вдруг понимает, что эта неуклюжая старая дева любит его и хотела бы стать его женой. Он бросается вон из дома и никак не может прийти в себя: выходит, он невольно внушил бедной женщине надежды, осуществить которые он не в силах. «Не могу я ради связки истрепанных писем жениться на жалкой, нелепой, старой провинциалке», — решает он. Но за ночь он понимает, что не может отказаться от сокровищ, о которых так долго мечтал, и утром Тина кажется ему помолодевшей и похорошевшей. Он готов на ней жениться. Но прежде, чем он успевает сказать это Тине, Тина сообщает ему, что сожгла все письма, листок за листком. У героя темнеет в глазах. Когда он приходит в себя, чары рассеиваются, и он вновь видит перед собой неказистую, мешковато одетую пожилую женщину. Герой уезжает. Он пишет Тине, что продал портрет Асперна и посылает довольно крупную сумму, которую не мог бы выручить, вздумай он действительно продать его. На самом деле он оставляет портрет себе, и, когда он глядит на него, у него щемит сердце при мысли о том, что он потерял, — разумеется, имеются в виду письма Асперна.

О. Э. Гринберг

АНГЛИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Вальтер Скотт (Walter Scott) [1771–1832]

Пуритане (Old Mortality)

Роман (1816)

5 мая 1679 г. в тихое захолустье Верхний Уорд Клайдсдейл, местечко В Шотландии, на ежегодный смотр прибывают все новые участники. Нарядные дамы и кавалеры, пестрая толпа зевак. Картина вполне мирная. Но это только кажется. Тайный Совет, высший орган исполнительной власти в Шотландии, беспощадно наказывал тех вассалов, Которые пропускали без достаточных оснований смотр. Даже управитель богатого поместья Тиллитудлема Гарриоон, набирая участников смотра, натолкнулся на сопротивление матушки Моз, которая обманула его, заявив, что ее сын Кадди Хедриг болен. Пришлось брать вместо него Гусенка Джибби — тщедушного парнишку, что имело трагические последствия.

Шотландия в это время переживала последние годы эпохи религиозных войн. Тори и виги, протестанты-пуритане и католики враждовали между собой по религиозным убеждениям.

Но вернемся на смотр. Среди прибывших — владелица Тиллитуддема — вдова леди Маргарет Белленден с прелестной внучкой Эдит. После различных соревнований в ловкости и силе начиналось главное Состязание — за звание «Капитана Попки». Подвешивалась тушка птицы, утыканная разноцветными перьями, что делало ее похожей на попугая — отсюда и название. Нужно было быть очень метким и ловким стрелком, чтобы попасть в столь маленькую мишень.

В финале соревнования остались двое. Один из них — Генри Мор-тон, сын покойного пресвитерианского начальника. Он «унаследовал от отца неустрашимую отвагу и стойкость, непримиримое отношение к любому виду насилия, как в политике, так и в религии <…> Его приверженность своим убеждениям, не взращенная на дрожжах пуританского духа, была свободна от всякого фанатизма». Его соперник — благородный лорд Эвендел, человек богатый, знатного рода, приверженец королевской власти и важная персона в стране. После трех попыток победил Генри Мортон. В дальнейшем их судьбы не раз еще переплетутся — оба они очарованы Эдит.

Генри Мортон скромно празднует свою победу в кабачке «Приют». Королевский сержант Босуэл задирает одного

незнакомца, занятого ужином. Стычка заканчивается победой незнакомца, который вынужден покинуть «Приют». Он навязывается в спутники Генри Мортону. По дороге они встречают старую женщину, которая предупреждает о засаде королевских солдат. Незнакомец просит укрыть его на ночь. Генри Мортон колеблется, — незнакомец ему неприятен. Кроме того, после смерти отца он живет у своего дяди, весьма прижимистого, которого не хочет подвергать опасности. Тогда незнакомец называет свое имя — Берли Белфур. Мортону называл это имя отец. Они были друзьями, Белфур спас Мортона-старшего от смерти. Но они разошлись с неприязнью друг к другу от того, что Белфур стал неистовым фанатиком и связал свою судьбу с партией протестующих. Мортон еще не знает, что Белфур — убийца архиепископа Сент-Эндрю. Верный сыновнему долгу и врожденному человеколюбию, он дает приют Белфуру в конюшне дяди.

Встреча с Белфуром трагически сказалась на судьбе Мортона. На следующий день его арестовывает сержант Босуэл. Из понятий чести Генри Мортон не отрицает, что прятал Белфура, но он не знал, что Белфур участвовал в зверском убийстве архиепископа, и, кроме того, он выполнял долг перед памятью отца. Генри Мортон надеется, что эти обстоятельства значительно смягчат его вину, и ждет справедливого суда.

Чуть позже арестовывают крестьянина Кадди Хедрига и его мать. Дело было так. Когда все разъезжались с состязаний, Гусенок Джибби, не в силах совладать с огромными ботфортами, так замучал шпорами лошадь, что она начала взбрыкивать. Горе-воин стал всеобщим посмешищем к великому негодованию леди Маргарет Белленден, которая только теперь узнала, что матушка Моз отказалась послать на смотр своего сына. Леди Мортон упрекает матушку Моз, которая живет, не терпя нужды, в неблагодарности. Упрямая фанатичка согласна лучше оставить насиженное гнездо, но не поступиться своими религиозными убеждениями. Не помогают увещевания сына Кадди, которому присущ природный крестьянский ум и совершенно чужда непримиримость матери. Обидно покидать ему родной очаг и из-за служанки Эдит — Дженни Деннисон, в которую он влюблен. Но дело сделано. Они отправляются в усадьбу дяди Мортона — Милнвуд, где надеются найти приют. Когда же к старому Милнвуду пришли солдаты, матушка Моз разразилась бранью и проклятиями. Кадди никак не мог ее остановить. Ее яростные нападки усугубили положение Генри Мортона и стали причиной ареста ее сына и ее самой. Солдаты, производившие арест, конечно, не преминули попотчеваться вином и вымогнуть денег у

старого дядюшки, обещая обращаться помягче с племянником.

Отряд следует в Тиллитудлем. Здесь Генри Мортон и другие арестованные дожидаются решения своей участи. Эдит с помощью своей проворной служанки Дженнис и кошелька получает свидание с Генри. Узнав, что его участь будет решать Джон Грэм Клеверхауз, такой же фанатик, как Белфур, только из противоположного лагеря, она посылает с нарочным записку своему дяде майору Белленду, старому другу Клеверхауза.

Но никакое заступничество и хлопоты не смогли изменить решения старого вояки — расстрел. Генри Мортон не дрогнул на допросе, отказался отвечать на вопросы Клеверхауза. Он требовал суда, а Клеверхауз считал достаточным свой собственный суд. Так Генри Мортон сталкивается с произволом власти, и это возмущает его справедливое сердце.

Два фанатика решили судьбу талантливого, честного юноши, общими усилиями поставив его вне закона. Однако в последний момент его спасает лорд Эвендел, который в свое время оказал услугу Клеверхаузу.

В замок приходит сообщение, что сторонники Белфура восстали. Несмотря на значительный численный перевес восставших и удобство их позиции, Клеверхауз принимает решение атаковать противника. Гибнут шотландцы и с той и с другой стороны. Королевские войска вынуждены отступить. От верной смерти лорда Эвендела теперь спасает Мортон. Он помогает ему бежать. Эвендел потерял много крови и не доехал бы до замка, но его приютила и перевязала его раны слепая старуха, которая в свое время предупредила Белфура о засаде. Она истинно верующая, ей безразлично, какого вероисповедания человек — если он в беде, ему нужно помочь.

Генри Мортон и Кадди, который стал ему прислуживать, оказались в стане Белфура. Были здесь люди, «озаренные духовной гордостью» и «омраченные неистовым фанатизмом», были здесь и неуверенные, озабоченные, жалеющие, что приняли поспешное решение. Согласия не наблюдалось даже среди духовных пастырей восставших. Непримиримые проповедники Мак Брайер и Тимпан не приемлют позицию принявшего индульгенцию пастыря Питера Паундтекста…

Берли рассчитывал, введя Генри Мортона в Совет, получить человека, которым легко манипулировать. Но он жестоко ошибся — Генри Мортон привык думать самостоятельно, его мозги не были затуманены никаким фанатизмом, и он привык твердо руководствоваться человеколюбием и терпимостью.

Первое серьезное столкновение произошло у них из-за судьбы обитателей Тиллитудлема, который осаждают победившие

повстанцы.

Аввакум Многогневный, юродивый, речи которого считали пророческими, потребовал смерти для всех, и «пусть трупы их станут туком для земли их отцов». Его поддерживали злобные фанатики-священники Тимпан и Мак Брайер. Паундтекст полагает, что в Многогневного вселился дьявол, после того как враги долгое время держали его в заточении. Генри Мортону кажется все это гнусностью и святотатством. В гневе он хочет покинуть лагерь, Берли его упрекает, что он чересчур быстро выдохся. Он приводит в пример парламентские армии тысяча шестьдесят сорокового года, в которых служил отец Мортона.

На что Генри возражает: «Но их действиями мудро руководили, а их неудержимое религиозное рвение находило для себя выход в молитвах и проповедях, не внося жестокости в их поведение».

Берли удалось убедить юношу остаться. Его отправляют во главе армии, чтобы выбить Клеверхауза из Глазго. Мортон неохотно идет на это — его беспокоит судьба защитников Тиллитудлема.

Мортон успешно руководит военными действиями. Повстанцы занимают Глазго. Тайный Совет Шотландии потрясен размерами сопротивления и парализован страхом. В военных действиях наступает затишье. Мортон, мучимый неизвестностью, возвращается назад. Он узнает, что Белфур взял в плен лорда Эвендела, который сделал вылазку для добычи провианта, так как защитники поместья голодают. Служанка Эдит Дженни, пробравшаяся из замка, рассказывает об ужасном положении жителей поместья — они голодают, а солдаты, призванные их защищать, готовы поднять бунт. Генри Мортон добивается у Берли отдачи под его охрану лорда Эвендела. И ночью тайком переправляет всех жителей замка к герцогу Монмуту в Эдинбург, вручая Эвенделу письмо, в котором излагаются основные причины восстания, с устранением коих большая часть повстанцев сложит оружие. Генри Мортон ратует за мир, он видит бессмысленность войны и именно этим, а не только любовью к Эдит, продиктован его поступок.

Эта миссия была бы успешной, будь все виги столь же умеренны в своих требованиях, как Мортон, а все приверженцы короля тори — беспристрастны в оценке событий.

Белфур в бешенстве из-за освобождения Эвендела и обитателей поместья Тиллитудлем. Он созывает военный совет, чтобы решить, что делать дальше. На этом совете, подвергаясь яростным нападкам Берли, Тимпана и Эфраима Мак Брайера, Генри Мортон мужественно защищает свою позицию —

заключение мира на почетных условиях, обеспечивающих свободу верований и неприкосновенность повстанцев. Его поддерживает Паундтекст. И неизвестно, чем бы закончился этот совет, если бы гонцы не сообщили, что герцог Монмут уже на пути к ним со значительным войском.

В который раз Генри Мортон берется за миротворческую миссию — он согласен поехать в стан Монмута для переговоров.

Монмут и его генералы — Дэлзела и Клеверхауз — согласны вести переговоры при условии полной сдачи оружия. Клеверхауз признает свою вину перед Мортоном и предлагает ему спасение. Но Мортон считает бесчестным покинуть своих товарищей. Миссия Мортона дала восставшим отсрочку на один час.

Вернувшись к своим, Мортон еще раз пытается их склонить к миру. Но тщетно…

Армия просвитериан разгромлена. Генри Мортон оказывается в руках самых крайних фанатиков из своего лагеря — камеронцев во главе с Мак Брайером. От казни его спасает Клеверхауз, которого позвал на помощь верный Кадди.

Тайный Совет судит повстанцев. Он помиловал Кадди, но Генри Мортона приговорил к изгнанию. Однако лорд Эвендел и Клеверхауз, отправляя Мортона в Голландию, снабдили его рекомендательными письмами.

А Беркли Белфур опять сумел скрыться от возмездия.

Прошли годы. Началась новая эра в истории Шотландии. Произошла смена династий. Король Вильгельм был благоразумно терпим, и страна избежала ужасов гражданской войны. Люди приходили понемногу в себя и вместо политических и религиозных дебатов занимались своими привычными делами — землепашеством и ремеслом. Победоносные виги восстановили в качестве национальной религии пресвитерианство, но далекое от крайностей нонконформистов и камеронцев. Только лишь Грэм Клеверхауз, возглавляя кучку недовольных новым порядком, скрывался в горах, да якобиты, ставшие опальной партией, устраивали тайные сборища. Это были последние очаги сопротивления. Время религиозных войн для Европы прошло.

А что же с нашими героями? Кадди женился на Дженни, занимается крестьянским трудом и растит детей. Именно у его дома и остановился Генри Мортон, вернувшийся на родину инкогнито. Он узнает, что поместье Тиллитудлем у леди Маргарет и Эдит отобрал Бэзил Олифант, их дальний родственник. Случилось это благодаря Белфуру, во время разграбления поместья похитившему документ, доказывавший права на него леди Маргарет Белленден. Генри Мортона считают погибшим, так как пришло известие, что его корабль потерпел

крушение. И скоро состоится свадьба лорда Эвендела и Эдит Белленден.

Это побуждает Генри Мортона действовать.

Но сначала он навещает дом своего дяди. От старой преданной служанки Элисон уллис он узнает, что дядя его испустил дух и оставил своему племяннику большое состояние. Генри Мортон рассказывает о своей службе на чужбине, в Швейцарии, в провинции, откуда он уехал в чине генерал-майора.

Генри Мортон находит убежище Белфура с помощью той самой старой женщины — Элизабет Мак Люр, которая предупредила их о засаде, а потом спасла лорда Эвендела. Он узнает, что теперь Берли Белфур водит дружбу с Клеверхаузом, а лорд Эвендел не пожелал иметь с ним дело. И он возненавидел лорда за это.

Мортон застает Берли с Библией и обнаженным палашом в руках. Мортону нужен был документ на поместье, но Берли сжег его на костре и попытался убить Мортона. Мортон ускользает от него.

Старуха Мак Люр сообщает Мортону о готовящемся покушении на лорда Эвендела, организованном Бэзилом Олифантом, который давно добивается руки Эдит и хочет убрать удачливого соперника. Кавалерийский отряд во главе с Олифантом и Белфуром устраивает засаду Эвенделу. Пуля Кадди сражает Олифанта, Белфур тоже погибает, унеся с собой несколько жизней. Гибнет и лорд Эвендел. И ничто теперь не препятствует счастью Генри Мортона и Эдит Белленден, А Кадди с восторгом вернулся в свой дом в Тиллитудлеме и занялся самым важным на земле делом — хлебопашеством.

Т. В. Громова

Роб Рой (Rob Roy)

Роман (1817)

В романе «Роб Рой» дается широкая и сложная картина шотландских и английских общественных отношений начала XVIII в. Действие развивается быстро, живее, чем в других романах Вальтера Скотта. Главный герой, Фрэнсис Осбальдистон, внезапно отозван из Бордо к отцу по важному делу. Прибыв в Лондон, двадцатилетний юноша узнает, что отец хочет поручить ему вести дела торгового дома «Осбальдистон и Трешам», директором которого он является. Осбальдистон-старший понимает, что годы или внезапная болезнь когда-нибудь сокрушат его крепкий организм, и стремится заблаговременно

подготовить помощника в лице сына, который возьмет у него руль, когда его рука ослабеет, и поведет корабль согласно советам и наставлениям старого капитана. Но у Фрэнка нет желания постигать тайны коммерции, это художественная натура, он пишет стихи, любит литературу. Его отказ приводит отца в негодование, нашему герою грозит опасность лишиться наследства, но это не пугает его, и Фрэнк бросает Оуэну, старшему клерку фирмы, фразу: «Я никогда не продам свою свободу за золото». Отец в наказание отсылает фрэнсиса на север Англии, навестить там дядю и познакомиться с его семьей, с которой сам он не поддерживает никаких отношений. Один из сыновей дяди должен будет, по замыслу Осбальдистона-старшего, занять место Фрэнка в торговом доме.

Фрэнсис отправляется в путь и в одной из гостиниц за обедом знакомится с мистером Кэмпбелом, шотландцем по происхождению, который становится душой компании и вызывает всеобщий интерес. Но пути-дороги Кэмпбела и Фрэнка расходятся.

Итак, молодой человек прибывает в замок своего дяди, Осбальдистон-Холл, твердыню, высящуюся над лесами и скалами Нортумберленда — пограничной области, за которой начинается неведомая Фрэнку романтическая Шотландия. Семейный портрет обитателей замка лишен романтики. «Недурная коллекция», — отмечает Фрэнк после знакомства с шестью кузенами — пьяницами, обжорами и бездельниками. Лишь один из них выделяется из общего ряда — Рашлей, младший Осбальдистон; именно он, как мы потом узнаем, должен занять место Фрэнка. В замке живет дальняя родственница дяди, мисс Диана Вернон, девушка красивая, умная и образованная. Фрэнк очарован ею, он внемлет каждому ее слову, слушает меткие психологические характеристики, которые она дает жителям замка; в ее речи чудесно сочетаются проницательность, смелость и откровенность.

Размеренная, скучная жизнь в замке неожиданно обрывается. Фрэнк обвиняется в государственной измене — такую новость сообщает Диана. Моррис, один из попутчиков Фрэнка в дороге, был ограблен и подозревает его в содеянном; в связи с тем что Моррис вез деньги из казначейства для выплаты войскам в Шотландии и у него похитили заодно очень важные документы, речь идет уже не о простом разбое, а о государственной измене. Диана предлагает Фрэнку свою помощь и хочет переправить его в Шотландию. («За вас никто не заступится, вы чужой; а здесь, на окраинах королевства, местные суды творят порой нелепые дела».) Но Фрэнк возражает: он не виноват, поэтому необходимо пойти в суд и восстановить справедливость. В доме судьи

неожиданно появляется мистер Кэмпбел, который разоблачает Морриса, уличая его во лжи. Оказывается, Кэмпбел сопровождал Морриса в пути и был свидетелем происшествия; он обрисовал картину событий, и слушатели узнали, что Моррис ужасно струсил и даже не пытался оказывать сопротивление грабителям, хотя состоял в армии его величества, а разбойников было всего двое. Про себя же Кэмпбел заметил, что отличается миролюбивым нравом и никогда не вмешивается в ссоры и драки. Фрэнк, внимательно слушавший рассказ Кэмпбела, уловил несоответствие между словами и выражением его лица, когда тот говорил о своем миролюбии, и заподозрил, что Кэмпбел участвовал в происшествии отнюдь не как попутчик Морриса, пострадавший вместе с ним, и даже не как зритель. Но именно благодаря Кэмпбелу клеветник и трус Мор-рис готов отказаться от своих показаний против мистера Осбальдистона. Судебное дело закрыто, Фрэнк вне подозрений.

Однако эта история — лишь начало испытаний, выпавших на долю нашего героя. От Рашлея Фрэнк узнает тайну Дианы: согласно договору, заключенному между семьями, она должна или выйти замуж за одного из кузенов Фрэнка, или уйти в монастырь. Влюбленный Фрэнк впадает в отчаяние. Диана предупреждает его о новой опасности: отец Фрэнка отбыл в Голландию по неотложным делам, а Рашлею доверил руководить фирмой в свое отсутствие; что, по ее мнению, приведет к разорению отца, так как доходы и имущество Осбальдистона-старшего он хочет использовать как средство к осуществлению своих честолюбивых и коварных замыслов. Мисс Вернон, увы, оказывается права: Фрэнк вскоре получает письмо от компаньона отца, который просит его незамедлительно отправиться в шотландский город Глазго, где, вероятно, скрывается Рашлей с крупной суммой похищенных денег и векселей, Фрэнку по прибытии нужно встретиться с Оуэном, который уже выехал в Глазго. Юношу печалит расставание с Дианой, но он понимает, что для отца «банкротство будет величайшим, несмываемым позором, горем, которому единственное исцеление — смерть»; поэтому, взяв в проводники шотландца-садовника, он кратчайшим путем добирается до города.

В церкви во время службы какой-то незнакомец назначает фрэнку встречу, добавляя при этом: «В этом городе вам грозит опасность». Он приводит Осбальдистона в тюрьму, в камеру Оуэна, где этот трудолюбивый и преданный отцу человек рассказывает следующее. В Глазго торговый дом имел двух основных компаньонов: обязательного и уступчивого Мак-Витти и упрямого, несговорчивого Джарви. Поэтому, когда в трудную для

фирмы минуту Оуэн, прибыв в Шотландию, обратился за помощью к Мак-Витти, он надеялся на поддержку, но его просьба была отклонена; более того, «надежный» компаньон потребовал, чтобы весь наличный актив фирмы был передан ему в руки как гарантия в случае краха. Оуэн с негодованием отверг это требование и оказался в тюрьме как должник, фрэнк понял: полученное им предупреждение означает, что и сам он может лишиться свободы, если открыто выступит в защиту Оуэна, поскольку шотландские законы о долгах беспощадно суровы. Неожиданно в тюрьме появляется мистер Джарви, олдермен (старший член городского совета), который, узнав о неприятностях «Осбальдистон и Трешам», пришел на помощь. Он дает поручительство, и Оуэн оказывается на свободе. Во время этой встречи мы узнаем, что олдермен и таинственный незнакомец, который привел Фрэнка на свидание к Оуэну, — родственники, Пораженный Джарви восклицает: «Ты, отъявленный беззаконник, ты осмелился пролезть сюда, в глазговскую тюрьму? Грабитель, разбойник, как ты думаешь, сколько стоит твоя голова?!» Но проводник Фрэнка, которого зовут Робин, невозмутим, он отвечает кузену: «Мы, бродяги-горцы, неподатливый народ». Каково же было изумление Фрэнка, когда он вдруг сообразил: незнакомец Робин и мистер Кэмпбел — одно лицо! И вновь этот необыкновенный человек предлагает свою помощь. Робин советует: пусть Оуэн останется в Глазго и сделает все, что сможет, а фрэнк тем временем отправится на следующее утро в сопровождении Джарви, который знает путь, к нему (Робину) в горы.

Вечером, гуляя в городском парке, наш герой встречает странную троицу: Рашлея, Мак-Витти и Морриса. Они не замечают Фрэнка, ведут беседу, и он дожидается, пока Рашлей останется один. Поединок на шпагах двух врагов мог привести к трагическому исходу, но своевременное появление Робина останавливает кровопролитие.

фрэнк накануне отправления в Горную Страну просит Джарви рассказать о ее обычаях, и олдермен охотно описывает этот уголок Шотландии. Это совсем особенный, дикий мир со своими законами. Половина взрослого населения — безработные, и живут они воровством, разбоем, угоном скота, и, что хуже всего, они этим гордятся. («Они не знают иного закона, кроме длины своего клинка».) Каждый лэрд содержит при себе небольшое собственное войско таких разбойников, именуемое кланом, и с 1689 г. спокойствие в горах поддбрживалось деньгами, которые по наказу короля лэрды раздавали своим удальцам. Но теперь, со времени вступления на престол короля Георга, порядок иной:

больше не раздают денег, у вождей нет средств на содержание кланов, которые их объедают, и, вероятнее всего, вскоре вспыхнет восстание. Это событие может ускорить Рашлей. Осбальдистон-старший скупал леса в Шотландии, и торговый дом расплачивался векселями на крупные суммы; и так как кредит фирмы был высок, джентльмены Горной Страны, держатели векселей, всегда получали кредиты в Глазго на всю означенную в векселях сумму. Теперь, если векселя не будут оплачены, глазговские купцы нагрянут в горы к лэрдам, у которых денег почти нет, и станут тянуть из них жилы, доводя их до отчаяния, так что прекращение платежей торговым домом отца фрэнка ускорит взрыв, давно уже назревший. «Как странно, — заметил Фрэнк, — что торговые дела лондонских купцов влияют на ход революции и восстаний». Что же может сделать в этой ситуации Робин, и зачем он позвал Фрэнка в Горную Страну? Олдермен советует фрэнку полагаться на Робина.

Найти Роб Роя (именно так называли Робина за его рыжие волосы) в горах совсем непросто, Капитан королевской армии Торнтон получил приказ как можно скорее поймать разбойника Роб Роя, и, несмотря на то что горцы разоружили отряд военных, который втрое превосходил их численностью, Роб Рой все же попадает в плен. При переправе через реку ему удается бежать благодаря помощи друзей. Ночью в горах пути-дороги Фрэнка и Роб Роя сходятся. Роб Рой приводит Фрэнка и Джарви к себе домой, и Фрэнк с интересом слушает историю этого удивительного человека. Когда-то Робин был преуспевающим и трудолюбивым, но настали трудные времена, а Роб любил рисковать и в результате оказался банкротом, босоногим бродягой, лишенным всего своего состояния. Помощи не было ниоткуда — «нет нигде ни крова, ни защиты», — тогда Роб Рой подался в горы, стал жить «своим законом». Фермеры платили ему «черную дань»; эти деньги служили им гарантией, что их имущество неприкосновенно: если, например, воры уведут хоть одну овцу, Роб должен ее вернуть или возместить ее стоимость. И он всегда держал слово. Вскоре Роб Рой сплотил вокруг себя целую команду удальцов и стал их любимым вожаком, человеком, одно имя которого нагоняло страх. Робин уже давно догадывался о подлых замыслах Рашлея и теперь заставляет его путем угроз вернуть все векселя и ценные бумаги, для того чтобы тут же передать их фрэнку. Наш герой еще раз убеждается в том, что этот «разбойник» — великодушный, честный человек, с которым не хочется расставаться.

В Глазго Фрэнк встречается с отцом, которому удалось уладить все дела и подать на Рашлея в суд. Но суд так и не

состоится, поскольку перед самым отъездом Осбальдистонов в Англию в горах вспыхивает мятеж. Фрэнк в рядах королевских войск участвует в его подавлении. В ходе боев все кузены фрэнка, жившие в Осбальдистон-Холле, погибают, и Фрэнк остается единственным наследником замка. Но он не хочет жить в одиночестве и отправляется на поиски Дианы Верной. Девушка между тем, выполняя волю отца, оказывается в монастыре.

Там и находит ее Фрэнк прежде, чем она успевает постричься в монахини. Они вступают в брак и живут в замке долго и счастливо.

А в родной стране до сих пор живет память о Роб Рое как о шотландском Робин Гуде.

Н. Б. Виноградова

Айвенго (Ivanhoe)

Роман (1820)

Прошло почти сто тридцать лет с тех пор, как в битве при Гастингсе (1066) норманнский герцог Вильгельм Завоеватель одержал победу над англосаксонскими войсками и завладел Англией. Английский народ переживает тяжелые времена. Король Ричард Львиное Сердце не вернулся из последнего крестового похода, взятый в плен коварным герцогом Австрийским. Место его заключения неизвестно. Между тем брат короля, принц Джон, вербует себе сторонников, намереваясь в случае смерти Ричарда отстранить от власти законного наследника и захватить престол. Аовкий интриган, принц Джон сеет смуту по всей стране, разжигая давнюю вражду между саксами и норманнами.

Гордый тан Седрик Ротервудский не оставляет надежду сбросить норманнское иго и возродить былое могущество саксов, поставив во главе освободительного движения потомка королевского рода Ательстана Конингсбургского. Однако туповатый и непредприимчивый сэр Ательстан у многих вызывает недоверие. Чтобы придать больше веса его фигуре, Седрик мечтает женить Ательстана на своей воспитаннице, леди Ровене, последней представительнице рода короля Альфреда. Когда на пути этих планов встала привязанность леди Ровены к сыну Седрика, Уилфреду Айвенго, непреклонный тан, недаром прозванный за свою преданность делу Саксом, изгнал сына из родительского дома и лишил наследства.

И вот теперь Айвенго в одежде пилигрима тайком возвращается из крестового похода домой. Недалеко от отцовского поместья его догоняет отряд командора ордена

храмовников Бриана де Буагильбера, который направляется на рыцарский турнир в Ашби де ля Зуш. Застигнутый в дороге непогодой, он решает просить у Седрика ночлега. Гостеприимный дом благородного тана открыт для всех, даже для еврея Исаака из Йорка, который присоединяется к гостям уже во время трапезы. Буагильбер, также побывавший в Палестине, хвастается за столом своими подвигами во имя гроба Господня. Пилигрим защищает честь Ричарда и его храбрых воинов и от имени Айвенго, уже однажды победившего храмовника на поединке, принимает вызов надменного командора на бой. Когда гости расходятся по своим комнатам, пилигрим советует Исааку незаметно покинуть дом Седрика — он слышал, как Буагильбер отдавал слугам приказ схватить еврея, лишь только он подальше отъедет от усадьбы. Проницательный Исаак, рзглядевший под страннического одеянием юноши шпоры, в благодарность дает ему записку к родственнику-купцу, в которой просит одолжить пилигриму доспехи и боевого коня.

Турнир при Ашби, собравший весь цвет английского рыцарства, да еще в присутствии самого принца Джона, привлек всеобщее внимание. Рыцари-устроители, в числе которых и высокомерный Бриан де Буагильбер, с уверенностью одерживают одну победу за другой. Но когда, казалось, никто больше не осмелится выступить против зачинщиков и исход турнира решен, на арене появляется новый боец с девизом «Лишенный Наследства» на щите, который бесстрашно вызывает на смертный бой самого храмовника. Несколько раз сходятся противники, и копья их разлетаются обломками по самые рукоятки. Все симпатии зрителей на стороне отважного незнакомца — и ему сопутствует удача: Буагильбер падает с лошади, и поединок признают законченным. Тогда рыцарь Лишенный Наследства дерется по очереди со всеми зачинщиками и решительно берет над ними верх. Как победитель он должен выбрать королеву любви и красоты, и, грациозно склонив копье, незнакомец кладет венец к ногам прекрасной Ровены.

На другой день проводится общий турнир: партия рыцаря Лишенного Наследства борется против партии Бриана де Буагильбера. Храмовника поддерживают почти все зачинщики. Они теснят юного незнакомца, и, если бы не помощь таинственного Черного Рыцаря, ему вряд ли удалось бы во второй раз стать героем дня. Королева любви и красоты должна возложить на голову победителю почетный венец. Но когда маршалы снимают с незнакомца шлем, она видит перед собой бледного как смерть Айвенго, который падает у ее ног, истекая кровью от ран.

Тем временем принц Джон получает с гонцом записку: «Будьте осторожны — дьявол спущен с цепи». Это значит, что его брат Ричард получил свободу. Принц в панике, в панике и его сторонники. Чтобы заручиться их верностью, Джон сулит им награды и почести. Норманнскому рыцарю Морису де Браси, например, он предлагает в жены леди Ровену — невеста богата, красива и знатна. Де Браси в восторге и решает напасть на отряд Седрика по дороге из Ашби домой и похитить прекрасную Ровену.

Гордый победой сына, но по-прежнему не желающий простить его, Седрик Сакс с тяжелым сердцем отправляется в обратный путь.

Весть о том, что раненого Айвенго унесли носилки какой-то богатой дамы, лишь разжигает в нем чувство негодования. По дороге к кавалькаде Седрика и Ательстана Конингсбургского присоединяется Исаак из Йорка с дочерью Ревеккой. Они тоже были на турнире и теперь просят взять их под защиту — не столько ради себя, сколько ради больного друга, которого они сопровождают. Но стоит путникам углубиться в лес, как на них набрасывается многочисленный отряд разбойников и всех их берут в плен.

Седрика и его спутников везут в укрепленный замок Фрон де Бефа. Предводителями «разбойников» оказываются Буагильбер и де "Браси, о чем Седрик догадывается, завидев зубчатые стены замка. «Если Седрик Сакс не в силах спасти Англию, он готов умереть за нее», — бросает он вызов своим захватчикам.

Де Браси между тем является к леди Ровене и, во всем признавшись ей, пытается завоевать ее расположение. Однако гордая красавица непреклонна и, лишь узнав о том, что Уилфред Айвенго тоже в замке (а именно он находился в носилках Исаака), молит рыцаря спасти его от гибели.

Но как ни тяжело леди Ровене, Ревекке угрожает куда большая опасность. Плененный умом и красотой дочери Сиона, к ней воспылал страстью Бриан де Буагильбер, и теперь он уговаривает девушку бежать с ним. Ревекка готова предпочесть смерть позору, ноее полная негодования бесстрашная отповедь лишь рождает в храмовнике уверенность, что он встретил женщину своей судьбы, родственную ему душу.

Между тем вокруг замка стягиваются отряды вольных йоменов, приведенные спасшимися от плена слугами Седрика. Осадой руководит уже однажды приходивший Айвенго на помощь Черный Рыцарь. Под ударами его огромной секиры трещат и распадаются ворота замка, а камни и бревна, летящие на его голову со стен, досаждают ему не больше дождевых капель. Пробравшаяся в суматохе битвы в комнату Айвенго Ревекка

рассказывает прикованному к постели юноше, что происходит вокруг. Коря себя за нежные чувства к иноверцу, она не в силах покинуть его в столь опасный момент. А освободители отвоевывают у осажденных пядь за пядью. Черный Рыцарь смертельно ранит Фрон де Бефа, берет в плен де Браси. И что странно — гордый норманн после нескольких сказанных ему слов беспрекословно смиряется со своей участью. Вдруг замок охватывает пламя. Черный Рыцарь едва успевает вытащить на вольный воздух Айвенго. Буагильбер хватает отчаянно сопротивляющуюся Ревекку и, посадив ее на лошадь одного из невольников, пытается вырваться из западни. 'Однако в погоню за ним бросается Ательстан, решивший, что храмовник похитил леди Ровену. Острый меч храмовника со всей силой обрушивается на голову злополучного сакса, и тот замертво падает на землю.

Покинув полуразрушенный замок и поблагодарив вольных стрелков за помощь, Седрик, сопровождаемый носилками с телом Ательстана Конингсбургского, отправляется в его поместье, где ему будут оказаны последние почести. Расстается со своими верными помощниками и Черный Рыцарь — его странствия еще не закончены. Предводитель стрелков Люксли дарит ему на прощание охотничий рог и просит трубить в него в случае опасности. Отпущенный на волю де Браси во весь опор скачет к принцу Джону, чтобы сообщить ему страшную весть — Ричард в Англии. Трусливый и подлый принц посылает своего главного приспешника Вольдемара Фиц-Урса захватить, а еще лучше убить Ричарда.

Буагильбер укрывается с Ревеккой в обители рыцарей Храма Темплстоу. Приехавший в обитель с проверкой гроссмейстер Бомануар находит множество недостатков, в первую очередь его возмущает распущенность храмовников. Когда же он узнает, что в стенах прецептории укрывается пленная еврейка, состоящая, по всей вероятности, в любовной связи с одним из братьев ордена, то решает устроить над девушкой судилище и обвинить ее в колдовстве — ибо чем, как не колдовством, объясняется ее власть над командором? Суровый аскет Бомануар считает, что казнь еврейки послужит очистительной жертвой за любовные грехи рыцарей Храма. В блестящей речи, снискавшей сочувствие даже ее противников, Ревекка отвергает все обвинения Бомануара и требует назначения поединка: пусть тот, кто вызовется защитить ее, мечом докажет ее правоту.

Тем временем Черный Рыцарь, пробирающийся лесами к одному ему лишь ведомой цели, наталкивается на засаду. Фиц-Урс осуществил свои гнусные замыслы, и король английский мог пасть от предательской руки, если бы не явившиеся на звук рога

вольные стрелки под предводительством Локсли. Рыцарь раскрывает наконец свое инкогнито: он — Ричард Плантагенет, законный король Англии. Не остается в долгу и Локсли: он — Робин Гуд из Шервудского леса. Тут компанию догоняет Уилфред Айвенго, едущий из Сен-Ботольфского аббатства, где он выздоравливал от ран, в замок Конингсбург. Вынужденный ждать, пока его сторонники соберут достаточно сил, Ричард отправляется с ним. В замке он уговаривает Седрика простить непокорного сына и отдать ему в жены леди Ровену. К его просьбе присоединяется и воскресший, вернее, никогда не умиравший, а всего-навсего оглушенный сэр Ательстан. Бурные события последних дней отбили у него последние честолюбивые мечты. Однако в разгар беседы Айвенго вдруг исчезает — его срочно вызвал какой-то еврей, сообщают слуги.

В обители Темплстоу все готово к поединку. Нет лишь рыцаря, согласного биться с Буагильбером за честь Ревекки. Если заступник не явится до захода солнца, Ревекка будет предана сожжению. И вот на поле появляется всадник, его лошадь чуть не падает от усталости, и сам он едва держится в седле. Это Уилфред Айвенго, и Ревекка трепещет от волнения за него. Противники сходятся — и Уилфред падает, не выдержав меткого удара храмовника. Однако от мимолетного прикосновения копья Айвенго падает и Буагильбер — и больше уже не встает. Свершился Божий суд! Гроссмейстер объявляет Ревекку свободной и неповинной.

Заняв подобающее ему место на престоле, Ричард прощает своего беспутного брата. Седрик наконец дает согласие на свадьбу леди Ровены с сыном, а Ревекка с отцом навсегда покидают Англию. «Айвенго долго и счастливо жил с Ровеной. Они любили друг друга еще более оттого, что испытали столько препятствий к своему соединению. Но было бы рискованным слишком подробно допытываться, не приходило ли ему на ум воспоминание о красоте и великодушии Ревекки гораздо чаще, чем то могло понравиться прекрасной наследнице Альфреда».

С. А. Солодовник

Квентин Дорвард (Quentin Durward)

Роман (1823)

Действие происходит в средневековой Франции, на фоне войн и сложных придворных интриг, французский король Людовик XI, умный и тонкий политик, ведет борьбу с могущественными европейскими правителями за процветание

Франции. Беспринципный и осторожный Людовик — антипод Карла Смелого, герцога Бургундского, первого врага французского монарха. Принимая осмотрительность Людовика за трусость (непростительный порок в ту рыцарскую эпоху), безрассудный и воинственный Карл делает все, чтобы завоевать Францию. К началу действия романа взаимная вражда двух великих государей достигает крайних пределов.

Неподалеку от королевского замка судьба неожиданно сводит Квентина Дорварда, молодого дворянина из Шотландии, с неким скромным горожанином. В тот же день Квентин пытается спасти жизнь цыгану, из-за чего сам едва избегает виселицы. Трагическое стечение обстоятельств заставляет юношу искать защиты короля, и он поступает на службу в личную гвардию стрелков его величества. Наблюдая торжественный выход короля, Квентин узнает в государе давешнего знакомого горожанина. В гостинице, где они накануне вместе обедали, король инкогнито навещал двух загадочных дам, младшая из которых поразила Квентина своей красотой. Королевский выход прерывает прибытие посла герцога Бургундии графа де Кревкера. Посол обвиняет Людовика в укрывательстве двух знатных дам, подданных герцога. Младшая дама, графиня Изабелла де Круа, состояла под опекой Карла Смелого и тайно бежала, спасаясь от нежелательного замужества. Оскорбленный герцог готов объявить войну Франции, если король не выдаст беглянок. Людовику едва удается уговорить графа подождать один день. Квентин догадывается, что вчерашние незнакомки и есть сбежавшая графиня со своей теткой. В тот день на охоте Квентин Дорвард спасает жизнь королю, но благоразумно не хвастает своим подвигом. За это государь дает ему ряд особых поручений, что радует и удивляет Квентина. Откуда это неожиданное доверие? Всем известна чудовищная подозрительность короля и то, что он никогда не доверяется новым людям. Квентин не мог ничего знать о личной беседе короля со своим тайным советником — брадобреем Оливье. Король поведал ему видение: накануне своей встречи с Квентином покровитель странников святой Юлиан подвел к нему юношу, сказав, что он принесет удачу в любом предприятии. Именно поэтому суеверный Людовик решает поручить герою сопровождать графинь де Круа в далекий Льежский монастырь. Дело в том, что бедные женщины, сами того не зная, сделались ставкой в крупной политической игре Людовика Французского. Их родовые владения находились на границе с Бургундией, и король желал выдать прекрасную Изабеллу замуж за преданного ему человека, с тем чтобы иметь под боком у Карла Бургундского союзника в борьбе с ним. Обсудив это с Оливье, король, невзирая

на чувства Изабеллы, решает обещать Изабеллу Гильому де ла Марку, мерзавцу и разбойнику. Но сперва графинь необходимо отослать за пределы замка, где находится посол Бургундии, представив это как их побег.

Гильом де ла Марк, по прозвищу Арденнский Вепрь, должен был похитить Изабеллу из монастыря и жениться на ней. Квентин ничего не знал об этом плане, и ему наверняка предстояло погибнуть в схватке с диким Вепрем. Итак, Квентин и прекрасные дамы отправляются в путь, а король тем временем принимает смелое решение нанести открытый визит дружбы Карлу Бургундскому, если только это поможет избежать войны.

В самом начале пути чары прекрасной Изабеллы заставляют молодого шотландца потерять голову. К своей радости Квентин замечает, что девушка также не совсем равнодушна к нему. Обходительный юноша по рыцарски оберегает дам, те не могут не очароваться его обществом. Отряд Квентина состоял всего из трех солдат и проводника на первую часть пути. Но приглядевшись к проводнику, Квентин обнаруживает, что это — королевский палач-висельник, пытавшийся когда-то повесить самого Квентина. Неожиданно отряд нагоняют всадники и приказывают Квентину сдать им женщин. В схватке, последовавшей за его отказом, Квентин оглушает одного из противников и срывает с него маску. Им оказывается младший брат короля, первый принц крови Луи Орлеанский. Принц хотел помочь своему другу, безрассудному вельможе, захватить столь богатую невесту. За этот проступок обоих ждет заточение в страшной темнице по приказу короля. После этого происшествия Изабелла проникается нежной благодарностью к своему спасителю.

В полном неведении относительно своего будущего отряд продолжает путь. Новый проводник вызывает у Квентина смесь любопытства и недоверия. Гайраддин был цыганом, шпионом короля и вдобавок приходился братом повешенному цыгану, которого Квентин пытался спасти. С самого начала поведение Гайраддина Квентину казалось подозрительным. Его опасения подтвердились, когда путешественники достигли маленького монастыря, где хотели переночевать. Цыган улизнул ночью за ограду, и Квентин, незамеченный, последовал за ним. Спрятавшись в ветвях большого дерева, он подслушал тайный разговор цыгана с солдатом Арденнского Вепря, из которого узнал, что проводник должен их предать Вепрю. Юноша потрясен низостью короля и решает любой ценой достичь Льежского монастыря. Ничего не говоря цыгану, Квентин изменяет маршрут и избегает Засады, Путешественники благополучно прибывают в монастырь, где отдают себя под покровительство епископа,

глубоко порядочного человека.

Квентин обличает цыгана в предательстве, но тот обещает помочь юноше завоевать сердце знатной дамы. Монастырь был расположен рядом с фламандским городом Льежем, горожане которого отстаивали свои привилегии вольного города и восставали против законного сюзерена — герцога Бургундского. Квентин и Изабелла не знали, что гордые фламандцы были наготове поднять новое восстание и вдохновитель их — Вепрь де ла Марк, которому, как богатая невеста, была обещана Изабелла. Ничего не подозревая, Квентин идет в город, там знакомится с влиятельными горожанами и от них узнает о готовящемся восстании. Он спешит в монастырь, чтобы предупредить об опасности доброго епископа, но сделать уже ничего нельзя. В ту же ночь мятежники во главе с де ла Марком нападают на монастырь, захватывая врасплох его обитателей. Квентина будит яростный рев осаждающих и крик ворвавшегося в комнату цыгана, который призывает его спасти дам. Квентин спешит вниз, где находит двух женщин под вуалью. Думая, что это — обе графини, храбрый юноша выводит их из замка и обнаруживает новый обман цыгана: вместо Изабеллы он спасает служанку старой графини, сообщницу Гайраддина. Цыган, оказывается, хотел таким образом отблагодарить Квентина, добыв ему богатую невесту в лице влюбленной в него тетушки Изабеллы. В отчаяньи Квентин спешит обратно в монастырь, надеясь, что Изабелла еще жива. Он находит девушку и чудом спасает ее от де ла Марка, выдав ее за дочь почтенного горожанина, своего знакомого. К ужасу Квентина мятежники казнят епископа.

Квентин с Изабеллой укрываются в городе, где Изабелла принимает решение вернуться под защиту Карла Бургундского, поскольку Людовик их только обманул и предал. Она просит Квентина Дорварда сопровождать ее в Бургундию. Им удается выскользнуть из города, достичь границы с Бургундией, но тут их настигает погоня де ла Марка. Но в эту минуту показывается отряд бургундских рыцарей. Они обращают в бегство воинов де ла Марка. К радости Изабеллы отрядом командует граф де Кревкер, ее родственник и благородный человек. Он радостно приветствует свою давно исчезнувшую родственницу, но с подозрением относится к Квентину — ведь он слуга французского короля. Граф всегда считал побег Изабеллы верхом глупости и, зная бешеный нрав своего господина, предвещал большие неприятности девушке и ее спасителю. Волну гнева вызвало в нем известие о гибели льежского епископа, который был любим всеми за свою мудрость и порядочность. Граф клянется отомстить убийце Гильому де ла Марку, а пока спешит с этим горестным

известием к Карлу Бургундскому. Квентина граф подозревает в подстрекательстве горожан к мятежу, хотя Изабелла пытается уверить его в благородстве юноши. Измученную дорогой Изабеллу оставляют на попечении почтенной канониссы ближнего монастыря, а Квентин и граф де Кревкер продолжают путь ко двору бургундского герцога.

Тем временем в герцогском замке происходили события необычайной важности. Король Людовик с маленькой свитой решил нанести визит дружбы своему заклятому врагу герцогу Бургундскому, напомнив всем мышку, которая приехала в гости к кошке. На самом же деле король, более всего в мире желая предотвратить войну с Бургундией, хотел обезоружить своего простодушного и вспыльчивого соперника таким актом доверия и дружбы. Карл был сперва настроен доброжелательно и намеревался соблюсти этикет, приняв короля Франции, как подобает верному вассалу. В душе ненавидя короля, он изо всех сил сдерживает гнев, что, как известно, не соответствует его темпераменту. Но вот прямо во время охоты прибывает граф де Кревкер и сообщает трагическую новость о восстании льежцев и о гибели епископа. Он добавляет, что в эти события был замешан гонец французского короля, подразумевая Квентина Дорварда. Одного этого намека оказывается достаточно, чтобы вызвать с таким трудом сдерживаемый гнев герцога.

Карл приказывает заточить Людовика в башне-темнице, где когда-то был вероломно убит предок короля. Короля охватывает отчаяние, и он мечтает отомстить своему астрологу, предсказавшему удачу в поездке. Хитрому звездочету только чудом удается избежать мести жестокого монарха. Он предсказывает, что час его смерти лишь сутки отделяют от смерти самого короля, чем страшно пугает суеверного Людовика. Оказавшись в почти безвыходной ситуации, король пытается приобрести как можно больше сторонников среди приближенных вельмож Карла. Он использует для этого и лесть, и подкуп. К счастью, сами дворяне были заинтересованы в сохранении мира между странами, поскольку многие владели землями во Франции и вовсе не желали их потерять. Золото Франции тоже сделало свое дело. В итоге герцога удалось убедить рассмотреть дело официально и справедливо, для чего должно созвать Государственный совет и пригласить на него короля. Кревкер обещал представить на совете свидетеля, способного подтвердить невиновность короля, имея в виду Квентина Дорварда. Квентин, как рыцарь и человек чести, не собирался свидетельствовать против беспомощного и покинутого всеми короля. Он благодарен Людовику за то, что тот принял его на службу в трудную минуту

и готов простить королю его предательство. Но юноша объясняет Кревкеру, что, так как Карл намерен вызвать также графиню Изабеллу, ему необходимо предупредить девушку, о чем ей надо будет умолчать. Кревкер возражает против их свидания и напоминает Квентину, какая непреодолимая дистанция отделяет его, нищего иностранца, от самой знатной и красивой невесты Бургундии.

На совете Карл намеревался поставить Людовику унизительные условия его освобождения. От короля требовалось бы уступить Бургундии территории и привилегии, а самое главное, согласиться на брак Изабеллы с братом короля принцем Орлеанским. Благодаря Квентину королю удается доказать свою непричастность к восстанию в Льеже. Но когда герцог объявил о своем решении обручить принца и Изабеллу, девушка падает к ногам герцога и умоляет его забрать все ее богатство, но позволить ей самой распоряжаться своей душой и отпустить ее в монастырь. Герцог колеблется, и вдруг объявляют о прибытии герольда Дикого Вепря де ла Марка. Им оказывается переодетый цыган Гайраддин, который оповещает о воле самозваного епископа единолично повелевать городом Льежем, а также выплатить ему приданое его жены, графини Амелины де Круа, самасбродной тетки Изабеллы. На эти наглые требования Карл и Людовик отвечают приказом повесить цыгана и принимают решение сообща выступить против де ла Марка. Перед этим герцог объявляет, что Изабелла выйдет замуж за того, кто принесет голову де ла Марка и отомстит таким образом за гибель епископа, в которой была косвенно виновна Изабелла.

Во время жестокой битвы с силами Льежа Квентин пытается пробиться к Вепрю и лично сразиться с ним. Но поединок прервал крик о помощи. Это кричала дочь того горожанина, который помог спасти Изабеллу из осажденного монастыря. Ради нее Квентин оставляет своего противника и победа достается его дяде, тоже шотландскому стрелку. Он приносит голову де ла Марка государям, но, к несказанной радости молодых влюбленных, уступает драгоценный приз Квентину.

А. А. Фридрих

Джейн Остин (Jane Austen) [1775–1817]

Чувство и чувствительность

(Sense and Sensibility)
Роман (1811)

В центре повествования две сестры, Элинор и Марианна Дэшвуд. Бесконечные перипетии их любовных («чувствительных») переживаний и томлений и составят сюжетную канву романа.

Но начнем сначала и попытаемся разобраться в запутанных сюжетных ходах и родственных связях героев.

За рамками повествования отходит в мир иной некий джентльмен, мистер Генри Дэшвуд, потомок старинного рода, владелец красивейшей усадьбы Норленд-парк в графстве Сассекс. У мистера Дэшвуда имелся сын от первого брака Джон, а вторая его жена (миссис Дэшвуд станет одной из героинь романа) подарила ему троих дочерей: уже знакомые нам Элинор и Марианна, а также младшая Маргарет, каковая большой роли в повествовании не сыграет. Но, впрочем, за рамками повествования остается также и еще один хозяин Норленд-парка, еще один мистер Дэшвуд, каковому «наш» мистер Дэшвуд приходится племянником. Так вот, престарелый мистер Дэшвуд, умирая, завещал все поместье с прилегающими к нему угодьями не своему племяннику, а его сыну от первого брака, уже взрослому, уже имеющему собственного сына. Через год после смерти дяди умирает и Генри Дэшвуд, оставляя жену и трех дочерей без средств к существованию, поручает их заботам сына своего Джона. Однако высказанная на смертном одре последняя воля, не будучи зафиксированной на бумаге, во все времена являлась вещью вполне сомнительной и к исполнению вовсе не обязательной, рассчитанной лишь на благородство тех, чьему слуху она предназначалась. Мистер Джон Дэшвуд излишним благородством не страдал, и если и суждены ему были «благие порывы», так на то у него имелась супруга, миссис Джон Дэшвуд (Фанни), чтобы порывы эти вовремя гасить. Фанни быстро сумела убедить своего мужа в том, что будет несомненно лучше, если он своим сестрам и мачехе не окажет вообще никакой поддержки. И вследствие этого миссис Дэшвуд с дочерьми была вынуждена покинуть дом, в котором они счастливо прожили столько лет, — благо ей предложил кров богатый родственник, некий сэр Джон Мидлтон, проживавший в графстве Девоншир. Кров этот

представлял собой очаровательный домик в его поместье в Бартон-парке, и вскоре дамы отбыли к своим новым пенатам, увезя с собой всю столовую утварь, включавшую старинный фарфор и серебро, утрата которых еще долго с болью отзывалась в сердце младшей миссис Дэшвуд, оставшейся' полновластной хозяйкой Норленд-парка: на этот раз последняя воля покойного мистера Дэшвуда оказалась не в ее пользу. Между Эдвардом Феррарсом, братом миссис Джон Дэшвуд, человеком достаточно слабовольным, но милым, что называется, безобидным, и Элинор возникает чувство, однако брак их невозможен все по той же причине: Элинор бесприданница. И главным, непримиримым противником их брака является мать Эдварда миссис Феррарс.

Итак, наши героини прибывают в Бартонский Коттедж, и не успевают они еще как следует обжить свой новый дом, как происходит роковая встреча, безумно романтическая: на прогулке в лесу Марианна, споткнувшись о какую-то корягу, подворачивает ногу — и тут, откуда ни возьмись, возникает молодой джентльмен, он соскакивает с лошади и относит Марианну в дом. Страсть вспыхивает между ним и Марианной с первой встречи. А надо сказать, что до этого Марианна сумела вскружить голову («нехотя с ума свела») еще одному вполне достойному джентльмену. Имя его полковник Брэндон. Человек, в прошлом у которого заключена некая тайна (какая, выяснится позже: тоже роковая любовь), вследствие этого постоянно пребывающий в меланхолии, молчаливый и печальный. А кроме того — невероятно старый: ему уже тридцать пять, и Марианна с гневом и презрением говорит сестре, что «в его года» пора уже забыть и о любви, и о браке. Вообще, Марианна в дуэте с Элинор является олицетворением непокорного, необузданного чувства, а ее сестра — разума, умения «властвовать собою».

Итак, Марианна и Уиллоби проводят вместе, не расставаясь, дни напролет, отчасти, наверное, нарушая светские приличия, — однако это все же провинция, и условности здесь, на лоне природы, соблюдаются чуть менее строго. Впрочем, все в округе полагают их женихом и невестой, а брак их делом решенным. Не сомневается в этом и сама Марианна. Однако в один прекрасный день (а точнее, утро) Уиллоби неожиданно появляется в их доме с прощальным визитом: он уезжает. Его холодность и отчужденность, а главное, полная неопределенность относительно его возвращения — все это ошеломляет обитательниц Бартонского Коттеджа. Марианна же от горя просто сходит с ума, не умея скрыть своего отчаяния и разбитого сердца.

В Бартон-парке в какой-то момент появляются еще две юные леди — сестры Стил, одна из которых, Люси, застенчиво (а

точнее, беззастенчиво) потупив глазки, с притворной скромностью, зная, несомненно, о чувстве, связывающем Элинор и Эдварда Феррарса, именно ей, Элинор, поверяет свою «страшную тайну»: оказывается, несколько лет назад они с Эдвардом тайно обручились, и препятствием к их браку, по той же причине, стала, естественно, маменька Эдварда, грозная миссис Ферраре. Элинор стоически выслушивает откровения, которые обрушивает на нее неожиданная соперница, однако между двумя девицами сразу возникает взаимная неприязнь, плохо скрываемая столь же взаимными учтивостями.

И еще один персонаж возникает в романе: миссис Дженнингс, мать леди Мидлтон, «дама очень приятного живого нрава <…> добродушная веселая женщина, уже в годах, очень говорливая <…> и порядком вульгарная». Этакая «бартонская кумушка», смыслом жизни которой (и единственным занятием) является стремление всех поженить. А поскольку обеих своих дочерей она уже вполне удачно выдала замуж, теперь она занята устройством счастья окрестных барышень. Быть может, вследствие этого, видя разбитое сердце Марианны, она и предлагает ей с сестрой погостить в ее лондонском доме. Так сестры Дэшвуд попадают в столицу. Их постоянным гостем становится полковник Брэндон, с горечью наблюдающий страдания столь ему небезразличной Марианны. Однако вскоре выясняется, что и Уиллоби также в Лондоне. Марианна отсылает ему — тайно от сестры — несколько писем, ничего не получая в ответ. Затем случай сводит их на балу, и Уиллоби вновь холоден, учтив и далек: сказав несколько ничего не значащих слов, он отходит от Марианны к своей молодой спутнице. Марианна вновь не в силах скрыть своего смятения и отчаяния. На следующий день от Уиллоби приходит письмо, донельзя учтивое и оттого еще более оскорбительное. Он возвращает Марианне ее письма и даже подаренный ему локон. Появившийся полковник Брэндон раскрывает Элинор «истинное лицо» Уиллоби: оказывается, именно он соблазнил (а затем, с ребенком на руках, бросил) юную воспитанницу полковника Элизу (незаконнорожденную дочь той самой «первой любви» полковника, историю которой именно в этот момент он и излагает Элинор). В итоге Уиллоби женится «по расчету» на богатой наследнице мисс Грей.

После этого известия события в жизни Марианны переходят в план чисто «переживательный» («чувствительный»), а в плане движения сюжета центр тяжести переносится на судьбу Элинор.

И связано все с Эдвардом Феррарсом. Случайно столкнувшись в ювелирном магазине со своим братом Джоном, Элинор и Марианна начинают бывать в его доме на Харли-стрит,

где Элинор вновь встречает Люси Стил. Но самоуверенность в какой-то момент эту молодую особу чуть не погубила: Фанни Дэшвуд и миссис Ферраре узнают об ее тайной помолвке с Эдвардом, после чего Люси с позором изгоняется из дома, куда вместе с сестрой только что получила приглашение погостить, а Эдвард, в свой черед, лишается матерью наследства. Но, «как честный человек», теперь-то он и собирается исполнить данную некогда клятву, сочетавшись с «несчастной Люси» законным браком. Полковник Брэндон (воплощенное благородство и бескорыстие: без лишних слов, к вящему недоумению окружающих, он просто подает руку помощи страждущим) предлагает оставшемуся без средств к существованию Эдварду приход в своем поместье в Делафорде. И просит Элинор исполнить эту деликатную миссию: сообщить Эдварду (с которым полковник незнаком) о своем предложении. Полковник не догадывается о том, что Элинор давно любит Эдварда, и потому не понимает, какую боль причинит ей подобный разговор. Однако верная долгу Элинор исполняет данное ей поручение и, уверенная, что теперь ее мечтам о браке с Эдвардом окончательно пришел конец, вместе с сестрой покидает Лондон. По дороге домой, к матери, с которой они так давно не виделись, они останавливаются в Кливленде, у миссис Дженнингс. Неожиданно Марианна тяжело заболевает, она в беспамятстве, жизнь ее в опасности. Элинор превращается в сиделку, заботливую и преданную. В день, когда Марианне наконец-то становится лучше, кризис миновал, Элинор, уставшая, сидя в одиночестве в гостиной, слышит, что к дому подъехала коляска. Полагая, что это полковник Брэндон, она выходит в прихожую, однако видит входящего в дом… Уиллоби.

Безумно взволнованный, он с порога спрашивает о здоровье Марианны и, лишь узнав, что жизнь ее вне опасности, наконец переводит дух. «Я хочу предложить некоторые объяснения, некоторые оправдания произошедшему; открыть перед вами мое сердце и, убедив вас, что я, хотя никогда не мог похвастаться благоразумием, подлецом все же был не всегда, добиться пусть тени прощения от Ма… от вашей сестры». Он раскрывает перед Элинор свои тайны — не слишком, прямо скажем, интересные, он изливает ей свою «страдающую душу» и, романтический, разочарованный, уходит, оставляя Элинор «во власти множества мыслей, хотя и противоречивых, но одинаково грустных <…> Уиллоби, вопреки всем своим порокам, возбуждал сочувствие, ибо они же обрекли его на страдания, которые теперь, когда он был навеки отторгнут от их семьи, вынуждали ее думать о нем с нежностью, с сожалением, соотносимыми <…> более с тем, чего

желал он сам, чем с тем, чего он заслуживал».

Через несколько дней, гуляя вместе с Марианной по окрестностям Бартон-парка, там, где когда-то они впервые встретились с Уиллоби, Элинор наконец решается рассказать Марианне о его ночном визите и неожиданной исповеди. «Ясный ум и здравый смысл» Марианны на этот раз берут верх над «чувством и чувствительностью», и рассказ Элинор только помогает ей поставить точку в своих воздыханиях о несбывшемся счастье. Да, впрочем, воздыхать обеим уже и некогда, ибо действие романа неудержимо стремится к развязке. Разумеется, счастливой. Для Элинор — это брак с Эдвардом Феррарсом: Люси Стил, неожиданно для них обоих, освободила его от ложно понимаемых им «обязательств чести», выскочив замуж за младшего брата Эдварда Роберта. Марианна же через некоторое время после свадьбы сестры, смирив гордыню, становится женой полковника Брэндона. В финале все всех прощают, все со всеми примиряются и остаются «жить долго и счастливо».

Ю. Г. Фридштейн

Гордость и предубеждение

(Pride and Prejudice)
Роман (1813)

«Запомните, если горести наши проистекают из Гордости и Предубеждения, то и избавлением от них мы бываем обязаны также Гордости и Предубеждению, ибо так чудесно уравновешены добро и зло в мире».

Слова эти и в самом деле вполне раскрывают замысел романа Джейн Остин.

Провинциальное семейство, что называется, «средней руки»: отец семейства, мистер Беннет, — вполне благородных кровей, флегматичен, склонен к стоически-обреченному восприятию и окружающей жизни, и самого себя; с особой иронией относится он к собственной супруге: миссис Беннет и в самом деле не может похвастаться ни происхождением, ни умом, ни воспитанием. Она откровенно глупа, вопиюще бестактна, крайне ограниченна и, соответственно, весьма высокого мнения о собственной персоне. У супругов Беннет пятеро дочерей: старшие, Джейн и Элизабет, станут центральными героинями романа.

Действие происходит в типичной английской провинции. В маленький городок Меритон, что в графстве Хартфордшир, приходит сенсационное известие: одно из богатейших поместий в округе Незерфилд-парк более не будет пустовать: его арендовал

богатый молодой человек, «столичная штучка» и аристократ мистер Бингли. Ко всем вышеизложенным его достоинствам прибавлялось еще одно, наиболее существенное, поистине бесценное: мистер Бингли был холост. И умы окрестных маменек были помрачены и смущены от этого известия надолго; ум (точнее, инстинкт!) миссис Беннет в особенности. Шутка сказать — пятеро дочерей! Однако мистер Бингли приезжает не один, его сопровождают сестры, а также неразлучный друг мистер Дарси. Бингли простодушен, доверчив, наивен, раскрыт для общения, лишен какого-либо снобизма и готов любить всех и каждого. Дарси — полная ему противоположность: горд, высокомерен, замкнут, преисполнен сознания собственной исключительности, принадлежности к избранному кругу.

Отношения, складывающиеся между Бингли — Джейн и Дарси — Элизабет вполне соответствуют их характерам. У первых они пронизаны ясностью и непосредственностью, оба и простодушны, и доверчивы (что поначалу станет почвой, на которой возникнет взаимное чувство, потом причиной их разлуки, потом вновь сведет их вместе). У Элизабет и Дарси все окажется совсем иначе: притяжение-отталкивание, взаимная симпатия и столь же очевидная взаимная неприязнь; одним словом, те самые «гордость и предубеждение» (обоих!), что принесут им массу страданий и душевных мук, через которые они будут мучительно, при этом никогда «не отступаясь от лица» (то есть от себя), пробиваться друг к Другу. Их первая встреча сразу же обозначит взаимный интерес, точнее, взаимное любопытство. Оба в равной степени незаурядны: как Элизабет резко отличается от местных барышень — остротой ума, независимостью суждений и оценок, так и Дарси — воспитанием, манерами, сдержанным высокомерием выделяется среди толпы офицеров расквартированного в Меритоне полка, тех самых, что своими мундирами и эполетами свели с ума младших мисс Беннет, Лидию и Китти. Однако поначалу именно высокомерие Дарси, его подчеркнутый снобизм, когда всем своим поведением, в котором холодная учтивость для чуткого уха может не без оснований прозвучать чуть ли не оскорбительной, — именно эти его свойства вызывают у Элизабет и неприязнь, и даже возмущение. Ибо если присущая обоим гордость их сразу (внутренне) сближает, то предубеждения Дарси, его сословная спесь способны лишь оттолкнуть Элизабет. Их диалоги — при редких и случайных встречах на балах и в гостиных — это всегда словесная дуэль. Дуэль равных противников — неизменно учтивая, никогда не выходящая за рамки приличий и светских условностей.

Сестры мистера Бингли, быстро разглядев возникшее между

их братом и Джейн Беннет взаимное чувство, делают все, чтобы отдалить их друг от друга. Когда же опасность начинает казаться им совсем уж неотвратимой, они просто-напросто «увозят» его в Лондон. Впоследствии мы узнаем, что весьма существенную роль в этом неожиданном бегстве сыграл Дарси.

Как и положено в «классическом» романе, основная сюжетная линия обрастает многочисленными ответвлениями. Так, в какой-то момент в доме мистера Беннета возникает его кузен мистер Коллинз, который, согласно английским законам о майорате, после кончины мистера Беннета, не имеющего наследников мужского пола, должен войти во владение их поместьем Лонгборн, вследствие чего миссис Беннет с дочерьми могут оказаться без крыши над головой. Письмо, полученное от Коллинза, а затем и его собственное появление свидетельствуют о том, сколь ограничен, глуп и самоуверен этот господин — именно вследствие этих достоинств, а также еще одного, весьма немаловажного: умения льстить и угождать, — сумевший получить приход в имении знатной дамы леди де Бёр, Позже выяснится, что она является родной тетушкой Дарси — только в ее высокомерии, в отличие от племянника, не окажется ни проблеска живого человеческого чувства, ни малейшей способности на душевный порыв. Мистер Коллинз приезжает в Лонгборн не случайно: решив, как того требует его сан (и леди де Бёр тоже), вступить в законный брак, он остановил свой выбор на семействе кузена Беннета, уверенный, что не встретит отказа: ведь его женитьба на одной из мисс Беннет автоматически сделает счастливую избранницу законной хозяйкой Лонгборна. Выбор его падает, разумеется, на Элизабет. Ее отказ повергает его в глубочайшее изумление: ведь, не говоря уже о своих личных достоинствах, этим браком он собирался облагодетельствовать всю семью. Впрочем, мистер Коллинз утешился очень скоро: ближайшая подруга Элизабет, Шарлотта Лукас, оказывается во всех отношениях более практичной и, рассудив все преимущества этого брака, дает мистеру Коллинзу свое согласие. Между тем в Меритоне возникает еще один человек, молодой офицер расквартированного в городе полка Уикхем. Появившись на одном из балов, он производит на Элизабет достаточно сильное впечатление: обаятельный, предупредительный, при этом неглупый, умеющий понравиться даже такой незаурядной молодой даме, как мисс Беннет. Особым доверием Элизабет проникается к нему после того, как понимает, что тот знаком с Дарси — высокомерным, невыносимым Дарси! — и не просто знаком, но, по рассказам самого Уикхема, является жертвой его бесчестности. Ореол мученика, пострадавшего по вине человека,

вызывающего у нее такую неприязнь, делает Уикхема в ее глазах еще более привлекательным.

Через некоторое время после внезапного отъезда мистера Бингли с сестрами и Дарси старшие мисс Беннет сами попадают в Лондон — погостить в доме своего дядюшки мистера Гардинера и его жены, дамы, к которой обе племянницы испытывают искреннюю душевную привязанность. А из Лондона Элизабет, уже без сестры, отправляется к своей подруге Шарлотте, той самой, что стала женой мистера Коллинза. В доме леди де Бёр Элизабет вновь сталкивается с Дарси. Их разговоры за столом, на людях, вновь напоминают словесную дуэль — и вновь Элизабет оказывается достойной соперницей. А если учесть, что действие происходит все же на рубеже XVIII–XIX вв., то подобные дерзости из уст молодой особы — с одной стороны леди, с другой — бесприданницы могут показаться настоящим вольнодумством: «Вы хотели меня смутить, мистер Дарси… но я вас нисколько не боюсь… Упрямство не позволяет мне проявлять малодушие, когда того хотят окружающие. При попытке меня устрашить я становлюсь еще более дерзкой». Но в один прекрасный день, когда Элизабет в одиночестве сидит в гостиной, на пороге неожиданно возникает Дарси; «Вся моя борьба была тщетной! Ничего не выходит. Я не в силах справиться со своим чувством. Знайте же, что я вами бесконечно очарован и что я вас люблю!» Но Элизабет отвергает его любовь с той же решительностью, с какой некогда отвергла притязания мистера Коллинза. На просьбу Дарси объяснить и ее отказ, и неприязнь к нему, столь ею нескрываемую, Элизабет говорит о разрушенном из-за него счастьи Джейн, об оскорбленном им Уикхеме. Вновь — дуэль, вновь — коса на камень. Ибо, даже делая предложение, Дарси не может (и не хочет!) скрыть, что, делая его, он все равно всегда помнит, что, вступив в брак с Элизабет, он тем самым неизбежно «вступит в родство с теми, кто находится столь ниже его на общественной лестнице». И именно эти слова (хотя Элизабет не менее его понимает, сколь ограниченна ее мать, сколь невежественны младшие сестры, и много более, нежели он, от этого страдает) ранят ее нестерпимо больно. В сцене их объяснения схлестываются равные темпераменты, равные «гордость и предубеждения». На следующий день Дарси вручает Элизабет объемистое письмо — письмо, в котором он объясняет ей свое поведение в отношении Бингли (желанием спасти друга от того самого мезальянса, на который он готов сейчас сам!), — объясняет, не ища себе оправданий, не скрывая своей активной роли в этом деле; но второе — это подробности «дела Уикхема», которые представляют обоих его участников (Дарси и Уикхема) в

совершенно ином свете.

В рассказе Дарси именно Уикхем оказывается и обманщиком, и низким, распущенным, непорядочным человеком. Письмо Дарси ошеломляет Элизабет — не только раскрывшейся в нем истиной, но, в не меньшей степени, и осознанием ею собственной слепоты, испытанным стыдом за то невольное оскорбление, которое нанесла она Дарси: «Как позорно я поступила!.. Я, так гордившаяся своей проницательностью и так полагавшаяся на собственный здравый смысл!» С этими мыслями Элизабет возвращается домой, в Лонгборн. А оттуда, вместе с тетушкой Гардинер и ее супругом, отправляется в небольшое путешествие по Дербиширу. Среди лежащих на их пути достопримечательностей оказывается и Пемберли; красивейшее старинное поместье, владельцем которого является… Дарси. И хотя Элизабет доподлинно известно, что в эти дни дом должен быть пуст, именно в тот момент, когда домоправительница Дарси с гордостью показывает им внутреннее убранство, Дарси вновь возникает на пороге. На протяжении нескольких дней, что они постоянно встречаются — то в Пемберли, то в доме, где остановилась Элизабет и ее спутники, — он неизменно изумляет всех своей предупредительностью, и приветливостью, и простотой в обращении. Неужели это тот самый гордец Дарси? Однако и отношение самой Элизабет к нему также изменилось, и там, где ранее она была готова видеть одни недостатки, теперь она вполне склонна находить множество достоинств. Но тут происходит событие: из полученного от Джейн письма Элизабет узнает, что их младшая сестра, непутевая и легкомысленная Лидия, сбежала с молодым офицером — не кем иным, как Уикхемом. Такой — в слезах, в растерянности, в отчаянии — застает ее Дарси в доме, одну.

Не помня себя от горя, Элизабет рассказывает об обрушившемся на их семью несчастьи (бесчестье — хуже смерти!), и только потом, когда, сухо откланявшись, он неожиданно резко уходит, она осознает, что произошло. Не с Лидией — с нею самой. Ведь теперь она никогда не сможет стать женой Дарси — она, чья родная сестра навсегда опозорила себя, наложив тем самым несмываемое клеймо на всю семью. В особенности — на своих незамужних сестер. Она спешно возвращается домой, где находит всех в отчаянии и смятении. Дядюшка Гардинер спешно выезжает на поиски беглецов в Лондон, где неожиданно быстро их находит. Затем еще более неожиданно уговаривает Уикхема обвенчаться с Лидией. И лишь позже, из случайного разговора, Элизабет узнает, что это именно Дарси отыскал Уикхема, именно он принудил его (с помощью

немалой суммы денег) к браку с соблазненной им девицей. После этого открытия действие стремительно приближается к счастливой развязке. Бингли с сестрами и Дарси вновь приезжает в Незерфилд-парк. Бингли делает предложение Джейн. Между Дарси и Элизабет происходит еще одно объяснение, на этот раз последнее. Став женой Дарси, наша героиня становится и полноправной хозяйкой Пемберли — того самого, где они впервые поняли Друг друга. А юная сестра Дарси Джорджиана, с которой у Элизабет «установилась та близость, на которую рассчитывал Дарси <…> на ее опыте поняла, что женщина может позволить себе обращаться с мужем так, как не может обращаться с братом младшая сестра».

Ю. Г. Фридштейн

Чарлз Роберт Мэтьюрин (Charles Robert Maturin) [1780–1824]

Мельмот-скиталец

(Melmoth the Wanderer)
Роман (1820)

Одна из особенностей композиции романа — так называемое «рамочное повествование». Общая сюжетная канва служит как бы обрамлением для многочисленных вставных новелл. Однако в романе Метьюрина внимательный читатель уловит абсолютную последовательность общего сюжета, в котором автор ни на секунду не теряет нить сквозного рассказа и сквозного замысла.

Действие начинается осенью 1816 г. в Ирландии, в графстве уиклоу, куда студент дублинского Тринити Колледжа Джон Мельмот приезжает, дабы навестить своего умирающего дядю, а проще говоря, вступить во владение его поместьем. Дядя умирает, однако, в завещании, помимо чисто практических пунктов, оказываются и еще два, свойства мистического: первый — уничтожить висящий в кабинете портрет с подписью «Дж. Мельмот, 1646»; второй — найти и сжечь рукопись, хранящуюся в одном из ящиков бюро. Так впервые сталкивается Джон Мельмот со своим легендарным предком, получившим прозвище Мельмота-скитальца. Разумеется, здесь прочитывается и парафраз на тему Агасфера, «вечного жида», и мотив «севильского обольстителя» Дон-Жуана, и Мельмота-скитальца можно было бы назвать «ирландским искусителем», ибо именно искусу, который будет он предлагать людям, встретившимся ему на пути, людям, с кем будет сводить его судьба, и посвящены все сюжеты романа. Метьюрин как бы «совместил» в рамках одного героя и Фауста, и Мефистофеля.

Итак, молодой Мельмот находит и прочитывает рукопись, принадлежащую, как выясняется, некоему англичанину, Стентону, первому из героев романа, встретившему на своем пути странного и грозного демона Мельмота-скитальца. А прочитав в тиши дядиного кабинета мучительную и страстную исповедь Стентона, Джон срывает со стены портрет своего предка и, разорвав его на клочки, бросает в огонь. Но ночью тот является к нему со словами: «Что же, ты меня сжег, только такой огонь не властен меня уничтожить. Я жив, я здесь, возле тебя». Страшная буря обрушивается на дом Мельмота, стоящий на самом берегу

над обрывом к морю. В этой буре Мельмоту вновь является его демонический предок. Тонущего в волнах Мельмота спасает испанец Монсада. Наутро он рассказывает ему свою повесть — это первая вставная новелла «Рассказ испанца». История пребывания в монастыре, где его хотели заставить постричься в монахи. Его сопротивление этому, его преследование монастырской братией. Здесь многое смешано и соединено: таинственные странствия по монастырским подвалам в поисках спасения; гневные инвективы, направленные против фарисейства и сатанинской жестокости Церкви и Инквизиции; страшный образ монаха-отцеубийцы, становящегося тайным осведомителем Инквизиции; беспредельное одиночество героя — испанца Алонсо Монсада, вынужденного один на один сражаться «с теми змеями, которые… зачаты одиночеством человека… и ежечасно рождаются у него в сердце»; рассказ о замурованных влюбленных — дань Мэтьюрина традиции «литературы ужаса», от которого стынет кровь в жилах; и многое другое. Но над всем этим — явление Искусителя — сначала в монастыре, затем уже в тюрьме Инквизиции. Человека, для которого не существует ни запоров, ни запретов. Человека, рассказывающего о своих встречах с историческими личностями, жившими в прошлом веке…

Герой, воспользовавшись пожаром, охватившим тюрьму, бежит. Он попадает в дом, где живет семья крещеного еврея дона Фернана де Нуньеса, затем бежит и оттуда, оказываясь в итоге в подземелье, где его находит старец, еврей Адония. Накормив и напоив беглеца, выслушав его рассказ, Адония предлагает ему стать у него писцом. Адония, у которого есть в прошлом своя роковая тайна, который тоже способен прозревать и прошлое и будущее, показывает Алонсо рукопись, содержащую «историю тех, чьи судьбы связаны теперь с твоей — цепью дивной, незримой и неразрывной». Эта история — «повесть об индийских островитянах». История любви Мельмота-скитальца, единственной во всю его жизнь любви — к девушке с далекого острова, наивной, простодушной и прекрасной. Если в истории испанца Алонсо прочитывается парафраз повести Дидро «Монахиня», то в образе Иммали несомненно угадывается вольтеровский Гурон, его «простодушный». На острове, где она живет в полном одиночестве, появляется человек, которого автор называет «чужестранец». Он рассказывает Иммали о дальних странах, о городах…

Искуситель — и простодушный. Но уходит он от нее «по водам». Вновь — сочетание в пределах одного образа: богохульника и Богоискателя, Фауста и Мефистофеля, Христа и Сатаны. Сочетание, разумеется, с точки зрения всяческой

ортодоксии, кощунственное, проявление небывалого вольнодумства (примечательно, что Мэтьюрин был не только писателем, но при этом еще и священнослужителем. Любопытный парадокс — священник и богохульник в одном лице). В рукописи вдруг, промельком, встречается упоминание Стентона — таким образом, связывая воедино все сюжеты, соединяя в «единую цепь» истории всех искусов Мельмота-скитальца в некий образ единого великого Искуса, неназываемого (ни разу во всем романе не обозначенного словом, он всегда либо произносится на ухо, либо подразумевается). Как говорит Монсада, «все мы — только зерна четок, нанизанных на одну и ту же нить». Искус возвращающегося к Иммали Мельмота — в его рассказах о цивилизованном мире, в тех картинах чудовищной безнравственности, что царит в нем. Дикарка Иммали — его полюбила! «Тебя! Это ты научил меня думать, чувствовать, плакать». До встречи с Мельмотом она ничего этого не знала. Происходит их обручение — без свидетелей, только дикая природа и лунный свет. После этого Мельмот исчезает. Больше он никогда не приезжал на этот остров.

Прошло три года, и мы встречаем Иммали в Испании, под именем Исидоры, дочери богатого купца и негоцианта дона Франсиско де Альяга. Но однажды ночью, при свете луны, ей вновь является Мельмот. «Печальный демон, дух изгнанья», он говорит своей возлюбленной: «Мне поручено попирать ногами и мять все цветы, расцветающие как на земле, так и в человеческой душе… все, что попадается на моем пути». Мельмот, таким образом, приобретает черты обреченного на странствия и вечные скитания, мучителя и мученика одновременно. Сатана и спаситель в одном лице. Разочарованный и пресыщенный, познавший тайну жизни и смерти, ничтожество рода людского и тщету всего сущего, и, вследствие этого знания, возвысившийся над миром. Мэтьюрин о Мельмоте: «Для него на свете не могло быть большего чуда, чем его собственная жизнь, а та легкость, с которой он переносился с одного конца земли на другой, смешиваясь с населявшими ее людьми и вместе с тем ощущая свою отделенность от них, подобно усталому и равнодушному к представлению зрителю, который бродит вдоль рядов огромного партера, где он никого не знает…» Венчание Исидоры-Иммали и Мельмота происходит в старом монастыре, ночью, однако рука священника, совершавшего обряд, «была холодна, как рука смерти».

Следующая глава застает нас на постоялом дворе, где заночевал дон Франсиско, отец Исидоры, направляющийся домой. Он встречает там незнакомца, читающего ему некую рукопись:

«Повесть о семье Гусмана». Историю трагедии одной семьи, ее возвышения и падения, богатства и нищеты. В самый страшный час перед отцом семьи Вальбергом является искуситель, «Враг рода человеческого», и «глаза его издают такой блеск, какого люди вынести не в силах». Но спасение приходит неожиданно с другой стороны, а искус Вальберг, даже ценой голодной смерти своих детей, преодолевает. Рассказ окончен. Дон Франсиско погружается в сон, а, пробудившись, обнаруживает в комнате человека. «Странный гость» проявляет неожиданное знание судьбы Вальберга и его семьи, хотя его не было в комнате в момент чтения рукописи. А прощаясь, говорит: «Мы увидимся с вами сегодня вечером». Так и происходит. В пути дон франсиско встречает загадочного незнакомца. Укрывшись в уединенной харчевне от непогоды, они остаются вдвоем, и «странный гость» предлагает вниманию купца свой рассказ: «Повесть о двух влюбленных». На сей раз действие происходит в Англии. Эпоха Реставрации Стюартов, вторая половина XVII в. Старинный род Мортимеров из графства Шропшир. Легенды о славном прошлом, о служении королевскому дому. Любовь оставшихся в живых потомков сэра Роджера Мортимера, двоюродных брата и сестры: Джона Сендела — воина, героя, при этом — ангелоподобного юноши, и красавицы Элинор; история их трагедии, их несостоявшейся свадьбы, их разлуки, и снова встречи, когда Джон уже безумен, а Элинор служит ему сиделкой. Они очень бедны. В этот момент незнакомец, рассказывающий дону Франсиско эту историю, неожиданно сам возникает в собственном повествовании:

«Именно в это время… мне и довелось познакомиться с… я хотел сказать, именно в это время некий приезжий, поселившийся неподалеку от той деревушки, где жила Элинор, несколько раз встречал их обоих…» Искус вновь не выражен в словах, только священник, появившийся чуть позже, «сразу же понял, сколь ужасен был их разговор». Однако потом священник рассказывает Элинор, что в разговаривавшем с нею человеке он узнал «ирландца по имени Мельмот», с которым был знаком когда-то, с кем перестал встречаться, поняв, «что это человек, предавшийся дьявольскому обману, что он во власти Врага рода человеческого»; какое-то время тому назад он сам был свидетелем его кончины и перед смертью тот ему сказал: «Я повинен в великом ангельском грехе: я был горд и слишком много возомнил о силе своего ума! Это был первый смертный грех — безграничное стремление к запретному знанию!» И вот — этот человек жив…

Но затем незнакомец начинает рассказывать дону

Франсиско… его собственную историю, предупреждая: «…не теряйте ни минуты, спешите спасти вашу дочь!» Но купец не поспешил… История Исидоры завершает повествование. Никто не знает, что она стала «тайной женой» Мельмота. Никто не знает, что она ждет ребенка. И вот приезжают ее отец и жених. Во время бала Мельмот делает попытку бегства. Тщетно. На их пути встает брат Исидоры. Убив его, Мельмот бежит один, проклиная тех, кто оказывается свидетелями этой сцены. Участь Исидоры ужасна. У нее рождается дочь, однако «жену колдуна и их проклятого отпрыска» передают «в руки милосердного и святого судилища Инквизиции». Приговор — разлука с дочерью. Ночью, в камере, девочка умирает. На смертном одре Исидора рассказывает священнику, что к ней ночью являлся Мельмот. Вновь искус — вновь непроизнесенный.

На этом испанец Монсада заканчивает свой рассказ. И тут перед ним и Джоном Мельмотом возникает сам герой, Скиталец: «Твой предок вернулся домой… скитания его окончены!.. Тайну предназначения моего я уношу с собой… Я сеял на земле страх, но — не зло. Никого из людей нельзя было заставить разделить мою участь, нужно было его согласие, — и ни один этого согласил не дал… Ни одно существо не поменялось участью с Мельмотом-скитальцем. Я исходил весь мир и не нашел ни одного человека, который, ради того чтобы обладать этим миром, согласился бы погубить свою душу. Ни Стен-сон в доме для умалишенных, ни ты, Монсада, в тюрьме Инквизиции, ни Вальберг, на глазах у которого дети его умирали от голода, никто другой…»

Мельмот видит вещий сон о своей смерти. На следующий день только платок, что носил он на шее, нашли на вершине утеса, к которому привели его следы. «Это было все, что осталось от него на земле!»

Ю. Г. Фридштейн

Джордж Ноэл Гордон Байрон (George Noel Gordon Byron) [1788–1824]

Гяур. Фрагмент турецкой повести

(The Giaour. A fragment of the turlkish tale)
Поэма (1813)

Открывают поэму строфы о прекрасной природе, раздираемой бурями насилия и произвола Греции, страны героического прошлого, склонившейся под пятой оккупантов: «Вот так и эти острова: / Здесь — Греция; она мертва; / Но и во гробе хороша; / Одно страшит: где в ней душа?» Пугая мирное население цветущих долин, на горизонте возникает мрачная фигура демонического всадника — чужого и для порабощенных, и для поработителей, вечно несущего на себе бремя рокового проклятия («Пусть грянет шторм, свиреп и хмур, — / Все ж он светлей, чем ты, Гяур!»). Символическим предстает и его имя, буквально означающее в переводе с арабского «не верящий в бога» и с легкой руки Байрона ставшее синонимом разбойника, пирата, иноверца. Вглядевшись в идиллическую картину мусульманского праздника — окончания рамазана, — увешанный оружием и терзаемый неисцелимой внутренней болью, он исчезает.

Анонимный повествователь меланхолически констатирует запустение, воцарившееся в некогда шумном и оживленном доме турка Гассана, сгинувшего от руки христианина: «Нет гостей, нет рабов с той поры, как ему / Рассекла христианская сабля чалму!»

В грустную ламентацию вторгается краткий, загадочный эпизод: богатый турок со слугами нанимают лодочника, веля ему сбросить в море тяжелый мешок с неопознанным «грузом». (Это — изменившая мужу и господину прекрасная черкешенка Лейла; но ни ее имени, ни сути ее «прегрешения» знать нам пока не дано.)

Не в силах отрешиться от воспоминаний о любимой и тяжко покаранной им жены Гассан живет только жаждой мщения своему врагу — Гяуру. Однажды, преодолев с караваном опасный горный перевал, он сталкивается в роще с засадой, устроенной разбойниками, и, узнав в их предводителе своего обидчика, схватывается с ним в смертельном бою. Гяур убивает его; но терзающая персонажа душевная мука, скорбь по возлюбленной, остается неутоленной, как и его одиночество: «Да, спит Лейла,

взята волной; / Гассан лежит в крови густой… / Гнев утолен; конец ему; / И прочь итти мне — одному!»

Без роду, без племени, отверженный христианской цивилизацией, чужой в стане мусульман, он терзаем тоской по утраченным и ушедшим, а душа его, если верить бытующим поверьям, обречена на участь вампира, из поколения в поколение приносящего беду потомкам. Иное дело — павший смертью храбрых Гассан (весть о его гибели подручный по каравану приносит матери персонажа): «Тот, кто с гяуром пал в бою, / Всех выше награжден в раю!»

Финальные эпизоды поэмы переносят нас в христианский монастырь, где уже седьмой год обитает странный пришелец («Он по-монашески одет, / Но отклонил святой обет / И не стрижет своих волос».). Принесший настоятелю щедрые дары, он принят обитателями монастыря как равный, но монахи чуждаются его, никогда не заставая за молитвой.

Причудливая вязь рассказов от разных лиц уступает место сбивчивому монологу Гяура, когда он, бессильный избыть не покидающее его страдание, стремится излить душу безымянному слушателю: «Я жил в миру. Мне жизнь дала / Немало счастья, больше — зла… / Ничто была мне смерть, поверь, /Ив годы счастья, а теперь?!»

Неся бремя греха, он корит себя не за убийство Гассана, а за то, что не сумел, не смог избавить от мучительной казни любимую. Любовь к ней, даже за гробовой чертой, стала единственной нитью, привязывающей его к земле; и только гордость помешала ему самому свершить над собою суд. И еще — ослепительное видение возлюбленной, привидевшейся ему в горячечном бреду…

Прощаясь, Гяур просит пришельца передать его давнему другу, некогда предрекшему его трагический удел, кольцо — на память о себе, — и похоронить без надписи, предав забвению в потомстве.

Поэму венчают следующие строки: «Он умер… Кто, откуда он — / Монах в те тайны посвящен, / Но должен их таить от нас… / И лишь отрывочный рассказ / О той, о том нам память сохранил, / Кого любил он и кого убил».

Н. М. Пальцев

Корсар (The Corsair)

Поэма (1813, опубл. 1814)

Исполненный живописных контрастов колорит «Гяура»

отличает и следующее произведение Байрона «восточного» цикла — более обширную по объему поэму «Корсар», написанную героическими двустишиями. В кратком прозаическом вступлении к поэме, посвященной собрату автора по перу и единомышленнику Томасу Муру, автор предостерегает против характерного, на его взгляд, порока современной критики — преследовавшей его со времен «Чайльд Гарольда» неправомерной идентификации главных героев — будь то Гяур или кто-либо другой — с создателем произведений. В то же время эпиграф к новой поэме — строка из «Освобожденного Иерусалима» Тассо — акцентирует внутреннюю раздвоенность героя как важнейший эмоциональный лейтмотив повествования.

Действие «Корсара» развертывается на юге Пелопоннесского полуострова, в порту Корони и затерявшемся на просторах Средиземноморья Пиратском острове. Время действия точно не обозначено, однако нетрудно заключить, что перед читателем — та же эпоха порабощения Греции Османской империей, вступившей в фазу кризиса. Образно-речевые средства, характеризующие персонажей и происходящее, близки к знакомым по «Гяуру», однако новая поэма более компактна по композиции, ее фабула детальнее разработана (особенно в том, что касается авантюрного «фона»), а развитие событий и их последовательность — более упорядоченны.

Песнь первая открывается страстной речью, живописующей романтику исполненного риска и тревог пиратского удела. Спаянные чувством боевого товарищества флибустьеры боготворят своего бесстрашного атамана Конрада. Вот и сейчас быстрый бриг под наводящим ужас на всю округу пиратским флагом принес ободряющую весть: грек-наводчик сообщил, что в ближайшие дни может быть осуществлен набег на город и дворец турецкого наместника Сеида. Привыкшие к странностям характера командира, пираты робеют, застав его погруженным в глубокое раздумье. Следуют несколько строф с подробной характеристикой Конрада («Загадочен и вечно одинок, / Казалось, улыбаться он не мог»), внушающего восхищение героизмом и страх — непредсказуемой импульсивностью ушедшего в себя, изверившегося в иллюзиях («Он средь людей тягчайшую из школ — / Путь разочарования — прошел») — словом, несущего в себе типичнейшие черты романтического бунтаря-индивидуалиста, чье сердце согрето одной неукротимой страстью — любовью к Медоре.

Возлюбленная Конрада отвечает ему взаимностью; и одной из самых проникновенных страниц в поэме становится любовная песнь Медоры и сцена прощания героев перед походом,

Оставшись одна, она не находит себе места, как всегда тревожась за его жизнь, а он на палубе брига раздает поручения команде, полной готовности осуществить дерзкое нападение — и победить.

Песнь вторая переносит нас в пиршественный зал во дворце Сеида. Турки, со своей стороны, давно планируют окончательно очистить морские окрестности от пиратов и заранее делят богатую добычу. Внимание паши привлекает загадочный дервиш в лохмотьях, невесть откуда появившийся на пиру. Тот рассказывает, что был взят в плен неверными и сумел бежать от похитителей, однако наотрез отказывается вкусить роскошных яств, ссылаясь на обет, данный пророку. Заподозрив в нем лазутчика, Сеид приказывает схватить его, и тут незнакомец мгновенно преображается: под смиренным обличием странника скрывался воин в латах и с мечом, разящим наповал. Зал и подходы к нему в мгновение ока переполняются соратниками Конрада; закипает яростный бой: «Дворец в огне, пылает минарет».

Смявший сопротивление турок беспощадный пират являет, однако, неподдельную рыцарственность, когда охватившее дворец пламя перекидывается на женскую половину. Он запрещает собратьям по оружию прибегать к насилию в отношении невольниц паши и сам выносит на руках из огня самую красивую из них — черноокую Гюльнар. Между тем ускользнувший от пиратского клинка в неразберихе побоища Сеид организует свою многочисленную Охрану в контратаку, и Конраду приходится доверить Гюльнар и ее подруг по несчастью заботам простого турецкого дома, а самому — вступить в неравное противоборство. Вокруг один за другим падают его сраженные товарищи; он же, изрубивший несчетное множество врагов, едва живой попадает в плен.

Решив подвергнуть Конрада пыткам и страшной казни, кровожадный Сеид приказывает поместить его в тесный каземат. Героя не страшат грядущие испытания; перед лицом смерти его тревожит лишь одна мысль: «Как встретит весть Медора, злую весть?» Он засыпает на каменном ложе, а проснувшись, обнаруживает в своей темнице тайком пробравшуюся в узилище черноокую Гюльнар, безраздельно плененную его мужеством и благородством. Обещая склонить пашу отсрочить готовящуюся казнь, она предлагает помочь корсару бежать. Он колеблется: малодушно бежать от противника — не в его привычках. Но Медора… Выслушав его страстную исповедь, Гюльнар вздыхает: «Увы! Любить свободным лишь дано!»

Песнь третью открывает поэтическое авторское признание в любви Греции («Прекрасный град Афины! Кто закат / Твой

дивный видел, тот придет назад…»), сменяющееся картиной Пиратского острова, где Конрада тщетно ждет Медора. К берегу причаливает лодка с остатками его отряда, приносящего страшную весть, их предводитель ранен и пленен, флибустьеры единодушно решают любой ценой вызволить Конрада из плена.

Тем временем уговоры Гюльнар отсрочить мучительную казнь «Гяура» производят на Сеида неожиданное действие: он подозревает, что любимая невольница неравнодушна к пленнику и замышляет измену. Осыпая девушку угрозами, он выгоняет ее из покоев.

Спустя трое суток Гюльнар еще раз проникает в темницу, где томится Конрад. Оскорбленная тираном, она предлагает узнику свободу и реванш: он должен заколоть пашу в ночной тиши. Пират отшатывается; следует взволнованная исповедь женщины: «Месть деспоту злодейством не зови! / Твой враг презренный должен пасть в крови! / Ты вздрогнул? Да, я стать иной хочу: / Оттолкнута, оскорблена — я мщу! / Я незаслуженно обвинена: / Хоть и рабыня, я была верна!»

«Меч — но не тайный нож!» — таков контраргумент Конрада. Гюльнар исчезает, чтобы появиться на'рассвете: она сама свершила месть тирану и подкупила стражу; у побережья их ждет лодка и лодочник, чтобы доставить на заветный остров.

Герой растерян: в его душе — непримиримый конфликт. Волею обстоятельств он обязан жизнью влюбленной в него женщине, а сам — по-прежнему любит Медору. Подавлена и Гюльнар: в молчании Конрада она читает осуждение свершенному ею злодеянию. Только мимолетное объятие и дружеский поцелуй спасенного ею узника приводят ее в чувство.

На острове пираты радостно приветствуют вернувшегося к ним предводителя. Но цена, назначенная провидением за чудесное избавление героя, неимоверна: в башне замка не светится лишь одно окно — окно Медоры. Терзаемый страшным предчувствием, он поднимается по лестнице… Медора мертва.

Скорбь Конрада неизбывна. В уединении он оплакивает подругу, а затем исчезает без следа: «<…> Дней проходит череда, / Нет Конрада, он скрылся навсегда, / И ни один намек не возвестил, / Где он страдал, где муку схоронил! / Он шайкой был оплакан лишь своей; / Его подругу принял мавзолей… / Он будет жить в преданиях семейств / С одной любовью, с тысячью злодейств».

Финал «Корсара», как и «Гяура», оставляет читателя наедине с ощущением не до конца разгаданной загадки, окружающей все существование главного героя.

Н. М. Пальцев

Паломничество Чайльд Гарольда

(Childe Harold's Pilgrimage)
Поэма (1809–1817)

Когда под пером А. С. Пушкина рождалась крылатая строка, исчерпывающе определявшая облик и характер его любимого героя: «Москвич в Гарольдовом плаще», ее создатель, думается, отнюдь не стремился поразить соотечественников бьющей в глаза оригинальностью. Цель его, уместно предположить, была не столь амбициозна, хотя и не менее ответственна: вместить в одно слово превалирующее умонастроение времени, дать емкое воплощение мировоззренческой позиции и одновременно — житейской, поведенческой «позе» довольно широкого круга дворянской молодежи (не только российской, но и европейской), чье сознание собственной отчужденности от окружающего отлилось в формы романтического протеста. Самым ярким выразителем этого критического мироощущения явился Байрон, а литературным героем, наиболее полно и законченно воплотившим этот этико-эмоциональный комплекс, — титульный персонаж его обширной, создававшейся на протяжении чуть ли не десятилетия лирической поэмы «Паломничество Чайльд Гарольда» — произведения, которому Байрон обязан был сенсационной международной известностью.

Вместив в себя немало разнообразных событий бурной авторской биографии, эта написанная «спенсеровой строфой» (название данной формы восходит к имени английского поэта елизаветинской эпохи Эдмунда Спенсера, автора нашумевшей в свое время «Королевы фей») поэма путевых впечатлений, родившаяся из опыта поездок молодого Байрона по странам Южной и Юго-Восточной Европы в 1809–1811 гг. и последующей жизни поэта в Швейцарии и Италии (третья и четвертая песни), в полной мере выразила лирическую мощь и беспрецедентную идейно-тематическую широту поэтического гения Байрона. У ее создателя были все основания в письме к своему другу Джону Хобхаузу, адресату ее посвящения, характеризовать «Паломничество Чайльд Гарольда» как «самое большое, самое богатое мыслями и наиболее широкое по охвату из моих произведений». На десятилетия вперед став эталоном романтической поэтики в общеевропейском масштабе, она вошла в историю литературы как волнующее, проникновенное свидетельство «о времени и о себе», пережившее ее автора.

Новаторским на фоне современной Байрону английской (и не только английской) поэзии явился не только запечатленный в

«Паломничестве Чайльд Гарольда» взгляд на действительность; принципиально новым было и типично романтическое соотношение главного героя и повествователя, во многих чертах схожих, но, как подчеркивал Байрон в предисловии к первым двум песням (1812) и в дополнении к предисловию (1813), отнюдь не идентичных один другому.

Предвосхищая многих творцов романтической и постромантической ориентации, в частности и в России (скажем, автора «Героя нашего времени» М. Ю. Лермонтова, не говоря уже о Пушкине и его романе «Евгений Онегин»), Байрон констатировал в герое своего произведения болезнь века: «<…> ранняя развращенность сердца и пренебрежение моралью ведут к пресыщенности прошлыми наслаждениями и разочарованию в новых, и красоты природы, и радость путешествий, и вообще все побуждения, за исключением только честолюбия — самого могущественного из всех, потеряны для души, так созданной, или, вернее, ложно направленной». И тем не менее именно этот, во многом несовершенный персонаж оказывается вместилищем сокровенных чаяний и дум необыкновенно проницательного к порокам современников и судящего современность и прошлое с максималистских гуманистических позиций поэта, перед именем которого трепетали ханжи, лицемеры, ревнители официальной нравственности и обыватели не только чопорного Альбиона, но и всей стонавшей под бременем «Священного Союза» монархов и реакционеров Европы. В заключительной песне поэмы это слияние повествователя и его героя достигает апогея, воплощаясь в новое для больших поэтических форм XIX столетия художественное целое. Это целое можно определить как необыкновенно чуткое к конфликтам окружающего мыслящее сознание, которое по справедливости и является главным героем «Паломничества Чайльд Гарольда».

Это сознание не назовешь иначе как тончайший сейсмограф действительности; и то, что в глазах непредубежденного читателя предстает как безусловные художественные достоинства взволнованной лирической исповеди, закономерно становится почти непреодолимым препятствием, когда пытаешься «перевести» порхающие байроновские строфы в регистр беспристрастной хроники.

Поэма по сути бессюжетна; весь ее повествовательный «зачин» сводится к нескольким, ненароком оброненным, строкам об английском юноше из знатного рода, уже к девятнадцати годам пресытившемся излюбленным набором светских удовольствий, разочаровавшемся в интеллектуальных способностях соотечественников и чарах соотечественниц и —

пускающемся путешествовать. В первой песни Чайльд посещает Португалию, Испанию; во второй — Грецию, Албанию, столицу Оттоманской империи Стамбул; в третьей, после возвращения и непродолжительного пребывания на родине, — Бельгию, Германию и надолго задерживается в Швейцарии; наконец, четвертая посвящена путешествию байроновского лирического героя по хранящим следы величественного прошлого городам Италии. И только пристально вглядевшись в то, что выделяет в окружающем, что выхватывает из калейдоскопического разнообразия пейзажей, архитектурных и этнографических красот, бытовых примет, житейских ситуаций цепкий, пронзительный, в полном смысле слова мыслящий взор повествователя, можем мы вынести для себя представление о том, каков в гражданском, философском и чисто человеческом плане этот герой — это байроновское поэтическое «я», которое язык не поворачивается назвать «вторым».

И тогда неожиданно убеждаешься, что пространное, в пять тысяч стихов лирическое повествование «Паломничества Чайльд Гарольда» — в определенном смысле не что иное, как аналог хорошо знакомого нашим современникам текущего обозрения международных событий. Даже сильнее и короче: горячих точек, если не опасаться приевшегося газетного штампа. Но обозрение, как нельзя более чуждое какой бы то ни было сословной, национальной, партийной, конфессиональной предвзятости. Европа, как и ныне, на рубеже третьего тысячелетия, объята пламенем больших и малых военных конфликтов; ее поля усеяны грудами оружия и телами павших. И если Чайльд выступает чуть дистанцированным созерцателем развертывающихся на его глазах драм и трагедий, то стоящий за его плечами Байрон, напротив, никогда не упускает возможности высказать свое отношение к происходящему, вглядеться в его истоки, осмыслить его уроки на будущее.

Так в Португалии, строгие красоты чьих ландшафтов чаруют пришельца (песнь 1-я). В мясорубке наполеоновских войн эта страна стала разменной монетой в конфликте крупных европейских держав;

И у Байрона нет иллюзий по части истинных намерений их правящих кругов, включая те, что определяют внешнюю политику его собственней островной отчизны. Так и в Испании, ослепляющей великолепием красок и фейерверками национального темперамента. Немало прекрасных строк посвящает он легендарной красоте испанок, способных тронуть сердце даже пресыщенного всем на свете Чайльда («Но нет в испанках крови амазонок, / Для чар любви там дева создана»). Но

важно, что видит и живописует носительниц этих чар повествователь в ситуации массового общественного подъема, в атмосфере общенародного сопротивления наполеоновской агрессии: «Любимый ранен — слез она не льет, / Пал капитан — она ведет дружину, / Свои бегут — она кричит: вперед! / И натиск новый смел врагов лавину. / Кто облегчит сраженному кончину? / Кто отомстит, коль лучший воин пал? / Кто мужеством одушевит мужчину? / Все, все она! Когда надменный галл / Пред женщинами столь позорно отступал?»

Так и в стонущей под пятой османской деспотии Греции, чей героический дух поэт старается возродить, напоминая о героях Фермопил и Саламина. Так и в Албании, упорно отстаивающей свою национальную самобытность, пусть даже ценой каждодневного кровопролитного мщения оккупантам, ценой поголовного превращения всего мужского населения в бесстрашных, беспощадных гяуров, грозящих сонному покою турок-поработителей.

Иные интонации появляются на устах Байрона-Гарольда, замедлившего шаг на грандиозном пепелище Европы — Ватерлоо: «Он бил, твой час, — и где ж Величье, Сила? / Все — Власть и Сила — обратилось в дым. / В последний раз, еще непобедим, / Взлетел орел — и пал с небес, пронзенный…»

В очередной раз подводя итог парадоксальному жребию Наполеона, поэт убеждается: военное противостояние, принося неисчислимые жертвы народам, не приносит освобождения («То смерть не тирании — лишь тирана»). Трезвы, при всей очевидной «еретичности» для своего времени, и его размышления над озером Леман — прибежищем Жан-Жака Руссо, как и Вольтер, неизменно восхищавшего Байрона (песнь 3-я).

Французские философы, апостолы Свободы, Равенства и Братства, разбудили народ к невиданному бунту. Но всегда ли праведны пути возмездия, и не несет ли в себе революция роковое семя собственного грядущего поражения? «И страшен след их воли роковой. / Они сорвали с Правды покрывало, / Разрушив ложных представлений строй, / И взорам сокровенное предстало. / Они, смешав Добра и Зла начала, / Все прошлое низвергли. Для чего? / Чтоб новый трон потомство основало. / Чтоб выстроило тюрьмы для него, / И мир опять узрел насилья торжество».

«Так не должно, не может долго длиться!» — восклицает поэт, не утративший веры в исконную идею исторической справедливости.

Дух — единственное, что не вызывает у Байрона сомнения; в тщете и превратностях судеб держав и цивилизаций, он — единственный факел, свету которого можно до конца доверять:

«Так будем смело мыслить! Отстоим / Последний форт средь общего паденья. / Пускай хоть ты останешься моим, / Святое право мысли и сужденья, / Ты, божий дар!»

Единственный залог подлинной свободы, он наполняет смыслом бытие; залогом же человеческого бессмертия, по мысли Байрона, становится вдохновенное, одухотворенное творчество. Потому вряд ли случайно апофеозом гарольдовского странствия по миру становится Италия (песнь 4-я) — колыбель общечеловеческой культуры, страна, где красноречиво заявляют о своем величии даже камни гробниц Данте, Петрарки, Тассо, руины римского Форума, Колизея. Униженный удел итальянцев в пору «Священного Союза» становится для повествователя источником незатихающей душевной боли и одновременно — стимулом к действию.

Хорошо известные эпизоды «итальянского периода» биографии Байрона — своего рода закадровый комментарий к заключительной песне поэмы. Сама же поэма, включая и неповторимый облик ее лирического героя, — символ веры автора, завещавшего современникам и потомкам незыблемые принципы своей жизненной философии: «Я изучил наречия другие, / К чужим входил не чужестранцем я. / Кто независим, тот в своей стихии, / В какие ни попал бы он края, — / И меж людей, и там, где нет жилья. / Но я рожден на острове Свободы / И Разума — там родина моя…»

Н. М. Пальцев

Манфред (Manfred)

Драматическая поэма (1816–1817)

Ставшая дебютом Байрона-драматурга философская трагедия «Манфред», пожалуй, наиболее глубокое и значимое (наряду с мистерией «Каин», 1821) из произведений поэта в диалогическом жанре, не без оснований считается апофеозом байроновского пессимизма. Болезненно переживаемый писателем разлад с британским обществом, в конечном счете побудивший его к добровольному изгнанию, неотвратимо углублявшийся кризис в личных отношениях, в котором он сам порою склонен был усматривать нечто фатально предопределенное, — все это наложило неизгладимый отпечаток «мировой скорби» на драматическую поэму (скептически относившийся к достижениям современного ему английского театра, Байрон не раз подчеркивал, что писал ее для чтения), в которой наиболее зоркие из современников — не исключая и самого великого

немца — усмотрели романтический аналог гетевского «Фауста».

Никогда еще непредсказуемый автор «Чайльд Гарольда», «Гяура» и «Еврейских мелодий» не был столь мрачно-величествен, так «кос-мичен» в своем презрении к обывательскому уделу большинства, и в то же время так беспощаден к немногим избранным, чья неукротимость духа и вечное искательство обрекали их на пожизненное одиночество; никогда еще его образы так не походили своей отчужденной масштабностью на заоблачные выси и недоступные хребты Бернских Альп, на фоне которых создавался «Манфред» и на фоне которых разворачивается его действие. Точнее, финал необычайно широко набросанного конфликта, ибо в драматической поэме, охватывающей, по существу, последние сутки существования главного героя (хронологически оно «зависает» где-то между XV и XVIII столетиями), важнее, чем где-либо еще у Байрона, роль предыстории и подтекста. Для автора — а, следовательно, и для его аудитории — монументальная фигура Манфреда, его томление духа и несгибаемое богоборчество, его отчаянная гордыня и столь же неисцелимая душевная боль явились логическим итогом целой галереи судеб романтических бунтарей, вызванных к жизни пылкой фантазией поэта.

Поэма открывается, как и гетевский «Фауст», подведением предварительных — и неутешительных — итогов долгой и бурно прожитой жизни, только не перед лицом надвигающейся кончины, а перед лицом беспросветно унылого, не освященного высокой целью и бесконечно одинокого существования. «Науки, философию, все тайны / Чудесного и всю земную мудрость — /Я все познал, и все постиг мой разум: / Что пользы в том?» — размышляет изверившийся в ценностях интеллекта анахорет-чернокнижник, пугающий слуг и простолюдинов своим нелюдимым образом жизни. Единственное, чего еще жаждет уставший искать и разочаровываться гордый феодал и наделенный таинственным знанием запредельного отшельник, — это конца, забвения. Отчаявшись обрести его, он вызывает духов разных стихий: эфира, гор, морей, земных глубин, ветров и бурь, тьмы и ночи — и просит подарить ему забвение. «Забвение неведомо бессмертным», — отвечает один из духов; они бессильны. Тогда Манфред просит одного из них, бестелесных, принять тот зримый образ, «какой ему пристойнее». И седьмой дух — дух Судьбы — появляется ему в облике прекрасной женщины. Узнавший дорогие черты навек потерянной возлюбленной, Манфред падает без чувств.

Одиноко скитающегося по горным утесам в окрестностях высочайшей горы Юнгфрау, с которой связано множество

зловещих поверий, его встречает охотник за сернами — встречает в миг, когда Манфред, приговоренный к вечному прозябанию, тщетно пытается покончить самоубийством, бросившись со скалы. Они вступают в беседу; охотник приводит его в свою хижину. Но гость угрюм и неразговорчив, и его собеседник скоро понимает, что недуг Манфреда, его жажда смерти — отнюдь не физического свойства. Тот не отрицает: «Ты думаешь, что наша жизнь зависит / От времени? Скорей — от нас самих, / Жизнь для меня — безмерная пустыня, / Бесплодное и дикое прибрежье, / Где только волны стонут…». Уходя, он уносит с собою источник терзающей его неутолимой муки. Только фее Альп — одной из сонма «властителей незримых», чей ослепительный образ ему удается вызвать заклятием, стоя над водопадом в альпийской долине, может он поверить свою печальную исповедь…

С юности чуждавшийся людей, он искал утоления в природе, «в борьбе с волнами шумных горных рек / Иль с бешеным прибоем океана»; влекомый духом открытия, он проник в заветные тайны, «что знали только в древности». Во всеоружии эзотерических знаний он сумел проникнуть в секреты невидимых миров и обрел власть над духами. Но все эти духовные сокровища — ничто без единственной соратницы, кто разделял его труды и бдения бессонные, — Астарты, подруги, любимой им и им же погубленной. Мечтая хоть на миг снова свидеться с возлюбленной, он просит фею Альп о помощи.

«Фея. Над мертвыми бессильна я, но если / Ты поклянешься мне в повиновеньи…» Но на это Манфред, никогда ни перед кем не склонявший головы, не способен. Фея исчезает. А он — влекомый дерзновенным замыслом, продолжает свои блуждания по горным высям и заоблачным чертогам, где обитают властители незримого.

Ненадолго мы теряем Манфреда из виду, но зато становимся свидетелями встречи на вершине горы Юнгфрау трех парок, готовящихся предстать перед царем всех духов Ариманом. Три древние божества, управляющие жизнью смертных, под пером Байрона разительно напоминают трех ведьм в шекспировском «Макбете»; и в том, что они рассказывают друг другу о собственном промысле, слышатся не слишком типичные для философских произведений Байрона ноты язвительной сатиры. Так, одна из них «…женила дураков, / Восстановляла падшие престолы / И укрепляла близкие к паденью <…> / <…> превращала / В безумцев мудрых, глупых — в мудрецов, / В оракулов, чтоб люди преклонялись / Пред властью их и чтоб никто из смертных / Не смел решать судьбу своих владык / И толковать спесиво о свободе…» Вместе с появившейся Немезидой,

богиней возмездия, они направляются в чертог Аримана, где верховный правитель духов восседает на троне — огненном шаре.

Хвалы повелителю незримых прерывает неожиданно появляющийся Манфред. Духи призывают его простереться во прахе перед верховным владыкой, но тщетно: Манфред непокорен.

Диссонанс во всеобщее негодование вносит первая из парок, заявляющая, что этот дерзкий смертный не схож ни с кем из своего презренного племени: «Его страданья / Бессмертны, как и наши; знанья, воля / И власть его, поскольку совместимо / Все это с бренным прахом, таковы, / Что прах ему дивится; он стремился / Душою прочь от мира и постигнул / То, что лишь мы, бессмертные, постигли: / Что в знании нет счастья, что наука — / Обмен одних незнаний на другие». Манфред просит Немезиду вызвать из небытия «в земле непогребенную — Астарту».

Призрак появляется, но даже всесильному Ариману не дано заставить видение заговорить. И только в ответ на страстный, полубезумный монолог-призыв Манфреда откликается, произнося его имя. А затем добавляет: «Заутра ты покинешь землю». И растворяется в эфире.

В предзакатный час в старинном замке, где обитает нелюдимый граф-чернокнижник, появляется аббат святого Мориса. Встревоженный ползущими по округе слухами о странных и нечестивых занятиях, которым предается хозяин замка, он считает своим долгом призвать его «очиститься от скверны покаяньем / И примириться с церковью и небом». «Слишком поздно», — слышит он лаконичный ответ. Ему, Манфреду, не место в церковном приходе, как и среди любой толпы: «Я обуздать себя не мог; кто хочет / Повелевать, тот должен быть рабом; / Кто хочет, чтоб ничтожество признало / Его своим властителем, тот должен / Уметь перед ничтожеством смиряться, / Повсюду проникать и поспевать / И быть ходячей ложью. Я со стадом / Мешаться не хотел, хотя бы мог / Быть вожаком. Лев одинок — я тоже». Оборвав разговор, он спешит уединиться, чтобы еще раз насладиться величественным зрелищем заката солнца — последнего в его жизни.

А тем временем слуги, робеющие перед странным господином, вспоминают иные дни: когда рядом с неустрашимым искателем истин была Астарта — «единственное в мире существо, / Которое любил он, что, конечно, / Родством не объяснялось…» Их разговор прерывает аббат, требующий, чтобы его срочно провели к Манфреду.

Между тем Манфред в одиночестве спокойно ждет рокового мига. Ворвавшийся в комнату аббат ощущает присутствие

могущественной нечистой силы. Он пытается заклять духов, но тщетно. «Д у х. <…> Настало время, смертный, / Смирись. Манфред. Я знал и знаю, что настало. / Но не тебе, рабу, отдам я душу. / Прочь от меня! Умру, как жил, — один». Гордый дух Манфреда, не склоняющегося перед властью любого авторитета, остается несломленным. И если финал пьесы Байрона сюжетно действительно напоминает финал гетевского «Фауста», то нельзя не заметить и существенного различия между двумя великими произведениями: за душу Фауста ведут борьбу ангелы и Мефистофель, душу же байроновского богоборца обороняет от сонма незримых сам Манфред («Бессмертный дух сам суд себе творит / За добрые и злые помышленья»).

«Старик! Поверь, смерть вовсе не страшна!» — бросает он на прощание аббату.

Н. М. Пальцев

Каин (Cain)

Мистерия (1821)

Мистерию, действие которой развертывается в «местности близ рая», открывает сцена вознесения молитвы Иегове. В молении участвует все немногочисленное «человечество»: изгнанные из райских кущ в воздаяние за грех Адам и Ева, их сыновья Каин и Авель, дочери Ада и Селла и дети, зачатые дочерьми Адама от его же сыновей. Против нерассуждающей набожности родителей и брата, покорно приемлющих карающую длань господню, инстинктивно восстает Каин, воплощающий собой неустанное вопрошание, сомнение, неугасимое стремление во всем «дойти до самой сути». Он вполне искренен, признаваясь: «Я никогда не мог согласовать / Тою, что видел, с тем, что говорят мне». Его не удовлетворяют уклончивые ответы родителей, во всем ссылающихся на Его всеблагие веления: «У них на все вопросы / Один ответ: «Его святая воля, / А он есть благ». Всесилен, так и благ?»

Адам, Ева и их дети удаляются к дневным трудам. Размышляющий Каин остается один. Он чувствует приближение некоего высшего существа, которое «величественней ангелов», которых Каину доводилось видеть в окрестностях рая. Это Люпифер.

В трактовке образа вечного оппонента предвечного, низринутого с небесных высей и обреченного на беспрестанные скитания в пространстве, но несломленного духом, всего отчетливее проявилось дерзновенное новаторство Байрона —

художника и мыслителя. В отличие от большинства литераторов, так или иначе касавшихся этой темы, автор мистерии не проявляет ни малейшей предвзятости; в его видении Сатаны нет и тени канонической стереотипности. Симптоматично, что Люцифер Байрона не столько дает прямые ответы на вопросы, которыми засыпают его Каин и вернувшаяся зачем-то Ада, сколько внушает им мысль об императивной необходимости вечного вопрошания, о спасительности познания как ключа к бессмертию духа. Всем своим поведением он опровергает ходячее представление о себе как низком, корыстном искусителе. И Каин не в силах не поверить ему, когда тот недвусмысленно заявляет: «Ничем, / Помимо правды, я не соблазняю».

Терзаемый проклятыми вопросами о тайне своего существования, о законе смерти и конечности всего сущего, о загадке неведомого, Каин молит пришельца разрешить его сомнения. Тот предлагает ему совершить путешествие во времени и пространстве, обещая Аде, что спустя час или два тот вернется домой.

Неистощимая по изобретательности романтическая фантазия Байрона находит выражение во втором акте мистерии, развертывающемся в «бездне пространства». Подобно Данте и Вергилию в «Божественной комедии», только в специфической романтической ритмике и образности, отчасти навеянной величественностью мильтоновской барочной поэтики, они минуют прошедшие и грядущие миры, по сравнению с которыми Земля ничтожней песчинки, а заветный Эдем — меньше булавочной головки. Каину открывается беспредельность пространства и бесконечность времени. Люцифер невозмутимо комментирует: «Есть многое, что никогда не будет / Иметь конца… / Лишь время и пространство неизменны, / Хотя и перемены только праху / Приносят смерть».

На неисчислимом множестве планет, пролетающих перед их взорами, узнает ошеломленный Каин, есть и свои эдемы, и даже люди «иль существа, что выше их». Но его любопытство неутолимо, и Люцифер показывает ему мрачное царство смерти. «Как величавы тени, что витают / Вокруг меня!» — восклицает Каин, и Сатана открывает ему, что до Адама Землю населяли высшие существа, не похожие на людей, но силою разума намного их превышавшие. Иегова покончил с ними «смешением стихий, преобразивших / Лицо земли». Перед ними проплывают призраки левиафанов и тени существ, которым нет названия. Их зрелище величественно и скорбно, но, по уверению Люцифера, несравнимо с бедами и катастрофами, которые еще грядут, которым суждено выпасть на долю адамова рода. Каин опечален:

он любит Аду, любит Авеля и не в силах смириться с тем, что все они, все сущее подвержено гибели. И он вновь просит Сатану открыть ему тайну смерти. Тот отвечает, что сын Адама пока еще не в силах постичь ее; надо лишь уразуметь, что смерть — врата. «Каин. Но разве смерть их не откроет? /Люцифер. Смерть — / Преддверие. /Каин. Так, значит, смерть приводит / К чему-нибудь разумному! Теперь / Я менее боюсь ее».

Каин сознает, что его «проводник» по неисчислимым мирам, затерянным во времени и пространстве, не уступает мощью всесильному Иегове. Но разве сам Люцифер — не орудье Божие?

И тут Сатана взрывается. Нет и еще раз нет: «Он победитель мой, но не владыка… /…Не прекратится / Великая нещадная борьба, / Доколе не погибнет Адонаи / Иль враг его!»

И на прощание дает ему совет: «Один лишь добрый дар / Дало вам древо знания — ваш разум: / Так пусть он не трепещет грозных слов / Тирана, принуждающего верить / Наперекор и чувству и рассудку. / Терпи и мысли — созидай в себе / Мир внутренний, чтоб внешнего не видеть: / Сломи в себе земное естество / И приобщись духовному началу!»

Лишь бессмертие духа способно воспрепятствовать всемогуществу смертного удела, отведенного Иеговой людям, — таков прощальный урок, преподанный герою Сатаной.

Вернувшись к близким, Каин застает их за работой: они готовят алтари к жертвоприношению. Но жертвоприношение — знак смирения перед уделом, заранее уготованным и несправедливым; против него-то и восстает вся страстная, неукротимая натура Каина: «Я сказал, / Что лучше умереть, чем жить в мученьях / И завещать их детям!»

От него в ужасе отшатывается кроткая, любящая Ада, мать его ребенка; мягко, но настойчиво понуждает его к совместному принесению жертвы Авель.

И тут впервые напоминает о себе не присутствующий на сцене, но неизменно напоминающий о себе персонаж мистерии — Бог: он благосклонно принимает закланного младшим братом, скотоводом Авелем, агнца и далеко раскидывает по земле плоды — жертву земледельца Каина. Авель невозмутимо советует брату принести на алтарь новые дары вседержателю. «Каин. Так его отрада — / Чад алтарей, дымящихся от крови, / Страдания блеющих маток, муки / Их детищ, умиравших под твоим / Ножом благочестивым! Прочь с дороги!»

Авель стоит на своем, твердя: «Бог мне дороже жизни». В приступе неконтролируемого гнева Каин поражает его в висок головней, схваченной с жертвенника.

Авель умирает. На стоны медленно осознающего содеянное

старшего сына Адама сбегаются его близкие. Адам растерян; Ева проклинает его. Ада робко пытается защитить брата и супруга. Адам повелевает ему навсегда покинуть эти места.

С Каином остается только Ада. Но прежде чем начать влачить мириаду унылых бессчетных дней, братоубийце предстоит пережить еще одно испытание. С небес спускается ангел Господень и налагает на его чело неизгладимую печать.

Они собираются в нелегкий путь. Их место — в безрадостной пустыне, «к востоку от рая». Раздавленный своим преступлением Каин не столько выполняет волю отца и Иеговы, сколько сам отмеряет себе кару за грех. Но дух протеста, сомнения, вопрошания не угасает в его душе: «Каин. О, Авель, Авель! /Ада. Мир ему! /Каин. А мне?»

Эти слова завершают пьесу Байрона, трансформировавшего мистерию о смертном грехе в волнующее таинство непримиримого богоборчества.

Н. М. Пальцев

Дон Жуан (Don Juan)

Поэма (1818–1823; опубл.: песни I—2-я — 1819; песни 3—5-я — 1821;

песни 6—14-я — 1823; песни 15—16-я — 1824; песнь 17-я — 1903)

«Эпическая поэма» — по отзыву автора, а по сути — роман в стихах, «Дон Жуан» — важнейшее и самое масштабное произведение позднего этапа творчества Байрона, предмет постоянных размышлений поэта и ожесточенной полемики критики.

Подобно «Евгению Онегину», шедевр позднего Байрона обрывается на полуслове. Судя по переписке и отзывам современников, работавший над «Дон Жуаном» на протяжении последних семи лет своей жизни, поэт сумел осуществить не более двух третей своего обширного замысла (задумывался эпос в 24 песнях, и автор предполагал показать жизнь своего героя в Германии, Испании, Италии, а закончить повествование гибелью Жуана во Франции в период Великой французской революции).

В первой песне сочными сатирическими мазками поэт набрасывает эскиз существования достаточно ординарного дворянского семейства в Севилье во второй половине XVIII столетия, воссоздавая сословное и семейное окружение, в каком только и мог произойти на свет будущий неукротимый покоритель женских сердец. Опыт побывавшего в Испании

создателя «Чайльд Гарольда» не мог не сослужить Байрону доброй услуги: образы жизнелюбивого, оптимистичного дона Хосе и его «высоколобой» томной и чопорной супруги доны Инесы кажутся нарисованными кистью какого-нибудь из фламандских мастеров жанровой живописи. Лукавый автор ни на минуту не теряет из виду и нравы современной ему британской аристократии, акцентируя, в частности, превалирующее в севильском богатом доме ощущение лицемерия и ханжества. Шестнадцатилетний молодой герой проходит первые уроки эротического воспитания в объятиях лучшей подруги матери — молодой (она всего на семь лет старше юноши) доны Юлии, жены дона Альфонсо, которого в былые годы связывали, намекает автор, с матерью Жуана, узы не вполне платонической дружбы. Но вот случается непоправимое: ревнивый дон Альфонсо обнаруживает подростка в спальне жены, и родители Жуана, стремясь избежать великосветского скандала, отправляют своего отпрыска в длительное морское путешествие.

Корабль, плывущий в Ливорно, терпит крушение, и большинство пассажиров гибнет в волнах во время жестокой бури. При этом Жуан теряет своего слугу и наставника, а его самого, изможденного, без сознания, волной выбрасывает на берег неведомого острова. Так начинается новый этап его биографии — любовь к прекрасной гречанке Гайдэ.

Пленительно прекрасная девушка, живущая с отцом-пиратом в изоляции от внешнего мира, находит на побережье сказочно красивого юношу и дарит ему свою любовь. Гайдэ неведомы расчет и двуличие: «Гайдэ — как дочь наивная природы / И неподдельной страсти — родилась / Под знойным солнцем юга, где народы / Живут, любви законам подчинись. / Избраннику прекрасному на годы / Она душой и сердцем отдалась, / Не мысля, не тревожась, не робея: / Он с нею был — и счастье было с нею!»

Однако, как и всякая утопия, эта безоблачная полоса в жизни героев скоро прерывается: отец Гайдэ, слывший погибшим в одной из своих контрабандистских «экспедиций», возвращается на остров и, не внемля мольбам дочери, связывает Жуана и отправляет его с другими пленниками на рынок рабов в Константинополь. А потрясенная пережитым девушка впадает в беспамятство и спустя некоторое время умирает.

Жуан, в свою очередь, вместе с товарищем по несчастью — британцем Джоном Джонсоном, служившим в армии Суворова и взятым в плен янычарами, оказывается продан в гарем турецкого султана. Приглянувшийся любимой жене султана, красавице Гюльбее, он скрыт в женском платье среди очаровательных

одалисок и, не ведая об опасности, «навлекает» на себя благосклонность одной из них — прекрасной грузинки Дуду. Ревнивая султанша в ярости, но, подчиняясь соображениям трезвого расчета, вынуждена помочь Жуану и его другу Джонсону, вместе с двумя невезучими наложницами, бежать из гарема.

Атмосфера пряной эротической резиньяции резко меняется, когда беглецы оказываются в расположении русских войск, под командованием фельдмаршала Суворова штурмующих турецкую крепость Измаил на Дунае (песни 7—8-я).

Эти страницы романа поистине захватывают — не потому только, что стремившийся придать максимальную историко-документальную достоверность своему повествованию Байрон весьма подробно и колоритно характеризует бесстрашного русского полководца (кстати, в этих эпизодах находится место и будущему победителю Наполеона Кутузову), но прежде всего потому, что в них сполна выразилось страстное неприятие Байроном антигуманной практики кровопролитных и бессмысленных войн, составлявших значимую — зачастую ведущую — часть внешней политики всех европейских держав. Байрон-антимилитарист по обыкновению далеко обгоняет собственное время: боготворя свободу и независимость и воздавая должное отваге и таланту Суворова, его простоте и демократизму («Признаться вам — Суворова я сам / Без колебаний чудом называю»), он говорит решительное «нет» монархам-завоевателям, ради эфемерной славы бросающим в жерло чудовищной бойни тысячи человеческих жизней. «Но, в сущности, лишь войны за свободу / Достойны благородного народа».

Под стать автору и герой: по неведению проявляющий чудеса героизма при осаде крепости Жуан, ни секунды не колеблясь, спасает от рук разъяренных казаков пятилетнюю турецкую девочку и в дальнейшем отказывается расстаться с ней, хотя это и препятствует его светской «карьере».

Как бы то ни было, его награждают русским орденом за отвагу и командируют в Петербург с депешей Суворова императрице Екатерине о взятии неприступной турецкой твердыни.

«Русский эпизод» в жизни испанского героя не слишком продолжителен, однако сообщаемое Байроном о нравах и обычаях российского двора достаточно подробно и красноречиво свидетельствует об огромной работе, проделанной поэтом, никогда не бывавшим в России, но искренне и непредвзято пытавшимся понять природу русского самодержавия. Интересна и неоднозначная характеристика, даваемая Байроном Екатерине, и

недвусмысленно-неприязненная оценка поэтом фаворитизма, процветающего, впрочем, не при одном лишь императорском дворе.

Блестящая карьера любимца русской государыни, «засветившая» Жуану, скоро оказывается прервана: он заболевает, и всесильная Екатерина, снабдив красивого юношу верительными грамотами посланника, отправляет его в Англию.

Миновав Польшу, Пруссию, Голландию, этот баловень судьбы оказывается в отечестве поэта, который без обиняков высказывает свое весьма далекое от официозного отношение к роли, какую играет слывущая «свободолюбивой» Британия в европейской политике («она — тюремщик наций…»).

И вновь жанровая тональность рассказа меняется (с песни 11-й до 17-й, на которой и прерывается роман). Собственно «пикарескная» стихия торжествует здесь только в коротком эпизоде нападения на Жуана уличных грабителей на лондонской улице. Герой, впрочем, без труда выходит из положения, отправляя одного из напавших на тот свет. Дальнейшее — вплотную предвосхищающие пушкинского «Онегина» картинки великосветской жизни столичного и сельского Альбиона, свидетельствующие и о возрастающей глубине байроновского психологизма, и о присущем поэту несравненном мастерстве язвительно-сатирического портрета.

Трудно уйти от мысли, что именно эту часть повествования автор полагал центральной для своего грандиозного замысла. Едва ли случайно в начале этой полосы в существовании персонажа поэт «проговаривается»: «Двенадцать песен написал я, но / Все это лишь прелюдия пока».

К этому моменту Жуану двадцать один год. Молодой, эрудированный, обаятельный, он недаром привлекает к себе внимание молодых и не столь молодых представительниц прекрасного пола. Однако ранние тревоги и разочарования заронили в нем вирус усталости и пресыщения. Байроновский Дон Жуан, быть может, тем разительно и отличается от фольклорного, что в нем нет ничего «сверхчеловеческого».

Став объектом сугубо светского интереса со стороны блестящей аристократки леди Аделины Амондевилл, Жуан удостаивается приглашения погостить в роскошном загородном имении лорда Амондевилла — красивого, но поверхностного представителя своего сословия, стопроцентного джентльмена и страстного охотника.

Его жена, впрочем, тоже плоть от плоти своей среды с ее нравами и предрассудками. Испытывая душевное расположение к Жуану, она не находит ничего лучшего, как… приискать своему

ровеснику-иностранцу подобающую невесту. Он, со своей стороны, после долгого перерыва, кажется, по-настоящему влюбляется в юную девушку Аврору Рэби: «Она невинной грацией своей / Шекспира героинь напоминала».

Но последнее никак не входит в расчеты леди Аделины, успевшей присмотреть для юноши одну из своих великосветских подруг. С ней-то в ночной тишине старинного сельского особняка и сталкивается герой на последних страницах романа.

Увы, судьба помешала поэту продолжить повествование…

Н. М. Пальцев

Перси Биш Шелли (Percy Bisshe Shelley) [1792–1822]

Восстание ислама (The Revolt of Islam)

Первоначальное название:

Лаон и Цитна, или Возмущение Золотого Города. Видение XIX века (The Revolution of the Golden City: a Vision of the Nineteenth Century)

Поэма (1817)

Свою романтическую поэму в двенадцати песнях Шелли посвятил «делу широкой и освободительной морали», идеям свободы и справедливости. Поэма написана так называемой спенсеровой строфой.

Во время бушующей над землей грозы поэту вдруг открывается среди туч просвет небесной лазури, и на этом фоне глазам его предстает боренье Орла и Змеи над морскою пучиной; Орел терзает Змею, та норовит ужалить его в грудь, но в конце концов Орел выпускает добычу, и Змея падает в воду.

На берегу поэт видит прекрасную женщину; она подбирает Змею, кладет на свою мраморную грудь и предлагает поэту отправиться в челноке-мечте с нею в путь. Во время путешествия в волшебной ладье женщина объяснила, что некогда окутавшее землю Зло взлетело высоко, а Дух Добра стал ползать, и в результате «никто добра от зла не отличал». Таким образом, даже поэт не узнал в Змее Духа Добра, боровшегося со Злом в виде Орла.

Женщина рассказывает поэту свою историю. Ей, земной женщине, открыл перед смертью юный поэт многие тайны жизни, своими речами он зажег в ее душе свет вольнолюбия. Однажды она увидела во сне прекрасного юношу и с тех пор ищет его повсюду.

Челн наконец пристает к берегу, поэт входит в светло-мглистый лабиринт и вдруг оказывается в храме, где на хрустальном престоле сидят прекрасный незнакомец и — дивная спутница поэта.

Незнакомец — его зовут Лаон — рассказывает поэту свою историю. Его светлое детство было омрачено жестокой тиранией, царившей в его родной стране: «В ее цепях томились все: тиран и раб, душа и тело, жертва и мучитель». В душе Лаона росло и крепло стремление к свободе. Тогда же он узнал Цитну, и они

нежно полюбили друг друга. Юная Цитна вполне разделяла стремление любимого освободить народы от тягостных цепей, хотя она понимала, что борьба с силами Зла будет жестокой и неравной, что их с любимым может ждать разлука и даже смерть.

Обоих посещают страшные провидческие видения. Лаону снится, будто они с Цитной летят в пространстве, но в Цитну вцепляются чудовища, отнимают ее у него. Проснувшись, он обнаруживает, что окружен прислужниками Тирана, а в отдалении слышит отчаянный женский крик. Лаон прорывается сквозь толпу врагов и видит на земле связанную Цитну. Ослепленный гневом, он бросается на ее стражей, но их слишком много, и его, жестоко избитого, приковывают цепями в башне на вершине скалы. От горя и ран Лаон едва не теряет рассудок, он отказывается от еды и питья и готов принять смерть, но в забытьи ему вдруг является дивный Старец. Он разбивает оковы, обтирает влажной тканью тело Лаона и со словами утешения везет его в челноке к себе, в башню среди моря. Там он долго — целых семь лет — выхаживает Лаона. Когда к Лаону возвращается сознание, Старец говорит, что даже до его уединенного замка докатилась слава о вольнолюбивом Лаоне; поэтому он отправился в Арголиду, страну Лаона, где и спас вольнолюбивого храбреца. Старец слышал и об удивительной девушке, которую приговорили к смертной казни, но палач, смягчившись при виде ее красоты, отпустил ее, Воспламененные примером и пылкими речами Лаона и Цитны, народы повсюду восстают против своих угнетателей, но Старец опасается, что может пролиться кровь, а Лаон, считает он, способен избежать кровопролития.

Лаон возвращается в родной город. Но в первую же ночь к спящим воинам подкрадываются враги, убивают многих, однако раздавшийся клич «Лаон!» поднимает войска на бой — враги сметены. Не желая лишнего кровопролития, плодящего ненависть и вражду, Лаон не дает умертвить окруженных; подняв руку, он даже принимает на себя удар копья, направленного в грудь обреченного врага, и увещевая и тех, и других не заниматься братоубийством, теряет сознание. Когда он приходит в себя, то обнаруживает, что слова его дошли до людских сердец, всех объяла жажда добра.

Среди всеобщего ликования Лаон отправляется на поиски прекрасной девы, которая называет себя Лаоною, и приходит во дворец всеми покинутого Тирана. Налетевшая толпа требует предать деспота смерти. Впервые испытав страх и стыд, Тиран теряет сознание. Лаон же обращается к согражданам со словами милосердия: «Поймите вы, что истина в прощенье, / В любви, не в злобе, и не в страшном мщенье».

Однако в черной душе Тирана по-прежнему тлеет злоба.

Посреди народного ликования разносится страшная весть: собрав в других странах войско, Тиран идет войною на собственный народ. Ряды пировавших редеют под ударами наймитов. На запах крови и смерти слетаются с окрестных гор питающиеся падалью птицы. Праздник добра и народного освобождения превращается в пир стервятников. Лаон с друзьями сражаются отважно, но силы неравны; вот падает под ударами Старец, вот уже убит и последний близкий друг Лаона. Погибают все, кроме Лаона, он тяжело ранен.

Внезапно сквозь ряды врагов, сминая их, прорывается на мощном коне бесстрашный всадник. Враги бегут врассыпную. Всадник оказывается прекрасной девушкой — это Цитна. Она сажает Лаона с собой на коня и увозит прочь с поля страшной битвы.

Только теперь, в отдалении от людских распрей и зверств, влюбленные наконец могут всецело принадлежать друг другу и изливать переполняющую их любовь.

Цитна рассказывает Лаону, что с ней произошло за время разлуки. Когда ее захватили в плен приспешники Тирана и Тиран увидел ее красоту, он воспылал к ней страстью, и в ней, вынужденной терпеть ненавистные ласки, зажегся такой свет безумия и жажды свободы, что Тиран в ужасе отступился от нее. Он повелел отправить непокорную деву в далекий замок среди моря.

В помутнении рассудка Цитне чудилось, что у нее родилась дочь, похожая на Лаона, но приплывший слуга Тирана отнял у нее нежно любимое дитя. Много лет прожила она одна на этом острове. Безумие ушло, осталась лишь мысль о Лаоне, о дочери, о свободе.

Внезапное землетрясение разрушило замок, и с одиноко торчавшей из моря скалы Цитну подобрал корабль, который вез новых пленниц Тирану. Однако, воспламененные речами Цитны о всеобщем равенстве и свободе, моряки отпустили пленниц.

Лаон и Цитна решают расстаться, чтобы порознь бороться за свободу и счастье всех людей. Влюбленные верят, что рано или поздно они воссоединятся вновь.

Тем временем в Золотом Городе и соседних странах деспотической властью вновь попрана свобода, там свирепствует голод и чума, реки отравлены, народ испытывает неисчислимые бедствия; из уст в уста передается легенда о Лаона и о прекрасной всаднице, несущей надежду на освобождение. Жрецы и владыки возносят мольбы Богу, каждый — своему. И тут является коварный Иберийский Жрец, задумавший выковать из

Ислама смертельного врага его, Жреца, недругам. Он уговаривает Тирана и жрецов сжечь Лаона и Лаону на огромном костре — это-де принесет спасение царству и самодержавной власти Тирана.

Вдруг перед Тираном появляется прекрасный незнакомец. Он обращается к деспоту и его приближенным с пылкой речью. Тиран делает попытку заколоть его, но по необъяснимой причине рука его не слушается. Незнакомец обещает доставить им Лаона в тот же вечер, при условии, что они отправят Цитну невредимой в край Вольности, Америку. Незнакомец сбрасывает плащ — это Лаон. Внезапно в тронный зал врывается мощный конь с прекрасной всадницей. Тиран и присные в ужасе бегут пред нею, но Иберийский Жрец стыдит их, призывает схватить Цитну и, в нарушение клятвы, казнить вместе с Лаоном. Цитна сама всходит на костер к Лаону.

Лаон приходит в себя на берегу; его ласкают нежные руки Цитны. К ним приближается воздушная ладья, в которой сидит прекрасный ребенок с серебряными крыльями — их дочь. Она рассказывает родителям, что их смерть глубоко поразила их соплеменников и наверняка «забросит отблеск свой в немую бездну будущих столетий».

Воздушная ладья уносит всех троих в светлый Храм Духа.

И. С. Стам

Ченчи (The Cend)

Трагедия (1819)

Действие происходит в Италии XVI в., когда на папском престоле восседает папа Клемент VIII.

Граф Ченчи, богатый римский вельможа, глава большого семейства, прославился своим беспутством и гнусными злодеяниями, которые он даже не считает нужным скрывать. Он уверен в своей безнаказанности, потому что даже папа, осуждая его грехи, готов простить их графу за щедрые подношения. В ответ на увещевания и у коры окружающих Ченчи без тени смущения заявляет: «Мне сладок вид агонии и чувство, / Что кто-то там умрет, а я живу. / Во мне нет ни раскаянья, ни страха, / Которые так мучают других».

Даже к собственным жене и детям граф Ченчи не испытывает ничего, кроме злобы, презрения и ненависти. Не смущаясь присутствием папского кардинала Камилло, он посылает проклятия сыновьям, которых сам же выслал из Рима. Несколько позже он устраивает пышный пир, на котором, совершенно счастливый, возносит Богу хвалы за воздаянье сыновьям. Сидящая

рядом дочь Ченчи, красавица Беатриче, начинает подозревать, что с братьями произошло несчастье — иначе с чего бы отцу так ликовать. И впрямь, Ченчи объявляет ей и ее мачехе Лукреции, что два его сына мертвы: одного задавил рухнувший церковный свод, другого по ошибке зарезал ревнивый муж. Беатриче знает, что старший брат Джакомо разорен отцом и влачит с семьей жалкое существование. Девушка чувствует, что следующей жертвой может стать она, отец уже давно бросает на нее похотливые взгляды. В отчаянии Беатриче обращается к высоким гостям, ища у них покровительства и защиты. Но гости, зная вспыльчивый и мстительный характер хозяина, смущенно расходятся.

Беатриче, с юности влюбленная в Орсино, ставшего священником, еще надеялась, что прошение Орсино римскому папе будет принято, папа снимет с возлюбленного сан, они смогут пожениться, и тогда ей удастся ускользнуть из-под власти душегуба-отца; однако приходит весть, что прошение Орсино вернулось нераспечатанным, папа не пожелал вникать в эту просьбу. Близкий к папе кардинал Камилло дает понять — папа, уверенный, что дети обижают старого отца, поддерживает сторону графа, хотя и заявляет, что намерен соблюдать нейтралитет. Беатриче чувствует, что ей не выбраться из паучьей сети отца.

В III акте Беатриче появляется у любящей ее мачехи Лукреции в полном отчаянии, ей чудится, что в голове у нее разверстая рана: ум ее не может постигнуть всю чудовищность произошедшего. Насилие свершилось, Беатриче обесчещена собственным отцом. Девушка отвергает мысль о самоубийстве, поскольку в глазах церкви это великий грех, но где ей искать защиты? Лукавый Орсино советует подать в суд, но Беатриче не верит в справедливость суда, поскольку даже римский папа не считает нужным вмешиваться в злодейские деяния ее отца, а небеса словно бы даже помогают Ченчи.

Не надеясь найти понимание и поддержку где-либо, Беатриче вместе с прежде кроткой и богобоязненной мачехой Лукрецией начинает строить планы убийства тирана. В качестве исполнителей Орсино предлагает использовать двух бродяг, которым «все равно, что червь, что человек». По замыслу Беатриче, убийцы должны напасть на Ченчи на мосту над пропастью по дороге в замок, куда граф намерен отослать дочь и жену, чтобы там без помех издеваться над ними. К заговорщикам присоединяется раздавленный жестокостью и вероломством отца Джакомо.

Все они с надеждой ждут вести о смерти Ченчи, но

выясняется, что тирану опять повезло: он проехал мост часом раньше назначенного времени.

В горном замке, перед женой, Ченчи дает волю своим низким чувствам и помыслам. Он не боится умереть без покаяния, не боится Божьего суда, считая, что черная душа его — «бич Божий». Он жаждет насладиться унижением гордячки Беатриче, мечтает лишить своих наследников всего, кроме обесчещенного имени.

Услышав, что дочь проявляет непокорство и не является по приказу отца, Ченчи обрушивает на нее многочисленные чудовищные проклятия. Его душа не знает ни любви, ни раскаяния.

Ясно сознавая, что другого пути избегнуть новых мук и унижений у нее и ее родных просто нет, Беатриче окончательно решается на отцеубийство. Вместе с братом и мачехой она ждет наемных убийц, надеясь, что Ченчи уже мертв, но те приходят и сознаются, что не посмели прикончить спящего старика. В отчаянии Беатриче выхватывает у них кинжал, готовая сама свершить казнь тирана. устыдившись, убийцы удаляются и спустя недолгое время объявляют, что Ченчи мертв.

Но не успевают Беатриче, ее младший брат Бернардо, Лукреция и Орсино испытать облегчение при этой вести, как появляется легат Савелла и требует графа Ченчи — ему предстоит ответить на ряд серьезных обвинений. Легату сообщают, что граф спит, но миссия Савеллы не терпит отлагательства, он настаивает, его ведут в спальню, она пуста, но вскоре под окном спальни, в ветвях дерева обнаруживают мертвое тело Ченчи.

Разгневанный Савелла требует, чтобы все отправились с ним в Рим для расследования убийства графа. Заговорщиков охватывает паника, одна Беатриче не теряет мужества. Она гневно обвиняет слуг закона и папского престола в бездействии и потворстве преступлениям отца, а когда возмездие свершилось, то тех, кто прежде просил, но не получал защиты от притеснений тирана, теперь с готовностью осуждают как преступников.

Однако суд над ними неизбежен, их всех отправляют в Рим. Пойманный наемный убийца под пыткой признается в содеянном и подтверждает вырванные у него на дыбе обвинения. Тогда Беатриче обращается к суду с пылкой речью о сомнительной ценности получаемых таким образом признаний. Речь ее настолько потрясает убийцу, что, устыдившись собственного малодушия при виде мужества этой прекрасной девушки, он отрекается от своих показаний и умирает на дыбе. Однако брату и мачехе Беатриче мужества недостает, и они под пытками тоже признаются в заговоре с целью убить Ченчи. Беатриче упрекает их

за слабость, но главные упреки обращает не им, Она осуждает «правосудье жалкое земное, безжалостность небесную» за попущение злодейству. При виде такой твердости духа ее родные раскаиваются в собственной слабости, и у Беатриче хватает сил их утешать.

Римский папа, которого младший сын Ченчи, непричастный к убийству отца, просил помиловать его родных, остается глух к его мольбам. Жестокосердие папы поразило даже хорошо знающего его кардинала Камилло. Вердикт папы неизменен: заговорщики должны быть казнены.

Весть о скорой смерти сначала вносит смятение в душу Беатриче: ей, такой молодой и прекрасной, жаль расставаться с жизнью; кроме того, ее пугает мысль: а вдруг за гробовой доской «нет ни Небес, ни Бога, ни земли — а только тьма, и пустота, и бездна…» Вдруг и там ее ждет встреча с ненавистным отцом. Но потом она овладевает собой и неожиданно спокойно прощается с родными. Она поправляет прическу Лукреции, просит ей самой завязать волосы простым узлом. Она готова мужественно, с достоинством встретить смерть.

И.С. Стам

Освобожденный Прометей

(Prometheus Unbound)
Лирическая драма (1818–1819)

Романтическая утопическая драма Шелли написана белым пятистопным ямбом.

Действие начинается в Кавказских горах, где в ущелье среди покрытых льдом скал томится в цепях титан Прометей. У ног его океаниды Пантея и Иона сочувственно слушают его упреки, обращенные к верховному богу, Юпитеру. Прометей напоминает самодержцу, что некогда помог ему взять власть над богами, за что Юпитер отплатил ему черной неблагодарностью. Он приковал титана к скале, обрек его на мучения: его тело терзает по воле Юпитера кровожадный орел. Но этого ему показалось мало. Он возненавидел и людей, которым Прометей даровал огонь и светоч знания, и теперь насылает беды на все человечество. Однако Прометей отказывается покориться тирану. Он верит, что «любовь, свобода, правда» восторжествуют, он вспоминает свое страшное проклятие тирану и не сомневается, что деспот падет и возмездие — бесконечная мука вечного одиночества — постигнет его. Прометея не пугают ни физические мучения, ни фурии, терзающие его ум и душу. Он твердо верит в свое

предназначение: «быть опорой, спасителем страдальца-человека». Единственным утешением для титана являются его воспоминания о возлюбленной, прекрасной океаниде Азии. Пантея сообщает ему, что любящая его Азия неизменно ждет его в Индии.

Явившись Азии, Пантея говорит о любви к ней Прометея. Азия предается воспоминаниям о прошлой любви и мечтам о воссоединении с любимым.

Вместе с Пантеей Азия идет в пещеру, где восседает Демогоргон — «мощный мрак», не имеющий «ни ясных черт, ни образа, ни членов». Азия вопрошает Демогоргона о том, кто создал мир, мысль, чувства, преступление, ненависть и все, присущее земной жизни, и на все вопросы Демогоргон отвечает одинаково: самодержавный Бог. Но кто тогда господин Юпитер, вопрошает Азия, и Демогоргон говорит:

«Все духи — если служат злу, — рабы. / Таков иль нет Юпитер — можешь видеть».

Почувствовав надежду на освобождение от тиранической власти Юпитера, Азия спрашивает, когда падут оковы Прометея. Однако Демогоргон опять отвечает неясно, перед Азией проносятся туманные видения.

Тем временем на небесном престоле Юпитер наслаждается своим могуществом. Единственное, что раздражает его, — это непокорство человека, подрывающего его самодержавную власть.

На колеснице Часа является ему мрачный Демогоргон. «Кто ты?» — спрашивает Юпитер и слышит в ответ: «Вечность». Демогоргон предлагает Юпитеру следовать за ним в вечную тьму. Возмущенный Юпитер осыпает его проклятиями, но Час настал — он низвергнут с трона, стихии, к которым он взывает, ему не подчиняются более, и он падает вниз, во мрак.

Радость охватывает богов при вести о падении тирана. На колеснице Духа Часа в Кавказские горы спускаются Азия и Пантея. Геркулес освобождает Прометея от цепей, Прометей несказанно счастлив видеть прекрасную возлюбленную Азию, строит планы новой радостной жизни для себя и спасенных им людей. Земля рассказывает ему и Азии о своих мучениях, когда повсюду на ней властвовал дух вражды.

Ко всеобщей радости Дух Часа сообщает, что после падения тирана-самодержца среди людей произошли большие перемены: «презрение, и ужас, и ненависть, и самоуниженье во взорах человеческих погасли», «исчезли ревность, зависть, вероломство»…

Спустившись на землю, Прометей и Азия слышат, как Духи Разума людского воспевают торжество свободы и любви. Чудесные видения проносятся перед ними, и среди них —

прекрасный Дух Земли, дитя Азии. Земля описывает невероятное преображенье мира: «…Болото мысли, спавшее от века, / Огнем любви возмущено… /…Из многих душ единый дух возник».

И наконец, представший перед ними Демогоргон, воплощение вечного мрака, возвещает, что благодаря Сыну Земли наступило царство Терпения, Мудрости, Нежности, Доброты. И в этом царстве править будет Красота.

И. С. Стам

Уильям Мейкпис Теккерей (Williain Makepeace Thackeray) [1811–1863]

Ярмарка тщеславия. Роман без героя

(Vanity fair. A novel without a hero)
(*1847-1848)*

Англия, начало XIX в. Европа воюет с Наполеоном, но это не мешает множеству людей, одержимых честолюбием, продолжать погоню за мирскими благами — состоянием, титулами, чинами. Ярмарка Тщеславия, Базар Житейской Суеты бурлит денно и нощно…

Две юных девицы покидают пансион мисс Пинкертон. Эмилия Седли, дочь состоятельного эсквайра, являет собой образец чисто английской, несколько пресной миловидности и добродетели. Она «обладает добрым, нежным и великодушным сердцем», и, по правде говоря, не блещет умом. Иное дело Ребекка Шарп. Дочь беспутного художника и балетной танцовщицы, француженки, «мала ростом, хрупка и бледна», но один взгляд ее зеленых глаз уже способен сразить наповал любого мужчину. Бекки, выросшая в веселой бедности, умна, остра на язык, видит людей насквозь и полна решимости любой ценой завоевать место под солнцем, даже путем лицемерия и обмана. Что ж делать, ведь у бедняжки нет ни любящих родителей, ни состояния, ни титула — всего того, что питает добродетель более счастливых сверстниц.

Эмилия, искренне привязанная к Бекки, приглашает ее погостить, и та пользуется гостеприимством наилучшим образом. Маленькая плутовка умеет понравиться всем, но главное, она с величайшим успехом пробует свои чары на Джозефе Седли, брате Эмилии. Лесть, притворство, и этот «лентяй, брюзга и бонвиван» готов к последнему решительному шагу. К несчастью, в дело вмешивается случай и мистер Джордж Осборн, жених Эмилии, в результате чего надежды юной интриганки рушатся, а Джозеф спасается бегством. В жизни мисс Шарп открывается новая страница: она приступает к обязанностям гувернантки в Королевском Кроули, наследственном поместье сэра Питта Кроули, «неимоверно вульгарного и неимоверно грязного старика», пьяницы, скареды и сутяги. Изобретательность, умение притворяться и лицемерить помогают Бекки завоевать расположение всех обитателей поместья, начиная с ее

воспитанниц и кончая мистером Питтом Кроули, старшим сыном баронета, истинным «благовоспитанным джентльменом», которого побаивается даже буйный папаша. Что касается последнего, то Бекки находит «множество способов быть ему полезной». Не проходит и года, как она становится совершенно незаменимой, чуть ли не хозяйкой в доме.

Королевское Кроули осчастливливает ежегодным визитом незамужняя сводная сестра сэра Питта, на банковском счету которой значится изрядная сумма. Эта старая дама «знается с атеистами и французами», любит весело пожить и безбожно тиранит компаньонку, прислугу, а заодно и многочисленных родственников, надеющихся получить наследство. Она терпеть не может ни сэра Питта, ни его старшего сына, зато обожает младшего — Родона Кроули — недалекого офицера гвардии, шалопая, игрока и дуэлянта. Мисс Кроули находит Ребекку настолько очаровательной и остроумной, что, заболев, увозит ее в свой лондонский дом, где и завершается роман между нищей гувернанткой и младшим сыном баронета. Завершается тайным браком, ибо, несмотря на пристрастие тетушки к Свободе и Равенству, она может сильно рассердиться. Все открывается после смерти жены сэра Питта, когда он, не слишком опечаленный этой безвременной кончиной, пытается вернуть Ребекку в Королевское Кроули. Сэр Питт падает на колени, предлагая ей стать леди Кроули, и в этот миг бестрепетная Бекки в первый раз в жизни теряет присутствие духа и разражается «самыми неподдельными слезами». Зачем она поторопилась? Какой шанс упущен!

Молодую чету проклинают все. Как ни старается Родон, руководимый умненькой Ребеккой, вернуть расположение тетушки, ему это не удается. Поборница демократии и любительница романтических браков до конца своих дней так и не простит племяннику мезальянса. О сэре Питте и говорить нечего: старик буквально «теряет разум от ненависти и несбывшихся желаний», все больше опускается, и только его смерть спасает родовое гнездо от окончательного опустошения и надругательства. Супругам приходится рассчитывать только на скромное жалованье капитана гвардии. Однако неунывающая Бекки в совершенстве владеет искусством, которое еще не раз пригодится ей в жизни, искусством жить более или менее припеваючи, не имея ни гроша наличных денег. Она не теряет надежды занять более блестящее место в обществе и согласна потерпеть, а Родон, страстно и слепо влюбленный в жену, превращается в счастливого и покорного супруга.

Тем временем над головой Эмилии сгущаются тучи, и виною тому, как это ни удивительно, оказывается Наполеон, или Бони,

как его именуют англичане. Бегство Бонапарта с Эльбы и высадка его армии в Каннах изменяют положение дел на бирже и влекут за собой полное разорение Джона Седли, отца Эмилии. И кто же оказывается «самым несговорчивым и упрямым из кредиторов»? Его друг и сосед Джон Осборн, которому он помог выйти в люди. Имущество Седли идет с молотка, семья переселяется в убогую наемную квартирку, но не из-за этого страдает Эмилия. Беда в том, что эта простодушная девушка любит жениха не так, как положено любить на Ярмарке Тщеславия, а всем сердцем и на всю жизнь. Она искренне считает пустого, самовлюбленного и фатоватого Джорджа Осборна самым красивым и умным мужчиной на свете. В отличие от Ребекки, все поступки которой диктуются «корыстью, эгоизмом и нуждой», Эмилия живет только любовью. А Джордж… Джордж милостиво позволяет себя любить, не отказываясь от чисто холостяцких увеселений и не балуя невесту особым вниманием.

После краха Джона Седли отец запрещает Джорджу жениться на Эмилии. Более того, ее собственный отец тоже слышать не хочет о браке с «сыном негодяя». Бедняжка Эмилия в отчаянии. Но тут в дело вмешивается капитан Доббин, верный друг Джорджа, честный и великодушный человек, который уже давно горячо любит Эмилию, не решаясь в том признаться даже самому себе. Он уговаривает Джорджа, не чуждого благородных порывов, жениться на Эмилии вопреки воле отца. Не стоит и говорить о том, что отец отказывается от Джорджа и лишает его наследства.

Обе опальные четы встречаются в Брюсселе, куда выступает полк Джорджа и Доббина и прибывает генерал гвардии Тафто с адъютантом Родоном Кроули. Полк с восторгом принимает Эмилию, но ее подруга вращается в куда более блестящем обществе. Где бы ни появилась Ребекка, она всегда окружена толпой знатных поклонников. В их число попадает и Джордж Осборн. Кокетство Бекки и собственное тщеславие заводят его настолько далеко, что на балу он передает ей букет с письмом, в котором умоляет бежать с ним. (Разумеется, та никогда и не собиралась совершать ничего подобного. Она-то знает цену Джорджу.) Но в тот же день войска Наполеона переходят Самбру, и Джордж, полный невысказанного раскаяния, прощается с женой. Прощается, чтобы через несколько дней погибнуть в битве при Ватерлоо.

А Бекки и Родон после Ватерлоо проводят три года в Париже. Ребекка пользуется бешеным успехом, она допущена в самое высшее общество, французы не столь разборчивы, как англичане. Впрочем, она не собирается оставаться во Франции на всю жизнь. Все семейство (в Париже у Бекки и Родона рождается сын)

возвращается в Лондон, где чета Кроули живет, как всегда, в кредит, раздавая обещания всем и не платя никому. Тетушка Родона наконец отходит в мир иной, оставив почти все состояние старшему племяннику, женатому на дочери лорда Саутдауна леди Джейн, честной и достойной женщине. Вскоре умирает и сэр Питт, а новый баронет, испытывая чувство вины перед братом (как-никак тетушкины деньги достались бы ему, если бы не женитьба на гувернантке), считает своим долгом объединить семью. И вот Ребекка снова появляется в Королевском Кроули и снова умудряется очаровать всех. Чего ей только не приходится для этого делать! Даже изображать любовь к сыну, к которому она на самом деле не питает ни малейшей привязанности.

Тонкая лесть Ребекки так пленяет новоиспеченного баронета, что он едва ли не каждый день бывает у нее в доме. Столь же часто там бывает и всемогущий лорд Стайн, вельможный покровитель Бекки, старый циник, с помощью которого бывшая гувернантка «карабкается и проталкивается вперед». Какими способами она этого добивается, никто не может сказать ничего определенного, но лорд Стайн дарит ей бриллианты и предоставляет в ее распоряжение свои погреба. Наконец происходит событие, которое ставит Бекки в один ряд с респектабельными дамами, ее представляют ко двору. Она входит в самые высокие круги лондонского света и убеждается в том, что сильные мира сего ничем не отличаются от" «Смитов и Джонсов». Когда первый восторг проходит, Бекки становится скучно. А ее муж с каждым днем чувствует себя все более одиноким среди «интриг, аристократических собраний и блестящих персонажей» и все больше привязывается к сыну.

Блистательное шествие Бекки по Ярмарке Тщеславия кончается катастрофой. Родон уличает ее если не в измене, то в предательстве, пытается вызвать на дуэль лорда Стайна и в конце концов покидает Англию, чтобы занять пост губернатора острова Ковентри (выхлопотанный для него все тем же лордом Стайном). Ребекка исчезает, а Родон Кроули-младший остается на попечении дяди и его жены, которая заменяет ему мать.

А что же Эмилия? Смерть мужа едва не стоила ей жизни, ее спасло только рождение сына, которого она боготворит, как боготворила мужа. Долгое время она живет с родителями, стойко переносит бедность и лишения и находит отраду в маленьком Джорджи. Но старый Джон Осборн, пораженный сходством внука с покойным сыном, предлагает забрать мальчика и воспитать его как джентльмена. Бедная Эмилия расстается с сыном ради его блага и после смерти матери находит утешение в том, чтобы скрашивать последние дни старика отца. Но как раз в то время,

когда Ребекка терпит сокрушительный крах, фортуна поворачивается лицом к Эмилии. Из Индии возвращается майор Доббин вместе с ее братом Джозефом, который клянется, что отныне его родные не будут знать нужды. Как замирает преданное сердце майора, когда он подходит к дому, где живет миссис Осборн, какое счастье охватывает его, когда он узнает, что она не вышла замуж. Правда, и ему надеяться особенно не на что. Эмилия по-прежнему словно не замечает бескорыстной, преданной любви Доббина, по-прежнему не видит его выдающихся достоинств. Она остается верна памяти мужа, со всем жестокосердием добродетели предоставляя Доббину «смотреть и томиться». Вскоре умирает Джон Седли, а вслед за ним и Джон Осборн. Он оставляет маленькому Джорджи половину состояния и восстанавливает вдову своего «возлюбленного сына» в опекунских правах. Эмилия узнает, что и этим она обязана Доббину, узнает, что он и был неизвестным благодетелем, подд^живавшим ее в годы нужды. Но «за эту несравненную преданность она может заплатить только благодарностью»…

На берегах Рейна, в маленьком герцогстве снова происходит встреча двух «подруг». Эмилия совершает заграничное путешествие с сыном, братом и Доббином, а Ребекка уже давно порхает по Европе, проматывая в карточной игре и сомнительного свойства приключениях содержание, назначенное ей мужем, и везде соотечественники из приличного общества шарахаются от нее как от зачумленной. Но вот она видит Джозефа Седли, и в ее душе просыпается надежда. Бедная оклеветанная страдалица, у которой отняли честное имя и любимое дитя, как и в прежние времена без труда обводит вокруг пальца тучного щеголя и Эмилию, которые, как видно, ничуть не поумнели и ничему не научились. Доббин, всегда питавший отвращение к Бекки, ссорится из-за нее с Эмилией и первый раз в жизни упрекает ее в том, что она не ценит «привязанности, которую с гордостью разделила бы более возвышенная душа». Он решает расстаться с Эмилией навеки. И тут Бекки, исполнившись восхищения Доббином и «презрительной жалости» к Эмилии, совершает единственный в жизни бескорыстный поступок. Она показывает Эмилии письмо Джорджа, доказывающее его неверность. Идол повержен. Эмилия свободна и может ответить на чувство Доббина.

История подходит к концу. Доббин соединяется с Эмилией, они ведут тихую жизнь в уютном собственном доме и дружат с обитателями Королевского Кроули. Джозеф до конца своих дней влачит жалкую жизнь раба Ребекки. Он умирает при

«невыясненных обстоятельствах». Умирает от желтой лихорадки и Родон Кроули-старший. Его сын после смерти дяди наследует титул и поместье. Он не желает видеть мать, но назначает ей щедрое содержание, хотя она и без того достаточно обеспечена. У Ребекки немало друзей, считающих ее несправедливо обиженной. Она живет на широкую ногу и усердно занимается благотворительностью. Вот и все. Счастлива ли Ребекка? Счастливы ли Эмилия и Доббин? А кто из нас счастлив в этом мире?

И. А. Москвина-Тарханова

История Генри Эсмонда

История Генри Эсмонда, эсквайра, полковника службы Ее Величества королевы Анны, написанная им самим.

(The Historyof Henry Esmond, esq. colonel in the service of Her Majesty queen Anne, written by himself)

Роман (1852)

События происходят в Англии в самом начале XVIII в., во время правления королевы Анны — последней из династии Стюартов. У Анны нет детей, а потому после ее смерти престол должен перейти к представителям другой династии — ганноверской. Однако придворная партия и военные круги хотят видеть на престоле родного брата королевы Карла Стюарта, находящегося в изгнании во Франции. На этом фоне протекает жизнь главного героя романа Генри Эсмонда, сторонника Стюарта и участника борьбы за его воцарение на престоле. Роман написан в форме его мемуаров.

Генри Эсмонд — сын (как считается, незаконный) третьего виконта Каслвуда, матери своей он не знает. После смерти отца его воспитывает четвертый виконт Каслвуд, в замке которого он живет. Мальчик испытывает глубокую привязанность к хозяину и особенно к хозяйке, леди Каслвуд, у которой двое детей — сын Фрэнк и дочь Беатриса. Заразившись оспой, Генри становится причиной болезни и леди Каслвуд, после которой та теряет былую красоту, но не лишает Эсмонда своего благорасположения. На ее деньги он отправляется учиться в университет, чтобы потом посвятить себя духовной карьере. Приехав в поместье на каникулы перед принятием духовного сана, Генри знакомится там с лордом Мохэном, которому лорд Каслвуд проиграл в карты крупную сумму денег. Мохэн чувствует себя хозяином в доме и пытается соблазнить леди Каслвуд. Вернув долг, лорд Каслвуд вызывает Мохэна на дуэль, свидетелем и соучастником которой

становится Генри Эсмонд. Смертельно раненный лорд Каслвуд раскрывает ему тайну: Эсмонд является законным наследником своего отца и всех его титулов, ибо он сочетался законным браком с его матерью, которую потом бросил. Она же, отдав ребенка на воспитание родственникам, ушла в монастырь. Произошло это в Брюсселе, откуда потом мальчика перевезли в Англию, где он и встретился со своим отцом. Однако Генри Эсмонд решает отказаться от своих прав в пользу леди Каслвуд и ее детей. Не подозревая об этом, леди Каслвуд, узнав, что Генри участвовал в дуэли и не спас ее мужа от гибели, прогоняет его из дома.

Эсмонд вступает в армию и принимает участие в войне за испанское наследство. Общий ход истории вмешивается в частную жизнь героя, который оказывается втянут в водоворот событий широчайшего социального масштаба. Смелый и бескорыстный юноша, способный на благородные поступки, он видит не только парадную сторону войны, описываемую на страницах придворной хроники и официальной историографии, где восхваляются лишь деяния и подвиги королей и полководцев. Он видит изнанку: горящие усадьбы, опустошенные поля, рыдающих над трупами отцов и сыновей женщин, «пьяный разгул солдатни среди слез, насилия и смерти». «Я устыдился своего ремесла, когда увидел эти зверства» — так позже рассказывает о войне Генри Эсмонд Джозефу Аддисону, писателю, поэту и журналисту, яркому представителю литературы раннего английского Просвещения, появляющемуся в романе и пытающемуся воспеть победы английского оружия. Его собрат по перу Ричард Стиль становится близким другом Эсмонда.

В романе развенчивается «великий» полководец, главнокомандующий английской армией герцог Мальборо, изображенный как бездушный и расчетливый карьерист, жаждущий богатства и славы любой ценой. Для него война является «игрой не более волнующей, нежели бильярд» и он посылает целые эскадроны на смерть, как будто кладет в лузу шар. Ради выгоды он даже идет на сговор с врагом — французами, а его слава куплена кровью тысяч солдат и офицеров, которых он презирает, обсчитывает в жалованьи и оскорбляет. Осыпанный титулами и почестями, он скупится на похвалы товарищам по оружию. «Разве мы не для того деремся, чтобы он мог утопать в богатстве?» — говорят о нем в армии. «Изнанкой» его славы оказываются коррупция и продажность. В истории Теккерея интересовала оборотная сторона великих событий, ибо за внешним блеском романист хотел разглядеть, что же она несет тысячам ее безвестных участников, как Генри

Эсмонд.

Оказавшись во время войны в Брюсселе, герой находит могилу матери, которая окончила свои дни в монастыре. Вернувшись в Лондон, он примиряется с леди Каслвуд, которой теперь известна его тайна. Ее дочь Беатриса стала за это время красавицей, блистает при дворе королевы и много раз могла уже сделать блестящую партию. Но она, в отличие от матери, слишком разборчива и тщеславна, ей нужен титулованный герой, вроде Мальборо, главнокомандующий, а не полковник, каковым является Эсмонд. Он влюбляется в Беатрису, но понимает, что шансов у него нет. Наконец, когда на Беатрису уже стали смотреть как на старую деву, она выбирает себе жениха весьма титулованного — герцога Гамильтона, удостоенного высшей шотландской награды — ордена Чертополоха и высшей английской — ордена Подвязки. Однако судьба жестоко посмеялась над Беатрисой. Перед самой свадьбой герцог Гамильтон погибает на дуэли от руки лорда Мохэна, убийцы ее отца. История вновь вмешивается в частную жизнь: Гамильтон был сторонником дома Стюартов и желал возвращения изгнанного короля. В его смерти была заинтересована партия сторонников ганноверской династии. Король Карл, проживающий во Франции под именем шевалье де Сен-Жорж, постоянно плетет интриги с целью возвращения на родину и захвата власти. Общеизвестна его приверженность к спиртным напиткам и беспутный образ жизни, так что не все в Англии считают, что он будет большим приобретением для родины. Однако именно к нему обращается со своим хитроумным планом Эсмонд в последней надежде таким образом завоевать сердце Беатрисы, мечтающей о восстановлении власти Стюартов. Пытаясь изменить ход истории, герой стремится обрести счастье в частной жизни.

План Эсмонда основывается на внешнем сходстве молодого короля с сыном леди Каслвуд франком, который проживает в Брюсселе и собирается навестить мать в Англии. Король должен воспользоваться паспортом молодого виконта Каслвуда и достигнуть Англии под его именем, а затем находиться в доме леди Каслвуд под видом ее сына до определенного момента, когда его появление должно одинаково ошеломить и друзей и врагов, чтобы последние не успели сплотиться для отпора. Так и происходит. Однако увидев короля вблизи, в своем доме, леди Каслвуд понимает, что герой, перед которым она благоговеет, — «всего лишь человек, и притом не из лучших». Он начинает волочиться за Беатрисой и ведет себя крайне неосторожно. Беатрису отправляют в деревню, а он бросается за ней, забыв обо всем, и упускает свой шанс в истории. Королева умирает,

назначается новый лорд-казначей, симпатизирующий Карлу, войска готовы присягнуть ему, а цвет британского дворянства готов сопровождать его во дворец, но претендента нет в Лондоне. Он вздыхает под окном Беатрисы, которая в письме сама намекнула ему, где ее найти, не понимая, что своим легкомыслием разрушает планы заговорщиков. Увлекшись юбкой, Карл теряет корону — на престол всходит Георг, представитель ганноверской династии.

Разочаровавшись в короле и во всем семействе Стюартов, ради которых разорялись и проливали кровь предки Эсмонда, Генри отказывается и от Беатрисы, поняв всю ее пустоту и тщеславие. Он не хочет больше жить в Англии и уезжает в Америку вместе с леди Каслвуд, в браке с которой он находит утешение на склоне лет.

А. И. Шишкин

Ньюкомы

Ньюкомы. Жизнеописание одной весьма почтенной семьи, составленное Артуром Пенденнисом, эсквайром.
(The Newcomes. Memoirsofa Most Respectable Family)
Роман (1855)

В «Увертюре», являющейся прологом к повествованию, представители английского общества сравниваются с героями басен, которые стары как мир — трусы и хвастуны, обидчики и их жертвы, плуты и простофили. Добро и зло перемешаны, и бедняк не обязательно честен, а богач жесток, плут обманывает, но и честный человек «не остается внакладе». Так было всегда, так происходит и в 30-е гг. XIX в. в Лондоне, где протекает действие романа.

Повествование ведется от лица писателя Артура Пенденниса, старшего товарища по лондонской школе Серых Монахов главного героя Клайва Ньюкома. Пенденнис собирается предложить читателю повесть, где вороны выступают в павлиньих перьях и павлины их за это осмеивают. После нескольких лет разлуки Пенденнис и Клайв случайно встречаются в таверне «Музыкальная пещера». С Клайвом его отец, полковник Ньюком, долго живший в Индии. Там и родился Клайв, но мать его умерла, и мальчика, с трудом переносившего тяжелый климат, отослали в Англию под присмотр родственников. С ними на протяжении многих страниц романа знакомится читатель. Среди них есть всякие люди: хорошие и плохие, богатые и бедные. Однако повествователь призывает читателей не гневаться на

сводных братьев полковника Брайена и Хобсона Ньюкомов за то, что они пренебрегали раньше своим индийским родственником и не очень его уважали. Аишь когда он овдовел, когда о его подвигах на поле брани написали в газетах и он стал богат, тогда братья-банкиры наконец признают его. Маленького Клайва приглашают в гости и одаривают деньгами и сладостями. Так Ньюкомы, замечает повествователь, следуют общепринятому закону петь хвалы преуспевающему и, как заразы, сторониться неудачника.

В ином свете изображены родственники покойной жены полковника: это люди скромные, небогатые, сердечные. Такова тетушка Ханимен, которая обитает в курортном городке Брайтоне и сдает комнаты постояльцам. Такова старушка мисс Мейсон, няня и родственница полковника, живущая теперь на покое в родном городе Ньюкоме. Известен в Лондоне мистер Ханимен, настоятель часовни леди уиттлси. От его проповедей без ума не только прихожанки часовни, присылающие ему расшитые шлепанцы и фрукты. У подножия его кафедры сидят члены парламента и даже министры. Но Ханимен не так уж прост и «выколачивает» из своей часовни тысячу фунтов в год, не считая денег от сдачи в аренду под погреба церковных подвалов — приятно знать, что «под тобой не гробы, а бочки с вином».

К моменту возвращения отца из Индии Клайв уже красивый юноша. У него обнаруживаются способности к рисованию, и полковник Ньюком забирает его из школы Серых Монахов и отдает обучаться живописи. Позже Клайв будет вспоминать об этом времени как о самом счастливом в своей жизни. Правда, родственники считают, что сын полковника должен выбрать себе более солидное занятие. Однако сам полковник, человек честный, прямой и независимый, полагает, что джентльмену приличествует любое занятие, если оно не бесчестно. Полковник Ньюком мечтает о том, чтобы его сын женился на дочери банкира Брайена Ньюкома Этель и тогда его жизнь будет устроена. Сам Клайв рисует портреты Этель и расхваливает ее красоту. Однако ее бабушка со стороны матери, леди Кью, зловещая старуха, оказывающая влияние на все дела семьи Ньюкомов, не жалует Клайва и полковника. Кузен Клайва Барнс распускает слухи, что тот пьянствует, играет в кости. И хотя остальные родственники сходятся во мнении, что Клайв скромный, мужественный и милый молодой человек, Этель начинает верить этим слухам и молит Бога наставить Клайва на путь истинный. Он же ведет обычный для своего возраста образ жизни — принимает друзей, беседует с ними о литературе, увлекшись исторической живописью, едет в Париж и в письме к Пенденнису восхищается картинами Лувра.

Вместе с полковником в его доме в Лондоне живет его старый друг еще по Индии мистер Бинни. Когда он сломал ногу, из Шотландии ухаживать за ним приезжают его сестра миссис Маккензи и ее дочь Рози. Удивительно приятные и красивые дамы вносят оживление в дом полковника, хотя Клайву и приходится из-за них переехать в свою студию на другой улице.

Спокойное и неторопливое повествование получает драматический поворот. Сначала фортуна изменяет мистеру Ханимену — у него появляются соперники и «уводят овечек в свои овчарни», отбивают паству. Проповедник залезает в долги и попадает в арестантский дом, откуда его вызволяет полковник Ньюком, у которого дела также идут не блестяще. Он продает своих лошадей и собирается обратно в Индию, чтобы дослужить в армии положенный срок и потом, получив хорошую пенсию, вернуться навсегда в Англию. Полковник — благородный и простодушный джентльмен, который в жизни руководствуется прежде всего чувствами долга и чести. Любовь, долг, семья, религия — все эти проблемы весьма занимают повествователя. Однако понимание, например, долга у персонажей романа различное. Старая леди Кью считает, что ее долг перед близкими в том, чтобы способствовать их продвижению в свете. Полковник же полагает, что близким надо всячески помогать, окружать их заботой, наставлять добрым словом.

Клайв направляется в Италию. По пути, в Германии, он встречает семью Брайена Ньюкома — тетушку Анну, Этель, детей, приехавших сюда на лето. Он отправляется с ними в Баден-Баден, где знакомится с жизнью большого света, который коварен и жесток. Здесь собираются все Ньюкомы — «наш Баденский конгресс», как говорит Этель. Она все так же красива и обворожительна и знает, что молодых девушек продают, как турчанок, «они ждут, когда за ними придет покупатель». Этель помолвлена с молодым лордом Кью — при этом известии Клайв вздрагивает. Кью уже не тот повеса, каким был раньше. Теперь это высоконравственный порядочный человек. Он помогает улаживать скандалы на курорте, но сам становится жертвой такого скандала. Этель, желая доказать свой решительный и твердый характер, ведет себя на балу в Баден-Бадене как «отчаянная и безрассудная кокетка», сманивает кавалеров светской львицы герцогини Д'Иври. Та же не упускает момента отомстить. В результате один из поклонников герцогини вызывает лорда Кью на дуэль и серьезно ранит его. Помолвка Этель с Кью расстраивается. Клайв направляется в Италию заниматься рисованием. Искусство — это истина, замечает повествователь, а истина — это святыня и всякое служение ей

подобно ежедневному подвигу во имя веры.

Этель же, поощряемая бабушкой, порхает с бала на бал, с приема на прием, не оставляя Клайву надежды на взаимность. Она гоняется по Шотландии и Европе за выгодным женихом лордом Фаринтошем. Но, когда его все-таки удается поймать в сети, помолвка опять расстраивается из-за скандала в семье Барнса Ньюкома. От него убегает жена, над которой он издевался и даже бил.

Из Индии возвращается постаревший полковник Томас Вьюком. Он разбогател, стал пайщиком и одним из директоров Бунделкундского индийского банка и пытается устроить счастье своего сына Клайва с помощью Барнса Ньюкома. Тот безжалостно его обманывает, лишь подавая надежду на успех. Полковник поражен низостью Барнса, их вражда выливается в открытую борьбу во время выборов в парламент в их родном городе Ньюкоме. Барнс, освистанный и чуть не избитый толпой избирателей, знавших о грехах его молодости, терпит решительное поражение. Но полковнику не удается воспользоваться плодами своей победы. Бунделкундский индийский банк терпит крах, не без помощи банкирского дома Ньюкомов. «Возмутительное и искусное надувательство», одно из многих мошеннических предприятий, процветающих за счет простаков, — так пишет об этом рассказчик.

Клайв, вняв уговорам отца, женится на Рози Маккензи, но это не приносит ему счастья. К тому же жизнь всей семье отравляет злобная и жадная миссис Маккензи, потерявшая по милости полковника много денег при крахе банка. Теперь Клайв беден и вынужден продавать свои работы мелким книготорговцам. Он подавлен и мрачен, хотя друзья-художники пытаются ему помогать. Рози умирает после родов, а полковник находит свой последний приют в богадельне при школе Серых Монахов. Здесь он когда-то учился, здесь проходил науки и его сын. Повествование достигает своей кульминации на последних страницах романа, когда уже на смертном одре «этот человек с младенческой душой услышал зов и предстал перед своим Создателем». Среди окружавших его родных находится и Этель. В бумагах своей бабушки по отцовской линии она находит письмо, в котором та отказала полковнику шесть тысяч фунтов стерлингов. Это спасает Клайва и его маленького сына от полной нищеты. Сама же Этель перерождается под влиянием всех свалившихся на ее семью бед (у нее умирают отец и бабушка). На нее большое влияние оказывает жена Пенденниса Лора, образец семейной добродетели, сильная, независимая и высоконравственная женщина. Этель берет на себя заботу о

покинутых матерью детях Барнса, занимается благотворительностью.

В конце романа на сцену выступает автор и рассуждает о судьбе героев: Этель, возможно, соединится с Клайвом, и они будут вместе воспитывать его сына; Барнс Ньюком снова женится и попадет в кабалу к своей новой супруге, у миссис Маккензи не хватит наглости отобрать у Клайва деньги, и она оставит их маленькому Томми…

Автор против деления персонажей на «чистых» и «нечистых», злодеев и святых. В каждом есть то и другое, и автор постепенно раскрывает, что лишенный гнусного практицизма и духа наживы Клайв — бесхарактерный и безликий герой, а Этель — не только гордая и страдающая красавица, но и слабое, тщеславное существо, добровольная жертва предрассудков. Благородный же полковник, покоряющий великодушием, нравственной чистотой и бескорыстностью, оказывается Дон-Кихотом с наивностью ребенка, чья слепота и самоуверенность (достаточно вспомнить о его участи в банковских делах) «искупаются» лишь трагическим финалом, возвращающим этому образу первоначальную возвышенность и трогательность. «Трудно даже представить себе, — пишет Теккерей, — сколько разных причин определяет собой каждый наш поступок или пристрастие; как часто, анализируя свои побуждения, я принимал одно за другое и, измыслив множество славных, достойных и высоких причин своего поступка, начинал гордиться собой… Так скинь же свое павлинье оперение! Ходи таким, каким тебя создала Природа, и благодари Небо, что перья твои не слишком черны».

А. И. Шишкин

Чарлз Диккенс (Charles Dickens) [1812–1870]

Посмертные записки Пиквикского клуба

(The Posthumous Papers of the Pickwick Club)
Роман (1837)

12 мая 1827 г. на заседании Пиквикского клуба, посвященном сообщению Сэмюэла Пиквика, эсквайра, озаглавленному: «Размышления об истоках Хэмстедских прудов с присовокуплением некоторых наблюдений по вопросу о теории колюшки», был учрежден новый отдел под названием Корреспондентское общество Пиквикского клуба в составе: Сэмюэл Пиквик, Треси Тапмен, Огастес Снодграсс и Натэниэл уинкль. Цель создания общества — раздвинуть границы путешествий мистера Пиквика, расширив тем самым сферу его наблюдений, что неминуемо приведет к прогрессу науки; члены общества обязаны представлять в Пиквикский клуб достоверные отчеты о своих изысканиях, наблюдениях над людьми и нравами, оплачивая собственные путевые издержки и почтовые расходы.

Мистер Пиквик неустанно трудился всю жизнь, преумножая свое состояние, а удалившись от дел, посвятил себя Пиквикскому клубу. Он был опекуном мистера Снодграсса, молодого человека с поэтическими наклонностями. Мистер уинкль, также молодой человек из Бирмингема, которого отец отправил на год в Лондон для обретения жизненного опыта, имел репутацию спортсмена; а мистер Тапмен, джентльмен почтенного возраста и габаритов, сохранил, несмотря на годы, юношеский пыл и пристрастие к прекрасному полу.

На следующее утро Корреспондентское общество отправляется в свое первое путешествие, и приключения начинаются немедленно, еще в Лондоне. Добросовестно занося в записную книжку свои наблюдения, мистер Пиквик был принят за шпиона, и кучер решил поколотить его и присоединившихся к нему друзей. Кучер уже начал осуществлять свое намерение — пиквикистов спасает не слишком хорошо одетый, но весьма самоуверенный и говорливый джентльмен, который оказался их попутчиком.

Вместе они доезжают до Рочестера, и в знак благодарности друзья приглашают его на обед. Обед сопровождался столь обильными возлияниями, что для троих пиквикистов плавно и

незаметно перетек в сон, а мистер Тапмен и гость отправились на бал, происходящий здесь же, в гостинице, причем гость позаимствовал фрак уснувшего мистера уинкля. На балу они пользовались таким успехом, что вызвали ревность полкового врача, имевшего серьезные виды на некую вдову, весьма охотно танцевавшую с ними; в итоге полковой врач счел себя оскорбленным, и наутро мистера уинкля разбудил его секундант (ни врачу, ни пиквикистам гость не сообщил своего имени, поэтому ревнивец разыскивал владельца фрака). уинкль, не в силах вспомнить событий вчерашнего вечера, принимает вызов. Он в ужасе, ибо, несмотря на репутацию спортсмена, совершенно не умеет стрелять. К счастью, у роковой черты выясняется, что доктор жаждет отнюдь не его крови, и дело кончается решением выпить вместе по стакану вина. Вечером в гостинице дуэлянты находят тех, кто им нужен: Тапмена и гостя пиквикистов, который оказывается странствующим актером Альфредом Джинглем. Так и не получив удовлетворения, они удаляются — дуэль с актером невозможна!

В Рочестере проводятся военные маневры — событие, которого пиквикисты пропустить не могут. В ходе маневров ветер унес шляпу мистера Пиквика, и, догоняя ее, он сталкивается с каретой мистера Уордля. Бывая в Лондоне, мистер Уордль посетил несколько заседаний Пиквикского клуба и помнил друзей; он радушно приглашает их в карету, а потом и в свое поместье Менор Фарм — погостить.

Семья мистера Уордля состоит из его матери, его незамужней сестры мисс Рейчел и двух его юных дочерей Эмили и Изабеллы. Дом полон многочисленными гостями и домочадцами. Это гостеприимное семейство несет в себе дух доброй старой Англии. Гостей развлекают стрельбой по воронам, причем мистер уинкль, еще раньше продемонстрировавший незнакомство с конным спортом, подтвердил свое полное неумение стрелять, ранив мистера Тапмена. За раненым ухаживает мисс Рейчел; вспыхивает любовь. Но на крикетном матче в Магльтоне, который решили посетить мистер Уордль и пиквикисты, они снова встречают Джингля. После матча и обильных возлияний он сопровождает их домой, очаровывает всю женскую половину Менор Фарм, добивается приглашения погостить и, подслушивая и подглядывая, начинает плести интригу с целью или жениться на мисс Рей-чел и завладеть ее состоянием, или получить отступного. Заняв денег у Тапмена, он уговаривает старую деву бежать в Лондон; ее брат и пиквикисты пускаются в погоню и настигают беглецов в последнюю минуту: брачная лицензия уже получена. За сто двадцать фунтов Джингль легко отказывается от

мисс Рейчел и тем самым становится личным врагом мистера Пиквика.

Вернувшись в Лондон, мистер Пиквик хочет нанять слугу: ему понравились остроумие и сообразительность коридорного из гостиницы, где они обнаружили мисс Рейчел. Когда он заговорил об этом со своей квартирной хозяйкой миссис Бардл, та почему-то рассудила, что мистер Пиквик делает ей предложение и, ответив согласием, немедленно заключила его в объятия. Эту сцену застали подоспевшие пиквикисты и маленький сын миссис Бардл, который тотчас заревел и бросился бодать и щипать джентльмена. Слугу мистер Пиквик нанимает в тот же вечер, но в то же время- оказывается ответчиком по делу о нарушении брачного обещания, ущерб от которого миссис Бардл оценила в полторы тысячи фунтов.

Не ведая о сгустившихся над его головой тучах, он со своими друзьями отправляется в Итонсуилл наблюдать предвыборную борьбу и выборы мэра, и там, будучи приглашен на костюмированный завтрак миссис Лео Хантер, создательницы «Оды издыхающей лягушке», встречает Джингля. Тот, увидев пиквикистов, скрывается, и мистер Пиквик со своим слугой Сэмом Уэллером разыскивают его, чтобы разоблачить. Сэм знакомится со слугой Джингля (или другом, выступающим в роли слуги) Джобом Троттером и узнает от него, что Джингль готовится похитить из пансиона некую юную леди и тайно обвенчаться с ней. Разоблачить его можно, только лишь застав на месте преступления, — и мистер Пиквик проводит ночь в саду пансиона под проливным дождем, бесплодно дожидаясь, когда мошенники приедут за леди. Разумеется, он не дождался ничего, кроме ревматизма и чрезвычайно неловкого положения, возникшего, когда он постучал среди ночи в дверь пансиона. Джингль опять насмеялся над ним! Хорошо еще, что приехавшие в эти края на охоту мистер Уордль со своим будущим зятем мистером Трандлем удостоверяют его личность и разъясняют недоразумение хозяйке пансиона!

Пиквикисты также получают приглашение на охоту, а затем и на свадьбу Трандля и дочери Уордля Изабеллы, которая состоится на святках в Менор фарм. Охота кончилась для мистера Пиквика пробуждением в сарае для скота соседа-помещика. Весь день его, страдающего от ревматизма, Сэм возил в тачке, а после пикника, он, отдав должное холодному пуншу, был оставлен спать прямо в тачке под живописным дубом, росшим на территории соседа, и спал так сладко, что не заметил, как его перевезли.

От отца Сэма, кучера, мистер Пиквик узнает, что тот вез

Джингля и Троттера в Ипсуич, причем они весело вспоминали, «как обработали старую петарду» — так они именовали, безусловно, мистера Пик-вика. Возжаждав мести, мистер Пиквик и Сэм едут в Ипсуич. Гостиница, где они остановились, обширна и запущенна, коридоры ее запутанны, а комнаты как две капли воды похожи друг на друга — и, заблудившись, мистер Пиквик среди ночи оказывается в комнате леди в желтых папильотках. Это обстоятельство едва не сыграло роковую для него роль, ибо джентльмен, сделавший наутро ей предложение, был ревнив, и леди, боясь дуэли, ринулась к судье с просьбой превентивно арестовать мистера Пиквика — но, к счастью, положение спасает Сэм, который так же страстно хочет отомстить Троттеру, как его хозяин — Джинглю. Сэм успел узнать, что Джингль под именем капитана Фиц-Маршалла «обрабатывает» семейство судьи; мистер Пиквик предостерегает судью, где вечером они смогут встретиться с бродячим актером лицом к лицу. Сэм на кухне поджидает Троттера, который, подобно тому, как его хозяин обольщает дочь судьи, занимается скопившей деньжат кухаркой. Именно здесь Сэм знакомится со служанкой Мэри и находит в ней премного совершенств. Вечером Джингль и Троттер разоблачены, мистер Пиквик гневно бросает им в лицо слова «негодяй» и «мошенник».

Тем временем настали святки, и друзья отправились к мистеру Уордлю. Праздник так удался, что мистер Пиквик сменил неизменные гетры на шелковые чулки и принял участие в танцах, а также в катании по ледяной дорожке, что и закончилось для него купанием в проруби; мистер уинкль нашел свою любовь — мисс Арабелла Эллен была подружкой невесты; и все общество познакомилось с двумя студентами-медиками, один из которых был братом мисс Эллен.

Наступил день суда над мистером Пиквиком по делу о нарушении брачного обещания. Интересы миссис Бардл защищали Додсон и Фогг, интересы мистера Пиквика — Перкинс. Хотя понятно было, что все шито белыми нитками, и нитки эти торчат, мистер Пиквик катастрофически проигрывает процесс: Додсон и Фогг знают свое дело. Они настолько уверены в себе, что предложили миссис Бардл принять дело на свой риск и не требовать уплаты судебных издержек, если им ничего не удастся вытянуть из мистера Пиквика, о чем якобы простодушно поведал залу слуга мистера Пиквика Сэм, вызванный свидетелем. Дело было решено в пользу истицы. Однако, не желая потворствовать несправедливости, мистер Пиквик наотрез отказался платить судебные издержки, предпочтя долговую тюрьму. А перед тем, как в ней оказаться, он предлагает друзьям совершить

путешествие в Бат, на воды.

В Бате мистер Уинкль становится жертвой смешного недоразумения, вследствие чего, опасаясь дуэли, бежит в Бристоль и там случайно обнаруживает бывших студентов-медиков, ныне практикующих врачей, один из которых — брат его возлюбленной, а другой — его соперник. От них он узнает, что его Арабелла живет с теткой в этом же городе. Мистер Пиквик хочет вернуть Уинкля в Бат с помощью Сэма, но вместо этого сам выезжает в Бристоль и помогает совершиться свиданию Уинкля и Арабеллы. А Сэм в соседнем доме обретает свою Мэри.

По возвращении в Лондон мистера Пиквика препровождают в долговую тюрьму. Какой простор для наблюдений людей и нравов! И мистер Пиквик слушает и записывает многочисленные судебные и тюремные истории, как раньше собирал и записывал рассказы странствующего актера, священника из Дингли-Делла, торгового агента, кучера, своего слуги Сэма; легенды о принце Блейдаде и о том, как подземные духи похитили пономаря… Однако вывод, к которому он приходит, неутешителен: «У меня голова болит от этих сцен, и сердце тоже болит».

В тюрьме мистер Пиквик встречает Джингля и Троттера, оборванных, истощенных и голодных. Потрясая их великодушием, он дает им денег. Но мистер Пиквик и сам потрясен великодушием своего слуги, который сел в тюрьму, чтобы с ним не расставаться.

Между тем, не вытянув ничего из мистера Пиквика, ушлые Додсон и Фогг заставили миссис Бардл совершить «пустую формальность»: подписать долговое обязательство на сумму издержек по судебному делу. Так миссис Бардл тоже оказалась во Флите. Сэм и поверенный Пиквика Перкер взяли у нее письменные показания о том, что с самого начала это дело было затеяно, раздуто и проведено Додсоном и Фоггом и что она глубоко сожалеет о причиненном мистеру Пиквику беспокойстве и возведенной на него клевете. Оставалось только уговорить мистера Пиквика сделать великодушный жест — уплатить судебные издержки за себя и за миссис Бардл, и тюрьму можно покинуть. Уговорить его помогают новобрачные — мистер Уинкль и Арабелла, которые умоляют его быть их послом и к брату Арабеллы, и к отцу Уинкля, чтобы объявить об их браке и получить запоздалое благословение.

Мистер Пикник вносит, кроме того, залог за Джингля и Троттера, которые с его помощью отправляются в Америку и там начинают новую жизнь.

После всех этих приключений мистер Пиквик закрывает Пиквикский клуб и удаляется на покой, сняв дом в тихих и

живописных окрестностях Лондона, где и поселяется с верным слугой Сэмом, служанкой Мэри (через два года Сэм и Мэри поженились), а «освятила» этот дом церемония свадьбы мистера Снодграсса и Эмилии, дочери мистера Уордля.

Г. Ю. Шульга

Приключения Оливера Твиста

(The Adventures of Oliver Twist)
Роман (1838)

Оливер Твист родился в работном доме. Мать его успела бросить на него один лишь взгляд и умерла; до исполнения мальчику девяти лет так и не удалось выяснить, кто его родители.

Ни одно ласковое слово, ни один ласковый взгляд ни разу не озарили его унылых младенческих лет, он знал лишь голод, побои, издевательства и лишения. Из работного дома Оливера отдают в ученики к гробовщику; там он сталкивается с приютским мальчиком Ноэ Клейполом, который, будучи старше и сильнее, постоянно подвергает Оливера унижениям. Тот безропотно сносит все, пока однажды Ноэ не отозвался дурно о его матери — этого Оливер не вынес и отколотил более крепкого и сильного, но трусливого обидчика. Его жестоко наказывают, и он бежит от гробовщика.

Увидев дорожный указатель «Лондон», Оливер направляется туда. Он ночует в стогах сена, страдает от голода, холода и усталости. На седьмой день после побега в городке Барнет Оливер знакомится с оборванцем его лет, который представился как Джек Даукинс по прозвищу Ловкий Плут, накормил его и пообещал в Лондоне ночлег и покровительство. Ловкий Плут привел Оливера к скупщику краденого, крестному отцу лондонских воров и мошенников еврею Феджину — именно его покровительство имелось в виду. Феджин обещает научить Оливера ремеслу и дать работу, а пока мальчик проводит много дней за спарыванием меток с носовых платков, которые приносят Феджину юные воры. Когда же он впервые выходит «на работу» и воочию видит, как его наставники Ловкий Плут и Чарли Бейтс вытаскивают носовой платок из кармана некоего джентльмена, он в ужасе бежит, его хватают как вора и тащат к судье. К счастью, джентльмен отказывается от иска и, полный сочувствия к затравленному ребенку, забирает его к себе. Оливер долго болеет, мистер Браунлоу и его экономка миссис Бэдуин выхаживают его, удивляясь его сходству с портретом юной красивой женщины, что

висит в гостиной. Мистер Браунлоу хочет взять Оливера на воспитание.

Однако Феджин, боясь, что Оливер выведет представителей закона на его след, выслеживает и похищает его. Он стремится во что бы то ни стало сделать из Оливера вора и добиться полного подчинения мальчика. Для ограбления присмотренного Феджином дома, где его весьма привлекает столовое серебро, исполнителю этой акции Биллу Сайксу, недавно вернувшемуся из тюрьмы, нужен «нежирный мальчишка», который, будучи засунут в окно, открыл бы грабителям дверь. Выбор падает на Оливера.

Оливер твердо решает поднять тревогу в доме, как только там окажется, чтобы не участвовать в преступлении. Но он не успел: дом охранялся, и наполовину просунутый в окошко мальчик был тотчас ранен в руку. Сайке вытаскивает его, истекающего кровью, и уносит, но, заслышав погоню, бросает в канаву, не зная точно, жив он или мертв. Очнувшись, Оливер добредает до крыльца дома; его обитательницы миссис Мэйли и ее племянница Роз укладывают его в постель и вызывают врача, отказавшись от мысли выдать бедного ребенка полиции.

Тем временем в работном доме, где Оливер родился, умирает нищая старуха, которая в свое время ухаживала за его матерью, а когда та умерла, ограбила ее. Старая Салли призывает надзирательницу миссис Корни и кается в том, что украла золотую вещь, которую молодая женщина просила ее сохранить, ибо эта вещь, быть может, заставит людей лучше относиться к ее ребенку. Не договорив, старая Салли умерла, передав миссис Корни закладную квитанцию.

Феджин очень обеспокоен отсутствием Сайкса и судьбой Оливера. Потеряв контроль над собой, он неосторожно выкрикивает в присутствии Нэнси, подружки Сайкса, что Оливер стоит сотни фунтов, и упоминает о каком-то завещании. Нэнси, прикинувшись пьяной, усыпляет его бдительность, крадется за ним и подслушивает его разговор с таинственным незнакомцем Монксом. Выясняется, что Феджин упорно превращает Оливера в вора по заказу незнакомца, и тот очень боится, что Оливер убит и ниточка приведет к нему — ему нужно, чтобы мальчик непременно стал вором. Феджин обещает найти Оливера и доставить Монксу — живым или мертвым.

Оливер же медленно выздоравливает в доме миссис Мэйли и Роз, окруженный сочувствием и заботами этих леди и их домашнего врача доктора Лосберна. Он без утайки рассказывает им свою историю. увы, она ничем не подтверждается! Когда по просьбе мальчика доктор едет с ним нанести визит доктору Браунлоу, выясняется, что тот, сдав дом, отправился в Вест-

Индию; когда Оливер узнает дом у дороги, куда завел его Сайке перед ограблением, доктор Лосберн обнаруживает, что описание комнат и хозяина не совпадает… Но от этого к Оливеру не относятся хуже. С приходом весны обе леди перебираются на отдых в деревню и берут с собой мальчика. Там он однажды сталкивается с отвратительного вида незнакомцем, который осыпал его проклятиями и покатился по земле в припадке. Оливер не придает значения этой встрече, сочтя его сумасшедшим. Но через некоторое время лицо незнакомца рядом с лицом Феджина чудится ему в окне. На крик мальчика сбежались домочадцы, но поиски не дали никаких результатов.

Монкс, между тем, не теряет времени даром. В городке, где родился Оливер, он находит обладательницу тайны старой Салли миссис Крикл — она к этому времени успела выйти замуж и сделаться миссис Бамбл. За двадцать пять фунтов Монкс покупает у нее маленький кошелек, который старая Салли сняла с тела матери Оливера. В кошельке лежал золотой медальон, а в нем — два локона и обручальное кольцо; на внутренней стороне медальона было выгравировано имя «Агнес», оставлено место для фамилии и стояла дата — примерно за год до рождения Оливера. Монкс швыряет этот кошелек со всем содержимым в поток, где его уже нельзя будет найти. Вернувшись, он рассказывает об этом Феджину, и Нэнси опять подслушивает их. Потрясенная услышанным и мучимая совестью оттого, что помогла вернуть Оливера Феджину, обманом уведя его от мистера Браунлоу, она, усыпив Сайкса при помощи опия, направляется туда, где остановились леди Мэйли, и передает Роз все, что подслушала: что, если Оливера опять захватят, то Феджин получит определенную сумму, которая во много раз возрастет, если Феджин сделает из него вора, что единственные доказательства, устанавливающие личность мальчика, покоятся на дне реки, что хотя Монкс и заполучил деньги Оливера, но лучше было бы их добиться другим путем — протащить мальчишку через все городские тюрьмы и вздернуть на виселицу; при этом Монкс называл Оливера своим братцем и радовался, что тот оказался именно у леди Мэйли, ибо они отдали бы немало сотен фунтов за то, чтобы узнать происхождение Оливера. Нэнси просит не выдавать ее, отказывается принять деньги и какую бы то ни было помощь и возвращается к Сайксу, пообещав каждое воскресенье в одиннадцать прогуливаться по Лондонскому мосту.

Роз ищет, у кого спросить совета. Помогает счастливый случай: Оливер увидел на улице мистера Браунлоу и узнал его адрес. Они немедленно отправляются к мистеру Браунлоу. Выслушав Роз, тот решает посвятить в суть дела также доктора

Лосберна, а затем своего друга мистера Гримуига и сына миссис Мэйли Гарри (Роз и Гарри давно любят друг друга, но Роз не говорит ему «да», боясь повредить его репутации и карьере своим сомнительным происхождением — она приемная племянница миссис Мэйли). Обсудив ситуацию, совет решает, дождавшись воскресенья, попросить Нэнси показать им Монкса или по крайней мере подробно описать его внешность.

Они дождались Нэнси только через воскресенье: в первый раз Сайке не выпустил ее из дома. При этом Феджин, видя настойчивое стремление девушки уйти, заподозрил неладное и приставил следить за ней Ноэ Клейпола, который к этому времени, ограбив своего хозяина-гробовщика, бежал в Лондон и попал в лапы Феджина. Феджин, услышав отчет Ноэ, пришел в неистовство: он думал, что Нэнси просто завела себе нового дружка, но дело оказалось гораздо серьезнее. Решив наказать девушку чужими руками, он рассказывает Сайксу, что Нэнси предала всех, разумеется, не уточнив, что она говорила только о Монксе и отказалась от денег и надежды на честную жизнь, чтобы вернуться к Сайксу. Он рассчитал верно: Сайке пришел в ярость. Но недооценил силу этой ярости: Билл Сайке зверски убил Нэнси.

Между тем мистер Браунлоу не теряет времени даром: он проводит собственное расследование. Получив от Нэнси описание Монкса, он восстанавливает полную картину драмы, которая началась много лет назад. Отец Эдвина Лифорда (таково настоящее имя Монкса) и Оливера был давним другом мистера Браунлоу. Он был несчастлив в браке, его сын с ранних лет проявлял порочные наклонности — и он расстался с первой семьей. Он полюбил юную Агнес Флеминг, с которой был счастлив, но дела позвали его за границу. В Риме он заболел и умер. Его жена и сын, боясь упустить наследство, также приехали в Рим. Среди бумаг они нашли конверт, адресованный мистеру Браунлоу, в котором были письмо для Агнес и завещание. В письме он умолял простить его и в знак этого носить медальон и кольцо. В завещании выделял по восемьсот фунтов жене и старшему сыну, а остальное имущество оставлял Агнес Флеминг и ребенку, если он родится живым и достигнет совершеннолетия, причем девочка наследует деньги безоговорочно, а мальчик лишь при условии, что он не запятнает своего имени никаким позорным поступком. Мать Монкса сожгла это завещание, письмо же сохранила для того, чтобы опозорить семью Агнес. После ее визита под гнетом стыда отец девушки сменил фамилию и бежал с обеими дочерьми (вторая была совсем крошка) в самый отдаленный уголок Уэльса. Скоро его нашли в постели мертвым — Агнес ушла из дома, он не смог найти ее, решил, что она

покончила с собой, и сердце его разорвалось. Младшую сестру Агнес сначала взяли на воспитание крестьяне, а затем она стала приемной племянницей миссис Мэйли — это была Роз.

В восемнадцать лет Монкс сбежал от матери, ограбив ее, и не было такого греха, которому бы он не предавался. Но перед смертью она нашла его и поведала эту тайну. Монкс составил и начал осуществлять свой дьявольский план, чему ценою жизни помешала Нэнси.

Предъявив неопровержимые доказательства, мистер Браунлоу вынуждает Монкса осуществить волю отца и покинуть Англию.

Так Оливер обрел тетушку, Роз разрешила сомнения относительно своего происхождения и наконец сказала «да» Гарри, который предпочел жизнь сельского священника блистательной карьере, а семейство Мэйли и доктор Лосберн крепко подружились с мистером Гримуигом и мистером Браунлоу, который усыновил Оливера.

Билл Сайкс погиб, мучимый нечистой совестью, его не успели арестовать; а Феджин был арестован и казнен.

Г. Ю. Шульга

Домби и сын

(Dealing with the Firm of Dombey and Son)
Роман (1848)

Действие происходит в середине XIX в. В один из обыкновенных лондонских вечеров в жизни мистера Домби происходит величайшее событие — у него рождается сын. Отныне его фирма (одна из крупнейших в Сити!), в управлении которой он видит смысл своей жизни, снова будет не только по названию, но и фактически «Домби и сын». Ведь до этого у мистера Домби не было потомства, если не считать шестилетней дочери Флоренс. Мистер Домби счастлив. Он принимает поздравления от своей сестры, миссис Чик, и ее подруги, мисс Токе. Но вместе с радостью в дом пришло и горе — миссис Домби не вынесла родов и умерла, обнимая Флоренс. По рекомендации мисс Токе в дом берут кормилицу Поли Тудль. Та искренне сочувствует забытой отцом Флоренс и, чтобы проводить с девочкой побольше времени, завязывает дружбу с ее гувернанткой Сьюзен Нипер, а также убеждает мистера Домби, что малышу полезно больше времени проводить с сестрой.

А в это время старый мастер корабельных инструментов Соломон Джилс со своим другом капитаном Катлем празднуют начало работы племянника Джилса Уолтера Гея в фирме «Домби

и сын». Они шутят, что когда-нибудь он женится на дочери хозяина.

После крещения Домби-сына (ему дали имя Поль), отец в знак благодарности к Поли Тудль объявляет о своем решении дать ее старшему сыну Робу образование. Это известие вызывает у Поли приступ тоски по дому и, невзирая на запрещение мистера Домби, Поли со Сьюзен во время очередной прогулки с детьми отправляются в трущобы, где живут Тудли. На обратном пути в уличной сутолоке Флоренс отстала и потерялась. Старуха, называющая себя миссис Браун, заманивает ее к себе, забирает ее одежду и отпускает, кое-как прикрыв лохмотьями. Флоренс, ища дорогу домой, встречает Уолтера Гея, который отводит ее в дом своего дяди и сообщает мистеру Домби, что его дочь нашлась. Флоренс вернулась домой, но мистер Домби увольняет Поли Тудль за то, что та брала его сына в неподходящее для него место.

Поль растет хилым и болезненным. Для укрепления здоровья его вместе с Флоренс (ибо он любит ее и не может без нее жить) отправляют к морю, в Брайтон, в детский пансион миссис Пипчин. Отец, а также миссис Чик и мисс Токс навещают его раз в неделю. Эти поездки мисс Токс не оставлены без внимания майором Бегстоком, который имеет на нее определенные виды, и, заметив, что мистер Домби явно затмил его, майор находит способ свести с мистером Домби знакомство. Они удивительно хорошо поладили и быстро сошлись.

Когда Полю исполняется шесть лет, его помещают в школу доктора Блимбера там же, в Брайтоне. Флоренс оставляют у миссис Пипчин, чтобы брат мог видеться с ней по воскресеньям. Поскольку доктор Блимбер имеет обыкновение перегружать своих учеников, Поль, несмотря на помощь Флоренс, становится все более болезненным и чудаковатым. Он дружит только с одним учеником, Тутсом, старше него на десять лет; в результате интенсивного обучения у доктора Блимбера Туте стал несколько слабоват умом.

В торговом агентстве фирмы на Барбадосе умирает младший агент, и мистер Домби посылает Уолтера на освободившееся место. Эта новость совпадает для Уолтера с другой: он наконец узнает, почему, в то время как Джеймс Каркер занимает высокое служебное положение, его старший брат Джон, симпатичный Уолтеру, принужден занимать самое низкое — оказывается, в юности Джон Каркер ограбил фирму и с тех пор искупает свою вину.

Незадолго до каникул Полю делается столь плохо, что его освобождают от занятий; он в одиночестве бродит по дому,

мечтая о том, чтобы все любили его. На вечеринке по случаю конца полугодия Поль очень слаб, но счастлив, видя, как хорошо все относятся к нему и к Флоренс. Его увозят домой, где он чахнет день ото дня и умирает, обвив руками сестру.

Флоренс тяжело переживает его смерть. Девушка горюет в одиночестве — у нее не осталось ни одной близкой души, кроме Сьюзен и Тутса, который иногда навещает ее. Она страстно хочет добиться любви отца, который со дня похорон Поля замкнулся в себе и ни с кем не общается. Однажды, набравшись храбрости, она приходит к нему, но его лицо выражает лишь безразличие.

Между тем Уолтер уезжает. Флоренс приходит попрощаться с ним. Молодые люди изъявляют свои дружеские чувства и уговариваются называть друг друга братом и сестрой.

Капитан Катль приходит к Джеймсу Каркеру, чтобы узнать, каковы перспективы этого молодого человека. От капитана Каркер узнает о взаимной склонности Уолтера и Флоренс и настолько заинтересовывается, что помещает в дом мистера Джилса своего шпиона (это сбившийся с пути Роб Тудль).

Мистера Джилса (равно как и капитана Катля, и Флоренс) очень беспокоит то, что о корабле Уолтера нет никаких известий. Наконец инструментальный мастер уезжает в неизвестном направлении, оставив ключи от своей лавки капитану Катлю с наказом «поддерживать огонь в очаге для Уолтера».

Чтобы развеяться, мистер Домби предпринимает поездку в Демингтон в обществе майора Бегстока. Майор встречает там свою старую знакомую миссис Скьютон с дочерью Эдит Грейнджер, и представляет им мистера Домби.

Джеймс Каркер отправляется в Демингтон к своему патрону. Мистер Домби представляет Каркера новым знакомым. Вскоре мистер Домби делает предложение Эдит, и она равнодушно соглашается; эта помолвка сильно напоминает сделку. Однако безразличие невесты исчезает, когда она знакомится с Флоренс. Между Флоренс и Эдит устанавливаются теплые, доверительные отношения.

Когда миссис Чик сообщает мисс Токе о предстоящей свадьбе брата, последняя падает в обморок. Догадавшись о несбывшихся матримониальных планах подруги, миссис Чик негодующе разрывает отношения с ней. А поскольку майор Бегсток давно уже настроил мистера Домби против мисс Токс, она теперь навеки отлучена от дома Домби.

Итак, Эдит Грейнджер становится миссис Домби.

Как-то после очередного визита Тутса Сьюзен просит его зайти в лавку инструментального мастера и спросить мнения мистера Джилса о статье в газете, которую она весь день прятала

от Флоренс. В этой статье написано, что корабль, на котором плыл Уолтер, утонул. В лавке Туте находит только капитана Катля, который не подвергает статью сомнению и оплакивает Уолтера.

Скорбит по Уолтеру и Джон Каркер. Он очень беден, но его сестра Хериет предпочитает делить позор с ним жизни в роскошном доме Джеймса Каркера. Однажды Хериет помогла шедшей мимо ее дома женщине в лохмотьях. Это Элис Марвуд, отбывшая срок на каторге падшая женщина, и виноват в ее падении Джеймс Каркер. Узнав, что женщина, пожалевшая ее, — сестра Джеймса, она проклинает Хериет.

Мистер и миссис Домби возвращаются домой после медового месяца. Эдит холодна и высокомерна со всеми, кроме Флоренс. Мистер Домби замечает это и очень недоволен. Между тем Джеймс Каркер добивается встреч с Эдит, угрожая, что расскажет мистеру Домби о дружбе Флоренс с Уолтером и его дядей, и мистер Домби еще больше отдалится от дочери. Так он приобретает над нею некую власть. Мистер Домби пытается подчинить Эдит своей воле; она готова примириться с ним, но он в гордыне своей не считает нужным сделать хоть шаг ей навстречу. Чтобы сильнее унизить жену, он отказывается иметь с ней дело иначе чем через посредника — мистера Каркера.

Мать Элен, миссис Скьютон, тяжело заболела, и ее в сопровождении Эдит и Флоренс отправляют в Брайтон, где она вскоре умирает. Туте, приехавший в Брайтон вслед за Флоренс, набравшись храбрости, признается ей в любви, но Флоренс, увы, видит в нем только лишь друга. Второй ее друг, Сьюзен, не в силах видеть пренебрежительное отношение своего хозяина к дочери, пытается «открыть ему глаза», и за эту дерзость мистер Домби увольняет ее.

Пропасть между Домби и его женой растет (Каркер пользуется этим, чтобы увеличить свою власть над Эдит). Она предлагает развод, мистер Домби не соглашается, и тогда Эдит сбегает от мужа с Каркером. Флоренс бросается утешать отца, но мистер Домби, подозревая ее в сообщничестве с Эдит, ударяет дочь, и та в слезах убегает из дома в лавку инструментального мастера к капитану Катлю.

А вскоре туда же приезжает Уолтер! Он не утонул, ему посчастливилось спастись и вернуться домой. Молодые люди становятся женихом и невестой. Соломон Джилс, поблуждавший по свету в поисках племянника, возвращается как раз вовремя, чтобы присутствовать на скромной свадьбе вместе с капитаном Катлем, Сьюзен и Тутсом, который расстроен, но утешается мыслью, что Флоренс будет счастлива. После свадьбы Уолтер

вместе с Флоренс вновь отправляются в море.

Между тем Элис Марвуд, желая отомстить Каркеру, шантажом вытягивает из его слуги Роба Тудля, куда поедут Каркер и миссис Домби, а затем передает эти сведения мистеру Домби. Потом ее мучает совесть, она умоляет Хериет Каркер предупредить преступного брата и спасти его. Но поздно. В ту минуту, когда Эдит бросает Каркеру, что лишь из ненависти к мужу решилась она на побег с ним, но его ненавидит еще больше, за дверью слышится голос мистера Домби. Эдит уходит через заднюю дверь, заперев ее за собой и оставив Каркера мистеру Домби. Каркеру удается бежать. Он хочет уехать как можно дальше, но на дощатой платформе глухой деревушки, где скрывался, вдруг снова видит мистера Домби, отскакивает от него и попадает под поезд.

Несмотря на заботы Хериет, Элис вскоре умирает (перед смертью она признается, что была двоюродной сестрой Эдит Домби). Хериет заботится не только о ней: после смерти Джеймса Каркера им с братом досталось большое наследство, и с помощью влюбленного в нее мистера Морфина она устраивает ренту мистеру Домби — он разорен из-за обнаружившихся злоупотреблений Джеймса Каркера.

Мистер Домби раздавлен. Лишившись разом положения в обществе и любимого дела, брошенный всеми, кроме верной мисс Токе и Поли Тудль, он запирается один в опустевшем доме — и только теперь вспоминает, что все эти годы рядом с ним была дочь, которая любила ею и которую он отверг; и он горько раскаивается. Но в ту минуту, когда он собирается покончить с собой, перед ним появляется Флоренс!

Старость мистера Домби согрета любовью дочери и ее семьи. В их дружном семейном кругу часто появляются и капитан Катль, и мисс Токе, и поженившиеся Тутс и Сьюзен. Излечившись от честолюбивых мечтаний, мистер Домби нашел счастье в том, чтобы отдать свою любовь внукам — Полю и маленькой Флоренс.

Г. Ю. Шульга

Дэвид Копперфилд

Жизнь Дэвида Копперфилда, рассказанная им самим.
(The Personal History of David Copperfield)
Роман (1850)

Дэвид Копперфилд родился наполовину сиротой — через полгода после смерти своего отца. Случилось так, что при его появлении на свет присутствовала тетка его отца, мисс Бетси

Тротвуд — ее брак был столь неудачен, что она сделалась мужененавистницей, вернулась к девичьей фамилии и поселилась в глуши. До женитьбы племянника она очень любила его, но примирилась с его выбором и приехала познакомиться с его женой лишь через полгода после его смерти. Мисс Бетси выразила желание стать крестной матерью новорожденной девочки (ей хотелось, чтобы родилась непременно девочка), попросила назвать ее Бетси Тротвуд Копперфилд и вознамерилась «как следует воспитать ее», оберегая от всех возможных ошибок. Узнав же, что родился мальчик, она была столь разочарована, что, не простившись, покинула дом своего племянника навсегда.

В детстве Дэвид окружен заботами и любовью матери и няни Пегготи. Но его мать выходит замуж во второй раз.

На время медового месяца Дэвида с няней отправляют в Ярмут, погостить у брата Пегготи. Так он впервые оказывается в гостеприимном доме-баркасе и знакомится с его обитателями: мистером Пегготи, его племянником Хэмом, его племянницей Эмли (Дэвид по-детски влюбляется в нее) и вдовой его компаньона миссис Гаммидж.

Вернувшись домой, Дэвид находит там «нового папу» — мистера Мардстона и совершенно изменившуюся мать: теперь она боится приласкать его и во всем подчиняется мужу. Когда у них поселяется еще и сестра мистера Мардстона, жизнь мальчика становится совершенно невыносимой. Мардстоны весьма гордятся своей твердостью, разумея под ней «тиранический, мрачный, высокомерный, дьявольский нрав, присущий им обоим». Мальчика учат дома; под свирепыми взглядами отчима и его сестры он тупеет от страха и не может ответить урока. Единственная радость его жизни — отцовские книги, которые, к счастью, оказались в его комнате. За плохую учебу его лишают обеда, дают подзатыльники; наконец, мистер Мардстон решает прибегнуть к порке. Как только первый удар обрушился на Дэвида, он укусил руку отчима. За это его отправляют в школу Сэлем Хауз — прямо в разгар каникул. Мать холодно простилась с ним под бдительным взором мисс Мардстон, и лишь когда повозка отъехала от дома, верная Пегготи украдкой впрыгнула в нее и, осыпав «своего Дэви» поцелуями, снабдила корзинкой с лакомствами и кошельком, в котором, кроме других денег, лежали две полукроны от матери, завернутые в бумажку с надписью: «Для Дэви. С любовью». В школе его спина была немедленно украшена плакатом: «Берегитесь! Кусается!» Каникулы кончаются, в школу возвращаются ее обитатели, и Дэвид знакомится с новыми друзьями — признанным лидером среди учеников Джемсом Стирфордом, шестью годами старше

него, и Томми Трэдлсом — «самым веселым и самым несчастным», Школой руководит мистер Крикл, чей метод преподавания — запугивание и порка; не только ученики, но и домашние смертельно боятся его. Стирфорд, перед которым мистер Крикл заискивает, берет Копперфилда под свое покровительство — за то, что тот, как Шехерезада, ночами пересказывает ему содержание книг из отцовской библиотеки.

Наступают рождественские каникулы, и Давид едет домой, еще не зная, что этой его встрече с матерью суждено стать последней: скоро она умирает, умирает и новорожденный брат Дэвида. После смерти матери Дэвид уже не возвращается в школу: мистер Мардстон объясняет ему, что образование стоит денег и таким, как Дэвид Копперфилд, оно не пригодится, ибо им пора зарабатывать себе на жизнь. Мальчик остро чувствует свою заброшенность: Мардстоны рассчитали Пегготи, а добрая няня — единственный в мире человек, который любит его. Пегготи возвращается в Ярмут и выходит замуж за возчика Баркиса; но перед тем, как расстаться, она упросила Мардстонов отпустить Дэвида погостить в Ярмуте, и он снова попадает в дом-баркас на берегу моря, где все сочувствуют ему и все к нему добры — последний глоток любви перед тяжкими испытаниями.

Мардстон отсылает Дэвида в Лондон работать в торговом доме «Мардстон и Гринби». Так в десять лет Дэвид вступает в самостоятельную жизнь — то есть становится рабом фирмы. Вместе с другими мальчиками, вечно голодный, он целыми днями моет бутылки, чувствуя, как постепенно забывает школьную премудрость и ужасаясь при мысли о том, что его может увидеть кто-нибудь из прежней жизни. Его страдания сильны и глубоки, но он не жалуется.

Дэвид очень привязывается к семье хозяина своей квартиры мистера Микобера, легкомысленного неудачника, постоянно осаждаемого кредиторами и живущего в вечной надежде на то, что когда-нибудь «счастье нам улыбнется». Миссис Микобер, легко впадающая в истерику и столь же легко утешающаяся, то и дело просит Дэвида снести в заклад то серебряную ложку, то щипчики для сахара. Но и с Микоберами приходится расстаться: они попадают в долговую тюрьму, а после освобождения отправляются искать счастья в Плимут. Дэвид, у которого не остается в этом городе ни единого близкого человека, твердо решает бежать к бабушке Тротвуд. В письме он спрашивает у Пегготи, где живет его бабушка, и просит прислать ему в долг полгинеи. Получив деньги и весьма неопределенный ответ, что мисс Тротвуд живет «где-то около Дувра», Дэвид собирает свои вещи в сундучок и отправляется к станции почтовых карет; по

дороге его грабят, и, уже без сундучка и без денег, он отправляется в путь пешком. Он ночует под открытым небом и продает куртку и жилет, чтобы купить хлеба, он подвергается множеству опасностей — и на шестой день, голодный и грязный, с разбитыми ногами, приходит в Дувр. Счастливо найдя дом бабушки, рыдая, он рассказывает свою историю и просит покровительства. Бабушка пишет Мардстонам и обещает дать окончательный ответ после разговора с ними, а пока Дэвида моют, кормят обедом и укладывают в настоящую чистую постель.

Побеседовав с Мардстонами и поняв всю меру их угрюмства, грубости и жадности (пользуясь тем, что мать Дэвида, которую они свели в могилу, не оговорила в завещании долю Дэвида, они завладели всем "ее имуществом, не выделив ему ни пенса), бабушка решает стать официальным опекуном Дэвида.

Наконец Дэвид возвращается к нормальной жизни. Бабушка его хотя и чудаковата, но очень и очень добра, причем не только к своему внучатому племяннику. В доме у нее живет тихий сумасшедший мистер Дик, которого она спасла от Бедлама. Дэвид начинает учиться в школе доктора Стронга в Кентербери; поскольку мест в пансионе при школе уже нет, бабушка с благодарностью принимает предложение своего юриста мистера Уикфилда поселить мальчика у него. После смерти жены мистер Уикфилд, заливая горе, стал питать неумеренное пристрастие к портвейну; единственный свет его жизни — дочь Агнес, ровесница Дэвида. Для Дэвида она также стала добрым ангелом. В юридической конторе мистера Уикфилда служит Урия Хип — отвратительный тип, рыжий, извивающийся всем телом, с незакрывающимися красными, без ресниц, глазами, с вечно холодными и влажными руками, к каждой своей фразе, угодливо прибавляющий: «мы люди маленькие, смиренные».

Школа доктора Стронга оказывается полной противоположностью школе мистера Крикла. Дэвид успешно учится, и счастливые школьные годы, согретые любовью бабушки, мистера Дика, доброго ангела Агнес, пролетают мгновенно.

После окончания школы бабушка предлагает Дэвиду съездить в Лондон, навестить Пегготи и, отдохнув, выбрать себе дело по душе; Дэвид отправляется путешествовать. В Лондоне он встречает Стирфорда, с которым учился в Сэлем Хаузе. Стирфорд приглашает его погостить у своей матери, и Дэвид принимает приглашение. В свою очередь, Дэвид приглашает Стирфорда поехать с ним в Ярмут.

Они приходят в дом-баркас в момент помолвки Эмли и Хэма, Эмли выросла и расцвела, женщины всей округи ненавидят ее за красоту и умение одеваться со вкусом; она работает швеей. Дэвид

живет в домике своей няни, Стирфорд в трактире; Дэвид целыми днями бродит по кладбищу вокруг родных могил, Стирфорд ходит в море, устраивает пирушки для моряков и очаровывает все население побережья, «побуждаемый неосознанным стремлением властвовать, безотчетной потребностью покорять, завоевывать даже то, что не имеет для него никакой цены». Как раскается Дэвид, что привез его сюда!

Стирфорд соблазняет Эмли, и накануне свадьбы она убегает с ним, «чтобы вернуться леди или совсем не вернуться». Сердце Хэма разбито, он жаждет забыться в работе, мистер Пегготи отправляется искать Эмли по свету, и в доме-баркасе остается одна лишь миссис Гаммидж — чтобы в окошке всегда горел свет, на случай, если Эмли вернется. Долгие годы о ней нет никаких вестей, наконец Дэвид узнает, что в Италии Эмли сбежала от Стирфорда, когда тот, наскучив ею, предложил ей выйти замуж за своего слугу.

Бабушка предлагает Давиду избрать карьеру юриста — проктора в Докторе Коммонс. Дэвид соглашается, бабушка вносит тысячу фунтов за его обучение, устраивает его быт и возвращается в Дувр.

Начинается самостоятельная жизнь Дэвида в Лондоне. Он рад снова встретить Томми Трэдлса, своего друга по Сэлем Хаузу, который тоже трудится на юридическом поприще, но, будучи беден, зарабатывает себе на жизнь и обучение самостоятельно. Трэдлс обручен и с жаром рассказывает Дэвиду о своей Софи. Дэвид тоже влюблен — в Дору, дочь мистера Спенлоу, владельца фирмы, где он обучается. Друзьям есть о чем поговорить. Несмотря на то что жизнь его не балует, Трэдлс удивительно добродушен. Выясняется, что хозяева его квартиры — супруги Микоберы; они, по обыкновению, опутаны долгами. Дэвид рад возобновить знакомство; Трэдлс и Микоберы составляют круг его общения, пока Микоберы не отправляются в Кентербери — под давлением обстоятельств и окрыленные надеждой, что «счастье им улыбнулось»: мистер Микобер получил работу в конторе «Уикфилд и Хип».

Урия Хип, умело играя на слабости мистера Уикфилда, стал его компаньоном и постепенно прибирает контору к рукам. Он нарочно запутывает счета и бессовестно грабит фирму и ее клиентов, спаивая мистера Уикфилда и внушая ему убеждение, что причина бедственного положения дел — его пьянство. Он поселяется в доме мистера Уикфилда и домогается Агнес. А Микобер, полностью от него зависящий, нанят помогать ему в его грязном деле.

Одна из жертв Урии Хипа — бабушка Дэвида. Она разорена; с

мистером Диком и со всеми пожитками она приезжает в Лондон, сдав свой дом в Дувре, чтобы прокормиться. Дэвид ничуть не обескуражен этой вестью; он поступает работать секретарем к доктору Стронгу, который отошел от дел и поселился в Лондоне (ему порекомендовала это место добрый ангел Агнес); кроме того, изучает стенографию. Бабушка ведет их хозяйство так, что Дэвиду кажется, будто он стал не беднее, а богаче; мистер Дик зарабатывает перепиской бумаг. Овладев же стенографией, Дэвид начинает очень неплохо зарабатывать в качестве парламентского репортера.

Узнав о перемене финансового положения Давида, мистер Спенлоу, отец Доры, отказывает ему от дома. Дора тоже боится бедности. Дэвид безутешен; но когда мистер Спенлоу скоропостижно скончался, выяснилось, что дела его в полном беспорядке, — Дора, которая теперь живет у тетушек, ничуть не богаче Дэвида. Дэвиду разрешено посещать ее; тетушки Доры прекрасно поладили с бабушкой Дэвида. Дэвида слегка смущает, что все относятся к Доре как к игрушке; но сама она не имеет ничего против. Достигнув совершеннолетия, Дэвид женится. Этот брак оказался недолгим: через два года Дора умирает, не успев повзрослеть.

Мистер Пегготи находит Эмли; после долгих мытарств она добралась до Лондона, где Марта Энделл, падшая девушка из Ярмута, которой Эмли когда-то помогла, в свою очередь спасает ее и приводит в квартиру дяди. (Идея привлечь к поискам Эмли Марту принадлежала Дэвиду.) Мистер Пегготи теперь намерен эмигрировать в Австралию, где никто не будет интересоваться прошлым Эмли.

Тем временем мистер Микобер, не в силах участвовать в мошенничествах Урии Хипа, при помощи Трэдлса разоблачает его. Доброе имя мистера Уикфилда спасено, бабушке и другим клиентам возвращены состояния. Полные благодарности, мисс Тротвуд и Дэвид платят по векселям Микобера и ссужают этому славному семейству денег: Микоберы тоже решили ехать в Австралию. Мистер Уикфилд ликвидирует фирму и уходит на покой; Агнес открывает школу для девочек.

Накануне отплытия парохода в Австралию на Ярмутском побережье случилась страшная буря — она унесла жизни Хэма и Стирфорда.

После смерти Доры Дэвид, который стал известным писателем (от журналистики он перешел к беллетристике), отправляется на континент, чтобы, работая, преодолеть свое горе. Вернувшись через три года, он женится на Агнес, которая, как оказалось, всю жизнь любила его. Бабушка наконец стала

крестной матерью Бетси Тротвуд Копперфилд (так зовут одну из ее правнучек); Пегготи нянчит детей Дэвида; Трэдлс также женат и счастлив. Эмигранты замечательно устроились в Австралии. Урия Хип содержится в тюрьме, руководимой мистером Криклом.

Таким образом, жизнь все расставила по своим местам.

Г. Ю. Шульга

Холодный дом (Bleak House)

Роман (1853)

Детство Эстер Саммерстон проходит в Виндзоре, в доме ее крестной, мисс Барбери. Девочка чувствует себя одинокой и часто приговаривает, обращаясь к своему лучшему другу, румяной кукле: «Ты же отлично знаешь, куколка, что я дурочка, так будь добра, не сердись на меня». Эстер стремится узнать тайну своего происхождения и умоляет крестную рассказать хоть что-нибудь о матери. Однажды мисс Барбери не выдерживает и сурово произносит: «Твоя мать покрыла себя позором, а ты навлекла позор на нее. Забудь о ней…» Как-то, возвратившись из школы, Эстер застает в доме незнакомого важного господина. Оглядев девочку, он произносит нечто вроде «А!», потом «Да!» и уезжает…

Эстер исполнилось четырнадцать лет, когда внезапно умирает ее крестная. Что может быть страшнее, чем осиротеть дважды! После похорон появляется тот самый господин по фамилии Кендж и от имени некоего мистера Джарндиса, осведомленного о печальном положении юной леди, предлагает поместить ее в первоклассное учебное заведение, где она ни в чем не будет нуждаться и подготовится к «выполнению долга на общественном поприще». Девушка с благодарностью принимает предложение и через неделю, в изобилии снабженная всем необходимым, уезжает в город Рединг, в пансион мисс Донни. В нем учатся всего двенадцать девушек, и будущая воспитательница Эстер, с ее добрым характером и желанием помочь, завоевывает их расположение и любовь. Так протекает шесть счастливейших лет ее жизни.

По окончании учебы Джон Джарндис (опекун, как называет его Эстер) определяет девушку в компаньонки к своей кузине Аде Клейр. Вместе с молодым родственником Ады мистером Ричардом Карстоном они отправляются в поместье опекуна, известное как Холодный дом. Когда-то дом принадлежал двоюродному деду мистера Джарндиса, несчастному сэру Тому, и назывался «Шпили». С этим домом было связано едва ли не самое известное дело так называемого Канцлерского суда «Джарндисы

против Джарндисов». Канцлерский суд был создан в эпоху Ричарда II, правившего в 1377–1399 гг., чтобы контролировать Суд общего права и исправлять его ошибки. Но надеждам англичан на появление «Суда справедливости» не суждено было осуществиться: волокита и злоупотребления чиновников привели к тому, что процессы длятся десятилетиями, умирают истцы, свидетели, адвокаты, накапливаются тысячи бумаг, а конца тяжбам все не предвидится. Таким был и спор о наследстве Джарндисов — многолетнее разбирательство, в ходе которого погрязший в судебных делах хозяин Холодного дома забывает обо всем, а его жилище ветшает под воздействием ветра и дождя. «Казалось, что дом пустил себе пулю в лоб, как и его отчаявшийся владелец». Теперь, благодаря стараниям Джона Джарндиса, дом выглядит преображенным, а с появлением молодых людей оживает еще более. умной и рассудительной Эстер вручаются ключи от комнат и кладовок. Она превосходно справляется с нелегкими хозяйственными хлопотами — недаром сэр Джон ласково называет ее Хлопотуньей! Жизнь в доме течет размеренно, визиты чередуются с поездками в лондонские театры и магазины, прием гостей сменяется долгими прогулками…

Их соседями оказываются сэр Лестер Дедлок и его жена, моложе него на добрых два десятка лет. Как острят знатоки, у миледи «безупречный экстерьер самой выхоленной кобылицы во всей конюшне». Светская хроника отмечает каждый ее шаг, каждое событие в ее жизни. Сэр Лестер не столь популярен, но не страдает от этого, ибо горд своим аристократическим родом и заботится лишь о чистоте своего честного имени. Соседи иногда встречаются в церкви, на прогулках, и Эстер долго не может забыть того душевного волнения, которое охватило ее при первом взгляде на леди Дедлок.

Подобное же волнение испытывает и молодой служащий конторы Кенджа уильям Гаппи: увидев Эстер, Аду и Ричарда в Лондоне по дороге в поместье сэра Джона, он с первого взгляда влюбляется в миловидную нежную Эстер. Будучи в тех краях по делам фирмы, Гаппи посещает усадьбу Дедлоков и, пораженный, останавливается у одного из фамильных портретов. Лицо впервые увиденной леди Дедлок кажется клерку странно знакомым. Вскоре Гаппи приезжает в Холодный дом и признается Эстер в любви, но получает решительный отпор. Тогда он намекает на удивительное сходство Эстер и миледи. «Удостойте меня вашей ручки, — уговаривает Уильям девушку, — и чего только я не придумаю, чтобы защитить ваши интересы и составить ваше счастье! Чего только не разведаю насчет вас!» Он сдержал слово. В его руки попадают письма безвестного господина,

скончавшегося от чрезмерной дозы опиума в грязной, убогой каморке и похороненного в общей могиле на кладбище для бедных. Из этих писем Гаппи узнает о связи капитана Хоудона (так звали этого господина) и леди Дедлок, о рождении их дочери. Уильям незамедлительно делится своим открытием с леди Дедлок, чем приводит ее в крайнее смущение. Но, не поддаваясь панике, она аристократически холодно отвергает доводы клерка и только после ею ухода восклицает: «О, дитя мое, дочь моя! Значит, она не умерла в первые же часы своей жизни!»

Эстер тяжело заболевает оспой. Это случилось после того, как в их поместье появляется осиротевшая дочь судебного чиновника Чарли, которая становится для Эстер и благодарной воспитанницей, и преданной горничной. Эстер выхаживает заболевшую девочку и заражается сама. Домочадцы долго прячут зеркала, чтобы не расстраивать Хлопотунью видом ее подурневшего лица. Леди Дедлок, дождавшись выздоровления Эстер, тайно встречается с нею в парке и признается в том, что она — ее несчастная мать. В те давние дни, когда капитан Хоудон бросил ее, она — как ее убедили — родила мертвого ребенка. Могла ли она предположить, что девочка оживет на руках ее старшей сестры и будет воспитана в полной тайне от матери… Аеди Дедлок искренне кается и умоляет о прощении, но более всего — о молчании, дабы сохранить привычную жизнь богатой и знатной особы и покой супруга. Эстер, потрясенная открытием, согласна на любые условия.

Никто не догадывается о случившемся — не только обремененный заботами сэр Джон, но и влюбленный в Эстер молодой врач Аллен Вудкорт. умный и сдержанный, он производит на девушку благоприятное впечатление. Он рано лишился отца, и мать все свои скудные средства вложила в его образование. Но, не имея в Лондоне достаточно связей и денег, Аллен не может их заработать на лечении бедняков, Не удивительно, что при первом случае доктор Вудкорт соглашается на должность корабельного врача и надолго отправляется в Индию и Китай, Перед отъездом он наведывается в Холодный дом и взволнованно прощается с его обитателями.

Ричард также пытается изменить свою жизнь: он выбирает юридическое поприще. Начав работать в конторе Кенджа, он, к неудовольствию Гаппи, хвастает, что раскусил дело Джарндисов. Несмотря на советы Эстер не вступать в утомительную тяжбу с Канцлерским судом, Ричард подает апелляцию в надежде отсудить у сэра Джона наследство для себя и кузины Ады, с которой помолвлен. Он «ставит на карту все, что может наскрести», тратит на пошлины и налоги небольшие сбережения

любимой, но судебная волокита отнимает у него здоровье. Тайно обвенчавшись с Адой, Ричард заболевает и умирает на руках молодой жены, так и не увидев своего будущего сына.

А вокруг леди Дедлок сгущаются тучи. Несколько неосторожных слов наводят завсегдатая их дома юриста Талкингхорна на след ее тайны. Этот солидный джентльмен, чьи услуги щедро оплачиваются в высшем обществе, мастерски владеет умением жить и вменяет себе в обязанность обходиться без каких бы то ни было убеждений. Талкингхорн подозревает, что леди Дедлок, переодевшись в платье горничной-француженки, посетила дом и могилу своего возлюбленного, капитана Хоудона. Он похищает у Гаппи письма — так ему становятся известны подробности любовной истории. В присутствии четы Дедлоков и их гостей Талкингхорн рассказывает эту историю, якобы случившуюся с некоей неизвестной особой. Миледи понимает, что пришла пора выяснить, чего же он добивается. В ответ на ее слова о том, что она хочет исчезнуть из своего дома навсегда, адвокат убеждает ее продолжать хранить тайну во имя спокойствия сэра Лестера, которого «и падение луны с неба так не ошеломит», как разоблачение супруги.

Эстер решается открыть свою тайну опекуну. Он встречает ее сбивчивый рассказ с таким пониманием и нежностью, что девушку переполняет «пламенная благодарность» и желание работать усердно и самоотверженно. Нетрудно догадаться, что, когда сэр Джон делает ей предложение стать настоящей хозяйкой Холодного дома, Эстер отвечает согласием.

Ужасное событие отвлекает ее от предстоящих приятных хлопот и надолго вырывает из Холодного дома. Случилось так, что Талкингхорн разорвал соглашение с леди Дедлок и пригрозил в скором времени раскрыть сэру Лестеру позорную правду. После тяжелого разговора с миледи адвокат отправляется домой, а наутро его находят мертвым. Подозрение падает на леди Дедлок. Инспектор полиции Баккет проводит расследование и сообщает сэру Лестеру о результатах: все собранные улики свидетельствуют против горничной-француженки. Она арестована.

Сэр Лестер не может вынести мысли, что его жену «низвергли с тех высот, которые она украшала», и сам падает, сраженный ударом. Миледи, чувствуя себя затравленной, бежит из дому, не взяв ни драгоценностей, ни денег. Она оставила прощальное письмо — о том, что невиновна и хочет исчезнуть. Инспектор Баккет берется отыскать эту смятенную душу и обращается за помощью к Эстер. Долгий путь проходят они по следам леди

Дедлок. Парализованный супруг, пренебрегая угрозой чести рода, прощает беглянку и с нетерпением ждет ее возвращения. К поискам присоединяется доктор Аллен Вудкорт, недавно вернувшийся из Китая. За время разлуки он еще сильнее полюбил Эстер, но увы… У решетки памятного кладбища для бедных он обнаруживает бездыханное тело ее матери.

Эстер долго, болезненно переживает случившееся, но постепенно жизнь берет свое. Ее опекун, узнав о глубоких чувствах Аллена, благородно уступает ему дорогу. Холодный дом пустеет: Джон Джарндис, он же опекун, позаботился об устройстве для Эстер и Аллена столь же славного поместья размером поменьше в Йоркшире, где Аллен получает место доктора для бедных. Это поместье он тоже назвал «Холодный дом». В нем нашлось место и для Ады с сыном, названным в честь отца Ричардом. На первые же свободные деньги они пристраивают для опекуна комнату («брюзжальню») и приглашают его погостить. Сэр Джон становится любящим опекуном теперь уже Аде и ее маленькому Ричарду. Они возвращаются в «старший» Холодный дом, а к Вудкортам часто приезжают погостить: для Эстер и ее мужа сэр Джон навсегда остался самым лучшим другом. Так проходит семь счастливых лет, и сбываются слова мудрого опекуна: «Оба дома родные для вас, но старший Холодный дом претендует на первенство».

Г. Ю. Шульга.

Тяжелые времена

(Hard Times)
Роман (1854)

В городе Кокстауне живут два близких друга — если можно говорить о дружбе между людьми, в равной мере лишенными теплых человеческих чувств. Оба они располагаются на вершине социальной лестницы: и Джосайя Баундерби, «известный богач, банкир, купец, фабрикант»; и Томас Грэдграйнд, «человек трезвого ума, очевидных фактов и точных расчетов», который становится депутатом парламента от Кокстауна.

Мистер Грэдграйнд, поклонявшийся только фактам, и детей своих (их было пятеро) воспитывал в том же духе. У них никогда не было игрушек — только учебные пособия; им запрещалось читать сказки, стихи и романы и вообще прикасаться к тому, что не связано с непосредственной пользой, но может разбудить воображение и имеет отношение к сфере чувств. Желая распространить свой метод как можно шире, он организовал на

этих принципах школу.

Едва ли не худшей ученицей в этой школе была Сесси Джуп, дочь циркача — жонглера, фокусника и клоуна. Она считала, что на коврах могут быть изображены цветы, а не только геометрические фигуры, и открыто говорила, что она из цирка, каковое слово в этой школе почиталось неприличным. Ее даже хотели отчислить, но когда мистер Грэдграйнд пришел в цирк объявить об этом, там бурно обсуждалось бегство отца Сесси с его собакой. Отец Сесси постарел и работал на арене уже не так хорошо, как в молодости; все реже слышал он аплодисменты, все чаще делал ошибки. Коллеги еще не бросали ему горьких упреков, но, чтобы не дожить до этого, он бежал. Сесси осталась одна. И, вместо того чтобы выгнать Сесси из школы, Томас Грэдграйнд взял ее к себе в дом.

Сесси была очень дружна с Луизой, старшей дочерью Грэдграйнда, пока та не согласилась выйти замуж за Джосайю Баундерби. Он всего лишь тридцатью годами старше ее (ему — пятьдесят, ей — двадцать), «толст, громогласен; взгляд у него тяжелый, смех — металлический». Луизу склонил к этому браку брат Том, которому замужество сестры сулило немало выгод — весьма неутомительную работу в банке Баундерби, которая позволила бы ему уйти из ненавистного родного дома, носившего выразительное название «Каменный приют», неплохое жалованье, свободу. Том великолепно усвоил уроки отцовской школы: польза, выгода, отсутствие чувств. Луиза же от этих уроков, видимо, теряла интерес к жизни. На замужество она согласилась со словами: «Не все ли равно?»

В этом же городе живет ткач Стивен Блекпул, простой рабочий, честный человек. Он несчастлив в браке — его жена пьяница, совершенно падшая женщина; но в Англии развод существует не для бедных, как объясняет ему его хозяин Баундерби, к которому он пришел за советом. Значит, Стивену суждено нести свой крест дальше, и он никогда не сможет жениться на Рэйчел, которую любит уже давно. Стивен проклинает такой миропорядок — но Рэйчел умоляет не говорить подобных слов и не участвовать ни в каких смутах, ведущих к его изменению. Он обещает. Поэтому, когда все рабочие вступают в «Объединенный трибунал», один лишь Стивен этого не делает, за что вожак «Трибунала» Слекбридж называет его предателем, трусом и отступником и предлагает подвергнуть остракизму. Узнав об этом, Стивена вызывает хозяин, рассудив, что отвергнутого и обиженного рабочего неплохо бы сделать доносчиком. Категорический отказ Стивена ведет к тому, что Баундерби увольняет его с волчьим билетом. Стивен объявляет,

что вынужден уйти из города. Беседа с хозяином происходит в присутствии его домочадцев: жены Луизы и ее брата Тома. Луиза, проникшись сочувствием к несправедливо обиженному рабочему, тайно идет к нему домой, чтобы дать ему денег, и просит брата сопроводить ее. У Стивена они застают Рэйчел и незнакомую старушку, которая представляется как миссис Пеглер. Стивен встречает ее второй раз в жизни на одном и том же месте: у дома Баундерби; год назад она расспрашивала его о том, здоров ли, хорошо ли выглядит его хозяин, теперь она интересуется его женой. Старушка очень устала, добрая Рэйчел хочет напоить ее чаем; так она оказывается у Стивена. Стивен отказывается взять у Луизы денег, но благодарит ее за благой порыв. Перед тем как уйти Том уводит Стивена на лестницу и наедине обещает ему работу, для чего нужно по вечерам ждать у банка: посыльный передаст ему записку. В течение трех дней Стивен исправно ждет, и, не дождавшись ничего, покидает город.

Между тем Том, вырвавшись из Каменного приюта, ведет разгульный образ жизни и запутывается в долгах. Поначалу его долги платила Луиза, продавая свои драгоценности, но всему приходит конец: у нее нет больше денег.

За Томом и особенно за Луизой пристально наблюдает миссис Спарсит, бывшая домоправительница Баундерби, которая после женитьбы хозяина занимает должность смотрительницы банка. Мистеру Баундерби, который любит повторять, что родился в канаве, что мать бросила его, а воспитала улица и он всего достиг своим умом, страшно льстит якобы аристократическое происхождение миссис Спарсит, живущей исключительно его милостями. Миссис Спарсит ненавидит Луизу, по-видимому, потому, что метит на ее место — или по крайней мере очень боится лишиться своего. С появлением в городе Джеймса Хартхауза, скучающего джентльмена из Лондона, который намерен баллотироваться в парламент от округа Кокстаун, чтобы усилить собою «партию точных цифр», она увеличивает бдительность. Действительно, лондонский денди по всем правилам искусства осаждает Луизу, нащупав ее ахиллесову пяту — любовь к брату. О Томе она готова говорить часами, и за этими беседами молодые люди постепенно сближаются. После свидания с Хартхаузом наедине Луиза пугается самой себя и возвращается в дом отца, объявив, что к мужу более не вернется. Сесси, тепло души которой согревает теперь весь Каменный приют, ухаживает за ней. Более того, Сесси по собственной инициативе идет к Хартхаузу, чтобы убедить его уехать из города и не преследовать более Луизу, и ей это удается.

Когда разнеслась весть об ограблении банка, Луиза падает в

обморок: она уверена, что это сделал Том. Но подозрение падает на Стивена Блекпула: ведь это он три дня дежурил у банка вечерами, после чего скрылся из города. Разъяренный бегством Луизы и тем, что Стивен так и не найден, Баундерби по всему городу расклеивает объявление с приметами Стивена и обещанием награды тому, кто выдаст вора. Рэйчел, не в силах вынести клеветы на Стивена, идет сначала к Баундерби, а затем, вместе с ним и с Томом, к Луизе и рассказывает о последнем вечере Стивена в Коктауне, о приходе Луизы и Тома и о таинственной старушке. Луиза подтверждает это. Кроме того, Рэйчел сообщает, что отправила Стивену письмо и он вот-вот вернется в город, чтобы оправдаться.

Но дни идут за днями, а Стивен все не приходит. Рэйчел очень волнуется, Сесси, с которой она подружилась, как может, поддерживает ее. В воскресенье они едут из дымного, смрадного промышленного Кокстауна за город погулять и случайно находят шляпу Стивена у громадной страшной ямы — у Чертовой Шахты. Они поднимают тревогу, организуют спасательные работы — и умирающего Стивена вытаскивают из шахты. Получив письмо Рэйчел, он поспешил в Кокстаун; экономя время, пошел напрямик. Рабочие в толпе проклинают шахты, которые уносили их жизни и здоровье, будучи действующими, и продолжают уносить, будучи брошенными. Стивен объясняет, что дежурил у банка по просьбе Тома, и умирает, не выпуская руки Рэйчел. Том успевает скрыться.

Тем временем миссис Спарсит, желая показать свое усердие, находит таинственную старушку. Оказывается, это мать Джосайи Баундерби, которая отнюдь не бросала его во младенчестве; она держала скобяную лавочку, дала сыну образование и очень гордилась его успехами, безропотно принимая его повеление не показываться рядом с ним. Также она с гордостью сообщила, что сын заботится о ней и высылает ежегодно тридцать фунтов. Миф о Джосайе Баундерби из Кокстауна, который сам себя сделал, поднявшись из грязи, рухнул. Безнравственность фабриканта стала очевидна. Виновница этого миссис Спарсит лишилась теплого и сытного места, за которое так усердно боролась.

В Каменном приюте переживают позор семьи и гадают, куда мог скрыться Том. Когда мистер Грэдграйнд приходит к решению отправить сына подальше за границу, Сесси рассказывает, где он: она предложила Тому спрятаться в цирке, в котором когда-то работал ее отец. Действительно, Том спрятан надежно: его невозможно узнать в гриме и костюме арапа, хотя он постоянно на арене. Хозяин цирка мистер Слири помогает Тому избавиться от погони. На благодарности мистера Грэдграйнда мистер Слири

отвечает, что тот однажды оказал ему услугу, взяв к себе Сесси, и теперь его очередь.

Том благополучно добирается до Южной Америки и шлет оттуда письма, полные раскаяния.

Сразу после отплытия Тома мистер Грэдграйнд расклеивает афиши, называющие истинного виновника кражи и смывающие пятно наветов с имени покойного Стивена Блекпула. В неделю став стариком, он убеждается в несостоятельности своей системы воспитания, основанной на точных фактах, и обращается к гуманистическим ценностям, пытаясь заставить цифры и факты служить вере, надежде и любви.

Г. Ю. Шульга

Большие надежды (Great Expextations)

Роман (1861)

В окрестностях Рочестера, старинного городка к юго-востоку от Лондона, жил семилетний мальчик, прозванный Пипом. Он остался без родителей, и его «своими руками» воспитывала старшая сестра, которая «обладала редкостным умением обращать чистоту в нечто более неуютное и неприятное, чем любая грязь». С Пипом она обращалась так, словно он был «взят под надзор полицейским акушером и передан ей с внушением — действовать по всей строгости закона». Ее мужем был кузнец Джо Гарджери — светловолосый великан, покладистый и простоватый, только он, как мог, защищал Пипа.

Эта удивительная история, рассказанная самим Пипом, началась в тот день, когда он столкнулся на кладбище с беглым каторжником. Тот под страхом смерти потребовал принести «жратвы и подпилок», чтобы освободиться от кандалов. Скольких усилий стоило мальчику тайком собрать и передать узелок! Казалось, каждая половица кричала вслед: «Держи вора!» Но еще труднее было не выдать себя.

Едва перестали судачить об арестантах, как в таверне какой-то незнакомец незаметно показал ему подпилок и дал два фунтовых билета (понятно, от кого и за что).

Шло время. Пип стал посещать странный дом, в котором жизнь замерла в день несостоявшейся свадьбы хозяйки, мисс Хэвишем. Она так и состарилась, не видя света, сидя в истлевшем подвенечном платье. Мальчик должен был развлекать леди, играть в карты с ней и ее юной воспитанницей, красавицей Эстеллой. Мисс Хэвишем выбрала Эстеллу орудием мести всем мужчинам за того, который обманул ее и не явился на свадьбу.

«Разбивай их сердца, гордость моя и надежда, — повторяла она, — разбивай их без жалости!» Первой жертвой Эстеллы стал Пип. До встречи с ней он любил ремесло кузнеца и верил, что «кузница — сверкающий путь к самостоятельной жизни». Получив от мисс Хэвишем двадцать пять гиней, он отдал их за право пойти в подмастерья к Джо и был счастлив, а спустя год содрогался при мысли, что Эстелла застанет его черным от грубой работы и будет презирать. Сколько раз ему чудились за окном кузницы ее развевающиеся кудри и надменный взгляд! Но Пип был подмастерьем кузнеца, а Эстелла — молодая леди, которой должно получить воспитание за границей. Узнав об отъезде Эстеллы, он отправился к лавочнику Памблчуку послушать душераздирающую трагедию «Джордж Барнуэл». Мог ли он предположить, что подлинная трагедия ожидает его на пороге родного дома!

Около дома и во дворе толпился народ; Пип увидел сестру, сраженную страшным ударом в затылок, а рядом валялись кандалы с распиленным кольцом. Констебли безуспешно пытались дознаться, чья рука нанесла удар. Пип подозревал Орлика, работника, помогавшего в кузнице, и незнакомца, который показывал подпилок.

Миссис Джо с трудом приходила в себя, и ей требовался уход. Поэтому в доме появилась Бидди, миловидная девушка с добрыми глазами. Она вела хозяйство и не отставала от Пипа, используя любую возможность чему-нибудь научиться. Они часто говорили по душам, и Пип признался ей, что мечтает изменить свою жизнь. «Ты хочешь стать джентльменом, чтобы досадить той красавице, что жила у мисс Хэвишем, или чтобы добиться ее», — догадалась Бидди. Действительно, воспоминания о тех днях «подобно бронебойному снаряду» разбивали благие помыслы войти в долю с Джо, жениться на Бидди и вести честную трудовую жизнь.

Однажды в таверне «У трех веселых матросов» появился высокий джентльмен с презрительным выражением лица. Пип узнал в нем одного из гостей мисс Хэвишем. Это был Джеггер, стряпчий из Лондона. Он объявил, что имеет важное поручение к кузену Джо Гарджери: Пипу предстоит унаследовать изрядное состояние с условием, что он немедленно уедет из этих мест, оставит прежние занятия и станет молодым человеком, подающим большие надежды. Кроме того, он должен сохранять фамилию Пип и не пытаться узнать, кто его благодетель. Сердце Пипа забилось чаще, он едва смог пролепетать слова согласия. Он подумал, что мисс Хэвишем решила сделать его богачом и соединить с Эстеллой. Джеггер сказал, что в распоряжение Пипа

поступает сумма, которой хватит на образование и столичную жизнь. Как будущий опекун, он посоветовал обратиться за наставлениями к мистеру Мэтью Покету. Это имя Пип тоже слышал от мисс Хэвишем.

Разбогатев, Пип заказал модный костюм, шляпу, перчатки и совершенно преобразился. В новом обличье он нанес визит своей доброй фее, совершившей (он думал) это чудесное превращение. Она с удовольствием приняла благодарные слова мальчика.

Наступил день расставания. Покидая деревню, Пип расплакался у дорожного столба: «Прощай, мой добрый друг!», а в дилижансе думал, как хорошо было бы вернуться под родной кров… Но — поздно. Завершилась пора первых надежд…

В Лондоне Пип освоился на удивление легко. Он снимал квартиру вместе с Гербертом Покетом, сыном своего наставника, и брал у него уроки. Вступив в клуб «Зяблики в роще», он напропалую сорил деньгами, подражая новым приятелям в старании потратить как можно больше. Его любимым занятием стало составление списка долгов «от Кобса, Лобса или Нобса». Вот когда Пип чувствует себя первоклассным финансистом! Герберт доверяет его деловым качествам; сам он только «осматривается», надеясь поймать удачу в Сити. Закружившегося в водовороте лондонской жизни Пипа настигает известие о смерти сестры.

Наконец Пип достиг совершеннолетия. Теперь ему предстоит самому распоряжаться своим имуществом, расстаться с опекуном, в остром уме и огромном авторитете которого он не раз убеждался; даже на улицах распевали: «О Джеггерс, Джеггерс, Джеггерс, нужнейший человеггерс!» В день своего рождения Пип получил пятьсот фунтов и обещание такой же суммы ежегодно на расходы «в залог надежд». Первое, что хочет сделать Пип, — внести половину своего годового содержания для того, чтобы Герберт получил возможность работать в небольшой компании, а потом стал ее совладельцем. Для самого Пипа надежды на будущие свершения вполне оправдывают бездействие.

Однажды, когда Пип был один в своем жилище — Герберт уехал в Марсель, — вдруг раздались шаги на лестнице. Вошел могучий седовласый человек, ему не было нужды доставать из кармана подпилок или другие доказательства — Пип мгновенно узнал того самого беглого каторжника! Старик стал горячо благодарить Пипа за поступок, совершенный шестнадцать лет назад. В ходе разговора выяснилось, что источником преуспеяния Пипа стали деньги беглеца: «Да, Пип, милый мой мальчик, это я сделал из тебя джентльмена!» Словно яркая вспышка осветила все вокруг — столько разочарований, унижений, опасностей

обступило вдруг Пипа. Значит, намерения мисс Хэвишем поднять его до Эстеллы — просто плод его воображения! Значит, кузнец Джо был покинут ради причуды этого человека, который рискует быть повешенным за незаконное возвращение в Англию с вечного поселения… Все надежды рухнули в один миг!

После появления Абеля Мэгвича (так звали его благодетеля) Пип, объятый тревогой, стал готовиться к отъезду за границу. Отвращение и ужас, испытанные в первый момент, сменились в душе Пипа растущей признательностью к этому человеку. Мэгвича укрыли в доме Клары, невесты Герберта. Оттуда по Темзе можно было незаметно проплыть к устью и сесть на иностранный пароход. Из рассказов Мэгвича открылось, что Компесон, второй каторжник, пойманный на болотах, и был тем самым грязным обманщиком, женихом мисс Хэвишем, и он до сих пор преследует Мэгвича. Кроме того, по разным намекам Пип догадался, что Мэгвич — отец Эстеллы, а матерью ее была экономка Джеггера, которую подозревали в убийстве, но оправдали усилиями адвоката, и тогда Джеггер отвез малютку к богатой одинокой мисс Хэвишем. Надо ли говорить, что эту тайну Пип поклялся хранить для блага обожаемой Эстеллы, несмотря на то что к этому моменту она уже была замужем за пройдохой Драмлом. Размышляя обо всем этом, Пип отправился к мисс Хэвишем получить крупную сумму денег для Герберта. уходя, он оглянулся — свадебное платье на ней вспыхнуло, как факел! Пип в отчаянии, обжигая руки, гасил огонь. Мисс Хэвишем осталась жива, но, увы, ненадолго…

Накануне предстоящего бегства Пип получил странное письмо, приглашающее в дом на болоте. Он не мог предположить, что Орлик, затаивший злобу, стал подручным Компесона и заманивал Пипа, чтобы отомстить ему — убить и сжечь в огромной печи. Казалось, гибель неизбежна, но на крик вовремя подоспел верный друг Герберт. Теперь в дорогу!

Поначалу все шло благополучно, лишь у самого парохода появилась погоня, и Мэгвич был схвачен и осужден. Он умер от ран в тюремной больнице, не дожив до казни, и его последние минуты были согреты благодарностью Пипа и рассказом о судьбе дочери, которая стала знатной леди.

Прошло одиннадцать лет. Пип трудится в восточном отделении компании вместе с Гербертом, обретя в семье друга покой и заботу. И вот он снова в родной деревне, где его встречают Джо и Бидди, их сын, названный Пипом, и малышка-дочь. Но Пип надеялся увидеть ту, о которой не переставал мечтать. Ходили слухи, что она похоронила мужа… Неведомая сила влечет Пипа к заброшенному дому. В тумане показалась

женская фигура. Это Эстелла! «Не странно ли, что этот дом вновь соединил нас», — произнес Пип, взял ее за руку, и они пошли прочь от мрачных развалин. Туман рассеялся. «Широкие просторы расстилались перед ними, не омраченные тенью новой разлуки»,

Г. Ю. Шульга

Шарлотта Бронте (Charlotte Bronte) [1816–1855]

Джейн Эйр (Jane Eyre)

Роман(1847)

Джейн Эйр рано потеряла родителей и теперь жила у своей тетки, миссис Рид. Жизнь ее была не сахар. Дело в том, что миссис Рид была ей не родной теткой, а всего лишь вдовой брата матери. О родителях девочки она держалась самого невысокого мнения, и как же иначе, ведь мать Джейн, происходя из хорошей семьи, вышла за священника, у которого не было и гроша за душой. С отцовской стороны, говорили Джейн, родственников у нее не осталось, а если и остались, то это были не джентльмены — люди бедные и плохо воспитанные, так что и говорить о них не стоило.

Домашние — сама миссис Рид, ее дети Джон, Элиза и Джорджиана и даже прислуга — все ежечасно давали понять сироте, что она не такая, как все, что держат ее здесь лишь из великой милости. Единодушно все считали Джейн злой, лживой, испорченной девочкой, что было чистой воды неправдой. Напротив, злыми и лживыми были юные Риды, которые (особенно Джон) любили изводить Джейн, затевать с ней ссоры, а потом выставлять ее во всем виноватой.

Как-то раз после одной из таких ссор, закончившейся потасовкой с Джоном, Джейн в наказание заперли в Красной комнате, самой таинственной и страшной в Гейтсхэд-холле — в ней испустил свой последний вздох мистер Рид. От страха увидеть его призрак бедная девочка потеряла сознание, а после с ней сделалась горячка, от которой она долго не могла оправиться.

Не испытывая желания возиться с болезненной и такой дурной девочкой, миссис Рид решила, что пришла пора определить Джейн в школу.

Школа, на многие годы ставшая для Джейн родным домом, именовалась Ловуд и была местом малоприятным, а при ближайшем рассмотрении оказалась сиротским приютом. Но у Джейн не оставалось в прошлом теплого домашнего очага, и поэтому она не слишком переживала, очутившись в этом мрачном и холодном месте. Девочки здесь ходили в одинаковых платьях и с одинаковыми прическами, все делалось по звонку, пища была

прескверная и скудная, учительницы грубые и бездушные, воспитанницы забитые, унылые и озлобленные.

Среди учительниц исключение являла собой директриса мисс Темпль: в душе ее было достаточно тепла, чтобы оделять им обездоленных девочек. Между воспитанницами тоже нашлась одна непохожая на других, и Джейн с ней крепко сдружилась. Звали эту девочку Элен Берне. За месяцы дружбы с Элен Джейн очень многое узнала и поняла, и главное, что Бог — не грозный надзиратель за дурными детьми, а любящий Отец небесный.

Джейн Эйр провела в Ловуде восемь лет: шесть как воспитанница, два — учительницей.

В один прекрасный день восемнадцатилетняя Джейн вдруг всем существом своим поняла, что не может больше оставаться в Ловуде. Она видела единственный способ вырваться из школы — найти место гувернантки, Джейн дала объявление в газету и некоторое время спустя получила привлекательное приглашение в имение Торнфилд.

В Торнфилде ее встретила располагающего вида пожилая дама — домоправительница миссис Фэйрфакс, объяснившая Джейн, что ученицей ее станет мисс Адель, подопечная владельца усадьбы мистера Эдварда Рочестера (как позже узнала Джейн, дочь любовницы Рочестера, французской певички, которая бросила сначала любовника, а потом и Адель). Сам мистер Рочестер бывал в Торнфилде лишь редкими внезапными наездами, большую часть своего времени проводя где-то на континенте.

Атмосфера Торнфилда и в сравнение не шла с той, в какой Джейн провела предыдущие восемь лет. Все здесь обещало ей приятную безбурную жизнь, несмотря на то что в доме, очевидно, скрывалась какая-то тайна: иногда ночами происходили странные вещи, слышался нечеловеческий хохот… Все же временами девушку одолевало чувство тоски и одиночества.

Наконец, как всегда неожиданно, в Торнфилде объявился мистер Рочестер. Крепко сбитый, широкоплечий, смуглый, с суровыми, неправильными чертами лица, он отнюдь не был красавцем, каковое обстоятельство в глубине души порадовало Джейн, уверенную, что ни один красавец никогда бы не удостоил ее, серую мышку, и толикой внимания. Между Джейн и Рочестером почти сразу же зародилась глубокая взаимная симпатия, которую оба они тщательно скрывали. она — за прохладной почтительностью, он — за грубовато-добродушной насмешливостью тона.

Джейн пришлось испытать муки ревности, хотя сама она себе в этом и не признавалась, когда Рочестер из всех гостивших в

Торнфилде светских дам начал отдавать подчеркнутое предпочтение некоей мисс Бланш, красавице, неестественной, по мнению Джейн, до мозга костей. Пошли даже толки о скорой свадьбе.

Джейн была сосредоточена на грустных размышлениях о том, куда ей податься, когда Рочестер приведет в дом молодую жену, а Адель будет отправлена в школу. Но тут нежданно-негаданно Эдвард Рочестер открыл свои чувства и сделал предложение не Бланш, а ей, Джейн. Джейн радостно ответила согласием, возблагодарив Бога, ибо давно уже всей душой любила Эдварда. Свадьбу решили сыграть через месяц.

За приятными хлопотами месяц этот пролетел как один день. И вот Джейн Эйр и Эдвард Рочестер стоят перед алтарем. Священник совсем уже было собрался объявить их мужем и женой, как вдруг на середину церкви выступил какой-то человек и заявил, что брак не может быть заключен, поскольку у Рочестера уже есть жена. Убитый на месте, тот не стал спорить. Все в смятении покинули церковь.

В оправдание себе Эдвард раскрыл несостоявшейся миссис Рочестер так тщательно оберегаемую тайну своей жизни.

В молодости он оказался в весьма затруднительном материальном положении оттого, что отец, дабы избегнуть раздробления владений, все завещал его старшему брату. Не желая, однако, оставлять младшего сына нищим, он сосватал Эдварду, тогда еще безусому неопытному юнцу, богатую невесту из Вест-Индии. При этом от Эдварда скрыли, что в роду у Берты были умалишенные и запойные пьяницы. После свадьбы дурная наследственность не замедлила сказаться и в ней; очень скоро она совершенно утратила человеческий облик, превратившись в бездушное злобное животное. Ему не оставалось ничего, кроме как спрятать Берту под надежным присмотром в своем родовом гнезде — и отец и брат Эдварда к этому времени умерли, — а самому зажить жизнью молодого состоятельного холостяка. Это смех его жены раздавался по ночам в Торнфилде, это она, вырвавшись из затвора, как-то чуть было не сожгла спящих обитателей дома, а в ночь перед свадьбой Джейн и Эдварда страшным призраком явилась в спальню невесты и разорвала фату.

Пусть Джейн не могла быть его женой, но Рочестер умолял ее остаться с ним, ведь они любили друг друга… Джейн была непреклонна: как можно скорее ей следовало покинуть Торнфилд, дабы не поддаться соблазну.

Рано утром, почти совсем без денег и багажа, она села в дилижанс, следующий в северном направлении, и поехала, сама

не зная куда. Два дня спустя кучер высадил Джейн на каком-то перекрестке среди бескрайних пустошей, так как, чтобы ехать дальше, у нее не было денег.

Бедняжка чудом не умерла от голода и холода, скитаясь по незнакомым диким местам. Она держалась из последних сил, когда же и они ее оставили, в беспамятстве упала у дверей дома, в который ее не пустила осторожная служанка.

Джейн подобрал местный священник Сент-Джон Риверс, живший в этом доме вместе с двумя своими сестрами, Дианой и Мэри. Это были добрые, красивые, образованные люди. Они сразу понравились Джейн, а она — им, однако из осторожности девушка назвалась не настоящей, а вымышленной фамилией и не стада рассказывать о своем прошлом.

Обликом Сент-Джон являл полную противоположность Рочестеру: это был высокий блондин с фигурой и лицом Аполлона; в глазах его светились необычайное воодушевление и решимость. В Сент-Джона была влюблена Розамунда, красавица дочь самого богатого в округе человека. Он также питал к ней сильное чувство, которое, однако, всячески гнал от себя, считая низким и недостойным своего высокого предназначения — нести свет Евангелия прозябающим во тьме язычникам. Сент-Джон собирался отправиться миссионером в Индию, но прежде ему необходимо было обзавестись спутницей и помощницей в жизненном подвиге. Джейн, на его взгляд, как нельзя лучше подходила на эту роль, и Сент-Джон попросил ее стать его женой. О любви, какой ее знала и понимала Джейн, здесь не шло и речи, и поэтому она решительно отказала молодому священнику, выразив в то же время готовность последовать за ним как сестра и помощница. Такой вариант был неприемлем для духовного лица.

Джейн с великим удовольствием отдавала все свои силы преподаванию в сельской школе, открытой с помощью Сент-Джона на деньги местных состоятельных людей. В один прекрасный день священник зашел к ней после уроков и начал излагать историю… ее собственной жизни! Велико же было недоумение Джейн, однако последовавший далее рассказ расставил все по своим, неожиданным, местам. Случайно узнав подлинную фамилию Джейн, Сент-Джон кое-что заподозрил: еще бы, ведь она совпадала с фамилией его покойной родительницы. Он навел справки и убедился в том, что отец Джейн приходился родным братом их с Мэри и Дианой матери, у которой был еще второй брат, Джон Эйр, что разбогател на Мадейре и несколько лет тому назад безуспешно пытался разыскать племянницу, Джейн Эйр. Скончавшись, именно ей он завещал все свое состояние — целых двадцать тысяч фунтов. Так, в одночасье,

Джейн стала богатой и приобрела двух милых кузин и кузена. По своему великодушию она нарушила волю покойного дядюшки и настояла на том, чтобы баснословное наследство было разделено поровну между племянниками.

Как ни хорошо жилось ей с новообретенными родственниками, как ни любила она свою школу, один человек владел ее думами, и поэтому, прежде чем вступить в новую пору жизни, Джейн не могла не навестить Торнфилд. Как же поражена была она, когда вместо величественного дома ее взору предстали обгорелые руины. Джейн обратилась с расспросами к деревенскому трактирщику, и тот рассказал, что виновницей пожара была безумная жена Рочестера, которая и погибла в пламени. Рочестер попытался было спасти ее, но его самого придавило рухнувшей кровлей; в результате он лишился кисти правой руки и полностью ослеп. Теперь владелец Торнфилда жил в другом своем имении неподалеку. Туда, не теряя времени, и поспешила Джейн.

Физически Эдвард ничуть не сдал за год, прошедший со дня исчезновения Джейн, но на лице его лежал глубокий отпечаток перенесенных страданий. Джейн с радостью стала глазами и руками самого дорогого ей человека, с которым отныне была неразлучна.

Прошло немного времени, и нежные друзья решили стать мужем и женой. Через два года после женитьбы к Эдварду Рочестеру стало возвращаться зрение; это лишь добавило счастья и без того счастливой паре. Диана и Мэри тоже счастливо вышли замуж, и только Сент-Джону было сркдено в суровом одиночестве вершить подвиг духовного просвещения язычников.

Д. А. Карельский

Городок (Villette)

Роман (1853)

Люси Сноу рано лишилась родителей, но ей повезло с близкими людьми, которые не оставляли девочку на произвол судьбы. Так, частенько Люси живала в доме своей крестной, миссис Бреттон, нестарой еще вдовы и милейшей женщины. У миссис Бреттон был сын Джон, который, впрочем, не обращал на ровесницу Люси никакого внимания. Однажды в доме Бреттонов появился еще один обитатель — шестилетняя, не по годам развитая девочка Полли Хоум; ее отец отправлялся на Континент развеять горе после смерти жены. Несмотря на большую разницу в возрасте, между Полли и Джоном завязалась нежная преданная

дружба.

Прошло восемь лет. Люси поступила на место не то служанки, не то компаньонки к одной пожилой даме; семейство Бреттонов она к этому времени потеряла из виду. Когда ее хозяйка умерла, Люси вспомнила слышанные ею как-то слова о том, что молодые и небогатые англичанки хорошо могут устроиться на Континенте, и решила отправиться в путь, ибо жизнь ее на родине обещала скорее всего быть монотонной и безрадостной. Люси Сноу не стала долго задерживаться в Лондоне, куда попала впервые в жизни, и уже через несколько дней взошла на палубу корабля, идущего в Европу.

На корабле ее попутчицей оказалась другая юная англичанка, мисс Джиневра Фэншо. Эта бойкая, сыпавшая французскими словечками особа несколько лет провела в европейских пансионах и теперь отправлялась продолжать образование в пансион мадам Бек в Виллетте; родители Джиневры отнюдь не были людьми состоятельными, и за учение ее платил дядя и крестный мосье де Бассомпьер, Целью путешествия Люси также была столица королевства Лабаскур город Виллетт, в котором без труда узнается Брюссель.

В Виллетте Люси никого и ничего не знала; по подсказке некоего молодого англичанина она отправилась разыскивать гостиницу, но потеряла дорогу и оказалась у дверей дома с вывеской «Пансион для девиц мадам Бек». Время было позднее, и девушка решила постучаться, чтобы получить здесь ночлег, а если повезет — и работу. Хозяйка пансиона, которая была без ума от всего английского, за исключением протестантской веры, тут же взяла Люси бонной к своим детям. Мадам Бек была сама благожелательность, но, когда Люси легла спать, бесцеремонно исследовала ее вещи и сделала слепок с ключей от рабочей шкатулки девушки. Как показало время, мадам Бек была сущим Игнатием Лойолой в юбке: любезная со всеми настолько, чтобы ни в коем случае никого против себя не восстанавливать, она компенсировала внешнюю мягкость неотступным тайным надзором; жизнь в ее пансионе была устроена по иезуитскому принципу укрепления тела и ослабления души учениц, с тем чтобы последняя становилась легкой и безропотной добычей католического духовенства.

Вскоре мадам Бек освободила Люси от обязанностей бонны и назначила учительницей английского. Новая должность ей понравилась, и она прекрасно с ней справлялась. Прочие учительницы не представляли из себя ничего особо примечательного; ни с кем из них у Люси не завязалась дружба. Однако среди педагогов пансиона имелось одно исключение —

кузен начальницы, преподаватель литературы мосье Поль Эманюэль. Это был корсиканской внешности и небольшого роста мужчина лет сорока, вспыльчивый, взбалмошный, порой раздражающе требовательный, но при этом чрезвычайно образованный, в душе добрый и благородный. Долгое время он был единственным представителем сильного пола, допущенным к воспитанницам пансиона, но со временем появился и второй — молодой доктор-англичанин мистер Джон. Благородством облика и приятным обращением доктор тронул сердце Люси Сноу, его общество стало доставлять ей искреннее удовольствие; да и хозяйка пансиона, хоть и была не первой молодости, вроде бы питала какие-то надежды на его счет. Сам же доктор Джон, как постепенно выяснилось, был глубоко неравнодушен к одной из подопечных мадам — той самой Джиневре Фэншо, с которой Люси познакомилась по пути из Англии.

Джиневра была особой весьма приятной наружности и твердо знала, чего хочет; а хотела она выйти замуж за человека состоятельного и, еще лучше, титулованного. На ухаживания «буржуа» доктора Джона она отвечала холодной насмешливостью — еще бы, ведь ею был увлечен человек в высшей степени светский (светский хлыщ и повеса, по мнению Люси) полковник де Амаль. Как ни пыталась Люси объяснить Джиневре разницу между лощеной пустотой полковника и высоким благородством доктора, та и слушать ее не желала. По иронии судьбы Люси пришлось как-то выступить в роли полковника де Амаля — в день именин мадам Бек в пансионе устраивался праздник, гвоздем которого был спектакль, поставленный силами учениц под руководством мосье Поля. Мосье Поль чуть не силой заставил Люси сыграть светского кавалера, счастливого соперника благородного увальня; роль была Люси глубоко отвратительна, но справилась она с ней великолепно.

Вскоре после праздника настало время каникул. Все обитатели пансиона разъехались, и Люси осталась предоставленной сама себе. В долгих раздумьях в ней все больше крепло ощущение полного одиночества в мире; ощущение это переросло в душевную муку, и Люси слегла в горячке. Как только у нее достало сил встать с постели, она вышла прочь из пансиона и отправилась в полубреду и без цели бродить по улицам Виллетта. Зайдя в церковь, она вдруг испытала непреодолимую необходимость исповедаться, как это в тяжелую минуту делают католики. Священник внимательно выслушал ее, протестантку, но, пораженный редкой искренностью слов и глубиной переживания исповедницы, не нашел слов утешения. Люси не помнит, как вышла из церкви и что с ней было дальше.

Очнулась она в постели в уютном незнакомом доме. Но лишь на первый взгляд дом был полностью незнакомым — скоро Люси стала различать отдельные предметы, где-то ею уже виденные; не сразу она поняла, что видела их в детстве в доме миссис Бреттон. Действительно, это был дом, именуемый «Терраса», где жила миссис Бреттон и ее сын Джон, знакомый нам доктор, в котором Люси не признала друга детства. Именно он подобрал ее, без чувств лежавшую на ступенях церкви. Велика была радость узнавания. Следующие недели Люси провела в Террасе в дружеском общении с милейшей миссис Бреттон и ее сыном. С Джоном Люси, помимо прочего, разговаривала и о Джиневре, всячески пытаясь раскрыть ему глаза на недостойный предмет его любви, но до поры до времени Джон оставался глух к ее увещеваниям. В правоте Люси он убедился, только когда в концерте увидел, как Джиневра с подругами лорнируют его мать и явно насмехаются над нею. Люси пришло время возвращаться в пансион. Джон обещал писать ей и обещание свое сдержал. В письмах его не сияло пламени чувств, но грело ровное их тепло.

Несколько недель спустя Люси и миссис Бреттон с Джоном снова отправились в концерт. Вдруг посреди представления раздались крики «Пожар!» и началась паника. Из давки Джон спас юную леди, которую толпа оттеснила от сопровождавшего ее мужчины. Оба оказались англичанами, и не просто англичанами, а давнишними, но не сразу узнанными, знакомыми наших героев — Полли Хоум, ныне графиней де Бассомпьер, и ее отцом, унаследовавшим графский титул и это имя вместе с солидным состоянием от своего французского родственника. Эта нечаянная встреча, собственно, положила конец нежной дружбе Джона и Люси. Давнишняя привязанность между Джоном и Полли вспыхнула с новой силой; прошло немного времени, и они поженились. Это были люди, вся жизнь которых являет собой череду светлых моментов, не омраченных слишком уж тяжкими страданиями. Люси Сноу к числу таких людей не принадлежала.

Тем временем сильно переменились отношения Люси и мосье Поля. Они стали теплее, спокойнее; Люси поняла, что часто раздражавшая ее придирчивость преподавателя литературы проистекала не из вздорности его характера, а от того, что он был к ней неравнодушен. Словом, они крепко сдружились. Дружба эта, грозившая в конце концов окончиться браком, вызвала нешуточное беспокойство мадам Бек, которая вообще-то сама не прочь была сделаться мадам Эманюэль, и всей их семейной клики. Составился настоящий заговор с целью предотвратить возможную пагубную женитьбу доброго католика мосье Поля на еретичке. Заговорщики, будучи католиками, действовали весьма

странным с точки зрения нормального человека методом. Священник отец Силас, тот самый иезуит, которому Люси когда-то исповедалась, рассказал ей историю Поля Эманюэля. В молодости мосье Поль был влюблен в Жюстин-Мари, дочь процветающего банкира. Но так как к тому времени собственный его отец прогорел на каких-то темных сделках, родители его возлюбленной восстали против брака и вынудили девушку уйти в монастырь, где та вскоре и умерла. Храня, несмотря ни на что, верность своей любви, мосье Поль Эманюэль принял обет безбрачия, а когда отец Жюстин-Мари тоже разорился дотла, стал тратить все свои заработки на содержание людей, разбивших его счастье. Сам же он жил скромно, даже не держал прислуги. Эта история беззаветного благородства могла, конечно, кого-то отвратить от желания связать судьбу с мосье Полем, но только не Люси Сноу.

Видя, что замысел провалился, семейная клика прибегла на сей раз, казалось бы, к верному способу расстроить нежелательный брак. Используя самоотверженное благородство мосье Поля, его задумали отправить на три года в Вест-Индию, где у родственников его невесты после разорения остались какие-то земли, которые могли бы принести доход при условии, что ими займется верный управляющий. Мосье Поль согласился, тем более что на этом настаивал его духовник отец Силас, один из вдохновителей клики. В преддверии расставания Люси и мосье Поль дали друг другу клятву через три года соединить свои судьбы.

На прощание Люси получила от благородного жениха королевский подарок — с помощью богатых друзей он снял для нее дом и приспособил его под школу; теперь она могла уйти от мадам Век и начать свое собственное дело.

Долго тянулась разлука. Поль часто писал Люси, а она не теряла времени, трудилась не покладая рук, и вскоре ее пансион стал вполне преуспевающим. И вот прошло три года, этой осенью Поль должен возвратиться из изгнания. Но, видно, не судьба Люси обрести счастье и успокоение. Семь долгих дней неистовствовала над Атлантикой буря, пока не разбила в щепы все попавшие в ее власть корабли.

Л А. Карельский

Эмили Бронте (Emily Bronte) [1818–1848]

Грозовой перевал

(Wuthering Heights)
Роман (1847)

Ощутив настоятельную необходимость отдохнуть от суеты лондонского света и модных курортов, мистер Локвуд решил на некоторое время поселиться в деревенской глуши. Местом своего добровольного затворничества он избрал старый помещичий дом, Мызу Скворцов, стоявший среди холмистых вересковых пустошей и болот северной Англии. Обосновавшись на новом месте, мистер Локвуд счел нужным нанести визит владельцу Скворцов и единственному своему соседу — сквайру Хитклифу, который жил милях в четырех, в усадьбе, именуемой Грозовой Перевал. Хозяин и его жилище произвели на гостя несколько странное впечатление: джентльмен по одежде и манерам, обликом Хитклиф был чистый цыган; дом же его напоминал скорее суровое обиталище простого фермера, нежели усадьбу помещика. Кроме хозяина на Грозовом Перевале обитали старый ворчливый слуга Джозеф; юная, очаровательная, но какая-то чрезмерно резкая и полная ко всем нескрываемого презрения Кэтрин Хитклиф, невестка хозяина; и Гэртон Эрншо (это имя Локвуд видел выбитым рядом с датой «1500» над входом в усадьбу) — деревенского вида малый, немногим старше Кэтрин, глядя на которого можно было с уверенностью сказать лишь то, что он здесь и не слуга, и не хозяйский сын.

Заинтригованный, мистер Локвуд попросил экономку, миссис Дин, удовлетворить снедавшее его любопытство и поведать историю странных людей, живших на Грозовом Перевале. Просьба была обращена как нельзя более по адресу, ибо миссис Дин оказалась не только прекрасной рассказчицей, но также и непосредственной свидетельницей драматичных событий, из которых слагалась история семейств Эрншо и Линтонов и их злого гения — Хитклифа.

Эрншо, рассказывала миссис Дин, издревле жили на Грозовом Перевале, а Линтоны на Мызе Скворцов. У старого мистера Эрншо было двое детей — сын Хиндли, старший, и дочь Кэтрин. Как-то раз, возвращаясь из города, мистер Эрншо подобрал на дороге умирающего от голода оборвыша-цыганенка и принес его в дом. Мальчишку выходили и окрестили Хитклифом

(впоследствии никто уже не мог точно сказать, имя ли это, фамилия или то и другое сразу), и вскоре для всех стало очевидным, что мистер Эрншо привязан к найденышу гораздо больше, чем к родному сыну. Хитклиф, в чьем характере преобладали отнюдь не самые благородные черты, бессовестно этим пользовался, по-детски всячески тираня Хиндли. С Кэтрин же у Хитклифа, как ни странно, завязалась крепкая дружба.

Когда старый Эрншо умер, Хиндли, к тому времени несколько лет проживший в городе, приехал на похороны не один, а с женой. Вместе они живо завели на Грозовом Перевале свои порядки, причем молодой хозяин не преминул жестоко отыграться за унижения, которые когда-то переносил от отцовского любимца: тот теперь жил на положении едва ли не простого работника, Кэтрин тоже приходилось нелегко на попечении недалекого злобного ханжи Джозефа; единственной, пожалуй, ее отрадой была дружба с Хитклифом, мало-помалу перераставшая в неосознаваемую еще молодыми людьми влюбленность.

На Мызе Скворцов тем временем тоже жили двое подростков — хозяйские дети Эдгар и Изабелла Линтоны. В отличие от дикарей соседей, это были настоящие благородные господа — воспитанные, образованные, излишне, может быть, нервные и высокомерные. Между соседями не могло не состояться знакомства, однако Хитклиф, безродный плебей, в компанию Линтонов принят не был. Это бы еще ничего, но с какого-то момента Кэтрин стала с нескрываемо большим удовольствием проводить время в обществе Эдгара, пренебрегая старым другом, а то, порой, и насмехаясь над ним. Хитклиф поклялся страшно отомстить молодому Линтону, и не в натуре этого человека было бросать слова на ветер.

Шло время. У Хиндли Эрншо родился сын — Гэртон; мать мальчика после родов слегла и больше уже не вставала. Потеряв самое дорогое, что у него было в жизни, Хиндли на глазах сдавал и опускался: целыми днями пропадал в деревне, возвращаясь же пьяным, неуемным буйством наводил ужас на домашних.

Отношения Кэтрин и Эдгара постепенно приобретали все более серьезный характер, и вот, в один прекрасный день молодые люди решили пожениться. Кэтрин непросто далось такое решение: душой и сердцем она знала, что поступает неправильно; Хитклиф был средоточием самых больших ее дум, тем, без кого для нее немыслим мир. Однако если Хитклифа она могла уподобить подземным каменным пластам, на которых все держится, но чье существование не приносит ежечасного удовольствия, свою любовь к Эдгару она сравнивала с весенней

листвой — ты знаешь, что зима не оставит и следа ее, и тем не менее не можешь не наслаждаться ею.

Хитклиф, едва узнав о предстоящем событии, исчез с Грозового Перевала, и долго о нем ничего не было слышно.

Вскоре была сыграна свадьба; ведя Кэтрин к алтарю, Эдгар Линтон почитал себя счастливейшим из людей. Молодые зажили на Мызе Скворцов, и всякий, кто видел их в то время, не мог не признать Эдгара и Кэтрин образцовой любящей парой.

Кто знает, как бы долго еще продолжалось безмятежное существование этой семьи, но в один прекрасный день в ворота Скворцов постучался незнакомец. Не сразу в нем признали Хитклифа, ибо прежний неотесанный юноша предстал теперь взрослым мужчиной с военной выправкой и повадками джентльмена. Где он был и чем занимался в те годы, что минули с его исчезновения, так для всех и осталось загадкой.

Кэтрин с Хитклифом встретились как старые добрые друзья, у Эдгара же, который и раньше недолюбливал Хитклифа, его возвращение вызвало неудовольствие и тревогу. И не напрасно. Его жена в одночасье утратила душевное равновесие, так бережно им оберегаемое. Оказалось, что все это время Кэтрин казнила себя как виновницу возможной гибели Хитклифа где-то на чужбине, и теперь его возвращение примирило ее с Богом и человечеством. Друг детства стал для нее еще более дорог, чем прежде.

Несмотря на недовольство Эдгара, Хитклиф был принят на Мызе Скворцов и стал там частым гостем. При этом он отнюдь не утруждал себя соблюдением условностей и приличий: был резок, груб и прямолинеен. Хитклиф не скрывал, что вернулся он лишь для того, чтобы свершить месть — и не только над Хиндли Эрншо, но и над Эдгаром Линтоном, отнявшим у него жизнь со всем ее смыслом. Кэтрин он горько пенял за то, что ему, человеку с большой буквы, она предпочла безвольного нервного слюнтяя; слова Хитклифа больно бередили ей душу.

Ко всеобщему недоумению, Хитклиф поселился на Грозовом Перевале, уже давно превратившемся из дома помещика в притон пьяниц и картежников. Последнее было ему на руку: проигравший все деньги Хиндли выдал Хитклифу закладную на дом и имение. Таким образом тот сделался владельцем всего достояния семейства Эрншо, а законный наследник Хиндли — Гэртон — остался без гроша.

Частые визиты Хитклифа на Мызу Скворцов возымели одно неожиданное следствие — Изабелла Линтон, сестра Эдгара, без памяти влюбилась в него. Все вокруг пытались отвратить девушку от этой почти противоестественной привязанности к человеку с

душою волка, но та оставалась глуха к уговорам, Хитклифу она была безразлична, ибо ему было плевать на всех и вся, кроме Кэтрин и своей мести; вот орудием этой мести он и решил сделать Изабеллу, которой отец, обойдя Эдгара, завещал Мызу Скворцов. В одну прекрасную ночь Изабелла сбежала с Хитклифом, а по прошествии времени они объявились на Грозовом Перевале уже мужем и женой. Нет слов, чтобы описать все те унижения, каким подвергал молодую жену Хитклиф, и не думавший от нее скрывать истинных мотивов своих поступков. Изабелла же молча терпела, в душе недоумевая, кто же такой на самом деле ее муж — человек или дьявол?

С Кэтрин Хитклиф не виделся с самого дня своего побега с Изабеллой. Но однажды, узнав, что она тяжело больна, он, несмотря ни на что, явился в Скворцы. Мучительный для обоих разговор, в котором до конца обнажилась природа чувств, питаемых Кэтрин и Хитклифом друг к другу, оказался для них последним: в ту же ночь Кэтрин скончалась, дав жизнь девочке. Девочку (ее-то, повзрослевшую, и видел мистер Локвуд на Грозовом Перевале) назвали в честь матери.

Брат Кэтрин, ограбленный Хитклифом Хиндли Эрншо, в скором времени тоже умер — напился, в буквальном смысле, до смерти. Еще раньше исчерпался запас терпения Изабеллы, которая наконец сбежала от мужа и поселилась где-то под Лондоном. Там у нее родился сын — Линтон Хитклиф.

Минуло двенадцать или тринадцать лет, в течение которых ничто не нарушало мирной жизни Эдгара и Кэти Линтонов. Но тут на Мызу Скворцов пришла весть о смерти Изабеллы. Эдгар немедленно отправился в Лондон и привез оттуда ее сына. Это было избалованное создание, от матери унаследовавшее болезненность и нервозность, а от отца — жестокость и дьявольское высокомерие.

Кэти, во многом похожая на мать, сразу привязалась к новоявленному кузену, но уже на следующий день на Мызе появился Хитклиф и потребовал отдать сына. Эдгар Линтон, конечно же, не мог возражать ему.

Следующие три года прошли спокойно, ибо всякие сношения между Грозовым Перевалом и Мызой Скворцов находились под запретом. Когда Кэти исполнилось шестнадцать, она таки добралась до Перевала, где нашла двух своих двоюродных братьев, Линтона Хитклифа и Гэртона Эрншо; второго, правда, с трудом признавала за родственника — уж больно груб и неотесан он был. Что же касается Линтона, то, как когда-то ее мать, Кэти убедила себя, что любит его. И хотя бесчувственный эгоист Линтон не был способен ответить на ее любовь, в судьбу молодых

людей вмешался Хитклиф.

К Линтону он не питал чувств, сколько-нибудь напоминавших отцовские, но в Кэти видел отражение черт той, что всю жизнь владела его помыслами, той, чей призрак преследовал его теперь. Поэтому он задумал сделать так, чтобы и Грозовой Перевал, и Мыза Скворцов после смерти Эдгара Линтона и Линтона Хитклифа (а оба они уже дышали на ладан) перешли во владение Кэти. А для этого детей надо было поженить.

И Хитклиф, вопреки воле умирающего отца Кэти, устроил их брак. Несколько дней спустя Эдгар Линтон скончался, а в скором времени за ним последовал и Линтон Хитклиф.

Вот и осталось их трое: одержимый Хитклиф, презирающий Гэртона и не находящий управы на Кэти; беспредельно высокомерная и своенравная юная вдова Кэти Хитклиф; и Гэртон Эрншо, нищий последыш древнего рода, наивно влюбленный в Кэти, которая нещадно третировала неграмотного деревенщину-кузена.

Такую историю рассказала мистеру Локвуду старая миссис Дин. Подошло время, и мистер Локвуд решил наконец расстаться с деревенским уединением, как он думал, навсегда. Но год спустя он проездом снова очутился в тех местах и не мог не навестить миссис Дин.

За год, оказывается, многое переменилось в жизни наших героев. Хитклиф умер; перед смертью он совсем лишился рассудка, не мог ни есть, ни спать и все бродил по холмам, призывая призрак Кэтрин. Что до Кэти с Гэртоном, то постепенно девушка оставила презрение к кузену, потеплела к нему и наконец ответила на его чувства взаимностью; свадьбу должны были сыграть к Новому году.

На сельском кладбище, куда мистер Локвуд зашел перед отъездом, все ему говорило о том, что, какие бы испытания ни выпадали на долю покоящихся здесь людей, теперь все они спят мирным сном.

Л. А. Карельский

Томас Майн Рид (Thomas Mayne Reid) [1818 — 1883]

Белый вождь. Североамериканская легенда

(The White Chief: A legend of Northern Mexico)
Роман (1855)

Действие происходит в Мексике в конце XVIII — начале XIX в. Роман открывается описанием праздника в честь дня Св. Иоанна в маленьком мексиканском городке Сан-Ильдефонсо. Здесь веселятся все слои общества. Среди аристократов выделяется Каталина де Крусес, дочь богатого владельца рудников дона Амбросио, Тут же находятся претендент на ее руку капитан Робладо, офицер крепостного гарнизона, и комендант крепости, сорокалетний полковник Вискарра.

Главным участником состязаний, составляющих неотъемлемую часть праздника, становится Карлос, охотник на бизонов. Он, его престарелая мать, имеющая славу колдуньи, и красавица сестра Росита — американцы. Они светлокожи и светловолосы, к тому же не посещают церковь, отчего слывут еретиками, и местное население относится к ним без симпатии, даже с опаской.

Во время праздника Карлосу, прекрасному наезднику, удается совершить множество подвигов — он останавливает разъяренного быка, чуть было не набросившегося на толпу, на всем скаку, проносясь верхом на лошади, поднимает с земли монету и, в довершение, разогнав коня, удерживает его на краю глубокого ущелья. В результате комендант Вискарра, поспоривший на крупную сумму с молодым богатым скотоводом доном Хуаном, другом Карлоса, оказывается в убытке.

Он ненавидит Карлоса и дорого дал бы, чтобы убрать его с дороги, поскольку еще раньше замечает на празднике Роситу, которую хочет сделать своей любовницей. Ненавидит Карлоса и капитан Робладо, заметивший, как его возлюбленная Каталина и охотник на бизонов обмениваются тайными знаками.

Через неделю после праздника Карлос уезжает охотиться на бизонов. Охота складывается удачно, равно как и торговля: Карлос удачно обменивает взятые специально для этой цели товары на мулов у индейцев племени вако. Однако ночью его подчистую грабит неизвестно откуда взявшийся отряд индейцев. Карлос грешит на вако, но вскоре выясняется, что ограбило его

враждебное вако племя пане. У Карлоса появляется надежда вернуть похищенное с помощью вако. Он отправляется в их лагерь, появляется там в самый разгар ожесточенного боя и становится свидетелем неравной схватки между вождем вако и воинами племени пане. Желая помочь вождю, Карлос убивает нескольких пане. И хотя вождь все равно погибает, Карлосу удается отомстить за него, послав пулю в грудь убийце. Участие Карлоса решает исход боя в пользу вако, и благодарное племя избирает его своим вождем. Однако Карлос отказывается остаться с вако и, одаренный мулами и золотым песком, отправляется домой.

Пока Карлос охотится, Вискарра пытается завоевать сердце Роситы, но девушка дает ему решительный отпор. Тогда Робладо предлагает коменданту коварный план: под видом индейцев они похищают Роситу, а дом Карлоса поджигают. Несчастную мать, оглушенную ударом по голове, забирает к себе дон Хуан.

Карлос возвращается домой в надежде, что теперь, когда он разбогател, он сможет жениться на Каталине, а Росита — выйти замуж за дона Хуана. Однако на месте дома осталось одно пепелище. Оказавшийся тут же дон Хуан рассказывает о набеге индейцев и о мужестве гарнизонных улан, которые предприняли все усилия, чтобы их поймать.

Карлос навещает мать, и та говорит ему о своих подозрениях. Тогда Карлос отправляется по следу «индейцев», который приводит его в крепость. Он решает отомстить полковнику Вискарре за поруганную честь сестры и обманом проникает в крепость. Однако посчитаться с полковником ему не удается: на помощь тому приходит лейтенант Гарсия, которого Карлос в целях самообороны вынужден убить. Вискарре удается бежать, и Карлос лишь легко ранит его в щеку.

Как убийца Карлос объявлен вне закона, за его голову назначено вознаграждение. Вискарра с Робладо строят планы его поимки, но прежде отпускают его сестру, — выдумав, что отбили ее у индейцев.

Роситу соглашается отвезти домой бедная девушка Хосефа, невеста одного из батраков Карлоса. По дороге их повозку нагоняет всадник — это Каталина, которая через Хосефу передает Карлосу перстень с алмазом, а саму Хосефу щедро одаривает деньгами.

На следующий день в церкви Хосефа передает Каталине записку от Карлоса, где тот отвергает обвинение в убийстве, называя себя мстителем, и назначает Каталине свидание.

Тем временем Вискарра и Робладо принимают все меры для поимки Карлоса: его ранчо взято под наблюдение, а одна из

служанок Каталины, Винсенса, невеста солдата Хосе, подкуплена. Она и передает коменданту письмо Карлоса к Каталине. Робладо решает устроить засаду, хотя и не знает, где именно состоится встреча влюбленных. На всякий случай он прячется недалеко от дома Каталины и по сигналу Винсенсы нападает на них. Карлосу удается бежать, а Каталину хватают и сажают под домашний арест.

Чтобы выследить Карлоса, Вискарра и Робладо обращаются за помощью к двум головорезам, давно невзлюбившим Карлоса. Это мулат Мануэль и самбо (сын негра и индианки) Пепе. Те охотно принимают предложение, тем болеее что догадываются, где скрывается Карлос, и рассчитывают на обещанное вознаграждение.

Злодеи хотят взять Карлоса живым, поскольку награда за живого удваивается. Обнаружив его убежище, они выжидают, пока он покинет пещеру, а затем прячутся там, чтобы застать его врасплох.

Карлос действительно выезжает ночью на встречу со своим батраком Антонио, ставшим ему верным другом. Антонио предупреждает хозяина об опасности, и тот, прежде чем самому въехать в пещеру, пускает вперед пса. Узнав, что в пещере засада, он скачет в лес. Там, на поляне, он разводит костер и наряжает ствол кактуса в свой костюм. Злодеи принимают кактус за спящего Карлоса и нападают на него. Карлос легко расправляется с ничего не подозревающими головорезами.

Вискарра и Робладо не знают, что еще предпринять, но тут выясняется, что Карлоса все-таки удалось поймать — благодаря предательству одного из его слуг. Одновременно в тюрьму бросают его мать и сестру. Заточенный в камере, Карлос становится свидетелем жестокого наказания, которому подвергают несчастных женщин: привязанных к спинам мулов, их избивают плетьми. Не выдержав пытки, мать Карлоса умирает.

У Карлоса связаны руки и ноги, его зорко стерегут, и он уже начинает отчаиваться. Его даже посещает мысль о самоубийстве, и, неожиданно для себя развязав ремни, он пытается с их помощью лишить себя жизни. Однако, оказавшись у окна, он вдруг получает удар по лбу — это сверток с золотыми монетами и ножом, посланными Каталиной. В приложенной записке девушка предлагает план побега.

Ночью Карлос проделывает в стене, сложенной из необожженного кирпича, дыру и совершает побег. Одновременно, воспользовавшись отсутствием отца и усыпив бдительность стражи, из дома бежит Каталина. Встретившись в условленном месте, Карлос с Каталиной, Роситой и несколькими верными

слугами отправляются в дальний путь — в Америку, на другую сторону Великих Равнин.

Через несколько месяцев Карлос возвращается в Сан-Ильдефонсо, чтобы отомстить. С ним — пятьсот воинов-индейцев из племени вако, избравшего его когда-то своим вождем. Индейцы устраивают в крепости страшную резню, оставляя в живых лишь полковника Вискарру и капитана Робладо — их ждет более страшная смерть.

Но Карлос не удовлетворяется расправой над гарнизоном — в свое время он поклялся отомстить и жителям долины. Его воины сжигают Сан-Ильдефонсо дотла, позволив уйти лишь индейцам да нескольким белым, в том числе и отцу Каталины.

На следующий день Карлос совершает акт возмездия над отцами-иезуитами, в свое время травившими его семью: индейцы привязывают их к спинам мулов и награждают плетьми, а затем расстреливают из лука.

Еще более страшная казнь уготована Вискарре и Робладо: их привязывают к седлам диких мустангов, а затем пускают лошадей на всем скаку в сторону ущелья…

А Карлос, взяв у индейцев обещанное ему золото, отправляется в Луизиану, где на берегу Ред-Ривер разводит плантацию. С ним счастливо живут красавица жена, сестра, вышедшая замуж за дона Хуана, и несколько старых слуг.

Е. Б. Туева

Квартеронка, или Приключения на Дальнем Западе

(The Quadroon; or, A Lover's Adventures in Louisiana)
Роман (1856)

Действие происходит в 1850-х гг. в Соединенных Штатах Америки, когда на Юге страны господствовало рабовладение. Повествование ведется от первого лица.

Герой — молодой богатый англичанин по имени Эдвард в поисках романтики приезжает в США и останавливается в Новом Орлеане, где в течение полугода ведет беззаботную, разгульную жизнь, проматывая большую сумму денег. К лету он обнаруживает, что у него осталось всего 25 долларов. Чтобы спастись от эпидемии желтой лихорадки, он на часть этих денег покупает билет на пароход до Сент-Луиса, хотя и не очень представляет себе, на какие средства будет там жить.

Ожидая отплытия парохода, герой видит приготовления к гонкам, которые часто в целях рекламы устраивают «первоклассные» речные пароходы. Пассажиры уже держат пари,

удастся ли их пароходу обогнать соперника, как вдруг на пристани появляется женщина — красивая и богатая креолка, которая выражает желание плыть на пароходе, но с тем условием, что он не станет участвовать в гонках. Капитан дает свое согласие. На вещах девушки, которые грузят на пароход, герою удается прочитать ее имя: Эжени Везансон.

Внезапно «Красавицу Запада», на котором плывет герой, догоняет пароход-соперник, и азартная креолка соглашается на гонки. В результате взрывается паровой котел, и «Красавица Запада» начинает быстро идти ко дну. Запасливый герой оказывается счастливым обладателем спасательного пояса, но, видя бедственное положение креолки, отдает пояс ей. Какой-то негодяй, желая завладеть поясом, ранит героя в руку, но тому все же удается доплыть до берега, где он теряет сознание. Приходит в себя герой в поместье креолки, и в его помраченном сознании всплывает образ прекрасной женщины, но это не Эжени.

За героем ухаживает негр по имени Сципион, или Зип. От него герой узнает, что в результате аварии утонул Антуан, управляющий поместьем и опекун мадемуазель Безансон. Вторым опекуном девушки является хитрый и коварный адвокат Доминик Гайар. Сципион считает, что адвокат обманывал покойного отца Эжени, постепенно разоряя его, а теперь разоряет дочь, позволяя ей слишком много тратить. Герой узнает также, что Гайар живет в поместье неподалеку, часто бывает у Эжени и ведет себя так, словно он здесь хозяин. Выясняется, что все эти сведения Зип получил от квартеронки Авроры, рабыни и одновременно наперсницы Эжени Безансон.

Вскоре героя посещает доктор Эдвард Рейгарт в сопровождении Гайара. Последний настаивает, чтобы героя отправили в гостиницу, ибо его присутствие на плантации может дать почву сплетням, однако доктор запрещает переезд.

Через некоторое время герой знакомится с Авророй, в которой узнает свое прекрасное видение. В сердце его вспыхивает любовь, но он сознает, что на пути этой любви встретится масса трудностей, связанных с положением его возлюбленной.

Прикованный к постели, герой много читает, общается с Зипом, ведет дневник. От негра он узнает, что на плантацию прибыл новый надсмотрщик Ларкин по прозвищу Билл-бандит. Он известен своей жестокостью по отношению к неграм, и ему покровительствует Гайар.

Герой тесно общается с доктором, который рассказывает, что Гайар имеет большое влияние на Эжени Безансон, а в свое время дружба адвоката с ее отцом скорее напоминала отношения кредитора и должника.

Вскоре доктор разрешает герою выходить. Воспользовавшись этим, Гайар предлагает герою переехать в гостиницу. Эжени не удерживает его, и он, заняв денег у доктора, переселяется в близлежащий городок Бринджерс.

Он часто наведывается на плантацию и по тайным знакам, подаваемым Авророй, вскоре убеждается, что квартеронка тоже любит его. Он напряженно раздумывает, как освободить ее и связать с нею свою судьбу.

Однажды, подъезжая к дому Эжени, он узнает, что квартеронка одна, и надеется побыть с ней наедине, но внезапно слышит из дома голоса. Это Гайар, воспользовавшись отсутствием хозяйки, тайно проник на плантацию. Он домогается любви Авроры.

Девушка дает ему решительный отпор, и он уже готов взять ее силой, но ворвавшийся в комнату герой прогоняет его. Он делает предложение Авроре, и они начинают строить планы ее освобождения. Эдвард высказывает намерение выкупить возлюбленную, но та сомневается в подобной возможности, намекая на то, что хозяйка сама в него влюблена.

Расставшись с невестой, герой едет через негритянский поселок, где становится свидетелем того, как негр-бамбара Габриэль пытает Сципиона, Оказывается, Зип подвергнут наказанию за то, что осмелился поднять руку на Ларкина, который пытался надругаться над его дочерью. Эдвард прогоняет Габриэля, но тут появляется сам надсмотрщик, в котором герой узнает ранившего его негодяя. Тот целится в героя из пистолета, но герой спасается, ударив его рукояткой хлыста по голове.

Вернувшись в гостиницу, Эдвард обнаруживает чек на двести фунтов и решает немедленно уладить с Эжени вопрос выкупа Авроры, но, узнав о любви героя к невольнице, девушка падает в обморок, открывая тем самым свои истинные чувства.

Чтобы привести в порядок мысли, Эдвард на следующий день отправляется на охоту, где его кусает гремучая змея. Он уже готов проститься с жизнью, как вдруг встречает в лесу Габриэля, подавшегося в бега. Негр излечивает героя и открывает ему свое убежище, показывая путь к нему.

Вернувшись в гостиницу, Эдвард узнает, что Гайар, владевший закладной на имение Эжени, подал ко взысканию и уже введен в права владения. Таким образом, Эжени разорена и вынуждена отправиться в Новый Орлеан, где, по слухам, у нее живет тетка. Все негры с плантации в ближайшее время должны быть проданы с аукциона. На следующий день герой получает письмо Эжени, где та признается в своей любви и сообщает о намерении уйти в монастырь.

Желая выкупить Аврору, герой отправляется в Новый Орлеан. Оказавшись на борту парохода, он становится свидетелем прощания влюбленных и в девушке узнает Аврору. Мучимый ревностью, он пытается забыться в вине, а выпив, садится играть в вист, как впоследствии выясняется, с шулерами. От полного разорения его спасает молодой креол, представившийся как Эжен д'Отвиль, — он сделал два выстрела в воздух и таким образом прервал игру.

В надежде раздобыть денег для участия в аукционе, Эдвард отправляется в банк Браун и К°, но ожидаемый им чек еще не пришел, а хозяин банка отказывает ему в кредите. Тогда герой решает попытать счастья за игорным столом, но вконец проигрывается. Пытающийся поддержать его д'Отвиль также проигрывает, хотя ставит на кон все, вплоть до дорогого алмазного кольца. После неудачной игры он обещает герою, что постарается ему помочь.

Несмотря на отсутствие денег, Эдвард все же идет на аукцион. Он уже отчаивается дождаться д'Отвиля, но в самый последний момент тот появляется с тремя тысячами долларов. Эдвард вступает в торги, но Аврору ему выкупить не удается — кто-то, кого все считают подставным лицом Гайара, платит за нее три с половиной тысячи.

Тогда герой решает выкрасть квартеронку из поместья Гайара и на время спрятаться в убежище Габриэля, но ему это не удается: по следу беглецов пускают ищеек. Гайар с Ларкином ловят героя, хотя тот отчаянно сопротивляется, и уже собираются совершить над ним суд Аинча, как вдруг появляется шериф, требуя, чтобы Эдвард предстал перед настоящим судом.

На суде Гайар обвиняет его в попытке взбунтовать рабов Безансонов, в подстрекательстве Габриэля к побегу, в похищении Авроры, но тут появляется д'Отвиль, который подает судье вольную на квартеронку и документ, свидетельствующий о том, что Гайар утаил пятьдесят тысяч долларов, причитавшихся Эжени Безансон по достижении совершеннолетия, то есть, другими словами, украл их. Выясняется, что д'Отвиль — это переодетая Эжени. Ее обвинение поддерживает внезапно появившийся на суде Антуан, которого все считали погибшим. Оказывается, он просто воспользовался возможностью на время скрыться и тайно следить за махинациями Гайара.

Эжени Безансон получает назад имение, что, впрочем, не избавляет ее от неразделенной любви. Доктор Рейгарт становится крупным землевладельцем и выдающимся законодателем Луизианы. Гайар проводит пять лет в тюрьме, а затем, по слухам, возвращается во Францию, где след его теряется. Ларкин тоже

отбывает срок в тюрьме. Один из обыгравших Эдварда шулеров убит на дуэли, другой превращается в мелкого жулика, третий умирает от тропической лихорадки, а сам герой живет мирно и счастливо с прекрасной квартеронкой.

Е. Б. Туева

Оцеола, вождь семинолов. Повесть о стране цветов

(Oceola the Seminole)
Повесть (1858)

Действие происходит во Флориде в начале 1830-х гг., перед началом и во время так называемой второй семинольской войны. Главный герой Джордж Рэндольф — сын обедневшего плантатора, переселившегося из Виргинии во Флориду. В его жилах есть примесь индейской крови, что считается в Америке предметом гордости.

В самом начале повествования мы знакомимся и с другими героями. Среди них рабы Желтый Джек и Черный Джек, мулат и негр, Мулат описывается как существо мрачное, злобное, жестокое и мстительное — качества, которые герой, от чьего имени ведется повествование, считает психологической особенностью мулатов вообще:

«Мулаты гордятся своей желтой кожей и ставят себя «выше» негров как в умственном, так и в физическом отношении, а потому более остро ощущают свое униженное положение». О неграх говорится так: «Они редко бывают бесчувственными дикарями <…>, везде им приходится страдать, но в их душах нет мстительности и жестокости». Поэтому Черный Джек обладает добрым сердцем и очень привязан к герою и его отцу.

Между мулатом и негром существует соперничество из-за красавицы квартеронки Виолы. Однажды мулат, желая добиться ее благосклонности, подкарауливает ее на лесной тропинке, и от насилия Виолу спасает только появление сестры героя, юной Виргинии. Мулата подвергают наказанию; из мести он убивает любимую лань Виргинии, его снова наказывают, и тогда он решается на крайность — заманивает аллигатора в бассейн, где обычно купается девушка.

От смерти ее спасает юноша-индеец по имени Пауэлл, сын индианки и белого.

Покусившегося на жизнь белой девушки мулата решено казнить — сжечь живым. В приготовлениях к казни живейшее участие принимают владельцы соседней плантации, отец и сын Ринггольды — всем известно, что молодой Ринггольд мечтает

жениться на Виргинии. Пауэлл и Арене Ринггольд обмениваются оскорблениями, и в результате вспыхнувшей между ними драки Желтому Джеку удается бежать. За ним посылают погоню, но на глазах у преследователей он становится жертвой крокодила.

Тем временем Ринггольд с дружками Недом Спенсом и Биллом уильямсом решают наказать гордого индейца, и от побоев плетьми его спасает герой.

Так складывается дружба между героем и индейцем, к которой впоследствии присоединяются Виргиния и сестра Пауэлла Маюми. Дружба эта длится недолго: вскоре о ней узнают родители героя, и его срочно отправляют на учебу в Уэст-Пойнт.

Когда он возвращается во Флориду, там назревает война с индейцами, на земли которых претендуют белые поселенцы. Однако просто так выгнать индейцев с их земли невозможно, поскольку на этот счет существует специальный договор. Задача белых состоит в том, чтобы расторгнуть существующий и заключить новый договор, предусматривающий переселение индейцев на новые земли. В случае отказа индейцев решено применить силу. К местам расселения семинолов стягиваются правительственные войска.

Среди индейских вождей нет единства по вопросу переселения: некоторые готовы согласиться на условия белых, другие предпочитают сразиться с войсками. В числе последних — прославившийся своей отвагой молодой вождь по имени Оцеола.

Немного погостив дома, Джордж Рэндольф отправляется в форт Кинг, где находится управление по делам семинолов и главный штаб флоридской армии под командованием генерала Клинча, к которому и прикомандирован герой. Из беседы с Черным Джеком он узнает, что Ринггольды обманом отняли у семьи Пауэлл поместье, и она куда-то уехала. Это известие очень огорчает его, поскольку он давно любит Маюми. По дороге к форту в Джорджа кто-то стреляет, и Черный Джек говорит, что это был Желтый Джек.

На следующий день после прибытия героя в форт Кинг происходит совет вождей, на котором правительственный агент Уайли Томпсон призывает их подписать договор о переселении. В критический момент появляется Оцеола, который решает исход совета — под его давлением главный вождь отказывается поставить свою подпись. Разгневанный и раздосадованный, Томпсон обращается к нему, называя Пауэллом, и тогда герой его узнает.

Агент Томпсон предъявляет индейцам ультиматум, на который его уполномочил президент: либо переселение, либо война. Но индейцы заявляют, что готовы защищаться. Тогда агент

предлагает им обсудить все еще раз в своем кругу и собраться на следующий день.

Поздно вечером Джордж оказывается в лесу, ожидая вождей-изменников, которые должны сообщить ему важную информацию. Внезапно появляется знакомая ему с детства безумная индианка Хадж-Ева и предупреждает его об опасности. Он действительно становится свидетелем заговора: его старый недруг Аренс Ринггольд замышляет его убить, чтобы жениться на его сестре и завладеть плантациями. Убийство должен совершить Желтый Джек, который до этого момента считался погибшим.

На следующий день возле форта Кинг происходит новая встреча агента с индейцами, во время которой Оцеолу арестуют, а Хадж-Ева назначает Джорджу свидание в лесу.

Герой хочет свести счеты с Ринггольдом. Друг советует ему дать Ринггольду повод первым вызвать его на дуэль. Таковой быстро находится: Ринггольд хвастается любовными победами своего друга Скотта, адъютанта главнокомандующего, который якобы сделал Маюми своей любовницей. Джордж дает Ринггольду пощечину, после чего ранит на дуэли.

Придя вечером в лес, герой становится свидетелем встречи Маюми со Скоттом. Девушка просит Скотта помочь освободить брата, но тот делает ей грязное предложение. Герой спасает девушку, и та падает ему в объятия.

В тот же вечер Джордж навещает Оцеолу и советует подписать договор, так как подпись ни к чему его не обязывает: ведь по договору решение о переселении должен принять весь народ. Так Оцеола вновь обретает свободу.

Между тем начинается мобилизация добровольцев в американскую армию. Для формирования такого отряда герой с другом, капитаном Галлахером, отправляется в свой родной поселок Суони.

По дороге ему становится известно, что его сестра тайно встречается с Оцеолой. Он очень огорчен, поскольку такие встречи могут серьезно повредить ее репутации. Однако постепенно ему начинает казаться, что Виргиния симпатизирует Галлахеру, а тот отвечает ей взаимностью. Неожиданно герой узнает, что к сестре часто ездит Арене Ринггольд. Он боится, как бы Виргиния не совершила опрометчивого поступка и не вышла за него замуж. Но, случайно став свидетелем их встречи, он выясняет, что Виргиния пытается получить в подарок поместье, когда-то принадлежавшее Пауэллам. Позже девушка дает брату обещание не иметь с Ринггольдом ничего общего.

Джорджа срочно вызывают в форт Кинг. Оказавшись ночью в лесу, он попадает в плен к индейцам и становится свидетелем

мести Оцеолы вождю-изменнику Оматле. Чуть позже, во время празднования Рождества, индейцы убивают агента Томпсона — так мстит Оцеола.

Начинается настоящая война, в которой индейцы одерживают одну победу за другой (разгром отряда майора Дэйда, битва при Уитлакутчи). Один главнокомандующий сменяет другого, но никто из них не может нанести индейцам сколько-нибудь серьезного поражения. В ходе войны герой чудом остается в живых.

После двухмесячного отсутствия он возвращается домой. Его мучают тяжелые предчувствия. Приехав, он узнает, что его усадьбу сожгли, мать и дядю, служившего управляющим, убили, а сестру похитили. Очевидцы называют виновниками индейцев, но впоследствии выясняется, что это Желтый Джек переоделся в костюм Оцеолы, а похищение организовал Ринггольд, чтобы затем выступить в роли спасителя и таким образом вынудить Виргинию выйти за него замуж.

На помощь герою и его сестре, как всегда, приходит Оцеола. Благодарная Виргиния вручает ему документы на право владения поместьем, а Джордж берет под свое покровительство Маюми, предполагая жениться на ней.

Но Оцеоле уже не суждено воспользоваться благородством Виргинии: он потерял интерес к жизни, так как успел разделаться со всеми, кому поклялся отомстить. Во время ночного привала он легко дает себя арестовать, а через несколько недель умирает в плену от неизлечимой болезни.

В момент ареста Оцеолы, от укуса гремучей змеи, которую всегда носит с собой безумная Хадж-Ева, погибает Желтый Джек, который и выдал индейца властям.

Виргиния выходит замуж за капитана Галлахера, герой женится на Маюми, а Черный Джек с женой Виолой отправляется управляющим на одну из плантаций Рэндольфов.

Е. Б. Туева

Всадник без головы

(The Headless Horseman: a Strange Tale of Texas)
Роман (1866)

Действие происходит в 1850-х гг… По техасской прерии едут фургоны — это переезжает из Луизианы в Техас разорившийся плантатор Вудли Пойндекстер. С ним едут сын Генри, дочь Луиза и племянник, отставной капитан Кассий Колхаун. Внезапно они теряют колею — перед ними выжженная прерия. Путь каравану

указывает молодой всадник в мексиканском костюме. Караван продолжает движение, но вскоре всадник появляется снова, на этот раз чтобы спасти переселенцев от урагана. Он говорит, что его зовут Морис Джеральд, или Морис-мустангер, поскольку он охотник за дикими лошадьми. Луиза с первого взгляда влюбляется в него.

Вскоре в Каса-дель-Корво, где поселились Пойндекстеры, должен состояться званый обед по случаю новоселья. В самый разгар торжества появляется Морис-мустангер с табуном лошадей, которых поймал по заказу Пойндекстера. Среди них выделяется мустанг редкой крапчатой окраски. Пойндекстер предлагает за него крупную сумму, но мустангер отказывается от денег и преподносит мустанга в дар Луизе.

Через некоторое время комендант расположенного неподалеку от Каса-дель-Корво форта Индж устраивает ответный прием — пикник в прерии, во время которого предполагается охота на мустангов. Проводником выступает Морис. Едва участники пикника располагаются на привале, как появляется табун диких кобыл, и крапчатая кобыла, поскакав за ними, уносит Луизу в прерию. Морис опасается, как бы крапчатая, догнав свой табун, не попыталась избавиться от наездницы, и бросается в погоню. Вскоре он нагоняет девушку, но им грозит новая опасность — на них скачет табун диких жеребцов, крайне агрессивных в это время года. Морису с Луизой приходится спасаться бегством, но окончательно от преследования они избавляются лишь тогда, когда мустангер метким выстрелом убивает вожака.

Герои остаются наедине, и Морис приглашает Луизу к себе в хижину. Девушка приятно удивлена, увидев там книги и другие мелочи, свидетельствующие об образованности хозяина.

Тем временем сгорающий от ревности Кассий Колхаун идет по следам Мориса и Луизы и в конце концов встречает их. Они медленно едут рядом, и ревность разгорается в нем с новой силой.

Вечером того же дня мужчины пьют в баре единственной в поселке гостиницы «На привале», которую держит немец Франц Обердофер. Колхаун предлагает тост, оскорбительный для ирландца Мориса Джеральда, и при этом толкает его. В ответ тот выплескивает Колхауну в лицо стакан виски. Всем ясно, что ссора закончится перестрелкой.

Действительно, тут же, в баре, происходит дуэль. Оба участника ранены, но мустангеру все же удается приставить к виску Колхауна пистолет. Тот вынужден извиниться.

Из-за ран Колхаун и Морис-мустангер должны соблюдать

постельный режим, но Колхаун окружен заботой, а мустангер томится в убогой гостинице. Но вскоре к нему начинают поступать корзины с провизией — это дары Исидоры Коварубио де Лос-Льянос, спасенной им когда-то из рук пьяных индейцев и влюбленной в него. Об этом становится известно Луизе, и, мучимая ревностью, она подстраивает встречу с мустангером. Во время встречи между ними происходит объяснение в любви.

Когда Луиза в очередной раз собирается на конную прогулку, отец запрещает ей выезжать под предлогом того, что команчи вышли на тропу войны. Девушка удивительно легко соглашается и начинает увлекаться стрельбой из лука — с помощью стрел она обменивается письмами с Морисом-мустангером.

За обменом письмами следуют тайные ночные встречи во дворе усадьбы. Свидетелем одной из таких встреч становится Кассий Колхаун, который хочет использовать это как предлог разделаться с мустангером руками Генри Пойндекстера. Между Генри и Морисом происходит ссора, но Луиза уговаривает брата догнать мустангера и извиниться перед ним.

Взбешенный Колхаун пытается натравить на Мориса некоего Мигуэля Диаса, у которого свои счеты с ирландцем из-за Исидоры, но тот оказывается мертвецки пьян. Тогда Колхаун сам едет вслед за Морисом и Генри.

На следующий день выясняется, что Генри пропал. Неожиданно у ворот усадьбы появляется его конь со следами запекшейся крови. Подозревают, что на юношу напали команчи. Офицеры форта и плантаторы собираются на поиски.

Неожиданно появляется хозяин гостиницы. Он рассказывает, что накануне ночью мустангер уплатил по счету и съехал. Вскоре у гостиницы появился Генри Пойндекстер. Выяснив, в каком направлении уехал мустангер, он поскакал за ним.

Поисковый отряд едет по лесной просеке, как вдруг на фоне заходящего солнца взорам собравшихся предстает всадник без головы. Отряд пытается пройти по его следам, но следы теряются в «меловой прерии». Поиски решено отложить до утра, и майор, комендант форта, сообщает о найденных следопытом Спенглером уликах, исключающих причастность индейцев. Подозрение в убийстве падает на Мориса Джеральда, и все решают утром ехать к его хижине.

В это время в Каса-дель-Корво приходит охотник Зебулон (Зеб) Стумп, друг Мориса. Луиза пересказывает ему слухи о смерти брата и причастности к ней Мориса Джеральда. По ее просьбе охотник отправляется к мустангеру, чтобы спасти его от линчевания.

Когда охотник оказывается в хижине, прибегает собака Тара с

привязанной к ошейнику визитной карточкой Мориса, Там кровью написано, где его можно найти. Зеб Стумп появляется как раз вовремя, чтобы спасти раненого друга от ягуара.

Тем временем Луиза с крыши усадьбы видит всадника, похожего на Мориса. Поскакав за ним, она находит в лесу записку Исидоры к Морису. В девушке вспыхивает ревность, и она решает вопреки приличиям ехать к возлюбленному, чтобы проверить свои подозрения. В хижине мустангера она встречает Исидору. При виде соперницы та покидает хижину.

Благодаря Исидоре поисковый отряд легко находит жилище мустангера, в котором Вудли Пойндекстер обнаруживает свою дочь. Он отправляет ее домой. И вовремя, поскольку собравшиеся готовы уже линчевать предполагаемого убийцу, в основном благодаря ложным показаниям Колхауна. Ей удается на время отсрочить казнь, но страсти вспыхивают с новой силой, и находящегося в бессознательном состоянии мустангера снова готовы вздернуть на сук. На этот раз его спасает Зеб Стумп, требующий справедливого суда. Мориса Джеральда доставляют на гауптвахту в форт Индж.

Зеб Стумп идет по следам участников драмы. Во время поисков ему удается с близкого расстояния увидеть всадника без головы, и он убеждается, что это Генри Пойндекстер.

В ожидании суда Колхаун просит у дяди руки Ауизы — тот является его должником и вряд ли сможет отказать. Но Луиза не хочет и слышать об этом. Тогда на суде Колхаун рассказывает о ее тайном свидании с мустангером и о ссоре последнего с Генри. Луиза вынуждена признать, что это так.

Из рассказа Мориса на суде становится известно, что после ссоры они встретились с Генри в лесу, помирились и в знак дружбы обменялись накидками и шляпами. Генри уехал, а Морис решил заночевать в лесу. Неожиданно его разбудил выстрел, но он не придал ему значения и снова уснул, а утром обнаружил труп Генри с отрезанной головой. Чтобы доставить его родным, труп пришлось посадить в седло принадлежавшего Морису мустанга, так как конь Генри не желал везти эту мрачную ношу. Сам мустангер сел на коня Генри, но не взял в руки поводья, поэтому не смог управлять им, когда тот понес. В результате бешеной скачки мустангер ударился головой о сук и слетел с коня.

В этот момент появляется Зеб Стумп, который ведет с собой Колхауна и всадника без головы. Он видел, как Колхаун пытался поймать всадника, чтобы избавиться от улик, и дает понять на суде, что Колхаун и есть убийца. Доказательством служит извлеченная из трупа пуля с инициалами Колхауна и

адресованное ему письмо, которое он использовал в качества пыжа. Уличенный Колхаун пытается бежать, но Морис-мустангер ловит его.

Колхаун признается в убийстве, которое совершил по ошибке: он целился в мустангера, не зная, что тот поменялся одеждой с его двоюродным братом. Но прежде чем выслушать приговор, Колхаун стреляет в мустангера, которого спасает от смерти подаренный Луизой медальон. В отчаянии Колхаун пускает себе пулю в лоб.

Тут же выясняется, что Морис Джеральд — обладатель большого состояния. Он женится на Луизе и выкупает у наследника Колхауна (оказывается, у того был сын) Каса-дель-Корво. При них счастливо живут слуга Фелим О'Нил и Зеб Стумп, поставляющий дичь к столу. Через десять лет у Мориса с Луизой уже шестеро детей.

Вскоре после свадьбы Мориса и Луизы Мигуэль Диас из ревности убивает Исидору, за что его вешают на первом же суку.

Е. Б. Туева

Джордж Элиот (George Eliot) [1818–1880]

Мидлмарч (Middlemarch)

Роман (1871–1872)

Сестры Доротея и Селия, оставшись без родителей, жили в доме своего дяди-опекуна мистера Брука. Сестры были почти равно хороши собой, однако разнились характерами: Доротея была серьезна и набожна, Селия — мила и в меру легкомысленна. Частыми гостями в доме мистера Брука были двое джентльменов, имевших явное намерение в скором времени предложить Доротее руку и сердце. Один — молодой баронет сэр Джеймс Четтем, другой — ученый и, добавим, весьма состоятельный священник мистер Кейсобон. Доротея остановила выбор на последнем, хотя в свои пятьдесят лет тот и походил, как говаривали злые языки, на высохшую мумию; девушке внушали почтение образованность и глубина ума преподобного отца, готовившегося осчастливить мир многотомным трактатом, в котором на огромном материале доказывал, что все мифологии на свете суть искажения единого, данного свыше источника. На присланное мистером Кейсобоном формальное предложение Доротея в тот же день ответила согласием; через полтора месяца сыграли свадьбу, и молодожены отправились в свадебное путешествие в Рим, ибо Кейсобону необходимо было поработать с рукописями в библиотеке Ватикана. Юный сэр Джеймс, поунывав немного, обратил весь свой пыл на младшую сестру, и вскоре та стала зваться миссис Селия Чет-тем.

В Риме Доротею постигло разочарование: то, перед чем она так преклонялась в своем муже, глубокие познания, все больше казались ей омертвевшим громоздким грузом, не привносящим в жизнь ни возвышенной радости, ни вдохновения. Единственной отрадой стала для нее встреча с Уиллом Ладиславом, бедным дальним родственником мистера Кейсобона, навестившим Рим с другом-художником. уилл по молодости еще не избрал себе жизненного поприща и жил на деньги, из милости уделяемые ему мужем Доротеи.

Когда чета Кейсобонов возвратилась в Мидлмарч, главной темой разговоров в городе была постройка новой больницы. Деньги на нее давал банкир мистер Булстрод, в Мидлмарче человек пришлый, но заимевший уже прочное положение благодаря своим деньгам, а также женитьбе, связавшей его узами

свойства с исконными мидлмарчцами — Винси, Гартами, Фезерстоунами. Заведовать больницей должен был мистер Лидгейт, молодой доктор, приехавший в город откуда-то с севера; поначалу он был встречен в штыки как коллегами, так и потенциальными пациентами, с подозрением отнесшимися к передовым медицинским теориям мистера Лидгейта, но прошло немного времени, и в числе его пациентов оказались наиболее уважаемые обыватели.

Так, именно Лидгейта позвали, когда сделалась горячка с юным Фредом Винси. Этот молодой человек, сын состоятельных, уважаемых в Мидлмарче родителей, не оправдывал надежд семьи: отец вложил немалые деньги в его образование, дабы тот смог посвятить себя подобающей джентльмену профессии священника, но Фред не спешил сдавать экзамен, всему на свете предпочитая охоту и бильярд в приятном обществе «прожигателей жизни». Подобное времяпрепровождение требует денег, и поэтому у него завелся один весьма крупный долг.

Болезнь Фреда не грозила ничем серьезным, однако мистер Лидгейт исправно посещал больного, влекомый к его постели отчасти долгом, отчасти желанием побыть в обществе сестры Фреда, очаровательной белокурой Розамонды Винси. Розамонда также питала симпатию к многообещающему, целеустремленному молодому человеку, наделенному приятным обликом, умом и, как говорили, кое-каким капиталом. Получая удовольствие в присутствии Розамонды, вечерами за учеными занятиями Лидгейт начисто забывал о ней и вообще в ближайшие несколько лет жениться не собирался. Не то Розамонда. Уже после первых встреч она начала думать об обстановке семейного дома и о всем том, о чем еще полагается заботиться невесте. Видя, что Лидгейт бессилен передее чарами, Розамонда легко добилась своего, и скоро Лидгейты уже жили в красивом просторном доме, в точности таком, о каком мечтала, молодая.

У Розамонды пока все складывалось удачно, положение же, в какое попалее брат, никак нельзя назвать приятным. О том, чтобы просить денег у отца, не могло быть и речи, поручителем же за Фреда по своей доброте выступил Кэлеб Гарт, отец Мэри, к которой Фред был глубоко неравнодушен. Мистер Гарт был землемером и, как человек честный и бескорыстный, не располагал значительными средствами, однако сразу согласился уплатить долг Фреда, чем обрек собственную семью на лишения. Впрочем, бедность и лишения — не то, что могло серьезно омрачить жизнь Гартов.

В уплату долга легкомысленного юноши пошли даже сбережения, которые делала Мэри Гарт, будучи кем-то вроде

экономки у богатого родственника Гартов и Винси, старика Фезерстоуна. На наследство богатого дядюшки, собственно, и рассчитывал Фред, выдавая вексель, ибо был почти уверен, что именно к нему после кончины Фезерстоуна отойдут его земельные владения. Однако все надежды Фреда оказались тщетными, как, впрочем, и надежды других многочисленных родственников, слетевшихся к смертному одру старика. Все имущество покойник отказал некоему никому не известному Джошуа Риггу, своему внебрачному сыну, который тут же поспешил продать поместье Булстроду и навсегда исчезнуть из Мидлмарча.

Годы между тем не щадили и мистера Кейсобона. Он стал чувствовать себя значительно хуже, слабел, страдал сердцебиениями. В таком положении преподобного отца особенно раздражало присутствие в их с Доротеей жизни Уилла Ладислава, совершенно очевидно влюбленного в миссис Кейсобон; в конце концов он даже отказал Уиллу от дома.

Уилл совсем уже готов был уехать из Мидлмарча, где до того его удерживала лишь привязанность к Доротее, как началась предвыборная кампания. Это, казалось бы, не имеющее ни малейшего касательства к жизни нормальных людей обстоятельство сыграло известную роль в выборе поприща не только уиллом, но и Фредом Винси. Дело в том, что мистер Брук вознамерился баллотироваться в Парламент, и тут выяснилось, что в городе и графстве у него полно недоброжелателей. Дабы достойным образом отвечать на их нападки, пожилой джентльмен приобрел одну из мидлмарчских газет и пригласил на пост редактора Уилла Ладислава; других достаточно образованных людей в городе не сыскалось. Основная же масса нападок сводилась к тому, что мистер Брук — никудышный помещик, ибо дело на принадлежащих ему фермах поставлено из рук вон плохо. В намерении лишить почвы обвинения недоброжелателей мистер Брук пригласил Кэлеба Гарта управляющим. Его примеру последовали и некоторые другие землевладельцы, так что призрак бедности отступил от семейства Гартов, зато дел у его главы стало невпроворот. Мистеру Кэлебу требовался помощник, и таковым он решил сделать Фреда, который все равно болтался без дела.

Фред Винси тем временем уже стал всерьез подумывать о принятии сана, что дало бы ему хоть какой-то постоянный доход и возможность постепенно расплатиться с Гартами. Останавливала его, помимо собственного нежелания, реакция Мэри, с горячностью, в общем-то ей несвойственной, заявившей, что, если он пойдет на такую профанацию, она прекратит с ним

всякие отношения. Предложение Кэлеба Гарта пришлось как нельзя кстати, и Фред, с радостью приняв его, старался не ударить в грязь лицом.

Мистер Кейсобон не смог воспрепятствовать назначению Уилла и вроде бы смирился с тем, что молодой человек остался в Мидлмарче. Что до здоровья мистера Кейсобона, то оно отнюдь не улучшилось. Во время одного из визитов доктора Лидгейта священник попросил его быть предельно откровенным, и Лидгейт сказал, что с такой болезнью сердца он может прожить еще лет пятнадцать, а может внезапно скончаться и гораздо раньше. После этого разговора Кейсобон стал еще более задумчив и наконец-то принялся за систематизацию материалов, собранных для книги, призванной стать итогом всей его жизни. Однако уже на следующее утро Доротея нашла мужа мертвым на скамейке в саду. Все свое состояние Кейсобон оставил ей, но в конце завещания им была сделана приписка, что оно имеет силу лишь в том случае, если Доротея не выйдет замуж за Уилла Ладислава. Сама по себе обидная, приписка эта вдобавок бросала тень на безупречную репутацию миссис Кейсобон. Так или иначе, о повторном браке Доротея и не помышляла, а все свои силы и доходы направила на благотворительную деятельность, в частности на помощь новой больнице, где медицинской частью заправлял Лидгейт.

С практикой у Лидгейта все было в порядке, семейная же жизнь складывалась не лучшим образом. Очень скоро оказалось, что его жизненные интересы не имеют ничего общего с интересами Розамонды, которая поговаривала о том, что Лидгейту следует оставить больницу, где он с энтузиазмом и успехом, но совершенно бесплатно применял передовые методы лечения, и, перебравшись в другое Место, завести более выгодную, нежели у него была в Мидлмарче, практику. Отнюдь не сблизило супругов и горе, пережитое ими, когда у Розамонды сделался выкидыш, и тем более денежные затруднения, естественные для начинающего врача, когда он живет на столь широкую ногу. Неожиданная помощь пришла в виде чека на тысячу фунтов — именно такая громадная сумма требовалась Лидгейту для расчета с кредиторами, — предложенного Булстродом.

Банкир расщедрился неспроста — ему, человеку по-своему набожному, необходимо было сделать что-то для успокоения совести, разбуженной некой историей. Историю эту не вполне бескорыстно напомнил Булстроду субъект по имени Рафлс.

Дело в том, что Рафлс служил в одном предприятии, процветавшем благодаря не совсем законным операциям,

совладельцем, а после и единоличным хозяином коего некогда являлся Булстрод. Хозяином Булстрод стал после смерти старшего компаньона, от которого унаследовал не только дело, но и жену. Единственная дочь жены, падчерица Булстрода Сара, бежала из дому и стала актрисой. Когда Булстрод овдовел, Сара должна была бы разделить с ним огромный капитал, но ее не смогли разыскать, и все досталось ему одному. Был один человек, все-таки нашедший беглянку, но ему было щедро уплачено за то, чтобы он навсегда уехал в Америку. Теперь Рафлс вернулся оттуда и хотел денег. Остается добайить, что Сара вышла замуж за сына польского эмигранта Ладислава и что у них родился сын уилл.

Рафлса Булстрод спровадил, вручив требуемую тем сумму, а Уиллу, рассказав обо всем, предложил целое состояние, но молодой человек, как ни беден был, с негодованием отказался от денег, нажитых нечестным путем. Булстрод почти уже успокоился, когда к нему вдруг явился Кэлеб Гарт и привез совсем больного Рафлса; по Гарту было видно, что тот успел ему обо всем проговориться. Вызванный Булстродом Лидгейт прописал больному опий и оставил на попечение банкира и его экономки. уходя спать, Булстрод как-то запамятовал сказать экономке, сколько опия давать больному и та за ночь споила ему всю склянку, а на утро Рафлс скончался.

По городу пошли слухи, что Булстрод нарочно уморил больного, а Лидгейт ему в этом помог, за что и получил тысячу фунтов. Обоих подвергли жестокой обструкции, конец которой смогла положить только Доротея, поверившая доктору и убедившая в его невиновности многих других.

Сама Доротея тем временем все более проникалась нежными чувствами к Уиллу, и наконец состоялось объяснение: молодые люди решили пожениться, невзирая на то что Доротея потеряет права на деньги Кейсобона. Со временем уилл стал фигурой, заметной в политических кругах, но отнюдь не политиканом, Доротея нашла себя как жена и мать, ибо, при всех дарованиях, на каком еще поприще могла проявить себя женщина в то время.

Фред и Мэри, конечно же, тоже стали мужем и женой; они так и не разбогатели, но прожили долгую светлую жизнь, украшенную рождением троих славных сыновей.

Лидгейт умер пятидесяти лет от роду на одном из модных курортов, где он жил, к радости Розамонды специализируясь на подагре — болезни богачей.

Д. А. Карельский

Уилки Коллинз (Willde Coffins) [1824–1889]

Женщина в белом (The Woman in White)

Роман (I860)

Действие происходит в Англии в 1850 г. Молодой лондонский художник Уолтер Хартрайт по рекомендации своего друга, итальянского профессора Пески, получает место учителя рисования в Лиммеридже в Кумберленде, в имении Фредерика фэрли, эсквайра. Перед отъездом Уолтер приходит прощаться к матери и сестре, живущим в предместье Лондона. Возвращаясь домой поздним жарким вечером, он неожиданно встречает на пустынной дороге странную женщину, с ног до головы одетую в белое. Они продолжают путь вместе. Упоминание Хартрайта о местах, куда ему предстоит поехать, вызывает у незнакомки неожиданное волнение. Она с любовью говорит о миссис Фэрли, покойной владелице Лиммериджа. Затем с гневом и страхом вспоминает об одном баронете из Хемпшира, не называя, впрочем, его имени. Уолтер помогает незнакомке поймать кеб и почти сразу же после ее отъезда видит коляску с двумя седоками, расспрашивающими о «женщине в белом». Они ищут ее, чтобы вернуть в сумасшедший дом, откуда она сбежала.

Уолтер Хартрайт приезжает в Лиммеридж, знакомится с его обитателями. Это Мэриан Голкомб, дочь покойной миссис Фэрли от первого брака, некрасивая, но обаятельная и энергичная брюнетка, ее сестра по матери Лора Фэрли, нежная и кроткая блондинка, и мистер Фредерик Фэрли, их дядя, холостяк и страшный эгоист, тот самый, кто предложил Уолтеру работу. Уолтер рассказывает Мэриан о своей встрече с женщиной в белом, и та, заинтригованная, находит в письмах своей матери упоминание о девочке Анне Катерик. Миссис Фэрли привязалась к девочке из-за сходства ее с Лорой, а маленькая Анна, отвечая своей покровительнице пылкой любовью, поклялась в честь нее ходить всегда только в белом. Тут уильям понимает то странное чувство, что не раз возникало у него при взгляде на Лору: женщина в белом удивительно напоминала Лору, только похудевшую и побледневшую или пережившую горе. Мэриан и Уолтер хранят свое открытие в тайне. Между тем, как часто случается, учитель и ученица, Уолтер и Лора, полюбили друг друга. Но они не говорят о своей любви. Их разделяет пропасть

социального и имущественного неравенства, ведь Лора знатна и богата, она наследница Лиммериджа. А самое главное, Лора помолвлена с человеком, которого выбрал ей отец, — это баронет сэр Персиваль Глайд, владелец большого поместья в Хемпшире. Об этом Уолтеру сообщает Мэриан, и при словах «баронет» и «Хемпшир» ему вспоминаются бессвязные речи некогда встреченной им женщины в белом. Но вот Хартрайт видит ее снова на лиммериджском кладбище — Анна Катерик моет беломраморный памятник на могиле миссис Фэрли. В разговоре с Уолтером (а днем раньше в анонимном письме к Лоре, сильно ее встревожившем) Анна предостерегает Лору от брака с сэром Персивалем Глайдом, который представляется ей воплощением зла. К тому же оказывается, что именно он заточил Анну в сумасшедший дом. Простясь с Лорой, удрученный Уолтер возвращается в Лондон, а затем уезжает в долгую, полную опасностей археологическую экспедицию в Центральную Америку.

Мэриан заставляет приехавшего в Лиммеридж жениха Лоры дать объяснения относительно Анны, и тот представляет письмо миссис Катерик, матери Анны, в доказательство того, что действовал с ее согласия и на благо ее дочери. До последней минуты Мэриан и Лора надеются на то, что свадьбе что-нибудь помешает, но чуда не происходит. Персиваль Глайд и Лора Фэрли венчаются в церкви Лиммериджа и уезжают в свадебное путешествие в Италию. Через полгода они возвращаются в Англию и поселяются в Блекуотер-Парке, имении Глайда, туда же приезжает Мэриан Голкомб. Вместе с четой Глайд из Италии прибывает еще одна супружеская пара — граф и графиня Фоско. Графиня Фоско — тетка Лоры, некогда вздорная и тщеславная, сейчас душой и телом предана мужу, с которого буквально не сводит глаз, словно загипнотизированная, ловит каждое его слово и беспрерывно скручивает для него маленькие пахитоски. Граф фоско чрезвычайно толст, неизменно вежлив, очень любезен, непрерывно оказывает знаки внимания жене, обожает белых мышек, которых носит с собою в большой клетке. Но в нем чувствуется необыкновенная сила духа («если бы вместо женщины он женился на тигрице, он укротил бы и тигрицу», — замечает Мэриан).

В окрестностях Блекуотер-Парка Лора встречает Анну Катерик, и та еще раз предостерегает ее, советуя не доверять мужу и опасаться его. А сэр Персиваль, отчаянно нуждаясь в деньгах, хочет заставить Лору подписать какие-то бумаги не читая. Лора отказывается. Муж угрожает ей, но графу фоско удается смягчить ситуацию. Жениховский лоск и обаяние сэра

Персиваля давно исчезли, он груб с женою, насмешлив и не раз упрекает ее в увлечении учителем-художником (Персиваль догадался о тайне Лоры). Граф и его жена всеми способами препятствуют Мэриан в попытках связаться с поверенным семьи Фэрли. Они неоднократно перехватывают письма (один раз даже опоив каким-то зельем девушку, которая должна была отправить письмо по приезде в Лондон). Мэриан подозревает заговор против Лоры и, чтобы утвердиться в своих предположениях, подслушивает беседу Персиваля Глайда и графа фоско. Заговор действительно существует, но Мэриан не может противостоять ему — подслушивая ночной разговор, она простужается и серьезно заболевает. Воспользовавшись болезнью Мэриан, ее, в соответствии с планом графа Фоско, переносят в отдаленную часть замка, Лоре же сообщают, что она уехала, и обманом выманивают ее якобы в гости к дяде, мистеру фэрли. Но в Лондоне Лору под именем Анны Катерик помещают в сумасшедший дом, где прежде находилась настоящая Анна, В то же время в лондонском доме своей тетки умирает оказавшаяся там проездом мнимая леди Глайд. Теперь ничто не стоит между Персивалем Глайдом и богатством его жены.

Выздоровев, Мэриан пытается разобраться в происшедшем. Ей удается найти и при помощи подкупа освободить Лору — сломленную, оставшуюся без имени и богатства. Из экспедиции возвращается Уолтер. Придя поклониться могиле Лоры, он встречает там Мэриан и изменившуюся, страшно похожую на Анну Катерик Лору. Уолтер снимает квартиру, где они поселяются втроем, и общими усилиями он и Мэриан помогают Лоре понемногу прийти в себя. Уолтер решает вернуть Лоре ее имя. Поняв, что сэр Персиваль Глайд прятал Анну Катерик в сумасшедшем доме, потому что боялся разоблачений, Уолтер начинает выяснять, каких именно. Он посещает мать Анны, миссис Катерик. Она вполне определенно отказывается помочь Хартрайту вывести Персиваля Глайда на чистую воду, при этом несомненно, что она ненавидит Глайда и будет рада, если уолтер сумеет посчитаться с ним. Из разговоров с миссис Катерик, матерью Анны, с причетником церкви Старого Уэлмингама, мистером Уансборо, у которого оказалась скопированной книга церковных метрических записей, Уолтер понимает, что брак родителей Глайда не был зарегистрирован, следовательно, у него нет прав ни на титул, ни на земельные владения. В свое время Глайд получил доступ в ризницу и возможность подделать запись благодаря миссис Катерик, но когда ее муж заподозрил любовную связь между ними, Глайд не опроверг этого предположения, боясь выявить истинную причину своих встреч с ней. Впоследствии он

неоднократно помогал миссис Катерик деньгами. Ненависть к Анне и страх перед нею были вызваны тем, что девушка осмелилась повторить вслед за матерью, что ей известна тайна Глайда. Этого было достаточно, чтобы бедная девушка очутилась в сумасшедшем доме, а ее речи — что бы она ни утверждала — не могли считаться свидетельством. Чувствуя опасность, Персиваль Глайд стремится всеми силами помешать Уолтеру добраться до истины, затем, не подозревая о существовании дубликата, решает сжечь книгу записей, но при пожаре в церкви сгорает сам.

Граф Фоско ускользает от преследования. Случайно в театре уолтер видит графа и замечает его явный испуг при виде своего приятеля профессора Пески, который не узнает графа (впрочем, тот мог изменить внешность, да и годы сделали свое). Очевидно, понимает Уолтер, граф Фоско был членом того же тайного общества, что и Песка. Страх графа можно объяснить его отступничеством, предательством интересов братства и ожиданием неминуемого возмездия. Уолтер вынужден прибегнуть к помощи Пески. Он оставляет профессору запечатанный конверт с письмом, в котором разоблачает графа и просит покарать его, если Уолтер не вернется к назначенному часу на следующий день. Приняв эти меры предосторожности, Уолтер Хартрайт приходит к графу Фоско и вынуждает его написать историю совершенного им и Глайдом мошенничества. Граф, с присущим ему самодовольством, вдохновенно пишет, потратив на это занятие почти всю ночь, а графиня готовится к спешному отъезду, время от времени появляясь и демонстрируя Уолтеру свою ненависть к нему.

Основываясь на расхождении в датах: свидетельство о смерти выдано раньше, чем отправлено письмо Фредерика Фэрли, в котором содержится приглашение племянницы в гости, Уолтеру удается доказать, что Лора жива, а вместо нее похоронена Анна Катерик. Надпись на памятнике теперь изменена. Анна Катерик, женщина в белом, после смерти обрела то, к чему стремилась: она покоится рядом с миссис Фэрли, которую так любила.

Лора и Уолтер венчаются. Жизнь их понемногу налаживается. Уолтер много работает. Оказавшись спустя некоторое время по делам в Париже, он видит выловленный из Сены труп графа Фоско. На теле нет никаких следов насилия, если не считать двух ножевых порезов на руке, скрывших клеймо — метку тайного общества размером с небольшую монету (такая же метка есть на руке у Пески). Возвратясь в Лондон, Уолтер не застает дома ни Лоры с полугодовалым сыном, ни Мэриан. Ему передают записку жены с просьбой немедленно и ни о чем не беспокоясь приехать в Лиммеридж. Там его встречают взволнованные Лора и Мэриан,

После смерти дяди фамильное поместье отошло во владение Лоры. И малыш Уолтер, молодой наследник Лиммериджа, которого держит на руках Мэриан, теперь может считаться одним из родовитейших помещиков Англии.

Н. Г. Кротовская

Лунный камень

(The Moonstone)
Роман (1868)

Лунный камень — огромный желтый алмаз — с незапамятных времен украшал чело бога Луны в одном из храмов священного индийского города Сомнаута. В XI в., спасая статую от завоевателей-магометан, три брамина перевезли ее в Бенарес. Именно там браминам во сне явился бог Вишну, повелел им охранять Лунный камень день и ночь до скончания века и предрек несчастье тому дерзновенному, кто осмелится завладеть камнем, и всем его потомкам, к которым камень перейдет после него. Век проходил за веком, преемники трех браминов не спускали глаз с камня. В начале XVIII в. монгольский император предал грабежу и разорению храмы поклонников Брамы. Лунный камень был похищен одним из военачальников. Не будучи в силах возвратить сокровище, три жреца-хранителя, переодевшись, следили за ним. Воин, совершивший святотатство, погиб. Лунный камень переходил, принося с собой проклятье, от одного незаконного владельца к другому, преемники трех жрецов продолжали следить за камнем. Алмаз оказался во владении серингапатамского султана, который вделал его в рукоять своего кинжала. Во время штурма английскими войсками Серингапатама в 1799 г. Джон Гернкастль, не остановившись перед убийством, захватывает алмаз.

Полковник Гернкастль вернулся в Англию с такой репутацией, что двери его родных оказались закрыты перед ним. Нечестивый полковник не дорожил мнением общества, не пытался оправдываться и вел жизнь уединенную, порочную, таинственную. Лунный камень Джон Гернкастль завещал своей племяннице Рэчель Вериндер в качестве подарка ко дню восемнадцатилетия. Летом 1848 г. алмаз привозит из Лондона в поместье Вериндеров Фрэнклин Блэк, кузен Рэчель, но еще до его приезда около дома Вериндеров появляются три индуса и мальчик, которые выдают себя за бродячих фокусников. На самом же деле их интересует Лунный камень. По совету старого дворецкого Габриэля Беттереджа Фрэнклин отвозит алмаз в

ближайший банк в Фризинголле. Время до дня рождения Рэчель проходит без особых событий, Молодые люди проводят много времени вместе, в частности, разрисовывая узорами дверь маленькой гостиной Рэчель. В чувстве Фрэнклина к Рэчель не приходится сомневаться, ее же отношение к нему пока остается неизвестным. Возможно, ей больше по сердцу другой ее кузен, Годфри Эбльуайт. В день рождения Рэчель Фрэнклин привозит из банка алмаз. Рэчель и уже приехавшие гости вне себя от восторга, лишь мать девушки, миледи Вериндер, проявляет некоторую озабоченность. Перед обедом Годфри объясняется Рэчель в любви, но получает отказ. За обедом Годфри мрачен, Фрэнклин весел, возбужден и говорит невпопад, без злого умысла настраивая против себя окружающих. Один из гостей, фризинголльский доктор Канди, заметив нервозность Фрэнклина и услышав, что он в последнее время страдает бессонницей, советует ему полечиться, но получает гневную отповедь. Кажется, будто алмаз, который Фрэнклин сумел прикрепить к платью Рэчель наподобие брошки, навел порчу на присутствующих. Как только кончился обед, послышались звуки индийского барабана и у крыльца появились фокусники. Гости пожелали посмотреть фокусы и высыпали на террасу, а с ними и Рэчель, так что индусы могли удостовериться в том, что алмаз находится у нее. Мистер Мертуэт, известный путешественник по Индии, тоже присутствовавший в числе гостей, без всяких сомнений определил, что эти люди лишь переодеты фокусниками, а на самом деле — брамины высокой касты. В беседе фрэнклина и мистера Мертуэта выясняется, что подарок — изощренная попытка полковника Гернкастля причинить вред Рэчель, что владелица алмаза в опасности. Конец праздничного вечера проходит не лучше, чем обед, Годфри и Фрэнклин стараются уязвить друг друга, а под конец доктор Канди и Годфри Эбльуайт о чем-то таинственно договариваются. Затем доктор уезжает домой под внезапно начавшимся проливным дождем.

Наутро выясняется, что алмаз пропал. Фрэнклин, против ожидания отлично выспавшийся, деятельно приступает к розыскам, но все попытки обнаружить алмаз ни к чему не приводят, и молодой человек уезжает за полицией. Пропажа драгоценности оказала странное воздействие на Рэчель: мало того, что она огорчена и нервничает, в ее отношении к Фрэнклину появилась неприкрытая злоба и презрение, она не желает ни разговаривать с ним, ни видеться. В доме Вериндеров появляется инспектор Сигрэв. Он обыскивает дом и довольно грубо допрашивает слуг, затем, не добившись результатов, уезжает, чтобы принять участие в допросе задержанных по

подозрению в краже алмаза трех индусов. Из Лондона прибывает известный сыщик Кафф. Кажется, он интересуется всем, кроме поисков украденного камня. В частности, он неравнодушен к розам. Но вот сыщик замечает пятнышко размазанной краски на двери маленькой гостиной Рэчель, и это определяет направление поисков: на чьей одежде обнаружится краска, тот, следовательно, и взял алмаз. В ходе расследования выясняется, что служанка Розанна Спирман, поступившая в услужение миледи из исправительного дома, в последнее время ведет себя странно. Накануне Розанну встретили на дороге во Фризинголл, а товарки Розанны свидетельствуют, что всю ночь у нее горел огонь, но на стук в дверь она не отвечала. Кроме того, Розанна, безответно влюбленная во фрэнклина Блэка, осмелилась заговорить с ним в необычно фамильярной манере и, казалось, готова была что-то рассказать ему. Кафф, допросив по очереди слуг, начинает следить за Розанной Спирман. Оказавшись вместе с дворецким Беттереджем в доме друзей Розанны и искусно ведя разговор, Кафф догадывается, что девушка что-то спрятала в Зыбучих песках — удивительном и страшном месте неподалеку от усадьбы Вериндеров. В Зыбучих песках, как в трясине, исчезает любая вещь и вполне может погибнуть человек. Именно это место становится упокоением бедной подозреваемой служанки, которая к тому же имела возможность убедиться в полнейшем равнодушии к ней и к ее судьбе фрэнклина Блэка.

Миледи Вериндер, обеспокоенная состоянием дочери, увозит ее к родственникам во фризинголл, Фрэнклин, лишившись расположения Рэчель, уезжает сначала в Лондон, затем путешествовать по свету, а сыщик Кафф подозревает, что алмаз был украден Розанной по желанию самой Рэчель, и считает, что скоро дело о Лунном камне выплывет вновь. На другой день после отъезда Фрэнклина и хозяев дома Беттередж встречает Хромоножку Люси, подругу Розанны, принесшую письмо покойной для Фрэнклина Блэка, но девушка не соглашается отдать письмо иначе как адресату в собственные руки.

Миледи Вериндер с дочерью живут в Лондоне. Доктора предписали Рэчель развлечения, и она пытается следовать их рекомендациям. Годфри Эбльуайт в мнении света — один из возможных похитителей Лунного камня. Рэчель резко протестует против этого обвинения. Кротость и преданность Годфри склоняют девушку к тому, чтобы принять его предложение, но тут от давнего сердечного заболевания умирает ее мать. Отец Годфри становится опекуном Рэчель, она живет вместе с семейством Эбльуайтов в Брайтоне. После визита стряпчего Бреффа, уже много лет занимающегося делами семьи, и разговора с ним

Рэчель расторгает свою помолвку, что Годфри принимает безропотно, но его отец устраивает девушке скандал, из-за которого она покидает дом опекуна и временно поселяется в семействе стряпчего.

Получив известие о смерти отца, возвращается в Лондон Фрэнклин Блэк. Он пытается увидеться с Рэчель, но та упорно отказывается встречаться с ним и принимать его письма. Фрэнклин уезжает в Йоркшир, где находится дом Вериндеров, чтобы еще раз попытаться раскрыть тайну исчезновения Лунного камня. Здесь фрэнклину передают письмо Розанны Спирман. Краткая записка содержит указания, следуя которым Фрэнклин вытаскивает из Зыбучих песков спрятанную там в тайнике ночную рубашку, запачканную краской. К глубочайшему изумлению, он обнаруживает на рубашке свою метку! А находившееся вместе с рубашкой в тайнике предсмертное письмо Розанны объясняет чувства, заставившие девушку купить материю, сшить рубашку и подменить ею ту, что была измазана краской. С трудом приняв невероятную новость — то, что именно он взял алмаз, — Фрэнклин решает довести расследование до конца. Ему удается уговорить Рэчель рассказать о событиях той ночи. Оказывается, она собственными глазами видела, как он взял алмаз и вышел из маленькой гостиной. Молодые люди расстаются в печали — нераскрытая тайна стоит между ними. Фрэнклин решает попытаться повторить обстоятельства, предшествовавшие пропаже камня, в надежде проследить, куда он мог деться. Собрать всех присутствовавших на дне рождения Рэчель невозможно, но Фрэнклин расспрашивает о событиях памятного дня всех, кого может найти. Приехав с визитом к доктору Канди, Фрэнклин поражен происшедшей в нем переменой. Оказывается, простуда, подхваченная доктором на пути из гостей домой около года назад, перешла в горячку, в результате чего память то и дело подводит мистера Канди, что он старательно и тщетно пытается скрыть.

Помощник доктора, Эзра Дженнингс, человек больной и несчастный, приняв участие в судьбе Фрэнклина, показывает ему записи в дневнике, сделанные, когда Дженнингс ухаживал за доктором в самом начале болезни. Сопоставив эти данные с рассказами очевидцев, Фрэнклин понимает, что ему в питье подмешали небольшую дозу опия (доктор Канди не простил ему насмешек и хотел в свою очередь посмеяться над ним), а это, наложившись на его беспокойство о судьбе камня и нервозность, связанную с тем, что он недавно бросил курить, повергло его в состояние, подобное лунатическому. Под руководством Дженнингса Фрэнклин готовит себя к повторению опыта. Он

вновь бросает курить, у него опять начинается бессонница. Рэчель тайно возвращается в дом, она снова верит в невиновность Фрэнклина и надеется, что опыт пройдет удачно. В назначенный день, под воздействием дозы опиума, Фрэнклин, как и в прошлый раз, берет «алмаз» (теперь его заменяет стекло приблизительно того же вида) и уносит его к себе в комнату. Там стекло выпадает у него из рук. Невиновность Фрэнклина доказана, но алмаз пока не найден. Следы его вскоре обнаруживаются: неизвестный бородатый человек выкупает некую драгоценность у ростовщика Люкера, имя которого и раньше молва связывала с историей Лунного камня. Человек останавливается в таверне «Колесо Фортуны», но прибывшие туда Фрэнклин Блэк вместе с сыщиком Каффом находят его уже мертвым. Сняв с покойника парик и фальшивую бороду, Кафф и Фрэнклин узнают в нем Годфри Эбльуайта. Выясняется, что Годфри был опекуном одного молодого человека и растратил его деньги. Находясь в отчаянном положении, Годфри не сумел устоять, когда Фрэнклин в беспамятстве отдал ему камень и попросил спрятать получше. Чувствуя полную безнаказанность, Годфри отдал камень в заклад, затем, благодаря полученному небольшому наследству, выкупил, но тут же был обнаружен индусами и убит.

Недоразумения между Фрэнклином и Рэчель забыты, они женятся и живут счастливо. Старый Габриэль Беттередж с удовольствием наблюдает за ними. От мистера Мертуэта приходит письмо, в котором он описывает религиозную церемонию в честь бога Луны, происходившую неподалеку от индийского города Сомнаута. Путешественник завершает письмо описанием статуи: бог Луны сидит на троне, четыре его руки простерты к четырем сторонам света, а во лбу сияет желтый алмаз. Лунный камень по прошествии веков снова оказался в стенах священного города, где началась его история, но неизвестно, какие еще приключения могут выпасть на его долю.

Н. Г. Кротовская

Льюис Кэрролл (Lewis Carroll) [1832–1898]

Алиса в Стране Чудес

(Alice's Adventures in Wonderland)
Повесть-сказка (1865)

Героиня книги, девочка по имени Алиса, начинает свое путешествие в Страну Чудес неожиданно для себя самой: разомлевшая от жары и безделья Алиса вдруг заметила кролика, что само по себе не удивительно; но кролик этот оказался не только говорящим (чему в ту минуту Алиса тоже не удивилась), но еще и владельцем карманных часов, а вдобавок он куда-то очень торопился. Сгорая от любопытства, Алиса бросилась за ним в нору и оказалась… в вертикальном тоннеле, по которому стремительно (или не очень? ведь она успевала замечать, что стоит на полках по стенам, и даже схватила банку с наклейкой «Апельсиновый мармелад», к сожалению пустую) провалилась сквозь землю. Но все кончается на этом свете, кончилось и Алисино падение, причем довольно благополучно: она оказалась в большом зале, Кролик исчез, зато Алиса увидела много дверей, а на столике — маленький золотой ключик, которым ей удалось открыть дверь в чудесный сад, но пройти туда было невозможно: Алиса была слишком велика. Но ей тут же подвернулся флакончик с надписью «Выпей меня»; несмотря на свойственную Алисе осторожность, она все же выпила из флакончика и стала уменьшаться, да так, что испугалась, как бы с ней не случилось того, что бывает с пламенем свечи, когда свечу задувают. Хорошо, что поблизости лежал пирожок с надписью «Съешь меня»; съев его, Алиса вымахала до таких размеров, что стала прощаться со своими ногами, оставшимися где-то далеко внизу. Очень все здесь было странно и непредсказуемо. Даже таблица умножения и давно выученные стихи выходили у Алисы сикось-накось; девочка сама себя не узнавала и даже решила, что это и не она вовсе, а совсем другая девочка; от огорчения и бесконечных странностей она заплакала. И наплакала целое озеро, даже сама там чуть не утонула. Но оказалось, что она бултыхается в слезном озере не одна, рядом фыркала мышь. Вежливая Алиса завела с нею разговор (молчать было бы неловко), но, к сожалению, заговорила про кошек, ведь у Алисы осталась дома любимая кошечка. Однако Мышь, оскорбленная Алисиной черствостью, удалилась, а вновь появившийся Кролик отправил Алису, как какую-нибудь

служанку, к себе домой за веером и перчатками, так как он направлялся к Герцогине. Алиса спорить не стала, вошла в дом Кролика, но из любопытства выпила и там из очередного флакончика какой-то жидкости — и выросла до таких размеров, что чуть не разнесла дом. Хорошо, что ее забросали камешками, превращавшимися в пирожки, она снова стала крошечной и сбежала прочь.

Долго она скиталась в травяных джунглях, чуть не попала на зуб юному щенку и наконец очутилась возле большого гриба, на шляпке которого восседала Гусеница и важно курила кальян. Алиса пожаловалась, что она все время меняется в росте и не узнает сама себя, но Гусеница не нашла в подобных изменениях ничего особенною и отнеслась к растерянной Алисе без всякого сочувствия, особенно услышав, что ту, видите ли, не устраивает рост в три дюйма — Гусеницу же такой рост очень устраивал! Обиженная Алиса удалилась, прихватив с собой кусочек гриба.

Гриб пригодился, когда Алиса увидела дом: она пожевала немножко гриба, подросла до девяти дюймов и приблизилась к дому, на пороге которого один лакей, похожий на рыбу, вручал другому, похожему на жабу, приглашение Герцогине пожаловать к Королеве на партию в крокет. Алиса долго выясняла у Лакея-Жабы, можно ли ей войти, ничего не поняла из его ответов (не лишенных своей странной логики) и вступила в дом. Она оказалась в кухне, где было не продохнуть от дыма и перца; там кошеварила кухарка, а неподалеку сидела Герцогиня с вопящим младенцем на руках; между делом кухарка швыряла в обоих посудой; за всем этим с ухмылкой наблюдал большой кот. Удивленной Алисе Герцогиня кратко объяснила, что кот улыбается, потому что он Чеширский Кот, добавив, что вообще-то все коты умеют улыбаться. После чего Герцогиня стала напевать визгливому младенцу вроде бы знакомую колыбельную, но от этой песенки Алисе стало жутко. В конце концов Герцогиня швырнула сверток с младенцем Алисе, та вынесла странно непоседливого похрюкивающего крошку из дома и вдруг с изумлением увидела, что это вовсе не ребенок, а поросенок! Алиса невольно вспомнила и других детишек, из которых, возможно, тоже вышли бы очень миленькие свинки.

Тут перед Алисой вновь появился Чеширский Кот, и она спросила его, куда ей идти дальше. Кот, улыбаясь, объяснил, что если, как она говорит, ей все равно, куда она придет, то идти можно в любом направлении. Он спокойно заявил девочке, что в этой стране все ненормальные, и даже умненькая Алиса не сумела оспорить его доказательства. После чего Кот исчез — весь, кроме широкой улыбки, долго висевшей в воздухе. Это свойство

Кота особенно ему пригодилось, когда свирепая Червонная Королева приказала отрубить ему голову: Кот сразу исчез, в воздухе виднелась одна лишь его голова, но как прикажете отрубить голову, если у нее и тела-то нет? А Кот только широко усмехался.

Алиса же тем временем отправилась к безумному Мартовскому Зайцу и попала на столь любимое и привычное у англичан, но совершенно необыкновенное чаепитие. Заяц и безумный Шляпник были вынуждены пить чай не раз и не два в день (что было бы естественно и разумно), а непрерывно — таково было им наказание за то, что они убивали Время. Поскольку они отнеслись к ней весьма негостеприимно, запутывали ее и поднимали на смех, Алиса ушла и от них и после новых приключений попала наконец в королевский сад, где садовники красили белые розы в красный цвет. И тут появилась королевская чета, Червонные Король и Королева, окруженные придворными — бубновыми и червонными картами помельче. И хотя Король и Королева проявляли необыкновенную суровость к окружающим, а Королева требовала рубить головы чуть ли не всем подряд, Алиса не испугалась: ведь они всего лишь карты, рассудила она.

Почти всех своих знакомых по Стране Чудес Алиса увидела в зале, где судили Червонного Валета, который, как говорилось в старинной песенке, украл пироги, испеченные Королевой. До чего же странные показания давали в суде перепуганные свидетели! Как старались все записать недотепы-присяжные и как они все путали! И вдруг вызвали Алису, которая успела вырасти до своих обычных размеров. Король с Королевой пытались ее запугать, но их попытки разбивались о ее здравую логику, и на угрозу смертной казни она спокойно ответила:

«Вы ведь всего лишь колода карт» — и волшебство рассеялось. Алиса очнулась на той же луговине возле сестры. Вокруг был привычный пейзаж, слышались привычные звуки. Значит, это был только сон!..

И. С. Стам

Сквозь зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в Зазеркалье

(Through the Lookin-Glass and What Alice Found There)
Повесть-сказка (1869–1871)

В этой книге Льюис Кэрролл, большой любитель головоломок, парадоксов и «перевертышей», автор уже ставшей

знаменитой «Алисы в Стране Чудес», отправляет свою любимую героиню девочку Алису в другую сказочную страну — Зазеркалье.

Как и в прошлый раз, Алиса пускается в приключения благодаря своему любопытному и симпатичному зверьку — черному котенку, с которым она в полудреме играет. А по ту сторону волшебной зеркальной грани начинаются разнообразные чудеса и превращения.

Алиса оказалась вроде бы в точно такой же комнате с пылающим камином, но портреты там о чем-то перешептывались, часы широко улыбались, а возле камина Алиса увидела множество маленьких, зато живых шахматных фигур. Там гуляли и чинно беседовали, явно не замечая появления Алисы, Черный Король и Черная Королева, Белый Король и Белая Королева, Ладьи и Пешки.

И когда девочка подхватила короля и почистила от золы, тот был так перепуган этим вмешательством непонятной невидимой силы, что, по собственному признанию, похолодел до кончиков бакенбард, которых, не преминула заметить Черная Королева, у него вовсе и не было. И даже когда умненькая Алиса сообразила, как в этой стране надо читать стихи, написанные совершенно непонятным образом, и поднесла книжку к зеркалу, смысл стихотворения все равно почему-то ускользал, хотя чувствовалось, что в словах много знакомого и события изображены удивительные.

Алисе очень хотелось осмотреть необычную страну, но сделать это было не просто: как она ни старалась взобраться на вершину холма, всякий раз снова оказывалась у входа в дом, из которого вышла. Побеседовав с весьма бойкими на язык цветами, росшими неподалеку на клумбе, Алиса услышала необычный совет: идти в противоположную от цели сторону. Завидев Черную Королеву, Алиса так и сделала и, к собственному изумлению, встретилась с нею у подножия прежде недостижимого холма. Тут-то Алиса и заметила, что страна разграфлена на аккуратные клетки изгородями и ручейками — ни дать ни взять шахматная доска. И Алисе очень захотелось принять участие в этой шахматной игре, пусть даже в качестве пешки; хотя больше всего ей, конечно, хотелось стать Королевой. А ведь в шахматах, если очень постараться, и пешка может стать королевой. Черная Королева даже рассказала ей, как добраться до восьмой линии.

Алиса отправилась в путь, полный неожиданностей и приключений. В этой необычайной стране вместо пчел вокруг Алисы летали слоны, на поезде, в котором очутилась Алиса, пассажиры (в том числе Козел, Жук и Лошадь) предъявляли билеты величиною с них самих, а Контролер долго рассматривал

Алису в телескоп, микроскоп, театральный бинокль и наконец сделал вывод: «Ты едешь не в ту сторону!» Подъехав к ручью, поезд небрежно перескочил через него (ас ним и Алиса перепрыгнула на четвертую линию шахматной доски). Дальше она повстречала столько невероятных существ и услышала столько невероятных суждений, что даже не могла вспомнить собственного имени. Потом она уже не возражала, когда Лев с Единорогом, эти сказочные чудища, стали звать Чудищем ее, Алису.

На четвертой линии, как и предсказывала Черная Королева, Алиса познакомилась с двумя толстячками, Труляля и Траляля, вечно спорившими и даже дравшимися по пустякам. Драчуны изрядно напугали Алису: подведя к спавшему неподалеку Черному Королю, они заявили, что она лишь снится ему во сне и стоит Королю проснуться, как и Алиса, и они сами, и все вокруг исчезнет. Хотя Алиса им не поверила, но будить Короля и проверять слова близнецов все же не стала.

Зазеркальная жизнь сказывалась во всем. Встретившаяся Алисе Белая Королева пообещала угостить девочку вареньем завтра. Алиса стала отказываться, но Королева ее успокоила: завтра же все равно реально никогда не наступает, оно наступает лишь сегодня, а варенье обещано на завтра. Мало того, выяснилось, что Королева помнит сразу и прошлое, и будущее, а когда она закричала от боли над окровавившимся чуть позже пальцем, то она его еще и не уколола вовсе, это произошло лишь спустя какое-то время. А потом, в лесу, Алиса никак не могла разрезать пирог и угостить собравшихся: пирог все время срастался; тогда Лев объяснил ей, что Зазеркальный пирог надо сначала раздать, а уж потом резать. Здесь все происходило вопреки привычной логике, словно задом наперед.

Обычные предметы тоже вели себя ни на что не похожим образом. Яйцо вдруг на глазах у Алисы выросло и превратилось в круглого лобастого человечка, в котором Алиса сразу узнала Шалтая-Болтая из известного детского стишка. Однако беседа с ним поставила бедную Алису в полный тупик, потому что у него даже вполне знакомые слова приобретали неожиданные значения, что уж говорить о незнакомых!..

Это свойство — толковать непривычно, выворачивать наизнанку привычные слова — было присуще почти всем жителям Зазеркалья. Когда в лесу Алиса встретилась с Белым Королем и сообщила ему, что не видит на дороге никого, Король ей позавидовал: еще бы, ей удалось увидеть Никого; самому Королю видеть его не доводилось.

В конце концов Алиса дотла, разумеется, до восьмой линии,

где почувствовала на голове непривычно тяжелый предмет — это была корона. Однако появившиеся вскорости Черная и Белая Королевы по-прежнему вели себя с нею, словно две сердитые гувернантки, озадачивая новоиспеченную Королеву своей странной логикой. И пир, устроенный вроде бы в ее честь, тоже был удивительно странен. Рассерженная Алиса набросилась на подвернувшуюся под руку Черную Королеву, принялась ее трясти и вдруг обнаружила, что держит в руках… черного котенка. Так это был сон! Но чей? Вопрос еще ждет ответа.

И. С. Стам

Томас Гарди (Thomas Hardy) [1840–1928]

Тэсс из рода д'Эрбервиллей. Чистая женщина, правдиво изображенная

(Tess of the d'Urbervilles. A Pure Woman Faithfully Presented)
Роман (1891)

Глухая английская провинция конца прошлого века. В долине Блекмор (или Блекмур) живет семейство возчика Джека Дарбейфилда. Однажды майским вечером глава семейства встречает священника, который, отвечая на приветствие, называет его «сэром Джоном», Джек удивлен, а священник объясняет: Дарбейфилд является прямым потомком рыцарской семьи д'Эрбервиллей, ведущей свой род от сэра Пэгана д'Эрбервилля, «что приехал из Нормандии с Вильгельмом Завоевателем». К сожалению, род давно угас, замков и поместьев у него не осталось, зато в соседней деревне Кингсбир-суб-Гринхилл имеется множество фамильных склепов.

Ошарашенный Дарбейфилд верит священнику. Не привычный к тяжелой работе, он с легкостью начинает подражать манерам знати и большую часть времени проводит в кабаках. Жена его, обремененная многочисленными малолетними детьми, тоже не прочь вырваться из дому и пропустить рюмочку-другую. Опорой семьи и младших детей, по сути, оказывается старшая дочь Тэсс.

Подвыпивший отец не в состоянии везти на ярмарку ульи, и Тэсс вместе с младшим братом еще до рассвета пускаются в путь. По дороге они нечаянно засыпают, и на их повозку налетает почтовая двуколка. Острая оглобля вонзается в грудь лошади, и та падает мертвой.

После потери лошади дела семьи резко ухудшаются. Неожиданно миссис Дарбейфилд узнает, что неподалеку живет богатая миссис д'Эрбервилль, и ей тут же приходит в голову, что эта леди — их родственница, а значит, к ней можно отослать Тэсс, чтобы та рассказала об их родстве и попросила помощи.

Тэсс претит роль бедной родственницы, однако, сознавая себя виновной в гибели лошади, она подчиняется желанию матери. На деле же миссис д'Эрбервилль им вовсе не родственница. Просто ее покойный муж, будучи очень богатым человеком, решил присоединить к своей плебейской фамилии Сток еще одну, более аристократическую.

В поместье Тэсс встречает фатоватого молодого человека —

Алека, сына миссис д'Эрбервилль. Разглядев необычную для деревенской девушки красоту Тэсс, Алек решает приударить за ней. Убедив ее, что мать его больна и поэтому не может принять ее, он целый день гуляет с ней по своим владениям.

Дома девушка рассказывает обо всем родителям, и те решают, что их родственник влюбился в Тэсс и хочет на ней жениться. Девушка пытается их разубедить, но безуспешно. Тем более, что через несколько дней приходит письмо, в котором миссис д'Эрбервилль сообщает о своем желании поручить Тэсс присматривать за птичником. Тэсс не хочет покидать родной дом, тем более что мистер Алек внушает ей страх. Но, памятуя о своей вине перед семьей, она соглашается принять это предложение.

В первый же день Алек заигрывает с ней, и она с трудом уклоняется от его поцелуев. Желая заполучить девушку, он меняет тактику: теперь он каждый день приходит к ней на птичий двор и дружески болтает с ней, рассказывает о привычках своей матери, и постепенно Тэсс перестает его дичиться.

Субботними вечерами работницы обычно отправляются в соседний городок потанцевать. Тэсс тоже начинает ходить на танцы. Обратно она всегда ищет себе попутчиц среди своих товарок. Как-то раз она случайно оказывается в компании подвыпивших девиц, бывших любовниц Алека, которые злобно накидываются на нее, обвиняя в сожительстве с молодым д'Эрбервиллем. Внезапно появившийся Алек предлагает Тэсс увезти ее от разъяренных женщин. Желание Тэсс убежать столь велико, что она вскакивает на круп коня молодого повесы, и тот увозит ее. Обманом он завлекает ее в лес и там обесчещивает.

Через несколько месяцев Тэсс тайком покидает поместье — она больше не может терпеть любовь молодого д'Эрбервилля. Алек пытается вернуть ее, но все уговоры и посулы его напрасны. Дома родители сначала возмущаются ее поступком, пеняют ей, что она не сумела заставить родственника жениться на ней, но скоро успокаиваются. «Не мы первые, не мы последние», — философски замечает мать девушки.

В конце лета вместе с другими поденщиками Тэсс работает в поле. Во время обеда она, отойдя в сторону, кормит своего новорожденного ребенка. Вскоре младенец заболевает, и Тэсс хочет окрестить его, однако отец не пускает священника в дом. Тогда девушка, боясь, что невинная душа попадет в ад, сама, в присутствии младших братьев и сестер, совершает обряд крещения. Вскоре младенец умирает. Растроганный бесхитростным рассказом Тэсс, священник тем не менее не разрешает ей похоронить малыша в священной земле, и той приходится довольствоваться местом в углу кладбища, где лежат

самоубийцы, пьяницы и некрещеные младенцы.

За короткое время наивная девушка превращается в серьезную женщину. Иногда Тэсс кажется, что она еще может найти свое счастье, но для этого надо уйти из здешних мест, связанных со столь тягостными для нее воспоминаниями. И она отправляется доильщицей на мызу Тэлботейс.

Тэсс прижилась на ферме, хозяева и другие девушки-доильщицы неплохо относятся к ней. Также на ферме работает некий мистер Энджел Клэр, младший сын священника, решивший на практике изучить все отрасли фермерского хозяйства, чтобы потом отправиться в колонии или же арендовать ферму на родине. Это скромный, образованный молодой человек, любящий музыку и тонко чувствующий природу. Заметив новенькую работницу, Клэр неожиданно обнаруживает, что та удивительно хороша собой и движения ее души удивительно созвучны его собственной душе. Вскоре молодые люди начинают встречаться постоянно.

Однажды Тэсс случайно подслушивает разговор своих товарок — Мэрион, Рэтти и Изз. Девушки признаются друг Другу в любви к молодому мистеру Клэру, и жалуются, что он ни на кого из них даже смотреть не хочет, ибо глаз не спускает с Тэсс Дарбейфилд. После этого Тэсс начинает мучиться вопросом — имеет ли она право на сердце Энджела Клэра? Однако жизнь все решает сама: Клэр влюбляется в нее, а она — в него. Энджел специально едет домой сообщить родителям о своем решении жениться на простой крестьянке, чтобы обрести в ее лице не только верную жену, но и надежную помощницу на избранном им жизненном поприще. Отец молодого человека, суровый англиканский священник, не одобряет ни планов, ни выбора младшего сына, из которого он, как и из его старших братьев, хотел сделать священника. Однако он не собирается и противиться ему, и Клэр возвращается на ферму с твердым намерением жениться на Тэсс. Девушка долгое время не принимает его предложения, но потом соглашается. При этом она все время порывается рассказать ему о своем прошлом, но влюбленный не хочет ее слушать. Мать же Тэсс, сообщая в письме о согласии семьи на ее брак, замечает, что никто из женщин никогда не рассказывает женихам о бедах вроде той, что приключилась с ней.

Тэсс и Клэр обвенчаны, они отправляются на мельницу, чтобы провести там медовый месяц. Не выдержав, Тэсс в первый же день рассказывает мужу о несчастье, приключившемся с ней в прошлом. Клэр потрясен: не имея сил осуждать девушку, он тем не менее не может и простить ее. В результате он решает

расстаться с ней, положившись на то, что со временем как-нибудь все образуется. Он заявляет Тэсс, что поедет в Бразилию и, быть может, выпишет ее к себе — если сумеет все забыть. Оставив жене немного денег, он просит ее в случае нужды обращаться к его отцу.

Вернувшись, Тэсс не задерживается в родном доме. Дела идут плохо, и она нанимается поденщицей на дальнюю ферму. Изнурительная работа побуждает ее искать помощи у отца Клэра. К сожалению, она не застает его дома, а в ожидании слышит разговор братьев Энджела, в котором те осуждают поступок младшего брата. Расстроенная девушка возвращается обратно, так и не повидавшись с отцом мужа. По дороге она встречает методистского проповедника, в котором узнает своего обидчика Алека д'Эрбервилля. Алек также узнает ее, и прежняя страсть вспыхивает в нем с новой силой.

А'Эрбервилль начинает преследовать девушку, пытается убедить ее в том, что он раскаялся и встал на путь добродетели. Обманом он заставляет ее поклясться на месте казни разбойника, что она не желает искушать его. Тэсс старательно избегает встреч с д'Эрбервиллем, однако он находит ее повсюду. Он уходит из проповедников, заявив при этом Тэсс, что это ее красота повинна в том, что он совершил сей греховный шаг.

Из дома приходит известие: мать тяжело больна, и Тэсс немедленно отправляется домой, где на ее хрупкие плечи тотчас ложится все хозяйство, все домашние проблемы. Мать ее выздоравливает, но тут внезапно умирает отец. С его смертью семья теряет права на дом, и миссис Дарбейфилд вынуждена искать пристанище, где бы она могла поселиться со своими младшими детьми. Тэсс в отчаянии. От мужа по-прежнему нет никаких известий, хотя она уже написала ему не одно письмо, умоляя разрешить ей приехать к нему в Бразилию и позволить ей хотя бы просто жить подле него.

Узнав об обрушившихся на семью Тэсс несчастьях, Алек находит девушку и обещает ей позаботиться о ее родных, отдать в их полное распоряжение дом его покойной матери, лишь бы только Тэсс вновь вернулась к нему. Не в силах долее смотреть на мучения младших братьев и сестер, Тэсс принимает предложение Алека.

Тем временем муж Тэсс, перенесший в Бразилии тяжелую болезнь, решает вернуться домой. Путешествие многому научило его: он понимает, что не Тэсс, а он виноват в том, что жизнь его не задалась. С твердым намерением вернуться к Тэсс и никогда больше с ней не расставаться Энджел приезжает домой. Прочитав последнее отчаянное письмо жены, он отправляется искать ее, что

оказывается делом весьма непростым. Наконец он находит дом, где живет мать девушки. Та неохотно сообщает ему, что Тэсс живет в близлежащем городке, но адреса ее она не знает. Клэр едет в указанный городок и скоро находит Тэсс — она поселилась вместе с Алеком в одном из пансионов. Увидев мужа, Тэсс приходит в отчаяние — он вновь появился слишком поздно. Потрясенный Энджел уходит. Вскоре его нагоняет Тэсс. Она говорит, что убила Алека, ибо не смогла стерпеть его насмешек над мужем. Только теперь Энджел понимает, сколь сильно жена любит его. Несколько дней они скитаются по лесам, наслаждаясь свободой и счастьем, не думая о будущем. Но вскоре их настигают, и полиция уводит Тэсс. Прощаясь, несчастная просит мужа после ее смерти взять в жены ее младшую сестру Лизу Лу, такую же красивую, но невинную девушку.

И вот Энджел и Лиза Лу, «юная девушка, полуребенок-полуженщина, живое подобие Тэсс, тоньше, чем она, но с такими же чудесными глазами», печально идут, взявшись за руки, а над уродливым зданием тюрьмы медленно поднимается черный флаг. Правосудие свершилось. «Два молчаливых путника склонились до земли, словно в молитве, и долго оставались неподвижными. <… > Как только вернулись к ним силы, они выпрямились, снова взялись за руки и пошли дальше».

Е. В. Морозова

Роберт Льюис Балфур Стивенсон (Robert Louis Balfour Stevenson) [1850–1894]

Остров сокровищ (Treasure Island)

Роман (1883)

XVIII век. В трактире «Адмирал Бенбоу», расположенном неподалеку от английского города Бристоль, поселяется таинственный незнакомец — грузный пожилой человек с сабельным шрамом на щеке. Его зовут Билли Боне. Грубый и необузданный, он в то же время явно кого-то боится и даже просит сына хозяев трактира Джима Хокинса следить, не появится ли в округе моряк на деревянной ноге.

Наконец те, от кого Билли Боне прячется, находят его; первого незваного гостя, мужчину с бледным, землистым лицом зовут Черный Пес. Между Билли Бонсом и Черным Псом вспыхивает ссора, и Черный Пес, раненный в плечо, спасается бегством. От пережитого волнения с Билли Бонсом случается апоплексический удар. Прикованный на несколько дней к постели, он признается Джиму, что служил штурманом у покойного капитана флинта — прославленного пирата, чье имя еще недавно наводило ужас на мореплавателей. Старый штурман боится, что его бывшие сообщники, которые охотятся за содержимым его матросского сундука, пришлют ему черную метку — знак пиратского предупреждения.

Так и происходит. Ее приносит отталкивающего вида слепец по имени Пью. Когда тот уходит, Билли Бонс собирается бежать, но его больное сердце не выдерживает, и он умирает. Понимая, что в таверну скоро должны нагрянуть морские разбойники, Джим с матерью посылают односельчан за помощью, а сами возвращаются, чтобы взять из сундука умершего пирата причитающиеся им за постой деньги. Вместе с деньгами Джим забирает из сундука какой-то пакет.

Едва юноша с матерью успевают покинуть дом, как появляются пираты, которым не удается найти того, что они ищут. По дороге скачут таможенные стражники, и разбойникам приходится убраться восвояси. А слепой Пью, брошенный сообщниками, попадает под копыта лошади.

В пакете, который Джим отдает двум добропорядочным джентльменам, доктору Ливси и сквайру (английский дворянский титул) Трелони, оказывается карта острова, где спрятаны

сокровища капитана Флинта. Джентльмены решают отправиться за ними, взяв Джима Хокинса юнгой на корабль. Пообещав доктору не посвящать никого в цели предстоящего путешествия, сквайр Трелони уезжает в Бристоль, чтобы купить судно и нанять команду. Впоследствии выясняется, что сквайр не сдержал слова: весь город знает, куда и зачем собирается плыть шхуна «Испаньола».

Набранная им команда не нравится нанятому им же капитану Смоллетту, которому кажется, что матросы недостаточно надежны. Большинство из них были рекомендованы владельцем таверны «Подзорная труба» одноногим Джоном Сильвером. Сам бывший моряк, он нанимается на корабль в качестве кока. Незадолго до отплытия Джим встречает в его таверне Черного Пса, который, увидев юношу, убегает. Доктор и сквайр узнают об этом эпизоде, но не придают ему значения.

Все выясняется, когда «Испаньола» уже подплывает к Острову сокровищ. Забравшийся в бочку из-под яблок Джим случайно слышит разговор Сильвера с матросами, из которого узнает, что большинство из них пираты, а их главарь — одноногий кок, который был квартирмейстером у капитана флинта. Их замысел заключается в том, чтобы, обнаружив сокровища и доставив их на борт корабля, убить всех честных людей на судне. Джим сообщает друзьям об услышанном, и те принимают дальнейший план действий.

Едва шхуна бросает якорь у острова, дисциплина на судне начинает резко падать. Назревает бунт. Это противоречит замыслу Сильвера, и капитан Смоллетт дает ему возможность утихомирить команду, поговорив с матросами с глазу на глаз. Капитан предлагает им отдохнуть на берегу, а перед закатом вернуться на корабль. Оставив на шхуне сообщников, пираты во главе с Сильвером отправляются на шлюпках к острову. В одну из шлюпок, непонятно зачем, прыгает Джим, который, впрочем, убегает, едва только она достигает земли.

Блуждая по острову, Джим встречает Бена Ганна — бывшего пирата, оставленного здесь товарищами три года назад. Он поплатился за то, что убедил их заняться поисками сокровищ капитана Флинта, которые оказались безуспешными. Бен Ганн говорит, что скорее готов помогать прирожденным джентльменам, чем джентльменам удачи, и просит Джима передать это друзьям. Еще он сообщает юноше, что у него есть лодка, и объясняет, как ее найти.

А в это время капитану, доктору, сквайру с тремя слугами и матросу Эйбу Грею, не пожелавшему оставаться с пиратами, удается на ялике бежать с судна, прихватив с собой оружие,

боеприпасы и запас провизии. Они укрываются в срубе за частоколом, где течет ручей и можно долго держать осаду. Увидев над частоколом британский флаг, а не «Веселый Роджер», который подняли бы пираты, Джим Хокинс понимает, что там друзья и, присоединившись к ним, рассказывает о Бене Ганне.

После того как мужественный маленький гарнизон отбивает атаку пиратов, стремящихся завладеть картой сокровищ, доктор Ливси отправляется на встречу с Беном Ганном, а Джим совершает новый необъяснимый поступок. Он без разрешения покидает форт, отыскивает принадлежащую Бену Ганну лодку и отправляется на «Испаньолу». Воспользовавшись тем, что незадолго до его появления два охранявших ее пирата устроили пьяную драку, в которой один из них погиб, а другой был ранен, Джим захватывает корабль и отводит его в укромную бухту, после чего возвращается в форт.

Но друзей своих он там не находит, а оказывается в руках у пиратов, которым, как он потом узнает, форт был отдан без боя. Они уже хотят придать юношу мучительной смерти, как вдруг за него вступается Джон Сильвер. Становится ясно, что главарь разбойников к тому моменту уже понимает, что игра проиграна, и, защищая Джима, пытается спасти собственную шкуру. Это подтверждается, когда к форту приходит доктор Ливси, который отдает Сильверу вожделенную карту, а бывший кок получает от него обещание спасти его от виселицы.

Когда морские разбойники прибывают на то место, где, как показывает карта, зарыты сокровища, они находят пустую яму и собираются уже растерзать своего главаря, а вместе с ним и мальчишку, как вдруг раздаются выстрелы и двое из них падают замертво, Остальные пускаются наутек. Пришедшие на помощь доктор Ливси, матрос Эйб Грей и Бен Ганн ведут Джима и Сильвера в пещеру, где их ждут сквайр и капитан. Выясняется, что Бен Ганн давно уже отыскал золото Флинта и перетаскал его в свое жилище,

Погрузив сокровища на корабль, все отправляются в обратный путь, оставив пиратов на необитаемом острове. В одном из портов Америки Сильвер совершает побег, прихватив мешочек с золотыми монетами. Остальные благополучно достигают берегов Англии, где каждый получает свою долю сокровищ.

Е. Б. Туева

Черная стрела (The Black Arrow)

Роман (1888)

Действие происходит в Англии во второй половине XV в., во время войны Алой и Белой Розы.

В деревушке Тэнстолл, принадлежащей сэру Дэниэлу Брэкли, появляется гонец, который привозит приказ сэра Дэниэла всему мужскому населению деревни немедленно выступить в поход. Отряд должен возглавить Беннет Хэтч, правая рука сэра Дэниэла и в его отсутствие управляющий замка Мот. На время похода он хочет оставить присматривать за замком старого солдата Николаса Эппльярда, но во время их разговора Эппльярда пронзает черная стрела — это знак лесного разбойника по прозвищу Джон-Мщу-За-Всех. Хэтч вынужден остаться, а подкрепление сэру Дэниэлу поведет его воспитанник Ричард (Дик) Шелтон.

Пока отряд собирается у церкви, на церковных дверях обнаруживают письмо, в котором Джон-Мщу-За-Всех говорит о своем намерении отомстить сэру Дэниэлу, сэру Оливеру — священнику, виновному, как говорится в письме, в смерти отца юного Дика, и Беннету Хэтчу.

Тем временем сэр Дэниэл сидит в харчевне одной из принадлежащих ему деревень. Там же на полу устроился мальчик, болезненно реагирующий на шутки сэра Дэниэла, который обещает удачно выдать его замуж, сделав миссис Шелтон.

Появляется Дик. Прочитав письмо священника сэра Оливера, сэр Дэниэл пытается переложить вину за смерть отца Дика на некоего Эллиса Дэкуорта. Пока Дик ест, кто-то подходит к нему сзади и спрашивает дорогу в аббатство Холивуд, что неподалеку от замка Мот. Дав ответ, Дик замечает, как мальчик, которого все в харчевне называют «мастером Джоном», тайно выскальзывает из комнаты.

Сэр Дэниэл посылает Дика с письмом обратно в замок Мот. Тут появляется гонец, призывающий Брэкли выступить на подмогу графу Райзингэму, сторонникy Ланкастеров, и сэр Дэниэл замечает, что «мастер Джон» пропал. Тогда он отправляет на его поиски отряд из семи человек.

Путь Дика к замку лежит через болото. Там он встречает Джона, лошадь которого утонула в трясине, и дальше мальчики идут вместе. От Джона Дик узнает, что сэр Дэниэл собирается женить его на некоей Джоанне Сэдли. Когда они переправляются через реку, их обстреливают разбойники. Дик оказывается в воде, и Джон спасает его. Проходя через лес, они попадают в лагерь разбойников, предводителем которых действительно оказывается Эллис Дэкуорт. Вскоре мальчики становятся свидетелями разгрома отряда, посланного на поиски Джона. Переночевав в

лесу, мальчики встречают прокаженного — это переодетый сэр Дэниэл, наголову разбитый сторонниками Йорков.

В замке сэр Дэниэл готовится к обороне — больше всего он опасается «лесных братьев». Ежеминутно готовый предать своих бывших сторонников, он посылает с гонцом письмо своему другу, состоящему в партии Ланкастеров. Тем временем Дик пытается разузнать обстоятельства смерти отпа, чем навлекает на себя гнев сэра Дэниэла. Его переселяют в комнату над часовней, и Дик чувствует, что это ловушка. Появившийся внезапно Джон подтверждает его догадки. Действительно, убийца уже открывает потайной люк, но его отвлекают начавшиеся в замке поиски какой-то Джоанны. Друг Дика признается, что он и есть Джоанна, и они дают клятву соединить свои судьбы.

Через потайной люк Дик покидает замок и, с трудом переправившись через ров, бредет в лес. Там он находит повешенного гонца и завладевает письмом, после чего сдается разбойникам. Его отводят к предводителю. Дэкуорт радушно встречает мальчика и клянется отомстить сэру Дэниэлу за него и за себя. Через крестьян Дик передает своему бывшему опекуну письмо, в котором предостерегает его от устройства брака своей нареченной.

Проходит несколько месяцев. Сторонники Йоркского дома разбиты, и временно торжествует Ланкастерская партия, основные сторонники которой обосновались в городке Шорби-на-Тилле.

Дику становится известно, что сэр Дэниэл хочет выдать Джоанну замуж за сэра Шорби. В попытке похитить невесту Дик нападает на дом, где ее содержат под стражей, но вместо охраны вступает в бой с лордом Фоксгэмом, ее опекуном. В результате юноша побеждает старого рыцаря, и тот дает согласие на его брак с Джоанной.

Тогда Дик вместе с лордом Фоксгэмом пытаются освободить Джоанну, похитив корабль, но из их затеи напасть на ее дом с моря ничего не выходит — им и матросам из числа «лесных братьев» чудом удается спастись. В стычке со стражниками ранен лорд Фоксгэм. Он дает Дику свой перстень как свидетельство того, что юноша является его представителем, и письмо к будущему королю Ричарду III, где содержатся сведения о силах сторонников Ланкастера.

После неудачной попытки освободить Джоанну Лоулесс, наиболее преданный Дику разбойник, приводит юношу в лес, где они переодеваются монахами. В таком облачении они проникают в дом сэра Дэниэла; там Дик встречается наконец с Джоанной. Однако в целях самозащиты ему приходится убить шпиона сэра

Шорби; в результате поднимается переполох, и Дик вынужден бежать. Он пытается обмануть стражников, говоря, что идет молиться, и те отводят его в церковь, где ему приходится открыться сэру Оливеру. Тот обещает не выдавать его, если ничто не помешает свадьбе Джоанны с сэром Шорби.

Однако во время свадебной церемонии люди Дэкуорта убивают жениха и ранят сэра Даниэла, так что сэр Оливер выдает Дика. Сэр Дэниэл хочет подвергнуть его пытке, но тот заявляет о своей невиновности и просит защиты у графа Райзингэма. Граф, не желая ссориться с сэром Дэниэлом, тоже собирается его наказать, но Дик показывает графу письмо, доказывающее предательство сэра Дэниэла, и юношу отпускают. Но едва они с верным Лоулессом выходят на улицу, как Дик попадает в руки капитана, у которого похитил корабль, и ему чудом удается спастись.

Дик приходит на встречу с Ричардом Глостером, будущим королем, и они вместе разрабатывают план нападения на Шорби. Во время боя за город Дику удается до прихода подкрепления удерживать важный рубеж, за что будущий король посвящает его в рыцари. Но Дик быстро лишается его милости, прося сохранить жизнь капитану похищенного им корабля.

Придя после боя к дому сэра Дэниэла, Дик обнаруживает, что тот сбежал, уведя с собой Джоанну. Получив от Глостера 50 всадников, он отправляется в погоню и находит Джоанну в лесу. Вместе они приходят в аббатство Холивуд, где на следующий день должны обвенчаться. Выйдя утром пройтись, Дик встречает человека в одежде пилигрима. Это сэр Дэниэл, который хочет пробраться в Холивуд под защиту его святых стен, а затем бежать в Бургундию или во Францию. Дик не собирается убивать своего врага, но и не хочет пускать его в аббатство. Сэр Дэниэл уходит, направляясь к лесу, но на опушке его настигает стрела — так мстит разоренный им Эллис Дэкуорт.

Герой женится на Джоанне, капитан похищенного корабля счастливо доживает свой век в деревушке Тэнстолл, а Лоулесс становится монахом и умирает в благочестии.

Е. Б. Туева

Оскар Уайльд (Oscar Wilde) [1854–1900]

Портрет Дориана Грея

(The Picture of Dorian Gray)
Роман (1890)

В солнечный летний день талантливый живописец Бэзил Холлуорд принимает в своей мастерской старого друга лорда Генри Уоттона — эстета-эпикурейца, «Принца Парадокса», по определению одного из персонажей. В последнем без труда узнаются хорошо знакомые современникам черты Оскара Уайльда, ему автор романа «дарит» и преобладающее число своих прославленных афоризмов. Захваченный новым замыслом, Холлуорд с увлечением работает над портретом необыкновенно красивого юноши, с которым недавно познакомился. Тому двадцать лет; зовут его Дориан Грей.

Скоро появляется и натурщик, с интересом вслушивающийся в парадоксальные суждения утомленного гедониста; юная красота Дориана, пленившая Бэзила, не оставляет равнодушным и лорда Генри. Но вот портрет закончен; присутствующие восхищены его совершенством. Златокудрый, обожающий все прекрасное и нравящийся сам себе Дориан мечтает вслух: «Если бы портрет менялся, а я мог всегда оставаться таким, как есть!» Растроганный Бэзил дарит портрет юноше.

Игнорируя вялое сопротивление Бэзила, Дориан принимает приглашение лорда Генри и, при деятельном участии последнего, окунается в светскую жизнь; посещает званые обеды, проводит вечера в опере. Тем временем, нанеся визит своему дяде лорду фермеру, лорд Генри узнает о драматических обстоятельствах происхождения Дориана: воспитанный богатым опекуном, он болезненно пережил раннюю кончину своей матери, наперекор семейным традициям влюбившейся и связавшей свою судьбу с безвестным пехотным офицером (по наущению влиятельного тестя того скоро убили на дуэли).

Сам Дориан между тем влюбляется в начинающую актрису Сибилу Вэйн — «девушку лет семнадцати, с нежным, как цветок, лицом, с головкой гречанки, обвитой темными косами. Глаза — синие озера страсти, губы — лепестки роз»; она с поразительной одухотворенностью играет на убогих подмостках нищенского театрика в Ист-Инде лучшие роли шекспировского репертуара. В свою очередь Сибиле, влачащей полуголодное существование

вместе с матерью и братом, шестнадцатилетним Джеймсом, готовящимся отплыть матросом на торговом судне в Австралию, Дориан представляется воплощенным чудом — «Прекрасным Принцем», снизошедшим с заоблачных высот. Ее возлюбленному неведомо, что в ее жизни тоже есть тщательно оберегаемая от посторонних взглядов тайна: и Сибилла, и Джеймс — внебрачные дети, плоды любовного союза, в свое время связавшего их мать — «замученную, увядшую женщину», служащую в том же театре, с человеком чуждого сословия.

Обретший в Сибиле живое воплощение красоты и таланта, наивный идеалист Дориан с торжеством извещает Бэзила и лорда Генри о своей помолвке. Будущее их подопечного вселяет тревогу в обоих; однако и тот и другой охотно принимают приглашение на спектакль, где избранница Дориана должна исполнить роль Джульетты. Однако, поглощенная радужными надеждами на предстоящее ей *реальное* счастье с любимым, Сибила в этот вечер нехотя, словно по принуждению (ведь «играть влюбленную — это профанация!» — считает она) проговаривает слова роли, впервые видя без прикрас убожество декораций, фальшь сценических партнеров и нищету антрепризы. Следует громкий провал, вызывающий скептическую насмешку лорда Генри, сдержанное сочувствие добряка Бэзила и тотальный крах воздушных замков Дориана, в отчаянии бросающего Сибиле: «Вы убили мою любовь!»

Изверившийся в своих прекраснодушных иллюзиях, замешенных на вере в нерасторжимость искусства и реальности, Дориан проводит бессонную ночь, блуждая по опустевшему Лондону. Сибиле же его жестокое признание оказывается не по силам; наутро, готовясь отправить ей письмо со словами примирения, он узнает, что девушка в тот же вечер покончила с собой. Друзья-покровители и тут реагируют на трагическое известие каждый по-своему: Бэзил советует Дориану укрепиться духом, а лорд Генри — «не лить напрасно слез о Сибиле Вэйн». Стремясь утешить юношу, он приглашает его в оперу, обещая познакомить со своей обаятельной сестрой леди Гвендолен. К недоумению Бэзила, Дориан принимает приглашение. И лишь подаренный ему недавно художником портрет становится беспощадным зеркалом назревающей в нем духовной метаморфозы: на безупречном лице юного греческого бога обозначается жесткая морщинка. Не на шутку обеспокоенный, Дориан убирает портрет с глаз долой.

И вновь ему помогает заглушить тревожные уколы совести его услужливый друг-Мефистофель — лорд Генри. По совету последнего он с головой уходит в чтение странной книги

новомодного французского автора — психологического этюда о человеке, решившем испытать на себе все крайности бытия. Надолго завороженный ею («казалось, тяжелый запах курений поднимался от ее страниц и дурманил мозг»), Дориан в последующие двадцать лет — в повествовании романа они уместились в одну главу — «все сильнее влюбляется в свою красоту и все с большим интересом наблюдает разложение своей души». Как бы заспиртованный в своей идеальной оболочке, он ищет утешения в пышных обрядах и ритуалах чужих религий, в музыке, в коллекционировании предметов старины и драгоценных камней, в наркотических зельях, предлагаемых в притонах с недоброй известностью. Влекомый гедонистическими соблазнами, раз за разом влюбляющийся, но не способный любить, он не гнушается сомнительными связями и подозрительными знакомствами. За ним закрепляется слава бездушного совратителя молодых умов.

Напоминая о сломанных по его прихоти судьбах мимолетных избранников и избранниц, Дориана пытается вразумить Бэзил Холлу-. орд, давно прервавший с ним всякие связи, но перед отъездом в Париж собравшийся навестить. Но тщетно: в ответ на справедливые укоры тот со смехом предлагает живописцу узреть подлинный лик своего былого кумира, запечатленный на холлуордовском же портрете, пылящемся в темном углу. Изумленному Бэзилу открывается устрашающее лицо сластолюбивого старика. Впрочем, зрелище оказывается не по силам и Дориану: полагая создателя портрета ответственным за свое нравственное поведение, он в приступе бесконтрольной ярости вонзает в шею друга своих юных дней кинжал. А затем, призвав на помощь одного из былых соратников по кутежам и застольям, химика Алана Кэмпбела, шантажируя того некой позорной тайной, известной лишь им обоим, заставляет его растворить в азотной кислоте тело Бэзила — вещественное доказательство содеянного им злодейства.

Терзаемый запоздалыми угрызениями совести, он вновь ищет забвения в наркотиках. И чуть не гибнет, когда в подозрительном притоне на самом «дне» Лондона его узнает какой-то подвыпивший матрос: это Джеймс Вэйн, слишком поздно проведавший о роковой участи сестры и поклявшийся во что бы то ни стало отомстить ее обидчику.

Впрочем, судьба до поры хранит его от физической гибели. Но — не от всевидящего ока холлуордовского портрета. «Портрет этот — как бы совесть. Да, совесть. И надо его уничтожить», — приходит к выводу Дориан, переживший все искушения мира, еще более опустошенный и одинокий, чем прежде, тщетно

завидующий и чистоте невинной деревенской девушки, и самоотверженности своего сообщника поневоле Алана Кэмпбела, нашедшего в себе силы покончить самоубийством, и даже… духовному аристократизму своего друга-искусителя лорда Генри, чуждого, кажется, любых моральных препон, но непостижимо полагающего, что «всякое преступление вульгарно».

Поздней ночью, наедине с самим собой в роскошном лондонском особняке, Дориан набрасывается с ножом на портрет, стремясь искромсать и уничтожить его. Поднявшиеся на крик слуги обнаруживают в комнате мертвое тело старика во фраке. И портрет, неподвластный времени, в своем сияющем величии.

Так кончается роман-притча о человеке, для которого «в иные минуты Зло было лишь одним из средств осуществления того, что он считал красотой жизни».

Н. М. Пальцев

Веер леди Уиндермир. Пьеса о хорошей женщине

(Lady Windermire's Fan. A play about a Good Woman)
Комедия (1892)

Действие пьесы разворачивается на протяжении суток в Лондоне, в доме лорда Уиндермира и его супруги, и на холостяцкой квартире, занимаемой лордом Дарлингтоном, в начале 1890-х гг.

Главную героиню пьесы — Маргарет, леди Уиндермир — мы застаем в малой гостиной семейною особняка за несколько часов до начала приема в честь дня ее рождения: Маргарет исполняется двадцать один год. Молодая мать и счастливая жена, она кажется обласканной судьбой и уверенной в себе женщиной, благосклонно, хотя и с оттенком светской строгости, принимающей галантные ухаживания одного из друзей ее мужа — вылощенного щеголя и принципиального бездельника лорда Дарлингтона, чье «значащее» имя едва ли подарено автором персонажу случайно. Однако в этот день его интонации серьезнее и взволнованнее, чем обычно, и блистательные афоризмы и туманные полунамеки собеседника приводят ее в чувство легкого замешательства.

Это чувство сменяется растерянностью и тревогой, когда, на время попрощавшись с хозяйкой дома, лорд Дарлингтон уступает место давнишней знакомой Уиндермиров — герцогине Бервик, сопровождаемой юной дочерью. Обаятельная дама неопределенного возраста, извергающая как из рога изобилия светские благоглупости, притворно-сочувственно (как, впрочем, и

большинство героев Уайльда, ухитряющихся блюсти заповеди хорошего тона и в то же время подвергать их сомнению) сетует на предосудительное поведение ее мужа, по нескольку раз на неделе наносящего визиты некоей м-с Эрлин, особы с сомнительной репутацией («У многих женщин есть прошлое, но у нее их, говорят, не меньше дюжины…»), для которой он даже снял роскошные апартаменты в фешенебельном квартале. Беззаветно преданная мужу, воспитанная теткой в духе строгой пуританской нравственности (в раннем детстве она потеряла обоих родителей) Маргарет воспринимает эту новость словно гром с ясного неба. Поначалу не желающая верить словоохотливой собеседнице, она с болью убеждается в ее правоте, тайком заглянув в банковскую книжку мужа.

За этим занятием и застает ее лорд Уиндермир, К ужасу Маргарет, он не только не опровергает облыжных, как она надеется, наветов, но и требует от жены поистине невыполнимого: демонстрируя дружеское участие к «женщине с прошлым», которой он вознамерился помочь вернуть утраченное некогда положение в лондонском свете, лорд Уиндермир настаивает, чтобы Маргарет направила м-с Эрлин приглашение на свой званый вечер. Та в негодовании отказывается; тогда лорд Уиндермир собственноручно пишет приглашение. Подняв с дивана веер, подаренный ей мужем ко дню рождения, героиня клянется, что публично оскорбит «эту женщину», коль скоро та осмелится переступить порог ее дома. Лорд Уиндермир в отчаянии: он не может, не смеет поведать жене всю правду о м-с Эрлин и своих отношениях с ней.

Спустя несколько часов, к немалому удивлению разношерстной светской толпы, занятой досужими пересудами и легким флиртом, последняя действительно появляется, источая ауру обезоруживающей любезности и привычного умения повелевать противоположным полом, У Маргарет недостает духа оскорбить соперницу; ей остается бессильно следить за тем, как она увлекает за собой сначала старого холостяка лорда Огастуса, а затем — лорда Уиндермира. С негодованием наблюдающий за всем этим лорд Дарлингтон окончательно сбрасывает маску усталого эпикурейца и с жаром убеждает Маргарет покинуть мужа и ответить на его чувство взаимностью. Та колеблется; в ответ он заявляет, что немедленно уедет из Англии и она никогда больше его не увидит.

Подавленной, словно марионетка исполняющей обязанности хозяйки бала Маргарет удается услышать обрывок разговора между м-с Эрлин и лордом Уиндермиром: из него явствует, что м-с Эрлин намерена выйти замуж за лорда Огастуса, а на долю

лорда Уиндермира остается обеспечить ей безбедное материальное существование. Вконец обескураженная, Маргарет пишет прощальное письмо мужу и исчезает из дома.

Письмо случайно обнаруживает и читает вернувшаяся с террасы м-с Эрлин. Она в неподдельном ужасе: «Или жизнь все-таки повторяет свои трагедии?.. Эти самые слова я двадцать лет назад написала ее отцу!» Только в этот миг до конца раскрывается зрителю тайна, связавшая в двусмысленный клубок отношения лорда Уиндермира, его молодой жены и загадочной «женщины с прошлым»: м-с Эрлин — родная мать Маргарет; и посвященный в этот секрет лорд Уиндермир, повинуясь человеческому и родственному долгу, ее поддерживает, но не полномочен раскрыть даже любимой жене инкогнито своей новоявленной «избранницы».

Овладев собой, она прячет письмо и покидает особняк, намереваясь перехватить Маргарет в квартире лорда Дарлингтона и отговорить ее от рокового шага.

Напряжение достигает апогея, когда в холостяцкой обители утонченного любителя светских радостей м-с Эрлин застает трепещущую от непоправимости сделанного шага и уже начинающую раскаиваться Маргарет. Она обращается к девушке со страстной речью, предостерегая от жестокости высшего света, не прощающего ошибок, напоминая о супружеском и материнском долге. Героиня раздавлена сознанием собственной вины перед мужем; и когда непостижимая для нее «соперница» заявляет, что нашла и взяла с собой оставленное ею на столике письмо, ее негодованию нет предела. Но м-с Эрлин умеет ориентироваться в крайних ситуациях: она бросает письмо в огонь, повторяя: «Даже если он вас бросит, — все равно ваше место возле вашего ребенка…» Что-то оттаивает в пуританской натуре безупречно честной девушки, поддавшейся порыву страсти и уязвленного самолюбия. Она уже готова капитулировать, вернуться домой, но в этот момент…

В этот момент слышатся мужские голоса: в обитель лорда Дарлингтона ненадолго решили заглянуть после посещения клуба несколько мужчин, среди которых записной острослов Сесил Грэм, лорд Огастус и… лорд Уиндермир. Маргарет прячется за гардиной, м-с Эрлин — в соседней комнате. Следует искрометный обмен репликами обо всем и ни о чем, и вдруг Сесил Грэм обнаруживает оброненный на диване веер леди Уиндермир. Хозяин дома запоздало осознает, что на самом деле произошло, но бессилен что-либо сделать. Лорд Уиндермир грозно требует от него объяснений, в разгар которых из соседней комнаты отважно появляется м-с Эрлин. Следует общее

замешательство: о ее присутствии не могли подозревать ни ее потенциальный жених лорд Огастус, ни ее официальный поклонник лорд Уиндермир, ни сам лорд Дарлингтон. Воспользовавшись моментом, Маргарет незаметно выскальзывает из комнаты.

Наутро лихорадочное кипение страстей сменяется умиротворяющим штилем. Теперь уже так и оставшийся в неведении лорд Уиндермир просит прощения у горячо любимой жены, порицая м-с Эрлин: «Она дурная женщина, она» неисправима»; та же просит его проявить больше терпимости и снисходительности. «В женщинах, которых называют хорошими, — говорит она, — много страшного — безрассудные порывы ревности, упрямства, греховные мысли. А те, так называемые дурные женщины, способны на муки, раскаяние, жалость, самопожертвование». Когда дворецкий объявляет, что у леди Уиндермир просит аудиенции… м-с Эрлин, лорд Уиндермир снова приходит в негодование, но ненадолго: та говорит, что собирается навсегда покинуть Англию. А оставшись наедине с Маргарет, просит у нее на память фотографию с маленьким сыном и… веер. И когда главная героиня мимоходом замечает, что носит имя матери, чуть приоткрывает завесу над тайной: оказывается, ее тоже зовут Маргарет. М-с Эрлин тепло прощается и уходит. А несколько минут спустя как ни в чем не бывало возникает ее суженый лорд Огастус, заявляющий, что, несмотря ни на что, они намерены скоро сочетаться браком. Так все разрешается к общему удовольствию.

Н. М. Пальцев

Идеальный муж (An Ideal Husband)

Комедия (1893, опубл. 1899)

Действие пьесы разворачивается на протяжении суток в Лондоне, в особняке супружеской четы Чилтернов и на квартире лорда Горинга, в начале 1890-х гг.

Званый вечер в восьмиугольном зале особняка баронета сэра Роберта Чилтерна, занимающего ответственный пост товарища министра иностранных дел, — один из самых изысканных аттракционов великосветского Лондона. Отточенный вкус образцовой супружеской пары сказывается во всем — от картин Буше и Коро на стенах до внешнего облика хозяев дома и гостей. Такова хозяйка дома, двадцатилетняя Гертруда — «тип строгой классической красоты», юная сестра сэра Роберта Мейбл — «совершенный образчик английской женской красоты, бело-

розовой, как цвет яблони». Под стать им и миссис Чивли — «произведение искусства, но со следами слишком многих школ». Характеризуя персонажей сильного пола, драматург тоже не упускает случая заметить, что пожилой сановник, отец лорда Горинга лорд Кавершем «напоминает портрет кисти Лоуренса», а говоря о самом сэре Роберте — добавить, что «Ван Дейк не отказался бы написать его портрет».

Внимание светской знати привлекает новое лицо: в обществе пожилой добродушной леди Маркби на вечер прибывает некая м-с Чивли. Кто-то из дипломатов встречал ее пять лет назад в Вене или в Берлине; а леди Чилтерн вспоминает, что некогда они учились в одной школе…

Впрочем, новоприбывшая не настроена на ностальгические грезы. С мужской решительностью она провоцирует знакомство с сэром Робертом, упоминая общего знакомого по Вене — некоего барона Аргейма. Услышав это имя, сэр Роберт вздрагивает, но имитирует вежливый интерес.

Чуждая мягкотелой сентиментальности, она выкладывает карты на стол. Влиятельный в политических кругах сэр Роберт готовится выступить в парламенте с речью, посвященной очередной «афере века» — строительству Аргентинского канала, грозящему превратиться в такое же грандиозное надувательство, как Панамский. Между тем она и стоящие за ней лица вложили немалые капиталы в эту мошенническую акцию, и в их интересах, чтобы она была поддержана официальными кругами Лондона. Сэр Роберт, не веря своим ушам, в негодовании отказывается, но, когда она мимоходом упоминает о некоем письме, имеющемся в ее распоряжении и подписанном его именем, нехотя соглашается.

Предстоящая речь сэра Роберта становится предметом обсуждения между ним и поверенной во все его дела Гертрудой. С давних пор презирающая м-с Чивли (ту некогда выгнали из школы за воровство), леди Чилтерн требует, чтобы ее муж письменно уведомил наглую шантажистку об отказе поддержать жульнический проект. Зная, что собственными руками подписывает свой смертный приговор, тот уступает.

Поверенным своего далеко не безупречного прошлого сэр Роберт делает давнего друга лорда Горинга, сочувствующего, всепонимающего, снисходительного и не на шутку увлеченного младшей сестрой баронета Мейбл. Восемнадцать лет назад, будучи секретарем лорда Рэдли и не обладая никаким капиталом, кроме родового имени, Роберт известил биржевого спекулянта о готовящейся скупке акций Суэцкого канала; тот нажил миллион, а соучастнику выделил существенный процент, каковой и положил начало имущественному преуспеянию теперешнего

товарища министра. И эта-то позорная тайна с минуты на минуту может стать достоянием общественности и, что самое страшное, буквально боготворящей мужа леди Чилтерн.

Так и происходит: не застав сэра Роберта, разъяренная м-с Чивли бросает в лицо Гертруде чудовищное обвинение, повторяя свой ультиматум. Та буквально раздавлена: героический ореол мужа в ее глазах меркнет. Возвратившийся сэр Роберт ничего не отрицает, в свою очередь с горечью ополчаясь на извечный женский идеализм, побуждающий слабый пол творить себе ложных кумиров.

Скучающий наедине со своим дворецким лорд Горинг («Видите ли, Фиппс, немодно то, что носят другие. А модно то, что носишь ты сам») получает записку леди Чилтерн: «Верю. Хочу видеть. Приду. Гертруда». Он взволнован; однако вместо молодой женщины, как обычно некстати, в библиотеке его роскошной квартиры появляется его сановный отец. Воплощение британского здравого смысла, лорд Кавершем выговаривает сыну за безбрачие и безделье; лорд Горинг просит дворецкого немедленно проводить ожидаемую даму к себе в кабинет. Последняя действительно вскоре появляется; но образцовый денди не ведает, что вопреки ожиданиям его одарила визитом м-с Чивли.

Питавшая к нему в былые годы сентиментальную слабость «деловая женщина» (одно время они были даже помолвлены, но помолвка тотчас расстроилась) предлагает давнему возлюбленному начать все сначала. Больше того: она готова пожертвовать компрометирующим сэра Роберта письмом ради возобновленной привязанности. Но верный своим представлениям о чести (и джентльменской свободе) лорд Горинг отвергает ее притязания. Вместо этого он подлавливает гостью на давнем пороке: накануне вечером на приеме ему бросилась в глаза потерянная кем-то брошь. Обронила ее м-с Чивли, но в алмазной змейке, которую можно носить и как браслет (что самой м-с Чивли неведомо), он узнал вещь, подаренную им десять лет назад великосветской кузине и позднее кем-то украденную. Теперь, борясь с шантажисткой ее же оружием, он замыкает браслет на запястье м-с Чивли, угрожая вызвать полицию. Боясь разоблачения, она вынуждена расстаться с компрометирующим сэра Роберта свидетельством, но в отместку выкрадывает лежащее на углу стола письмо Гертруды Чилтерн. Бессильная разрушить политическую карьеру баронета, она исполнена решимости разрушить его семейное благополучие.

Спустя несколько часов явившийся с визитом в дом Чилтернов лорд Горинг узнает, что громовая речь против «аргентинского проекта», произнесенная сэром Робертом в

парламенте, принесла ему крупные политические дивиденды. По поручению премьер-министра здесь же появляется лорд Кавершем, уполномоченный предложить блестящему оратору портфель министра. Скоро появляется и он сам — со злополучным письмом в руках, которое передал ему секретарь. Однако страхи затаивших дыхание Гертруды и лорда Горинга тщетны: сэр Роберт усмотрел в письме Гертруды лишь моральную поддержку горячо любимой жены…

Польщенный предложением премьер-министра, под давлением той же Гертруды он сначала отказывается, заявляя, что его политическая карьера завершена. Однако лорду Горингу (осчастливленному к этому моменту согласием Мейбл связать себя с ним узами брака) в конце концов удается убедить непреклонную максималистку, что уход с политического поприща станет закатом всего существования для его друга, не мыслящего себя вне шумных общественных баталий. Немного поколебавшись, она соглашается — попутно признаваясь мужу, что попавшее к нему письмо было на самом деле адресовано лорду Горингу. Тот с легкостью прощает жене мимолетную слабость духа.

Рыцарская дуэль встречных великодушии завершается пророчеством пожилого лорда Кавершема: «Чилтерн <…> поздравляю вас. И если Англия не пойдет прахом и не попадет в руки радикалов, вы еще когда-нибудь будете премьером»,

Н. М. Пальцев

Как важно быть серьезным. Легкомысленная комедия для серьезных людей

(The Importance of Being Earnest. A Trivial Comedy for Serious People)

(1893, опубл. 1899)

Действие комедии происходит в лондонской квартире молодого джентльмена Алджернона Монкрифа, выходца из аристократического семейства, и в поместье его закадычного друга Джека Уордингa в Вултоне, графство Хартфордшир.

Скучающий Алджернон, ожидая к чаю свою тетку леди Брэкнелл с очаровательной дочерью Гвендолен, обменивается ленивыми репликами со своим лакеем Лэйном, не меньшим гедонистом и любителем пофилософствовать. Неожиданно его одиночество прерывается появлением его давнего приятеля и постоянного оппонента-соперника во всех начинаниях, мирового судьи и владельца обширного сельского поместья Джека

Уордингa. Скоро выясняется, что, пресытившись светскими и служебными обязанностями (на попечении Уордингa к тому же восемнадцатилетняя воспитанница), оба разыгрывают перед окружающими одну и ту же игру, только именуют ее по-разному:

Джек, стремясь вырваться от домашних, заявляет, что едет «к своему младшему брату Эрнесту, который живет в Олбени и то и дело попадает в страшные передряги»; Алджернон же в аналогичных случаях ссылается на «вечно больного мистера Бенбери, для того чтобы навещать его в деревне, когда вздумается». Оба — неисправимые себялюбцы и сознают это, что ничуть не мешает им при надобности обвинять друг друга в безответственности и инфантильности.

«Только родственники и кредиторы звонят так по-вагнеровски», — отзывается Алджернон о зашедших навестить его дамах. Пользуясь случаем, Джек переводит беседу на матримониальные темы: он давно влюблен в Гвендолен, но никак не осмелится признаться девушке в своих чувствах. Отличающийся отменным аппетитом и столь же неистребимой склонностью к любовным интрижкам Алджернон, опекающий свою кузину, пытается изображать оскорбленную добродетель; но тут в дело вступает невозмутимо-словоохотливая леди Брэкнелл, учиняющая новоявленному претенденту на руку дочери (та, наделенная недюжинным практицизмом и здравым смыслом, уже успела дать м-ру Уордингу предварительное согласие, добавив, что мечтой ее жизни было выйти замуж за человека по имени Эрнест: «В этом имени есть нечто, внушающее абсолютное доверие») настоящий допрос с акцентом на имущественных аспектах его благосостояния. Все идет благополучно, пока речь не заходит о родословной мирового судьи. Тот не без смущения признается, что является найденышем, воспитанным сердобольным сквайром, обнаружившим его… в саквояже, забытом в камере хранения на лондонском вокзале Виктория.

«Я очень рекомендую вам <…> обзавестись родственниками <…> и сделать это еще до окончания сезона», — советует Джеку невозмутимая леди Брэкнелл; иначе брак с Гвендолен невозможен. Дамы удаляются. Впрочем, спустя некоторое время Гвендолен вернется и предусмотрительно запишет адрес поместья м-ра Уордингa в провинции (сведения, неоценимые для незаметно подслушивающего их разговор Алджернона, горящего желанием во что бы то ни стало познакомиться с очаровательной воспитанницей Джека Сесили — намерение, никоим образом не поощряемое Уордингом, радеющим о нравственном совершенствовании своей подопечной). Как бы то ни было, оба друга-притворщика приходят к выводу, что и «беспутный

младший брат Эрнест», и «вечно больной мистер Бенбери» постепенно становятся для них нежелательной обузой; в предвидении светлых грядущих перспектив оба дают слово избавиться от воображаемой «родни».

Причуды, однако, вовсе не являются прерогативой сильного пола, К примеру, в поместье Уордингa над учебниками географии, политической экономии и немецкого скучает мечтательная Сесили, слово в слово повторяющая сказанное Гвендолен: «Моей девической мечтой всегда было выйти замуж за человека, которого зовут Эрнест». Больше того: она мысленно обручилась с ним и хранит шкатулку, полную его любовных писем. И неудивительно: ее опекун, этот скучный педант, так часто с возмущением вспоминает о своем «беспутном» братце, что тот рисуется ей воплощением всех достоинств.

К изумлению девушки, предмет ее грез появляется во плоти: разумеется, это Алджернон, трезво рассчитавший, что его друг еще на несколько дней задержится в Лондоне. От Сесили он узнает, что «суровый старший брат» решил отправить его на исправление в Австралию. Между молодыми людьми происходит не столько любовное знакомство, сколько своего рода словесное оформление того, о чем грезилось и мечталось. Но не успевает Сесили, поделившись радостной новостью с гувернанткой мисс Призм и соседом Джека каноником Чезюблом, усадить гостя за обильную деревенскую трапезу, как появляется хозяин поместья. Он в глубоком трауре, и вид его печален. С подобающей торжественностью Джек объявляет своим чадам и домочадцам о безвременной кончине своего непутевого братца. А «братец» — выглядывает из окна…

Но если это недоразумение еще удается худо-бедно утрясти с помощью экзальтированной старой девы-гувернантки и доброго каноника (к нему-то и апеллируют оба друга-соперника, заявляя, один за другим, о страстном желании креститься и быть нареченными одним и тем же именем: Эрнест), то с появлением в поместье Гвендолен, заявляющей ни о чем не подозревающей Сесили, что она помолвлена с мистером Эрнестом Уордингом, воцаряется тотальная неразбериха. В подтверждение собственной правоты она ссылается на объявление в лондонских газетах, другая — на свой дневник. И только поочередное появление Джека Уордингa (разоблачаемого невинной воспитанницей, называющей его дядей Джеком) и Алджернона Монкрифа, какового беспощадно изобличает собственная кузина, вносит в смятенные умы нотку обескураженного спокойствия. Еще недавно готовые разорвать друг друга представительницы слабого пола являют друзьям пример истинно феминистской солидарности: их

обеих, как всегда, разочаровали мужчины.

Впрочем, обида этих нежных созданий непродолжительна. Узнав, что Джек, несмотря ни на что, намерен пройти обряд крещения, Гвендолен великодушно замечает: «Как глупы все разговоры о равенстве полов. Когда дело доходит до самопожертвования, мужчины неизмеримо выше нас».

Из города неожиданно появляется леди Брэкнелл, которой Алджернон тут же выкладывает радостную весть: он намерен сочетаться браком с Сесили Кардью.

Реакция почтенной дамы неожиданна: ей определенно импонируют миловидный профиль девушки («Два наиболее уязвимых пункта нашего времени — это отсутствие принципов и отсутствие профиля») и ее приданое, что до происхождения… Но тут кто-то упоминает имя мисс Призм, и леди Брэкнелл настораживается. Она непременно желает увидеть эксцентричную гувернантку и узнает в ней… исчезнувшую двадцать восемь лет назад непутевую служанку своей покойной сестры, повинную в том, что она потеряла ребенка (вместо него в пустой коляске обнаружили рукопись трехтомного романа, «до тошноты сентиментального»). Та смиренно признается, что по рассеянности положила доверенного ей ребенка в саквояж, а саквояж сдала в камеру хранения на вокзале.

Встрепенуться при слова «саквояж» наступает очередь Джека. Спустя несколько минут он с торжеством демонстрирует присутствующим бытовой атрибут, в котором был найден; и тут выясняется, что он — не кто иной, как старший сын профессионального военного, племянник леди Брэкнелл и, соответственно, старший брат Алджернона Монкрифа. Больше того, как свидетельствуют регистрационные книги, при рождении он был наречен в честь отца Джоном Эрнестом. Так, словно повинуясь золотому правилу реалистической драмы, в финале пьесы выстреливают все ружья, представшие на обозрение зрителям в ее начале. Впрочем, об этих канонах едва ли думал создатель этой блестящей комедии, стремившийся превратить ее в подлинный праздник для современников и потомков.

Н. М. Пальцев

Джером Клапка Джером (Jerome Klapka Jerome) [1859–1927]

Трое в лодке (не считая собаки)

(Three Men in a Boat (To Say Nothing of the Dog)
Повесть (1889)

Трое друзей: Джордж, Гаррис и Джей (сокращенное от Джером) задумывают предпринять увеселительную лодочную прогулку вверх по Темзе. Они намереваются превосходно развлечься, отдохнуть от Лондона с его нездоровым климатом и слиться с природой. Сборы их длятся гораздо дольше, чем они изначально предполагали, потому что каждый раз, когда с огромными усилиями со стороны молодых людей саквояж оказывается закрыт, выясняется, что какая-нибудь необходимая для предстоящего утра деталь, типа зубной щетки или бритвенного прибора, оказывается безнадежно погребенной в недрах саквояжа, который приходится вновь открывать и перерывать все его содержимое. Наконец в ближайшую субботу (проспав на три часа) под перешептывания всех квартальных лавочников трое друзей и собака Джея, фокстерьер Монморанси, выходят из дома и сначала в кэбе, а потом на пригородном поезде добираются до реки.

На нить повествования о путешествии по реке автор нанизывает, как бусы, бытовые эпизоды, анекдоты, забавные приключения. Так, например, проплывая мимо Хэмптон-Кортского лабиринта, Гаррис вспоминает, как зашел туда однажды, чтобы показать его своему приезжему родственнику. Судя по плану, лабиринт казался очень простым, однако Гаррис, собрав по всей его длине человек двадцать заблудившихся и уверяя, что найти выход элементарно, водил их за собой по нему с утра до обеда, пока опытный сторож, пришедший во второй половине дня, не вывел их на свет божий.

Моулзейский шлюз и разноцветный ковер пестрых нарядов прибегающих. к его услугам путешественников напоминают Джею о двух расфуфыренных барышнях, с которыми ему довелось однажды плыть в одной лодке, и о том, как они трепетали от каждой капельки, попадавшей на их бесценные платья и кружевные зонтики.

Когда друзья проплывают мимо Хэмптонской церкви и кладбища, на которое Гаррису непременно хочется взглянуть,

Джей, не любитель подобного рода увеселений, размышляет о том, насколько навязчивы иногда бывают кладбищенские сторожа, и вспоминает случай, когда ему пришлось улепетывать от одного из таких хранителей со всех ног, а тот непременно хотел заставить его взглянуть на припасенную специально для любознательных туристов пару черепов.

Гаррис, недовольный тем, что ему даже по столь значительному поводу не позволяют сойти на берег, лезет в корзину за лимонадом. Одновременно с этим он продолжает управлять лодкой, которая не терпит подобной халатности и врезается в берег. Гаррис же ныряет в корзину, втыкается в ее дно головой и, растопырив в воздухе ноги, остается в таком положении до тех пор, пока Джей не приходит ему на выручку.

Причалив у Хэмптон-парка, чтобы перекусить, путешественники вылезают из лодки, и после завтрака Гаррис начинает петь комические куплеты так, как умеет это делать только он. Когда приходится тянуть лодку на бечеве, Джей, не скрывая своего возмущения, высказывает все, что он думает о своенравии и коварстве бечевы, которая, будучи только что растянута, вновь немыслимым образом запутывается и ссорит всех, кто, пытаясь привести ее в более-менее упорядоченное состояние, к ней прикасается. Однако, когда имеешь дело с бечевой, а особенно с барышнями, тянущими лодку на бечеве, соскучиться невозможно. Они умудряются обмотаться ею так, что чуть ли не душат себя, распутавшись же, бросаются на траву и начинают хохотать. Затем они встают, какое-то время тянут лодку слишком быстро и вслед за тем, остановившись, сажают ее на мель. Правда, молодые люди, натягивающие для ночевки на лодку парусину, тоже не уступают им в оригинальности исполнения. Так, Джордж и Гаррис закутываются в парусину и с почерневшими от удушья лицами ждут, пока Джей высвободит их из плена.

После ужина характер и настроение путешественников кардинальным образом меняются. Если, как они уже заметили, речной климат влияет на общее усиление раздражительности, то полные желудки, наоборот, превращают людей в благодушных флегматиков. Друзья ночуют в лодке, но, как это ни странно, даже самых ленивых из них не особенно располагают к продолжительному сну бугры и гвозди, торчащие из ее дна. Они встают с восходом солнца и продолжают свой путь. Наутро дует резкий ледяной ветер, и от вечернего намерения друзей искупаться перед завтраком не остается ни следа. Однако Джею все же приходится нырнуть за упавшей в воду рубашкой. Весь продрогнув, он возвращается в лодку под веселый смех Джорджа.

Когда же выясняется, что намокла рубашка Джорджа, ее владелец молниеносно переходит от необузданного веселья к мрачному негодованию и проклятиям.

Гаррис берется готовить завтрак, но из шести яиц, чудом все же попавших на сковородку, остается одна ложка подгоревшего месива. На десерт после ленча друзья намереваются полакомиться консервированными ананасами, но выясняется, что консервный нож оставлен дома. После многочисленных неудачных попыток открыть банку обыкновенным ножом, ножницами, острием багра и мачтой и полученных в результате этих поползновений ран, раздраженные путешественники зашвыривают банку, приобретшую к тому времени невообразимый вид, на середину реки.

Затем они плывут под парусом и, замечтавшись, с размаху врезаются в плоскодонку трех почтенных рыболовов, В Марло они покидают лодку и заночевывают в гостинице «Корона». Наутро друзья идут по магазинам. Из каждого магазина они выходят вместе с мальчиком-носильщиком, несущим корзину с продуктами. В результате, когда они подходят к реке, за ними следует уже целая орава мальчиков с корзинами. Лодочник оказывается невероятно удивлен, когда узнает, что герои арендовали не паровой катер и не понтон, а всего лишь четырехвесельный ялик.

Друзья испытывают самую настоящую ненависть к высокомерным катерам и их наглым гудкам. Поэтому всеми способами стараются как можно чаще болтаться у них перед носом и доставлять им как можно больше хлопот и неприятностей.

На следующий день молодые джентльмены чистят картошку, но от их чистки размер картошки уменьшается до величины ореха. Монморанси сражается с кипящим чайником. Из этой борьбы чайник выходит победителем и надолго внушает Монморанси по отношению к себе ужас и ненависть. После ужина Джордж собирается сыграть на банджо, которое он захватил с собой. Однако ничего хорошего из этого не выходит. Заунывное подвывание Монморанси и игра Джорджа отнюдь не располагают к успокоению нервов.

На следующий день приходится идти на веслах, и Джей в связи с этим вспоминает, как он впервые соприкоснулся с греблей, как строил плоты из ворованных досок и как ему приходилось за это расплачиваться (тумаками да подзатыльниками). А впервые пустившись в плавание под парусом, он врезался в илистую отмель. Попытавшись выбраться из нее, переломал все весла и проторчал целых три часа в этой

устроенной самому себе ловушке, пока какой-то рыбак не отбуксировал его лодку к пристани.

Вблизи Рединга Джордж вылавливает из воды труп утопленницы и оглашает воздух воплем ужаса. В Стритли путешественники задерживаются на два дня, чтобы отдать свою одежду в прачечную. Перед этим под руководством Джорджа они самостоятельно предприняли попытку постирать ее в Темзе, но после этого события Темза, очевидно, стала намного чище, чем была, а прачке пришлось не просто отмывать грязь от их одежды, а разгребать ее.

В одной из гостиниц друзья видят в холле чучело огромной форели. Каждый, кто входит и застает молодых людей одних, уверяет их, что это именно он ее выловил. Неуклюжий Джордж разбивает форель, и оказывается, что рыбина сделана из гипса.

Добравшись до Оксфорда, друзья останавливаются в нем на три дня, а затем трогаются в обратный путь. Целый день им приходится грести под аккомпанемент дождя. Сначала они в восторге от такой погоды, и Джей с Гаррисом затягивают песню о цыганской жизни. Вечером они играют в карты и ведут увлекательную беседу о смертных случаях от ревматизма, бронхитов и воспалений легких. Вслед за этим душераздирающая мелодия, исполненная Джорджем на банджо, окончательно лишает путешественников присутствия духа, и Гаррис начинает рыдать, как ребенок.

На следующий день эти любители природы не выдерживают сурового испытания, ниспосланного им погодой, бросают лодку в Пенгборне на попечение лодочника и к вечеру благополучно прибывают в Лондон, где отменный ужин в ресторане примиряет их с жизнью, и они поднимают бокалы за свой мудрый последний поступок.

Е. В. Семина

Артур Конан Дойл (Arthur Conan Doyle) [1859–1930]

Знак четырех (The Sign of Four)

Повесть (1890)

События повести «Знак четырех» разворачиваются в Лондоне в 1888 г. Во время вынужденного безделья, связанного с отсутствием заказов, известный сыщик-консультант Шерлок Холмс, проживающий на Бэйкер-стрит в доме 221-6 вместе со своим другом доктором уотсоном, излагает ему суть своего дедуктивного метода, который он использует при раскрытии преступлений. Шерлок Холмс убежден, что по капле воды наблюдательный человек способен путем логических выводов доказать существование Атлантического океана и Ниагарского водопада, даже если никогда прежде их не видел и ничего о них не слышал. Необходимо замечать мельчайшие детали и факты, поскольку они способны внести неоценимый вклад в воссоздание полной картины событий, характера человека и обстоятельств преступления.

Являясь гениальным сыщиком, Шерлок Холмс обладает энциклопедическими познаниями в области уголовной хроники и химии, хорошо играет на скрипке, отлично фехтует и боксирует, разбирается в английских законах, сведущ в геологии, анатомии, ботанике, обладает незаурядным актерским талантом, но зато в сфере литературы, философии, астрономии его знания равны нулю. В часы, когда ему нечем заняться, его охватывает убийственная скука и он находит утешение в морфии и кокаине.

Доктор уотсон, друг и компаньон Шерлока Холмса, бывший военный врач, служивший при английской армии в войне Индии с Афганистаном и раненный в этой войне, проживает с Холмсом в одной квартире и является летописцем всех раскрытых его другом дел.

К великому удовольствию Шерлока Холмса, его временное безделье прерывается некоей мисс Морстен, особой двадцати семи лет с одухотворенным и добрым лицом, свидетельствующим о благородстве и отзывчивости души. Она рассказывает сыщику о странных событиях, случившихся недавно в ее жизни, и просит у него помощи. В детстве она потеряла мать. Отец, служивший офицером в Индии, отправил дочку в пансион в Англию. В 1878 г., то есть десять лет назад, он приехал в Англию, о чем

предварительно сообщил в телеграмме. Однако, когда мисс Морген пришла в гостиницу, она узнала, что ее отец неожиданно пропал. Не вернулся он и на следующий день, не вернулся больше никогда. Потом начиная с 1882 г., она вдруг стала ежегодно получать от кого-то по одной очень красивой и крупной жемчужине. А в день визита к Холмсу ей пришло письмо, в котором ее просили приехать вечером к театру «Лицеум», сообщали, что с ней обошлись несправедливо и некто желает эту несправедливость исправить.

Шерлок Холмс и доктор уотсон отправляются в указанное место вместе с ней. Перед выходом она показывает Холмсу странную записку, найденную в вещах пропавшего Морстена, на которой был изображен план какого-то помещения, с нарисованными там же в ряд четырьмя крестами, соприкасающимися друг с другом перекладинами и с претенциозной подписью: «знак четырех». Встреченный ими человек везет их в кэбе в южную часть Лондона. Там они знакомятся с маленьким рыжим человеком с блестящей лысиной на голове. Оказывается, что он — один из сыновей-близнецов скончавшегося шесть лет назад майора Шолто — Тадеуш Шолто. Его отец и отец мисс Морстен некогда вместе служили в Индии в колониальных войсках. Там майор Шолто, таинственным образом разбогатев, подал одиннадцать лет назад в отставку и вернулся в Англию с богатой коллекцией восточных редкостей и целым штатом туземных слуг. Тайну приобретения сокровищ и то, где они хранились, майор не открывал никому до самой своей смерти, Почувствовав ее приближение, он позвал к себе сыновей и поведал им, как умер капитан Морстен. Оказалось, что, приехав десять лет назад в Лондон, он пришел к Шолто и у них возник спор по поводу дележа сокровищ, о которых Морстен знал и половина которых ему причиталась. У него, страдавшего больным сердцем, случился приступ. После чего он упал и, ударившись головой об угол ларца с сокровищем, умер. Боясь, что его обвинят в убийстве, Шолто скрыл тело капитана и ничего не сказал его дочери, когда несколько дней спустя, разыскивая пропавшего отца, она пришла к нему домой. Перед смертью он хотел открыть сыновьям также и то, где спрятан сам ларец, однако сделать это ему помешало страшное лицо за окном. Он умер, унеся тайну с собой в могилу. Его сыновья, чувствуя долг перед мисс Морстен и желая избавить ее хотя бы от нужды, стали посылать ей ежегодно по одной жемчужине из жемчужных четок, в свое время вынутых их отцом из ларца. До поры до времени Тадеуш Шолто и его брат Бартоломью даже не догадывались, где спрятаны сами богатства. Однако накануне, после многолетних безуспешных поисков,

Бартоломью обнаружил их на чердаке своего дома, в потайном замурованном помещении. Он сообщил об этом Тадеушу. Тот, невзирая на возражения брата, унаследовавшего от отца его скупость, решил поделиться сокровищами с мисс Морстен. Все четверо едут к Бартоломью. Однако обнаруживают, что он убит пущенной ему в шею отравленной колючкой, что сокровища похищены и что на месте преступления оставлен клочок бумаги со «знаком четырех».

Мелкие детали заставляют Шерлока Холмса предположить, что преступниками являются два человека — беглый каторжник по имени Джонатан Смолл, у которого деревянный протез вместо правой ноги, и Номер первый, дикарь с Андаманских островов, маленький, очень злобный и проворный. После того как он помог Смоллу вместе с ларцом спуститься из окна по веревке, он закрыл ставни изнутри и выбрался через чердак. При бегстве он испачкал ногу в креозоте, и Холмс с помощью собаки-ищейки Тоби дошел по его следам до реки. Там он узнал, что преступники сели на нанятый катер «Аврора». Когда план Холмса выследить катер с помощью нанятой им ватаги мальчишек срывается, он сам, переодевшись старым матросом, отправляется на поиски «Авроры» и пытается разыскать ее в доках. Это ему удается. Он вызывает на помощь инспектора Скотленд-Ярда Этелни Джонса, расследующего это убийство, и они вместе с доктором уотсоном пускаются в погоню на полицейском катере и догоняют преступников с ларцом. При погоне дикаря приходится убить, потому что он начинает стрелять в преследователей своими ядовитыми колючками. Доктор уотсон отвозит ларец к мисс Морстен, однако в конце концов обнаруживается, что он пуст, чему доктор чрезвычайно рад, поскольку преграда, возникшая, по его мнению, между ним и молодой женщиной из-за ее предполагаемого богатства, исчезает. Теперь он может свободно признаться ей в любви и предложить свою руку и сердце. Мисс Морстен находит его предложение весьма привлекательным.

Смолл, поняв, что его неминуемо догонят, выбросил драгоценности в Темзу, ибо не хотел допустить, чтобы они достались кому-то другому. Смерть Бартоломью Шолто не входила в его планы, и убил его не он, а злобный дикарь без ведома Смолла. Чтобы убедить в этом Шерлока Холмса и Этенли Джонса, он рассказывает им историю своей жизни. В молодости он завербовался солдатом в полк, отправлявшийся в Индию. Однако вскоре со службой ему пришлось расстаться: когда он купался в Танге, крокодил откусил ему ногу выше колена, и он стал беспомощным калекой. Затем, когда он работал надсмотрщиком на плантации, в стране вдруг начался бунт.

Смолл поспешил в Агру и присоединился к укрывшемуся в Агрской крепости отряду англичан, Ему было поручено охранять один из входов в крепость и дано в распоряжение два сикха. На третью ночь сикхи схватили Смолла и поставили его перед выбором: быть с ними или замолчать навеки. Они рассказали ему о своем плане: в северных провинциях жил один очень богатый раджа. Часть своих богатств он приказал слуге Ахмету спрятать в Агрской крепости до конца войны, чтобы в случае победы англичан сохранить хотя бы этот сундук. Сикхи и сопровождающий Ахмета их сообщник хотели его убить и завладеть ларцом. Смолл решил к ним присоединиться и поклялся им в верности. Свой план все четверо привели в исполнение. Убитого Ахмета они спрятали в одном из залов старой крепости, куда никто никогда не заходил. Ларец замуровали в стене того же зала. Каждый из них получил записку с планом и символизирующим их верность друг другу «знаком четырех».

Однако впоследствии их всех за убийство приговорили к пожизненному заключению. Отбывая наказание, они не могли воспользоваться своим богатством. Тогда Смолл договорился с Шолто и Морстеном, охранявшими тюрьму, что сообщит им, где спрятан ларец, они получат свою долю, а взамен организуют для четырех заключенных побег. Шолто, отправившийся за ларцом, всех обманул и вернулся в Англию один. С тех пор Смолл стал жить только мыслью о мести. Он бежал из тюрьмы при помощи своего друга — туземца по имени Тонго. В Англии он установил контакт с одним из слуг майора Шолто и стал ждать подходящего момента. Это именно Смолл заглянул в окно к умирающему майору. Дождавшись своего часа, он похитил сокровища. За смерть Бартоломью он отстегал Тонго веревкой. Такой оказалась история Джонатана Смолла.

Сокровища не достались никому. Доктор уотсон получил в жены мисс Морстен, Этелни Джонс — славу за раскрытое преступление, а Холмс удовлетворился ампулой с кокаином.

Е. В. Семина

Собака Баскервилей

(The Hound of the Baskervilles)
Повесть (1902)

Знаменитый сыщик Шерлок Холмс и его друг помощник доктор Ватсон рассматривают трость, забытую в квартире на Бэкер-стрит посетителем, приходившим в их отсутствие. Вскоре

появляется хозяин трости, врач Джеймс Мортимер, молодой высокий человек с близко посаженными серыми глазами и длинным торчащим носом. Мортимер читает Холмсу и Ватсону старинный манускрипт — легенду о страшном проклятии рода Баскервилей, — доверенный ему не так давно внезапно умершим его пациентом и другом сэром Чарльзом Баскервилем. Властный и умный, отнюдь несклонный к фантазиям, сэр Чарльз серьезно относился к этой легенде и был готов к тому концу, который уготовила ему судьба.

В давние времена один из предков Чарльза Баскервиля, владелец поместья Гуго, отличался необузданным и жестоким нравом. Воспылав нечестивой страстью к дочери одного фермера, Гуго похитил ее. Заперев девицу в верхних покоях, Гуго с приятелями сел пировать. Несчастная решилась на отчаянный поступок: она спустилась из окна замка по плющу и побежала через болота домой. Гуго бросился за ней в погоню, пустив по следу собак, его товарищи — за ним. На широкой лужайке среди болот они увидели тело беглянки, умершей от страха. Рядом лежал труп Гуго, а над ним стояло мерзкое чудовище, похожее на собаку, но гораздо крупнее. Чудовище терзало горло Гуго Баскервиля и сверкало горящими глазами. И, хотя записавший предание надеялся, что провидение не станет карать невинных, он все же предупреждал своих потомков остерегаться «выходить на болота в ночное время, когда силы зла властвуют безраздельно»,

Джеймс Мортимер рассказывает, что сэр Чарльз был найден мертвым в тисовой аллее, неподалеку от калитки, ведущей на болота. А рядом врач заметил свежие и четкие следы… огромной собаки. Мортимер просит совета Холмса, так как из Америки приезжает наследник поместья, сэр Генри Баскервиль. На следующий день после приезда Генри Баскервиль в сопровождении Мортимера посещает Холмса. Приключения сэра Генри начались сразу же по приезде: во-первых, у него в гостинице пропал ботинок, а во-вторых, он получил анонимное послание с предупреждением «держаться подальше от торфяных болот». Тем не менее он полон решимости ехать в Баскервиль-холл, и Холмс отправляет с ним доктора Ватсона. Сам же Холмс остается по делам в Лондоне. Доктор Ватсон шлет Холмсу подробные отчеты о жизни в поместье и старается не оставлять сэра Генри одного, что довольно скоро становится затруднительным, так как Баскервиль влюбляется в живущую неподалеку мисс Стэплтон. Мисс Стэплтон живет в доме на болотах с братом-энтомологом и двумя слугами, и брат ревниво оберегает ее от ухаживаний сэра Генри. Устроив по этому поводу

скандал, Стэплтон затем приходит в Баскервиль-холл с извинениями и обещает не препятствовать любви сэра Генри и своей сестры, если в течение ближайших трех месяцев тот согласен довольствоваться ее дружбой.

Ночью в замке Ватсон слышит женские рыдания, а утром жену дворецкого Бэрримора заплаканной. Самого же Бэрримора ему и сэру Генри удается поймать на том, что тот ночью подает свечой знаки в окно, и с болот ему отвечают тем же. Оказывается, на болотах прячется беглый каторжник — это младший брат жены Бэрримора, который для нее так и остался лишь озорным мальчуганом. На днях он должен уехать в Южную Америку. Сэр Генри обещает не выдавать Бэрримора и даже дарит ему что-то из одежды. Как бы в благодарность Бэрримор рассказывает, что в камине уцелел кусочек полусгоревшего письма к сэру Чарльзу с просьбой быть «у калитки в десять часов вечера». Письмо было подписано «Л. Л.». По соседству, в Кумб-Треси, живет дама с такими инициалами — Лаура Лайонс. К ней Ватсон и отправляется на следующий день. Лаура Лайонс признается, что хотела просить у сэра Чарльза денег на развод с мужем, но в последний момент получила помощь «из других рук». Она собиралась объяснить все сэру Чарльзу на следующий день, но узнала из газет о его смерти.

На обратном пути Ватсон решает зайти на болота: еще раньше он заметил там какого-то человека (не каторжника). Крадучись, он подходит к предполагаемому жилищу незнакомца. К немалому своему удивлению, он находит в пустой хижине нацарапанную карандашом записку: «Доктор Ватсон уехал в Кумб-Треси». Ватсон решает дождаться обитателя хижины. Наконец он слышит приближающиеся шаги и взводит курок револьвера. Вдруг раздается знакомый голос:

«Сегодня такой чудесный вечер, дорогой Ватсон. Зачем сидеть в духоте? На воздухе гораздо приятнее». Едва успевают друзья обменяться информацией (Холмс знает, что женщина, которую Стэплтон выдает за свою сестру, — его жена, более того он уверен, что именно Стэплтон его противник), как слышат страшный крик. Крик повторяется, Холмс и Ватсон кидаются на помощь и видят тело… беглого каторжника, одетого в костюм сэра Генри. Появляется Стэплтон. По одежде он тоже принимает погибшего за сэра Генри, затем огромным усилием воли скрывает свое разочарование.

На следующий день сэр Генри в одиночестве отправляется в гости к Стэплтону, а Холмс, Ватсон и прибывший из Лондона сыщик Лестрейд, затаившись, ждут на болотах неподалеку от дома. Планы Холмса едва не сбивает ползущий со стороны

трясины туман. Сэр Генри уходит от Стэплтона и направляется домой. Стэплтон пускает по его следам собаку: огромную, черную, с горящей пастью и глазами (они были намазаны фосфоресцирующим составом). Холмс успевает застрелить собаку, хотя сэр Генри все же пережил нервное потрясение. Возможно, еще большее потрясение для него — известие о том, что любимая им женщина — жена Стэплтона. Холмс находит ее связанной в дальней комнате — наконец она взбунтовалась и отказалась помогать мужу в охоте на сэра Генри. Она же провожает сыщиков в глубь трясины, где Стэплтон прятал собаку, но никаких следов его найти не удается. Очевидно, болото поглотило злодея.

Для поправки здоровья сэр Генри с доктором Мортимером отправляются в кругосветное путешествие, а перед отплытием посещают Холмса. После их ухода Холмс рассказывает Ватсону подробности этого дела: Стэплтон — потомок одной из ветвей Баскервилей (Холмс догадался об этом по сходству его с портретом нечестивца Гуго), не раз был замечен в мошенничестве, но ему удавалось благополучно скрываться от правосудия. Это он был человеком, предложившим Лауре Лайонс сначала написать сэру Чарльзу, а затем вынудившим ее отказаться от свидания. И она, и жена Стэплтона были целиком в его власти. Но в решающую минуту жена Стэплтона перестала повиноваться ему.

Окончив рассказ, Холмс приглашает Ватсона поехать в оперу — на «Гугенотов».

В. С. Кулагина-Ярцева

Редьярд Киплинг (Rudyard Kipling) [1865–1936]

Свет погас

(The Light that Failed)
Роман (1891)

Дик Хелдар, мальчик-сирота, живет у своей опекунши, злобной вдовы миссис Дженетт. После шести лет пребывания у нее Дик знакомится с Мейзи, длинноволосой сероглазой девочкой, новой воспитанницей вдовы. Между ними возникает дружба. Несколько лет они живут в одном доме, но потом опекуны Мейзи отправляют ее на учебу во Францию. Перед ее отъездом Дик признается ей в любви.

Проходит десять лет. Дик путешествует по колониальным фронтам Британии и зарисовывает сцены сражений. К этому времени он уже стал талантливым художником-баталистом. В Судане он знакомится с представителем Центрального Южного Синдиката, военным корреспондентом Торпенгоу и благодаря ею посредничеству получает место рисовальщика при синдикате. Во время одной из битв Дик, прикрывая Торпенгоу, который стал его близким другом, оказывается ранен в голову. Он на время теряет зрение и в ночном бреду все время зовет Мейзи.

Суданская компания заканчивается, голова Дика заживает. Торпенгоу уезжает в Лондон, а Дик слоняется по Кипру, Александрии, Измалии, Порт-Саиду и продолжает рисовать. К тому моменту, когда деньги у него уже подходят к концу, он получает телеграмму из Англии от Торпенгоу, в которой друг вызывает его в Лондон известием о том, что синдикат хочет продлить с ним контракт, ибо его рисунки очень нравятся публике.

Приехав в Англию, Дик по предложению Торпенгоу селится вместе со своим другом. Вскоре к нему приходит глава Центрального Южного Синдиката, грузный пожилой мужчина с больным сердцем, которого Дик заставляет вернуть ему все его рисунки, сделанные в Судане. Не согласному с требованиями Дика господину все же приходится уступить напору молодого художника. Дик самостоятельно устраивает выставку своих работ, которая проходит очень успешно, так, что ему даже удается продать все свои рисунки. Отныне он одержим желанием заработать как можно больше денег, чтобы компенсировать те

лишения, которые выпали на его долю из-за их нехватки. Он начинает заноситься, считает, что может ради денег рисовать то, что нравится публике, халтурить, и это не повредит его репутации. Друзья пытаются его вразумить. Торпенгоу даже рвет одну из его работ.

Однажды, во время прогулки по набережной, Дик случайно встречает Мейзи, с которой не виделся уже более десяти лет. Он узнает, что теперь Мейзи художница, живет в Лондоне и снимает квартиру вместе со своей подругой импрессионисткой. В душе Дика с новой силой вспыхивает зародившееся еще в детские годы чувство.

На следующий день и отныне каждое воскресенье Дик отправляется к Мейзи, чтобы по ее просьбе помогать ей овладевать тайнами искусства. Он быстро обнаруживает, что Мейзи — художница заурядная, но фанатически мечтающая об успехе. Работа — главное в ее жизни. Она занимается живописью ежедневно и с титаническим терпением. Однако ей не хватает одаренности и чувственности, да к тому же она слабо владеет техникой. Несмотря на это, Дик любит ее больше всего на свете. Она же заранее его предупреждает, что надеяться ему в отношении нее ни на что не следует и что главной целью ее жизни является успех в живописи.

Дик терпелив, он не торопит события и ждет, когда обстоятельства сложатся в его пользу и в Мейзи проснется любовь. Так продолжается несколько месяцев. Сдвига в их отношениях нет и не предвидится. Дик забрасывает свою работу и живет лишь мечтой о любви Мейзи. Однажды он решает сдвинуть ситуацию с мертвой точки и, неожиданно для Мейзи явившись к ней в будний день, увозит ее на прогулку в пригород, туда, где они жили в детстве у миссис Дженетт, в надежде пробудить в ней воспоминания о былом времени и о том вечере, когда на признание Дика в любви Мейзи ответила, что она навеки принадлежит ему. Сидя на берегу моря, он красноречиво рассказывает ей о далеких островах и странах, призывая бросить Англию и уехать с ним в путешествие. Душа Мейзи остается закрытой, она холодна и еще раз приводит Лику надуманные доводы о невозможности их совместной жизни. Чувства Дика по-прежнему сильны, и он обещает ей, что будет ждать ее столько, сколько потребуется. Мейзи и сама презирает себя за свой эгоизм и черствость, однако не в силах ничего с собой поделать.

Друзья Дика замечают, что он огорчен, и предлагают ему куда-нибудь уехать, чтобы отвлечься, но он отказывается. Через неделю Дик вновь отправляется к Мейзи и узнает, что она намерена писать картину под названием «Меланхолия». Она

делится с ним своими нелепыми замыслами. Дик теряет над собой контроль и заявляет, что у нее нет таланта, а есть лишь идеи и стремления. Он тоже решает написать Меланхолию и превосходством своей работы доказать, что Мейзи пора прекратить эту игру в живопись и укротить свое тщеславие, однако поначалу работа не клеится.

Через месяц Мейзи, как обычно, уезжает во Францию в Витри-на-Марне к своему учителю живописи, чтобы под его руководством написать картину. Вернуться она планирует через полгода. Дик расстроен ее отъездом. На прощание, перед тем как сесть на пароход, она позволяет Дику поцеловать себя один-единственный раз, и сжигаемому страстью молодому человеку приходится этим довольствоваться.

Вернувшись домой, он застает в квартире спящую особу легкого поведения. Торпенгоу объясняет, что нашел ее в подъезде в голодном обмороке и принес в дом, чтобы привести в чувство. Когда она просыпается, то Дик начинает видеть в ней прекрасную модель для своей Меланхолии, ибо глаза ее полностью отвечают его замыслу о картине. Девушку зовут Бесси, она ежедневно приходит и позирует Дику. Через некоторое время она как нельзя лучше осваивается в квартире у друзей, начинает штопать им носки, прибирать в мастерской и разливать чай. Дика она смущается, но Торпенгоу пытается привязать к себе и уже почти упрашивает его разрешить ей остаться с ним, как в самый решительный момент Дик прерывает их разговор и спугивает Бесси. Он заставляет Торпенгоу одуматься и убеждает его на время уехать. Бесси проникается к Дику жгучей ненавистью.

В отсутствие Торпенгоу глаза Дику временами начинает застилать пелена. Он отправляется к окулисту, и врач сообщает ему, что у него поврежден глазной нерв и в скором времени он ослепнет. Дик в шоке. Немного придя в себя, он старается как можно скорее закончить картину. Зрение его ухудшается все стремительнее. Дик начинает злоупотреблять алкоголем. За несколько недель он превращается в обрюзгшего, жалкого, небритого, бледного и сгорбившегося субъекта. Вернувшийся Торпенгоу застает в коридоре Бесси, пришедшую на последний сеанс. Она в бешенстве оттого, что Торпенгоу не обращает на нее внимания. Перед уходом она портит картину, от которой остается одно лишь грязное пятно.

После того как Дик показал восхищенному Торпенгоу еще не испорченную картину, он почти сразу же окончательно потерял зрение. Поэтому, когда Торпенгоу видит, что Бесси сделала с картиной, он, чтобы не расстраивать друга, ничего не говорит ему в надежде, что Дик об этом никогда не узнает. Дик,

помешавшийся из-за слепоты, бредит и в бреду рассказывает всю свою жизнь. Так Торпенгоу узнает о Мейзи и отправляется за ней во Францию. После некоторых колебаний она решает навестить Дика. При виде его несчастья ее охватывает безумная жалость, но не больше. Когда же Дик показывает ей свою картину и просит принять ее в подарок, Мейзи, решив, что он сошел с ума, еле сдерживая смех и даже не простившись с ним, убегает. Дик страшно подавлен ее поведением.

Торпенгоу с другими корреспондентами уезжает из Англии на очередную войну. На прогулке Дик встречает Бесси. Она, узнав о том, что он ослеп, прощает его, а обнаружив, что он вдобавок еще и богат, решает, что неплохо было бы выйти за него замуж. Дик, тронутый ее участием, предлагает ей жить вместе с ним. Бесси решает, что нужно его чуть-чуть помучить и сразу не соглашаться. Она рассказывает ему о своей проделке с картиной и просит у него прощения. Дик не сердится, однако в корне меняет свои планы. Он отказывается от женитьбы, перечисляет все свои деньги Мейзи, а сам отправляется в Порт-Саид. Там старые знакомые помогают ему добраться до фронта, туда, где находится Торпенгоу. В смутной надежде обрести ту полноценную жизнь, которой он жил когда-то, он подсознательно стремится к смерти. В тот момент, когда Дик добирается до отряда Торпенгоу и видит своего друга, начинается перестрелка, в которой сострадательная пуля попадает ему в голову и кладет конец его мучениям.

Е. В. Семина

Книга джунглей

(The Jungle book)
Сборник рассказов (1895)

Книга состоит из двух частей. Некоторые из рассказов повествуют о Маугли, о его жизни в джунглях среди диких зверей. В двухлетнем возрасте маленький сын дровосека теряется в джунглях. За ним по пятам рыщет хромой тигр Шер-Хан и хочет сделать его своей добычей. Ребенок доползает до логовища волков. Отец и Мать волки принимают его в свою семью и защищают от Шер-Хана. Они называют его Маугли, что в переводе значит «лягушонок». На совете волчьей стаи медведь Балу, обучающий волчат закону джунглей, и черная пантера Багира, которая платит стае за то, чтобы она не выдала малыша на растерзание Шер-Хану, высказываются за то, чтобы Маугли было позволено жить среди волков.

ум и смелость Маугли позволяют ему выжить и окрепнуть в сложных условиях жизни в джунглях. Его друзьями и покровителями становятся медведь Балу, Багира, удав Каа, вожак волчьей стаи Акело. В его жизни происходит множество приключений, он учится разговаривать на языке всех обитателей джунглей, и это не раз спасает ему жизнь.

Однажды обезьяны Бандарлоги уносят мальчика в Холодные Логовища, разрушенный индусский город, выстроенный в джунглях несколько веков назад. Пока обезьяны несут его, передвигаясь по ветвям деревьев, Маугли просит коршуна проследить за тем, куда его уносят, и предупредить его друзей. Багира, Балу и Каа приходят мальчику на помощь и спасают от обезьян, которые забавляются с ним, как с игрушкой.

Через десять лет после прихода Маугли в джунгли вожак стаи Акело становится старым и не может больше покровительствовать своему любимцу. Многие волки ненавидят Маугли, потому что не могут выдерживать его взгляда и ощущают его необъяснимое превосходство. Шер-Хан ждет подходящего момента, чтобы расправиться с Маугли. Тогда по совету Багиры Маугли приносит из деревни огонь. На Скале Совета волчьей стаи он демонстрирует зверям свою силу, подпаливает шкуру Шер-Хана, выступает в защиту Акело.

После этого он уходит из джунглей и идет в деревню, к людям. Там одна женщина по имени Мессуа принимает его за своего некогда утащенного Шер-Ханом сына и дает ему приют у себя в доме. Маугли учит человеческий язык, осваивается с образом жизни людей, а затем на несколько месяцев становится пастухом деревенского стада буйволов. Однажды он узнает от преданных ему волков, что Шер-Хан, уходивший в другую часть джунглей, чтобы залечить свои раны, вернулся. Тогда Маугли заманивает тигра в ловушку и направляет на него с двух сторон буйволиное стадо. Шер-Хан погибает. Прознавший о смерти тигра деревенский охотник желает сам получить за поимку Шер-Хана 100 рупий и хочет отнести его шкуру в деревню. Маугли не позволяет ему этого сделать. Тогда охотник называет его оборотнем, а Мессуа и ее мужа колдунами. Маугли с тигриной шкурой скрывается в джунглях. Его названых родителей собираются сжечь. Маугли возвращается, помогает им скрыться и добраться до поселения англичан, у которых они могут попросить защиты. На деревню же Маугли насылает диких слонов, буйволов, оленей, и они вытаптывают все поля, разрушают дома, разгоняют стада, так что жители вынуждены покинуть свое прежнее место обитания и искать пристанища в каком-то другом месте.

После смерти Шер-Хана и разрушения деревни Маугли

возвращается в джунгли, и живется ему теперь особенно хорошо. Все признают за ним права хозяина и господина джунглей. Он растет красивым, сильным и умным юношей.

Когда он достигает семнадцати лет, место обитания волков подвергается нападению диких рыжих собак долов. Каждая из них слабее волка, но они нападают полчищами, они голодны и убивают все живое на своем пути. Маугли вместе с Каа заманивает их в ловушку, состоящую из миллиардного роя диких пчел и стремительной реки. Хитрость помогает ему разделаться с большей частью непрошеных гостей. Затем волчья стая добивает оставшихся в живых и самых упрямых из них. Таким образом Маугли избавляет волков от верной гибели (если бы они решили без предварительных мер сражаться с долами) или от вынужденного переселения.

Наступает весна, и Маугли тянет к людям. Он прощается со своими друзьями и окончательно уходит туда, где теперь живет Мессуа и ее недавно родившийся ребенок. Маугли встречает девушку, женится на ней и ведет обычный для человеческого существа образ жизни, однако навсегда сохраняет в памяти первые свои годы, проведенные в джунглях, и образы верных друзей.

Другие наиболее известные рассказы — это история о Рикки-Тикки-Тави, а также о Белом Котике. Рикки-Тикки-Тави — это маленький мангуст, отважный борец со змеями. Однажды семья англичан, незадолго до этого поселившаяся в бунгало с садом, находит еле живого мангуста, выхаживает его и оставляет у себя в доме. Рикки-Тикки через некоторое время осознает, что ему придется сражаться с двумя кобрами: Нагом и его подругой Нагеной, которые крайне недовольны его появлением в саду. Они намереваются убить всех людей: мужа с женой и их сына Тедди, рассчитывая, что тогда мангусту нечего будет делать в их саду, В первую ночь Рикки-Тикки в ванной родителей Тедди убивает Нага. На следующее утро уничтожает все яйца кобры, из которых вот-вот должны вылупиться маленькие змейки, а за самой Нагеной бросается в ее нору и там расправляется с ней. Так маленький Рикки-Тикки-Тави спасает целую семью от верной гибели.

Увлекателен рассказ и о Белом Котике, который поставил перед собой цель отыскать для своих сородичей такой остров, где бы люди не могли до них добраться и угонять на бойню. Целых пять лет он плавает по морям и океанам, расспрашивает всех, кого встречает на своем пути, где найти такое место. Ему приходится бороться со штормами, спасаться от акул, в сложных условиях находить пропитание. За время своих странствий он

развивает в себе необычайную силу, оттачивает ум и наблюдательность. Наконец морские коровы указывают ему на такой окруженный прибрежными рифами остров, и на следующий год он приводит на него почти все племя своих собратьев, где они могут жить в безопасности и ничто не омрачает будущего их малышей.

Е. В. Семина

Герберт Джордж: Уэллс (Herbert George Wells) [1866–1946]

Машина времени

(The Time Machine)
Роман (1895)

Герои романа большей частью не названы по именам. Среди слушателей рассказа Путешественника — Психолог, Очень молодой человек, Провинциальный мэр, Доктор и другие. Они присутствуют при возвращении Путешественника из будущего, который предстает перед своими гостями не в лучшем виде: хромает, одежда его испачкана, машина погнута. Да и немудрено — за истекшие три часа он прожил восемь дней. И они были полны приключений.

Отправляясь в путь, Путешественник надеялся попасть в Золотой век. И действительно, перед ним промелькнули тысячелетия расцвета человечества. Но именно промелькнули. Машина остановилась в момент упадка. От прошлого остались полуразрушенные дворцы, превосходные, культивируемые веками растения, сочные фрукты. Одна беда — человечество, каким мы сегодня себе его представляем, совершенно исчезло. Ничего не осталось от прежнего мира. Его населяют прелестные «элои», подземный мир — звероподобные «морлоки». Элои и правда прелестны. Они красивы, добры, веселы. Но эти наследники правящих классов в умственном отношении совершенно выродились. Они не знают грамоты, не имеют ни малейшего представления о законах природы и, хотя дружно веселятся, не способны ни при каких обстоятельствах помочь друг Другу. Угнетенные классы переместились под землю, где работают какие-то сложные машины, ими обслуживаемые. С питанием у них трудностей нет. Они пожирают аегетарианцев-элоев, хотя по привычке продолжают их обслуживать,

Впрочем, все это открывается Путешественнику далеко не сразу. Его появлению в 802801 г. предшествовало само путешествие, в ходе которого годы сливались в тысячелетия, перемещались созвездия, солнце описывало непрерывный видимый круг.

Хрупкие, нежизнеспособные, но по-своему прекрасные элои первыми предстали глазам Путешественника, Однако ему еще предстояло разгадать сложную загадку этого непонятного

общества. Откуда здесь бесчисленные безводные колодцы? Что это за шум машин? Почему элои так превосходно одеты, хотя и не способны ни к какому труду? И не кроется ли разгадка последнего (да и многих других обстоятельств) в том, что наши чувства и способности обретают остроту только на точиле труда? А оно давно разбито. И еще надо понять, почему элои так боятся темноты и в обозримом мире нет ни кладбищ, ни крематориев.

К тому же на Путешественника уже на второй день обрушивается удар. Он с ужасом обнаруживает, что машина времени куда-то исчезла, Неужели ему суждено навсегда остаться в этом чужом мире? Отчаянию его нет предела. И только постепенно он начинает пробиваться к истине. Ему ведь еще предстоит познакомиться с другой человеческой породой — морлоками.

Это тоже дается не просто.

Когда Путешественник только приземлился в новом для него мире, он обратил внимание на колоссальную фигуру Белого сфинкса, стоящую на высоком бронзовом постаменте. Не спрятана ли там его машина? Он начинает бить по сфинксу кулаками и слышит какое-то хихиканье. Он еще четыре дня остается в полном неведении. Как вдруг видит в темноте пару блестящих глаз, явно не принадлежащих никому из элоев. И тут ему является маленькое белое, явно не привыкшее к дневному свету существо со странно опущенной головой. Это и есть первый увиденный им морлок. Он напоминает человекообразного паука. Следуя за ним, Путешественник открывает для себя тайну безводных колодцев. Они соединяются в единую вентиляционную цепь, составляющую выходы из подземного мира. И, конечно же, именно морлоки спрятали, а, как потом выяснилось, разобрали, изучили, смазали и вновь собрали его машину. С тех пор Путешественник только и думает, как бы ее вернуть. Он отваживается на опасное предприятие. Скобы, по которым спускался прятавшийся от него морлок, слишком тонки для Путешественника, но он с риском для жизни все равно хватается за них и проникает в подземный мир. Перед ним открываются длинные проходы, где обитают существа с нечеловечески бледными лицами без подбородков, с лишенными век красновато-серыми глазами и стоят столы с рубленым мясом. Одно спасение — морлоки боятся света и зажженная спичка их отпугивает. Все равно надо бегать и начинать поиски заново; тем более что теперь он знает — следует пробраться в постамент Белого сфинкса.

Для этого надо обзавестись подходящим орудием. Где его взять? Может быть, в заброшенном музее что-то найдется? Это оказывается непросто. За столько тысячелетий экспонаты

превратились в прах. Наконец удается отыскать какой-то заржавленный рычаг, но по дороге приходится выдержать схватку с морлоками. В темноте они становятся опасными. В этой схватке Путешественник теряет единственное человеческое существо, к которому он успел привязаться. При самом своем появлении он спас маленькую Уину, которая тонула при полном равнодушии окружающих. Теперь она навсегда исчезла, похищенная морлоками.

Впрочем, поход в музей оказался в известном смысле слова напрасным. Когда Путешественник, держа в руках свою палицу, приблизился к Белому сфинксу, он обнаружил, что бронзовые двери постамента открыты и обе половинки задвинуты в специальные пазы. В глубине стоит машина времени, которой морлоки не смогли воспользоваться еще и потому, что Путешественник предусмотрительно в самом начале отвинтил рычаги. Конечно, в любом случае это была ловушка. Однако никакие преграды не могли помешать Путешественнику переместиться во времени. Он усаживается в седло, закрепляет рычаги и исчезает из этого полного опасностей мира.

Однако впереди его ждут новые испытания. Когда машина, в первый раз затормозив, опрокинулась набок, седло сдвинулось и Путешественник повернул рычаги не в ту сторону. Вместо того чтобы вернуться домой, он понесся в еще более далекое будущее, в котором сбываются прогнозы о переменах в Солнечной системе, медленном угасании любых форм жизни на Земле и полном исчезновении человечества. В какой-то момент Землю населяют только крабовидные чудовища и еще какие-то огромные бабочки. Но потом и они исчезают.

Само собой понятно, что в рассказ Путешественника верят с трудом. И он решает, захватив фотоаппарат, еще раз «пробежаться» по тысячелетиям. Но эта новая попытка кончается катастрофой. Ее предвещает звон разбитого стекла. Путешественник больше не возвращается.

Но кончается роман фразой, полной просветления: «Даже в то время, когда исчезают сила и ум человека, благодарность и нежность продолжают жить в сердцах».

Ю. И. Кагарлицкий

Остров доктора Моро

(The Island of Dr. Moreau)
Роман (1896)

1 февраля 1887 г. потерпело катастрофу судно «Леди Вейн».

Один из его пассажиров, Чарльз Эдвард Прендик, которого все считали погибшим, был подобран в море на шлюпке спустя одиннадцать месяцев и четыре дня. Он утверждал, что все это время провел на острове, где происходили невероятные вещи. Рассказы его приписали нервному и физическому переутомлению, которое ему пришлось перенести.

После смерти Эдварда Прендика его племянник нашел подробные записи о приключениях дяди.

После гибели товарищей по несчастью Прендик очнулся в маленькой и грязной каюте торгового судна «Ипекакуана». Его спаситель — Монтгомери — объясняет, что Прендика полумертвым подобрали на шлюпке. Монтгомери сумел ему помочь, так как занимался в университете естественными науками и обладал нужными медицинскими познаниями. Он с жадностью расспрашивает Прендика о Лондоне, университете, знакомых преподавателях…

Монтгомери везет необычный груз — пуму, ламу, кроликов, собаку. Прендик вступается за слугу Монтгомери, над которым издевается команда матросов, и заслуживает неприязнь пьяницы капитана. Прендик обратил внимание на странный облик слуги Монтгомери — светящиеся в темноте глаза, настороженный взгляд. Он вызывал в окружающих чувство отвращения, граничащее со страхом. Оно, видимо, и было причиной его травли.

Путешествие Монтгомери подходит к концу — приближается остров, на котором он должен высадиться. И снова Прендик оказывается на грани жизни и смерти. Капитан не хочет оставлять нежданного пассажира, а Монтгомери брать его с собой на остров. Чарльза Прендика выталкивают на полузатонувшую лодку… Но Монтгомери в последний момент сжалился и подцепил лодку к баркасу, который его встречал.

Прендика с первых шагов на острове многое поражает. И прежде всего — вид его обитателей. «<…> в них было что-то неуловимое, чего я не мог постичь, и это вызывало во мне странное отвращение <…> особенно меня удивила их походка <…> они были какими-то искореженными, словно состояли из кое-как скрепленных кусков».

Монтгомери знакомит Чарльза со своим старшим коллегой и проговаривается, называя его имя — Моро. Чарльз Прендик вспоминает давний скандал, связанный с именем выдающегося ученого-физиолога Моро. Одному из журналистов удалось под видом лаборанта проникнуть в лабораторию, где Моро производил таинственные опыты. Под угрозой разоблачений Моро бежал из Англии. Таинственность, которой окружена работа

старшего коллеги Монтгомери, подтверждает догадку Прендика, что это тот самый Моро.

Но какого рода эксперименты он проводит? В комнату, в которой поместили Прендика, доносятся душераздирающие стоны и крики животного, которого оперирует Моро. Прендик понимает, что это пума. Когда крики становятся невыносимыми, Чарльз выбегает прочь, бродит бесцельно и попадает в лес. Здесь у него происходит встреча со странным существом, не похожим на человека. Он начинает догадываться о сути экспериментов доктора Моро. Монтгомери и Моро находят его и возвращают в дом. Но страх, что он сам окажется подопытным, заставляет Прендика бежать вновь. В лесу он натыкается на целое поселение зверо-людей. Безобразные быко-люди, медведо-лисицы, человеко-собаки, сатиро-обезьяно-человек. Эти чудовищные создания умеют говорить.

Моро, чтобы держать в повиновении своих подопечных, создал для них и бога — самого себя.

Доктор Моро и Монтгомери снова нашли Прендика. И Моро раскрывает ему свою тайну — он придавал животным человеческий облик. Человек был выбран за образец потому, что в его облике есть то, «что более приятно эстетическому чувству, чем формы всех остальных животных».

На вопрос Прендика — как он может подвергать живых существ такому страданию — Моро возражает, что «оно так ничтожно». «Боль — это просто наш советчик <…> она предостерегает и побуждает нас к осторожности».

Моро не удовлетворен своими опытами — к его созданиям вновь возвращаются звериные инстинкты.

Главная трудность — мозг. Все инстинкты, вредные для человечества, вдруг прорываются и захлестывают его создание злобой, ненавистью или страхом. Но это его не обескураживает — человек формировался тысячелетиями, а его опытам всего двадцать лет. «Всякий раз, как я погружаю живое существо в купель жгучего страдания, я говорю себе: на этот раз я выжгу из него все звериное…» Свои надежды он связывает с операцией над пумой.

Среди прочих зверей Монтгомери привез на остров кроликов и выпустил их на волю — «плодиться и размножаться». Однажды в лесу они с Прендиком обнаруживают растерзанную тушку. Значит, кто-то нарушил закон и попробовал вкус крови. Моро, которому они рассказывают об этом, понимает, какая страшная опасность нависла над ними. Он решает срочно собрать зверо-людей, чтобы наказать того, кто нарушил закон. Придя к месту поселения своих созданий, он протрубил в рог. Быстро собрались

шестьдесят три особи. Не хватало только леопардо-человека. Когда он появился наконец, прячась за спинами зверей, Моро спросил своих подопечных: «Что ждет того, кто нарушил Закон?» И хор голосов ответил: он «возвращается в Дом страдания».

Тут леопардо-человек бросился на Моро. Слуга Монтгомери — Млинг — поспешил на помощь, Аеопардо-человек скрылся в чаще, началась погоня. Первым его настигает Прендик, чтобы избавить от Дома страданий. А гиено-свинья, которая следовала за ними, вонзила зубы в шею мертвого леопардо-человека.

Чарльза Прендика глубоко потрясает все увиденное, особенно то, что «дикие, бесцельные исследования увлекали Моро». «Меня охватила странная уверенность, что, несмотря на всю нелепость и необычайность форм, я видел перед собою человеческую жизнь с ее переплетением инстинктов, разума и случайностей…»

Атмосфера на острове сгущается. Во время одной из операций над пумой она вырвалась на волю, выдрав из стены крючок, к которому была привязана. Моро отправился на ее поиски. В схватке они погибли оба.

Жить на острове становится еще опаснее. Звери боялись Моро, его хлыста, изобретенного им Закона, а более всего — Дома страданий. Теперь, несмотря на все старания Прендика и Монтгомери, человеко-звери постепенно возвращаются к своим инстинктам. Монтгомери, который уехал на остров вместе с Моро из-за своего пристрастия к спиртному, от пьянства и гибнет. Он напивается сам, поит своего верного слугу и других зверо-людей, пришедших на его зов. Результаты оказались трагичны. Прендик выбежал на шум, клубок зверо-людей распался от звука выстрела, кто-то убежал в темноте. Глазам Прендика открылась страшная картина: волко-человек прокусил горло Монтгомери и сам погиб.

Пока Прендик пытался спасти Монтгомери, от упавшей керосиновой лампы загорелся Дом страданий. С ужасом он видит, что Монтгомери сжег на костре все лодки.

Чарльз Прендик остался на острове один на один с созданиями доктора Моро. А с ними происходит вот что: «их обнаженные тела стали покрываться шерстью, лбы зарастать, а лицо вытягиваться вперед. Но они не опустились вовсе до уровня животных<…>, поскольку они были помесью, то в них проступали как бы общезвериные черты, а иногда и проблески человеческих черт». Соседство с ними становилось все опасней, особенно после того, как гиено-свинья растерзала зверо-собаку, которая оберегала сон Прендика.

Прендик ищет пути спасения. Строительство плота оканчивается крахом. Но однажды ему повезло — к берегу прибило лодку, в которой были мертвые моряки с «Ипекакуаны».

Прендик вернулся в нормальный мир. Но оправиться от острова доктора Моро Прендик долго еще не мог.

«Я не мог убедить себя, что мужчины и женщины, которых я встречал, не были зверьми в человеческом облике, которые пока еще внешне похожи на людей, но скоро снова начнут изменяться и проявлять свои звериные инстинкты…», «…мне кажется, что под внешней оболочкой скрывается зверь, и передо мной вскоре разыграется тот ужас, который я видел на острове, только еще в большем масштабе».

Чарльз Прендик не может далее жить в Лондоне. Он удаляется от шума большого города и толпы людей, и к нему постепенно приходит успокоение. Он верит, «что все человеческое, что есть в нас, должно найти утешение и надежду в вечных, всеобъемлющих законах мироздания, а никак не в обыденных, житейских заботах, горестях, страстях».

Т. В. Громова

Война миров

(The War of the Worlds)
Роман (1896)

В 1877 г. итальянский астроном Джованни Вирджино Скиапарелли (1835–1910) обнаружил на Марсе сеть прямолинейных линий, которые он назвал каналами. Возникла гипотеза, согласно которой эти каналы являются искусственными сооружениями. Подобная точка зрения была впоследствии опровергнута, но при жизни Скиапарелли пользовалась широким признанием. А отсюда логически вытекала мысль об обитаемости этой планеты. Конечно, что-то ей и противоречило. Марс старше Земли, дальше отстоит от Солнца, и если жизнь на нем началась раньше, то уже близится к концу. Средняя дневная температура в экваториальном поясе не выше, чем у нас в самую холодную погоду, атмосфера очень разрежена, у полюсов скапливаются огромные массы льда. Но не следует ли отсюда, что за время существования Марса у них выросла несравнимая с земной техника и заодно стремление переселиться на другую, более удобную для жизни планету?

Таковы предпосылки этого самого большого по объему научно-фантастического романа Уэллса. В нем речь идет о вторжении марсиан на Землю. При противостоянии Земли и Марса расстояние между ними максимально сокращается. Астрономы в это время наблюдают какие-то вспышки на поверхности этой планеты. Скорее всего, это землетрясения. А

может быть, предполагает уэллс, марсиане просто отливают гигантскую пушку, из которой они скоро выпустят десять снарядов на Землю? Этих снарядов было бы и больше, но на Марсе что-то случилось — какой-то взрыв, — хотя прибывших марсиан оказалось вполне достаточно, чтобы, не случись непредвиденного, покорить всю нашу планету.

Кончается же роман еще одним научным допущением. Период развития марсианской цивилизации — стоит напомнить, очень длительный — оказался достаточным для того, чтобы уничтожить все болезнетворные микробы. И марсиане становятся жертвой своей неприспособленности к земной жизни. Они погибают.

Между этим зачином и концом как раз и разворачивается действие романа. Оно двояко. Поначалу уэллс представляется своего рода последователем Жюль Верна, некоего «технического фантаста». Марсиане принесли на Землю новые принципы науки и техники. Их боевые треножники, шагающие со скоростью птицы, их тепловые и световые лучи, их газовые атаки, задолго предвещающие ужасы мировой войны, умение пользоваться суставными, а не колесными устройствами, к которым пришли инженеры будущих поколений, — это провозвестники робототехники. Летательные аппараты тяжелее воздуха только планировались, а у Уэллса его марсиане уже строят собственный самолет.

И еще одно предвидение Уэллса — химерическое. Марсиане похожи на разумного головастика, снабженного пучками щупалец. Они скорее порождение земной, а не внеземной цивилизации. И на взгляд современного человека они отвратительны. Тем более, что марсиане питаются кровью существ, напоминающих теперешних обитателей Земли. Это одна из главных причин их экспансии,

Действие начинается с падения первого отвинчивающегося изнутри цилиндра марсиан. Люди мечтают установить контакт с инопланетянами. Однако у марсиан совсем иные планы. Им необходимо подчинить себе Землю, и они с самого начала ведут себя крайне агрессивно, подавляя первые же очаги возможного сопротивления. Нацеленные на них артиллерийские батареи уничтожены тепловым лучом. Правительство в силах еще призвать население покинуть Лондон, после чего функции его совершенно исчерпываются. Производство приходит к концу. Нет больше никакого социального порядка. Начинается массовый исход населения из крупнейшего в мире города. Бесчинствуют мародеры. Люди, не подчиненные более внешней дисциплине, показывают себя такими, какие они есть.

В романе два рассказчика. Один из них — сам автор. Это он сразу же замечает прибытие марсиан, уничтожение миротворческой делегации с белым флагом, первые толпы беженцев, не успевшие еще достигнуть Лондона. В ходе скитаний ему встречаются два человека, останавливающих его внимание. Один из них — священник, с которым он по воле случая оказывается в полуразрушенном доме на самом краю гигантской воронки, вырытой падающим цилиндром. Из пролома в стене он наблюдает за тем, как марсиане собирают свои механизмы. Священник — человек искренне верующий, все же постепенно сходит с ума, поднимает крик и скоро привлекает внимание марсиан. В пролом протягиваются щупальца, и можно только догадываться, какая участь его ждет. Герой чудом избегает такой же судьбы.

И еще один человек попадается на его пути. Это ездовой артиллерийской батареи, отставший от своей части. В момент, когда они встречаются снова, марсиане уже успели восторжествовать над человечеством. Но, как выясняется, у артиллериста есть свой план спасения рода людского. Надо зарыться поглубже в землю, например в канализационную сеть, и переждать. Поначалу кажется, что в его выкладках есть доля истины. Канализация после дождя хорошо промыта. Она достаточно просторна, а проникнуть туда можно через специально вырытый подземный ход. Со временем Землю удастся отвоевать. Надо лишь овладеть тайной марсианских треножников. Людей ведь все равно останется больше. Да и среди них найдутся способные управлять этими до поры до времени непонятными механизмами.

План сам по себе был неплох. Да вот беда — он родился в голове человека, представляющего немалую опасность для человечества. Это выясняется чуть ли не с первого момента. Солдат-артиллерист — один из расплодившихся за последнее время мародеров. Не признав сразу рассказчика, он не желает пускать его на «свой участок», где скопилось достаточное для двух человек количество еды. К тому же свой подкоп он роет в неправильном направлении. К канализации отсюда не пробиться. И времени для этого не будет. Создатель великого плана не слишком любит работать. Он предпочитает поглощать заготовленную кем-то другим еду и спиртные напитки.

Но хуже всего другая сторона этого «великого плана». Для его осуществления придется вывести новую породу людей. Слабых (по известному спартанскому образцу) надо будет убивать. Женщины будут призваны только рождать жизнеспособных людей. И рассказчик, носитель совсем других мыслей, решает

покинуть этого необузданного и странного мечтателя и идти в Лондон.

Зрелище, представшее его глазам, отпугивает. Город, если не считать нескольких пьяных, опустел. Он завален трупами. И над всем этим слышится вой внеземного чудовища. Но рассказчик еще не ведает, что это предсмертный крик последнего оставшегося в живых марсианина.

О многом он узнает из уст своего брата. Это и есть второй рассказчик. Именно он и был свидетелем великого исхода из Лондона. В рассказе артиллериста о ничтожествах, населяющих Англию, было все-таки немало правды. Эти никчемные люди при первых же признаках опасности звереют и теряют чувство реальности. На дорогах они грабят и отнимают транспортные средства. Какой-то старик, рискуя жизнью, собирает рассыпавшееся, ставшее бесполезным золото. Но теперь поток хлынул обратно. И с тех пор люди узнали много нового о марсианах. Им не знакомо чувство усталости. Подобно муравьям, они работают все двадцать четыре часа в сутки. Размножаются они почкованием и поэтому не знают тех бурных эмоций, которые возникают у людей вследствие различия полов. Пищеварительный аппарат отсутствует. Главный орган — огромный, непрерывно работающий мозг. Все это делает их по-своему сильными и одновременно безжалостными.

А всем, что принесли с собой марсиане, люди, предсказывает уэллс, со временем овладеют. Дело не в одной технике. Вторжение марсиан угрожало не только Англии, но и всей нашей планете. И уэллс в конце книги возвращается к любимой своей мысли, которую он высказывал всю жизнь: «Быть может, вторжение марсиан не останется без пользы для людей; оно отняло у нас безмятежную веру в будущее, которая так легко ведет к упадку <…> оно способствовало пропаганде идеи о единой организации человечества».

Ю. И. Кагарлицкий

Человек-невидимка

(The Invisible Man)
Роман (1897)

В трактире «Кучер и кони», которым владеют миссис Холл и ее подкаблучник муж, в начале февраля появляется закутанный с головы до ног таинственный незнакомец. Заполучить постояльца в зимний день очень не просто, а приезжий щедро платит.

Его поведение кажется все более странным, все больше

настораживает окружающих. Он очень раздражителен, избегает людского общества. Когда он ест, то прикрывает рот салфеткой. Голова его вся обмотана бинтами. К тому же айпингским провинциалам (местечко в Южной Англии) никак не понять, чем он занимается. По дому разносятся запахи каких-то химических препаратов, звон разбитой посуды, громкие проклятия, которыми так и сыплет жилец (очевидно, что-то у него не получается).

Гриффин, чье имя мы узнаем много позже, стремится вернуть себе свое прежнее состояние, стать видимым, но терпит неудачи и все более раздражается. К тому же у него вышли деньги, его перестали кормить, и он идет, пользуясь своей невидимостью, на грабеж. Конечно же, подозрение первым делом падает на него.

Герой понемногу сходит с ума. Он по природе человек раздражительный, и сейчас это проявляется нагляднейшим образом. Голодный, измученный постоянными неудачами с опытами, он совершает безумный шаг — постепенно на глазах у всех срывает свою маскировку, предстает перед наблюдателями человеком без головы, а потом и вообще растворяется в воздухе. Первая погоня за Невидимкой кончается для него благополучно. Вдобавок, спасаясь от преследователей, Невидимка наталкивается на бродягу Марвела, именуемого «мистер Марвел» — быть может потому, что на нем неизменно надет потрепанный цилиндр. И он очень разборчив по части обуви. И немудрено — ничто так не нужно бродяге, как хорошие башмаки, пусть и пожертвованные. Вот в один прекрасный момент, примеряя и оценивая новые башмаки, он слышит Голос, раздающийся из пустоты. К числу слабостей мистера Марвела относится страсть к спиртному, поэтому ему не сразу удается поверить самому себе, но приходится — невидимый голос объясняет ему, что увидел перед собой такого же отверженного, как и он сам, пожалел его и заодно подумал, что тот может ему помочь. Ведь он остался голый, загнанный, и мистер Марвел нужен ему в помощники. Первым делом надо достать одежду, потом деньги. Мистер Марвел поначалу выполняет все требования — тем более что Невидимка не оставил своих агрессивных нападок и представляет собой немалую опасность. В Айпинге идут приготовления к празднику. И прежде чем окончательно уйти из Айпинга, Невидимка устраивает там разгром, перерезает телеграфные провода, крадет одежду викария, забирает книги со своими научными записями, нагружает всем этим беднягу Марвела и удаляется из поля зрения местных обывателей. А в окрестных местах люди частенько видят то мелькающие в воздухе пригоршни монет, а то и целые пачки банкнот. Марвел все порывается удрать, но его всякий раз останавливает невидимый

Голос. И он отлично помнит, какие цепкие у Невидимки руки. В последний раз он совсем уж собрался открыться случайно встреченному матросу, но немедленно обнаружил, что Невидимка рядом, и замолк. Но только на время. Слишком много скопилось в карманах денег.

И вот как-то раз доктор Кемп, спокойно сидевший в своем богатом, заполненном слугами доме и занятый научной работой, за которую мечтал быть удостоенным звания члена Королевского общества, увидел стремительно бегущего человека в потрепанном шелковом цилиндре. В руках у него были перевязанные бечевкой книги, карманы, как потом выяснилось, набиты деньгами. Маршрут этого толстяка был проложен на редкость точно. Сперва он спрятался в кабачке «Веселые крикетисты», а потом попросил поскорее препроводить его в полицию. Еще минута, и он скрылся в ближайшем полицейском участке, где попросил тотчас же запереть его в самой надежной камере. А в дверях доктора Кемпа раздался звонок. За дверью никого не оказалось. Должно быть, баловались мальчишки. Но в кабинете появился невидимый посетитель. Кемп обнаружил темное пятно на линолеуме. Это была кровь. В спальне простыня оказалась разорвана, постель смята. И тут он услышал голос: «Боже мой, да это Кемп!» Гриффин оказался университетским товарищем Кемпа.

После того как испуганный до полусмерти мистер Марвел спрятался в кабачке «Веселые крикетисты», одержимый жаждой мести Невидимка попытался туда прорваться, но это кончилось бедой. О Невидимке уже протрубили во всех газетах, люди приняли меры безопасности, а у одного из посетителей «Веселых крикетистов» — бородатого человека в сером, судя по акценту, американца, оказался шестизарядный револьвер, и он принялся веерообразно палить в дверь. Одна из пуль и попала Гриффину в руку, хотя опасной раны не было. Поиски тела результата не дали, а Гриффин тогда же появился у Кемпа.

Из рассказа, который Гриффин поведал своему однокашнику, мы и узнаем его предысторию.

Гриффин — талантливый, на грани гениальности ученый, однако его карьера складывалась не лучшим образом. Он занимался медициной, химией и физикой, но, зная, какие нравы царят в научном мире, опасался, что его открытия присвоят менее одаренные люди. В конце концов ему пришлось уйти из провинциального колледжа и поселиться в каком-то трущобном лондонском доме, где на первых порах никто ему не мешал. Не было только денег. Тут и начинается цепь преступлений Гриффина. Он грабит своего отца, отняв у него чужие деньги, и тот кончает жизнь самоубийством. У Гриффина же — ни капли

раскаяния. Он так сосредоточен на своем деле, что никакие иные соображения он не принимает в расчет. Наконец наступает час долгожданного открытия. Но как жить дальше? Деньги на исходе, соседи и домохозяин в чем-то его подозревают. Слишком он не похож на других. И занимается чем-то непонятным. Надо бежать из ставшего неуютным дома. Но для этого сперва стать невидимым. А это мучительный процесс. Тело горит, как в огне, он теряет сознание. Его охватывает ужас при виде собственного, становящегося словно бы прозрачным тела.

Когда домохозяин с пасынками врывается в комнату, то, к удивлению, никого в ней не обнаруживает. А Гриффин впервые чувствует все неудобства своего положения. Выйдя на улицу, он замечает, что всякий, кому не лень, толкает его, извозчики едва не сшибают его с ног, собаки преследуют жутким лаем. Надо сперва одеться. Первая попытка ограбить магазин кончается неудачей. Но тут ему на глаза попадается бедная лавка, заваленная подержанными гримерными принадлежностями. Распоряжается ею какой-то несчастный горбун, которого он завязывает в простыню, лишая тем самым возможности спастись и, скорее всего, обрекая на голодную смерть. Но из лавки выходит тот самый человек, который потом явится в Айпинге. Остается только замести следы своего пребывания в Лондоне. Гриффин поджигает дом, уничтожая все свои препараты, и скрывается в Южной Англии, откуда при желании легко перебраться во Францию. Но прежде необходимо научиться переходить из невидимого в видимое состояние. Однако дело не ладится. Деньги кончились. Ограбление раскрывается. Организована погоня. Газеты полны сенсационными сообщениями. И в таком состоянии Гриффин появляется у доктора Кемпа — голодный, затравленный, раненый. Он и раньше был человеком неуравновешенным, А теперь у него вызревает мания человеконенавистничества. Отныне он — Невидимка — хочет править людьми, на десятилетия установив царство террора. Он уговаривает Кемпа стать его сообщником. Кемп понимает, что перед ним — опасный фанатик. И он принимает решение — пишет записку начальнику местной полиции полковнику Эдлаю. Когда тот появляется, Гриффин поначалу не собирается его трогать. «Я с вами не ссорился», — говорит он. Ему нужен предатель Кемп. Но у полковника заимствованный у Кемпа пистолет, и он падает очередной жертвой Гриффина. Затем следует совершенно бессмысленное убийство управляющего лорда Бэрдка, вооружившегося всего лишь тростью при виде висящего в воздухе железного прута.

Но Невидимку уже ищут — по плану, составленному Кемпом.

Дороги засыпаны толченым стеклом, по всей округе скачут конные полицейские, двери и окна домов заперты, в проходящие поезда невозможно проникнуть, всюду рыщут собаки. Гриффин — как затравленный зверь, а затравленный зверь всегда опасен. Но ему еще надо отомстить Кемпу, который после убийства Эдлая превращается из охотника в преследуемого. За ним гонится страшный невидимый противник. На счастье, уже на последнем издыхании Кемп оказывается в толпе земляков, и тут Гриффина ждет конец. Кемп хочет его спасти, но окружающие неумолимы. И постепенно у всех на глазах вновь возникает красивый, но весь израненный человек — Гриффин невидим, покуда он жив,

Впрочем, последнее действующее лицо этого романа — не Кемп, не Гриффин, а мистер Марвел. Он приоделся, приобрел на украденные у Гриффина деньги кабачок «Веселые крикетисты» и пользуется большим уважением в округе. А каждый вечер он запирается от людей и пытается разгадать тайну Гриффина. Чуть ли не последние его слова: «Вот голова была!»

Ю. И. Кагарлицкий

БЕЛЬГИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Шарль Де Костер (Charles de Coster) [1827–1879]

Легенда об Уленшпигеле

Легенда об Уленшпигеле и Ламме Гудзаке, об их доблестных, забавных и достославных деяниях во Фландрии и других краях

(La legende et les aventures heroi'ques, joyeuses et glorieuses d'UIenspiegel et de Lamme Goedzak au pays de Flandres et ailleurs)

Роман (1867)

Книгу предваряет «Предисловие совы», в котором дается двойное толкование имени «Уленшпигель». По одной версии оно означает «я — ваше зеркало», по другой — «сова и зеркало». Действие легенды происходит во Фландрии в XVI в. В городе Дамме в семье угольщика Клааса рождается сын — Тиль Уленшпигель. Он вырастает веселым и озорным парнем, и часто проказы его далеко не безобидны. Как-то в компании Уленшпигель заявляет, что заупокойные молитвы выгодны только попам, а один из присутствовавших доносит на него и обвиняет его в ереси. Уленшпигеля изгоняют из Фландрии на три года, в течение которых он должен совершить паломничество в Рим и получить у папы отпущение грехов. В Дамме остаются опечаленные родители, Клаас и Сооткин. Но больше всех печалится подружка Тиля, Неле, дочь доброй колдуньи Катлины.

Родившийся в одно время с Уленшпигелем король Филипп II растет болезненным, изнеженным и жестоким. Увидев, что Филипп сжег на костре свою ручную обезьянку, император Карл хочет наказать сына, но за него вступается архиепископ: «Его высочество в один прекрасный день станет великим сожигателем еретиков». И действительно, на цветущей земле Фландрии один за другим загораются костры, с помощью которых церковь охраняет свою чистоту от еретиков. Катлину обвиняют в том, что она навела порчу на соседскую корову (на самом деле Катлина просто не сумела ее вылечить). Ее подвергают пыткам, от которых она повреждается в уме. Уленшпигель, пробыв положенный срок в изгнании, перепробовав массу занятий, лукавя и плутуя, получает отпущение грехов и возвращается в Дамме. Накануне его возвращения Клаас посажен в тюрьму по обвинению в ереси. На него донес сосед, старшина рыбников Иост Грейпстювер,

позарившись на присланные Клаасу братом деньги. Клааса сжигают на костре. После его смерти Сооткин и Уленшпигель приходят на место казни и берут немного пепла — оттуда, где на месте сердца пламя выжгло глубокую дыру. Сооткин шьет мешочек из красного и черного шелка, и Уленшпигель с тех пор носит его на шее, время от времени повторяя: «Пепел Клааса бьется о мою грудь». Вдову и сына казненного подвергают пыткам, чтобы узнать, где спрятаны деньги, но те молчат.

Катлине, умастившейся чудодейственной мазью, открывается видение: угольщик Клаас и император Карл предстают перед Христом, восседающим на престоле звездном. Душу труженика Клааса матерь Божья возносит в самую высокую из горных обителей, и там, омытый ангелами, он становится юным и прекрасным. А душа императора Карла, жестокого деспота и тирана, разорителя своей страны, отправляется в ад.

Катлину по ночам посещает любовник, «черный бес», как она его называет. Свой приход он возвещает криком орлана. Бес вымогает у Катлины деньги, и однажды она проговаривается ему, что деньги Сооткин и Уленшпигеля спрятаны у колодца. В эту же ночь, опоив Катлину снотворным, любовник убивает собаку и крадет деньги. От горя Сооткин заболевает и умирает. Уленшпигель хочет отомстить рыбнику, но, встретив его, увидев, насколько тот мерзок и жалок, бросает его в канал. Уленшпигель приходит к Катлине за советом. «Пепел Клааса бьется о мою грудь, я хочу спасти землю Фландрскую, — говорит Тиль. — Я спрашивал Творца неба и земли, но он мне ничего не ответил». Катлина обещает ему помочь, но при условии, что девушка, которая его любит, возьмет его с собой на шабаш весенних духов, «на Пасху соков земли». Выпив чудодейственной жидкости, Неле и Уленшпигель присутствуют на весеннем празднестве духов.

Духи обнаруживают смертных и перекидывают их один другому, пока те не оказываются перед престолом паря. Уленшпигель находит в себе хладнокровие и мужество рассказать, что привело его сюда желание спасти свой истерзанный край. В ответ парь и царица духов, а за ними и все остальные начинают петь, и из их песни следует, что Уленшпигелю «в смерти, в крови, в разрухе, в слезах» следует искать Семерых. Уленшпигель и Неле не в силах понять смысл песни, и безжалостная рука одного из духов сбрасывает их в пропасть. Тиль приходит в себя и видит лежащую рядом Неле.

Уленшпигель уходит на поиски Семерых. Попутчиком его становится добродушный толстяк, любитель вкусно поесть и выпить, Ламме Гудзак, разыскивающий оставившую его жену. Неле провожает Уленшпигеля и никак не может расстаться с ним.

Король Филипп учреждает в Нидерландах испанскую инквизицию. По всей стране занимается огонь народного гнева. Восставшие за независимость именуют себя «гёзами», то есть нищими. Уленшпигель и Ламме присоединяются к гёзам. Уленшпигель всюду, где только может, сеет бурю и поднимает народ против палачей, терзающих родимый край. Герцог Альба со своими войсками лютует. Уже казнены граф Эгмонт и граф Горн. Принц Оранский, по прозвищу Молчаливый, набирает войско. Уленшпигель вербует для него солдат. Идя мимо развалин, всюду видя кровь и слезы, он теряется в догадках, кто же спасет его родину. А Филипп не находит себе места от тоски и злобы. Его не утешают даже мысли о тех временах, когда он сосредоточит в своих руках власть над всей Европой. Он расправляется со своим сыном, со своей женой, с придворными, не испытывая ни радости, ни горя.

Уленшпигель делит с войском Молчаливого победы и поражения. Однажды он говорит о себе: «Я родом из прекрасной Фландрии <…> Я и живописец, и крестьянин, я и дворянин, я и ваятель. И странствую по белу свету, славя все доброе и прекрасное, а над глупостью хохоча до упаду». Но Уленшпигель еще и вмешивается в ход событий, карая злодеев и помогая обиженным. Он выводит на чистую воду продажного Спелле, погубившего множество людей, в том числе брата девушки Боолкин, Михилькина. Мысли Уленшпигеля часто возвращаются к Неле и к родному городу Дамме. В это время в окрестностях города появляется оборотень, волк-человекоубийца. Однажды от него еле спаслась Катлина. Оказавшись в Дамме, Уленшпигель решает поймать оборотня и ставит на него капкан. Убийцей, обиравшим свои жертвы, оказывается тот же рыбник, Иост Грейпстювер, что когда-то погубил Клааса. Он «перекусывал» шеи тем, кого ему удавалось подстеречь, при помощи вафельницы с длинными острыми зубьями по бокам. Рыбника судят и приговаривают к сожжению.

Король Филипп развлекается, играя на «клавесине», ящике с кошками. Когда король ударял по клавише, она колола кошку, и животное мяукало и пищало от боли. Но король не смеялся, как не смеялся и подсылая убийц, как не смеялся, удовлетворяя свое сладострастие.

Тиль Уленшпигель и Ламме Гудзак начинают служить на корабле адмирала Долговязого. А в Дамме Катлина узнает своего возлюбленного, «черного беса», в свите нового наместника города. Тот отрекается от нее, но Неле рассказывает во всеуслышание о связи Катлины и Ганса, как его зовет бедная умалишенная, и о том, что он убил своего приятеля Гилберта

возле гатей. Наместник задерживает Иооса Даммана, он же Ганс, он же возлюбленный бес Катлины. Катлина, думая, что помогает Гансу, находит закопанное тело. Ее тоже заключают в тюрьму и, как и Даммана, подвергают пыткам. Неле приносит в суд найденное ею письмо Даммана Катлине, а еще одно его письмо обнаружено в сумке покойного Гилберта. Даммана признают виновным — ив колдовстве, и в убийстве. Его сжигают на костре. Катлину же подвергают испытанию водой в канале. Она тонет, то есть оказывается не ведьмой, но после того, как ее без чувств, закоченевшую, вытаскивают из воды, не может оправиться и на третий день умирает. Осиротевшая Неле перебирается в Голландию.

Уленшпигель становится искусным канониром и отличным воином. Он ловок и неутомим. «У меня нет тела, у меня есть только дух, — отвечает Тиль на расспросы, — а моя подруга Неле похожа на меня. Дух Фландрии, Любовь Фландрии — мы никогда не умрем». Уленшпигель заступается за монахов, которых должны были отпустить, после того как они сдались, но не отпустили. «Слово солдата — закон», — заявляет он и стоит на своем, хотя заступничество чуть не стоит ему жизни. От виселицы Уленшпигеля спасает Неле, объявив, что берет его в мужья — по местным обычаям это возможно. Она становится свирельщицей на корабле, где служит Уленшпигель. Гёзы терпят ряд неудач. Неле, Уленшпигель и Ламме попадают в плен и вместе с другими заключены в бывшем монастыре. Но пленников освобождают, и Уленшпигель с Неле и Ламме возвращаются на корабль. Ламме делают корабельным коком. Уленшпигель назначен капитаном корабля. Победа вновь улыбается гёзам. В одной из стычек гёзы берут в плен толстого монаха. Ламме начинает откармливать монаха, который скоро становится толще, чем он сам. Ламме ранен в бедро. И тут его навещает и перевязывает ему рану жена, которую он так долго искал. Она объясняет, что оставила Ламме, послушавшись призывов одного монаха, склонявшего женщин к безбрачию. Это тот самый монах, которого Ламме откармливает. Ламме с вернувшейся к нему Каллекен прощаются с гёзами и оставляют корабль.

Созванные в Гааге Генеральные Штаты низлагают короля Филиппа. Нидерланды становятся свободными. А вскоре наемный убийца всаживает три пули в грудь принца Оранского. Уленшпигель и Неле уходят из флота. Они не утратили ни юности, ни силы, ни красоты, ибо любовь и дух Фландрии не стареют. Уленшпигель становится сторожем и начальником башни Веере. Однажды Неле и Уленшпигель снова умащаются волшебным снадобьем и видят преображенных Семерых. Гордыня

стала Благородной гордостью, Скупость преобразилась в Бережливость, Гнев — в Живость, Чревоугодие — в Аппетит, Зависть — в Соревнование, Лень — в Мечту поэтов и мудрецов. А восседавшая на козе Похоть превратилась в Любовь. Очнувшись, Неле в ужасе видит, что Уленшпигель не приходит в себя. Оказавшиеся неподалеку бургомистр и священник с радостным криком:

«Слава Богу! Великий Гёз умер!» — бросаются хоронита Тиля. Могила засыпана, священник читает заупокойную молитву, но вдруг песок шевелится и Уленшпигель встает из могилы.

«Никому не удастся похоронить Уленшпигеля, дух нашей Фландрии, и Неле, сердце ее! Фландрия тоже может уснуть, но умереть она никогда не умрет! Пойдем, Неле!» — с этими словами Уленшпигель, обняв Неле, уходит.

В. С. Куламна-Ярцева

Морис Метерлинк (Maurice Maeterlinck) [1862–1949]

Слепые (Les aveugles)

Пьеса (1890)

Старый северный лес под высоким звездным небом. Прислонясь к стволу старого дуплистого дуба, дряхлый священник застыл в мертвой неподвижности. Синие губы его полураскрыты, остановившиеся глаза уже не смотрят по эту, видимую сторону вечности. Исхудалые руки сложены на коленях. Справа от него на камнях, пнях и сухих листьях сидят шесть слепых стариков, а слева, лицом к ним — шесть слепых женщин. Три из них все время молятся и причитают. Четвертая — совсем старуха. Пятая, в тихом помешательстве, держит на коленях спящего ребенка. Шестая поразительно молода, ее распущенные волосы струятся по плечам. И женщины, и старики одеты в широкие, мрачные, однообразные одежды. Все они, поставив руки на колени и закрыв лицо руками, чего-то ждут. Высокие кладбищенские деревья — тисы, плакучие ивы, кипарисы — простирают над ними свою надежную сень. Темнота.

Слепые переговариваются между собой. Они обеспокоены долгим отсутствием священника. Самая старая слепая говорит, что священнику не по себе уже несколько дней, что он стал всего бояться после того, как умер доктор. Священник беспокоился, что зима может оказаться долгой и холодной. Его пугало море, он хотел взглянуть на прибрежные скалы. Юная слепая рассказывает, что перед уходом священник долго держал ее за руки. Его била дрожь, словно от страха. Потом он поцеловал девушку и ушел.

«Уходя, он сказал «Покойной ночи!» — вспоминает кто-то из слепых. Они прислушиваются к рокоту моря. Шум волн неприятен им. Слепые вспоминают, что священник хотел показать им островок, на котором находится их приют. Именно поэтому он привел их поближе к берегу моря. «Нельзя вечно дожидаться солнца под сводами дортуара», — говорил он Слепые пытаются определить время суток. Некоторым из них кажется, что они чувствуют лунный свет, ощущают присутствие звезд Наименее чуткими оказываются слепорожденные («Я слышу только наше дыхание <…> Я никогда не чувствовал их», — замечает один из них). Слепым хочется вернуться в приют. Слышится далекий бой часов — двенадцать ударов, но полночь это или полдень, слепые

понять не могут. Ночные птицы злорадно хлопают крыльями над их головами. Один из слепых предлагает, если священник не придет, возвращаться в приют, ориентируясь по шуму протекающей невдалеке большой реки. Другие собираются ждать, не трогаясь с места. Слепые рассказывают друг другу, откуда кто приехал на остров, юная слепая вспоминает свою далекую родину, солнце, горы, необыкновенные цветы. («У меня нет воспоминаний», — говорит слепорожденный.) Налетает ветер. Ворохами сыплются листья. Слепым кажется, что кто-то касается их. Их охватывает страх. Юная слепая ощущает запах цветов. Это асфодели — символ царства мертвых. Одному из слепых удается сорвать несколько, и юная слепая вплетает их себе в волосы. Слышится ветер и грохот волн о прибрежные скалы. Сквозь этот шум слепые улавливают звук чьих-то приближающихся шагов Это приютская собака. Она тащит одного из слепых к неподвижному священнику и останавливается. Слепые понимают, что среди них мертвец, но не сразу выясняют, кто это. Женщины, плача, становятся на колени и молятся за священника. Самая старая слепая упрекает тех, кто жаловался и не хотел идти вперед, в том, что это они замучили священника. Собака не отходит от трупа. Слепые берутся за руки. Вихрь крутит сухие листья. Юная слепая различает чьи-то далекие шаги. Крупными хлопьями падает снег. Шаги приближаются. Ребенок помешанной начинает плакать. Юная слепая берет его на руки и поднимает, чтобы он увидел, кто идет к ним. Шаги приближаются, слышно, как под чьими-то ногами шуршат листья, слышен шорох платья. Шаги останавливаются рядом с группой слепых «Кто ты?» — задает вопрос юная слепая. Ответа нет. «О, смилуйся над нами!» — восклицает самая старая. Снова молчание. Затем раздается отчаянный крик ребенка.

В. С. Кулагина-Ярцева

Там, внутри (Interieur)

Пьеса (1894)

Старый сад, в саду ивы. В глубине дом, три окна нижнего этажа освещены. Отец сидит у камелька. Мать облокотилась на стол и смотрит в пустоту. Две молодые девушки в белом вышивают. Склонившись головкой на левую руку матери, дремлет ребенок. В сад осторожно входят Старик и Незнакомец.

Они смотрят, все ли домашние на месте, и переговариваются, решая, как лучше сообщить им о смерти третьей сестры. Старик считает, что нужно пойти вдвоем: несчастье, о котором сообщает

не один человек, не так тяжело. Он подыскивает слова, чтобы рассказать о случившемся: «Когда ее нашли, она плыла по реке, и руки ее были сложены…» Незнакомец поправляет его — руки девушки были вытянуты вдоль тела. Именно Незнакомец заметил и вытащил утопленницу. Старик вспоминает, как встретил утонувшую девушку утром у церкви, — «она улыбнулась так, как улыбаются те, которые не хотят говорить, которые боятся, чтобы их не разгадали…». У каждою человека есть немало поводов, чтобы не жить, рассуждает Старик. В душу не заглянешь, как в комнату. Незнакомец и Старик наблюдают за мирной, обычной жизнью семьи. Семьи, которой кажется, что она в безопасности: на окнах решетки, двери заперты на засов. Незнакомец порывается пойти рассказать о случившемся, боясь, что кто-нибудь сообщит ужасную новость, не подготовив родных. Входит внучка Старика, Мария. Она сообщает, что крестьяне идут и несут на носилках из ветвей утопленницу. Старик велит Марии взглянуть в окно:

«Ты хоть немного поймешь, что такое жизнь…»

Внутри дома сестры подходят к окнам и всматриваются в темноту. Затем целуют мать. Старшая гладит ребенка, а он не просыпается. Девушки подходят к отцу. Эти простые, скупые движения завораживают наблюдающих из сада Старика, его внучку и Незнакомца. Теперь уже Мария просит деда не сообщать пока родным умершей девушки о несчастье. Старик готов согласиться с ней и не говорить им ничего до утра, но поздно — толпа с телом уже подошла к дому. Появляется другая внучка Старика — Марта. Поняв, что дед еще ничего не сказал, она готова сама пойти в дом с дурной вестью. Старик велит ей остаться и не смотреть в окно, чтобы не увидеть, «каким становится человеческое лицо, когда перед глазами проходит смерть».

Становятся слышны молитвы. Часть толпы входит в сад. Раздаются приглушенные шаги и тихий говор. Старик уходит в дом. Марта и Мария сидят на скамейке спиной к окнам. Незнакомец смотрит в окно и комментирует происходящее. Вот все прислушиваются — наверное, это Старик постучал в дверь. Отец идет открывать. Все встают, только ребенок, склонив головку набок, спит в кресле. Старик медлит. Но наконец страшные слова произнесены. Мать, отец и обе девушки бросаются к двери, но отцу не сразу удается открыть ее. Старик пытается удержать мать. Толпа в саду рассеивается. Только Незнакомец продолжает стоять под окном. Наконец двери дома распахиваются настежь, все выходят одновременно. При свете звезд и луны видно, как на носилках несут утопленницу. А

посреди пустой комнаты, в кресле, ребенок по-прежнему спит сладким сном. Молчание. «Ребенок не проснулся!» — говорит Незнакомец и уходит.

В. С. Кулагина-Ярцева

Монна Ванна (Monna Vanna)

Историческая драма (1902)

События разворачиваются в Пизе в конце XV в. Начальник пизанского гарнизона Гвидо Колонна обсуждает со своими лейтенантами Борсо и Торелло сложившуюся ситуацию: Пиза окружена врагами — войсками флорентийцев, а отряды, посланные Венецией на помощь пизанцам, не смогли пробиться к ним. В городе вот-вот начнется голод. У солдат не осталось ни пороха, ни пуль. Гвидо отправил своего отца Марко на переговоры с Принчивалле, наемным полководцем флорентийского войска. О Принчивалле ходят разные слухи: то его изображают жестоким и коварным, то опасным, но честным и благородным. Возвращается Марко. Он рассказывает, что Принчивалле принял его как почетного гостя. Марко с увлечением рассказывает, как рассуждал с Принчивалле о диалогах Платона, как встретил в походной палатке флорентийского полководца знаменитого ученого Фичино, как им вместе удалось обнаружить в оливковой роще зарытый в песок торс богини…

Гвидо прерывает рассказ отца, стремясь узнать, чем кончились его переговоры с Принчивалле. Марко пытается предостеречь Гвидо от опрометчивых решений и затем сообщает, что Принчивалле, узнав об уготованной ему участи (его собираются обвинить в измене Флоренции и казнить), предлагает городу Пизе военную помощь либо обещает прислать триста повозок с боевыми припасами и с продовольствием. Но Принчивалле ставит условие (Марко с трудом заставляет себя произнести его), чтоб в знак покорности, в знак победы пришла к нему одна, «пришла совсем нагая, чтоб ей служил покровом только плащ» — жена Гвидо, Джованна. Гвидо возмущен. Он готов погибнуть сам и погубить город, но оказывается, что Джованна уже знает от Марко об условии спасения Пизы и готова пожертвовать собой Гвидо пытается помешать жене. Поняв, что это бесполезно, он расстается с ней холодно.

В своем лагере неподалеку от Пизы, в палатке, где в беспорядке валяются оружие, меха, стоят сундуки с драгоценностями и блестящими тканями, Принчивалле ожидает

решения своей судьбы: если его предложение отвергнуто, должен вернуться Марко, если же принято — на колокольне в городе зажжется огонь, возвещающий приход Джованны, Монны Ванны, женщины, которую Принчивалле любит с детства. Сигнальный огонь загорается. Принчивалле ликует Но до появления Монны Ванны Принчивалле предстоит встреча с Тривульцио, комиссаром Флорентийской республики. Тривульцио уверяет Принчивалле в своей искренней приязни и предупреждает о кознях недоброжелателей. Он призывает полководца немедленно взять приступом Пизу, чтобы, вернувшись триумфатором во Флоренцию, привлечь на свою сторону тех, кто настроен к нему враждебно. Принчивалле разоблачает двуличие Тривульцио, показав ему его же собственные доносы, в результате которых Принчивалле должен был погибнуть, потому что народ Флоренции боготворил его и мог бы последовать за ним, если бы Принчивалле вдруг пришло в голову восстать против своих начальников. Чувствуя, что разоблачен, Тривульцио кидается с кинжалом на Принчивалле, которому удается отклонить удар, и кинжал только задевает его лицо. Принчивалле не понимает, как можно погубить человека по одному только подозрению, из страха перед мнимой опасностью. Вместе с тем он уважает преданность Тривульцио родной Флоренции, Принчивалле велит увести Тривульцио, но предупреждает, чтобы его никто пальцем не тронул. Ведио, адъютант Принчивалле, перевязывает ему рану. Вдалеке слышится выстрел. Принчивалле обеспокоен: вдруг это стреляли в Монну Ванну? Ведио уходит узнать и, вернувшись, окликает Принчивалле. Затем он исчезает, а в палатке появляется Монна Ванна. Она действительно легко ранена в плечо, но отказывается перевязывать рану. Принчивалле показывает Ванне, как в уплату за ее приход к нему отправляются в Пизу возы с провизией и боеприпасами.

Усадив Ванну на свое ложе, Принчивалле рассказывает ей о своей любви. Ванну поражает сила чувства. Она не сразу узнает в полководце вражеского войска белокурого мальчика Джанелло, с которым играла в детстве. Отец увез Джанелло в Африку. После долгих блужданий по пустыне, после турецкого и испанского плена он возвращается в родной город и узнает, что Джованна вышла замуж за самого могущественного и богатого человека в Пизе. Ему же было нечего ей предложить. Джанелло становится наемным полководцем, участвует в разных войнах, имя его становится славным, и вот случай приводит его под стены Пизы… Джованна упрекает его в нерешительности. «Не обольщайтесь, я вас не люблю… — говорит она Принчивалле. — И вместе с тем сама душа любви во мне мятется, ропщет, негодует, когда

подумаю, что человеку, так пламенно любившему меня, как я сама его любить могла бы, вдруг недостало смелости в любви!» На вопрос, любит ли она Гвидо, Джованна отвечает, что счастлива с ним — насколько может быть счастлив человек, отказавшийся от безрассудных мечтаний…

Ванну смущает, что ради нее Принчивалле безрассудно поставил на карту свое будущее, свою славу, саму жизнь, и тот объясняет ей, что не жертвовал для нее ничем: он наемник и верен лишь до тех пор, пока верны ему («Будь у меня родина, я бы ей не изменил ради самой пламенной любви», — замечает он). Ведио предупреждает Принчивалле о появлении в лагере флорентийцев, готовых арестовать его. Джованна, чтобы спасти Принчивалле, предлагает ему уйти с нею вместе в Пизу. Над городом, к которому направляются Ванна и Принчивалле, стоит зарево праздничных огней. Ванна счастлива и исполнена благодарности к Принчивалле. Она целует его в лоб.

В Пизе, в своем дворце Гвидо страдает от позора, от унижения. Он не хочет больше видеть отца, толкнувшего Джованну на жертву. А ее он собирается простить, но лишь когда ее насильник будет убит. «Забыть окончательно ее проступок, пожалуй, нельзя, но он может так далеко уйти в прошлое, что его сама ревность не разыщет…» Марко готов покинуть город, он хочет лишь увидеть, как Джованна встретится с Гвидо. Слышатся приветственные крики толпы: «Наша Монна Ванна!», «Слава Монне Ванне!» Марко в сопровождении Борсо и Торелло выходит на террасу, Гвидо остается один. Глаза Марко не в состоянии различить, где Джованна, и Борсо рассказывает ему о ее триумфальном приближении. Рядом с ней неизвестный, лицо которого скрыто повязкой. Марко обнимает Джованну. Появляется Гвидо. Ванна хочет заговорить с ним, кинуться к нему в объятия, но он резким движением останавливает и отталкивает Джованну. Он гонит толпу от стен своего дворца, затем пытается сорвать повязку с лица Принчивалле, чтобы выяснить, кто это. Ванна встает между ними. Она открывает Гвидо, что это ее спаситель и называет его имя — Принчивалле. Гвидо же решает, что Джованна привела Принчивалле в Пизу, чтобы отомстить ему. Выбежав на террасу, Гвидо во всеуслышание кричит, что враг пойман. Теперь ему хочется, чтобы толпа собралась. Гвидо жаждет услышать рассказ Ванны о том, как ей удалось заманить Принчивалле. Ванна призывает мужа поверить ей и рассказывает, что Принчивалле не тронул ее. Но здравый смысл Гвидо не позволяет ему поверить жене. Он обращается к толпе с вопросом, верит ли кто Джованне? Верит ей лишь Марко. А Гвидо ставит Джованну перед выбором: либо она признается в том, что

Принчивалле обладал ею, либо, если она настаивает на том, что он ее не тронул, — он будет казнен. Тогда Ванна, чтобы спасти Принчивалле, лжет, что он обладал ею, что она заманила его в город поцелуями (при этом она страстно целует Принчивалле, шепчет ему слова любви и заклинает молчать). Она требует, чтобы ей дали ключ от темницы Принчивалле, и Гвидо обещает, что стража сейчас принесет ей ключ.

Марко понимает и принимает высокий обман Монны Ванны. Гвидо счастлив, для него прошедшее — тяжелый сон. «О да, ты прав, — отвечает ему Ванна, — то был тяжелый сон… А вот сейчас — сейчас начнется светлый…»

В. С. Кулагина-Ярцева.

Синяя птица (L'oiseau bleu)

Феерия (1908)

Канун Рождества. Дети дровосека, Тильтиль и Митиль, спят в своих кроватках. Вдруг они просыпаются. Привлеченные звуками музыки, дети подбегают к окну и смотрят на рождественское празднество в богатом доме напротив. Слышится стук в дверь. Появляется старушонка в зеленом платье и красном чепце. Она горбата, хрома, одноглаза, нос крючком, ходит с палочкой. Это Фея Берилюна. Она велит детям отправиться на поиски Синей Птицы, Ее раздражает, что дети не различают вещей очевидных. «Надо быть смелым, чтобы видеть скрытое», — говорит Берилюна и дает Тильтилю зеленую шапочку с алмазом, повернув который человек может увидеть «душу вещей». Как только Тильтиль надевает шапочку и поворачивает алмаз, все окружающее чудесно преображается: старая колдунья превращается в сказочную принцессу, бедная обстановка хижины оживает. Появляются Души Часов, Души Караваев, Огонь предстает в виде стремительно двигающегося человека в красном трико. Пес и Кошка тоже приобретают человеческий облик, но остаются в масках бульдога и кошки. Пес, обретя возможность облечь свои чувства в слова, с восторженными криками «Мое маленькое божество!» прыгает вокруг Тильтиля. Кошка жеманно и недоверчиво протягивает руку Митиль. Из крана начинает бить сверкающим фонтаном вода, а из ее потоков появляется девушка с распущенными волосами, в как бы струящихся одеждах. Она немедленно вступает в схватку с Огнем. Это Душа Воды. Со стола падает кувшин, и из разлитого молока поднимается белая фигура. Это робкая и стыдливая Душа Молока. Из сахарной головы, разорвав синюю обертку, выходит слащавое фальшивое существо в синей с

белым одежде. Это Душа Сахара. Пламя упавшей лампы мгновенно превращается в светозарную девушку несравненной красоты под сверкающим прозрачным покрывалом. Это Душа Света. Раздается сильный стук в дверь. Тильтиль в испуге поворачивает алмаз слишком быстро, стены хижины меркнут, Фея вновь становится старухой, а Огонь, Хлеб, Вода, Сахар, Душа Света, Пес и Кошка не успевают вернуться назад, в Молчание, фея приказывает им сопровождать детей в поисках Синей Птицы, предрекая им гибель в конце путешествия. Все, кроме Души Света и Пса, не хотят идти. Тем не менее, пообещав подобрать каждому подходящий наряд, фея уводит их всех через окно. И заглянувшие в дверь Мать Тиль и Отец Тиль видят только мирно спящих детей.

Во дворце Феи Берилюны, переодевшись в роскошные сказочные костюмы, души животных и предметов пытаются составить заговор против детей. Возглавляет их Кошка. Она напоминает всем, что раньше, «до человека», которого она именует «деспотом», все были свободны, и высказывает опасение, что, завладев Синей Птицей, человек постигнет Душу Вещей, Животных и Стихий и окончательно поработит их. Пес яростно возражает. При появлении Феи, детей и Души Света все затихает. Кошка лицемерно жалуется на Пса, и тому попадает от Тильтиля. Перед дальней дорогой, чтобы покормить детей, Хлеб отрезает от своего брюха два ломтя, а Сахар отламывает для них свои пальцы (которые тут же отрастают вновь, поэтому у Сахара всегда чистые руки). Прежде всего Тильтилю и Митиль предстоит посетить Страну Воспоминаний, куда они должны отправиться одни, без сопровождения. Там Тильтиль и Митиль гостят у покойных дедушки и бабушки, там же они видят и своих умерших братцев и сестриц. Оказывается, что умершие как бы погружены в сон, а когда близкие вспоминают о них, пробуждаются. Повозившись с младшими детьми, пообедав вместе со всем семейством, Тильтиль и Митиль торопятся уйти, чтобы не опоздать на встречу с Душой Света. По просьбе детей дедушка с бабушкой отдают им дрозда, который показался им совершенно синим. Но когда Тильтиль и Митиль покидают Страну Воспоминаний, птица становится черной.

Во дворце Ночи первой оказывается Кошка, чтобы предупредить хозяйку о грозящей опасности — приходе Тильтиля и Митиль. Ночь не может запретить человеку распахнуть врата ее тайн. Кошке и Ночи остается только надеяться, что человек не поймает настоящую Синюю Птицу, ту, что не боится дневного света. Появляются дети в сопровождении Пса, Хлеба и Сахара. Ночь пытается сначала обмануть, потом запугать Тильтиля и не дать ему ключ, открывающий все двери в ее дворце. Но Тильтиль

поочередно открывает двери. Из-за одной выскальзывают несколько нестрашных Призраков, из-за другой, где находятся болезни, успевает выбежать Насморк, из-за третьей чуть не вырываются на свободу войны. Затем Тильтиль открывает дверь, за которой Ночь хранит лишние Звезды, свои любимые Ароматы, Блуждающие Огни, Светляков, Росу, Соловьиное Пение. Следующую, большую среднюю дверь, Ночь не советует отпирать, предупреждая, что за ней кроются видения настолько грозные, что не имеют даже названия. Спутники Тильтиля — все, кроме Пса, — в испуге прячутся. Тильтиль и Пес, борясь с собственным страхом, открывают дверь, за которой оказывается дивной красоты сад — сад мечты и ночного света, где среди звезд и планет без устали порхают волшебные синие птицы. Тильтиль зовет своих спутников, и, поймав каждый по нескольку синих птиц, они выходят из сада. Но вскоре пойманные птицы погибают — дети не сумели обнаружить ту единственную Синюю Птицу, что выносит свет дня.

Лес. Входит Кошка, здоровается с деревьями, разговаривает с ними. Натравливает их на детей. Деревьям есть за что не любить сына дровосека. И вот Тильтиль повержен наземь, а Пес еле освободился от пут Плюща, он пытается защитить хозяина. Оба они на волосок от гибели, и лишь вмешательство Души Света, которая велит Тильтилю повернуть алмаз на шапочке, чтобы погрузить деревья в мрак и молчание, спасает их. Кошке удается скрыть свою причастность к бунту.

Дети ищут Синюю Птицу на кладбище. В полночь Тильтиль со страхом поворачивает алмаз, могилы разверзаются, и из них появляются целые снопы призрачных, волшебно прекрасных белых цветов. Птицы поют восторженные гимны Солнцу и Жизни. «Где же мертвые?.. — Мертвых нет…» — обмениваются репликами Тильтиль и Митиль.

В поисках Синей Птицы дети со своим эскортом оказываются в Садах Блаженств. Тучные Блаженства едва не втягивают Тильтиля и его спутников в свои оргии, но мальчик поворачивает алмаз, и становится видно, насколько Тучные Блаженства жалки и безобразны. Появляются домашние Блаженства, которых поражает, что Тильтиль не подозревает об их существовании. Это Блаженство Быть Здоровым, Блаженство Любить Родителей, Блаженство Голубого Неба, Блаженство Солнечных Дней, Блаженство Видеть Зажигающиеся Звезды. Они посылают самое быстроногое Блаженство Бегать По Росе Босиком известить о приходе детей Великие Радости, и вскоре появляются высокие прекрасные ангелоподобные существа в блистающих одеждах, Среди них Великая Радость Быть Справедливым, Радость Быть

Добрым, Радость Понимать и самая чистая Радость Материнской Любви.

Она кажется детям похожей на их мать, только гораздо красивее… Материнская Любовь утверждает, что дома она такая же, но с закрытыми глазами ничего нельзя увидеть. Узнав, что детей привела Душа Света, Материнская Любовь созывает другие Великие Радости, и они приветствуют Душу Света как свою владычицу. Великие Радости просят Душу Света откинуть покрывало, которое еще скрывает непознанные Истины и Блаженства. Но Душа Света, исполняя приказ своего Повелителя, лишь плотнее закутывается в покрывало, говоря, что час еще не настал, и обещая прийти когда-нибудь открыто и смело. Обнявшись на прощание, она расстается с Великими Радостями.

Тильтиль и Митиль в сопровождении Души Света оказываются в Лазоревом дворце Царства Будущего. К ним сбегаются Лазоревые Дети. Это дети, которые когда-нибудь родятся на Земле. Но на Землю нельзя прийти с пустыми руками, и каждый из детей собирается принести туда какое-нибудь свое изобретение: Машину Счастья, тридцать три способа продления жизни, два преступления, летающую по воздуху машину без крыльев. Один из малышей — удивительный садовник, выращивающий необыкновенные маргаритки и огромный виноград, другой — Король Девяти Планет, еще один призван уничтожить на Земле Несправедливость. Двое лазоревых детишек стоят, обнявшись. Это влюбленные. Они не могут наглядеться друг на друга и беспрерывно целуются и прощаются, потому что на Земле окажутся разделены столетиями. Здесь же Тильтиль и Митиль встречают своего братика, который вскоре должен появиться на свет. Занимается Заря — час, когда рождаются дети. Появляется бородатый старик Время, с косой и песочными часами. Он забирает тех, кто должен вот-вот родиться, на корабль. Корабль, который везет их на Землю, проплывает и скрывается. Доносится далекое пение — это поют Матери, встречающие детей. Время в изумлении и гневе замечает Тильтиля, Митиль и Душу Света. Они спасаются от него, повернув алмаз. Под покрывалом Душа Света прячет Синюю Птицу.

У ограды с зеленой калиткой — Тильтиль не сразу узнает родной дом — дети расстаются со своими спутниками. Хлеб возвращает Тильтилю клетку для Синей Птицы, так и оставшуюся пустой. «Синяя Птица, по-видимому, или вовсе не существует, или меняет окраску, как только ее сажают в клетку…» — говорит Душа Света. Души Предметов и Животных прощаются с детьми. Огонь чуть не обжигает их бурными ласками, Вода журчит прощальные речи, Сахар произносит фальшивые и слащавые

слова. Пес порывисто бросается к детям, его ужасает мысль о том, что он не сможет больше говорить со своим обожаемым хозяином. Дети уговаривают Душу Света остаться с ними, но это не в ее власти. Она может лишь пообещать им быть с ними «в каждом скользящем лунном луче, в каждой ласково глядящей <…> звездочке, в каждой занимающейся заре, в каждой зажженной лампе», в каждом их чистом и ясном помысле. Бьет восемь часов. Калитка приотворяется и тотчас же захлопывается за детьми.

Хижина дровосека волшебно преобразилась — все здесь стало новее, радостнее. Ликующий дневной свет пробивается в щели запертых ставен. Тильтиль и Митиль сладко спят в своих кроватках. Мать Тиль приходит будить их. Дети начинают рассказывать об увиденном во время путешествия, и их речи пугают мать. Она посылает отца за доктором. Но тут появляется Соседка Берленго, очень похожая на фею Берилюну. Тильтиль начинает объяснять ей, что не сумел найти Синюю Птицу. Соседка догадывается, что детям что-то пригрезилось, возможно, когда они спали, на них падал лунный свет. Сама же она рассказывает о своей внучке — девочка нездорова, не встает, доктор говорит — нервы… Мать уговаривает Тильтиля подарить девочке горлицу, о которой та мечтает. Тильтиль смотрит на горлицу, и та кажется ему Синей Птицей. Он отдает клетку с птицей соседке. Дети новыми глазами видят родной дом и то, что в нем находится, — хлеб, воду, огонь, кошку и пса. Раздается стук в дверь, и входит Соседка Берленго с белокурой необыкновенно красивой Девочкой. Девочка прижимает к груди горлицу Тильтиля. Тильтилю и Митиль соседская внучка кажется похожей на Душу Света. Тильтиль хочет объяснить Девочке, как кормить горлицу, но птица, воспользовавшись моментом, улетает. Девочка в отчаянии плачет, а Тильтиль обещает ей поймать птицу. Затем он обращается к зрителям: «Мы вас очень просим: если кто-нибудь из вас ее найдет, то пусть принесет нам — она нужна нам для того, чтобы стать счастливыми в будущем…»

В. С. Кулагина-Ярцева

ДАТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Адам Гот Аиб Эленшлегер (Adam Gotlieb Oehlenschlager) [1779–1850]

Ярл Хакон

(Hakon Jarl Hin Rige)
Трагедия (1805)

Норвегия конца X в. Ярл Хакон, подчинивший себе страну, мечтает о королевском сане: из ярла — свободного и видного военачальника он хочет превратиться в короля, чья власть освящена династической традицией и народной привычкой, то есть бесспорна. Но на пути у ярла — Олаф, правнук первого короля и объединителя Норвегии Харальда Прекрасноволосого. И хотя Олаф живет далеко — он правит завоеванной викингами Ирландией, — покуда он жив, власть Хакона под угрозой: это понимают и стар и млад, все норвежцы.

Хакон уже заказал себе корону. Правда, во время примерки она оказывается велика и буквально «застит» ему глаза — кузнец Бергтор изготовил ее по образцу королевского венца Харальда Прекрасноволосого и менять размеры не собирается: пусть претендент дорастет до короны, иначе носить ее он имеет право не больше, чем кривляка-раб Гриб, успевший примерить корону до Хакона и произнесший при этом весьма удачную тронную речь.

Случай заставляет Хакона действовать. Он узнает, что Олаф — в Норвегии, правитель Ирландии зашел на родину с небольшой дружиной. Он направляется в Гардарике (Русь), куда спешит к сыну умершего князя Вальдемара (Владимира), чтобы помочь ему утвердиться на княжестве. Хакон действует тонко и осторожно: он посылает к Олафу небольшое посольство — молодых двоюродных братьев его и своего ближайшего помощника купца Клаке. Последний, улавливая невысказанное желание господина, провоцирует Олафа — в Норвегии неспокойно, народ Хаконом недоволен и в любую минуту готов восстать. Достойный потомок своих славных предков, Олаф мог бы вернуть себе корону Норвегии.

Ранее не помышлявший о смуте, Олаф дает склонить себя на выступление против Хакона. Окончательно укрепляет его в решении призыв священника Тагенбранда (Олаф повсюду возит с собой команду монахов) — крестить Норвегию, а за ней и весь Север!

Как всегда, Хакон действует быстро и энергично и очень скоро высаживается на острове, где стоит с частью дружины Олаф. Как и он, ярл связывает свое стремление к власти с идеологическими мотивами — защитой языческой веры предков от наступающего на Север христианства.

Происходит неожиданное, но логичное — к Олафу с повинной являются его двоюродные братья, они сообщают: их обман обернулся правдой, страна восстала. С самого начала, добившись власти, ярл Хакон правил разумно и справедливо, но со временем в нем все больше побеждал тиран, и творимый им произвол и бесцеремонное женолюбие довели подданных до отчаяния. Последней каплей стало похищение приглянувшейся ярлу дочери кузнеца (того самого, что сковал ему корону) прямо с ее свадебного пира. Если люди узнают, что Олаф прибыл в страну, они, несомненно, примкнут к нему. Поэтому вряд ли Хакон выступит против Олафа открыто, он приготовил ему западню: купец Клаке обещал ярлу заманить Олафа в лес, лишить его жизни, а потом тайно пронести в лесную избушку к Хакону корзину с отрубленной головой короля. К счастью, план Клаке выдал братьям сметливый раб купца Гриб, а они, служившие ранее властителю Норвегии верой и правдой, возмущены таким вероломством и больше ярлу не верят. И просят Олафа наказать их за попытку выведать его планы, а также за то, что, солгав, они сказали ему чистую правду!

С истинно королевским великодушием Олаф прощает братьев. Планы Клаке разрушены, а он сам убит рабом Грибом, за что Олаф награждает того свободой и новым именем Гриф. Закутавшись в плащ и надвинув на глаза шляпу, Олаф является в избушку с корзиной (от предложения Грифа положить в нее отрубленную голову его бывшего хозяина благородный король-христианин отказывается), Притворившись рабом-убийцей, Олаф спрашивает у Хакона, не хочет ли ярл взглянуть на голову своего врага? Тот отказывается и велит поскорее зарыть ее в землю. Раб настаивает. Он расхваливает голову («она совсем как живая») и упрекает ярла в трусости («он боится бессильной, снесенной с плеч головы?»). Для удобства, заявляет он далее, он принес голову на своих плечах — Олаф распахивает плащ и снимает шляпу. Сопротивление Хакона бесполезно, избушка окружена, но благородный король не хочет использовать слишком очевидное преимущество. Он предлагает Хакону выбор: или полное подчинение, или гибель в следующей битве, если им доведется сойтись еще раз.

Хакон выбирает второе. В день решающей битвы неподалеку от Тронхейма вестник сообщает ему о гибели старшего сына —

его зарубил Олаф, по ошибке приняв сына за отца. Хакон потрясен известием. Что означает гибель любимого сына? Слабость и упадок богов (в их противостоянии с Христом) или же наказание Хакона за недостаток веры? Ярл просит богов войны простить его, и как раз в этот момент ему приносят отбитый у дружины Олафа золотой рог с выбитыми на нем рунами: «Если согрешил ты,/Счастье отвернулось — /Лучшее пожертвуй/Асам всемогущим». Лучшее, что осталось у Хакона, — его второй малолетний сын Эрлинг. Его он и приносит в жертву, узнав о которой Хакона покидает даже самый верный и доблестный из его воинов Эйнар.

Одолеваем сомнениями и победоносный Олаф. В ночь перед битвой он беседует в лесу с посетившим его одноглазым старцем Ауденом. Старец защищает язычество. Христианство, возможно, и хорошо для изнеженного и изобильного Юга, который освобождает от борьбы за существование и поощряет искусства. Но на суровом Севере язычество необходимо, оно воспитывает мужество, честь и деятельное начало. Олаф не принимает учения Аудена, но относится к его словам с уважением: по загадкам в его речи он узнает в старце верховного бога скандинавов Одина (Ауден — форма этого имени), хоть священник Тагенбранд и уверяет его, что Ауден — всего лишь подосланный к ним Хаконом языческий жрец. Что же до связи язычества с природой Севера, продолжает священник, то и это не так. Вера в Одина пришла в эти края с Востока.

Войско ярла Хакона разбито, но он не погибает в сражении. Убив коня и оставив на поле битвы забрызганную кровью одежду, он прячется у бывшей наложницы Торы. Хакон виноват перед ней вдвойне:

в свое время он бросил ее, прельстившись дочерью кузнеца, теперь же вдобавок убил в сражении двух ее братьев (они хотели отомстить ему за позор сестры). И все-таки Тора прощает Хакона — она жалеет его: перед ней тень прежнего ярла, и, откажи она ему в помощи, ему останется только броситься грудью на меч. Ярл идет за Торой в приготовленное ему убежище, и ему самому кажется, что это его призрак следует за царицей подземного царства Хель в ее владения.

Ярл сидит в подполе со своим слугой — рабом Каркером. Сверху доносятся крики людей, разыскивающих Хакона. Ярл изможден, но боится заснуть: раб вполне может выдать своего господина или же зарезать его. Раб рассказывает Хакону свой последний сон (а снам в древней Скандинавии приписывалось иногда даже большее значение, чем реальности): он и ярл плывут в лодке, которой управляет Каркер. Хакон толкует сон: Каркер

правит судьбой ярла. Затем в сновидении из скалы «вырастает черный муж», он извещает гребцов, что для них «закрыты все заливы». Вердикт Хакона — жить им обоим недолго, Ярл забывается в дремоте, и раб крадется к нему. Неожиданно, вспомнив о своей страшной жертве, ярл просыпается, вскакивает с места и, не в силах переносить мучения дольше, вкладывает нож в руку Каркера, а тот убивает его.

Раб выходит к разыскивающим ярла людям: найти Хакона необходимо — он может вызвать в стране дальнейшую смуту. Но убийца не получает обещанной награды. Олаф приказывает повесить его. Тело Хакона отдают Торе. В подземелье она говорит над его гробом последнее слово: «Мощная душа / В стремленье к благу стала жертвой рока / И заблуждений времени».

Б. А. Ерхов

Аксель и Вальборг

(Axel og Valborg)
Трагедия (1808)

Действие пьесы от начала и до конца происходит в торжественной обстановке Тронхеймского собора в Нидаросе, средневековой столице Норвегии. По сторонам сцены — погребальные ниши, в центре — гробница Харальда, деда правящего короля Хакона Широкоплечего. Ближе всего к зрителям на переднем плане — массивные храмовые колонны, на одной из них выведены вензели «А» и «В» — Аксель и Вальборг, имена героев пьесы, любовь которых обречена — они сводные брат и сестра, и их матери похоронены тут же в соборе.

Впрочем, «женихом и невестой» Акселя и Вальборг дразнили еще в раннем детстве, когда же позже их дружба стала перерастать в любовь, Акселя поспешили удалить за границу в германские земли, где он вместе с баварским герцогом Генрихом Львом успешно воевал с вендами и из безусого юноши превратился в храброго и самоуверенного воина.

Аксель — идеальный герой, и он, конечно, не забыл Вальборг, Привыкнув к победам, он не отступился от возлюбленной и добился от римского папы Адриана разрешения на брак — папская булла разрывает его с Вальборг кровное родство.

Полный радужных ожиданий, Аксель возвращается на родину. Явившись к Вальборг в обличии старика, он проверяет ее чувство и, убедившись в ее верности (Вальборг каждое утро вешает на колонну с вензелями свежие венки), требует от короля Хакона отдать возлюбленную ему в жены. Но король тоже

претендует на руку красавицы Вальборг и считает ее своей по праву, он — ее защитник и опекун. Требование Акселя он считает противоестественным, узнав же о полученном разрешении, собирается решить дело силой, но позволяет уговорить себя своему духовнику — злокозненному доминиканскому монаху Кнуду, — тот обещает не допустить брака Акселя с Вальборг при помощи церковного крючкотворства.

В самом деле, Кнуд весьма убедительно доказывает епископу Эрланду, что папское разрешение, данное Акселю, не имеет силы: жених и невеста — брат и сестра не только по крови, но еще и по крещению: Акселя окрестили только в пятилетнем возрасте вместе с родившейся тогда же Вальборг, а на разрыв этой связи папа разрешения не давал. Епископ с сожалением вынужден признать справедливость доводов Кнуда — они документально подтверждены записями в церковной книге. С тяжелым сердцем он приступает к иному, нежели венчание, обряду — церемонии разлучения жениха и невесты: Аксель и Вальборг берутся за противоположные концы полотна, и оно разрубается между ними ударом меча, который наносит монах Кнуд.

Аксель и Вальборг в отчаянии: вторичное обращение к папе невозможно — папа Адриан умер, а новый глава церкви по политическим соображениям больше благоволит к королю. Судьба, таким образом, вновь оборачивается против влюбленных. Попрощавшись в соборе наедине, они как добрые христиане смиряются со своей участью, пообещав друг другу воссоединиться вместе на небесах.

Но такой конец дела неугоден исполненному симпатии к молодым епископу Эрланду. В юности он пережил сходную трагедию — его разлучили с любимой, которую против воли выдали за другого. Чувство Эрланда разделяет и друг Акселя Вильгельм — мрачного вида молодой воин, прибывший с Акселем из-за границы. По собственному признанию Вильгельма, он — «помесь овцы и волка»: сын бывшей возлюбленной Эрланда Элеаноры и некоего Рудольфа. Вильгельм обещал своей покойной матери передать ее сердечному Другу последнее «прости» и поэтому оказался в компании с Акселем отнюдь не случайно.

Исполненные благих намерений, епископ Эрланд и Вильгельм мстят безличной и равнодушной к страданиям людей судьбе. Они прибегают к так называемому «благочестивому обману». Епископ выдает Вильгельму золотой шлем, плащ и железное копье похороненного в Тронхеймском соборе Святого Олафа, призрак которого, согласно поверьям, время от времени появляется ночью в храме, Явившись в собор в полночь в облачении мертвого короля, Вильгельм приказывает

склонившейся перед ним в благоговении охране удалиться из церкви, а усомнившегося в чуде и заподозрившего обман монаха Кнуда пронзает мечом за неверие (перед смертью в раскаянии монах и в самом деле признается, что не верит не только в чудеса, но даже в бессмертие души). Вальборг, которую должны повенчать наутро с королем Хаконом, оказывается таким образом на свободе, и Аксель может увезти ее на приготовленной к бегству ладье.

Но Аксель опять бросает вызов уготованной ему судьбе. Он не может покинуть короля Хакона. Как раз в это утро в Нидарос вступает со своей немалой дружиной претендент на престол Эрлинг. Дальний родич короля, Аксель связан с ним узами верности и чести, вассал должен защищать своего господина.

Король Хакон поражен благородством поступка Акселя, В тряпице, которой тот перевязывает его рану, Хакон узнает отрубленный при обряде разлучения жениха и невесты кусок полотна. Но не хочет ли Акседь, воздавая Хакону добром за его зло, тем самым его унизить? Аксель разуверяет короля — тот хотел взять себе Вальборг по сердечному влечению, Аксель знает, как велика сила любви, и не мстит королю, его намерения чисты — защищая короля, он исполняет свой долг и надеется, что тот отплатит ему добром за добро.

В этот момент в собор врываются воины Эрлинга. Под предлогом, что боевой шлем раненого слишком для него тяжел, Аксель водружает его на свою голову. Он и король обороняются от нападающих, пока к ним не подоспевает подмога — биркебейнеры (воины-лапотники, своего рода народное ополчение). Но уже поздно. Смертельно раненный Аксель (его таки приняли за короля) умирает с именем возлюбленной на устах. Вызванная для последнего прощания Вальборг находит Акселя уже мертвым, она просит его друга-германца спеть ей народную балладу, допеть которую ей самой ни разу еще не удавалось из-за душивших ее слез. Вильгельм исполняет балладу под собственный аккомпанемент на арфе:

Рыцарь Ore приезжает на остров свататься к своей милой Эльсе, но ровно через месяц болезнь сводит его в могилу. Эльсе горюет и плачет по жениху, и сила ее горя столь велика, что она поднимает лежащего в гробу мертвеца. Взвалив гроб на плечи, он стучится в дверь дома Эльсе, но она не впускает его, требуя, чтобы прежде он произнес имя Господа. Ore не исполняет ее требования, но обещает Эльсе, что она будет помнить его и в радости и в печали. Кричит петух — Ore пора в могилу. Ore исчезает, а Эльсе горюет и оплакивает его, пока ровно через месяц болезнь не сводит в могилу и ее тоже.

Допев песню до конца, Вильгельм замечает, что прильнувшая к телу Акселя Вальборг мертва. Входящий в храм оруженосец Вильгельма объявляет: только что погиб в сражении король Хакон. Злая судьба, таким образом, не минует в трагедии никого.

Король Хакон Широкоплечий, реальное историческое лицо, действительно погиб в битве с Эрлингом в 1162 г.

Б. А. Ерхов

Серен Кьеркегор (Seren Kierkegaard) [1813–1855]

Дневник обольстителя

(Forfererens dagbog)
Роман (1842)

«Дневник обольстителя» — это написанная в форме романа часть самой известной книги датского философа и писателя Серена Кьеркегора «Или — Или», иногда печатающаяся и отдельно. В «Предисловии» к книге ее воображаемый издатель Виктор Эремита объясняет:

публикуемые им записки найдены в купленном по случаю старом бюро. По почерку и содержанию он разделил их на два тома: в первом помещены статьи и произведения «эстетического характера», написанные, очевидно, одним лицом, которое он условно назвал г-ном А, второй содержит назидательно-философские письма некоего асессора Вильхельма, адресованные этому г-ну А.

«Дневник» входит в первый «эстетический» том, приписываемый перу г-на А. Однако на первой же его странице г-н А отказывается от авторства: он дневник всего-навсего нашел — в ящике стола у своего приятеля Йоханнеса, уехавшего из Копенгагена на несколько дней. Содержание тетради, озаглавленной ее истинным автором «Commentarius perpetuus» (что значит «Нескончаемый комментарий»), и еще несколько черновых набросков писем, найденных в том же ящике, настолько поразили воображение г-на А, что он решил их переписать: он и раньше считал приятеля натурой незаурядной, наполовину живущей в волшебном мире прекрасного, отделенном от действительности лишь тонким прозрачным флером, познакомившись же с его дневником, он открыл для себя: сама жизнь Иоханнеса — это ряд сознательных попыток с его стороны осуществить мечту — жить исключительно поэтически, и так как у него в высшей степени развита способность находить вокруг себя интересное, то он и пользуется ею сполна, а потом поэтически воспроизводит пережитое на бумаге.

Более же всего Иоханнеса, как свидетельствует об этом дневник, интересуют любовные похождения и девушки — несомненная часть прекрасного. Правда, духовная сторона, преобладающая в его натуре, не позволяет ему довольствоваться

низменной ролью обыкновенного совратителя — это было бы слишком грубо, — нет, в любовной, или, как выражается Йоханнес, «эротической», игре он более всего ценит именно виртуозное владение ею. В самом деле, судит по дневнику Иоханнеса г-н А, чаще всего конечной целью настойчивых домогательств его приятеля оказывались… лишь поклон или улыбка. Однако не таков случай с главной героиней дневника Корделией (ее настоящее имя Йоханнесом изменено), которую г-н А хорошо знает: она сама передала ему письма, посланные ей Йоханнесом, а также еще несколько адресованных Йоханнесу, но не распечатанных им и отправленных назад своих писем — крик ее любящей и отвергнутой души.

Дневник открывается записями Иоханнеса, сделанными в начале апреля. Однажды его внимание привлекла грациозно спрыгнувшая с подножки кареты девушка. Через несколько дней он встречает ее прогуливающейся по улице в сопровождении лакея. Лакей неловко падает и вымазывается в грязи, а Йоханнес галантно провожает девушку до кареты. Через несколько дней он еще раз встречает ее на улице — на этот раз под руку с пожилой женщиной: красота девушки поражает его, но всего через несколько минут Йоханнес никак не может вспомнить ее лица, и это мучает его, ему почему-то хочется помнить его обязательно,

Йоханнес серьезно заинтересован. Он ищет незнакомку на улицах и в театрах, на вернисажах, совершает долгие прогулки по Копенгагену. И вот однажды он встречает ее вечером сразу после захода солнца у одной из застав. Девушка стоит и смотрит на мальчика, ловящего в озерце рыбу на удочку. Мальчик ее вниманием недоволен. Девушка смеется и уходит. Йоханнес поспешно следует за ней и, чтобы ее рассмотреть, забегает вперед и заходит в один из домов, чтобы выглянуть на девушку из окна, — и как раз тут он ее теряет.

Но через несколько дней он встречает ее вновь. Йоханнес видит незнакомку на улице в компании других девушек: они называют ее Корделией. Йоханнес следует за ними и узнает: Корделия бывает в доме у г-жи Янсен, ее родители (отец-капитан и мать) давно умерли, Корделия живет у тети, женщины добродетельной и строгой. Йоханнес вхож в дом г-жи Янсен, и там его представляют Корделии, но он не производит на девушку впечатления, что ему и на руку. Отныне он намерен видеться с ней лишь как бы невзначай, рассчитывая, например, время таким образом, чтобы встречать ее, входя в дом в тот момент, когда она из него выходит. Его план хитроумен. Нужно сыскать Корделии жениха — приличного и симпатичного молодого человека, не слишком, впрочем, далекого, — словом, не имеющего по

сравнению с ним, Йоханнесом, никаких шансов.

И такой человек быстро находится. В Корделию первой и трепетной любовью влюблен сын коммерсанта Бакстера Эдвард. Познакомиться с Эдвардом и завоевать его дружбу для Иоханнеса — сущий пустяк. Он искренне советует молодому человеку не быть слишком мечтательным и действовать решительнее — довольно вздыхать! Скоро они оба — постоянные гости в доме у тетушки Корделии, и Йоханнес, советчик и пособник Эдварда в сердечных делах, отвлекает внимание тетушки от парочки, он занимает хозяйку дома разговорами на сельскохозяйственные темы. Невнимание Иоханнеса к Корделии — вызывающе оскорбительно: Йоханнес ведет себя, как старичок; Корделия чувствует: тут что-то не так, она заинтригована и пропускает мимо ушей лепет влюбленного Эдварда, вслушиваясь вместо этого в отдающие «молочной поэзией» и «сырной диалектикой» псевдосерьезные разговоры Иоханнеса и тети. Хотя время от времени Йоханнес вворачивает в свою речь словечко-другое, от которых тетя немеет, понимая, что они из другого мира — философии и высокой поэзии (впрочем, предназначены они не для ее слуха). Йоханнес исподволь готовит Корделию к ее будущей роли возлюбленной: он подбирает ей книги для чтения, которые, естественно, приносит в дом от своего имени Эдвард, снисходит до бесед с ней о музыке.

Наконец Йоханнес решает: Эдвард отыграл свою роль, он больше не нужен. В излиянии своих чувств юноша может потерять меру, сорваться, объясниться Корделии в любви и тем самым осложнить и испортить задуманную интригу. Поэтому Йоханнес «играет на опережение»: он первым делает Корделии предложение руки и сердца, она ничего не отвечает ему, передоверяя решение тете, а та свое согласие с удовольствием дает — таким образом Йоханнес и Корделия помолвлены, они — жених и невеста. Но жениться Йоханнес не собирается, у него другие далеко идущие планы, он ни минуты не сомневается, что заставит Корделию разорвать помолвку и одновременно завоюет ее любовь. Хотя он и не гонится за обладанием ею — главное для него — «наслаждение в художественно-эстетическом смысле». Борьба за любовь начинается: Иоханнес отступает, суля Корделии легкую над собой победу: он демонстрирует любовь к ней во всех ее проявлениях — в беспокойстве, страсти, тоске, надежде, нетерпении. Он уверен, что, показав Корделии силу любви, которая им владеет, он убедит ее: любовь — великая сила, и ей захочется полюбить…

Иоханнес продолжает осаду: он пишет пылкие письма, наполненные романтической страстью и откровенной любовной

истомой, но одновременно, каждый раз встречаясь с Корделией, он ведет себя с ней с подчеркнутым самообладанием и ироничностью,

Любит ли он Корделию в самом деле? Да! Искренне? Да. С честными намерениями? Да, в эстетическом смысле. Он хочет разбудить в ней любовь. Но любовь овладевает и самим Иоханнесом, и при этом настолько, что на время он воздерживается от того, чтобы ухаживать, по своему обыкновению, за несколькими девушками сразу, и изменяет своему принципу, гласящему, что «рыбаку нужно на всякий случай забрасывать маленькие удочки и на стороне».

Наконец Иоханнес убеждается: Корделия разбужена, и он удваивает пылкость писем: вся его жизнь в них представлена как творимый им о Корделии миф. По мнению Йоханнеса, девушка быстро усваивает уроки любви — теперь иногда она садится к нему на колени, руки ее мягко обвивают его шею. «Ее страсть можно назвать наивной… когда же я начну отступать, она будет употреблять все усилия, чтобы удержать меня, и для этого у нее будет только одно средство — любовь». Соответственно Иоханнес начинает проявлять холодность: теперь при встречах с Корделией он напускает на себя вид человека, одержимого идеей и говорящего о ней все время, не замечая невесты. В письмах он внушает Корделии мысль — помолвка сковывает, связывает его чувство, настоящая глубокая любовь может быть только тайной… И Иоханнес добивается своего: Корделия возвращает ему слово и разрывает помолвку. Ее тетушку это известие несколько озадачивает, но она слишком либеральна, чтобы неволить племянницу, а Йоханнесу прямо сочувствует.

Корделии позволяется уехать на несколько дней в деревню к знакомым. Иоханнес продолжает писать ей, он укрепляет (свою воображаемую или действительную?) возлюбленную в презрении к мнению света и убеждает ее в величии силы любви, воспроизводя в одном из писем легенду:

Алфей влюбился на охоте в нимфу Аретузу. Она не хотела внять его мольбам и от него убегала, пока наконец не превратилась в источник. Алфей так сильно горевал о ней, что сам стал ручьем. Но и в новом своем виде он не забыл возлюбленной и под землей соединился с дорогим источником… Не бросается ли и он, Йоханнес, теперь, когда они с Корделией разлучены, в темные глубины, чтобы соединиться с ней?

Йоханнес тщательно готовит обстановку дачи, на которую должны привезти к нему Корделию. Здесь такой же, как в доме у тетушки Корделии, чайный столик, такая же на столике лампа — но все гораздо роскошнее. И в гостиной стоит такое же

фортепиано, как то, на котором играла Корделия шведскую народную песенку в один из моментов, когда Йоханнес незримо для нее любовался ее видом.

Последняя запись в «Дневнике» датирована 25 сентября. Все кончено: Йоханнес не желает более Корделию видеть. Раз девушка отдалась — она лишилась всего.

«увы, миновали те времена, когда обманутая девушка могла превратиться с горя в гелиотроп!»

Йоханнеса интересует теперь вопрос: нельзя ли так «поэтически выбраться из сердца девушки», чтобы оставить в ней горделивую уверенность в том, что это она бросила обольстителя, а не он ее?..

Б. А. Ерхов

Енс Петер Якобсен (Jens Peter Jacobsen) [1847–1885]

Нильс Люне (Niels Lyhne)

Роман (1880)

Роман представляет собой историю жизни и исканий датского интеллектуала, современника Якобсена, которую автор переносит на поколение назад — приблизительно лет на двадцать.

Книга открывается описанием характеров родителей героя: его мать — восторженная романтическая душа, живущая в мире поэтических грез, а отец, повидавший крупнейшие столицы Европы, человек достаточно образованный, чтобы понимать важность образования и не слишком серьезно воспринимать высоту поэтических воспарений.

Нильс Люне дружит с пасторским сыном Фритьофом и временно отданным на попечение отца сыном дальних родственников Эриком, которому прочат будущее художника-скульптора. Обучает мальчиков домашний преподаватель — «не окончивший курса» (т. е. провалившийся на экзаменах) богослов и философ Бигум, считающий себя непризнанным гением, «современники которого еще не родились». Бедный и малопривлекательный, он безнадежно влюблен в гостящую у Люне родственницу — молодую тетю Нильса Эделе, блестящую светскую даму, отправленную в деревню для поправки здоровья. Красивая и элегантная, привыкшая к салонному общению, молодая женщина держит на расстоянии даже родственников и резко, хотя и не без внутреннего сочувствия, отвергает любовь Бигума, когда он наконец осмеливается объясниться. В самом деле, на что учитель надеялся? Несомненно, он знал ее ответ наперед и напрасно распалял свое воображение. Не следует стремиться к невозможному. Но, если ему хочется страдать, пусть страдает! Запретить страдать она ему, естественно, не может. Да ей и все равно!

Через год ранней весной Эделе, предмет первой мальчишеской влюбленности Нильса, умирает от чахотки. Никто не узнал о ее собственной любви к знаменитому артисту, для которого Эделе была всего лишь одной из тысяч поклонниц. Нильс горячо переживает ее смерть. В момент прощания он просит Бога оставить Эделе в живых, но Бог не слышит его, и

мальчик отвергает Бога, не переставая, по существу, в него верить, потому что о вере пока еще не задумывается.

Вскоре друзья расстаются. Эрик отдан в обучение к известному скульптору, а Нильс и пасторский сын Фритьоф поступают в Копенгагенский университет; их захватывает интеллектуальная и артистическая жизнь столицы, они с воодушевлением воспринимают новые идеи и веяния. Нильс в числе немногих избранных становится завсегдатаем в доме у фру Бойе — блестящей тридцатилетней красавицы, вдовы, известной своими свободными взглядами и непринужденностью отнюдь, впрочем, не распущенного поведения. Ловкая и артистичная кокетка, фру Бойе увлекает Нильса — она с ним играет, наслаждается обожанием, восхищением ее красотой. Нильс же мучительно в нее влюблен.

Проходит год. Молодого студента срочно вызывают домой в Лёнборгорден, где опасно болен отец. Живым Нильс его не застает, Потрясенная смертью мужа, заболевает и мать. Она чувствует обреченность, но постепенно состояние ее становится лучше настолько, что они вместе с Нильсом отправляются в путешествие по Италии и Швейцарии, о котором Бартолина мечтала всю жизнь. Удивительно, но исторические замки, площади и сокровищницы искусства особых восторгов у нее не вызывают. Их идеальный литературный образ обещал много больше. Бартолина Люне медленно угасает. Но она переживает близкое, как никогда, единение с сыном и умирает у него на руках в Кларане, после чего Нильс немедленно возвращается в Копенгаген.

После пережитого Нильс видит фру Бойе в ином свете — слово «богема» так и просится ему на ум. Но происходит непредвиденное:

фру Бойе, проповедовавшая ранее свободное чувство, помолвлена, она выходит замуж: все прежнее ее поведение было позой; да, она — самая обыкновенная женщина, и ей хочется снова попасть в свет, ей нужна опора. Хотя Нильс ей не безразличен: сама не зная, играет ли она очередную «сцену» или действительно хочет любви, фру Бойе едва Нильсу не отдается. Но он не хочет разрушать дорогую ему иллюзию нежных платонических отношений.

Нильс остается один. И с жадностью глотает книги («Узнавать — столь же прекрасно, как жить на свете!»), занимается эстетикой и философией, пишет стихи. Он доходит до такой степени раскрепощенности, что отказывается от веры в Бога, проповедуя веру в атеизм, о чем откровенно рассказывает свободомыслящему консерватору (бывают и такие!) доктору

Йеррилю. По мысли Люне, потоки любви, исходящие от людей к Богу, при всеобщем атеизме вернутся на землю. Тогда они обратятся от человека к человеку, небеса опустеют, и на земле воцарятся доброта, справедливость и мудрость.

Между тем из Италии возвращается Эрик, уехавший туда начинающим скульптором, а вернувшийся преуспевающим живописцем. Вместе с Эриком они посещают летом усадьбу во Фьордбю, где живет со своим мужем, помещиком и коммерсантом, еще одна тетя Нильса. Здесь, в усадьбе, оба друга влюбляются в кузину Нильса — юную, достаточно образованную и очень естественную Фенимору. Более жизнелюбивый и энергичный Эрик завоевывает ее любовь, его предложение руки принято, а Нильс возвращается в Копенгаген один.

Он опять страдает от одиночества: постоянно бывая на людях, он наблюдает за ними, но он — не с ними. Нильс чувствует: он все еще не нашел себя, и все его научные, философские и поэтические занятия — не более чем подготовка к прыжку, на который он, может быть, не осмелится никогда.

Через два года приходит письмо от Эрика. Тот в отчаянии: они с Фениморой живут в полном духовном одиночестве. Дом они снимают на берегу фьорда в провинциальной глуши. Интеллектуального общения здесь — никакого! Эрик чувствует: он выдохся, потерял талант и не может заставить себя взять кисть в руки.

Нильс немедленно отправляется в путь — он нужен другу и должен ему помочь! Но помочь Эрику невозможно — это Нильс понимает при первой же встрече. Вдохновение появляется и пропадает необъяснимо, и Эрик, отказываясь от творчества, все время проводит в попойках и кутежах. От прежней их с Фениморой любви не осталось следа. Они ею пресытились. Нильс жалеет Фенимору, он хотел бы возродить ее для новой жизни и избавить от унижения. Однако его жалость вызывает у Фениморы лишь озлобление. Хотя мало-помалу лед отчуждения между ними тает. Пока наконец не происходит то, что должно было произойти: Нильс и Фенимора открывают для себя, что любят друг Друга. Нильс предлагает Фениморе бежать, но она медлит с решением, не может представить себе, как воспримут побег ее любящие и очень традиционно мыслящие родители. Скрываемая любовь вырождается в порочную страсть. Однажды во время очередного загула Эрика фенимора ожидает Нильса, обещавшего прибежать к ней на коньках по льду фьорда (Нильс живет на другом его берегу), но получает срочное извещение — Эрик погиб, он разбился в соседнем городе: лошадь понесла, карета перевернулась, и Эрик ударился головой о каменную стену.

Нильс уже виден под луной на льду, и навстречу ему босиком по снегу бежит Фенимора. Она обрушивает на любовника грубые проклятия, Смерть Эрика — это наказание за ее грех, за измену мужу! Недавнее прошлое видится Фениморе уже в совершенно ином свете.

Нильс покидает ее с тяжелой душой — он бичует себя: «Если ничем путным стать не удалось, так уж непременно надо сделаться Иудой».

Почти два года после этого Нильс Люне проводит за границей. В Италии он дружит со знаменитой певицей мадам Одеро, они живут одно время рядом в гостинице. Как ни странно, но именно общение с Нильсом излечивает певицу — она страдала от болей в горле — и, не дожидаясь возвращения Нильса в отель (он случайно в этот момент отлучился), попробовав голос в саду, мадам Одеро уезжает, ей не терпится снова ступить на сцену. А Нильс Люне еще раз теряет близкую ему душу. Но хоть кому-то и он тоже помог!

Нильс возвращается домой в Данию в свое родное поместье и с удивлением обнаруживает, что занятия хозяйством и сельский труд ему нравятся. Он берет в жены скромную семнадцатилетнюю дочь соседа-помещика, у них рождается сын, и супруги благополучно живут целых три года. Жена боготворит Нильса и с радостью переходит в его «веру», которую он с таким пылом расписывал когда-то доктору Йеррилю. Но происходит несчастье: Герда заболевает и умирает. Перед смертью, чтобы облегчить ее уход, Нильс по ее просьбе посылает за священником, и тот причащает умирающую. Тем самым, как кажется Нильсу, Герда на пороге смерти все-таки предает его.

Но несчастья Нильса Люне на этом не кончаются — через несколько месяцев заболевает и его сын — ребенок бьется в судорогах, домашний доктор вовремя приехать не успевает, и Нильс, ради спасения мальчика готовый на все, предает самого себя — он снова, как в дни детства, взывает к Богу, он готов поверить в Него, если Тот сотворит Чудо. Но чуда не происходит, и Нильс остается один.

Тот же 1863 г. Поздняя осень. Возникает угроза войны с Пруссией. Нильс Люне записывается в армию. Хмурым мартовским днем он смертельно ранен и помещен в лазарет. Нильс мучается три дня — пуля попала в легкое. Доктор Иерриль спрашивает его, не послать ли за пастором? Пусть он причастит его перед смертью. «Умирающие, — по словам доктора, — не имеют воззрений», и Нильсу от этого, может быть, будет легче?

Но Нильс до конца стоит на своем. Хоть это и бессмысленно. И перед смертью бредит во сне о доспехах и о том, что он умрет

стоя.

Б. А. Ерхов

ИТАЛЬЯНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Алессандро Мандзони (Alessandro Manzoni) [1785–1873]

Обрученные: миланская хроника XVII века, найденная и обработанная ее издателем.

(I promessi sposi: Storia milanese del secolo XVII scoperta e rifatta dal suo editore)

Исторический роман (1-я ред. 1821–1823; 3-я ред. 1840)

Дон Аббондио, священник маленькой деревеньки, расположенной в той части озера Комо, где оно заворачивает к югу между двух горных кряжей и все изрезано выступами и заливами, на закате дня 7 ноября 1628 г. возвращается домой после приятной прогулки. Он уже готов повернуть на тропинку, ведущую к деревне, как его путь преграждают две зловещие фигуры. Их одеяние, наружность и ухватки — у обоих головы повязаны зеленой сеткой с большой кистью, длинные усы закручены, к кожаному ремню прикреплена пара пистолетов, огромный кинжал и палаш с ярко начищенным эфесом — не оставляют сомнений относительно рода их занятий. Это так называемые брави, лихие молодцы, которых нанимают для разнообразных, в том числе весьма сомнительных, поручений. У бедного дона Аббондио моментально душа уходит в пятки и он мучительно старается припомнить, не провинился ли он в чем-нибудь против сильных мира сего. От имени своего хозяина, молодого и разнузданного феодала дона Родриго, брави требует, чтобы дон Аббондио отменил назначенное на завтра венчание местного крестьянского парня Ренцо Трамальино и его невесты Лючии Монделлы. Несчастный священник — добрый человек и никому не желает зла, но совсем не обладает львиной отвагой и поэтому избегает любых столкновений, а раз уж они его коснулись, всегда встает на сторону сильнейшего, давая понять слабому, что в душе он ему не враг. Терзаемый угрызениями совести и еще более острыми приступами страха, он проводит мучительную ночь. Наутро к нему приходит разодетый в пух и прах Ренцо Трамальино — двадцатилетний парень, с юных лет оставшись без родителей, имеет небольшой клочок земли и занимается прядением шелка, что дает ему скромный, но устойчивый доход. Он сгорает от нетерпения соединиться с возлюбленной Лючией и хочет обсудить с доном Аббондио последние детали предстоящей свадебной церемонии. Но священник встречает сияющего жениха без обычной

приветливости и смущенно и путанно объясняет ему, что венчание состояться не может — на то есть веские причины. Свадьба откладывается на неделю. Словоохотливая служанка дона Аббондио Перпетуя, которой священник накануне доверил страшную тайну, поселяет в сердце Ренцо сомнения. Он с пристрастием допрашивает дона Аббондио, говорит со своей невестой и понимает наконец, в чем загвоздка: наглый дон Родриго испытывает нежные чувства к хорошенькой Лючии. Посоветовавшись, Ренцо и мать невесты Аньезе решают, что жених должен прихватить с собой четырех каплунов, отправиться в большое село Лекко и найти там длинного, тощего, плешивого адвоката с красным носом и малиновой родинкой на щеке, которого все зовут Крючкотвором, — он знает все законы и поможет найти выход из трудного положения.

Адвокат с готовностью соглашается, но, как только он слышит упоминание о страшном доне Родриго, спешит отделаться от незадачливого клиента и даже возвращает связанный по ногам живой «гонорар». Лючии приходит в голову мысль обратиться за помощью к монаху соседнего монастыря капуцинов отцу Христофору, перед авторитетом которого склоняются даже самые отъявленные самодуры. Этот уже немолодой монах известен не только своим благочестием, но и неукоснительным исполнением двух обязанностей, которые он сам себе добровольно предписал: усмирения раздоров и защиты обиженных. Отец Христофор отважно отправляется в логово зверя, которого надеется укротить мольбами или же описанием мук, ожидающих его в загробной жизни. Бурная беседа не имеет решительно никакого эффекта — дон Родриго, его столь же наглый миланский кузен дон Аттилио и пьяные гости поднимают монаха на смех и он покидает роскошную виллу, призвав проклятья на голову нечестивого хозяина. Остается последнее средство — обвенчаться без согласия дона Аббондио, но в его присутствии. Для этого нужно привести двух свидетелей. Жених говорит: «Это моя жена», а невеста — «Это мой муж».

Все всё слышали, святое таинство считается свершившимся. Главное — застать священника врасплох и не дать ему спастись бегством. Богобоязненная Лючия с трудом соглашается на сомнительное предложение своей матери и Ренцо. Ее убеждают лишь угрозы Ренцо убить дона Родриго и появление около их домика мрачных фигур. В следующий вечер, когда уже стемнело, они пытаются осуществить свое намерение. Обрученные и свидетели обманом проникают в дом священника, и Ренцо произносит полагающиеся слова, Но дон Аббондио торопливо набрасывает скатерть на голову Лючии, не давая ей закончить

обряд, и отчаянно зовет на помощь. Следует всеобщее замешательство, встревоженный криком священника пономарь спросонья кидается на колокольню и ударяет в самый большой колокол. По счастливому совпадению, неистовый звон заставляет ретироваться и небольшой отряд брави под предводительством отчаянного головореза Гризо, посланный доном Родриго, чтобы похитить Лючию. Несчастные обрученные и Аньезе, которая во время «операции» отвлекала внимание верной служанки священника Перпетуи, бегут в монастырь Пескаренико к отцу Христофору. Под покровом ночи преданные ему люди переправляют беглецов на противоположный берег озера и везут в Монцу, где Лючию берет под свое покровительство высокопоставленная монахиня Гертруда. Ей, последней дочери могущественного князя, еще до рождения была уготована монашеская жизнь, как и всем сестрам и братьям, кроме старшего, которому отец хотел в целости оставить огромное состояние. Вопреки своему желанию и кипению молодых страстей она становится послушницей примерно за год до появления в монастыре Лючии, к которой она сразу же чувствует расположение.

Ренцо, простившись с женщинами, отправляется в Милан, куда попадает в самый разгар голодного бунта, когда отчаявшиеся горожане грабят и громят пекарни и штурмуют дом провиантмейстера. Неожиданно для себя Ренцо становится народным трибуном и высказывает по-крестьянски здравые мысли об общественном устройстве. Он останавливается на ночь в харчевне, заказывает ужин и, выпив одну-две бутылки хорошего вина, позволяет себе излишне смелые суждения о действиях властей. Хозяин харчевни считает своим долгом предупредить полицию об опасном бунтовщике. На следующее утро двое полицейских и чиновник по уголовным делам поднимают его из постели и предлагают следовать за ними. По пути его освобождает возбужденная толпа. Опасаясь еще раз попасть в неприятную переделку, Ренцо покидает Милан и отправляется в провинцию Бергамо (в ту пору Миланское герцогство находится под испанским владычеством, а Бергамо принадлежит Светлейшей республике Венеции — стоит перейти реку Адду, и ты уже за границей). Здесь в деревне живет его двоюродный брат Бортоло, у которого Ренцо встречает радушный прием и который устраивает его на работу в своей прядильне. В тот же день 13 ноября, когда Ренцо приходит к Бортоло, в Лекко прибывает гонец с предписанием арестовать беглого преступника Лоренцо Трамальино и в кандалах препроводить его в Милан, где он предстанет перед правосудием. Неистовый дон Родриго, у

которого из рук ускользнула вожделенная добыча, злорадствует и затевает новые козни. Он жаждет мести и реванша. С помощью влиятельного миланского родственника, члена Тайного совета, он добивается наказания строптивого отца Христофора — его перевода из Пескаренико в далекий Римини. Головорез Гризо узнает, где скрывается Лючия, и дон Родриго замышляет ее похищение из монастыря. Мелкий хищник обращается за поддержкой к ужасному могущественному покровителю, имя которого история не сохранила, поэтому впредь он будет зваться Безымянным.

Похищение проходит на редкость гладко: Гертруда подчиняется воле злодея Эджидио, который когда-то помог ей бежать из монастыря и имеет над ней непреодолимую темную власть. Она посылает Лючию с поручением в соседний монастырь, воспользовавшись временным отсутствием Аньезе. Брави хватают девушку на безлюдной дороге и увозят ее в мрачный замок Безымянного, где вверяют присмотру старой мегеры. Казалось бы, все потеряно, но происходит непредсказуемое и необъяснимое — после встречи с Лючией в душу Безымянного, уставшего от бесконечных злодеяний, закрадывается сначала неясная тревога, а затем все растущая тоска. Бессонная ночь не приносит покоя, в ушах звучат отчаянные мольбы Лючии и особенно ее слова: «Бог так много прощает за одно милосердное дело!» На следующее утро зловещий персонаж слышит ликующий звон колоколов и узнает, что в соседнюю деревню прибыл известный своим умом, благочестием и ученостью кардинал Федериго Борромео. Безымянный просит аудиенции у высокого прелата, который никогда и никому не отказывает в милости и утешении. Благотворная беседа приносит раскаявшемуся злодею желанное очищение. Чудо свершилось. Безымянный становится другим человеком и жаждет искупить вину. По поручению кардинала, обуреваемый всегдашними страхами, дон Аббондио вместе с Безымянным отправляется в замок за несчастной пленницей. Аньезе воссоединяется с дочерью, но ненадолго — им вновь предстоит расстаться. Узнав, что кардинал ищет надежное пристанище для Лючии, одна знатная супружеская пара — дон Ферранте и донна Прасседе — приглашает девушку поселиться в ее миланском доме. Дон Родриго, убитый вестью о провале столь хорошо спланированной операции, два дня исходит желчью, а на третий отбывает в Милан. Перед разлукой Лючия признается матери, что в момент отчаяния она дала Мадонне обет никогда не выходить замуж, если ей удастся избежать гнусных притязаний дона Родриго. Безымянный увольняет брави, пособников своих злодеяний, и передает Аньезе сто золотых скудо в приданое

Лючии. Лючия просит мать разыскать Ренцо и отдать ему половину денег. Проходит много времени, прежде чем ей удается выполнить просьбу.

Меж тем над страной сгущаются тучи: в довершение к голоду, унесшему тысячи жизней, осенью 1629 г. с севера в пределы Миланского герцогства вторгаются жестокие немецкие наемники-ландскнехты, которые участвуют в переделе территорий. Поговаривают, что в их рядах замечены случаи чумы. Насмерть перепуганные мирные жители спешно собирают пожитки, закапывают то, что не могут унести, и спасаются бегством. Аньезе, Перпетуя и дон Аббондио находят гостеприимный приют в неприступном для врагов и открытом для всех беглецов замке Безымянного. Как только опасность миновала, они возвращаются в деревню и видят, что все разграблено и испоганено. Исчезло и то, что дон Аббондио закопал в саду. Чума входит в Милан в конце октября 1629 г. и свирепствует в следующем, 1630 г. Власти и Санитарная управа проявляют преступную медлительность в борьбе с эпидемией. Дон Родриго, вернувшись как-то ночью в конце августа с очередной попойки, обнаруживает у себя признаки зловещей болезни. «Верный» Гризо отправляет хозяина в лазарет и завладевает вещами, что становится причиной его гибели.

Чума не обходит стороной и Ренцо. Едва оправившись от болезни, он возвращается в родную деревню, чтобы узнать, что стало с его близкими. Дон Аббондио чуть жив от перенесенных лишений и по-прежнему дрожит от страха. Перпетую унесла чума, Аньезе живет у родственников в Пастуро, а Лючия — в Милане у дона Ферранте. Ренцо спешит в Милан и повсюду видит запустение, отчаяние и страх. На его стук в окне дома дона Ферранте показывается встревоженная женщина и сообщает ему, что Лючия в лазарете. В этот момент его окружает возбужденная толпа. Раздаются крики о мазуне — разносчике заразы. Ренцо в панике бежит и спасается от преследователей, вспрыгнув на повозку с трупами. Обрученные встречаются наконец в лазарете. Там же находится отец Христофор, который с великим терпением и мужеством исполняет свой пастырский долг — утешает страждущих и дает последнее причастие умирающим. Он освобождает Лючию от обета безбрачия. Многие обязаны ему выздоровлением, но его собственную жизнь уносит страшная болезнь. Постепенно чума отступает. Она прошлась по Милану и Ломбардии как гигантская метла (по словам дона Аббондио), которая вымела из жизни бедняков и богачей, честных людей и злодеев — среди последних дона Родриго. Его владения переходят к другому хозяину. Дон Аббондио может теперь со

спокойной душой обвенчать счастливых влюбленных. Молодые супруги поселяются в деревне недалеко от Бергамо, и меньше чем через год у них рождается дочь Мария. За ней последует еще невесть сколько малышей того и другого пола — все они, по желанию Ренцо, будут учиться грамоте. Ренцо очень любит рассказывать о том, как он научился избегать неприятностей. Что-то в этих рассказах Лючию не удовлетворяет. Спорят они, спорят и наконец приходят к выводу, что осторожность и хорошее поведение не помогают предотвратить неприятности. Но, раз уж они обрушились, заслуженно или безвинно, только вера в Бога дает силы преодолеть их, а пережитое учит, как сделать свою жизнь лучше.

В. Т. Данченко

НЕМЕЦКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Иоганн Вольфганг Гете (Iohann Wolfgang Goethe) [1748–1882]

Годы учения Вильгельма Мейстера

(Wilhelm Meisters Lehrjahre)
Роман (1795–1796)

Мы встречаемся с юным героем, когда им безраздельно владеют две страсти — к театру и Мариане, а сам он полон счастливого энтузиазма и восторженных планов. Его отец, почтенный бюргер, создал себе начальный капитал, продав коллекцию отцовских картин, а затем нажил состояние успешной торговлей, теперь хочет, чтобы сын на том же поприще приумножил семейный капитал. Вильгельм решительно не согласен с уготованной ему судьбой коммерсанта. Юноша убежден, что его призвание — театр, который он полюбил с детства. Правда, когда он прикоснулся к миру городской богемы, то был несколько удивлен, что актеры оказались гораздо более земными созданиями, чем он предполагал ранее. Они ссорятся, сплетничают, интригуют, сводят счеты друг с другом по мелким поводам, завистливы и капризны. Однако все это не меняет решения Вильгельма посвятить себя творчеству. Его возлюбленная, актриса Мариана, кажется герою самим совершенством. Добившись ее взаимности, Вильгельм проводит вечера в ее объятиях, а в свободное время посвящает ей стихи и мечтает о новых встречах. Напрасно его сосед, сын отцовского компаньона Вернер, всячески предостерегает Вильгельма от этой пагубной страсти. Герой твердо решил предложить Мариане руку и сердце, вместе с ней уехать в другой город и попытать счастья в театре, руководимом его знакомым Зерло. Что касается холодного и расчетливого Вернера, то они с Вильгельмом антиподы, хотя и близкие приятели. Различие во взглядах и темпераменте лишь усиливает их искреннюю привязанность друг к другу.

Мариану тем временем тоже предостерегает ее старая служанка, считающая, что Вильгельм «из числа тех любовников, которые могут принести в дар только свое сердце, а притязают невесть на что». Старуха убеждает смятенную девушку не порывать с богатым покровителем, о котором неведомо Вильгельму. И вот в один из вечеров, когда Вильгельм томится в блаженных мыслях о Мариане и покрывает поцелуями ее

шелковый платок, из него выпадает записка: «Как же я люблю тебя, дурочка!.. Нынче я к тебе приду… Разве не для того послал я тебе белое неглиже, чтобы держать в объятиях белую овечку?..»

…Все существо и все бытие Вильгельма сотрясается до основания после этого обрушившегося удара. Бесконечные терзания заканчиваются тяжелой лихорадкой. С трудом оправившись от нее, юноша подвергает переоценке не только былую любовь, но и свой поэтический и актерский талант. Вернеру не удается удержать друга, когда тот швыряет в печь пачки исписанных листов. Порвав с музами, юноша с усердной покорностью занимается отцовскими делами.'Так в тусклом однообразии проходят годы. Он ведет переписку и приходные книги, ездит с поручениями к должникам. В одной из таких поездок Вильгельм задерживается на несколько дней, чтобы немного отдохнуть. Душевная рана его к тому времени уже слегка затянулась. Теперь его все больше мучает совесть — не слишком ли резко он оставил девушку, так ни разу больше не встретившись с нею? А вдруг все оказалось бы легким недоразумением?

И все-таки юноша уже достаточно исцелился, чтобы открыться новым впечатлениям и увлечениям. На постоялом дворе, где он остановился, вскоре сложилась пестрая компания — в основном из актеров, которые сбрелись сюда, оставшись без ангажемента. Постепенно Вильгельм сближается с комедиантами, движимый давней любовью к театру. Его новыми друзьями становятся легкомысленная кокетка Филина, муж и жена Мелина, бородатый и нелюдимый старик арфист и другие служители богемы. Кроме того, он становится покровителем тринадцатилетней дикарки Миньоны, канатной плясуньи в мальчишеском одеянье. За несколько талеров Вильгельм освобождает девочку от злого хозяина. Здесь на постоялом дворе из уст случайного заезжего он узнает о том, что Мариана после их разлуки ушла из театра, бедствовала, родила ребенка и позже след ее затерялся.

Однажды на постоялый двор заезжают знатные господа, которые озабочены тем, как развлечь ожидаемого в гости принца. Они приглашают всю труппу в замок барона неподалеку, К этому времени на деньги, взятые в долг у Вильгельма, Мелина уже выкупил реквизит и декорации местного разорившегося театра. Все полны надежд стать независимым коллективом.

Пребывание в замке позволяет комедиантам отдохнуть от забот о хлебе насущном. Вильгельм же встречается здесь с людьми, которым предстоит сыграть важную роль в его судьбе. Прежде всего это помощник барона, некий Ярно, человек

обширных познаний и острого скептического ума. Именно он приобщает Мейстера к миру шекспировской драматургии. Покровительствует молодому человеку и очаровательная графиня, которая со своим мужем графом гостит в замке. Она охотно слушает стихи и поэмы Вильгельма, из тех, что чудом уцелели. Наступает пора покинуть гостеприимный кров. Щедро награжденные и полные надежд комедианты направляются в город. Доброжелательный ко всем Вильгельм теперь их добрый гений и душа труппы. Но это ненадолго. Путешествие прерывает встреча с вооруженным отрядом, который совершает нападение на актеров. У них похищают все вещи, а Вильгельма тяжело ранят.

Он приходит в себя на поляне, видя рядом лишь филину, Миньону и арфиста. Остальные друзья бежали. Через некоторое время над раненым юношей наклоняется незнакомая ему прекрасная всадница. Она оказывает ему первую помощь, посылает за врачом, дает денег. Ее слуга доставляет Вильгельма и его спутников в ближайшую деревню, где дожидаются остальные актеры. На этот раз они обрушиваются на недавнего кумира с бранью, попрекая его во всех грехах, но Вильгельм стойко и кротко отвечает на их неблагодарность. Он клянется не оставлять их, пока положение труппы не станет вполне благополучным. Через некоторое время актеры, взяв у Мейстера рекомендательные письма, покидают его, чтобы устроиться в театр Зерло, находящийся в ближайшем городе. Вильгельм остается со стариком арфистом и Миньоной, которая ухаживает за ним. Он постепенно выздоравливает. В его душе живет образ прекрасной амазонки. Он овеян какой-то почти мистической дымкой, он словно двоится, временами напоминая милую графиню, с которой Вильгельм был дружен в замке, и в такие минуты юноше кажется, что он бредит. В конце концов Вильгельм «в странной компании Миньоны и старика поторопился бежать от бездействия, в котором его снова и слишком долго томила судьба».

Они добираются до театра Зерло, и здесь Вильгельм снова чувствует себя в родной стихии. При первой же встрече с директором театра он предлагает поставить «Гамлета» Шекспира, «высказав житейскую надежду, что превосходные шекспировские пьесы составят эпоху в Германии». Тут же, перед Зерло и его сестрой актрисой театра Аврелией, Вильгельм пылко развивает свое понимание трагедии. Он цитирует строки: «Разлажен жизни ход, и в этот ад закинут я, чтоб все пошло на лад», — поясняя, что они дают ключ ко всему поведению Гамлета. «Мне ясно, что хотел показать Шекспир: великое деяние, тяготеющее над душой,

которой такое деяние не по силам… Здесь дуб посажен в драгоценный сосуд, которому назначено было лелеять в своем лоне только нежные цветы; корни растут и разрушают сосуд…»

Аврелия вскоре становится другом Вильгельма и однажды открывает свою тайну о несчастной любви к некоему Лотарио, благородному дворянину. Филина уже раньше сообщила Вильгельму, что трехлетний Феликс, живущий в доме Зерло, сын Аврелии, и Вильгельм мысленно полагает Лотарио отцом мальчика, не решаясь спросить об этом прямо. Старая нянька Феликса пока больна, и малыш привязывается к Миньоне, которая с радостью занимается с ним и учит его своим прелестным песенкам. Как и старый полубезумный арфист, девочка отличается ярким музыкальным дарованием.

В этот период Вильгельма настигает скорбная весть — после внезапной болезни скончался его отец. «Вильгельм почувствовал себя свободным в такой период, когда не успел еще прийти к согласию с самим собой. Помыслы его были благородны, цели ясны, и в намерениях, казалось бы, не было ничего предосудительного». Однако ему не хватало опыта, и он еще следовал «за светом чужих идей, как за путеводной звездой». В таком душевном состоянии он получает от Зерло предложение подписать с ним постоянный контракт. Зерло обещает в случае согласия Вильгельма дать работу и его друзьям-актерам, которых прежде не жаловал. После некоторых колебаний юноша соглашается принять предложение. «Он убедился, что лишь на театре сможет завершить то образование, какого для себя желал», лишь здесь сможет реализовать себя, то есть «достичь полного развития самого себя, такого, каков есть», к чему смутно стремился с юных лет. В подробном письме к Вернеру, которому он поручает пока заботу о своем наследстве, Вильгельм делится сокровенными мыслями. Он сетует, что в Германии только знатному человеку, дворянину, доступно всестороннее личностное развитие. Бюргер, каковым является по рождению Вильгельм, вынужден избрать определенный жизненный путь и пожертвовать целостностью. «Бюргер может приобрести заслуги и в лучшем случае образовать свой ум, но личность свою он утрачивает, как бы он ни исхищрялся». И лишь на подмостках, заключает Вильгельм, «человек образованный — такая же полноценная личность, как и представитель высшего класса…».

Вильгельм подписывает контракт с Зерло, после чего в театр принимается и вся незадачливая труппа. Начинается работа над «Гамлетом», перевод которого осуществил сам Вильгельм. Он исполняет роль принца, Аврелия — Офелии, Зерло — Полония. В радостных творческих волнениях приближается премьера. Она

проходит с огромным успехом. Особенное впечатление на всех производит сцена встречи Гамлета с Призраком. Публике невдомек, что никто из актеров не догадывается, кто исполнил роль Призрака. Этот человек в капюшоне пришел перед самым началом спектакля, на сцене не снимал доспехов и незаметно удалился. В этой сцене Вильгельм испытал истинное содрогание, которое передалось зрителям. После этого эпизода воодушевление и уверенность уже не покидали актеров. Успех спектакля отмечается богемным пиршеством. А от исчезнувшего бесследно Призрака в руках Вильгельма остается лишь обрывок дымчатой ткани с надписью: «Беги, юноша, беги!», смысл которой пока остается для героя неясен.

Через несколько дней после премьеры в театре Зерло происходит пожар. Труппа с трудом восстанавливает разрушенные декорации. После пожара исчезает — с поклонником — Филина, тяжело заболевает Аврелия и почти окончательно повреждается в уме старый арфист. Вильгельм занят заботами о слабых и опекает детей — Миньону с Феликсом. Он поручает арфиста местному врачу. Пока он занят этими хлопотами, в театре, так сказать, меняется стиль управления. Теперь всем верховодят Зерло и Мелина. Последний смеется «над Вильгельмовыми… притязаниями вести за собой публику, а не идти у нее на поводу, и оба единодушно согласились между собой, что надобно лишь загребать деньги, богатеть и весело жить». Вильгельму не по себе в такой атмосфере. А тут появляется предлог, чтобы на время уйти из театра. Умирает Аврелия. Перед смертью она вручает Вильгельму письмо к Лотарио, добавив, что полностью простила того и желает ему всяческого счастья. Она просит Мейстера лично передать Лотарио ее послание.

У постели умирающей Аврелии врач передает Вильгельму некую рукопись — это записки одной из его пациенток, уже умершей. А по сути это история прекрасной женской души, женщины, которой удалось обрести необыкновенную духовную независимость и отстоять свое право на избранный путь. Она смогла преодолеть светские условности, отвергнуть соблазны и посвятить себя целиком любви к ближним и Богу. На этом пути она обрела единомышленников в неком тайном обществе. Рукопись вводит Вильгельма в мир удивительной по благородству и красоте отношений знатной семьи. Он узнает о дядюшке покойной, человеке необыкновенного ума и благородства, о ее младшей сестре, которая скончалась, оставив на попечение ее и дядюшки четырех детей. Узнает, что одна из двух племянниц мемуаристки, Наталия, отличалась удивительной врожденной склонностью к деятельному добру… Эти «Признания прекрасной

души» оказывают огромное впечатление на Вильгельма, словно подготавливая его к очередному витку в собственном самопознании.

И вот он у Лотарио, в старинном замке с башнями. Рассматривая портреты в гостиной, Вильгельм обнаруживает в одном из них сходство с прекрасной амазонкой, о которой не перестает грезить. Весть о смерти Аврелии вызывает у Лотарио скорбь, но он объясняет Вильгельму, что никогда не любил Аврелию. Вильгельм запальчиво напоминает хозяину о маленьком Феликсе, однако это еще больше поражает Лотарио. Он утверждает, что мальчик не мог быть его ребенком. Так чей же он сын, чувствуя какую-то тревогу, недоумевает Вильгельм. В замке у Лотарио он встречает старого своего знакомого Ярна и аббата, который рке когда-то попадался на его пути. Все относятся к Мейстеру с теплым дружелюбием и уговаривают погостить в имении подольше. Он возвращается на короткое время в театр, чтобы забрать Миньону и Феликса. Его ждет удивительное открытие. В выздоровевшей няньке Феликса он узнает старую служанку своей первой возлюбленной Марианы. И та рассказывает, что Феликс — его сын, дитя бедной Марианы. Они доказывают, что девушка осталась верна Вильгельму и простила его. Она много писала ему, но Вернер перехватывал все ее послания — из лучших побуждений. Вильгельм потрясен до глубины души. Он осыпает Феликса поцелуями, моля Бога не лишить его этого сокровища. Он забирает с собой детей и опять едет в имение Лотарио. Миньону решено отдать сестре Лотарио, живущей неподалеку, так как она создала что-то вроде пансиона для девочек.

Вскоре новые друзья торжественно принимают Вильгельма в Общество башни. Это орден людей, всецело посвятивших себя нравственному совершенствованию жизни. Так, Лотарио размышляет о путях облегчения участи крестьян. Ярно, словно предостерегая Вильгельма от непосильного, «гамлетовского» мессианства, замечает, что человек, «достигнув определенной степени духовного развития… много выигрывает, если научится растворяться в толпе, если научится жить для других, трудясь над тем, что сознает своим долгом». В тесном башенном зале Мейстеру торжественно вручается свиток его судьбы, хранящийся среди подобных же свитков. Вильгельм наконец осознает, что он не одинок в этом мире, что его жизнь не случайное явление, что она вплетена в другие судьбы и в судьбу человечества. Он постигает, что жизнь шире и больше искусства. Ярно и аббат серьезно объясняют, что талант его, на который юноша так уповал, относителен и более важно реализовать себя на

бескрайнем поприще человеческих отношений. «Годы твоего учения миновали», — заключает аббат. Оказывается, это он сыграл роль Призрака в памятном спектакле, чем помог тогда Вильгельму. Но истинное его предназначение — все же не театр, а жизнь, размышление и прямое деяние.

Вильгельму предстоит узнать и другие поразительные вещи. Оказывается, у Лотарио две сестры — одна из них графиня, с которой Вильгельм когда-то подружился, а другая, у которой воспитывается Миньона, оказывается… прекрасной амазонкой. Мало того, это та самая девочка Наталия, о которой шла речь в «Признании прекрасной души». Они встречаются, когда приходит известие о тяжелой болезни Миньоны. В доме Наталии — а это дом ее покойного дядюшки — Вильгельм вдруг обнаруживает коллекцию картин своего деда, которые он помнил с раннего детства. Так соединяются какие-то важнейшие нити судеб. Миньона умирает у него на руках. И после ее смерти открывается еще одна тайна — оказывается, девочка принадлежала к знатному итальянскому роду, а ее отец — старый арфист, который силой непреодолимых обстоятельств был разлучен с возлюбленной и оттого потерял разум. Горькие события сближают Вильгельма с Наталией, к которой он испытывает благоговейное чувство. Они не решаются объясниться, но помогает брат — не Лотарио, а второй, веселый ветреник Фридрих. Вильгельм узнает в нем поклонника филины. Теперь Фридрих, счастливый с Филиной, устраивает помолвку Вильгельма со своей совершеннейшей сестрой. Герой обретает счастье, о котором не мог и мечтать.

В. А. Сагалова

Избирательное сродство

(Die wahlverwandtschaften)
Повесть (1809)

В старинном замке на берегу озера живут барон и баронесса. Счастью их, кажется, нет предела, тем более что обрели они его уже в зрелом возрасте. Эдуард любил Шарлотту с юности, однако ему пришлось по принуждению родителей жениться на богатой женщине, которая была значительно старше его. Шарлотта также вышла замуж, повинуясь обстоятельствам. Когда их супруги умерли, Эдуард и Шарлотта смогли наконец соединиться. Тогда они решили удалиться от двора, где оба прежде блистали, в сельскую местность, поселиться на природе и жить друг для друга. (С этой целью Шарлотта даже отослала дочь от первого

брака Люциану, а вместе с ней и сироту-племянницу Оттилию в пансион.)

Дни свои они наполнили множеством занятий — переустройством запущенного парка, усовершенствованиями хозяйства. Они вели бесконечные беседы, Эдуард осваивал игру на флейте, а Шарлотта, прекрасно игравшая на рояле, ему аккомпанировала. Предстояло еще разбирать путевые записи Эдуарда, которые он вел в странствиях прошлых лет. Словом, жизнь счастливой четы протекала в согласии и гармонии.

Легкая тень ложилась на эту идиллию лишь при мысли героев о своих близких. Эдуарда беспокоила судьба старого друга, капитана, который остался не у дел, Он не без робости предложил жене пригласить капитана в замок, чтобы тот мог проявить здесь свои строительные таланты. Шарлотта после некоторых колебаний дала на это согласие, сознавая, что их жизнь неизбежно усложнится. Однако она сама так же тревожилась за Оттилию. Письма из пансиона от воспитательницы и ее помощника подтверждали, что если Люциана там царила и отлично успевала по всем предметам, то кроткая и самобытная Оттилия страдала среди бойких сверстниц и с трудом осваивала школьные премудрости. К сожалению, Люциана дразнила и поддевала ее больше других. Шарлотта склонялась к мысли забрать воспитанницу из пансиона и поручить ей в замке обязанности экономки. Когда Люциана покинет стены школы, чтобы окунуться в светскую жизнь, Оттилия могла бы вернуться в пансион и закончить образование.

Первым гостем супругов становится капитан. Его появление вносит приятное оживление, но влечет и некоторое отдаление Эдуарда от Шарлотты. Теперь старые друзья заняты воспоминаниями, охотой, осмотром угодий, покупкой лошадей и т. д. Тем не менее все трое отлично уживаются, стремясь к сохранению атмосферы любви, дружбы и покоя. Среди бесед, которыми они сопровождают чтение вслух — а Эдуард большой любитель этого занятия, — одна оказывается пророческой для их будущего. Речь заходит о взаимном притяжении и отталкивании химических элементов, их способности к соединению, а затем к распаду и образованию новых комбинаций с еще более близкими. Это явление определяется условным научным термином «избирательное сродство».

Наступает день, когда в замок приезжает Оттилия, которую Эдуард помнил еще ребенком. Теперь это очаровательная девушка, излучающая сердечность и в благожелательной обстановке быстро преодолевающая былую скованность. Проходит еще какое-то время — ив сердцах четырех героев

совершаются сложные подспудные движения, приводящие к непреложному результату: Эдуард оказывается охвачен пламенной — и взаимной — страстью к Оттилии, а капитан и Шарлотта так же сильно влюблены друг в друга. Однако ситуация далека от счастливого разрешения. Шарлотта пока не допускает и мысли о том, чтобы разрушить свой брак и весь уклад жизни. Капитан, который как раз получил выгодное предложение по службе, уезжает по ее настоянию из замка. Она склоняется к тому, чтобы в свою очередь уехала и Оттилия, однако этому категорически противится Эдуард. Он сам покидает замок, чтобы поселиться в отдалении в небольшом собственном доме и переживать в мрачном одиночестве любовную тоску. Там и застает его известие, наносящее удар по надеждам рано или поздно соединиться с Оттилией: Шарлотта передает, что ждет от него ребенка. В отчаянии, положившись на судьбу, Эдуард отправляется на войну. «Он жаждал гибели, ибо жизнь грозила стать ему невыносимой <…> «Оттилия, когда и ей стала известна тайна Шарлотты, была поражена так же, как и Эдуард, даже более, и вся ушла в себя, доверяясь только дневнику».

Пока Эдуард «вверился изменчивому счастью войны», покой в замке нарушен двухмесячным нашествием Люцианы с женихом и целой ордой свиты. Вздымающийся вихрь светских забав вырывает Оттилию из сосредоточенности и как бы пробуждает ее. После отбытия Люцианы приходит черед новых забот: у Шарлотты рождается ребенок. Чудо! — малыш одновременно похож на Эдуарда, капитана и Оттилию! Может быть, оттого, что в ночь своей последней близости супруги тайно мечтали о возлюбленных и словно отдавались им, а не друг другу?.. Тем дороже мальчик и Шарлотте, и Оттилии. Печальный инцидент омрачил его крещение — прямо в процессе обряда умер старый пастор. Присутствующим было суждено «увидеть и осознать в таком непосредственном соседстве рождение и смерть, гроб и колыбель <…>. Этот эпизод — в ряду символических сцен, разговоров, деталей, пронизывающих всю ткань романа и напоминающих читателю о главных проблемах бытия, о вечности, Боге, сокровенной природе человека и его назначении. Главные герои относятся к жизни как к таинству и дару, они ощущают себя частью природы — но наделенной творческой волей и разумом. Отсюда их нравственная сила, позволяющая преодолевать в себе мелочное, эгоистическое и в страданиях становиться еще благороднее духом и отзывчивей к другим. Среди второстепенных персонажей романа есть люди, близкие им, — например, молодой архитектор или учитель из пансиона, а есть глубоко чуждые, как некие граф и баронесса, живущие в

«свободном союзе» и не тяготящиеся чувством нравственного долга, или себялюбка Люциана и сосед Митлер, специалист по улаживанию чужих сердечных дел.

Эдуард возвращается с войны обновленный и полный решимости соединиться с Оттилией. Он приглашает к себе капитана (уже майора), убеждает его жениться на Шарлотте и к общему счастью разрешить ситуацию. Оба друга отправляются в замок. И вот первое после разлуки свидание Эдуарда с Оттилией, которую он застает за озером гуляющей с ребенком. После их разговора к Оттилии возвращается надежда. Но в тот же вечер происходит трагедия; девушка спешит домой, лодка переворачивается, и ребенок гибнет. Потрясенная случившимся, Оттилия в душе отказывается от Эдуарда. Она намерена вернуться в пансион и посвятить себя педагогическому поприщу. Ее собирают в путь. Ночевать ей предстоит в небольшой придорожной гостинице. Эдуард мчится туда, чтобы умолить ее изменить свое решение. Второе свидание оказывается тем более роковым, чем внезапнее оно для хрупкой Оттилии. Чтобы справиться с собой в этот миг, она дает обет молчания — и с тех пор не произносит ни слова. Она засыпает одетой, а утром знаками просит вернуть ее в замок. Эдуард сопровождает карету, почти обезумев от горя.

Последние страницы романа овеяны светлой печалью. Снова герои под одним кровом. Майор тоже приезжает время от времени. Шарлотта обещала ему свою руку, лишь только Оттилия решится на брак с Эдуардом. Оттилия весела и спокойна. Однако она не прикасается к еде — это становится известно позже, так как она просит приносить пищу ей в комнату. Эдуард постоянно находится вблизи ее, не решаясь к ней прикоснуться и испытывая благоговение. «Да и она продолжала испытывать то же чувство, была не в силах отказаться от этой блаженной необходимости <…>. Жизнь была для них загадкой, решение которой они находили только вместе». Тихий осенний праздник природы оттеняет их прощальное счастье.

Силы оставляют Оттилию накануне дня рождения Эдуарда, к которому она так готовилась. Последней каплей становится бестактность Митлера, обсуждавшего в ее присутствии заповедь о прелюбодеянии. Она тихо уходит к себе в комнату, и вскоре раздается крик ее служанки. Друзья застают девушку умирающей. Перед последним вздохом она обращается к Эдуарду со словами, полными «нездешней нежности», прося его жить. Однако через несколько дней после похорон тот угасает. «Шарлотта отвела ему место подле Оттилии и запретила кого бы то ни было хоронить в этом склепе».

В. А. Сагалова

Годы странствий Вильгельма Мейстера, или Отрекающиеся

(Wilhelm Meisters Wanderjahre oder die Entsagenden)
Роман (1821–1829)

Роман является продолжением «Годов учения Вильгельма Мейстера». Герой, ставший в конце предыдущей книги членом Общества башни (или Отрекающихся, как они себя именуют), получает от своих товарищей задание отправиться в странствия. При этом ему ставится условие не задерживаться под одним кровом более трех дней и удаляться всякий раз от прежнего пристанища не менее чем на милю — чтобы избежать «соблазна оседлости». В странствиях Вильгельм должен лучше постичь мир, найти свое окончательное жизненное призвание и по мере возможности способствовать установлению благородных, нравственных отношений между людьми. Его сопровождает сын Феликс. С Наталией герой временно разлучен, но он «принадлежит ей навечно» и поверяет свои переживания в регулярных письмах.

Роман начинается с того, что на пути Вильгельму встречается совершенно необычная семья — муж, жена и дети. Мужчина вел на поводу осла, а в седле «ехала тихая миловидная женщина, окутанная голубым плащом, под ним она прижимала к груди новорожденного младенца и глядела на него с несказанной нежностью». Эта легко угадываемая картина святого семейства сразу обозначает универсальный, глубоко обобщенный характер материала, составляющего суть романа. Если в «Годах учения…» сюжет развивался вокруг судьбы Мейстера, персонажи были живыми и полнокровными, а действие происходило в современной Гете Германии с ее конкретными приметами, то на сей раз все повествование значительно более условно. Роман лишен единого сюжета и представляет собой ряд новелл, почти не связанных между собой.

Такая свободная форма — которая представляется поначалу небрежной и почти сырой — дала писателю возможность вложить в роман свои самые дорогие, глубокие и сложные размышления о том, что волновало его на протяжении всей жизни. Вольная композиция, перемежающая прозу, стихи, страницы прямых афоризмов, открытый финал — книга кончается ремаркой «Продолжение следует» — это не столько недоработанность, сколько предвестье нового типа романа XX в.

Мировосприятие главного героя лишено теперь того трагизма и гамлетовского эгоцентризма, которое отличало юного Вильгельма. Узнавший личное счастье, обретший сына и друзей-единомышленников, Мейстер в «Годах странствий…» предстает как человек, умудренный опытом и принимающий действительность во всей ее бесконечной полноте и разнообразии. Теперь он не борец со всем миром, а борец за этот мир, за его разумное и человеческое устройство. Он различает элементы глубокой разумности в самих основах бытия, и это важнейшая идея книги, придающая ей глубокий оптимизм. Вот, например, какие размышления навевает Вильгельму встреча с астрономом, который из своей обсерватории показывал герою звездное небо. «Что я такое по сравнению со Вселенной? — говорил себе Вильгельм. — Как я могу противопоставлять себя ей или ставить себя в ее средоточие?.. Может ли человек противопоставлять себя бесконечному, иначе как собрав в глубочайших глубинах своего существа все духовные силы, обычно рассеянные по всем направлениям…» Далее он развивает эту мысль, замечая, что главное чудо — в самом человеке, его способности переживать впечатления жизни и переплавлять их в деяния, полезные людям.

Персонажи романа, рассказанные в нем истории, прослеженные судьбы — это образное выражение того, как, в понимании Гете, следует вести бережное строительство более совершенного жизненного уклада. Через все повествование проходит образ ясновидицы Макарии — женщины, благотворно действующей на окружающих, передающей им свою духовную силу и альтруизм. Так же, как друзья Мейстера по Обществу башни, она отреклась от себялюбия и корысти. Целью и смыслом жизни любимых героев Гете становится служение человечеству, помощь людям и утверждение нравственных начал.

Некоторые рассказы вызывают в памяти «новых людей» Чернышевского — персонажи свободны от эгоизма, способны подняться над сиюминутными страстями и преодолеть рамки, казалось бы, безвыходных ситуаций. Таковы герои новеллы «Пятидесятилетний мужчина». Суть ее в том, что Гилария, которая с детства была предназначена в невесты двоюродному брату Флавио, поняла, что в действительности она любит совсем не жениха, а его отца, своего дядю, майора-вдовца. Возможно, на девушку подействовало то, что ее мать всегда с восторгом относилась к брату. И вот дядя при очередной встрече тоже почувствовал к Гиларии пылкую любовь. Когда отец отправился в смущении объясниться с сыном, то оказалось, что сын в свою очередь влюблен в некую молодую вдову и совсем не стремится к

женитьбе на Гиларии. Однако, познакомившись с майором, эта молодая вдова начинает, как и Гилария, испытывать к нему весьма нежные чувства. Майор также впечатлен встречей с этой очаровательной женщиной. После ссоры с ней смятенный Флавио приходит в дом Гиларии, где сильно заболевает. Девушка начинает ухаживать за ним. И именно теперь в ней просыпается истинная любовь, которая встречает взаимность… Важно, что при этих непредсказуемых хитросплетениях чувств персонажи не дают власти злобе или ревности, сохраняют благородство и глубокую деликатность по отношению друг к другу, словно бросая вызов стандартным подходам к сложностям жизни.

Другая новелла — «Новая Мелузина» — рассказывает о фантастической или сказочной истории. Однажды рассказчику этой новеллы встретилась прекрасная незнакомка в богатой карете. Она попросила его об одной услуге — чтобы он возил с собой ее ларец. За это дама ссудила юношу деньгами и отдала свой экипаж. Через некоторое время рассказчик истратил все деньги и загрустил. Незнакомка вновь внезапно явилась перед ним и снова дала ему кошелек с золотом, предупредив о том, чтобы он был бережлив. Наконец юноша уговорил прекрасную даму не покидать его. Она фактически стала его женой. И однажды он узнал ее тайну — оказывается, красавица была принцессой эльфов, она принадлежала к племени крошечных человечков, жизнь ее проходила в ларце, и лишь иногда она принимала обычный человеческий вид. Дама нуждалась в рыцаре, верном и любящем, чтобы спасти свой вымирающий народ. Рассказчик сначала в пылу чувств согласился тоже стать крошечным эльфом. Однако вскоре он не выдержал испытания и бежал из волшебного леса… Сам он вспоминает в романе об этом с чувством глубокого раскаяния, и ясно, что прошедшее изменило всю его жизнь и отношение к миру.

Вообще образ волшебного ларца, закрытого на какое-то время от посторонних глаз, и ключа, способного открывать этот ларец, присутствует на протяжении всего романа. Это выразительный символ мудрости, жизни, человеческой души и природы, которые открываются лишь при умелом обращении и соответственной подготовке.

Один из афоризмов ясновидящей Макарии, подборкой которых заканчивается роман, таков: «Что такое трагедии, как не переложенные в стихи страсти тех, кто из внешних обстоятельств делает бог весть что?»

Особое место в книге занимает тема воспитания. Феликса определяют на учебу в особую школу, точнее, в Педагогическую провинцию. Это сочиненная Гете социальная утопия.

Педагогическая провинция представляет идеальный пример благотворного воздействия на юную личность. Принципом здешних учителей является стремление содействовать воспитанию общественного человека, с прочным чувством собственного достоинства и уважением к окружающему миру. «Мудрые наставники незаметно наталкивают мальчиков на то, что отвечает их натуре, и сокращают кружные пути, на которых человеку так легко заблудиться и отклониться от своего призвания».

Таким образом, в романе постоянно взаимодействуют и перекликаются две темы, составляя гармоничное единство, — тема нравственного самосовершенствования отдельного человека и идея воспитания коллективного сознания, развития общественных навыков и чувства общечеловеческого единства.

«Нет ничего драгоценней, чем один день» — это также важный афоризм из «Архива Макарии». Персонажи романа стремятся как можно полнее реализовать свое предназначение, деятельно и вместе с тем бережно, мудро вторгаться в жизнь. Пример такого решительного действия — намерение нескольких товарищей Вильгельма эмигрировать в Америку во главе группы ткачей, которым новые промышленные отношения несут угрозу разорения. Сначала Вильгельм тоже собирается покинуть страну. Однако затем он остается на родине, чтобы создать здесь для рабочих что-то вроде образцовой трудовой колонии. Перед нами опять утопия, знаменующая упорные искания Гете в сфере общественного мироустройства.

И конечно, как закономерность мы воспринимаем тот факт, что главный герой романа после долгих поисков призвания остановился на профессии хирурга — чтобы творить «чудо без чудес», опираясь на опыт и знание природы человека.

Позже он рассказывает, что большую роль в его овладении мастерством сыграл один скульптор. Вильгельму трудно было препарировать человеческие ткани и органы, изучая анатомию, но «чувство это вступало в противоречие с требованьем, которое ставит себе всякий стремящийся к знанию человек…». Подружившись со скульптором, он услышал от него глубокие суждения о том, что «большему можно научиться, строя, нежели расчленяя, соединяя, нежели разъединяя, оживляя умершее, нежели дальше его умерщвляя». Эти принципы стали важнейшими для Вильгельма, символизируя его отношение к природе, в том числе природе человека.

В последних главах описан волнующий эпизод — Феликс упал с кручи в реку вместе с конем. Подоспевшие гребцы на лодке вытащили юношу и перенесли его на берег, однако Феликс не

подавал признаков жизни. «Вильгельм немедленно схватил ланцет, чтобы отворить жилу на руке, кровь брызнула обильным током <…>. Жизнь вернулась к юноше, и едва успел участливый хирург закончить перевязку, как тот бодро встал на ноги, бросил на Вильгельма пронзительный взгляд и воскликнул:

— Если жить, так с тобою!»

В. А. Сагалова

Фауст (Faust)

Трагедия (1808–1832)

Трагедия открывается тремя вступительными текстами. Первый — это лирическое посвящение друзьям молодости — тем, с кем автор был связан в начале работы над «Фаустом» и кто уже умер или находится вдали. «Я всех, кто жил в тот полдень лучезарный, опять припоминаю благодарно».

Затем следует «Театральное вступление». В беседе Директора театра, Поэта и Комического актера обсуждаются проблемы художественного творчества. Должно ли искусство служить праздной толпе или быть верным своему высокому и вечному назначению? Как соединить истинную поэзию и успех? Здесь, так же как и в Посвящении, звучит мотив быстротечности времени и безвозвратно утраченной юности, питающей творческое вдохновение, В заключение Директор дает совет решительнее приступать к делу и добавляет, что в распоряжении Поэта и Актера все достижения его театра. «В дощатом этом балагане вы можете, как в мирозданье, пройти все ярусы подряд, сойти с небес сквозь землю в ад».

Обозначенная в одной строке проблематика «небес, земли и ада» развивается в «Прологе на небе» — где действуют уже Господь, архангелы и Мефистофель, Архангелы, поющие славу деяниям Бога, умолкают при появлении Мефистофеля, который с первой же реплики — «К тебе попал я, Боже, на прием…» — словно завораживает своим скептическим обаянием. В разговоре впервые звучит имя Фауста, которого Бог приводит в пример как своего верного и наиусердного раба. Мефистофель соглашается, что «этот эскулап» «и рвется в бой, и любит брать преграды, и видит цель, манящую вдали, и требует у неба звезд в награду и лучших наслаждений у земли», — отмечая противоречивую двойственную натуру ученого. Бог разрешает Мефистофелю подвергнуть Фауста любым искушениям, низвести его в любую бездну, веря, что чутье выведет Фауста из тупика. Мефистофель, как истинный дух отрицания, принимает спор, обещая заставить

Фауста пресмыкаться и «жрать <..-> прах от башмака». Грандиозная по масштабу борьба добра и зла, великого и ничтожного, возвышенного и низменного начинается.

…Тот, о ком заключен этот спор, проводит ночь без сна в тесной готической комнате со сводчатым потолком. В этой рабочей келье за долгие годы упорного труда Фауст постиг всю земную премудрость. Затем он дерзнул посягнуть на тайны сверхъестественных явлений, обратился к магии и алхимии. Однако вместо удовлетворения на склоне лет он чувствует лишь душевную пустоту и боль от тщеты содеянного. «Я богословьем овладел, над философией корпел, юриспруденцию долбил и медицину изучил. Однако я при этом всем был и остался дураком» — так начинает он свой первый монолог. Необыкновенный по силе и глубине ум Фауста отмечен бесстрашием перед истиной. Он не обольщается иллюзиями и потому с беспощадностью видит, сколь ограниченны возможности знания, как несоизмеримы загадки мирозданья и природы с плодами научного опыта. Ему смешны похвалы помощника Вагнера. Этот педант готов прилежно грызть гранит науки и корпеть над пергаментами, не задумываясь над краеугольными проблемами, мучающими Фауста. «Всю прелесть чар рассеет этот скучный, несносный, ограниченный школяр!» — в сердцах говорит о Вагнере ученый. Когда Вагнер в самонадеянной глупости изрекает, что человек дорос до того, чтоб знать ответ на все свои загадки, раздраженный Фауст прекращает беседу.

Оставшись один, ученый вновь погружается в состояние мрачной безысходности. Горечь от осознания того, что жизнь прошла в прахе пустых занятий, среди книжных полок, склянок и реторт, приводит Фауста к страшному решению — он готовится выпить яд, чтобы покончить с земной долей и слиться со вселенной. Но в тот миг, когда он подносит к губам отравленный бокал, раздаются колокольный звон и хоровое пение. Идет ночь Святой Пасхи, Благовест спасает Фауста от самоубийства. «Я возвращен земле, благодаренье за это вам, святые песнопенья!»

Наутро вдвоем с Вагнером они вливаются в толпу праздничного народа, Все окрестные жители почитают Фауста: и он сам, и его отец без устали лечили людей, спасая их от тяжких болезней. Врача не пугала ни моровая язва, ни чума, он, не дрогнув, входил в зараженный барак. Теперь простые горожане и крестьяне кланяются ему и уступают дорогу. Но и это искреннее признание не радует героя. Он не переоценивает собственных заслуг. На прогулке к ним прибивается черный пудель, которого Фауст затем приводит к себе домой. Стремясь побороть безволье и упадок духа, овладевшие им, герой принимается за перевод

Нового Завета. Отвергая несколько вариантов начальной строки, он останавливается на толкованьи греческого «логос» как «дело», а не «слово», убеждаясь: «В начале было дело», — стих гласит». Однако собака отвлекает его от занятий. И наконец она оборачивается Мефистофелем, который в первый раз предстает Фаусту в одежде странствующего студента.

На настороженный вопрос хозяина об имени гость отвечает, что он «часть силы той, что без числа творит добро, всему желая зла». Новый собеседник, в отличие от унылого Вагнера, ровня Фаусту по уму и силе прозрения. Гость снисходительно и едко посмеивается над слабостями человеческой природы, над людским уделом, словно проникая в самую сердцевину терзаний Фауста. Заинтриговав ученого и воспользовавшись его дремотой, Мефистофель исчезает. В следующий раз он появляется нарядно одетым и сразу предлагает Фаусту рассеять тоску. Он уговаривает старого отшельника облачиться в яркое платье и в этой «одежде, свойственной повесам, изведать после долгого поста, что означает жизни полнота». Если предложенное наслаждение захватит Фауста настолько, что он попросит остановить мгновенье, то он станет добычей Мефистофеля, его рабом. Они скрепляют сделку кровью и отправляются в странствия — прямо по воздуху, на широком плаще Мефистофеля…

Итак, декорациями этой трагедии служат земля, небо и ад, ее режиссеры — Бог и дьявол, а их ассистенты — многочисленные духи и ангелы, ведьмы и бесы, представители света и тьмы в их бесконечном взаимодействии и противоборстве. Как притягателен в своем насмешливом всесилии главный искуситель — в золотом камзоле, в шляпе с петушиным пером, с задрапированным копытом на ноге, отчего он слегка хромает! Но и спутник его, Фауст, под стать — теперь он молод, красив, полон сил и желаний. Он отведал зелья, сваренного ведьмой, после чего кровь его закипела. Он не знает более колебаний в своей решимости постичь все тайны жизни и стремлении к высшему счастью.

Какие же соблазны приготовил бесстрашному экспериментатору его хромоногий компаньон? Вот первое искушение. Она зовется Маргарита, или Гретхен, ей идет пятнадцатый год, и она чиста и невинна, как дитя. Она выросла в убогом городке, где у колодца кумушки судачат обо всех и все. Они с матерью похоронили отца. Брат служит в армии, а младшая сестренка, которую Гретхен вынянчила, недавно умерла. В доме нет служанки, поэтому все домашние и садовые дела на ее плечах. «Зато как сладок съеденный кусок, как дорог отдых и как сон глубок!» Эту вот бесхитростную душу суждено было смутить премудрому Фаусту. Встретив девушку на улице, он вспыхнул к

ней безумной страстью. Сводник-дьявол немедленно предложил свои услуги — и вот уже Маргарита отвечает Фаусту столь же пламенной любовью. Мефистофель подначивает Фауста довести дело до конца, и тот не может противиться этому. Он встречается с Маргаритой в саду. Можно лишь догадываться, какой вихрь бушует в ее груди, как безмерно ее чувство, если она — до того сама праведность, кротость и послушание — не просто отдается Фаусту, но и усыпляет строгую мать по его совету, чтобы та не помешала свиданиям.

Почему так влечет Фауста именно эта простолюдинка, наивная, юная и неискушенная? Может быть, с ней он обретает ощущение земной красоты, добра и истины, к которому прежде стремился? При всей своей неопытности Маргарита наделена душевной зоркостью и безупречным чувством правды. Она сразу различает в Мефистофеле посланца зла и томится в его обществе. «О, чуткость ангельских догадок!» — роняет Фауст.

Любовь дарит им ослепительное блаженство, но она же вызывает цепь несчастий. Случайно брат Маргариты Валентин, проходя мимо ее окна, столкнулся с парой «ухажеров» и немедленно бросился драться с ними. Мефистофель не отступил и обнажил шпагу. По знаку дьявола Фауст тоже ввязался в этот бой и заколол брата возлюбленной. Умирая, Валентин проклял сестру-гуляку, предав ее всеобщему позору. Фауст не сразу узнал о дальнейших ее бедах. Он бежал от расплаты за убийство, поспешив из города вслед за своим вожатым. А что же Маргарита? Оказывается, она своими руками невольно умертвила мать, потому что та однажды не проснулась после сонного зелья. Позже она родила дочку — и утопила ее в реке, спасаясь от мирского гнева. Кара не миновала ее — брошенная возлюбленная, заклейменная как блудница и убийца, она заточена в тюрьму и в колодках ожидает казни.

Ее любимый далеко. Нет, не в ее объятиях он попросил мгновенье повременить. Сейчас вместе с неотлучным Мефистофелем он мчится не куда-нибудь, а на сам Брокен, — на этой горе в Вальпургиеву ночь начинается шабаш ведьм. Вокруг героя царит истинная вакханалия — мимо проносятся ведьмы, перекликаются бесы, кикиморы и черти, все объято разгулом, дразнящей стихией порока и блуда. Фауст не испытывает страха перед кишащей повсюду нечистью, которая являет себя во всем многоголосом откровении бесстыдства. Это захватывающий дух бал сатаны. И вот уже Фауст выбирает здесь красотку помоложе, с которой пускается в пляс. Он оставляет ее лишь тогда, когда из ее рта неожиданно выпрыгивает розовая мышь. «Благодари, что мышка не сера, и не горюй об этом так глубоко», —

снисходительно замечает на его жалобу Мефистофель.

Однако Фауст не слушает его. В одной из теней он угадывает Маргариту. Он видит ее заточенной в темнице, со страшным кровавым рубцом на шее, и холодеет. Бросаясь к дьяволу, он требует спасти девушку. Тот возражает: разве не сам Фауст явился ее соблазнителем и палачом? Герой не желает медлить. Мефистофель обещает ему наконец усыпить стражников и проникнуть в тюрьму. Вскочив на коней, двое заговорщиков несутся назад в город. Их сопровождают ведьмы, чующие скорую смерть на эшафоте.

Последнее свидание Фауста и Маргариты — одна из самых трагических и проникновенных страниц мировой поэзии.

Испившая все беспредельное унижение публичного позора и страдания от совершенных ею грехов, Маргарита лишилась рассудка. Простоволосая, босая, она поет в заточении детские песенки и вздрагивает от каждого шороха. При появлении Фауста она не узнает его и съеживается на подстилке. Он в отчаянье слушает ее безумные речи. Она лепечет что-то о загубленном младенце, умоляет не вести ее под топор. Фауст бросается перед девушкой на колени, зовет ее по имени, разбивает ее цепи. Наконец она сознает, что перед нею Друг. «Ушам поверить я не смею, где он? Скорей к нему на шею! Скорей, скорей к нему на грудь! Сквозь мрак темницы неутешный, сквозь пламя адской тьмы кромешной, и улюлюканье и вой…»

Она не верит своему счастью, тому, что спасена. Фауст лихорадочно торопит ее покинуть темницу и бежать. Но Маргарита медлит, жалобно просит приласкать ее, упрекает, что он отвык от нее, «разучился целоваться»… Фауст снова теребит ее и заклинает поспешить. Тогда девушка вдруг начинает вспоминать о своих смертных грехах — и безыскусная простота ее слов заставляет Фауста холодеть от ужасного предчувствия. «Усыпила я до смерти мать, дочь свою утопила в пруду. Бог думал ее нам на счастье дать, а дал на беду». Прерывая возражения Фауста, Маргарита переходит к последнему завету. Он, ее желанный, должен обязательно остаться в живых, чтобы выкопать «лопатой три ямы на склоне дня: для матери, для брата и третью для меня. Мою копай сторонкой, невдалеке клади и приложи ребенка тесней к моей груди». Маргариту опять начинают преследовать образы погибших по ее вине — ей мерещится дрожащий младенец, которого она утопила, сонная мать на пригорке… Она говорит Фаусту, что нет хуже участи, чем «шататься с совестью больной», и отказывается покинуть темницу. Фауст порывается остаться с нею, но девушка гонит его. Появившийся в дверях Мефистофель торопит Фауста. Они

покидают тюрьму, оставляя Маргариту одну. Перед уходом Мефистофель бросает, что Маргарита осуждена на муки как грешница. Однако голос свыше поправляет его: «Спасена». Предпочтя мученическую смерть, Божий суд и искреннее раскаяние побегу, девушка спасла свою душу. Она отказалась от услуг дьявола.

В начале второй части мы застаем Фауста, забывшегося на зеленом лугу в тревожном сне. Летучие лесные духи дарят покой и забвение его истерзанной угрызениями совести душе. Через некоторое время он просыпается исцеленный, наблюдая восход солнца. Его первые слова обращены к ослепительному светилу. Теперь Фауст понимает, что несоразмерность цели возможностям человека может уничтожить, как солнце, если смотреть на него в упор. Ему милей образ радуги, «которая игрою семицветной изменчивость возводит в постоянство». Обретя новые силы в единении с прекрасной природой, герой продолжает восхождение по крутой спирали опыта.

На этот раз Мефистофель приводит Фауста к императорскому двору. В государстве, куда они попали, царит разлад по причине оскудения казны. Никто не знает, как поправить дело, кроме Мефистофеля, выдавшего себя за шута. Искуситель развивает план пополнения денежных запасов, который вскоре блестяще реализует. Он пускает в обращение ценные бумаги, залогом которых объявлено содержание земных недр. Дьявол уверяет, что в земле множество золота, которое рано или поздно будет найдено, и это покроет стоимость бумаг. Одураченное население охотно покупает акции, «и деньги потекли из кошелька к виноторговцу, в лавку мясника. Полмира запило, и у портного другая половина шьет обновы». Понятно, что горькие плоды аферы рано или поздно скажутся, но пока при дворе царит эйфория, устраивается бал, а Фауст как один из чародеев пользуется невиданным почетом.

Мефистофель вручает ему волшебный ключ, дающий возможность проникнуть в мир языческих богов и героев. Фауст приводит на бал к императору Париса и Елену, олицетворяющих мужскую и женскую красоту. Когда Елена появляется в зале, некоторые из присутствующих дам делают в ее адрес критические замечания. «Стройна, крупна. А голова — мала… Нога несоразмерно тяжела…» Однако Фауст всем существом чувствует, что перед ним заветный в своем совершенстве духовный и эстетический идеал. Слепящую красоту Елены он сравнивает с хлынувшим потоком сиянья. «Как мир мне дорог, как впервые полон, влекущ, доподлинен, неизглаголан!» Однако его стремление удержать Елену не дает результата. Образ

расплывается и исчезает, раздается взрыв, Фауст падает наземь.

Теперь герой одержим идеей найти прекрасную Елену. Его ждет долгий путь через толщи эпох. Этот путь пролегает через его бывшую рабочую мастерскую, куда перенесет его в забытьи Мефистофель. Мы вновь встретимся с усердным Вагнером, дожидающимся возвращения учителя. На сей раз ученый педант занят созданьем в колбе искусственного человека, твердо полагая, что «прежнее детей прижитье — для нас нелепость, сданная в архив». На глазах усмехающегося Мефистофеля из колбы рождается Гомункул, страдающий от двойственности собственной природы.

Когда наконец упорный Фауст разыщет прекрасную Елену и соединится с нею и у них родится ребенок, отмеченный гениальностью — Гете вложил в его образ черты Байрона, — контраст между этим прекрасным плодом живой любви и несчастным Гомункулом выявится с особой силой. Однако прекрасный Эвфорион, сын Фауста и Елены, недолго проживет на земле. Его манят борьба и вызов стихиям. «Я не зритель посторонний, а участник битв земных», — заявляет он родителям. Он уносится ввысь и исчезает, оставляя в воздухе светящийся след. Елена обнимает на прощанье Фауста и замечает:

«На мне сбывается реченье старое, что счастье с красотой не уживается…» В руках у Фауста остаются лишь ее одежды — телесное исчезает, словно знаменуя преходящий характер абсолютной красоты.

Мефистофель в семимильных сапогах возвращает героя из гармоничной языческой античности в родное средневековье. Он предлагает Фаусту различные варианты того, как добиться славы и признания, однако тот отвергает их и рассказывает о собственном плане. С воздуха он заметил большой кусок суши, которую ежегодно затопляет морской прилив, лишая землю плодородия, Фаустом владеет идея построить плотину, чтобы «любой ценою у пучины кусок земли отвоевать». Мефистофель, однако, возражает, что пока надо помочь их знакомому императору, который после обмана с ценными бумагами, пожив немного всласть, оказался перед угрозой потери трона. Фауст и Мефистофель возглавляют военную операцию против врагов императора и одерживают блестящую победу.

Теперь Фауст жаждет приступить к осуществлению своего заветного замысла, однако ему мешает пустяк. На месте будущей плотины стоит хижина старых бедняков — Филемона и Бавкиды. Упрямые старики не желают поменять свое жилище, хотя Фауст и предложил им другой кров. Он в раздраженном нетерпении просит дьявола помочь справиться с упрямцами. В результате

несчастную чету — а вместе с ними и заглянувшего к ним гостя-странника — постигает безжалостная расправа. Мефистофель со стражниками убивают гостя, старики умирают от потрясения, а хижина занимается пламенем от случайной искры. Испытывая в очередной раз горечь от непоправимости случившегося, Фауст восклицает: «Я мену предлагал со мной, а не насилье, не разбой. За глухоту к моим словам проклятье вам, проклятье вам!»

Он испытывает усталость. Он снова стар и чувствует, что жизнь опять подходит к концу. Все его стремленья сосредоточены теперь в достижении мечты о плотине. Его ждет еще один удар — Фауст слепнет. Его объемлет ночная тьма. Однако он различает стук лопат, движение, голоса. Им овладевает неистовая радость и энергия — он понимает, что заветная цель уже брезжит. Герой начинает отдавать лихорадочные команды: «Вставайте на работу дружным скопом! Рассыпьтесь цепью, где я укажу. Кирки, лопаты, тачки землекопам! Выравнивайте вал по чертежу!»

Незрячему Фаусту невдомек, что Мефистофель сыграл с ним коварную штуку. Вокруг Фауста копошатся в земле не строители, а лемуры, злые духи. По указке дьявола они роют Фаусту могилу. Герой между тем исполнен счастья. В душевном порыве он произносит последний свой монолог, где концентрирует обретенный на трагическом пути познания опыт. Теперь он понимает, что не власть, не богатство, не слава, даже не обладание самой прекрасной на земле женщиной дарует подлинно высший миг существования. Только общее деяние, одинаково нужное всем и осознанное каждым, может придать жизни высшую полноту. Так протягивается смысловой мост к открытию, сделанному Фаустом еще до встречи с Мефистофелем: «В начале было дело». Он понимает, «лишь тот, кем бой за жизнь изведан, жизнь и свободу заслужил». Фауст произносит сокровенные слова о том, что он переживает свой высший миг и что «народ свободный на земле свободной» представляется ему такой грандиозной картиной, что он мог бы остановить это мгновение.

Немедленно жизнь его прекращается. Он падает навзничь. Мефистофель предвкушает момент, когда по праву завладеет его душой. Но в последнюю минуту ангелы уносят душу Фауста прямо перед носом дьявола. Впервые Мефистофелю изменяет самообладание, он неистовствует и проклинает сам себя.

Душа Фауста спасена, а значит, его жизнь в конечном счете оправдана. За гранью земного существования его душа встречается с душой Гретхен, которая становится его проводником в ином мире.

…Гете закончил «Фауста» перед самой смертью. «Образуясь,

как облако», по словам писателя, этот замысел сопровождал его всю жизнь.

В. А. Сагалова

Новалис (Novalis) [1772–1801]

Генрих фон Офтердинген

(Heinrich von Ofterdingen)
Роман (1802)

В основу произведения положена легенда об известном миннезингере XIII в. Генрихе фон Офтердингене. Внешняя событийная канва — это лишь необходимая материальная оболочка для изображения глубинного внутреннего процесса становления поэта и постижения Генрихом жизненного идеала, аллегорически изображенного Новалисом в облике «голубого цветка». Основную смысловую нагрузку несут на себе сновидения Генриха, рассказанные ему притчи, сказки и мифы.

Роман состоит из двух частей. Первая, завершенная, называется «Ожидание». Двадцатилетнему Генриху, ученику капеллана, снится сон о том, что он бредет по темному лесу, выходит к горам и в пещере находит непередаваемой красоты голубой цветок. Голубой цветок — это символ немецкой романтической поэзии, иными словами — чистой поэзии и совершенной жизни. Ему не удается досмотреть свой сон до конца, поскольку к нему в комнату заходит мать и будит его.

Чуть позже Генрих покидает Турингию, дом своего отца, и вместе с матерью едет в Аугсбург, на ее родину. Они путешествуют в сопровождении купцов, тоже направляющихся в Южную Германию. Генрих, которому предначертано стать большим поэтом, с трепетом прислушивается к рассказам своих попутчиков о поэтах и об их власти над душами всех живых существ. Купцы знакомят его с двумя легендами. В одной из них говорится о том, как некогда, в далекие времена, одному прославленному поэту и певцу грозила гибель от руки жадных до его сокровищ владельцев корабля, на котором он плыл по морю. Однако его песни так потрясли морских животных, что они спасли ему жизнь и вернули отобранные у него сокровища. В другой легенде речь идет о дворе просвещенного, покровительствующего поэзии короля и его дочери, которая однажды покинула родительский дом и целый год скрывалась от отца, живя в лесу с любимым человеком. Через год ее возлюбленный своими песнями и игрой на лютне настолько овладел сердцем ее отца, что тот даровал им обоим прощение и принял в свои объятия их и своего новорожденного внука.

Через несколько дней путники останавливаются в замке старого воина и становятся свидетелями подготовки к новому крестовому походу. В его же владениях Генрих знакомится с молодой, привезенной с Востока пленницей Зулеймой. Она томится вдали от родины и оплакивает свою безрадостную судьбу.

Покинув замок, Генрих со своими попутчиками вскоре останавливается в предгорной деревне, где знакомится со старым рудокопом. Тот рассказывает им о своей жизни, о металлах и минералах, сокрытых в недрах земли. Под его предводительством они посещают в горах целую галерею пещер, где находят останки доисторических животных и знакомятся с отшельником фон Гогенцолерном, который после славной и насыщенной военными подвигами молодости удалился от людей для отдохновения, познания внутренней жизни своей души и изучения истории. Отшельник показывает им свои книги. В одной из них Генрих видит пещеру, самого себя, а рядом с собой — отшельника и старика, однако все одеты в непривычную одежду и надписи сделаны на непонятном ему языке. Постепенно он находит на других страницах восточную женщину, своих родителей и многих других известных ему людей.

Ознакомившись за время своего путешествия по стране с некоторыми тайнами истории и недр земли, Генрих фон Офтердинген наконец прибывает в Аугсбург, к своему деду старому Шванингу. В доме у деда Генрих знакомится с поэтом Клингсором, величавым человеком, изображение которою он уже видел в книге отшельника, и его дочерью Матильдой. Между молодыми людьми с первого же взгляда зарождается любовь, а вскоре они становятся женихом и невестой.

Клингсор руководит духовным созреванием юного Генриха. Он беседует с ним о поэзии, о его внутреннем мире и о наиболее целесообразном и естественном «пользовании» своими душевными силами. Призывает его развивать разум, а также постигать закономерность происходящих в мире событий и «сущность» любого дела, любого явления, чтобы душа его в итоге стала внимательной и спокойной. Необходимо также, чтобы душа была искренней, а искренняя душа подобна свету, она столь же проникновенна, могущественна и незаметна, как свет.

Генрих рассказывает Клингсору о своем путешествии, и вся его речь, ее строй и образность свидетельствуют о том, что молодой человек рожден быть поэтом.

По убеждению Клингсора, в поэзии нет ничего необычного, она есть «основное свойство духа человеческого». Вечером во время пира Клингсор по просьбе Генриха рассказывает гостям

символическую сказку о победе поэзии над рассудочностью и другими ее врагами. Эта история предвосхищает то, о чем должна была пойти речь во второй части романа. В сказке говорится о королевстве Арктура и о прекрасной Фрее, его дочери, об Эросе и его молочной сестре Басне, а также об их крестной матери Софии.

Вторая часть романа (ее Новалис не успел закончить) называется «Свершение». Начинается она с того, что Генрих в облике странника, в состоянии равнодушного отчаяния, в которое он впал после смерти Матильды, бредет по горам. Перед ним внизу расстилается Аугсбург, вдали блестит зеркало страшного таинственного потока. В стороне он как будто бы видит монаха, стоящего на коленях перед дубом. Ему кажется, что это старый придворный капеллан. Однако, подойдя ближе, он осознает, что перед ним всего лишь утес, над которым склонилось дерево. Вдруг дерево начинает дрожать, камень — глухо звенеть, а из-под земли раздается радостное пение. Из дерева слышится голос, который просит Генриха сыграть на лютне и спеть песню и обещает, что тогда появится девушка, которую он должен взять с собой и не отпускать от себя. Генрих узнает в нем голос Матильды. В листве дерева перед ним возникает видение его возлюбленной, которая с улыбкой ласково на него смотрит. Когда видение исчезает, вместе с ним из его сердца уходят все страдания и заботы. Не остается ничего, кроме тихого томления и грусти. Проходят боль утраты и чувство пустоты вокруг. Генрих начинает петь и не замечает, как к нему подходит девушка и уводит его с собой. Она знакомит его со стариком, которого зовут Сильвестром, он врач, но Генриху кажется, что перед ним стоит старик рудокоп.

Оказывается, что давным-давно старика посетил и отец Генриха, в котором Сильвестр увидел задатки скульптора и познакомил его с драгоценным наследием древнего мира. Однако его отец не послушался зова своей истинной природы, и окружающая действительность пустила в нем слишком глубокие корни. Он сделался просто искусным ремесленником.

Старик желает, чтобы Генрих вернулся в свой родной город. Однако Генрих говорит, что лучше узнает свою родину, путешествуя по разным странам, и вообще люди, много путешествующие, отличаются от других более развитым умом и другими удивительными свойствами и способностями. Они ведут беседу о важности возобладания единой силы, силы совести надо всем сущим; о причине зла, которое, по мнению старика, коренится в общей слабости; о взаимопроникновении и единой «сущности» всех миров и чувств во вселенной.

Новалис не успел завершить эту вторую часть, в которой

хотел выразить саму суть поэзии. Не успел он и оформить свою мысль о том, что все на свете: природа, история, война, обыденная жизнь — все превращается в поэзию, поскольку она и есть дух, оживляющий все сущее в природе. Во второй части Генриху предстояло более полно ознакомиться с окружающим миром. Он должен был попасть в Италию, участвовать в военных действиях, при дворе императора встретиться с сыном Фридриха II и стать его близким другом, побывать в Греции, совершить путешествие на Восток, вплоть до Иерусалима, затем вернуться в Турингию и вместе с Клингсором принять участие в знаменитом поэтическом турнире. Продолжение романа должно было превратиться в мифологическое и символическое повествование, в котором все: животные, растения и камни — должно было разговаривать и претерпевать волшебные превращения. Матильде, уже после своей смерти, в облике разных женщин предстояло часто встречать Генриха, который наконец наяву должен был сорвать «голубой цветок» из своего сна.

Е. В. Семина

Фридрих Шлегель (Friedrich Schlegel) [1772–1829]

Люцинда

Роман (1798–1799, не закончен)

Юлий пытается найти Люцинду там, где он привык ее видеть — в ее комнате, на их кушетке, — и, не отыскав ее, начинает вести с ней странный, лишенный определенного содержания разговор, то отдаваясь на волю влекущих его фантазий, то прибегая к помощи исписанных им когда-то листков, сохраненных ее заботливыми руками. В этом наплыве образов он хочет прежде всего найти слова и краски для описания той радости и любви, которая связывает его с ней, той гармонии, в глубины которой они погружаются вдвоем, не размыкая объятий. «Я уже больше не могу сказать «моя любовь» или «твоя любовь», — пишет он, — обе они одинаковы и слиты воедино, являясь в равной мере любовью и взаимностью».

Один из его «снов наяву» он называет «Аллегорией дерзости». В искусно возделанном саду ему удается побороть внезапно прыгнувшее на него отвратительное чудовище; поверженное, оно превращается в обыкновенную лягушку, и некто, стоящий у него за спиной, называет ему имя фантома. «Это — Общественное Мнение, — говорит он, — а я — Остроумие», Следуя за своим новым спутником, Юлий видит забавные и поучительные сцены, в которых, кроме четверых юношей, участвуют Дерзость, сперва отпугивающая Юлия своим вызывающим и смелым видом, Деликатность, Приличие, Скромность; они разгуливают по зеленым лугам, созданным великой волшебницей фантазией, и сами они вызваны к жизни ее волей. Они то меняют маски, то раскрывают свои истинные лица; но именно Дерзость своей независимостью и проницательностью все больше привлекает нашего странника. Самого же себя он начинает называть «возлюбленный сын Остроумия», подобно тому как рыцарь, странствующий в поисках приключений, говорит про себя: «Я — возлюбленный сын счастья».

«Общество, — говорит он Люцинде в одной из их дальнейших бесед, — это хаос, который должен быть гармонизирован, может быть, только при помощи остроумия, если же не шутить и не дурачиться с элементами страсти, то она сгущается в непроницаемые массы и затемняет всё». Юношеские годы Юлия

могли бы служить прекрасной иллюстрацией как верности этого тезиса, так и его собственного постоянства в следовании ему. В те годы мысль его находилась в постоянном брожении; каждое мгновение готов он был встретить нечто необычайное. Ничто не могло бы его поразить, и меньше всего его собственная гибель. Без дела и без цели бродил он между вещами и людьми, как человек, который с трепетом ждет чего-то такого, от чего зависит его счастье. Все могло его прельстить, и вместе с тем ничто не могло удовлетворить его.

При этом ни одно из проявлений распутства не могло превратиться для него в неотъемлемую привычку, ибо в нем было столько же презрения, сколько и легкомыслия. В конце концов это презрение отвратило его от нынешних его спутниц; он вспомнил о подруге своего отрочества, девочке нежной, возвышенной и невинной; поспешив вернуться к ней, он нашел ее уже сформировавшейся, но такой же благородной, задумчивой и гордой, как раньше. Он решил обладать ею, с брезгливостью отвергая малейшие соображения о морали; но, когда он почти достиг своего, внезапный поток ее слез охладил его и вызвал в его душе что-то похожее на раскаяние. После этого он снова погрузился на время в прежний образ жизни; но вскоре в этом водовороте развлечений он встретил еще одну девушку, которой захотел обладать безраздельно, невзирая на то что нашел ее среди тех, кто почти открыто принадлежит всем; она была почти столь же порочна, как та — невинна, и обычно в своих отношениях с мужчинами, исполняя то, что считала своей обязанностью, оставалась совершенно холодной; но Юлий имел счастье понравиться ей, и она вдруг привязалась к нему больше, чем это можно выразить словами. Может быть, впервые ей перестало нравиться то окружение, которое до сих пор ее вполне удовлетворяло. Юлий это чувствовал и радовался этому, однако не мог до конца преодолеть того презрения, которое внушали ему ее профессия и ее испорченность. Когда она ему сказала, что он будет отцом ее ребенка, он счел себя обманутым и оставил ее. Ее слуга позвал его к ней; после долгих уговоров он последовал за ним; в ее кабинете было темно, он приник к ней — и услышал глубокий вздох, который оказался последним; взглянув на себя, он увидел, что он в крови. В порыве отчаяния она нанесла себе многочисленные раны, большинство из которых оказались смертельными… Этот случай преисполнил его ужасом и отвращением к общественным предрассудкам. Раскаяние подавлял он посредством гордости, только усиливавшейся тем чувством нового, более выношенного презрения к миру, которое он ощущал в себе.

Однако прошло время, и он встретил женщину, избавившую его от этой болезни. Она сочетала в себе любезность и артистизм с самообладанием и мужеством; обожествляя ее, он не считал себя вправе пытаться нарушить ее семейное счастье; чувство к ней сделалось для его духа прочным средоточием и основанием нового мира. Он вновь осознал в себе призвание к божественному искусству; свою страсть и свою юность он посвятил возвышенному труду художника, и постепенно море вдохновения поглотило поток его любовного чувства.

Случилось, однако, что он встретил молодую художницу, которая, подобно ему, страстно поклонялась прекрасному. Лишь немного дней провели они вдвоем, и Люцинда отдалась ему навеки, открыв ему всю глубину своей души и всю силу, естественность и возвышенность, которые в ней таились. Долгое время он называл страстью то, что он чувствовал к ней, и нежностью то, что она давала ему; промелькнуло более двух лет, прежде чем он осознал, что безгранично любим и сам любит с не меньшей силой. Любовь, понял он, не только тайная внутренняя потребность в бесконечном; она одновременно и священное наслаждение совместной близостью. Только в ответе своего «Ты» может каждое «Я» полностью ощутить свое бесконечное единство.

Высшее проявление разума заключается не в том, чтобы поступать по своему намерению, а в том, чтобы предаваться всей душой фантазии и не мешать забавам молодой матери с ее младенцем. Мужчина пусть боготворит возлюбленную, мать — ребенка и все — вечного человека. И душа постигнет жалобу соловья и улыбку новорожденного и поймет значение всего, что тайными письменами начертано в цветах и звездах; священный смысл жизни, так же как вечный язык природы. Она никогда не сможет покинуть этот волшебный круг, и все, что она создаст или произнесет, все будет звучать как удивительный романс о чудесных тайнах детского мира богов, сопровождаемый чарующей музыкой чувств и украшенный полным глубокого значения цветением милой жизни.

В. В. Пророкова

Людвик Тик (Ludwug Tieck) [1773–1853]

Странствования Франца Штернбальда

(Franz Sternbalds Wanderungen)
Роман (179 8)

Роман стилизован под старонемецкую историю. Начало повествования приходится приблизительно на 1521 г. Франц Штернбальд, художник, молодой ученик Альбрехта Дюрера, прославленного немецкого живописца, покидает Нюренберг и направляется в далекое путешествие с целью достичь Италии и поучиться мастерству у итальянских художников. Франца провожает его друг Себастьян, как и он сам, ученик Дюрера, Затем, после трогательного прощания, Себастьян возвращается обратно в Нюренберг, в мастерскую своего учителя.

По дороге Франц случайно знакомится с подмастерьем кузнеца. Тот, узнав, что Франц живописец, проявляет большой интерес к его искусству и обещает, что в Нюренберге зайдет к Дюреру и Себастьяну и понаблюдает за процессом их творчества.

В следующем городе Франц передает письмо от Дюрера управляющему одной большой фабрики, господину Цойнеру. Тот приглашает его на обед. Вечером Штернбальда проводят в зал, где блестящее собрание не обращает на него ни малейшего внимания и ведет легкомысленные, приземленные беседы. После ужина Цойнер уговаривает Франца занять на его фабрике место надзирателя с хорошим окладом и соблазняет возможностью обеспечить себе уже в ближайшем будущем благоустроенную жизнь. Франц не поддается соблазну и сохраняет верность своей мечте. Он отвергает его предложение и продолжает свой путь.

Молодой человек делает крюк, чтобы посетить деревню на берегах Таубера, где проживают его родители. Он застает отца при смерти. От него Франц узнает, что является ему приемным сыном, но отец умирает и не успевает назвать его настоящих родителей. Его приемная мать не знает, кто он, ибо, когда она выходила замуж за его отца, у того уже был двухлетний мальчик. Франц задерживается на несколько дней в этой деревне и пишет картину «Благовестие пастухам». Гуляя по полям, Франц вспоминает, как однажды в детстве он бродил по лугу и собирал цветы. Вдруг рядом с ним остановилась карета, из которой вышла маленькая девочка и попросила подарить ей собранный им букет. Он с радостью выполнил ее просьбу и с тех пор хранил волшебное

воспоминание об этой встрече. В тот момент, когда его картину вместо старой вешают в церкви, около открытой двери собора останавливается карета, от которой отлетает колесо. Франц бросается к сидящей в карете испуганной девушке и успокаивает ее. Около церкви девушка теряет свой альбом, и Франц находит его уже тогда, когда карета оказывается далеко. Он открывает альбом, видит в нем сухой букет полевых цветов и понимает, что это та самая незнакомка, с которой он встретился в детстве. Ему хочется во что бы то ни стало отыскать ее вновь. Он отказывается от предложения своей приемной матери остаться в деревне и вести достойную и обеспеченную жизнь и возобновляет путешествие.

Он направляется в Нидерланды, чтобы повидать известного художника Луку Лейденского. Тот оказывается еще довольно молодым человеком и занимательным собеседником. Франц рассказывает ему о своей робости в живописи и о слишком большой впечатлительности. Лука наставляет его на путь истинный и советует не совершать путешествия в Италию, а ограничиться лишь германской школой живописи и изображать северную природу в привычной для германцев манере, ибо латинские корни итальянского искусства якобы не согласуются с внутренним миром немцев. Однако вскоре Луку Лейденского посещает сам Дюрер. Он еще застает своего ученика у Луки, и ему удается вновь вселить в него пошатнувшуюся было уверенность в правильности выбранного им пути.

Из Лейдена Франц едет в Антверпен вместе с несколькими попутчиками. Среди них больше всего Францу по душе приходится Рудольф Флорестан, поэт, певец, итальянец, направляющийся к себе на родину из Англии. Дальнейшее путешествие молодые люди решают совершать вместе. Перед Антверпеном Рудольф ненадолго расстается с Францем, чтобы навестить живущую неподалеку от города знакомую. Франц же селится на постоялом дворе и часто навещает другого своего попутчика, коммерсанта Вансена, который, узнав, что Штернбальд художник, проникся к нему безграничным уважением. По просьбе Вансена Франц рисует портрет его дочери, очень грустной девушки. Она начинает ему доверять и сообщает о причине снедающей ее печали. Оказывается, что у нее есть возлюбленный, но он беден, и отец, как она полагает, ни за что не согласится выдать ее за него. Вансен же поклялся себе, что отдаст дочь замуж только за художника, и предлагает Францу, хоть он и беден, стать его зятем. Франц встречается с женихом его дочери и узнает в нем своего знакомого кузнеца. Тот, побывав в мастерской у Дюрера, влюбился в живопись, начисто забросил кузнечное

ремесло, а теперь погибает от тоски по своей возлюбленной и от того, что не знает, какой жизненный путь ему избрать: живопись или кузнечное дело. Франц убеждает его обратиться к искусству и поговорить с Вансеном. Ему удается счастливо устроить судьбу дочери Вансена, и, вместе с уже присоединившимся к нему Рудольфом Флорестаном, он отправляется дальше.

По дороге друзья встречаются с Больцем, ваятелем, возвращающимся из Италии в Германию, и сопровождающим его монахом. Первый отталкивает друзей резкостью суждений о немецком искусстве и превозношением итальянских живописцев, второй же пленит своей мягкостью и теплотой. Франц и Рудольф прощаются с путниками и идут дальше. Они знакомятся с прекрасной охотницей и гостят у нее в замке. Молодая графиня показывает Францу портрет своего возлюбленного, сбежавшего от нее перед свадьбой. На портрете Франц узнает встреченного им незадолго до этого монаха.

Через некоторое время Штернбальд навещает живущего неподалеку отшельника. Он тоже живописец. Среди его работ Франц случайно находит портрет своей незнакомки. Он приносит его в замок и, рассказывая об отшельнике, показывает графине. Графиня уверяет, что на нем изображена ее сестра, которая скончалась меньше года назад. Франц безутешен. Словно почва уходит у него из-под ног. Однако вскоре он знакомится с прелестной девушкой, с которой у него завязывается роман, бурный и чувственный. Ему тяжело расставаться с ней, однако он все же покидает замок, чтобы продолжить свое путешествие.

Вскоре Франц и Рудольф видят в лесу раненого рыцаря и пытающегося ему помочь пилигрима. Все вместе они ночуют в хижине у отшельника, удалившегося от суетного мира из-за несчастной любви, Целебный травяной отвар помогает раненому рыцарю, в котором Франц и Рудольф узнают встреченного недавно монаха, возлюбленного графини, поправиться. Родериго, так зовут рыцаря, рассказывает молодым людям о своем друге Лудовико, веселом и безрассудном человеке, с которым он не виделся уже более года, а также о своей возлюбленной графине, от которой он сбежал, но по которой очень тоскует. Велико его удивление, когда через некоторое время он видит, как его любимый Лудовико входит в хижину к отшельнику. Его буйный темперамент и любовь к опасности пленяют Рудольфа, который с этих пор не отходит от него ни на шаг, Лудовико объясняет свой чересчур вольный и неукротимый нрав тем, что в детстве у него не было столь желанного им брата и он не научился любить никого, кроме себя.

Молодые люди все вместе покидают хижину отшельника и

после долгого и утомительного перехода проникают в сад, примыкающий к замку. Замок, как впоследствии оказывается, принадлежит родственнице графини. Тут Родериго случайно встречается со своей возлюбленной и мирится с ней.

Дальнейший путь Франц держит один. В следующем городе он пишет картину в монастыре и помогает приехавшему туда же Лудовико похитить его невесту, которуюее родственники заставляют постричься в монахини.

Во Флоренции Штернбальд знакомится со многими итальянскими художниками, ведет праздный и легкомысленный образ жизни, что, впрочем, его не очень устраивает. Затем он отправляется в Рим, где в одном из домов, куда ему рекомендовала зайти графиня, встречает свою возлюбленную незнакомку. Оказывается, зовут ее Мария и она тоже давно любит Штернбальда. Мать девушки принимает Франца чрезвычайно благосклонно.

В третьей части, которую Тик так и не написал, он предполагал рассказать о том, что во Флоренции, в богатом загородном доме Франц встречает своего отца, Лудовико же оказывается его братом. Странствия Штернбальда он планировал благополучно завершить в Нюренберге на могиле уже к тому времени скончавшегося Альбрехта Дюрера.

Е. В. Семина

Эрнст Теодор Амадей Гофман (Ernst Theodor Amadeus Hoffmami) [1776–1822]

Золотой горшок

(Der goldene Topf)
Повесть-сказка (1814)

В праздник Вознесения, в три часа пополудни, у Черных ворот в Дрездене студент Ансельм по извечному своему невезению опрокидывает огромную корзину с яблоками — и слышит от старухи-торговки жуткие проклятья и угрозы: «Попадешь под стекло, под стекло!» Расплатившись за свою оплошность тощим кошельком, Ансельм, вместо того чтобы выпить пива и кофе с ликером, как прочие добрые горожане, идет на берег Эльбы оплакивать злую судьбу — всю молодость, все рухнувшие надежды, все бутерброды, упавшие маслом вниз… Из ветвей бузины, под которой он сидит, раздаются дивные звуки, как бы звон хрустальных колокольчиков. Подняв голову, Ансельм видит трех прелестных золотисто-зеленых змеек, обвивших ветви, и самая милая из трех с нежностью смотрит на него большими синими глазами. И эти глаза, и шелест листьев, и заходящее солнце — все говорит Ансельму о вечной любви. Видение рассеивается так же внезапно, как оно возникло. Ансельм в тоске обнимает ствол бузины, пугая и видом своим и дикими речами гуляющих в парке горожан. По счастью, неподалеку оказываются его хорошие знакомые: регистратор Геербранд и конректор Паульман с дочерьми, приглашающие Ансельма прокатиться с ними на лодке по реке и завершить праздничный вечер ужином в доме Паульмана.

Молодой человек, по общему суждению, явно не в себе, и виной всему его бедность и невезучесть. Геербранд предлагает ему за приличные деньги наняться писцом к архивариусу Линдгорсту: у Ансельма талант каллиграфа и рисовальщика — как раз такого человека ищет архивариус для копирования манускриптов из своей библиотеки.

Увы: и необычная обстановка в доме архивариуса, и его диковинный сад, где цветы похожи на птиц и насекомые — как цветы, наконец, и сам архивариус, являющийся Ансельму то в виде худого старикашки в сером плаще, то в обличий величественного седобородого царя, — все это еще глубже погружает Ансельма в мир его грез, Дверной молоток

прикидывается старухой, чьи яблоки он рассыпал у Черных ворот, вновь произносящей зловещие слова: «Быть тебе *уж* в стекле, в хрустале!..»; шнурок звонка превращается в змею, обвивающую беднягу до хруста костей. Каждый вечер он ходит к кусту бузины, обнимает его и плачет: «Ах! я люблю тебя, змейка, и погибну от печали, если ты не вернешься!»

День проходит за днем, а Ансельм все никак ни приступит к работе. Архивариус, которому он открывает свою тайну, нимало не удивлен. Эти змейки, сообщает архивариус Ансельму, мои дочери, а сам я — не смертный человек, но дух Саламандр, низвергнутый за непослушание моим повелителем Фосфором, князем страны Атлантиды. Тот, кто женится на одной из дочерей Саламандра-Линдгорста, получит в приданое Золотой горшок. Из горшка в минуту обручения прорастает огненная лилия, юноша поймет ее язык, постигнет все, что открыто бесплотным духам, и со своей возлюбленной станет жить в Атлантиде. Вернется туда и получивший наконец прощение Саламандр.

Смелей за работу! Платой за нее будут не только червонцы, но и возможность ежедневно видеть синеглазую змейку Серпентину!

…Давно не видевшая Ансельма дочь конректора Паульмана Вероника, с которой они прежде чуть не ежевечерне музицировали, терзается сомнениями: не забыл ли он ее? Не охладел ли к ней вовсе? А ведь она уже рисовала в мечтах счастливое супружество! Ансельм, глядишь, разбогатеет, станет надворным советником, а она — надворной советницей!

Услышав от подруг, что в Дрездене живет старая гадалка фрау Рауэрин, Вероника обращается к той за советом. «Оставь Ансельма, — слышит девушка от ведуньи. — Он скверный человек. Он потоптал моих деток, мои наливные яблочки. Он связался с моим врагом, злым стариком. Он влюблен в его дочку, зеленую змейку. Он никогда не будет надворным советником». В слезах слушает Вероника гадалку — и вдруг узнает в ней свою няньку Лизу. Добрая нянька утешает воспитанницу: «Постараюсь помочь тебе, исцелить Ансельма от вражьих чар, а тебе — угодить в надворные советницы».

Холодной ненастною ночью гадалка ведет Веронику в поле, где разводит огонь под котлом, в который летят из мешка старухи цветы, металлы, травы и зверюшки, а вслед за ними — локон с головы Вероники и ее колечко. Девушка неотрывно глядит в кипящее варево — и оттуда является ей лицо Ансельма. В ту же минуту над ее головой раздается громовое: «Эй вы, сволочи! Прочь, скорей!» Старуха с воем падает наземь, Вероника лишается чувств. Придя в себя дома, на своей кушетке, она

обнаруживает в кармане насквозь промокшего плаща серебряное зеркальце — то, которое было минувшей ночью отлито гадалкой. Из зеркальца, как давеча из кипящего котла, смотрит на девушку ее возлюбленный. «Ах, — сокрушается он, — отчего вам угодно порой извиваться, как змейка!..»

Меж тем работа у Ансельма в доме архивариуса, не ладившаяся поначалу, все более спорится. Ему легко удается не только копировать самые затейливые манускрипты, но и постигать их смысл. В награду архивариус устраивает студенту свидание с Серпентиной. «Ты обладаешь, как теперь выражаются, «наивной поэтической душой», — слышит Ансельм от дочери чародея. — Ты достоин и моей любви, и вечного блаженства в Атлантиде!» Поцелуй обжигает губы Ансельма. Но странно: во все последующие дни он думает о Веронике. Серпентина — его греза, сказка, а Вероника — самое живое, реальное, что являлось когда-либо его глазам! Вместо того чтобы идти к архивариусу, он отправляется в гости к Паульману, где проводит весь день. Вероника — сама веселость, весь ее вид изъявляет любовь к нему. Невинный поцелуй вконец отрезвляет Ансельма. Как на грех, является Геербранд со всем, что требуется для приготовления пунша. С первым глотком странности и чудеса последних недель вновь восстают перед Ансельмом. Он грезит вслух о Серпентине. Вслед за ним неожиданно и хозяин и Геербранд принимаются восклицать: «Да здравствует Саламандр! Да сгинет старуха!» Вероника убеждает их, что старая Лиза непременно одолеет чародея, а сестрица ее в слезах выбегает из комнаты. Сумасшедший дом — да и только!..

Наутро Паульман и Геербранд долго удивляются своему буйству. Что касается Ансельма, то он, придя к архивариусу, был жестоко наказан за малодушное отречение от любви. Чародей заточил студента в одну из тех стеклянных банок, что стоят на столе в его кабинете. По соседству, в других банках — еще три школяра и два писца, также работавшие на архивариуса. Они поносят Ансельма («Безумец воображает, будто сидит в склянке, а сам стоит на мосту и смотрит на свое отражение в реке!») да заодно и полоумного старика, осыпающего их золотом за то, что они рисуют для него каракули.

От их насмешек Ансельма отвлекает видение смертного боя чародея со старухой, из которого Саламандр выходит победителем. В миг торжества перед Ансельмом является Серпентина, возвещая ему о дарованном прощении. Стекло лопается — он падает в объятья синеглазой змейки…

В день именин Вероники в дом Паульмана приходит новоиспеченный надворный советник Геербранд, предлагая

девице руку и сердце. Недолго думая, она соглашается: хоть отчасти, да сбылось предсказание старой гадалки! Ансельм — судя по тому, что из Дрездена он исчез бесследно, — обрел вечное блаженство в Атлантиде. Это подозрение подтверждает полученное автором письмо архивариуса Линдгорста с разрешением предать публичной огласке тайну его чудесного существования в мире духов и с приглашением завершить повесть о Золотом горшке в той самой голубой пальмовой зале его дома, где трудился достославный студент Ансельм.

М. К. Поздняев

Крошка Цахес по прозванию Циннобер

(Klein Zaches genaimt Zinnober)
Рассказ (1819)

В маленьком государстве, где правил князь Деметрий, каждому жителю предоставлялась полная свобода в его начинании. А феи и маги выше всего ставят тепло и свободу, так что при Деметрий множество фей из волшебной страны Джиннистан переселилось в благословенное маленькое княжество. Однако после смерти Деметрия его наследник Пафнутий задумал ввести в своем отечестве просвещение. Представления о просвещении были у него самые радикальные: любую магию следует упразднить, феи заняты опасным колдовством, а первейшая забота правителя — разводить картофель, сажать акации, вырубать леса и прививать оспу. Такое просвещение в считанные дни засушило цветущий край, фей выслали в Джиннистан (они не слишком сопротивлялись), и остаться в княжестве удалось только фее Розабельверде, которая уговорила-таки Пафнутия дать ей место канониссы в приюте для благородных девиц.

Эта-то добрая фея, повелительница цветов, увидела однажды на пыльной дороге уснувшую на обочине крестьянку Лизу. Лиза возвращалась из лесу с корзиной хвороста, неся в той же корзине своего уродца сына по прозвищу крошка Цахес. У карлика отвратительная старческая мордочка, ножки-прутики и паучьи ручки. Пожалев злобного уродца, фея долго расчесывала его спутанные волосы… и, загадочно улыбаясь, исчезла. Стоило Лизе проснуться и снова тронуться в путь, ей встретился местный пастор. Он отчего-то пленился уродливым малюткой и, повторяя, что мальчик чудо как хорош собою, решил взять его на воспитание. Лиза и рада была избавиться от обузы, не понимая толком, чем ее уродец стал глянуться людям.

Тем временем в Керепесском университете учится молодой поэт Бальтазар, меланхоличный студент, влюбленный в дочь своего профессора Моша Терпина — веселую и прелестную Кандиду. Мош Терпин одержим древнегерманским духом, как он его понимает: тяжеловесность в сочетании с пошлостью, еще более невыносимой, чем мистический романтизм Бальтазара. Бальтазар ударяется во все романтические чудачества, столь свойственные поэтам: вздыхает, бродит в одиночестве, избегает студенческих пирушек; Кандида же — воплощенная жизнь и веселость, и ей, с ее юным кокетством и здоровым аппетитом, весьма приятен и забавен студент-воздыхатель.

Между тем в трогательный университетский заповедник, где типичные бурши, типичные просветители, типичные романтики и типичные патриоты олицетворяют болезни германского духа, вторгается новое лицо: крошка Цахес, наделенный волшебным даром привлекать к себе людей. Затесавшись в дом Моша Терпина, он совершенно очаровывает и его, и Кандиду. Теперь его зовут Циннобер. Стоит кому-то в его присутствии прочесть стихи или остроумно выразиться — все присутствующие убеждены, что это заслуга Циннобера; стоит ему мерзко замяукать или споткнуться — виновен непременно оказывается кто-то из других гостей. Все восхищаются изяществом и ловкостью Циннобера, и лишь два студента — Бальтазар и его друг Фабиан — видят все уродство и злобу карлика. Меж тем ему удается занять место экспедитора в министерстве иностранных дел, а там и тайного советника по особым делам — и все это обманом, ибо Циннобер умудрялся присваивать себе заслуги достойнейших.

Случилось так, что в своей хрустальной карете с фазаном на козлах и золотым жуком на запятках Керпес посетил доктор Проспер Альпанус — маг, странствующий инкогнито. Бальтазар сразу признал в нем мага, Фабиан же, испорченный просвещением, поначалу сомневался; однако Альпанус доказал свое могущество, показав друзьям Циннобера в магическом зеркале. Выяснилось, что карлик — не волшебник и не гном, а обычный уродец, которому помогает некая тайная сила. Эту тайную силу Альпанус обнаружил без труда, и фея Розабельверде поспешила нанести ему визит. Маг сообщил фее, что составил гороскоп на карлика и что Цахес-Циннобер может в ближайшее время погубить не только Бальтазара и Кандиду, но и все княжество, где он сделался своим человеком при дворе. Фея принуждена согласиться и отказать Цахесу в своем покровительстве — тем более что волшебный гребень, которым она расчесывала его кудри, Альпанус хитро разбил.

В том-то и дело, что после этих расчесываний в голове у

карлика появлялись три огнистых волоска. Они наделяли его колдовской силой: все чужие заслуги приписывались ему, все его пороки — другим, и лишь немногие видели правду. Волоски надлежало вырвать и немедленно сжечь — и Бальтазар с друзьями успел сделать это, когда Мош Терпин уже устраивал помолвку Циннобера с Кандидой. Гром грянул; все увидели карлика таким, каков он был. Им играли, как мячом, его пинали ногами, его вышвырнули из дома, — в дикой злобе и ужасе бежал он в свой роскошный дворец, который подарил ему князь, но смятение в народе росло неостановимо. Все прослышали о превращении министра. Несчастный карлик умер, застряв в кувшине, где пытался спрятаться, и в виде последнего благодеяния фея вернула ему после смерти облик красавчика. Не забыла она и мать несчастного, старую крестьянку Лизу: на огороде у Лизы вырос такой чудный и сладкий лук, что ее сделали личной поставщицей просвещенного двора.

А Бальтазар с Кандидой зажили счастливо, как и надлежит жить поэту с красавицей, которых при самом начале жизни благословил маг Проспер Альпанус.

Д. А. Быков

Житейские воззрения Кота Мурра

(Lebensansichten des Katers Murr)
Роман (1820–1822, неоконч.)

При подготовке к печати записок Мурра, потомка прославленного Гинца фон Гинценфельда (более известного миру как Кот в сапогах), издатели обратили внимание на присутствие в рукописи явно посторонних фрагментов — отрывков из опубликованного ранее повествования о капельмейстере Иоганнесе Крейслере и его друге маэстро Абрагаме. Страницы эти оказались в рукописи Мурра по той простой причине, что Кот использовал их — распотрошив книгу из библиотеки своего хозяина Абрагама — в качестве промокательной бумаги. По странному совпадению, многие эпизоды жизнеописания Крейслера дополняют события, изложенные Котом Мурром, — но это сущая случайность, поскольку Мурр придерживался строгой хронологии, а страницы из книги вырывались им произвольно. Тем не менее издатель оставил все как есть — на том основании, что именно Крейслеру маэстро Абрагам вверил заботу о Коте Мурре, удаляясь от двора князя Иринея.

Князь имел некогда пусть миниатюрное, но собственное княжество, потерянное им после роспуска Бонапартом прусской

администрации в Польше (кое-кто, впрочем, полагал, что княжество попросту выпало из его кармана на прогулке). Наиболее влиятельными лицами при дворе были советница вдова Бенцон (в молодые годы фаворитка князя) и маэстро Абрагам, слывущий магом и алхимиком. Органный мастер и настройщик роялей, он снискал славу иллюзиониста и устроителя фейерверков и парковых аллегорий, был обласкан старым князем, после его смерти странствовал по Европе, но затем снова призван служить при дворе поселившегося в Зигхартсвейлере Иринея.

Еще одно влиятельное — но совершенно в ином роде — лицо при дворе, возбуждающее в свите самые противоречивые чувства, это капельмейстер Иоганнес Крейслер, дающий уроки музыки дочери князя принцессе Гедвиге и ее подруге Юлии, дочери вдовы Бенцон. Рано осиротевший, Крейслер был воспитан и обучен нотной грамоте маэстро Абрагамом, который на всю жизнь стал его лучшим другом.

Жизнью и душевными устремленьями обязан Абрагаму и Кот Мурр. Он полагает, что родился в доме маэстро, причем не иначе как на чердаке (откуда еще могла взяться возвышенность его ума и духа); между тем слепым котенком, вкупе с братьями и сестрами, он был подвергнут утоплению в реке и, чудом не захлебнувшись, вытащен из воды за шкирку проходившим по мосту Абрагамом. Воспитание в традициях Руссо, наряду с тягой к письменному столу маэстро и книгам на столе, привело к тому, что Мурр очень скоро выучился читать (сравнивая читаемое хозяином вслух со словами в книге), а затем и писать. Первыми литературными опытами Кота были дидактический роман «Мысль и чутье, или Кот и Пес» (созданный не без влияния пуделя Понто), политический трактат «К вопросу о мышеловках» и трагедия «Кавдаллор — король крысиный». увы, тетрадь со стихами Мурра, данная на прочтение Понто, попала в руки хозяину пуделя профессору эстетики Логарио, и тот (очевидно, что из зависти) наябедничал на феноменально одаренного Кота маэстро Абрагаму. Маэстро обеспокоен тем, что киска более озабочена изящной словесностью, нежели мышами, и закрывает Мурру доступ к чтению, «Что может причинить гению большую боль, чем видеть себя непризнанным и даже осмеянным!» — сетует Мурр, но утешается тем, что еще вольнее в результате стал творить его собственный разум.

Похожие переживания испытывает и капельмейстер Крейслер. Он тяготится своей ролью при дворе, светским этикетом и лицемерием. «В жилах этого молодого человека струится одна только музыка», — перефразирует он описание некоего старинного инструмента в музыкальном лексиконе.

Утешением служит Крейслеру общество милой фрейлейн Юлии, чья душа, как и его, открыта божественным звукам. К их уединенным занятиям музыкой присоединяется и принцесса Гедвига, питавшая поначалу к капельмейстеру, как ему казалось, неприязнь. Принцесса признается Крейслеру в причине своего смятения от появления его при дворе: сердце ее терзается воспоминанием о придворном живописце, сошедшем с ума от любви к ее покойной матери; множество дивных портретов княгини украшают стены замка до сих пор, внушая Гедвиге мысль о том, что человек рожден для жизни лучшей, чем та, которую ведет она. «Любовь артиста! — восклицает Гедвига. — О, это прекрасный, небесный сон — но только сон, только тщетная мечта!..»

История, рассказанная принцессой Гедвигой, глубоко взволновала Крейслера. Неземная музыка и неземная любовь — вот и все, что имеет истинную ценность, не подвержено сомнениям и насмешкам, с коими он взирает на все кругом. Доверительно беседуя с маэстро Абрагамом, он находит в нем полного союзника. В жизни маэстро было две минуты счастья: когда он внимал звукам старинного органа в удаленном от мирской суеты аббатстве и когда с ним была его Кьера, его юная ассистентка в фокусе с Невидимой Девушкой, а затем и жена. Благодаря ее пророческому дару и магнетическому воздействию на людей, даже на большом расстоянии, фокусник и механик Абрагам и был приближен ко двору старого князя. Недолго длилось блаженство: вскоре после смерти князя Кьера бесследно исчезла. Эта сердечная рана поныне не зажила.

…Час любви пробил и для Кота Мурра: наступили мартовские иды — и на одной из ночных прогулок по крыше он встречает очаровательную кошечку по кличке Мисмис. Первое любовное свидание прерывают и омрачают два ее отвратительных кузена: они жестоко избивают Мурра и сбрасывают его в сточную канаву. Образ Мисмис преследует его, он слагает в ее честь гимны и мадригалы. Плоды его вдохновения оплачены сполна! Мурр и Мисмис вновь встречаются под луной, никто им не препятствует петь дуэтом (она — на редкость музыкальна). Кот решается применить радикальное средство от последующих амурных терзаний: предлагает своей Прекрасной Даме лапу и сердце. О Боги! Она — согласна!.. Однако в жизни всякого поэта часы блаженства скоротечны: Мисмис изменяет Мурру с пестрым котом-ловеласом. Объяснение супругов протекает на диво спокойно; оба признаются друг Другу в сердечном охлаждении — и решают идти далее каждый своим путем. Мурр возвращается к наукам и изящным искусствам с еще большим рвением, чем до

встречи с Мисмис…

Тем временем в Зигхартсвейлер приезжает из Италии принц Гектор, потомок знатного и богатого рода, за которого князь Ириней задумал выдать дочь. На балу Гедвига ведет себя более чем странно, шокируя весь двор: она три раза кряду пляшет с принцем лихой итальянский танец, совсем не свойственный ее природе. Принц ей совсем не мил — но оказывает на нее какое-то демоническое воздействие. Сильное впечатление производит принц и на Юлию: она в беседе с матерью уподобляет его взгляд огненному взору василиска. Советница Бенцон смеется: сразу двум девицам милый принц кажется чудовищем — что за глупости! Нет, это голос сердца, уверяет мать Юлии. После бала ей снился принц, под видом капельмейстера Крейслера заключивший ее в объятья со словами: «Ты уже убита — и отныне должна быть моей!» От этих посягательств ее избавляет во сне истинный, а не мнимый Крейслер — благодетельный дух замка, призванный оградить и ее и принцессу Гедвигу от злых чар. Советница Бенцон толкует этот сон на свой лад: Иоганнес Крейслер — человек, вносящий разлад в жизнь при дворе князя. Мало ей маэстро Абрагама — теперь еще и этот музыкант! Она обязана вмешаться в развитие событий!..

Нечего говорить, что неприязнь к принцу Гектору питает и Крейслер. Абрагам согласен: это сущий змей-искуситель. Брак с Гедвигой он готов заключить лишь по расчету, в действительности у него виды на Юлию. Разумеется, Крейслер должен вступиться за ее честь, но обычное оружие здесь неуместно. Маэстро Абрагам вручает другу миниатюрный портрет некоего лица, взгляд на которое повергнет Гектора в ужас и обратит его в бегство. Предсказание сбывается в точности. Но и капельмейстер внезапно исчезает из замка. В парке находят его шляпу со следами крови. Ясно, что кто-то — скорее всего, адъютант Гектора — пытался его убить. Но убил ли? Ответа нет: адъютанта в эту ночь тоже след простыл…

Новый приятель Мурра черный кот Муций упрекает его: «Вы бросились из одной крайности в другую, вы вот-вот превратитесь в отвратительного филистера, чьи действия зависят от привходящих обстоятельств, а не от голоса чести. Ваше уединение вас не утешит, но еще больше вам навредит!» Муций рекомендует Мурра своим друзьям — кошачим буршам, принимающим его как собрата, распевая «Gaudeamus igitur» и прочие гимны. Их кружок распадается после нескольких спевок на крыше: обитатели дома травят буршей гнусными собаками, вследствие чего отдает Богу душу славный Муций. На тризне Мурр знакомится с прелестной маленькой кошечкой Миной. Он

готов ринуться на штурм ее сердца — и вдруг видит поодаль Мисмис, о которой и думать позабыл. Мисмис останавливает Мурра: «Мина — твоя дочь!» Кот возвращается к себе под печку, дивясь причудам и превратностям судьбы…

Крейслер — о чем он извещает в письме маэстро Абрагама — нашел приют в монастыре. В то время как в Зигхартсвейлере происходят в его отсутствие бурные события (болезнь и чудесное исцеление Гедвиги, тайное возвращение принца Гектора, обнаружение трупа его адъютанта, наконец, въезд гусарского полка из столицы — там прошел слух, что в замке князя Иринея заговор и чуть ли не революция), виновник всего этого впервые испытывает душевное равновесие и посвящает себя музыке. Во сне ему видится Юлия — ангельская дева, поющая неслыханной красоты «Agnus Dei»; проснувшись, Крейслер записывает эту музыку, сам до конца не веря в то, что он — ее автор. Он готовится принять монашеские обеты — но тут в аббатство приезжает из Италии новый настоятель отец Киприан, назначенный самим римским папой. Мрачный аскет, он решительно меняет уклад жизни в монастыре. Крейслер ясно видит: в новых обстоятельствах музыка в его душе заглохнет. Ночью в аббатстве совершается отпевание — в покойнике Крейслер узнает адъютанта принца Гектора, которого он убил, защищаясь от его нападения в Зигхартсвейлерском парке… Капельмейстер догадывается, что оказался вовлечен в некую страшную тайну, к которой имеет прямое отношение отец Киприан, — о чем без обиняков и объявляет новому аббату. Суровый монах мгновенно преображается и, преисполненный духа кротости и любви, рассказывает Крейслеру повесть своей жизни, проливающую свет и на многое, касающееся обитателей замка, где еще недавно искал вдохновения наш музыкант.

В молодости отец Киприан, наследник могущественного государя, и его младший брат были на военной службе в Неаполе. Будущий аббат вел образ жизни самый распутный, не пропуская ни одной красотки.

Однажды на улице какая-то старуха цыганка предложила ему познакомиться с дамой не только прекраснейшей, но и равной принцу по происхождению. Антонио (так его звали тогда) счел старуху за обыкновенную сводню. Каково было изумление принца, когда, спустя несколько дней, он встретил старуху в обществе самой чудесной из виденных им дам. Молодую даму звали Анджела Бенцони, она родилась от внебрачной связи двух весьма знатных особ и — плод преступной любви — определена была жить вдали от дома, до особых распоряжений, под присмотром своей заботливой няни-цыганки, принятой принцем

за сводню. Анджела ответила взаимностью на чувства Антонио, и их тайно обвенчали в капелле Сан-Филиппо. Раскрыв эту тайну и увидев жену старшего брата, принц Гектор воспылал к ней страстью. Вскоре Антонио застиг его в покоях Анджелы. Произошло бурное объяснение; в бокал Анджелы Антонио всыпал яд, но и сам пал замертво от кинжала Гектора. Чудесным образом исцеленный, Антонио дал обет замаливать свой грех в монастыре. О ту пору в Италии оказался маэстро Абрагам, под видом фокусника Северина искавший милую Кьяру. Старуха цыганка вручила ему миниатюрный двойной портрет, где, между изображениями Антонио и Анджелы, хранилось письменное свидетельство о двойном убийстве. Все изложенное, как мы видим, объясняет и трепет принца Гектора в ту минуту, когда Крейслер показал ему сие неотразимое оружие, полученное из рук маэстро Абрагама; и влияние, коим пользовалась при дворе князя советница Бенцон, мать внебрачной его дочери; и ее догадки на тот счет, что старый фокусник знает о ней нечто важное… и еще многое, многое иное.

Именно теперь, когда, казалось бы, должно произойти в повести все самое главное, она неожиданно обрывается. Неожиданно — как решение принцессы Гедвиги выйти замуж за немилого ей Гектора. Неожиданно — как возвращение капельмейстера Крейслера в замок, его отказ от служения Богу и музыке ради любви Юлии. Неожиданно — как отъезд маэстро Абрагама за границу, похоже, на новые поиски «Невидимой Девушки»…

Неожиданно — как и смерть Кота Мурра, только вступавшего на порог славы и еще более поразительных свершений.

М. К. Поздняев

Генрих фон Клейст (Heinrich von Kleist) [1777–1811]

Разбитый кувшин

(Der zerbrochene Krug)
Комедия (1807)

Действие пьесы происходит в начале XIX в. в голландской деревне Гуйзум, близ Утрехта, в январе. Место действия — судная горница. Адам, сельский судья, сидит и перевязывает себе ногу. Заходит Лихт, писарь, и видит, что у Адама все лицо в ссадинах, под глазом багровый синяк, из щеки вырван клок мяса. Адам объясняет ему, что утром, встав с постели, он потерял равновесие, упал головой прямо в печку и вдобавок вывихнул себе ногу. Писарь Лихт сообщает ему, что в Гуйзум из Утрехта едет с ревизией член суда, советник Вальтер. Он проверяет все суды в округе. Накануне он побывал в соседней с Гуйзумом деревне Холл и после проверки отрешил от должности местных судью и писаря. Судья рано утром был найден в овине висящим на стропилах. Он повесился после того, как Вальтер посадил его под домашний арест. Однако кое-как удалось его вернуть к жизни. Появляется слуга советника Вальтера и объявляет, что его хозяин прибыл в Гуйзум и скоро явится в суд.

Адам встревожен и приказывает принести его одежду. Оказывается, что парика нигде не могут найти. Служанка заявляет, что парик в данный момент находится у парикмахера, а второго уже вчера, когда в одиннадцать часов вечера судья Адам вернулся домой, на его голове не было. Голова была вся в ссадинах, а служанке пришлось стирать с нее кровь. Адам опровергает ее слова, говорит, что она перепутала, что домой он вернулся в парике, а ночью его со стула стащила кошка и окотилась в нем.

Входит Вальтер и после приветствия выражает желание начать судебное разбирательство. Адам на некоторое время уходит из зала. Входят истцы — Марта Рулль и ее дочь Ева, а вместе с ними Фейт Тюмпель, крестьянин, и его сын Рупрехт. Марта кричит, что разбили ее любимый кувшин и что она заставит обидчика Рупрехта за это заплатить. Рупрехт заявляет, что его свадьбе с Евой не бывать, и обзывает ее распутной девкой. Вернувшись и увидев всю эту компанию, Адам начинает тревожиться и про себя думает, уж не на него ли самого ему

будут жаловаться? Ева дрожит и умоляет мать поскорее уйти из этого страшного места. Адам говорит, что от раны на ноге его мутит и он судить не может, а лучше пойдет и ляжет в постель. Лихт его останавливает и советует спросить разрешения у советника. Тогда Адам тихо пытается выяснить у Евы, зачем они пришли. Когда узнает, что только по поводу кувшина, то несколько успокаивается. Он уговаривает Еву не говорить лишнего и грозит, что иначе ее Рупрехт отправится в Ост-Индию вместе с армией и там погибнет. Вальтер вмешивается в их разговор и заявляет, что со сторонами бесед вести нельзя, и требует публичного допроса. После долгих колебаний Адам все же решается открыть заседание.

Первой давать показания вызывается истица — Марта. Она заявляет, что кувшин разбил Рупрехт. Адама это вполне устраивает, он объявляет парня виновным, а заседание закрытым. Вальтер крайне недоволен и просит вести дело со всеми формальностями. Тогда Марта начинает во всех подробностях рассказывать о достоинствах этого кувшина, о его истории, чем, в конце концов, выводит всех из себя. Затем она переходит к описанию событий прошедшего вечера. Рассказывает, что в одиннадцать часов уже хотела погасить ночник, как вдруг из Евиной комнаты услышала мужские голоса и шум. Она испугалась, прибежала туда и увидела, что дверь в комнату выломана и из нее доносится брань. Войдя внутрь, она увидела, что Рупрехт как бешеный ломает Еве руки, а посреди комнаты лежит разбитый кувшин. Марта притянула его к ответу, но он стал утверждать, что кувшин разбит кем-то другим, тем, кто только что сбежал, и начал оскорблять и поносить Еву. Тогда Марта спросила дочь, кто на самом деле тут был, и Ева поклялась, что только Рупрехт. На суде Ева говорит, что вовсе не клялась. Складывающаяся ситуация начинает тревожить Адама, и он вновь дает Еве свои наставления. Вальтер их пресекает, высказывает свое недовольство поведением судьи и выражает уверенность в том, что даже если бы сам Адам разбил кувшин, то не мог бы усердней валить все подозрения на молодого человека.

Приходит очередь Рупрехта давать свои показания. Адам всеми способами оттягивает этот момент, рассказывает о своей больной курице, которую он собирается лечить лапшой и пилюлями, чем окончательно выводит Вальтера из себя. Рупрехт, получивший наконец слово, заявляет, что в обвинении против него нет ни слова правды. Адам начинает отвлекать от него всеобщее внимание, так что Вальтер уже намеревается посадить писаря Лихта на место судьи. Адам, испугавшись, дает Рупрехту возможность продолжить показания. Молодой человек

рассказывает, что вечером, около десяти часов, он решил отправиться к Еве. Во дворе ее дома он услышал скрип калитки и обрадовался, что Ева еще не ушла. Вдруг он увидел в саду свою девушку и кого-то еще вместе с ней. Разглядеть он его не смог из-за темноты, однако подумал, что это Лебрехт, сапожник, еще осенью пытавшийся отбить у него Еву. Рупрехт пролез в калитку и притаился в кустах боярышника, откуда слышал болтовню, шепот и шутки. Затем те оба прошли в дом. Рупрехт стал ломиться в дверь, уже запертую на задвижку. Приналег и вышиб ее. Она загремела, с карниза печки полетел кувшин, а в окно кто-то поспешно выпрыгнул. Рупрехт подбежал к окну и увидел, что беглец все еще висит на прутьях частокола. Рупрехт огрел его по голове дверной задвижкой, оставшейся у него в руке, и решил было побежать за ним, но тот бросил ему в глаза горсть песка и исчез. Затем Рупрехт вернулся в дом, обругал Еву, а чуть позже в комнату вошла и Марта с лампой в руке.

Следующей должна говорить Ева. Перед тем как дать ей слово, Адам опять запугивает ее и убеждает не говорить лишнего. На выпады матери о ее распутстве Ева уверяет всех, что чести своей она не осрамила, но что кувшин ни Лебрехт и ни Рупрехт не разбивали. Адам начинает уверять Вальтера, что Ева не способна давать показания, она бестолкова и слишком молода. Вальтера же, наоборот, разбирает желание докопаться до истины в этом деле. Ева клянется в том, что Рупрехт кувшина не разбивал, а настоящего виновника назвать отказывается и намекает на какую-то чужую тайну. Тогда Марта, негодуя на дочь за ее скрытность, начинает подозревать ее и Рупрехта в более страшном преступлении. Она высказывает предположение о том, что накануне принятия военной присяги Рупрехт вместе с Евой собрались бежать, изменив родине. Она просит призвать в свидетельницы тетку Рупрехта, Бригитту, которая якобы в десять часов, раньше, чем был разбит кувшин, видела, как молодые люди спорили в саду. Она уверена, что ее показания в корне опровергнут слова Рупрехта, утверждающего, что он вломился к Еве в одиннадцать. Посылают за Бригиттой. Лихт уходит. Адам предлагает Вальтеру во время перерыва немного освежиться, выпить вина, закусить. Вальтер, что-то заподозрив, начинает подробно допрашивать судью Адама о том, где он ударился. Адам по-прежнему отвечает, что у себя дома о печку. Парик же, как он теперь утверждает, сгорел, когда он, уронив очки и низко нагнувшись за ними, задел свечу. Вальтер спрашивает у Марты, высоко ли от земли находятся окна Евы, у Рупрехта — не в голову ли он ударил беглеца и сколько раз, у Адама — часто ли он бывает в доме у Марты. Когда и Адам, и Марта отвечают, что

очень редко, Вальтер оказывается немного сбитым с толку.

Входят Бригитта с париком в руке и Лихт. Бригитта нашла парик на частоколе у Марты Рулль перед тем окном, где спит Ева. Вальтер просит Адама во всем сознаться и спрашивает, не его ли парик женщина держит в руке. Адам говорит, что это тот парик, который он восемь дней назад отдал Рупрехту, с тем чтобы Рупрехт, отправляясь в город, отдал его мастеру Мелю, и спрашивает, почему Рупрехт этого не сделал. Рупрехт же отвечает, что он его мастеру отнес.

Тогда Адам, рассвирепев, заявляет, что здесь пахнет изменой и шпионством. Бригитта же заявляет, что в саду у Евы был Не Рупрехт, поскольку девушка разговаривала со своим собеседником, как с нежеланным гостем. Позже, уже ближе к полуночи, возвращаясь с хутора от двоюродной сестры, она увидела, как в липовой аллее у сада Марты перед ней вырос кто-то лысый с конским копытом и промчался мимо, от него пахло серным и смоляным дымом. Она даже подумала, что это сам черт. Затем вместе с Лихтом она проследила, куда ведет этот след людской ноги, чередующийся с конским следом. Он привел прямо к судье Адаму. Вальтер просит Адама показать ногу. Он показывает свою здоровую левую ногу, а не правую, хромую. Затем всплывает несоответствие в словах судьи о том, куда подевался его парик. Лихту он сказал одно, а Вальтеру — другое. Рупрехт догадывается, что вчера с Евой был сам судья, и нападает на него с оскорблениями. Адам объявляет Рупрехта виновным и приказывает посадить его в тюрьму. Тогда Ева не выдерживает подобной несправедливости и признается, что вчера с ней был сам Адам и домогался ее, угрожая, если она не согласится, отправить ее жениха на войну. Адам убегает. Вальтер успокаивает Еву, убеждая, что Адам ее обманул и что солдат набирают только во внутренние войска. Рупрехт, узнав, что Ева была с Адамом, перестает ревновать и просит у невесты прощения, Фейт предлагает назначить свадьбу на Троицу. Вальтер смещает Адама с должности и назначает на его место писаря Лихта. Марта, так и не успокоившись, спрашивает у советника, где ей в Утрехте найти правительство, чтобы наконец «добиться правды насчет кувшина».

Е. В. Семина

Принц Фридрих Гомбургский

(Prinz Friedrich von Homburg)
Арама (1810, опубл. 1821)

В центре драмы — битва при Фербеллине (1675), во многом

определившая дальнейшую судьбу Германии.

Принц Фридрих Артур Гомбургский, генерал от кавалерии, ночью в сонном оцепенении сидит под деревом в саду замка и плетет лавровый венок. Курфюрст Браденбургский, Фридрих Вильгельм; курфюрстина, принцесса Наталия Оранская и граф фон Гогенцоллерн из свиты курфюрстины выходят из замка и с балюстрады смотрят на принца. Пока принц находится в полудреме, они решают над ним подшутить. Курфюрст берет у принца венок, обматывает его цепью со своей шеи и передает принцессе. Принц встает, а курфюрст с принцессой, высоко приподнимающей венок, отступают назад. Все идут вверх по лестнице. Принцу кажется, что он все еще спит. Курфюрст с принцессой входят в замок и захлопывают перед ним дверь, однако он успевает сорвать перчатку с руки Наталии. Принц в крайнем удивлении смотрит на дверь и на перчатку, затем, спустившись вниз, при окрике Гогенцоллерна падает как подкошенный. Гогенцоллерн заговаривает с принцем, и принц постепенно начинает осознавать, где он находится. Он рассказывает графу свой сон, а граф, по уговору с курфюрстом, ничем не дает ему понять, что все с ним случившееся было наяву. Принц, однако, не помнит, что за девушка была с курфюрстом, и удивлен, что после пробуждения перчатка не исчезла.

На следующее утро в зале замка собираются курфюрст, фельдмаршал Дерфлинг, принц Гомбургский с перчаткой за колетом и другие офицеры. Курфюрстина и принцесса Наталия садятся в стороне. Фельдмаршал диктует офицерам составленный курфюрстом план сражения. Все, кроме принца, записывают. Принц только делает вид, что пишет, сам же размышляет о том, кому принадлежит спрятанная за его колетом перчатка. Вскоре он выясняет с помощью хитрости, что перчатка принадлежит принцессе Наталии. К тому времени оказывается, что фельдмаршал уже закончил диктовать приказ, и принц понимает, что почти все прослушал. Курфюрст же в приказе особенно подчеркивал, что до его сигнала никто не должен двигать войска в решающее наступление. Принц все еще находится под впечатлением своего вещего, как он полагает, сна.

На поле битвы, видя, как в курфюрста попадает пушечное ядро и он погибает, принц, охваченный яростью и жаждой мести, раньше общего сигнала ведет свои войска в наступление и заставляет шведов бежать. Его маневр способствует победе над противником.

Чуть позже курфюрстина, узнав о гибели своего мужа, оплакивает его смерть. Принцесса Наталия пытается поддержать курфюрстину, но и сама очень огорчена, поскольку давно уже

является сиротой, а теперь потеряла и последнего родственника и покровителя. Подоспевший к этому времени принц Гомбургский предлагает ей свою руку и сердце и клянется, что навеки будет для нее опорой. Наталия принимает его предложение и становится его невестой.

Внезапно входит вахмистр и сообщает, что курфюрст жив. Вместо него убит один из офицеров, обменявшийся с курфюрстом лошадью. Сам Фридрих Вильгельм находится в данный момент в Берлине и приказывает отдать под суд того, кто хоть и добыл победу, но вместе с тем проявил непослушание, нарушив приказ и выступив раньше положенного срока. Он не хочет случайных побед и считает, что виновный достоин казни.

Принц прибывает в Берлин, где его арестовывают и отвозят в тюрьму обратно в Фербеллин. В темницу к принцу входит его друг граф фон Гогенцоллерн и сообщает, что суд приговорил его к смерти. Принца нисколько не тревожит это известие, поскольку он не верит, что курфюрст, с детства относившийся к нему как к сыну, позволит привести этот приговор в исполнение. Однако когда он узнает, что курфюрст уже подписал постановление суда, то лишается присутствия духа, Гогенцоллерн наводит принца на мысль, что, возможно, он нарушил какие-то планы Фридриха Вильгельма. Он предполагает, что недовольство курфюрста вызвано нежеланием принцессы Наталии, помолвленной с принцем Гомбургским, выйти замуж за шведского короля Карла, который ставит это условием подписания мирного договора. Гогенцоллерн советует принцу попросить заступничества у курфюрстины, ведь заботу о принце, как о собственном сыне, завещала ей его покойная мать. Принц покидает тюрьму под честное слово и отправляется к курфюрстине и Наталии. Курфюрстина говорит, что уже просила за него перед курфюрстом, но безрезультатно. Тогда Наталия, узнав о том, что, возможно, и сама повинна в недовольстве Фридриха Вильгельма, отправляется к дяде заступиться за принца Гомбургского. Курфюрстина же советует ему вооружиться мужеством.

Наталия идет в кабинет к Фридриху Бранденбургскому, падает перед ним на колени и молит пощадить принца. Она описывает, в каком жалком состоянии пребывает некогда смелый воин принц Гомбургский, и говорит, что он не желает умирать и просит о пощаде. Курфюрст в замешательстве признается, что полагал, будто бы принц согласен с приговором суда и осознает свою вину. Ежели это не так, то он ни за что не решится пойти против мнения принца и пишет ему письмо, где говорит, что коли принц не одобряет приговора суда, то пусть напишет подтверждение этому и будет свободен. Наталия берет послание

курфюрста, благодарит его в слезах и соглашается собственноручно передать принцу конверт.

В комнату к принцессе, одновременно являющейся и шефом драгунского полка, входит офицер. Он передает пакет с прошением от всего ее полка в защиту принца и просит, чтобы Наталия присоединила свою подпись к остальным. Принцесса охотно это делает. В дополнение к этому составляет от лица курфюрста приказ, предписывающий командующему ее драгунами, полковнику Коттвицу, привести их из постоя в Арнштейне в Фербеллин, поближе к остальному войску, и пустить прошение по всем полкам, дабы увеличить количество подписей и сделать его более весомым.

После этого Наталия едет в тюрьму к принцу Гомбургскому с радостной вестью, что теперь его свобода — в его собственных руках. Принц внимательно перечитывает послание курфюрста и несколько раз пробует написать ответ. Однако в конце концов заявляет, что ценою препирательств пощада ему не нужна. Наталия целует его и признается, что такой ответ ей по сердцу. Она вызывает приехавшего с ней офицера и дает ему окончательный приказ сообщить Коттвицу, что до ночи ждет полк в Фербеллине.

На следующее утро курфюрст с удивлением обнаруживает на площади полк драгун под командованием Коттвица, который должен был расквартироваться в Арнштейне. В дополнение к этому до него доходят сведения, что в ратуше генералитетом Бранденбурга устроено собрание. Фельдмаршал говорит, что офицеры составляют прошение на имя курфюрста в пользу принца, в случае же, если он не смягчится, грозятся освободить принца силой.

Входят офицеры с прошением, и Коттвиц сообщает курфюрсту, удивленному его присутствием в городе, что накануне получил приказ, подписанный Наталией и якобы составленный по велению князя Фридриха. Он клянется, что принц ничего не знает об инициативе офицеров, а также сообщает, что он оправдывает и поддерживает поведение принца во время битвы.

Входит граф фон Гогенцоллерн и заявляет, что в поведении принца виноват сам курфюрст, поскольку в результате разыгранной по его инициативе ночной шутки на следующее утро принц был рассеян и прослушал половину приказа, продиктованного фельдмаршалом. Курфюрст раздумывает над тем, что сказали ему его придворные. Между тем вводят принца Гомбургского, вызванного курфюрстом. Он говорит, что готов принять смерть за неповиновение, и просит исполнить его

последнюю просьбу: не покупать мира со Швецией ценой руки принцессы. Курфюрст обещает исполнить его просьбу. Принца отводят обратно в тюрьму.

Далее принца выводят из тюрьмы на виду у придворных и курфюрста. Последний пристально смотрит принцу вслед, затем берет смертный приговор и рвет его.

Принц Гомбургский сидит в саду, как и в начале драмы, с повязкой на глазах. С него снимают повязку, и он видит, как курфюст сводит принцессу, держащую лавровый венок, с лестницы. Она возлагает на принца венок и надевает цепь. Принц падает без чувств. Его приводят в себя холостые пушечные выстрелы. Ему чудится, что это все еще длится его сон.

Е. В. Семина

Михаэль Кольхаас

(Michael Kohlhaas)

Историческая повесть (1810)

Действие относится к середине XVI в., к периоду Реформации. Михаэль Кольхаас, главный герой повести, зарабатывает на жизнь разведением и продажей лошадей. Это простой и справедливый человек, высоко ценящий свою честь и достоинство.

Однажды он направляется в Лейпциг и, переходя через границу, видит на саксонской стороне у рыцарского замка шлагбаум. Он удивлен. Ему уже семнадцать раз приходилось переходить через границу, но ни разу дорогу ему не преграждал шлагбаум. Выясняется, что старый барон, владелец замка, умер и на его место пришел его наследник юнкер Венцель фон Тронка. Он-то и ввел эти новшества. Михаэль Кольхаас оплачивает пограничный взнос и перегоняет свой табун на саксонскую землю. Однако, когда он приближается к шлагбауму, его окликает с башни замка чей-то голос и приказывает остановиться. Из замка выходит смотритель и требует у Михаэля пропуск, без которого якобы ни один барышник с лошадьми не может быть пропущен через границу. Юнкер подтверждает слова смотрителя и предлагает съездить за пропуском, а в залог оставить пару вороных у него в конюшнях. Михаэль возмущен подобным насилием, но делать ему ничего не остается, как оставить своего слугу Герзе с воронымі, самому с остальным табуном проследовать в Лейпциг на ярмарку, а по пути, в Дрездене, раздобыть пропуск. В дрезденской ратуше от знакомых советников он узнает, что история с пропуском — чистый

вымысел, и получает тому письменное подтверждение. Распродав табун, он через несколько дней возвращается в Тронкенбург за своими воронымы. Там он узнает, что его слуга был избит и выгнан из замка. В конюшне же он видит вместо своих холеных коней пару тощих изможденных кляч. Кольхаас отказывается забирать лошадей в таком состоянии и требует, чтобы ему вернули его вороных в том виде, в котором он их оставил. Юнкер уходит, хлопая перед его носом дверью. Кольхаас оставляет своих коней там, где они стоят, и уезжает с угрозой, что добьется справедливости.

Приехав домой, он узнает, что его слуга Герзе вернулся весь избитый две недели назад, но до сих пор так и не поправился. Герзе сообщает Кольхаасу, что его лошадей нещадно эксплуатировали, гоняли на непосильные для них пахотные работы, вместо конюшни перевели в свинарник, а когда Герзе повел их купать за ворота замка, на него налетели смотритель и управляющий со слугами, скинули его с лошади в грязь, избили до полусмерти, отобрали коней и прогнали вон из замка.

Михаэль Кольхаас обещает своему слуге, что отомстит за него и добьется справедливости. Он отправляется в Дрезден подавать жалобу в суд. При помощи знакомого законоведа составляет иск, в котором подробно описывает насилие, учиненное юнкером Венпелем фон Тронка, и требует, чтобы виновный возместил ему ущерб, а сам понес заслуженное наказание. После бесконечных, длившихся в течение года проволочек он узнает, что его дело было проиграно, поскольку у юнкера обнаружилось два наделенных высокой властью родственника: Гинц и Кунц фон Тронка, из которых один состоит при государе кравчим, а другой — камергером.

Кольхаас не теряет надежды добиться справедливости и передает свою жалобу лично бранденбургскому курфюрсту. Он оказывается очень огорчен, когда узнает, что курфюрст переадресовал ее своему канцлеру, графу Кальгейму, находящемуся в свойстве с домом Тронка. Кольхаас вновь получает отказ и приказ более не беспокоить высшие инстанции своими сплетнями и дрязгами. Затем от одного проезжего ему становится известно, что его вороных по-прежнему употребляют в Трокенбурге на полевых работах вместе с другими лошадьми.

Тогда Кольхаас приглашает к себе старосту, своего соседа, уже давно собиравшегося расширить свои земельные владения, и предлагает ему купить все его имущество в Бранденбурге и Саксонии, за исключением лошадей. Староста принимает его предложение. Жена Михаэля Кольхааса напутана его планами добиваться признания своих прав незаконными способами. Она

предлагает ему свою помощь, хочет поехать в Берлин и сама подать прошение государю, поскольку считает, что у женщины больше шансов обратить на себя внимание. Затея эта оказывается еще менее удачной, чем все предыдущие. Лизбета возвращается с опасной раной в груди. Очевидно, она с таким упорством пробиралась к государю, что получила от одного из стражников удар пикой в грудь. Через несколько дней она умирает на руках у убитого горем Михаэля.

Вернувшись после похорон домой, Кольхаас составляет письмо, в котором предписывает юнкеру доставить ему его откормленных вороных, затем собирает семерых своих слуг, вооружает их и отправляется на приступ замка. Замок он поджигает, а слуг, недовольных своим господином, вооружает и присоединяет к своему отряду. Самому юнкеру Венцелю удается бежать. Некоторое время он скрывается в монастыре, где настоятельницей является его тетка. Однако когда Кольхаас с отрядом прибывает в монастырь, то выясняется, что Венцель фон Тронка вновь от него ускользнул и направился в Виттенберг.

В Виттенберге, понимая, что со своим отрядом в десять человек он не сможет справиться с целым городом, Кольхаас составляет воззвание, в котором излагает все, что с ним произошло, и призывает каждого доброго христианина встать на его сторону. Его отряд возрастает, количество сторонников тоже увеличивается. Он избегает прямого столкновения с войсками, высланными против него правительством, и прячется в лесах. Время от времени он возвращается к городу и вновь и вновь поджигает его. На защиту Виттенберга выступает еще более сильный, чем прежде, отряд в 500 человек под командованием принца Мейссенского. Укрывшегося в городе юнкера под охраной перевозят в Лейпциг.

Вокруг Кольхааса к тому времени насчитывается уже 300 человек. Он разбивает отряд принца. В этом сражении гибнет Герзе. Вскоре Кольхаас подходит к Лейпцигу и поджигает его с трех сторон. Тогда Мартин Лютер берется вернуть Кольхааса в границы «установленного людьми. порядка». Он рассылает по всему курфюршеству воззвание, в котором называет его богоотступником и бунтовщиком. Кольхаас, прочитав этот листок, подписанный наиболее уважаемым им именем Мартина Лютера, велит седлать коня и под вымышленным именем отправляется к автору послания. В беседе с Лютером Кольхаас сообщает ему, что хочет лишь законного наказания Венцеля фон Тронка и чтобы ему самому возместили убытки и вернули лошадей в первоначальном виде. Мартин Лютер берется заступиться за него перед курфюрстом саксонским. На следующее

утро он отправляет курфюрсту послание, в котором указывает на недостойные поступки господ фон Тронка, требует амнистии для Михаэля Кольхааса и возможности продолжить судебный процесс. Курфюрст, узнав, что шайка барышника разрослась уже до 400 человек и народ на его стороне, принимает решение последовать совету доктора Лютера и разрешает Кольхаасу свободный проезд в Дрезден на пересмотр его дела при условии, что в течение трех дней он распустит банду и сдаст оружие. Если суд постановит, что его иск законен, то ему и его сообщникам будет дарована амнистия.

Кольхаас приезжает в свой дом в Дрездене, и принц Мейссенский тут же приказывает поставить около него охрану якобы для защиты от собравшегося вокруг народа. Повсеместно продолжают твориться беспорядки, но уже не по вине Кольхааса, Иоганн Нагельшмит, один из членов шайки барышника, с остатками его отряда продолжает дело, начатое Михаэлем Кольхаасом, и прикрывается его именем. Враги Кольхааса устраивают барышнику ловушку, вследствие которой он пишет письмо Нагельшмиту и сообщает, что якобы хочет к нему присоединиться. Письмо перехватывают слуги принца, и на основании этой бумаги принц просит императора провести строгое следствие над Кольхаасом в Берлине. Суд постановляет вернуть Кольхаасу все, что было у него отнято. Ему возвращают его откормленных вороных, деньги, оставленные Герзе в замке, когда его выгоняли, а юнкер Венцель присуждается к двум годам тюрьмы. Михаэль Кольхаас доволен результатом, однако ему приходится ответить своей смертью за нарушенное спокойствие в стране.

Е. Б. Семина

Адельберт фон Шамиссо (Adelbert von Chamissso) [1781–1838]

Удивительная история Петера Шлемиля

(Peter Schlemihis Wundersame Geschichte)
Роман (1814)

Германия, начало XIX в. После долгого плавания Петер Шлемиль прибывает в Гамбург с рекомендательным письмом к господину Томасу Джону. В числе гостей он видит удивительного человека в сером фраке. Удивительного потому, что этот человек один за другим вынимает из кармана предметы, которые, казалось бы, никак не могут там поместиться, — подзорную трубу, турецкий ковер, палатку и даже трех верховых лошадей. В бледном лице человека в сером есть что-то необъяснимо жуткое. Шлемиль хочет незаметно скрыться, но тот настигает его и делает странное предложение: он просит Шлемиля отдать свою тень в обмен на любое из сказочных сокровищ — корень мандрагоры, пфенниги-перевертыши, скатерть-самобранку, волшебный кошелек Фортунато. Как ни велик страх Шлемиля, при мысли о богатстве он забывает обо всем и выбирает волшебный кошелек.

Так Шлемиль теряет свою тень и тут же начинает жалеть о содеянном. Оказывается, что без тени нельзя и на улице показаться, потому что, «хотя золото ценится на земле гораздо дороже, чем заслуги и добродетель, тень уважают еще больше, чем золото». Его главной

??? ... ???

но. Свадьба сыграна. Минна стала женой Раскала. Оставив верного слугу, Шлемиль садится на коня и под покровом ночи удаляется от места, где «похоронил свою жизнь». Вскоре к нему присоединяется пеший незнакомец, который отвлекает его от грустных дум разговором о метафизике. В свете наступившего утра Шлемиль с ужасом видит, что его спутник — человек в сером. Он со смехом предлагает Шлемилю одолжить ему его тень на время пути, и Шлемилю приходится принять предложение, потому что навстречу идут люди. Воспользовавшись тем, что едет верхом, в то время как человек в сером идет пешком, он пытается удрать вместе с тенью, но та соскальзывает с лошади и

возвращается к своему законному хозяину. Человек в сером с насмешкой заявляет, что теперь Шлемилю от него не избавиться, потому что «такому богачу тень необходима».

Шлемиль продолжает путь. Повсюду его ждут почет и уважение — ведь он богач, да и тень у него прекрасная. Человек в сером уверен, что рано или поздно добьется своего, но Шлемиль знает, что теперь, когда он навеки потерял Минну, он не продаст душу «этой погани».

В глубокой пещере в горах между ними происходит решительное объяснение. Лукавый снова рисует заманчивые картины жизни, которую может вести богатый человек, разумеется, обладающий тенью, а Шлемиль разрывается «между соблазном и твердой волей». Он снова отказывается продать душу, гонит прочь человека в сером. Тот отвечает, что уходит, но если Шлемилю понадобится с ним увидеться, то пусть он только встряхнет волшебным кошельком. Человека в сером связывают с богатыми тесные отношения, он оказывает им услуги, но тень свою Шлемиль может вернуть, только заложив душу. Шлемиль вспоминает о Томасе Джоне и спрашивает, где он сейчас. Человек в сером вытаскивает из кармана самого Томаса Джона, бледного и изможденного. Его синие губы шепчут: «Праведным судом Божиим я был судим, праведным судом Божиим я осужден». Тогда Шлемиль решительным движением швыряет кошелек в пропасть и произносит: «Заклинаю тебя именем Господа Бога, сгинь, злой дух, и никогда больше не появляйся мне на глаза». В то же мгновение человек в сером встает и исчезает за скалами.

Так Шлемиль остается и без тени и без денег, но с души его спадает тяжесть. Богатство его больше не влечет. Избегая людей, он продвигается к горным рудникам, чтобы наняться на работу под землей. Сапоги изнашиваются в дороге, ему приходится купить на ярмарке новые, а когда, надев их, он снова пускается в путь, то вдруг оказывается на берегу океана, среди льдов. Он бежит и через несколько минут ощущает страшную жару, видит рисовые поля, слышит китайскую речь. Еще шаг — он в глубине леса, где с удивлением узнает заботой становится вернуть тень. Он посылает на поиски виновника своего несчастья верного слугу Бенделя, и тот возвращается опечаленный — у господина Джона никто не может вспомнить человека в сером фраке. Правда, какой-то незнакомец просит передать господину Шлемилю, что уезжает и увидится с ним ровно через год и один день. Конечно, этот незнакомец и есть человек в сером. Шлемиль боится людей и проклинает свое богатство. Единственный, кто знает о причине его горя, это Бендель, который помогает хозяину как может, прикрывая его своей тенью. В конце концов Шлемилю приходится

бежать из Гамбурга. Он останавливается в уединенном городке, где его принимают за короля, путешествующего инкогнито, и где он встречает красавицу Минну, дочь лесничего. Он проявляет величайшую осторожность, никогда не появляется на солнце и выходит из дому только ради Минны, а та отвечает на его чувство «со всем пылом неискушенного юного сердца». Но что может сулить доброй девушке любовь человека, лишенного тени? Шлемиль проводит ужасные часы в раздумьях и слезах, но не решается ни уехать, ни открыть возлюбленной свою страшную тайну. До срока, назначенного человеком в сером, остается месяц. В душе Шлемиля теплится надежда, и он сообщает родителям Минны о своем намерении через месяц просить ее руки. Но роковой день наступает, тянутся часы тягостного ожидания, близится полночь, и никто не появляется. Шлемиль засыпает в слезах, потеряв последнюю надежду.

На следующий день берет расчет его второй слуга Раскал, заявив, что «порядочный человек не захочет служить господину, у которого нет тени», лесничий бросает ему в лицо то же обвинение, а Минна признается родителям, что давно подозревала об этом, и рыдает на груди у матери. Шлемиль в отчаянии бродит по лесу. Внезапно кто-то хватает его за рукав. Это человек в сером. Шлемиль обсчитался на один день. Человек в сером сообщает, что Раскал выдал Шлемиля, чтобы самому жениться на Минне, и предлагает новую сделку: чтобы получить обратно тень, Шлемиль должен отдать ему душу. Он уже держит наготове листочек пергамента и обмакивает перо в кровь, выступившую на ладони Шлемиля. Шлемиль отказывается — больше из личного отвращения, чем из соображений нравственности, а человек в сером вытаскивает из кармана его тень, бросает себе под ноги, и она послушно, как его собственная, повторяет его движения. В довершение искушения человек в сером напоминает, что еще не поздно вырвать Минну из рук негодяя, достаточно одного росчерка пера. Он неотступно преследует Шлемиля, и наконец наступает роковая минута. Шлемиль больше не думает о себе. Спасти возлюбленную ценой собственной души! Но когда его рука уже тянется к пергаменту, он вдруг проваливается в небытие, а очнувшись, понимает, что уже поздно. Свадьба сыграна. Минна стала женой Раскала. Оставив верного слугу, Шлемиль садится на коня и под покровом ночи удаляется от места, где «похоронил свою жизнь». Вскоре к нему присоединяется пеший незнакомец, который отвлекает его от грустных дум разговором о метафизике. В свете наступившего утра Шлемиль с ужасом видит, что его спутник — человек в сером. Он со смехом предлагает Шлемилю одолжить ему его тень

на время пути, и Шлемилю приходится принять предложение, потому что навстречу идут люди. Воспользовавшись тем, что едет верхом, в то время как человек в сером идет пешком, он пытается удрать вместе с тенью, но та соскальзывает с лошади и возвращается к своему законному хозяину. Человек в сером с насмешкой заявляет, что теперь Шлемилю от него не избавиться, потому что «такому богачу тень необходима».

Шлемиль продолжает путь. Повсюду его ждут почет и уважение — ведь он богач, да и тень у него прекрасная. Человек в сером уверен, что рано или поздно добьется своего, но Шлемиль знает, что теперь, когда он навеки потерял Минну, он не продаст душу «этой погани».

В глубокой пещере в горах между ними происходит решительное объяснение. Лукавый снова рисует заманчивые картины жизни, которую может вести богатый человек, разумеется, обладающий тенью, а Шлемиль разрывается «между соблазном и твердой волей». Он снова отказывается продать душу, гонит прочь человека в сером. Тот отвечает, что уходит, но если Шлемилю понадобится с ним увидеться, то пусть он только встряхнет волшебным кошельком. Человека в сером связывают с богатыми тесные отношения, он оказывает им услуги, но тень свою Шлемиль может вернуть, только заложив душу. Шлемиль вспоминает о Томасе Джоне и спрашивает, где он сейчас. Человек в сером вытаскивает из кармана самого Томаса Джона, бледного и изможденного. Его синие губы шепчут: «Праведным судом Божиим я был судим, праведным судом Божиим я осужден». Тогда Шлемиль решительным движением швыряет кошелек в пропасть и произносит; «Заклинаю тебя именем Господа Бога, сгинь, злой дух, и никогда больше не появляйся мне на глаза». В то же мгновение человек в сером встает и исчезает за скалами.

Так Шлемиль остается и без тени и без денег, но с души его спадает тяжесть. Богатство его больше не влечет. Избегая людей, он продвигается к горным рудникам, чтобы наняться на работу под землей. Сапоги изнашиваются в дороге, ему приходится купить на ярмарке новые, а когда, надев их, он снова пускается в путь, то вдруг оказывается на берегу океана, среди льдов. Он бежит и через несколько минут ощущает страшную жару, видит рисовые поля, слышит китайскую речь. Еще шаг — он в глубине леса, где с удивлением узнает растения, встречающиеся только в Юго-Восточной Азии. Наконец Шлемиль понимает: он купил семимильные сапоги. Человеку, которому недоступно общество людей, милостью неба дарована природа. Отныне цель жизни Шлемиля — познание ее тайн. Он выбирает убежищем пещеру в Фиваиде, где его всегда ждет верный пудель Фигаро,

путешествует по всей земле, пишет научные труды по географии и ботанике, а его семимильные сапоги не знают износу. Описывая свои приключения в послании другу, он заклинает его всегда помнить о том, что «прежде всего тень, а уж затем деньги».

И. А. Москвина-Тарханова

Генрих Гейне (Heinrich Heine) [1797–1856]

Атта Троль (Atta Troll)

Поэма (1843)

Эта поэма Генриха Гейне повествует о медведе по имени Атта Троль. Действие начинается в 1841 г. в небольшом курортном городке Котэрэ в Пиренеях, где лирический герой отдыхал вместе со своей женой Матильдой, которую он ласково называет Джульеттой. Их балкон выходил как раз на городскую площадь, и они каждый день могли наблюдать за тем, как на цепи у медвежатника танцуют два медведя — Атта Троль и его жена Мумма.

Но так продолжалось недолго. В один прекрасный день медведь Атта Троль сорвался с цепи и убежал в горы, в берлогу к своим медвежатам — четырем сыновьям и двум дочкам. Он рассказал им о своей актерской жизни и о том, какие плохие все люди. Однажды Атта Троль привел своего младшего сына к Камню Крови — древнему алтарю друидов, и там взял с него клятву вечной ненависти к людям.

Но тем временем лирический герой собирается на охоту за медведем вместе с неким Ласкаро — сыном ведьмы Ураки, который на самом-то деле давно уже умер, но ведьма вселила в его мертвое тело видимость жизни. Странствуя несколько дней по горам, они добрались до хижины Ураки, которая стоит на круче, над «Ущельем духов». Официально считалось, что Урака занималась продажей горных трав и чучел птиц. В лачуге стоял смрад от трав, а головы мертвых птиц на стенах наводили на лирического героя ужас. И ночью, чтобы избавиться от этого ужаса, он открыл окно, потому что хотел подышать свежим воздухом. И что же он увидел?

Было полнолуние, ночь святого Иоанна, когда духи мчатся по ущелью на охоту. Эту картину и наблюдал лирический герой из окна. В кавалькаде он увидел трех красавиц: богиню-охотницу Диану, фею Севера Абунду и жену царя Ирода Иродиаду с головой Иоанна Крестителя на блюде. Иродиада больше всех понравилась лирическому герою, потому что, пролетая мимо него, посмотрела на него томно и вдруг кивнула. Трижды кавалькада пролетала мимо него по ущелью, и трижды ему кивнула Иродиада. Знать неспроста! А потом лирический герой заснул на соломе, потому что в доме у ведьмы не было перин.

Наутро лирический герой вместе с Ласкаро пошел прогуляться в долину, и, пока Ласкаро изучал следы медведя, сам он был погружен в думы о трех ночных красавицах. Целый день блркдали они по горам, словно аргонавты без Арго. Начался страшный ливень, и ночью, усталые и злые, вернулись они в дом Ураки. Она, сидя у огня, чесала мопса, но тут же перестала это делать, только лишь увидала изнемогших путников. Она раздела лирического героя и уложила его спать на солому, а затем она раздела своего сына Ласкаро и положила его, полуголого, к себе на колени. Перед ней стоял на задних лапах мопс и держал в передних горшочек с зельем. Из горшочка взяла Урака жир и намазала сыну грудь и ребра. А лирический герой опять испугался мертвого Ласкаро, запаха зелий и чучел птиц, развешанных тут и там по стенам. От страха он уснул. И приснился ему бал медведей и привидений.

Проснулся он в полдень. Урака и Ласкаро ушли на охоту на медведя, и лирический герой остался в хижине один с толстым мопсом. Мопс стоял на задних лапах у очага и что-то варил в котелке, а потом заговорил сам с собой на швабском языке. Он рассказывал сам себе о том, что на самом деле он — несчастный швабский поэт, заколдованный ведьмой. Услыхав об этом, лирический герой спросил его, как могло случиться такое, что ведьма заколдовала его. Оказалось, что, прогуливаясь по горам, он случайно попал в лачугу к ведьме, которая сразу влюбилась в него, а когда поняла, что он не отвечает на ее чувства из-за своей пресловутой швабской нравственности, тут же превратила его в мопса. Но его можно расколдовать в случае, если какая-нибудь девственница сможет в новогоднюю ночь в одиночку прочитать стихи швабского поэта Густава Пфицера и не заснуть. Лирический герой сказал мопсу, что это невозможно.

В это же самое время, когда лирический герой вел беседу с мопсом, Атта Троль спал в своей берлоге среди детей. Внезапно он проснулся, предчувствуя свою скорую гибель, и рассказал о ней своим детям. Вдруг услышал он голос своей любимой жены Муммы и побежал на ее зов. Тут-то и подстрелил его спрятавшийся невдалеке Ласкаро. Дело в том, что ведьма выманила медведя из берлоги, очень искусно имитируя ворчанье медведицы, Так погиб Атта Троль, и последний вздох его был о Мумме.

Тело медведя приволокли к городской ратуше, где выступил помощник мэра. Он поведал собравшимся о проблемах свекловицы, а также вознес хвалы героизму Ласкаро, отчего мертвый Ласкаро даже покраснел и улыбнулся.

А с медведя сняли шкуру, и однажды ее купила жена

лирического героя Матильда, которую он ласково называет Джульеттой. Сам же герой ночью часто ходит по шкуре босиком.

Что же касается медведицы Муммы, она живет теперь в Парижском зоопарке, где без конца предается любовным утехам со здоровенным сибирским медведем.

Е. Н. Лавинская

Германия. Зимняя сказка

(Deutschland. Ein Wintermarchen)
Поэма (1844)

Действие поэмы происходит осенью — зимой 1843 г. Это политическая поэма. Она посвящена в основном поеданию омлетов с ветчиной, гусей, уток, трески, устриц, апельсинов и т. п. и питью рейнвейна, а также здоровому сну.

Лирический герой поэта покидает веселый Париж и любимую жену для того, чтобы совершить кратковременную поездку в родную Германию, по которой очень соскучился, и навестить старую больную мать, которую не видел уже тринадцать лет.

Вступил он на родную землю хмурой ноябрьской порой и невольно прослезился. Он услышал родную немецкую речь. Маленькая девочка с арфой пела заунывную песню о скорбной земной жизни и райском блаженстве. Поэт же предлагает завести новую радостную песню о рае на земле, который вскоре настанет, потому что на всех хватит хлеба и сладкого зеленого горошка и еще любви. Эту радостную песнь он напевает оттого, что его жилы напоил живительный сок родной земли.

Малютка продолжала распевать фальшивым голосом сердечную песенку, а тем временем таможенники копались в чемоданах поэта, ища там запрещенную литературу. Но тщетно. Всю запрещенную литературу он предпочитает перевозить у себя в мозгу. Приедет — тогда напишет. Перехитрил таможенников.

Первый город, который он посетил, был Аахен, где в древнем соборе покоится прах Карла Великого. На улицах этого города царят сплин и хандра. Поэт встретил прусских военных и нашел, что за тринадцать лет они нисколько не изменились — тупые и вымуштрованные манекены. На почте он увидел знакомый герб с ненавистным орлом. Почему-то ему не нравится орел.

Поздно вечером поэт добрался до Кельна. Там он съел омлет с ветчиной. Запил его рейнвейном. После этого пошел бродить по ночному Кельну. Он считает, что это город гнусных святош, попов, которые сгноили в темницах и сожгли на кострах цвет немецкой нации. Но дело спас Лютер, который не позволил

достроить отвратительный Кельнский собор, а вместо этого ввел в Германии протестантизм. А потом поэт побеседовал с Рейном.

После этого он вернулся домой и уснул, как дитя в колыбели. Во Франции он частенько мечтал поспать именно в Германии, потому что лишь родные немецкие постели такие мягкие, уютные, пушистые. В них одинаково хорошо мечтать и спать. Он полагает, что немцам, в отличие от алчных французов, русских и англичан, свойственна мечтательность и наивность.

Наутро герой отправился из Кельна в Гаген. Поэт не попал в дилижанс, и поэтому пришлось воспользоваться почтовой каретой. В Гаген приехали около трех часов, и поэт сразу начал есть. Он съел свежий салат, каштаны в капустных листах с подливкой, треску в масле, копченую селедку, яйца, жирный творог, колбасу в жиру, дроздов, гусыню и поросенка.

Но стоило ему выехать из Гагена, как поэт сразу же проголодался. Тут шустрая вестфальская девочка поднесла ему чашку с дымящимся пуншем. Он вспомнил вестфальские пиры, свою молодость и то, как часто оказывался в конце праздника под столом, где и проводил остаток ночи.

Тем временем карета въехала в Тевтобургский лес, где херусский князь Герман в 9 году до н. э. расправился с римлянами. А если бы он этого не сделал, в Германии были бы насаждены латинские нравы. Мюнхен имел бы своих весталок, швабы назывались бы квиритами, а Бирх-Пфейфер, модная актриса, пила бы скипидар, подобно знатным римлянкам, у которых от этого был очень приятный запах мочи. Поэт очень рад, что Герман победил римлян и всего этого не произошло.

В лесу карета сломалась. Почтарь поспешил в село за подмогой, а поэт остался один в ночи, и его окружили волки. Они выли.

Утром карету починили, и она уныло поползла дальше. В сумерки прибыли в Минден — грозную крепость. Там поэт почувствовал себя очень неуютно. Капрал учинил ему допрос, а внутри крепости поэту все казалось, что он в заточении. В гостинице ему даже кусок за обедом в горло не полез. Так он и лег спать голодный. Всю ночь его преследовали кошмары. Наутро он с облегчением выбрался из крепости и отправился в дальнейшую дорогу.

Днем он прибыл в Ганновер, пообедал и пошел осматривать достопримечательности. Город оказался очень чистеньким и прилизанным. Там имеется дворец. В нем живет король. По вечерам он готовит клистир своей престарелой собаке.

В сумерках поэт прибыл в Гамбург. Пришел к себе домой. Двери ему открыла мать и просияла от счастья. Она стала

кормить своего сыночка рыбой, гусем и апельсинами и задавать ему щекотливые вопросы о жене, Франции и политике. Поэт на все отвечал уклончиво.

За год до этого Гамбург пережил большой пожар и теперь отстраивался. В нем не стало многих улиц. Не стало дома, в котором, в частности, поэт впервые поцеловал девушку. Не стало типографии, в которой он печатал свои первые произведения. Не стало ни ратуши, ни сената, ни биржи, зато уцелел банк. Да и многие люди тоже умерли.

Поэт отправился с издателем Кампе в погребок Лоренца, чтобы отведать отменных устриц и выпить рейнвейна. Кампе — очень хороший, по мнению поэта, издатель, потому что редкий издатель угощает своего автора устрицами и рейнвейном. В погребке поэт напился и пошел гулять по улицам. Там он увидел красивую женщину с красным носом. Она его приветствовала, а он спросил ее, кто она и почему его знает. Она ответила, что она — Гаммония, богиня-покровительница города Гамбурга. Но он ей не поверил и отправился вслед за ней в ее мансарду. Там они долго вели приятную беседу, богиня приготовила поэту чай с ромом. Он же, подняв богине юбку и положив руку на ее чресла, поклялся быть скромным и в слове и в печати. Богиня раскраснелась и понесла полную ахинею, вроде того, что цензор Гофман вскоре отрежет поэту гениталии. А потом она его обняла.

О дальнейших событиях той ночи поэт предпочитает побеседовать с читателем в приватной беседе.

Слава Богу, старые ханжи гниют и постепенно дохнут. Растет поколение новых людей со свободным умом и душою. Поэт полагает, что молодежь его поймет, потому что его сердце безмерно в любви и непорочно, как пламя.

Е. Н. Лавинская

Фридрих Хеббель (Friedrich Hebbel) [1813–1863]

Мария Магдалина

(Maria Magdalena)
Мещанская трагедия (1844)

Действие пьесы происходит в небольшом немецком городке первой половины прошлого века. В доме столяра Антона, известного своими трудолюбием и бережливостью, две женщины, мать и дочь. Они начали утро с примерки и обсуждения старого подвенечного платья, а закончили разговорами о болезни и приготовлении к смерти. Мать только что оправилась после тяжелого недуга, за это она благодарит Бога. Она не знает за собой никаких грехов, но все равно должна достойно обрядиться к «небесному венцу», пока ей отпущено время. Она беспокоится о сыне Карле, который и на работу раньше всех уходит, и с работы позже всех приходит, а деньги сберечь и с толком потратить не умеет, вечно у матери просит. А у нее хватает денег только на скромное хозяйство.

Мать идет в церковь помолиться за дочь, которой пора замуж. Клара наблюдает за матерью в окно и загадывает, кто у нее первым на пути попадется. Зловещие сны совсем замучили Клару, она чувствует свою вину перед родителями. Первым оказывается могильщик, вылезающий из только что вырытой могилы.

В это время к девушке приходит ее жених Леонгард, с которым она виделась последний раз две недели назад, и эта встреча оказалась роковой для нее. Тогда в городок вернулся Фридрих, первая любовь Клары, уезжавший учиться на «секретаря». В свое время мать запретила Кларе мечтать о Фридрихе, и обручилась она с другим, чтобы не «засиживаться в девках». Леонгард стал ревновать к Фридриху и, чтобы заглушить старую любовь, постарался «привязать к себе покрепче свое самое драгоценное сокровище», что и совершил довольно грубо. Когда Клара, чувствуя себя осквернённой, пришла домой, она застала свою мать во внезапном приступе смертельной болезни. Теперь девушка знает, что ей «на белом свете не жить», если Леонгард срочно не женится на ней, дабы никто не узнал о ее грехе. Но отец, согласно своим принципам, отдаст свою дочь за того, кто ее не только любит, но и «хлеб в доме имеет». Леонгард успокаивает Клару, он пришел просить ее руки, так как только что получил

всеми правдами и неправдами завидное место казначея, а значит, и жену прокормить сможет. Он хвастается невесте, как ловко и беззастенчиво, оттолкнув и обманув другого, более достойного, добился этого места. Прямодушная Клара не скрывает своего негодования, но отныне она «прикована» к этому человеку моралью добропорядочного бюргерства. Но Клара не знает всех истинных мотивов прихода жениха. Леонгард прослышал, что мастер Антон вложил немалые деньги в дело своего бывшего хозяина и учителя, а тот обанкротился и умер, оставив после себя большую семью. Леонгарду необходимо выяснить, «неужто денежки уплыли», не становится ли Клара бесприданницей.

Отец уже знает о новой службе жениха и проявляет полную откровенность в изложении своих денежных дел, проверяя его. Мастер Антон давно понял, что лишился своих денег, но принял для себя решение не взыскивать их с больного старика, который безвозмездно обучил его хорошему ремеслу. На похоронах мастер порвал долговую расписку и незаметно сунул ее в гроб — пусть тот «спит спокойно». Потрясенный Леонгард все же показывает полную готовность жениться и без приданого, и честный мастер протягивает ему руку.

Между тем в доме собирается вся семья, за исключением Карла. Отец всегда им недоволен, особенно если тот играет где-то в карты на деньги, добытые тяжким трудом. Мать, как обычно, заступается за сына. А Леонгард, отгородившись от всех газетой, лихорадочно соображает, как бы ему не свалять дурака с женитьбой. Неожиданно в доме появляются судебные исполнители, объявляя, что Карл посажен в тюрьму по обвинению в краже драгоценностей в доме купца. Мать падает замертво. Воспользовавшись суматохой, Леонгард убегает. Только мастер Антон с трудом сохраняет самообладание. Он ждет новых ударов судьбы. А вот и письмо с нарочным от жениха дочери — с разрывом помолвки. Отец советует дочери забыть «подлеца», но, замечая ее отчаяние, начинает подозревать неладное. Он заставляет дочь поклясться у гроба матери в том, что она «такая, какою быть должна». Едва владея собой, Клара клянется, что никогда не опозорит отца.

Мастер проклинает преступного сына, поносит весь мир и самого себя. Он уверен, что в глазах «всех честных людей» выглядит теперь неудачником и обманщиком. В будущее мастер страшится заглядывать, но надеется, что его дочь станет женщиной, достойной своей матери, тогда люди простят ему вину за сбившегося с пути сына. Если же будет не так, если люди покажут пальцами на Клару, она должна знать — отец покончит с собой, он не сможет жить на свете, где «люди только из жалости

не плюют в его сторону». Дочь не хуже отца знает нравы своей среды и также беззащитна перед ней. Поэтому она и терзается, преступив ее законы. Клара сама готова умереть, лишь бы отец прожил весь срок, отпущенный ему Богом.

В отсутствие отца Клара неожиданно узнает, что брат обвинен по ошибке, он освобожден. Первая мысль несчастной — теперь грех лежит на ней одной.

Тут в дом приходит секретарь Фридрих, все еще тоскующий по любимой девушке. Он не понимает, что может связывать ее с весьма незавидным женихом. А она рвется к Леонгарду, другого пути нет, «он или смерть». Ошеломленный секретарь пытается удержать ее. Тогда Клара открывает ему свое сердце, ведь она не переставала любить Фридриха все эти годы, но теперь должна связать себя с другим. Окрыленный ее признанием, секретарь тут же просит Клару стать его женой, остальное уладится. Когда же бесхитростная девушка признается ему в своем грехе, он, отступая, произносит, что «через такое» переступить не сможет. С решимостью рассчитаться с негодяем за честь Клары секретарь уходит.

Подгоняемая слабой надеждой, Клара идет к Леонгарду. Она во что бы то ни стало должна стать его женой, чтобы не свести в могилу отца. Хотя брак с Леонгардом — это горе для нее, так пусть же Бог поможет ей в этом; если не в счастье, так хотя бы в горе, если так велит судьба.

Леонгард уже готовит подступы для женитьбы на дочери бургомистра. Ему жаль Клару, но каждый должен «нести свой крест». Он никак не ожидает прихода девушки. Клара возвращает ему его письмо, ведь брат оправдан, и препятствий к браку нет. Она умоляет его жениться, иначе отец узнает о бесчестии дочери и убьет себя. Тут Леонгард задает ей страшный вопрос — может ли она поклясться, что любит его так, как «девушка должна любить мужчину, который навеки свяжет себя с нею узами брака?». Как честный и очень прямой человек, Клара не может дать ему такой клятвы. Но она клянется ему в другом, в том, что, любит она его или нет, он не почувствует этого, ибо найдет в ней полную жертвенность и повиновение. Клара обещает, что долго не проживет, а если он захочет раньше избавиться от нее, то может купить ей яду, она сама его выпьет и сделает так, чтобы соседи ни о чем не догадались.

Страстная мольба Клары встречает холодный отказ. Затем следуют снисходительные увещевания, обвинения в адрес отца, раздарившего приданое дочери. Этого Клара уже не желает слушать. Она благодарит Леонгарда за то, что позволил заглянуть в его душу — на «самое дно преисподней», теперь она может

умереть спокойно. Клара приняла решение и в тот же день «покинет этот мир».

К пребывающему в полной нерешительности Аеонгарду врывается Фридрих с двумя пистолетами — драться за честь Клары. Негодяй погибает на дуэли.

Освобожденный из тюрьмы Карл приходит домой и делится с сестрой своей мечтой. Он хочет уйти в море от этих мещанских будней, где ему дозволено лишь «стучать, пилить, приколачивать, есть, пить и спать». Клара рада брату, но она готовится уйти из жизни и обращается к Богу со словами: «…Я иду к тебе, только чтоб спасти отца!» Она бросается в колодец, надеясь, что люди примут это за несчастный случай. Но одна девушка видела, как Клара прыгнула сама. Отец, узнавший об этом, воспринимает поступок дочери как свой позор. Напрасно отомстивший за Клару Фридрих объясняет ему причины самоубийства дочери. Он не смягчается, ведь согрешившая дочь не сумела скрыть свой грех и оградить отца от осуждающей молвы. Погруженный в свои мысли, он говорит: «Этого мира мне уже не понять!»

А. В. Дьяконова

Агнеса Бернауэр

(Agnes Bernauer)
Драма (1851, опубл. 1855)

Действие происходит между 1420 и 1430 г. Население вольного города Аугсбурга с нетерпением ожидает рыцарский турнир, в котором участвует сам герцог Альбрехт Баварский, сын правителя Мюнхена Эрнста Баварского. Все стремятся попасть на это зрелище, заранее занимают места. Агнеса, дочь известного в городе цирюльника и лекаря Каспара Бернауэра, собирается на турнир без всякого желания.

У нее уже побывала одна из подружек, которую прислал ее духовник извиниться за глупые пересуды об Агнесе. Но подружка не хочет извиняться, «лучше уж коленками на горох», ведь внимание всех рыцарей будет принадлежать только дочери цирюльника. При этом все знают, что Агнеса всегда держит глаза опущенными, как «монашка» или «святая» — да «не совсем». Понятно, что каждому парню хочется такую девушку «у господа из-под носа увести». Агнеса не настроена портить праздник подругам, но отец настаивает: не «четки же перебирать», сидя дома. Каспар остается, готовясь принять всех покалеченных после турнира, их все равно несут к нему.

Агнеса отправляется на турнир в сопровождении своих

крестных. Там ее видит герцог Альбрехт и влюбляется с первого взгляда. Приглашенный бургомистром на вечернее празднество, он осушил кубок в честь города, где «сияет такая звезда, такая красота». Он уже забыл, что приказал своим трем верным рыцарям отправиться в погоню за похитителем его невесты, графини Вюртембергской, чтобы потребовать большую откупную у отца невесты. Рыцари догадываются, что их повелитель отказывается от своего плана из-за той, которая, по слухам, своей красотой свела с ума полгорода, ее называют «аугсбургским ангелом».

На празднестве собирается много знати и городских ремесленников. Альбрехт заставляет своих рыцарей отыскать девушку, чей «лик обрамляют золотые локоны». Агнеса появляется в сопровождении отца и в ответ на изысканное и пышное обращение к ней герцога находчиво замечает отцу, что герцог приготовил речь для своей невесты, а здесь он разучивает ее, обращаясь к дочери цирюльника. Герцог успевает перемолвиться несколькими словами с девушкой в отсутствие ее отца. Он поймал ее взгляд на турнире, и она не может отрицать, что беспокоилась за него.

Спустя несколько минут Альбрехт уже объясняется в любви Агнесе и просит ее руки у Каспара. Тот напоминает герцогу, что пятьдесят лет назад за одно лишь появление на турнире девушка была бы высечена плетьми как дочь человека из низшего сословия. Положение изменилось, но сословная пропасть существует. Герцог уверяет, что еще через пятьдесят лет каждого такого ангела, как Агнеса, «будут удостаивать трона на земле», и сам он первым подает пример. Каспар уводит обессилевшую дочь.

Утром рыцари обсуждают ситуацию, которая для разделенной на три части Баварии может вылиться в серьезную политическую проблему. Альбрехт — единственный наследник герцога Эрнста (по боковой ветви, правда, у него имеется племянник, но малолетний и болезненный). Дети от брака между Альбрехтом и Агнесой по своему происхождению не смогут претендовать на трон. Неизбежными станут распри и новый дележ страны. Рыцари напоминают Альбрехту об отце, для которого государственные династические интересы превыше всего, он может лишить сына трона. Но герцога уже нельзя остановить.

Поняв, что дочь любит герцога, Каспар не возражает против брака, он рассчитывает на благоразумие Агнесы и благородство Альбрехта. Агнеса же хочет убедиться, что Альбрехт будет счастлив с нею, даже если герцог Эрнст проклянет его. Но Альбрехт уже счастлив, он «заглянул» в глаза и сердце Агнесы.

Клянутся в вечной верности и трое рыцарей Альбрехта. Однако их, как и Агнесу, не покидают дурные предчувствия.

Находят священника, готового обвенчать пару. Венчание происходит в тот же вечер в маленькой часовне, тайком. На следующее утро герцог увозит Агнесу в свой замок в Фобурге, подаренный ему покойной матерью.

А в Мюнхенском замке герцог Эрнст с горечью вспоминает былое величие своей страны, утерянное безумствами некоторых баварских князей. Эрнст узнал о бегстве невесты сына и уже рассчитал, какой из заложенных городов сможет выкупить за деньги, которые уплатит в качестве выкупа отец невесты. До него дошли слухи о событиях в Аугсбурге, поэтому он, не принимая этого всерьез, тут же посватал сына к «самой прекрасной невесте в Германии», Анне Брауншвейгской. Согласие уже поступило, и герцог очень доволен этим выгодным для Баварии союзом, который положит конец кровавым распрям. Когда же канцлер Прейзинг докладывает ему о «тайной помолвке» сына, тот снисходительно замечает, что «с охотой или нет, сразу или не сразу», но сын согласится с отцом. Эрнст посылает Прейзинга к Альбрехту сообщить о своем решении и пригласить его на турнир в Регенсбурге, где будет во всеуслышание объявлено о помолвке с Анной.

Счастливые влюбленные случайно находят в своем замке драгоценности матери Альбрехта. Сын против желания Агнесы надевает на нее золотую диадему — она выглядит в ней как настоящая королева! Но Агнеса испытывает неловкость и стыд, ведь она появилась здесь незваной и чувствует себя в глазах старых слуг «пятном» на их господине.

Прейзинг говорит Альбрехту о значении брачного союза с принцессой Анной. Герцог и сам это знает, как и то, что планы его отца нельзя разрушить, чтобы тут же «не переполошить полмира». Он считает себя вправе, как всякий смертный, самому выбирать подругу. Прейзинг замечает, что тот, кто правит миллионами людей, «однажды» должен принести им жертву. Но для Альбрехта «однажды» это «ежечасно», он не хочет отказываться от счастья.

Альбрехт отправляется на турнир, заверяя Агнесу, что только смерть может разлучить их. Перед турниром отец еще раз спрашивает сына, велеть ли огласить помолвку с Анной. Альбрехт отказывается, замечая отцу, что напрасно стоял перед ним на коленях. Он во всеуслышание объявляет, что связал себя узами брака с «непорочной и доброй дочерью горожанина из Аугсбурга». В ответ герцог Эрнст громогласно сообщает, что лишает сына короны и герцогской мантии, которые тот оставил «у алтаря», а

престолонаследником объявляет малолетнего Адольфа.

Проходят три с половиной года. Умирают родители Адольфа. И вот звучит похоронный колокол по самому принцу. Слуга сообщает Прейзингу, что в городе винят во всем «ведьму из Аугсбурга». Канцлер понимает, что наступили тяжелые времена. Ему попадает в руки документ, заготовленный сразу же после турнира в Регенсбурге тремя судьями. В нем говорится, что Агнеса, виновная в заключении «противусословного» брака, во избежание тягчайших бед «казни достойна». Отсутствует подпись Эрнста. Герцог обсуждает с канцлером этот документ. Оба понимают, что если порядок наследования нарушается, то рано или поздно грядет междоусобная война. Погибнут тысячи людей, народ проклянет герцога и саму память о нем. Канцлер ищет варианты выхода. Но герцог просчитал все, не исключив и попытки самоубийства со стороны сына, и возможной попытки поднять меч на отца. Оба чувствуют — ужасно, что должна погибнуть «прекрасная и добродетельная женщина». Но выхода нет, «господь хочет так, а не иначе». Герцог подписывает документ…

Альбрехт отъезжает на очередной турнир. Узнав о кончине наследника, он рассчитывает, что его отцу теперь представился «почетный путь к отступлению», и весело прощается с женой. Ее же терзают смутные предчувствия.

В отсутствие Альбрехта численно превосходящим воинам Эрнста удалось одержать победу над стражей замка. Агнесу, окруженную расстроенными слугами, силой уводят в тюрьму. К ней приходит Прейзинг, который пытается спасти несчастную. Он убеждает Агнесу отказаться от Альбрехта и «принять обет», В противном случае смерть, которая ждет за порогом камеры, «постучится в дверь». Агнеса страшится смерти, но отказ от супруга считает предательством. Альбрехт предпочтет «оплакивать умершую» — и Агнеса идет на смерть, уверенная в своей правоте. Палач отказался вершить казнь, и по приказу судьи один из прислужников сталкивает Агнесу с моста в воды Дуная.

Горят деревни, сожженные Альбрехтом, который сражается с воинами отца, мстя за смерть Агнесы. Его рыцари приводят плененных Эрнста и Прейзинга. На все обвинения сына Эрнст отвечает, что выполнял свой долг. Альбрехт велит не трогать отца, ведь Агнесы нет, и ему больше некого убивать. Сам же Альбрехт уже увлекает воинов за собой жечь Мюнхен. Его останавливают слова отца, что уж тогда баварцы точно проклянут имя Агнесы, а могли бы и оплакать. Отец умоляет сына заглянуть в собственную душу, признать свой грех и искупить вину. А

Агнеса принародно будет признана его супругой и «чистейшей из жертв, когда-либо принесенных на алтарь необходимости».

Ужасны последние колебания Альбрехта. Но все же он принимает герцогский жезл из рук отца. Герцог Эрнст уходит в монастырь.

А. В. Дьяконова

Георг Бюхнер (Georg Buchner) [1814–1837]

Смерть Дантона

(Dantons Tod)
Драма (1835)

Жорж Дантон и Эро-Сешель, его соратник в Национальном конвенте, играют в карты с дамами, среди которых Жюли, жена Дантона. Дантон апатично разглагольствует о женщинах, их обаянии и коварстве, о невозможности знать и понимать друг друга. На успокоительные слова Жюли Дантон меланхолично замечает, что любит ее, как любят «могилу», где можно обрести покой. Эро флиртует с одной из дам.

Приходят друзья, другие депутаты Конвента. Камилл Демулен сразу вовлекает всех в разговор о «гильотинной романтике». На своем втором году революция ежедневно требует все новых жертв. Эро считает, что с революцией нужно «кончать» и «начинать» республику. Каждый имеет право наслаждаться жизнью как умеет, только не за счет других. Камилл уверен, что государственная власть должна быть открытой для народа, «прозрачным хитоном» на его теле. Зная великолепный ораторский дар Дантона, он призывает его начать атаку с выступления в Конвенте в защиту истинной свободы и прав человека. Дантон как будто и не отказывается, но не проявляет ни малейшего энтузиазма, ведь до этого момента еще нужно «дожить». Он уходит, демонстрируя всем, как утомлен политикой.

??? ... ???

зале бурю аплодисментов, заседание переносят. Не в интересах судей слышать, что в свое время именно Дантон объявил войну монархии, что его голос «ковал оружие для народа из золота аристократов и богачей». Затем Дантон апеллирует к народу, требует создания комиссии для обвинения тех, из-за кого свобода «шагает по трупам». Заключенных силой уводят из зала.

На площади перед Дворцом правосудия гудит толпа. В криках и возгласах нет единодушия, одни — за Дантона, другие — за Робеспьера.

Последние часы в камере. Камилл тоскует по жене Люсиль, которая стоит перед окном камеры и поет. Он страшится смерти, страдает от того, что жена сходит с ума. Дантон, по обыкновению,

ироничен и насмешлив. Всем горько сознавать себя «поросятами», забиваемыми палками до смерти, чтобы «на царских пирах было вкуснее».

В тот момент, когда осужденных выводят из камеры, Жюли принимает яд в их с Дантоном доме. Поющих «Марсельезу» осужденных везут в повозках на площадь Революции к гильотине. Из толпы раздаются издевательские крики женщин с голодными ребятишками на руках. Осужденные прощаются друг с другом. Палачи растаскивают их. Все кончено.

У гильотины появляется Люсиль, поющая песенку о смерти. Она ищет смерти, чтобы соединиться с мужем. К ней подходит патруль, и во внезапном озарении Люсиль восклицает: «Да здравствует король!» «Именем Республики» женщину арестовывают.

А. В. Дьяконова

Герхарт Гауптман (Gerhart Hauptmann) [1862–1946]

Перед восходом солнца

(Vor Sonnenaufgang)
Драма (1889)

Действие происходит в современной писателю Силезии.

В имении Краузе появляется Альфред Лот, он хотел бы видеть господина инженера. Фрау Краузе — крикливая крестьянская баба, оценив скромный вид и простоватую одежду незнакомца, принимает его за просителя и гонит прочь. Гофман урезонивает тещу, он узнает в прибывшем друга гимназической поры, с которым не виделся десять лет. Он рад встрече, с удовольствием предается воспоминаниям о прошлом. Какими же наивными идеалистами они были, упивались высокими помыслами о переустройстве мира, всеобщем братстве. А эти смешные планы уехать в Америку, купить землю и организовать там небольшую колонию, где жизнь бы строилась на иных принципах. Гофман и Лот вспоминают друзей юности, по-разному сложились их судьбы, иных уже нет на свете. Оглядывая обстановку дома, Лот примечает сочетание новомодности и крестьянского вкуса, все здесь говорит о достатке. У Гофмана холеный вид, он прекрасно одет и явно доволен собой и жизнью.

Лот рассказывает о себе: его безвинно осудили, приписав участие в противозаконной политической деятельности, он два года отсидел в тюрьме, где написал свою первую книгу по экономическим проблемам, потом подался в Америку, сейчас работает в газете.

Неплохое, в сущности, время было, вспоминает Гофман, а сколько ему дало общение с друзьями, им обязан он во многом широтой взглядов, свободой от предрассудков. Но пусть в мире все идет своим естественным путем, не нужно пытаться прошибить лбом стену. Гофман называет себя сторонником практических действий, а не отвлеченных теорий, которые не имеют ничего общего с действительностью. Разумеется, он сострадает беднякам, но изменение их участи должно произойти сверху.

Гофман полон самодовольства — он теперь человек с положением, успешно занимается предпринимательством. В имении у тестя живет потому, что беременной жене нужны

спокойная обстановка и чистый воздух. Лот уже наслышан о грандиозной афере, когда Гофману удалось получить исключительное право на весь добываемый на шахтах уголь. В ответ на просьбу Лота о деньгах Гофман вручает ему чек на двести марок, он всегда готов оказать услугу старому другу.

Лот знакомится со свояченицей Гофмана Еленой. Девушка не считает нужным скрывать от гостя, сколь ненавистен ей этот поселок и этот дом. Найденный здесь уголь в один миг превратил нищих крестьян в богачей. Так обрела состояние и ее семья. А эти углекопы — угрюмые, ожесточенные люди, вызывающие страх. Лот признается, что приехал именно ради них — надо найти и устранить причины, делающие этих людей такими мрачными и озлобленными.

Ужин поражает Лота богатством сервировки стола и изысканностью блюд и напитков. Расфуфыренная фрау Краузе в шелку и дорогих украшениях не упускает случая похвастаться, что они ради шику не постоят за ценой. На ужин приглашен сын соседей, племянник фрау Краузе Вильгельм Кааль, пустой и глуповатый молодой человек, от безделья занимающийся охотой на жаворонков и голубей. Он считается женихом Елены, однако та его терпеть не может. Всеобщее изумление вызывает то, что Лот отказывается от спиртного, он убежденный трезвенник, много и пространно рассуждает о вреде алкоголя и пагубности пьянства, не замечая замешательства собравшихся за столом.

Под утро из трактира возвращается пьяный Краузе, недвусмысленно пристает к дочери. Елене с трудом удается вырваться. Она стремится к общению с Лотом, который кажется ей удивительным, необычным человеком. Жизнь здесь убога, никакой пищи для ума, объясняет она гостю. Ее единственная отрада — книги, но Лот ругает ее любимого «Вертера», называя его глупой книгой для слабых людей, достается от него и Ибсену с Золя, которых он называет «неизбежным злом». А в деревенской глуши немало прелести. Лот никогда не стремился к личному благополучию, его цель — борьба на благо прогресса, должны исчезнуть нищета и болезни, рабство и подлость, необходимо изменить эти нелепые общественные отношения. Елена слушает его, затаив дыхание, такие речи ее поражают, но они находят в ее душе отклик.

фрау Краузе, выступая поборницей морали, намерена прогнать работницу, которая провела ночь с кучером. Елена встает на ее защиту, обвиняя мачеху в лицемерии, — как правило, Кааль только под утро покидает ее спальню.

Гофман беседует с доктором Шиммельпфеннингом, нанесшим визит его жене. Он опасается за жизнь будущего,

ребенка после потери первенца. Доктор советует ему сразу же разлучить младенца с матерью, он должен жить отдельно от нее, а воспитание можно поручить свояченице. Гофман согласен, он уже купил подходящий дом.

Елена на грани истерики. Отец — пьяница, похотливое животное. Мачеха — развратница, сводница, посредничающая между своим любовником и ней. Невозможно дальше терпеть эти мерзости, надо бежать из дома или покончить с собой. Не может она утешаться водкой, как сестра. Гофман ласково уговаривает девушку, похоже, между ними близкие отношения. Они оба мало подходят к этой мужицкой среде, твердит Гофман, они созданы друг для друга. Скоро они станут жить отдельно, она заменит ребенку мать. В том, что Елена не реагирует на обрисованные им перспективы, Гофман усматривает разлагающее влияние Лота и призывает остерегаться его, он фантазер, мастер затуманивать мозги. И вообще само общение с таким человеком компрометирует.

Гофман пытается дискредитировать Лота в глазах Елены, расспрашивая о его невесте. Лот поясняет: помолвка расстроилась, когда он попал в тюрьму. И вообще он, наверное, не годится для семейной жизни, поскольку стремится всего себя отдать борьбе. Лот излагает причину приезда — он намерен изучить положение здешних углекопов. Он просит у Гофмана разрешения на осмотр рудников, чтобы познакомиться с производством. Тот возмущен: зачем подрывать основы в месте, где один из твоих друзей обрел счастье и твердо встал на ноги? Он согласен оплатить все расходы по поездке и даже оказать материальную поддержку в предвыборной кампании партии, к которой принадлежит Лот. Но тот твердо стоит на своем, друзья ссорятся, и Лот рвет выписанный прежде Гофманом денежный чек.

Спустя четверть часа Гофман просит прощения за вспыльчивость и умоляет Лота остаться. Елена пугается, что Лот, без которого она уже не мыслит своего дальнейшего существования, уйдет, она признается ему в любви. Лоту кажется, что наконец он нашел ту, которую искал все эти годы. Его удивляют некоторые странности в поведении Елены, но та просто боится, что когда он узнает правду про их семью, то оттолкнет, прогонит ее.

У жены Гофмана начинаются роды. Лот беседует с находящимся по этому поводу в доме доктором. Шиммельпфеннинг — еще один его прежний друг, который тоже изменил себе, отступил от тех принципов, которые они исповедовали в юности. Вернувшись, по его словам, в мышеловку,

он делает деньги. Он мечтает, достигнув материальной независимости, заняться наконец научной работой. А обстановка тут ужасная — пьянство, обжорство, кровосмесительство и, как следствие, повсеместное вырождение. Он интересуется, как жил Лот эти годы. Не женился ли? Помнится, он мечтал об этакой ядреной бабе со здоровой кровью в жилах. Узнав, что Лот влюбился в Елену и намерен жениться на ней, доктор считает своим долгом прояснить ему ситуацию. Это семья алкоголиков, от алкоголизма погиб и трехлетний сын Гофмана. Его жена пьет до потери сознания. Глава семьи вообще не вылезает из трактира. Жаль, конечно, Елену, тошно ей в этой атмосфере, но ведь Лот всегда считал важным произвести на свет физически и духовно здоровое потомство, а тут могут появиться наследственные пороки. Да и Гофман испортил девушке репутацию.

Лот решает немедленно покинуть дом, переехать к доктору. Он оставляет Елене прощальное письмо. Гофман может быть спокоен, завтра же Лот будет далеко от этих мест.

В доме суматоха, ребенок родился мертвым. Прочитав письмо, Елена приходит в отчаянье, она хватает висящий на стене охотничий нож и лишает себя жизни. В это же время слышна песня, которую поет возвращающийся домой пьяный отец.

Л. М. Бурмистрова

Ткачи (Die Weber)

Драма (1892)

Основу сюжета драмы составило историческое событие — восстание силезских ткачей 1844 г.

Дом Дрейсигера, владельца бумазейной фабрики в Петерсвальдау. В специальном помещении ткачи сдают готовую ткань, приемщик Пфейфер осуществляет контроль, а кассир Нейман отсчитывает деньги. Плохо одетые, сумрачные, изможденные ткачи тихо ропщут — и так платят гроши, еще норовят скостить денег за якобы обнаруженный брак, а ведь сами поставляют плохую основу. Дома нечего есть, приходится надрываться за станком в пыли и духоте с раннего утра до поздней ночи, и все равно не свести концы с концами. Только молодой красавец Беккер решается вслух высказать свое недовольство и даже вступить в пререкания с самим хозяином. Дрейсигер в ярости: этот нахал из той оравы пьянчуг, что накануне вечером горланили около его дома гнусную песню, фабрикант тут же дает ткачу расчет и швыряет ему деньги так, что несколько монет падает на пол. Беккер настойчив и

требователен, по распоряжению хозяина мальчик-ученик подбирает рассыпавшуюся мелочь и отдает ткачу в руки.

Стоящий в очереди мальчик падает, у него голодный обморок. Дрейсигер возмущен жестокостью родителей, отправивших слабого ребенка с тяжелой ношей в дальний путь. Он отдает служащим распоряжение не принимать товар у детей, а то если, не дай Бог, что случится, козлом отпущения станет, конечно же, он. Хозяин долго распространяется о том, что только благодаря ему ткачи могут заработать себе на кусок хлеба, он мог бы свернуть дело, вот тогда бы они узнали почем фунт лиха. Вместо этого он готов предоставить работу еще двум сотням ткачей, об условиях можно справиться у Пфейфера. Выясняется, что расценки на готовую продукцию будут еще ниже. Ткачи тихо возмущаются.

Семья Баумертов снимает комнатушку в доме безземельного крестьянина Вильгельма Анзорге. Бывший ткач, он остался без работы и занимается плетением корзин. Анзорге пустил жильцов, да те вот уже полгода не платят. Того гляди, лавочник отнимет его домишко за долги. Больная жена Баумерта, дочери, слабоумный сын не отходят от ткацких станков. Соседка — фрау Генрих, у которой дома девять голодных ребятишек, заходит попросить горсточку муки или хотя бы картофельных очисток. Но у Баумертов нет ни крошки, вся надежда, что отец, понесший фабриканту товар, получит деньги и купит что-нибудь из еды. Роберт Баумерт возвращается с гостем, отставным солдатом Морицом Егером, который некогда жил по соседству. Узнав про нужду и мытарства односельчан, Егер удивляется; в городах собакам — и тем лучше живется. Не они ли его запугивали солдатской долей, а ему совсем неплохо было в солдатах, он служил денщиком у ротмистра-гусара.

И вот уже шипит на сковороде жаркое из приблудившейся собачки, Егер выставляет бутылку водки. Продолжаются разговоры о беспросветно тяжелом существовании. В прежние времена все было по-иному, фабриканты сами жили и давали жить ткачам, а теперь все себе загребают. Вот Егер — человек, много чего повидавший, читать и писать умеет, заступился бы за ткачей перед хозяином. Тот обещает устроить Дрейсигеру праздник, он уже договорился с Беккером и его дружками исполнить еще разок под его окнами ту самую песню — «Кровавую баню». Он напевает ее, и слова, где звучат отчаяние, боль, гнев, ненависть, жажда мести, проникают глубоко в души собравшихся.

Трактир Шольца Вельцеля. Хозяин удивляется, отчего такое оживление в селении, столяр Виганд поясняет: сегодня день

сдачи товара у Дрейсигера, а кроме того, похороны одного из ткачей. Заезжий коммивояжер недоумевает, что здесь за странный обычай — по уши залезая в долги, устраивать пышные похороны. Собравшиеся в трактире ткачи ругают господ помещиков, не разрешающих в лесу даже щепки подобрать, крестьян, дерущих неимоверную плату за жилье, правительство, не желающее замечать полное обнищание народа. Вваливаются Егер и Беккер с компанией молодых ткачей, задирают жандарма Кутше, пришедшего пропустить рюмку водки. Страж порядка предупреждает: начальник полиции запрещает петь подстрекательскую песню. Но разошедшаяся молодежь назло ему затягивает «Кровавую баню».

Квартира Дрейсигера. Хозяин извиняется перед гостями за опоздание, дела задержали. У дома снова звучит бунтарская песня. Пастор Киттельгауз выглядывает в окно, возмущается: ладно бы молодые бузотеры собрались, но ведь с ними и старые, почтенные ткачи, люди, которых он долгие годы считал достойными и богобоязненными. Домашний учитель сыновей фабриканта — Вейнгольд заступается за ткачей, это голодные, темные люди, просто они выражают свое недовольство так, как понимают. Дрейсигер угрожает немедленно рассчитать учителя и дает распоряжение рабочим-красильщикам схватить главного запевалу. Прибывшему начальнику полиции предъявляют задержанного — это Егер. Он ведет себя дерзко, осыпает присутствующих насмешками. Взбешенный начальник полиции намерен лично препроводить его в тюрьму, но вскоре становится известно, что толпа отбила арестованного, а жандармов поколотили.

Дрейсигер вне себя: прежде ткачи были смирными, терпеливыми, поддавались увещеваниям. Это их смутили так называемые проповедники гуманизма, вдолбили рабочим, что те в ужасном положении. Кучер докладывает, что запряг лошадей, мальчики с учителем уже в коляске, если дело обернется плохо, нужно побыстрее убираться отсюда. Пастор Киттельгауз вызывается поговорить с толпой, но с ним обходятся довольно непочтительно. Слышится стук в дверь, звон разбитых оконных стекол. Дрейсигер отправляет жену в коляску, а сам спешно собирает бумаги и ценности. Толпа врывается в дом и учиняет погром.

Ткацкая мастерская старика Гильзе в Билау. Вся семья за работой. Старьевщик Горниг сообщает новость: ткачи из Петерсвальдау выгнали из берлоги фабриканта Дрейсигера с семейством, разнесли его дом, красильни, склады. А все оттого, что вконец зарвался хозяин, заявил ткачам — пусть лебеду едят,

если голодные. Старый Гильзе не верит, что ткачи решились учинить такое. Его внучка, которая понесла Дрейсигеру мотки пряжи, возвращается с серебряной ложкой, утверждая, что нашла ее возле разгромленного дома фабриканта. Надо снести ложку в полицию, считает Гильзе, жена против — на вырученные за нее деньги можно прожить несколько недель. Появляется оживленный врач Шмидт. Полторы тысячи человек направляются сюда из Петерсвальдау. И какой бес попутал этих людей? Революцию они, видите ли, затеяли. Он советует местным ткачам не терять головы, следом за бунтующими идут войска. Ткачи возбуждены — надоели вечный страх и вечное глумление над собой!

Толпа громит фабрику Дитриха. Наконец-то исполнилась мечта — разбить механические станки, которые разорили работающих вручную ткачей. Поступает сообщение о прибытии войск. Егер призывает сподвижников не дрейфить, а дать отпор, он принимает на себя командование. Но единственное оружие восставших — булыжники из мостовой, в ответ же звучат ружейные залпы.

Старый Гильзе остается при своем мнении: то, что затеяли ткачи, — полная бессмыслица. Лично он будет сидеть и выполнять свою работу, хотя бы весь мир перевернулся. Сраженный насмерть залетевшей в окно шальной пулей, он падает на станок.

А. М. Бурмистрова

Потонувший колокол

(Die versunkene Glocke)
Драматическая сказка в стихах (1896)

Горная лужайка с маленькой хижиной под нависшей скалой. На краю колодца сидит юная Раутенделейн, существо из мира фей, и расчесывает свои густые рыжевато-золотистые волосы. Перегнувшись через край сруба, она зовет Водяного. Ей скучно, бабушка Виттиха в лес ушла, глядишь, за болтовней быстрее время пролетит. Водяной не в духе, он устал от насмешек и колкостей очаровательной проказницы. Раутенделейн призывает Лешего развлечь ее, но тот быстро надоедает ей своими назойливыми ухаживаниями. Девушка скрывается в хижине.

Леший хвастается, сколь удачна была его последняя забава. Над обрывом люди построили новую церковь. Восемь лошадей везли к ней на телеге колокол, а он ухватился за колесо, колокол пошатнулся, понесся вниз по камням со звоном и гулом и

потонул в озере. Если бы не его, Лешего, прыть, замучил бы их всех колокол своим несносным завыванием.

Появляется изнуренный, ослабевший Генрих, литейщик колоколов, и падает на траву неподалеку от хижины. Он сорвался в пропасть, откуда чудом выбрался, а потом заблудился. Старая Виттиха, возвращаясь из леса, натыкается на Генриха. Только этого не хватало, и так от пастора и бургомистра житья нет, а если обнаружится, что здесь мертвец, запросто спалить хижину могут. Она поручает Раутенделейн принести охапку сена и поудобнее устроить лежащего, дать ему напиться. Очнувшийся Генрих поражен красотой юной девушки. Наверное, она привиделась ему во сне или же он умер. А этот нежный, божественный голос, как бы хотел он влить его в медь колокола. Генрих впадает в забытье. Слышатся приближающиеся голоса людей — это Леший навел их на след мастера. Испуганная старуха поспешно гасит огонь в доме и зовет Раутенделейн, приказывая оставить Генриха — он смертный, пусть она и отдаст его смертным. Но девушка вовсе не хочет, чтобы люди забрали Генриха. Вспомнив бабушкины уроки, она ломает цветущую ветку и чертит вокруг лежащего круг.

Появляются Пастор, Цирюльник и Учитель, они недоумевают — Генрих свалился в пропасть, а крики о помощи почему-то доносились сверху, они с трудом вскарабкались сюда по кручам. Пастор в унынии: такой прекрасный светлый Божий праздник, и так кончился. Цирюльник, оглядевшись, призывает побыстрее покинуть поляну — это проклятое место, а вон и хижина старой колдуньи. Учитель заявляет, что не верит в колдовство. По доносящимся стонам они находят лежащего Генриха, но подойти к нему ближе не могут, натыкаются на заколдованный круг. А тут еще Раутенделейн, пугая их, проносится мимо с дьявольским хохотом. Пастор решает одолеть коварство сатаны и решительно стучится в дверь хижины. Виттиха не желает лишних неприятностей, снимает колдовские чары, пусть забирают своего мастера, но не проживет он долго. Да и в мастерстве не больно силен, плохой был звук у последнего колокола, и он один знал это и мучился. Генриха кладут на носилки и уносят. Раутенделейн не может понять, что с ней происходит. Она плачет, поясняет Водяной, это слезы. Ее влечет в мир людей, но это обернется гибелью. Люди — жалкие рабы, а она — принцесса, он в очередной раз зовет ее к себе в жены. Но Раутенделейн устремляется в долину, к людям.

Дом литейщика колоколов мастера Генриха. Его жена Магда принаряжает двух малолетних сыновей, собираясь в церковь. Соседка уговаривает не торопиться, церковка в горах видна из

окна, но нет белого флага, который собирались поднять, как только будет подвешен колокол. Поговаривают, что там не все благополучно. Встревоженная Марта оставляет детей на ее попечение и торопится к мужу.

В дом приносят на носилках Генриха. Пастор утешает Магду: доктор сказал, что есть надежда. Он стал жертвой исчадий ада, которые, страшась святого звона, пытались погубить мастера. Магда просит всех уйти, подносит мужу воды. Тот, чувствуя близкий конец, прощается с женой, просит у нее прощения за все. Последний колокол у него не удался, он бы плохо звучал в горах. А это был бы позор для мастера, уж лучше смерть. Вот и бросил он свою жизнь вслед негодному творению. Пастор советует Магде сходить к знахарке Финдекле. В доме появляется одетая служанкой Раутенделейн с корзинкой лесных ягод. Вот девушка и посидит пока с больным. Не теряя времени, Раутенделейн принимается колдовать. Очнувшийся Генрих недоумевает — где он видел это божественное создание? Кто она? Но Раутенделейн сама этого не знает — лесная бабушка нашла ее в траве, вырастила. Она обладает волшебным даром — поцелует глаза, и откроются они для всех небесных далей.

Вернувшаяся домой Магда счастлива: муж просыпается здоровым, он полон сил и жажды творить.

Заброшенная плавильня в горах. Водяной и Леший злятся и завидуют: целыми днями Генрих варит металлы, а ночи проводит в объятиях прекрасной Раутенделейн. Леший не упускает случая поддеть девушку: если бы он не подтолкнул повозку, не попал бы благородный сокол в ее сети. Приходит Пастор, хочет вернуть назад заблудшую овцу, колдовством заманили благочестивого человека, отца семейства. Увидев Генриха, Пастор поражен, как он прекрасно выглядит. Мастер с увлечением рассказывает, над чем трудится: хочет он создать игру колоколов, заложит высоко в горах фундамент нового храма, и ликующий, победный звон будет возвещать миру рождение дня. Пастор возмущен нечестивостью помыслов мастера, это все влияние проклятой колдуньи. Но настанет для него день раскаяния, услышит он тогда голос потонувшего в озере колокола.

Генрих трудится в плавильне, подгоняя своих подмастерьев-гномов. От усталости он погружается в сон. Водяной бурчит — вздумал тягаться с Богом, а сам слаб и жалок! Генриха мучают кошмары, кажется ему, что звучит потонувший в озере колокол, дрожит, пытается подняться вновь. Он зовет на помощь Раутенделейн, та ласково успокаивает мастера, ему ничто не грозит. Леший тем временем призвал людей, подстрекая поджечь плавильню. В Раутенделейн попадает камень, она призывает

Водяного смыть людей в пропасть потоками воды, но тот отказывается: ненавистен ему мастер, вознамерившийся царить над Богом и людьми. Генрих сражается с наступающей толпой, швыряя горящие головни и гранитные глыбы. Люди вынуждены отступить. Раутенделейн ободряет его, но Генрих не слушает ее, он видит, как по узкой горной тропе взбираются двое мальчиков босиком, в одних рубашонках. Что у вас в кувшинчике? — спрашивает он сыновей. Слезы мамы, лежащей среди водяных лилий, — отвечают призраки. Генрих слышит звон потонувшего колокола и, прокляв, гонит от себя Раутенделейн.

Лужайка с хижиной Виттихи, С гор спускается измученная и скорбная Раутенделейн и в отчаянии бросается в колодец. Леший сообщает Водяному, что Генрих бросил девушку, а его плавильню в горах он спалил. Водяной доволен, он знает, кто двигал мертвым языком потонувшего колокола — утопленница Марта.

Появляется обессилевший, совершенно больной Генрих, шлет проклятья людям, доведшим до смерти его жену, зовет Раутенделейн. Безуспешно пытается он взобраться выше в горы. Сам оттолкнул от себя светлую жизнь, ворчит старуха, был званым, да не стал избранным, а теперь затравлен людьми, и крылья у него навек сломаны. Генрих и сам не поймет, почему слепо и бездумно подчинился колоколу, созданному им, и голосу, который сам в него вложил. Надо было разбить тот колокол, не дать поработить себя. Он умоляет старуху позволить ему перед смертью увидеть Раутенделейн. Виттиха ставит перед ним три кубка с белым, красным и желтым вином. Выпьет первый — вернутся к нему силы, выпьет второй — снизойдет светлый дух, но потом он обязан осушить и третий кубок. Генрих выпивает содержимое двух кубков. Появляется Раутенделейн — она стала русалкой. Она не желает признавать Генриха и не хочет вспоминать о былом. Он умоляет Раутенделейн помочь ему освободиться от мук, подать последний кубок. Раутенделейн обнимает Генриха, целует его в губы, потом медленно отпускает умирающего.

А. М. Бурмистрова

НОРВЕЖСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Генрик Ибсен (Henrik Ibsen) [1828–1906]

Бранд (Brand)
Ароматическая поэма (1865)

Западное побережье Норвегии. Пасмурная погода, утренняя полумгла. Бранд, мужчина средних лет в черной одежде и с ранцем за плечами, пробирается по горам на запад к фьорду, где лежит его родная деревня. Бранда удерживают попутчики — крестьянин с сыном. Они доказывают — прямой путь через горы смертельно опасен, нужно идти в обход! Но Бранд не желает их слушать. Он стыдит крестьянина за малодушие — у того при смерти дочь, она ждет его, а отец медлит, выбирая кружную дорогу. Что бы он отдал за то, чтобы его дочь умерла спокойно? 200 талеров? Все имущество? А жизнь? Если он не согласен отдать жизнь, все остальные жертвы не в счет. Все иди ничего! Таков идеал, отвергаемый погрязшими в компромиссах соотечественниками!

Бранд вырывается из рук крестьянина, и идет через горы. Как по волшебству, тучи рассеиваются, и Бранд видит молодых влюбленных — они тоже торопятся к фьорду. Недавно познакомившиеся Агнес и художник Эйнар решили соединить свои жизни, они наслаждаются любовью, музыкой, искусством, общением с друзьями. Их восторги у встречного сочувствия не вызывают. По его мнению, жизнь в Норвегии не так хороша. Повсюду парят пассивность и малодушие. Люди потеряли цельность натуры, их Бог ныне смахивает на лысенького старичка в очках, снисходительно взирающего на лень, ложь и приспособленчество. Бранд, теолог по образованию, верует в Бога иного — молодого и энергичного, карающего за недостаток воли. Главное для него — становление нового человека, сильной и волевой личности, отвергающей сделки с совестью.

Эйнар наконец узнает в Бранде товарища школьных лет. Прямолинейность и пылкость его рассуждений действуют отталкивающе — в теориях Бранда нет места простодушной радости или милосердию, напротив, он обличает их как расслабляющие человека начала. Встретившиеся расходятся по разным тропинкам — они увидятся позже на берегу фьорда, откуда продолжат путь на пароходе.

Неподалеку от деревни Бранда ожидает еще одна встреча — с безумной Герд, девушкой, которую преследует навязчивая идея о подстерегающем ее повсюду страшном ястребе; спасение от него она находит только в горах на леднике — в месте, которое

называет «снежной церковью». Деревню внизу Герд не любит: там, по ее словам, «душно и тесно». Расставшись с ней, Бранд суммирует дорожные впечатления: за нового человека ему придется бороться с тремя «троллями» (чудовищами) — тугомыслием (накатанной рутиной быта), легкомыслием (бездумным наслаждением) и бессмыслицей (полным разрывом с людьми и разумом).

После многих лет отсутствия все в деревне кажется Бранду маленьким. Жителей он застает в беде: в деревне — голод. Местный администратор (Фогт) раздает нуждающимся продукты. Подойдя к собравшимся, Бранд, как всегда, высказывает неординарное мнение:

положение голодающих не так уж и плохо — им предстоит борьба за выживание, а не мертвящая дух праздность. Жители деревни едва не бьют его за глумление над их несчастьем, но Бранд доказывает, что имеет моральное право относиться к другим свысока — только он вызывается помочь умирающему, который не вынес вида своих голодных детей и в приступе помешательства убил младшего сына, а затем, осознав, что натворил, попытался наложить на себя руки и теперь лежит при смерти в своем доме на другом берегу фьорда. Добраться туда не рискует никто — во фьорде бушует шторм. Помочь Бранду при переправе осмеливается лишь Агнес. Ее поражает сила его характера, и она, вопреки призывам Эйнара вернуться к нему или хотя бы к родителям, решает разделить судьбу с Брандом. Местные жители, тоже убедившиеся в твердости его духа, просят Бранда стать их священником.

Но Бранд предъявляет к ним очень высокие требования. Его любимый девиз «все или ничего» так же бескомпромиссен, как известная латинская пословица: «Пусть погибнет мир, но восторжествует справедливость». Новый священник обличает даже свою старуху мать — за ее расчетливость и стяжательство. Он отказывает ей в причастии, покуда она не раскается и не раздаст бедным нажитое ею и столь любимое имущество. Находясь при смерти, мать посылает за сыном несколько раз: она просит его прийти, обещая сначала раздать половину, потом — девять десятых всего, чем владеет. Но Бранд не соглашается. Он страдает, но против своих убеждений пойти не может.

Не менее требователен он и к самому себе. В дом под скалой, где они прожили с Агнес вот уже три года, редко заглядывает солнце, и их сын незаметно чахнет. Доктор советует: чтобы спасти Альфа, нужно немедленно переехать в другую местность. О том, чтобы остаться, не может идти и речи. И Бранд готов уехать. «Может быть, и к другим Бранду не стоит быть слишком

строгим?» — спрашивает у него доктор. О долге напоминает Бранду и один из его прихожан: люди в деревне ныне живут по иным, более честным правилам, они не верят интригану-фоггу, распространяющему слухи, что Бранд уедет сразу, как только получит наследство матери. Бранд нужен людям, и он, приняв невыносимо тяжелое решение, заставляет согласиться с ним Агнес.

Альф умер. Горе Агнес безмерно, она постоянно чувствует отсутствие сына. Единственное, что у нее осталось, — это вещи и игрушки ребенка. Внезапно ворвавшаяся в пасторский дом цыганка требует, чтобы Агнес поделилась с ней своим богатством. И Бранд приказывает отдать вещи Альфа — все до единой! Однажды увидевшая ребенка Агнес и Бранда, безумная Герд сказала: «Альф — идол!» Свое и Агнес горе Бранд считает идолопоклонством. В самом деле, разве они не упиваются своим горем и не находят в нем извращенного наслаждения? Агнес смиряется с волей мужа и отдает припрятанный у нее последний детский чепчик. Теперь у нее не осталось ничего, кроме мужа. Она не находит утешения в вере — их с Брандом Бог слишком суров, вера в него требует все новых и новых жертв, а церковь внизу в деревне тесна.

Бранд цепляется за случайно оброненное слово. Он построит новую, просторную и высокую церковь, достойную проповедуемого им нового человека. Фогт всячески препятствует ему, у него свои планы более утилитарного свойства («Работный дом построим / в соединении с арестным домом, и флигелем для сходок, заседаний / и празднеств <…> вкупе с сумасшедшим домом»), к тому же фогт против сноса старой церкви, которую считает памятником культуры. Узнав, что строить Бранд собирается на собственные деньги, фогт меняет свое мнение: он всячески хвалит смелость предприятия Бранда, а старую церковь-развалюху отныне считает опасной для посещений.

Проходит еще несколько лет. Новая церковь построена, но к этому времени Агнес уже нет в живых, и церемония освящения церкви воодушевления у Бранда не вызывает. Когда же важный церковный чиновник заводит с ним речь о сотрудничестве церкви и государства и сулит ему награды и почести, Бранд не испытывает ничего, кроме отвращения. Он закрывает здание на замок, а собравшихся прихожан увлекает в горы — в поход за новым идеалом: их храмом отныне будет весь земной мир! Идеалы, однако, даже когда они точно сформулированы (чего Ибсен в поэме намеренно избегает), всегда абстрактны, в то время как достижение их всегда конкретно. На вторые сутки похода прихожане Бранда посбивали ноги, устали, оголодали и

отчаялись. Поэтому они легко дают обмануть себя фогту, сообщающему им, что в их фьорд вошли огромные косяки сельди. Бывшие приверженцы Бранда мгновенно убеждают себя, что они им обмануты, и — вполне логично — побивают его камнями. Что ж, сетует Бранд, таковы переменчивые норвежцы — еще совсем недавно они клялись, что помогут своим соседям датчанам в войне с угрожающей им Пруссией, но позорно их обманули (имеется в виду датско-прусский военный конфликт 1864 г.)!

Оставшийся один в горах, Бранд продолжает свой путь. Невидимый хор внушает ему мысль о тщетности человеческих устремлений и бесперспективности спора с Дьяволом или с Богом («можешь противиться, можешь смириться — /ты осужден, человек!»). Бранд тоскует по Агнес и Альфу, и тут судьба преподносит ему еще одно испытание. Бранду является видение Агнес: она утешает его — серьезных причин для отчаяния нет, все опять хорошо, она с ним, Альф вырос и стал здоровым юношей, на своем месте в деревне стоит и их маленькая старая церковь. Испытания, через которые прошел Бранд, ему только привиделись в страшном кошмаре. Достаточно отказаться от трех ненавистных ей, Агнес, слов, и кошмар развеется (три слова, девиз Бранда — «все или ничего»). Бранд выдерживает испытание, он не предаст ни своих идеалов, ни прожитой жизни и ее страданий. Если нужно, он готов повторить свой путь.

Вместо ответа из тумана, где только что было видение, звучит пронзительное: «Миру не нужен — умри же!»

Бранд снова один. Но его находит безумная Герд, она приводит Бранда в «снежную церковь». Здесь на страдальца наконец-то нисходит благодать милосердия и любви. Но Герд уже видела на вершине врага — ястреба и стреляет в него. Сходит лавина. Увлекаемый снегом Бранд успевает задать мирозданию последний вопрос: в самом ли деле человеческая воля так же ничтожна, как песчинка на мощной деснице Господа? Сквозь раскаты грома Бранд слышит Голос: «Бог, Он — deus caritatis!»

Deus caritatis означает «Бог Милостивый».

Б. А. Ерхов

Пер Гюнт (Peer Gynt)

Драматическая поэма (1867)

Действие поэмы охватывает время от начала до 60-х гг. XIX в. и происходит в Норвегии (в Гудбраннской долине и окрестных горах), на марокканском побережье Средиземного моря, в пустыне Сахара, в сумасшедшем доме в Каире, на море и снова в Норвегии, на родине героя.

Молодой деревенский парень Пер Гюнт дурачится, обманывая

мать Осе. Он рассказывает ей историю об охоте на прыткого оленя. Раненый олень взвивается с оседлавшим его Пером на вершину хребта, а потом прыгает с высоты в кристально чистое, как зеркало, озеро, устремляясь к собственному отражению. Затаив дыхание, Осе слушает. Она не сразу спохватывается: эту историю она знает — Пер лишь слегка переиначил старинное предание, примерив его на себя. Порванная одежда сына объясняется другим — он подрался с кузнецом Аслаком. Задирают Пера окрестные парни часто: он любит пофантазировать, а в мечтах видит себя героем сказок или легенд — принцем или королем, окружающие же считают его истории пустым хвастовством и вздором. Вообще, Пер слишком заносчив! Еще бы, ведь он — сын капитана, пусть даже спившегося, промотавшего состояние и бросившего семью. И еще одно — Пер нравится девушкам. По этому поводу мать сетует: что бы ему не жениться на Ингрид, дочери богатого хуторянина? Тогда бы были у них и земля, и поместье! А ведь Ингрид заглядывалась на Пера. Жаль! Как раз вечером играют ее свадьбу, Ингрид выходит замуж за Маса Мона.

За Маса Мона? Тюфяка и простофилю? Этому не бывать! Пер идет на свадьбу! Пытаясь отговорить сына, Осе угрожает — она пойдет с сыном и перед всеми его ославит! Ах, так! Пер, смеясь и играючи, сажает мать на крышу чужого дома: пусть посидит тут, покуда ее не снимут, а он пока сходит на праздник.

На свадьбе незваного гостя встречают в штыки. Девушки не идут танцевать с ним. Пер сразу отличает среди них Сольвейг, дочь крестьянина-сектанта из переселенцев. Она так прекрасна, чиста и скромна, что даже ему, лихому парню, боязно к ней подступиться. Пер приглашает Сольвейг несколько раз, но всякий раз получает отказ. В конце концов девушка признается ему: ей стыдно идти с подвыпившим. Кроме того, она не хочет огорчать родителей: строгие правила их религии ни для кого исключений не делают. Пер огорчен. Воспользовавшись моментом, парни предлагают ему выпить, чтобы потом над ним посмеяться. Пера к тому же злит и раззадоривает неумеха жених, не знающий, как надо обращаться с невестой… Неожиданно даже для самого себя Пер хватает невесту под мышку и, «как свинью», по выражению одного из гостей, уносит ее в горы.

Страстный порыв Пера недолог, он почти сразу отпускает Ингрид на все четыре стороны: ей далеко до Сольвейг! Разъяренная Ингрид уходит, а на Пера устраивают облаву. Он прячется в глубине леса, где его привечают три пастушки, отвергающие ради его любви своих дружков-троллей. Здесь наутро Пер встречает Женщину в Зеленом Плаще, дочь Доврского

короля — правителя обитающей в лесу нечисти — троллей, кобольдов, леших и ведьм. Пер хочет Женщину, но еще больше ему хочется побыть настоящим принцем — пусть даже лесным! условия Доврский дед (так зовут лесные придворные короля) ставит жесткие: тролли исповедуют «почвеннические» принципы, они не признают свободного выезда за пределы леса и довольствуются только домашним — едой, одеждой, обычаями. Принцессу отдадут замуж за Пера, но прежде ему следует надеть хвост и выпить здешнего меду (жидкого помета). Покрившись, Пер соглашается и на то и на другое. Все во дворце Доврского деда выглядит заскорузлым и безобразным, но это, как объясняет Доврский дед, лишь дефект человеческого взгляда на жизнь. Если, сделав операцию, перекосить Перу глаз, он тоже будет видеть вместо белого черное и вместо безобразного прекрасное, то есть приобретет мировоззрение истинного тролля. Но на операцию Пер, готовый ради власти и славы почти на все, не идет — он был и останется человеком! Тролли наваливаются на него, но, услышав звуки церковного колокола, отпускают.

Пер — в обморочном состоянии между жизнью и смертью. Невидимая Кривая обволакивает его путами и скликает для расправы крылатых демонов. Пер спотыкается и падает, но опять слышно церковное пение и звон колоколов. С криком: «Смерть мне, бабы у него за спиной!» — Кривая отпускает Пера.

Его находят в лесу мать и Сольвейг. Осе сообщает сыну: за похищение Ингрид он теперь объявлен вне закона и может жить только в лесу. Пер строит себе избушку. Уже выпал снег и дом почти готов, когда к нему на лыжах прибегает Сольвейг: она ушла от строгих, но любимых ею родителей, решив остаться с ним навсегда.

Пер не верит своему счастью. Он выходит из избушки за хворостом и неожиданно встречает в лесу сильно подурневшую Женщину в Зеленом с уродцем, которого она представляет Перу как его сынка — тот, кстати, встречает отца не слишком приветливо («Я папочку пристукну топором!»). Троллиха требует от Пера, чтобы он прогнал Сольвейг! Или, может быть, они заживут в его доме втроем? Пер в отчаянии, его тяготит тяжелое чувство вины. Он страшится запачкать Сольвейг своим прошлым и не хочет ее обманывать. Значит, он должен от нее отказаться! Попрощавшись, он уходит из избушки якобы на минуту, но в действительности навсегда.

Перу не остается иного, как бежать из страны, но он не забывает о матери и посещает ее. Осе больна, ей помогает соседка; нехитрое имущество в доме описано судебным приставом. В несчастье матери, конечно, виноват сын, но Осе

оправдывает его, она считает, что сам по себе ее Пер неплох, его сгубило вино. Старуха чувствует, жить ей осталось недолго — мерзнут ноги, царапает дверь кот (плохая примета!). Пер садится на кровать и, утешая мать, рассказывает ей нараспев сказку. Они оба приглашены в волшебный замок Суриа Муриа. Вороной уже запряжен, они едут по снежному полю, по лесу. Вот и ворота! Их встречает сам святой Петр, и Осе, как важной барыне, подносят кофе с пирожным. Ворота позади, они — у замка. Пер хвалит мать за ее веселый нрав, за терпение и заботливость, он не ценил их раньше, так пусть же за доброту ей воздаст хозяин волшебного замка! Искоса взглянув на Осе, Пер видит, что она умерла. Не дожидаясь похорон (по закону вне леса его может убить каждый), он уезжает «за море, чем дальше, тем лучше».

Проходит много лет. Перу Гюнту под пятьдесят. Ухоженный и преуспевающий, он принимает на средиземноморском берегу Марокко гостей. Рядом в море стоит его яхта под американским флагом. Гости Пера: деловитый мастер Коттон, глубокомысленно многозначительный фон Эберкопф, бомондный мосье Баллон и немногословный, но пылкий Трумпетерстроле (швед) — превозносят хозяина за гостеприимство и щедрость. Как удалось человеку из народа сделать такую блестящую карьеру! В осторожных выражениях, стремясь не задеть либерально-прогрессистских взглядов гостей, Пер Гюнт говорит им правду: он спекулировал в Китае церковным антиквариатом и занимался работорговлей в южных штатах в Америке. Сейчас он на яхте направляется в Грецию и может предложить друзьям дело. Превосходно! Они с удовольствием помогут грекам-повстанцам в их борьбе за свободу! Вот, вот, подтверждает Гюнт, он хочет, чтобы они раздували пламя восстания как можно сильнее. Тем больше будет спрос на орркие. Он продаст его Турции, а прибыль они вместе поделят. Гости смущены. Им стыдно и одновременно жаль упускаемой прибыли. Фон Эберкопф находит выход — гости отнимают у Гюнта яхту и уплывают на ней. Проклиная несостоявшихся компаньонов, Пер грозит им вслед — и чудо! — груженная оружием яхта взрывается! Бог хранит Гюнта для дальнейших свершений.

Утро. Гюнт прячется от хищных зверей на пальме, но и здесь попадает в общество… обезьян. Мгновенно сориентировавшись, Пер приспосабливается к законам стаи. Приключение заканчивается благополучно. Соскочив с дерева, герой бредет по пустыне дальше, осуществляя в воображении величественный проект орошения Сахары. Пер Гюнт превратит пустыню в идеальную страну — Гюнтиану, он расселит в ней норвежцев и будет поощрять их занятия науками и искусствами, которые

расцветут в столь благодатном климате. Единственное, чего ему сейчас не хватает… это коня. Удивительно, но Гюнт тут же его получает. Коня и драгоценные одежды прятали за барханом воры, которых спугнула разыскивавшая их стража.

Облачившись в восточные одежды, Гюнт отправляется далее, и в одном из оазисов арабы принимают его за важную персону — как считает сам Гюнт, за пророка. Новоявленный пророк не на шутку увлекается прелестями местной гурии — Анитры, но она обманывает его — ей нужна не душа (которую она у пророка просила), а драгоценности Гюнта. Роль пророка ему тоже не удалась.

Следующая остановка Пера в Египте. Рассматривая Сфинкса и статую Мемнона, Пер воображает себя знаменитым историком и археологом. Мысленно он строит грандиозные планы путешествий и открытий, но… лицо Сфинкса ему кого-то напоминает? Кого же? Не Доврского ли деда? Или загадочной Кривой?

Пер делится своими догадками с неким Бегриффенфельдом, и тот, очень заинтересованный собеседником, обещает познакомить его со своими каирскими друзьями. В доме с зарешеченными окнами Бегриффенфельд под страшным секретом сообщает: буквально час назад преставился Абсолютный разум — они в сумасшедшем доме. Бегриффенфельд, директор его, знакомит Пера с больными: Гуту — поборником возрождения древнего языка индийских обезьян, Феллахом, считающим себя священным быком древних египтян Аписом, и Гуссейном, вообразившим себя пером, которое требуется немедленно очинить, что он и делает сам, перерезая себе горло перочинным ножом. Вся эта фантастическая сцена была хорошо понятна современникам Ибсена, в ней на «египетском» материале зашифрованы выпады против национального норвежского романтизма: Гуту, как предполагают, это Ивар Осен, создатель лансмола, искусственного языка, составленного из крестьянских диалектов (кстати, на нем сейчас читает и пишет почти половина населения страны), феллах — это норвежский бонд (то есть крестьянин), «священная корова» и идеал норвежских романтиков, Гуссейн — министр иностранных дел Мандерстрем, предавший во время датско-прусского военного конфликта в 1864 г. идеалы скандинавизма: он подменил конкретные действия Швеции и Норвегии в защиту Дании писанием бесчисленных нот протеста, за что и был прозван Ибсеном в газетной статье «способным пером». Ошалев от атмосферы безумия и совершившегося на его глазах самоубийства, Пер падает в обморок, а безумный директор желтого дома садится на

него верхом и венчает его голову соломенным венком дурака.

Проходит еще много лет. Совершенно седой Пер Гюнт возвращается на родину. Его корабль тонет у берегов Норвегии, но Гюнту, зацепившемуся за выброшенную в море лодку, удается спастись. На борту судна Пера преследовал Неизвестный Пассажир, тщетно выпрашивавший у него его тело «для целей науки» — ведь Пер, по его мнению, непременно скоро умрет. И этот же Пассажир появляется в море снова и цепляется за перевернутую лодку; на прямой вопрос, не Дьявол ли он, Пассажир отвечает уклончиво и казуистически вопросом на вопрос, в свою очередь обличая Пера как человека, не слишком стойкого духом.

Пер благополучно добирается до родной местности. Он случайно попадает на кладбище, где выслушивает хвалебное слово священника над гробом одного поселянина — человека, отхватившего себе во время войны серпом палец (Пер в юности стал случайным свидетелем этой сцены). Этот человек всей жизнью и, главным образом, своим неустанным трудом искупил свое малодушие и заслужил уважение общества. В словах священника Перу слышится упрек — ведь он не создал ни семьи, ни дома. В своей бывшей деревне на похоронах Ингрид Пер встречает много состарившихся до неузнаваемости давних знакомых. Да и сам он остается неузнанным, хотя люди о нем помнят — местный полицмейстер, например, вспоминая о Пере, называет его поэтом, верившим в выдуманную им сказочную реальность. Зато Пера сразу узнает в лесу Пуговичник, уже давно его разыскивавший. Время Гюнта на земле закончилось, и Пуговичник намерен тут же на месте перелить его душу в пуговицу — ведь ни в Рай, ни в Ад душа Пера не попадет, она годна лишь на переплавку. Негодяем Пера Пуговичник не считает, но ведь и хорошим человеком он тоже не был? Самое же главное, Пер Гюнт не выполнил на земле своего предназначения — он не стал самим собой (уникальной и неповторимой личностью), он лишь примерял на себя разные усредненно-стандартные роли. Впрочем, об этом Пер знает и сам, разве недавно не он сам сравнивал себя с луковицей. Луковица тоже не имеет твердого ядра и состоит из одних шкурок. Пер был и остался перекати-полем.

Пер Гюнт не на шутку напуган. Что может быть страшнее переплавки души — превращения ее в абсолютно аморфную безликую серость? Он просит у Пуговичника отсрочку, он докажет ему, что и в его натуре было нечто цельное! Пуговичник отпускает Пера. Но встречи его с потерявшим былую мощь Доврским дедом и с Костлявым (Дьяволом?) ничего

определенного не дают, а Гюнту сейчас нужно именно это — определенное! Скитаясь по лесу, Пер выходит на построенную им когда-то избушку. На пороге его встречает Сольвейг, постаревшая, но счастливая от того, что увидела его снова. Только теперь Пер Гюнт понимает, что он спасен. Даже под самыми разнообразными масками в течение всей его пестрой жизни он оставался самим собой — в надежде, вере и любви ждавшей его женщины.

Пуговичник отпускает Пера с предупреждением, что будет ждать его на следующем перекрестке. Они еще поговорят между собой.

Б. А. Ерхов

Кукольный дом (Et duldcehjem)

Драма (1879)

Современная Ибсену Норвегия. Уютная и недорого обставленная квартира адвоката Торвальда Хельмера и его жены Норы. Сочельник. В дом с улицы входит Нора, она приносит с собой множество коробок — это подарки на елку для детей и Торвальда. Муж любовно суетится вокруг жены и шутливо обвиняет ее — его белочку, бабочку, птичку, куколку, жаворонка — в мотовстве. Но в это Рождество, возражает ему Нора, немного мотовства им не повредит, ведь с нового года Хельмер вступает в должность директора банка и им не будет нужды, как в прошлые годы, экономить буквально на всем.

Поухаживав за женой (она и после рождения трех детей — ослепительная красавица), Хельмер удаляется в кабинет, а в гостиную входит давняя подруга Норы фру Линде, она только что с парохода. Женщины не виделись давно — почти восемь лет, за это время подруга успела похоронить мужа, брак с которым оказался бездетным. А Нора? Она по-прежнему беззаботно порхает по жизни? Если бы так. В первый год супружества, когда Хельмер ушел из министерства, ему приходилось, кроме основной работы, брать деловые бумаги на дом и сидеть над ними до позднего вечера. В результате он заболел, и доктора сказали, что спасти его может только южный климат. Они всей семьей целый год провели в Италии. Деньги на поездку, довольно крупную сумму, Нора якобы взяла у отца, но это неправда; ей помог один господин… Нет, нет, пусть фру Линде ничего такого не думает!.. Деньги взяты взаймы под расписку. И теперь Нора регулярно выплачивает проценты по займу, прирабатывая тайком от мужа.

Фру Линде опять поселится здесь, в их городе? Чем она будет заниматься? Хельмер, наверное, сможет устроить ее у себя в банке, как раз сейчас он составляет штатное расписание и

разговаривает в кабинете с поверенным Крогстадом, собираясь его уволить, — место освобождается. Как? Фру Линде с ним немного знакома? Ага, понятно, значит, они жили в одном городе и иногда встречались.

Торвальд Хельмер действительно увольняет Крогстада. Он не любит людей с подмоченной репутацией. В свое время Крогстад (Хельмер с ним вместе учился) совершил подлог — подделал подпись на денежном документе, но суда избежал, сумев из трудного положения выкрутиться. Но это же еще хуже! Ненаказанный порок сеет вокруг семена разложения. Такому человеку, как Крогстад, нужно бы запретить иметь детей — с таким воспитателем из них вырастут только преступники.

Но подлог, как выясняется, совершила и Нора. Она подделала на заемном письме Крогстаду (именно он дал ей деньги на Италию) поручительскую подпись отца, обратиться к которому она не могла — в то время он лежал при смерти. Более того, документ датирован днем, когда отец его подписать не мог, потому что к тому времени уже умер. Прогоняемый с работы Крогстад просит Нору, чтобы она замолвила за него слово, он прекрасно зарекомендовал себя в банке, но назначение нового директора спутало все его карты. Хельмер хочет уволить его не только за темное прошлое, но даже за то, что он по старой памяти несколько раз назвал его на «ты». Нора просит за Крогстада, но не принимающий ее всерьез Хельмер отказывает. Тогда Крогстад угрожает Норе разоблачением: он расскажет мужу, откуда она взяла деньги для поездки в Италию. Кроме того, Хельмер узнает и про ее подлог. Ничего не добившись от Норы и на сей раз, Крогстад откровенно шантажирует обоих супругов: он посылает письмо Хельмеру с прямой угрозой — если история с подлогом Норы выплывет наружу, тому на посту директора банка не удержаться. Нора мечется в поисках выхода. Сначала она кокетничает с другом семьи доктором Ранком. Тот тайно в нее влюблен, но обречен на смерть, — у него наследственный сифилис. Ранк готов ради Норы на все и дал бы ей деньги, но к этому времени выясняется, что Крогстаду нужно иное. История доктора Ранка заканчивается трагически — супруги Хельмеры получают от него по почте открытку с черным крестом — крест означает, что доктор заперся у себя дома и никого больше не принимает: там он и умрет, не пугая друзей своим видом.

Но что все-таки делать Норе? Позор и разоблачение страшат ее, уж лучше покончить с собой! Но неумолимый Крогстад предупреждает: самоубийство бессмысленно, в таком случае будет опозорена ее память.

Помощь приходит с неожиданной стороны — от подруги

Норы фру Линде. В решающий момент она объясняется с Крогстадом: в прошлом их связывала любовь, но фру Линде вышла за другого: на руках у нее оставались старуха мать и двое младших братьев, финансовое же положение Крогстада было непрочным. Теперь фру Линде свободна: умерли мать и муж, братья по-настоящему встали на ноги — она готова выйти за Крогстада, если ему еще нужна. Крогстад обрадован, его жизнь налаживается, он наконец-то находит и любовь, и верного человека, он отказывается от шантажа. Но уже поздно — его письмо в почтовом ящике Хельмера, ключ от которого имеется только у него. Что ж, пусть Нора узнает, чего стоит на деле ее Хельмер с его ханжеской моралью и предрассудками! — решает Крогстад.

В самом деле, прочитав письмо, Хельмер едва ли не бьется в истерике от охватившего его праведного гнева. Как? Его жена — его пташка, его птичка, жаворонок, его куколка — преступница? И это из-за нее благополучие семьи, достигнутое таким тяжелым трудом, идет теперь на распыл! От требований Крогстада им не избавиться до конца дней! Хельмер не позволит Норе портить детей! Отныне они будут отданы на попечение няньке! Для соблюдения внешних приличий Хельмер позволит Норе остаться в доме, но жить теперь они будут раздельно!

В этот момент посыльный приносит письмо от Крогстада. Тот отказывается от своих требований и возвращает заемное письмо Норы. Настроение Хельмера мгновенно меняется. Они спасены! Все будет, как прежде, даже еще лучше! Но тут Нора, которую Хельмер привык считать своей послушной игрушкой, неожиданно восстает против него. Она уходит из дома! уходит навсегда! Сначала отец, а потом и Хельмер привыкли относиться к ней, как к красивой куколке, которую приятно ласкать. Она это понимала и раньше, но любила Хельмера и прощала ему. Теперь дело иное — она очень надеялась на чудо — на то, что Хельмер как любящий муж возьмет ее вину на себя. Теперь она больше не любит Хельмера, как прежде Хельмер не любил ее — ему просто нравилось быть в нее влюбленным. Они — чужие. И жить по-прежнему значит прелюбодействовать, продавая себя за удобства и деньги.

Решение Норы ошеломляет Хельмера. Он достаточно умен, чтобы понять — ее слова и чувства серьезны. Но неужели же нет никакой надежды, что когда-нибудь они воссоединятся? Он сделает все, чтобы они не были больше чужими! «Это было бы чудо из чудес», — отвечает Нора, а чудеса, как она убедилась на опыте, случаются редко. Решение ее окончательно.

Б. А. Ерхов

Привидения (Gengangere)
Семейная драма (1881)

Действие происходит в современной Ибсену Норвегии в усадьбе фру Альвинг на западном побережье страны. Идет мелкий дождь. Гремя деревянными подошвами, в дом входит столяр Энгстранд. Служанка Регина приказывает ему не шуметь: наверху спит только что приехавший из Парижа сын фру Альвинг Освальд. Столяр сообщает: приют, который он строил, готов к завтрашнему открытию. Заодно будет открыт и памятник камергеру Альвингу, покойному мужу хозяйки, в честь которого назван приют. Энгстранд прилично на строительстве заработал и собирается сам открыть в городе собственное заведение — гостиницу для моряков. Тут как раз пригодилась бы женщина. Не хочет ли дочка к нему переехать? В ответ Энгстранд слышит фырканье: какая она ему «дочка»? Нет, Регина не собирается покидать дом, где ее так привечают и все так благородно — она даже научилась немного французскому.

Столяр уходит. В гостиной появляется пастор Мандерс; он отговаривает фру Альвинг от страхования построенного приюта — не стоит открыто сомневаться в прочности богоугодного дела. Кстати, почему фру Альвинг не хочет переезда Регины к отцу в город?

К матери и пастору присоединяется Освальд. Он спорит с Мандерсом, обличающим моральный облик богемы. Мораль в среде художников и артистов не лучше и не хуже, чем в любом другом сословии. Если бы пастор слышал, о чем рассказывают им в Париже наезжающие туда «кутнуть» высокоморальные чиновники! фру Альвинг поддерживает сына: пастор напрасно осуждает ее за чтение вольнодумных книг — своей явно неубедительной защитой церковных догм он только возбуждает к ним интерес.

Освальд выходит на прогулку. Пастор раздражен. Неужели жизнь ничему фру Альвинг не научила? Помнит ли она, как всего через год после свадьбы бежала от мужа в дом Мандерса и отказывалась вернуться? Тогда пастору все-таки удалось вывести ее из «экзальтированного состояния» и вернуть домой, на путь долга, к домашнему очагу и законному супругу. Разве не повел себя камергер Альвинг как настоящий мужчина? Он умножил семейное состояние и весьма плодотворно поработал на пользу общества. И разве не сделал он ее, жену, своей достойной деловой помощницей? И еще. Нынешние порочные взгляды Освальда — прямое следствие отсутствия у него домашнего воспитания — это ведь фру Альфинг настояла, чтобы сын учился

вдали от дома!

Фру Альвинг задета словами пастора за живое. Хорошо! Они могут поговорить серьезно! Пастор знает, что покойного мужа она не любила: камергер Альвинг ее у родственников просто купил. Красивый и обаятельный, он не перестал пить и распутничать после свадьбы. Неудивительно, что она от него сбежала. Она любила тогда Мандерса, и, как кажется, ему нравилась. И Мандерс ошибается, если думает, что Альвинг исправился — он умер таким же забулдыгой, каким был всегда. Больше того, он внес порок в собственный дом: она застала его однажды на балконе с горничной Йоханной. Альвинг добился-таки своего. Знает ли Мандерс, что их служанка Регина — незаконнорожденная дочь камергера? За круглую сумму столяр Энгстранд согласился прикрыть грех Йоханны, хотя и он всей правды о ней не знает — специально для него Йоханна придумала заезжего американца.

Что касается сына, она вынужденно отослала его из дома. Когда ему исполнилось семь лет, он стал задавать слишком много вопросов. После истории с горничной бразды правления домом фру Альвинг взяла в свои руки, и это она, а не муж, занималась хозяйством! И она же прилагала неимоверные усилия, чтобы, скрывая от общества поведение мужа, соблюдать внешние приличия.

Закончив исповедь (или отповедь пастору), фру Альвинг провожает его к двери. И они оба слышат, проходя мимо столовой, возглас вырывающейся из объятий Освальда Регины. «Привидения!» — вырывается у фру Альвинг. Ей кажется, что она вновь перенеслась в прошлое и видит парочку на балконе — камергера и горничную Йоханну.

Привидениями фру Альвинг называет не только «выходцев с того света» (так правильнее переводится это понятие с норвежского). Привидения, по ее словам, — это вообще «всякие старые отжившие понятия, верования и тому подобное». Именно они, считает фру Альвинг, определили ее судьбу, характер и воззрения пастора Мандерса и, наконец, загадочную болезнь Освальда. Согласно диагнозу парижского доктора, болезнь у Освальда наследственная, но Освальд, практически своего отца не знавший и всегда его идеализировавший, доктору не поверил, он считает причиной заболевания свои легкомысленные приключения в Париже в начале учебы. Кроме того, его мучает постоянный необъяснимый страх. Они с матерью сидят в гостиной в сгущающихся сумерках. В комнату вносится лампа, и фру Альвинг, желая снять с сына чувство вины, собирается рассказать ему всю правду о его отце и Регине, которой он

легкомысленно уже пообещал поездку в Париж. Неожиданно разговор прерывается появлением в гостиной пастора и криком Регины. Неподалеку от дома пожар! Горит новоотстроенный «Приют имени камергера Альвинга».

Время близится к утру. Все та же гостиная. На столе по-прежнему горит лампа. Ловкий столяр Энгстранд в завуалированной форме шантажирует Мандерса, утверждая, что это он, пастор, неловко сняв нагар со свечи, стал причиной пожара. Впрочем, волноваться ему не стоит, Энгстранд никому об этом ничего не расскажет. Но и пастор пусть поможет ему в благом начинании — оборудовании в городе гостиницы для моряков. Пастор соглашается.

Столяр и пастор уходят, их сменяют в гостиной фру Альвинг и Освальд, только что вернувшийся с пожара, погасить который не удалось. Возобновляется прерванный разговор. За миновавшую короткую ночь мать Освальда успела подумать о многом. Особенно поразила ее одна из фраз сына: «В их краю людей учат смотреть на труд, как на проклятие, как на наказание за грехи, а на жизнь, как на юдоль скорби, от которой чем скорей, тем лучше избавиться». Теперь, рассказывая сыну правду о его отце, она не столь строго судит о муже — его одаренная и сильная натура просто не нашла себе применения в их глуши и была растрачена на чувственные удовольствия. Освальд понимает, какие именно. Пусть знает, присутствующая при их разговоре Регина — его сестра. Услышав это, Регина поспешно прощается и покидает их. Она уже собиралась уйти, когда узнала, что Освальд болен. Только теперь Освальд сообщает матери, почему он ранее спрашивал ее, готова ли она ради него пойти на все. И для чего ему, помимо всего прочего, была так нужна Регина. Он не до конца рассказал матери о болезни — он обречен на безумие, второй припадок превратит его в бессмысленное животное. Регина легко дала бы ему выпить приготовленный в бутылочке морфий, чтобы от больного избавиться. Теперь он передает бутылочку матери.

Мать утешает Освальда. Его припадок уже прошел, он дома, он поправится. Здесь хорошо. Вчера весь день моросил дождь, но сегодня он увидит родину во всем ее настоящем блеске, фру Альвинг подходит к окну и гасит лампу. Пусть Освальд взглянет на восходящее солнце и сверкающие под ним горные ледники!

Освальд смотрит в окно, беззвучно повторяя «солнце, солнце», но солнца не видит.

Мать смотрит на сына, сжимая в руках пузырек с морфием.

Б. А. Ерхов

Дикая утка (Vildanden)

Драма (1884)

80-е гг. XIX в. Праздничный стол в кабинете у богатого норвежского коммерсанта Верле. Среди гостей — вызванный с завода в Горной долине сын коммерсанта Грегерс (он работает там простым служащим) и старый школьный товарищ Грегерса Яльмар Экдаль. Друзья не виделись целых пятнадцать лет. За это время Яльмар женился, у него родилась дочь Хедвиг (ей теперь четырнадцать), он завел свое дело — фотоателье. И, казалось бы, все у него прекрасно. Единственное, Яльмар не закончил образование из-за недостатка у семьи средств — его отца, бывшего компаньона Верле, тогда посадили в тюрьму. Правда, Верле помог сыну бывшего друга: он дал Яльмару деньги на оборудование фотоателье и посоветовал снять квартиру у знакомой хозяйки, на дочери которой Яльмар и женился. Все это кажется Грегерсу подозрительным: он своего отца знает. Как девичья фамилия жены Яльмара? Случайно, не Хансен? Получив утвердительный ответ, Грегерс почти не сомневается: «благодеяния» отца продиктованы необходимостью «сбыть с рук» и устроить бывшую любовницу — ведь Гина Хансен служила у Верле экономкой и уволилась из его дома как раз в это время, незадолго до того, как умерла больная мать Грегерса. Сын, по-видимому, не может простить отцу смерти матери, хотя тот в ней, очевидно, не виноват. Как подозревает Грегерс, отец женился, рассчитывая получить большое приданое, которое ему тем не менее не досталось. Грегерс напрямую спрашивает у отца, не обманывал ли он покойную мать с Гиной, но тот на вопрос отвечает уклончиво. Тогда, решительно отклонив предложение Верле стать его компаньоном, сын объявляет, что он с ним порывает, У него есть теперь в жизни особое назначение.

Какое именно, становится скоро ясно. Грегерс решил открыть глаза Яльмару на «трясину лжи», в которую его погрузили, ведь Яльмар, «наивная и великая душа», ни о чем таком не подозревает и свято верит в доброту коммерсанта. Одолеваемый, по словам отца, «горячкой честности», Грегерс считает, что, открыв Яльмару истину, он даст толчок к «великому расчету с прошлым» и поможет ему «возвести на развалинах прошлого новое прочное здание, начать новую жизнь, создать супружеский союз в духе истины, без лжи и утайки».

С этой целью Грегерс и навещает в тот же день квартиру семьи Экдалей, расположенную на чердачном этаже и служащую одновременно павильоном фотоателье. Квартира сообщается с чердаком, достаточно просторным, чтобы держать в нем кроликов и кур, которых старик Экдаль, отец Яльмара, время от времени

отстреливает из пистолета, воображая, что он таким образом, как в былые дни в Горной долине, охотится на медведей и куропаток. С Горной долиной связаны самые лучшие и самые худшие переживания старшего Экдаля: ведь за порубку леса именно там, в окрестностях их общего с Верле завода, его и посадили в тюрьму.

Грегерс не сразу выкладывает перед Яльмаром горькую истину. Он присматривается к семье — простоватой и вечно обремененной заботами Гине (фактически это она ведет все дела фотоателье и выполняет в нем всю работу), к старику Экдалю, выжившему из ума и очевидно сломленному тюрьмой, к четырнадцатилетней Хедвиг — восторженной и экзальтированной девочке, обожающей своего отца (как сообщает тот Грегерсу, Хедвиг обречена — доктора сообщили, что она скоро ослепнет), наконец, к самому Яльмару, скрывающему свой паразитизм под видом неустанной работы над изобретением, которое, по его словам, должно восстановить благосостояние и честное имя его семьи.

Поскольку Грегерс уехал из Горной долины, а теперь к тому же еще и покинул отцовский дом, ему требуется квартира. Как раз такая подходящая комната с отдельным ходом у Экдалей в доме имеется, и они — впрочем, не без сопротивления Гины — сдают ее сыну своего благодетеля. На следующий же день Верле, обеспокоенный враждебным настроением сына, заезжает к нему, он хочет выяснить, что сын против него замышляет. Узнав «цель» Грегерса, коммерсант высмеивает его и предупреждает — как бы он в своем новом кумире Яльмаре не разочаровался. То же, хотя и в более резких выражениях, втолковывает Грегерсу его сосед по этажу, пьяница и гуляка доктор Реллинг, частый гость в семье Экдалей. Истина, согласно теории Реллинга, никому не нужна, и не следует с ней, как с писаной торбой, носиться. Раскрыв глаза Яльмару, Грегерс ничего, кроме неприятностей, а то и беды для семьи Экдалей не добьется. По разумению доктора, «отнять у среднего человека житейскую ложь — все равно что отнять у него счастье». События подтверждают справедливость его изречения.

Грегерс отправляется с Яльмаром на прогулку и выкладывает ему всю подноготную его семейной жизни так, как он ее видит. Вернувшись, Яльмар громогласно объявляет жене, что отныне все дела ателье и домашние счета он будет вести сам — ей он больше не доверяет. Правда ли, что она была близка с коммерсантом Верле, когда работала у него экономкой? Гина не отрицает прошлую связь. Правда, перед больной женой Верле она не виновата — в самом деле, Верле приставал к ней, но все, что между ними произошло, случилось после смерти его жены, когда

Гина больше у Верле не работала. Впрочем, все это — такие старые, по выражению Гины, «интрижки», что она и думать о них забыла.

Яльмар несколько успокаивается. Присутствующий при супружеском объяснении доктор Реллинг от всей души посылает Грегерса к черту и высказывает искреннее пожелание, чтобы он, «этот знахарь, этот целитель душ убирался восвояси. Не то он собьет с толку всех!» Неожиданно к Гине приезжает фру Сёрбю, домоправительница Верле. Она приехала к ней проститься, потому что выходит замуж за хозяина, и они тотчас же уезжают на свой завод в Горную долину. Доктора Реллинга эта новость повергает в уныние — когда-то его и фру Сёрбю связывало серьезное чувство. Грегерс спрашивает, а не боится ли фру Сёрбю того, что он донесет об их прошлой связи отцу? Ответ дан отрицательный: нет, они с Верле рассказали друг Другу о прошлом все — их брак основан на честности. Фру Сёрбю не оставит мужа ни при каких обстоятельствах, даже когда он станет совсем беспомощным. Разве присутствующие не знают, что Верле скоро ослепнет?

Это известие, а также врученная домоправительницей Хедвиг дарственная от Верле (согласно ей, старику Экдалю; а потом после его смерти и Хедвиг будет выплачиваться ежемесячное пособие в сто крон) выводят Яльмара Экдаля из его обычного благодушного настроения. Если о связи прошлого Гины с благодеяниями Верле он смутно догадывался, то новости об одинаковой болезни глаз у Верле и дочери, а также о дарственной застают его врасплох и ранят в сердце. Возможно ли, что Хедвиг — дочь не его, а Верле? Гина честно признается, что на этот вопрос ответить не может. Тогда она, может быть, знает, сколько платит бухгалтер Верле старику Экдалю за переписывание деловых бумаг? Примерно столько же, сколько уходит на его содержание, отвечает Гина. Что ж, завтра же утром Яльмар уйдет из этого дома, но прежде он отправится к бухгалтеру и попросит его подсчитать их долг за все прошедшие годы. Они все отдадут! Яльмар разрывает дарственную надвое и вместе с доктором Реллингом (у того свои огорчения) пускается на ночь глядя в загул.

Но, проспавшись у соседа, Яльмар на другой день возвращается. Он не может уйти из дома сейчас же — в ночных блужданиях он потерял шляпу. Постепенно Гина успокаивает его и уговаривает остаться. Яльмар даже склеивает разорванную им сгоряча дарственную (надо же подумать и о старике отце!). Но он упорно не замечает любимую им прежде Хедвиг. Девочка в отчаянии. Накануне вечером Грегерс посоветовал ей, как вернуть

любовь отца. Нужно принести ему свою «детскую жертву», сделать что-то такое, чтобы отец увидел, как она его любит. Яльмар сейчас очень невзлюбил дикую утку, ту самую, что живет у них в ящике на чердаке, — ведь она досталась Экдалям от Верле. Коммерсант подранил ее во время охоты на озере, а потом слуга его отдал утку старику Экдалю. Хедвиг докажет свою любовь отцу, если пожертвует ради него дикой уткой, которую она тоже очень любит. Хорошо, соглашается Хедвиг, она уговорит деда пристрелить утку, хотя не понимает, за что папа так на нее рассердился: пусть даже она не его дочь и ее где-то нашли — она о таком читала, — но ведь дикую утку тоже нашли, и это не мешает ей, Хедвиг, любить ее!

Приближается трагическая развязка. На следующий день Яльмар, не желая видеть дочь, гонит ее отовсюду. Хедвиг скрывается на чердаке. В момент разговора, когда Яльмар убеждает Грегерса, что Хедвиг может ему изменить, стоит только Верле, возможно, ее настоящему отцу, поманить ее своим богатством, на чердаке раздается выстрел. Грегерс радуется — это старик Экдаль застрелил дикую утку по просьбе Хедвиг. Но дед вбегает в павильон с другой стороны. Произошел несчастный случай: Хедвиг нечаянно разрядила в себя пистолет. Доктор Реллинг в это не верит: блузка девочки опалена, она намеренно застрелилась. И виноват в ее смерти Грегерс с его предъявляемыми простым смертным «идеальными требованиями». Не будь их, этих «идеальных требований», жизнь на земле могла бы быть сносной.

В таком случае, заявляет Грегерс, он рад своему предназначению. Доктор спрашивает, в чем оно? Быть тринадцатым за столом!

Б. А. Ерхов

Кнут Гамсун (Knut Hamsun) [1859–1952]

Голод (Sult)
Роман (1890)

Роман, написанный от первого лица, отчасти носит автобиографический характер, он воскрешает события 1886 года в Христиании (нынешний Осло), когда Гамсун находился на пороге голодной смерти.

Рассказчик ютится в жалкой каморке на чердаке, его постоянно терзают муки голода. Начинающий литератор пытается зарабатывать, пристраивая в газеты свои статьи, заметки, фельетоны, но для жизни этого мало, и он впадает в полную нищету. Он тоскливо размышляет о том, как медленно и неуклонно катится под гору. Кажется, единственный выход — подыскать постоянный заработок, и он принимается изучать объявления в газетах о найме на работу. Но для того, чтобы занять место кассира, требуется внести залог, а денег нет, в пожарники же его не берут, поскольку он носит очки.

Герой испытывает слабость, головокружение, тошноту. Хронический голод вызывает перевозбуждение. Он взвинчен, нервозен и раздражителен. Днем он предпочитает проводить время в парке — там он обдумывает темы будущих работ, делает наброски. Странные мысли, слова, образы, фантастические картины проносятся в его мозгу.

Он поочередно отдал в залог все, что у него было, — все хозяйственные домашние мелочи, все книги до одной. Когда проводятся аукционы, он развлекает себя тем, что следит, в чьи руки переходят его вещи, и если им достается хороший хозяин, ощущает удовлетворение.

Тяжелый затяжной голод вызывает неадекватное поведение героя, часто он поступает вопреки житейским нормам. Следуя внезапному порыву, он отдает ростовщику свой жилет, а деньги вручает нищему калеке, и одинокий, голодающий продолжает бродить среди массы сытых людей, остро чувствуя полное пренебрежение окружающих.

Его переполняют замыслы новых статей, но редакторы отвергают его сочинения: слишком уж отвлеченные темы он выбирает, читатели газет не охотники до заумных рассуждений.

Голод мучает его постоянно, и чтобы заглушить его, он то жует щепку или оторванный от куртки карман, то сосет камешек или подбирает почерневшую апельсиновую корку. На глаза попадается объявление, что есть место счетовода у торговца, но

снова неудача.

Размышляя о преследующих его злоключениях, герой задается вопросом, почему же именно его избрал Бог для своих упражнений, и приходит к неутешительному выводу: видимо, попросту решил погубить.

Нечем заплатить за квартиру, нависла опасность оказаться на улице. Надо написать статью, на этот раз ее обязательно примут — подбадривает он себя, а получив деньги, можно будет хоть как-то продержаться. Но, как нарочно, работа не двигается, нужные слова не приходят. Но вот наконец найдена удачная фраза, а дальше только успевай записывать. Наутро готово пятнадцать страниц, он испытывает своеобразную эйфорию — обманчивый подъем сил. Герой с трепетом ожидает отзыва — что, если статья покажется посредственной.

Долгожданного гонорара хватает ненадолго. Квартирная хозяйка рекомендует подыскать другое жилье, он вынужден провести ночь в лесу. Приходит мысль отдать старьевщику одеяло, которое некогда одолжил у приятеля, — единственное свое оставшееся достояние, но тот отказывается. Поскольку герой вынужден повсюду носить одеяло с собой, он заходит в магазин и просит приказчика запаковать его в бумагу, якобы внутри две дорогие вазы, предназначенные к пересылке. Встретив с этим свертком на улице знакомого, уверяет его, что получил хорошее место и купил ткани на костюм, нужно же приодеться. Подобные встречи выбивают его из колеи, сознавая, сколь жалок его вид, он страдает от унизительности своего положения.

Голод становится вечным спутником, физические мучения вызывают отчаяние, гнев, озлобленность. Безуспешными оказываются все попытки раздобыть хоть немного денег. Почти на грани голодного обморока герой раздумывает, не зайти ли в булочную и попросить хлеба. Потом он выпрашивает у мясника кость, якобы для собаки, и, свернув в глухой переулок, пробует глодать ее, обливаясь слезами.

Однажды приходится даже искать ночлега в полицейском участке под вымышленным предлогом, что засиделся в кофейне и потерял ключи от квартиры. Герой проводит в любезно предоставленной ему отдельной камере ужасную ночь, сознавая, что к нему подступает безумие. Утром он с досадой наблюдает, как задержанным раздают талоны на питание, ему-то, к сожалению, не дадут, ведь накануне, не желая, чтобы в нем видели бездомного бродягу, он представился стражам порядка журналистом.

Герой размышляет о вопросах морали: сейчас бы он безо всякого зазрения совести присвоил потерянный школьницей на

улице кошелек или подобрал бы монетку, оброненную бедной вдовой, будь она у нее даже единственной.

На улице он сталкивается с редактором газеты, который из сочувствия дает ему некоторую сумму денег в счет будущего гонорара. Это помогает герою вновь обрести крышу над головой, снять жалкую, грязную «комнату для приезжих». В нерешительности он приходит в лавку за свечой, которую намеревается попросить в долг. Он напряженно работает дни и ночи напролет. Приказчик же по ошибке вместе со свечой вручает ему еще сдачу. Не веря неожиданной удаче, нищий литератор спешит покинуть лавку, но его мучает стыд, и он отдает деньги уличной торговке пирожками, весьма озадачив старуху. Спустя некоторое время герой решает покаяться приказчику в содеянном, но не встречает понимания, его принимают за помешанного. Шатаясь от голода, он находит торговку пирожками, рассчитывая хоть немного подкрепиться — ведь он однажды сделал для нее доброе дело и вправе рассчитывать на отзывчивость, — но старуха с руганью отгоняет его, отнимает пирожки.

Однажды герой встречает в парке двух женщин и увязывается за ними, при этом ведет себя нахально, назойливо и довольно глупо. Фантазии по поводу возможного романа, как всегда, заводят его весьма далеко, но, к его удивлению, история эта имеет продолжение. Он называет незнакомку Илаяли — бессмысленным, музыкально звучащим именем, передающим ее обаяние и загадочность. Но их отношениям не суждено развиться, они не могут преодолеть разобщенности.

И снова нищенское, голодное существование, перепады настроения, привычная замкнутость на себе, своих мыслях, ощущениях, переживаниях, неудовлетворенная потребность в естественных человеческих взаимоотношениях.

Решив, что необходимо кардинальным образом изменить жизнь, герой поступает матросом на корабль.

А. М. Бурмистрова

Пан (Рап)

Роман (1894)

Автор использует форму повествования от первого лица. Его герой — тридцатилетний лейтенант Томас Глан вспоминает события, произошедшие два года назад, в 1855 г. Толчком же послужило пришедшее по почте письмо — в пустом конверте лежали два зеленых птичьих пера. Глан решает для собственного удовольствия и дабы просто скоротать время написать о том, что ему довелось пережить. Тогда где-то около года он провел на самом севере Норвегии, в Нурланне.

Глан живет в лесной сторожке вместе со своим охотничьим псом Эзопом. Ему кажется, что только здесь, вдалеке от чуждой ему городской суеты, среди полного одиночества, наблюдая за неспешной жизнью природы, любуясь красками леса и моря, ощущая их запахи и звуки, он по-настоящему свободен и счастлив.

Однажды он пережидает дождь в лодочном сарае, где также укрываются от ливня местный богач купец Мак с дочерью Эдвардой и доктор из соседнего прихода. Случайный эпизод почти не оставляет следа в душе Глана.

Встречая на пристани почтовый пароход, он обращает внимание на молодую хорошенькую девушку Еву, которую принимает за дочь сельского кузнеца.

Глан добывает пропитание охотой, отправляясь в горы, берет сыр у лопарей-оленеводов. Любуясь величественной красотой природы, он ощущает себя неотделимой ее частичкой, он сторонится общества людей, размышляя над суетностью их помыслов и поступков. Среди буйства весны он испытывает странное, будоражущее чувство, которое сладко тревожит и пьянит душу.

В гости к Глану наведываются Эдварда и доктор. Девушка в восхищении от того, как охотник обустроил свой быт, но все же лучше будет, если он станет обедать у них в доме. Доктор рассматривает охотничье снаряжение и замечает фигурку Пана на пороховнице, мужчины долго рассуждают о боге лесов и полей, полном страстной влюбленности.

Глан спохватывается, что всерьез увлекся Эдвардой, он ищет новой встречи с ней, а потому отправляется в дом Мака. Там он проводит скучнейший вечер в обществе гостей хозяина, занятых карточной игрой, а Эдварда совсем не обращает на него внимания. Возвращаясь в сторожку, он с удивлением отмечает, что Мак ночью пробирается в дом кузнеца. А сам Глан охотно принимает у себя повстречавшуюся пастушку.

Глан объясняет Эдварде, что занимается охотой не ради убийства, а чтобы прожить. Скоро отстрел птиц и зверей будет запрещен, тогда придется рыбачить. Глан с таким упоением рассказывает о жизни леса, что это производит впечатление на купеческую дочь, ей еще не приходилось слышать столь необычных речей.

Эдварда приглашает Глана на пикник и всячески подчеркивает на людях свое к нему расположение. Глан чувствует себя неловко, пытается сгладить опрометчивые выходки девушки. Когда же на следующий день Эдварда признается, что любит его, он теряет голову от счастья.

Любовь захватывает их, но отношения молодых людей складываются трудно, происходит борьба самолюбии. Эдварда капризна и своевольна, странность и нелогичность ее поступков порой выводит Глана из себя. Однажды он в шутку дарит девушке на память два зеленых пера.

Сложные любовные переживания вконец изматывают Глана, и когда к нему в сторожку приходит влюбленная в него Ева, это приносит облегчение в его мятущуюся душу. Девушка простодушна и добросердечна, ему хорошо и спокойно с ней, ей он может высказывать наболевшее, пусть она даже и не способна понять его.

В крайне взвинченном состоянии возвращается Глан к себе в сторожку после бала, устроенного Эдвардой, сколько колкостей и неприятных моментов довелось ему претерпеть в тот вечер! А еще он испытывает бешеную ревность к доктору, хромой соперник имеет явное преимущество. От досады Глан простреливает себе ногу.

У лечащего его доктора Глан допытывается, была ли у них с Эдвардой взаимная склонность? Доктор явно сочувствует Глану. У Эдварды сильный характер и несчастный нрав, поясняет он, она ожидает от любви чуда и надеется на появление сказочного принца. Властная и гордая, она привыкла во всем верховодить, и увлечения в сущности не затрагивают ее сердца.

Мак привозит в дом гостя, барона, с которым Эдварда отныне проводит все время. Глан ищет утешения в обществе Евы, он счастлив с ней, однако же она не заполняет ни его сердца, ни его души. Мак узнает об их отношениях и мечтает только о том, как бы избавиться от соперника.

При встречах с Эдвардой Глан сдержанно холоден. Он решил, что не даст больше себя морочить своевольной девчонке, темной рыбачке. Эдварда уязвлена, узнав о связи Глана с Евой. Она не упускает случая съязвить на его счет по поводу интрижки с чужой женой. Глан неприятно удивлен, узнав об истинном положении дел, он пребывал в уверенности, что Ева — дочь кузнеца.

Мстительный Мак поджигает его сторожку, и Глан вынужден перебраться в заброшенную рыбачью хибарку у пристани. Узнав об отъезде барона, он решает отметить это событие своеобразным салютом. Глан подкладывает порох под скалу, намереваясь в момент отплытия парохода поджечь фитиль и устроить необыкновенное зрелище. Но Мак догадывается о его замысле. Он подстраивает так, что в момент взрыва на берегу под скалой оказывается Ева, которая погибает под обвалом.

Глан приходит в дом Мака сообщить о своем отъезде. Эдварда абсолютно спокойно воспринимает его решение. Она

просит только оставить ей на память Эзопа. Глану кажется, что она станет мучить собаку, то ласкать, то сечь плеткой. Он убивает пса и посылает Эдварде его труп.

Два года прошло, а вот надо же — ничего не забыто, ноет душа, холодно и тоскливо, размышляет Глан. Что, если уехать развеяться, поохотиться где-нибудь в Африке или Индии?

Эпилогом к роману служит новелла «Смерть Глана», события которой относятся к 1861 г. Это записки человека, который был с Гланом в Индии, где они вместе охотились. Именно он, спровоцированный Гланом, выстрелил ему прямо в лицо, представив случившееся как несчастный случай. Он нисколько не раскаивается в содеянном. Он ненавидел Глана, который, казалось, искал гибели и получил то, что хотел.

А. М. Бурмистрова

Виктория (Victoria)

Роман (1898)

Действие происходит в современной писателю Норвегии.

Время от времени, когда затевается какая-нибудь прогулка или игра, дети владельца помещичьей усадьбы, которую в народе прозвали Замком, — Виктория и Дитлеф — приглашают сына соседа-мельника, Юханнеса, составить им компанию. Мальчик тянется к общению со сверстниками, но всякий раз его больно ранит, что молодые господа относятся к нему свысока, всячески подчеркивая, что он им неровня. Особенно ему досаждает Отто, сын богача-камергера, который часто гостит у хозяев поместья. Только Виктория дружески к нему расположена, ей нравится слушать занимательные истории о троллях и великанах, сочиненные склонным к выдумкам Юханнесом. Десятилетняя девочка, которая четырьмя годами младше неуемного фантазера, умоляет его не жениться на принцессе — никто не будет любить его так, как она.

Юханнес уезжает в город учиться и возвращается в родные места, когда ему исполняется двадцать лет. На пристани он видит владельца Замка, его жену и Викторию, встречающих прибывшего домой на каникулы тем же пароходом Дитлефа. Виктория не узнает товарища детских игр. Как же она выросла и похорошела!

Не желая себе в том признаться, Юханнес ищет встречи с Викторией. И вот они сталкиваются в лесу. Оба чувствуют неловкость, и разговор не клеится. Юноша обескуражен: Виктория кажется чужой и далекой, она холодно обращается к нему на вы. Только прикидывается любезной, а сама потешается над ним, роняет высокомерные слова, думает Юханнес. А ведь ей одной посвящены все написанные им стихи!

Юханнес с Дитлефом собираются плыть на лодке на остров. С парохода падает в воду девочка, и Юханнесу удается спасти тонувшую, он становится героем дня, все его хвалят и восторженно приветствуют. Он счастлив, что Виктория видела, как он совершил этот поступок, этот подвиг. Однако же его постоянно сбивает с толку поведение девушки, оба они горды и самолюбивы, и их отношения складываются трудно.

Юноша снова уезжает в город и пишет, пишет… Его стихи начинают печатать, потом выходит сборник, он приобретает известность как поэт. А творчество его питает любовь, любовь к Виктории. Это чувство наполняет смыслом и содержанием его существование. Он знает, что Виктория тоже в городе, но не встречает ее, поскольку не вхож в тот круг, где она бывает. Виктория сама его находит. Юханнес неприятно поражен, заметив у нее на руке кольцо. Да, она помолвлена, что из того? К тому же на то были особые причины. А разве он не помолвлен с Камиллой Сейер, которую когда-то вытащил из воды? Виктория видела ее, та выросла и стала прехорошенькой девушкой. Говорят, он бывает у них в доме. Юханнес подтверждает, что бывает, только у него и в мыслях не было ничего подобного. Виктория твердит, что ей пора домой (она живет в семье камергера), но сама не очень-то торопится. Они долго гуляют по парку, и Юханнес наконец решается открыть ей свое сердце. Его слова дышат страстью и волнением. Ах, если бы она сказала, что он хоть немножко дорог ей, это бы придало ему силы, он добился бы в жизни многого, почти недостижимого. Выясняется, что Виктория отвечает ему взаимностью.

Юханнес чувствует, что он счастлив, ему хочется снова и снова видеть Викторию, он ищет встреч, но рядом с ней постоянно ее жених — лейтенант Отто. Юханнес прохаживается возле дома камергера, и наконец через два дня Виктория выходит на свидание. То, что она сказала, — правда, подтверждает девушка, но им не суждено быть вместе, слишком многое их разделяет. Отец никогда бы не дал согласия на их брак. И пусть Юханнес прекратит неотступно следовать за ней.

Юханнес растерян и подавлен. Получив приглашение на званый вечер к супругам Сейер и узнав, что там будет Виктория, он посылает записку с вежливым отказом: не надо больше встреч с ней.

Всю осень и зиму он проводит затворником, почти нигде не бывая, и работает над большой книгой. Закончив ее, он относит свое сочинение издателю и уезжает за границу. К осени выходит его новая книга, написанная на чужбине. Приходит признание, известность, его имя у всех на устах.

Однажды в доме мельника появляется Виктория, ей хочется узнать, нет ли от Юханнеса каких-либо вестей. Но родители ничего не знают о нем, он им не пишет. Два дня спустя приходит письмо, что Юханнес приедет через месяц, и мельник спешит с этой вестью в имение. Виктория воспринимает его сообщение с полным равнодушием, мельник обескуражен: напрасно жена утверждала, будто ей ведомо, что на душе у помещичьей дочки.

Юханнес снова на родине, он обходит места, с которыми связаны воспоминания детства. В лесу он встречает Викторию, та собирает цветы, в Замке ждут гостей и надо украсить дом. Молодые люди не виделись два года, любовь влечет их друг к Другу, но оба борются с собой, подавляя это чувство.

Юханнес получает приглашение к хозяевам поместья на званый вечер. Он впервые переступает порог этого дома, где встречает довольно теплый прием — ведь теперь он знаменитый писатель. В качестве обещанного сюрприза Виктория подводит к нему Камиллу, которую специально пригласила в гости, теперь это очаровательная семнадцатилетняя девушка. По доброте душевной нашла себе заместительницу, думает Юханнес. Выясняется, что прием организован по случаю оглашения помолвки. Из разговора гостей Юханнес узнает, что владелец имения находится на грани разорения, а жених — богат, выгодная партия. Юханнеса задевают колкости Виктории, ее причуды. Только Камилла скрашивает ему пребывание там. Поведение Виктории выглядит вообще довольно странным, что замечает жених. Почуяв неладное, Отто, такой же спесивый и заносчивый, как в детстве, задирается и как бы невзначай задевает Юханнеса по лицу, тот тут же покидает дом.

Камилла заходит на мельницу проведать Юханнеса. Они отправляются гулять по лесу. Юханнесу кажется, что он знает выход из тупиковой ситуации — он делает предложение Камилле. Девушка признается, что давно любит его.

На следующий день Юханнес приходит на пристань проводить Камиллу и узнает от нее, что Отто убит. Оказалось, что после произошедшего инцидента, он в один миг собрался и уехал с соседом-помещиком на охоту на вальдшнепов, где и попал под шальную пулю. Юханнес хочет выразить соболезнование Виктории, но слышит от нее обидные слова. Позже она просит извинения за свою выходку, объясняет ситуацию. К браку с Отто вынуждал отец, чтобы не допустить разорения семьи. Она была против, заявив, что пусть лучше родители застрахуют ее жизнь, а потом она утопится в заливе или у плотины, но вынуждена была уступить, испросив трехлетнюю отсрочку. Завтра они с матерью должны перебраться в город, в усадьбе останется только отец.

Она ожидает услышать от Юханнеса слова любви и поддержки, но он мнется, а потом смущенно признается, что у него есть невеста.

Наутро мельник помогает доставить тело Отто на пароход и, выполняя поручение Виктории и ее матери, возвращается в имение. Там он становится свидетелем, как помещик тщательно и обдуманно устраивает поджог и погибает. Когда соседи сбегаются, уже ничего нельзя поделать, усадьба сгорает дотла.

Юханнес работает над очередной книгой, когда к нему заходит Камилла. Она восторженно рассказывает о бале, на котором ей довелось быть, и о знакомстве с англичанином Ричмондом. Кстати, родители устраивают званый вечер, приглашены и Виктория с матерью. Бедняжка так исхудала. Юханнес припоминает, сколько же они не виделись, где-то около года. Нет, он не пойдет, не хочет этой встречи. Явившись в следующий раз, Камилла сообщает, что Виктория танцевала весь вечер, а потом ей стало плохо, ее отправили домой. Постоянный предмет ее разговоров — новый знакомый, Ричмонд. Она не может разобраться в душевной сумятице, ей кажется, что, принимая его ухаживания, она предает своего жениха. Юханнес догадывается, что в ней проснулось большое настоящее чувство. Он не собирается препятствовать ее счастью с другим, но на душе у него становится пусто и холодно.

Юханнесу сообщают, что Виктория умерла, у нее была чахотка. Он читает ее предсмертное письмо, полное нежности и грусти, где она сожалеет о несостоявшейся любви, неудавшейся жизни.

А. М. Бурмистрова

ПОЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Адам Мицкевич (Adam Mickiewicz) [1798–1855]

Конрад Валденрод. Историческая повесть.

(Konrad Wallenrod. Powiesehistoryczna)
Романтическая поэма (1828)

В прозаическом предисловии к поэме автор отмечает, что описывает те давние времена, когда язычники-литовцы сражались с главным врагом своим — Тевтонским орденом, покорившим Пруссию.

1391 г. В Мариенбург съезжаются рыцари, чтобы избрать главу ордена. Чаще других произносят здесь имя Валленрода — чужеземца, подвигами своими прославившего орден по всей Европе. «Не только грозной воинской отвагой он возвеличил званье крестоносца: но, презирая жизненные блага, он в христианской доблести вознесся». Рыцарь этот «своего оружия и чести не продавал враждующим баронам. В монастыре, соблазнов не касаясь, чуждаясь света, он проводит юность: ему чужды и звонкий смех красавиц, и песен менестрелей сладкострунность».

У человека этого, не старого годами, но мрачного, седого и бледного, есть единственный друг — святой монах Хальбан, его всегдашний исповедник.

Иногда Конрад поет песню на неведомом языке, и в глазах у рыцаря стоят слезы, а дух улетает в край воспоминаний. И нет в этой песне ни веселья, ни надежды…

А в башне замка живет затворница младая. Лет десять назад пришла она неведомо откуда в Мариенбург и «в башню добровольно заключилась. / Теперь из высокого оконца затворница взывает: / «Конрад! <…> Магистром став, твой долг — их уничтожить!»

Рыцари, слыша эти слова на незнакомом языке, понимают лишь имя «Конрад». Это — «неба указанье», провозглашает Хальбан, и Конрада избирают великим магистром.

Все надеются, что Валленрод скоро покорит Литву. Но он «обычай предков дерзко нарушает»: призывает рыцарей отказаться от воинской славы и богатства. «Да будет добродетель нашей славой!» А у стен замка уже рыскают литвины. Конрад же по ночам ходит к башне и тихо переговаривается с затворницей. Она поет, как обратил ее, красавицу язычницу, рыцарь-христианин в свою веру и увлек в чужую страну. Конрад страдает:

зачем несчастная последовала за ним?! Но она, потрясенная дерзким планом Конрада, «в немецком замке тайно появиться и, / местью поразив их стан немецкий, / за горести народа расплатиться», хотела быть поблизости от любимого. Валленрод упрекает затворницу: когда-то он, горько плача, расстался с ней — и со своим счастьем — «для замыслов кровавых и мятежных». И вот теперь, когда он готов наконец отомстить «врагам заклятым», ее появление подорвало его силы. Хальбан осыпает Конрада упреками. Валленроду надо выступать в поход, а он не может покинуть любимую.

Конрад пирует с Витольдом, который, борясь за власть в Литве, пришел просить помощи у ордена. Старый литвин поет песню, срамя предателей, переметнувшихся к немцам. устыдившись, Витольд «плащом закрылся и в черное раздумье погрузился». Старик же рассказывает о юном литвине, которого ребенком захватили в плен немцы, нарекли Вальтером Альфом и сделали крестоносцем. Великий магистр Винрих любил его, как родного сына. Но в литовском сердце скрывалась тоска по отечеству, ненависть к немцам. Юноша сходится со старым певцом-литвином; тот рассказывает сироте об отчизне и разжигает в нем ненависть к ее врагам. Старик велит юноше: «Оставайся у немцев, / учись у них ратному делу / и входи к ним в доверье…» Но в первом же бою с литвинами юноша устремляется к соплеменникам — и рассказывает свою историю князю Кейстуту и его дочке, «божественно юной» Альдоне. Вскоре молодые люди влюбляются друг в друга, и князь женит их. Но Вальтер «благородной душою не был счастлив в семье, / так как не было счастья в отчизне». Немцы наступают, и Вальтер боится, что они захватят всю Литву. Освободив Альдону от брачного обета, он тайком уходит к немцам, чтобы разрушить орден изнутри.

После пира Витольд изменяет союзникам-немцам (похоже, сделали свое дело песни старика; подозревают, что это был переодетый Хальбан). Люди Витольда громят немецкие замки. Конрад вынужден вести жаждущих мести крестоносцев в Литву. Возвращается он зимой с остатками разбитой армии. Знаменитый полководец Валленрод погубил на этот раз все свое войско. Лицо великого магистра мрачно, но глаза сияют.

В подземелье собирается тайный совет ордена. Один из двенадцати судей в масках заявляет, что граф Валленрод отправился когда-то в Палестину и вскоре пропал, а некий рыцарь из его свиты, прибыв в Испанию, назвался именем своего господина, которого, видимо, убил. Прославившись в Испании, где отважно громил он мавров, самозванец явился в Мариенбург.

Двенадцать судей в черном единогласно выносят изменнику смертный приговор.

Исполнивший клятву Альф спешит к Альдоне. Он больше не хочет мстить — «немцы тоже люди» — и зовет любимую в Литву, чтобы начать жизнь сначала. Но поздно! Постаревшая Альдона не решается показаться мужу на глаза. Вскоре Альф слышит за своей спиной крик: «Горе, горе, горе!» Так тайный совет призывает приговоренных готовиться к смерти. Альф прощается с Альдоной. Ночью убийцы ломятся в его покой, и рыцарь осушает чашу с ядом. А старый Хальбан остается жить, чтобы всем рассказать о подвиге героя. «Одним ударом стоглавую я уничтожил гидру!» — гордо говорит Альф ворвавшимся к нему рыцарям и умирает. Увидев, что в оконце его погасла лампа, с воплем падает замертво в своей башне Альдона.

В «Объяснениях» Мицкевич отмечает, что реальный Валленрод действительно поставил орден на грань гибели и сам умер при весьма загадочных обстоятельствах. Не был ли он тем немецким рыцарем Вальтером фон Стадионом, который, попав в плен к литовцам, женился на дочери Кейстута и тайно уехал с нею из Литвы?

Е. В. Максимова

Дзяды (Dziady)

Драматическая поэма (ч. II, IV — 1823; ч. III — 1832)

В поэме отразились некоторые факты биографии автора (несчастная любовь, арест в Вильно за участие в деятельности кружков патриотически настроенной польской молодежи, высылка во внутренние губернии России). Первая часть поэмы закончена не была.

В стихотворном вступлении «Призрак» юноша-самоубийца, восстав из гроба, тоскует по любимой и с нежностью вспоминает о прошлом.

В прозаическом же вступлении автор объясняет, что Дзяды — это древний народный обряд поминовения усопших, в основе которого лежит культ предков (дедов). Борясь с остатками языческих верований, церковь старалась искоренить этот обычай, и потому народ справлял Дзяды тайно, в часовнях или пустующих домах близ кладбищ, где люди ставили ночью угощение, призывали неприкаянные души и пытались помочь им обрести вечный покой.

Часть II. Ночью в часовне Кудесник призывает заклинаниями души умерших. Старец и хор вторят ему. Души двух невинных

детей просят горчичных зернышек: «Тот, кто горя не познал на свете, / после смерти радость не познает!» Страшный призрак покойного пана вымаливает у своих крестьян хоть крошку хлеба — лишь тогда прекратятся мучения злодея. Но люди, которых заморил он когда-то голодом, обратились после смерти в воронов и сов и теперь вырывают еду у жестокого пана из глотки. Красавица Зося, сводившая парней с ума, но так никому и не подарившая любви и счастья, теперь томится от тоски: «Кто с землей не знался здесь на свете, / тот на небесах не побывает!»

К женщине в трауре устремляется вдруг призрак с ликом бледным и ужасным, с кровоточащей раной в сердце. Не повинуясь никаким заклинаниям, он идет вслед за смеющейся женщиной.

Часть IV. Жилище ксендза. Ночь. Сам ксендз молится за усопших. Входит Отшельник в дерюге, засыпанной листьями и травой. Издалека вернулся он в отчий край. «Кто любви не знает, тот живет счастливо», — поет пришелец. О, что за пламя пылает у него в груди!.. Он с горечью признается, что, начитавшись книг, искал идеальной любви, объездил весь свет, а потом встретил Ее, тут, рядом, «чтоб потерять навеки». Ксендз с состраданием смотрит на несчастного, который «здоров с лица, но в сердце ранен тяжко». А безумец пылко и бессвязно рассказывает о великой своей любви, обильно пересыпая речь цитатами из Шиллера и Гете. Ксендз мягко замечает, что есть люди и более несчастные, чем его гость. Но тому нет дела до чужих страданий. Он оплакивает свою Марылю. Она жива — но мертва для него. «Мертв тот, кто всеми силами не помогает ближним!» — восклицает ксендз. Пришелец потрясен: это же сказала она ему на прощание. «Друзья, наука, родина и слава!» Какая ерунда! А ведь когда-то он в это верил! Но высокие порывы ушли вместе с юностью…

Поет петух. Гаснет первая свеча. И ксендз вдруг узнает в пришельце своего ученика Густава, «красу и гордость молодежи», который пропадал где-то много лет. Но Густав отказывается остаться у ксендза: юноше нечем отплатить за любовь и заботу, все чувства его — в краях воспоминаний. Ведь все прошло… «Кроме души и Бога!» — откликается ксендз.

Густав вновь в отчаянии вспоминает любимую. Она предпочла почести и злато… Но он не винит ее: что он мог ей дать? Одну любовь до гроба… Юноша просит ксендза не говорить Марыле, что Густав умер с горя, — и вонзает себе в грудь кинжал. Гаснет вторая свеча. Густав спокойно прячет кинжал и объясняет взволнованному ксендзу, что лишь повторил для поученья сделанное много раньше. Сюда же он явился, чтобы просить слугу

церкви вернуть людям Дзяды: ведь усопшим так нужны искренние слезы и молитвы живых! Сам Густав стал после смерти тенью своей любимой и пребудет с Марылей до ее кончины, когда встретятся они на небесах. Ведь он знал подле нее райское блаженство, а «кто на небе был хоть раз до смерти, / мертв, туда не сразу попадает!»

Бьют часы. Густав исчезает.

Часть III. В прозаическом вступлении поэт рассказывает о страданиях Польши под властью Александра I и о безжалостных гонениях, которые обрушились в 1823 г. на польскую молодежь, учившуюся в Вильно и стремившуюся сохранить родной язык и национальную культуру. «В деле виленских студентов есть нечто мистическое <…> Высокое самоотречение <…> молодых узников, всем явная Божья кара, постигшая притеснителей, — все это глубоко запечатлелось в умах» свидетелей и участников тех событий.

В Вильно, в монастыре отцов базилианов, превращенном в тюрьму, спит узник. Ангелы и демоны спорят, борясь за его душу. Проснувшийся узник понимает: если его враги, «отняв у барда речь», отправят его в изгнание, туда, «где песнь его непонятой пребудет», то он станет для родной страны мертвецом при жизни.

Конрад снова засыпает. Дух же восхищается силой человеческой мысли: «Ив тюрьме для мысли нет препон: она и вознесет, она и свергнет трон».

Ночью узники, пользуясь сочувствием стражника-поляка, собираются в камере Конрада, смежной с костелом, и празднуют Рождество. Томаш, которого юноши считают своим главою, объясняет схваченному сегодня Жеготе: сенатор Новосильцев, впавший в немилость «за то, что пьянствовал и воровал открыто», теперь старается выслужиться перед царем, «заговор найти, поляков оболгать и тем себя спасти». Благородный Томаш готов взять всю вину на себя.

Товарищи с иронией рассказывают Жеготе об ужасах заключения, говорят о кибитках, увозящих закованных в цепи мальчиков в Сибирь… Вспоминают, как кричали патриоты из кибиток: «Вовеки слава Польше!», как солдаты тащили на руках избитых до полусмерти узников… «Не Богу — лишь себе недоброе подстроит, кто вольности зерно увидит и зароет!» — усмехается Жегота. узники распевают веселую песенку о том, как будут добывать в Сибири руду — чтобы выковать топор для царя.

Глядя на угрюмого Конрада, друзья понимают: он охвачен вдохновением. Конрад поет яростную песнь, что «к великому мщенью зовет», — и падает без чувств. Друзья его разбегаются, заслышав шаги патрульных. А Конрад, привстав, говорит об

одиночестве поэта, Не люди, но лишь Бог и природа поймут певца! Песнь его — «вселенной сотворенье»! Он равен Создателю! Безмерно любя свой народ, поэт хочет «наставить и прославить его», — и требует у Бога великой власти над сердцами людскими. Горько упрекает Конрад Всевышнего: за что тот карает несчастных поляков?!

Юноша вновь падает без чувств. Демоны злятся: если бы он в гордыне своей продолжил распрю с Богом, они заполучили бы душу поэта! Но, завидев ксендза Петра, которого привел стражник, черти разбегаются. Петр изгоняет из Конрада злого духа. Тот извивается, юлит («Ах, тяжело в аду чувствительным натурам! Когда я грешника когтями обдираю, поверь, хвостом не раз я слезы утираю!»), но вынужден подчиниться благочестивому ксендзу. Ангелы просят Всевышнего простить поэта: не чтил он Господа, но любил свой народ и страдал за него.

В деревне подо Львовом юная Эва молится за несчастных, брошенных в тюрьмы, и за поэта, чьи стихи так прекрасны.

В своей келье молится и ксендз Петр: «На место лобное возводят мой народ, / Уксус Пруссия, желчь — Австрия подносит, / царев. солдат пронзил распятого копьем, / но этот лютый враг исправится в грядущем, / один из всех прощен он будет Всемогущим».

В своей роскошной спальне ворочается на кровати Сенатор. Черти радуются: эта смрадная душа от них не уйдет!

Варшавский салон. Знать за столиком щебечет по-французски о балах и отказывается слушать польские стихи: это же галиматья! У дверей молодые люди и несколько стариков говорят по-польски о крови патриотов, пролившейся в Литве. Но светское общество об этом слушать не желает: во-первых, опасно, во-вторых, «Литва — как часть другой планеты: / о ней совсем молчат парижские газеты!» Литераторы отказываются писать о том, как страдают в тюрьмах польские патриоты. «Легенд покуда нет…» Вот лет через сто… К тому же в предмете сем нет национального колорита: «Мы воспевать должны стада, любовь селян: / к простой идиллии всегда влечет славян». Возмущенная молодежь покидает салон. Юноши понимают: надо идти в народ.

Вильно. В приемном зале Сенатор и его приспешники создают все новые дела на поляков, пытаются бросить в темницу слепую вдову, которая молит о свидании с жестоко избитым в тюрьме сыном, глумятся над ксендзом Петром. Тот спокойно пророчит негодяям скорую смерть.

??? … ???

наконец, вкусить запретные утехи». А судья задумал женить племянника, которому собирается оставить свою усадьбу.

В доме Тадеуш сталкивается с прелестной юной девушкой. Он видит «завитки густых волос коротких, накрученных с утра на белых папильотках, струящих тихий блеск сиянья золотого…» Красавица убегает, а юноша весь день грезит о ней.

Вечером судья устраивает для многочисленных гостей ужин в полуразвалившемся замке. Он принадлежал когда-то богатому и знатному пану Горешко, который дружил с братом судьи, лихим рубакой Яцеком Соплицей, но отказался отдать ему в жены свою дочь, синеглазую красавицу Эву, хотя молодые люди и любили друг друга. Магнат нашел ей мужа познатнее… Потом, когда замок штурмовали занявшие Литву царские войска, Яцек метким выстрелом убил пана Горешко, возглавлявшего оборону этой крепости. За это новые власти отдали замок Соплицам. Но Яцек куда-то исчез. Теперь же его брат судится за замок с молодым голубоглазым красавцем графом, дальним родственником пана Горешко.

На пиру рядом с Тадеушем садится одетая по последней моде темноволосая красавица Телимена. Юноша счастлив: это ее он видел сегодня утром! Правда, тогда она показалась ему моложе… Впрочем, это мелочи!

А судья беседует за столом с ксендзом Робаком — лихим монахом, лицо которого покрыто шрамами. Он пришел из-за Немана и вечно шепчется о чем-то с местными шляхтичами, после чего многие юноши бегут в польские отряды, которые сражаются под знаменами Наполеона. Поляки видят во французском императоре своего освободителя.

Утром судья устраивает охоту, в которой участвует и граф, величающий себя романтиком. «Шляхетство местное по всем углам шепталось: / «У графа в голове, мол, не хватает малость. Но чтили все ею за щедрость, древность рода, за то, что никогда не обижал народа». Граф забредает в замок, и там лысый ключник, старый рубака Гервазий, верный слуга пана Горешко, поклявшийся убить негодяя Яцека, умоляет молодого человека не отдавать этих руин нечестивцам Соплицам! Граф тронут романтической историей замка. Жаль, что у Соплицы нет дочки, к которой граф для полноты картины мог бы воспылать безумной страстью! И вдруг он видит в огороде судьи прелестную белокурую девушку. «Как жаба прыгая» «меж лопухами», подбирается граф к красавице, но милая простота «небесного творенья» разочаровывает его. «На бедных огурцах сорвав свою досаду», граф отправляется в дубраву и видит там искушенную светскую даму Телимену, которая увлекла всех гостей судьи за

грибами. Теперь же она грустит: «Никто не пожирал красавицу глазами, / все были заняты презренными грибами!» Наконец к ней подсаживается судья и заводит разговор о Тадеуше. Отец его, Яцек, сказался умершим, а «сам притаился где-то, / не хочет между тем, чтоб сын узнал про это». Теперь же Яцек написал судье, чтобы тот женил Тадеуша на юной красавице Зосе. Телимена не желает и слышать о свадьбе Тадеуша. И свою воспитанницу Зосю, дочь умершей в Сибири Эвы, Телимена ему не отдаст. Мало ли что все эти годы Зося жила на деньги Яцека… Но, испугавшись, что судья может женить племянника на ком-нибудь другом, Телимена обещает подумать.

Выйдя из-за куста, с ней мило раскланивается граф, и Телимена начинает щебетать о божественной Италии. «Отдавая дань восторгов югу», они «хулили родину и вторили друг другу». Появившийся Тадеуш горячо вступается за литовскую природу — «и рукой жмет ручку Телимены». Та кокетничает с обоими поклонниками, Тадеушу же сует ключик и записку.

Наутро, проснувшись, счастливый Тадеуш вспоминает ночные радости — и вдруг видит в окне лицо золотоволосой красавицы, с которой столкнулся в день приезда. Но юноше нужно спешить на охоту. Он мчится мимо корчмы почтенного еврея Янкеля; за честность и хорошие советы «поляком добрым» тот «слывет в родном повете». Сейчас ксендз Робак говорит собравшейся в корчме шляхте, что скоро Наполеон освободит Литву. Так что полякам «на коней пришла пора садиться и сабли вынимать, чтоб не пришлось стыдиться!»

В лесу на Тадеуша и графа бросается разъяренный медведь. Юношей спасает подоспевший Робак, со ста шагов уложивший зверя. Так стрелял когда-то лишь удалец Яцек Соплица…

А Телимена прикидывает, кого из двоих поклонников, ей, немолодой и небогатой, увлечь к алтарю. «Граф родовитый пан! Изменчивы магнаты… / Блондин… Блондины все в любви холодноваты… / Тадеуш простачок, к тому же славный малый / и любит в первый раз, надежней он, пожалуй!» А графа неплохо бы женить на Зосе! Тогда и Телимене местечко бы «нашлось в супружеском именье». И Телимена решает сегодня же представить обществу четырнадцатилетнюю Зосю. Хватит ей возиться с курами и играть с крестьянскими детьми!

Увидев наряженную по последней моде Зосю в гостиной, Тадеуш столбенеет, а потом в отчаянии бежит в леса. Вскоре он видит Телимену, которая, заламывая руки, мечется по лужайке. Но дело тут не в душевных муках. Красавицу заели муравьи… Тадеуш бросается ей на помощь, а из-за кустов за парочкой следит ревнивый граф.

Ужинают все в замке. Тадеуш мрачен. Прозрев, он наконец узнал ужасный секрет Телимены: «она румянилась!» Юноша отчаянно ревнует Зосю к графу, который увивается за малюткой, чтобы досадить Телимене. В раздражении граф затевает с судьей ссору из-за замка.

Тадеуш вызывает графа на дуэль. Разгромив весь зал и бежав с поля брани, верный Гервазий подбивает графа совершить на Соплицов наезд!

Утром ксендз Робак объясняет судье, что Яцек Соплица «раскаялся в ужасном преступленье / и поклялся вернуть наследникам именье». Мечтает он «Тадеуша теперь сосватать с сиротою», чтобы «таким путем разделаться с враждою». Ведь грядет война за свободу родины! И в этих краях возглавит патриотов судья Соплица!

Гервазий призывает молодцов Добжинских и других местных шляхтичей разделаться с Соплицей, брат которого убил патриота Го-решко. И шляхта, крепко выпив, в восторге валит за графом, одетым «в черное, на скакуне отличном, / в распахнутом плаще нарядном, заграничном».

А судья и его гости в изумлении смотрят на комету. Недобрая это примета! Ксендз наконец признается судье, что он, Робак, — Яцек Соплица. Тадеуш же, окончательно запутавшись в своих любовных делах, решает немедленно драться с графом, а потом бежать к повстанцам. В темном коридоре юношу подстерегает Телимена и грозит всем рассказать, как Тадеуш коварно соблазнил ее, невинную девицу. Юноша обзывает ее дурой, но понимает: его будущность погублена. Пусть Зосенька найдет счастье с графом! И бедняга бежит топиться, но у пруда сталкивается с соперником, который едет штурмовать Соплицов. Тадеуша хватают; ватага шляхты налетает на усадьбу. Телимена бросается графу в ноги. Смущенный граф запирает пленников в доме, а шляхта атакует погреб и кухню.

Перепившихся буянов скручивают солдаты-«москали». Сам судья и Зосенька просят отпустить беспутных шляхтичей. Рыдают женщины. «От этих слез и криков / смягчился капитан, храбрец Никита Рыков», но майор Плут — поляк, в погоне за чинами и деньгами переделавший на русский лад свою фамилию Плутович, собирается жестоко покарать бунтовщиков. Ведь Добжинские кричали на всех углах, что он ограбил полковую кассу! Вот теперь и отправятся в Сибирь, если судья не выложит по тысяче за каждого!

Но тут ксендз Робак приводит всех соседей, и начинается бой. Поляки одолевают. Робак к Рыкову «послал парламентера / и предложил ему оружье сдать без спора. / <…> Но Рыков не

хотел выпрашивать пардона». Битва продолжается. Ксендз своим телом прикрывает раненого графа. Наконец противник разгромлен, Рыков взят в плен. «Я, ляхи, вас люблю!» — с искренним восхищением признается капитан. Плут же спрятался «на двор соседний. / И тем окончился в Литве наезд последний».

С возмущением отказавшись от денег, Рыков обещает уладить дело с властями. «Москва для москаля, а Польша для поляка, / по мне, пускай и так — не хочет царь однако», — со вздохом замечает капитан.

Гервазий признается, что прикончил Плута. Раненый Робак объявляет, что героям битвы нужно немедленно бежать за границу. Перед разлукой Тадеуш не хочет связывать Зосю помолвкой. Но он надеется вернуться к любимой, овеянный славой. Зося, обливаясь слезами, вешает ему на шею ладанку. Граф, поняв, что они с Тадеушем не соперники, нежно прощается с изумленной Телименой и по примеру юноши тоже отправляется совершать подвиги на поле брани. Ксендз советует богатому графу снарядить целый полк. Когда же все уходят, Робак признается Гервазию, что он — Яцек Соплица. Он искренне любил пана Горешко, а тот откровенно использовал его. Когда же магнат, зная о чувствах Яцека и Эвы, выдал дочь за другого, оскорбленный Яцек в отчаянии женился на убогой девице и с горя запил. Несчастная жена его вскоре умерла, оставив ему сына Тадеуша. Обезумев от гордыни своей и любви к Эве, Яцек убил Горешко, оборонявшего замок от «москалей». И все стали считать Яцека предателем! Искупая свой грех, он принял имя Робак — «во прахе червь» — и всего себя отдал служению Господу и отчизне. Потрясенный выпавшими на долю Яцека страданиями, Гервазий признается, что Горешко, умирая, простил Соплицу.

Приносят письмо из Варшавы: объявлена война. Сейм постановил воссоединить Польшу и Литву. С примиренной душой Яцек умирает от ран.

1812 г. Французские и польские войска входят в Литву. Их восторженно приветствует местная шляхта. В Соплицов «явился за полночь сам генерал Домбровский». В усадьбе устраивают грандиозный пир. Здесь восстанавливают честное имя Яцека Соплицы: «покойник награжден рукой Наполеона / отличием — крестом Почетным легиона.» На пиру объявляют о помолвке наряженной в литовское народное платье Зоси и бравого улана Тадеуша, оправляющегося от ран. Появляется на пиру и другая пара — Телимена и ее жених — нотариус, сменивший по требованию невесты польское платье на фрак. Изменница! — кричит потрясенный Граф, произведенный Наполеоном в полковники. Телимена готова немедленно бросить нотариуса, но

теперь она кажется графу «вульгарной, прозаичной». «Довольно вздор молоть!» — решительно обрывает его красавица и возвращается к жениху.

Тадеуш решает освободить своих крестьян: «Рабовладельцем быть позорно человеку!» «Если от того мы обеднеем, что же? Ты станешь для меня тогда еще дороже!» — отвечает Зося, готовая жить с любимым в глуши, в деревне, «индюки, и куры, и фазаны / мне во сто крат милей, чем Петербург туманный!»

Старик Гервазий не очень одобряет планы освобождения крестьян, но, чтобы молодые не бедствовали, передает в руки Зоси бесценный клад, спрятанный в замке ее предками, и мешок талеров от себя. Сам ключник собирается жить у Зосеньки и Тадеуша и вырастить их сыновей отличными рубаками.

Под цимбалы Янкеля все танцуют полонез, мелодия которого словно рассказывает о победах и поражениях поляков.

«И я с гостями был, пил добрый мед и вина, / Что видел, что слыхал, собрал здесь воедино».

Эпилог. «Так думал я на улицах парижских / «В шумихе, в хаосе обманов низких. / Одна утеха в тяжкую годину… / Мечтать о родине, забыв чужбину».

Е. В. Максимова

Юлиуш Словацкий (Yuliusz Slowacid) [1809–1849]

Мария Стюарт (Maria Stuart)

Историческая драма (1830, опубл. 1832)

Зал во дворце Holy Rood. Вбегает паж королевы. Он рассказывает, что в городе беспорядки. Какой-то незнакомый ему человек во главе толпы — ряженых, в масках, танцоров с бубенцами, людей в черных капюшонах — грозил, предсказывал и призывал народ не подчиняться королеве. Придворный королевы Риччио подтверждает, что он тоже время от времени наблюдает, как народ жадно слушает эти проповеди. Паж рассказывает дальше, что народ ворвался в часовню королевы с криками: «Гнездо папистов!», что шут Дарнлея — мужа королевы — вскочил на алтарь и начал изображать проповедь, а народ отвечал ему издевательскими куплетами. Королева Мария Стюарт в отчаянии. Она чувствует ненависть народа, большинство придворных оставили ее; она недоумевает, как может ее христианство так отличаться от христианства народа Шотландии. Риччио предлагает немедленно подготовить указ о наказании виновных в беспорядках. Мария диктует его пажу, паж уточняет, вписывать ли имя Генриха Дарнлея — мужа королевы. Мария колеблется; она подозревает, что беспорядки инспирированы именно им — ведь толпой предводительствовал шут короля. Тут Риччио напоминает ей, что это она королева; она как солнце, и право карать она имеет от Бога. Он требует немедленно вызвать дежурного офицера для оглашения указа королевы. Входит Дуглас. Мария велит ему отнести бумагу королевскому канцлеру Мортону, чтобы тот поставил печать. Дуглас просматривает указ и видит, что в нем нет имени короля. Он спрашивает об этом королеву. За нее отвечает Риччио.

Дуглас теряет самообладание. Он призывает королеву не применять кровавых мер подавления, намекает, что видит в этом французское или итальянское влияние. Но королева холодно напоминает ему о своей власти устранять непокорных ее воле подданных. Разражается ссора между Риччио и Дугласом, Дуглас вызывает Риччио на поединок и клянется, что завтра убьет венецианца. Королева удаляется и уводит Риччио. Дуглас остается один, он обдумывает поединок. Входит Мортон. Дуглас показывает ему указ. Мортон в нерешительности: он боится гнева

и короля, и королевы. Не прикладывая печати, Мортон несет указ королю. В это время Генрих занят разговором со своим шутом Ником, который поддразнивает его тем, что реальную власть в Шотландии имеет королева, а Генрих — только ее муж, что королева выбирает себе приближенных, например, этого итальянского арфиста Риччио… В это время Мортон приносит злополучный указ. Король в гневе, он решает убить Риччио. Входит придворный короля Линдсей, он зовет короля поохотиться с только что приобретенным соколом. Мортон отвечает, что сегодня у короля уже есть занятие. Линдсей охотно примыкает к заговору против Риччио. Входит Дуглас. Он буквально запрещает убивать Риччио сегодня вечером, потому что должен сам убить его завтра утром. Тогда Генрих, воспользовавшись отсрочкой, посылает шута к астрологу, чтобы узнать, каково расположение звезд для его намерений.

Астролог в своей лаборатории (он одновременно и алхимик) рассуждает сам с собой о том, что опыт подтверждает тщету науки, что предназначение, воля звезд властвуют над человеком, распоряжаются добром и злом. Входит шут Ник, сыплет остротами, астролог не уступает ему в острословии. Ник сообщает, что король послал его спросить о судьбе Риччио и подсказывает астрологу, чтобы он предсказал Риччио смерть. Астролог отвечает, что подсказывать ему будут звезды, а не люди, и в свою очередь предсказывает смерть шуту. С тем он и уходит. Появляется вызванный астрологом паж королевы. Паж обожает свою госпожу. Астролог велит ему передать королеве, что сегодня умрет человек, которого она любит. «Как, Ботвел сегодня умрет?» — восклицает паж. Астролог озадачен. Он имел в виду Риччио и торопит пажа, чтобы он предупредил об этом. Оставшись один, астролог задумывается — по звездам тоже выходило, что Ботвел как-то мрачно связан с королевой — через Марс, Сатурн… Входит Ботвел. Из его монолога становится ясно, что он неожиданно для себя самого очутился в доме астролога. Поняв, куда он попал, Ботвел спрашивает у астролога, сколько ему осталось жить. Старик отвечает, что три года и что Ботвел будет королем. Ботвел вынимает флакон с ядом, с помощью которого он хотел покончить с собой, хочет его выбросить — и раздумывает. Ведь в атмосфере дворцовых интриг всякое оружие пригодится. Он уходит.

Паж сообщает королеве, что скоро придет Риччио. Королева ждет его с нетерпением — по ее мнению, он один остался ей верен. «А Ботвел?» — спрашивает паж. «Кто это — Ботвел?» — интересуется королева. Удивленный паж рассказывает Марии, как во время катания на лодках сильный ветер сорвал с головы

королевы розу, цветок упал в воду. И тогда один из придворных — Ботвел — бросился в лодку и страшно погонял гребца, чтобы выловить розу из воды. Выслушав рассказ, Мария отсылает пажа, чтобы помолиться. Богу она признается, что нет у нее больше сил сопротивляться своей любви к Ботвелу. Королева знает, что при дворе ее считают влюбленный в Риччио. Входит Риччио. Мария сообщает о грозящей ему смертельной опасности и холодно прощается с ним, указывая ему корабль, который отвезет его в Рим. В отчаянии Риччио пытается умолить королеву отменить решение о его отъезде. Королева непреклонна.

Генрих, Мортон и Линдсей узнали о готовящемся отъезде Риччио и поспешно совещаются, убить его или дать ему отплыть. Тут появляется Дуглас и сообщает, что Риччио уже отплыл. Дуглас в отчаянии, он жаждет кровавой мести, его рыцарская честь задета. Внезапно они встречают пажа, который несет королеве записку от Риччио — он не уехал и будет у нее вечером. Заговорщики отнимают записку.

Мария у себя в комнате занята вышиванием. Пришедший Риччио объясняет ей, что не мог уехать, поскольку у него поединок с Дугласом утром. Он признается, что жизнь без ее любви ему не нужна. Он просит Марию отдать ему венок из роз — он поставит цветы на алтаре в Риме… Входят Генрих, Дуглас и Диндсей и убивают Риччио. Королева падает в обморок. Дуглас поражен стыдом и ужасом — он добровольно удаляется в изгнание. Генрих обеспокоен, не возненавидит ли его королева. Линдсей увлекает короля прочь, нашептывая ему о предстоящей охоте. Входит приглашенный королевой Ботвел. Мария приходит в себя, видит Ботвела и признается ему в любви. Ботвел вынуждает ее признать, что она хочет смерти Генриха и отдает ей свой флакон с ядом, сказав, что это снотворное. Мария передает королю это «лекарство», но яд выпивает шут. Однако уже ничто не может остановить убийственную интригу — Ботвел взрывает домик короля Генриха. В отдалении слышны нарастающие крики толпы. Ботвел с королевой скрываются.

О. А. Салнит

Ламбро, греческий повстанец

(Lambro, powstanca grecki)
Роман-поэма (183Э)

Грек Майнота плывет по морю в лодке к родному острову Ипсар. Ему видны цветущие апельсиновые деревья, осеняющие руины колоннад, вершины гор, утопающие в небесной лазури.

Дома на острове как бы врезаны в прибрежные скалы, видны легкие контуры минаретов. В садах цветут акации и розы, поют соловьи. Солнце садится. На улицах почти никого нет. Турки проводят вечернее время в банях. Там прислуживают греки, готовят кофе и опиум.

Майнота — бродячий певец. Он собирается петь для завсегдатаев бани. Турки отложили свои янтарные мундштуки. Пение грека обращено к его соплеменникам. Он рассказывает, что мальчиком наблюдал бой греков с турками. Битва была проиграна. Мальчик видел, как были повержены христианские кресты. Греку Ламбро — герою рассказа Майноты — удалось спастись: он ушел в горы. Потом к нему присоединились другие уцелевшие греки. Через несколько лет началось восстание против турецкого владычества. По всей стране звонили колокола, греки пели гимн повстанцев, сочиненный Ригой. Вскоре восстание было подавлено. И вот по всей Греции прокатилось эхо рыданий: Рига схвачен, турки объявили о его казни — он будет повешен на мачте турецкого фрегата,

Певец продолжает свою песню. Он поет о монастыре, расположенном высоко над морем на диких берегах скалистого острова Ипсар. Монастырский крест первым на острове освящается лучами утреннего солнца. Время от времени монахи воюют с турками.

Ниже монастыря на скале расположено мусульманское кладбище. Здесь ночью встретились Ламбро и молодая гречанка. Гречанка упрекает Ламбро, что он изменился: нет в нем прежней искренности, на лице — печать скуки. Он уже не стремится быть вместе с повстанцами, жить с ними одними мыслями. Ламбро отвечает, что его стремление к уединению и молчанию вызвано нежеланием ранить словами.

Жизнь его изменилась — он стал пиратом, чтобы мстить, и сейчас он кем-то проклят, а кем-то забыт, но он не хочет разжигать пламя любовного факела величием своих несчастий и громкой молвой о своих преступлениях. Люди вызывают у него только жалость и презрение. Слезы наворачиваются ему на глаза, когда пуля разрывает древесину мачты из ствола тополя, что рос у него на родине. Когда же пуля сражает одного из его товарищей, то он только злится на его неловкость. Возлюбленная внимает каждому его слову. Он признается, что, несмотря на кровавые будни, он любит и помнит ее, что иногда он смотрит в зеркало и старается придать своему лицу другое, более мягкое и радостное выражение — каким оно было, когда они были вместе. Ламбро просит девушку сторониться общества, предлагает ей жить в монастыре, откуда она будет видеть парус его лодки. Но,

до того как она навсегда скроется в монастырских стенах, грек просит ее прийти утром следующего дня на берег одетой в костюм богатой турчанки — с закрытым лицом. Сам он, переодетый турком, тоже будет там, где состоится казнь Риги.

И вот утро. Лес мачт в прибрежных водах. Здесь и английские, и французские корабли. Вот торжественно вплывает турецкий флагман. Кругом лодки с разноцветными парусами, на лодках расположились турки — мужчины и женщины в праздничных одеждах. Картина, напоминающая узоры кашмирских шалей. И все стремятся подплыть поближе к месту казни греческого героя. Вот янычары выводят Ригу на палубу. Воцаряется молчание. В тишине несколько голосов запевают песню, сочиненную Ригой, — марш повстанцев: «Восстаньте, греки! К оружию!» Каждая последующая строчка звучит все тише, и вскоре песня смолкла — но на лице Риги отражается радость. Дальше Майнота поет, что своими глазами видел смерть молодого героя. И в тот момент, когда тело повисло на мачте и солнце осветило мертвое лицо Риги и его длинные волосы, рассыпанные по плечам, одна из лодок вдруг двинулась в сторону корабля, на котором совершилась казнь. Ее вел турок, гребя двойным веслом, В лодке стояла турчанка с закрытым лицом. Лодка быстро приблизилась к фрегату — и тут раздался взрыв. Фрегат загорелся. Турок с лодки нырнул в воду, выплыл в отдалении, обернулся к янычарам и засмеялся зловещим смехом. Это был смех Ламбро. Лодка сгорела. Весь фрегат охватило пламя. Раздался взрыв, в море образовалась гигантская воронка, которая поглотила корабль. Ламбро доплыл до пиратского корабля, поднялся на палубу и упал без сил на ковры в своей каюте.

Придя в себя, он посылает своего слугу на остров — узнать настроения греков. «И я пошел», — проговаривается Майнота. Только молодая гречанка обращает внимание на оговорку певца, подходит к нему, о чем-то договаривается и отдает ему бриллиантовый перстень.

Слуга вернулся к Ламбро. Вошел в темную каюту, поставил на стол зажженную лампу. Корсар в состоянии опиумного опьянения выходит на палубу и падает в обморок. Пираты поднимают его и несут в каюту. Слуга вскрикивает от ужаса, увидев господина в беспамятстве. Ламбро в полусознании узнает голос — это голос его возлюбленной. Он не знает, наяву это или во сне. Его обступают духи умерших и сотнями голосов взывают: «Почему ты не умер, когда все умирали?» Ламбро в тоске просыпается и умоляет слугу дать ему смертельную дозу, потому что даже во сне его сознание не отключается. Он поднимает глаза

на слугу и видит лицо своей возлюбленной. Грек дико хохочет; обращаясь к ангелам смерти, он объясняет, что в лодке была соломенная кукла. Пьет еще опиума. Опять его обступают духи погибших греков. Они молчат. Появляются ангелы — огненный и белый, как лунный свет. Это ангелы мести, они поют свои гимны Ламбро. Он пытается встать — чтобы исполнить их волю. Голова его тяжела, тело не слушается. Ламбро взывает к ангелам, вспоминает, оправдывается… в состоянии опиумного опьянения Ламбро убивает слугу кинжалом и засыпает предсмертным опиумным сном.

В это время тихо входит Майнота — это он впустил переодетую слугою гречанку. Он видит ее убитую, его — спящего, хватает мешок с золотом и убегает, заперев дверь каюты.

Перед рассветом Ламбро просыпается. Он узнает свою возлюбленную и понимает, что сам убил ее. Грек хоронит гречанку в море. После этого он велит отслужить молебен по умершим на корабле, Высылает всех из своей каюты, чтобы остаться одному — со смертью. И вот уже вскоре, под продолжающийся молебен, пираты укладывают тело своего предводителя на черный пиратский флаг и бросают в море.

О. А. Салнит

Лилла Венеда (Lilla Weneda)

Трагедия (1839)

Колдунья Роза Венеда обсуждает в своем земляном гроте с сестрой Лиллой ход битвы между племенами венедов и лехитов. Экстатические видения открывают Розе, что колдовство ее не помогает венедам выиграть битву, отчизна будет разорена и что Лилла тоже погибнет.

Лилла плачет, чем вызывает гнев Розы: как можно плакать о себе, когда гибнут рыцари. Входят двенадцать старцев с золотыми арфами. Они рассказывают, что отец и братья Лиллы и Розы — король венедов Дервид и его сыновья Лелум и Полелум — взяты в плен, и что золотая арфа предводителя венедов тоже в руках врагов. Роза решается проклясть пленников. Тогда Лилла отправляется вызволять отца и братьев. Роза, обращаясь к старцам-бардам, предвещает, что через три дня снова будет страшная битва. Только арфы старцев — и прежде всего арфа короля Дервида — воспламенят сердца рыцарей, и тогда венеды выиграют битву. Колдунья призывает духов и уходит жечь тела погибших воинов.

Предводитель победившего войска Лех велит привести

пленников. Дервид — с золотой арфой, двое его сыновей скованы за руки одной цепью. Лех глумится над ними, даже высокий рост венедов для низкорослого Леха служит поводом для насмешек. Жена Леха Гвинона замечает, что арфа, должно быть, волшебная. Пленники молчат. Королевская чета победителей решает морить их голодом, пока не заговорят.

В это время святой Гвальберт рассуждает, находясь со своим слугой Слязом внутри гигантского черепа, служащего им жилищем, что он пришел возвещать Евангелие, а тут ворвался завоеватель и уничтожил всех раньше, чем они обратились. Входит Лилла, она просит помощи святого. Он объясняет ей, что она должна дать обет целомудрия и обратиться за помощью к Богородице. После этого Лилла и святой Гвальберт отправляются к Леху. Оставшись один, Сляз решает поискать себе более сытой и веселой жизни, чем у святого. Он поджигает жилище и уходит.

В это время Гвинона с Лехом обсуждают, что делать с пленными. Гвинона просит отдать их ей, а мужа отсылает на охоту. Вводят Дервида — он не расстается с арфой. Гвинона пытается заставить его играть на арфе — ей это не удается. В бешенстве она велит выколоть глаза старому королю. Его уводят, после чего появляются святой Гвальберт с Лиллой. Они просят за пленников. Гвинона равнодушно отвечает, что дочь опоздала. Вводят ослепленного Дервида. В отчаянии Лилла бросает вызов Гвиноне, обещая трижды спасти отца от смерти. Гвинона велит повесить старика за волосы так, чтобы ноги почти касались земли.

Сляз попадает на поле битвы, где Роза Венеда сжигает трупы погибших. Роза предсказывает плутоватому и циничному слуге его роль в трагедии. Расставшись с колдуньей, Сляз натыкается на умирающего рыцаря — это любимый рыцарь Леха Сальмон. Сляз добивает его, надевает его доспехи и отправляется к Леху.

Лилла Венеда пытается спасти отца. Отчаяние подсказывает ей страшную мысль: пусть брат ее метнет топор так, что срежет волосы на голове отца. Лех и Гвинона соглашаются. Приводят скованных цепью Лелума и Полелума. Лилла умоляет брата метнуть топор. Скрепя сердце Полелум бросает топор — и отец спасен первый раз.

Появившийся Сляз утверждает, что он — Сальмон, но что его заколдовала ведьма на поле битвы. Рыцари верят ему. Только Гвинона убеждена, что это какой-то обманщик. Она вновь велит привести Дервида — ей хочется заставить его играть на арфе. Снова в бешенстве она придумывает ему новую казнь: велит бросить его в башню со змеями. Лех с рыцарями начинают подозревать, что Сальмон — не Сальмон на самом деле и решают

его испытать. Сляз стоит на посту у ворот, ему страшно, что обман его раскроется, он не знает, что делать, — и тут у ворот появляется святой Гвальберт. Сляз обманом меняется с ним одеждой, оставляет его на посту, а сам бежит. Рыцари хватают святого и хотят его убить за то, что он якобы притворялся Сальмоном. Его несут в башню со змеями — и забывают о нем, пораженные открывшейся картиной: Лилла Венеда играет на арфе, змеи расположились вокруг нее и слушают, зачарованные, изможденный старец спит глубоким сном. «Что делать?» — спрашивают рыцари у Леха. Он велит увести старика и уморить его голодом.

Через два дня в замок приходит Лилла Венеда в одной простой рубахе и в венке из водяных лилий на голове. Она упрашивает Гвинону пропустить ее к отцу. Лех просит жену уступить просьбам девушки и, когда ту пропускают, говорит, что сын их попал в плен к венедам. Отчаяние родителей, вопли Гвиноны, Лех собирает воинов отбивать сына.

Сбежавший от лехитов Сляз отправляется искать лучшей доли у венедов. Он обдумывает варианты ложных сведений, в том числе — о смерти короля. Россказнями он намеревается добыть себе пропитание.

А в зал, где Лех с Гвиноной убиваются о сыне, входит торжествующая Лилла. Она спасла отца от голодной смерти, накормив его съедобными стеблями водяных лилий — обычай, известный народу ее племени. Венеда просит отпустить их с отцом. Но коварная Гвинона велит Дервиду выбрать, арфу он возьмет с собой или уведет дочь. Лилла уговаривает отца, Гвинону, Леха — ив конце концов уводит отца, пообещав, что вернется за арфой с Лехонем, пленником венедов.

Колдунья Роза Венеда предсказывает, что в новой битве арфа Дервида принесет победу. В это время приводят Сляза, который сообщает ложную весть о смерти Дервида. Роза тут же убивает Лехоня.

После этого приходят Дервид с Лиллой. «А где арфа?» — спрашивает колдунья сестру. Та отвечает, что она в закладе за сына. Узнав о его гибели, Лилла отправляется на смерть к Гвиноне. Сляза она забирает с собой, чтобы он принес арфу.

Когда Лилла появляется на пороге одна, Гвинона, поняв, что сын мертв, душит Венеду. Сляз несет венедам арфу в футляре. Но когда, окруженные со всех сторон лехитами, венеды открывают футляр, то находят там тело мертвой Лиллы. Дервид умирает от отчаяния. Гибнет в битве Гвинона. Гибнут Лелум и Полелум. На кострище их погребального костра Роза Венеда разгребает пепел, находит цепь, которой они были скованы, и бросает ее к ногам

Леха со словами:

«Смотри, что осталось от твоих невольников»

О. А. Салнит

Элиза Ожешко (Eliza Orzeszkowa) [1841–1910]

Над Неманом (Nad Niemnem)

Роман (1887)

Действие происходит в окрестностях городов Вильно и Гродно, в имениях и деревнях, расположенных над Неманом. Недавно, в 1863 г., подавлено январское восстание. Царское правительство стремится лишить поляков возможности считать эти земли своими. Имения крупных землевладельцев конфискованы в государственную (русскую) казну; по законодательству того времени поляки не имели права приобретать земли на восточных окраинах бывшей Польши. Земля, на которой поляк не мог удержаться (в том числе и по причине неумелого хозяйствования), переходила в русские руки. Поэтому неумелое обращение с землей рассматривалось патриотами как предательство национальных интересов.

Роман открывается картиной летнего праздничного дня. «Все в мире сияло, цвело, пахло и пело». Вместе с другими женщинами из костела возвращаются Юстина и Марта. Они идут пешком в имение Корчин. Марте под пятьдесят, она кузина хозяина имения и в доме исполняет обязанности экономки. Юстине около двадцати, мать ее, сестра хозяина, умерла, Юстина живет на правах бедной родственницы в имении вместе с отцом. Он музыкант: композитор и скрипач, и вместе с тем обжора и сластолюбец, который ничего не видит дальше своей скрипки. По дороге их обгоняет повозка, направляющаяся в имение: в ней едут сосед Кирло со своим новым знакомым — богатым помещиком Теофилем Ружицем, который только что вернулся из-за границы, где промотал большую часть состояния и стал морфинистом. Красота Юстины производит на него сильное впечатление. Затем проезжает телега, где сидят девушки в нарядной одежде — конями управляет Янек Богатырович, малоземельный шляхтич; он очень хорошо поет. Ян тоже восхищается красотою Юстины.

Имение Корчин принадлежит Бенедикту Корчинскому. Он упорным трудом утверждает свое право жить и быть счастливым на родной земле, над Неманом. Дом в имении, окружающий его сад — все хранит память о национальных традициях. Пани Эмилия, жена Корчинского, ни в чем не сочувствует мужу и не помогает ему. Она презирает его за манеры и занятия, «низкие»,

по ее определению. Дети учатся в городе, она чувствует себя всегда слабой, нездоровой, не понятой мужем, одинокой в своем стремлении к изяществу.

Марта и Юстина, вернувшись домой, сразу принимаются за хозяйство. Вот-вот приедут дети из города — начинаются каникулы, к обеду приехали местные помещики Кирло и Ружиц. Теофиль Ружиц усиленно оказывает внимание Юстине — ей это неприятно. Она недавно пережила несчастную любовь к Зигмунту Корчинскому — сыну старшего брата пана Бенедикта, Анджея, погибшего в январском восстании. Похоронен Анджей в братской могиле, в лесу, который окрестные жители так и называют — Могильный. Анджея Корчинского все любили, он был вдохновителем и предводителем освободительной борьбы. Средний брат Корчинский стал русским сановником, дослужился до тайного советника, живет в Петербурге, богат. Он изредка присылает младшему брату письма, приглашая его стать русским подданным и иметь безбедную и беззаботную жизнь. В трудную минуту жизни Бенедикт глубоко задумывается над этими предложениями, решает ради будущего своих детей никогда не изменять этой земле.

Через непродолжительное время происходят именины пани Эмилии Корчинской, в имение съезжается ее надменная шляхетская родня. Приезжает вдова Анджея Корчинского с сыном и невесткой. Молодые недавно вернулись из-за границы. Встреча с ними — тяжелое переживание для Юстины. В числе других приезжает соседка Корчинских пани Кирлова со своими пятью детьми. Пан Бенедикт очень уважает эту тридцатитрехлетнюю женщину приятной наружности — она сама управляет имением, так как муж ее — откровенный бездельник. Дамы ее круга привыкли обсуждать фасоны платьев, французские романы, модную обстановку комнат — а она разбирается и в продаже шерсти мериносов, выращенных в собственном имении, и выручает деньги от продажи молочных продуктов в городе, вникает во все хозяйственные дела в доме, воспитывает детей, заботится об их здоровье. При этом пани Кирлова обаятельна, хорошо говорит по-французски и обладает хорошим вкусом.

На именинах Юстина впервые встречается с женой Зигмунта Клотильдой. Ей сразу становится ясно, что молодая женщина страстно любит мужа. А Зигмунт холоден к жене, зато к Юстине проявляет повышенное внимание. Клотильда страдает от ревности. Глубоко страдая от эгоизма светских соблазнителей, от холодного презрения богатых родственниц, Юстина ищет одиночества, бродя по полям. Только природа смягчает боль ее сердца. Совершенно неожиданно она встречает Яна Богатыровича,

знакомится с ним, его дядей, сестрой, соседями — эти люди относятся к ней с симпатией и любовью. Посещение дома Яна Богатыровича открывает новую страницу в жизни Юстины. Для аристократов Корчинских Ян, обрабатывающий землю собственными руками, мало чем отличается от крестьянина. Юстина для него — панна из богатого дома. Отец Яна сражался за независимость вместе с Анджеем Корчинским и похоронен в той же братской могиле. Именно Ян и его дядя Анзельм являются хранителями традиций на этой земле. Вдвоем они ставят новый крест на могилу Яна и Цецилии — первых поляков, пришедших на эту землю в XVI в. Именно Анзельм с Янеком не забывают о могиле повстанцев 1861–1863 гг. Ян знакомит Юстину с этими памятниками национальной истории, под влиянием его рассказов в ней пробуждается чувство собственного достоинства. Она начинает осознавать, что любовь достойного человека может быть счастьем ее жизни. Она знает, что ее ждет труд, но не боится этого.

Для нее примером служит пани Кирлова. Писательница знакомит нас с обычным днем в имении. Хозяйка — в ситцевом платье и в тулупе — от сквозняков — присматривает одновременно и за стиркой белья на кухне, и за замешиванием теста в людской; отставляет от печи крынки с уже створожившимся кислым молоком, приносит с крыльца еще холодные, устанавливая их к огню. Ее тринадцатилетняя дочь только что принесла в большой корзине овощи и зелень с огорода и чистит их на крыльце. А та, которой всего четыре, неотступно следует за матерью, держась за ее юбку; у девочки все время развязываются шнурки, и она при этом падает. В какой-то момент мать всплескивает руками и восклицает: «Броня, ну посиди хоть минуточку!», на что малышка отвечает: «Мама, но ведь я же есть хочу!» — и Кирлова намазывает ей медом кусок ржаного хлеба. В это время один из ее сыновей заперт в гостиной, чтобы учил уроки — он учится неохотно, и у него переэкзаменовка. Вот сейчас он пытается сбежать из дому, разбив при этом горшок с фуксией на окне, но у ворот его перехватила дворовая девка и вернула матери. Разгневанная женщина привязала сына веревкой к дивану в гостиной, чтобы он не мог оторваться от книги. А в это время ее способный к учению сын убежал играть на улицу с больным горлом. Старшая дочь — ей шестнадцать — присматривает за прополкой огорода. Ей составляет компанию сын Бенедикта Корчинского — Витольд. Молодые люди ведут длительные беседы — о другом, новом, более разумном устройстве жизни. Марыня присматривает за деревенскими детьми, матери которых пришли пропалывать грядки. Обычный

распорядок дня нарушает приезд кузена пани Кирловой — Теофиля Ружица. В разговоре с кузиной он раскрывается как человек неглупый, деликатный, мягкий, к тому же несчастный. Морфий губит его здоровье. Ему надо жениться — тогда и его богатое имение можно привести в порядок. Теофиль рассказывает о своем увлечении Юстиной. Пани Кирлова предлагает совершенно неожиданный для Ружица выход — жениться на бедной воспитаннице. Мысль жениться на девушке, которая плохо говорит по-французски, претит великосветскому барину. Однако пани Кирлова убеждает его, что женитьба поможет ему возродиться, поможет преодолеть пристрастие к морфию. Само слово «морфий» вызывает у нее такое отвращение, что она его не употребляет в речи. Растроганный родственной заботой, Ружиц решает вносить плату за гимназическое обучение мальчиков пани Кирловой.

Молодой Витольд Корчинский стремится к новой, изначально чистой и честной жизни. Он постоянно общается с Богатыровичами — с людьми, обрабатывающими землю своими руками, обсуждает с ними проект постройки общественной мельницы или рытье колодца ближе к их домам, чтобы не надо было ходить с ведрами в гору. Витольд любит Марыню Кирловну; он не пытается соблазнить ее, молодые люди в совместных прогулках обсуждают планы на будущее. Он дружит с Юстиной, которая все больше времени проводит с Богатыровичами и их соседями, участвует в жатве, все вместе играют свадьбу соседки.

Зигмунт Корчинский стремится очаровать Юстину. Он делает это со свойственными ему эгоизмом и изысканностью: присылает девушке книгу А. Мюссе, в дорогом переплете, с вызолоченными инициалами З. К., которую они когда-то вместе читали. В книгу он вложил письмо, в котором заклинает ее все вспомнить, воскресить себя прежнюю, позволить ему поговорить с нею с глазу на глаз, «отгадать загадку его разбитой жизни» и тому подобное. Юстина открывает книгу, глаза ее останавливаются на строчках, подчеркнутых синим карандашом: «…вся моя гордость склоняет перед Вами колени…», через несколько страниц — снова подчеркнуто: «…любить — это сомневаться в ком-то другом и в самом себе, видеть себя то презираемым, то оставленным…» Юстина резко закрывает книгу и порывисто встает — и тут вдруг она внезапно ощущает сильный аромат полевых цветов — огромный букет («в виде метлы», как замечает Марта) собрал для Юстины Ян Богатырович. Она смотрит на цветы и вспоминает, как они с Яном ходили по меже, собирали и рассматривали растения, восхищались красотой, разнообразием и мощью природы. И вот уже Юстина улыбается своим воспоминаниям,

вынимает из букета цветок «девичье счастье», вплетает в косу, а письмо рвет на мелкие клочки и выбрасывает в окно. В финале романа Юстина и Ян обручаются.

О. А. Салнит

Генрик Сенкевич (Henryk Sienldewiczem) [1846–1916]

Огнем и мечом (Ogniem i miecz)

Роман. Первая часть исторической трилогии (1884)

1647 год. Украинские земли, входящие в состав Речи Посполитой. Ян Скшетуский — молодой красивый офицер, рыцарь без страха и упрека, состоящий на службе у князя Иеремии Вишневецкого, хозяина бескрайних земель на Левобережье Днепра, спасает от ордынцев смуглого узкоглазого великана. Смелый и высокомерный человек сей называет свое имя: Богдан Зиновий Хмельницкий.

Вскоре Скшетуский узнает, что Хмельницкий баламутит казаков против шляхты. Об этом толкуют старые рубаки, среди которых выделяется грузный седобородый одноглазый пан Заглоба, хвастун и балагур, готовый перепить целый полк. В корчме Ян знакомится и с добродушным и наивным литвином, тощим великаном с обвислыми льняными бровями и усищами — паном Лонгинусом Подбипяткой из Мышикишек, вооруженным громадным мечом Сорвиглавцем. Литвин признается Яну, что дал обет пребывать в целомудрии, пока по примеру славного своего предка трех басурманских голов одним махом не отсечет. Но Лонгинусу скоро сорок пять, сердце требует любви, род угасает, а трех голов зараз отсечь никак не удается…

Через несколько дней Скшетуский с паном Лонгинусом отправляются в Лубны, столицу князя Вишневецкого, которому Ян предан всей душой. В дороге отряд натыкается на сломанную колымагу; рядом стоят мужеподобная старуха и юная высокая темноволосая красавица с печальными черными очами. Увидев девушку, Ян немеет. А старуха объясняет басом: она — вдова князя Курцевича-Булыги, а девица — племянница ее, сирота, княжна Елена Курцевич, находящаяся на ее, старухи, попечении. Ян и Елена влюбляются друг в друга с первого взгляда — и навеки.

Отвезя дам в их усадьбу Разлоги, Ян видит там четверых сыновей старухи — грубых, неотесанных великанов — и молодого красавца Богуна, знаменитого казацкого подполковника, отчаянного удальца с душой необузданной и безрассудной, безнадежно влюбленного в Елену. От старого татарина, слуги Елены, Ян узнает, что поместье на самом деле принадлежит

девушке — вот старуха и обещала ее Богуну, надеясь окончательно прибрать к рукам Разлоги. Ведь Богуну, который привез из своих отчаянных крымских набегов несметные сокровища, усадьба не нужна. Но Елена Богуна ненавидит: он при ней человека разрубил. Кровь меж них пала и ненавистью проросла.

Наутро Ян просит у старухи руки Елены — иначе князь Вишневецкий выгонит Курцевичиху из Разлогов. Ян же, женившись, готов оставить ей поместье. Сыновья старухи бросаются на Яна с рогатинами, но Курцевичиха, боясь мести князя, вынуждена пообещать Скшетускому Елену.

В Лубнах Скшетуский радостно встречается с лучшим своим другом — великим фехтовальщиком паном Михалом Володыёвским. Невысокий сей кавалер с торчащими усиками, вечно в кого-то безответно влюбленный, быстро проникается симпатией к столь же чувствительному пану Лонгинусу, с которым ходят они вместе вздыхать на вал. На огромного литвина нежно поглядывает одна из придворных дам княгини Вишневецкой, прелестная маленькая кокетка Ануся Борзобогатая-Красенская. Пан Лонгинус в отчаянии: обет не исполнен, а соблазн столь велик!

Князь Вишневецкий посылает Скшетуского в Сечь — разузнать, что там происходит. Проезжая через город Чигирин, Ян видит Богуна, который ходит по шинкам в обнимку с паном Заглобой. Богун хочет, чтобы Заглоба усыновил его и сделал через то шляхтичем. Тогда казаку легче будет жениться на Елене. Заглоба же старается ладить с казаками — вдруг те возьмут верх? Ведь всем известно, что запорожцы готовят поход на «ляхов» и Хмельницкий уже попросил подмоги у крымского хана.

По дороге на отряд Скшетуского нападают запорожцы и татары и после жестокого боя берут раненого Яна в плен. Казаки требуют смерти «сердитого ляха», но Хмельницкий узнает в пленнике своего спасителя и отпускает его на свободу. Однако тот гневно обличает Хмельницкого, который «собственных обид и приватных распрей ради столь ужасную бурю поднимает». Разгневанный Хмельницкий обвиняет во всем польских магнатов, безбожно притесняющих украинский народ.

Назавтра запорожское войско выступает из Сечи. В казацком обозе везут расхворавшегося Скшетуского. В полубеспамятстве ужасается он: отчизна в опасности, он же не поспешает спасать ее! Вскоре «окровавленная Речь Посполитая уже лежит во прахе у ног казака». Хмельницкий отсылает наконец Скшетуского в Лубны: пусть расскажет князю Вишневецкому, как сильны запорожцы.

Ян спешит в Разлоги — ив ужасе видит на месте усадьбы пепелище. А случилось здесь вот что: шестнадцатилетний Редзян, слуга Скшетуского и плут из плутов, которого Ян, еще не доехав до Сечи, послал с письмом к Курцевичихе, веля ей и Елене немедленно укрыться в Лубнах, угодил в руки Богуна. Отняв у юноши письмо, Богун узнает, что Елена просватана за Скшетуского, и мчится с казаками в Разлоги. Богун обезумел от ревности и обиды: он служил Курцевичам, как пес, добычей делился — а явился шляхтич, и у казака душу вырвали!

Вместе с Богуном едет мрачный Заглоба. Хоть он и баламут первейший, но о шкуре своей заботится весьма — и понимает: если Богун умыкнет невесту княжеского любимца Скшетуского, то и ему, Заглобе, в эту историю замешанному, не сносить головы.

В Разлогах Богун убивает двух сыновей старухи и сам получает рану. Казаки расправляются с Курцевичихой и всей челядью. Заглоба, перевязывая ослабевшего атамана, незаметно прикручивает его к кровати и, убедившись, что казаки перепились, заявляет Богуну: не видать ему, хаму, шляхтянки! А потом бежит с Еленой из усадьбы.

Но где укрыться? Повсюду резня и кровь. Переодевшись бродячими музыкантами, Заглоба с Еленой переправляются на «казацкий» берег Днепра. А крестьяне тем временем сжигают Разлоги, мстя Курцевичам за жестокие притеснения. В огне гибнет и старший сын старухи, блаженный слепец Василь.

Узнав, что Богун отчаянно кого-то ищет, Скшетуский понимает: Елене удалось бежать. Ксендз Муховецкий наставляет Яна: «Негоже более о своем собственном, чем об отечества несчастье сокрушаться!» И Ян с головой уходит в дела ратные. Наконец он встречается с Заглобой и слышит от него, что Елена — в неприступном Баре, у монашек. Потом Заглоба рассказывает, как попали они с Еленой в лагерь Хмельницкого, как послал Хмельницкий его, Заглобу, на Подолье шпионить и булаву свою дал вместо охранной грамоты. Вот и сумел Заглоба отвезти Елену в Бар, да еще и откормил по дороге.

К Скшетускому является наконец его слуга Редзян. Все это время ему пришлось выхаживать раненого Богуна. Атаман щедро вознаградил юношу — а тот взял: что ж разбойнику-то оставлять?! Хотя повадка у Богуна шляхетская.

Скшетуский собирается в Бар — венчаться. И тут приходит страшная весть: Бар взят, все жители погибли! Друзья боятся, как бы Скшетуский с горя умом не тронулся. Ян же с окаменевшим лицом спокойно и ревностно несет службу. После войны он решил уйти в монастырь.

Богун вместе с ведьмой Горпыной, здоровенной девахой,

везет опоенную сонным зельем Елену в Чертов яр, на Горпынин хутор, где красавицу никто не найдет. В Баре Богун первым ворвался в монастырь, чтобы защитить Елену от пьяного сброда, а она себя — ножом! И если что — опять за нож схватится… Проснувшись на хуторе, в горнице, убранной дорогими коврами и тканями, Елена с ужасом видит красавца Богуна в роскошном наряде. Нежно и кротко молит ее атаман о любви. Никогда! — гордо отвечает Елена.

Заглоба спьяну попадает Богуну в лапы — и понимает: легкой смертью ему, старику, не помереть. Богун хвастается, что скоро обвенчается с Еленой в Киеве. Заглобу запирают в хлеву, откуда старика вызволяет подоспевший пан Володыёвский, который в схватке ранит Богуна.

Вскоре Заглоба и Володыёвский вновь сталкиваются с Богуном. Но теперь тот едет к королевичу Казимиру как посол — и, стало быть, особа атамана неприкосновенна. Однако Заглоба злыми насмешками заставляет Богуна самого вызвать Володыёвского на поединок. Страшным ударом Володыёвский рассекает атаману грудь. Заглоба перевязывает Богуна — бесполезно, конечно, но таков долг христианина.

Теперь ничто не помешает друзьям отыскать Елену. Вспомнив о ней, Заглоба рыдает басом, а Володыёвский вторит ему тенорком. Но вернувшись в Збараж, где теперь стоят их полки, друзья узнают, что Скшетуский уже отправился на поиски, услышал в Киеве о гибели Елены и лежит теперь в помрачении.

Друзья пьют мед, со слезами смешанный. И тут появляется Редзян, который недавно видел оклемавшегося Богуна — и тот послал его к Горпыне, сказать, чтобы она Елену в Киев везла. Атаман отдал Редзяну все свои деньги, а тот немедленно донес полякам, где прячется раненый Богун. Друзьям это почему-то не нравится, но весть о том, что Елена жива, заставляет их рыдать от счастья. Переодевшись казаками, Володыёвский, Заглоба и Редзян тут же отправляются за девушкой. Ведьмы Горпыны Заглоба не боится — он сам похлеще ее колдун.

В Чертовом яру Редзян убивает Горпыну, хоть Володыёвскому и кажется, что поступок сей рыцаря недостоин. Через час Заглоба, Елена, одуревший от**ее** красоты Володыёвский и Редзян, страдающий, что не успели откопать спрятанных на хуторе сокровищ Богуна, во весь дух мчатся в Збараж. В пути они едва не сталкиваются с Богуном: видимо, недоброжелатель Скшетуского Реговский, которому Редзян донес на Богуна, специально отпустил атамана.

В лесу за шляхтичами бросаются в погоню татары. Редзян с Еленой скрываются в ночи, а Володыёвский и Заглоба, рискуя

жизнью, задерживают ордынцев. К счастью, вскоре подоспевает польский отряд. Володыёвский и Заглоба едут в Збараж, решив пока ничего не говорить Скшетускому, который тоже вернулся в эту крепость.

А вскоре Збараж осаждает Хмельницкий. Отчаянно рубится Володыёвский. Мой ученик! — гордо говорит Заглоба. Во время страшного штурма он и сам с перепугу убивает отважного казацкого атамана Бурляя. А счастливому пану Лонгинусу удается-таки отсечь три головы разом!

Но в крепости кончаются провиант и порох. Пан Лонгинус берется проскользнуть мимо казаков в Топоров, к королю, за подмогой. Пану Подбипятке непорочность не терпится сбыть! — бушует Заглоба. И все же он, Володыёвский и Скшетуский готовы идти с другом на верную смерть. Но князь Вишневецкий велит пробираться в Топоров по одному.

Первым отправляется пан Лонгинус — и гибнет лютой смертью. Вторым идет Скшетуский. Изможденный, голодный и больной, пробирается он по реке и болотам мимо врагов.

И вот в королевских покоях появляется страшное существо в окровавленных лохмотьях, более похожее на призрак. Едва держась на ногах, рассказывает Скшетуский о беспримерном героизме своих товарищей. Потрясенный король немедленно посылает свои отряды на помощь осажденным. Я должник твой, говорит он Скшетускому.

Восемь дней пролежав в бреду, Ян приходит в себя — и видит щекастую физиономию Редзяна. И хоть велел юноше ксендз пока помалкивать, боясь, как бы Скшетуский от радости не помер, Редзян не выдерживает и рассказывает, как они Елену спасли, как он с ней от татар ускакал да попал в руки брата Горпыны, Донца, и тот сам девушку к Богуну везти хотел, но тут поляки подоспели; казаков порубили, Донца на кол посадили, а Редзян, еле отвадив от Елены молодых шляхтичей, привез барышню в Замостье.

Тут в комнату вбегают Володыёвский и исхудавший Заглоба. Под Зборовом заключен мир, осада снята! И вскочив на коней, друзья мчатся навстречу Елене. Завидев карету, Скшетуский спешивается, падает на колени, и среди всеобщего переполоха его обнимают нежные руки любимой. Расчувствовавшийся Заглоба едва не забывает сказать Яну, что Володыёвский опять ранил Богуна и в плен взял. Да Богун, похоже, сам смерти искал… Вишневецкий хотел его на кол посадить, а потом решил отдать Скшетускому. «Великой отваги это воин и вдобавок несчастлив, — говорит Ян. — Я его не принижу…»

Все славят Скшетуского — героя Збаража. Ян, как истый рыцарь-христианин, смиренно опускает голову. Глаза же Елены

сияют гордостью: ведь мужняя слава для жены — что солнечный свет для земли.

Эпилог. Долго еще длилась эта война. Храбро воевала шляхта, отважно громил «ляхов» Богун. История сохранила память о беспримерных его делах. Он завладел большей частью земель Вишневецкого, ничьей власти не признавал, жил же в Разлогах. Там как будто и умер. И до самого смертного часа ни разу не озаряла лица его улыбка.

Е. В. Максимова

Потоп (Potop)

Роман. Вторая часть исторической трилогии (1884—1886)

1655 г. Литовские земли, входящие в состав Речи Посполитой. Богатый и знатный шляхтич Биллевич, умирая, оставляет почти все свои поместья сироте-внучке, девятнадцатилетней белокурой и синеокой красавице Александре (Оленьке), лишь усадьбу Любич отписывает сыну своего друга, молодому хорунжему оршанскому Анджею Кмицицу, отчаянному гордецу, храбрецу и своевольнику, который, собрав ватагу головорезов, уже четыре года воюет под Смоленском с врагами Речи Посполитой. По завещанию деда Оленька либо должна выйти за Кмицица замуж, либо уйти в монастырь. И вот русоголовый сероглазый Анджей приезжает в Водокты — имение Александры. Красота невесты потрясает Кмицица, а у него обычай — «на бабу и в огонь идти смело». Девушка слегка теряется от такого натиска, но тоже влюбляется в лихого кавалера.

Дикая ватага Кмицица устраивает в округе такие дебоши, что разъяренные местные шляхтичи Бутрымы в драке убивают буянов. Взбешенный Кмициц, мстя за своих беспутных друзей, сжигает деревеньку обидчиков — Волмонтовичи. А ведь все соседи по завещанию старого Биллевича — опекуны Оленьки! Потрясенная бесчинствами жениха, девушка сначала прячет его от разгневанной шляхты, а потом выгоняет — навеки! Вскоре обезумевший от любви Анджей похищает красавицу. Шляхта мчится в погоню, и маленький рыцарь Михал Володыёвский (он оправляется в этих краях от старых ран) вызывает Кмицица на поединок. Поверженный Анджей скоро выздоравливает и становится другом пана Михала. Вняв его увещеваниям, Кмициц решает подвигами, которые совершит он во имя отчизны, заслужить прощение шляхты и Оленьки. Набрав отряды, Кмициц и Володыёвский спешат в Кейданы, к виленскому воеводе князю Янушу Радзивиллу: на Речь Посполитую напали шведы.

Начинается шведский потоп.

Горя желанием сражаться с врагом, захватившим уже все велико-польские земли, к князю Радзивиллу едут и Ян Скшетуский с одноглазым балагуром Заглобой, который жил на покое у Яна в имении и нянчил детей «доченьки» своей Елены. В княжеском дворце Скшетуский с Заглобой с радостью встречаются со старым другом паном Михалом и знакомятся с Кмицицем, который теперь в большой милости у Радзивилла. Юноша на кресте поклялся ему в верности, ибо убежден, что князь печется лишь о благе отчизны. На самом же деле Радзивилл мечтает о польской короне, и ему необходима поддержка родовитых шляхтичей. Ему нужен Кмициц!

На пиру Януш Радзивилл неожиданно заявляет, что заключил унию со шведским королем. «Иуда!» — вопит Заглоба. Возмущенные полковники швыряют к ногам князя свои булавы, и тот велит бросить Володыёвского, Скшетуского, Заглобу и других непокорных офицеров в темницу. Кмициц верит князю, как отцу родному, и подавляет мятеж солдат, пытавшихся освободить своих командиров. Володыёвский, скрипя зубами, наблюдает за этим из тюремного оконца. А Оленька, тоже приехавшая в княжеский замок, в ужасе отшатывается от Анджея, считая его предателем, и в гневе покидает Кейданы.

Мольбами и угрозами Кницц заставляет князя отменить приказ о расстреле Володыёвского, Скшетуского и Заглобы. Их увозят в отдаленную крепость. По дороге Заглоба умудряется удрать на коне конвойного и вернуться с воинами из отряда Володыёвского, которые освобождают остальных пленных. Шляхтичи уходят в леса и громят врага, где только могут.

Радзивилл в бешенстве охотится за Володыёвским и Заглобой. Кмициц, по-прежнему считая князя спасителем отчизны, служит ему верой и правдой. Трепеща, едет юноша к Оленьке — и попадает в руки Володыёвского. Пан Михал приказывает расстрелять изменника. Гордо и спокойно идет Кмициц на смерть. Но в последний момент Заглоба останавливает казнь: он нашел у Кмицица письмо, в котором Радзивилл упрекает юношу за то, что по его просьбе помиловал мятежников. Друзья понимают, что Кмициц — человек благородный, но заблуждающийся. А тот, вернувшись в Кейданы, умоляет князя послать его в дело: исстрадавшийся юноша хочет уехать подальше от презирающей его Оленьки. Радзивилл, уже порядком уставший от дерзкого и мятежного «слуги», отправляет его с письмами к своему двоюродному брату, Богуславу Радзивиллу.

С болью и горечью простившись с любимой навеки, Кмициц

вскоре приезжает к нарумяненному, набеленному, одетому в кружева Богуславу — известному всей Европе тридцатипятилетнему красавцу, храбрецу, дуэлянту и сердцееду. Посчитав Кмицица человеком того же покроя, что и он сам, Богуслав насмешливо объясняет юноше:

Радзивиллам нет дела до Речи Посполитой, их интересует лишь власть да богатство. И еще узнает Кмициц, что Януш Радзивилл велел своим людям напоить и перерезать отряд Володыёвского. С глаз потрясенного Анджея спадает наконец пелена, и он дерзко похищает князя Богуслава, чтобы отвезти его к польскому королю. Но храбрец Богуслав, выхватив из-за пояса у Кмицица пистолет, стреляет юноше в лицо и уносится, как вихрь, на его коне.

Верный ротмистр Сорока увозит оглушенного выстрелом Кмицица, щека которого распорота пулей, в затерянную среди болот избушку. Очнувшись, Анджей понимает, что его теперь считают злейшим врагом все — и Радзивиллы, и защитники Речи Посполитой, и шведы, и казаки… Кмициц рвется мстить Радзивиллам, но внутренний голос говорит ему: «Отчизне послужи!»

В лесной избушке Кмициц встречает старых своих солдат Кемличей — отца и близнецов-сыновей, великанов Косьму и Дамиана, невероятно сильных, храбрых, жадных и жестоких. Только одного Кмицица они и боятся… А тот кровью пишет письмо Володыёвскому, предупреждая о кознях князя. Получив это письмо, пан Михал и его друзья понимают: Кмициц опять спас их всех. И они уводят свою хоругвь к витебскому воеводе Сапеге, мужу доблестному и справедливому, под знамена которого собирается армия защитников отечества.

А Богуслав, приехав к Янушу Радзивиллу, рассказывает об измене Кмицица. Увидев же Оленьку, которую Януш взял в заложницы, Богуслав пленяется ее красотой и начинает отчаянно обольщать девушку. А чтобы не вспоминала она больше о женихе, Богуслав заявляет, что Кмициц решил похитить польского короля и выдать его шведам. Несчастная Оленька потрясена подлостью человека, которого любила.

А Анджей, переодевшись бедным шляхтичем и называясь теперь Бабиничем, едет со своими людьми через всю занятую и разоренную шведами Польшу к королю Яну Казимиру — кровью искупать свои грехи. Страдания поруганной отчизны, загубленной распрями и своеволием шляхты, разрывают юноше сердце. «Шведский этот потоп — кара Господня! — провозглашает старик Лущевский, имение которого Кмициц спас от разбойников. — В Ченстохову надо идти, в святую обитель!» И

великий грешник Кмициц отправляется в Ченстохову, в Ясногорский монастырь.

В придорожном кабачке Кмициц случайно слышит, как состоящий на службе у неприятеля чех Вжещович заявляет, что Ясногорский монастырь скоро займут и разграбят шведы. Кмициц спешит в Ченстохову, падает ниц перед чудотворной иконой — и сердце его наполняется радостью и надеждой. Он рассказывает о замыслах шведов настоятелю монастыря, ксендзу Кордецкому. Поляки не потерпят осквернения святыни, опомнятся и изгонят врага! — восклицает этот святой человек. Он отпускает Кмицицу грехи, и счастливый Анджей, смирив свою гордыню, героически бьется с осадившим монастырь неприятелем. Явившийся в обитель на переговоры предатель Куклиновский — наглец, самодур, бандит и распутник — сманивает Кмицица к шведам и получает за это крепкую затрещину и пинок под зад. Вскоре Кмициц, совершив отчаянную вылазку, взрывает самую мощную шведскую пушку. Этим он спасает монастырь, но сам, оглушенный, попадает в руки врага. Куклиновский, горя жаждой мести, пытает пленника огнем, но Анджея отбивают Кемличи. Прикончив предателя, Кмициц с Кемличами отправляются в Силезию, к Яну Казимиру.

Отчаявшиеся шведы с позором уходят из Ченстоховы. Они наконец поняли: ксендз Кордецкий восстал, как пророк, дабы пробудить спящих и «светоч возжечь во тьме». И по всей Речи Посполитой начинают поляки громить врага.

Кмициц, полюбившийся королю — величественному человеку с бесконечно добрым, измученным лицом, сопровождает Яна Казимира из изгнания на родину. Многие не доверяют Анджею, но благодаря его предусмотрительности и отваге маленькому отряду короля удается соединиться с войсками коронного маршала Любомирского. Тяжело раненный Анджей, всей душой преданный королю и грудью заслонивший его в карпатском ущелье, где наткнулись поляки на шведов, открывает Яну Казимиру свое настоящее имя. Тот понимает:

Богуслав Радзивилл, написавший ему, что некий Кмициц поклялся убить государя, из мести оболгал Анджея. Король прощает своему доблестному рыцарю все старые грехи и обещает заступиться за него перед Оленькой.

Поседевший, измученный и униженный Януш Радзивилл, брошенный шведами и Богуславом, умирает в осажденной Володыёвским крепости Тыкоцин. Взяв ее, пан Михал отправляется со своими людьми во Львов, где король окончательно мирит маленького рыцаря с Кмицицем. А тот упрашивает Яна Казимира дать ему небольшой отряд ордынцев,

который прислал крымский хан, идущий полякам на подмогу; вскоре Анджей выступает с татарами навстречу войскам Богуслава.

Заехав ненадолго в Замостье, Анджей встречает там Анусю Борзобогатую-Красенскую, старую любовь пана Михала, прелестную маленькую черноглазую кокетку, воспитанницу княгини Гризельды, вдовы Иеремии Вишневецкого и сестры хозяина замка, Яна Замой-ского. Плененный, как и все вокруг, Анусей, Замойский просит Кмицица отвезти ее к Сапеге, чтобы тот помог девушке вступить в наследство поместьями, которые завещал ей покойных жених Подбипятка. На самом же деле Замойский задумал по дороге похитить Анусю, ибо не решается домогаться ее в замке, боясь строгой сестры своей Гризельды. Но Кмициц, с легкостью разгадав эти замыслы, не отдает Анусю людям Замойского. Ануся восторженно смотрит на своего спасителя; Анджей же борется с мучительным искушением — но преданность Оленьке побеждает все соблазны.

Наконец он привозит Анусю к Сапеге, после чего обрушивается на войска Богуслава, совершая с маленьким своим отрядом великие подвиги. Дьявол, сущий дьявол! — восхищаются Анджеем литвины, простившие ему все прежние прегрешения.

Но вскоре в руки Богуслава попадает Ануся, к которой он, впрочем, относится с большим почтением, не желая ссориться с княгиней Гризельдой. А потом люди Богуслава хватают ротмистра Сороку, и Кмициц бросается в стан врага вызволять своего верного слугу. Сломив гордыню, падает Анджей Богуславу в ноги, а тот, упиваясь унижением Кмицица, велит посадить Сороку на кол у Анджея на глазах. Но Кмициц, взбунтовав солдат, которых тоже привели смотреть на казнь, возвращается к Сапеге с отрядом перебежчиков и спасенным Сорокой.

Армия Сапеги громит Богуслава. Сам он уходит от погони, рубанув Кмицица мечом по голове. Отлежавшись, Кмициц спешит с ордынцами под Варшаву, на помощь королю. «Приватные дела в сторону! За отчизну хочу я биться!» — восклицает юноша.

Во время штурма Варшавы, в которой засели шведы, совершает Кмициц беспримерные подвиги, приводя в восхищение шляхту и короля. От пленного офицера, молодого золотоволосого красавца шотландца Кетлинга Анджей узнает: Богуслав увез Оленьку в Таураги, что в четырех милях от Тильзита. И Кмициц отправляется громить врага в Пруссию и Литву.

А Оленька томится в Таурогах. Она не может забыть предателя Кмицица, хотя и глубоко презирает его. Блистательный Богуслав всеми силами пытается обольстить девушку; наконец, обезумев от страсти, он просит руки Оленьки, решив устроить

фиктивную свадьбу. Но девушка наотрез отказывается стать его женой, а когда он бросается на нее, она прыгает в горящий камин. Вытащив ее оттуда в тлеющем платье, Богуслав падает в судорогах. Влюбленный в Оленьку Кетлинг, состоящий на службе у Богуслава, всеми силами защищает девушку, но отказывается помочь ей бежать: благородный шотландец считает, что это — измена присяге. Богуслав уезжает к войскам, а в Тауроги привозят Анусю Борзобогатую. Она сводит с ума всех офицеров, а преданный слуга и друг Богуслава — красавец, наглец, головорез Сакович, страстно влюбившись, решает жениться на девушке. Она же водит его за нос и, подружившись с Оленькой, признается ей, что отдала свое сердце отважному Бабиничу (под этим именем известен ей Кмициц).

А отряд Кмицица, ураганом пронесшийся по Пруссии, соединяется с хоругвью Володыёвского. Они громят войска Богуслава и Анджей, встретившись с князем на поле брани, побеждает врага, но прикончить не решается: тот говорит, что в случае своей гибели приказал убить Оленьку.

А девушки тем временем бегут из замка к пожилому родственнику Оленьки, россиенскому мечнику Биллевичу, который собрал партизанский отряд и тоже воюет со шведами. В отряде Ануся щеголяет с легкой сабелькой на шелковой перевязи, разбив сердец без счета. Вскоре партизаны входят в Любич, где все напоминает исстрадавшейся Оленьке о негодяе Кмицице. А Ануся, услышав, как восхваляют все вокруг отважного Бабинича, который геройствует в Литве, посылает ему два письма. Но один гонец попадает в руки шведов, а другой — к Саковичу, и тот кидается мстить Анусе за измену. Отряд Биллевича, укрепившись в Волмонтовичах, спасает от разгрома лишь шедший по следу Саковича Кмициц. Разметав бандитов, он мчится дальше, даже не узнав, что благодаря ему уцелела та самая деревенька, которую он когда-то спалил.

После очередного боя Кмициц смотрит на свое войско и с гордостью думает, что низко он пал — но сумел и подняться! Он рвется к Оленьке, но гонец Сапеги приказывает юноше выступать на юг — сражаться с венгерскими войсками. «Не поеду!» — в отчаянии кричит Кмициц, и все же, распрощавшись со счастьем своим, поворачивает коня на юг.

Осенью 1657 г. Оленька, собирающаяся уйти в монастырь, видит, как везут в Любич умирающего от ран Кмицица. Две недели девушка горячо молится за любимого — и вскоре встречается с выздоравливающим Анджеем в костеле. Туда же входят вернувшиеся с войны литвины во главе с Володыёвским и Заглобой. Ксендз зачитывает привезенную паном Михалом

королевскую грамоту, где описываются все подвиги Кмицица—Бабинича и обещается ему высокое место упитского старосты. Потрясенная Оленька целует Анджею руку и выскакивает из костела. А вскоре вся округа мчится к ней в поместье — Кмицица сватать! Оленька, рыдая, припадает к его коленям, он же, бледный и счастливый, подхватив ее, прижимает к своей груди. А пана Михала ждет улыбающаяся Ануся…

Долго и счастливо жил с Оленькой в Водоктах Кмициц, окруженный всеобщим уважением и любовью. Поговаривали, правда, будто он во всем жене послушен, но пан Анджей того не стыдился.

О судьбе же маленького рыцаря рассказывает заключительная книга трилогии — роман «Пан Володыёвский» («Pan Wolodyjowski», 1887–1888). С трудом пережив безвременную кончину Ануси, пан Михал продолжал служить отчизне. Он пленился красавицей Кшисей, но та предпочла ему благородного шотландца Кетлинга, которому Польша стала второй родиной. И лишь с отважной Басей, полюбившей пана Михала всем сердцем, нашел он наконец свое счастье. Погиб же геройски — под обломками крепости, которую взорвали они с Кетлингом, дабы не отдать врагам Речи Посполитой.

Е. В. Максимова

Камо грядеши? (Quo vadis?)

Роман (1894–1896)

Рим времен императора Нерона, погрязший в преступлениях и разврате. К Петронию — писателю, эстету, ценителю роскоши и наслаждений, «арбитру изящества», приближенному Нерона — является племянник, молодой и прекрасный воин, патриций Марк Виниций. Юноша рассказывает, что, возвращаясь в Рим с войны против парфян, он повредил руку и его, раненого, взял к себе в дом седовласый полководец Авл Плавтий. Там Виниций пленился юной Лигией, похожей на хрупкую темноволосую голубоглазую нимфу. Она — дочь царя лигийцев, которые живут в далеких северных лесах, и звали ее на родине Каллиной. Ребенком попала она в Рим как заложница и выросла в доме благородного Авла и его верной, добродетельной жены Помпонии. Относясь к Лигии, как к родной дочери, они воспитали ее чистой, целомудренной и ничуть не похожей на распутных римлянок. Говорят, сама моложавая, красивая, спокойная и печальная Помпония — христианка, но Петроний, например, в это не верит: всем известно, что христиане — страшные злодеи, Помпония же, лицо

которой словно излучает свет, злодейкой быть никак не может.

В доме у Авла Виниций наговорил Лигии много пылких слов, и в сердце девушки вспыхнуло ответное чувство. Но она почему-то нарисовала на песке рыбу… Потерявший голову Виниций готов жениться на Лигии. Но Петроний рассказывает Нерону, что Виниций влюбился в худосочную заложницу-лигийку. Слова эти сразу отвращают самого императора от девушки — и он обещает Петронию забрать ее во дворец и отдать Виницию.

Во дворец Лигию сопровождает великан и силач Урс, лигиец, попавший в Рим вместе с маленькой царевной и, как и она, ставший здесь христианином. Вечером трепещущую от страха девушку ведут на пир. К радости Лигии место рядом с ней занимает Виниций. Вскоре, опьяненный страстью и вином, он начинает пылко целовать красавицу, шепча, что завтра Нерон отдаст ее ему. Подоспевший Урс отшвыривает Виниция и уносит испуганную девушку из пиршественной залы.

Лигия рыдает. Она не желает становиться наложницей Виниция. Лучше нищета, чем роскошь и бесчестье! Лигия решает бежать.

Узнав об исчезновении Лигии, Виниций в бешенстве убивает старого раба, вынянчившего его. Впервые в жизни кто-то посмел воспротивиться желаниям юного патриция! Обезумев от любви и отчаяния, Виниций разыскивает Лигию. Петроний, сочувствуя племяннику, готов подарить ему свою прекрасную рабыню, золотоволосую гречанку Эвнику. Но та столь страстно молит не отсылать ее из дома, что изумленный Петроний понимает: девушка влюблена в него самого! И преданность Эвники трогает его сердце. Эвника приводит хитрого грека Хилона — пьяницу и краснобая, мошенника, соглядатая и доносчика, который берется найти Лигию. Узнав, что девушка рисовала на песке рыбу, человек этот, похожий на обезьяну и лису одновременно, отправляется на поиски.

Вскоре он выясняет, что рыба — тайный знак христиан. Прикинувшись христианином, Хилон проникает в их среду и встречает лекаря Главка, семью которого в свое время выдал разбойникам, а самого оставил умирать на дороге. Теперь Хилон боится, что Главк опознает его, и пытается натравить на лекаря другого христианина, простодушного силача Урбана, которому говорит, будто Главк — шпион императора. По тому, как вздрагивает гигант, когда Хилон случайно упоминает имя Лигии, хитрый грек понимает: Урбан — это Урс!

В Рим пребывает апостол Петр. На его ночную проповедь собираются все христиане города. Хилон ведет туда Виниция, который надеется встретить там Лигию. Апостол Петр поражает

юношу простотой и величием. Лицо старца светится такой силой убеждения, какая присуща одной лишь истине. Но проповедь Петра — это отрицание всей привычной Виницию жизни. Однако рассказ о распятии и воскресении Христа потрясает молодого патриция. И он вдруг понимает, что христианка Лигия никогда не станет его наложницей. Увидев Лигию в толпе, Виниций любуется одухотворенной красотой девушки и осознает, что против ее веры вся его сила и отвага — ничто.

Отправившись после проповеди вслед за Лигией, Виниций врывается в ее жилище и пытается унести девушку, но Урс обрушивает на голову патриция свой могучий кулак.

В бедной каморке Лигии лекарь Главк врачует Виниция. Сама Лигия нежно ухаживает за юношей. Тот счастлив; не желая покидать любимую, он решает остаться у христиан и посылает за Хилоном — единственным, кому известно, где сейчас Виниций. Увидев Хилона, Главк узнает в нем негодяя, погубившего всю его семью, а Урс — старца, который натравливал его на Главка. Хилон завывает от ужаса, но появившийся апостол Петр отпускает грека с миром: Главк и Урс прощают врага своего…

Потрясенный Виниций размышляет о доброте и милосердии христиан. Потом он впадает в забытье, и чудится ему, что Лигия ведет его туда, где сияет солнце.

Через несколько дней Виниций чувствует, что страсть его сменяется глубокой истинной любовью. Но истерзавшаяся Лигия, не смея любить язычника с волчьим римским сердцем, решает расстаться с юношей.

Виниций возвращается в свой дом, но все вокруг кажется юноше пустым и ничтожным. Он тоскует по Лигии — и часто вспоминает об удивительном человеке, с которым познакомился у христиан, — о Павле из Тарса. «Каждое слово его превращает в прах все основы нашего мира», — думает юноша. Душа его меняется. Ему теперь отвратительно распутство римской знати, и на роскошном пиршестве он отвергает домогательства императрицы Поппеи. Та исчезает, зловеще смеясь. Виниций же мечтает о Лигии. Неожиданно к нему приходит оборванный Хилон и заявляет, что из горячей любви к христианам вновь выследил их всех. Разгневанный подлостью грека, Виниций велит его высечь; потом стонущий Хилон ведет юношу к новому жилищу апостолов. Там Виниций просит у Петра и Павла руки Лигии и обещает, что постарается понять и принять учение Христа. Обрадованный Петр благословляет влюбленных.

А обезумевший Нерон грезит о великом пожаре — и вскоре приспешники императора поджигают Рим. Ища Лигию, Виниций в отчаянии мечется по объятому пламенем городу. С трудом

выбравшись в тлеющей тунике из моря огня, юноша натыкается на Хилона, который советует ему искать Лигию и Петра в одной из подземных молелен христиан. Виниций спешит туда и видит множество отчаявшихся людей, которых успокаивает ласковым словом апостол Петр. Заметив ослабевшего от пережитых ужасов Виниция, Петр ведет его к Лигии. Упав на колени, юноша горячо благодарит Господа, и Петр, которого полюбил Виниций всем необузданным сердцем своим, крестит молодого патриция в бедной хижине землекопа.

Народ клокочет от гнева. Чтобы спасти императора и себя, патриции пускают слух, будто город подожгли христиане. Карая «злодеев», Нерон собирается устроить для черни зрелище, которое будут вспоминать в веках. Поппея тайно приводит к императору Хилона; тот готов выдать всех христиан — и прежде всего Виниция с Лигией. О, Хилон страшно отомстит Виницию за порку!

Петроний предупреждает племянника о том, что готовятся гонения на христиан. С каким удовольствием расстроит «арбитр изящества» планы этой обезьяны-Нерона! Но Виниций не успевает спасти Лигию: девушку уводят в тюрьму. Петроний понимает: это месть Поппеи, которую Виниций отверг ради Лигии. Юношу же не схватили потому, что хотят насладиться его страданиями, истязая Лигию у него на глазах.

Чернь охвачена жаждой крови, брошенные в темницу христиане — жаждой мученичества. Страдания Виниция превышают силы человеческие. А святой Петр получает откровение: в сем граде сатаны хочет Христос основать столицу Свою!

С просветленными лицами идут христиане на смерть — ив страшных муках гибнут на арене. Хилон, сидящий в роскошных одеждах рядом с Нероном, шепчет: «Видят они воскресение свое!» — и падает без чувств. Казни продолжаются. Виниций, переодевшись могильщиком, проникает в страшную темницу и три дня проводит с больной Лигией. Души их уже очистились от всего земного. Виниций твердо решает после смерти Лигии признаться в том, что он христианин, и последовать за любимой.

Христиан сжигают на столбах, освещая сотнями живых факелов сады императора. С одного из столбов на поседевшего Хилона смотрит объятый пламенем Главк и хрипит: «Прощаю!» И потрясенный Хилон, превратившись из жалкого человечка в величественного старца, кричит: «Христиане невинны! Поджигатель — Нерон!» Слова эти мгновенно разносятся по всему Риму, а раскаявшегося в грехах своих Хилона крестит в темной аллее апостол Павел. Вскоре Хилона хватают, но никакие

пытки не могут теперь заставить его отречься от своих слов. Ему вырывают язык и отдают на арене на растерзание медведю. Но зверь не трогает несчастного; с просветленным лицом замученный Хилон испускает дух.

А император решает устроить Виницию «веселую свадьбу». И вот белый как мел юноша видит, что на арену выталкивают Урса, а потом выпускают огромного тура, к рогам которого привязана обнаженная Лигия. Урс хватает тура за рога и сворачивает ему шею. Публика ревет от восторга, и Нерон, испугавшись толпы, дарует Урсу и Лигии жизнь и свободу.

В доме Петрония Лигия и Виниций умоляют исстрадавшегося Петра покинуть Рим. «Надлежит мне идти вслед за стадом моим», — отвечает старец, но все же христианам удается убедить его, что должен он сеять семена истины в других городах и весях. И Петр уходит из Рима — но на Аппиевой дороге является ему Христос. «Quo vadis, Domine?» («Куда идешь ты, Господи?» *(лат.)* — вопрошает апостол и слышит в ответ: «Раз оставляешь ты народ мой, иду я в Рим, на новое распятие».

Потрясенный Петр возвращается в Рим. Вскоре апостолов бросают в темницу. Но когда ведут избитого Петра на казнь, шествует он как победитель и, окидывая взглядом Рим, шепчет: «Ты искуплен, ты мой!»

Столь же спокойно идет в тот же день на казнь и Павел. Он знает, что посеянное им уже никогда не развеет вихрь злобы.

Виниций и супруга его Лигия мирно живут на Сицилии. Они любят друг друга, веруют — и безмерно счастливы.

А Петроний обречен. Нерон все глубже погружается в гнусное распутство, и «арбитр изящества» теперь лишь мешает императору. Он собирается послать Петронию смертный приговор, но тот решает сыграть с Нероном последнюю шутку. На роскошном пиру, в окружении друзей, под чарующую музыку он вскрывает себе вены. Вместе с ним умирает и прекрасная Эвника, отказавшаяся жить без любимого. Перед смертью Петроний посылает Нерону насмешливое письмо, в котором пишет, что готов простить императору все преступления и убийства, но глубоко презирает его за скверные стихи. Гости, глядя на прекрасные мраморно-белые тела бездыханных Петрония и Эвники, понимают: погибло единственное, что еще оставалось у старого мира, — поэзия и красота.

Нерон лицедействует и безумствует. Кажется, мир превращается в сплошную кровавую и шутовскую оргию. Наконец взбунтовавшиеся легионы провозглашают императором Гальбу. Со словами: «Какой артист погибает!» Нерон приставляет себе к горлу нож, но трусит, и раб коротким ударом помогает господину

своему уйти из жизни.

А из почвы, пропитанной кровью и слезами, тихо, но неуклонно подымаются всходы посеянных Петром семян…

Давно ушел в прошлое Нерон, а базилика Петра на Ватиканском холме доныне царит над Римом и миром. Близ же древних Капенских ворот стоит небольшая часовня с полустертой надписью: «Quo vadis, Domine?»

Е. В. Максимова

Болеслав Прус (Boleslaw Prus) [1847–1912]

Кукла (Lalka)

Роман (1889)

1878 г. Краковское предместье Варшавы. Галантерейным магазином «Я. Минцель и сын» руководит приказчик Игнаций Жецкий — одинокий, ворчливый, кристально честный старик, сорок лет проработавший в фирме; он ярый бонапартист, в 1848–1849 гг. сражался за свободу Венгрии и до сих пор верен героическим идеалам своей юности; и еще он обожает друга своего и хозяина Станислава Вокульского, которого знал еще мальчишкой. Вокульский служил половым в трактире, а по ночам сидел над книгами; все потешались над ним, но он все же поступил в университет, однако за участие в национально-освободительной борьбе был сослан под Иркутск, вновь занялся там физикой, вернулся почти сложившимся ученым, но в Варшаве никто не брал его на работу, и, чтобы не умереть с голоду, он женился на страстно влюбленной в него Малгожате Минцель, немолодой, но привлекательной вдове хозяина магазина. Не желая, чтобы его обвиняли в том, что он даром ест женин хлеб, Вокульский с головой уходит в торговлю — и магазин утраивает свой оборот. Бывшие друзья презирают Вокульского за то, что он богатеет, забыв о героических идеалах своей молодости. Но через четыре года Малгожата умирает, и сорокапятилетний Вокульский, забросив магазин, вновь садится за книги.

Он стал бы вскоре большим ученым — но, увидев однажды в театре двадцатипятилетнюю красавицу-аристократку Изабеллу Ленцкую, влюбляется до безумия и отправляется на русско-турецкую войну, где с помощью русского купца Сузина, с которым подружился еще в Иркутске, сколачивает огромное состояние, чтобы швырнуть его к ногам Изабеллы.

Изабелла же — высокая, стройная девушка с пепельными волосами и изумительно прекрасными глазами — искренне считает себя сошедшей на землю богиней. Проведя всю жизнь в искусственном мире роскошных великосветских салонов, обитатели которых глубоко презирают всех, кто не является аристократом по рождению, Изабелла с состраданием и опаской смотрит на людей из другого, «низшего» мира. Но отец ее, тучный седоусый барин Томаш Ленцкий, окончательно промотавшись, вынужден оставить европейские дворы, осесть с дочерью в

Варшаве и рассуждает теперь о своей близости к народу. Знатные друзья отворачиваются от разорившихся Ленцких, и к бесприданнице Изабелле сватаются одни богатые старики. Впрочем, она никогда в жизни никого не любила… Девушка тоскует по великосветской жизни, но начинает презирать обитателей гостиных: как могли эти люди отвернуться от нее, такой прекрасной и утонченной, из-за каких-то денег!

Вокульский собирается создать Общество по торговле с Востоком. Стремясь приблизиться к Изабелле, он зовет Ленцкого в компаньоны: таким образом старик быстро разбогатеет. Тот, презирая «торгаша» Вокульского, готов без зазрения совести использовать его. А Вокульский тайно скупает векселя пана Томаша и очаровывает его сестру-графиню, тетку Изабеллы, щедрыми пожертвованиями на бедных (графиня вдохновенно занимается благотворительностью). Но Изабелла презирает и боится этого огромного сильного человека с красными, отмороженными в Сибири руками.

А Вокульский думает о польской аристократии — застывшей касте, которая «собственной омертвелостью сковывает всякое движение, идущее снизу». Он и Изабелла — существа разной породы. И все же он не может отказаться от любимой! Душа его, истерзанная болью, вдруг распахивается — и он видит страдания тысяч бедняков. Но как помочь им всем?!

Графиня приглашает Вокульского к себе. В ее особняке тот робеет и теряется, а знатные бездельники с презрением смотрят на торгаша. Но вскоре к Вокульскому подсаживается князь. Как истинный небожитель, он благожелательно взирает на простых людей, скорбит о судьбе несчастной родины — но не сделал за всю свою жизнь ничего полезного. Сейчас князь, совершенно не разбираясь в коммерции, хочет войти вместе с другими аристократами в Общество по торговле с Россией. Они будут получать прибыль — и никто не скажет, что знать сидит сложа руки. Видя, как любезен князь с Вокульским, гости графини решают: в этом купце что-то есть! Теперь они смотрят на него с опасливым восхищением, как на прекрасного дикого зверя.

Вокульский же думает только об Изабелле. Стремясь войти в ее круг, он снимает роскошную квартиру, покупает экипаж и лошадей, сторонится купцов, которые простить ему этого не могут. Одновременно он помогает нескольким беднякам встать на ноги, а вскоре открывает новый роскошный магазин. Все фабриканты и купцы кричат, что Вокульский не патриот. Продавая дешевые русские товары, он гробит отечественную промышленность! Но сам он считает, что снабжать покупателей недорогими добротными вещами и разрушить тем монополию

алчных фабрикантов (кстати, в основном — немцев) — дело вполне патриотичное.

«В Вокульском сочетаются два человека: романтик эпохи 1850-х годов и позитивист 1870-х. Такие, как он, либо все подчиняют себе, либо, натолкнувшись на непреодолимое препятствие, разбивают себе башку», — говорит мудрый доктор Шуман.

Вокульский рвет векселя Ленцких, надеясь, что любимая когда-нибудь оценит его благородство. Чтобы помочь Изабелле, он тайно покупает за девяносто тысяч принадлежащий ее семье безобразный и запущенный доходный дом, цена которому — тысяч шестьдесят. Адвокат-посредник возмущен этой глупостью: бесприданница—Изабелла может выйти за купца Вокульского, но Изабелла с деньгами — никогда! Однако Вокульский стоит на своем: не может он, охотясь за Изабеллой, загонять ее в угол!

Вскоре Вокульский вызывает на дуэль барона Кшешовского, оскорбившего Изабеллу. Осчастливленный ее ласковой улыбкой, Вокульский твердо решает бросить труп негодяя к ногам красавицы. Впрочем, дело кончается лишь выбитым зубом барона… Видя безумства Вокульского, все вокруг подозревают, что он затеял какую-то грандиозную спекуляцию. Вокульский негодует: с детства жил он, как птица в клетке, а сейчас, когда наконец расправил крылья, все гогочут на него, как домашние гуси на взмывающего ввысь дикого собрата…

А Изабелла, увидев, как вокруг Вокульского вьются аристократы, замечает наконец, какой он незаурядный человек. Его любовь льстит ей. Он мог бы даже стать ее мужем… С людьми случаются самые страшные несчастья… Но, возлюбленным — никогда! Накануне дуэли Изабелла заливается слезами, жалея своего верного раба, но понимая, что Всевышний не может оставить в живых человека, оскорбившего панну Ленцкую своей помощью. Впрочем, скоро красавица уже грезит о том, как этот миллионер, любящий ее идеальной любовью, найдет ей достойного мужа, а потом, через много лет, застрелится на ее могиле… И, встретившись с Вокульским, Изабелла смотрит на него с такой нежностью, что тот, потеряв голову от счастья, умоляет любимую позволить ему быть ее рабом. «Избегай самок другой породы — звучит у него в ушах голос мудрого доктора Шумана. Ведь Вокульский и впрямь не может запретить Изабелле полюбить того, кто ей под стать, — уважение к свободе личности в Вокульском так велико, что перед ним смиряется даже его безумие.

В Польшу возвращается из-за границы веселый, стройный, смуглый, чуть плешивый повеса и бездельник Казек Старский.

Тетка Изабеллы считает, что это прекрасная партия для девушки. Зря Изабелла отказала ему пару лет назад. Он, конечно, промотал свое состояние и весь в долгах… Но ему кое-что оставит крестная…

Вскоре Старский, заметно коверкающий польскую речь, является к Изабелле — и та принимает его нагловатые ухаживания. Увидев это, оскорбленный и потрясенный Вокульский холодно прощается и уезжает в Париж. «Скажите на милость — купец, а так обидчив!» — удивляется Ленцкий, уже успевший выпросить у Вокульского немало денег «в счет будущих прибылей».

Проводив Вокульского, старик Шуман поносит современную цивилизацию, воздвигающую столько барьеров между мужчиной и женщиной. А Жецкий, переживая за Вокульского, начинает подозревать, что тот — жертва общественной несправедливости. Всю жизнь мучительно карабкался он вверх — и сколько полезного совершил бы, если бы ему не мешали!

В Париже «дорогого Станислава Петровича» радостно встречает русобородый великан Сузин. Вокульский помогает ему заключить несколько очень выгодных сделок, от которых и сам получает немалый процент, и бродит по Парижу, раздумывая о своей жизни. Всегда стремился он к недостижимому… К Вокульскому приходит профессор Гейст, который ищет денег на свои исследования. Его считают безумцем, он же утверждает, что вот-вот получит металл легче воздуха и изменит весь мир. Вокульский радуется: вот дело, которому стоит посвятить жизнь! Так что же выбрать: труд и славу — или любовь, сжигающую дотла? Тут приходит письмо от покровительствующей Вокульскому старой аристократки Заславской, которая любила когда-то его дядю. Сейчас добрейшая старушка сообщает, что Изабелла, услышав имя Вокульского, покраснела… И Вокульский мчится в Польшу, в имение Заславской. Здесь Вокульский встречает молодого симпатичного изобретателя Охоцкого, которым искренне восхищается. Сердце этого юноши отдано науке, женщин же он считает лишь помехой в работе. Еще в Заславеке гостят молодая вдова, красавица Вонсовская, скуки ради меняющая поклонников, как перчатки, и крестник хозяйки Старский, который волочится за всеми женщинами подряд. Дела его плохи: крестная раздумала завещать ему усадьбу, богачка Вонсовская не желает выходить за него замуж, а он совсем промотался и, раздумав жениться на Изабелле, ищет состоятельную супругу.

Вонсовской нравится Вокульский, но обольстить его ей не удается, и она сердито заявляет, что все мужчины подлецы:

сначала заставляют чистых девушек стать холодными кокетками, а потом презирают их за это…

Заславская, зная о чувствах Вокульского, приглашает в Заславек Изабеллу. Ту покинул даже один из престарелых женихов, влюбившийся в юную родственницу Заславской. Изабелла потрясена: значит, ее можно бросить ради другой женщины?! Почва уходит у красавицы из-под ног, и Изабелла начинает подумывать о браке с Вокульским. Он же умоляет признать за ним человеческие права и судить о нем по поступкам, а не по титулам. Сила и труд — вот единственные привилегии в этом мире. У развалин Заславского замка Вокульский падает перед Изабеллой на колени, и она не отвергает его. Счастливый Вокульский готов умереть, благословляя любимую.

Стараниями Жецкого Вокульский, вернувшись в Варшаву, начинает захаживать к доброй и прелестной Элене Ставской; ту бросил муж, и теперь она дает уроки, содержа старушку мать и маленькую очаровательную дочку. Измученный любовью к Изабелле, Вокульский обретает в обществе Элены целительный покой. Она же давно отдала Вокульскому свое сердце. Ну почему он влюбился в Изабеллу, а не в Элену, сокрушается старик Жецкий, сам боготворящий «ангела доброты» Ставскую. А Вокульский, чтобы не отпугнуть Изабеллу, продает свой магазин. Жецкий в отчаянии. Изабелла же, вдоволь заставив Вокульского поревновать, восхищается его слепотой и кротостью — и соглашается выйти за него замуж. Его любовь превращается в экстаз. Не в силах ни на день расстаться с Изабеллой, Вокульский не едет даже на похороны Заславской.

Зато вскоре Ленцкие и Вокульский отправляются в Краков, прихватив с собой Старского. Считая, что Вокульский не знает английского, Изабелла и Старский болтают на этом языке, с презрением отзываясь о Вокульском. Старский нагло ухаживает за Изабеллой, утверждая, что его цинизм женщинам нравится куда больше, чем преклонение таких мужчин, как Вокульский. Потрясенный Вокульский на первой же станции выскакивает из вагона и бросается под поезд. Но стрелочник — один из облагодетельствованных Вокульским бедняков — спасает его. В ту минуту, когда, казалось, все предали Вокульского, с ним остались земля, простой человек и Бог.

Вернувшись в Варшаву, Вокульский впадает в глубокую апатию и совершенно отходит от дел. «Надорвался от жадности», — говорят купцы. Жецкий умоляет его жениться на пани Ставской, но разве Вокульский, став духовной развалиной, способен дать ей счастье? Вскоре он понимает, что глупо сердиться на Изабеллу и Старского: они — естественное

порождение своей среды. Жизнь же Вокульского теперь бесцельна и пуста. Он все еще любит Изабеллу — но не вернется к ней! Оскорбленное человеческое достоинство — это не шутка!

Вскоре Вокульский уезжает — неведомо куда и, возможно, навсегда. Старику Жецкому не хочется больше жить: мир становится все хуже и подлее… Пани Ставская выходит замуж за смазливого и ловкого коммерсанта, бывшего приказчика Вокульского. А Изабелла завела нового поклонника, чтобы ездить с ним к Заславскому замку и тосковать там по Вокульскому. Но поклоннику это быстро надоело, и он ее бросил, а старый богатый жених разорвал помолвку и отбыл в Литву. Изабелла закатила истерику, а пан Ленцкий от огорчения умер. «И ведь она — неплохой человек, просто ей совершенно нечего делать, вот флирт и стал смыслом ее существования, — замечает Охоцкий. — А Вокульский — из породы людей, которые рвутся к великим целям и грандиозному труду. Именно такие безумцы и создали цивилизацию».

Нотариус оглашает дарственную Вокульского: 140 тысяч — Охоцкому, 25 — Жецкому и 20 — маленькой дочке пани Ставской. Остальное — бедным, фактически это завещание.

А потом до Жецкого доходят слухи, что Вокульский взорвал Заславский замок, у стен которого объяснялся Изабелле в любви. Шуман считает, что сам Вокульский погиб под обломками: нынешний мир не для романтиков. Жецкий смеется: Вокульский просто смел замок с лица земли, как другие сметают с полки любовные сувениры. Кстати, говорят, что Изабелла уходит в монастырь. Будет, видимо, кокетничать с Господом Богом.

Вскоре потрясенный Жецкий узнает, что в магазине ему не доверяют: не в силах расстаться с фирмой, которой он отдал всю жизнь, старик работает теперь бесплатно, а это подозрительно. И последний романтик Жецкий умирает. Вдохновенный изобретатель Охоцкий навсегда уезжает за границу. «Кто же останется?» — вопрошает Шуман. «Мы!» — дружно отвечают жуликоватые коммерсанты.

Е. В. Максимова

Фараон (Faraon)

Роман (1896)

Роман в трех книгах, насыщенный отрывками из подлинных древнеегипетских текстов, соседствующими с подчеркнуто осовремененными реалиями социальной жизни далекого прошлого, начинается со вступления, в котором авто? излагает

свои взгляды на историю древнеегипетского государства: «Египет процветал, пока монолитный народ, энергичные цари и мудрые жрецы трудились вместе на общее благо. <…> А когда <…> проникшая в страну азиатская роскошь поглотила энергию фараонов и мудрость жрецов и эти две силы начали между собою борьбу за монопольное ограбление народа, <…> тысячелетиями сиявший над Нилом свет цивилизации погас».

XI в. до н. э. На тридцать третьем году своего благополучного царствования фараон Рамсес XII провозглашает наследником престола своего двадцатидвухлетнего сына Рамсеса. Получив желанный титул, царевич — красивый юноша с почти женственным лицом — просит назначить его предводителем корпуса Менфи. Отец соглашается сделать это, если Рамсес хорошо покажет себя на маневрах, во время которых будет командовать частью армии. Наблюдать же за ним будет военный министр Херихор — верховный жрец храма Амона, человек сорока с лишним лет, мощного сложения, замкнутый и молчаливый. Во время маневров все дивятся знаниям, энергии и предусмотрительности, выносливости и неприхотливости наследника, который, презрев роскошь, разъезжает верхом в одежде простого офицера.

Дорогу, по которой движется войско, пересекают два священных жука-скарабея. Херихор требует, чтобы полки обошли их, сделав большой крюк по пустыне. Рамсес вынужден согласиться, хоть и не скрывает гнева: всем в Египте командуют жрецы! Из-за них страна скудеет, армия разваливается, завоеванные народы обнаглели. Но, взойдя на престол, Рамсес превратит жрецов в своих верных слуг и завладеет их сокровищницей, которая куда богаче казны фараона. «Лишь владыки, повиновавшиеся богам и жрецам, остались в памяти людской; остальные же преданы забвению», — замечает писец Херихора, жрец Пентуэр, худой аскет, происходящий из народа, но благодаря своим исключительным способностям занимающий важный государственный пост. Пентуэр все время скорбит о тяжкой доле простого люда и мечтает помочь ему.

Во время маневров Рамсес встречает юную еврейку Сарру и, потрясенный ее красотой, покупает девушку у отца ее Гедеона.

Вернувшись в Мемфис, Херихор не советует шестидесятилетнему фараону отдавать юноше корпус Менфи: наследник еще слишком молод и горяч, хотя и восхитил своей отвагой прославленного полководца Нитагора.

Не получив корпуса, Рамсес приходит в ярость. Он знает: это дело рук Херихора! Жрецы учили когда-то и самого царевича, и ему известны их ненасытная гордыня и жажда власти!

Мать Рамсеса — статная сорокалетняя красавица царица Никотриса — в гневе: как посмел наследник сделать своей первой наложницей еврейку?! И неужели он действительно враг жрецов? Как же он собирается без них управлять Египтом? Много лет фараон с их помощью избегал войн… Рамсес же считает, что удачная война быстро обогатила бы казну. А пока, чтобы выдать своим солдатам обещанное вознаграждение, царевич на чудовищных условиях одалживает деньги у ростовщика — финикийца Дагона.

Порывистый и упрямый, но мудрый и справедливый Рамсес видит бедствия народа, произвол чиновников — но ничего пока не может изменить. Он впервые чувствует, «что есть какая-то сила, значащая бесконечно больше, чем его воля: интересы государства, которым подчиняется даже всемогущий фараон. <… > Государство — это <…> нечто более грандиозное, чем пирамида Хеопса, более древнее, чем сфинкс, более несокрушимое, чем гранит». И все же Рамсес решает подчинить себе жрецов и установить в государстве собственные порядки!

Кто-то распускает слухи о доброте наследника. Народ обожает его. Фараон назначает сына наместником Нижнего Египта и просит разобраться, почему в казну поступает все меньше налогов. Но юноша тонет в горах жалоб, счетов и отчетов. Он в ужасе: если люди узнают, сколь беспомощен царевич в роли правителя, ему останется только умереть. Без власти он жить не может! Жрец Ментесуфис объясняет Рамсесу, что лишь мудрым жрецам ведома тайна управления государством. И Рамсес с негодованием понимает: дабы приобщиться к этой тайне, придется ему склонить голову перед жрецами. Его все больше раздражает забитая чернь, и он осознает, что лишь аристократия — тот класс, с которым связывают его одни и те же чувства.

К трем высшим египетским жрецам — Мефресу, Херихору и Пентуэру — является Бероэс, великий маг, пророк и мудрец вавилонский. Египтяне склоняют головы перед старшим братом своим, а тот запрещает Египту десять лет воевать с Ассирией: звезды говорят, что ассирийцы разгромят египтян. Лучше пока отдать ассирийцам находящуюся под властью Египта Финикию. Вавилонские жрецы устроят так, что царь Ассирии скоро пришлет в Египет посольство…

Ловкие финикийские купцы — Дагон, Рабсун и седобородый князь Хирам, пронюхав о том, что их родину могут отдать ассирийцам, приходят в ужас: это разорение! Через своего должника Рамсеса Дагон должен сорвать планы жрецов, помешать заключению договора между Ассирией и Египтом и заставить их воевать друг с другом. А Рамсесу надо подсунуть

финикийку Каму жрицу богини Ашторет. Это, конечно, кощунство, но жрица, совершившая его, может потом и умереть, И Сарру тоже надо убрать, чтоб не мешала…

Стремясь познать тайну управления государством, босой Рамсес в рубище паломника приходит ночью в храм богини Хатор близ города Бубаст. В храме познает царевич власть богов и много дней с рвением и верой предается благочестивым испытаниям. Пентуэр торжественно рассказывает юноше о прошлом величии Египта и его нынешнем упадке. Могилой страны были ее победоносные войны! В походах погибло множество земледельцев, а из тех, кто остался в живых, выжали все соки лихоимцы-чиновники. Вот и некому теперь платить налогов! Вот и наступает пустыня на плодородные земли! Надо облегчить положение народа — иначе Египет погибнет. Стране нужен мир, а крестьянам — достаток.

Приехав в Бубаст, Рамсес узнает, что казна опять пуста. Он занимает деньги у князя Хирама, который рассказывает ему, что Финикию отдают давним врагам египтян — ассирийцам. Жрецы боятся, что если начнется война, то фараон разгромит Ассирию, захватит ее несметные богатства и станет сильным и могущественным. И тогда жрецам с ним не справиться, нашептывает потрясенному юноше Хирам.

Ночью он ведет Рамсеса в финикийский храм богини Ашторет, где «на алтаре восседает жестокость, а служит ей распутство». В храме, опьяненный песнями любви, Рамсес видит сначала своего двойника, а потом — нагую женщину с золотой повязкой на бедрах — прекрасную жрицу Каму. Если познает она любовь, то ее ждет смерть. Поскольку девушка эта недоступна, Рамсес безумно влюбляется в нее (он давно уже охладел к кроткой Сарре). Но, вернувшись к себе, он узнает, что Сарра родила сына.

В Бубаст приезжает ассирийский посол Саргон и начинает домогаться Камы. Возненавидев его, Рамсес твердо решает воевать с Ассирией. Пока же он восторгается сыном, страшно гордясь своим отцовством. Но финикийцы быстро разрушают эту идиллию, снова заставляя Рамсеса ревновать Каму. В нее пылко влюблен и двойник Рамсеса — грек Ликон, которого лживая и жадная жрица глубоко презирает.

Взволнованная Сарра объясняет Рамсесу, как ловкие финикийцы будут наживаться на войне, втридорога продавая и Египту, и Ассирии оружие, по дешевке скупая награбленное, — и разбогатеют, когда обе воюющие страны будут разорены.

Финикийцы дарят Рамсесу Каму. Она закатывает истерики и требует, чтобы Рамсес изгнал из дворца Сарру с ее ублюдком-

евреем. Потрясенный Рамсес бежит к Сарре, и та признается, что настоящее имя малыша — Исаак. Так повелели жрецы, решившие сделать его царем израильским. Рамсес в бешенстве. У него украли сына! Ненависть царевича к жрецам растет. Он делает было Сарру служанкой Камы, но потом отправляет кроткую еврейку с ребенком в домик в саду.

Чтобы угодить ассирийцам, фараон распускает по требованию жрецов четыре наемных ливийских полка. Ливийцы грабят Египет. Назвав жрецов изменниками, Рамсес по приказу фараона уничтожает ливийские банды. Но Мефрес уже никогда не простит царевичу оскорбления,

А Кама в ужасе: подкинув ей прекрасное покрывало, приверженцы богини Ашторет заразили жрицу-отступницу проказой. К Каме пробирается Ликон. Чтобы отомстить Рамсесу, отнявшему у него любимую, Ликон по наущению злобной финикийки убивает сына Сарры и бежит вместе с Камой. Все считают, что младенца прикончил Рамсес. Обезумевшая от горя Сарра берет всю вину на себя, и несчастную бросают в темницу. Мефрес пытается заставить Сарру признать, что убийца — Рамсес: в таком случае он никогда не станет фараоном. А начальник полиции и Хирам хватают тем временем Каму и Ликона. Надеясь, что жрецыее вылечат, Кама сообщает им, что преступление совершил Ликон. Мефрес оставляет злобного грека у себя, Каму отвозят в пустыню к прокаженным, а Сарра умирает от горя.

В миг своего триумфа победитель ливийцев Рамсес узнает о гибели сына и Сарры. Потрясенный царевич возвращается в Мемфис. В пути, у подножия сфинкса узнает юноша о кончине отца.

Во дворце приветствуют фараона Рамсеса XIII. «Я не жрец, я солдат!» — заявляет он. Народ и знать ликуют, жрецы скорбят. Перед Рамсесом отчитываются высшие сановники: армия мала, в стране — голодные бунты, казна пуста — почти все ушло на пожертвования храмам. Пентуэр советует платить народу за общественные работы и дать каждому крестьянину по клочку земли. Но это совсем не нравится знати. А народ ждет, что новый фараон облегчит его положение, и ропщет на власть жрецов. Рамсес злится: все хотят изменений к лучшему, но как только он начинает что-то делать, ему тут же связывают руки!

И все же, изгнав из дворца толпу прихлебателей-придворных и отстранив от дел Херихора, Рамсес работает с утра до вечера. Растет и укрепляется армия. Проводятся учения. Весь Египет словно оживает. Но казна пуста. Жрецы ничего не дают. Дагон — тоже: вся Финикия копит деньги, чтобы откупиться от ассирийцев. Рамсес понимает: без денег он погибнет. Но Хирам,

тайно придя к Рамсесу, обещает одолжить ему огромную сумму, если фараон позволит финикийцам соединить каналом Средиземное и Красное моря. Жрецы, конечно, против — боятся, как бы канал не обогатил фараона. Вскоре Хирам знакомит Рамсеса со жрецом Самонту, которому известно много жреческих тайн. Самонту очень умен и честолюбив, но жрецы не дают ему возвыситься, и он готов теперь свергнуть всю жреческую касту. Считая договор с Ассирией позорным, Самонту обещает добыть доказательства измены жрецов, фараон потом отдаст Мефреса и Херихора под суд и найдет дорогу к несметным богатствам, хранящимся в сокровищнице жрецов — знаменитом Лабиринте. Вскоре Самонту раздобывает и план этого сооружения.

После погребения отца Рамсес объезжает Египет. Народ обожает фараона, знать перед ним раболепствует, жрецы падают ниц. Лишь Мефрес и Херихор непреклонны. По их наущению храмы требуют с фараона все долги, а люди жрецов нашептывают крестьянам, что Рамсес разрешил не платить налогов. Херихор с презрением отзывается о Рамсесе — избалованном мальчишке, который отдает приказы, не задумываясь ни о способах их выполнения, ни о последствиях. А правит-то до сих пор Херихор, и власти у него больше, чем у фараона! За жрецами — огромные богатства и отличная организация. Так что либо фараон будет со жрецами, либо они обойдутся без него. Ведь они пекутся только о благе государства!

Люди Рамсеса подстрекают народ напасть на храмы. Сам фараон под предлогом защиты Лабиринта от черни собирается ввести туда своих солдат и захватить сокровищницу. Херихор же провоцирует толпу, добиваясь, чтобы она штурмовала храмы на несколько дней раньше срока, намеченного фараоном, в тот момент, когда это выгодно самому Херихору. А Мефрес мечтает стать Хранителем сокровищ Лабиринта и посадить на трон двойника Рамсеса — Ликона. Тот оказывается еще и ясновидящим: глядя в черный шар, он узнает, что по Лабиринту бродит Самонту. Вскоре его выслеживают Мефрес и стражи сокровищ. Самонту принимает яд, а фанатичные стражи решают убрать и Мефреса с Ликоном: у них, кажется, тоже есть план Лабиринта…

В день, намеченный Херихором, толпа бросается громить храмы — и тут начинается солнечное затмение, о котором жреца предупредил нищий мудрец Менес. Народ воет от ужаса. Херихор в торжественном облачении громко молит богов пощадить заблудших, и толпа восторженно славит своего спасителя. Жрецы подхватывают бразды правления, выпавшие из рук Рамсеса. Начальник гвардии Тутмос, любимец фараона, пытается

арестовать Херихора и Мефреса (Хирам привез наконец письма, которые доказывают их измену), но офицер Эннана, прикидывавшийся верным слугой Рамсеса, убивает Тутмоса в спину. Мефрес сует Ликону в руку нож и посылает грека в сад фараона. А в следующий миг стражи Лабиринта убивают Мефреса и пускаются в погоню за Ликоном. Но тот успевает броситься на Рамсеса, который вышел из павильона своей нынешней любовницы — жены Тутмоса, знатной красавицы Хеброн. Рамсес сворачивает Ликону шею, но грек в предсмертной судороге всаживает фараону нож в живот. Зажимая рану, Рамсес созывает солдат, хочет вести их на жрецов — и умирает на руках у офицеров.

Власть тут же переходит к Херихору. Он усмиряет бунты, облегчает жизнь народа, следит, чтобы судьи были справедливы, а жрецы — праведны, покровительствует чужеземцам, особенно — финикийским купцам, и заключает договор с Ассирией, не отдав ей, однако, Финикии, казну же пополняет частью сокровищ Лабиринта. Египет процветает. Люди славят Херихора и ругают мальчишку Рамсеса, уже забыв, что Херихор лишь воплотил в жизнь его замыслы. Херихор женится на царице Никотрисе, и вельможи провозглашают его первым фараоном новой династии.

А нищий мудрец Менес улыбается: ведь народ живет себе и живет — невзирая на смену династий, войны и катаклизмы. Народ этот и есть государство! И ради того, чтобы был он счастлив, должны трудиться мудрецы…

Е. В. Максимова

ФРАНЦУЗСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Жермена де Сталь (Germaine Necker, baronne de Stael, dite Mme de Stael) [1766–1816]

Коринна, или Италия

(Corinne ou Italie)
Роман (1807)

Лорд Освальд Нельвиль собирается провести зиму в Италии и в конце 1794 г. выезжает из Эдинбурга. Красивый, с благородной внешностью, он наделен большим умом и в свои двадцать пять лет владеет солидным достатком. Но несмотря на блестящее положение в обществе, лорд Нельвиль тяготится жизнью. Его постоянно мучит мысль о том, что отец его умер, а он в это время был далеко от родного дома и не получил родительского благословения. Состояние Нельвиля «тем мучительнее, что живость молодости» соединяется в нем с «привычкой к размышлениям, присущим иному возрасту».

По дороге в Рим Освальд Нельвиль останавливается в Анконе, где становится свидетелем пожара и паники, охватившей жителей города. Нельвиль бросается спасать людей и своим героизмом заслуживает всеобщее восхищение. Смущенный, он под покровом ночи покидает город.

До самой итальянской столицы лорд пребывает в состоянии апатии. Прибыв в Рим, он становится свидетелем триумфа Коринны — блистательной поэтессы и очаровательной женщины. Импровизация Коринны на Капитолии захватывает Нельвиля, и он «так живо выражает свой восторг, что превосходит самих итальянцев».

Коринна также замечает, сколь восхищен ею стоящий в толпе бесстрастный англичанин, и вскоре Нельвиль получает приглашение в дом поэтессы. Освальд обнаруживает в очаровательной итальянке бездну «совершенно нового для него обаяния», «любовь к искусствам и знание света, тонкость понимания и глубину чувств». Он настолько пленяется Коринной, что забывает свои суждения о том, что женщине приличествует держаться в тени.

Постепенно встречи Коринны и Нельвиля становятся частыми, они вместе бродят по Риму, любуясь его величественными развалинами. Коринна втайне надеется, что ей удастся завоевать сердце Освальда, но зная его сдержанность и

строгость его правил, не осмеливается открыто высказать ему свое расположение.

Почувствовав все возрастающую власть обаяния прекрасной итальянки, Нельвиль начинает терзаться сомнениями. Он чувствует, что отец его не одобрил бы брак с Коринной, тем более что перед смертью он выразил пожелание, чтобы сын женился на дочери его друга, Люсиль Эджермон, которой тогда было всего двенадцать лет. Освальд не хочет нарушать волю покойного. К тому же он не знает ни настоящего имени Коринны, ни ее прошлого, ему только известно, что она богата и ведет независимый образ жизни.

Нельвиль решает покинуть Рим. Но, отправившись на прощание осматривать Колизей при лунном свете, среди развалин он встречает Коринну и понимает, что не в состоянии расстаться с ней.

Любовь Освальда к Коринне растет с каждым днем, он ревнует ее к многочисленным поклонникам ее таланта, однако, будучи неуверенным в собственных чувствах, он не осмеливается просить Коринну поведать ему тайну ее происхождения. Нельвиль болезненно воспринимает успехи Коринны в обществе, с надменностью англичанина упрекает ее за то, что итальянские женщины слишком падки на развлечения. С присущим ей умом и тактом Коринна встает на защиту любимой ею страны и ее народа.

В Рим приезжает мистер Эджермон, родственник Люсили, и просит Нельвиля представить его знаменитой Коринне. Прекрасная итальянка сначала отказывается его принять, чем несказанно удивляет Нельвиля, но затем изменяет свое решение и покоряет соотечественника Освальда живой беседой и глубокими познаниями как итальянской, так и английской литературы. Когда разговор заходит о Шекспире, Коринна, побуждаемая мистером Эджермоном, соглашается сыграть на английском языке Джульетту в трагедии «Ромео и Джульетта».

Игра Коринны потрясает Освальда, он хочет принести девушке клятву в вечной любви, однако та просит его не торопиться, ибо понимает, что он сделает это под влиянием сиюминутного впечатления. Любя Освальда, Коринна не решается поведать ему свою историю, так как боится, что он тотчас же оставит ее.

Обиженный сдержанностью Коринны, Нельвиль собирается отбыть в Неаполь. Коринна предлагает ему сопровождать его, надеясь, что столь серьезное доказательство ее любви успокоит его.

Друзья отговаривают Коринну от такого шага, напоминают,

что она погубит свою репутацию, но она слишком любит Освальда и готова на все, лишь бы не разлучаться с ним.

В Неаполе Нельвиль рассказывает Коринне о себе. Любящий отец готовил сына к карьере военного, однако, прежде чем поступить на службу, юный Нельвиль совершает путешествие во Францию, где знакомится с обворожительной молодой вдовой. Вдова превращает Нельвиля в своего «покорного раба», он готов жениться на француженке вопреки воле отца, и только затруднения, проистекающие из-за царящей во Франции смуты, препятствуют ему совершить этот поступок. Нельвиль возвращается в Англию и узнает, что отец его умер. С тех пор молодой лорд безутешен.

Влюбленный Освальд дарит Коринне кольцо, доставшееся ему от отца. Взволнованная, она соглашается его принять, но обещает вернуть, как только Освальд попросит его у нее обратно. Затем Коринна вручает ему рукопись, где изложена ее история.

Оказывается, Коринна — дочь лорда Эджермона и итальянки, первой жены лорда. Мать Коринны умерла, когда девочке было десять лет. До пятнадцати лет Коринна воспитывалась в Италии, а потом жила у отца в Англии, в графстве Нортумберленд. К этому времени лорд Эджермон женится на сухой и чопорной англичанке, полностью подчиняющей его себе.

Таланты Коринны, по мнению ее мачехи, никому не нужны. Холодная и «иссушающая душу» английская провинция удручает девушку, выросшую под знойным солнцем в атмосфере почитания изящных искусств. Единственная отрада для нее — маленькая сестра Люсиль, которой она дает уроки итальянского языка и рисования.

Отец хочет выдать Коринну замуж за сына своего друга, лорда Нельвиля, то есть за Освальда. Но приехавший познакомиться со своей будущей невесткой отец Освальда находит ее «слишком бойкой» и говорит другу, что сын его еще молод для такого брака.

Внезапно умирает отец Коринны, и теперь девушку ничто не связывает с домом. Отказавшись от своего имени, она покидает Англию. Мачеха же объявляет ее умершей.

Коринна поселяется в Риме, занимается литературой и искусствами. Оказав предпочтение двоим безумно влюбленным в нее людям, она, однако, убеждена, что ни к кому, кроме Освальда, никогда не питала настоящего чувства. И все же она не хочет соединиться с ним браком, страшась, что он когда-нибудь пожалеет о прелестной Люсили, предназначенной отцом ему в жены. Коринна любит Освальда, а любовь не признает обязательств.

Освальд решает съездить в Англию и выяснить, почему отец был против его брака с Коринной. Едва ступив на родную землю, молодой человек ощутил «впитанные с молоком матери склонности и привычки». Освальд знакомится с мачехой Коринны. С удивлением видит он, что девочка Люсиль превратилась в настоящую красавицу, воспитанную как истинная англичанка. И когда он сравнивает двух сестер, выводы его отнюдь не в пользу старшей.

Освальд узнает, что отец его считал Коринну излишне деятельной для женщины и боялся, что юная итальянка увлечет сына за пределы Англии, с укладом жизни которой она не сможет примириться. Таким образом Освальд лишился бы чести служить родине. Исполняя волю отца, Освальд отказывается от мысли жениться на Коринне.

Тем временем Коринна, не имея известий от Освальда, прибывает в Англию и видит, как Освальд всюду появляется вместе с Люсиль. Коринна понимает, что Нельвиль влюбился в ее сестру. Она возвращает ему кольцо, приложив к нему записку со словами: «Вы свободны». Оскорбившись таким посланием, Нельвиль просит руки Люсиль.

Узнав о предстоящем браке Освальда, Коринна тяжело заболевает и, едва оправившись, уезжает в Италию. Там она поселяется в окрестностях Флоренции. Но в ней нет былого интереса к жизни, она медленно угасает.

Случайно Освальд узнает, что Коринна побывала в Англии, все видела и, не желая беспокоить его, уехала, унося с собой все свое горе. Освальд в отчаянии, он уезжает воевать в Новый Свет.

Через несколько лет, овеянный славой, он возвращается домой, где его ждет жена и малолетняя дочь. Вскоре умирает леди Эджермон, мать Люсили. Под предлогом поправки здоровья Освальд решает совершить путешествие в Италию. Люсиль с дочерью сопровождают его.

Прибыв во Флоренцию, Освальд стремится увидеть Коринну, но та отказывает ему в свидании. Тяжело больная, она в последний раз выступает с импровизацией — прощается с лордом Нельвилем и с милой ее сердцу Италией. После выступления на сцене Коринне становится плохо, и она умирает.

Лорд Нельвиль впадает в глубокое отчаяние, «первое время даже опасались за его рассудок и жизнь». Потом «чувство долга» возвращает его к семье, он слывет безупречным семьянином и высоконравственным человеком. «Но простил ли он себе свои прежние проступки?» Удовольствовался ли заурядной судьбой после всего, что утратил? Это автору неизвестно, а посему он не хочет ни порицать, ни оправдывать его.

Е. В. Морозова

Бенжамен Констан (Benjamin Constant de Rebeque) [1767–1830]

Адольф (Adolphe)

Роман (1815)

Начало прошлого столетия. Некий путешественник, совершая поездку по Италии, в одном из захолустных городков знакомится с печальным молодым человеком. Когда молодой человек заболевает, путешественник ухаживает за ним, и тот, выздоровев, в благодарность отдает ему свою рукопись. Уверенный, что дневник Адольфа (так зовут незнакомца) «никого не может оскорбить и никому не повредит», путешественник публикует его.

Адольф закончил курс наук в Геттингене, где выделялся среди своих товарищей умом и талантами. Отец Адольфа, в отношении которого к сыну «было больше благородства и великодушия, чем нежности», возлагает на него большие надежды.

Но юноша не стремится продвинуться на каком-либо поприще, он желает лишь отдаваться «сильным впечатлениям», возвышающим душу над обыденностью. Завершив обучение, Адольф отправляется ко двору одного владетельного князя, в город Д. Через несколько месяцев благодаря «пробудившемуся остроумию» ему удается стяжать славу человека «легкомысленного, насмешливого и злобного».

«Я хочу быть любим», — говорит себе Адольф, но ни к одной женщине он не чувствует влечения. Неожиданно в доме у графа П. он знакомится с его любовницей, очаровательной полькой не первой молодости. Несмотря на свое двусмысленное положение, женщина эта отличается величием души, и графее очень любит, ибо она вот уже десять лет самоотверженно разделяет с ним не только радости, но и опасности и лишения.

Элленора, так зовут подругу графа, обладает возвышенными чувствами и отличается меткостью суждений. Все в обществе признают безупречность ее поведения.

Явившись взору Адольфа в ту минуту, когда сердце его требует любви, а тщеславие — успеха в свете, Элленора кажется ему достойной того, чтобы ее домогаться. И старания его увенчиваются успехом — ему удается завоевать сердце женщины,

В первое время Адольфу кажется, что с тех пор, как Элленора отдалась ему, он еще больше любит и уважает ее. Но вскоре это

заблуждение развеивается: теперь он уверен, что любовь его благотворна только для Элленоры, что он, составив ее счастье, сам по-прежнему несчастен, ибо губит свои таланты, проводя подле любовницы все свое время. Письмо отца призывает Адольфа на родину; слезы Элленоры вынуждают его отложить отъезд на полгода.

Ради любви к Адольфу Элленора порывает с графом П. и теряет благосостояние и репутацию, завоеванную десятью годами «преданности и постоянства». В обращении с ней у мужчин появляется какая-то развязность. Адольф принимает жертву Элленоры и одновременно стремится порвать с ней: ее любовь уже тяготит его. Не решаясь открыто покинуть любовницу, он становится страстным обличителем женского лицемерия и деспотизма. Теперь в обществе «его ненавидят», а «ее жалеют, но не уважают».

Наконец Адольф уезжает к отцу. Элленора, несмотря на его протесты, приезжает к нему в город. Узнав об этом, отец Адольфа грозится выслать ее за пределы владений курфюста. Возмущенный отцовским вмешательством, Адольф примиряется со своей любовницей, они уезжают и поселяются в маленьком городке в Богемии. Чем дальше, тем больше Адольф тяготится этой связью и томится от безделья.

Граф П. предлагает Элленоре вернуться к нему, но она отказывается, отчего Адольф чувствует себя еще более обязанным своей возлюбленной, и одновременно еще сильнее стремится порвать с ней. Вскоре у Элленоры вновь появляется возможность изменить жизнь: ее отец восстановлен во владении своими поместьями и зовет ее к себе. Она просит Адольфа поехать с ней, но тот отказывается, и она остается. В это время отец ее умирает, и, дабы не испытывать угрызений совести, Адольф едет вместе с Элленорой в Польшу.

Они поселяются в поместье Элленоры близ Варшавы. Время от времени Адольф бывает у давнего друга своего отца, графа Т. Страстно желая разлучить Адольфа с его любовницей, граф пробуждает в нем честолюбивые мечты, вводит в общество, постоянно выставляет Элленору в неприглядном свете. Наконец Адольф письменно обещает ему порвать с Элленорой. Однако, вернувшись домой и увидев слезы своей верной возлюбленной, он не осмеливается исполнить обещание.

Тогда граф Т. письменно уведомляет Элленору о решении, принятом молодым человеком, подкрепив свое послание письмом Адольфа. Элленора тяжело заболевает. Адольф узнает о поступке графа Т., негодует, в нем пробуждается чувство противоречия, и он не покидает Элленору до последнего ее вздоха. Когда же все

кончено, Адольф вдруг понимает, что ему мучительно не хватает той зависимости, от которой он все время хотел избавиться.

В последнем письме своем Элленора пишет, что жестокосердный Адольф побуждал ее самой сделать первый шаг к их расставанию. Но жизнь без возлюбленного для нее хуже смерти, поэтому ей остается только умереть. Безутешный Адольф отправляется в путешествие. Но «отвергнув существо, которое его любило», он, по-прежнему мятущийся и недовольный, не делает «никакого употребления из свободы, обретенной ценой стольких горестей и слез».

Издатель рукописи Адольфа философски замечает, что суть человека — в его характере, а раз порвать сами с собой мы не можем, то перемена места не исправляет нас, а, напротив, «мы только присовокупляем к сожалениям угрызения совести, а к страданиям — ошибки».

Е. В. Морозова

Франсуа-Рене де Шатобриан (Francois-Rene de Chateaubriand) [1768–1848]

Рене, иди Следствия страстей

(Rene, ou les effets de la passion)
Повесть (1802)

Рене, молодой человек знатного рода, поселяется во французской колонии в дебрях Луизианы, среди индейского племени начезов. Прошлое его окутано тайной. Склонность Рене к меланхолии заставляет его избегать общества людей. Исключение составляют лишь его приемный отец, слепой старец Шактас, и миссионер форта Розали отец Суэль. Тщетно, однако, они пытаются узнать у Рене причины его добровольного бегства. В течение нескольких лет Рене скрывает свою тайну. Когда же, получив некое письмо, он стал избегать обоих своих старых друзей, они убедили его открыть им свою душу.

На берегу Миссисипи Рене решает наконец начать свой рассказ. «Каким жалким покажется вам мое вечное беспокойство!» — говорит отцу Суэлю и Шактасу Рене, «молодой человек, лишенный силы и доблести, обретающий свои страдания в самом себе» и жалующийся только на беды, которые он сам себе причинял.

Его рождение стоило жизни матери. Он воспитывался вдали от родительского крова и рано проявил горячность натуры и неровность характера. Рене чувствует себя свободно только в обществе сестры Амели, с которой тесными и нежными узами его связывает сходство характеров и вкусов. Их объединяет также некая печаль, таящаяся в глубине сердца, свойство, дарованное Богом.

Отец Рене умирает на его руках, и молодой человек, впервые ощутив дыхание смерти, задумывается о бессмертии души. Перед Рене открываются обманчивые дороги жизни, но он не может выбрать ни одной из них. Он испытывает искушение укрыться от мира, размышляя о блаженстве монастырской жизни. Вечно охваченные тревогой жители Европы воздвигают для себя обители тишины. Чем больше смятения и суеты в человеческом сердце, тем более влекут уединение и мир. Но по свойственному ему непостоянству, Рене изменяет свое намерение и отправляется в путешествие.

Вначале он посещает земли исчезнувших народов, Грецию и

Рим, но вскоре ему надоедает «рыться в могилах» и открывать для себя «прах преступных людей и дел». Ему хочется знать, больше ли добродетели и меньше ли несчастий у живых народов. Особенно старается Рене узнать людей искусства и тех божественных избранников, что прославляют богов и счастье народов, чтят законы и веру. Но современность не показывает ему красоты так же, как древность не открывает истины.

Вскоре Рене возвращается на родину. Когда-то в раннем детстве ему довелось увидеть закат великого века. Теперь он миновал. Никогда еще ни с одним народом не происходило перемены столь удивительной и внезапной: «возвышенность духа, почтение к вере, строгость нравов сменились изворотливостью ума, неверием и испорченностью». Вскоре в своем отечестве Рене чувствует себя еще более одиноким, чем в других странах.

Расстраивает его и необъяснимое поведение сестры Амели, покинувшей Париж за несколько дней до его приезда. Рене принимает решение поселиться в предместье и жить в полной безвестности.

Поначалу ему доставляет удовольствие существование человека никому не ведомого и ни от кого не зависящего. Ему нравится смешиваться с толпой — огромной человеческой пустыней. Но в конце концов все это становится для него невыносимым. Он решает удалиться на лоно природы и там закончить свое жизненное странствие.

Рене сознает, что его порицают за непостоянство вкусов, обвиняют в том, что он непрестанно мчится мимо цели, которой мог бы достигнуть. Одержимый слепым влечением, он ищет некоего неизведанного блага, а все завершенное не имеет ценности в его глазах. И совершенное одиночество, и беспрестанное созерцание природы приводят Рене в неописуемое состояние. Он страдает от избытка жизненных сил и не может заполнить бездонную пустоту своего существования. То он испытывает состояние покоя, то он в смятении. Ни дружеские связи, ни общение с миром, ни уединение — ничто Рене не удалось, все оказалось роковым. Чувство отвращения к жизни возвращается с новой силой. Чудовищная скука, как странная язва, подтачивает душу Рене, и он решает уйти из жизни.

Однако необходимо распорядиться своим имуществом, и Рене пишет письмо сестре. Амели чувствует принужденность тона этого письма и вскоре вместо ответа приезжает к нему. Амели — единственное существо на свете, которое Рене любит. Природа наделила Амели божественной кротостью, пленительным и мечтательным умом, женской застенчивостью, ангельской чистотой и гармоничностью души. Встреча брата и сестры

приносит им безмерную радость.

Через некоторое время, однако, Рене замечает, что Амели начинает терять сон и здоровье, часто проливает слезы. Однажды Рене находит адресованное ему письмо, из которого следует, что Амели решает навсегда оставить брата и удалиться в монастырь. В этом поспешном бегстве Рене подозревает некую тайну, возможно, страстную любовь, в которой сестра не решается признаться. Он предпринимает последнюю попытку вернуть сестру и приезжает в Б., в монастырь. Отказываясь принять Рене, Амели разрешает ему присутствовать в церкви во время обряда ее пострижения в монахини. Рене поражен холодной твердостью сестры. Он в отчаянии, но вынужден покориться. Религия торжествует. Срезанные священным жезлом, падают волосы Амели. Но, чтобы умереть для мира, она должна пройти еще через могилу. Рене преклоняет колена перед мраморной плитой, на которую ложится Амели, и внезапно слышит ее странные слова: «Боже милосердный <…> благослови всеми дарами твоими брата, не разделявшего моей преступной страсти!» Такова ужасная правда, которую открывает наконец Рене. Рассудок его мутится. Обряд прерывается.

Рене испытывает глубокое страдание: он стал невольной причиной несчастья сестры. Горе для него теперь — постоянное состояние. Он принимает новое решение: покинуть Европу. Рене ждет отплытия флота в Америку. Часто бродит он вокруг монастыря, где укрылась Амели. В письме, полученном им перед отъездом, она признается, что время уже смягчает ее страдания.

На этом повесть Рене заканчивается. Рыдая, он протягивает отцу Суэлю письмо настоятельницы монастыря с известием о кончине Амели, заразившейся опасной болезнью в то время, как она ухаживала за другими монахинями. Шактас утешает Рене. Отец Суэль, напротив, дает ему суровую отповедь: Рене не заслуживает жалости, его горести, в полном смысле слова, — ничто. «Нельзя считать себя человеком возвышенной души только потому, что мир тебе кажется постылым». Всякий, кому даны силы, обязан посвятить их служению ближнему. Шактас убежден, что счастье можно найти только на путях, общих для всех людей.

Спустя немного времени Рене погибает вместе с Шактасом и отцом Суэлем во время избиения французов и начезов в Луизиане.

Шарль Нодье (Charles Nodier) [1780–1844]

Жан Сбогар (Jean Sbogar)

Роман (1818)

1807 г. В Триесте живет тридцатидвухлетняя вдова госпожа Альберти с юной сестрой Антонией, девушкой хрупкой, печальной и задумчивой.

В это смутное время, когда «законы еще не вошли в силу», а правосудие зачастую бездействует, в окрестностях города хозяйничает шайка разбойников, именующих себя «братьями общего блага». Возглавляет их некий Жан Сбогар, наделенный молвой огромным ростом и «внушающей ужас внешностью». Никто не знает, откуда он взялся, но все сходятся на том, что он и его люди «безжалостны и беспощадны».

Сестры часто гуляют в роще, где обычно собираются попеть и потанцевать местные крестьяне. Во время одной из прогулок они слышат песню о Жане Сбогаре. Имя злодея приводит их в трепет. Возвращаясь в сумерках домой, они встречают юношу, напевающего только что услышанную ими песню. Сестер охватывают неясные предчувствия.

Однажды на прогулке Антония, сморенная жарой, садится отдохнуть под деревом и засыпает. Пробудившись, она видит рядом двух мужчин. Молодой незнакомец рассказывает спутнику о своей страстной и возвышенной любви к Антонии. Привлеченная шумом, появляется госпожа Альберти, и, словно призраки, неизвестные исчезают. Госпожа Альберти опасается, как бы в сестру не влюбился кто-нибудь из приспешников Жана Сбогара. При упоминании о страшном разбойнике Антония приходит в смятение.

Антония редко выходит из дому. Лишь иногда отправляется она на берег залива полюбоваться высящимся на утесе замком Дуино, где, по слухам, обитает шайка Жана Сбогара. Раз в сумерках она замечает, как двое неизвестных садятся в лодку и отплывают в сторону замка. Ей кажется, что голос одного из них принадлежит таинственному незнакомцу, который признавался в любви к ней. В душу Антонии закрадывается необъяснимый страх.

Неожиданно сестрам приходится выехать в Венецию, и обе радостно отправляются в путь. В незнакомом городе Антония надеется избавиться от своих тревожных мыслей.

По дороге сестер просят подвезти молодого монаха из армянского монастыря. Они соглашаются, и к ним в карету подсаживают юношу в монашеском облачении. Шляпа с большими полями скрывает его лицо, однако госпожа Альберти успевает заметить, что руки у него «белые и нежные, словно у девушки».

Когда сестры проезжают мимо замка Дуино, на них нападают разбойники. Внезапно молодой монах выскакивает из кареты, разгоняет бандитов и, приказав перепуганному кучеру ехать дальше, исчезает. Антония находит в этом происшествии богатую пищу для своих мрачных «мечтательных размышлений».

Прибыв в Венецию, обе женщины тотчас слышат рассказ о неком Лотарио — молодом человеке, пользующемся уважением всех жителей города, от последнего нищего до влиятельного чиновника и чопорного аристократа. Таинственный Аотарио, наделенный многими выдающимися талантами, ни с кем не водит дружбу, много помогает бедным и редко бывает в одном доме дважды. Никто не знает, ни откуда он родом, ни каково происхождение его поистине сказочного богатства. Над ним не властны не только законы, но и любовь.

На одном из приемов госпожа Альберти и Антония встречают знаменитого Лотарио. Антония необычайно взволнованна. Лотарио, обладающий «очарованием необыкновенным», проявляет интерес к Антонии. Когда же его просят спеть, он исполняет песнь о Жане Сбогаре. Антонии кажется, что она уже где-то слышала этот голос.

Лотарио производит глубокое впечатление на Антонию. Постепенно общение с ним становится для нее потребностью, и, еще не признаваясь самой себе, она влюбляется в этого загадочного, всегда печального, но властного юношу. Несмотря на окутывающую Лотарио тайну, госпожа Альберти считает его достойным руки сестры и всеми силами способствует их сближению.

Однажды в гостиной госпожи Альберти заходит речь о Жане Сбогаре. Некий почтенный старец когда-то знал его. Родом из знатной семьи, в детстве этот разбойник обладал душой нежной и благородной, и только обстоятельства жизни заставили его ступить на стезю преступления. Отказавшись от отцовского имени, он стал называться Жаном Сбогаром. Аотарио также пылко выступает в защиту мятежного разбойника. Антония слушает его словно завороженная.

Лотарио признается Антонии в любви. Антония отвечает ему взаимностью. Потрясенный Лотарио покидает город, оставив Антонии письмо, где говорит, что недостоин ее любви.

Антония понимает, что в прошлом Лотарио скрыта какая-то страшная тайна. Она находит оброненную Лотарио записную книжку, где тот с негодованием пишет о царящей в мире несправедливости.

Желая развеять печаль сестры, госпожа Альберти увозит ее домой. По дороге на них нападают разбойники Жана Сбогара, они хватают Антонию и привозят в замок Дуино. Атаман, молодой человек, чье лицо скрыто маской, дарует ей свободу. Не желая уезжать одна, девушка повсюду ищет сестру. Увидев в часовне замка гроб с телом госпожи Альберти, она сходит с ума. Атаман, не снимая маски, ухаживает за Антонией.

Но вот разбойники схвачены и приговорены к смерти. Несчастную Антонию помещают в монастырь, где к ней постепенно возвращается рассудок.

Но Жан Сбогар не найден, и власти решают показать пленных разбойников Антонии — в надежде, что та опознает атамана, так как она единственная, кого он пощадил. Среди узников Антония замечает Лотарио. «Лотарио!» — кричит она. «Я Жан Сбогар!» — отвечает разбойник, и сердце Антонии разрывается. Жан Сбогар идет на казнь.

Е. В. Морозова

Стендаль (Stendhal) [1783–1842]

Красное и чёрное

(Le rouge et le noir)
Роман (1830)

Г-н де Реналь, мэр французского городка Верьер в округе Франш-Конте, человек самодовольный и тщеславный, сообщает жене о решении взять в дом гувернера. Особой необходимости в гувернере нет, просто местный богач г-н Вально, этот вульгарный крикун, вечно соперничающий с мэром, слишком гордится новой парой нормандских лошадей. Ну что ж, лошадки у г-на Вально теперь есть, зато гувернера нет. Г-н де Реналь уже договорился с папашей Сорелем, что у него будет служить его младший сын. Старый кюре г-н Шелан рекомендовал ему сына плотника как молодого человека редких способностей, который уже три года изучает богословие и блестяще знает латынь. Его зовут Жюльен Сорель, ему восемнадцать лет; это невысокий, хрупкий на вид юноша, лицо которого несет печать поразительного своеобразия. У него неправильные, но тонкие черты лица, большие черные глаза, сверкающие огнем и мыслью, и темно-каштановая шевелюра. Юные девицы поглядывают на него с интересом. Жюльен никогда не ходил в школу. Латыни и истории его обучил полковой лекарь, участник наполеоновских походов. Умирая, он завещал ему свою любовь к Наполеону, крест Почетного легиона да несколько десятков книг. С детства Жюльен мечтает стать военным. Во времена Наполеона для простолюдина это был самый верный способ сделать карьеру и выйти в люди. Но времена изменились. Жюльен понимает, что единственный путь, который перед ним открыт, — стать священником. Он честолюбив и горд, но готов вытерпеть всё, чтобы пробить себе дорогу.

Г-же де Реналь не нравится затея мужа. Она обожает своих трех мальчиков, и мысль о том, что между ней и детьми будет стоять кто-то посторонний, приводит ее в отчаяние. Она уже рисует в своем воображении отвратительного, грубого, взлохмаченного парня, которому позволено кричать на ее детей и даже пороть их.

Каково же ее удивление, когда она видит перед собой бледного, испуганного мальчика, который кажется ей необыкновенно красивым и очень несчастным. Однако не проходит и месяца, как все в доме, даже г-н де Реналь, начинают

относиться к нему с уважением. Жюльен держится с большим достоинством, а его знание латыни вызывает восхищение — он может прочесть наизусть любую страницу Нового завета.

Горничная г-жи де Реналь Элиза влюбляется в юного гувернера. На исповеди она рассказывает аббату Шелану, что получила наследство и теперь хочет выйти замуж за Жюльена. Кюре искренне рад за своего любимца, но Жюльен решительно отказывается от завидного предложения. Он честолюбив и мечтает о славе, он хочет покорить Париж. Впрочем, он это умело скрывает.

Летом семья переезжает в Вержи — деревню, где находится имение и замок де Реналей. Здесь г-жа де Реналь целые дни проводит с детьми и гувернером. Жюльен кажется ей умнее, добрее, благороднее всех окружающих ее мужчин. Она начинает понимать, что любит Жюльена. Но любит ли он ее? Ведь она старше его на целых десять лет! Жюльену нравится г-жа де Реналь. Он находит ее очаровательной, ему никогда не приходилось видеть таких женщин. Но Жюльен вовсе не влюблен. Он хочет завоевать г-жу де Реналь, чтобы самоутвердиться и чтобы отомстить этому самодовольному г-ну де Реналю, позволяющему себе разговаривать с ним снисходительно и даже грубо.

Когда Жюльен предупреждает г-жу де Реналь, что ночью придет к ней в спальню, она отвечает ему самым искренним негодованием. Ночью, выходя из своей комнаты, он умирает от страха, у него подкашиваются колени, но когда он видит г-жу де Реналь, она кажется ему такой прекрасной, что все тщеславные бредни вылетают у него из головы. Слезы Жюльена, его отчаяние покоряют г-жу де Реналь. Проходит несколько дней, и Жюльен со всем пылом юности влюбляется в нее без памяти. Любовники счастливы, но неожиданно тяжело заболевает младший сын г-жи де Реналь. И несчастной женщине кажется, что своей любовью к Жюльену она убивает сына. Она сознает, какой грех перед Богом совершает, ее мучают угрызения совести. Она отталкивает от себя Жюльена, который потрясён глубиной ее горя и отчаяния. К счастью, ребенок выздоравливает.

Г-н де Реналь ничего не подозревает, но слуги знают многое. Горничная Элиза, встретив на улице г-на Вально, рассказывает ему, что у ее госпожи роман с молодым гувернером. В тот же вечер г-н де Реналь получает анонимное письмо, из которого узнает, что происходит в его доме. Г-же де Реналь удается убедить мужа в своей невиновности, но весь город только и занимается историей ее любовных похождений.

Наставник Жюльена аббат Шелан считает, что он должен

хотя бы на год уехать из города — к своему другу лесоторговцу Фуке или в семинарию в Безансон. Жюльен уезжает из Верьера, но через три дня возвращается, чтобы проститься с г-жой де Реналь. Он пробирается в ее комнату, но их свидание омрачено — им кажется, что они расстаются навеки.

Жюльен приезжает в Безансон и является к ректору семинарии аббату Пирару. Он очень взволнован, к тому же лицо Пирара столь уродливо, что вызывает в нем ужас. Три часа ректор экзаменует Жюльена и настолько поражен его познаниями в латыни и богословии, что принимает его в семинарию на малую стипендию и даже отводит ему отдельную келью. Это великая милость. Но семинаристы дружно ненавидят Жюльена: он слишком талантлив и производит впечатление мыслящего человека — здесь этого не прощают. Жюльен должен выбрать себе духовника, и он выбирает аббата Пирара, даже не подозревая, что этот поступок окажется для него решающим. Аббат искренне привязан к своему ученику, но положение самого Пирара в семинарии очень непрочно. Его враги иезуиты делают все, чтобы заставить его подать в отставку. К счастью, у него есть друг и покровитель при дворе — аристократ из Франш-Конте маркиз де Ла-Моль, поручения которого аббат исправно выполняет. Узнав о гонениях, которым подвергается Пирар, маркиз де Ла-Моль предлагает ему переехать в столицу и обещает один из лучших приходов в окрестностях Парижа. Прощаясь с Жюльеном, аббат предвидит, что того ждут трудные времена. Но Жюльен не в силах думать о себе. Зная, что Пирар нуждается в деньгах, он предлагает ему все свои сбережения. Пирар этого не забудет.

Маркиз де Ла-Моль, политик и вельможа, пользуется большим влиянием при дворе, он принимает аббата Пирара в своем парижском особняке. В разговоре он упоминает, что уже несколько лет ищет толкового человека, который мог бы заняться его перепиской. Аббат предлагает на это место своего ученика — человека весьма низкого происхождения, но энергичного, умного, с высокой душой. Так перед Жюльеном Сорелем открывается неожиданная перспектива — он может попасть в Париж!

Получив приглашение маркиза, Жюльен сначала едет в Верьер, надеясь повидаться с г-жой де Реналь. Он слышал, что в последнее время она впала в самое исступленное благочестие. Несмотря на множество препятствий, ему удается проникнуть в комнату своей возлюбленной. Никогда еще она не казалась ему такой прекрасной. Однако муж что-то подозревает, и Жюльен вынужден спасаться бегством.

Приехав в Париж, он прежде всего осматривает места, связанные с именем Наполеона, и лишь потом отправляется к

аббату Пирару. Аббат представляет Жюльена маркизу, а вечером он уже сидит за общим столом. Напротив него садится светлая блондинка, необыкновенно стройная, с очень красивыми, но холодными глазами. Мадемуазель Матильда де Ла-Моль явно не нравится Жюльену.

Новый секретарь осваивается быстро: через три месяца маркиз считает Жюльена вполне подходящим для себя человеком. Он работает упорно, молчалив, понятлив и постепенно начинает вести все самые сложные дела. Он становится настоящим денди и вполне овладевает искусством жить в Париже. Маркиз де Ла-Моль вручает Жюльену орден. Это успокаивает гордость Жюльена, теперь он держится более раскованно и не так часто чувствует себя оскорбленным. Но с мадемуазель де Ла-Моль он подчеркнуто холоден. Эта девятнадцатилетняя девушка очень умна, ей скучно в обществе ее аристократических приятелей — графа Келюса, виконта де Люза и претендующего на ее руку маркиза де Круазенуа. Раз в год Матильда носит траур. Жюльену рассказывают, что она делает это в честь предка семьи Бонифаса де Ла-Моль, возлюбленного королевы Маргариты Наваррской, который был обезглавлен 30 апреля 1574 г. на Гревской площади в Париже. Легенда гласит, что королева потребовала у палача голову своего любовника и собственноручно похоронила ее в часовне.

Жюльен видит, что Матильду искренне волнует эта романтическая история. Постепенно он перестает уклоняться от разговоров с мадемуазель де Ла-Моль. Беседы с ней настолько интересны, что он даже забывает свою роль возмутившегося плебея. «Вот было бы забавно, — думает он, — если бы она влюбилась в меня».

Матильда уже давно поняла, что любит Жюльена. Эта любовь представляется ей весьма героической — девушка ее положения любит сына плотника! С той минуты, как она понимает, что любит Жюльена, она перестает скучать.

Сам Жюльен скорее возбуждает свое воображение, чем увлечен любовью. Но получив от Матильды письмо с объяснением в любви, он не может скрыть своего торжества: его, бедного крестьянина, любит знатная дама, она предпочла его аристократу, маркизу де Круазенуа! Матильда ждет его у себя в час ночи. Жюльену кажется, что это ловушка, что приятели Матильды хотят убить его или выставить на посмешище. Вооружившись пистолетами и кинжалом, он проникает в комнату мадемуазель де Ла-Моль. Матильда покорна и нежна, но на следующий день она приходит в ужас при мысли, что стала любовницей Жюльена. Разговаривая с ним, она едва сдерживает

гнев и раздражение. Самолюбие Жюльена оскорблено, и оба они решают, что между ними все кончено. Но Жюльен чувствует, что безумно влюбился в эту своенравную девушку, что он не может жить без нее. Матильда непрестанно занимает его душу и воображение.

Знакомый Жюльена, русский князь Коразов, советует ему вызвать ревность своей возлюбленной и начать ухаживать за какой-нибудь светской красавицей. «Русский план», к удивлению Жюльена, действует безотказно, Матильда ревнует, она вновь влюблена, и только чудовищная гордость мешает ей сделать шаг навстречу. Однажды Жюльен, не думая об опасности, приставляет лестницу к окну Матильды. Увидев его, она падает к нему в объятия.

Вскоре мадемуазель де Ла-Моль сообщает Жюльену, что беременна и хочет выйти за него замуж. Узнав обо всем, маркиз приходит в бешенство. Но Матильда настаивает, и отец, наконец, сдается. Чтобы избежать позора, маркиз решает создать Жюльену блестящее положение в обществе. Он добивается для него патента гусарского поручика на имя Жюльена Сореля де Ла-Верне. Жюльен отправляется в свой полк. Радость его безгранична — он мечтает о военной карьере и своем будущем сыне.

Неожиданно он получает известие из Парижа: Матильда просит его немедленно вернуться. Когда они встречаются, она протягивает ему конверт с письмом госпожи де Реналь. Оказывается, ее отец обратился к ней с просьбой сообщить какие-нибудь сведения о бывшем гувернере. Письмо госпожи де Реналь чудовищно. Она пишет о Жюльене как о лицемере и карьеристе, способном на любую подлость, лишь бы выбиться в люди. Ясно, что господин де Ла-Моль никогда не согласится на его брак с Матильдой.

Ни слова ни говоря, Жюльен покидает Матильду, садится в почтовую карету и мчится в Верьер. Там в оружейной лавке он покупает пистолет, входит в Верьерскую церковь, где идет воскресное богослужение, и дважды стреляет в госпожу де Реналь.

Уже в тюрьме он узнает, что госпожа де Реналь не убита, а только ранена. Он счастлив и чувствует, что теперь сможет умереть спокойно. Вслед за Жюльеном в Верьер приезжает Матильда. Она использует все свои связи, раздает деньги и обещания в надежде смягчить приговор.

В день суда вся провинция стекается в Безансон. Жюльен с удивлением обнаруживает, что внушает всем этим людям искреннюю жалость. Он хочет отказаться от последнего слова, но что-то заставляет его подняться. Жюльен не просит у суда

никакой милости, потому что понимает, что главное его преступление состоит в том, что он, простолюдин, возмутился против своего жалкого жребия.

Его участь решена — суд выносит Жюльену смертный приговор. В тюрьму к Жюльену приходит госпожа де Реналь. Она рассказывает, что злосчастное письмо сочинил ее духовник. Никогда еще Жюльен не был так счастлив. Он понимает, что госпожа де Реналь — единственная женщина, которую он способен любить.

В день казни он чувствует себя бодрым и мужественным. Матильда де Ла-Моль собственными руками хоронит голову своего возлюбленного. А через три дня после смерти Жюльена умирает госпожа де Реналь.

Е. И. Гельфанд

Пармская обитель

(La chartreuse de Panne)
Роман (1839)

Фабрицио, младший сын маркиза Вальсерра дель Донго, проводит свое детство в родовом замке Грианта, построенном в XV столетии над прекрасным озером Комо. У него две сестры и старший брат, во всем удивительно похожий на отца. Маркиз богат, но скуп, его жена и дочери живут почти в бедности. Вопреки воле маркиза его сестра Джина, одна из самых красивых женщин Италии, выходит замуж за обедневшего дворянина графа Пьетранера, участника наполеоновских походов. После гибели графа на дуэли графиня приезжает в Грианту. Фабрицио вырос на ее глазах. Семнадцатилетний юноша очень хорош собой — высокий рост, стройный стан и веселая улыбка делают его неотразимым. Он с детства увлечен Наполеоном и, узнав о высадке императора в бухте Жуан, тайно, под чужим именем, отправляется во Францию, чтобы сражаться в наполеоновской армии.

В первом же французском городке наружность Фабрицио и его акцент кажутся подозрительными и его арестовывают. В канун битвы при Ватерлоо жена тюремщика помогает ему бежать. Он попадает на поле боя, но в неразберихе сражения не узнает ни маршала Нея, ни самого императора. Маркитантка объясняет ему, что сражение проиграно и советует вернуться домой. Он следует ее совету. В Женеве его ждет слуга Джины. Он сообщает, что старший брат донес на Фабрицио и теперь полиция разыскивает его как заговорщика.

Мать и графиня Пьетранера увозят Фабрицио в Милан. Там они надеются найти для него высоких покровителей. Но делу дан ход, донос отослан в Вену, и Фабрицио грозит заточение в замке Шпильберг — самой страшной тюрьме Европы. Он вынужден отправиться в добровольное изгнание.

Джина остается в Милане. Однажды в Опере ее знакомят с графом Моска делла Ровере Соредзана — военным министром, министром полиции и финансов знаменитого принца Пармского Ранунция Эрнеста IV,

Граф хотя и не молод, но недурен собой, умен, остроумен и не чванлив. Он вызывает у Джины живой интерес, а сам влюбляется в нее без памяти. К несчастью, он не разведен со своей женой, но ради Джины готов уйти в отставку и жить там, где она пожелает. Впрочем, есть еще один план: старый герцог Сансеверина мечтает об орденской ленте, фиктивный брак с герцогом, которому Моска обещает орден, позволит Джине жить в Парме и быть представленной ко двору.

Вскоре герцогиня Сансеверина изумляет пармский двор красотой, приветливостью и ясностью ума. Ее дом самый приятный в городе.

При пармском дворе существуют две постоянно враждующие партии, Стоящую у власти партию крайних роялистов возглавляет граф Моска, а оппозиционную партию либералов — богачка и интриганка маркиза Раверси. Сам принц, с тех пор как стал неограниченным монархом, пребывает в постоянном страхе. А казнив по наущению главного фискала Расси двух либералов, он просто обезумел. Огромное влияние графа Моска объясняется тем, что благодаря его дипломатической ловкости принцу не приходится краснеть за свою трусость, недостойную мужчины, фискал Расси пребывает в фаворитах только потому, что, «оберегая принца», постоянно ищет и находит заговорщиков. Как только он замечает, что страхи принца слабеют, он спешно раскрывает какой-нибудь новый химерический заговор, участников которого ждет известная во всей Италии Пармская крепость. Огромная крепостная башня высотой в сто восемьдесят футов видна издалека.

Герцогине нравится ее новая жизнь, к графу она чувствует нежную привязанность, придворный мирок ее забавляет. Но судьба Фабрицио не дает ей покоя. Граф считает, что военная карьера, к которой стремится Фабрицио, невозможна для молодого человека, сражавшегося в войсках Наполеона. Но он обещает со временем сделать его архиепископом Пармским, если тот пожелает стать прелатом.

Герцогиня с согласия Фабрицио посылает его изучать

богословие в Неаполитанской духовной академии.

В Неаполе Фабрицио, который вовсе не ведет постную жизнь семинариста, приобретает репутацию юноши прилежного, но несколько ветреного. Он очень красив, в его облике появилось какое-то особое обаяние. Разумеется, он пользуется успехом у женщин, но ни одна из его любовниц не играет никакой роли в его жизни.

Спустя три года Фабрицио выдерживает экзамены, получает право зваться «монсиньор» и, наконец, едет в Парму.

Герцогиня счастлива, Фабрицио живет во дворце Сансеверина и оба они радуются как дети. Но постепенно душой Фабрицио овладевает тревога. Он угадывает склонность, которую питает к нему герцогиня. Но он уверен, что не способен на серьезную любовь, никогда в его жизни не было женщины, свидание с которой было бы ему приятнее, чем прогулка на породистой лошади. Фабрицио понимает, что, позволив себе близость с герцогиней, он наверняка лишится единственного друга. Сказав ей «люблю тебя», он солжет, потому что не знает, что такое любовь.

Как-то, гуляя по городу и поглощенный этими мыслями, Фабрицио заходит в театр и видит там очаровательную актрису, которая к тому же носит его фамилию. Ее зовут Мариетта Вальсерра. Девушка влюбляется в Фабрицио, но в театре у нее есть покровитель, актер Джилетти. Когда-то он был наполеоновским солдатом, он храбр, силен и грозит убит монсиньора. Случайно встретив Фабрицио за городом, Джилетти нападает на него и наносит ему несколько ударов шпагой. Защищаясь, Фабрицио убивает негодяя. Теперь он не может вернуться в Парму. Ему везет, он встречает Лодовико, бывшего кучера герцогини, который помогает ему скрыться. Фабрицио переезжает из города в город и, наконец, останавливается в Болонье. Здесь он встречает Мариетту и мгновенно забывает все свои горести. Он даже не подозревает, что происходит в Парме.

А в Парме вполне серьезно обсуждается вопрос: повлечет ли за собой смерть комедианта Джилетти падение правого министерства и его главы графа Моски.

Принц, желая унизить герцогиню, которая ведет себя слишком независимо, приказывает Расси начать судебный процесс против Фабрицио Вальсерра дель Донго. Если Фабрицио осудят, ему грозит казнь или каторга.

Узнав о готовящемся заочном приговоре, герцогиня решается на крайний шаг. Она одевает дорожный костюм и едет во дворец. Принц не сомневается, что она приедет. Он ждет, что эта гордая красавица в слезах будет молить его о снисхождении. Но принц

ошибается. Никогда еще он не видел герцогиню такой легкой, любезной, оживленной. Она пришла проститься и поблагодарить за благоволение, которое принц оказывал ей в течение пяти лет. Принц поражен и унижен. Он боится, что, уехав из Пармы, эта остроумная женщина будет повсюду рассказывать о бесчестных судьях и ночных страхах ее правителя. Он должен остановить герцогиню. И он соглашается подписать продиктованный ею документ, в котором обещает не утверждать приговор, вынесенный Фабрицио. Но принц чувствует себя глубоко оскорбленным и на следующее утро приказывает разослать предписание арестовать дворянина дель Донго, как только он появится в его владениях.

Маркиза Раверси устраивает фабрицио ловушку, назначив ему свидание от имени герцогини в местечке под Пармой. Не успевает Фабрицио въехать в пределы Пармского королевства, как его хватают и в кандалах препровождают в Пармкую крепость.

Комендант крепости генерал Фабио Конти, принадлежащий к клике маркизы Раверси, принимает нового узника. Когда Фабрицио ведут в тюрьму, он встречает во дворе крепости дочь генерала Клелию Конти. Очарование ее лица, сияющего чистой прелестью, поражает фабрицио. Поднимаясь в свою камеру, он думает только о ней.

Камера фабрицио находится в башне Фарнезе как раз напротив комендантского дворца. Выглянув в окно, фабрицио видит вольеру с птичьими клетками. Днем сюда приходит Клелия покормить своих питомцев. Она невольно поднимает глаза к окну Фабрицио и взгляды молодых людей встречаются. Клелия красива необычайной, редкостной красотой. Но она робка, застенчива и очень благочестива.

Окно камеры Фабрицио закрывают деревянными ставнями, так чтобы узник мог видеть только небо. Но ему удается прорезать в ставне некое подобие форточки, и общение с Клелией становится главной радостью его жизни.

Они разговаривают с помощью алфавита, Фабрицио рисует буквы углем на ладони. Он пишет длинные письма, в которых рассказывает Клелии о своей любви и с наступлением темноты спускает их вниз на веревке.

За три месяца, которые фабрицио проводит в тюрьме, не имея никакой связи с внешним миром, он осунулся и побледнел, но никогда еще он не чувствовал себя таким счастливым.

Клелию терзают угрызения совести, она понимает, что, помогая фабрицио, предает отца. Но она должна спасти фабрицио, жизни которого постоянно угрожает опасность.

Принц говорит Расси, что, пока жив фабрицио, он не будет

чувствовать себя полновластным повелителем. Он не может изгнать герцогиню из Пармы, но видеть ее при дворе для него невыносимо — ему кажется, что эта женщина бросает ему вызов. Фабрицио должен умереть.

Ненависть герцогини к принцу беспредельна, но свою месть она может поручить только одному человеку. Опальный поэт, ярый республиканец Ферранте Палла готов выполнить ее волю. Он тайно влюблен в герцогиню и у него свои счеты с монархом.

Зная от графа Моска, какая судьба ждет Фабрицио, герцогиня готовит побег. Ей удается переправить ему план крепости и веревки. Но Джина не подозревает, что узник вовсе не стремится на волю — жизнь без Клелии была бы для него нестерпимой мукой.

Между тем каноник тюремной церкви дон Чезаре добивается для Фабрицио разрешения на ежедневную прогулку. Фабрицио умоляет Клелию прийти в тюремную часовню. Влюбленные встречаются, но Клелия не хочет слушать любовных признаний. Она приказывает Фабрицио бежать — каждое мгновение, которое он проводит в крепости, может стоить ему жизни. Клелия дает обет Мадонне: если Фабрицио удастся спастись, она никогда его больше не увидит, покорится воле отца и выйдет замуж по его выбору.

Побег удается, Фабрицио спускается с головокружительной высоты и уже внизу теряет сознание. Герцогиня увозит его в Швейцарию, они тайно живут в Лугано. Но Фабрицио не разделяет радости Джины. Да и сама она не узнает в этом подавленном, погруженном в себя человеке своего жизнерадостного и легкомысленного племянника. Она догадывается, что причина его постоянной печали — разлука с Клелией. Герцогиня уже не любит Фабрицио, как любила раньше, но эта догадка причиняет ей боль.

В Лугано приезжает слуга графа Моска с известием: принц неожиданно умер, а в Парме восстание, которое возглавляет Ферранте Палла.

Граф подавляет восстание и на престол вступает сын покойного принца юный Эрнест V. Теперь беглецы могут вернуться в Парму.

Но приговор не отменен. Фабрицио ждет судебного пересмотра дела, а пока ему следует быть в тюрьме. Не дожидаясь официального приказа, он добровольно возвращается в крепость, в свою прежнюю камеру. Невозможно описать ужас Клелии, когда в окне камеры она вновь видит Фабрицио. Ее отец считает бегство Фабрицио личным оскорблением и клянется, что на этот раз он не выпустит его живым. Генерал Конти не скрывает от Клелии

своих намерений. Она знает, что обед, который несут Фабрицио, отравлен. Оттолкнув тюремщиков, она вбегает в его камеру и опрокидывает столик, на котором уже стоит обед. В этот момент Клелия так прекрасна, что Фабрицио не может бороться с собой. Он не встречает сопротивления.

После отмены приговора Фабрицио становится главным викарием при Пармском архиепископе Ландриани, а после его смерти сам получает сан архиепископа. Его проповеди очень трогательны и пользуются огромным успехом. Но он глубоко несчастен. Клелия соблюдает свой обет. Повинуясь воле отца, она выходит замуж за маркиза Крешенци, самого богатого человека в Парме, но не перестает любить Фабрицио. Ее единственное прибежище — надежда на помощь Мадонны.

Фабрицио в отчаяньи. Он очень изменился, исхудал, огромными кажутся глаза на изможденном лице. Клелия понимает, как жестоко она поступает. Она разрешает Фабрицио тайно приходить к ней, но видеть его она не должна. Поэтому все их свидания происходят в полной темноте. Так продолжается три года. За это время у Клелии родился сын, маленький Сандрино. Фабрицио обожает ребенка и хочет, чтобы он жил с ним. Но официально отцом мальчика считается маркиз Крешенци. Поэтому ребенка нужно похитить, а затем распустить слух о его смерти. Этот план удается, но малыш вскоре умирает. Вслед за ним, не перенеся утраты, умирает и Клелия. Фабрицио близок к самоубийству. Он отказывается от сана архиепископа и удаляется в Пармский монастырь.

Герцогиня Сансеверина выходит замуж за графа Моска и покидает Парму навсегда. Все внешние обстоятельства складываются для нее счастливо, но когда, проведя всего лишь год в монастыре, умирает боготворимый ею Фабрицио, она смогла пережить его очень ненадолго.

Е. И. Гельфанд

Огюстен Эжен Скриб (Augustin Eugene Scribe) [1791–1861]

Стакан воды, или Следствия и причины

(Le verre d'eau, ou les effets et les causes)
Комедия (1840)

Начало XVIII в. Англия вместе с Австрией, Пруссией и другими странами ведет бесконечную и изнуряющую войну за испанское наследство против франко-испанской коалиции. Англией правит слабохарактерная и уступчивая королева Анна, которая не принимает решений, не посоветовавшись с теми, кто ее окружает. По сути бразды правления — в руках леди Черчиль, герцогини Мальборо. Это женщина твердого ума, решительная и смелая, искушенная в дворцовых интригах. Ее муж, знаменитый и жадный маршал Мальборо, командует английской армией и совсем не заинтересован в прекращении войны, которая истощает государственную казну, но удачно наполняет его карманы.

Партии Мальборо, т. е. партии вигов, противостоит оппозиция тори. Ее возглавляет Генри Сен-Джон, виконт Болинброк, увлеченный политический игрок, который на бурных заседаниях парламента дышит полной грудью, как английский матрос в море. До двадцати шести лет он бездумно наслаждался жизнью и тратил свое состояние, пока оно не иссякло. Чтобы поправить дела, он женится на очаровательной женщине с миллионным приданым и миллионом капризов и недостатков.

Супружеская жизнь скоро становится невыносимой, Болинброк расстается с женой и страстно увлекается политикой. Его жена принадлежит к партии вигов. Естественно, он примыкает к партии тори. Он выступает в парламенте с призывами заключить мир с Францией и публикует гневные статьи о коррупции в армии в своей газете «Экзаминейтер». Болинброк старается добиться аудиенции у королевы Анны для французского посла маркиза де Торси. В этом ему может помочь Артур Мешем, караульный офицер во дворце.

Два года назад этот потерявшийся в Лондоне юный провинциальный дворянин собирается броситься в Темзу, потому что у него нет двадцати пяти гиней. Болинброк дает ему двести гиней и спасает от гибели. Мешем надеется передать королеве прошение о должности при дворе и однажды ему почти удается прорваться сквозь толпу у кареты, когда светский щеголь

отталкивает его и щелкает по носу. Однако прошение подано, и Мешем получает приглашение на аудиенцию, но когда он отправляется во дворец, экипаж все того же щеголя обдает грязью его единственный приличный камзол. Казалось бы, все потеряно, но неожиданно у него появляется таинственный покровитель — он получает место пажа королевы, затем чин прапорщика гвардейского полка и надежды на новые благодеяния с единственным условием — он не должен жениться.

Между тем он страстно влюблен в очаровательную Абигайль, которая служила в ювелирном магазине, пока его хозяин не обанкротился. Теперь же ей обещано место при дворе, причем обещание исходит также от таинственной благодетельницы, которой оказывается сама королева. Однако назначение зависит от всесильной леди Мальборо. Наивная Абигайль надеется, что леди Мальборо поможет ей, так как она ее родственница, дочь вступившего в неравный брак кузена леди Мальборо. Болинброк объясняет девушке, что коварству герцогини нет предела. Болинброк, Мешем и Абигайль заключают оборонительный и наступательный союз против леди Мальборо.

Болинброк рассчитывает, что, если Абигайль получит место при дворе, он сможет влиять на королеву. В обязанности Мешема входит ежедневно подавать королеве газету «Модные люди» — все другие источники информации исключены фавориткой. Мешем берется передавать королеве письма маркиза де Торси, посланника Людовика XVI, и газету «Экзаминейтер» с разоблачительной статьей Болинброка против партии Мальборо. Однако герцогиня перехватывает «незаконные вложения» и язвительно сообщает Болинброку, что он у нее в руках — она скупила за бесценок все его долговые обязательства и намерена упрятать его в тюрьму. Болинброк в восхищении, что у него такой достойный противник, и собирается нанести очередной удар в парламенте.

Тем временем Мешем встречает в дворцовом парке своего давнего обидчика и убивает его в поединке. Его никто не видел, но ему грозит смертная казнь в соответствии с суровым законом о дуэлях. Он должен бежать. Болинброку удается передать королеве записку, в которой он осторожно рекомендует Абигайль. Королева хотела бы приблизить к себе приглянувшуюся ей девушку, однако герцогиня, опасаясь постороннего влияния, убеждает ее в нежелательности такого поступка. Вместе с тем она сообщает, что нашла способ дать чин капитана старательному молодому человеку, на которого королева обратила свое благосклонное внимание, — Мешему. Королева довольна фавориткой и забывает об Абигайль. Девушка в отчаянии.

Болинброку же снова улыбается фортуна — он становится наследником огромного состояния, поскольку убитый Мешемом на дуэли щеголь — его кузен Ричард, воплощение жадности и ничтожества, самый жестокий из его кредиторов. Немедленно выкуплены долговые обязательства, Болинброк снова владеет ситуацией. Он требует сурово наказать убийцу, но как только узнает от Абигайль, что речь идет о Мешеме, убеждает ее не тревожиться — он постарается не найти его. В этот момент появляется Мешем. Он вовсе не бежал, поскольку его догнал гонец с приказом о новом назначении. Ему предписано быть у королевы. Таинственный покровитель посылает ему знаки нового чина — бриллиантовые наконечники к аксельбантам. Абигайль узнает бриллианты, которые в бытность свою в ювелирном магазине она сама продала леди Мальборо. Инкогнито покровителя раскрыто (Мешем в тот момент об этом не знает), и Болинброк получает возможность нанести очередной удар своей противнице.

Абигайль обретает место при королеве и сразу же становится ее любимицей. Королева жалуется Абигайль на несвободу во всем и туманно намекает, что увлечена неким молодым офицером. Ничего не ведающая Абигайль предлагает королеве свою помощь. Болинброк наконец допущен к королеве и пытается тронуть ее рассказами о бедствиях народа, о лишениях и жертвах, вызванных войной. Она откровенно скучает и оживляется лишь при сообщении о том, что герцогиня заинтересована в продолжении войны, которая удерживает ее мужа при армии и позволяет ей предаваться сладким утехам с Мешемом. Королева в ярости. Так Болинброк узнает, что она тоже любит Мешема.

Герцогиня объявляет Мешему, что намерена дать ему важное поручение и просит прийти к ней после вечернего приема у королевы. Ненароком ей становится известно, что именно Мешем убил Ричарда Болинброка. Королева тоже решается назначить свидание Мешему и во время приема должна подать условный знак: в присутствии гостей она пожалуется на жару и попросит у Мешема стакан воды. Болинброк сообщает герцогине, что некая знатная дама собирается назначить Мешему свидание. В обмен за эти сведения он получает для маркиза де Торси приглашение ко двору. Герцогиня неприятно заинтригована. Во время карточной игры, к которой неожиданно для всех допущен маркиз де Торси, королева просит Мешема подать ей воды. Герцогиня в полном замешательстве и делает ошибку за ошибкой. Она вместо Мешема подает стакан воды и опрокидывает его на платье королевы. Королева разгневана, они обмениваются колкостями. В результате — отставка герцогини. Но она не сдается. Через своих

сторонников ей удается убедить королеву, что она любит не Мешема, а совсем другого. Королева готова простить ее. Болинброк проясняет очередное заблуждение. Герцогиня клянется опозорить королеву. Мешем приносит на подпись королеве бумаги о роспуске парламента и назначении Болинброка министром. Страшный шум заставляет его спрятаться на балконе. Появляется герцогиня в сопровождении толпы придворных и обнаруживает Мешема в личных покоях королевы. Абигайль падает на колени и просит прощения за то, что тайно от королевы приняла Мешема. Болинброк добавляет, что обвиняемый в убийстве Мешем пришел проститься со своей женой — Абигайль Черчиль. Королева после недолгого замешательства прощает Абигайль и Мешема и заявляет о назначении Болинброка министром и начале переговоров о мире с Францией. Так лорд и леди Мальборо низвержены, мир заключен — и все это благодаря стакану воды, как говорит Болинброк.

В. Т. Данченко

Альфред де Виньи (Alfred, comte de Vigny) [1797–1863]

Сен-Мар, или Заговор во времена Людовика XIII

(Cinq-Mars ou une Conjuration sous Louis XIII)
Роман (1826)

В основу сюжета романа положен рассказ о действительно имевшем место в 1642 г. заговоре любимца короля Людовика XIII, маркиза Сен-Мара против всесильного кардинала Ришелье.

1639 г. Юный Анри д'Эффиа, маркиз де Сен-Мар, отправляется служить королю — едет на осаду захваченного испанскими войсками Перпиньяна. Под покровом ночи он прощается с Марией Гонзаго, герцогиней Мантуанской, живущей в замке под опекой его матери. Молодые люди любят друг друга, но Мария «родилась дочерью монарха», и, чтобы получить ее руку, Сен-Мар должен возвыситься. С этой мыслью молодой человек и отправляется в путь.

По дороге он заезжает в Луден повидаться со своим наставником, аббатом Кийе. Там он становится свидетелем казни священника Урбена Грандье, обвиненного в колдовстве. Однако истинная причина осуждения несчастного — написанный им памфлет против Ришелье. Судья Лобардемон, желая доказать всем, что приговоренный одержим дьяволом, по дороге на костер подносит к губам Грандье раскаленное железное распятие, и тот невольно отталкивает его. Возмущенный подобной низостью, Сен-Мар хватает полой плаща распятие и наносит судье удар по лбу.

Сен-Мар понимает, что в лице судьи Лобардемона он приобрел смертельного врага. Ночью юношу, «отличающегося болезненной чувствительностью и постоянным волнением сердца», преследуют тревожные сны: Урбен Грандье под пыткой, плачущая мать, Мария Гонзаго, ведущая его за собой к трону, куда он никак не может подняться, нежная рука, оказывающаяся рукой палача…

Сен-Мар приезжает под стены Перпиньяна и разбивает свою палатку там, где уже расположились молодые дворяне, которым надлежит быть представленными королю. Объезжая позиции, он встречается с парламентским советником де Ту, своим другом детства. «Они обнялись, и глаза их увлажнились сладостными слезами». Сен-Мар и де Ту участвуют в штурме испанского бастиона, проявляя при этом чудеса храбрости.

Сен-Мару выпадает честь предстать перед королем. Увидев «юное бледное лицо, большие черные глаза и длинные каштановые кудри», король поражен его благородным обликом. Кардинал подсказывает Людовику, что молодой человек — сын доблестного маршала д'Эффиа. Восхищенный отвагой Сен-Мара, король назначает его капитаном своей гвардии и высказывает желание поближе познакомиться с ним. Де Ту также удостаивается королевской похвалы.

Проезжая по лагерю, Сен-Мар спасает от расправы двух испанских пленных. Отправив их к своей палатке, сам он, превозмогая боль в раненой ноге, едет к королю. Все мысли Анри сосредоточены на том, как «понравиться» его величеству, ибо ему нужно «либо возвыситься, либо умереть». Де Ту упрекает его в тщеславии. Сен-Мар уверяет друга, что его «намерения чисты, как небеса».

Король радостно встречает юношу: его появление избавляет Людовика от тягостной беседы с кардиналом. Глядя на Сен-Мара, Ришелье чувствует, что этот молодой человек может причинить ему много неприятностей. Увидев, что Сен-Мар ранен, король приказывает позвать своего лекаря и заявляет, что, если рана не опасна, юноша будет сопровождать его в Париж.

Ришелье уверен, что Сен-Мар станет фаворитом, и посылает своего клеврета, отца Жозефа, следить за ним. «Пусть он либо служит мне, либо падет», — заявляет кардинал.

Сидя у изголовья Сен-Мара, де Ту рассуждает о том, сколько пользы отечеству может принести честный придворный, бесстрашно говорящий монарху слова правды. Желая приоткрыть завесу будущего, молодые люди, следуя старинному поверью, разворачивают шпагой молитвенник, чтобы на раскрывшихся страницах прочесть свою судьбу. Натянуто улыбаясь, Сен-Мар зачитывает рассказ о казни двух святых друзей-мучеников, Гервасия и Протасия. В эту минуту в палатку входит отец Жозеф. Согласно тому же поверью, первый, кто войдет в комнату после чтения, окажет большое влияние на судьбу читающих.

Отец Жозеф присутствует при разговоре Сен-Мара со спасенными им пленными. Один из них оказывается сыном судьи Лобардемона; из-за жестокости отца он был вынужден покинуть родной дом. Сен-Мар дает молодому Лобардемону возможность бежать, однако тайна его становится известной отцу Жозефу.

Проходит два года. Сен-Мар — обер-шталмейстер, признанный фаворит Людовика XIII. Кардинал тяжело болен, но продолжает управлять страной. Прибывшая ко двору Мария Мантуанская находится под покровительством королевы Анны Австрийской, желающей выдать ее замуж за польского короля. Но

Мария по-прежнему любит Сен-Мара, и аббат Кийе тайно обручает их. Теперь юноша должен стать коннетаблем, чтобы открыто просить ее руки.

Но, несмотря на дружбу короля, Сен-Мару никак не удается возвыситься, и вину за это он возлагает на Ришелье. Многие дворяне ненавидят всесильного министра; из этого недовольства рождается заговор с целью устранения кардинала от власти. В него оказываются вовлеченными брат короля Гастон Орлеанский и Анна Австрийская. Главой заговорщиков становится всеобщий любимец Сен-Мар.

Ради свержения Ришелье мятежные дворяне согласны вступить в сговор с Испанией и ввести в страну вражеские войска. Ознакомившись с планами заговорщиков, королева отказывается их поддерживать, но обещает сохранить в тайне все, что ей известно.

Случайно узнав о замыслах Сен-Мара, де Ту упрекает друга в предательстве интересов отчизны. В ответ Сен-Мар рассказывает ему о своей любви к Марии — ведь именно ради нее он стал придворным, ради нее хочет быть «добрым гением» Людовика и уничтожить тирана-кардинала. Иначе ему остается только умереть. Де Ту в отчаянии: он видел Марию при дворе, и она показалась ему легкомысленной кокеткой. Однако ради друга он готов на все, даже на участие в заговоре.

Знатные заговорщики собираются в салоне куртизанки Марион Делорм и приносят Сен-Мару клятву верности. «Король и мир» — таков их клич. Подписав договор с испанцами, Сен-Мар с молодым Лобардемоном отсылает его в Испанию. Узнав, сколь далеко зашли заговорщики, Гастон Орлеанский также отказывается участвовать в столь сомнительном предприятии.

Под покровом тьмы Сен-Мар и Мария встречаются в церкви святого Евстафия. Сен-Мар рассказывает возлюбленной о заговоре и просит ее расторгнуть их помолвку. Девушка потрясена: она — невеста бунтовщика! Но она не намерена изменять своей клятве и покидать Сен-Мара. Внезапно раздается голос аббата Кийе: он зовет на помощь. Оказывается, его связали и заткнули рот, а на его место, в исповедальню, рядом с которой происходил разговор влюбленных, проскользнул преданный слуга кардинала отец Жозеф. Аббату удается освободиться, но уже поздно: отец Жозеф все слышал.

Судья Лобардемон получает приказ раздобыть договор. В Пиренеях он настигает посланца Сен-Мара и узнает в нем своего сына. Однако судья исполнен ненависти, а не прощения. Завладев нужной ему бумагой, он предательски убивает собственного сына.

Сен-Мар и верный де Ту приезжают в лагерь заговорщиков

под Перпиньяном. Здесь Сен-Мара находит письмо королевы, которая просит его освободить герцогиню Мантуанскую от клятв, дабы та смогла выйти замуж за польского короля. В отчаянии Сен-Мар отвечает, что разлучить его с Марией может только смерть, и отправляет гонца с письмом обратно. Чувствуя, что заговор провалился, Сен-Мар распускает заговорщиков.

Получив доказательство измены Сен-Мара, Ришелье требует от короля приказа на арест его любимца, угрожая, в случае отказа, уйти в отставку. Понимая, что сам он не в состоянии управлять страной, Людовик подчиняется. Неожиданно появляется Сен-Мар. «Я сдаюсь, потому что хочу умереть, — заявляет он изумленному королю, — но я не побежден». Также поступает и самоотверженный де Ту.

Сен-Мара и де Ту заключают в крепость. Во время следствия к ним в камеру приходит отец Жозеф и предлагает Сен-Мару отравить Ришелье. После смерти кардинала король, несомненно, вернет молодому человеку свое расположение, и тогда тот станет покровителем отца Жозефа и поможет ему стать кардиналом. Сен-Мар с негодованием отвергает предложение лицемерного монаха.

Судьями Сен-Мара и де Ту назначаются Лобардемон и его подручные на луденском судилище; они приговаривает друзей к смертной казни. Но сами судьи не доживают до исполнения вынесенного ими приговора: подручные Ришелье сталкивают их в воду, и огромные лопасти мельничных колес размалывают их на куски.

К узникам в качестве духовника допускают аббата 'Кийе. От него Сен-Мар узнает, что королева горько упрекает себя за какое-то письмо. Но главное, нет известий от его возлюбленной Марии… Аббат говорит, что бывшие заговорщики хотят освободить их возле самого эшафота, Сен-Мару нужно только подать знак — надеть шляпу. Однако молодые люди, «подготовленные к смерти долгим раздумием», отвергают помощь друзей, и, дойдя до эшафота, Сен-Мар бросает шляпу на землю далеко от себя. Подобно мученикам Гервасию и Протасию, Сен-Мар и де Ту погибают под топором палача.

«Последний вздох» молодых людей «был также последним вздохом монархии», заключает автор устами поэта Корнеля.

Е. В. Морозова

Оноре де Бальзак (Honore de Balzac) [1799–1850]

Шуаны, или Бретань в 1799 году

(Les chouanes ou la Bretagne en 1799)
Роман (1829)

В начале вандемьера (конец сентября по обычному календарю) толпа новобранцев шла из Фужера в Майенну. Еще четыре года назад эти места были охвачены роялистским мятежом, а Фужер всегда считался одним из самых опасных его очагов. Именно поэтому командир полубригады Юло решил как можно скорее произвести набор, объявленный Директорией, но когда бретонцы послушно явились на сборный пункт, заподозрил неладное. Большая часть рекрутов слишком походит на шуанов — крестьян-роялистов, ведущих партизанскую войну во имя Бога и короля. Эти свирепые люди в козьих шкурах смотрят на офицеров исподлобья, и намерения их ясны — завладеть оружием. Внимание Юло привлекает коренастый заросший дикарь с кнутом в руке: на просьбу назвать себя он отвечает, что его зовут Крадись-по-Земле. Это шуанская кличка, и Юло укрепляется в своих подозрениях: роялисты что-то затевают — видимо, это связано с тем, что у них появился юный и смелый вожак по произвищу «Молодец».

Дурные предчувствия командира сбываются: как только отряд поднимается на гору Пелерина, Крадись-по-Земле оглушительно свистит, и тут же раздается залп. Несмотря на неожиданную атаку, «синие» отчаянно отбиваются, а на выручку им уже спешит отряд из Фужера. Среди роялистов Юло приметил молодого человека — явного аристократа по осанке и манере держаться. Очевидно, это и был «Молодец» — не будь его, крестьяне вряд ли решились бы вступить в открытое сражение. Кроме того, в разгар схватки все явственно услышали женский голос, подстрекавший шуанов биться смелее. Когда республиканский отряд уходит, бретонцы нападают на почтовый дилижанс и грабят его — к великому неудовольствию молодого предводителя. Маркиз де Монторан высадился во Франции недавно и все еще не может привыкнуть к повадкам шуанов, что раздражает воинственную даму, принимавшую участие в бою. Крестьянам нет дела до этих споров: захватив ехавшего в дилижансе богача д'Оржемона, Крадись-по-Земле и Хватай-Каравай требуют выкупа в триста экю

— если через две недели денег не будет, скряга об этом горько пожалеет. А маркизу вручают письмо из Парижа: друзья извещают его, что министр полиции Фуше намерен подослать к нему красавицу шпионку.

Через два с половиной месяца Юло получает депешу от своего генерала — две роты должны сопровождать карету, в которой путешествуют весьма важные персоны. Старый вояка приходит в ярость:

охранять двух баб и парижского хлыща — какой позор! Но приказ есть приказ: Мари де Верней со служанкой Франсиной и щеголеватый господин по имени Корантен благополучно добираются до Алансона. В гостинице они знакомятся с морским офицером и его слишком моложавой матерью — оба внимательно присматриваются к Мари, пытаясь разгадать, кто она такая и почему едет под конвоем. Красота незнакомки производит сильное впечатление на моряка. В свою очередь. Мари ощущает к юноше неодолимое влечение и не дает арестовать его, хотя Юло узнает в нем главаря шуанов. Тем временем зоркая франсина разглядела спрятавшегося во дворе Крадись-по-Земле — это Пьер Леруа, ее нареченный. Мадам дю Га, обуреваемая ревностью, велела ему прикончить Мари. Франсина угрожает Пьеру вечной разлукой, если хотя бы волос упадет с головы ее госпожи.

В сопровождении шестидесяти республиканских солдат мадам дю Га, ее «сын» и Мари отправляются в Фужер. В пути молодые люди все больше влюбляются друг в друга. Дю Га клянется, что он всего лишь друг Монторана — и Мари бурно радуется этому, не желая, впрочем, входить в объяснения. Юноша предлагает передохнуть в замке Виветьер и дает честное слово дворянина, что «синие» будут там в полной безопасности. Но когда граф де Бован и мама дю Га (влюбленная в Монторана дама из первой части романа) во всеуслышание объявляют Мари грязной девкой, нанятой Фуше для поиска предводителя шуанов, «Молодец» приходит в страшную ярость: республиканских солдат вероломно убивают, а Мари отдают на потеху крестьянам — от страшной участи ее спасает Крадись-по-Земле, который боится потерять Франсину. Вернувшись в фужер, Мари помышляет только о мести и даже готова прибегнуть к помощи ненавистного ей Корантена — правой руки Фуше. Но перед глазами у нее по-прежнему стоят огненный взор и прекрасное лицо маркиза де Монторана.

Город Фужер высится на крутой скале. Через пять дней после резни в Виветьере Мари, прогуливаясь в закатный час по бульвару, замечает в долине «Молодца» и решает выследить его. На подступах к городу собралось множество шуанов — они

готовятся к штурму. Мари стремительно опускается вниз, а от нее в ужасе шарахаются, принимая за привидение. Осознав, наконец, опасность, девушка укрывается в первом попавшемся доме и становится свидетельницей. страшной сцены: Хватай-Каравай и Крадись-по-Земле пытают д'0р-жемона, который так и не заплатил выкуп. При появлении Мари шуаны разбегаются, а старик выводит ее через потайной ход и сообщает пароль, чтобы она могла укрыться в хижине Налей-Жбана, готового услужить и «белым», и «синим». Тем временем республиканцы, отбив атаку, переходят в наступление, и к Налей-Жбану прибегает прятаться граф де Бован. Взяв его в плен с помощью одного из солдат, Мари доказывает ему, что она дочь герцога де Верней. Сокрушенный аристократ раскаивается в том, что нанес ей оскорбление в Виветьере, а Мари требует, чтобы ее обелили перед всеми роялистами. Тогда граф приглашает девушку на бал в своем имении Сен-Джеймс, где ее появление производит фурор: все поражены как ее красотой, так и знатным происхождением. Монторан умоляет любимую простить его, и Мари в порыве раскаяния признается во всем: ей навязали подлую роль, но она отрекается от былого — конечно, маркиз теперь не может жениться на ней, но она не выдаст его в руки палачей. Потрясенный «Молодец» не удерживает ее, и она в глубокой скорби возвращается в Фужер.

На следующий день к ней является Налей-Жбан — в два часа маркиз будет ждать ее в хижине. К несчастью, вошедший в этот момент Корантен узнает шуана. Когда воспрявшая духом Мари отправляется на свидание, «синие» идут за ней следом — чтобы обмануть крестьян, они наряжаются бретонцами, и жена Налей-Жбана, приняв их за своих, невольно выдает «Молодца». А влюбленные не могут наглядеться друг на друга: все позади — и взаимные подозрения, и обиды. Монторан объявляет Мари, что завтра же их обвенчает священник в ее фужерском доме, а затем они уедут из этих мест, осквернённых беспощадной войной. В этот момент солдаты подкрадываются к дому, но маркиз каким-то чудом прорывается сквозь их ряды. Раздосадованный Корантен понимает, что теперь без помощи Мари не обойтись: впрочем, это устраивает ловкого шпиона — ему нужно вывалять в грязи гордую девушку, чтобы вернее завладеть ею. Мари не знает почерка маркиза, и Корантен строчит поддельное послание, в котором Монторан заверяет мадам дю Га, что выиграл пари — продажная девка уже готова отдаться ему. Мари приносят это письмо, якобы перехваченное у шуанов, и свет меркнет у нее перед глазами. Она принимает окончательное решение — предавший ее маркиз должен умереть.

Юло и Корантен тщательно готовят засаду. Связником у них становится сынишка Налей-Жбана: Крадись-по-Земле и Хватай-Каравай отрубили голову его отцу, обвиненному в предательстве, и мать, пылая жаждой мести, сама отвела мальчика к «синим» с наказом убивать шуанов. Ничего не подозревающий Монторан является к Мари в сопровождении трех человек — увидев священника и свидетелей, девушка падает на колени с криком «прости!». Святой отец совершает обряд венчания: Мари необычайно бледна, но в столь торжественную минуту это никого не удивляет. Для супругов наступает первая брачная ночь, и только Мари знает, что жить им осталось всего шесть часов. На рассвете они вдруг слышат крик совы, и в сердце Мари пробуждается надежда — к дому сумел подобраться Крадись-по-Земле. Монторан облачается в шуанское платье, а Мари в самоотверженном порыве надевает его костюм. Раздается залп, потом стрельба доносится откуда-то издали. Солдаты сообщают Юло, что «Молодцу» всадили пулю в голову. Сняв с мнимого маркиза шляпу, командир видит длинные черные косы Мари де Верней. Вскоре приносят и Монторана с перебитыми ногами — его кладут рядом с женой на походную кровать. Умирающий маркиз просит Юло известить о своей смерти младшего брата — пусть тот служит королю, но никогда не поднимает оружия против Франции. А старый солдат велит Корантену убираться прочь и никогда больше не попадаться ему на дороге. Для шпиона эта угроза ровным счетом ничего не означает — Юло принадлежит к числу тех порядочных людей, которым никогда не сделать карьеры.

Е. Д. Мурашкинцева

Гобсек (Gobseck)

Повесть (1830)

Историю ростовщика Гобсека стряпчий Дервиль рассказывает в салоне виконтессы де Гранлье — одной из самых знатных и богатых дам в аристократическом Сен-Жерменском предместье. Как-то раз зимой 1829/30 г. у нее засиделись два гостя: молодой красивый граф Эрнест де Ресто и Дервиль, которого принимают запросто лишь потому, что он помог хозяйке дома вернуть имущество, конфискованное во время Революции. Когда Эрнест уходит, виконтесса выговаривает дочери Камилле: не следует столь откровенно выказывать расположение милому графу, ибо ни одно порядочное семейство не согласится породниться с ним из-за его матери. Хотя сейчас она ведет себя безупречно, но в

молодости вызвала много пересудов. Вдобавок, она низкого происхождения — ее отцом был хлеботорговец Горио. Но хуже всего то, что она промотала состояние на любовника, оставив детей без гроша. Граф Эрнест де Ресто беден, а потому не пара Камилле де Гранлье. Дервиль, симпатизирующий влюбленным, вмешивается в разговор, желая объяснить виконтессе истинное положение дел. Начинает он издалека: в студенческие годы ему пришлось жить в дешевом пансионе — там он и познакомился с Гобсеком. Уже тогда это был глубокий старик весьма примечательной внешности — с «лунным ликом», желтыми, как у хорька, глазами, острым длинным носом и тонкими губами. Жертвы его порой выходили из себя, плакали или угрожали, но сам ростовщик всегда сохранял хладнокровие — это был «человек-вексель», «золотой истукан». Из всех соседей он поддерживал отношения только с Дервилем, которому однажды раскрыл механизм своей власти над людьми — миром правит золото, а золотом владеет ростовщик. В назидание он рассказывает о том, как взыскивал долг с одной знатной дамы — страшась разоблачения, эта графиня без колебаний вручила ему бриллиант, ибо деньги по ее векселю получил любовник. Гобсек угадал будущность графини по лицу белокурого красавчика — этот щеголь, мот и игрок способен разорить всю семью.

Окончив курс права, Дервиль получил должность старшего клерка в конторе стряпчего. Зимой 1818/19 г. тот был вынужден продать свой патент — и запросил за него сто пятьдесят тысяч франков. Гобсек ссудил молодого соседа деньгами, взяв с него «по дружбе» только тринадцать процентов — обычно он брал не меньше пятидесяти. Ценой упорной работы Дервилю удалось за пять лет расквитаться с долгом.

Однажды блестящий денди граф Максим де Трай упросил Дервиля свести его с Гобсеком, но ростовщик наотрез отказался дать ссуду человеку, у которого долгов на триста тысяч, а за душой ни сантима. В этот момент к дому подъехал экипаж, граф де Трай бросился к выходу и вернулся с необыкновенно красивой дамой — по описанию Дервиль сразу узнал в ней ту графиню, что выдала вексель четыре года назад. На сей раз она отдала в заклад великолепные бриллианты. Дервиль пытался воспрепятствовать сделке, однако стоило Максиму намекнуть, что он собирается свести счеты с жизнью, как несчастная женщина согласилась на кабальные условия ссуды. После ухода любовников к Гобсеку ворвался муж графини с требованием вернуть заклад — его жена не имела права распоряжаться фамильными драгоценностями. Дервилю удалось уладить дело миром, и благодарный ростовщик дал графу совет: передать надежному другу все свое имущество

путем фиктивной продажной сделки — это единственный способ спасти от разорения хотя бы детей. Через несколько дней граф пришел к Дервилю, чтобы узнать, какого тот мнения о Гобсеке. Стряпчий ответил, что в случае безвременной кончины не побоялся бы сделать Гобсека опекуном своих детей, ибо в этом скряге и философе живут два существа — подлое и возвышенное. Граф тут же принял решение передать Гобсеку все права на имущество, желая уберечь его от жены и ее алчного любовника.

Воспользовавшись паузой в разговоре, виконтесса отсылает дочь спать — добродетельной девушке незачем знать, до какого падения может дойти женщина, преступившая известные границы. После ухода Камиллы имена скрывать уже незачем — в рассказе идет речь о графине де Ресто. Дервиль, так и не получив встречной расписки о фиктивности сделки, узнает, что граф де Ресто тяжело болен. Графиня, чувствуя подвох, делает все, чтобы не допустить стряпчего к мужу. Развязка наступает в декабре 1824 г. К этому моменту графиня уже убедилась в подлости Максима де Трай и порвала с ним. Она столь ревностно ухаживает за умирающим мужем, что многие склонны простить ей прежние грехи, — на самом же деле она, как хищный зверь, подстерегает свою добычу. Граф, не в силах добиться встречи с Дервилем, хочет передать документы старшему сыну — но жена отрезает ему и этот путь, пытаясь лаской воздействовать на мальчика. В последней страшной сцене графиня молит о прощении, но граф остается непреклонен. В ту же ночь он умирает, а на следующий день в дом являются Гобсек и Дервиль. Их глазам предстает жуткое зрелище: в поисках завещания графиня учинила настоящий разгром в кабинете, не стыдясь даже мертвого. Заслышав шаги чужих людей, она бросает в огонь бумаги, адресованные Дервилю, — имущество графа тем самым безраздельно переходит во владение Гобсека. Ростовщик сдал внаймы особняк, а лето стал проводить по-барски — в своих новых поместьях. На все мольбы Дервиля сжалиться над раскаявшейся графиней и ее детьми он отвечал, что несчастье — лучший учитель. Пусть Эрнест де Ресто познает цену людям и деньгам — вот тогда можно будет вернуть ему состояние. Узнав о любви Эрнеста и Камиллы, Дервиль еще раз отправился к Гобсеку и застал старика при смерти. Все свое богатство старый скряга завещал правнучке сестры — публичной девке по прозвищу «Огонек». Своему душеприказчику Дервилю он поручил распорядиться накопленными съестными припасами — и стряпчий действительно обнаружил огромные запасы протухшего паштета, заплесневелой рыбы, сгнившего кофе. К концу жизни скупость Гобсека обратилась в манию — он ничего не продавал,

боясь продешевить. В заключение Дервиль сообщает, что Эрнест де Ресто в скором времени обретет утраченное состояние. Виконтесса отвечает, что молодому графу надо быть очень богатым — только в этом случае он может жениться на мадемуазель де Гранлье. Впрочем, Камилла вовсе не обязана встречаться со свекровью, хотя на рауты графине вход не заказан — ведь принимали же ее в доме госпожи де Босеан.

Е. Д Мурашкинцева

Евгения Гранде

(Eugenie Grandet)
Роман (1833)

Евгения Гранде считалась самой завидной невестой в Сомюре. Отец ее, простой бочар, разбогател во времена Революции, скупив за бесценок конфискованные церковные владения — лучшие в Сомюрском округе виноградники и несколько ферм. При Консульстве он был избран мэром, а во времена Империи его уже именовали только господином Гранде — впрочем, за глаза фамильярно звали «папашей». Никто не знал в точности, какими капиталами располагает бывший бочар, однако люди сообразительные поговаривали, что у папаши Гранде верных шесть-семь миллионов франков. Только два человека могли бы это подтвердить, но нотариус Крюшо и банкир де Грассен умели держать язык за зубами. Однако оба так откровенно лебезили перед Гранде, что город Сомюр преисполнился к старику глубочайшим уважением. Нотариус при поддержке многочисленной родни домогался руки Евгении для племянника — председателя суда первой инстанции. В свою очередь, жена банкира де Грассена ловко интриговала, надеясь женить на богатой наследнице сына Адольфа.

Сомюрцы с интересом следили за битвой титанов и гадали, кому же достанется лакомый кусок. Некоторые, правда, утверждали, будто старик собирается выдать дочь за племянника — сына Гийома Гранде, нажившего миллионное состояние на оптовой торговле вином и обосновавшегося в Париже. Крюшотинцы и грассенисты дружно это опровергали, заявляя, что парижский Гранде метит для сына куда выше и вполне может породниться с каким-нибудь «герцогом милостью Наполеона». В начале 1819 г. папаша Гранде с помощью семейства Крюшо приобрел великолепное имение маркиза де Фруафона.

Но это обстоятельство отнюдь не изменило привычный образ жизни старика: он по-прежнему в своем ветхом доме вместе с

женой, дочерью и единственной служанкой Нанетой, прозванной Громадина за высокий рост и мужеподобную внешность. Тридцать пять лет назад папаша Гранде пригрел нищую крестьянскую девушку, которую гнали от всех дверей, — и с той поры Нанета за крохотное жалованье исполняла любую работу, неустанно благословляя хозяина за доброту. Впрочем, и Евгения с матерью целыми днями просиживали за рукоделием, и старый скряга выдавал им свечи по счету.

Событие, перевернувшее жизнь Евгении Гранде, произошло в первой половине октября 1819 г., в день ее рождения. По случаю праздника папаша Гранде разрешил затопить камин, хотя ноябрь еще не наступил, и преподнес дочери обычный подарок — золотую монету. На памятный всем сомюрцам ужин явились готовые к решительной схватке Крюшо и де Грассены. В разгар партии в лото раздался стук в дверь, и перед изумленными провинциалами предстал сын парижского миллионера Шарль Гранде. Вручив дяде письмо от отца, он стал осматриваться, явно пораженный скудостью стола и обстановки. Все убеждало молодого человека в том, что сомюрская родня прозябает в бедности — ошибка, которая станет для Евгении роковой. В двадцать три года эта робкая чистая девушка не ведала ни о богатстве своем, ни о красоте. Прелестный изящный кузен показался ей пришельцем из другого мира. В сердце ее пробудилось еще смутное чувство, и она упросила Нанету затопить камин в спальне Шарля — неслыханная в этом доме роскошь.

Парижский Гранде в предсмертном письме известил брата о своем банкротстве и намерении застрелиться, умоляя только об одном — позаботиться о Шарле. Бедный мальчик избалован любовью родных и обласкан вниманием света — он не снесет позора и нищеты. Утром в Сомюре уже все знали о самоубийстве Гийома Гранде. Старый скряга с грубой прямотой сообщил племяннику страшную весть, и нежный юноша не смог удержаться от рыданий. Евгения прониклась к нему таким состраданием, что даже кроткая госпожа Гранде сочла нужным предостеречь дочь, ибо от жалости до любви только один шаг. А Шарля до глубины души растрогало искреннее участие тетки и кузины — он хорошо знал, с каким равнодушным презрением встретился бы в Париже.

Наслушавшись разговоров о банкротстве дяди и прочитав украдкой письма Шарля, Евгения впервые задумалась о деньгах. Она поняла, что отец мог бы помочь кузену, но старый скряга пришел в ярость при одном лишь предположении, что придется раскошелиться ради жалкого мальчишки. Однако вскоре папаша

Гранде смягчился: все-таки здесь было затронуто доброе имя семьи, да и с заносчивыми парижанами следовало поквитаться. Банкир де Грассен отправился в столицу, чтобы заняться ликвидацией прогоревшей фирмы, а заодно вложить сбережения старика в государственную ренту. Сомюрцы до небес превозносили папашу Гранде — такого великодушия от него никто не ожидал.

Тем временем Евгения упросила Шарля принять в дар ее сбережения — золотые монеты на сумму примерно в шесть тысяч франков. В свою очередь Шарль вручил ей на сохранение золотой несессер с портретами отца и матери. Для обоих молодых людей наступила весна любви: они поклялись друг другу в верности до гроба и скрепили свой обет целомудренным поцелуем. Вскоре Шарль отправился в Ост-Индию в надежде обрести богатство. А мать с дочерью с трепетом стали ждать Нового года: старик имел обыкновение любоваться по праздникам золотыми монетами Евгении. Произошла ужасающая сцена: папаша Гранде едва не проклял дочь и приказал держать ее в заточении на хлебе и воде. Этого не могла снести даже забитая госпожа Гранде: впервые в жизни она осмелилась перечить мужу, а затем слегла с горя. Евгения стоически переносила отцовскую немилость, находя утешение в своей любви. Лишь когда жене стало совсем худо, папаша Гранде сменил гнев на милость — нотариус Крюшо объяснил ему, что Евгения может потребовать раздела наследства после смерти матери. К великой радости больной, отец торжественно простил дочь. Но тут на глаза ему попался ларец Шарля, и старый скряга решил отодрать золотые пластинки на переплавку — лишь угроза Евгении покончить с собой остановила его. Для умирающей это оказалось последним ударом — она угасла в октябре 1822 г., сожалея только о дочери, оставленной на растерзание жестокому миру. После ее кончины Евгения безропотно подписала отказ от наследства.

Следующие пять лет ничем не изменили однообразного существования Евгении. Правда, партия грассенистов потерпела полный крах; приехав в Париж по делам Гранде, банкир пустился в разгул, и его жене пришлось отказаться от планов женить Адольфа на Евгении. Папаша Гранде путем ловких махинаций с векселями брата сократил сумму долга с четырех миллионов до миллиона двухсот тысяч. Чувствуя приближение смерти, старик начал знакомить дочь с делами и привил ей свои понятия о скупости. В конце 1827 г. он скончался в возрасте восьмидесяти двух лет. К этому моменту Шарль Гранде уже вернулся во Францию. Чувствительный юноша превратился в прожженного дельца, разбогатевшего на работорговле. О Евгении он почти не

вспоминал. Лишь в августе 1828 г. она получила от него первое письмо, к которому был приложен чек. Отныне Шарль считал себя свободным от всех детских клятв и извещал кузину о том, что хочет жениться на мадемуазель д'Обрион, которая гораздо больше подходит ему по возрасту и положению.

Уже этого письма было достаточно, чтобы сокрушить все надежды Евгении. Масла в огонь подлила пылавшая жаждой мести госпожа де Грассен: Евгения узнала от нее, что кузен давно в Париже, но до свадьбы еще далеко — маркиз д'Обрион никогда не отдаст дочь за сына несостоятельного должника, а Шарль оказался настолько глуп, что не пожелал расстаться с тремя тысячами франков, которые вполне удовлетворили бы оставшихся кредиторов. Вечером того же дня Евгения согласилась выйти за председателя Крюшо и попросила его немедленно выехать в Париж — она желала расплатиться по всем долговым обязательствам дяди вместе с процентами и ассигновала на эти цели два миллиона. Вручив Шарлю акт об удовлетворении финансовых претензий, председатель не отказал себе в удовольствии щелкнуть по носу глупого честолюбца: он сообщил, что женится на мадемуазель Гранде — обладательнице семнадцати миллионов.

Памятуя об условиях брачного контракта, господин Крюшо всегда выказывал величайшее уважение жене, хотя в душе горячо желал ее смерти. Но всевидящий Господь вскоре прибрал его самого — Евгения овдовела в тридцать шесть лет. Несмотря на свое огромное богатство, она живет по распорядку, заведенному отцом, хотя, в отличие от него, щедро жертвует на богоугодные дела. В Сомюре поговаривают о новом ее замужестве — богатую вдову всячески обхаживает маркиз де Фруафон.

Е. Д. Мурашкинцева

Отец Горио (Le Pere Goriot)

Роман (1834–1835)

Главные события происходят в пансионе «мамаши» Воке. В конце ноября 1819 г. здесь обретается семь постоянных «нахлебников»: на втором этаже — юная барышня Викторина Тайфер с дальней родственницей мадам Кутюр; на третьем — отставной чиновник Пуаре и загадочный господин средних лет по имени Вотрен; на четвертом — старая дева мадемуазель Мишоно, бывший хлеботорговец Горио и студент Эжен де Растиньяк, приехавший в Париж из Ангулема. Все жильцы дружно презирают папашу Горио, которого некогда именовали «господином»:

поселившись у госпожи Воке в 1813 г., он занял лучшую комнату на втором этаже — тогда у него явно водились деньжата, и хозяйка возымела надежду покончить со своим вдовьим существованием. Она даже вошла в некоторые затраты на общий стол, но «вермишельщик» не оценил ее усилий. Разочарованная мамаша Воке стала косо на него поглядывать, и он полностью оправдал дурные ожидания: через два года съехал на третий этаж и перестал топить зимой. О причине такого падения зоркие слуги и жильцы догадались очень скоро: к папаше Горио изредка заходили тайком прелестные молодые дамы — очевидно, старый развратник проматывал состояние на любовниц. Правда, он пытался выдать их за своих дочерей — неумная ложь, которая всех только позабавила. К концу третьего года Горио перебрался на четвертый этаж и стал ходить в обносках.

Между тем размеренная жизнь дома Воке начинает меняться. Молодой Растиньяк, опьяненный блеском Парижа, решает проникнуть в высший свет. Из всей богатой родни Эжен может рассчитывать лишь на виконтессу де Босеан. Послав ей рекомендательное письмо своей старой тетушки, он получает приглашение на бал. Юноша жаждет сблизиться с какой-нибудь знатной дамой, и внимание его привлекает блистательная графиня Анастази де Ресто. На следующий день он рассказывает о ней своим сотрапезникам за завтраком, и узнает удивительные вещи: оказывается, старик Горио знаком с графиней и, по словам Вотрена, недавно оплатил ее просроченные векселя ростовщику Гобсеку. С этого дня Вотрен начинает пристально следить за всеми действиями молодого человека.

Первая попытка завязать светское знакомство оборачивается для Растиньяка унижением: он явился к графине пешком, вызвав презрительные ухмылки слуг, не сумел сразу найти гостиную, а хозяйка дома ясно дала ему понять, что хочет остаться наедине с графом Максимом де Трай. Взбешенный Растиньяк проникается дикой ненавистью к высокомерному красавцу и клянется восторжествовать над ним. В довершение всех бед, Эжен совершает оплошность, упомянув имя папаши Горио, которого случайно увидел во дворе графского дома. Удрученный юноша отправляется с визитом к виконтессе де Босеан, но выбирает для этого самый неподходящий момент: его кузину ждет тяжелый удар — маркиз д'Ажуда-Пинто, которого она страстно любит, намерен расстаться с ней ради выгодной женитьбы. Герцогиня де Ланже с удовольствием сообщает эту новость своей «лучшей подруге». Виконтесса торопливо меняет тему разговора, и мучившая Растиньяка загадка немедленно разрешается: Анастази де Ресто в девичестве носила фамилию Горио. У этого жалкого

человека есть и вторая дочь, Дельфина — жена банкира де Нусингена. Обе красотки фактически отреклись от старика отца, который отдал им все. Виконтесса советует Растиньяку воспользоваться соперничеством двух сестер: в отличие от графини Анастази баронессу Дельфину не принимают в высшем свете — за приглашение в дом виконтессы де Босеан эта женщина вылижет всю грязь на прилегающих улицах.

Вернувшись в пансион, Растиньяк объявляет, что отныне берет папашу Горио под свою защиту. Он пишет письмо родным, умоляя прислать ему тысячу двести франков — это почти непосильное бремя для семьи, но юному честолюбцу необходимо обзавестись модным гардеробом. Вотрен, разгадавший замыслы Растиньяка, предлагает молодому человеку обратить внимание на Викторину Тайфер. Девушка прозябает в пансионе, потому что ее не желает знать отец — богатейший банкир. У нее есть брат: достаточно убрать его со сцены, чтобы ситуация переменилась — Викторина станет единственной наследницей. Устранение молодого Тайфера Вотрен берет на себя, а Растиньяк должен будет заплатить ему двести тысяч — сущий пустяк в сравнении с миллионным приданым. Юноша вынужден признать, что этот страшный человек в грубой форме сказал то же самое, что говорила виконтесса де Босеан. Инстинктивно чувствуя опасность сделки с Вотреном, он принимает решение добиться благосклонности Дельфины де Нусинген. В этом ему всячески помогает папаша Горио, который ненавидит обоих зятьев и винит их в несчастьях своих дочерей. Эжен знакомится с Дельфиной и влюбляется в нее. Она отвечает ему взаимностью, ибо он оказал ей ценную услугу, выиграв семь тысяч франков: жена банкира не может расплатиться с долгом — муж, прикарманив приданое в семьсот тысяч, оставил ее практически без гроша.

Растиньяк начинает вести жизнь светского денди, хотя денег у него по-прежнему нет, а искуситель-Вотрен постоянно напоминает ему о будущих миллионах Виктории. Однако над самим Вотреном сгущаются тучи: полиция подозревает, что под этим именем скрывается беглый каторжник Жак Коллен по прозвищу Обмани-Смерть — для его разоблачения необходима помощь кого-либо из «нахлебников» пансиона Воке. За солидную мзду роль сыщиков соглашаются исполнить Пуаре и Мишоно: они должны выяснить, есть ли у Вотрена клеймо на плече.

За день до роковой развязки Вотрен сообщает Растиньяку, что его приятель полковник Франкессини вызвал Тайфера-сына на дуэль. Одновременно юноша узнает, что папаша Горио не терял времени даром: снял для Эжена с Дельфиной прелестную квартирку и поручил стряпчему Дервилю положить конец

бесчинствам Нусингена — отныне дочь будет иметь тридцать шесть тысяч франков годового дохода. Это известие кладет конец колебаниям Растиньяка — он хочет предупредить отца и сына Тайферов, но предусмотрительный Вотрен подпаивает его вином с примесью снотворного. Наутро такой же трюк проделывают с ним самим: Мишоно подмешивает ему в кофе снадобье, вызывающее прилив крови к голове, — бесчувственного Вотрена раздевают, и клеймо выступает на плече после хлопка ладонью.

Дальнейшие события происходят стремительно, и мамаша Воке в одночасье теряет всех своих постояльцев. Сначала приезжают за Викториной Тайфер: отец вызывает девушку к себе, ибо брат ее смертельно ранен на дуэли. Затем в пансион врываются жандармы: им дан приказ убить Вотрена при малейшей попытке к сопротивлению, но тот демонстрирует величайшее хладнокровие и спокойно сдается полиции. Проникшись невольным восхищением к этому «гению каторги», обедающие в пансионе студенты изгоняют добровольных шпиков — Мишоно и Пуаре. А папаша Горио показывает Растиньяку новую квартиру, умоляя об одном — позволить ему жить этажом выше, рядом со своей ненаглядной Дельфиной. Но все мечты старика рушатся. Прижатый к стене Дервилем, барон де Нусинген сознается, что приданое жены вложено в финансовые махинации. Горио в ужасе: его дочь оказалась в полной власти бесчестного банкира. Однако положение Анастази еще хуже: спасая Максима де Трай от долговой тюрьмы, она закладывает Гобсеку фамильные бриллианты, и об этом узнает граф де Ресто. Ей нужно еще двенадцать тысяч, а отец потратил последние деньги на квартиру для Растиньяка. Сестры начинают осыпать друг друга оскорблениями, и в разгар их ссоры старик падает как подкошенный — его хватил удар.

Папаша Горио умирает в тот день, когда виконтесса де Босеан дает свой последний бал — не в силах пережить разлуку с маркизом д'Ажуда, она навсегда покидает свет. Простившись с этой изумительной женщиной, Растиньяк спешит к старику, который тщетно призывает к себе дочерей. Несчастного отца хоронят на последние гроши нищие студенты — Растиньяк и Бьяншон. Две пустые кареты с гербами провожают гроб с телом на кладбище Пер-Лашез. С вершины холма Растиньяк смотрит на Париж и дает клятву преуспеть любой ценой — и для начала отправляется обедать к Дельфине де Нусинген.

Е. Л Мурашкинцева

Утраченные иллюзии

(Illusions perdues)
Роман (1835–1843)

Питать иллюзии — участь провинциалов. Люсьен Шардон был родом из Ангулема. Его отец, простой аптекарь, в 1793 г. чудом спас от эшафота девицу де Рюбампре, последнюю представительницу этой знатной семьи, и получил тем самым право жениться на ней. Их дети Люсьен и Ева унаследователи дивную красоту матери. Шардоны жили в великой нужде, но Люсьену помог встать на ноги его лучший друг — владелец типографии Давид Сешар. Эти юноши были рождены для великих свершений, однако Люсьен затмевал Давида блеском дарований и ослепительной внешностью — он был красавец и поэт. На него обратила внимание местная светская львица госпожа де Бержетон и стала приглашать в свой дом к великому неудовольствию спесивой местной знати. Более других злобствовал барон Сикст дю Шатле — человек безродный, но сумевший сделать карьеру и имевший свои виды на Луизу де Бержетон, которая отдавала явное предпочтение талантливому юноше. А Давид пылко влюбился в Еву, и та ответила ему взаимностью, угадав в этом кряжистом типографе глубокий ум и возвышенную душу. Правда, финансовое положение Давида было незавидным: родной отец фактически ограбил его, продав старую типографию по явно завышенной цене и уступив за изрядную мзду патент на издание газеты конкурентам — братьям Куэнте. Впрочем, Давид надеялся разбогатеть, открыв секрет производства дешевой бумаги. Так обстояли дела, когда произошло событие, решившее судьбу Люсьена: один из местных дворянчиков, застав его на коленях перед Луизой, раструбил об этом по всему городу и нарвался на дуэль — мадам де Бержетон приказала покорному старику мужу наказать обидчика. Но с этого момента жизнь в Ангулеме ей опостылела: она решила уехать в Париж, взяв с собой прелестного Люсьена, Честолюбивый юноша пренебрег свадьбой сестры, зная, что ему простят все. Ева и Давид отдали брату последние деньги — на них он должен был жить два года.

В столице пути Люсьена и мадам де Бержетон разошлись — провинциальная любовь, не выдержав первого же соприкосновения с Парижем, быстро переросла в ненависть. Маркиза д'Эспар, одна из самых влиятельных дам Сен-Жерменского предместья, не отказала в покровительстве своей кузине, однако потребовала удалить нелепого юнца, которого та имела глупость привезти с собой. Люсьен же, сравнивая свою «божественную» Луизу со светскими красавицами, уже готов был ей изменить — но тут стараниями маркизы и вездесущего Сикста

дю Шатле его с позором изгоняют из приличного общества. Несчастный поэт возлагал большие надежды на сборник сонетов «Маргаритки» и исторический роман «Лучник Карла IX» — оказалось, что в Париже полным-полно своих рифмоплетов и писак, а посему начинающему автору пробиться крайне сложно. Бездарно промотав все деньги, Люсьен забивается в нору и начинает работать: много читает, пишет, размышляет.

В дешевенькой студенческой столовке он знакомится с двумя молодыми людьми — Даниэлем д'Артезом и Этьеном Лусто. Судьба слабовольного поэта зависит от того, какой выбор он сделает. Поначалу Люсьена привлекает Даниэль, гениальный писатель, который трудится в тиши, презирая мирскую суету и сиюминутную славу. Друзья Даниэля, хоть и с колебаниями, но принимают Люсьена в свой круг. В этом избранном обществе мыслителей и художников царит равенство: юноши бескорыстно помогают друг другу и горячо приветствуют любую удачу собрата. Но все они бедствуют, а Люсьена манит блеск власти и богатства. И он сходится с Этьеном — прожженным журналистом, давно расставшимся с иллюзиями о верности и чести.

Благодаря поддержке Лусто и собственному таланту Люсьен становится сотрудником газеты либерального направления. Он быстро познает могущество прессы: стоит ему упомянуть о своих обидах, как его новые друзья начинают кампанию безжалостной травли — из номера в номер они потешают публику рассказами о похождениях «Выдры» и «Цапли», в которых все без труда узнают мадам де Бержетон и Сикста дю Шатле. На глазах Люсьена даровитый романист Рауль Натан низко кланяется влиятельному критику Эмилю Блонде. Журналистов всячески обхаживают за кулисами театров — от рецензии на спектакль зависит провал или успех пьесы. Самое страшное происходит, когда газетчики накидываются на свою жертву всей сворой — человек, попавший под такой обстрел, обречен. Люсьен быстро постигает правила игры: ему поручают настрочить «разносную» статью о новой книге Натана — и он оправдывает ожидания коллег, хотя сам считает этот роман прекрасным. Отныне с нуждой покончено: поэту недурно платят, и в него страстно влюбляется юная актриса Корали. Как и все ее подруги, она имеет богатого покровителя — торговца шелками Камюзо. Лусто, который живет с Флориной, без зазрения совести пользуется чужими деньгами — Люсьен следует его примеру, хотя прекрасно понимает, что находиться на содержании у актрисы позорно. Корали одевает своего возлюбленного с ног до головы. Наступает час торжества — на Елисейских полях все любуются прекрасным, изысканно одетым Люсьеном. Маркиза д'Эспар и мадам Бержетон ошеломлены этим

чудесным превращением, и юноша окончательно утверждается в правильности избранного пути.

Напуганные успехами Люсьена, обе знатные дамы начинают действовать. Молодой герцог де Реторе быстро нащупывает слабую струну поэта — честолюбие. Если молодой человек хочет по праву носить имя де Рюбампре, ему надо перейти из оппозиционного лагеря в стан роялистов. Люсьен клюет на эту приманку. Против него составляется заговор, ибо интересы многих людей сходятся: Флорина жаждет обойти Корали, Лусто завидует таланту Люсьена, Натан обозлен его критической статьей, Блонде желает осадить конкурента. Изменив либералам, Люсьен дает своим врагам прекрасный шанс расправиться с ним — по нему открывают прицельный огонь, и он в растерянности совершает несколько роковых оплошностей. Первой жертвой становится Корали: прогнав Камюзо и потакая всем прихотям любимого, она доходит до полного разорения, когда же на нее ополчаются наемные клакеры, заболевает от огорчения и теряет ангажемент в театре.

Между тем Люсьену пришлось пойти на подлость, чтобы обеспечить успех возлюбленной — в обмен на хвалебные рецензии ему приказали «зарезать» книгу д'Артеза. Великодушный Даниэль прощает бывшего друга, однако Мишель Кретьен, самый непреклонный из всех членов кружка, плюет Люсьену в лицо, а затем всаживает ему пулю в грудь на дуэли. Корали и ее служанка Береника самоотверженно ухаживают за поэтом. Денег нет совершенно: судебные исполнители описывают имущество актрисы, а Люсьену грозит арест за долги. Подделав подпись Давида Сешара, он учитывает три векселя на тысячу франков каждый, и это позволяет любовникам продержаться еще несколько месяцев.

В августе 1822 г. Корали умирает в возрасте девятнадцати лет. У Люсьена осталось только одиннадцать су, и он пишет за двести франков веселые песенки — только этими водевильными куплетами можно оплатить похороны несчастной актрисы. Провинциальному гению нечего больше делать в столице — уничтоженный и растоптанный, он возвращается в Ангулем. Большую часть пути Люсьену приходится идти пешком. В родные края он въезжает на запятках кареты, в которой путешествуют новый префект Шаранты Сикст дю Шатле и его супруга — бывшая мадам де Бержетон, успевшая овдоветь и снова выйти замуж. Прошло всего полтора года с той поры, как Луиза увезла счастливого Люсьена в Париж.

Поэт вернулся домой в тот момент, когда его зять оказался на краю пропасти. Давид вынужден скрываться, чтобы не попасть в

тюрьму, — в провинции подобное несчастье означает последнюю степень падения. Случилось же это следующим образом. Братья Куэнте, давно жаждавшие прибрать к рукам типографию Сешара и прознавшие про его изобретение, выкупили подделанные Люсьеном векселя. Пользуясь изъянами судебной системы, позволяющей загнать должника в угол, они довели предъявленные к оплате три тысячи франков до пятнадцати — немыслимая для Сешара сумма. Давида обложили со всех сторон: ему изменил наборщик Серизе, которого он сам выучил печатному делу, а скряга-отец отказался выручить сына, невзирая на все мольбы Евы. Неудивительно, что мать и сестра весьма холодно встречают Люсьена, и это очень обижает самолюбивого юношу, который некогда был их кумиром. Он уверяет, что сумеет помочь Давиду, прибегнув к заступничеству мадам де Шатле, но вместо этого невольно выдает зятя, и того берут под стражу прямо на улице. Братья Куэнте немедленно заключают с ним соглашение: ему будет дарована свобода, если он уступит все права на производство дешевой бумаги и согласится продать типографию предателю Серизе. На этом злоключения Давида закончились: дав жене клятву навсегда забыть о своих опытах, он купил небольшую усадьбу, и семья обрела покой. После смерти старого Сешара молодым досталось наследство в двести тысяч франков. Старший из братьев Куэнте, неслыханно обогатившийся благодаря изобретению Давида, стал пэром Франции.

Только после ареста Давида Люсьен осознает, что натворил. Прочтя проклятие во взоре матери и сестры, он твердо решает покончить с собой и отправляется на берег Шаранты. Здесь происходит его встреча с таинственным священником: выслушав историю поэта, незнакомец предлагает повременить с самоубийством — утопиться никогда не поздно, но прежде стоило бы проучить тех господ, что изгнали юношу из Парижа. Когда же демон-искуситель обещает заплатить долги Давида, Люсьен отбрасывает прочь все сомнения: отныне он будет принадлежать душой и телом своему спасителю — аббату Карлосу Эррера. О событиях, последовавших за этим пактом, рассказывается в романе «Блеск и нищета куртизанок».

Е. Д. Мурашкинцева

Блеск и нищета куртизанок

(Splendours et misferes des courtisanes)
Роман (1836–1847; опубл. полностью в 1869)

В 1824 г. на балу в Опере появляется ослепительно красивый

молодой человек под руку с прелестной дамой. Ко всеобщему изумлению, Люсьен Шарден каким-то образом сумел подняться из грязи, и король своим указом вернул ему фамилию предков со стороны матери. Юноша без труда ставит на место старых врагов — барона Сикста дю Шатле и маркизу д'Эспар. Однако у него не хватает духа осадить прежних собратьев-журналистов, и именно они опознают в его спутнице публичную девку по прозвищу Торпиль — эта красавица еврейка славится самым утонченным распутством. Люсьен увозит полуживую Эстер домой, а невысокий тучный человек в маске, неотступно сопровождавший любовников, приказывает Растиньяку заступиться за графа де Рюбампре — узнав страшный взгляд этого человека, Эжен цепенеет от ужаса. Обезумевшая от горя Эстер делает попытку отравиться угарным газом, но ее спасает незнакомый священник, который объясняет ей, что она едва не погубила карьеру Аюсьена — свет не простит ему второй Корали. У Эстер есть только один выход — стать честной женщиной. Несчастная куртизанка соглашается на все: ее помещают в монастырский пансион, где она принимает крещение и отрекается от прошлого. Но Люсьена она забыть не в силах и начинает чахнуть. Аббат Карлос Эррера вновь возвращает ее к жизни, поставив условием, что она будет жить с Люсьеном в полной тайне от всех.

В мае 1825 г. влюбленные обретают друг друга в квартире, снятой для них испанским каноником. Впрочем, Люсьену уже известно, кто скрывается под сутаной лжесвященника — однако юноша, опьяненный успехами в свете и привыкший к роскоши, не находит в себе силы порвать с покровителем, который железной рукой направляет его, оберегая от былых ошибок. Аббат окружает Эстер своими доверенными людьми: Меднолицая Азия будет заниматься стряпней, миловидная Европа — исполнять обязанности горничной, а верзила Паккар — сопровождать хозяйку на прогулках. Идиллия на улице Тетбу продолжается четыре года. За это время положение Люсьена упрочилось настолько, что в свете заговорили о его женитьбе на дочери герцога де Гранлье. Благосклонности юного красавца домогаются самые знатные дамы: его парадной любовницей становится графиня де Серизи, завоевавшая эту честь в схватке с герцогиней де Монфриньез.

В одну прекрасную ночь августа 1829 г. задремавший в карете барон де Нусинген встречает в Венсенском лесу чудесное видение — женщину неземной красоты. Банкир влюбляется впервые в жизни: он пытается найти своего «ангела» с помощью полиции, но все тщетно — незнакомка исчезла бесследно. Биржевой хищник худеет на глазах, и обеспокоенные друзья дома

созывают консилиум: такой человек, как барон де Нусинген, не имеет права внезапно умереть — это чревато крупными неприятностями. Описывая свою красавицу, банкир замечает улыбку Люсьена и решает напустить на него искуснейших полицейских агентов — Контаноона и Перада. Для обоих сыщиков дело представляется выгодным и безопасным — они не подозревают, что за спиной молодого де Рюбампре стоит знаменитый Жак Коллен, казначей трех каторг. Аббат Эррера желает продать Нусингену Эстер, и малодушный Люсьен соглашается — Клотильду де Гранлье отдадут за него только в том случае, если он купит имение стоимостью в миллион. Банкиру подсовывают красивую англичанку, чтобы отбить охоту обращаться в полицию, а затем показывают издали Эстер. Азия, преобразившись в сводню, обещает свести Нусингена с его «предметом» — пусть только богач раскошелится. Тем временем Карлос выписывает на имя Эстер векселя в триста тысяч франков и объявляет любовникам, что они расстаются навеки, — ради Люсьена Эстер должна снова превратиться в Торпиль.

Карлос начинает игру с Нусингеном, имея на руках все козыри: банкир платит Азии за сводничество, а Европе — за то, чтобы его ввели в дом. Увидев Эстер, Нусинген совершенно теряет голову: когда к куртизанке врываются судебные исполнители, он безропотно выкладывает триста тысяч в счет ее «долга». Шайка получает полмиллиона всего за одну неделю — между тем банкир еще даже не притронулся к своей «богине». Он сулит ей золотые горы — а она мысленно клянется умереть в тот самый день, когда придется изменить Люсьену. За развитием событий пристально следят уязвленные сыщики: их самолюбие задето, а старик Перад еще и обманулся в своих ожиданиях — он ввязался в аферу только ради дочери Лидии, надеясь раздобыть ей приданое. К расследованию подключается ученик и друг Перада — всемогущий и зловещий Корантен, гений полицейского сыска. Ему удается нащупать слабое место в хитроумном плане Карлоса — Люсьен, купив имение, говорит всем, что деньги ему дали зять и сестра. Перад, выдав себя за богатого англичанина, берет на содержание одну из подруг Эстер: вместе с Контансоном, принявшим облик слуги-мулата, они совсем близко подбираются к шайке.

Между тем герцог де Гранлье, получив анонимное письмо об источниках дохода Люсьена, отказывает юноше от дома. Взбешенный Карлос приказывает похитить дочь Перада — если через десять дней Люсьен не женится на Клотильде де Гранлье, Лидия будет обесчещена, а сам Перад убит. Старик в отчаянии бросается к Корантену: они связались со слишком опасными

людьми, и нужно временно отступить. Однако дать задний ход уже невозможно: Корантен и стряпчий Дервиль отправились в Ангулем — там они быстро выясняют, что Сешары, хоть и живут в достатке, но миллионным состоянием не располагают. Корантен возвращается в Париж, когда Перад умирает от яда — перед смертью ему вернули истерзанную и повредившуюся в уме дочь. Корантен клянется отомстить и аббату, и Люсьену — оба они окончат свои дни на эшафоте.

Тем временем Эстер наконец уступает мольбам Нусингена, и счастливый банкир дарит ей ренту в тридцать тысяч — немедленно продав ценные бумаги за семьсот пятьдесят тысяч, она оставляет их Люсьену и принимает яд. Увидев наутро мертвую хозяйку, Европа и Паккар скрываются с деньгами. Нусинген, заподозрив неладное, вызывает полицию. Попутно выясняется, что Эстер чудовищно богата — она единственная наследница недавно скончавшегося ростовщика Гобсека. Карлос, сохранивший хладнокровие и в момент крушения, пишет поддельное завещание — перед смертью Эстер якобы отказала свое состояние Люсьену. Затем аббат пытается бежать, но дорогу ему преграждает Контансон — Жак Коллен, сбросив сыщика с крыши, приказывает Азии дать ему такое снадобье, чтобы его приняли за умирающего. Бесчувственного испанца отвозят в тюрьму. Перепуганного насмерть Люсьена берут под стражу на дороге, где происходит его последнее свидание с Клотильдой, уезжающей в Италию.

Арест Люсьена де Рюбампре вызывает переполох — этот юноша занимал видное положение в обществе, и от исхода дела зависит репутация нескольких знатных дам. Следователь Камюзо стоит на распутье: с одной стороны, на него оказывает давление влиятельная маркиза д'Эспар, требуя сурово покарать глупого юнца, с другой стороны, прокурор де Гранвиль, близкий друг графа и графини де Серизи, прозрачно намекает, что особого рвения проявлять не следует. Само обвинение выглядит весьма шатким: в будуаре Эстер находят прощальное письмо к Люсьену, из которого явствует, что девушка действительно покончила с собой, что же касается исчезнувших денег, то зачем наследнику красть у самого себя? В сущности, все зависит от Карлоса Эррера: если это испанский дипломат — значит, произошла прискорбная ошибка, если беглый каторжник — Люсьен виновен, по крайней мере, в сообщничестве с преступником. Первым вызывают Карлоса: лжеиспанец ведет свою партию безупречно, и Люсьен фактически спасен. Но Камюзо, уступив искушению, решает допросить молодого человека, и тот мгновенно выдает своего благодетеля — да, он попал в лапы гнусного каторжника,

опутавшего его своими сетями. Камюзо дает ему прочесть протокол предыдущего допроса и обещает устроить очную ставку — только тут Люсьен осознает, что все погубил своим малодушием. Вернувшись в камеру, он составляет заявление с отказом от показаний и пишет завещание, а в послании, адресованном аббату, прощается с ним, именуя его «величественной статуей Зла и Порока». Когда обезумевшая от горя и любви графиня де Серизи врывается в тюрьму, все кончено — Люсьен висит на собственном галстуке, как висело бы его пальто.

Узнав о самоубийстве Люсьена, железный Карлос впадает в полную прострацию — он любил слабовольного поэта, как собственного сына. Между тем для Камюзо, явно перегнувшего палку, крайне важно доказать, что аббат Эррера и Жак Коллен по прозвищу Обмани-Смерть — одно лицо. Почуяв опасность, каторжник вновь становится самим собой: быстро приводит в повиновение былых товарищей и спасает приговоренного к смерти за убийство Теодора Кальви — этот юный корсиканец был его фаворитом до появления Люсьена. Задумав сдаться властям, Обмани-Смерть хочет занять пост начальника тайной полиции, и обстоятельства ему благоприятствуют — у него хранятся нежные послания возлюбленных Люсьена, способные вызвать скандал. С помощью одного из таких писем этот «каторжный Макиавелли» исцеляет оказавшуюся на грани помешательства графиню де Серизи — она поверила, Люсьен по-настоящему любил только ее. Карлос обещает прокурору раскрыть несколько преступлений, оказавшихся не по зубам правосудию, и одновременно наводит порядок в собственных рядах: его тетка Жакелина, блиставшая в роли Азии, находит трясущихся от страха Европу с Паккаром — те давно раскаялись в минутной слабости и молят вожака о пощаде. Карлос прощает их: ему нужны верные люди, чтобы расправиться с Корантеном — истинным виновником гибели Люсьена. Предстоит тяжелая борьба, но ненависть помогает жить. Прослужив в тайной полиции полтора десятка лет, Жак Коллен вышел в отставку в 1845 г.

Е. Д. Мурашкинцева

Виктор Гюго (Victor Hugo) [1802–1885]

Эрнани (Hernani)

Драма (1830)

Испания, 1519 г. Дворец герцога Руй Гомеса де Сильва в Сарагосе. Поздний вечер. Старца нет дома. Донья Соль, его племянница и невеста, ждет своего возлюбленного Эрнани — сегодня должна решиться их судьба. Дуэнья, услышав стук в дверь, открывает и видит вместо Эрнани незнакомца в плаще и шляпе с широкими полями. Это король дон Карлос: воспылав страстью к донье Соль, он желает узнать, кто его соперник. Дуэнья, получив кошель с золотом, прячет короля в шкафу. Появляется Эрнани. Он мрачен — есть ли у него право на любовь доньи Соль? Отец его был казнен по приказу покойного короля, сам он стал изгнанником и бандитом, а герцог де Сильва обладает неисчислимыми титулами и богатствами. Донья Соль клянется следовать за Эрнани повсюду — даже на эшафот. В этот момент дон Карлос, которому надоело сидеть в узком шкафу, прерывает беседу влюбленных и игриво предлагает донье Соль разделить сердце на двоих. В ответ Эрнани обнажает шпагу. Неожиданно для всех во дворец возвращается старый герцог. Дон Руй гневно корит племянницу и молодых людей: в прежние времена ни один дворянин не осмелился бы осквернить седины старика, посягнув на честь его будущей жены. Дон Карлос, ничуть не смутившись, раскрывает свое инкогнито: произошли чрезвычайно важные события — скончался император Максимилиан, предстоят выборы и сложная закулисная борьба за трон. Королю необходима поддержка таких могущественных вассалов, как герцог де Сильва. Пристыженный вельможа просит у короля прощения, а Эрнани с трудом сдерживает ярость при виде своего заклятого врага. Оставшись один, юноша произносит страстный монолог — теперь он должен расквитаться с королем не только за отца, но и за попытку соблазнить донью Соль.

На следующую ночь дон Карлос устраивает засаду, чтобы помешать бегству доньи Соль с Эрнани. Подслушав разговор влюбленных, он выведал условленный знак — три хлопка в ладоши. Донья Соль попадается на уловку короля. Дон Карлос обещает сделать ее герцогиней, принцессой, наконец, королевой и императрицей. С негодованием отвергнув домогательства монарха, девушка взывает о помощи к Эрнани, и тот появляется

вовремя с шестью десятками верных горцев — теперь король в полной его власти. Благородный разбойник предлагает решить дело поединком, однако Дон Карлос высокомерно отказывается: вчера он позволил себе скрестить шпагу с незнакомцем, но для бандита это слишком большая честь. Эрнани, не желая быть убийцей, отпускает короля, а тот на прощание объявляет ему беспощадную войну. Донья Соль умоляет возлюбленного взять ее с собой, но Эрнани не может принять подобной жертвы: отныне он обречен — пусть донья Соль выходит замуж за своего дядю. Девушка клянется, что умрет в один день с Эрнани. Влюбленные расстаются, обменявшись первым и, быть может, последним поцелуем.

Замок герцога де Сильва в горах Арагона. Донья Соль в белом — сегодня день ее свадьбы. Дон Руй любуется целомудренной красотой своей невесты, однако девушка готовится не к свадьбе, а к смерти. Входит паж и объявляет, что некий паломник просит пристанища. Герцог, верный заветам старинного гостеприимства, приказывает принять путника и спрашивает, что слышно о бандитах. Паж отвечает, что с «горным львом» Эрнани покончено — сам король гонится за ним, и за его голову назначена награда в тысячу экю. Появляется Эрнани в костюме паломника: увидев донью Соль в свадебном наряде, он громовым голосом называет свое имя — пусть его предадут в руки короля. Дон Руй отвечает, что никто в замке не осмелится выдать гостя. Старик уходит, чтобы отдать необходимые распоряжения по обороне замка, а между влюбленными происходит бурное объяснение: юноша обвиняет донью Соль в измене — когда же видит приготовленный ею к брачной ночи кинжал, впадает в раскаяние. Вернувшийся герцог застает невесту в объятиях Эрнани. Потрясенный таким вероломством, он сравнивает Эрнани с Иудой. Юноша умоляет убить его одного, пощадив невинную донью Соль. В этот момент перед замком появляется дон Карлос со своим войском. Герцог прячет соперника в тайнике за картиной и выходит навстречу королю. Тот требует выдать мятежника. Вместо ответа дон Руй показывает портреты предков, перечисляя подвиги каждого, — никто не посмеет сказать про последнего из герцогов, что он предатель. Взбешенный король угрожает ему всевозможными карами, но при виде доньи Соль меняет гнев на милость — он готов пощадить герцога, взяв в заложницы его невесту. Когда король удаляется со своей добычей, старик выпускает Эрнани. Юноша умоляет не убивать его сейчас — он должен отомстить дону Карлосу. Вручив герцогу свой охотничий рог, Эрнани клянется отдать жизнь, когда этого потребует дон Руй.

Ахен. В усыпальницу Карла Великого входит король в

сопровождении дона Рикардо де Рохаса. Ночью в склепе соберутся заговорщики — немецкие князья и испанские гранды, поклявшиеся убить дона Карлоса. Недавно среди них появились старик и юноша, которые выделяются своей решимостью. Король холодно отвечает, что всех предателей ждет эшафот — лишь бы только стать императором! В этот час совещаются выборщики. 06 их решении возвестит колокол: один удар означает, что избран герцог Саксонский, два — побеждает Франциск I, три — императором становится дон Карлос. Король, отослав дона Рикардо, приближается к усыпальнице Карла: взывая к тени могущественного императора, он умоляет наставить его — как справиться с чудовищным бременем власти? Услышав шаги своих убийц, дон Карлос прячется в усыпальнице. Заговорщики тянут жребий — один из них должен пожертвовать собой и нанести смертельный удар. К великой радости Эрнани эта честь выпадает ему. Дон Руй умиляет соперника уступить, однако Эрнани непреклонен. В этот момент бьет колокол. На третьем ударе из усыпальницы выходит дон Карлос — отныне император Карл V. Со всех сторон к нему спешат приближенные, и Карл просит привести донью Соль — быть может, титул цезаря пленит ее сердце? Император приказывает взять под стражу лишь герцогов и графов — прочие заговорщики недостойны его мести. Эрнани гордо выступает вперед: теперь ему нет нужды скрывать свое имя — принц Хуан Арагонский, герцог Сегорбы и Кардоны имеет право взойти на эшафот. Донья Соль бросается на колени перед дон Карлосом. Возвысившись над ничтожными страстями, император прощает всех и дает согласие на брак доньи Соль с Эрнани, которому возвращает утраченные титулы. Бывший разбойник отрекается от прежней вражды — в его сердце осталась только любовь. Он не замечает ненавидящего взора старого герцога.

Дворец принца Арагонского в Сарагосе. Поздний вечер. Эрнани и донья Соль только что сочетались браком. Гости оживленно обсуждают чудесное превращение разбойника в испанского гранда. Повсюду раздаются хвалы императору и молодой прекрасной чете. На фоне общего веселья выделяется мрачная фигура в маске — никто не знает, кто этот человек, но от него веет смертью. Появляются счастливые новобрачные: все поздравляют их и спешат оставить одних. Эрнани и донья Соль безмерно счастливы. В разгар самых пылких признаний раздается звук охотничьего рога. Эрнани вздрагивает и бледнеет: сказав жене, что у него открылась старая рана, он отсылает ее за целебным бальзамом. Входит человек в маске — это дон Руй Гомес пришел за Эрнани. Эрнани берет кубок с ядом, и в этот

момент возвращается донья Соль. Увидев старика, она мгновенно понимает, какая опасность нависла над мужем. Дон Руй напоминает юноше о клятве, донья Соль взывает к любви. Убедившись в тщетности мольбы и угроз, она выхватывает кубок и отпивает до половины — остальное достается Эрнани. Влюбленные обнимаются и слабеющим языком благословляют небо за этот последний поцелуй. Увидев страшное дело рук своих, дон Руй убивает себя. Занавес.

Е. Д Мурашкинцева

Собор Парижской Богоматери

(Notre-Dame de Paris)
Роман (1831)

В закоулках одной из башен великого собора чья-то давно истлевшая рука начертала по-гречески слово «рок». Затем исчезло и само слово. Но из него родилась книга о цыганке, горбуне и священнике.

6 января 1482 г. по случаю праздника крещения во дворце Правосудия дают мистерию «Праведный суд пречистой девы'Марии». С утра собирается громадная толпа. На зрелище должны пожаловать послы из Фландрии и кардинал Бурбонский. Постепенно зрители начинают роптать, а более всех беснуются школяры: среди них выделяется шестнадцатилетний белокурый бесенок Жеан — брат ученого архидьякона Клода Фролло. Нервный автор мистерии Пьер Гренгуар приказывает начинать. Но несчастному поэту не везет; едва актеры произнесли пролог, появляется кардинал, а затем и послы. Горожане из фламандского города Гента столь колоритны, что парижане глазеют только на них. Всеобщее восхищение вызывает чулочник мэтр Копиноль, который не чинясь, по-дружески беседует с отвратительным нищим Клопеном Труйльфу. К ужасу Гренгуара, проклятый фламандец честит последними словами его мистерию и предлагает заняться куда более веселым делом — избрать шутовского папу. Им станет тот, кто скорчит самую жуткую гримасу. Претенденты на этот высокий титул высовывают физиономию из окна часовни. Победителем становится Квазимодо, звонарь Собора Парижской Богоматери, которому и гримасничать не нужно, настолько он уродлив. Чудовищного горбуна обряжают в нелепую мантию и уносят на плечах, чтобы пройти согласно обычаю по улицам города. Гренгуар уже надеется на продолжение злополучной пьесы, но тут кто-то кричит, что на площади танцует Эсмеральда — и всех оставшихся

зрителей как ветром сдувает. Гренгуар в тоске бредет на Гревскую площадь, чтобы посмотреть на эту Эсмеральду, и глазам его предстает невыразимо прелестная девушка — не то фея, не то ангел, оказавшийся, впрочем, цыганкой. Гренгуар, как и все зрители, совершенно зачарован плясуньей, однако в толпе выделяется мрачное лицо еще не старого, но уже облысевшего мужчины: он злобно обвиняет девушку в колдовстве — ведь ее белая козочка шесть раз бьет копытцем по бубну в ответ на вопрос, какое сегодня число. Когда же Эсмеральда начинает петь, слышится полный исступленной ненависти женский голос — затворница Роландовой башни проклинает цыганское отродье. В это мгновение на Гревскую площадь входит процессия, в центре которой красуется Квазимодо. К нему бросается лысый человек, напугавший цыганку, и Гренгуар узнает своего учителя герметики — отца Клода фролло. Тот срывает с горбуна тиару, рвет в клочья мантию, ломает посох — ˆа страшный Квазимодо падает перед ним на колени. Богатый на зрелища день подходит к концу, и Гренгуар без особых надежд бредет за цыганкой. Внезапно до него доносится пронзительный крик: двое мужчин пытаются зажать рот Эсмеральде. Пьер зовет стражу, и появляется ослепительный офицер — начальник королевских стрелков. Одного из похитителей хватают — это Квазимодо. Цыганка не сводит восторженных глаз со своего спасителя — капитана Феба де Шатопера.

Судьба заносит злосчастного поэта во Двор чудес — царство нищих и воров. Чужака хватают и ведут к Алтынному королю, в котором Пьер, к своему удивлению, узнает Клопена Труйльфу. Здешние нравы суровы: нужно выташить кошелек у чучела с бубенчиками, да так, чтобы они не зазвенели — неудачника ждет петля. Гренгуара, устроившего настоящий трезвон, волокут на виселицу, и спасти его может только женщина — если найдется такая, что захочет взять в мужья. Никто не позарился на поэта, и качаться бы ему на перекладине, если бы Эсмеральда не освободила его по доброте душевной. Осмелевший Гренгуар пытается предъявить супружеские права, однако у хрупкой певуньи имеется на сей случай небольшой кинжал — на глазах изумленного Пьера стрекоза превращается в осу. Злополучный поэт ложится на тощую подстилку, ибо идти ему некуда.

На следующий день похититель Эсмеральды предстает перед судом. В 1482 г. омерзительному горбуну было двадцать лет, а его благодетелю Клоду Фролло — тридцать шесть. Шестнадцать лет назад на паперть собора положили маленького уродца, и лишь один человек сжалился над ним. Потеряв родителей во время страшной чумы, Клод остался с грудным Жеаном на руках

и полюбил его страстной, преданной любовью. Возможно, мысль о брате и заставила его подобрать сироту, которого он назвал Квазимодо. Клод выкормил его, научил писать и читать, приставил к колоколам, поэтому Квазимодо, ненавидевший всех людей, был по-собачьи предан архидьякону. Быть может, больше он любил только Собор — свой дом, свою родину, свою вселенную. Вот почему он беспрекословно выполнил приказ своего спасителя — и теперь ему предстояло держать за это ответ. Глухой Квазимодо попадает к глухому судье, и это кончается плачевно — его приговаривают к плетям и позорному столбу. Горбун не понимает, что происходит, пока его не начинают пороть под улюлюканье толпы. На этом муки не кончаются: после бичевания добрые горожане забрасывают его камнями и насмешками. Он хрипло просит пить, но ему отвечают взрывами хохота. Внезапно на площади появляется Эсмеральда. Увидев виновницу своих несчастий, Квазимодо готов испепелить ее взглядом, а она бесстрашно поднимается по лестнице и подносит к его губам флягу с вобой. Тогда по безобразной физиономии скатывается слеза — переменчивая толпа рукоплещет «величественному зрелищу красоты, юности и невинности, пришедшим на помощь воплощению уродства и злобы». Только затворница Роландовой башни, едва заметив Эсмеральду, разражается проклятиями.

Через несколько недель, в начале марта, капитан Феб де Шатопер любезничает со своей невестой флер-де-Лис и ее подружками. Забавы ради девушки решают пригласить в дом хорошенькую цыганочку, которая пляшет на Соборной площади. Они быстро раскаиваются в своем намерении, ибо Эсмеральда затмевает их всех изяществом и красотой. Сама же она неотрывно глядит на капитана, напыжившегося от самодовольства. Когда козочка складывает из букв слово «Феб» — видимо, хорошо ей знакомое, Флер-де-Аис падает в обморок, и Эсмеральду немедленно изгоняют. Она же притягивает взоры: из одного окна собора на нее с восхищением смотрит Квазимодо, из другого — угрюмо созерцает Клод Фролло. Рядом с цыганкой он углядел мужчину в желто-красном трико — раньше она всегда выступала одна. Спустившись вниз, архидьякон узнает своего ученика Пьера Гренгуара, исчезнувшего два месяца назад. Клод жадно расспрашивает об Эсмеральде: поэт говорит, что эта девушка — очаровательное и безобидное существо, подлинное дитя природы. Она хранит целомудрие, потому что хочет найти родителей посредством амулета — а тот якобы помогает лишь девственницам. Ее все любят за веселый нрав и доброту. Сама она считает, что во всем городе у нее только два врага — затворница

Роландовой башни, которая почему-то ненавидит цыган, и какой-то священник, постоянно ее преследующий.

При помощи бубна Эсмеральда обучает свою козочку фокусам, и в них нет никакого колдовства — понадобилось всего два месяца, чтобы научить ее складывать слово «Феб». Архидьякон приходит в крайнее волнение — ив тот же день слышит, как его брат Жеан дружески окликает капитана королевских стрелков по имени. Он следует за молодыми повесами в кабак. Феб напивается чуть меньше школяра, поскольку у него назначено свидание с Эсмеральдой. Девушка влюблена настолько, что готова пожертвовать даже амулетом — раз у нее есть Феб, зачем ей отец и мать? Капитан начинает целовать цыганку, и в этот момент она видит занесенный над h<im кинжал. Перед Эсмеральдой возникает лицо ненавистного священника: она теряет сознание — очнувшись, слышит со всех сторон, что колдунья заколола капитана.

Проходит месяц. Гренгуар и Двор чудес пребывают в страшной тревоге — исчезла Эсмеральда. Однажды Пьер видит толпу у Дворца правосудия — ему говорят, что судят дьяволицу, которая убила военного. Цыганка упорно все отрицает, невзирая на улики — бесовскую козу и демона в сутане священника, которого видели многие свидетели. Но пытки испанским сапогом она не выдерживает — признается в колдовстве, проституции и убийстве Феба де Шатопера. По совокупности этих преступлений ее приговаривают к покаянию у портала Собора Парижской Богоматери, а затем к повешению. Той же казни должна быть подвергнута и коза. Клод Фролло приходит в каземат, где Эсмеральда с нетерпением ждет смерти. Он на коленях умоляет ее бежать с ним: она перевернула его жизнь, до встречи с ней он был счастлив — невинный и чистый, жил одной лишь наукой и пал, узрев дивную красоту, не созданную для глаз человека. Эсмеральда отвергает и любовь ненавистного попа, и предложенное им спасение. В ответ он злобно кричит, что Феб умер. Однако Феб выжил, и в сердце его вновь поселилась светлокудрая Флер-де-Лис. В день казни влюбленные нежно воркуют, с любопытством поглядывая в окно — ревнивая невеста первой узнает Эсмеральду. Цыганка же, увидев прекрасного Феба, падает без чувств: в этот момент ее подхватывает на руки Квазимодо и мчится в Собор с криком «убежище». Толпа приветствует горбуна восторженными воплями — этот рев доносится до Гревской площади и Роландовой башни, где затворница не сводит с виселицы глаз. Жертва ускользнула, укрывшись в церкви.

Эсмеральда живет в Соборе, но не может привыкнуть к

ужасному горбуну. Не желая раздражатьее своим уродством, глухой дает ей свисток — этот звук он способен расслышать. И когда на цыганку набрасывается архидьякон, Квазимодо в темноте едва не убивает его — только луч месяца спасает Клода, который начинает ревновать Эсмеральду к уродливому звонарю. По его наущению, Гренгуар поднимает Двор чудес — нищие и воры штурмуют Собор, желая спасти цыганку. Квазимодо отчаянно обороняет свое сокровище — от его руки гибнет юный Жеан Фролло. Между тем Гренгуар тайком выводит Эсмеральду из Собора и невольно передает в руки Клода — тот увлекает ее на Гревскую площадь, где в последний раз предлагает свою любовь. Спасения нет: сам король, узнав о бунте, распорядился найти и повесить колдунью. Цыганка в ужасе отшатывается от Клода, и тогда он тащит ее к Роландовой башне — затворница, высунув руку из-за решетки, крепко хватает несчастную девушку, а священник бежит за стражей. Эсмеральда умоляет отпустить ее, но Пакетта Шантфлери только злобно смеется в ответ — цыгане украли у нее дочь, пусть теперь умрет и их отродье. Она показывает девушке вышитый башмачок своей дочурки — в ладанке у Эсмеральды точно такой же. Затворница едва не теряет рассудок от радости — она обрела свое дитя, хотя уже лишилась всякой надежды. Слишком поздно мать и дочь вспоминают об опасности: Пакетта пытается спрятать Эсмеральду в своей келье, но тщетно — девушку тащат на виселицу, В последнем отчаянном порыве мать впивается зубами в руку палача — ее отшвыривают, и она падает замертво. С высоты Собора архидьякон смотрит на Гревскую площадь. Квазимодо, уже заподозривший Клода в похищении Эсмеральды, крадется за ним и узнает цыганку — на шею ей надевают петлю. Когда палач прыгает девушке на плечи, и тело казненной начинает биться в страшных судорогах, лицо священника искажается от смеха — Квазимодо его не слышит, но зато видит сатанинский оскал, в котором нет уже ничего человеческого. И он сталкивает Клода в бездну. Эсмеральда на виселице, и архидьякон, распростершийся у подножия башни, — это все, что любил бедный горбун.

Е. Д. Мурашкинцева

Возмездия (Les chatiments)

Поэтический сборник (1853)

2 декабря 1851 г. президент республики Луи-Наполеон Бонапарт, племянник Наполеона I, произвел государственный переворот, распустив Национальное собрание и арестовав

деятелей парламентской оппозиции. 4 декабря армия подавила начавшееся в Париже восстание — при этом погибли многие безоружные горожане, в том числе женщины и дети. Виктор Гюго входил в число небольшой группы депутатов — страстных противников нового монархического строя. Декабрьские расстрелы сделали дальнейшую борьбу невозможной. Писателю пришлось бежать из страны — он вернулся из эмиграции только после бесславного падения Второй империи, в 1870 г. Сборник стихотворений «Возмездие» был написан по горячим следам событий. В заголовках книг иронически обыгрываются торжественные заверения Наполеона III, прологу и эпилогу предпосланы символические названия «Nox» и «Lux» — «Ночь» и «День» по-латыни.

Жалкий пигмей, ничтожный племянник великого дяди, напал во мраке с ножом на беззащитную Республику. Родина залита кровью и грязью: презренная клика пирует во дворце, а под покровом ночи в братскую могилу сбрасывают трупы невинно убиенных. Когда оцепеневший народ пробудится, настанет священный миг возмездия. А пока нет покоя одному лишь поэту: хотя даже стихии призывают его к смирению, он не склонит головы — пусть его гневная муза станет достойной наследницей Ювенала и воздвигнет позорные столбы для злодеев.

Франция пала, в ее чело вбит каблук тирана. Этот выродок закончит дни свои в Тулоне — там, где начиналась слава Наполеона. Бандита-племянника с нетерпением ждут каторжники в алых куртках и в кандалах — скоро и он поволочет ядро на ноге. За преступлением неизбежно следует расплата — воры, шулеры и убийцы, нанесшие предательский удар отчизне, будут прокляты. Но пока им курят фимиам продажные святоши — их крест служит Сатане, а в потирах рдеет не вино, а кровь. Они замыслили уничтожить прогресс, спеленать дух, расправиться с разумом. Напрасно гибнут мученики за веру — во Франции Христом торгуют, распиная его вновь алчностью и лицемерием. Некуда бросить взор: придворные наперебой льстят Цезарю, разбойники-биржевики жиреют на народных костях, солдаты пьянствуют, стремясь забыть свой позор, а рабочий люд покорно подставляет выю под ошейник. Франция теперь ничем не отличается от Китая, да и во всей остальной Европе воздвигнуты эшафоты для лучших ее сынов. Но уже слышен железный шаг грядущих дней, когда обратятся в бегство короли и загремит на небесах труба архангела.

Льется радостная песнь — хвалебным гимном разродились Сенат, Государственный совет, Законодательный корпус, Ратуша, Армия, Суд, Епископы. В ответ им звучит скорбное тысячеустное

«Miserere» (Господи, помилуй) — но безумцы не внемлют. Проснись же, народ, встань, как погребенный Лазарь, ибо над тобой измываются лилипуты. Вспомни, как 4 декабря опьяневшая от крови солдатня палила по беззащитным людям — взгляни, как бабушка рыдает над мертвым внуком. Когда во все души проникла гниль, лучше быть изгнанником на острове и любоваться свободным полетом чаек с утеса в океане. Святая республика отцов предана, и это дело рук армии — той самой армии, слава которой гремела в веках. Оборванные солдаты шли под стягом Свободы, и старая Европа содрогалась под их победной поступью. Ныне об этих воинах все забыли — на смену им явились герои, которые играючи справляются с женщинами и детьми. Они идут на приступ Родины, штурмуют законы — и презренный вор щедро награждает своих преторианцев. Остается лишь мстить за этот позор — громить суровым стихом новую империю и зверя в золотой короне.

Жил-был обнищавший принц, обманом взявший себе знаменитое *юля.* И вот он устроил заговор, учинил «прекрасное злодейство», вошел в Лувр в гриме Наполеона… Дивятся древние вожди, великие диктаторы прошлых веков: на фронтоне храма красуется мошенник в дырявых панталонах — нет, это не Цезарь, а всего лишь Робер Макер (персонаж пьесы «Постоялый двор Адре» — тип цинично бахвалящегося грабителя и убийцы). Он похож на обезьяну, которая натянула на себя тигровую шкуру и занялась разбоем, пока охотник не приструнил ее. К подкидышу эшафота потянулись те, кто всех гаже и подлей, — честный человек может лишь брезгливо отшатнуться от них. Они яростно работают локтями, стремясь подобраться поближе к престолу, и каждого выскочку поддерживает своя партия: за одного горой стоят лакеи, за другого — продажные девки. А мирные буржуа недовольно брюзжат, едва им в руки попадается вольная статья: конечно, Бонапарт — мазурик, но зачем же кричать об этом на весь свет? Трусливая низость всегда была опорой преступлению. Пора обустраиваться в рабстве — кто распластается на брюхе, тот преуспеет. Всем плутам и бандитам найдется место возле денег, а остальных ждет тяжкая, безысходная нищета. Но к тени Брута взывать не стоит: кинжала Бонапарт недостоин — его ждет позорный столб.

Народу не нужно убивать свирепого тирана — пусть он живет, отмеченный каиновой печатью. Его подручные в судейских мантиях ссылают на верную смерть безвинных: на каторгу идет жена, которая принесла мужу хлеб на баррикаду, старик, давший приют изгнанникам. А продажные журналисты поют осанну, прикрываясь Евангелием — они лезут в душу, чтобы вывернуть

карманы. Зловонные листки, услаждая святош и ханжей россказнями о чудесах, торгуют евхаристией и делают из храма Божьего свой буфет. Но живые борются, они несут в грядущее великую любовь или священный труд, и только их подвижничеством сохраняется ковчег завета. По невидимой во тьме дороге спешит Грядущее с приказом, начертанным вечными письменами — близится суд Господень над презренной бандой грабителей и убийц.

Робер Макер натянул на себя корону, вызвав переполох на старинном кладбище: все бандиты былых времен жаждут попасть на коронование собрата. А из Парижа начинается повальное бегство: уходят в изгнание Разум, Право, Честь, Поэзия, Мысль — остается одно лишь Презрение. Тирана ждет расплата за страдания и слезы, за смерть мученицы Полины Ролан — эта прекрасная женщина, апостол правды и добра, угасла в ссылке. И горько терзается великая тень Наполеона: ни гибель армии в заснеженных полях России, ни страшное поражение при Ватерлоо, ни одинокая кончина на острове Святой Елены — ничто не может сравниться с позором Второй империи. Карлики и шуты за ноги стащили императора с властительной колонны, чтобы дать ему роль царька в своем балагане. Свершилось возмездие за переворот восемнадцатого брюмера — паяцы берут пример с титана.

Жалкая мразь отныне именуется Наполеоном III — в ободранный фиакр запряжены Маренго и Аустерлиц. Европа трясется от смеха, хохочут Штаты, утесы утирают слезу: на троне восседает фигляр в обнимку с преступлением, а империя превратилась в один огромный притон. Французский народ, который некогда развеял гранит бастилий и выковал права народов, ныне дрожит как лист. Достоинство сохраняют лишь женщины — они казнят мерзавцев презрительной улыбкой. И раздается громовой голос поэта: осторожность — эта жалкая добродетель трусов — не для него. Он слышит зов израненной отчизны — она умоляет о помощи. Самый черный мрак предвещает рассвет: Франция, впряженная в повозку пьяного сатрапа, возродится и обретет крылья. Согбенный народ распрямится и, стряхнув липкую грязь нынешней помойки, предстанет во всем блеске перед восхищенным миром.

Твердыни Иерихона рухнут под звуки труб Навина. Мыслители, сменяя друг друга, ведут людской караван: за Яном Гусом следует Лютер, за Лютером Вольтер, за Вольтером Мирабо — и с каждым шагом вперед мгла редеет. Но иногда выходит из засады Зло со своим гнусным отродьем — шакалами, крысами и гиенами. Разогнать этих тварей может только лев — суровый

властелин пустыни. Народ подобен льву; услышав его рык, шайка мелких жуликов бросится врассыпную и исчезнет навсегда. Нужно пережить постыдные годы, не запятнав себя: скиталец-сын не вернется к матери-Франции, пока в ней правит самозваный Цезарь. Пусть останется тысяча, сотня, десяток упорных — поэт будет среди них; а если все голоса протеста умолкнут — один продолжит борьбу.

Святая мечта блистает вдали — нужно расчистить к ней дорогу. В темноте сверкает багряный луч — звезда всемирной Республики. Свободное человечество станет единой семьей, и на всей земле наступит расцвет. Это свершится неизбежно: вернутся свобода и мир, исчезнут раб и нищий, с неба снизойдет любовь, святой кедр Прогресса осенит Америку и Европу. Быть может, нынешние люди не доживут до подобного счастья: но и они, на миг очнувшись в своих могилах, облобызают святые корни древа.

Е. Д. Мурашкинцева

Отверженные (Les miserables)

Роман (1862)

В 1815 г. епископом города Диня был Шарль-Франсуа Мириэль, прозванный за добрые дела Желанным — Бьенвеню. Этот необычный человек в молодости имел множество любовных похождений и вел светскую жизнь — однако Революция все переломила. Г-н Мириэль уехал в Италию, откуда вернулся уже священником. По капризу Наполеона старый приходской священник занимает архиерейский престол. Свою пастырскую деятельность он начинает с того, что уступает прекрасное здание епископского дворца местной больнице, а сам же переселяется в тесный маленький дом. Свое немалое жалованье он целиком раздает бедным. В двери епископа стучатся и богатые, и бедные: одни приходят за милостыней, другие приносят ее. Этот святой человек пользуется всеобщим уважением — ему даровано исцелять и прощать.

В первых числах октября 1815 г. в Динь входит запыленный путник — коренастый плотный мужчина в расцвете сил. Его нищенская одежда и угрюмое обветренное лицо производят отталкивающее впечатление. Прежде всего он заходит в мэрию, а затем пытается устроиться где-нибудь на ночлег. Но его гонят отовсюду, хотя он готов платить полновесной монетой. Этого человека зовут Жан Вальжан. Он пробыл на каторге девятнадцать лет — за то, что однажды украл каравай хлеба для семерых голодных детей своей овдовевшей сестры. Озлобившись, он

превратился в дикого затравленного зверя — с его «желтым» паспортом для него нет места в этом мире. Наконец какая-то женщина, сжалившись над ним, советует ему пойти к епископу. Выслушав мрачную исповедь каторжника, монсеньер Бьенвеню приказывает накормить его в комнате для гостей. Посреди ночи Жан Вальжан просыпается: ему не дают покоя шесть серебряных столовых приборов — единственное богатство епископа, хранившееся в хозяйской спальне. Вальжан на цыпочках подходит к кровати епископа, взламывает шкафчик с серебром и хочет размозжить голову доброго пастыря массивным подсвечником, но какая-то непонятная сила удерживает его. И он спасается бегством через окно.

Утром жандармы приводят беглеца к епископу — этого подозрительного человека задержали с явно краденым серебром. Монсеньер может отправить Вальжана на пожизненную каторгу. Вместо этого господин Мириэль выносит два серебряных подсвечника, которые вчерашний гость якобы забыл. Последнее напутствие епископа — употребить подарок на то, чтобы стать честным человеком. Потрясенный каторжник поспешно покидает город. В его огрубелой душе происходит сложная мучительная работа. На закате он машинально отбирает у встреченного мальчугана монету в сорок су. Лишь когда малыш с горьким плачем убегает, до Вальжана доходит смысл его поступка: он тяжело оседает на землю и горько плачет — впервые за девятнадцать лет.

В 1818 г. городок Монрейль процветает, и обязан он этим одному человеку: три года назад здесь поселился неизвестный, который сумел усовершенствовать традиционный местный промысел — изготовление искусственного гагата. Дядюшка Мадлен не только разбогател сам, но и помог нажить состояние многим другим. Еще недавно в городе свирепствовала безработица — теперь все забыли о нужде. Дядюшка Мадлен отличался необыкновенной скромностью — ни депутатское кресло, ни орден Почетного легиона его совершенно не привлекали. Но в 1820 г. ему пришлось стать мэром: простая старуха устыдила его, сказав, что совестно идти на попятную, если выпал случай сделать доброе дело. И дядюшка Мадлен превратился в господина Мадлена. Перед ним благоговели все, и только полицейский агент Жавер взирал на него с крайним подозрением. В душе этого человека было место только для двух чувств, доведенных до крайности, — уважение к власти и ненависть к бунту. Судья в его глазах никогда не мог ошибиться, а преступник — исправиться. Сам же он был беспорочен до отвращения. Слежка составляла смысл его жизни.

Однажды Жавер покаянно сообщает мэру, что должен ехать в соседний город Аррас — там будут судить бывшего каторжника Жана Вальжана, который сразу после освобождения ограбил мальчика. Прежде Жавер думал, что Жан Вальжан скрывается под личиной господина Мадлена — но это была ошибка. Отпустив Жавера, мэр впадает в тяжелое раздумье, а затем уезжает из города. На суде в Аррасе подсудимый упорно отказывается признать себя Жаном Вальжаном и утверждает, что его зовут дядюшка Шанматье и за ним нет никакой вины. Судья готовится вынести обвинительный приговор, но тут встает неизвестный человек и объявляет, что это он Жан Вальжан, а подсудимого нужно отпустить. Быстро разносится весть, что почтенный мэр господин Мадлен оказался беглым каторжником. Жавер торжествует — он ловко расставил силки преступнику.

Суд присяжных постановил сослать Вальжана на галеры в Тулон пожизненно. Оказавшись на корабле «Орион», он спасает жизнь сорвавшемуся с реи матросу, а затем бросается в море с головокружительной высоты. В тулонских газетах появляется сообщение, что каторжник Жан Вальжан утонул. Однако через какое-то время он объявляется в городке Монфермейль. Его приводит сюда обет. В бытность свою мэром он чрезмерно строго обошелся с женщиной, родившей внебрачного ребенка, и раскаялся, вспомнив милосердного епископа Мириэля. Перед смертью фантина просит его позаботиться о своей девочке Козетте, которую ей пришлось отдать трактирщикам Тенардье. Супруги Тенардье воплощали собой хитрость и злобу, сочетавшиеся браком. Каждый из них мучил девочку по-своему: ее избивали и заставляли работать до полусмерти — ив этом была виновата жена; она ходила зимой босая и в лохмотьях — причиной тому был муж. Забрав Козетту, Жан Вальжан поселяется на самой глухой окраине Парижа. Он учил малышку грамоте и не мешал ей играть вволю — она стала смыслом жизни бывшего каторжника, сохранившего деньги, заработанные на производстве гагата. Но инспектор Жавер не дает ему покоя и здесь. Он устраивает ночную облаву: Жан Вальжан спасается чудом, незаметно перепрыгнув через глухую стену в сад — это оказался женский монастырь. Козетту берут в монастырский пансион, а ее приемный отец становится помощником садовника.

Добропорядочный буржуа господин Жильнорман живет вместе с внуком, который носит другую фамилию — мальчика зовут Мариус Понмерси. Мать Мариуса умерла, а отца он никогда не видел: г-н Жильнорман именовал зятя «луарским разбойником», поскольку к Луаре были отведены для расформирования императорские войска. Жорж Понмерси достиг

звания полковника и стал кавалером ордена Почетного легиона. Он едва не погиб в битве при Ватерлоо — его вынес с поля боя мародер, обчищавший карманы раненых и убитых. Все это Мариус узнает из предсмертного послания отца, который превращается для него в фигуру титаническую. Бывший роялист становится пламенным поклонником императора и начинает почти ненавидеть деда. Мариус со скандалом уходит из дома — ему приходиться жить в крайней бедности, почти в нищете, но зато он чувствует себя свободным и независимым. Во время ежедневных прогулок по Люксембургскому саду, юноша примечает благообразного старика, которого всегда сопровождает девушка лет пятнадцати. Мариус пылко влюбляется в незнакомку, однако природная застенчивость мешает ему познакомиться с ней. Старик, заметив пристальное внимание Мариуса к своей спутнице, съезжает с квартиры и перестает появляться в саду. Несчастному молодому человеку кажется, что он навсегда потерял возлюбленную. Но однажды он слышит знакомый голос за стенкой — там, где живет многочисленное семейство Жондретов. Заглянув в щель, он видит старика из Люксембургского сада — тот обещает принести деньги вечером. Очевидно, Жондрет имеет возможность шантажировать его: заинтересованный Мариус подслушивает, как негодяй сговаривается с членами шайки «Петушиный час» — старику хотят устроить западню, чтобы забрать у него все. Мариус извещает полицию. Инспектор Жавер благодарит его за помощь и вручает на всякий случай пистолеты. На глазах у юноши разыгрывается жуткая сцена — трактирщик Тенардье, укрывшийся под именем Жондрета, выследил Жана Вальжана. Мариус готов вмешаться, но тут в комнату врываются полицейские во главе с Жавером. Пока инспектор разбирается с бандитами, Жан Вальжан выпрыгивает в окно — только тут Жавер понимает, что проворонил куда более крупную дичь.

В 1832 г. Париж был охвачен брожением. Друзья Мариуса бредят революционными идеями, однако юношу занимает другое — он продолжает упорно разыскивать девушку из Люксембургского сада. Наконец счастье ему улыбнулось. С помощью одной из дочерей Тенардье молодой человек находит Козетту и признается ей в любви. Оказалось, что Козетта также давно любит Мариуса. Жан Вальжан ни о чем не подозревает. Более всего бывший каторжник обеспокоен тем, что за их кварталом явно наблюдает Тенардье. Наступает 4 июня. В городе вспыхивает восстание — повсюду строят баррикады. Мариус не может оставить своих товарищей. Встревоженная Козетта хочет послать ему весточку, и у Жана Вальжана наконец открываются

глаза: его малышка стала взрослой и обрела любовь. Отчаяние и ревность душат старого каторжника, и он отправляется на баррикаду, которую обороняют молодые республиканцы и Мариус. Им в руки попадается переодетый Жавер — сыщика хватают, и Жан Вальжан вновь встречает своего заклятого врага. Он имеет полную возможность расправиться с человеком, причинившим ему столько зла, но благородный каторжник предпочитает освободить полицейского. Тем временем правительственные войска наступают: защитники баррикады гибнут один за другим — в их числе славный мальчуган Гаврош, истинный парижский сорванец. Мариусу ружейным выстрелом раздробило ключицу — он оказывается в полной власти Жана Вальжана.

Старый каторжник уносит Мариуса с поля боя на своих плечах. Всюду рыщут каратели, и Вальжан спускается под землю — в страшные канализационные стоки. После долгих мытарств он выбирается на поверхность только для того, чтобы очутиться лицом к лицу с Жавером. Сыщик разрешает Вальжану отвезти Мариуса к деду и заехать попрощаться с Козеттой — это совсем не похоже на безжалостного Жавера. Велико же было изумление Вальжана, когда он понял, что полицейский отпустил его. Между тем для самого Жавера наступает самый трагический момент в его жизни: впервые он преступил закон и отпустил преступника на свободу! Не в силах разрешить противоречие между долгом и состраданием, Жавер застывает на мосту — а затем раздается глухой всплеск.

Мариус долгое время находится между жизнью и смертью. В конце концов молодость побеждает. Юноша наконец встречается с Козеттой, и их любовь расцветает. Они получают благословение Жана Вальжана и г-на Жильнормана, который на радостях совершенно простил внука. 16 февраля 1833 г. состоялась свадьба. Вальжан признается Мариусу в том, что он беглый каторжник. Молодой Понмерси приходит в ужас. Ничто не должно омрачать счастья Козетты, поэтому преступнику следует постепенно исчезнуть из ее жизни — в конце концов, он всего лишь приемный отец. Поначалу Козетта несколько удивляется, а затем привыкает ко все более редким визитам своего бывшего покровителя. Вскоре старик вовсе перестал приходить, и девушка забыла о нем. А Жан Вальжан стал чахнуть и угасать: привратница пригласила к нему врача, но тот лишь развел руками — этот человек, видимо, потерял самое дорогое для себя существо, и никакие лекарства здесь не помогут. Мариус же полагает, что каторжник заслуживает подобного отношения — несомненно, именно он обокрал господина Мадлена и убил

беззащитного Жавера, спасшего его от бандитов. И тут алчный Тенардье открывает все тайны: Жан Вальжан — не вор и не убийца. Более того: именно он вынес с баррикады Мариуса. Юноша щедро платит гнусному трактирщику — и не только за правду о Вальжане. Когда-то негодяй совершил доброе дело, роясь в карманах раненых и убитых, — спасенного им человека звали Жорж Понмерси. Мариус с Козеттой едут к Жану Вальжану, чтобы умолять о прощении. Старый каторжник умирает счастливым — любимые дети приняли его последний вздох. Молодая чета заказывает трогательную эпитафию на могилу страдальца.

Е. Л. Мурашкинцева

Девяносто третий год

(Quatrevingt-treize)
Роман (1874)

В последних числах мая солдаты и маркитантка парижского батальона «Красная шапка» натыкаются в Содрейском лесу на бретонскую крестьянку с тремя детьми — грудной девочкой и двумя мальчиками чуть постарше. У Мишель Флешар убили мужа и сожгли хижину — оставшись без куска хлеба, несчастная бредет куда глаза глядят. По предложению сержанта Радуба батальон усыновляет Жоржетту, Рене-Жана и Гро-Алена. 1 июня из Англии отплывает военный фрегат «Клеймор», замаскированный под торговое судно: ему предстоит доставить во Францию пассажира — высокого старика в крестьянской одежде и с осанкой принца. В пути происходит несчастье: один из канониров плохо закрепил пушку, огромная махина срывается, и поврежденный корабль теряет управление. Оплошавший канонир пытается исправить дело — в решающий момент величественный старик, рискуя жизнью, бросает под колеса мешок с фальшивыми ассигнациями, и пушку водворяют на место. Капитан обращается за распоряжениями к старику: тот награждает канонира крестом Святого Людовика, а затем приказывает расстрелять его. Потерявший драгоценное время фрегат гибнет в неравном бою с французской эскадрой, но перед этим роялисты незаметно спускают шлюпку, чтобы спасти старика — будущего вождя мятежной Вандеи. Один из матросов вызывается сопровождать его: когда же они остаются вдвоем, вынимает пистолет — убитый канонир был его братом. Старик хладнокровно поясняет, что виновный всего лишь получил по заслугам. Если матрос не боится вечного проклятия, пусть мстит — тогда его родную

Бретань захватят кровожадные безбожники-республиканцы. Перед железной логикой этих аргументов Гальмало устоять не может — встав на колени, он умоляет о прощении и клянется в верности «монсеньеру». Старик поручает ему оповестить всех приверженцев веры и короля, что сборным пунктом назначается замок Тург. Гальмало радостно кивает: это владения его сеньора, маркиза де Лантенака, он там вырос и в детстве часто лазал в подземный ход, о котором никто не знает… Старик прерывает матроса: в Турге нет ничего подобного, это обычные россказни местных крестьян. Высадившись на берег, аристократ и матрос расстаются: Гальмало отправляется с поручением, а старик идет к ближайшей деревне. Дорогу ему преграждает нищий — господину маркизу нельзя туда идти, за его голову назначена награда. Добрый Тельмарш укрывает Лантенака в собственной лачуге, поскольку ему претит мысль о предательстве. Наутро маркиз видит распоряжение о своем расстреле, подписанное командиром экспедиционного корпуса Говеном — это имя производит на старика сильнейшее впечатление. Внезапно со всех сторон, словно из-под земли, возникают люди — бретонцы, узнав о появлении вождя, ринулись к месту его высадки и уничтожили стоявший в деревне республиканский отряд. Лантенак приказывает расстрелять пленных, не сделав исключения и для двух женщин. Ему сообщают о трех ребятишках: он велит взять их с собой — дальше будет видно, что с ними делать. А Тельмарш подбирает одну из расстрелянных женщин: этой кормящей матери повезло — пуля всего лишь перебила ей ключицу.

Европа воюет с Францией, а Франция воюет с Парижем. Город дышит революцией — здесь даже улыбаются героически, а маленькие дети лепечут «ça ira». В трибунах и проповедниках нет недостатка; среди них выделяется бывший священник Симурден — человек свирепой праведности и пугающей чистоты. У него есть только одна привязанность: в молодые годы он был наставником маленького виконта, которого полюбил всей душой. Когда мальчик вырос, воспитателю показали на дверь, и он потерял своего ученика из вида. Затем грянула великая буря: Симурден, отрекшись от сана, целиком посвятил себя делу восставшего народа — в 93 году он становится одним из самых влиятельных членов Епископата, который, наряду с Конвентом и Коммуной, обладает всей полнотой власти в революционной столице. 28 июня в кабачке на улице Павлина происходит тайное совещание: за столом сидят прилизанный молодой человек в небесно-голубом фраке, краснолицый гигант с львиной гривой волос и отвратительный карлик в женской вязаной кофте — Робеспьер, Дантон и Марат. Вожди ссорятся: Робеспьер считает,

что главная опасность исходит от Вандеи, Дантон утверждает, что нет ничего страшнее внешнего врага, а Марат жаждет диктатуры — революцию погубит разноголосица мнений. Появление Симурдена прерывает спор. Бывший священник принимает сторону Робеспьера: если не задушить вандейский мятеж, зараза распространится по всей стране. маркиз де Лантенак прекрасно знает, что нужно делать — ему достаточно отвоевать небольшой плацдарм на побережье, и во Францию высадятся английские войска. Робеспьер, мгновенно оценив достоинства Симурдена, назначает его уполномоченным Конвента в Вандею — он будет состоять при молодом командире, который обладает большими воинскими талантами, но отличается излишней снисходительностью к пленным. Этот юноша из бывших дворян, и зовут его Говен. Услышав это имя, Симурден бледнеет, но от поручения не отказывается. От взора Марата не ускользает ничто: по его настоянию Конвент уже на следующий день принимает указ о том, что любой командир, отпустивший захваченного с оружием в руках врага, должен быть обезглавлен на гильотине.

В начале июля незнакомый всадник останавливается на постоялом дворе, неподалеку от бретонского города Доля. Хозяин советует путешественнику обогнуть Доль стороной: там дерутся, причем схлестнулись двое бывших — маркиз де Лантенаки виконт де Говен. Они к тому же родственники — Говен приходится Лантенаку внучатым племянником. Пока молодому республиканцу везет больше — он теснит старого роялиста, не давая закрепиться на побережье. Возможно, все сложилось бы иначе, если бы маркиз не приказал расстрелять женщину — мать троих детей. Ребятишек он забрал с собой, и уцелевшие солдаты батальона «Красная шапка» сражаются теперь с таким остервенением, что натиска их не выдерживает никто. Поблагодарив трактирщика, незнакомец скачет в Доль и, попав в самую гущу сражения, принимает на себя удар сабли, предназначенный Говену. Растроганный юноша узнает любимого учителя. Симурден также не может скрыть своих чувств: его милый мальчик стал мужчиной и превратился в подлинного ангела Революции. Оба страстно желают, чтобы Республика восторжествовала, но воплощают собой два полюса истины: Симурден стоит за республику террора, а Говен — за республику милосердия. Однако по отношению к Лантенаку юноша настроен столь же непримиримо, как и его бывший наставник: в отличие от невежественных крестьян маркиз действует вполне осознанно, и ему пощады не будет. Через несколько недель с вандейским мятежом почти покончено — крестьяне разбегаются, не в силах противостоять регулярным войскам. В один из августовских дней

начинается осада замка Тург, где укрылся Лантенак с несколькими соратниками. Положение маркиза безнадежно, и Симурден с нетерпением ждет прибытия гильотины из Парижа. Но в замке находятся трое ребятишек Мишель флешар: их помещают на втором этаже башни, в библиотеке с массивной железной дверью, а на первом и третьем этажах складывают горючие материалы. Затем осажденные предъявляют ультиматум: если им не дадут свободно уйти, дети-заложники погибнут. Говен посылает за лестницей в ближайшую деревню, а Симурден готов отпустить всех мятежников, кроме Лантенака. Вандейцы, с презрением отвергнув эти условия, принимают безнадежный бой. Когда они исповедуются, готовясь к неминуемой смерти, камень в стене отходит в сторону — подземный ход действительно существует, и Гальмало подоспел вовремя. Свирепый Иманус вызывается задержать атакующих на четверть часа — этого достаточно для отхода. Сержант Радуб первым врывается в замок, но агонизирующий вандеец успевает поджечь фитиль. Республиканцы в бессильной ярости наблюдают за пожаром. Лантенак ускользнул, а дети неизбежно погибнут: железную дверь невозможно взломать, и на второй этаж нельзя забраться без лестницы — ее сожгли крестьяне, устроившие засаду для гильотины, которая добралась до замка благополучно. Самый страшный момент наступает, когда обреченных детей видит мать — пережившая расстрел Мишель Флешар отыскала наконец Жоржетту, Рене-Жана и Гро-Алена. Услышав ее звериный крик, Лантенак возвращается через подземный ход к железной двери, отпирает ее ключом и исчезает в клубах пламени — вслед за тем с грохотом рушатся полы. Старик спасает ребятишек, воспользовавшись лестницей, которая была в библиотеке, а затем спускается сам — прямо в руки Симурдена. Маркиза ждет военный суд (чистая формальность), а затем гильотина. Ночью Говен отпускает Лантенака: чистый юноша не может допустить, чтобы Республика запятнала себя, ответив казнью на акт великого самопожертвования. Молодого командира предают суду: голос Симурдена оказывается решающим, и он без колебания приговаривает юношу к смерти. Когда голова Говена падает под ударом ножа гильотины, раздается выстрел — Симурден исполнил свой ужасный долг, но жить после этого не может.

Е. Д. Мурашкинцева

Александр Дюма (Alexandre Dumas) [1802–1870]

Три мушкетера

(Les trois mousquetaires)
Роман (1844)

В первый понедельник апреля 1625 г. население городка Менг в предместье Парижа казалось взволнованным так, словно гугеноты вздумали превратить его во вторую крепость Ларошель: в Менг въехал молодой человек восемнадцати лет на рыжем мерине без хвоста. Его облик, одежда и манеры вызвали в толпе горожан шквал насмешек. Всадник, впрочем, не обращает на них внимания, как и подобает дворянину, почитающему зазорным выяснять отношения с простолюдинами. Другое дело — оскорбление, нанесенное равным: д'Артаньян (так зовут нашего героя) бросается с оголенной шпагой на знатного господина в черном; однако тому на помощь прибегают несколько горожан с дубьем. Очнувшись, д'Артаньян не обнаруживает ни обидчика, ни — что гораздо серьезнее — рекомендательного письма отца к старому боевому товарищу, капитану королевских мушкетеров г-ну де Тревилю, с просьбой определить достигшего совершеннолетия отпрыска на военную службу.

Мушкетеры Его Величества — цвет гвардии, люди без страха и упрека, за что им сходит с рук независимое и бесшабашное поведение. В тот час, когда д'Артаньян ожидает приема у де Тревиля, г-н капитан учиняет очередную головомойку (не влекущую, впрочем, печальных последствий) троим своим любимцам — Атосу, Портосу и Арамису. Де Тревиля, надо заметить, возмутило не то, что они устроили драку с гвардейцами кардинала Ришелье, а позволили арестовать себя… Какой позор!

Беседуя с де Тревилем (принявшим молодого д'Артаньяна весьма ласково), юноша видит за окном незнакомца из Менга — и стремглав бросается на улицу, задев на лестнице поочередно трех мушкетеров. Все трое вызывают его на поединок. Незнакомец в черном успевает улизнуть, зато в урочный час на условленном месте ждут д'Артаньяна Атос, Портос и Арамис. Дело получает неожиданный оборот; шпаги всех четверых дружно обнажаются против вездесущих гвардейцев герцога Ришелье. Мушкетеры убеждаются, что молодой гасконец не только задира, но и настоящий храбрец, владеющий оружием ничуть не хуже их, и

принимают д'Артаньяна в свою компанию.

Ришелье жалуется королю: мушкетеры вовсе обнаглели. Людовик XIII скорее заинтригован, чем огорчен. Ему хочется узнать, кто этот неизвестный четвертый, бывший с Атосом, Портосом и Арамисом. Де Тревиль представляет гасконца Его Величеству — и король зачисляет д'Артаньяна на службу в свою гвардию.

К остановившемуся в его доме д'Артаньяну, о доблести коего по Парижу уже ползут слухи, обращается галантерейщик Бонасье: вчера похищена его молодая жена, камеристка Ее Величества королевы Анны Австрийской. По всем приметам похититель — незнакомец из Менга. Причина похищения — не прелести мадам Бонасье, а ее близость к королеве: в Париже лорд Бекингэм, возлюбленный Анны Австрийской. Мадам Бонасье может навести на его след. Королева в опасности: ее покинул король, ее преследует вожделеющий к ней Ришелье, она теряет одного за другим верных людей; в придачу ко всему (или прежде всего) она — испанка, влюбленная в англичанина, а Испания и Англия — главные противники Франции на политической арене. Вослед за Констанцией похищен и сам г-н Бонасье; в их доме устраивается западня на лорда Бекингэма или кого-то из близких к нему людей.

Однажды ночью д'Артаньян слышит в доме возню и сдавленные женские вопли. Это г-жа Бонасье, бежавшая из-под стражи, снова угодила в мышеловку — теперь уже в собственном доме. Д'Артаньян отбивает ее у людей Ришелье и прячет на квартире Атоса.

Следя за всеми ее выходами в город, он подстерегает Констанцию в обществе мужчины в мушкетерском мундире, Неужели друг Атос вздумал отбить у него спасенную красавицу? Ревнивец быстро смиряется: спутник мадам Бонасье — лорд Бекингэм, которого она ведет в Дувр на свидание к королеве. Констанция посвящает д'Артаньяна в сердечные тайны своей госпожи. Он обещает защищать королеву и Бекингэма, как ее самое; этот разговор становится их объяснением в любви.

Бекингэм покидает Париж, увозя подарок королевы Анны — двенадцать бриллиантовых подвесков. Проведав об этом, Ришелье советует королю устроить большой бал, на который королева должна явиться в подвесках — тех, что теперь хранятся в Лондоне, в шкатулке Бекингэма. Он предвидит позор отвергшей его притязания королевы — и посылает в Англию одного из лучших своих тайных агентов миледи Винтер: ей надлежит похитить у Бекингэма два подвеска — даже если остальные десять и вернутся чудом в Париж к большому балу, кардинал сумеет

доказать небезупречность королевы. Наперегонки с миледи Винтер мчится в Англию д'Артаньян. Миледи удается то, что поручил ей кардинал; однако время работает на д'Артаньяна — и он доставляет в Лувр десять подвесков королевы и еще два точно такие же, изготовленные лондонским ювелиром менее чем за двое суток! Кардинал посрамлен, королева спасена, д'Артаньян принят в мушкетеры и вознагражден любовью Констанции. Есть, впрочем, и убытки: Ришелье узнает о доблести новоиспеченного мушкетера и поручает опекать его коварной миледи Винтер.

Плетя козни против д'Артаньяна и внушая ему сильную и противоречивую страсть, миледи одновременно обольщает графа де Варда — человека, служившего помехой гасконцу при его путешествии в Лондон, посланного кардиналом в помощь миледи. Кэтти, служанка миледи, будучи без ума от молодого мушкетера, показывает ему письма своей хозяйки де Варду. Д'Артаньян под видом графа де Варда приходит на свидание к миледи и, не узнанный ею в темноте, получает в знак любви кольцо с бриллиантом. Свое приключение д'Артаньян спешит преподнести друзьям как веселую шутку; Атос, однако же, при виде кольца мрачнеет. Кольцо миледи вызывает в нем мучительное воспоминание. Это — фамильная драгоценность, подаренная им в ночь любви той, которую он почитал за ангела и которая в действительности была заклейменной преступницей, воровкой и убийцей, разбившей сердце Атоса. Рассказ Атоса вскоре подтверждается: на обнаженном плече миледи ее пылкий любовник д'Артаньян замечает клеймо в виде лилии — печать вечного позора.

Отныне он — враг миледи. Он посвящен в ее тайну. Он отказался убить на дуэли лорда Винтера — лишь обезоружил, после чего примирился с ним (братом ее покойного мужа и дядей ее маленького сына) — а ведь она давно стремится завладеть всем состоянием Винтеров! Ничего не получилось у миледи и из ее замысла стравить д'Артаньяна с де Бардом. Уязвлена гордость миледи — но и честолюбие Ришелье. Пригласив д'Артаньяна перейти служить в свой гвардейский полк и получив отказ, кардинал предостерегает молодого наглеца: «С той минуты, как вы лишитесь моего покровительства, никто не даст за вашу жизнь и ломаного гроша!»…

Место солдата — на войне. Взяв у де Тревиля отпуск, д'Артаньян и три его друга отправляются в окрестности Ларошели, портового города, открывающего англичанам ворота во французские пределы. Закрывая их для Англии, кардинал Ришелье завершает дело Жанны д'Арк и герцога де Гиза. Победа над Англией для Ришелье — не столько в том, чтобы избавить

короля Франции от врага, сколько в отмщении более удачливому сопернику в любви к королеве. То же и Бекингэм: он в этой военной кампании стремится удовлетворить личные амбиции. Он предпочитает вернуться в Париж не посланником, но триумфатором. Истинной ставкой в этой кровавой партии, разыгрываемой двумя могущественнейшими державами, служит благосклонный взгляд Анны Австрийской. Англичане осаждают крепость Сен-Мартен и форт Ла Пре, французы — Ла-Рошель.

Перед боевым крещением д'Артаньян подводит итоги двухлетнего пребывания в столице. Он влюблен и любим — но не знает, где находится его Констанция и жива ли она вообще. Он стал мушкетером — но имеет врага в лице Ришелье. За спиной у него множество необычайных приключений — но и ненависть миледи, которая не упустит случая отомстить ему. Он отмечен покровительством королевы — но это плохая защита, скорее, повод для преследований… Единственное его безусловное приобретение — перстень с алмазом, коего блеск, впрочем, омрачен горькими воспоминаниями Атоса.

Волей случая Атос, Портос и Арамис сопровождают кардинала в его ночной прогулке инкогнито в окрестностях Ларошели. Атос в трактире «Красная голубятня» слышит беседу кардинала с миледи (именно на встречу с ней ехал Ришелье под охраной мушкетеров). Он отправляет ее в Лондон в качестве посредницы в переговорах с Бекингэмом. Переговоры, однако, не вполне дипломатичны: Ришелье предъявляет сопернику ультиматум. Если Бекингэм посмеет сделать в нынешнем военном противостоянии решительный шаг, кардинал обещает предать огласке документы, порочащие королеву, — свидетельства не только ее благосклонности к герцогу, но и ее сговора с врагами Франции. «А если Бекингэм заупрямится?» — спрашивает миледи. — «В этом случае, как не раз бывало в истории, на политической сцене должна возникнуть роковая женщина, которая вложит кинжал в руку какого-нибудь убийцы-фанатика…» Миледи прекрасно понимает намек Ришелье. Что же, она — именно такая женщина!..

Совершив неслыханный подвиг — отобедав на пари на бастионе, открытом врагу, отразив несколько мощных атак ларошельцев и вернувшись в расположение армии невредимыми, — мушкетеры предупреждают герцога Бекингэма и лорда Винтера о миссии миледи. Винтеру удается арестовать ее в Лондоне. Охранять миледи поручено молодому офицеру Фельтону. Миледи узнает, что ее страж — пуританин. Она называется его единоверкой, якобы соблазненной Бекингэмом, оклеветанной и заклейменной как воровка, в то время как в

действительности страдает за веру. Фельтон сражен миледи наповал, Религиозность и строгая дисциплина сделали его человеком, недоступным обычным обольщениям. Но история, поведанная ему миледи, поколебала его враждебность к ней, а своей красотой и показной набожностью она покорила его чистое сердце, фельтон помогает миледи Винтер бежать. Он поручает знакомому капитану доставить несчастную пленницу в Париж, а сам проникает к герцогу Бекингэму, которого — во исполнение сценария Ришелье — убивает кинжалом.

Миледи прячется в монастыре кармелиток в Бетюне, где живет и Констанция Бонасье. Узнав, что с часу на час здесь должен объявиться д'Артаньян, миледи отравляет возлюбленную своего главного врага и спасается бегством. Но уйти от возмездия ей не удается: по ее следам мчатся мушкетеры.

Ночью в темном лесу совершается суд над миледи. Она повинна в смерти Бекингэма и обольщенного ею Фельтона. На ее совести смерть Констанции и подстрекательство д'Артаньяна к убийству де Варда. Еще одна — самая первая ее жертва — совращенный ею молодой священник, которого она склонила к краже церковной утвари. Осужденный за это на каторгу, пастырь Божий наложил на себя руки. Его брат, палач из Лилля, поставил целью своей жизни отомстить миледи. Однажды он уже настиг ее и заклеймил, но преступница скрылась тогда в замке графа де ла Фер — Атоса и, умолчав о злосчастном прошлом, вышла за него замуж. Нечаянно обнаружив обман, Атос в ярости совершил над женой самосуд: повесил ее на дереве. Судьба дала ей еще один шанс: графиню де ла Фер спасли, и она вернулась к жизни и к своим гнусным делам под именем леди Винтер. Родив сына, миледи отравила Винтера и получила богатое наследство; но этого ей было мало, и она мечтала о доле, принадлежащей деверю.

Предъявив ей все перечисленные обвинения, мушкетеры и Винтер вверяют миледи лилльскому палачу. Атос подает ему кошелек с золотом — плату за тяжкий труд, но тот швыряет золото в реку: «Сегодня я исполняю не свое ремесло, а свой долг».

В лунном свете блистает лезвие его широкого меча… Три дня спустя мушкетеры возвращаются в Париж и предстают своему капитану де Тревилю. «Ну что, господа, — спрашивает их храбрый капитан. — Хорошо вы повеселились в отпуске?» — «Бесподобно!» — отвечает за себя и за друзей Атос.

М. К. Поздняев

Двадцать лет спустя

(Vingt ans apres)
Роман (1845)

Середина XVII в. Подстрекаемый Фрондой, народ Парижа ропщет:

депутаты, купечество, судебное ведомство возмущены политикой кардинала Мазарини, высасывающего все соки из налогоплательщиков. Королеву, шедшую к мессе в собор Парижской Богоматери, преследовала толпа женщин, взывающих о справедливости. Народ толпился и на пути юного короля Людовика XIV, возвращавшегося во дворец из Парламента, где он огласил несколько вердиктов, один разорительнее другого. Даже первый президент Парламента открыто выступил против вмешательства короля в права депутатов. В Пале-Рояле купеческий старшина угрожает волнениями и настоящим бунтом, если Мазарини не прекратит своих враждебных действий. И волнения уже заметны на улицах столицы…

Мазарини — всеми ненавидимый, терпящий насмешки иностранец низкого происхождения, слабая тень могущественнейшего Ришелье — чувствует, как трясется земля под его ногами. Ему нужна надежная опора. Одевшись в мушкетерский мундир, он призывает к себе лейтенанта д'Артаньяна, некогда оказавшего бесценные услуги Ее Величеству королеве. Мазарини просит его привезти из Бастилии содержащегося там в заключении де Рошфора: он и д'Артаньян — два сапога пара в кознях былого времени. Пора им сослужить службу и новым временам. Рошфор рассказывает кардиналу, что д'Артаньяну сопутствовали во всех его подвигах Атос, Портос и Арамис, — но где они теперь? Бог весть!.. К изумлению Рошфора, его препровождают обратно в тюрьму; а он уже успел протянуть давнему противнику д'Артаньяну руку друга и поклясться в вечном мире! Впрочем, д'Артаньян — лишь исполнитель приказаний Мазарини; кардинал, а не мушкетер — лютый недруг Рошфора. По пути в тюрьму Рошфора отбивают у стражи бесчинствующие парижане: всякий, кто сидит в Бастилии, их кумир. При новой встрече с д'Артаньяном Рошфор подтверждает данную ему клятву и берется помочь разыскать трех его друзей. Найти их — воля Мазарини, а значит, Ее Величества королевы, возлюбленной кардинала и фактической властительницы Франции до достижения ее сыном совершеннолетия.

Природное чутье д'Артаньяна и его умение развязать любой язык приводят его поочередно к трем мушкетерам, простившимся с бурной жизнью: Арамис — аббат, Атос и Портос вкушают тихие радости бытия в своих поместьях.

Портос простодушно соглашается быть спутником д'Артаньяна: оба они солдаты, и притом служат Франции отнюдь не бескорыстно. Иного покроя — Арамис и Атос.

Атос выражается гораздо резче Арамиса: честь дворянина не позволяет ему служить Мазарини — этому негодяю, этому ростовщику, который ни в грош не ставит королеву и вот-вот развяжет во Франции междоусобную войну. Едва дождавшись отъезда д'Артаньяна, лишь на треть исполнившего поручение кардинала, граф де Ла фер — Атос сообщает своему приемному сыну Раулю, виконту де Бражелону: «Вечером мы едем в Париж».

По приезде в столицу он представляет Рауля графине де Шеврез; из их беседы можно догадаться, что виконт — плод одного легкомысленного приключения, одной любовной ночи, пережитой ими в юности. Атос поручает графине заботу о Рауле на то время, пока он будет в отъезде; ему предстоит опасное путешествие…

Тем временем Рошфор устраивает побег из тюрьмы герцога де Бофора, бывшего фаворитом королевы после смерти Людовика XIII, спрятанного за решетку новым кумиром Ее Величества — Мазарини. Кардинал посылает на розыски опасного беглеца д'Артаньяна и Портоса. Выезжая из Парижа, д'Артаньян на полном скаку сбивает с ног какою-то прохожего. Погибни он под копытами — и история потекла бы иначе; но этот человек, советник Парламента Брусель, остается жив. Париж расценивает инцидент как политическое покушение, вся Фронда в эти дни наносит визиты Бруселю, воздух наэлектризован угрозами в адрес кардинала.

Загоняя одну лошадь за другой, мушкетеры настигают герцога де Бофора. Силы, увы, не равны: его сопровождает отряд из полусотни человек, среди которых д'Артаньян и Портос узнают не только Рошфора, но и Арамиса с Атосом. Это обстоятельство спасает им жизнь. «Принцы, министры, короли, словно мутный поток, пронесутся и исчезнут — а мы останемся все теми же, — убеждены четверо героев. — Сторонники ли мы кардинала или Фронды — не все ли равно перед лицом нашей дружбы, нашей готовности помочь друг другу в беде! Будем верны нашему союзу до конца!..»

Виконт де Бражелон — на близящейся к концу войне с Испанией. На поле боя он подбирает смертельно раненного священника и отвозит его в гостиницу. Святой отец желает исповедаться. Случай подворачивается сам: Рауль и его друг де Гиш встречают на проезжей дороге странствующего монаха. Принимая исповедь умирающего, этот монах узнает, что перед ним — палач его матери, миледи Винтер. Прячущийся под

монашеской рясой английский шпион Джон-Френсис Винтер-Мордаунт убивает того, чью исповедь он принял. Прежде чем испустить дух, раскаявшийся палач сообщает, кто он и кто его убийца, Гримо, оруженосцу Атоса, спутнику Рауля в военном походе. Гримо мчится в Париж; он догадывается, что туда направляет стопы сын миледи, это угрожает жизни нескольких свидетелей казни леди Винтер…

В Париже — дядя Мордаунта, брат злосчастной Миледи лорд Винтер. Он послан королем Англии Карлом I просить французскую королеву и кардинала Мазарини о военной и политической помощи в противостоянии армии бунтовщиков под водительством Кромвеля. Английская королева, проживающая в Париже в изгнании в монастыре кармелиток, в отчаянии: лорду Винтеру не удалось склонить Францию на сторону теряющего корону Карла I. Винтер пытается утешить свою государыню: есть еще во Франции люди, готовые нам помочь! Это д'Артаньян и его друзья, уже однажды доказавшие Британской империи свою отвагу и истинное благородство. Лорд Винтер посещает Атоса. Старый друг огорчает его: д'Артаньян с Порто-сом — слуги кардинала. Но мы с Арамисом — в вашем распоряжении!

У причала в Булони Арамиса, Атоса и Винтера подстерегает готовый мстить за мать Мордаунт (он привозил секретное письмо Мазарини от Кромвеля с требованием хранить нейтралитет в эту минуту падения Карла, и письмо сыграло свою роль в решении, принятом королевой). Мордаунту не удается проникнуть на корабль, которым отплывают в Англию его дядя и два мушкетера. Он готов плыть по их следам на следующем же свободном судне.

В это время в Париже арестовывают Бруселя. Народ выходит на улицы и вступает в стычки с армией. Рошфор, вставший во главе Фронды, вместе с другими зачинщиками беспорядков требует немедленно освободить своего вождя. Королева вынуждена подписать предъявленный ей ультиматум, но таит в сердце ненависть к обезумевшим подданным: «Мне и юному королю надлежит покинуть Париж. Чернь растеряется, увидев, что нет на троне их правительницы, — и тогда я испепелю этот подлый город!» В сопровождении незаменимого д'Артаньяна она с десятилетним сыном покидает столицу и находит пристанище в Сен-Жермене. Несколькими часами ранее тем же д'Артаньяном чудом вывезен из Парижа и Мазарини…

Вернувшись в Париж, д'Артаньян получает письмо от Атоса и Арамиса: они попали в опасную переделку, они вручают ему попечение о Рауле и завещают мстить Мордаунту. Адреса своего они не сообщают умышленно, зная, что долг дружбы может и их друзей подвергнуть той же опасности, какая теперь угрожает им.

Д'Артаньян именно в это время направлен Мазарини в Англию с секретным посланием. Морской путь они с Портосом проделывают в компании Мордаунта, поджидавшего их в Булони. Дальше их маршрут — в Ньюкастль, в лагерь Карла I. Здесь уже появились Атос и Арамис в сопровождении лорда Винтера. Его Величество посвящает двух отважных мушкетеров в рыцари. К прискорбию, им доведется служить королю Англии недолго: на сторону Кромвеля переходят шотландские гвардейцы, король пленен. Защищавшего его лорда Винтера убивает Мордаунт. Всем четверым мушкетерам, захваченным вместе с Карлом I, удается бежать. Теперь их долг — выручить короля.

На военном совете созревает замысел втереться в доверие к страже плененного Карла, завязать с солдатами дружбу и за карточной игрой обезоружить соперников. Этот план в последний момент срывает Мордаунт, вбежавший в караульное помещение с криком: «Это измена!»…

Король приговорен к казни. В ночь перед исполнением приговора к нему в Уайт-Холл является одетый епископом Арамис и предупреждает о том, что готовится его побег. Верные королю люди похитят на рассвете палача, казнь отложат на сутки — а уж суток хватит для избавления Его Величества от смерти!

Четыре мушкетера, переодевшись плотниками, занимают намеченные заранее места возле эшафота и под его настилом. К их ужасу, на эшафот восходит другой палач. Карл трогательно прощается с народом и кладет голову на плаху. Атос, скрывающийся под эшафотом, чувствует, что лоб его влажен; проводит по нему ладонью — это кровь обезглавленного монарха.

Палач — как вскоре выясняется — не кто иной, как Мордаунт. Встретившись с ним, мушкетеры бросают жребий: кому из них первым драться с этим негодяем. Выбор падает на д'Артаньяна. Отступая все ближе к стене, Мордаунт внезапно точно растворяется в воздухе: ему удалось бежать через потайную дверь.

Преследуя Мордаунта, мушкетеры оказываются на корабле, где он прячется. Об их проникновении на корабль капитан тотчас сообщает Мордаунту. Тот готовит грандиозный прощальный спектакль: поджигает фитиль, ведущий к бочкам с порохом. Мушкетеры по чистой случайности оказываются посвящены в этот план — и спрыгивают на привязанную к борту корабля шлюпку раньше, чем это успевает сделать Мордаунт. С безопасного расстояния друзья взирают на его гибель… но не дьявол ли он? Спустя несколько мгновений они видят его голову над водой. Он один из всей команды уцелел. Он плывет к ним, он молит их о помощи, он хватается за протянутую ему руку Атоса — и

стаскивает его в воду. Кажется, целую вечность не видно ни того ни другого. Наконец всплывает из-под воды труп сына миледи, ее исчадье, с кинжалом в сердце… а затем — живой и невредимый Атос.

Из огня — да в полымя: из охваченной смутою Англии — во взбунтовавшийся Париж. Долг мушкетеров погасить это пламя. Они предпринимают дерзкие шаги: бегут из заточения, которому их подвергла королева за предпочтение зова сердца высочайшим повелениям и неисполнение приказов Ее Величества и Его высокопреосвященства. В тот же миг, как все четверо на свободе, их пленником становится… Мазарини.

В замке Портоса в Пьерфоне кардинал подписывает акт о своей капитуляции Парламенту — договор, составленный депутацией Фронды. Под восторженные крики вчера еще разъяренного народа королева и маленький король въезжают в Париж. Возвращается в свой дворец и Мазарини. Последняя буйная толпа, возглавляемая Рошфором, предпринимает попытку вытащить кардинала из кареты — но их вожак напарывается на шпагу д'Артаньяна. Чернь бросается врассыпную. Истекающий кровью Рошфор успевает вымолвить: «Это судьба. Я три раза излечивался после уколов вашей шпаги. В четвертый раз чуду, как видно, не бывать…» Д'Артаньян искренне огорчен:

«Граф, я не видел, что это вы. Я не хотел бы, чтобы вы ушли из жизни с чувством ненависти ко мне!»

Извечные враги дружески пожимают руки…

Маленький король, вернувшись в Пале-Рояль, замечает матери: «Господин д'Артаньян храбрый». — «Да, мой сын, — отвечает королева Анна. — Будьте с ним поласковее».

Минует десять лет, и Людовик XIV вполне убедится, как это важно — и как трудно…

М. К. Поздняев

Граф Монте-Кристо

(Le comte de Monte-Cristo)
Роман (1845–1846)

27 февраля 1815 г. в Марсель из очередного плавания возвращается трехмачтовый корабль «Фараон». Капитану Леклеру не суждено было ступить на родную землю: он умер от горячки в открытом море. Молодой моряк Эдмон Дантес принял на себя командование, исполнив и другую последнюю волю капитана: «фараон» заходит на остров Эльба, где Дантес передает пакет, полученный из рук Леклера, маршалу Бертрану и встречается с

самим опальным императором. Дантесу вручается письмо, которое надлежит доставить в Париж, г-ну Нуартье — одному из заговорщиков, готовящих возвращение на престол Наполеона.

Владелец «Фараона» Моррель предлагает Дантесу официально вступить в должность капитана корабля. Одержимый завистью бухгалтер судовой компании Данглар решает отстранить Дантеса. Вместе с отставным солдатом, а теперь простым рыбаком Фернаном Мондего, который соперничает с Дантесом за право жениться на красавице Мерседес, и портным Кадруссом, обобравшим отца Эдмона за время плавания, Данглар сочиняет анонимное письмо помощнику прокурора Марселя де Вильфору. Смысл доноса: Дантес — тайный агент бонапартистов. На допросе Дантес без утайки, все как было, рассказывает Вильфору о своем посещении Эльбы. Состава преступления нет; Вильфор готов уже отпустить арестанта, но, прочтя письмо маршала Бертрана, осознает: счастье и сама жизнь его зависят от этой игры случая. Ведь адресат, г-н Нуартье, опасный заговорщик, — его отец! Мало сжечь проклятое письмо, надо избавиться и от Дантеса, могущего невольно огласить всю эту историю, — ив результате де Вильфор лишится не только места, но и руки своей невесты Рене де Сен-Меран (она — дочь старого роялиста; взгляды г-на Нуартье, его родство с женихом для них тайна). Дантес приговаривается к пожизненному заточению в замке Иф, политической тюрьме среди моря, неподалеку от Марселя…

Проходят пять лет. Дантес близок к отчаянию, он решает умереть голодной смертью. Вдруг как-то вечером до его слуха доносится глухой скрежет за стеной. Он здесь не один, кто-то явно копает лаз в направлении его темницы. Эдмон принимается рыть встречный туннель. Много дней работы вознаграждены радостью встречи с товарищем по несчастью. Аббат Фариа — так зовут заключенного из соседней камеры — провел в замке Иф на четыре года дольше Дантеса. Роя свою нору, он надеялся пробиться к наружной стене тюрьмы, прыгнуть в море и бежать на волю вплавь. увы, он ошибся в расчетах! Эдмон утешает аббата: их теперь двое, значит, они могут с двойной энергией продолжать начатое. Силы аббата на исходе, вскоре — когда до спасения рукой подать, он тяжело заболевает. Перед кончиной он посвящает Дантеса в тайну несметного клада, спрятанного кардиналом Спада на острове Монте-Кристо триста лет назад.

Перенеся тело аббата в свою камеру, Дантес прячется в мешок, в который был положен покойник. Утром, не заметив подмены, его бросают в море — так хоронят жителей замка Иф со времен основания тюрьмы. Эдмон спасен! Его подбирают

контрабандисты. Один из них, Джакопо, становится верным товарищем Дантеса. Через несколько месяцев Эдмон достигает наконец острова Монте-Кристо. Сокровища аббата фариа воистину несметны.

За долгие годы отсутствия Дантеса в судьбах тех, кто был повинен в его страданиях, тоже произошли значительные перемены, Фернан Мондего дослужился до генерала (теперь его имя — граф де Мор-сер). Мерседес стала его женой и родила ему сына. Данглар — богатый банкир. Де Вильфор — королевский прокурор. Кадрусс распрощался с иголкой и ножницами портного и содержит сельский трактир…Бог посылает Кадруссу странного гостя. Аббат Бузони, по его словам исповедовавший умирающего Эдмона Дантеса, должен исполнить последнюю волю усопшего. Дантес вручил ему алмаз, деньги от продажи которого надлежит разделить на пять частей: поровну — Мерседес, Данглару, Фернану, Кадруссу и старику Дантесу. Кадрусс ослеплен сиянием алмаза. Он рассказывает аббату Бузони, что Дантес был оговорен теми, кого решил облагодетельствовать, что Мерседес не сохранила верность ему. Да, он, Кадрусс был свидетелем написания доноса — но что он мог сделать! Данглар и Фернан убили бы его на месте, заикнись он о неблаговидности их злоумышления! Что касается старика Дантеса, ему не хватило сил перенести удар судьбы (в действительности Кадрусс обобрал его до нитки, и отец Эдмона умер с голоду). Он, он, Кадрусс, — единственный наследник бедного Дантеса! Аббат Бузони вручает Кадруссу алмаз и наутро исчезает…

В это же время к мэру Марселя является лорд Уилмор, агент банкирского дома Томсон и Френч. Он просит разрешения просмотреть следственное дело аббата Фариа, умершего в тюрьме Иф. Есть у него и еще поручение: оплатить долги г-на Морреля, владельца судовой компании, стоящей на грани краха. Последняя надежда Морреля была на его флагман — трехмачтовый «Фараон», но тот — о злой рок! — гибнет в кораблекрушении. Уилмор вручает Моррелю вексель на шестизначную сумму, оформляет отсрочку на три месяца. Но что можно успеть сделать за три месяца! В день, когда истекает отсрочка, дочь Морреля получает письмо за подписью «Синдбад-Мореход» с указанием адреса, где она найдет кошелек, предназначенный ее достославному отцу. В кошельке — чек на задолженную Моррелем сумму и алмаз величиною с грецкий орех: приданое мадемуазель Моррель. Все происшедшее подобно сказке: но этого мало. В марсельский порт целый и невредимый входит на всех парусах «Фараон»! Город — свидетель этого чуда. С улыбкой смотрит на восставший из пучины парусник и лорд Уилмор, он

же аббат Бузони, он же граф Монте-Кристо, он же Эдмон Дантес: «Будь счастлив, благородный человек! Это счастье тобой заслужено!.. А теперь — прощай, человеколюбие! Пусть бог отмщенья уступит мне место, дабы я покарал злодеев!..» С документами из своего следственного дела, хранившегося вместе с делом аббата Фариа, Эдмон покидает Марсель…

Молодой парижский аристократ барон Франц д'Эпине, отправляясь на карнавал в Риме, вознамерился посетить легендарную Эльбу. Однако он изменяет свой маршрут: корабль проплывает мимо острова Монте-Кристо, где, по слухам, живет в сказочном дворце человек, именующий себя Синдбадом-Мореходом. Хозяин острова принимает Франца с таким радушием и роскошеством, какие, кажется, и не снились никому из могущественнейших жителей земли. В Риме Франц неожиданно встречает Синдбада, проживающего в одной с ним гостинице под именем графа Монте-Кристо. Друг Франца виконт Альбер де Морсер захвачен разбойниками из шайки наводящего ужас на жителей Рима атамана Луиджи Вампа. Граф Монте-Кристо спасает Альберта: «Атаман, вы нарушили наше соглашение, друг моего друга — мой друг». Вампа в смятении, он строго отчитывает своих головорезов: «Мы все обязаны графу жизнью! Как вы могли действовать столь опрометчиво!» Альбер приглашает графа посетить Париж и быть его почетным гостем.

В столице (где граф не появлялся доселе) Альбер знакомит его со своими друзьями, в том числе с сыном Морреля Максимиллианом. Это знакомство глубоко взволновало графа — не меньше взволнован и молодой Моррель, узнав, что граф пользуется услугами банковского дома Томсон и Френч, спасшего жизнь всей их семье.

Граф Монте-Кристо приобретает в Париже несколько квартир и дом в Отейле, на улице фонтен, 28, ранее принадлежавший маркизу де Сен-Мерану. Управляющий графа, Бертуччо, воспринимает их переезд в этот дом как злой рок. Много лет назад он стал свидетелем того, как де Вильфор закопал в саду дома своего тестя новорожденного младенца — внебрачного сына от неизвестной дамы, Бертуччо поспешил выкопать ящик — младенец был еще жив. Невестка Бертуччо воспитала мальчика, которому они дали имя Бенедетто. Отпрыск именитых родителей встал на путь неправедный и угодил за решетку. Но это лишь одна из двух страшных историй, сокрытых Бертуччо от графа. В июне 1829 г. он остановился в трактире Кадрусса — на другой день после того, как там побывал аббат Бузони (Бертуччо не догадывается, что аббат, вызволивший его давным-давно с каторги, и граф — одно лицо). Алмаз аббата Кадрусс продал за 45

тысяч франков надежному ювелиру, да в ту же ночь его и зарезал. Теперь Кадрусс — там, где довелось побывать и Бертуччо: на каторжных работах. Граф уверен, что это не последняя капля в чаше, которую должен испить Кадрусс; что же касается Бенедетто — если он жив, — то он послужит оружием Божьей кары…

Город полнится слухами о загадочном графе и его богатстве. В банке Данглара граф открывает «неограниченный кредит». Данглар ставит под сомнение возможности графа: всему на свете есть границы. Граф иронизирует: «Для вас — может быть, но не для меня». — «Моей кассы еще никто не считал!» — уязвлен Данглар. «В таком случае я — первый, кому это предстоит», — обещает ему граф. Монте-Кристо сближается не только с Дангларом, не узнавшим в нем бедного Эдмона, но и с семейством де Вильфора. Граф завоевывает расположение госпожи де Вильфор: слуга графа Али спас от несчастного случая ее и сына Вильфора от брака с нею (у Вильфора есть также дочь от первого брака — Валентина, связанная узами любви с Максимиллианом Моррелем, но принуждаемая родней к супружеству с Францем д'Эпине). Как будто сама судьба широко распахивает перед графом Монте-Кристо двери в домах его заклятых врагов, сообщает ему о других их жертвах. Воспитанница Дантеса—Монте-Кристо дочь паши Янины дивная красавица Гайде (по Парижу ходят слухи, будто она любовница графа) узнает в Опере человека, который выдал туркам за две тысячи кошельков золота крепость, защищавшую город, где правил ее отец, а саму Гайде двенадцатилетней девочкой продал в рабство турецкому султану. Этого человека звали Фернан Мондего; теперь его знают как графа де Морсера, генерал-лейтенанта, члена Палаты пэров. Гайде была выкуплена Монте-Кристо у султана, граф поклялся отомстить тому, из-за кого погиб ее отец и томилась в неволе она сама. Он нимало не удивлен, что этот негодяй — Фернан: предавший единожды рискует остаться предателем до конца.

Роскошный обед в доме Монте-Кристо. Первые удары, уготованные графом своим обидчикам. Вильфор бледнеет, когда граф сообщает всем гостям, что в саду им найден скелет младенца, зарытого заживо при прежнем владельце. Данглар узнает, что, играя на бирже, от потерпел убытки в сумме свыше миллиона франков (граф поместил в газете ложную информацию о перевороте в Испании, и Данглар поспешил избавиться от акций Мадридского банка). Вильфор извещает госпожу Данглар, что граф, по-видимому, посвящен в их тайну: несчастный ребенок был их незаконнорожденным сыном. «Вы похоронили мое дитя живым! Боже, это твоя месть!» — восклицает г-жа Данглар. «Нет,

месть нас еще поджидает, и осуществить ее предстоит таинственному графу Монте-Кристо!» Вильфор берется во что бы то ни стало узнать всю правду о графе; но оказавшиеся в Париже аббат Бузони и лорд Уилмор сообщают ему весьма противоречивые сведения. Граф не только остается неузнанным, играя эти две роли, но и запутывает следы.

В Париже появляется молодой человек по имени Андрея Кавальканти (одному графу, осыпавшему его щедротами, известно, что это — беглый каторжник Бенедетто). Тотчас как из-под земли вырастает и Кадрусс, уверяющий Бенедетто, что тот — его отпрыск, и выманивающий у молодого негодяя деньги под угрозой сломать открывшуюся пред ним блестящую карьеру. Кавальканти-Бенедетто-де Вильфор вынужден подчиняться: он положил глаз на дочь Данглара, девицу с богатым приданым. Не лучше ли — предлагает он Кадруссу — хорошенько потрясти графа, чем тянуть у него деньги, которыми его ссужает сумасброд Монте-Кристо? Кадрусс залезает в дом графа — и сталкивается лицом к лицу с аббатом Бузони. Старый каторжник предает молодого; он пишет под диктовку аббата письмо к Данглару, объясняющее, кем на деле является его без пяти минут зять. уходя из дома графа Монте-Кристо, Кадрусс напарывается на нож Бенедетто. Прежде чем он испускает дух, аббат дает ему убедиться, что он, Монте-Кристо и Эдмон Дантес — одно лицо…

Град несчастий сыплется на голову де Вильфора: один за другим внезапно умирают его тесть и теща, затем старый лакей, выпивший лимонаду из графина в комнате его отца Нуартье. Врач приходит к выводу: все они были отравлены. Преступник живет в этом доме. Вся челядь Вильфора немедленно просит об отставке. Дело получает широкую огласку. И здесь — новый удар: Нуартье расстраивает свадьбу Валентины и Франца д'Эпине (он обещал это любимой внучке). В секретере Нуартье хранится документ, гласящий, что в феврале 1815 г. он убил в честном поединке генерала де Кенеля, барона д'Эпине, не пожелавшего примкнуть к заговору бонапартистов.

Теперь — очередь Фернана. В Палате пэров скандал: газеты опубликовали сообщение о его низком поведении в пору осады турками крепости Янины. На слушания в Палате приходит Гайде и предъявляет пэрам документы, которые подтверждают: все это — правда, положение генерала де Морсера в обществе куплено ценой предательства. Альбер де Морсер вызывает графа на дуэль, вступаясь за отца, но, после того как ему открывается вся правда о Фернане Мондего, просит у Дантеса прощения. Умоляет об этом Эдмона и госпожа де Морсер, до сих пор любящая его Мерседес. Граф принимает извинения Альбера; в тот же самый день они с

матерью покидают Париж. Морсер повторяет вызов сына, но после того, как граф Монте-Кристо открывает ему истинное свое имя, обесчещенный генерал пускает пулю в лоб.

Данглар на грани разорения. Ему приходится оплачивать все новые векселя, с которыми к нему приходят доверенные лица графа. Последняя его надежда на то, что удастся составить приличную партию дочери: молодой Кавальканти — наперсник Монте-Кристо, и рука дающего вряд ли оскудеет. Громом среди ясного неба звучат после подписания брачного контракта слова из письма Кадрусса: «Андреа Кавальканти — беглый каторжник!» Эжени покидает Париж. У Данглара больше нет ни дочери, ни денег. Он оставляет прощальную записку жене («Отпускаю вас такой, какой брал замуж: с деньгами, но без доброй репутации») и бежит куда глаза глядят. Бежит и Андреа-Бенедетто, надеясь пересечь границу; но его останавливают жандармы. На суде он сообщает: его отец — прокурор де Вильфор!

Последний, самый страшный удар судьбы в сердце де Вильфора: отравлена Валентина. У него нет больше сомнений: убийца — его жена, таким страшным путем добывавшая наследство себе и своему сыну (старик Нуартье единственной наследницей объявил внучку). Де Вильфор грозит жене эшафотом. В отчаянии г-жа де Вильфор принимает яд и отравляет мальчика: «Хорошая мать не бросает ребенка, ради которого она сделалась преступницей». Вильфор лишается рассудка; бродя по саду дома графа Монте-Кристо, он роет могилы то в одном, то в другом месте…

Акт возмездия свершился. Вильфор безумен. Кадрусс и Фернан мертвы. Данглар попал в плен разбойникам из шайки Луиджи Вампа и тратит последние деньги на хлеб и воду: головорезы продают ему горбушку за тысячу франков, а всего в кармане у него — меньше пятидесяти тысяч. Граф Монте-Кристо дарует ему жизнь и свободу. Поседевший в одну ночь, Данглар влачит существование нищего.

Зло наказано. Но почему же сгорела в его пламени юная Валентина де Вильфор, ничуть не разделяющая вину отца и мачехи? За что должен всю жизнь скорбеть о ней Максимиллиан Моррель — сын того, кто много лет подряд предпринимал попытки вызволить Дантеса из тюрьмы? Покидая Париж, граф совершает чудо воскрешения Валентины. Ее смерть была инсценирована им в сообществе со стариком Нуартье: страшный яд был нейтрализован чудодейственным лекарством — одним из щедрых даров аббата фариа.

Возвращаясь на остров Монте-Кристо, подарив счастье Максимиллиану и Валентине, Эдмон Дантес, мученик замка Иф и

парижский ангел мщенья, оставляет молодым людям письмо, звучащее и как его исповедь, и как наказ двум чистым сердцам: «В мире нет ни счастья, ни несчастья. Все познается в сравнении. Только тот, кто безмерно страдал, способен испытать блаженство. Надо почувствовать вкус смерти, чтобы с удовольствием вкушать жизнь. Вся премудрость — в двух словах: ждать и надеяться!..»

М. К. Поздняев

Королева Марго

(La reine Margot)
Роман (1846)

1570 год, эпоха гражданских войн во Франции, кровавых столкновений католиков и гугенотов. За десять предыдущих лет погибли вожди враждующих сторон. В Сен-Жермене заключается мир, для закрепления которого сестра короля Карла IX принцесса Маргарита выдается замуж за Генриха Наваррского, Этот брак в равной мере изумляет и возмущает бойцов в обоих станах. При дворе творится что-то несусветное! Совсем недавно адмирал Колиньи был заочно приговорен к казни, за его голову королем назначалась щедрая награда, а теперь король именует его в Лувре отцом и поручает ему командование объединенными войсками в предстоящей кампании во Фландрии.

Король Генрих Наваррский объясняется с молодой женой. Их брак — союз политический, они равнодушны друг ко Другу. Генрих влюблен не без взаимности в г-жу де Сов, супругу государственного секретаря; у Маргариты свои сердечные тайны. Но это брак двух честных и чистых душой людей — так почему им не быть союзниками? Маргарита обещает Генриху поддерживать его до конца.

В эти дни во дворце стремительно раскручивается интрига, вдохновительница которой — Екатерина Сиенская, вдовствующая королева, ненавидящая гугенотов. Терпения противников едва хватило на неделю: готовится покушение на адмирала Колиньи. Король Карл IX поручает это дело Морвелю — офицеру отряда петардщиков. Слухи о новых кровавых распрях расползаются по всему королевству. В Париже в одночасье приезжают два молодых дворянина: граф Лерак де Ла Моль, гугенот, с письмами королю Генриху и адмиралу Колиньи, и граф Аннибал де Коконнас, католик, — с тайным посланием герцогу де Гизу, лютому врагу Колиньи. Поселившись в гостинице «Путеводная Звезда», молодые люди быстро сближаются и за карточной игрой сообщают друг другу, что ночью у них обоих весьма важные

аудиенции в Лувре. Это была ночь — с 24 на 25 августа — ночь св. Варфоломея, кровавая ночь избиения гугенотов.

Втянутые в бойню, Ла Моль и Коконнас обращают оружие друг против друга. увы, Ла Моль одинок, а Коконнас — во главе отряда солдат-католиков. Истекающий кровью Ла Моль спасается от погони в покоях королевы Маргариты Наваррской. Однако и Коконнас тяжело ранен — и он находит приют в доме ближайшей подруги Маргариты, герцогини Анриэтты Невэрской. Лозунгам враждующих станов две красавицы, влюбившиеся в спасенных ими воинов, противопоставляют свой девиз: «Eros-Cupido-Amor».

К Марго после страшной ночи является ее брат, герцог Алансонский. Происшедшее — сообщает он — лишь пролог к великим потрясениям. Король Карл болен, его мучают припадки. Разгром гугенотов сделал фактическим правителем де Гиза. Брак с гугенотом сейчас и предосудителен, и не ко времени, все еще можно переиграть. Марго отказывается предать мужа. Она ясно увидела грозящие ей и Генриху беды: Карл IX не воспрепятствовал бойне, задуманной королевой-матерью и де Гизом; Гиз и ее брат Франсуа, герцог Алансонский готовы извлечь из пролившейся крови как можно больше выгод; едва короля Наваррского не станет — а все клонится к тому, — его владения захватят, а ее, вдову, отправят в монастырь. Мадам де Сов извещает Марго о высочайшем повелении назначить Генриху Наваррскому свидание в ее покоях: она подозревает, что это провокация и его хотят убить. Маргарита прячет супруга в своей спальне, где его с удивлением и негодованием обнаруживает королева-мать, подстроившая это злоумышление. Какой конфуз: король гугенотов ночует не у своей любовницы, а у законной жены! Он безупречен — и ей нечего поставить ему в вину. После ее ухода Маргарита представляет Генриху спрятанного в одной из соседних комнат Ла Моля. Юноша с опозданием передает королю письмо, предупреждающее его о смертельной опасности. Ах, если бы король не был занят в тот час, когда Ла Моль впервые явился в Лувр, история Франции могла сложиться по-другому!.. Возлюбленный королевы Марго спит в эту ночь в ее постели в ногах ее супруга-короля — как его товарищ по несчастью, верный подданный и новый друг, но никак не соперник в любви.

Вдовствующая королева Екатерина в ярости. Всё — и события минувшей ночи, и предсказания чародея Рене — против ее воли, против ее страстного желания избавиться от Генриха Наваррского. Терпит фиаско очередная ее авантюра: подосланная ею г-же де Сов отравленная губная помада, смертоносная и для красотки и для ее частого гостя Генриха, почему-то не действует (Екатерине невдомек, что сам мэтр Рене в последнюю минуту

заменил зловещую склянку на другую, вполне безобидную). Королеву-мать не может примирить с зятем даже его переход в католичество.

Принимает католичество одновременно со своим королем и Ла Моль: он дал обет принять веру покойной матери в случае чудесного избавления от смерти. Его и Коконнаса излечил от ран все тот же мэтр Рене — и вчерашние враги делаются неразлучными приятелями, чей союз скреплен в придачу нежными чувствами их прекрасных дам, Маргариты и Анриэтты. Ла Моль еще не в состоянии поверить, что на его любовь ответила красивейшая из королев. Приятели обращаются за окончательным ответом к ясновидящему Рене. Нет сомнений: Марго любит Ла Моля столь же горячо, как и он ее.

Доказательство — восковая гадательная фигурка в короне и мантии с сердцем, пронзенным острой иглой, Подобно иконе, Ла Моль прячет у себя эту куколку — образ обожаемой им Маргариты Наваррской…

В Париже — де Муи, глава гугенотов, стремящихся к политическому реваншу. Подслушав его разговор с Генрихом, герцог Алансонский пытается убедить де Муи, что он — более достойный претендент на престол, когда тот опустеет после смерти брата Карла. Дабы де Муи было проще проникать в Лувр, герцог Франсуа советует ему сшить такой же вишневый плащ, как у фаворита Маргариты — Ла Моля. Генрих встревожен: кто-то снова встал на его пути, и он знает — кто. За спиной Франсуа ясно просматривается фигура его матери. Он не ошибается: именно сейчас в кабинете короля Карла королева-мать, страшая его известием о появлении в Лувре де Муи, вынуждает сына издать указ об аресте Генриха, поручая пленить его — живым или мертвым — Морвелю.

Карлу на следующий день приходится пожалеть о своем указе: на охоте Генрих спасает его от клыков вепря. Тем самым король Наваррский не просто спас жизнь человеку, но и предотвратил смену государей в трех королевствах, но главное — сохранил жизнь себе и Марго. Генрих доверительно беседует с герцогом Алансонским: де Муи предложил ему заговор против Карла — он отверг эти предложения. Но де Муи не успокоится, он направит взоры в другую сторону, к примеру на принца Конде… или еще на кого-нибудь. Франсуа бледнеет: кажется, Генрих разгадал злые умыслы его и матушки. Он пылко убеждает короля Наваррского стать во главе движения гугенотов, чтобы направлять его. Гугеноты доверяют Генриху, король Карл его любит, сам Франсуа уже подготовил акт о своем отречении от престолонаследия в его пользу: «Судьба — в ваших руках!»

Собеседники пожимают друг другу руки — в эту минуту в комнату входит Екатерина Сиенская. Лицемерно умиляясь рукопожатию братьев-королей, она внутренне торжествует победу над Генрихом. Ночью в его спальню врывается Морвель со стражей и натыкается на де Муи. Двое стражников убиты, Морвель тяжело ранен. Инцидент становится очередным дворцовым скандалом. В действительности своим спасением Генрих обязан не только вождю гугенотов, но и королю католиков: Карл увел его поздно вечером из дворца. Он решил доверить Генриху свою тайну — познакомить с очаровательной Мари Туше и их незаконнорожденным сыном. По дороге с ними случилось нечто забавное. Встреченные ими на одной из темных улиц герцог Гиз и герцог Анжуйский (брат Карла и Франсуа, без пяти минут король Польши) ведут их к дому, где, по их словам, проходит свидание двух весьма сиятельных дам с двумя господами, вхожими в Лувр (речь, понятно, идет о Маргарите и Анриэтте, ужинающих в компании Ла Моля и Коконнаса). Попытка вломиться в дом встречает решительный отпор: на головы короля и его свиты из окон летят горшки, тазы и снедь…

Вернувшись во дворец, Генрих узнает о ночной доблести де Муи. Однако герцог Алансонский внушает ему подозрение, что это мог быть и Ла Моль: храбрец, чуть не убивший Морвеля, был одет в вишневый плащ. Король Наваррский спешит к жене: «Над нашим другом нависло страшное подозрение!» — «Это невозможно: он был ночью в другом месте». Марго падает к ногам матери: «Ла Моль невиновен. Он провел эту ночь со мной. Если его арестуют, он вынужден будет в этом сознаться». — «Успокойтесь, дочь моя, — отвечает королева Екатерина. — Я стою на страже вашей чести!»

Королеве-матери становится ясно: Ла Моль не разлучает ее дочь с Генрихом, напротив, он — их союзник. Герцог Алансонский по наущению матери приглашает к себе Ла Моля — и подстерегает его с несколькими верными людьми в сумраке коридора. Замысел разгадывает король Наваррский, он предупреждает Ла Моля об опасности и советует ему скрыться. Вступив в сговор с де Муи, Ла Моль готовится примкнуть к гугенотам, следя с безопасного расстояния за своей возлюбленной, каждый вечер выходящей на свидание с ним «по-испански» на балкон дворца.

Мэтр Рене ворожит королеве-матери, предсказывая скорую смерть ее сыну Карлу — смерть насильственную. Делая и некоторые другие предсказания, Рене между прочим рассказывает королеве Екатерине о гадании на предмет Маргариты по просьбе Ла Моля. Надо спешить разорвать все узлы: в Париже — польские

послы, прибывшие для коронации герцога Анжуйского, она обязана обеспечить будущее своим сыновьям! По ее просьбе мэтр Рене пропитывает ядом старинное руководство по соколиной охоте, которое она поручает передать королю Наваррскому. Но книга эта оказывается в руках Карла IX. Неизлечимо больной король устраивает соколиную охоту. Де Муи, Ла Моль и Коконнас поджидают короля Генриха в лесу, чтобы бежать в лагерь гугенотов. План этот сорван герцогом Алансонским, посвященным в заговор и в решающий момент отказавшимся составить Генриху компанию.

Ла Моль и Коконнас в крепости. Туда же король Карл заключает и Генриха: это — единственное средство спасти ему жизнь, в тюрьме он по крайней мере под охраной. Начинаются допросы плененных заговорщиков. Одно из доказательств злых намерений Ла Моля — восковая кукла в королевских регалиях. Буква «М» на месте сердца, пронзенная иглой, — означает, конечно же, «смерть» (morte)! Ла Моль не может отклонить это обвинение: королева Маргарита, его божественная возлюбленная, должна остаться вне подозрений. Двум друзьям отрубают головы. Получив их из рук палача, Маргарита и Анриэтта орошают их слезами…

Близок смертный час и Карла IX. Он наконец догадывается, что его недуг — результат отравления, что отравила его мать и что яд передал ему младший брат. Он призывает к себе любезного Анрио — короля Наваррского и объявляет о решении объявить его регентом и наследником престола до возвращения из Польши герцога Анжуйского. Если герцог Анжуйский и станет оспаривать власть Генриха — последний сможет предъявить грамоту Папы о своих правах (грамота уже в пути). Герцог Алансонский должен быть заточен в крепость, королева-мать — сослана в монастырь. Свою волю умирающий Карл объявляет матери и брату Франсуа. На пути к Парижу отряд гугенотов во главе с де Муи. Всё говорит о том, что Генрих — король Франции! Однако гугенотов опережает поезд герцога Анжуйского: он был извещен матерью, что брат Карл при смерти, и поспешил, покинув Польшу, прибыть в Лувр для наследования короны.

Королева-мать ликует: хоть одно из мрачных пророчеств мэтра Рене не сбылось! Она предпринимает последнюю попытку устранить Генриха, диктуя Морвелю письмо на имя государственного советника де Сова: его жена — в гостинице «Путеводная Звезда» в обществе франта из числа его друзей. Что было позволено Генриху при короле Карле — непозволительно при короле Генрихе III, тезке и сопернике короля Наваррского в борьбе за престол. Расчет прост: ревнивый супруг поспешит на

место свидания — и любовник, которого он терпел столько лет, будет убит! На страже у дверей гостиницы стоят де Муи и двое его офицеров. Генрих, предупрежденный об опасности, прыгает из окна и срывается. Де Муи преследует Морвеля, пришедшего со стражниками отметить за оскорбленную честь господина де Сова, — и убивает его. Вернувшись в гостиницу, Генрих видит умирающую Шарлотту: ее ударил ножом шедший за Морвелем мрк.

В числе тех, кто подоспел из дворца на место злодеяния, — мэтр Рене. Генрих, потрясенный случившимся, готовый снова покинуть Париж, восклицает: «И ты говорил, что я стану королем?! Я — несчастный изгнанник?!» — «Нет, сир, это говорю не я. Это говорит она!» — и мэтр Рене указывает на звезду в просвете черных туч, возвещающую о грядущем славном короле Франции и прекрасной королеве Маргарите, не любящей его, но беспредельно ему верной…

М. К. Поздняев

Виконт де Бражелон, или Десять лет спустя

(Le viconte de Bragelonne, ou Dix ans apres)
Роман (1850)

…Май 1660-го. Начало самостоятельного правления молодого Людовика XIV. Живущий в изгнании инкогнито наследник английского престола Карл II встречается со своим кузеном — королем Франции, и просит у него поддержки в восстановлении престола. Могущественный кардинал Мазарини отказывает Людовику в финансировании этого плана. Король Карл обращается за помощью к графу де Ла Феру — Атосу, одному из тех, кто доказал преданность казненному Карлу I, будучи рядом с ним до последней минуты, стоя у подножия его эшафота. Перед смертью Карл I поведал Атосу, что в подземелье Ньюкастльского замка зарыт миллион золотом — его сыну «на черный день»; этих средств как раз хватит на дело, задуманное теперь наследником британской короны. Одновременно с Атосом, о чем тот не догадывается, в Англию отправляется вышедший в отставку лейтенант д'Артаньян. Путая карты друг другу, общими усилиями они помогают Карлу II взойти на трон. Король осыпает стареющих героев милостями.

Людовик XIV срочно вызывает д'Артаньяна в Париж. Незадолго перед тем умирает Мазарини, завещав королю, кроме значительной денежной суммы, своего преданного секретаря де Кольбера, назначенного Людовиком на должность интенданта

финансов — третье место в государстве после самого короля, суперинтенданта и королевского прокурора Фуке. Служение свое Кольбер начинает с предания смертной казни за злоупотребления двух друзей Фуке и с доноса королю о том, что Фуке расходует средства из казны, укрепляя Бель-Иль, крепость на побережье. Война с Англией не входит в расчеты короля; стало быть, это — излишнее расточительство! Король отправляет д'Артаньяна инспектировать Бель-Иль. К изумлению д'Артаньяна, этими работами руководят Арамис (ныне епископ Ваннский) и Портос. Послав Портоса с письмом к Фуке, Арамис спешит за ним следом. «Не сомневаюсь, что д'Артаньяна направлял в Бель-Иль король, — сообщает Арамис Фуке. — Не сомневаюсь, что это козни Кольбера». — «Что же мне сказать королю?» — растерян Фуке. «Ничего. Подарите ему Бель-Иль».

Фуке следует мудрому совету его преосвященства, в придачу передавая более полутора миллионов ливров на свадьбу принца Филиппа, герцога Орлеанского. Кроме того, Фуке показывает королю фортификационные планы Бель-Иля — те самые, за которыми ездил в Бретань отважный д'Артаньян. Прибыв в Лувр, тот уязвлен: «Мой король мне не доверяет?» — «Напротив. Я назначаю вас капитаном мушкетеров!»…

Сын Атоса виконт Рауль де Бражелон в свите придворных встречает в Гавре принцессу Генриэтту, сестру короля Англии и невестку короля Франции. Кокетливая принцесса распаляет пламя любви в сердцах сопровождающего ее герцога Бекингэма и графа де Гиша. Вскоре это перестает быть тайной для двора. Если удалить Бекингэма в Англию несложно (королева-мать Анна Австрийская просит его об этом по праву возлюбленной его покойного отца), куда сложнее обстоят дела с подданными Людовика XIV. Виконт де Бражелон невольно подслушивает разговор де Гиша с виконтом де Вардом, отзывающимся чересчур легкомысленно не только о принцессе, но и о д'Артаньяне. «В сердце Гиша вы вселяете страсть к невесте его повелителя, — делает Рауль замечание де Варду. — Меня — желаете восстановить против близкого друга моего отца». В ссору Рауля с де Вардом вмешается Бекингэм, покидающий Францию, где дуэли запрещены: он — к услугам де Варда! В поединке на морском берегу оба тяжело ранены. Бекингэм возвращается в Лондон, де Вард залечивает раны вдали от Парижа, сдерживая нетерпение поскорее туда вернуться.

Им нанесена Раулю еще одна рана. Задев честь д'Артаньяна, де Вард оскорбил попутно самого Рауля и Атоса: «Никому не известно, от каких родителей появился на свет виконт де Бражелон, усыновленный графом де Ла Фером. Что до шевалье

д'Артаньяна — он когда-то погубил одну благородную даму, которую любил мой отец». — «Эта дама, обыкновенно именуемая Миледи, — отвечает разъяренный Атос, — трижды покушалась на жизнь д'Артаньяна и вложила нож в руку убийцы Бекингэма! Она была преступницей…»

В придачу ко всем этим потрясениям Рауля огорчает то, что король посоветовал Атосу отсрочить день его свадьбы с Луизой де Лавальер — фрейлиной принцессы Генриэтты. Роковым образом это решение совпадает с беседой короля и принцессы, жалующейся Его Величеству на ревнивого супруга. Чтобы положить конец сплетням, у короля есть лишь одно средство: взять принцессу под свое покровительство. Внезапно — как бывает лишь у царственных особ — между ним и его невесткой вспыхивает более чем родственное чувство… Но и в этом случае нужно благопристойное прикрытие. Оно подворачивается само: пусть двор думает, что король отложил женитьбу виконта де Бражелона, имея виды на Луизу.

Де Бражелон отправляется в Кале с письмами Карлу II от его сестры и Фуке. Перед отъездом, на аудиенции у принцессы Генриэтты, он сетует: уже месяц, как король отложил его свадьбу, он сгорает от любви. «Как? Уже месяц?» — удивлена принцесса. Значит, король ей солгал! Значит, он уже месяц любит ее фрейлину!..

Между тем одного благосклонного взгляда молодого короля хватило, чтобы в душе Луизы родилась любовь, несравнимая с симпатиями, которые она доселе испытывала к своему жениху. Она признается королю в этом охватившем ее чувстве. Король польщен и готов ответить ей взаимностью. Как назло, именно в этот момент Арамис, желая укрепить влияние Фуке на короля, подает ему идею написать Луизе любовное письмо и сделать ей богатый подарок: в делах политики все средства хороши. «Я хочу видеть на троне короля, который будет предан господину Фуке, который в свою очередь будет предан мне. У меня есть власть, чтобы сказанное осуществить. Что касается вашей, г-н Фуке, возлюбленной, г-жи де Бельер, я смогу ей все объяснить, и она не усомнится в вас…»

У Арамиса действительно есть власть превыше денег и положения при дворе. Д'Артаньян узнает о его тайных финансовых отношениях с комендантом Бастилии Безмо, о том, что Безмо фактически куплен Арамисом, что в Бастилии содержится некий таинственный узник по имени Марчиали, заключенный в тюрьму кардиналом Мазарини, содержащийся гораздо лучше, но и строже прочих заключенных. Кто он? И что связывает его с Арамисом?..

В Фонтенбло, неподалеку от резиденции короля, поселяются в гостинице семь важных персон — каждая со свитой. Последними в «Красном Павлине» останавливаются на постой Арамис и старый монах-францисканец. Все эти люди, включая епископа Ваннского, экс-мушкетера, — члены ордена иезуитов. Монах — генерал ордена, призванный назначить, в преддверии кончины, своего преемника. Каждый из кандидатов должен сообщить ему наедине тайну, от которой зависят не только будущее ордена, но и судьбы Европы. Выбор падает на Арамиса: он владеет истинно великой и страшной тайной. Свидетелем похорон монаха становится д" Артаньян. Присутствие на погребении Арамиса еще более распаляет его любопытство…

Арамис раздосадован. Д'Артаньян вмешался в его дела в Бель-Иле, а теперь еще и представляет Его Величеству отменного инженера и картографа Портоса, по протекции капитана мушкетеров получающего высокий титул! Д'Артаньян и за епископа Ваннского ухитряется замолвить словечко королю. «Вы станете кардиналом, — обещает Арамису Людовик XIV. — И поблагодарите за усердие г-на Фуке».

Планы Арамиса резко меняются: надо вернуть письмо Фуке к Луизе де Лавальер. Но Луиза утверждает, что письма не получала. Значит, письмо кем-то выкрадено? И с какой целью? Не кроется ли за этим новая политическая интрига?

Масла в огонь разгоревшейся страсти короля к Луизе прибавляет дуэль де Гиша с вернувшимся в Париж де Бардом. Де Вард сообщил Раулю, что лучезарный взгляд Его Величества обращен теперь не к принцессе, а к ее фрейлине. Оскорблены не только две дамы, но и молодой виконт де Бражелон. Противники на дуэли тяжело ранили друг друга. Король узнает, что поединок случился из-за Луизы. Это скандал! Вдвойне возмущены королева-мать, принцесса Генриэтта и молодая королева: «Госпожу де Лавальер необходимо удалить подальше от столицы». Сметение Луизы король принимает за охлаждение:

«Неужели она все еще любит де Бражелона?!» Луиза в отчаянии бежит из дворца и скрывается в монастыре кармелиток. Д'Артаньян находит возможность сообщить об этом своему повелителю: не должно подданным страдать из-за капризов их хозяина. Король умоляет Луизу о прощении. Во дворце в строгой секретности устраиваются покои для тайных свиданий Людовика XIV и г-жи де Лавальер.

Де Бражелон в Лондоне получает сразу два письма. Первое — от де Гиша: «Я ранен, болен, скорее возвращайтесь». Второе — анонимное: «Замок вашей любви осажден». В придачу и Карл II извещен сестрой: «Необходимо немедля отослать де Бражелона в

Париж».

Де Гиш пытается успокоить друга: ходят всякие сплетни, но, поверьте, в действительности речь идет о вещах невинных. Д'Артаньян в ответ на расспросы де Бражелона о том, что творилось в Париже в его отсутствие, возмущается: «Неужто вы хотите, чтобы я вам внушил отвращение к вашей милой и научил проклинать женщин, кои есть счастье нашей жизни?» Подруга Луизы Ора Монтале отсылает Рауля за всей информацией к их госпоже, принцессе Генриэтте. Принцесса ведет его в покои Луизы и показывает потайную лестницу, люк в спальню его невесты и ее портрет, написанный по заказу короля.

Рауль намерен драться на дуэли с маркизом Сен-Эньяном, замешанном в этой истории. Сен-Эньян в страхе обращается к милости короля — Его Величество обещает все легко уладить. увы, все оказывается не так просто. К королю приходит Атос: «Ваша честь — это честь дворянства! Зачем вам было удалять виконта в Лондон?» — «Вы забываете: перед вами ваш король!» — «А вы забываете, что строить свое счастье на чужом, разбитом вами, — смертный грех!..» Атос ломает шпагу о колено и кладет ее к ногам короля, задыхающегося от гнева и стыда. Не два человека — две эпохи Франции резко сталкиваются в этот вечер в Лувре…

Тенью ушедшего времени является в тот же час к Арамису герцогиня де Шеврез. Она видела Арамиса на похоронах францисканского монаха, она — тайный агент ордена иезуитов, она вернулась в Париж, чтобы восстановить свое растраченное состояние. У нее есть письма Мазарини, из которых следует, что Фуке некогда позаимствовал из казны тринадцать миллионов (именно те деньги, которые Кольбер по завещанию кардинала вручил королю; но знает об этом лишь один Фуке — и он не в состоянии отвести обвинение). Герцогиня предлагает Арамису выкупить у нее письма — но получает твердый отказ.

Арамис спешит сообщить Фуке об этом визите. Фуке раздавлен сообщением Арамиса: его угораздило именно нынешним утром продать мужу своей любовницы, г-ну Ванелю одно из занимаемых мест при дворе, в его теперешнем положении важнейшее, — место прокурора. Арамис и Фуке умоляют Ванеля переиграть дело — тот упорствует. Они предлагают ему вдвое больше. Из бумажника Ванеля выпадает испещренный лист бумаги. Это черновик его сделки с Фуке, писанный рукой Кольбера — смертный приговор Фуке и одновременно указ о занятии Кольбером поста № 1 во Франции…

Герцогиня де Шеврез посещает Кольбера, выкупающего у нее письма Мазарини, а затем проникает в покои королевы-матери.

Герцогиня — хранительница ее тайны, тайны второго наследника короля Людовика XIII, второго дофина, брата-близнеца правящего ныне Людовика XIV — несчастного узника Бастилии. «Чем я могу заплатить за годы вашего изгнания, ваших сердечных терзаний?» — спрашивает плачущая Анна Австрийская. «Посетите мое имение. Правда, оно пришло в упадок, нужны средства на его восстановление». — «Об этом можете не беспокоиться…»

Д'Артаньян ставит перед королем ультиматум: или его отставка — или помилование дерзкого Атоса и гарантии неприкосновенности Арамиса и Портоса. Скрепя сердце король дает слово капитану мушкетеров. Атос выходит в отставку. Рауль, после искреннего разговора с Луизой и ее признания в вечной любви к королю, отправляется в африканский поход.

Королевская свита навещает Фуке в его замке в Во. Арамис, воспользовавшись услугами коменданта Бастилии, похищает из тюрьмы узника по имени Марчиали, а на его месте с помощью Портоса оказывается король Франции, выкраденный из покоев в замке Фуке. Фуке, посвященный Арамисом в содеянное прошлой ночью, восклицает: «Это ничего не меняет! Короля делает свита! Обо всем уже догадывается и д'Артаньян! Бегите в Бель-Иль!» Едва Арамис и Портос отъезжают из замка, Фуке разворачивает бурную деятельность по освобождению короля. Того, кто правил Францией меньше суток, ссылают навечно в тюрьму на острове Св. Маргариты.

Вместо благодарности Фуке за свое избавление король пылает гневом к мнимому сопернику в любви (пропавшее письмо тому виною). Кольбер изображает Фуке в глазах короля подлым казнокрадом. Д'Артаньян получает приказ арестовать Фуке. Он вынужден подчиниться; но, узнав, что, во исполнение другого приказа, мушкетеры устроили погром в доме Фуке, где гостил король, и тем самым покрыли себя позором, восклицает: «Ваше Величество заклеймило своих верных слуг бесчестием!» В который раз он просит об отставке, однако в ответ получает новое повеление короля: настигнуть в Бель-Иле беглецов и взять их под стражу. «Вы меня обуздали, сир, — со вздохом признается д'Артаньян. — Тем самым вы умалили меня в моих собственных глазах. Но что толковать об этом! Моя честь — дело прошлое. Вы — хозяин, я — ваш раб…»

Всему приходит конец; есть он и в истории трех мушкетеров и д'Артаньяна.

Портос погибает в Бель-Иле, придавленный обломками пещеры, в которую он заманил чуть ли не сотню посланных королем солдат, и взорвал пороховой склад. Арамису удалось бежать; спустя несколько лет он вернется на родину из Испании

под именем герцога д'Аламеза. Кольбер, которому Арамис представляет своего преемника в звании генерала иезуитов, станет первым министром. Фуке сохраняют жизнь, заменив эшафот на ссылку. Возвращен королем из изгнания и де Гиш. Ушедшему на покой Атосу в час смерти является его сын, возносящийся в звездное небо: то весть о гибели Рауля на войне.

На две гробницы часто станет приходить Луиза, плача о невозвратном счастье. Д'Артаньян, встретившийее однажды в фамильном склепе Ла Феров, будет в походе против Голландии убит на поле брани пушечным ядром. Слабеющая рука героя впервые сожмет маршальский жезл, присланный ему накануне схватки де Кольбером.

М. К. Поздняев

Проспер Мериме (Prosper Merimee) [1803–1870]

Хроника царствования Карла IX

(Chronique du renge de Charles IX)
Роман (1829)

1572-й г. Во Франции — в разгаре религиозные войны между католиками и гугенотами. Идет жестокая борьба за власть, в которой сталкиваются интересы трех основных партий — протестантов или гугенотов (ее после смерти принца Конде возглавляет доблестный адмирал Гаспар де Колиньи), королевской партии, слабейшей из трех, и партии ультрароялистов герцогов Гизов. Король Карл IX, следуя принципу Людовика XI «разделяй и властвуй», старательно разжигает вражду между крайними партиями. В нее поневоле втянута большая часть нации. Страсти накалены, стычки на религиозной почве постоянно случаются на улицах, в тавернах, частных домах, при дворе.

Молодой человек из небогатой дворянской семьи — его зовут Бернар де Мержи — едет в Париж, чтобы служить при адмирале Колиньи. Он надеется также, что его представят ко двору. В Париже живет его брат Жорж. Бернар, как и его отец, — убежденный протестант, а Жоржа семья считает отступником, поскольку он перешел в католичество. По пути Бернар из-за своего легкомыслия лишается коня и всех денег. Но первым, кого он встречает, оказывается его брат Жорж, которого он когда-то горячо любил и которого даже после его отступничества не может считать врагом. Жорж и его друзья приглашают Бернара отобедать. В этот момент мимо проезжает верхом на муле незнакомка в маске. Жорж сообщает брату, что это графиня Диана де Тюржи, одна из самых красивых дам при дворе. Ее синие глаза, прекрасные черные волосы и белоснежная кожа поражают воображение юного провинциала. Жорж приводит Бернара домой и рассказывает ему, что причиной его отступничества было недостойное поведение принца Конде, который жестоко унизил его. Вообще же он не верит ни во что, и Библию заменяет ему Рабле. Просто католичество для него более удобно, поскольку, соблюдая внешние обряды, можно не вкладывать в религию душу. У адмирала Колиньи Бернара принимают благосклонно благодаря рекомендательному письму

отца, а также проявленной им самим храбрости — он не задумываясь распечатывает принесенное адмиралу послание, которое окружающие считают отравленным, поскольку оно исходит от Гизов, известных своим коварством и ненавистью к Колиньи.

Бернар становится корнетом адмирала. Братья отправляются на королевскую охоту, где Жорж намерен представить Бернара ко двору. Сбор назначен в Мадридском замке. В центре внимания придворных — прекрасная Диана де Тюржи. Проходя мимо Бернара, она роняет перчатку. Грубо оттолкнув Бернара, ее поднимает наглый поклонник Дианы Коменж. Бернару объясняют, что он должен вызвать обидчика на дуэль, что он и делает. Во время охоты Диана остается наедине с Бернаром и дает ему чудодейственную ладанку. На дуэли ладанка спасает Бернару жизнь — смертоносная рапира скользит по ней и лишь слегка задевает юношу. Он убивает Коменжа ударом толедского кинжала. Раненого Бернара помещают в уединенном доме, где о нем заботится целительница, знающая толк в белой магии. Однажды ночью выздоравливающий Бернар случайно видит сцену колдовства — Диана и знахарка заклинают тайные силы исцелить Бернара и приворожить его к Диане. Однако юноша уже и без того страстно влюблен. Ему грозит суровое наказание за убийство на дуэли. Жорж пытается добиться для Бернара помилования, но адмирал Колиньи, к которому он обращается с просьбой о заступничестве перед королем, резко и унизительно отказывает ему. Жорж взбешен, но не дает воли своим чувствам. Бернар помилован королем по просьбе королевы, точнее — Дианы де Тюржи.

После дуэли Бернара замечают при дворе. Ему оказывают знаки внимания и слегка подшучивают над его провинциальной наивностью. Диана дает Бернару ключ и назначает свидание. Король приглашает Жоржа на аудиенцию. Он показывает Жоржу аркебузу и как бы невзначай предлагает ему отомстить адмиралу Колиньи за оскорбление, убив его выстрелом в спину. Жорж решительно отказывается.

Король приказывает ему через некоторое время привести в Париж легкоконный отряд, которым он командует. Вернувшись домой, Жорж предупреждает адмирала об опасности анонимной запиской, но Колиньи оставляет ее без внимания. 22 августа он ранен выстрелом из аркебузы Морвелем, которого прозвали за это «убийцей на службе короля». В Париже сгущаются тучи, но влюбленный Бернар ничего не замечает вокруг. Каждую ночь Бернар и Диана встречаются в уединенном доме. Диана не оставляет надежды обратить возлюбленного в свою веру, но ей

это не удается. После выстрела в Колиньи между молодыми дворянами — протестантами и католиками возникают стычки. Озверевшая толпа горожан набрасывается на Бернара, и он лишь чудом спасается от смерти.

Вечером 24 августа по приказу короля Жорж приводит в Париж свой отряд. Близится одна из самых страшных страниц в истории Франции — Варфоломеевская ночь. Все готово к акции, о которой известно лишь узкому кругу посвященных: стянуты верные королю войска, вооружены ополченцы, отмечены белыми крестами дома гугенотов. Морвель привозит Жоржу приказ вместе со своим отрядом и ополченцами истребить ночью протестантов — врагов короля. Жорж с негодованием отказывается, срывает знаки отличия и покидает солдат, которых смущает поступок командира, но пересиливает желание пограбить дома гугенотов.

Бернар отправляется на свидание к Диане. По пути он встречает друга-католика, который настойчиво советует ему спешно покинуть город. Диана умоляет Бернара переменить веру, иначе он погибнет, как его единомышленники. В городе уже полыхают пожары и слышен рев исступленной толпы. Бернар непреклонен. Он готов умереть, но не может изменить себе. В конце концов Диана с отчаянием говорит, что таким она любит его еще больше. Появляется Жорж. Он приносит в дом Дианы ребенка, которого протянула ему умирающая мать. Диана обещает позаботиться о нем.

Резня продолжается ночь, день и еще несколько дней, из Парижа она переходит в провинцию. Убийцы упиваются кровью инакомыслящих, а протестанты, многие из которых проявляли чудеса храбрости на войне, безропотно погибают, не оказывая сопротивления. Сам Карл IX «стреляет по дичи» из любимой длинной аркебузы. Жоржа сажают в тюрьму за неповиновение королю. Бернар пережидает несколько дней в доме Дианы, а затем отправляется в крепость Да-Рошель, самый стойкий оплот гугенотов на юге Франции. Вместе с решительными жителями города и такими же, как он, беглецами он собирается дорого продать свою жизнь в случае осады крепости. Король пытается склонить мятежный город к миру и посылает туда друга адмирала Колиньи храброго вояку протестанта Лану. Он возглавляет оборону города, чтобы вызвать доверие ларошельцев, и оказывается между двумя огнями. Бернар становится его адъютантом и не жалеет себя в рискованных вылазках против католиков, осадивших город. Одна из вылазок оказывается для него роковой. С группой солдат он устраивает засаду на отряд католиков. Когда он приказывает солдатам стрелять, двумя

пулями сражен предводитель отряда. Бернар узнает в нем Жоржа. Жорж умирает в Ла-Рошели. Протестантский священник и католический монах оспаривают право последнего причастия, но Жорж от него отказывается. Перед смертью он произносит горькие слова: «Я не первый француз, которого убил брат… Полагаю, что и не последний». И затем, чтобы утешить Бернара: «Госпожа де Тюржи просила передать, что она любит тебя по-прежнему». Бернар безутешен. Через некоторое время Лану покидает Ла-Рошель, королевское войско снимает осаду, подписывают мир, и вскоре умирает Карл IX. Автор предлагает читателям самим решить, каковы были дальнейшие судьбы Бернара и прекрасной Дианы де Тюржи.

Б. Т. Данченко

Кармен (Carmen)

Новелла (1845)

Ранней осенью 1830 г. любознательный ученый (в нем угадывается сам Меримо) нанимает в Кордове проводника и едет на поиски древней Мунды, где произошло последнее победоносное испанское сражение Юлия Цезаря. Полуденный зной заставляет его искать прибежища в тенистом ущелье. Но место у ручья уже занято. Навстречу рассказчику настороженно поднимается ловкий и сильный малый с мрачным гордым взглядом и светлыми волосами. Путешественник обезоруживает его предложением разделить с ним сигару и трапезу, и дальше они продолжают путь вместе, несмотря на краноречивые знаки проводника. Они останавливаются на ночлег в отдаленной венте. Спутник кладет рядом мушкетон и засыпает сном праведника, а ученому не спится. Он выходит из дома и видит крадущегося проводника, который собирается предупредить уланский пост, что в венте остановился разбойник Хосе Наварро, за поимку которого обещаны двести дукатов. Путешественник предупреждает спутника об опасности. Теперь они связаны узами дружбы.

Ученый продолжает свои розыски в библиотеке доминиканского монастыря в Кордове. После заката солнца он обычно гуляет по берегу Гуадалкивира. Однажды вечером на набережной к нему подходит женщина, одетая как гризетка, и с пучком жасмина в волосах. Она невысока, молода, хорошо сложена, и у нее огромные раскосые глаза. Ученого поражает ее странная, дикая красота и особенно взгляд, одновременно чувственный и дикий. Он угощает ее сигаретами, узнает, что ее

зовут Кармен, что она цыганка и умеет гадать. Он просит разрешения проводить ее домой и показать ему свое искусство. Но гадание прервано в самом начале — распахивается дверь, и в комнату с ругательствами врывается закутанный в плащ мужчина. Ученый узнает в нем своего друга Хосе. После яростной перепалки с Кармен на незнакомом языке Хосе выводит гостя из дома и указывает дорогу к гостинице. Ученый обнаруживает, что у него тем временем исчезли золотые часы с боем, которые так понравились Кармен. Огорченный и пристыженный ученый покидает город. Через несколько месяцев он снова оказывается в Кордове и узнает, что разбойник Хосе Наварро арестован и ждет казни в тюрьме. Любопытство исследователя местных нравов побуждает ученого посетить разбойника и выслушать его исповедь.

Хосе Аисаррабенгоа рассказывает ему, что он баск, родился в Элисондо и принадлежит к старинному дворянскому роду. После кровавой драки бежит из родного края, вступает в драгунский полк, служит усердно и становится бригадиром. Но однажды, на его несчастье, его назначают в караул на севильскую табачную фабрику. В ту пятницу он впервые видит Кармен — свою любовь, муку и погибель. Вместе с другими девушками она идет на работу. Во рту у нее цветок акации, и идет она, поводя бедрами, как молодая кордовская кобылица. Через два часа вызывают наряд, чтобы прекратить кровавую ссору на фабрике. Хосе должен отвести в тюрьму зачинщицу ссоры Кармен, которая изуродовала ножом лицо одной из работниц. По дороге она рассказывает Хосе трогательную историю о том, что она тоже из страны басков, в Севилье совсем одна, ее травят как чужую, потому она и взялась за нож. Она лжет, как лгала всю жизнь, но Хосе верит ей и помогает бежать. За это он разжалован и на месяц отправлен в тюрьму. Там он получает подарок Кармен — хлебец с напильником, золотой монетой и двумя пиастрами. Но Хосе не хочет бежать — воинская честь удерживает его. Теперь он служит простым солдатом. Однажды он стоит на часах у дома своего полковника. Подъезжает экипаж с цыганами, приглашенными для увеселения гостей. Среди них Кармен. Она назначает Хосе встречу, они проводят вместе безоглядно счастливый день и ночь. При прощании Кармен говорит: «Мы квиты. Прощай… Знаешь, сынок, мне кажется, я немножко тебя полюбила. Но <…> волку с собакой не ужиться», Тщетно пытается Хосе найти Кармен. Она появляется только тогда, когда нужно провести контрабандистов через пролом в городской стене, который охраняет Хосе.

Так, за обещание Кармен подарить ему ночь он нарушает воинскую присягу. Затем он убивает лейтенанта, которого

приводит к себе Кармен. Он становится контрабандистом. Какое-то время он почти счастлив, так как Кармен иногда ласкова с ним — до того дня, когда в отряде контрабандистов появляется Гарсиа Кривой, отвратительный урод. Это муж Кармен, которого ей наконец удается вызволить из тюрьмы. Хосе и его «соратники» занимаются контрабандой, грабят и иногда убивают путешественников. Кармен служит им связной и наводчицей. Редкие встречи приносят короткое счастье и нестерпимую боль. Однажды Кармен намекает Хосе, что во время очередного «дела» можно было бы подставить кривого мужа под вражеские пули. Хосе предпочитает убить соперника в честном поединке и становится ромом (по-цыгански мужем) Кармен, но она все более тяготится его навязчивой любовью. Он предлагает ей изменить жизнь, уехать в Новый Свет. Она же поднимает его на смех: «Мы не созданы для того, чтобы сажать капусту». Через некоторое время Хосе узнает, что Кармен увлечена матадором Лукасом. Хосе неистово ревнует и снова предлагает Кармен уехать в Америку. Она отвечает, что ей и в Испании хорошо, а жить с ним она все равно не будет. Хосе везет Кармен в уединенное ущелье и снова и снова спрашивает, последует ли она за ним. «Любить тебя — не могу. Жить с тобой — не хочу», — отвечает Кармен и срывает с пальца подаренное им кольцо. В ярости Хосе дважды вонзает в нее нож. Он хоронит ее в лесу — она всегда хотела обрести вечный покой в лесу — и кладет в могилу кольцо и маленький крестик.

В четвертой и последней главе новеллы рассказчик самозабвенно делится с читателями своими наблюдениями над обычаями и языком испанских цыган. Под конец он приводит многозначительную цыганскую пословицу: «В наглухо закрытый рот мухе заказан ход»,

В. Т. Данченко

Эжен Сю (Eugene Sue) [1804–1857]

Парижские тайны

(Mysteres de Paris)
Роман (1842–1843)

Середина 30-х гг. прошлого столетия, парижские трущобы, где вершат свои черные дела бандиты и убийцы, а честные бедняки ведут суровую борьбу за существование.

В Париж с целью «вознаграждать добро, преследовать зло, утешать страждущих, постигнуть язвы человечества, чтобы попытаться спасти хотя бы несколько душ от гибели» инкогнито прибывает принц Герольштейнский Родольф, тридцатисемилетний красавец с «большими желтовато-карими глазами», прекрасно владеющий приемами кулачного боя и воровским арго.

В юности наследник великих герцогов Герольштейнских совершил опрометчивый поступок — узнав, что его возлюбленная Сара ждет ребенка, он тайно женился на ней. Старый герцог не признал этого союза, и Родольф осмелился обнажить шпагу против отца. Воспитатель Родольфа, коварный Полидори, с помощью которого был заключен брак, поведал разгневанному отцу, что священник, совершивший обряд, не был священником, а следовательно, брак недействителен. Также он показал юному принцу переписку Сары с ее братом, из которой тот понял, что Сара не любила его, а лишь стремилась достичь высокого положения. С тех пор принц преисполнен раскаяния и старается искупить свою вину. К тому же жизнь его омрачена неистребимой скорбью — Сара не пожелала отдать ему родившуюся у нее дочь и вскоре сообщила, что девочка умерла…

Желая помочь несчастной госпоже Жорж найти сына, похищенного у нее ее преступным мужем, принц, переодевшись мастеровым, спускается на дно Парижа, Здесь он знакомится с честным малым по прозвищу Поножовщик, отбывшим срок за убийство сержанта. Как бы трудно ни приходилось Поножовщику, он никогда не воровал. Но, работая на бойне, он приучился к виду крови, и, когда в армии сержант грубо обошелся с ним, в припадке ярости схватил нож и ударил его. Призрак убитого до сих пор мучает честного малого. Восхищенный бойцовскими талантами Родольфа, растроганный его похвалой («Ты сохранил мужество и честь…»), Поножовщик добровольно становится

верным псом Родольфа, готовым следовать за хозяином куда угодно.

В тот же вечер Родольф знакомится с очаровательной девушкой Лилией-Марией по прозвищу Певунья. Не зная родителей, она росла на попечении мегеры по прозвищу Сычиха, которая мучила ее, заставляла попрошайничать и воровать. Лилия-Мария попадает в тюрьму и выходит оттуда, когда ей исполняется шестнадцать лет. Не сумев найти работы, она принимает приглашение сводни Людоедки и ступает на путь порока.

Видя, как девушка страдает от своего положения, Родольф выкупает ее у Людоедки и увозит в деревню, на ферму в Букеваль, где поручает ее заботам мадам Жорж.

Сара хочет отыскать дочь или же, если та умерла, выдать за нее любую другую подходящую по возрасту девушку, дабы смягчить сердце Родольфа и заставить его жениться на ней. Поиски приводят ее к Сычихе и ее дружку — убийце и грабителю по прозвищу Грамотей. С помощью Поножовщика Родольф нарушает план Сары и осуществляет свой собственный — предлагает бандитам ограбить богатый и никем не охраняемый дом. Разумеется, речь идет об одном из парижских домов Родольфа, где негодяев будут ждать в засаде люди принца. Не доверяя Родольфу, Сычиха и Грамотей заманивают его в притон «Кровоточащее сердце» и сбрасывают в подвал с водой, а сами раньше условленного срока отправляются грабить указанный дом. Преданность и смекалка Поножовщика спасает не только Родольфа, но и его помощника и друга, сэра Вальтера Мэрфа, на которого напал Грамотей.

Родольф сам вершит правосудие. Ему известно, что Грамотей — бывший муж госпожи Жорж. Этот порочный человек решил отомстить своей добродетельной жене: он похитил их сына, чтобы воспитать из него вора. Однако Франсуа Жермен — так зовут юношу — сумел бежать, и теперь, как удалось разузнать Грамотею, он живет на улице Тампль. По приказу Родольфа его чернокожий врач Давид ослепляет Грамотея. Затем принц вручает несчастному бумажник и отпускает на все четыре стороны.

Принц желает наградить Поножовщика и дарит ему мясную лавку. Там на растерявшегося малого находят страшные воспоминания об убитом сержанте, и он отказывается от подарка. Тогда Родольф предлагает ему ферму в Алжире, тот соглашается ее принять и уезжает.

Под видом коммивояжера Родольф приходит в дом на улице Тампль, очаровывает суетливую и добродушную привратницу, госпожу Пипле, ее мужа-сапожника, а также хорошенькую и

трудолюбивую белошвейку по имени Хохотушка,

Госпожа Пипле рассказывает мнимому коммивояжеру о жильцах дома. Под самой крышей в ужасающей нищете живет гранильщик драгоценных камней Морель и его насчастное семейство, состоящее из жены, ее сумасшедшей матери, пятерых малолетних детей и взрослой дочери Луизы. Луиза живет в служанках у нотариуса Жака Феррана, который слывет святым человеком, а на самом деле гнусный развратник. Морель кругом в долгах, его хотят посадить в долговую тюрьму. Луиза становится жертвой домогательств нотариуса, у нее рождается мертвый младенец. Желая избавиться от девушки, Ферран обвиняет ее в убийстве ребенка, и Луизу отводят в тюрьму. Уплатив кредиторам Мореля, Родольф обещает заняться судьбой Луизы.

Несчастной девушке пытается помочь и Франсуа Жермен, также служащий у Феррана. Вечером он берет из кассы нотариуса несколько монет для Луизы, с тем чтобы на следующий день вернуть их уже из собственных сбережений. Его деньги не понадобились, но, когда утром он возвращает их, нотариус обвиняет его в хищении огромной суммы, и Жермена сажают в тюрьму.

О судьбе Жермена Родольф узнает от Хохотушки, которой тот пишет письмо, где объясняет, что с ним случилось, и просит девушку не думать о нем плохо. Честная гризетка, всегда питавшая дружеские чувства к молодому человеку, потрясена случившимся. Видя ее искреннее горе, Родольф обещает ей заняться делом Жермена.

По приказу Сары, приревновавшей Лилию-Марию к Родольфу, слепой Грамотей и Сычиха похищают Певунью, и она снова попадает в тюрьму. Сара же отправляется к нотариусу Феррану: некогда ему была доверена рента, предназначенная для Лилии-Марии. Сара обвиняет нотариуса в преднамеренном убийстве девочки и присвоении денег. Напуганный Ферран признается, что девочка не умерла, а была отдана на воспитание Сычихе. Сара встречается с Сычихой, ведет ее к себе и показывает портрет маленькой Лилии-Марии, в которой та опознает Певунью. Записывая рассказ старой мегеры, Сара поворачивается к ней спиной, та наносит ей удар стилетом, забирает драгоценности и уходит.

Но дни Сычихи сочтены. Она идет в притон «Кровоточащее сердце», где в подвале на цепи сидит слепой Грамотей. Сычиха хочет спрятать там драгоценности и, как всегда, безнаказанно поиздеваться над слепцом. Разъяренный Грамотей, изловчившись, хватает гнусную старуху и буквально раздирает ее в клочья.

Тем временем нотариус, добившись освобождения Певуньи,

посылает за девушкой свою преданную служанку, госпожу Серафен. Сия малопочтенная дама, некогда отдавшая Лилию-Марию Сычихе, должна уверить девушку, что везет ее обратно в Букеваль, а на самом деле завлечь ее к реке и с помощью семейства речных пиратов Марсиалей утопить. Старуха не знает, что хозяин приказал вместе с девушкой утопить и ее.

План нотариуса удался, но только наполовину: падшая женщина Волчица, которую Певунья, сидя с ней вместе в тюрьме, сумела склонить к честной жизни, вытаскивает ее из воды. Лилия-Мария попадает в больницу для бедных.

Родольф решает положить конец гнусностям Феррана, сделав его жертвой его же собственных страстей. С этой целью он с помощью госпожи Пипле вводит к нему в дом под видом служанки креолку Сесили, развратную жену доктора Давида, которой ради этого устраивают побег из герольштейнской тюрьмы, куда Родольф заключил ее. Распалив похоть нотариуса, девица выманивает у него бумажник с документами и убегает. От неудовлетворенной страсти у Феррана начинается горячка, и он умирает в страшных муках.

Волею судьбы Клеманс, молодая жена одного из друзей принца, маркиза д'Арвиль, посвящает Родольфа в горестные тайны своей семейной жизни. Оказывается, д'Арвиль страдает наследственной эпилепсией. О болезни мужа Клеманс узнала только после свадьбы, и жизнь ее превратилась в кромешный ад. Родольф с горечью размышляет о несовершенстве человеческих законов, которые не могут спасти жертву обмана от «противоестественного супружества». Желая помочь молодой женщине, к которой он испытывает искреннюю симпатию, он предлагает ей заняться благотворительностью и стать его сообщницей «в кое-каких таинственных интригах подобного рода».

Ревнуя жену, д'Арвиль подслушивает их разговор. Он убеждается, что помыслы Клеманс чисты, но она никогда не полюбит его, ибо не может простить, что он до свадьбы честно не признался ей в своем недуге. Желая заслужить прощение жены, он решается на страшный опознает Певунью. Записывая рассказ старой мегеры, Сара поворачивается к ней спиной, та наносит ей удар стилетом, забирает драгоценности и уходит.

Но дни Сычихи сочтены. Она идет в притон «Кровоточащее сердце», где в подвале на цепи сидит слепой Грамотей. Сычиха хочет спрятать там драгоценности и, как всегда, безнаказанно поиздеваться над слепцом. Разъяренный Грамотей, изловчившись, хватает гнусную старуху и буквально раздирает ее в клочья.

Тем временем нотариус, добившись освобождения Певуньи,

посылает за девушкой свою преданную служанку, госпожу Серафен, Сия малопочтенная дама, некогда отдавшая Лилию-Марию Сычихе, должна уверить девушку, что везет ее обратно в Букеваль, а на самом деле завлечь ее к реке и с помощью семейства речных пиратов Марсиалей утопить. Старуха не знает, что хозяин приказал вместе с девушкой утопить и ее.

План нотариуса удался, но только наполовину: падшая женщина Волчица, которую Певунья, сидя с ней вместе в тюрьме, сумела склонить к честной жизни, вытаскивает ее из воды. Лилия-Мария попадает в больницу для бедных.

Родольф решает положить конец гнусностям Феррана, сделав его жертвой его же собственных страстей. С этой целью он с помощью госпожи Пипле вводит к нему в дом под видом служанки креолку Сесили, развратную жену доктора Давида, которой ради этого устраивают побег из герольштейнской тюрьмы, куда Родольф заключил ее. Распалив похоть нотариуса, девица выманивает у него бумажник с документами и убегает. От неудовлетворенной страсти у Феррана начинается горячка, и он умирает в страшных муках.

Волею судьбы Клеманс, молодая жена одного из друзей принца, маркиза д'Арвиль, посвящает Родольфа в горестные тайны своей семейной жизни. Оказывается, д'Арвиль страдает наследственной эпилепсией. О болезни мужа Клеманс узнала только после свадьбы, и жизнь ее превратилась в кромешный ад. Родольф с горечью размышляет о несовершенстве человеческих законов, которые не могут спасти жертву обмана от «противоестественного супружества». Желая помочь молодой женщине, к которой он испытывает искреннюю симпатию, он предлагает ей заняться благотворительностью и стать его сообщницей «в кое-каких таинственных интригах подобного рода».

Ревнуя жену, д'Арвиль подслушивает их разговор. Он убеждается, что помыслы Клеманс чисты, но она никогда не полюбит его, ибо не может простить, что он до свадьбы честно не признался ей в своем недуге. Желая заслужить прощение жены, он решается на страшный шаг — самоубийство и, призвав в свидетели друзей, обставляет его как несчастный случай.

Потрясенная поступком мужа, Клеманс с еще большим жаром посвящает себя благотворительности. Она идет в женскую тюрьму, где берет под опеку Луизу Морель, посещает лазарет, где знакомится с Певуньей, и из ее рассказа понимает, что это та самая девушка, которая исчезла с букевальской фермы и которую безуспешно разыскивает Родольф.

Франсуа Жермен сидит в общей камере среди бандитов и

убийц. Негодяи, чувствуя инстинктивное отвращение к ним молодого человека, решают убить его, тем более что многим нечего терять — они приговорены к смертной казни. Жермена постоянно навещает Хохотушка; молодые люди чувствуют, что любят друг друга. Теперь Жермен готов расцеловать весь мир. Но заговор против него уже составлен, и только вмешательство Поножовщика спасает юношу от расправы.

Поножовщик же, доехав до Марселя, осознает, что не может покинуть Родольфа. Он возвращается в Париж, где принц дает ему задание — попасть в тюрьму и защищать там Жермена.

Умирающая Сара призывает Родольфа и рассказывает ему, что их дочь жива: это Лилия-Мария. Родольф, считающий девушку погибшей, проклинает Сару за то, что та бросила девочку в бездну нищеты и порока. Он догадывается, что виновником падения его дочери был нотариус Ферран.

Безутешный Родольф собирается уехать из Парижа, пребывание в этом городе становится для него нестерпимым. Он даже отказывается поехать на свадьбу Хохотушки и сына госпожи Жорж, которая должна состояться в Букевале, хотя именно благодаря ему Франсуа Жермена оправдали и выпустили из тюрьмы. Принц также щедро облагодетельствовал молодоженов.

Родольф не хочет видеть даже Клеманс д'Арвиль. Она должна понять, что смерть дочери — это роковое возмездие и искупить свою вину он должен в одиночестве!

Внезапно в кабинет Родольфа входит госпожа д'Арвиль. Она привезла к принцу выздоровевшую Певунью. Узнав, что девушка — дочь принца, Клеманс падает на колени и благодарит Бога за то, что именно ей выпадает счастье принести ему радостную весть: дочь его жива!

Клеманс приводит Лилию-Марию, и Родольф сообщает ей, что нашелся ее отец. Однако девушка не рада — она не знает этого человека, не знает, как он отнесется к ее прошлому. А господин Родольф сделал для нее все, не погнушался ею, когда узнал, как низко она пала, и поэтому она любит только господина Родольфа. Не выдержав, Родольф со слезами говорит ей, что он ее отец. От неожиданного счастья Лилия-Мария падает в обморок.

Родольф извещает Сару, что их дочь жива. Ради нее он готов сочетаться с Сарой законным браком. Призванный в дом священник совершает обряд, свидетели подписывают контракт, объявляющий законным рождение Лилии-Марии. Раскаявшаяся, Сара умирает, так и не увидев дочери.

В день карнавала Родольф с дочерью уезжают из Парижа. Карету останавливает толпа беснующейся черни, у дверцы начинается свалка. Один из бандитов замахивается на принца

ножом. Но удар приходится в грудь Поножовщику. Охваченный тревожными предчувствиями, отважный малый опять не смог покинуть любимого хозяина и вновь спас его — теперь уже в последний раз. Родольф и его дочь навсегда покидают Париж.

В честь матери Родольф нарекает дочь Амелией. Он и его жена, бывшая маркиза д'Арвиль, делают все, чтобы девушка смогла забыть о своем прошлом. Принцесса Амелия постоянно занимается благотворительностью, основывает приют для бедных девушек, все любят и почитают ее. Влюбленный в нее принц Генрих, пробудивший в ее сердце ответное чувство, просит ее руки. Однако девушка не может забыть прошлого, не может простить себе своего падения. Она отказывает принцу и уходит в монастырь. Там ее единодушно избирают настоятельницей. Считая себя недостойной такой чести, Амелия заболевает и тихо угасает. Родольф и Клеманс рыдают на ее могиле.

Е. В. Морозова

Жорж Санд (Georges Sande) [1804–1876]

Индиана (Indiana)

Роман (1832)

Действие романа происходит в эпоху Реставрации, время, когда всем еще памятны как события революции, так и правление Наполеона. В гостиной замка Де-ла-Бри близ Парижа сидят трое: хозяин дома, полковник Дельмар, некогда бравый военный, а теперь «отяжелевший и лысый», его девятнадцатилетняя жена, очаровательная хрупкая креолка Индиана, и ее дальний родственник сэр Ральф Браун, «мужчина в полном расцвете молодости и сил».

Слуга докладывает, что в сад кто-то забрался, и полковник, схватив ружье, убегает. Зная суровый нрав мужа, Индиана боится, как бы тот сгоряча не убил кого-нибудь.

Полковник возвращается. Седом за ним слуги несут бесчувственного юношу «с тонкими благородными чертами лица». Из раны на его руке струится кровь. Оправдываясь, полковник утверждает, что стрелял всего лишь солью. Креолка Нун, молочная сестра и горничная Индианы, вместе со своей хозяйкой хлопочут вокруг раненого. Садовник сообщает, что этот «очень красивый мужчина» — господин де Рамьер, их новый сосед. В полковнике просыпается ревность.

Придя в сознание, де Рамьер объясняет свой проступок стремлением проникнуть на расположенную рядом с домом фабрику полковника и выведать секрет ее процветания, ибо у его брата на юге Франции есть такое же предприятие, однако оно приносит ему одни убытки. Дельмар однажды уже отказался беседовать на эту тему с Рамьером, поэтому тот, желая помочь брату, дерзнул нарушить границы владений полковника. Господин Дельмар удовлетворен его объяснением.

Истина же такова, что «блестящий и остроумный», «наделенный различными талантами» Раймон де Рамьер влюблен в Нун, и пылкая креолка отвечает ему взаимностью. В этот вечер в саду Дельмаров у них было назначено свидание.

Чувства юноши столь сильны, что он даже помышляет о том, чтобы пойти на мезальянс и узаконить их связь. Однако постепенно страсть его угасает, он начинает тяготиться Нун и спешит вернуться в Париж. Безутешная креолка пишет ему искренние, но неуклюжие письма, вызывающие у ее

возлюбленного только смех.

Светский лев де Рамьер встречает в одном из парижских салонов Индиану. Молодые люди вспоминают о своей первой встрече в замке Де-ла-Бри. Индиана покорена обаянием Раймона, в душе ее пробуждается любовь. Рано выданная замуж за господина Дельмара, «неумного, бестактного и невоспитанного», юная креолка любит впервые, ибо к своему верному другу сэру Ральфу она испытывает исключительно дружеские чувства. Раймон также пленен робкой красавицей.

Влюбленные объясняются. Любовь Индианы чиста и самоотверженна, в чувстве Раймона есть изрядная толика тщеславия и себялюбия. Положение молодого человека осложняется присутствием Нун, которая, увидев его у госпожи Дельмар, решает, что он пришел в дом ради нее.

Думая, что Раймон по-прежнему любит ее, Нун в отсутствие хозяев приглашает его в замок Дельмаров. Боясь, как бы Индиане не стало известно о его романе с ее служанкой, Раймон соглашается приехать к Нун, надеясь, что эта их встреча станет последней. Во время бурной ночи любви в спальне Индианы креолка признается возлюбленному, что ждет ребенка. Раймон в ужасе, он хочет услать Нун подальше от Парижа, но та не соглашается.

Неожиданно возвращается госпожа Дельмар. Нун, не подозревая о новом увлечении Рамьера, собирается во всем признаться хозяйке. Раймон запрещает ей это. Обнаружив юношу у себя в спальне, Индиана решает, что тот проник сюда ради нее, и обвиняет Нун в пособничестве бесчестным замыслам молодого человека. Однако поведение служанки выдает истинную причину появления Раймона в замке. Его смущение подтверждает подозрения Индианы, чувства ее оскорблены, и она прогоняет его. Де Рамьер хочет объясниться с Индианой, но прибытие сэра Ральфа вынуждает его спешно покинуть замок. Нун понимает, что надеяться ей не на что, и бросается в реку.

Индиана по-прежнему любит Раймона, но смерть Нун, в которой она справедливо винит молодого человека, наполняет ее отвращением к нему. Она отказывается его видеть. Стремясь вновь завоевать расположение госпожи Дельмар, Раймон прибегает к помощи матери. На правах соседей они вместе наносят визит полковнику. Как хозяйка дома Индиана вынуждена выйти к гостям.

Проявив интерес к работе фабрики и почтительно отзываясь о свергнутом Бонапарте, Рамьер завоевывает симпатию господина Дельмара и право запросто бывать у него в доме; он вновь находит путь к сердцу Индианы и получает ее прощение.

Изощренная в светских уловках француженка не поддалась бы так легко его обольщениям, но неопытная креолка верит ему. Индиана ждет, что Раймон будет любить ее «безраздельно, безвозвратно, безгранично», готовый ради нее на любые жертвы. Захваченный «неотразимой прелестью» молодой женщины, де Рамьер обещает все, что от него требуют.

Раймон желает получить доказательство любви Индианы. Но все его попытки провести ночь с возлюбленной оказываются неудачными из-за бдительности сэра Ральфа, который как родственник и друг дома постоянно опекает Индиану. Чувствуя в нем соперника, Раймон пытается унизить его в глазах Индианы. Вместо ответа та рассказывает ему историю сэра Ральфа Брауна.

Детство и юность Ральфа и Индианы прошли на далеком острове Бурбон, что в Карибском море. Нелюбимый ребенок в семье, Ральф привязался к маленькой Индиане, воспитывал и защищал ее. Затем он уехал в Европу, где женился по настоянию родных. Но в браке он не обрел счастья, и, когда жена его, а еще раньше и сын умерли, он вернулся к Индиане. К этому времени ее уже выдали замуж за полковника Дельмара. Сэр Ральф без обиняков попросил у мужа Индианы разрешения поселиться рядом с ними и приходить к ним на правах родственника. Когда дела полковника в колониях пошли плохо и он с женой отправился в Европу, сэр Ральф последовал за ними. У него нет ни родных, ни друзей, Индиана и ее муж — это все его общество, все его привязанности. По словам госпожи Дельмар, он доволен теперешней своей жизнью подле нее; в ее отношения с мужем он не вмешивается, а счастье и радость для него заключаются в покое и «удобствах жизни».

Все же Раймону удается заронить в душу Индианы зерно недоверия к Другу детства. Невозмутимый с виду сэр Ральф глубоко страдает от охлаждения к нему Индианы, но еще ревностней оберегает ее от пылкого де Рамьера.

Раймону надоедают затворническая жизнь и возвышенная любовь без надежды на сближение. Он уезжает в Париж. Индиана в отчаянии; чтобы вновь увидеть возлюбленного, она уже готова признаться в своей любви мужу. Но полковник неожиданно разоряется и вынужден ехать в Париж. Затем, уладив дела и продав замок, он собирается отбыть на остров Бурбон, где у него остался дом.

Обычно покорная Индиана наотрез отказывается ехать с мужем. Не добившись ее согласия, разъяренный полковник запирает ее в комнате. Индиана выбирается через окно и бежит к своему возлюбленному. Всю ночь она проводит в его спальне, а когда под утро возвращается Раймон, заявляет ему, что готова

остаться у него навсегда. «Пришло время, и я хочу получить награду за мое доверие: скажите, принимаете ли вы мою жертву?» — спрашивает она Рамьера.

Испуганный такой решимостью и желая поскорей отделаться от надоевшей ему возлюбленной, Раймон под предлогом заботы о ее репутации отговаривает ее от такого шага. Однако Индиана все предусмотрела — ночь, проведенная ею в доме молодого человека, уже скомпрометировала ее в глазах света и мужа. Раймон в ярости: он попался в сети своих собственных клятв. Потеряв над собой власть, он пытается овладеть Индианой. Поняв, что Рамьер больше не любит ее, она вырывается и уходит.

В отчаянии Индиана печально бредет по берегу реки: она хочет последовать примеру Нун. Разыскивающий ее с раннего утра сэр Ральф спасает ее от рокового шага и провожает домой. Вместо объяснений Индиана холодно заявляет возмущенному Дельмару, что готова отплыть с ним в колонии. Верный сэр Ральф едет вместе с Дальмарами.

Своими заботами сэр Ральф изо всех сил старается скрасить жизнь Индианы на острове Бурбон. Неожиданно молодая женщина получает письмо от Раймона: тот пишет, что несчастен без нее. Тлеющий огонь былой любви вспыхивает в душе Индианы с новой силой.

Письмо Раймона попадает в руки Дельмара. Ревнивый муж избивает Индиану. Узнав о чудовищной жестокости полковника, возмущенный Ральф хочет убить его, но с Дельмаром случается апоплексический удар. Забыв о ненависти, Индиана ухаживает за больным мужем. Но однажды ночью она, прихватив свои скудные сбережения, отплывает во Францию, к Раймону.

Политические ветры меняются, и Рамьер оказывается на грани разорения. Дабы поправить дела, он выгодно женится на приемной дочери богатого буржуа, купившего поместье Дельмаров.

Прибыв в Бордо, Индиана заболевает воспалением мозга и, не имея документов, попадает в больницу для бедных. Через месяц, без денег и самого необходимого, она оказывается на улице. К счастью, корабль, на котором она прибыла, еще не отплыл обратно, и честный капитан возвращает ей оставшиеся на борту ее вещи и деньги.

Добравшись до Парижа, она узнает, что Раймон купил принадлежавший ее мужу замок Де-ла-Бри, и решает, что он сделал это в надежде на ее возвращение. Однако, приехав в замок, она встречает не только Раймона, но и его жену…

Не помня себя от горя, Индиана возвращается в Париж и останавливается в дешевой гостинице. Тут ее находит сэр Ральф.

Обнаружив исчезновение Индианы и зная про письмо Раймона, он понял, что та бежала в Европу к возлюбленному. Сэр Ральф сообщает Индиане, что муж ее скончался, не приходя в сознание, она свободна и может выйти замуж за своего избранника. «Господин де Рамьер женился!» — кричит в ответ Индиана.

Индиана презирает Рамьера, она в отчаянии и хочет умереть. Сэр Ральф предлагает ей вместе уйти из жизни, сделав это на их родном острове, в ущелье, где они играли детьми. Индиана соглашается, и они вновь пересекают океан. По дороге Индиана начинает ценить мужественный и благородный характер Ральфа, и в душе ее гаснут последние воспоминания о ее слепой любви к Раймону.

На острове Бурбон Ральф и Индиана, готовясь расстаться с жизнью, поднимаются на живописную гору. Здесь Ральф в последнем порыве признается, что всегда любил Индиану. Молодая женщина впервые видит его столь страстным и возвышенным. Она понимает, что должна была любить его, а не Раймона. «Будь моим супругом на небе и на земле!» — восклицает Индиана, целуя Ральфа. Тот берет ее на руки и идет на вершину.

Через год, бродя в горах острова Бурбон, молодой путешественник неожиданно набредает на хижину; в ней живут сэр Ральф и Индиана. Счастье далось им ценой многих усилий, зато теперь дни их «одинаково спокойны и прекрасны». Жизнь их течет без горя и без сожалений, и они наслаждаются безвестным счастьем, коим обязаны только самим себе.

Е. В. Морозова

Консуэло (Consuelo)

Роман (1842–1843)

Действие разворачивается в 40–50 гг. XVIII в. Вместе с его героиней, выдающейся певицей Консуэло, читатель из солнечной Венеции попадает в мрачный Богемский лес, идет по дорогам Чехии, Австрии и Пруссии.

Консуэло, дочь цыганки, не знавшая своего отца, от природы наделена удивительными музыкальными способностями и обладает чудесным голосом. Трудолюбивая и скромная, она становится любимой ученицей известного педагога-музыканта Порпоры, который, угадав в ней истинный талант, бесплатно дает ей уроки. Мать девочки умерла, и она живет одна; ее опекает мальчик-сирота Андзолетто, также обладающий чудесным голосом, но не имеющий ни усидчивости, ни старания Консуэло.

Дети любят друг друга чистой, невинной любовью.

Вступив в пору юности, Андзолетто становится настоящим красавцем, Консуэло, которую прежде считали дурнушкой, также необычайно похорошела. Андзолетто привыкает к легким победам — как над женщинами, так и на музыкальном поприще. Его покровитель, граф Дзустиньяни, приглашает его к себе в театр. Пение Андзолетто благосклонно встречено в салонах Венеции.

Почти одновременно с Андзолетто дебютирует Консуэло, после выступления которой все понимают, что ей нет равных ни по мастерству, ни по голосу. Консуэло чужда тщеславию, в душе же Андзолетто просыпается зависть.

Дружеские чувства, питаемые Андзолетто к подруге детства, перерастают в страсть. Консуэло согласна стать его женой, но Андзолетто и думать не хочет о законном браке, пытаясь убедить возлюбленную, что это помешает их артистической карьере. Консуэло согласна ждать. Ее цельной и ясной натуре претят ложь и лицемерие, в то время как ее друг давно привык хитрить и изворачиваться. Вот и сейчас он втайне от Консуэло завел интрижку с примадонной, любовницей графа Дзустиньяни Кориллой. При этом он утешает себя тем, что Консуэло понравилась графу Дзустиньяни, а значит, тот непременно сделает ее своей любовницей. Поэтому он, Андзолетто, имеет право отбить у графа его возлюбленную.

Корилла все больше влюбляется в Андзолетто, устраивает ему сцены ревности. Андзолетто все яростней завидует успеху Консуэло, сопутствующему ей, где бы она ни выступала — в храме или на сцене комической оперы. Граф Дзустиньяни молит Консуэло подарить ему свою любовь. Столкнувшись со столь чуждой ей закулисной жизнью театра, Консуэло приходит в ужас и бежит из Венеции. По рекомендации Порпоры она едет в старинный замок Исполинов, расположенный на границе Чехии и Германии, дабы временно стать компаньонкой и учительницей музыки юной баронессы Амалии, невесты молодого графа Альберта. Сам Порпора собирается через некоторое время отбыть в Вену, куда к нему потом и приедет любимая ученица.

Замок Исполинов принадлежит семье Рудольштадт, чешской по происхождению, но ради спасения наследников «онемечившей» свою фамилию во время Тридцатилетней войны. С тех пор Рудольштадты живут в своем поместье, являя собой пример верных католиков и преданных слуг Марии-Терезии.

Последний представитель этого знатного и доблестного рода, молодой Альберт, единственный сын графа Христиана, «достиг тридцатилетнего возраста, не познав и не ища иной чести и

славы, кроме той, какой обладал по рождению и состоянию». Многим поведение Альберта кажется странным: он окружает себя людьми из простонародья, старается раздать как можно больше денег бедным, с ним часто случаются «припадки непробудного сна», он путает года и десятилетия, принимает себя за своего далекого предка Подебрада. Перед взором его то и дело возникают картины из истории старой Чехии: сражения гуситов, казни протестантов, монахи, повешенные на ветвях дуба, грозный одноглазый Жижка, мстящий за поруганную честь своей сестры Ванды…

Граф Христиан и его сестра, кононисса Венцеслава, хотят женить Альберта на его двоюродной сестре Амалии, с которой тот был дружен в детстве. Приехав вместе с отцом в замок, Амалия изнывает от скуки, а Альберт, кажется, вовсе не замечает ее присутствия. Амалия радостно встречает компаньонку, хотя она и несколько разочарована ее унылым видом.

Консуэло производит огромное впечатление на Альберта. Вставая из-за стола, этот молодой аристократ, одетый во все черное, с небрежно свисающими волосами и черной бородой на загорелом лице, подает Консуэло руку, отчего у той начинает кружиться голова, а Амалия, хоть она и не любит графа, чувствует укол ревности.

Однажды граф Альберт исчезает. Обычно его не бывает несколько дней, а возвратившись, он ведет себя так, будто он отлучался всего на несколько часов. Однако на этот раз его отсутствие становится затяжным, семья пребывает в постоянной тревоге. Поиски в окрестностях замка ни к чему не приводят.

Во дворике перед окнами Альберта Консуэло замечает колодец со странно мутной водой. Наблюдая за ним, она видит, как Зденко выпускает оттуда воду и спускается вниз. Следуя за ним, девушка обнаруживает подземный ход, ведущий в пещеры под таинственной скалой Шрекенштейн.

Консуэло спускается в колодец, и, блуждая по подземным коридорам, обнаруживает убежище Альберта. Молодой граф грезит — он то называет девушку поруганной сестрой Жижки, то своей матерью Вандой…

Своим звучным, выразительным голосом Консуэло удается вывести его из забытья, и они вместе выбираются наверх. Консуэло просит Альберта пообещать ей не ходить без нее в пещеры.

От потрясения, пережитого в подземных владениях Альберта, девушка заболевает, и молодой граф, словно опытная сиделка, выхаживает ее. Когда здоровью ее больше ничто не угрожает, он признается ей в любви и просит ее стать его женой. Консуэло

растеряна: ее собственное сердце для нее пока еще загадка. Граф Христиан присоединяется к просьбе сына.

Неожиданно в замке появляется Андзолетто; он выдает себя за брата Консуэло. После скандалов в Венеции ему удается получить рекомендательные письма в Прагу, Вену и Дрезден. Узнав, что Консуэло живет в замке Рудольштадт, он решает повидаться с ней и отбить ее у молодого графа, который, по слухам, сделал ее своей любовницей. Андзолетто угрожает испортить репутацию Консуэло, если та ночью не откроет ему дверь своей спальни.

Девушка в отчаянии: она понимает, что больше не может любить Андзолетто, но она пока не испытывает любви и к Альберту. Тогда Консуэло пишет графу Христиану, что отправляется в Вену, к своему учителю и приемному отцу Порпоре, дабы рассказать ему о предложении графа и испросить у него совета. Под покровом ночи Консуэло бежит из замка.

В окрестном лесу она встречает юного Иосифа Гайдна; он идет в замок Исполинов просить покровительства знаменитой Порпорины, чтобы та походатайствовала за него перед маэстро. Гайдн чувствует в себе призвание композитора; его учителя музыки научили его всему, что знали сами, и теперь ему хочется поучиться у самого Порпоры. Консуэло признается, что она и есть Порпорина, и предлагает юноше путешествовать вместе. Для большей безопасности она переодевается в мужской костюм.

По дороге они попадают в лапы вербовщиков прусского короля Фридриха, и только храбрость барона Фридриха фон Тренка спасает их от солдатчины. Остановившись на ночлег в доме доброго каноника, обожающего музыку, Консуэло присутствует при родах Кориллы. Новорожденную Андзолину, отцом которой является Андзолетто, примадонна подкидывает канонику, а сама мчится в Вену в надежде получить ангажемент в оперу Марии-Терезии.

Добравшись до австрийской столицы, Консуэло находит жилище Порпоры. Зная капризный нрав маэстро, она советует Гайдну поступить к нему лакеем, чтобы тот привык к нему и сам начал обучать его музыке. Юный Иосиф следует ее совету.

Консуэло выступает в венских салонах, ей сопутствует успех. Порпора гордится своей ученицей. Однако постепенно по городу ползут слухи, что Консуэло — любовница Гайдна, ибо они живут под одной крышей. О ее отношениях с Гайдном спрашивает во время аудиенции и императрица Мария-Терезия, считающая себя поборницей нравственности и семейного очага. Девушка отвечает скромно, но с достоинством, вызывая тем самым раздражение коронованной особы:

Мария-Терезия любит, чтобы ее смиренно просили и соглашались с ней. Консуэло же, услышав, как императрица превозносит нравственность Кориллы, окончательно теряет уважение к повелительнице Австрии. В результате ангажемент дастается не ей, а Корилле,

Порпора огорчен неудачей Консуэло. Узнав же о заговоре Гайдна и Консуэло, в результате которого он стал давать уроки начинающему композитору, он приходит в ярость. Но юноша уже достиг своей цели: научился у маэстро всему, чему хотел.

Консуэло начинает мучить вопрос: почему из замка Исполинов не отвечают на ее письма? Тем более, что из ее последнего письма следовало, что она любит Альберта и все больше склоняется к браку с ним. Правда, это письмо попало в руки Порпоры, но он утверждает, что отправил его.

Консуэло все чаще мысленно обращается к Альберту. Однако, когда Порпора сообщает ей о приглашении выступать в Берлине, она с радостью соглашается, решив, что возвращение на сцену станет решающим испытанием ее любви. К тому же иногда у нее мелькает мысль о том, что, возможно, графу Христиану удалось уговорить сына отказаться от неравного брака с певичкой.

Порпора и Консуэло пускаются в путь. Прибыв в Прагу, они видят на мосту барона Фридриха фон Рудольштадт, брата графа Христиана. Он умоляет Консуэло ехать с ним в замок: граф Альберт умирает, и перед смертью хочет сочетаться с ней браком и оставить ей свое состояние. Семья умоляет Консуэло исполнить последнее желание Альберта. Порпора страшно недоволен, он хочет, чтобы его ученица выбросила этого графа из головы. Но Консуэло непреклонна: она едет в замок.

Увидев Альберта, Консуэло бросается к нему: она чувствует, что любит. Но поздно: Альберту осталось жить считанные минуты. Граф Христиан заявляет, что Порпора написал ему, что никогда не даст согласия на брак Консуэло с Альбертом, а «его воспитанница сама отказывается от него». «Увы! Это и нанесло смертельный удар молодому графу», — прибавляет он.

Альберт и Консуэло прощают старого маэстро. Священник совершает обряд. «Спасен!» — восклицает Альберт и умирает. Но, стоя возле его гроба, Консуэло не ощущает дыхания смерти. «Нет смерти, Альберт! <…> сердце мое чувствует это, ибо теперь я люблю тебя больше, чем когда-либо», — шепчет она. Безутешные родные хотят оставить девушку в замке, отдать ей наследство Альберта, но та от всего отказывается и уезжает вместе с Порпорой.

В последних строках автор сообщает, что самые терпеливые могут прочесть следующий роман о дальнейших странствиях

Консуэло и о том, что случилось с графом Альбертом после его смерти.

Е. В. Морозова

Орас (Horace)

Роман (1841–1842)

Действие разворачивается непосредственно после установления Июльской монархии.

Девятнадцатилетний Орас Дюмонте, сын мелкого провинциального чиновника, получив звание бакалавра, приезжает в Париж. Родители отказывают себе во всем, чтобы обеспечить сыну приличное содержание и дать ему возможность выбиться в люди.

Орас поступает на юридический факультет, быстро чувствует отвращение к праву, однако не собирается заниматься иной наукой, ибо считает, что только профессия адвоката является надежной ступенью на пути к славе. Орас красив, держится изящно и непринужденно, однако «не всегда в его одежде и манерах проявляется безупречный вкус». Один его знакомый утверждает, что тот «позирует даже перед мухами». Характер Ораса — это смесь искусно соединенных притворства и естественности, так что невозможно различить, где кончается одно и начинается другое.

Орас знакомится с Теофилем, студентом-медиком, сыном графа де Монд. Орасу лестна дружба с молодым аристократом, тем более что Теофиль часто одалживает ему деньги. Однако он разочарован, что подруга Теофиля Эжени всего лишь гризетка. Еще больше удивляется он дружбе Теофиля со студентом-буяном Жаном Ларавиньером, обладателем «хриплого голоса, сорванного в первые дни августа 1830 года пением «Марсельезы», и с сыном деревенского сапожника Полем Арсеном. Талантливый художник, Поль вынужден оставить занятия живописью и пойти работать гарсоном в кафе, чтобы прокормить родных, отчего Орас еще больше презирает его.

Поль давно, с самого детства, тайно влюблен в прекрасную госпожу Пуассон, жену хозяина кафе, где часто собираются Теофиль и его друзья. Но госпожа Пуассон — на самом деле работница Марта, родившаяся в том же городке, на той же улице, что и Поль Арсен. В свое время коммивояжер Пуассон соблазнил ее, увез в Париж, но не женился на ней, что не мешает ему быть ревнивым и превращать жизнь Марты в ад. Не выдержав, она бежит от ненавистного любовника, находит временное убежище у

Теофиля и Эжени, а затем, поселившись в соседней с ними квартире, вместе с Эжени открывает швейную мастерскую. Марта не подозревает, что Поль через Эжени тайно поддерживает ее деньгами, чтобы она ни в чем не нуждалась.

Орас решает стать писателем. У него готовы наброски нескольких романов, поэма, баллада, водевиль и даже политический памфлет. Но сочинительство — это тоже труд, а работать Орас как раз и не любит. Сломленный своими неудачами, он целыми днями возлежит на балконе Теофиля, покуривая трубку и мечтая о великой любви.

Постепенно Орас начинает «находить прелесть в обществе Марты» и однажды объясняется ей в любви. Узнав об этом, Эжени, беспокоясь за подругу, предлагает Теофилю вывести Ораса в свет, «чтобы отвлечь его от любви или же убедиться в ее силе».

Теофиль приводит Ораса к графине де Шайи, старинной приятельнице своего отца, где тот показывает себя умным и оригинальным собеседником, хотя и излишне запальчивым и шумным. Невестка графини, виконтесса де Шайи производит на Ораса неизгладимое впечатление. Вот женщина, о любви которой он всегда мечтал! Но когда Орас узнает, что в Марту влюблен Арсен, страсть к Марте вспыхивает в нем с новой силой. Но в то же время он «устыдился своей любви», так как его соперник — сын сапожника. Марта в отчаянии, потому что она любит Ораса.

Эжени пытается доказать Орасу, что он не готов к семейной жизни, однако Орас убежден, что его чувства столь страстны и пылки, что житейские мелочи не смогут помешать их с Мартой счастью.

Терзаясь беспочвенной ревностью к Полю, Орас изводит Марту несправедливыми упреками. Доказывая свою любовь, Марта проводит с Орасом ночь. Выйдя от него ранним утром, она с изумлением видит дожидающегося ее Поля. Ни в чем ее не упрекая, он провожает ее домой. Марта понимает, что любовь Поля чище и благороднее страсти Ораса. Но она не может противиться чувству и выбирает Ораса.

Орасу нравится властвовать над своей возлюбленной. Он требует, чтобы Марта прогнала Поля Арсена, который по старой дружбе иногда заходит проведать ее. Марта умоляет Поля исчезнуть из ее жизни, и несчастный влюбленный покоряется. Сняв комнату в отдаленном от дома Теофиля и Эжени квартале, Орас увозит Марту, запрещает ей работать, настраивает против прежних друзей.

Орас рассматривает свою возлюбленную «как бы сквозь призму различных женских образов, известных ему из прочитанных книг». Поэтому пресыщение ее любовью для него

неизбежно, что и случается, когда он сталкивается с житейскими трудностями. Его осаждают кредиторы, он весь в долгах. Марта предлагает начать работать, а для начала заложить ее новую шаль. Орас возмущен, но уже утром следующего дня, проголодавшись, находит такое решение разумным. Хозяин комнаты, которому они задолжали за два месяца, устраивает Орасу скандал. На шум из соседней квартиры появляется Ларавиньер. Он ручается за Ораса перед хозяином. Орас занимает у Ларавиньера деньги. Несмотря на то что Марта берет работу на дом, денежные затруднения все возрастают.

Орас продолжает бездельничать, чувствуя, что «ему стало работать еще труднее, чем раньше». Обвиняя бережливую возлюбленную в «мелочной скаредности», он проматывает и заработанные ею и присылаемые родителями деньги. Он уже «не прочь бросить Марту». Она же еще больше утверждается в своей любви к нему.

Ларавиньер принимает деятельное участие в республиканской организации. В нее вступает и Поль Арсен, по-прежнему любящий Марту и утешающий себя тем, что у него «хватит мужества сложить голову во имя республики», Орас также начинает верить в успех движения Ларавиньера. Роль заговорщика захватывает его целиком. Ему нравится «волновать Марту», намекая на «опасности, которым он вскоре подвергнется». В будущей республике он видит себя «великим оратором или влиятельным публицистом».

Вспыхивает эпидемия холеры. Орас заболевает. Марта разыскивает Теофиля и умоляет спасти Ораса. Но на следующий день Орас выздоравливает. И Теофиль беспокоится уже за Марту: он предполагает, что она беременна. Орас изводит Марту упреками, внушает ей, что испытывает «непреодолимое отвращение к младенцам». Марта исчезает, написав Орасу, что «ему не грозят скучные заботы и обязанности отца».

Ларавиньер сообщает Орасу о начале выступления. В это же время отец извещает Ораса, что мать тяжело больна. С облегчением найдя уважительную причину для отъезда, Орас уезжает домой.

Теофиль приглашен семейным врачом к графине де Шайи в ее родовой замок. Узнав об этом, Орас, возвращаясь в Париж, заезжает проведать друга и попадает под чары виконтессы. Они становятся любовниками. Орасу кажется, что он покорил гордую аристократку своим умом и блестящими литературными способностями. На самом же деле опытная кокетка забавляется с ним, как кошка с мышью.

Скоро Орас начинает страдать от того, что «его победа

вызвала так мало шуму». Он рассказывает о своей связи с виконтессой Теофилю и Эжени, еще нескольким знакомым. Виконтесса порывает с ним.

В Париже восстание. 5 июня 1832 г. Ларавиньер и Арсен сражаются на баррикаде возле монастыря Сен-Мерри. Изрешеченный пулями, падает Ларавиньер; Поль Арсен, весь израненный, уходит от преследования и случайно попадает в мансарду, где живет Марта с родившимся у нее ребенком. Молодая женщина выхаживает его. Выздоровев, Поль остается с Мартой, чтобы помочь ей выбраться из нищеты. Он получает место суфлера в театре, где шьет костюмы Марта. Через некоторое время Поль становится в театре незаменимым человеком — он рисует великолепные декорации. Марте неожиданно дают главную роль, и она имеет необыкновенный успех. Но она по-прежнему остается простой и благородной женщиной. Преданность и любовь Поля наконец вызывают в ее душе ответное чувство. Поль признает ее ребенка. Молодая чета навещает Теофиля и Эжени, которые давно считают обоих погибшими. Врач и его подруга искренне рады успехам и счастью друзей.

Орас, получив деньги у богатого приятеля, выигрывает огромную сумму и тотчас начинает жить на широкую ногу. Беспечная щедрость и «костюм денди, чудесно скрывающий плебейское происхождение» открывают перед Орасом двери светских салонов. Он пишет и издает роман, имеющий «известный успех», подписывая его именем дю Монте. При этом ему даже в голову не приходит вернуть долги.

Удача отворачивается от Ораса. Он пишет второй роман, но тот оказывается весьма посредственным. Ему не удается жениться на богатой вдове. Он залезает в долги. В конце концов его новые светские друзья отворачиваются от него. Орас узнает, что его неудачам в немалой степени способствует виконтесса, не простившая ему болтовни по поводу их связи. Орас разорен, от терпит поражение в свете. Найдя приют у Теофиля, он случайно узнает, что Марта и Поль нашли наконец свое счастье, и в нем вспыхивает ревность: он все еще убежден, что Марта любит его одного.

Теофиль, опасаясь за счастье четы Арсен, предлагает Орасу уехать в Италию и снабжает его деньгами. В день отъезда Орас является к Марте, бросается к ее ногам и после страстного объяснения предлагает ей бежать с ним. Марта отказывается и даже убеждает ею, что ребенок не его, а Поля. Орас выхватывает кинжал и угрожает убить Марту, себя и ребенка. Размахивая кинжалом, он слегка ранит Марту, а потом пытается заколоть

себя. Его останавливает Ларавиньер, чудом уцелевший во время восстания,

Опасаясь обвинения в убийстве, Орас бежит из Парижа, не взяв ни вещей, ни денег. Через некоторое время он присылает Теофилю письмо с извинениями и просьбой прислать кошелек и чемодан.

В Италии Орас не преуспел ни в чем. Он пишет драму, которую освистывают в театре, нанимается воспитателем детей, но его быстро увольняют за попытки ухаживать за их матерью, пишет несколько неудачных романов и малоинтересных статей. Наконец, вернувшись на родину, он заканчивает юридическое образование и «усердно старается создать себе клиентуру» у себя в провинции.

Е. В. Морозова

Альфред де Мюссе (Alfred de Musset) [1810–1857]

Исповедь сына века

(La confession d'un enfant du siecle)
Роман (1836)

«Чтобы написать историю своей жизни, надо сначала прожить эту жизнь, поэтому я пишу не о себе» — таковы вступительные слова автора, задумавшего своим рассказом излечиться от «чудовищной нравственной болезни», болезни века, поразившей его современников после Революции 1793 г. и разгрома наполеоновской армии в 1814 году. Для сынов Империи и внуков Революции исчезло прошлое, «им оставалось только настоящее, дух века, ангел сумерек — промежуток между ночью и днем». Исчезла вера во власть божественную и человеческую, жизнь общества стала бесцветна и ничтожна, величайшее лицемерие господствовало в нравах, а молодежь, обреченную на бездействие, праздность и скуку, охватило разочарование и чувство безнадежности. На смену отчаянию пришла бесчувственность.

Недуг этот настигает автора повествования и его главного героя, истинного сына века, девятнадцатилетнего Октава де Т., юношу гордого и прямого, исполненного радужных надежд и сердечных порывов. Во время роскошного ужина после маскарада, нагнувшись, чтобы поднять под столом вилку, он видит, что туфелька его возлюбленной покоится на башмаке одного из самых близких его друзей. Взяв в секунданты адвоката Дежене, Октав вызывает соперника на дуэль, получает легкое ранение, заболевает лихорадкой и вскоре лишний раз убеждается в вероломстве возлюбленной, разыгравшей перед ним ложное раскаяние.

Лишенный положения в обществе и не имеющий определенных занятий, привыкший, однако, проводить время в праздности и любовных увлечениях, Октав растерян, не знает, как жить дальше. В один из мрачных осенних вечеров адвокат Дежене, человек, который ни во что не верит и ничего не боится, делится с ним своим жизненным кредо: «Любви не существует, совершенства не существует, берите от любви то, что трезвый человек берет от вина…»

Встретив вскоре одну из приятельниц своей бывшей возлюбленной, покинутую любимым, он искренне сопереживает

ей, однако вновь сталкивается с чудовищным бесстыдством, когда она пытается его соблазнить. «Нет ничего истинного, кроме распутства, испорченности и лицемерия», — убеждается Октав, стараясь совершенно изменить образ жизни: ездить на загородные прогулки, охотиться, фехтовать. Но безысходная грусть его не оставляет. Он часто проводит ночи под окнами бывшей возлюбленной; встретив однажды пьяного, пытается утолить печаль вином и, отправившись в кабачок, встречает там уличную женщину. Его поражает сходство последней с бывшей возлюбленной, и, украсив свою комнату как для любовного свидания, Октав приводит туда проститутку. «Вот людское счастье, вот труп любви», — думает он.

На следующее утро Дежене и его друзья сообщают Октаву, что у его возлюбленной было три любовника одновременно, о чем известно всему Парижу. Она насмешливо рассказывает посторонним, что Октав по-прежнему ее любит и проводит время у ее дверей. Так Дежене пытается излечить Октава от любовного недуга. Оскорбленный Октав показывает друзьям проститутку и обещает им никогда с ними более не расставаться. Отныне он прожигает жизнь на балах-маскарадах, в кутежах и игорных домах.

Гостеприимный Дежене собирает в своем загородном доме молодежь, в том числе и Октава. Однажды ночью к Октаву в комнату входит полураздетая женщина и протягивает ему записку: «Октаву от его друга Дежене с условием отплатить тем же». Октав понимает, что урок друга, посылающего ему свою любовницу, состоит в том, чтобы никогда не влюбляться.

Вернувшись в Париж, Октав проводит зиму в увеселениях и завоевывает репутацию заядлого распутника, человека бесчувственного и черствого. В это время в его жизни появляются две женщины. Одна из них — молодая бедная швея, которая вскоре бросает Октава. Другая — танцовщица итальянского театра Марко, с которой Октав знакомится на балу и в тот же вечер читает в ее спальне письмо, извещающее о смерти ее матери.

Неожиданно слуга сообщает Октаву, что его собственный отец находится при смерти. Приехав в деревню недалеко от Парижа, где жил отец, Октав застает его мертвым. «Прощай, сын мой, я люблю тебя и умираю», — читает Октав последние слова отца в его дневнике. Октав поселяется в деревне с преданным слугой Ларивом. В состоянии нравственного опустошения и безразличия ко всему на свете он знакомится с бумагами отца, «истинного праведника, человека без страха и упрека». Узнав из дневника распорядок дня отца, он собирается следовать ему до

малейших деталей.

Как-то раз на вечерней прогулке Октав встречает молодую, просто одетую женщину. Он узнает от Ларива, что это г-жа Пирсон, вдова. В деревне ее зовут Бригитта-Роза. Она живет со своей тетушкой в маленьком домике, ведет уединенный образ жизни и известна своей благотворительностью. Октав знакомится с ней на ферме, где она ухаживает за больной женщиной, и провожает ее домой. Г-жа Пирсон поражает его образованностью, умом и жизнелюбием. Однако он замечает также печать тайного страдания на ее лице. В течение трех месяцев Октав ежедневно видится с г-жой Пирсон, сознает, что любит ее, но уважение к ней не позволяет ему открыться. Оказавшись однажды ночью в саду Бригитты, он все же признается ей в любви. На следующий день Октав заболевает лихорадкой, получает от Бригитты письмо с просьбой больше с ней не встречаться, а затем узнает, что она уехала к родственникам в город Н. Проболев целую неделю, Октав собирается было выполнить требование Бригитты, но вскоре направляется прямо в Н. Встретившись там с Бригиттой, он вновь говорит ей о своей любви. Вскоре ему удается восстановить с ней прежние отношения добрых соседей. Но оба чувствуют, что любовь Октава стоит между ними.

В доме Октава появляется священник Меркансон с известием о болезни Бригитты. В тревоге Октав пытается добиться ответа относительно истинной причины этого визита и явно мнимой болезни. Из письма Бригитты следует, что она опасается сплетен. Октав глубоко страдает. Во время одной из совместных с Бригиттой прогулок верхом он переходит наконец к решительному объяснению и в ответ получает поцелуй.

Вскоре Октав становится любовником г-жи Пирсон, но в его душе происходит перемена. Он чувствует симптомы несчастья, подобные болезни; помня о перенесенных страданиях, вероломстве бывшей возлюбленной, о прежней развращенной среде, о своем презрении к любви и разочаровании, он выдумывает ложные причины для ревности. Его охватывает состояние бездеятельности, он то отравляет ироническими шутками счастливые минуты любви, то предается искреннему раскаянию. Октав находится во власти злобных стихий: безумной ревности, изливающейся в упреках и издевках, и безудержного желания вышучивать все самое дорогое. Бригитта не упрекает Октава за причиняемые ей страдания и рассказывает ему историю своей жизни. Ее обесчестил жених, а затем бежал за границу с другой женщиной. Бригитта поклялась с тех пор, что ее страдания не должны повториться, но забыла о клятве, встретив Октава.

В деревне начинаются пересуды о том, что Бригитта погубила

себя, связав жизнь с жестоким и опасным человеком. О ней отзываются как о женщине, переставшей считаться с общественным мнением, которую в будущем ожидает заслуженная кара. Сплетни распространяет священник Меркансон. Но Октав и Бригитта решают не обращать внимания на мнение света.

Умирает тетушка Бригитты. Бригитта сжигает старый венок из роз, хранившийся в маленькой часовне. Он символизировал саму Бригитту-Розу, которой больше нет. Октав снова терзает Бригитту подозрениями, она терпит его презрительные замечания и обиды, чередующиеся с исступленными восторгами любви.

Однажды Октав натыкается в ее комнате на тетрадь с надписью «Мое завещание». Бригитта без горечи и гнева рассказывает о страданиях, перенесенных с момента встречи с Октавом, о не покидающем ее чувстве одиночества и желании покончить с собой, приняв яд. Октав решает немедленно уехать: однако они едут вместе, чтобы навсегда распрощаться с прошлым.

Возлюбленные приезжают в Париж, мечтая отправиться в дальнее путешествие. При мысли о скором отъезде их ссоры и огорчения прекращаются. Однажды их навещает молодой человек, который привозит Бригитте письма из города Н. от единственных оставшихся в живых родственников. В то время когда все уже готово к отъезду в Швейцарию, Бригитта плачет, но упорно хранит молчание. Октав теряется в догадках о причинах неожиданной перемены ее настроения. В театре он случайно встречает молодого человека, привозившего Бригитте письма, но тот намеренно избегает разговора. Бригитта нехотя показывает Октаву одно из писем, в котором родственники, считающие ее навеки опозоренной, призывают ее вернуться домой.

Октав разыскивает молодого человека, доставившего письма Бригитте. Его зовут Смит, он музыкант, отказавшийся от карьеры и брака по любви ради того, чтобы содержать мать и сестру, занимая незначительную должность. Октав — ровесник Смита, но между ними огромная разница: все существование последнего расчислено в соответствии с размеренным боем часов, а мысли его — забота о благе ближнего. Смит становится частым гостем в доме Октава и Бригитты и обещает предотвратить ее скандальный разрыв с ˆ венниками. Октава покидают болезненные подозрения. Ничто более не задерживает его отъезд с Бригиттой, но мешает какое-то извращенное любопытство, проявление рокового инстинкта: он оставляет Бригитту наедине со Смитом, угадывая некую тайну. Чтобы узнать ее, Октав проводит эксперимент: готовит лошадей к отъезду и неожиданно сообщает об этом

Бригитте. Она соглашается ехать, но не может скрыть тоски. Между ними происходит бурное объяснение. На упреки и подозрения Октава, желающего раскрыть ее тайну, Бригитта отвечает, что она готова скорее умереть, чем расстаться с ним, но не в силах более выносить ярость безумца, толкающего ее в могилу. Бригитта в изнеможении засыпает, а Октав понимает, что причиненное им зло непоправимо, что ему следует оставить возлюбленную, дать ей покой.

У постели спящей Бригитты Октав предается печальным размышлениям: творить зло — такова роль, предназначенная ему провидением. Возникшая было идея о самоубийстве вскоре сменяется мыслью о том, что Бригитта вскоре будет принадлежать другому. Октав уже готов убить Бригитту, подносит к ее груди нож, но его останавливает маленькое распятие из черного дерева. Внезапно он испытывает глубокое раскаяние и мысленно возвращается к Богу. «Господи, ты был тут. Ты спас безбожника от преступления. Нас тоже приводят к тебе страдания, и лишь в терновом венце мы приходим поклониться твоему изображению», — думает Октав. На столе Бригитты он находит ее прощальное письмо Смиту с признанием в любви. На следующий день Октав и Бригитта прощаются навеки. Октав поручает ее Смиту и навсегда уезжает из Парижа. Из трех человек, страдавших по его вине, только он один остался несчастным.

О. А. Васильева

Теофиль Готье (Theophile Gauthier) [1811–1872]

Капитан Фракасс

(Le Capitaine Fracasse)
Роман (1863)

XVII столетие, время царствования Людовика XIII. В Гаскони, в полуразрушенном замке влачит жалкое существование барон де Сигоньяк, последний отпрыск некогда знатного и могущественного рода, молодой человек лет двадцати пяти, «который легко бы прослыл красивым, если бы совершенно не отказался от желания нравиться». Вместе с ним нищету его разделяют верный слуга Пьер, кот Вельзевул, пес Миро и конь Байард.

В один из дождливых осенних вечеров в дверь замка, «этой цитадели великого поста» и «убежища скудости», стучат актеры бродячего театра и просят пристанища. Как это принято, каждый комедиант имеет свое постоянное амплуа, отчего и в жизни зачастую ведет себя так же, как на сцене. Блазиус — педант везде и во всем; первый любовник Леандр — красавчик и фат; плутоватый слуга Скапен манерами напоминает лису; хвастливый вояка Матамор, как и положено, «худ, костляв и сух, как висельник летом»; кокетливая и самолюбивая Серафина исполняет роли героинь; почтенная тетка Леонарда — «благородная мать» и дуэнья по совместительству; неотразимая для мужчин кокетливая субретка Зербина «будто сделана из теста, сдобренного солью, перцем и пряностями»; застенчивая и очаровательная юная Изабелла исполняет роли простушек и в отличие от своих товарок не пытается привлечь к себе внимание. Изабелла «не ослепляла — она пленяла, что, безусловно, более ценно». Глава труппы — Тиран, большой добряк, наделенный природой «всеми внешними признаками свирепости», отчего ему суждено играть Иродов и прочих грозных царей.

С прибытием сей пестрой компании замок оживает: потрескивают дрова в камине, на столе появляется еда. Впервые за долгое время молодой барон чувствует себя счастливым. Слушая болтовню актеров, он постоянно бросает взоры в сторону Изабеллы: барон влюбился…

Утром комедианты собираются в путь. Изабелла, в чьей душе также пробудились нежные чувства к Сигоньяку, приглашает его

отправиться с ними — на поиски славы и приключений. Влюбленный рыцарь с радостью покидает унылые стены родового гнезда и в повозке Феспида следует за своей прекрасной дамой.

В придорожной харчевне актеры встречают соседа Сигоньяка, маркиза де Брюйера. Маркиз узнает барона, но, поняв, что тот оказался в труппе из-за любви к Изабелле, дает ему знать, что не собирается раскрывать его инкогнито. Тем более, что сам маркиз пленен кокетливой субреткой и, желая продолжить любовную интрижку, приглашает труппу дать спектакль у него в замке.

По дороге к маркизу на актеров нападает бывший предводитель шайки, а ныне одинокий бандит Агостен, которому помогает маленькая воровка и разбойница Чикита. Для устрашения проезжающих Агостен расставляет вдоль дороги трупы своих бывших соратников, вооружив их мушкетами. Однако отважному Сигоньяку не страшны никакие злодеи, он легко обезоруживает Агостена и раскрывает его обман. Оценив выдумку, актеры награждают изобретательного бандита парой пистолей, а Изабелла дарит Чиките свое жемчужное ожерелье, заслужив тем самым трогательную признательность маленькой воровки: девчонка обещает никогда не убивать ее.

Разыгранная труппой Тирана в замке Брюйер пьеса имеет огромный успех. Маркиз по уши влюбляется в очаровательную субретку, а Леандру удается покорить сердце красавицы маркизы де Брюйер. Однако — увы! — его пылкое письмо к маркизе перехвачено мужем, и тот приказывает слугам отколотить бедного гистриона палками. Право изменять супружескому долгу маркиз де Брюйер оставляет исключительно за собой.

Изрядно пополнив свою казну, актеры покидают замок. Леандр потирает ушибленные бока. По дороге их фургон догоняет богатая повозка, украшенная гербами маркиза де Брюйер. Слуги в ливреях маркиза увозят хорошенькую субретку — разумеется, с полного ее согласия — к пылкому поклоннику.

По дороге Изабелла рассказывает Сигоньяку печальную историю своей жизни. Ее мать, актриса, игравшая в трагедиях королев, была не только очень хороша собой, но и горда и всегда давала отпор назойливым ухажерам. Лишь раз сердце ее дрогнуло, и она уступила могущественному и благородному вельможе. Плодом этой любви явилась Изабелла. Государственные интересы не дозволили вельможе жениться на актрисе. Мать Изабеллы, не желая ничем быть обязанной вероломному возлюбленному, бежала вместе с маленькой дочерью и продолжила играть на сцене. Вскоре она умерла — зачахла от тоски, и маленькая Изабелла осталась в труппе Тирана, где ее и воспитали. Имени отца она не знает, от него у

нее сохранился только перстень с фамильным гербом.

В пути актеров застает метель, во время которой погибает Матамор. Труппа в отчаянии — без комического капитана невозможно сыграть ни одной пьесы из их репертуара! Желая отблагодарить своих новых друзей, Сигоньяк решается занять на сцене место Матамора. Он заявляет, что сбрасывает свой баронский титул, «прячет его в укладку, как ненужное платье» и берет себе имя капитан Фракасс!

На ферме актера Белломбра Сигоньяк успешно дебютирует в роли Фракасса перед крестьянами. Но впереди его ждет суровое испытание: в Пуатье ему предстоит выйти на сцену перед знатной публикой, то есть кривляться, разыгрывать труса и фанфарона, сносить удары палкой от фатоватого Леандра перед равными себе по рождению. Чтобы преодолеть стыд, Сигоньяк надевает картонную маску с красным носом, вполне подходящую к его образу.

Нежное участие прекрасной Изабеллы помогает Сигоньяку блистательно сыграть свою роль. Спектакль имеет бешеный успех. Тем более, что в труппу возвращается Зербина, которой наскучила роль любовницы. Впрочем, следом за ней является и маркиз: он не может отказать себе в удовольствии видеть на сцене свою взбалмошную возлюбленную.

У скромной Изабеллы неожиданно появляется знатный поклонник — к ней воспылал страстью молодой герцог де Валломбрез, надменный красавец, избалованный легкими победами над женщинами. Получив заслуженный отпор, герцог приходит в ярость. Проникнув в гримерную, он небрежным жестом хочет приклеить мушку на грудь молодой актрисы. Железная рука Сигоньяка останавливает наглеца. Не снимая маски, барон вызывает герцога на дуэль.

Герцог не верит, что под личиной Фракасса скрывается дворянин, и посылает состоящих у него на службе бретеров отколотить дерзкого комедианта. Но Сигоньяк вместе с друзьями-актерами разгоняют слуг герцога. А утром к герцогу является маркиз де Брюйер и приносит ему вызов от барона де Сигоньяка. Маркиз подтверждает знатность рода барона и намекает, что молодой человек именно из-за Изабеллы примкнул к бродячим актерам. Валломбрез принимает вызов.

Сигоньяк, чьим учителем был только верный Пьер, подвизавшийся некогда на поприще учителя фехтования, сам того не зная, до тонкости изучил благородное искусство владения шпагой. Он без труда побеждает герцога — ранит его в руку, лишив тем самым возможности продолжать поединок.

Узнав о дуэли, Изабелла напугана и растрогана

одновременно — из-за нее благородный Сигоньяк рисковал жизнью! Происходит объяснение влюбленных. Барон предлагает Изабелле руку и сердце. Но она отвергает его: безродная актриса не имеет права на руку дворянина, а стать его любовницей ей не позволяет честь. Как и его возлюбленная, Сигоньяк одновременно в отчаянии и восторге, однако ему ничего не остается, как и дальше следовать за труппой, оберегая Изабеллу от козней Валломбреза.

Стремясь укрыться от преследований герцога, актеры едут в Париж, надеясь затеряться в его многолюдье. Но мстительный вельможа следит за ними. В Париже он нанимает первоклассного фехтовальщика и бретера Жакмена Лампурда, чтобы тот убил Сигоньяка. Однако барон владеет шпагой лучше наемного убийцы и обезоруживает его. Лампурд, восхищенный фехтовальным мастерством юноши, клянется ему в вечной преданности. Честный бретер даже обещает вернуть заказчику деньги, заплаченные ему за убийство Сигоньяка.

Валломбрез пытается выкрасть Изабеллу из гостиницы, где остановились актеры, но ему это не удается. Взбешенный герцог идет на хитрость. Он подсылает к Тирану своего слугу, и тот от имени некоего графа приглашает актеров в замок неподалеку от Парижа, пообещав хорошо заплатить. Едва фургон выезжает за пределы города, как слуги герцога похищают Изабеллу: нападают на нее, когда она вдвоем с Сигоньяком неспешно идет за повозкой. Чтобы Сигоньяк не сумел отбить девушку, на него накидывают широкий плащ с вшитым в края свинцом, в котором тот запутывается, словно в сети. Когда же барону удается освободиться, похитители уже далеко. Актеры понимают, что их обманули. Сигоньяк клянется убить герцога.

Похитители привозят Изабеллу в замок Валломбреза. В нем девушка обнаруживает Чикиту: маленькая воровка сопровождает Агостена, нанятого вместе с другими бретерами для охраны замка. Изабелла просит девочку сообщить Сигоньяку, где она находится.

Герцог де Валломбрез пытается овладеть Изабеллой, но подоспевшие Сигоньяк и его друзья-актеры срывают его планы. Между Сигоньяком и Валломбрезом начинается жестокий поединок, и барон смертельно ранит своего противника. Неожиданно появляется отец герцога — величественный принц де Валломбрез. Узнав о бесчестном поступке сына, он явился покарать виновного и восстановить справедливость. Заметив на руке Изабеллы доставшийся ей от матери перстень, он узнает его и понимает, что похищенная его сыном девушка — его дочь.

Актеры вместе с Сигоньяком покидают замок. Принц

оставляет при себе свою вновь обретенную дочь. Герцог Валломбрез, оказавшийся братом Изабеллы, находится при смерти.

Сигоньяк, которого ничто больше не удерживает в труппе бродячих комедиантов, покидает их и, оплакивая свою любовь, возвращается в родной замок, намереваясь провести остаток дней своих в его унылых стенах.

Стараниями врачей и заботами Изабеллы герцог выздоравливает. Желая искупить вину перед сестрой, он едет к Сигоньяку, дабы помириться с ним и предложить ему руку Изабеллы, которую принц де Валломбрез признал своей дочерью.

Изабелла выходит замуж за Сигоньяка. Она берет к ним на службу своих друзей-актеров, а также лишившуюся покровителя Чикиту: бандита Агостена приговорили к колесованию, и маленькая воровка, спасая друга от позорной казни, заколола его своим кинжалом.

Итак, сбылись мечты барона: восстановлен родовой замок, засверкал герб Сигоньяка — три аиста на лазоревом поле, верные Байард и Миро обрели теплое стойло, а Пьер — богатую ливрею. Правда, умирает Вельзевул, но через его смерть Сигоньяк становится богат — отправившись хоронить кота, он находит клад.

Влюбленные соединились, обитель горести стала обителью счастья. «Поистине, судьба знает, что творит!»

Б. В. Морозова

Гюстав Флобер (Gustave Flaubert) [1821–1880]

Госпояса Бовари. Провинциальные нравы

(Madame Bovary. Meurs de province)
Роман (1857)

Молодой лекарь Шарль Бовари впервые увидел Эмму Руо, когда его вызвали на ферму ее отца, сломавшего ногу. На Эмме было синее шерстяное платье с тремя оборками. Волосы у нее были черные, гладко зачесанные спереди на прямой пробор, щеки розовые, взгляд больших черных глаз прямой и открытый. Шарль к этому времени уже был женат на уродливой и сварливой вдове, которую ему сосватала мать из-за приданого. Перелом у папаши Руо оказался легким, но Шарль продолжал ездить на ферму. Ревнивая жена выяснила, что мадемуазель Руо училась в монастыре урсулинок, что она «танцует, знает географию, рисует, вышивает и. бренчит на фортепьяно. Нет, это уж слишком!». Она изводила мужа попреками.

Однако скоро жена Шарля неожиданно скончалась. И через некоторое время он женился на Эмме. Свекровь отнеслась к новой невестке холодно. Эмма стала госпожой Бовари и переехала в дом Шарля в местечко Тост. Она оказалась прекрасной хозяйкой. Шарль боготворил жену. «Весь мир замыкался для него в пределы шелковистого обхвата ее платьев». Когда после работы он сидел у порога дома в туфлях, вышитых Эммой, то чувствовал себя на верху блаженства.

Эмма же, в отличие от него, была полна смятенья. До свадьбы она поверила, что «то дивное чувство, которое она до сих пор представляла себе в виде райской птицы <…> слетело, наконец, к ней», но счастье не наступило, и она решила, что ошиблась. В монастыре она пристрастилась к чтению романов, ей хотелось, подобно любимым героиням, жить в старинном замке и ждать верного рыцаря. Она выросла с мечтой о сильных и красивых страстях, а действительность в захолустье была так прозаична! Шарль был предан ей, добр и трудолюбив, но в нем не было и тени героического. Речь его «была плоской, точно панель, по которой вереницей тянулись чужие мысли в их будничной одежде <…> Он ничему не учил, ничего не знал, ничего не желал».

Однажды в ее жизнь вторглось нечто необычное. Бовари получили приглашение на бал в родовой замок маркиза,

которому Шарль удачно удалил нарыв в горле. Великолепные залы, знатные гости, изысканные яства, запах цветов, тонкого белья и трюфелей — в этой атмосфере Эмма испытала острое блаженство. Особенно возбуждало ее, что среди светской толчеи она различала токи запретных связей и предосудительных наслаждений. Она вальсировала с настоящим виконтом, который потом уезжал в сам Париж! Атласные туфельки ее после танцев пожелтели от навощенного паркета. «С ее сердцем случилось то же, что и с туфельками: от прикосновения с роскошью на нем осталось нечто неизгладимое…» Как ни надеялась Эмма на новое приглашение, его не последовало. Теперь жизнь в Тосте ей совсем опостылела. «Будущее представлялось ей темным коридором, упирающимся в наглухо запертую дверь». Тоска приняла форму болезни, Эмму мучили приступы удушья, сердцебиение, у нее появился сухой кашель, взвинченность сменялась апатией. Встревоженный Шарль объяснил ее состояние климатом и стал подыскивать новое место.

Весной супруги Бовари переехали в городок Ионвиль под Руаном. Эмма к тому времени уже ждала ребенка.

Это был край, где «говор лишен характерности, а пейзаж — своеобразия». В один и тот же час на центральной площади останавливался убогий дилижанс «Ласточка», и его кучер раздавал жителям свертки с покупками. В одно и то же время весь город варил варенье, запасаясь на год вперед. Все знали все и судачили обо всем и вся. Бовари были введены в здешнее общество. К нему относились аптекарь господин Оме, лицо которого «не выражало ничего, кроме самовлюбленности», торговец тканями господин Лере, а также священник, полицейский, трактирщица, нотариус и еще несколько особ. На этом фоне выделялся двадцатилетний помощник нотариуса Леон Дюпюи — белокурый, с загнутыми ресницами, робкий и застенчивый. Он любил почитать, рисовал акварели и бренчал на пианино одним пальцем. Эмма Бовари поразила его воображение. С первой беседы они почувствовали друг в друге родственную душу. Оба любили поговорить о возвышенном и страдали от одиночества и скуки.

Эмма хотела сына, но родилась девочка. Она назвала ее Бертой — это имя она слышала на балу у маркиза. Девочке нашли кормилицу. Жизнь продолжалась. Папаша Руо присылал им по весне индейку. Иногда навещала свекровь, корившая невестку за расточительность. Только общество Леона, с которым Эмма часто встречалась на вечеринках у аптекаря, скрашивало ее одиночество. Молодой человек уже был пылко влюблен в нее, но не знал, как объясниться. «Эмма казалась ему столь

добродетельной, столь неприступной, что у него уже не оставалось и проблеска надежды», Он не подозревал, что Эмма в душе тоже страстно мечтает о нем. Наконец помощник нотариуса уехал в Париж продолжать образование. После его отъезда Эмма впала в черную меланхолию и отчаяние. Ее раздирали горечь и сожаление о несостоявшемся счастье. Чтобы как-то развеяться, она накупила в лавке у Лере обновок. Она и прежде пользовалась его услугами. Лере был ловким, льстивым и по-кошачьи хитрым человеком. Он давно угадал страсть Эммы к красивым вещам и охотно предлагал ей покупки в долг, присылая то отрезы, то кружева, то ковры, то шарфы. Постепенно Эмма оказалась у лавочника в изрядном долгу, о чем муж не подозревал.

Однажды на прием к Шарлю пришел помещик Родольф Буланже. Сам он был здоров как бык, а на осмотр привез своего слугу. Эмма сразу ему понравилась. В отличие от робкого Леона тридцатичетырехлетний холостяк Родольф был опытным в отношениях с женщинами и уверенным в себе. Он нашел путь к сердцу Эммы с помощью туманных жалоб на одиночество и непонимание. Через некоторое время она стала его любовницей. Это случилось на верховой прогулке, которую предложил Родольф — как средство поправить пошатнувшееся здоровье госпожи Бовари. Эмма отдалась Родольфу в лесном шалаше, безвольно, «пряча лицо, вся в слезах». Однако затем страсть вспыхнула в ней, и упоительно-смелые свидания стали смыслом ее жизни. Она приписывала загорелому, сильному Родольфу героические черты своего воображаемого идеала. Она требовала от него клятв в вечной любви и самопожертвования. Чувство ее нуждалось в романтическом обрамлении. Она заставляла флигель, где они встречались по ночам, вазами с цветами. Делала Родольфу дорогие подарки, которые покупала все у того же Лере втайне от мужа.

Чем больше привязывалась Эмма, тем более остывал к ней Родольф. Она трогала его, ветреника, своей чистотой и простодушностью. Но больше всего он дорожил собственным покоем. Связь с Эммой могла повредить его репутации. А она вела себя чересчур безрассудно. И Родольф все чаще делал ей замечания по этому поводу. Однажды он пропустил три свидания подряд. Самолюбие Эммы было больно задето. «Она даже призадумалась: за что она так ненавидит Шарля и не лучше ли все-таки попытаться полюбить его? Но Шарль не оценил этого возврата былого чувства, ее жертвенный порыв разбился, это повергло ее в полное смятение, а тут еще подвернулся аптекарь и нечаянно подлил масла в огонь».

Аптекарь Оме числился в Ионвиле поборником прогресса. Он

следил за новыми веяниями и даже печатался в газете «Руанский светоч». На этот раз им овладела мысль о произведении в Ионвиле одной новомодной операции, о которой он вычитал в хвалебной статье. С этой идеей Оме насел на Шарля, уговаривая его и Эмму, что они ничем не рискуют. Выбрали и жертву — конюха, у которого было врожденное искривление стопы. Вокруг несчастного образовался целый заговор, и в конце концов он сдался. После операции взволнованная Эмма встретила Шарля на пороге и бросилась ему на шею. Вечером супруги оживленно строили планы. А через пять дней конюх стал умирать. У него началась гангрена. Пришлось срочно вызвать «местную знаменитость» — врача, который обозвал всех остолопами и отрезал больному ногу до колена. Шарль был в отчаянии, а Эмма сгорала от позора. Душераздирающие крики бедняги конюха слышал весь город. Она еще раз убедилась, что ее муж — заурядность и ничтожество. В этот вечер она встретилась с Родольфом, «и от жаркого поцелуя вся их досада растаяла, как снежный ком».

Она стала мечтать о том, чтобы навсегда уехать с Родольфом, и наконец заговорила об этом всерьез — после ссоры со свекровью, приехавшей в гости. Она так настаивала, так умоляла, что Родольф отступил и дал слово выполнить ее просьбу. Был составлен план. Эмма вовсю готовилась к побегу. Она по секрету заказала у Лере плащ, чемоданы и разные мелочи для дороги. Но ее ждал удар: накануне отъезда Родольф передумал брать на себя такую обузу. Он твердо решил порвать с Эммой и послал ей прощальное письмо в корзинке с абрикосами. В нем он также извещал, что уезжает на время.

…Сорок три дня Шарль не отходил от Эммы, у которой началось воспаление мозга. Только к весне ей стало лучше. Теперь Эмма была равнодушна ко всему на свете. Она увлеклась благотворительностью и обратилась к Богу. Казалось, ничто не может ее оживить. В Руане в это время гастролировал знаменитый тенор. И Шарль, по совету аптекаря, решил повезти жену в театр.

Эмма слушала оперу «Лючия де Ламермур», забыв обо всем. Переживания героини казались ей схожими с ее муками. Она вспомнила собственную свадьбу. «О, если б в ту пору, когда ее красота еще не утратила своей первоначальной свежести, когда к ней еще не пристала грязь супружеской жизни, когда она еще не разочаровалась в любви запретной, кто-нибудь отдал ей свое большое, верное сердце, то добродетель, нежность, желание и чувство долга слились бы в ней воедино и с высоты такого счастья она бы уже не пала <…>. А в антракте ее ждала

неожиданная встреча с Леоном. Теперь он практиковал в Руане. Они не виделись три года и забыли друг друга. Леон был уже не прежним робким юношей. «Он решил, что пора сойтись с этой женщиной», убедил госпожу Бовари остаться еще на один день, чтобы вновь послушать Лагарди. Шарль горячо его поддержал и уехал в Ионвиль один.

…Снова Эмма была любима, снова она безжалостно обманывала мужа и сорила деньгами. Каждый четверг она уезжала в Руан, где якобы брала уроки музыки, а сама встречалась в гостинице с Леоном. Теперь она выступала как искушенная женщина, и Леон был всецело в ее власти. Между тем хитрец Лере принялся настойчиво напоминать о долгах. По подписанным векселям накопилась огромная сумма. Бовари грозила опись имущества. Ужас подобного исхода невозможно было представить. Эмма бросилась к Леону, но ее возлюбленный был малодушен и труслив. Его уже и так пугало, что Эмма слишком часто приходит к нему прямо в контору. И он ничем ей не помог. Ни у нотариуса, ни у податного инспектора она также не нашла сочувствия. Тогда ее осенило — Родольф! Ведь он давно вернулся к себе в поместье. И он богат. Но бывший ее герой, поначалу приятно удивленный ее появлением, холодно заявил: «У меня таких денег нет, сударыня».

Эмма вышла от него, чувствуя, что сходит с ума. С трудом добрела она до аптеки, прокралась наверх, где хранились яды, нашла банку с мышьяком и тут же проглотила порошок…

Она умерла через несколько дней в страшных мучениях. Шарль не мог поверить в ее смерть. Он был полностью разорен и убит горем. Окончательным ударом стало для него то, что он нашел письма Родольфа и Леона. Опустившийся, обросший, неопрятный, он бродил по дорожкам и плакал навзрыд. Вскоре он тоже умер, прямо на скамейке в саду, сжимая в руке прядь Эмминых волос. Маленькую Берту взяла на воспитание сначала мать Шарля, а после ее смерти — престарелая тетка. Папашу Руо разбил паралич. Денег у Берты не осталось, и она вынуждена была пойти на прядильную фабрику.

Леон вскоре после смерти Эммы удачно женился. Лере открыл новый магазин. Аптекарь получил орден Почетного легиона, о котором давно мечтал. Все они очень преуспели.

В. А. Сагалова

Саламбо (Salambo)

Роман (1862)

Тоскуя по сильным и суровым страстям, которых он не находил в окружающей его действительности, Флобер обратился к глубокой истории. Он поселил своих героев в III в. до н. э. и выбрал реальный эпизод — когда знаменитый карфагенский полководец Гамилькар Барка с невиданной жестокостью подавил восстание наемных войск.

Началось с того, что Совет Карфагена, разоренного Пунической войной, не смог вовремя уплатить наемным солдатам жалованье и попытался умалить их гнев обильным угощеньем. Местом пира стали сады, окружавшие роскошный дворец Гамилькара. Изможденные, усталые воины, многие из которых были ранены или изувечены, стеклись к месту пира. Это «были люди разных наций — лигуры, лузитанцы, балеары, негры и беглецы из Рима… Грека можно было отличить по тонкому стану, египтянина — по высоким сутулым плечам, кантабра — по толстым икрам…». Расчет Совета оказался неверным. Под влиянием винных паров злость обманутых воинов, с помощью которых Гамилькар одержал победы в своих недавних походах, лишь усилилась. Они требовали еще и еще — мяса, вина, золота, женщин,

Внезапно из карфагенской тюрьмы донеслось жалобное пение заключенных там рабов. Пировавшие оставили яства и бросились освобождать узников. Они вернулись, с криком гоня перед собой человек двадцать невольников, громыхавших цепями. Разгул возобновился с новой силой. Кто-то заметил озеро, в котором плавали украшенные драгоценными камнями рыбы. В роду Барки почитали этих рыб как священных. Варвары со смехом выловили их, развели огонь и стали весело наблюдать, как извиваются в кипятке диковинные создания.

В этот момент верхняя терраса дворца осветилась и в дверях показалась женская фигура. «Волосы ее, осыпанные фиолетовым порошком, по обычаю дев Ханаана, были уложены наподобие башни… на груди сверкало множество камней… руки, покрытые драгоценными камнями, были обнажены до плеч… Зрачки ее казались устремленными далеко за земные пределы».

Это была дочь Гамилькара Барки — Саламбо. Она воспитывалась вдали от людских взоров, в обществе евнухов и служанок, в необычайной строгости и изысканности и в постоянных молитвах, прославляющих богиню Танит, которой поклонялся Карфаген. Богиня считалась душой Карфагена и залогом его могущества.

Сейчас Саламбо звала своих любимых рыбок, причитая и укоряя варваров в святотатстве. Она говорила на самых разных языках, обращаясь к каждому на его наречии. Все внимательно

слушали прекрасную девушку. Но никто не смотрел на нее так пристально, как молодой нумидийский вождь Нар Гавас. Он не был наемником и на пиру оказался случайно. Он жил во дворце Гамилькара уже шесть месяцев, но впервые увидел Саламбо и был поражен ее красотой.

По другую сторону стола расположился огромным ливиец по имени Мато. Его тоже покорил облик Саламбо. Когда девушка кончила свою речь, Мато восхищенно поклонился ей. В ответ Саламбо протянула ему чашу с вином в знак примирения с войском. Один из солдат, галл, заметил, что в их краях женщина подает мужчине вино, когда предлагает разделить с ней ложе. Он не успел закончить фразы, как Нар Гавас выхватил дротик и метнул его в Мато, попав тому в руку. Ливиец в ярости вскочил, однако Гавас успел скрыться во дворце. Мато ринулся за ним — наверх, к красной двери, которая захлопнулась за соперником. Но за дверью оказался один из освобожденных рабов — Спендий. Он стал рассказывать Мато, что жил прежде во дворце, знает его тайники и в награду за свободу готов показать Мато, где хранятся сказочные сокровища. Но все мысли Мато отныне были заняты Саламбо.

Два дня спустя наемникам объявили, что если они покинут город, то им будет полностью выплачено обещанное жалованье и карфагенские галеры отвезут всех на родину. Варвары уступили. Семь дней по пустыне добирались они до места, где ведено им было разбить лагерь. Однажды в этом лагере появился Нар Гавас. Мато поначалу хотел его убить за выходку на пиру. Но Нар Гавас сослался на опьянение, посылал Мато богатые дары и в результате остался жить среди наемников. Только Спендий сразу понял, что этот человек замышляет предательство. Однако кого он хочет предать — варваров или Карфаген? В конечном счете Спендию это было безразлично, поскольку «он надеялся извлечь пользу для себя из всяких смут».

Мато был в глубокой печали. Часто он ложился на песок и не двигался до самого вечера. Он признался неотлучному Спендию, что его преследует образ дочери Гамилькара. Он обращался к волхвам, глотал по их совету пепел, горный укроп и яд гадюк, но тщетно. Страсть его только росла.

Все ждали, когда же из Карфагена прибудет обещанное золото. В лагере между тем все прибывали люди. Сюда являлись полчища должников, бежавших из Карфагена, разоренных крестьян, изгнанников, преступников. Напряжение росло, а жалованья все не было. Однажды прибыла важная процессия во главе со старым полководцем Ганноном. Он начал рассказывать людям, доведенным до мрачного отчаянья, как плохи дела в

Карфагене и как скудна его казна. На глазах у изможденной толпы во время речи он то и дело лакомился дорогими яствами, захваченными с собой. Все это вызвало ропот и наконец взрыв. Варвары решили двинуться к Карфагену. За три дня они проделали обратный путь и осадили город. Началась кровопролитная борьба.

Мато был предводителем отряда ливийцев. Его почитали за силу и отвагу. Кроме того, он «внушал какой-то мистический страх: думали, что по ночам он говорит с призраком». Как-то раз Спендий предложил провести Мато в Карфаген — тайно, через водопроводные трубы. Когда они проникли в осажденный город, Спендий уговорил Мато похитить из храма богини Танит ее покрывало — символ могущества. С усилием над собой Мато согласился на этот дерзкий шаг. Он вышел из храма, закутанный в божественное покрывало, и направился прямо к дворцу Гамилькара, а там пробрался в комнату Саламбо. Девушка спала, но, почувствовав взгляд Мато, открыла глаза. Ливиец начал торопливо говорить ей о своей любви. Он предлагал Саламбо пойти вместе с ним или соглашался остаться сам, подчиняясь любой участи. Он готов был вернуть ей украденное покрывало богини. Потрясенная Саламбо начала звать на помощь. Но когда прибежавшие рабы хотели броситься на Мато, она остановила их:

«На нем покрывало богини!» Мато беспрепятственно вышел из дворца и покинул город. Жители, которые видели ливийца, боялись тронуть его: «…покрывало было частью божества, и прикосновение к нему грозило смертью».

Начавшиеся битвы варваров с Карфагеном были крайне тяжелыми. Успех склонялся то к одной, то к другой стороне, и не одна не уступала другой в военной силе, жестокости и вероломстве. Спендий и Нар Гавас пали духом, но Мато был упрям и отважен. В Карфагене считали, что причина всех несчастий — утрата покрывала богини. Саламбо обвиняли в случившемся.

Воспитатель Саламбо, жрец, прямо заявил девушке, что спасение республики зависит от нее. Он убедил ее пойти к варварам и забрать покрывало Танит назад. Может быть, продолжал он, это грозит девушке гибелью, но, по мнению жреца, спасение Карфагена стоит одной женской жизни. Саламбо согласилась на эту жертву и отправилась в путь с проводником.

Они долго и осторожно добирались до позиций варваров. Часовому Саламбо сказала, что она перебежчик из Карфагена и желает поговорить с Мато. «…Лицо ее было скрыто под желтой вуалью с желтыми разводами, и она была так укутана множеством одежд, что не было возможности разглядеть ее…»

Появившегося Мато она попросила отвести ее в свою палатку. У ливийца забилось сердце, властный вид незнакомки смущал его. Его палатка была в самом конце лагеря, в трехстах шагах от окопов Гамилькара.

В палатке Мато Саламбо увидела драгоценное покрывало богини.

Девушка почувствовала, что ее поддерживают силы богов. Она решительно сорвала с себя вуаль и объявила, что хочет забрать назад покрывало Танит. Мато смотрел на Саламбо, забыв обо всем на свете. А она с гневом бросала ему в лицо: «Отовсюду идут вести об опустошенных городах, о сожженных деревнях, об убийстве солдат! Это ты их погубил! Я ненавижу тебя!» Она вспомнила, как Мато ворвался к ней в спальню: «Я не поняла твоих речей, но ясно видела, что ты влечешь меня к чему-то страшному, на дно пропасти». — «О нет, — воскликнул Мато, — я хотел передать тебе покрывало. Ведь ты прекрасна, как Танит! Если только ты не сама Танит!..»

Он опустился перед ней на колени, целовал ее плечи, ноги, длинные косы… Саламбо была поражена его силой. Какая-то странная истома овладела ею. «Что-то нежное и вместе с тем властное, казавшееся волей богов, принуждало ее отдаться этой истоме». В эту минуту в лагере начался пожар, его устроил Нар Гавас. Мато выскочил из палатки, а когда вернулся, то уже не нашел Саламбо. Она проскользнула через линию фронта и вскоре очутилась в палатке собственного отца. Тот ни о чем не спросил ее. К тому же он был не один. Рядом находился Нар Гавас, перешедший со своей конницей на сторону карфагенян. Это предательство определило исход боя и противостояния в целом, сильно ослабив ряды наемников. Нумидиец распростерся перед Баркой в знак того, что отдает себя ему в рабство, но напомнил и о своих заслугах. Он заверял, что находился в рядах варваров, чтобы помочь Карфагену. На самом деле Нар Гавас руководствовался лишь тем, на чьей стороне бывал перевес. Теперь он понял, что окончательная победа достанется Гамилькару, и перешел на его сторону. К тому же он был зол на Мато за его преимущество как военачальника и за любовь к Саламбо.

Проницательный Гамилькар не стал уличать Нар Гаваса во лжи, так как тоже видел выгоду союза с этим человеком. Когда в палатку вошла Саламбо и, протянув руки, развернула покрывало богини, взволнованный Гамилькар в порыве чувств объявил: «В награду за услуги, которые ты мне оказал, я отдаю тебе свою дочь, Нар Гавас». Тут же состоялось обручение. По обычаю, молодым связали вместе большие пальцы ремнем из бычьей

кожи, а потом стали сыпать на голову зерно. Саламбо стояла спокойно, как статуя, как будто не понимая, что происходит.

Война между тем продолжалась. И хотя покрывало Танит теперь было у республики, варвары снова осадили Карфаген. Спендию удалось разрушить систему городского водопровода. В городе началась эпидемия чумы. Старейшины в отчаянии решили принести жертвоприношение Молоху, умертвив детей из богатых семей. Пришли и за десятилетним Ганнибалом — сыном Барка. Обезумевший от страха за сына Гамилькар спрятал Ганнибала, а за него выдал похожего мальчика из рабов. Разыграв сцену отцовского горя, он отдал на закланье маленького невольника. (В данном случае Ганнибал — реальное историческое лицо, будущий знаменитый полководец).

Сразу после жертвоприношения пошел дождь, и это спасло карфагенян. Нар Гавас сумел провезти в город муку. Рим и Сиракузы склонились на сторону республики, испугавшись торжества наемников.

Бунтари потерпели сокрушительный разгром, В их рядах начался страшный голод и даже были случаи людоедства. Погиб Спендий, которому так и не удалось возвыситься в результате смуты. Мато был взят в плен, хотя его отряд сопротивлялся до последнего. Нар Гавас ухитрился, подкравшись сзади, набросить на ливийца сетку. Казнь неукротимого воина была назначена на тот же день, что и свадьба Саламбо. Перед смертью Мато подвергли изощренной пытке. Его вели через весь город с завязанными руками, чтобы каждый житель мог нанести удар. Запрещено было лишь выкалывать глаза и бить в сердце, чтобы как можно дольше продлить истязание.

Когда Саламбо, сидевшая на открытой террасе дворца в ослепительном подвенечном наряде, увидела Мато, он представлял собой сплошную кровавую массу. Только глаза еще жили и неотрывно смотрели на девушку. И она вдруг поняла, сколько он выстрадал из-за нее. Она вспомнила, каким он был в палатке, как шептал ей слова любви. Истерзанный, он упал замертво. И в ту же минуту опьяненный гордостью Нар Гавас встал, обнял Саламбо и на виду у ликующего города выпил из золотой чаши — за Карфаген. Саламбо тоже поднялась с чашей в руке. Но тут же опустилась, запрокинув голову на спинку трона. Она была мертва. «Так умерла дочь Гамилькара в наказание за то, что коснулась покрывала Танит».

В. А. Сагалова

Воспитание чувств

(L'education sentimentale)
Роман (1869)

Осенью 1840 г. восемнадцатилетний Фредерик Моро возвращался пароходом в родной город Ножан-на-Сене. Он уже получил звание бакалавра и вскоре должен был отправляться в Париж изучать право. Мечтательный, способный к наукам и артистичный, «он находил, что счастье, которого заслуживает совершенство его души, медлит». На пароходе он познакомился с семьей Арну. Муж был общительным здоровяком лет сорока и владел «Художественной промышленностью» — предприятием, соединявшим газету, посвященную живописи, и магазин, где торговали картинами. Жена его, Мария, поразила Фредерика необычной красотой. «Словно видение предстало ему… Никогда не видел он такой восхитительной смуглой кожи, такого чарующего стана, таких тонких пальцев». Он влюбился в госпожу Арну романтической и в то же время страстной любовью, еще не зная, что это на всю жизнь.

В Ножане он встретился с Шарлем Делорье, своим приятелем по коллежу. Из-за бедности Шарль вынужден был прервать образование и служить клерком в провинции. Оба друга собирались жить вместе в Париже. Но средства на это пока были только у Фредерика, которого ссужала мать. В коллеже друзья мечтали о великих деяниях. Фредерик — о том, чтобы стать знаменитым писателем, Шарль — о том, чтобы создать новую философскую систему. Сейчас он предрекал скорую революцию и сожалел, что бедность мешает ему развернуть пропаганду.

Поселившись в Париже, Фредерик перебрал набор обычных светских развлечений, обзавелся новыми знакомствами и вскоре «впал в совершеннейшую праздность». Правда, он сочинял роман в духе Вальтера Скотта, где героем был он сам, а героиней — госпожа Арну, но это занятие недолго его вдохновляло. После нескольких неудачных попыток случай помог ему войти в дом к Арну. Расположенная на Монмартре, «Художественная промышленность» была чем-то вроде политического и артистического салона. Но для Фредерика главным оставалась его безумная любовь к госпоже Арну, которой он боялся признаться в своем чувстве. Делорье, к этому времени уже приехавший в Париж, не понимал увлечения друга и советовал ему добиваться своего или выкинуть страсть из головы. Он делил с Фредериком кров, жил на его деньги, но не мог побороть зависти к приятелю — баловню судьбы. Сам он мечтал о большой политике, о том, чтобы руководить массами, тянулся к социалистам, которые были в их молодежной компании.

Прошло время, и оба приятеля защитили диссертации, причем Шарль с блеском. Мать Фредерика уже не могла присылать сыну необходимую сумму, к тому же она старела и жаловалась на одиночество. Молодому человеку пришлось покинуть столицу, с которой были связаны все его привязанности и надежды, и устроиться работать в Ножане. Постепенно он «привыкал к провинции, погружался в нее, и даже сама его любовь приобрела дремотное очарование». В это время единственной отрадой Фредерика стала Луиза Рокк — соседская девочка-подросток. Ее отец был управляющим крупного парижского банкира Дамреза и успешно увеличивал собственный капитал. Так прошло еще три года. Наконец умер престарелый дядюшка Фредерика, и герой стал наследником немалого состояния. Теперь он снова смог вернуться в Париж, пообещав матери сделать там дипломатическую карьеру. Сам же он в первую очередь думал о госпоже Арну.

В Париже выяснилось, что у Арну уже второй ребенок, что «Художественная промышленность» стала приносить убытки и ее пришлось продать, а взамен начать торговлю фаянсом. Госпожа Арну, как и раньше, не давала Фредерику никаких надежд на взаимность. Не обрадовала героя и встреча с Делорье. У того не складывалась адвокатская карьера, он проиграл несколько дел в суде и теперь слишком явно хотел присоединиться к наследству друга и слишком зло говорил о людях, занимающих какое-то положение. Фредерик поселился в уютном особняке, отделав его по последней моде. Теперь он был достаточно богат, чтобы войти в избранные столичные круги. Однако по-прежнему любил старых друзей, среди которых были и совсем неимущие — например вечный неудачник, ярый социалист Сенекаль или республиканец Дюссардье — честный и добрый, но несколько ограниченный.

Фредерик по натуре был мягок, романтичен, деликатен, он не отличался расчетливостью и порой бывал по-настоящему щедр. Не лишенный честолюбия, он тем не менее так и не мог выбрать достойного применения своему уму и способностям. То он принимался за литературный труд, то за исторические изыскания, то обучался живописи, то обдумывал министерскую карьеру. Ничего он не доводил до конца. Он находил объяснение в своей несчастной любви, которая парализовала его волю, однако не мог противиться обстоятельствам. Постепенно он все больше сближался с семейством Арну, стал самым близким человеком в их доме, постоянно общался с мужем и знал все о его тайных похождениях и финансовых делах, но это только прибавляло ему страданий. Он видел, что боготворимая им женщина терпит обман не лишенного обаяния, но вульгарного и

заурядного дельца, каким был Жак Арну, и ради детей хранит мужу верность.

Сердечная тоска, однако, не мешала герою вести светский образ жизни. Он посещал балы, маскарады, театры, модные рестораны и салоны. Он был вхож в дом куртизанки Розанетты, по прозвищу Капитанша, — любовницы Арну, и при этом стал завсегдатаем у Дамрезов и пользовался благосклонностью самой банкирши. У Делорье, который по-прежнему вынужден был довольствоваться обедами за тридцать су и поденно трудиться, рассеянная жизнь друга вызывала злость. Шарль мечтал о собственной газете как о последнем шансе обрести влиятельное положение. И однажды напрямую попросил на нее денег у Фредерика. И хотя тому потребовалось снять крупную сумму с основного капитала, он сделал это. Но в последний день отнес пятнадцать тысяч франков не Шарлю, а Жаку Арну, которому грозил суд после неудачной сделки. Он спасал от разорения любимую женщину, чувствуя вину перед другом.

В обществе накануне революции было смятение, в чувствах Фредерика — тоже. Он по-прежнему благоговейно любил госпожу Арну, однако при этом желал стать любовником Розанетты. «Общение с этими двумя женщинами составляло как бы две мелодии; одна была игривая, порывистая, веселящая, другая же — торжественная, почти молитвенная». А временами Фредерик мечтал еще о связи с госпожой Дамрез, которая придала бы ему веса в обществе. Он был дитя света — и вместе с тем уже успел почувствовать холод и фальшь его блеска.

Получив письмо от матери, он опять уехал в Ножан. Соседка Луиза Рокк к тому времени стала богатой невестой. Она с отрочества любила Фредерика. Их брак был как бы молчаливо решен, и все-таки герой медлил. Он вновь вернулся в Париж, обещав девушке, что уезжает ненадолго. Но новая встреча с госпожой Арну перечеркнула все планы. До нее дошли слухи о планах Фредерика, и она была этим потрясена. Она поняла, что любит его. Теперь он отрицал все — и увлечение Розанеттой, и скорую женитьбу. Он клялся ей в вечной любви — и тогда она впервые позволила ему поцеловать себя. Они фактически признались в любви друг к другу и какое-то время встречались как истинные друзья, испытывали тихое счастье. Но сблизиться им было не суждено. Однажды госпожа Арну уже дала согласие на свидание с ним, однако Фредерик тщетно прождал ее несколько часов. Он не знал, что ночью тяжело заболел маленький сын госпожи Арну и она восприняла это как Божий знак. В специально снятые комнаты он со злости привел Розанетту. Это было февральской ночью 1848 г.

Они проснулись от ружейных выстрелов. Выйдя на Елисейские поля, Фредерик узнал, что король бежал и провозглашена республика. Двери Тюильри были открыты. «Всеми овладела неистовая радость, как будто исчезнувший трон уступил уже место безграничному будущему счастью». Магнетизм восторженной толпы передался и Фредерику. Он написал восторженную статью в газету — лирическую оду революции, вместе с друзьями стал ходить в рабочие, клубы и на митинги. Делорье выпросил у новых властей назначение в провинцию комиссаром. Фредерик попытался выдвинуть свою кандидатуру в Законодательное собрание, но был освистан как аристократ.

В светских кругах шла стремительная смена политических симпатий. Все немедленно объявили себя сторонниками республики — от легкомысленной Капитанши до Государственного совета, Дамрезов и архиепископа Парижского. На самом деле знать и буржуа беспокоили лишь заботы о сохранении привычного образа жизни и собственности. Провозглашение республики не решило проблем низших сословий. В июне начался рабочий мятеж.

В это время Фредерик, уже остывший к политике, переживал что-то вроде медового месяца с Розанеттой. Она была взбалмошна, но естественна и непосредственна. В Париже строились баррикады, гремели выстрелы, а они уезжали за город, жили в сельской гостинице, целыми днями бродили по лесу или лежали на траве. Политические волнения «казались ему ничтожными по сравнению с их любовью и вечной природой». Однако, узнав из газеты о ранении Дюссардье, Фредерик бросился в Париж и снова попал в самую гущу событий. Он увидел, как безжалостно подавлялось восстание солдатами. «С торжеством заявило о себе тупое, звериное равенство; установился одинаковый уровень кровавой подлости, аристократия неистовствовала точно так же, как и чернь… общественный разум помутился». Заядлые либералы теперь заделались консерваторами, а радикалы оказались за решеткой — например Сенекаль.

В эти дни Луиза Рокк, умирая от тревоги за возлюбленного, приехала в Париж. Она не нашла Фредерика, который жил с Розанеттой на другой квартире, и встретилась с ним только на обеде у Дамрезов. Среди светских дам девушка показалась ему провинциальной, он говорил с ней уклончиво, и она с горечью поняла, что их брак отменяется.

У Делорье комиссарская карьера закончилась бесславно. «Так как он консерваторам проповедовал братство, а социалистам — уважение к закону, то одни в него стреляли, другие же принесли

веревку, чтобы его повесить… Он стучался в двери демократии, предлагая служить ей пером, речью, своей деятельностью, но всюду был отвергнут…»

Розанетта родила ребенка, но вскоре он умер. Фредерик постепенно остывал к ней. Теперь у него начался роман с госпожой Дамрез. Он обманывал и ту и другую, но в ответ их любовь к нему становилась лишь сильней. А в мыслях его всегда жила еще и госпожа Арну. Когда банкир Дамрез — один из самых крупных взяточников своего времени — умер от болезни, вдова над гробом мужа сама предложила Фредерику жениться на ней. Он понимал, что брак этот откроет ему много возможностей. Но и этой свадьбе не суждено было осуществиться. Снова потребовались деньги, чтобы спасти от тюрьмы Арну. Фредерик одолжил их у новой невесты, естественно не говоря о цели. Та узнала и решила отомстить с присущим ей коварством. Через Делорье она пустила в ход старые векселя и добилась описи имущества Арну. Да еще приехала на аукцион, когда вещи шли с молотка. И на глазах Фредерика, вопреки его отчаянной просьбе, купила безделушку, с которой у него были связаны дорогие воспоминания. Сразу после этого Фредерик расстался с ней навсегда. Порвал он и с Капитаншей, которая искренне его любила.

Волнения в Париже продолжались, и однажды он случайно стал свидетелем уличной потасовки. На его глазах от руки полицейского погиб — с криком «Да здравствует республика!» — Дюссардье. «Полицейский оглянулся, обвел всех глазами, и ошеломленный Фредерик узнал Сенекаля…»

…Фредерик путешествовал, пережил еще не один роман, но так и не женился, и «острота страсти, вся прелесть чувства были утрачены. Годы шли, он мирился с этой праздностью мысли, косностью сердца». Через двадцать лет он еще раз увидел госпожу Арну, которая жила теперь в провинции. Это была грустная встреча старых друзей. Встретился Фредерик и с Делорье. Тот в свое время женился на Луизе Рокк, но скоро она сбежала от него с каким-то певцом. Оба приятеля вели теперь скромную жизнь добропорядочных буржуа. Оба были равнодушны к политике. Подводя итоги своей жизни, они признали, что «обоим она не удалась — и тому, кто мечтал о любви, и тому, кто мечтал о власти».

В. А. Сагалова

Эдмон и Жюль де Гонкур (Edmond et Jules de Goncourt) [1822–1896; 1830–1870]

Жермини Ласерте

(Germinie Lacerteux)
Роман (1865)

Третья четверть XIX в., эпоха Второй империи, Париж. В небогато обставленной комнате лежит старуха — мадемуазель де Варандейль. Возле кровати на коленях стоит ее служанка — Жермини Ласерте. Радуясь выздоровлению хозяйки, служанка пускается в воспоминания — ведь барышня де Варандейль так похожа на ее мать! А мать Жермини умерла, когда дочери было всего пять лет, и после ее смерти жизнь семьи не заладилась. Отец пил, кормильцем стал старший брат, одна сестра работала в услужении, другая шила у богатых господ. Но вот умер отец, а за ним и брат. Сестры отправились на заработки в Париж, куда вскоре отослали и Жермини. Было ей тогда четырнадцать лет…

Старуха слушает молча, сравнивая свою жизнь с жизнью служанки. Безрадостные воспоминания одолевают ее…

В детстве мадемуазель де Варандейль тоже была лишена родительской ласки: ни отец, ни мать, оперная дива, не заботились о ней. Накануне революции мать сбежала, бросив мужа с дочерью и сыном. Во время Террора семья жила под неусыпным страхом смерти. По просьбе отца, желавшего выказать лояльность режиму, революционные власти свершили над мадемуазель де Варандейль гражданский обряд крещения и нарекли ее Семпронией. Девушка была опорой семьи: стояла в очередях за хлебом, ухаживала за отцом и братом. В период Империи, когда материальное положение господина де Варандейля улучшилось, он по-прежнему относился к дочери как к служанке, не считал нужным одевать ее и выводить в свет. Брат Семпронии уехал в Америку.

Все деньги господин де Варандейль тратил на приобретение картин, рассчитывая потом выгодно их продать. Однако спекуляция не удалась: купленные им шедевры на деле оказались грубыми подделками. Разорившийся господин де Варандейль уехал в провинцию и поселился в маленьком домике, предоставив дочери исполнять в нем всю черную работу. Когда же он наконец нанял служанку, то сразу сделал ее своей любовницей, и та вскоре стала помыкать им. Тогда Семпрония заявила отцу, чтобы

он выбирал: она или любовница. Старик испугался, рассчитал служанку, но, затаив обиду, принялся мелочно мстить дочери, не отпуская ее от себя и постоянно требуя ее присутствия в доме.

Незадолго до смерти отца из Америки вернулся брат Семпронии — с женой-мулаткой и двумя дочками. Когда господин де Варандейль умер, сестра от чистого сердца предложила брату часть своего небольшого наследства. Все вместе они поселились в Париже. Ревнуя брата к сестре, жена принялась изводить несчастную старую деву.

Тогда мадемуазель де Варандейль сняла для себя отдельное жилье и возобновила знакомства с родственниками: «принимала у себя тех, кому Реставрация вернула влияние и могущество, ходила в гости к тем, кого новая власть оставила в тени и бедности», и жизнь ее потекла «по раз навсегда заведенному порядку». Если у кого-то из знакомых случалась беда, она тут же прибегала и оставалась в доме до тех пор, пока была надобность в ее помощи. Жила она более чем скромно, однако позволяла себе роскошь осыпать сластями детишек знакомых и видеть в ответ радость на ребячьих лицах.

Многострадальная жизнь старой девы научила ее пренебрегать человеческими слабостями. Она была бодра духом, исполнена доброты, но лишена дара прощения.

Прошли годы, семья мадемуазель де Варандейль, все, кого она любила, умерли, и единственным местом ее прогулок стало кладбище, где она ухаживала за дорогими могилами…

Погрузившись в воспоминания, мадемуазель больше не слушает служанку. Поэтому продолжим же простую историю Жермини Ласерте…

Приехав в Париж, она работает в захудалом кафе, где к ней пристают официанты. Девочка умоляет сестер забрать ее оттуда, но те не желают ее слушать. Престарелый официант, оказавшись с ней наедине, насилует ее.

Потрясенная Жермини начинает бояться мужчин. Вскоре она понимает, что беременна. Сестры всячески изводят ее, и ребенок рождается мертвым. Жермини снова отдают в услужение, она постоянно голодает. Едва не умерев от голода, она попадает к бывшему актеру, и тот начинает заботиться о ней. Но актер скоро умирает, а Жермини, намучавшись в поисках места, наконец поступает к госпоже де Варандейль, только что похоронившей свою служанку.

В это время Жермини впадает в глубокое благочестие, отдавая невостребованную нежность своего сердца молодому добросердечному священнику. Однако когда священник понимает, что благоговение Жермини направлено прежде всего

на него самого, он передает ее другому священнику, и Жермини вовсе перестает ходить в церковь.

Семейные несчастья направляют ее мысли в иное русло. Умирает ее сестра, и муж ее, бросив больную трехлетнюю дочь, покидает город. Жермини нанимает старуху, поселяет ее вместе с племянницей в доме, где живет мадемуазель де Варандейль, каждую свободную минуту бегает ухаживать за малышкой и буквально спасает ее от смерти. Но тут перед отъездом в Африку к Жермини является другая ее сестра и предлагает забрать девочку: ведь Жермини не может взять ребенка к себе, ибо мадемуазель стара, и ей нужен покой, Жермини надо только дать племяннице денег на дорогу.

Приехав в Африку, сестра умирает. Ее муж шлет жалобные письма, требуя денег на содержание девочки. Жермини хочет все бросить и уехать к племяннице, но неожиданно узнает, что девочка уже давно — следом за сестрой — скончалась. И Жермини тут же забывает о своем желании.

Рядом с домом мадемуазель находится молочная лавка, которую покупает землячка Жермини, толстая и болтливая мамаша Жюпийон. Жермини часто заходит к ней — купить продукты и вспомнить родные края. Вскоре она начинает проводить там все свободное время, ездит вместе с хозяйкой к ее сыну, обучающемуся в пансионе для «детей простонародья и незаконнорожденных». Когда же мамаша Жюпийон заболевает, Жермини сама навещает ребенка, возит ему гостинцы и покупает одежду. Толстуха Жюпийон довольна: она заполучила даровую служанку, которая вдобавок тратит собственные деньги на ее чадо.

Но вот верзила Жюпийон выходит из пансиона. Материнские чувства Жермини к юному бездельнику постепенно перерастают в любовную страсть. Пользуясь тем, что служба у мадемуазель необременительна, она целыми днями торчит в молочной, любуясь на своего красавчика. «Язвительный и нахальный», Жюпийон готов волочиться за каждой смазливой мордашкой, Овладев Жермини, он быстро пресыщается ею. Все кому не лень потешаются над романом «старухи» Жермини. Еще недавно Жермини была самой уважаемой служанкой в квартале, а теперь любой торговец считает своим долгом всучить ей гнилой товар, уверенный, что она не станет жаловаться хозяйке, ибо тщательно скрывает от нее все свои похождения.

Вымаливая любовь наглого юнца, Жермини продает свои немногие драгоценности, покупает ему мастерскую и обставляет ее. Принимая этот дар, Жюпийон даже не находит слов благодарности.

От Жюпийона у Жермини рождается дочь. Скрыв это событие от хозяйки, она устраивает дочку за городом у кормилицы и каждое воскресенье вместе с Жюпийоном ездит к ней. Неожиданно приходит известие, что ребенок болен. Боясь, что мадемуазель раскроет ее тайну, Жермини ждет конца недели. Промедление оказывается роковым: ребенок умирает.

Жермини впадает в тупое отчаяние. Когда первое горе проходит, она начинает пить, старательно скрывая это от госпожи де Варандейль.

Не выдержав вероломства своего любовника, Жермини признается во всем его мамаше. Та, разумеется, становится на сторону сына, а когда Жермини робко просит вернуть ей деньги, потраченные на мастерскую, ее обвиняют в стремлении «купить» бедного мальчика и испортить ему жизнь.

Жермини порывает с молочной и за все свои невзгоды отыгрывается на мадемуазель: дерзит ей, ведет хозяйство спустя рукава. Одинокая старуха все терпит, так как давно уже смотрит на Жермини как на «человека, который когда-нибудь закроет ей глаза». Она готова утешить служанку, но, ничего не зная о ее жизни за пределами дома, не может ей помочь.

Жюпийон вытягивает жребий. Чтобы откупиться от солдатчины, нужны деньги. Мать с сыном решают обвести Жермини вокруг пальца и заставить ее раскошелиться. Встретив Жермини на улице, Жюпийон делает вид, что она в ссоре только с его матерью, а сам он по-прежнему прекрасно к ней относится. Он ведет ее в молочную, мамаша Жюпийон льет крокодиловы слезы, а Жермини молчит, но от взгляда ее Жюпийону становится страшно.

Через неделю Жермини возвращается, неся в платке собранные по грошам деньги. Она заняла у всех, у кого только смогла, и теперь пребывает в кабале у всего квартала, ибо ее жалованья едва хватает на выплату процентов. Она понимает, что Жюпийон не любит ее, но мысль о том, что он попадет на поле боя, приводит ее в ужас.

Жермини сама удивляется, как низко она пала, но ничего не может с собой поделать: она готова на все, лишь бы удержать Жюпийона, вновь ставшего ее любовником — исключительно из-за денег, ибо ее кошелек всегда к его услугам. Жермини пьет, лжет мадемуазель, и, несмотря на «почти благоговейное чувство», испытываемое ею к хозяйке, крадет у нее деньги, уверенная, что та вряд ли обнаружит пропажу. Жермини одевается в отрепья, хиреет, глупеет на глазах, превращается в «распустеху», и Жюпийон бросает ее.

Всю переполняющую ее любовь несчастная женщина внезапно

сосредоточивает на мадемуазель. Она вновь становится расторопной и сообразительной служанкой. Однако мысль о том, что хозяйка узнает про ее долги, мучит ее; не меньше страданий доставляют ей и вожделения тела.

Не выдержав любовного томления, она вступает в связь с шалопаем-мастеровым. Тот, решив, что у Жермини есть сбережения, предлагает ей выйти за него замуж. Жермини отказывается расстаться с мадемуазель, и любовник бросает ее. Обуреваемая похотью, ночами она бродит по улицам и отдается первым встречным. Нечаянно она сталкивается с Жюпийоном, и былая страсть вспыхивает в ней с новой силой. Но здоровье ее окончательно подорвано, и она тяжело заболевает. И все же она продолжает работать, ибо боится, что все ее грехи сразу выплывут наружу, если хозяйка наймет другую служанку. Наконец ей становится так плохо, что ее увозят в больницу. Хозяйка навещает ее, заботится о ней. И вот однажды мадемуазель приходит к Жермини, а ее просят опознать труп.

К потрясенной смертью служанки мадемуазель начинают стекаться кредиторы с расписками Жермини, Оплачивая долги покойной, госпожа де Варандейль узнает о неведомой ей стороне жизни своей служанки. От неожиданности и гнева старая дева заболевает. Но постепенно гнев ее проходит, остается только жалость. Она едет на кладбище, находит общую могилу и преклоняет колени там, где вместе с другими бедняками теперь покоятся горестные останки Жермини. «…Судьба пожелала, чтобы тело страдалицы осталось под землей таким же бесприютным, каким было на земле ее сердце».

Е. В. Морозова

Жюль Верн (Jules Verne) [1828–1905]

Дети капитана Гранта

(Les enfants du capitaine Grant)
Роман (1868)

26 июня 1864 г. экипаж яхты «Дункан», принадлежащей лорду Эдуарду Гленарвану, виднейшему члену Королевского яхт-клуба Темзы и богатому шотландскому землевладельцу, вылавливает в Ирландском море акулу, в животе которой находит бутылку с запиской на трех языках: английском, немецком и французском. В записке кратко сообщается, что во время крушения «Британии» спаслось трое — капитан Грант и два матроса, что они попали на какую-то землю; указывается и широта и долгота, но невозможно разобрать, какая это долгота — цифру размыло. В записке говорится, что спасенные находятся на тридцать седьмом градусе одиннадцатой минуте южной широты. Долгота неизвестна. Поэтому разыскивать капитана Гранта и его спутников надо где-то на тридцать седьмой параллели. Английское адмиралтейство отказывается снарядить спасательную экспедицию, но лорд Гленарван и его жена решают сделать все возможное, чтобы отыскать капитана Гранта. Они знакомятся с детьми Гарри Гранта — шестнадцатилетней Мэри и двенадцатилетним Робертом. Яхту снаряжают в дальнее плавание, в котором желают принять участие жена лорда — Элен Гленарван, очень добрая и мужественная молодая женщина, и дети капитана Гранта. В экспедиции также участвуют майор Мак-Наббс, человек лет пятидесяти, скромный, молчаливый и добродушный, близкий родственник Гленарвана; тридцатилетний капитан «Дункана» Джон Манглс, двоюродный брат Гленарвана, человек мужественный, добрый и энергичный; помощник капитана Том Остин, старый моряк, заслуживающий полного доверия, и двадцать три человека судовой команды, все шотландцы, как и их хозяин.

25 августа «Дункан» выходит в море из Глазго. На следующий день выясняется, что на борту находится еще один пассажир. Им оказывается секретарь Парижского географического общества француз Жак Паганель. По свойственной ему рассеянности он за день до отплытия «Дункана», перепутав корабли (ибо хотел плыть в Индию на пароходе «Шотландия»), забрался в каюту и проспал там ровно тридцать шесть часов, чтобы лучше перенести качку, и

не выходил на палубу до второго дня путешествия. Когда Паганель узнает, что он плывет в Южную Америку вместо Индии, сначала его охватывает отчаяние, но затем, узнав о цели экспедиции, он решает внести изменения в свои планы и плыть вместе со всеми.

Переплыв Атлантический океан и пройдя через Магелланов пролив, «Дункан» оказывается в Тихом океане и направляется к берегам Патагонии, где, по некоторым предположениям — сначала именно так истолковали записку, — капитан Грант томится в плену у индейцев.

Пассажиры «Дункана» — лорд Гленарван, майор Мак-Наббс, Паганель, Роберт и трое матросов — высаживаются на западном побережье Патагонии, а Элен Гленарван и Мэри под опекой Джона Манглса остаются на паруснике, который должен обогнуть континент и ждать путешественников на восточном побережье, у мыса Корриентес.

Гленарван и его спутники проходят через всю Патагонию, следуя по тридцать седьмой параллели. В этом путешествии с ними происходят невероятные приключения. Во время землетрясения в Чили пропадает Роберт. Несколько дней поисков оканчиваются плачевно — ребенка нигде не могут найти. Когда маленький отряд, утратив всякую надежду его отыскать, уже собирается двинуться в путь, путники вдруг видят кондора, который в своих мощных лапах несет Роберта и начинает взмывать вместе с ним в поднебесье. Мак-Наббс уже хочет выстрелить в птицу, когда внезапно его опережает чей-то другой меткий выстрел. Раненая птица, словно парашют, на своих могучих крыльях спускает Роберта на землю. Выясняется, что этот выстрел произвел туземец по имени Талькав. Он становится их проводником по равнинам Аргентины, а в дальнейшем и настоящим другом.

В пампасах путникам грозит гибель от жажды. Талькав, Гленарван и Роберт, чьи лошади еще не очень утомлены, отправляются на поиски воды и опережают остальных. У реки ночью на них нападает стая красных волков. Троим путешественникам грозит неминуемая гибель. Тогда Роберт вскакивает на быстроногую Тауку, лошадь Талькава, и, рискуя быть растерзанным волками, увлекает стаю от Гленарвана и Талькава. Ему удается избежать гибели. Он присоединяется к группе Паганеля и утром вновь встречается со спасенными им Гленарваном и Талькавом.

Вскоре после этого в низине отряду предстоит пережить наводнение из-за разлива рек. Путникам удается взобраться на раскидистое ореховое дерево, которое бурый поток не смог

вырвать из земли. На нем они устраивают привал, даже разводят костер. Ночью ураган все же вырывает дерево, и на нем людям удается выплыть на сушу.

Паганелю приходит в голову мысль, что первоначально записка капитана Гранта была истолкована неверно и что речь в ней идет не о Патагонии, а об Австралии. Он весьма доказательно убеждает остальных в правильности своего вывода, и путешественники принимают решение вернуться на корабль, чтобы продолжить плавание до берегов Австралии. Так они и поступают.

Они обследуют, но тщетно, два острова, лежащих по пути, — Тристан-да-Кунья и Амстердам. Затем «Дункан» приближается к мысу Бернулли, расположенному на австралийском побережье. Гленарван высаживается на сушу. В нескольких милях от берега стоит ферма некоего ирландца, который радушно принимает путешественников. Лорд Гленарван рассказывает ирландцу о том, что привело его в эти края, и спрашивает, нет ли у него сведений об английском трехмачтовом судне «Британия», потерпевшем крушение около двух лет назад где-то у западных берегов Австралии.

Ирландцу никогда не приходилось слышать о потонувшем корабле, но, к великому удивлению всех присутствующих, в разговор вмешивается один из его работников, по фамилии Айртон. Он заявляет, что если капитан Грант еще жив, то находится на австралийской земле. Его документы и рассказ удостоверяют, что он служил боцманом на «Британии». Айртон говорит, что потерял капитана из виду в тот момент, когда корабль разбился о прибрежные рифы. До сих пор он был убежден, что из всей команды «Британии» уцелел лишь он один. Правда, Айртон уверяет, что корабль разбился не у западных, а у восточных берегов Австралии, и если капитан Грант еще жив, о чем свидетельствует записка, то находится в плену у туземцев где-нибудь на восточном побережье.

Айртон говорит с подкупающей искренностью. В его словах трудно сомневаться. К тому же за него ручается ирландец, у которого он служил. Лорд Гленарван верит Айртону и по его совету принимает решение пересечь Австралию по тридцать седьмой параллели. Гленарван, его жена, дети капитана Гранта, майор, географ, капитан Мангле и несколько матросов, собравшись в небольшой отряд, отправляются в путь во главе с Айртоном. «Дункан» же, получивший некоторые повреждения в корпусе, берет курс на Мельбурн, где планируется проведение его ремонта. Команда яхты во главе с помощником капитана Томом Остином там должна ожидать распоряжений Гленарвана.

Женщины выезжают в повозке, запряженной шестью быками, а мужчины — верхом на лошадях. Во время поездки путешественники проезжают мимо золотоносных приисков, любуются австралийскими флорой и фауной, Поначалу путешествие проходит в довольно комфортабельных условиях, по населенной местности. Однако у одной из лошадей ломается подкова. Айртон идет за кузнецом, и тот ставит новые подковы с трилистником — знаком скотоводческой стоянки Блэк-Пойнт. Вскоре небольшой отряд уже продолжает свой путь. Путешественники становятся свидетелями результатов преступления, совершенного на Кемденском мосту. Все вагоны, кроме последнего, рухнули в реку из-за того, что не были сведены рельсы. Последний вагон ограблен, повсюду валяются обгоревшие изуродованные трупы. Полиция склонна полагать, что это преступление — дело рук банды беглых каторжников под предводительством Бена Джойса.

Вскоре Айртон заводит отряд в лес. Путешественники вынуждены на неопределенное время остановиться, поскольку перед ними — бурная разлившаяся река, которую можно будет перейти вброд только тогда, когда она вернется в нормальное русло. Тем временем из-за непонятной болезни гибнут все быки и лошади, за исключением той, что была подкована трилистником. Однажды вечером майор Мак-Наббс видит в тени деревьев каких-то людей. Не говоря никому ни слова, он отправляется на разведку. Оказывается, что это каторжники; он подкрадывается к ним и подслушивает их разговор, из которого становится очевидным, что Бен Джойс и Айртон — это одно лицо, а его банда во время всего путешествия отряда Гленарвана по материку держалась от него поблизости, ориентируясь на след лошади с подковой Блэк-Пойнта. Вернувшись к своим друзьям, майор до поры до времени не говорит им о своем открытии. Айртон уговаривает лорда Гленарвана приказать «Дункану» из Мельбурна отправиться на восточное побережье — там бандиты легко завладели бы яхтой. Предателю уже почти вручают приказ на имя помощника капитана, но тут майор его разоблачает и Айртону приходится бежать. Перед тем как скрыться, он ранит Гленарвана в руку. Через некоторое время путники принимают решение послать в Мельбурн другого гонца. Вместо раненого Гленарвана приказ пишет Паганель. Один из матросов отправляется в путь. Однако Бен Джойс тяжело ранит матроса, отнимает у него письмо и сам едет в Мельбурн. Его банда переходит реку по мосту, оказавшемуся неподалеку, а затем сжигает его, чтобы Гленарван не смог им воспользоваться. Отряд ждет, когда понизится уровень реки, затем сооружает плот и на плоту переправляется через

успокоившуюся реку. Добравшись до побережья, Гленарван понимает, что банда Бена Джойса уже завладела «Дунканом» и, перебив команду, отправилась на нем в неизвестном направлении. Все приходят к выводу, что необходимо поиски прекратить, ибо совершать их уже не на чем, и вернуться в Европу. Однако выясняется, что корабля, отправляющегося в Европу, возможно, придется ждать очень долго. Тогда путешественники решают доплыть до Окленда, что в Новой Зеландии: оттуда рейсы в Европу регулярны. На утлом суденышке с вечно пьяными капитаном и матросами, пережив бурю, во время которой судно садится на мель, Гленарван с друзьями все же достигает берегов Новой Зеландии.

Там они попадают в плен к туземцам-людоедам, которые собираются их убить. Однако, благодаря находчивости Роберта, им удается бежать из плена. Через несколько дней пути они доходят до восточного побережья Новой Зеландии и у берега видят пирогу, а чуть дальше — группу туземцев. Путники садятся в пирогу, однако туземцы в нескольких лодках их преследуют. Путешественники в отчаянии. После того, что им пришлось пережить в плену, они предпочитают умереть, но не сдаться. Вдруг вдали Гленарван видит «Дункан» с собственной командой на борту, которая помогает ему оторваться от преследователей. Путешественники недоумевают, почему «Дункан» стоит у восточных берегов Новой Зеландии. Том Остин показывает приказ, написанный рукой рассеянного Паганеля, который вместо того, чтобы написать «Австралия», написал «Новая Зеландия». Из-за ошибки Паганеля планы Айртона рухнули. Он вздумал бунтовать. Его заперли. Теперь Айртон помимо своей воли плывет на «Дункане» вместе с теми, кого хотел обмануть.

Гленарван пытается убедить Айртона дать истинные сведения о гибели «Британии». Многократные просьбы и упорство леди Гленарван делают свое дело. Айртон согласен рассказать все, что знает, а в обмен на это просит, чтобы его высадили на каком-нибудь необитаемом острове в Тихом океане. Гленарван принимает его предложение. Выясняется, что Айртон покинул «Британию» еще до крушения. Он был высажен Гарри Грантом в Австралии за попытку организации мятежа. История Айртона не проливает света на местонахождение капитана Гранта. Однако Гленарван держит свое слово. «Дункан» плывет все дальше, и вот вдали показывается остров Табор. На нем и решено оставить Айртона. Однако на этом клочке суши, лежащем на тридцать седьмой параллели, происходит чудо: оказывается, что именно здесь нашли приют капитан Грант и двое его матросов. Вместо них на острове остается Айртон, чтобы иметь возможность

раскаяться и искупить свои преступления. Гленарван обещает, что когда-нибудь за ним вернется.

А «Дункан» благополучно возвращается в Шотландию. Мэри Грант вскоре обручается с Джоном Манглсом, с которым за время их совместного путешествия ее связало нежное чувство. Паганель женится на двоюродной сестре майора. Роберт же, как и его отец, становится бравым моряком.

Е. В. Сёмина

Таинственный остров

(L'ile mysterieuse)
Роман (1875)

Март 1865 г. В США во время гражданской войны пятеро смельчаков-северян бегут из взятого южанами Ричмонда на воздушном шаре. Страшная буря выбрасывает четверых из них на берег необитаемого острова в Южном полушарии. Пятый человек и его собака срываются в море недалеко от берега. Этот пятый — некто Сайрес Смит, талантливый инженер и ученый, душа и руководитель отряда путешественников — в течение нескольких дней невольно держит в напряжении своих спутников, которые нигде не могут отыскать ни его самого, ни преданного ему пса Топа. Больше всех страдает бывший раб, а ныне преданный слуга Смита — негр Наб. В воздушном шаре находились также военный журналист и друг Смита, Гедеон Спилет, человек очень энергичный и решительный, обладающий кипучим умом; моряк Пенкроф, добродушный и предприимчивый смельчак; пятнадцатилетний Герберт Браун, сын капитана корабля, на котором плавал Пенкроф, оставшийся сиротой, и к которому моряк относится как к собственному сыну. После утомительных поисков Наб наконец находит своего необъяснимым образом спасшегося хозяина в миле от берега. Каждый из новых поселенцев острова обладает незаменимыми талантами, а под руководством Сайреса Спилета эти отважные люди сплачиваются и становятся единой командой. Сначала с помощью простейших подручных средств, затем производя на собственных небольших фабриках все более и более сложные предметы труда и обихода, поселенцы обустраивают свою жизнь. Они охотятся, собирают съедобные растения, устриц, затем даже разводят домашнюю живность и занимаются земледелием. Жилище они устраивают себе высоко в скале, в освобожденной от воды пещере.

Вскоре, благодаря своему трудолюбию и уму, колонисты уже не знают нужды ни в еде, ни в одежде, ни в тепле и уюте. У них

есть все, кроме известий о родине, о судьбе которой они очень тревожатся.

Однажды, возвращаясь в свое жилище, названное ими Гранитным дворцом, они видят, что внутри хозяйничают обезьяны. Через некоторое время, словно под влиянием безумного страха, обезьяны начинают выпрыгивать из окон, и чья-то рука выбрасывает путешественникам веревочную лестницу, которую обезьяны подняли в дом. Внутри люди находят еще одну обезьяну — орангутанга, которую оставляют у себя и называют дядюшкой Юпом. В дальнейшем Юп становится людям другом, слугой и незаменимым помощником.

В другой день поселенцы находят на песке ящик с инструментами, огнестрельным оружием, различными приборами, одеждой, кухонной утварью и книгами на английском языке. Поселенцы недоумевают, откуда мог взяться этот ящик. По карте, также оказавшейся в ящике, они обнаруживают, что рядом с их островом, на карте не отмеченном, расположен остров Табор. Моряк Пенкроф загорается желанием отправиться на него. При помощи своих друзей он строит бот. Когда бот готов, все вместе отправляются на нем в пробное плавание вокруг острова. Во время него они находят бутылку с запиской, где говорится, что потерпевший кораблекрушение человек ждет спасения на острове Табор. Это событие укрепляет уверенность Пенкрофа в необходимости посещения соседнего острова. Пенкроф, журналист Гедеон Спилет и Герберт отправляются в плавание. Прибыв на Табор, они обнаруживают маленькую лачугу, где по всем признакам уже давно никто не живет. Они разбредаются по острову, не надеясь увидеть живого человека, и пытаются отыскать хотя бы его останки. Внезапно они слышат крик Герберта и бросаются ему на помощь. Они видят, что Герберт борется с неким обросшим волосами существом, похожим на обезьяну. Однако обезьяна оказывается одичавшим человеком. Путешественники связывают его и перевозят на свой остров. Они отводят ему отдельную комнату в Гранитном дворце. Благодаря их вниманию и заботам дикарь вскоре вновь превращается в цивилизованного человека и рассказывает им свою историю. Оказывается, что зовут его Айртоном, он бывший преступник, хотел овладеть парусником «Дункан» и с помощью таких же, каким был он, отбросов общества превратить его в пиратское судно. Однако его планам не суждено было сбыться, и в наказание двенадцать лет назад его оставили на необитаемом острове Табор, с тем чтобы он осознал свой поступок и искупил свой грех. Однако хозяин «Дункана» Эдуард Гленарван сказал, что когда-нибудь вернется за Айртоном.

Поселенцы видят, что Айртон искренне раскаивается в своих прошлых прегрешениях, да и им он старается всячески быть полезным. Поэтому они не склонны судить его за прошлые проступки и охотно принимают его в свое общество. Однако Айртону требуется время, и поэтому он просит дать ему возможность пожить в корале, который поселенцы построили для своих одомашненных животных на некотором расстоянии от Гранитного дворца,

Когда бот ночью в бурю возвращался с острова Табор, его спас костер, который, как думали плывшие на нем, разожгли их друзья. Однако оказывается, что они к этому были непричастны. Выясняется также, что Айртон не бросал в море бутылку с запиской. Поселенцы не могут объяснить эти таинственные события. Они все больше склоняются к мысли, что кроме них на острове Линкольна, как они его окрестили, живет еще кто-то, их таинственный благодетель, часто приходящий им на помощь в самых сложных ситуациях. Они даже предпринимают поисковую экспедицию в надежде обнаружить место его пребывания. Однако поиски заканчиваются безрезультатно.

На следующее лето (ибо с тех пор, как Айртон появился на их острове, и до того момента, как он рассказал им свою историю, прошло уже пять месяцев и лето закончилось, а в холодное время года совершать плавание опасно) они решают вновь добраться до острова Табор, чтобы оставить в хижине записку. В записке они намерены предупредить капитана Гленарвана в случае, если он вернется, что Айртон и пятеро других потерпевших крушение ждут помощи на соседнем острове.

Поселенцы живут на своем острове уже три года. Их жизнь, их хозяйство достигли процветания. Они уже собирают богатые урожаи пшеницы, выращенной из единственного зернышка, три года назад обнаруженного в кармане у Герберта, построили мельницу, разводят домашнюю птицу, полностью обустроили свое жилище, из шерсти муфлонов сделали себе новую теплую одежду и одеяла. Однако мирную жизнь их омрачает одно происшествие, которое грозит им гибелью. Однажды, глядя на море, они видят вдалеке прекрасно оснащенное судно, но над судном реет черный флаг. Судно встает на якорь у берега. На нем видны прекрасные дальнобойные пушки. Айртон под покровом ночи пробирается на корабль, чтобы произвести разведку. Оказывается, что на корабле находится пятьдесят пиратов. Чудом ускользнув от них, Айртон возвращается на берег и сообщает друзьям, что им необходимо готовиться к битве. Наутро с корабля спускаются две шлюпки. На первой поселенцы подстреливают троих, и она возвращается обратно, вторая же пристает к берегу, а

шестеро оставшихся на ней пиратов скрываются в лесу. С судна палят из пушек, и оно еще ближе подходит к берегу. Кажется, что горстку поселенцев уже ничто не в силах спасти. Внезапно огромная волна вздымается под кораблем, и он тонет. Все находящиеся на нем пираты погибают. Как оказывается впоследствии, корабль подорвался на мине, и это событие окончательно убеждает обитателей острова, что они здесь не одни.

Сначала они не собираются истреблять пиратов, желая предоставить им возможность вести мирную жизнь. Но оказывается, что разбойники на это не способны. Они начинают грабить и жечь хозяйство поселенцев. Айртон отправляется в кораль проведать животных. Пираты хватают его и относят в пещеру, где пытками хотят добиться от него согласия перейти на их сторону. Айртон не сдается. Его друзья идут ему на помощь, однако в корале Герберта серьезно ранят, и друзья остаются в нем, не имея возможности двинуться в обратный путь с находящимся при смерти юношей. Через несколько дней они все же отправляются в Гранитный дворец. В результате перехода у Герберта начинается злокачественная лихорадка, он находится при смерти. В очередной раз в их жизнь вмешивается провидение и рука их доброго таинственного друга подбрасывает им необходимое лекарство. Герберт полностью выздоравливает. Поселенцы намерены нанести окончательный удар по пиратам. Они идут в кораль, где предполагают их найти, но находят там измученного и еле живого Айртона, а неподалеку — трупы разбойников. Айртон сообщает, что не знает, как оказался в корале, кто перенес его из пещеры и убил пиратов. Однако он сообщает одно печальное известие. Неделю назад бандиты вышли в море, но, не умея управлять ботом, разбили его о прибрежные рифы. Поездку на Табор приходится отложить до постройки нового средства передвижения. В течение следующих семи месяцев таинственный незнакомец никак не дает о себе знать. Тем временем на острове просыпается вулкан, который колонисты считали уже умершим. Они строят новый большой корабль, который в случае необходимости мог бы доставить их до обитаемой земли.

Однажды вечером, уже готовясь ложиться спать, обитатели Гранитного дворца слышат звонок. Срабатывает телеграф, который они провели от кораля до своего дома. Их срочно вызывают в кораль. Там они находят записку с просьбой идти вдоль дополнительного провода. Кабель приводит их в огромный грот, где они, к своему изумлению, видят подводную лодку. В ней они знакомятся с ее хозяином и своим покровителем, капитаном

Немо, индийским принцем Даккаром, всю жизнь боровшимся за независимость своей родины. Он, уже шестидесятилетний старик, похоронивший всех своих соратников, находится при смерти. Немо дарит новым друзьям ларец с драгоценностями и предупреждает, что при извержении вулкана остров (такова его структура) взорвется. Он умирает, поселенцы задраивают люки лодки и спускают ее под воду, а сами целыми днями без устали строят новый корабль. Однако не успевают его закончить. Все живое гибнет во время взрыва острова, от которого остается лишь небольшой риф в океане. Поселенцев, ночевавших в палатке на берегу, воздушной волной отбрасывает в море. Все они, за сиключением Юпа, остаются в живых. Больше десяти дней они сидят на рифе, почти умирая от голода и уже ни на что не надеясь. Вдруг они видят корабль. Это «Дункан». Он спасает всех. Как потом обнаруживается, капитан Немо, когда еще бот был в сохранности, сплавал на нем на Табор и оставил спасателям записку.

Вернувшись в Америку, на драгоценности, подаренные капитаном Немо, друзья покупают большой участок земли и живут на нем так же, как жили на острове Линкольна.

Е. В. Сёмина

Пятнадцатилетний капитан

(Un capitaine de quinze ans)
Роман (1878)

29 января 1873 г. шхуна-бриг «Пилигрим», оснащенная для китобойного промысла, выходит в плавание из порта Оклеанда, Новой Зеландии. На борту находятся отважный и опытный капитан Гуль, пять бывалых матросов, пятнадцатилетний младший матрос — сирота Дик Сенд, судовой кок Негоро, а также жена владельца «Пилигрима» Джемса Уэлдона — миссис уэлдон с пятилетним сыном Джеком, ее чудаковатый родственник, которого все называют «кузен Бенедикт», и старая нянька негритянка Нун. Парусник держит путь в Сан-Франциско с заходом в Вальпараисо. Через несколько дней плавания маленький Джек замечает в океане опрокинутое на бок судно «Вальдек» с пробоиной на носу. В нем матросы обнаруживают пять истощенных негров и собаку по кличке Динго. Оказывается, что негры: Том, шестидесятилетний старик, его сын Бат, Остин, Актеон и Геркулес — свободные граждане США. Завершив работу по контракту на плантации в Новой Зеландии, они возвращались в Америку. После столкновения «Вальдека» с другим судном все

члены экипажа и капитан исчезли и они остались одни. Их переправляют на борт «Пилигрима», и через несколько дней внимательного ухода за ними они полностью восстанавливают свои силы. Динго, по их словам, капитан «Вальдека» подобрал у берегов Африки. При виде Негоро собака по непонятной причине начинает свирепо рычать и выражает готовность на него наброситься. Негоро предпочитает не показываться на глаза собаке, которая, по всей видимости, его узнала.

Через несколько дней капитан Гуль и пятеро матросов, отважившиеся на шлюпке пуститься на ловлю кита, замеченного ими в нескольких милях от корабля, погибают. Дик Сенд, оставшийся на судне, берет на себя функции капитана. Негры пытаются под его руководством обучиться матросскому ремеслу. При всем своем мужестве и внутренней зрелости Дик не владеет всеми навигационными знаниями и умеет ориентироваться в океане лишь по компасу и лоту, измеряющему скорость движения. Находить местоположение по звездам он не умеет, чем и пользуется Негоро. Он разбивает один компас и незаметно для всех изменяет показания второго. Затем выводит из строя лот. Его происки способствуют тому, что вместо Америки корабль прибывает к берегам Анголы и его выбрасывает на берег. Все путешественники целы. Негоро незаметно покидает их и уходит в неизвестном направлении. Через некоторое время отправившийся на поиски какого-нибудь поселения Дик Сенд встречает американца Гэрриса, который, будучи в сговоре с Негоро, своим старым знакомым, и уверяя, что путешественники находятся на берегах Боливии, заманивает их на сто миль в тропический лес, обещая кров и уход на гациенде своего брата. Со временем Дик Сенд и Том понимают, что они неведомым образом оказались не в Южной Америке, а в Африке. Гэррис, догадавшись об их прозрении, скрывается в лесу, оставив путников одних, и идет на заранее условленную встречу с Негоро. Из их разговора читателю становится ясно, что Гэррис занимается работорговлей, Негоро также долгое время был знаком с этим промыслом, пока власти Португалии, откуда он родом, за такую деятельность не приговорили его к пожизненной каторге. Пробыв на ней две недели, Негоро сбежал, устроился коком на «Пилигриме» и стал ждать подходящего случая, чтобы попасть обратно в Африку. Неопытность Дика сыграла ему на руку, и его план был приведен в исполнение гораздо раньше, чем он смел надеяться. Недалеко от того места, где он встречается с Гэррисом, стоит караван рабов, который идет в Казонде на ярмарку под предводительством одного их знакомого. Караван стоит лагерем в десяти милях от местонахождения путешественников, на берегу

реки Кванзы. Зная Дика Сенда, Негоро и Гэррис верно предполагают, что он решит довести своих людей до реки и на плоту спуститься к океану. Там-то они и предполагают схватить их. Обнаружив исчезновение Гэрриса, Дик понимает, что произошло предательство, и решает по берегу ручья дойти до более крупной реки. По дороге их настигают гроза и свирепый ливень, от которого река выходит из берегов и на несколько фунтов поднимается над уровнем земли. Перед дождем путешественники забираются в опустевший термитник, высотой в двенадцать футов. В огромном муравейнике с толстыми глиняными стенами они пережидают грозу. Однако выбравшись оттуда, они немедленно попадают в плен. Негров, Нун и Дика присоединяют к каравану, Геркулесу удается бежать. Миссис уэлдон с сыном и кузена Бенедикта уводят в неопределенном направлении. За время пути Дику и его друзьям неграм приходится пережить все тяготы перехода с караваном рабов и стать свидетелями зверского обращения солдат-охранников и надсмотрщиков с невольниками. Не выдержав этого перехода, по дороге гибнет старая Нун.

Караван приходит в Казонде, где рабов распределяют по баракам. Дик Сенд случайно встречает Гэрриса и, после того как Гэррис, обманывая его, сообщает о смерти миссис уэлдон и ее сына, в отчаянии выхватывает у него из-за пояса кинжал и убивает его. На следующий день должна состояться ярмарка рабов. Негоро, видевший издалека' сцену гибели своего приятеля, просит позволения у Альвеца, хозяина каравана рабов и очень влиятельного в Казонде лица, а также у Муани-Лунга, местного царька, позволения после ярмарки казнить Дика. Альвец обещает Муани-Лунгу, не способному долгое время обходиться без спиртного, по капле огненной воды за каждую каплю крови белого человека. Он готовит крепкий пунш, поджигает его, а когда Муани-Лунг пьет его, то его насквозь проспиртованное тело внезапно загорается и царек истлевает до самых костей. Его первая жена — королева Муана устраивает похороны, во время которых по традиции убивают многочисленных остальных жен царька, сбрасывают в котлован и затопляют его. В том же котловане находится и привязанный к столбу Дик. Он должен погибнуть.

Миссис уэлдон с сыном и кузеном Бенедиктом тем временем тоже живут в Казонде за оградой фактории Альвеца. Негоро держит их там в заложниках и хочет получить от мистера уэлдона выкуп в размере ста тысяч долларов. Он заставляет миссис уэлдон написать мужу письмо, которое, должно способствовать осуществлению его плана, и, оставив заложников на попечение

Альвеца, отбывает в Сан-Франциско. Однажды кузен Бенедикт, страстный коллекционер насекомых, гонится за особенно редкой жужелицей. Преследуя ее, он незаметно для самого себя через кротовый лаз, проходящий под стенами ограды, вырывается на свободу и бежит две мили по лесу в надежде все же схватить насекомое. Там он встречает Геркулеса, все это время находившегося рядом с караваном в надежде чем-либо помочь своим друзьям.

В это время в деревне начинается продолжительный, необычный для этого времени года ливень, который затопляет все ближайшие поля и грозит оставить жителей без урожая. Королева Муана приглашает в деревню колдунов для того, чтобы они прогнали тучи. Геркулес, поймав в лесу одного из таких чародеев и переодевшись в его наряд, притворяется немым колдуном и приходит в деревню, хватает изумленную королеву за руку и ведет ее в факторию Альвеца, Там он знаками показывает, что в бедах ее народа виновата белая женщина и ее ребенок. Он хватает их и уносит из деревни. Альвец пробует задержать его, но уступает перед натиском дикарей и оказывается вынужден отпустить заложников. Пройдя восемь миль и наконец освободившись от последних любопытных жителей деревни, Геркулес опускает миссис уэлдон и Джека в лодку, где они с изумлением обнаруживают, что колдун и Геркулес — это одно лицо, видят Дика Сенда, спасенного Геркулесом от смерти, кузена Бенедикта и Динго. Не хватает только Тома, Бата, Актеона и Остина, которых еще раньше продали в рабство и угнали из деревни. Теперь путешественники имеют наконец возможность на лодке, замаскированной под плавучий островок, спуститься к океану. Время от времени Дик выходит на берег, чтобы поохотиться. Через несколько дней пути лодка проплывает мимо деревни людоедов, расположенной на правом берегу. То, что по реке плывет не островок, а лодка с людьми, дикари обнаруживают после того, как она оказывается уже далеко впереди. Незаметно для путешественников дикари по берегу преследуют лодку в надежде на добычу. Через несколько дней лодка останавливается у левого берега, чтобы не быть затянутой в водопад. Динго, едва выпрыгнув на берег, устремляется вперед, словно учуяв чей-то след. Путешественники натыкаются на маленькую лачугу, в которой разбросаны уже побелевшие человеческие кости. Рядом на дереве кровью выведены две буквы «С. В.». Это те же самые буквы, что выгравированы на ошейнике Динго, Рядом находится записка, в которой ее автор — путешественник Семюэль Верной обвиняет своего проводника Негоро в том, что он смертельно ранил его в декабре 1871 г. и

ограбил. Внезапно Динго срывается с места, и неподалеку раздается вопль. Это Динго вцепился в горло Негоро, который, перед тем как сесть на пароход до Америки, вернулся на место своего преступления, чтобы достать из тайника деньги, украденные им у Вернона. Динго, которого Негоро перед смертью ранит ножом, погибает.

Но и самому Негоро не удается уйти от возмездия. Опасаясь на левом берегу спутников Негоро, Дик переправляется на разведку на правый берег. Там в него летят стрелы, и десять дикарей из деревни людоедов прыгают к нему в лодку. Дик простреливает весло, и лодку несет к водопаду. Дикари в нем погибают, однако Дику, укрывшемуся лодкой, удается спастись. Вскоре путешественники добираются до океана, а затем без приключений 25 августа прибывают и в Калифорнию. Дик Сенд становится сыном в семье уэлдона, к восемнадцати годам заканчивает гидрографические курсы и готовится стать капитаном на одном из кораблей Джеймса Уэлдона. Геркулес становится большим другом семьи. Тома, Бата, Актеона и Остина мистер уэлдон выкупает из рабства, и 15 ноября 1877 г. четыре негра, избавившиеся от стольких опасностей, оказываются в дружеских объятиях уэлдонов.

Эмиль Золя (Emile Zola) [1840–1902]

Чрево Парижа

(Le ventre de Paris)
Роман (1873)

Флоран вернулся в Париж, откуда семь лет назад, в декабре 1851 г., после баррикадных боев в ночном городе был отправлен в ссылку, в ад Кайенны. Его взяли только за то, что он как потерянный бродил ночью по городу и руки у него были в крови — он пытался спасти молодую женщину, раненную на его глазах, но она была уже мертва. Кровь на руках показалась полиции достаточной уликой. С двумя товарищами, вскоре погибшими в пути, он чудом бежал из Кайенны, скитался по Голландской Гвиане и наконец решился вернуться в родной город, о котором мечтал все семь лет своих мучений. Он с трудом узнает Париж: на том самом месте, где лежала когда-то окровавленная женщина, кровь которой погубила Флорана, сегодня стоит Центральный рынок, «чрево Парижа» — рыбные, мясные, сырные, требушиные ряды, царство пищи, апофеоз чревоугодия, над которым, смешиваясь, плывут запахи сыров, колбас, масла, неотвязчивая вонь рыбы, легкие облака цветочных и фруктовых ароматов. Оголодавший и изможденный, Флоран едва не теряет сознание. Тут-то он и знакомится с художником Клодом Лантье, грубовато, но дружелюбно предложившим ему свою помощь. Вместе они обходят рынок, и Клод знакомит пришельца с местными достопримечательностями: вот сущий чертенок Маржолен, найденный в капусте, так и живущий на рынке; вот юркая Кадина, тоже из найденышей, ее приютила торговка; вот готовая картина — нагромождения овощей и зелени… Флоран не может больше выносить этого гнетущего великолепия. Вдруг ему кажется, что он узнал старого приятеля: так и есть, это Гавар, хорошо знавший и Флорана, и его брата. Тот сменил квартиру, и Флоран отправляется по новому адресу.

…С ранней юности флоран взял на себя всю заботу о брате: их мать умерла, когда он только начал изучать право в Париже. Взяв двенадцатилетнего Кеню к себе и отчаянно борясь с нищетой, флоран пытался чему-то учить маленького брата, но тот гораздо успешнее осваивал поварское дело, которому его обучал живущий по соседству лавочник Гавар. Из Кеню получился отличный повар. После ареста брата он устроился к их дядюшке

Граделю, стал преуспевающим колбасником, женился на пышной красавице Лизе — дочери Маккаров из Плассана. Родилась дочь. Кеню все реже вспоминает о Флоране, считая его погибшим. Его появление в колбасной вызывает у Кеню и Лизы испуг — впрочем, Кеню тут же приглашает брата жить и столоваться у них. Флоран тяготится нахлебничеством и вынужденным бездельем, но не может не признать, что постепенно приходит в себя в этом доме, пропахшем снедью, среди жира, колбас, топленого сала. Вскоре Гавар и Кеню находят ему место надзирателя в павильоне морской рыбы: теперь в его обязанности входит следить за свежестью товара и честностью торговок при расчетах. Дотошный и неподкупный, Флоран приступает к этой работе и вскоре завоевывает общее уважение, хотя поначалу его мрачность и сдержанность (за которыми скрывались только робость и кротость) отпугивают завсегдатаев рынка. А вечная соперница колбасницы Лизы, вторая красавица рынка — Луиза Мегюден по прозвищу Нормандка — даже имеет на него виды… флоран возится с ее сынишкой Мюшем, обучая его грамоте, и маленький сквернослов с ангельской внешностью всей душой привязывается к нему. Втягиваясь в сытную, пряную, шумную жизнь рынка, флоран сходится с Клодом, заходящим сюда писать этюды, и посещает по вечерам кабачок Лебигра, где мужчины собираются по вечерам выпить и потолковать. Толкуют все больше о политике: сам хозяин кабачка, молчаливый Лебигр, иногда намекает на свое участие в событиях 1848 года… Разглагольствуют здесь и доморощенный якобинец Шарве, длинноволосый частный преподаватель в потертом сюртуке, и злой горбун оценщик Логр, и разносчик Лакайль, и грузчик Александр. Они и составляют круг собеседников Флорана, который мало-помалу перестает скрывать свои взгляды и все чаще говорит о необходимости свергнуть тиранию Тюильри… Стоят времена Наполеона III — Наполеона Малого. Дни Флорана однообразны, но вечерами он отводит душу.

Рынок между тем живет своей сытной, крикливой жизнью: торговки интригуют, ссорятся, сплетничают. Нормандка ругает вечную соперницу Лизу и распускает слухи о ней и о Флоране. Он-то и становится главным предметом раздоров. Старая дева мадемуазель Саже, питающаяся остатками тюильрийских пиршеств (их на рынке раздают бесплатно), разносит сплетни обо всех и вся и за это получает дармовые лакомые кусочки. Склоки, дрязги, стычки ежеминутно вспыхивают в царстве изобилия. Флоран не желает замечать всего этого — он уже поглощен мыслью о восстании, которое обсуждает с Гаваром и новыми друзьями в кабачке Лебигра. Эти разговоры придают их

монотонной жизни, проходящей в соседстве с гигантским рынком, новый смысл и остроту. Мадемуазель Саже неустанно сплетничает о революционных настроениях нового надзирателя рыбных рядов, эти слухи доходят до Лизы, она начинает намекать мужу, что от Флорана хорошо бы избавиться, и вскоре весь рынок уверен, что Флоран — опасный и нераскаявшийся «красный». И без того нажив себе врагов честностью и прямотой, он становится на рынке изгоем и чувствует себя человеком лишь среди внимающих ему единомышленников, гостей Лебигра.

…На рынке вместе растут Маржолен и Кадина, не знающие своих родителей, с детства спящие в одной постели у торговки тетушки Шантимесс. Их детская дружба незаметно переходит в любовь — или в то, что им кажется любовью, ибо к семнадцати годам подручный Гавара Маржолен — попросту красивое животное, а пятнадцатилетняя Кадина — такой же прелестный и такой же бездумный зверек. Она приторговывает цветами, бегает по всему рынку и то тут, то там перехватывает очередную вкуснятину. Однажды красавица Лиза решается отправиться к птичнику Гавару и потолковать с ним насчет опасных политических споров у Лебигра. Гавара она не застала. Маржолен, радуясь гостье, долго водил ее по лавке, затем шутя попытался обнять — и Лиза со всего размаху ударила его кулаком между глаз. Мальчишка рухнул на пол, раскроив себе голову о каменный прилавок. К счастью, он ничего не помнил, когда пришел в себя. Его отправили в больницу, но после падения он стал полным идиотом, окончательно превратившись в ликующее, сытое животное. Для Флорана и Клода он становится символом рынка, его душой — или, вернее, символом отсутствия этой души.

Флоран тщетно пытается увлечь Клода политической борьбой. «В политике вы такой же художник, как и я», — небрежно отвечает Клод, интересующийся только искусством. Зато Гавар увлекается политикой не на шутку и начинает демонстративно носить при себе пистолет, поговаривая о победе республиканцев как о деле решенном. Перепуганная Лиза с благословения кюре разбирает бумаги Флорана в его комнате и узнает, что в своих несбыточных мечтах Флоран уже разбил город на двадцать секторов, во главе каждого предусмотрел главнокомандующего и даже нарисовал значки для каждого из двадцати отрядов. Это повергает Лизу в ужас. Тем временем старуха Саже узнает из случайной обмолвки маленькой дочери Кеню, что Флоран — беглый каторжник. Этот слух с быстротой пожара охватывает весь рынок. Перепуганная Лиза решается наконец пойти в префектуру с доносом на деверя, которого до сих

пор выдавала всему рынку за кузена. Здесь-то угрюмый лысый господин и сообщает ей, что о возвращении Флорана с каторги давно донесли полицейские комиссары сразу трех городов. Вся его жизнь, вся работа на Центральном рынке была досконально известна полиции. Префектура медлила лишь потому, что хотела накрыть все «тайное общество». На Флорана доносила и старуха Саже, и даже подмастерье Кеню Огюст… Лиза понимает, что муж ее вне подозрений и, следовательно, вне опасности. Только здесь ей становится ясна вся бессмысленность ее собственного доноса. Теперь ей остается только ждать, когда флоран, в жизни не обидевший голубя, будет арестован.

Так и случилось. Берут и Гавара, щеголявшего пистолетом, а теперь насмерть перепуганного. Тотчас после ареста в его доме начинается драка за его состояние. Флорана берут на квартире у брата, но проститься с Кеню, занятым приготовлением кровяной колбасы, Флоран отказывается — он боится расчувствоваться сам и огорчить его. На суде Флорану приписывают двадцать с лишним сообщников, из которых он едва знает семерых. Логра и Лакайля оправдали. Флорана и Гавара отправили в ссылку, откуда на этот раз им уже не вернуться.

Вспоминая друга, Клод Лантье обходит ликующий, гигантский Центральный рынок. Сверкающая сытой белизной красавица Лиза Кеню раскладывает на прилавке окорока и языки. Старуха Саже прохаживается между рядами. Нормандка, только что вышедшая замуж за Лебигра, дружески здоровается с бывшей соперницей Лизой. Клода окружает триумф чрева, все вокруг дышит жирным здоровьем, — и голодный художник бормочет сквозь зубы: «Какие, однако, негодяи все эти порядочные люди!»

Д. А. Быков

Нана (Nana)

Роман (1880)

Анна Купо по прозвищу Нана, дочь спившейся прачки Жервезы Маккар и покалечившегося рабочего Купо, умерла в Париже в 1870 г. восемнадцати лет от роду от оспы, пережив на несколько дней своего двухлетнего сына и оставив в печали несколько десятков своих любовников. Впрочем, ее любовники утешились быстро. Кроме того, надвигалась война с пруссаками. В комнате, где разлагалась Нана, чье прекрасное, с ума сводившее лицо превратилось в гнойную маску, то и дело раздавался крик: «В Берлин! В Берлин! В Берлин!»

…Она дебютировала в театре Борднава «Варьете», куда на

премьеру пародийной оперетты о триумфе Венеры над рогоносцами собрался весь светский, литературный и театральный Париж. О Нана все говорили уже неделю — эта не умевшая повернуться на сцене, обладавшая скрипучим голосом, лишенная всякой грации полная девушка покорила зал с первого своего появления на сцене: не талантом, разумеется, но сумасшедшим зовом плоти, исходившим от нее. Этот-то зов привел к ее ногам всех мужчин города, и она не умела отказывать никому, ибо о любви у нее были сентиментально-галантерейные представления, разврат перестал быть ей в новинку едва ли не с четырнадцати лет, а деньги любовников были единственным источникомее существования. Неряшливая, живущая среди неопрятности и грязи, проводящая дни в сверхъестественной праздности Нана выглядела поистине роскошным животным и в качестве такового была равно привлекательна для бульварного журналиста Фошри, банкира Штейнера, полусветских львов Вандевра и Ла фалуаза, аристократа графа Мюффа. Вскоре к этим поклонникам прибавился семнадцатилетний Жорж Югон, отпрыск аристократического рода, совершенный ребенок, весьма, однако, прыткий в постижении запретных удовольствий.

…Графиня Сабина Мюффа, вышедшая замуж семнадцати лет, жила весьма добродетельно и, правду сказать, скучно. Граф, человек желчный и замкнутый, старше жены, уделял ей явно недостаточно внимания. Фошри, скучающий на рауте у Мюффа, начинает всерьез подумывать о том, чтобы добиться ее расположения. Это не мешает Фошри присутствовать на ужине, который дает Нана, собирая на нем актеров и актрис своего театра, но главное — мужчин, осаждающих ее квартиру днем и ночью. Разговор на ужине у Нана, хоть и не в пример более оживленный, крутится вокруг тех же тем: война, политика, сплетни. Сплетни, однако, главенствуют. Все связи на виду, и дамы спокойно обсуждают с мужчинами достоинства своих любовников. Напившись, Нана впадает в истерику: как всякая шлюха, она начинает требовать от присутствующих уважения к себе и сетует на свою ужасную жизнь. Ее жалобы сменяются столь же истерическими признаниями в любви к очередному ее кавалеру — Дагнэ; присутствующие обращают на все это мало внимания, поглощенные кто карточной игрой, а кто — выливанием шампанского в рояль. В подобных развлечениях охотно участвует не только интеллектуальная, но и политическая элита: сам принц становится завсегдатаем театра «Варьете» и в антрактах всегда бывает в уборной Нана, а то и увозит ее со спектакля в собственной карете. Мюффа, сопровождающий принца, сходит с ума от ревности: он сам, сорок лет прожив

сдержанной и строгой жизнью, всецело поглощен необъяснимой страстью к златокудрой Венере, красавице, идиотке. Он тщетно добивается Нана: назначив ему свидание, она взяла отпуск в театре и уехала в Орлеан.

Здесь-то ее и застал сбежавший от матери Жорж Югон, которого Нана в припадках сюсюкающей романтики называет то Зизи, то Бебе. Ровесница юноши, обладающая, однако, несравнимо большим опытом, Нана получает удовольствие от игры в детскую любовь-дружбу. Происходят совместные любования луной и осыпания Зизи невыносимо пошлыми прозвищами с попутным переодеванием его в любимую ночную сорочку. Жоржа, однако, приходится прятать, ибо Нана посещают в Орлеане и Штейнер, и граф Мюффа. Сабина Мюффа тем временем поддается наконец на ухаживания Фошри, но графа это мало заботит: он весь поглощен Нана. Его не останавливает даже жестокая, резкая статья Фошри о Нана, озаглавленная «Золотая муха». С Фошри трудно спорить: Нана и впрямь золотая муха, всасывающая смерть с падали и заражающая Париж. Пока Мюффа в квартире Нана читает эту статью, хозяйка любуется собой перед зеркалом, раскачивается всем торсом, ощупывает родинку на бедре и сильную грудь. Какую бы разрушительную отраву, какого бы золотого зверя ни видел в ней Мюффа, он хотел ее, и хотел тем сильнее, чем явственнее сознавал ее чудовищную порочность и тупость. Нана и сообщает ему о том, что Сабина, девятнадцать лет прожив с графом, теперь изменяет ему с Фошри. Ударив ее, граф выбегает вон, а Нана разрешает своей служанке Зое впустить следующего. Пробродив всю ночь под дождем, Мюффа возвращается к ней и сталкивается нос к носу со Штейнером. Щтейнер принес деньги — тысячу франков, которые Нана попросила у него накануне. Доведенная до крайней степени раздражения назойливостью обоих, Нана, вообще чрезвычайно легко переходящая от слез к смеху, от сентиментальности к гневу, выставляет вон обоих. Ей все надоели. Изгнанный и совершенно уничтоженный граф возвращается домой. В дверях он встречается со своей женой, только что приехавшей от любовника.

Выгнав графа и банкира, Нана понимает, что роскошную квартиру придется сменить на жилище поскромней. С актером «Варьете» фонтаном — редкостным уродом — она поселяется в более скромном жилище. Первое время их жизнь течет почти идиллически, затем Фонтан начинает поколачивать ее, и она готова находить в этом своеобразное удовольствие, но всему есть предел: Нана нуждается в отдушине. Такой отдушиной становится для нее подруга — потаскушка по кличке Атласная,

которая, без особого удовольствия отдаваясь мужчинам и сохраняя девически-невинный вид, гораздо больше радости находит в лесбийских утехах. Впрочем, однажды, посещая публичный дом, где ночевала Атласная, Нана попала в облаву и едва унесла ноги. Искавший примирения граф Мюффа пришелся ей как нельзя более кстати. Она легко уговорила его добиться того, чтобы роль порядочной женщины в очередной премьере Борднава досталась ей, а не ее вечной сопернице Розе Миньон. Мюффа выкупил эту роль у Борднава за пятнадцать тысяч франков — он теперь готов на все. Именно за его счет Нана и стала «кокоткой высшего полета». Она переехала в роскошный особняк на авеню де Вилье, купленный графом, но не оставила ни Жоржа, которого время от времени снисходительно принимала, ни Атласную, в объятиях которой приобщалась к неведомому прежде пороку. Это не мешает ей увлечься братом Жоржа, Филиппом Югоном,

На скачках в Булонском лесу Нана, окруженная мужчинами, становится подлинной королевой Парижа: на бега выставлена рыжая кобыла по кличке «Нана». Сомнительный каламбур «Кто скачет на Нана?» вызывает общий восторг. На рыжую кобылу ставят почти все, и она с блеском выигрывает скачки: Нана уносят домой едва ли не на руках. Вандевр на скачках разорился, но Нана это мало трогает. Вандевр скандалит в скаковом обществе, утверждая, что результат скачки подтасован, Исключенный из общества, он поджег свою конюшню и сгорел там со всеми лошадьми. Это заставило Нана впервые задуматься о смерти и испугаться ее. А вскоре у нее случился выкидыш — она два месяца не верила в свою беременность, объясняя все нездоровьем, и едва не умерла. Разоряющийся граф Мюффа проводит у нее все свое время. Его дочь Эстелла выходит замуж за Дагнэ, но графиня выглядит моложе и лучше дочери: ее связь с Фошри уже ни для кого не тайна. Граф давно чувствует себя чужим в собственном доме. На свадьбе Эстеллы и Дагнэ он выглядит постаревшим и жалким. Дагнэ улучает момент, чтобы прямо перед торжеством забежать к Нана и, как он выражается, вручить ей свою невинность. Обоих чрезвычайно забавляет это приключение.

Нана царит над городом. Филипп Югон, назначенный полковым казначеем, приносит ей все казенные деньги и попадает в тюрьму.

Его младший брат закололся ножницами прямо в особняке у Нана после того, как она сказала, что никогда не выйдет за него замуж. Граф Мюффа сходит с ума от ревности, пока Нана одного за другим разоряет все новых и новых любовников. Застав у нее безобразного старика, маркиза де Шуара, граф находит наконец

силы сбежать от чудовища, сломавшего его жизнь: разоренный, он возвращается к жене, к тому времени порвавшей с Фошри, и всецело предается религии. Нана вскоре исчезает из Парижа — по слухам, она побывала в России, была на содержании у какого-то князя, но не поладила с ним и вернулась в Париж. Здесь умирает ее ребенок — заброшенный, забытый ею Луизэ, материнскую нежность к которому она так любила демонстрировать. На другой день она внезапно заболевает оспой. Ее смерть совпадает с началом войны. Почти никто из подруг и любовников Нана не решается подойти к ее телу — слишком силен страх заразиться.

Она лежит одна в гостинице, куда приехала сразу после возвращения. Ее лицо — сплошной гнойник — обращено кверху, правый глаз провалился, из носу вытекает гной, щека покрылась красной коркой. Прекрасные рыжие волосы ореолом стоят над застывшей маской.

Д. Л. Быков

Жерминаль (Germinal)

Роман (1885)

Механик Этьен Лантье, изгнанный с железной дороги за пощечину начальнику, пытается устроиться на работу в шахту компании Монсу, что близ городка Воре, в поселке Двухсот Сорока. Работы нет нигде, шахтеры голодают. Место для него на шахте нашлось лишь потому, что накануне его прихода в Воре умерла одна из откатчиц. Старый забойщик Маэ, чья дочь Катрина работает с ним в шахте второй откатчицей, берет Лантье в свою артель.

Работа невыносимо трудна, и пятнадцатилетняя Катрина выглядит вечно изможденной. Маэ, его сын Захария, артельщики Левак и Шаваль работают, лежа то на спине, то на боку, протискиваясь в шахте шириной едва в полметра: угольный пласт тонок. В забое невыносимая духота. Катрина и Этьен катают вагонетки. В первый же день Этьен решает было покинуть Воре: этот ежедневный ад не для него. На его глазах руководство компании разносит шахтеров за то, что те плохо заботятся о собственной безопасности. Молчаливое рабство шахтеров поражает его. Только взгляд Катрины, воспоминание о ней заставляют его остаться в поселке еще на некоторое время.

Маэ живут в непредставимой бедности. Они вечно должны лавочнику, им не хватает на хлеб, и жене Маэ ничего не остается, как пойти с детьми в усадьбу Пиолена, принадлежащую помещикам Грегуарам. Грегуары, совладельцы шахт, иногда

помогают бедным. Хозяева усадьбы обнаруживают в Маэ и ее детях все признаки вырождения и, вручив ей пару старых детских платьиц, преподают урок бережливости. Когда женщина просит сто су, ей отказывают: подавать — не в правилах Грегуаров. Детям, однако, дают кусок булки. Под конец Маэ удается смягчить лавочника Мегра — в ответ на обещание прислать к нему Катрину. Покуда мужчины работают в шахте, женщины готовят обед — похлебку из щавеля, картошки и порея; парижане, приехавшие осмотреть шахты и ознакомиться с бытом шахтеров, умиляются щедрости шахтовладельцев, дающих рабочим столь дешевое жилье и снабжающих все шахтерские семьи углем.

Одним из праздников в шахтерской семье становится мытье: раз в неделю вся семья Маэ, не стесняясь, по очереди окунается в бочку с теплой водой и переодевается в чистое. Маэ после этого балуется с женой, называя свое единственное развлечение «даровым десертом». Катрины между тем домогается молодой Шаваль: вспомнив о своей любви к Этьену, она сопротивляется ему, но недолго. К тому же Шаваль купил ей ленту. Он овладел Катриной в сарае за поселком.

Этьен постепенно привыкает к работе, к товарищам, даже к грубой простоте местных нравов: ему то и дело попадаются гуляющие за отвалом влюбленные, но Этьен полагает, что молодежь свободна. Возмущает его только любовь Катрины и Шаваля — он неосознанно ревнует. Вскоре он знакомится с русским машинистом Суварiным, который живет с ним по соседству. Суварин избегает рассказывать о себе, и Этьен нескоро узнает, что имеет дело с социалистом-народником. Бежав из России, Суварин устроился на работу в компанию. Этьен решает рассказать ему о своей дружбе и переписке с Плюшаром — одним из вождей рабочего движения, секретарем северной федерации только что созданного в Лондоне Интернационала. Суварин скептически относится к Интернационалу и к марксизму: он верит только в террор, в революцию, в анархию и призывает поджигать города, всеми способами уничтожая старый мир. Этьен, напротив, мечтает об организации забастовки, но на нее нужны деньги — касса взаимопомощи, которая позволила бы продержаться хоть первое время.

В августе Этьен перебирается жить к Маэ. Он пытается увлечь главу семейства своими идеями, и Маэ как будто начинает верить в возможность справедливости, — но жена его тут же резонно возражает, что буржуи никогда не согласятся работать, как шахтеры, и все разговоры о равенстве навсегда останутся бредом. Представления Маэ о справедливом обществе сводятся к желанию пожить как следует, да это и немудрено — компания вовсю

штрафует ребочих за несоблюдение техники безопасности и изыскивает любой предлог для урезания заработка. Очередное сокращение выплат — идеальный повод для забастовки. Глава семьи Маэ, получая безбожно сокращенный заработок, удостаивается также выговора за разговоры со своим жильцом о политике — об этом уже пошли слухи. Туссена Маэ, старого шахтера, хватает только на то, чтобы испуганно кивать. Он сам стыдится собственной тупой покорности. По всему поселку разносится вопль нищеты, На новом участке, где работает семья Маэ, становится все опаснее — то ударит в лицо подземный источник, то слой угля окажется так тонок, что двигаться в шахте можно, только обдирая локти. Вскоре происходит и первый на памяти Этьена обвал, в котором сломал обе ноги младший сын Маэ — Жанлен. Этьен и Маэ понимают, что терять больше нечего: впереди только худшее. Пора бастовать.

Директору шахт Энбо сообщают, что никто не вышел на работу. Этьен и несколько его товарищей составили делегацию для переговоров с хозяевами. В нее вошел и Маэ. Вместе с ним отправились Пьеррон, Левак и делегаты от других поселков. Требования шахтеров ничтожны: они настаивают на том, чтобы им прибавили плату за вагонетку лишь на пять су. Энбо пытается вызвать раскол в депутации и говорит о чьем-то гнусном внушении, но ни один шахтер из Монсу еще не состоит в Интернационале. От имени углекопов начинает говорить Этьен — он один способен спорить с Энбо. Этьен в конце концов прямо угрожает, что рано или поздно рабочие вынуждены будут прибегнуть к другим мерам, чтобы отстоять свою жизнь. Правление шахт отказывается идти на уступки, что окончательно ожесточает шахтеров. Деньги кончаются у всего поселка, но Этьен убежден, что забастовку надо держать до последнего. Плюшар обещает прибыть в Воре и помочь деньгами, но медлит. Наконец Этьен дождался его. Шахтеры собираются на совещание у вдовы Дезир. Хозяин кабачка Раснер высказывается за прекращение забастовки, но шахтеры склонны больше доверять Этьену. Плюшар, считая забастовки слишком медленным средством борьбы, берет слово и призывает все-таки продолжать бастовать. Запретить собрание является комиссар полиции с четырьмя жандармами, но, предупрежденные вдовой, рабочие успевают вовремя разойтись. Плюшар пообещал выслать пособие. Правление компании между тем задумало уволить наиболее упорных забастовщиков и тех, кого считали подстрекателями.

Этьен приобретает все большее влияние на рабочих. Скоро он совершенно вытесняет их былого лидера — умеренного и хитрого Раснера, и тот предрекает ему со временем такую же участь.

Старик по кличке Бессмертный на очередном собрании шахтеров в лесу вспоминает о том, как бесплодно протестовали и гибли его товарищи полвека назад. Этьен говорит страстно, как никогда. Собрание решает продолжать стачку. Работает на всю компанию только шахта в Жан-Барте, Тамошних шахтеров объявляют предателями и решают проучить их. Придя в Жан-Барт, рабочие из Монсу начинают рубить канаты — этим они вынуждают углекопов покинуть шахты. Катрина и Шаваль, которые живут и работают в Жан-Барте, тоже поднимаются наверх. Начинается драка между бастующими и штрейкбрехерами. Руководство компании вызывает полицию и армию — драгун и жандармов. В ответ рабочие начинают разрушать шахты. Восстание набирает силу, пожаром распространяясь по шахтам. С пением «Марсельезы» толпа идет в Монсу, к правлению. Энбо теряется. Шахтеры грабят лавку Мегра, погибшего при попытке спасти свое добро. Шаваль приводит жандармов, и Катрина едва успевает предупредить Этьена, чтобы он не попался им. Этой зимой на всех шахтах расставляют полицию и солдат, но работа нигде не возобновляется. Забастовка охватывает новые и новые шахты. Этьен наконец дождался прямой стычки с предателем Шавалем, к которому давно ревновал Катрину, и победил: Шаваль вынужден был уступитьее и спасаться бегством.

Между тем Жанлен, младший из Маэ, хоть и хромая на обе ноги, выучился довольно резво бегать, разбойничать и стрелять из пращи. Его разбирало желание убить солдата — и он убил его ножом, по-кошачьи прыгнув сзади, не умея объяснить свою ненависть. Столкновение шахтеров с солдатами становится неизбежным. Углекопы сами пошли на штыки, и, хотя солдаты получили приказ применять оружие только в крайнем случае, вскоре раздаются выстрелы. Шахтеры швыряют в офицеров грязью и кирпичами, солдаты отвечают пальбой и первыми же выстрелами убивают двух детей: Лидию и Бебера. Убита Мукетта, влюбленная в Этьена, убит Туссен Маэ. Рабочие страшно испуганы и подавлены. Вскоре в Монсу приезжают представители власти из Парижа. Этьен начинает ощущать себя виновником всех этих смертей, разорения, насилия, и в этот момент лидером шахтеров снова становится Раснер, требующий примирения. Этьен решает уйти из поселка и встречается с Суварiным, который рассказывает ему историю гибели своей жены, повешенной в Москве, С тех пор у Суварина нет ни привязанностей, ни страха. Выслушав этот страшный рассказ, Этьен возвращается домой, чтобы провести в семье Маэ свою последнюю ночь в поселке. Суварин же идет к шахте, куда рабочие собираются вернуться, и подпиливает одну из скреп

обшивки, защищающей шахту от подземного моря — «Потока».

Утром Этьен узнает, что Катрина тоже собирается пойти в шахту. Поддавшись внезапному порыву, Этьен идет туда с ней: любовь заставляет его еще на один день остаться в поселке. К вечеру поток прорвал обшивку. Скоро вода прорвалась на поверхность, все взрывая своим мощным движением. На дне шахты остались покинутыми старик Мук, Шаваль, Этьен и Катрина. По грудь в воде они пытаются выбраться в сухую шахту, блуждают в подземных лабиринтах. Здесь и происходит последняя стычка Этьена с Шавалем: Этьен раскроил череп вечному сопернику. Вместе с Катриной Этьену удается выскрести в стене некое подобие скамьи, на которой они сидят над несущимся по дну шахты потоком. Три дня проводят они под землей, ожидая смерти и не надеясь на спасение, но вдруг доносятся чьи-то удары сквозь толщу земли: к ним пробиваются, их спасают! Здесь, в темноте, в шахте, на крошечной полоске тверди, Этьен и Катрина в первый и последний раз сливаются в любви. После этого Катрина забывается, а Этьен прислушивается к приближающимся толчкам: спасатели дошли до них. Когда их подняли на поверхность, Катрина была уже мертва.

Оправившись, Этьен уходит из поселка. Он прощается с вдовой Маэ, которая, потеряв мужа и дочь, выходит на работу в шахту — откатчицей. Во всех шахтах, еще недавно бастовавших, кипит работа. И глухие удары кайла, кажется Этьену, доносятся из-под расцветающей весенней земли и сопровождают каждый его шаг.

Д. Л. Быков

Творчество (L'oeuvre)

Роман (1886)

Клод Лантье, художник, повесился в своей мастерской перед неоконченной картиной в ноябре 1870 г. Его жена Кристина, позировавшая для этой картины и мучительно ревновавшая к ней, потеряла рассудок от горя. Клод жил в полной нищете. От него не осталось ничего, кроме нескольких набросков: последнюю и главную картину, неудавшийся шедевр, сорвал со стены и сжег в припадке ярости друг Клода Сандоз. Кроме Сандоза и Бонграна — другого приятеля Клода, художника-мэтра и академика-бунтаря, — на похоронах не было никого из их компании.

…Все они были родом из Плассана и подружились в коллеже: живописец Клод, романист Сандоз, архитектор Дюбюш. В Париже Дюбюш с великим трудом поступил в Академию, где подвергался

беспощадным насмешкам друзей: и Клод, и Сандоз мечтали о новом искусстве, равно презирая классические образцы и мрачный, насквозь литературный романтизм Делакруа. Клод не просто феноменально одарен — он одержим. Классическое образование не для него: он учится изображать жизнь, какой ее видит, — Париж, его центральный рынок, набережные Сены, кафе, прохожих. Сандоз грезит о синтезе литературы и науки, о гигантской романной серии, которая охватила и объяснила бы всю историю человечества. Одержимость Клода ему чужда: он с испугом наблюдает за тем, как периоды воодушевления и надежд сменяются у его друга мрачным бессилием. Клод работает, забывая о еде и сне, но не идет дальше набросков — ничто не удовлетворяет его. Зато вся компания молодых живописцев и скульпторов — легкий и циничный насмешник Фажероль, честолюбивый сын каменотеса Магудо, расчетливый критик Жори — уверены, что Клод станет главой новой школы. Жори прозвал ее «школой пленэра». Вся компания, разумеется, занята не только спорами об искусстве: Магудо с отвращением терпит рядом с собой шлюху-аптекаршу Матильду, Фажероль влюблен в прелестную кокотку Ирму Беко, проводящую время с художниками бескорыстно, вот уж подлинно из любви к искусству.

Клод сторонился женщин до тех пор, пока однажды ночью, неподалеку от своего дома на Бурбонской набережной, не встретил во время грозы заблудившуюся молодую красавицу — высокую девушку в черном, приехавшую поступать в лектрисы к богатой вдове генерала. Клоду ничего не оставалось, как предложить ей переночевать у него, а ей ничего не оставалось, как согласиться. Целомудренно поместив гостью за ширмой и досадуя на внезапное приключение, утром Клод смотрит на спящую девушку и замирает: это та натура, о которой он мечтал для новой картины. Забыв обо всем, он принимается стремительно зарисовывать ее маленькие груди с розовыми сосками, тонкую руку, распустившиеся черные волосы… Проснувшись, она в ужасе пытается спрятаться под простыней. Клод с трудом уговаривает ее позировать дальше. Они запоздало знакомятся: ее зовут Кристина, и ей едва исполнилось восемнадцать. Она доверяет ему: он видит в ней только модель. И когда она уходит, Клод с досадой признается себе, что скорее всего никогда больше не увидит лучшую из своих натурщиц и что это обстоятельство всерьез огорчает его.

Он ошибся. Она зашла через полтора месяца с букетом роз — знаком своей благодарности. Клод может работать с прежним воодушевлением: одного наброска, пусть и удавшегося лучше

всех прежних, для его новой работы недостаточно. Он задумал изобразить обнаженную женщину на фоне весеннего сада, в котором прогуливаются пары и резвятся борцы. Название для картины уже есть — просто «Пленэр». В два сеанса он написал голову Кристины, но попросить ее снова позировать обнаженной не решается. Видя, как он мучается, пытаясь найти натурщицу, подобную ей, она в один из вечеров сама раздевается перед ним, и Клод завершает свой шедевр в считанные дни. Картина предназначается для Салона Отверженных, задуманного как вызов официозному и неизменному в своих пристрастиях парижскому Салону. Около картины Клода собирается толпа, но толпа эта хохочет. И сколько бы ни уверял Жори, что это лучшая реклама, Клод страшно подавлен. Почему женщина обнажена, а мужчина одет? Что за резкие, грубые мазки? Лишь художники понимают всю оригинальность и мощь этой живописи. В лихорадочном возбуждении Клод кричит о презрении к публике, о том, что вместе с товарищами покорит Париж, но домой он возвращается в отчаянии. Здесь его ждет новое потрясение: ключ торчит в двери, какая-то девушка ждет его уже два часа… Это Кристина, она была на выставке и видела все: и картину, на которой с ужасом и восхищением узнает себя, и публику, состоявшую из тупиц и насмешников. Она пришла утешить и ободрить Клода, который, упав к ее ногам, уже не сдерживает рыданий.

…Это их первая ночь, за которой следуют месяцы любовного опьянения. Они заново открывают друг друга. Кристина уходит от своей генеральши, Клод отыскивает дом в Беннекуре, пригороде Парижа, всего за двести пятьдесят франков в год. Не обвенчавшись с Кристиной, Клод называет ее женой, а вскоре его неопытная возлюбленная обнаруживает, что беременна. Мальчика назвали Жаком. После его рождения Клод возвращается к живописи, но беннекурские пейзажи уже наскучили ему: он мечтает о Париже. Кристина понимает, что хоронить себя в Беннекуре для него невыносимо: втроем они возвращаются в город.

Клод посещает старых друзей: Магудо уступает вкусам публики, но еще сохраняет талант и силу, аптекарша по-прежнему при нем и стала еще безобразнее; Жори зарабатывает не столько критикой, сколько светской хроникой и вполне доволен собою; Фажероль, вовсю ворующий живописные находки Клода, и Ирма, еженедельно меняющая любовников, время от времени кидаются друг к Другу, ибо нет ничего прочнее привязанности двух эгоистов и циников. Бон-гран, старший друг Клода, признанный мастер, взбунтовавшийся против Академии,

несколько месяцев кряду не может выйти из глубокого кризиса, не видит новых путей, рассказывает о мучительном страхе художника перед воплощением каждого нового замысла, и в его депрессии Клод с ужасом видит предзнаменование собственных мучений. Сандоз женился, но по-прежнему по четвергам принимает друзей. Собравшись прежним кругом — Клод, Дюбюш, Фажероль, Сандоз с женой Анриеттой, — приятели с печалью замечают, что спорят без прежней горячности и говорят все больше о себе. Связь порвалась, Клод уходит в одинокую работу: ему кажется, что сейчас он действительно способен выставить шедевр. Но Салон три года подряд отвергает его лучшие, новаторские, поражающие яркостью творения: зимний пейзаж городской окраины, Батиньольский сквер в мае и солнечный, словно плавящийся вид площади Карусель в разгар лета. Друзья в восторге от этих полотен, но резкая, грубо акцентированная живопись отпугивает жюри Салона. Клод снова боится своей неполноценности, ненавидит себя, его неуверенность передается Кристине. Лишь через несколько месяцев ему является новый замысел — вид на Сену с портовыми рабочими и купальщиками. Клод берется за гигантский эскиз, стремительно записывает холст, но потом, как всегда, в приступе неуверенности портит собственную работу, ничего не может довести до конца, губит замысел. Его наследственный невроз выражается не только в гениальности, но и в неспособности реализоваться. Всякая законченная работа — компромисс, Клод одержим манией совершенства, создания чего-то более живого, чем сама жизнь. Эта борьба приводит его в отчаяние: он принадлежит к тому типу гениев, для которых невыносима любая уступка, любое отступление. Работа его становится все более судорожной, воодушевление проходит все быстрее: счастливый в миг рождения замысла, Клод, как всякий истинный художник, понимает все несовершенство и половинчатость любых воплощений. Творчество становится его пыткой.

Тогда же они с Кристиной, устав от соседских сплетен, решают наконец пожениться, но брак не приносит радости: Клод поглощен работой, Кристина ревнует: став мужем и женой, они поняли, что былая страсть умерла. К тому же сын раздражает Клода своей непомерно большой головой и замедленным развитием: ни мать, ни отец еще не знают, что у Жака водянка головного мозга. Приходит нищета, Клод приступает к последней и самой грандиозной своей картине — снова обнаженная женщина, олицетворение ночного Парижа, богиня красоты и порока на фоне сверкающего города. В день, когда при сумеречном вечернем свете он видит свою только что

законченную картину и вновь убеждается, что потерпел поражение, умирает двенадцатилетний Жак. Клод тут же начинает писать «Мертвого ребенка», и Фажероль, чувствуя вину перед оборванным старшим товарищем, с великими трудами помещает картину в Салон. Там, вывешенная в самом отдаленном зале, высоко, почти невидимо для публики, она выглядела страшно и жалко. Новая работа Бонграна — «Деревенские похороны», написанные словно в пару к его ранней «Деревенской свадьбе», — тоже никем не замечена. Зато огромный успех имеет фажероль, смягчивший находки из ранних работ Клода и выдающий их за собственные; Фажероль, ставший звездой Салона. Сандоз с тоской смотрит на друзей, собравшихся в Салоне. За это время Дюбюш выгодно и несчастливо женился, Магудо сделал своей женой уродину аптекаршу и впал в полную зависимость от нее, Жори продался, Клод награжден прозвищем помешанного — неужели всякая жизнь приходит к такому бесславному концу?

Но конец Клода оказался страшнее, чем могли предположить друзья. Во время одного из мучительных и уже бессмысленных сеансов, когда Клод снова и снова рисовал обнаженную Кристину, она не выдержала. Страшно ревнуя к женщине на полотне, она бросилась к Клоду, умоляя впервые за многие годы снова взглянуть на нее как на женщину. Она все еще прекрасна, он все еще силен. В эту ночь они переживают такую страсть, какой не знали и в юности. Но пока Кристина спит, Клод поднимается и медленно идет в мастерскую, к своей картине. Утром Кристина видит его висящим на перекладине, которую он сам когда-то прибил, чтобы укрепить лестницу.

…Воздух эпохи отравлен, говорит Бонгран Сандозу на похоронах гения, от которого ничего не осталось. Все мы — изверившиеся люди, и во всем виноват конец века с его гнилью, разложением, тупиками на всех путях. Искусство в упадке, кругом анархия, личность подавлена, и век, начавшийся с ясности и рационализма, заканчивается новой волной мракобесия. Если бы не страх смерти, всякий подлинный художник должен был бы поступить, как Клод. Но и здесь, на кладбище, среди старых гробов и перекопанной земли, Бонгран и Сандоз вспоминают, что дома их ждет работа — их вечная, единственная пытка.

Д. Л. Быков

Альфонс Доде (Alphonse Daudet) [1840–1897]

Необычайные приключения Тартарена из Тараскона

(Aventures prodigieuses de Tartarin de Tarascon)
Роман (1872)

186… год, страной управляет Наполеон III, все, кто может, процветают. В маленьком городке Тараскон, что на юге Франции, живет великий охотник Тартарен, в чьем садике произрастают баобабы и прочие экзотические деревья. Страсть к охоте разделяют все сограждане Тартарена, и, хотя дичь в окрестностях давно перевелась, каждое воскресенье тарасконцы вооружаются до зубов и отправляются за город, где ведут стрельбу по фуражкам — к радости местных шапочников.

Как охотник за фуражками Тартарен не имеет себе равных, и тарасконцы почитают его своим предводителем. И только две «совершенно разные натуры» героя не дают ему развернуться. Обладая душой Дон Кихота, Тартарен, начитавшись романов Густава Эмара и Фенимора Купера, рвется на подвиги, но «упитанное» и любящее удобства коротконогое тело Санчо Пансы препятствует осуществлению великих замыслов. Поэтому Тартарен безвылазно живет в Тарас-коне.

Впрочем, однажды он едва не уезжает в Шанхай. Мысль о такой возможности столь потрясает нашего героя, что он долгое время рассказывает исключительно о Шанхае и об опасностях тамошней жизни, отчего скоро всем в городе кажется, что он уже побывал там. Ведь, в сущности, какая разница, взаправду он совершил это путешествие или нет, главное, хорошенько обо всем рассказать!

Через некоторое время Тартарен совершает второй прославивший его подвиг — укрощает свирепого атласского льва из зверинца заезжего цирка. Лев, сидя в клетке, грозно рычит на героя, но тот неколебим как скала. Восхищенные зрители ахают, а по всему городу разносится слух, что Тартарен отправляется в Африку охотиться на львов.

Но время идет, а Тартарен все не уезжает. Городские мальчишки нахально распевают куплеты, ставящие под сомнение храбрость великого охотника. И бедный Тартарен-Дон Кихот, несмотря на яростное сопротивление Тартарена-Санчо, решает ехать.

И вот настает торжественный день. Тарасконцы с раннего утра высыпают на улицы, дабы увидеть, как их земляк отбывает в страну львов. В алжирском костюме и огромной феске, Тартарен величественно выступает следом за своим багажом, состоящим из множества ящиков, тюков и различных новомодных приспособлений для охоты.

Первого декабря бесстрашный Тартарен прибывает в марсельский порт и грузится на пакетбот «Зуав», отплывающий в Алжир.

Во время плавания, когда все вокруг пьют шампанское и играют в карты, доблестный Тартарен у себя в каюте мается от морской болезни. Наконец судно пристает к берегу, и Тартарен поднимается на палубу. Здесь он знакомится с черногорским князем, который рекомендует себя как знатока местных обычаев и арабского языка. Пока Тартарен осматривается, на палубу взбираются негры-носильщики, и Тартарен, приняв их за корсаров, устремляется на них с кинжалом. Капитан Бар-басу объясняет разъяренному герою его ошибку.

Сойдя на берег, Тартарен испытывает жесточайшее разочарование: вместо сказочного города он видит привычные дома, мостовую, кофейни, где полно военных и дам легкого поведения. Ему кажется, будто он и не уезжал из Франции. Утомленный переездом и впечатлениями, Тартарен, сопровождаемый носильщиками, идет в гостиницу, падает на кровать и засыпает как убитый.

На следующий день герой просыпается с твердым намерением отправиться на охоту. С трудом пробравшись по запруженным тележками и верблюдами улицам, он выходит за город, где встречает охотников. Но увы! — их сумки набиты кроликами и бекасами, а про львов никто ничего не слышал.

До темноты Тартарен бродит по дикой пустыне, поросшей причудливыми растениями, похожими на ощетинившихся зверей. Ночью великий охотник, желая приманить льва, превозмогает страх и блеет козленком. И тут же рядом с ним возникает силуэт огромного зверя. Тартарен стреляет, и в ответ до него доносится глухой рев. Приняв боевую стойку, Тартарен ждет львицу, однако та не появляется.

Пока Тартарен пытается установить усовершенствованную палатку, начинает светать, и с первыми лучами солнца охотник обнаруживает, что он расположился среди грядок с артишоками, а неподалеку от него лежит убитый им ночью осел, именуемый местными жителями «вислоухеньким». К Тартарену спешит разъяренная хозяйка ослика, и наш герой с трудом откупается от нее.

Первая неудача не обескураживает Тартарена. Но вскоре он надолго забывает о какой-либо живности, ибо влюбляется в берберийку. Целыми днями он рыщет по городу, пытаясь отыскать свою прекрасную незнакомку, «о которой ему ничего не известно, кроме запаха туфелек и цвета глаз! Только безумно влюбленный тарасконец способен отважиться на подобное приключение».

Неожиданно на помощь Тартарену приходит провидение в образе черногорского князя Григория, за которого наш герой уплачивает карточный долг. Князь отыскивает мавританку Тартарена. Девушку зовут Байя, она не говорит по-французски, ее охраняет свирепый брат, которого необходимо задобрить, купив у него побольше трубок. Тартарен ящиками скупает трубки, и его допускают в дом прекрасной мавританки. Правда, она кажется Тартарену несколько толще и меньше ростом, нежели поразившая его воображение красавица, но в общем тоже неплоха.

Тартарен снимает домик для своей возлюбленной, и отныне жизнь его заполняют «кальян, баня и любовь». Так как девица не говорит по-французски, к ним в гости ходят лишь местные жители да князь Григорий. Все они едят варенье Тартарена, курят его табак и к вечеру откланиваются.

Как-то раз, проезжая мимо кофейни, Тартарен замечает капитана Барбасу. Капитан высказывает крамольную мысль о том, что Байя прекрасно говорит по-французски, и заодно советует Тартарену держаться подальше от черногорских князей. Из полученного от капитана обрывка газеты бесстрашный охотник узнает, сколь опечален Тараскон отсутствием известий о своем великом земляке. И, кстати, где шкуры львов?

Прочитав заметку, тарасконец бледнеет: в нем пробуждается Дон Кихот. Тартарен сбрасывает тюрбан и туфли и в скрипучем дилижансе едет на юг страны — охотиться на львов! Высадившись в одном из селений, он наконец сталкивается со львом — старым больным животным, держащим в зубах миску для подаяний. Охваченный праведным гневом, Тартарен хочет освободить гордого зверя, но тут прибегают негры с дубинками, и только подоспевший невесть откуда князь Григорий выручает незадачливого тарасконца из передряги.

На следующий день Тартарен в сопровождении князя отправляется охотиться на львов. Для своего многочисленного багажа Тартарену приходится купить верблюда. Наш герой едет все дальше на юг, но львов нет как нет. В каждом селении для него проводятся празднества, за которые он платит по счетам. Наконец Тартарен устраивает ночную засаду в олеандровой роще, а чтобы лев в случае нападения ненароком не порвал его

бумажник, тарасконец отдает его на сохранение князю. Утром в лагере Тартарена ждет только верблюд. Князь исчез вместе с кошельком. «Целый месяц его высочество дожидался такого случая»… Тартарен потрясен, но тут на него выскакивает лев. Бах! Бах! Готово… увы, это был тот самый лев, что собирал пожертвования.

Начинается судебное разбирательство. Тартарен знакомится с еще одной стороной жизни Алжира — с миром судейских и подозрительных стряпчих, обделывающих свои делишки в дешевых кофейнях. Несчастный истребитель львов приговорен к штрафу и, дабы наскрести денег, распродает свой багаж. После уплаты штрафа у Тартарена остается лишь шкура льва и верблюд. Тщательно упаковав шкуру, он отсылает ее в Тараскон. Попытки продать верблюда успеха не имеют.

Тартарен пешком отправляется в Алжир, верблюд преданно следует за ним. Чем ближе герой подходит к городу, тем больше ему хочется избавиться от верблюда. Наконец ему удается спрятаться от него.

В городе он идет к домику своей красотки, где его ждет еще один сюрприз: во дворе сидит капитан Барбасу, а рядом с ним Байя, не знающая, как его уверяли, ни слова по-французски, весело распевает французские куплеты…

Барбасу сообщает Тартарену, что его князь сел в тюрьму за мошенничество, так что денег своих великий охотник явно не вернет, Впрочем, добрейший Барбасу согласен довезти героя до Марселя. Поднявшись на палубу, Тартарен видит, как следом за ним к кораблю плывет его преданный дромадер. Растроганный этим зрелищем, капитан берет животное на борт.

Высадившись в Марселе, Тартарен идет на вокзал и садится в поезд. Выглянув в окно, он обнаруживает, что рядом с поездом мчится его верблюд. О, горе Тартарену! Он возвращается из экспедиции без единого су… зато с верблюдом!

Едва Тартарен сходит с поезда в родном Тарасконе, как своды вокзала оглашаются приветственным ревом: «Да здравствует Тартарен — истребитель львов!» Причина всей этой шумихи — шкура слепого льва, столь удачно отосланная Тартареном на родину… Герой мгновенно приободряется, покровительственно хлопает по спине пробравшегося к нему дромадера и гордо вышагивает домой, окруженный восхищенными охотниками за фуражками. И уже по дороге принимается рассказывать о своих необычайных приключениях…

Е. В. Морозова

Ги де Мопассан (Guy de Maupassant) [1850–1893]

Жизнь (Une Vie)

Роман (1883)

Северо-запад Франции. Руан. Майское утро 1819 г. Жанна, белокурая девушка с глазами, похожими на голубые агаты, дочь барона Ле Пертюи де Во, сама укладывает чемоданы и снова смотрит в окно: дождь не утихает… А так хочется ехать!

Жанна только что вернулась в родительский дом из монастыря, где воспитывалась «в строгом заключении» с двенадцати лет. И вот наконец свобода, начало жизни, и они с папой и мамочкой едут в «Тополя», в родовой замок на берегу моря, в деревню на все лето! Дождь не утихает, но они все-таки едут. В экипаже чудаковатый, добрейший отец, сильно располневшая мамочка и молодая служанка Розали. Замок в «Тополях», конечно, стар, но отец продал одну из своих ферм и на эти деньги привел все в порядок: ведь они с мамой решили подарить этот замок Жанне. Она станет там жить, когда выйдет замуж… А пока они едут туда на все лето.

В замке очень просторно, очень уютно и вполне беспорядочно: по бокам комода в стиле Людовика XIV стоят два кресла (подумать только!) в стиле Людовика XV… Но и в этом — свобода. Можно где угодно бегать, гулять и купаться в море — сплошное счастье, а впереди вся жизнь и, конечно, любовь. Осталось только встретить Его, и как можно скорей!

Аббат Пико, местный кюре, обедая как-то в «Тополях», вспоминает за десертом, что у него есть новый прихожанин виконт де Лямар, очаровательный, порядочный, тихий. В воскресенье баронесса и Жанна отправляются к мессе, и кюре знакомит их с молодым человеком. Тот вскоре делает первый визит, он прекрасно воспитан, и его приглашают отобедать на следующей неделе. Виконт отобедал. Еще ничего не случилось, ничего еще нет, он только смотрит на Жанну бархатно-черными глазами. Еще никто ничего не знает — ни барон с баронессой, ни Жанна, ни даже читатель, а между тем завязка драмы уже совершилась…

Виконт в их доме постоянно, он помогает мамочке «совершать моцион», они втроем — с отцом и Жанной — устроили морскую прогулку, его зовут Жюльен, и Жанна полна

предчувствия любви, и вот уже наконец звучит пленительный вопрос: «Хотите быть моей женой?»

Обряд совершен. Жанна взволнована: как же так — вчера уснула девушкой, а сегодня, сейчас, стоя у алтаря, она стала женщиной! Но отчего это Жюльен нежно шепчет, что вечером Жанна станет его женой? Да разве она… не стала?!

И вот уже вечер. Мамочка, бедная, рыдает, не в силах сделать последние наставления дочери. Вынужден взяться отец…

Розали раздевает Жанну и отчего-то ревет в три ручья, но Жанна ничего не замечает, она в постели и ждет, сама не зная чего…

Дальше следуют две-три страницы особого свойства — «…по ее ноге скользнула другая нога, холодная и волосатая…»

Потом, во время свадебного путешествия по Корсике, в Жанне тихо пробуждается женщина, но странно: познавая с Жюльеном любовь, она все отчетливее видит, что супруг труслив, жаден, чванлив и нестерпимо обыден.

Они возвращаются в «Тополя», и с первой же ночи Жюльен остается в своей комнате, а потом как-то сразу, словно отыграв роль молодожена, перестает обращать внимание на Жанну, забывает бритву, не вылезает из старой домашней куртки и пьет по восемь рюмок коньяку после каждой еды. Жанна изнывает от тоски, а тут еще всегда веселая Розали совсем переменилась и занемогла. Утром она медленно заправляет постель Жанны и вдруг опускается на пол… В комнате госпожи, возле ее постели девушка Розали родила мальчика.

Жанна взволнованна, хочет помочь Розали (они молочные сестры), нужно найти отца ребенка, заставить жениться, но Жюльен категоричен: служанку надо гнать вместе с незаконным дитем! Жанна расспрашивает Розали, а та только рыдает. Муж на все это злится, но отчего-то возвращается «к обязанностям любви».

На дворе зима, в замке холодно, Жанне нездоровится, а Жюльен возжелал. Жанна просит его отложить визиты в спальню на день-два.

Ночью Жанну бьет ужасный озноб, она зовет Розали, та не откликается, Жанна босиком, в полубреду, идет в ее комнату, но Розали там нет. Чувствуя, что умирает, Жанна кидается будить Жюльена… На подушке рядом с его головой — голова Розали.

Оказалось, что благовоспитанный виконт, еще когда в первый раз обедал в «Тополях», отобедав, не уехал, а прокрался на чердак, затаился, а потом «сошел» к Розали. А потом все возобновилось, после их возвращения с Корсики.

Жанна едва не умерла в горячке, а доктор обнаружил у нее

беременность. Всех примирил деревенский кюре, который и нашел мужа для Розали. А Жанна родила мальчика. Его назвали Поль, и любовь к нему заменила Жанне все остальное.

Несчастья же продолжают сыпаться на бедную Жанну: умерла матушка, Жюльен завел роман по соседству — с графиней де Фурвиль, ревнивый граф обнаружил любовников и убил их, представив дело как несчастный случай… А Полю минуло пятнадцать, пришлось отдать его в коллеж. И вот ему двадцать, и он связался с проституткой, они сбежали в Лондон. Сын тянет из матери деньги и вконец разоряет. Старый барон хлопочет, закладывает, перезакладывает имение, внезапно умирает… Розали, уже старая, но крепкая и ясная умом вдова, возвращается в дом и опекает совсем ослабевшую Жанну…

Проданы «Тополя», другого выхода не было. Жанна и Розали живут в скромном, но уютном доме. Поль пишет, что его возлюбленная родила девочку и теперь умирает. А Жанна, та самая Жанна, что совсем недавно была полна предвкушения жизни, доживает последние дни и вспоминает изредка короткие, редкие мгновения любви.

Но вот Розали привозит девочку, внучку, а Поль приедет завтра, после похорон. И жизнь продолжается, та самая жизнь, что не такая хорошая, как говорит Розали, но и не такая плохая, как о ней думают.

Жанна и Розали вспоминают, какой был сильный, нескончаемый дождь, когда они ехали в «Тополя» из Руана.

В. Т. Кабанов

Милый друг (Bel-ami)

Роман (1885)

Жорж Дюруа, сын зажиточных крестьян, содержателей кабачка, по прихоти природы наделен счастливой наружностью. Он строен, высок, белокур, у него чудные усы… Он очень нравится женщинам, и он в Париже. Но у него в кармане три франка, а жалованье будет только через два дня. Ему жарко, ему хочется пива…

Дюруа шляется по Парижу и ждет случая, который ведь должен же представиться? Случай — это, скорее всего, женщина. Так и будет. Все его случаи произойдут от женщин… А пока что он встречает Форестье.

Они вместе служили в Алжире. Жорж Дюруа не захотел быть первым в деревне и попытал счастья в военной службе. Два года он грабил и убивал арабов. За это время у него появилась

привычка ходить, выпятив грудь, и брать то, что хочется. И в Париже можно выпячивать грудь и толкать прохожих, но здесь не принято добывать золото с револьвером в руке.

А толстый Форестье преуспел: он журналист, он состоятельный человек, он благодушен — угощает старого друга пивом и советует заняться журналистикой. Он приглашает Жоржа назавтра обедать и дает ему два луидора (сорок франков), чтобы тот мог взять напрокат приличный костюм.

С этого все и началось. У Форестье, оказывается, есть жена — изящная, весьма хорошенькая блондинка. Является ее подруга — жгучая брюнетка г-жа де Марель с маленькой дочкой. Пожаловал г-н Вальтер, депутат, богач, издатель газеты «французская жизнь». Тут же известный фельетонист и еще знаменитый поэт… А Дюруа не умеет обращаться с вилкой и не знает, как быть с четырьмя бокалами… Но он быстро ориентируется на местности. И вот — ах, как кстати! — разговор пошел об Алжире. Жорж Дюруа вступает в разговор, как в холодную воду, но ему задают вопросы… Он в центре внимания, и дамы не сводят с него глаз! А Форестье, друг Форестье, не упускает момент и просит дорогого патрона г-на Вальтера взять Жоржа на службу в газету… Ну, это посмотрим, а пока Жоржу заказаны два-три очерка об Алжире. И еще: Жорж приручил Лорину, маленькую дочку г-жи де Марель. Он поцеловал девочку и качает ее на колене, и мать изумлена и говорит, что г-н Дюруа неотразим.

Как счастливо все завязалось! А все оттого, что он такой красавец и молодец… Осталось только написать этот чертов очерк и завтра к трем часам принести его г-ну Вальтеру.

И Жорж Дюруа садится за работу. Старательно и красиво выводит он на чистом листе заглавие: «Воспоминания африканского стрелка». Это название подсказала г-жа Вальтер. Но дальше дело не идет. Кто же знал, что одно дело болтать за столом с бокалом в руке, когда дамы не сводят с тебя глаз, и совсем иное дело — писать! Дьявольская разница… Но ничего, утро вечера мудренее.

Но и утром все не так. усилия напрасны. И Жорж Дюруа решает просить о помощи друга Форестье. Однако Форестье спешит в газету, он отсылает Жоржа к своей жене: она, мол, поможет не хуже.

Г-жа Форестье усадила Жоржа за стол, выслушала его и через четверть часа начала диктовать статью.

Удача несет его. Статья напечатана — какое счастье! Он принят в отдел хроники, и наконец-то можно навеки покинуть ненавистную контору Северной железной дороги. Жорж делает все правильно и точно: сперва получил в кассе жалованье за

месяц, а уж потом обхамил на прощанье начальника — получил удовольствие.

Одно нехорошо. Вторая статья не выходит. Но и это не беда — нужно взять еще один урок у г-жи Форестье, а это одно удовольствие. Тут, правда, не повезло: сам Форестье оказался дома и заявил Жоржу, что, дескать, не намерен работать вместо него… Свинья!

Дюруа зол и сделает статью сам, безо всякой помощи. Вот увидите!.. И он сделал статью, написал. Только ее не приняли: сочли неудовлетворительной. Он переделал. Опять не приняли. После трех переделок Жорж плюнул и целиком ушел в репортерство.

Вот тут-то он и развернулся. Его пронырливость, обаяние и наглость пришлись очень кстати. Сам г-н Вальтер доволен сотрудником Дюруа. Одно только плохо: получая в газете в два раза больше, чем в конторе, Жорж почувствовал себя богачом, но это длилось так недолго. Чем больше денег, тем больше их не хватает! И потом: ведь он заглянул в мир больших людей, но остался вне этого мира. Ему повезло, он служит в газете, он имеет знакомства и связи, он вхож в кабинеты, но… только как репортер. Жорж Дюруа по-прежнему бедняк и поденщик. А здесь же, рядом, в своей же газете, — вот они! — люди с карманами, полными золота, у них шикарные дома и пикантные жены… Почему же это все у них? Почему не у него? Здесь какая-то тайна.

Жорж Дюруа не знает разгадки, зато он знает, в чем его сила. И он вспоминает г-жу де Марель, ту, что была с дочкой на обеде у Форестье. «До трех часов я всегда дома», — сказала она тогда. Жорж позвонил в половине третьего. Конечно, он волновался, но г-жа де Марель — само радушие, само влекущее изящество. И Лорина обращается с ним как с другом… И вот уже Жорж приглашен на обед в ресторан, где будут они с г-жой де Марель и супруги Форестье — две пары.

Обед в отдельном кабинете изыскан, длителен и прян непринужденной, легкой болтовней на краю непристойности. Г-жа де Марель обещала напиться и исполнила обещание. Жорж ее провожает. В экипаже он некоторое время нерешителен, но, кажется, она шевельнула ногой… Он кинулся в атаку, она сдалась. Наконец-то он овладел настоящей светской женщиной!

На другой день Дюруа завтракает у своей возлюбленной. Он еще робок, не знает, как пойдет дальше дело, а она обворожительно мила, и Жорж играет влюбленность… И это так нетрудно по отношению к такой великолепной женщине! Тут входит Лорина и радостно бежит к нему: «А, Милый друг!» Так Жорж Дюруа получил свое имя.

А г-жа де Марель — ее зовут Клотильда — оказалась восхитительной любовницей. Она наняла для их свиданий маленькую квартирку. Жорж недоволен: это ему не по карману… Да нет же, уже уплачено! Нет, этого он допустить не может… Она умоляет, еще, еще, и он… уступил, полагая, что вообще-то это справедливо. Нет, но как она мила!

Жорж совсем без денег, но после каждого свидания обнаруживает в жилетном кармане одну или две золотые монеты. Он возмущен! Потом привыкает. Только для успокоения совести ведет счет своего долга Клотильде.

Случилось так, что любовники сильно повздорили. Похоже, что это разрыв. Жорж мечтает — в виде мести — вернуть долг Клотильде. Но денег нет. И Форестье на просьбу о деньгах ссудил десять франков — жалкая подачка. Ничего, Жорж отплатит ему, он наставит рога старому Другу. Тем более, он знает теперь, как это просто.

Но что это? Атака на г-жу Форестье сразу захлебнулась. Она приветлива и откровенна: она никогда не станет любовницей Дюруа, но предлагает ему свою дружбу. Пожалуй, это дороже рогов Форестье! А вот и первый дружеский совет; нанесите визит г-же Вальтер.

Милый друг сумел показаться г-же Вальтер иее гостям, и не проходит недели, а он уже назначен заведующим отделом хроники и приглашен к Вальтерам на обед. Такова цена дружеского совета.

На обеде у Вальтеров произошло важное событие, но Милый друг еще не знает, что это важное событие: он представлен двум дочерям издателя — восемнадцати и шестнадцати лет (одна — дурнушка, другая — хорошенькая, как кукла). Зато другое Жорж не мог не заметить, Клотильда все так же обольстительна и мила. Они помирились, и связь восстановлена.

Болен Форестье, он худеет, кашляет, и видно, что не жилец. Клотильда между прочим говорит, что жена Форестье не замедлит выйти замуж, как только все будет кончено, и Милый Друг задумался. А пока что жена увезла бедного Форестье на юг — лечиться. При прощанье Жорж просит г-жу Форестье рассчитывать на его дружескую помощь.

И помощь понадобилась: г-жа Форестье просит Дюруа приехать в Канн, не оставить ее одну с умирающим мужем. Милый друг ощущает открывающийся перед ним простор. Он едет в Канн и добросовестно отрабатывает дружескую повинность. До самого конца. Жорж Дюруа сумел показать Мадлене Форестье, что он Милый друг, прекрасный и добрый человек.

И все получилось! Жорж женится на вдове Форестье. Теперь у него есть изумительная помощница — гений закулисной журналистики и политической игры… И у него прекрасно устроенный дом, и еще он стал теперь дворянином: он поделил на слоги свою фамилию и прихватил название родной деревни, он теперь дю Руа де Кантель.

Они с женой друзья. Но и дружба должна знать границы… Ах, зачем такая умная Мадлена по дружбе сообщает Жоржу, что г-жа Вальтер от него без ума?.. И еще того хуже: она говорит, что, будь Жорж свободен, она бы советовала ему жениться на Сюзанне, хорошенькой дочери Вальтера.

Милый друг снова задумался. А г-жа Вальтер, если присмотреться, еще очень даже ничего… Плана нет, но Жорж начинает игру. На этот раз объект добропорядочен и борется отчаянно с самим собой, но Милый друг обложил со всех сторон и гонит в западню. И загнал. Охота окончена, но добыча хочет достаться охотнику опять и опять. У него же другие дела. Тогда г-жа Вальтер открывает охотнику тайну.

Военная экспедиция в Марокко решена. Вальтер и Ларош, министр иностранных дел, хотят нажиться на этом. Они скупили по дешевке облигации марокканского займа, но стоимость их скоро взлетит. Они заработают десятки миллионов. Жорж тоже может купить, пока не поздно.

Танжер — ворота Марокко — захвачен. У Вальтера пятьдесят миллионов, он купил роскошный особняк с садом. А Дюруа зол:

большие деньги опять не у него. Правда, жена получила в наследство от друга миллион, и Жорж оттяпал у нее половину, но это — не то. Вот за Сюзанной, дочерью Вальтера, двадцать миллионов приданого…

Жорж с полицией нравов выслеживает жену. Ее застали с министром Ларошем. Милый друг одним ударом свалил министра и получил развод. Но ведь Вальтер ни за что не отдаст за него Сюзанну! На это тоже есть свой прием. Не зря он совратил г-жу Вальтер: пока Жорж обедал и завтракал у нее, он сдружился с Сюзанной, она ему верит. И Милый друг увез хорошенькую дурочку. Она скомпрометирована, и отцу некуда деваться.

Жорж Дюруа с юной женой выходит из церкви. Он видит палату депутатов, он видит Бурбонский дворец. Он достиг всего.

Но ему никогда уже не будет ни жарко, ни холодно. Ему никогда так сильно не захочется пива.

В. Т. Кабанов

ЧЕШСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Алоис Ирасек (Alais Lirasek) [1851–1930]

Псоглавцы (Psohlawci)

Роман (1885)

В предисловии к роману известный чешский писатель кратко рассказывает историю ходов — пограничников. «С древнейших времен естественной и надежной защитой Чешского королевства служили дремучие леса». Потом их стали вырубать, но по опушкам королевских лесов, в долинах, между грядами холмов жили в своих деревнях ходы, «народ крепкий, закаленный, сложения богатырского, нрава удалого». Свою службу они несли честно, мужественно сражались и с порубщиками, и с браконьерами. Их верными друзьями были большие и сильные псы. На знамени ходов был герб с изображением песьей головы, поэтому ходов стали называть «псоглавцы». Чешские короли ценили трудную, опасную службу ходов и выдавали им грамоты, в которых говорилось об особых правах и привилегиях ходов. Они не были крепостными до роковой для Чехии битвы у Белой горы в 1620 г., когда страна потеряла свою независимость. Императорский наместник продал ходов барону Ламмингеру. Тот, конечно, не хотел признавать ходских вольностей и привилегий. Свободолюбивые люди стойко защищали свои права от насилия и беззакония.

Больше шестидесяти лет длилась эта борьба, но в 1668 г. ходам навсегда отменили их привилегии, и они были обязаны под страхом строгой кары хранить perpetuum silentium — «вечное молчание».

Но гордые ходы не могли смириться со своим положением. Они продолжали наивно верить, что грамоты, выданные им когда-то чешскими королями, не могли потерять силу, что надо и можно добиться справедливости по закону. О том, как пытались ходы отстоять свои права, о вере простых доверчивых людей в «справедливого» императора, в честность адвокатов и суда и повествуется в романе.

Ходы хранили свои грамоты в заветном дубовом ларце, который прятали то в одном, то в другом тайнике. Барон Максимилиан Ламмингер, получивший ходов в наследство, знал, что добиться их «вечного молчания» нельзя, пока у ходов в руках находится этот ларец. Он заставил своих преданных слуг разыскать ларец. Дражешевский староста Кршитов Грубый узнал

от своих верных людей об этих поисках и спрятал ларец у своей сестры, старой Козинихи, у которой, полагали он и уездный староста Иржи Сыка, никто искать не станет. Барон понимал, что, только спровоцировав своих непослушных холопов на открытый бунт, он сможет вызвать войско, которое поможет найти ларец. Он приказал срубить межевую липу у богатого крестьянина Яна Сладкого, по имени своей усадьбы, прозванного Козиной. Молодой, горячий Козина и его лучший друг веселый волынщик Искра Ржегуржек бросились спасать вековую липу. К ним на помощь подоспел сильный, смелый Матей Пршибек. Панские дворовые разбежались, но они успели не только избить Искру, но и пробить голову Яну. Козина, увидев кровь на своей ладони, с горечью заметил: «значит, уже пролилась» кровь. Ян помнил предупреждение отца (человека честного, которого сняли с должности ходского старосты, так как он не хотел плясать под дудку панов и идти против своих), что барон очень жесток и малая кровь вызовет большую и ничего, кроме бед и разорении, не принесет ходам. Но отец также был уверен, что ходы не будут хранить «вечное молчание», что когда-нибудь эта борьба начнется.

После стычки на меже Ламмингер вызвал войско, которое перерыло, ограбив и разорив, все дворы. Они нашли заветный ларец, но старая Козиниха, которую сын успел предупредить, сумела спрятать под одежду две грамоты. Ламмингер с большой радостью сжег на глазах избитых, измученных солдатами ходов их грамоты. Теперь наконец-то, подумал он, крестьяне будут его послушными холопами.

Проницательный барон, заметив, как смотрел на него молодой Козина, понял, что перед ним стоит не забитый, трусливый холоп, а гордый, свободный человек, с большим чувством собственного достоинства. И целью жизни барона стало стремление сломить, унизить, а лучше уничтожить этого гордого человека.

Козина возглавил борьбу ходов за свои права. Он, любящий муж и отец двоих детей, понимал, что эта борьба может кончиться трагически для него, но он также понимал, что силой ничего добиться нельзя, надо действовать по закону, через суд, а лучше всего обратиться к самому императору. В этом его убедил токарь Матей Юст, который рассказал ходам, как паны отобрали у него землю и он нигде не мог добиться справедливости, пока не попал в Вене к императору. При встрече он сказал Юсту: «Возвращайся с богом домой, тебе будет оказано правосудие». Кроме того, когда Юст уходил, император, узнав, что он из Домажлице, спросил: «Так вы, наверное, знаете ходов». Значит, он

помнит о них. Конечно, попасть к императору трудно, это стоит больших денег, но Юст им поможет, у него есть очень хороший адвокат. У ходов снова появилась надежда отстоять права, стать свободными, а не подчиняться злобному тргановскому пану. Крестьяне выбрали ходоков в Вену, с ними охотно отправился Юст. В замке ни о чем не догадывались, пока придворный советник, неизменный доброжелатель барона, не сообщил ему о принятых крестьянами шагах. У барона были большие связи при дворе. И хотя ходокам удалось попасть в роскошный императорский дворец, а сам император назначил комиссию, чтобы та разобралась с ходскими грамотами, все закончилось трагично для крестьян.

Узнав, что создана комиссия, и веря, что правда на их стороне, крестьяне перестали ходить на барщину, платить подати, а на масленицу на глазах тргановского пана сожгли плетку — символ их крепостной зависимости. Козина предупреждал своих односельчан, что они не должны допускать никаких вольностей, пока не будет сообщено решение комиссии. Но крестьяне не слушались Козину, они считали, что он напрасно осторожничает, ведь правда на их стороне. Но сила и власть были на стороне Ламмингера, и он добился своего: комиссия не признала прав ходов. Краевой гетман зачитал собравшимся у дома барона «от имени его императорского величества» решение комиссии, в котором говорилось, что они нарушили строжайше предписанное им вечное молчание и за этот своевольный и дерзкий поступок они заслужили строгое взыскание и наказание. Но император может простить их при непременном условии, что они впредь не будут устраивать тайных сборищ, бунтовать и подавать прошений, жалоб, петиций «по поводу своих мнимых прав». В присутствии гетмана ходы должны под присягой обещать «покорность своему милостивому пану». Ходы были ошеломлены. Нависла зловещая тишина, в которой грозно прозвучал голос Козины: «Это неправда». Император им бы сразу сказал, что они не имеют прав, а он назначил комиссию, а та приняла несправедливое решение. Толпа гулом одобрения встретила слова Козины. Возмущенные ходы отказались присягать на верность барону. А когда смелый Матей Пршибек, никогда не веривший, что можно добиться свободы по закону, крикнул: «На Ломикара!», лес чеканов грозно поднялся над толпой. Матей Пршибек и другие ходы с поднятыми чеканами ринулись к дверям замка, но Козина опередил их. Он и его дядя, Кршитов Грубый, загородили собой дорогу и тем самым спасли жизнь барону. Матей Пршибек, возмущенный миролюбием земляков, с кривой усмешкой произнес пророческие слова: «Ну, я еще

погляжу, как вас отблагодарит за это Ломикар». Он действительно «отблагодарил их по-барски».

Старый Пршибек, последний знаменосец ходов, предчувствовал, что все дело кончится трагически. Большая комета, озарявшая в течение многих ночей небо, говорил он, предвещает большую беду. На своем веку он видел не одну комету, и «всегда за ней шла либо война, либо голод и мор». Но ходы были полны надежд. И Козина, и его дядя, и староста Сыка, и другие отправились искать правду, теперь уже в Прагу. Нашли нового «хорошего» адвоката, заплатили ему немало денег, собранных всем миром, и снова подали в суд. Чешские судьи вдоволь поиздевались над ходоками, на их глазах разрезали с таким трудом сохраненные старухой Козинихой две королевские грамоты и вынесли решение: ходы должны присягнуть «на верность и повиновение вашему законному господину». Ходы отказались, Председатель суда сообщил, что крестьяне подняли бунт, с оружием в руках захватили управляющего барона, поэтому суд не может отпустить ходов домой. Их посадили в тюрьму.

Действительно, весь ходский край восстал, но к этому восстанию людей подтолкнул барон. Ламмингер, воспользовавшись тем, что ходы оказали сопротивление его людям, вызвал войско. Узнав о приближении войска, жители сначала очень испугались. Не растерялся только Матей Пршибек. Он умело организовал отход сельчан в лес, мужчинам приказал собраться с чеканами и ружьями. В плену у ходов был бургграф. Ему сказали, что, если хоть один дом будет подожжен, они его повесят.

Когда ходы увидели в руках Матея древко своего старого знамени, они радостно приветствовали своего признанного вождя. Ходы из разных деревень отошли в лес. За ночь они построили шалаши, сделали укрытия для женщин и детей. Они приготовились терпеливо ждать справедливого решения императора. Войско, конечно, рассуждали ходы, вызвал злодей барон, а когда император узнает, он не разрешит своим солдатам стрелять в мирных крестьян. Не разбойники же они, не бандиты.

Староста Сыка, вернувшись из Праги, сообщил ходам, что на суде их грамоты разорвали и у них теперь нет прав, а Козину и старика Грубого посадили в тюрьму, поэтому надо смириться и подчиниться властям. Непримиримый Матей заявил: «Лучше пусть меня убьют, чем быть рабом, подъяремной скотиной». И он, и еще человек сто смелых ходов вступили в неравный бой. В этом бою Матей и многие другие ходы погибли. А тех крестьян, которые пошли с повинной, посадили в тюрьму. Солдаты разграбили, сожгли дома и усадьбы ходов.

В Праге в апелляционном суде от ходских представителей потребовали признать недействительными старые свободы и присягнуть в верности пану Ламмингеру. Многие ходы, измученные тюрьмой, тоской по дому, подписались под этим требованием. Только Грубый и Козина отказались это сделать. Их осудили на год. Ламмингер был недоволен решением апелляционного суда и в конце концов добился, чтобы троих зачинщиков бунта признали преступниками и приговорили к виселице. А старосте Сыке и ходу Брыхту следовало ежедневно два часа стоять у позорного столба, а потом они должны были быть изгнаны из страны. Других непокорных ходов приговорили к разным срокам тюремного заключения. До последней минуты ходы верили, что император не допустит такой несправедливости. Действительно, милостивый император заменил три виселицы на одну — для Козины. Барон торжествовал. Он даже разрешил жене и детям встретиться перед казнью с мужем. Ламмингер приказал ходам приехать на казнь. Ходы поехали в Пльзень попрощаться со своим «страдальцем». Барон, видя длинную вереницу телег, думал, что он добился наконец послушания от своих подданных. Внимательно следил всегда спокойный, холодный барон за поведением Козины перед казнью. Да, его волю так и не удалось сломить. Он держался твердо, гордо, смело. Стоя на помосте, Козина выпрямился и, глядя в лицо барона, сидящего на вороном коне, воскликнул: «Ломикар! Не пройдет года и дня, и предстанем вместе перед престолом верховного судьи, и тогда увидим, кто из нас…» Договорить ему не дали. Навсегда запомнили ходы этот день.

Барон сначала не решался приезжать в свой замок. Старый Пршибек часто выходил на пригорок и смотрел в сторону замка. Старик ждал, обрушится ли Божья кара на голову жестокого пана.

Только на следующий год барон приехал в замок. Весь год по ночам его мучили кошмары, он жаловался на здоровье, стал еще более раздражительным и злым. Он все время помнил, как этот бунтовщик с петлей на шее осмелился вызвать его на суд Божий. Ровно через год и один день барон умер от удара. Старик Пршибек, узнав о смерти ненавистного барона, воскликнул: «Есть еще справедливость! Есть еще Бог!» Ходы считали, что в итоге выиграл их Козина, а не барон. Из поколения в поколение, заканчивает свое повествование Ирасек, передавались и будут передаваться рассказы о Козине и славном прошлом «псоглавцев».

Г. А. Гудимова

ШВЕДСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Эсайас Тегнер (Esaias Tegner) [1732–1846]

Сага о Фритьофе

(Frithiofs saga)
Поэма (1825)

Имя древнескандинавского (исландского) героя — Фритьоф (Fridhjofr) состоит из двух частей: fridh — мир, покой и thjofr — вор, т. е. значит «Вор мира». Основной источник поэмы — древнескандинавская сага о Фритьофе Смелом, которая сложилась в конце XIII или в начале XIV в. В ней повествуется о событиях, в значительной мере легендарных, происходивших в Норвегии IX в. Каждая из 24 песен поэмы написана своим, особым размером, органически связанным с эмоциональным тоном данной песни.

Добрый, мудрый бонд (землевладелец) Хильдинг воспитывал дочь конунга (вождя, короля) Ингеборг и Фритьофа, сына бонда Торстена. (В то время богатые и знатные скандинавы отдавали на воспитание своих детей родным или друзьям, стоявшим ниже по своему социальному происхождению.) Ингеборг была прекрасна, как Фрейя — богиня красоты и любви. Еще в детстве Фритьоф и Ингеборг полюбили друг друга. Он с восторгом делает для нее все — достает птенцов из гнезда, переносит через бурные потоки, приносит первые лесные ягоды. «… Детства миновали дни» <…> «уж на охоту ходит он, / Дерзает, ловок и силен, / На удивление соседям / Схватиться без меча с медведем», потом приходит «с косматою добычей», чтобы заслужить приветливый «взор девичий». Фритьоф сравнивает свою возлюбленную не только с Фрейей, но и с богиней вечной молодости Идуной, и с покровительницей семейного очага Фриггой, женой Одина — старейшего из богов, владыки мира, и с Нанной, женой бога весны, красивейшего из богов. Герой мысленно клянется своей возлюбленной в верности. Он знает, что может умереть, как Нанна, от горя, остаться в царстве Хель, царстве мертвых. Ингеборг тоже все время думает о Фритьофе. Но их воспитатель Хильдинг, зная, что Ингеборг — дочь кунта Беле, славный род которого восходит к Альфадеру (Одину), к «отцу всего», не может стать женой героя, ведь «сын бонда не чета державным». Но на предупреждение их доброго воспитателя фритьоф только

рассмеялся. Он уверен: «В вольнорожденном рабства нет», «Знатна лишь сила». Герой готов ступить в бой с самим Тором — богом-громовержцем. «Тому, кто разлучит нас, — горе!» — твердо заявляет Фритьоф.

Кунг Беле, почувствовав приближение смерти, созвал своих сыновей — угрюмого и строгого Хельге и «лицом пригожего» Хальвдана. Кунг дает сыновьям наставление, как править страной. Он говорит:

«Аишь неразумный конунг свой край гнетет, / И немощен правитель, коль слаб народ» <…> «Аишь в правде слава трона и края счастье». Он призывает своих сыновей поднимать меч только против врагов, заботиться о своей сестре Ингеборг, всегда жить в дружбе с Фритьофом, как они жили с его отцом, славным, правдивым и искренним Торстеном. Почти столетний бонд считал: «Идти не должен конунг один к богам; / Всю жизнь прошли мы, Беле, одной тропою, хотел бы разделить я и смерть с тобою». Друзья попросили похоронить их рядом. Их завещание выполнили. «Решеньем народа Хельге и Хальдван стали совместно / Править страною, / а фритьоф, единственный сын и наследник, / Занял, ни с кем не деля, родовое имение Фрамнес». Вместе с имением Фритьоф унаследовал драгоценный меч, золотое запястье, которое мастер искусно украсил рубином «роскошным и крупным», «славилось всюду оно и слыло на Севере первым». И еще фритьоф унаследовал «дивный корабль «Эллида», который, по преданию, бог моря Эгир подарил его деду в благодарность «за гостеприимство». «Это и много иных унаследовал Фритьоф сокровищ, / Вряд ли на Севере жил в те дни наследник богаче». «Конунга кровь не текла в нем, но конунгом был он по духу, / Соединяя в себе благородство с мягкосердечьем».

фритьоф скучал по Ингеборг, и он решился отправиться к конунгам. Он сказал братьям, что хочет жениться на Ингеборг, что «с златокудрой / Меня сочетал бы отец ваш мудрый». Но Хельге «с насмешкой злой» молвил: «Сын бонда, тебе ль по пути с сестрой?» Хельге обидел Фритьофа, предложив ему стать его слугой. Смелый Фритьоф достал меч, он мог бы убить Хельге, но ему была дорога память о Беле, поэтому он только «рассек с плеча» щит Хельге.

На Севере мудро правил страной кунг Ринг. Страна процветала, там «златом сияли на солнце нивы», «И к Рингу любовь питала страна». Старый Ринг, хотя знал, что «уж отцвел, и уже давно», решил жениться на Ингеборг. Он приказал собрать «побольше запястий, серег» и отправиться юношам свататься к дочери Беле. Но Хельге и Хальвдан отказали посланцам. И тогда

Ринг приказал за оскорбление «отметить мечом». И к дому Хельге пришла война, он спрятал сестру в храме Бальдера, где она сидела одна, «любви верна, / В слезах, как в росинках лилея». Зная, какой Фритьоф смелый и мужественный воин, Хельге послал старика Хильдинга к нему. Но гордый Фритьоф не забыл нанесенной ему обиды и отказался помогать мечом братьям-конунгам.

Фритьоф стал навещать ночью свою прекрасную Ингеборг в храме Бальдера, хотя прекрасно знал, что в этом храме мужчина не имеет права встречаться с женщиной. Ингеборг боялась, что бог их накажет за эти тайные свидания. Фритьоф успокаивал свою возлюбленную:

«Кто любит, чтит его верней! / К нам снизойдет он, удостоя / Нас благосклонности своей!» Но быстро проходила ночь, и нужно было расставаться.

Фритьоф пришел на тинг (собрание свободных земледельцев), протянул в знак примирения Хельге руку, ведь не время ссориться, враг на пороге. Фритьоф готов сражаться, но при условии: он женится на Ингеборг. Все собравшиеся стали просить Хельге выдать замуж сестру за бонда, он этого достоин. Кунг сказал, что Фритьоф встречался с Ингеборг в храме Бальдера. Фритьоф не решился солгать. Он подтвердил слова Хельге. Толпа, еще так недавно благосклонно настроенная к Фритьофу, «побелела». По закону предков, героя должны были «изгнаньем или смертью покарать», но Хельге предложил ему направиться к Ангантиру, который раньше платил дань, а после смерти Беле перестал. Ангантир как легендарный злой дракон Фафнир охраняет свое злато, но Фритьоф должен всем доказать, что он умеет не только «девам в храме голову кружить».

Фритьоф предлагает Ингеборг уехать на его «Эллиде» на юг, в Грецию, о красоте которой ему рассказывал отец, там они заживут спокойно и счастливо. Но Ингеборг отказывается, ее удел быть «покорной жертвой брата», она не хочет похищать «из песен скальдов» героическое имя Фритьофа, они должны покориться Норме (Судьбе), чтобы «достоинство спасти». Они расстанутся, но Ингеборг клянется, что никогда не забудет своего любимого. Фритьоф дарит Ингеборг свое запястье, просит его не забывать, он скоро вернется, добудет он Хельге и злато и тогда попросит не кунга, а народ разрешить ему жениться на ней. И Фритьоф отправляется на «Эллиде» к Ангантиру. Его корабль доказал, что он действительно построен богами и сильнее всех злых сил, которые напустил на них Хельге. Измученная команда Фритьофа сошла на берег, Ангантир сразу же узнал сына своего друга, так как «во всем краю полночном / Таков лишь он один». Но воин

Атли решил проверить, действительно ли Фритьоф не боится боя «и усмиряет сталь». Мужественно сражался Фритьоф и своей отвагой покорил сердца всех. Ангантир встретил сына своего друга приветливо. А узнав о несчастьях Фритьофа, одарил его по-царски. В мире и пирах прошла зима. Весной Фритьоф вернулся домой, но вместо дома — пепелище. Старый, добрый Хильдинг рассказал, что произошло за это время. Как только Фритьоф уехал, огромная рать Ринга напала на страну. «Недолго спор мы вели с судьбой, — / Бежал кунг Хельге, и замер бой». Отступая, он приказал сжечь родовое имение Фритьофа. А Ингеборг стала женой Ринга. Злобный Хельге сорвал «с девы твое кольцо». Хильдинг в ярости хотел убить Хельге, но добрая Ингеборг со слезами на глазах попросила не трогать брата. Он, конечно, поступил с ней жестоко, но «Альфадер (бог) рассудит нас»,

Фритьоф был опечален и разгневан, Он решает сам разобраться с Хельге и со своим верным другом-побратимом Вьёрном отправляется в храм Бальдера, где «всю ночь горел костер священный» — «образ солнца». Фритьоф ворвался в храм. Он с презрением бросил в лицо Хельге «кошель тугой». Фритьоф, увидев на руке бога свое запястье, «дернул — ив гневе бог благой / Рухнул в костер священный». Храм загорелся. Напрасно Фритьоф пытался потушить его, был «дик и могуч костер / Бальдера, светлого бога!» «Роща превращена в золу, / Пеплом храм разметан».

За сожжение храма Фритьофа изгнали из страны. Изгнаннику ничего не оставалось, как плавать на «Эллиде» по морям. Он со своим побратимом Бьёрном точно следовал уставу викингов, властелинов морей: «Встретишь судно купца — будь защитой ему, / Но дань ты возьми с торгаша». Они мужественно сражались с другими викингами, доплыли до прекрасных берегов Греции, но Фритьоф скучал по своей родине — Северу, а главное — по Ингеборг. Он вернулся на родину и решил последний раз встретиться со своей возлюбленной, теперь женой Ринга. Фритьоф не открыл своего имени, но скоро кунг узнал его. Сначала он думал, что Фритьоф, который «страшен людям / и богам», придет «меч подъяв, прикрыт щитом». Но он покорил сердце старого Ринга тем, что вел себя очень благородно, пришел «закутан в ветошь, с жалким посохом», и решил его простить, более того, чувствуя, что скоро «скроется» в кургане, «где тишина», завещает: «Край возьми, возьми княгиню ты тогда — твоя она». Ринг просит только позаботиться о его сыне. После смерти кунга народ на тинге хотел избрать Фритьофа своим кунгом и видеть его рядом с Ингеборг. Но честный, благородный Фритьоф ответил, что пока он не может согласиться на это, так

как он сжег храм бога и «еще бог светлый обозлен / и полн обид». Он обязан сначала восстановить храм. Фритьоф восстанавливает прекрасный храм Бальдера, в этом великолепном храме и «людская месть, и злоба тихо таяли». Но жрец считал, что построить храм мало, надо примириться с врагами, «и с богом светлым будешь примирен тогда». Хельге погиб, так как посмел, воюя с финнами, войти в священный храм Юмалы — верховного божества финнов. Кунгу Хальвдану, требует жрец, «руку подай», «ты Асам в жертву принеси вражду свою… / Откажешься, — напрасно храм / Ты строил». Фритьоф послушался жреца «и, разлученные надолго, руки вновь / слились в пожатье крепком, как основы гор». И было снято проклятье с Фритьофа, и Ингеборг подала над алтарем руку «дней детских другу и души избраннику».

Г. А. Гудимова

Август Стриндберг (August Strindberg) [1849–1912]

Красная комната

Очерки из жизни художников и литераторов
(Roda rummet. Sidldringar ur artist-och forfattarlifvet)
Роман (1879)

Вторая половина 60-х гг. XIX в. Стокгольм, май. Молодой человек, которому опротивела служба в Коллегии чиновничьих окладов (именно так называется министерство), горит желанием приносить пользу обществу. Он встречается со Струве, маститым журналистом из оппозиционной «Красной шапочки», и просит у него совета и помощи: с сегодняшнего дня он, Арвид Фальк, бросает государственную службу и полностью посвящает себя литературе. Многоопытный Струве отговаривает Арвида: если сейчас он живет, чтобы работать, то, занимаясь литературой, ему придется работать, чтобы жить, — иными словами: у голодного человека нет принципов. Но слова Струве — и это понимают оба собеседника — напрасны. Молодость стремится к невозможному — освобождению мира, никак не меньше. Струве же, внимательно выслушав язвительный рассказ Арвида о министерских порядках и кое-что записав на манжетах, на следующий же день печатает с его слов статью и зарабатывает на этом кругленькую сумму, ни словом не обмолвившись за все время беседы о том, что за несколько часов до нее уже променял либеральную «Красную шапочку» на консервативную газету «Серый плащ», где ему обещали больше.

Таков лишь первый из уроков новой свободной жизни, основным содержанием которой становятся — естественно, помимо свободы, — безденежье и нужда. Арвид пробует разжиться деньгами у своего брата Карла-Николауса Фалька, владельца магазина и богача, но тот в приступе праведного гнева лишь обзывает его мошенником. Разве Арвид не дал ему в последний раз, когда брал взаймы, расписку в том, что сполна получил все причитающееся ему из отцовского наследства?

Уничтожив младшего брата морально, Карл-Николаус приходит в прекрасное расположение духа и предлагает сводить его в ресторан позавтракать. Но Арвид, устрашенный столь неожиданной щедростью, тут же, не попрощавшись, пропадает на улице. Ему есть куда пойти. Он направляется в пригородное местечко Лилль-Янс, где живут и работают его друзья и знакомые — коротышка скульптор Олле Монтанус, талантливый живописец Селлен, беспринципный жуир художник Лунделль, тощий и унылый, как жердь, философ-литератор Игберг и молодой барон из обедневшей дворянской семьи Реньельм, позирующий художникам вместо натурщика. Все свободные вечера эта нищая братия проводит в Красной комнате — зале ресторана Берна, — где встречается стокгольмская молодежь, которая уже покинула родительский кров, но еще не обзавелась собственной крышей над головой. Ради вкусного обеда, скромной выпивки и дружеского общения знакомые Арвида готовы распроститься с последним — курткой, сапогами, даже простынями — желательно не своими, а друга.

Да, на ресторан нужны деньги — кровь, пульсирующая в жилах огромного и бесконечно разнообразного при ближайшем знакомстве с ним организма. Именно этим и занимается теперь Арвид Фальк в качестве корреспондента от «Красной шапочки». Впечатления удручающие. На заседаниях риксдага Арвид удивлен тем рвением, с которым парламентарии обсуждают пустяки, и равнодушием их к судьбоносным для страны вопросам; на отчетном же собрании акционеров страхового морского общества «Тритон» он изумлен той легкостью, с какой, оказывается, общество было организовано несколькими прохвостами, не имевшими тогда за душой ни гроша (и в самом деле, в неблагоприятных для дела обстоятельствах они ничего потерпевшим восполнять не собирались — долги общества в любом случае взяло бы на себя государство). Уже немного знакомый с газетным делом, Арвид возмущен обнажившимися при ближайшем рассмотрении скрытыми пружинами и тягами, при помощи которых дельцы от журналистики и литературы управляют общественным мнением: издательский магнат Смит,

например, по собственному усмотрению создает и губит писательские репутации («На днях я сказал своему Другу Ибсену: «Послушай, Ибсен, — мы с ним на «ты», — послушай, Ибсен, напиши-ка что-нибудь для моего журнала, заплачу сколько пожелаешь!» Он написал, я заплатил, но и мне заплатили»). И ранее скептически относившийся к религии, Арвид поражен размахом чисто коммерческих операций, которые проворачиваются за вывесками религиозных и благотворительных обществ.

Не лучше всего прочего и театр (театральный мир в романе показан автором не глазами главного героя, а его духовного двойника — молодого барона Реньельма, тоже из идеальных побуждений решившего стать актером). Попытки известного трагика Фаландера отговорить его не останавливают Реньельма, успевшего к тому же влюбиться в шестнадцатилетнюю актрису Агнес, которой он тоже нравится. «Что ж, — советует ему Фаландер, — пусть берет ее, наслаждается жизнью» («любите, как птицы небесные, не думая о домашнем очаге!»). Нет, решает молодой моралист, он не может сейчас жениться на Агнес (как будто его об этом просят), в духовном отношении он ее еще не достоин.

Театральная карьера у Реньельма не складывается, ему не дают роли. Директор театра (он же владелец спичечной фабрики, он же великий драматург) не дает роли и Агнес, вымогая у нее взамен любовь, которая, как выясняется, уже отдана многоопытному в сердечных делах Фаландеру. Но и Фаландер для Агнес не главное: нужна роль — и директор добивается своего. Уязвленный до глубины души Фаландер раскрывает глаза Реньельму. Он приглашает к себе наутро Агнес, которая накануне провела ночь с директором, и одновременно Реньельма — по существу, он устраивает им очную ставку. Молодой барон этой сцены не выдерживает и бежит из города, где гастролирует труппа, обратно в Стокгольм, отказываясь от своей первой роли Горация в «Гамлете», которую должен был сыграть вечером.

Между тем Арвид Фальк продолжает отстаивать возвышенные идеалы человечности и общественной справедливости. Он посещает заседания риксдага и церковных советов, правления церковных обществ и благотворительных организаций, присутствует при полицейских расследованиях, бывает на празднествах, похоронах и народных собраниях. И повсюду слышит прекрасные слова, не означающие того, что они должны бы обозначать. Так у Фалька складывается «крайне одностороннее представление о человеке как о лживом общественном животном». Разлад идеала с действительностью

его друзья художники и литераторы решают оригинально и каждый по-своему. Игберг, например, говорит Фальку, что у него нет ни убеждений, ни чести, он лишь выполняет самый главный долг человека — выжить. Селлен, истинный талант, полностью погружен в решение своих художественных задач. Медик Борг вообще презирает все общественные условности, утверждая на их месте волю — единственный критерий его, Борга, личной истины. Лунделль же, став модным портретистом и забыв обо всех проблемах, к обстоятельствам приноравливается, и, хотя на душе у него черно, он живет, стараясь в душу к себе не заглядывать.

Но остается еще одно. Однажды, подслушав спор столяра с посетившими его дом дамами из благотворительного общества, Арвид узнает о созревающем в народе недовольстве. Столяр прямо угрожает: сотни лет простой народ, низшие классы, били по королям; в следующий раз они ударят по бездельникам, которые живут за счет чужого труда. Так, может быть, будущее за рабочими? Добившийся к этому времени некоторого признания как поэт, Арвид Фальк покидает праздничный стол в доме брата, предпочитая ему собрание рабочего союза «Утренняя звезда», где, однако, слышит лишь набившие оскомину истины о патриотизме шведов, — настоящему же рабочему, как раз тому столяру, которого слышал Арвид, слова не дают. Друга Арвида Олле Монтануса тоже стаскивают с трибуны: еще бы, ведь он покусился на «священную корову» шведов — на патриотизм! Олле утверждает — никакого национального самосознания в Швеции не существует: в самом деле, юг страны всегда тяготел и тяготеет к датчанам, запад во главе с городом Гетебеоргом — к англичанам, в финских северных лесах живут финны, в металлургии всегда господствовали основавшие ее в Швеции в XVII в. валлоны, а генофонд нации погублен военными походами прославленных шведских монархов — Карла X, Карла XI и Карла XII. Поэтому да здравствует интернационализм! Да здравствует Карл XII! И да сгинет Георг Шернъельм — создатель шведского литературного языка! Если бы не он, шведы говорили бы на понятном всем европейцам немецком!

Арвид Фальк уходит из недостаточно радикальной «Красной шапочки» в «Рабочее знамя». Но и здесь он чувствует себя неуютно: вопреки простейшему здравому смыслу редактор газеты превозносит «всё только рабочее», он руководит газетой, забыв о прославляемом им демократизме, как диктатор или тиран, не останавливаясь даже перед телесными наказаниями (редактор побил мальчика-рассыльного). К тому же, и это самое главное, он тоже продажен. Арвид на грани отчаяния… И в этот момент его подхватывают газетчики из бульварного листка «Гадюка», из

объятий которых его выручает Борг, оригинальнейшая и честнейшая личность, ничего, кроме своей воли, не признающая. Борг увозит Арвида на яхте в шхеры, где лечит его от низкопоклонства перед простым человеком («от привычки ломать шапку при виде любой деревенщины»).

Лечение медика Борга дает блестящие результаты. Разуверившись во всех своих идеалах, Арвид Фальк сдается. Он поступает на работу в гимназический пансион для девочек и служит внештатно в Коллегии снабжения кавалерийских полков свежим сеном, а также в Коллегии винокурения и в Департаменте налогообложения покойников. Фальк бывает и на семейных обедах, где женщины находят его интересным, а он время от времени говорит им гадости. Он также посещает Красную комнату, встречаясь там с доктором Боргом, Селленом и другими своими старыми знакомыми. Бывший бунтовщик полностью избавился от опасных взглядов и стал приятнейшим человеком на свете, за что его любят и уважают начальники и товарищи по службе.

Но все же, — пишет Борг через несколько лет художнику Селлену в Париж, — вряд ли Фальк успокоился; он фанатик от политики и знает, что сгорит, если даст разгореться пламени, и поэтому упорными занятиями нумизматикой (Фальк занимается теперь и этим тоже) старается потушить тлеющий огонь. Борг не исключает, что Арвид уже принадлежит к одному из тайных обществ, которые возникли в последнее время на континенте. И еще. Фальк женился, силой добившись соглашения на брак дочери у ее отца, бывшего военного.

Б. А. Ерхов

Отец (Fadren)

Трагедия (1887)

События разворачиваются в течение одних суток в гостиной дома военного в 80-е гг. XIX в.

Ротмистр и Пастор разбирают дело рядового Нойда. На него поступила жалоба — он не хочет давать деньги на содержание своего незаконнорожденного ребенка. Нойд оправдывается, кивая на другого солдата — Людвига: почем знать, может быть, это он отец ребенка? Эмма гуляла с обоими. Если бы Нойд был уверен, что отец он, он бы женился. Но как он может быть в этом уверен? А всю жизнь с чужим ребенком возиться не ахти как интересно. Начальники прогоняют Нойда из комнаты. В самом деле, что тут докажешь!

Ротмистр и Пастор, брат жены Ротмистра Лауры, встретились не по поводу Нойда; они обсуждают, как быть с воспитанием Берты, дочери Ротмистра. Дело в том, что во взглядах на ее воспитание муж с женой резко расходятся: Лаура открыла у дочери художественный талант, а Ротмистр считает, что лучше дать Берте профессию учительницы. Тогда, если она не выйдет замуж, у нее будет хорошо оплачиваемая работа, а если выйдет, то сможет правильно воспитать собственных детей. Лаура, однако, стоит на своем. Она не хочет, чтобы дочь отсылали учиться в город, где ей придется жить у знакомого Ротмистра Смедберга, известного, по мнению Лауры, вольнодумца и смутьяна. Ротмистр же не хочет оставлять Берту дома, где всяк ее воспитывает по-своему: теща готовит ее в спиритки, Лаура мечтает, чтобы она стала актрисой, гувернантка пытается превратить ее в методистку, старуха Маргрет, кормилица Ротмистра, обращает ее в баптизм, а служанки тянут в армию спасения.

По мнению Пастора, Ротмистр вообще распустил своих женщин. Пусть ведет себя с Лаурой поосторожнее, у нее крутой нрав, в детстве она добивалась всего — прикидывалась парализованной и лежала так до тех пор, пока ее желания не исполняли. Вообще, последнее время Ротмистр выглядит нехорошо. Знает ли он — к ним приезжает новый доктор?

К Ротмистру заходит Лаура. Ей нужны деньги на хозяйство. Что там случилось с Нойдом? Ах, это — служебное дело! Но о нем знает весь дом! Неужели Нойда отпустили? Только из-за того, что ребенок внебрачный и нельзя доказать, кто его отец? А в браке, по мнению Ротмистра, можно?

Первой встречает нового доктора Лаура. Все ли в семье здоровы? Слава Богу, острых болезней нет. Но благополучно не всё. Доктор знает, определенные обстоятельства… Ей кажется, что ее муж заболел. Он заказывает книги ящиками, но их не читает. И еще, глядя в микроскоп, он заявляет, будто видит другие планеты. Меняет ли он часто решения? За последние двадцать лет не было, наверное, распоряжения, которое бы он не отменил… Да, естественно, она не будет волновать мужа неожиданными идеями. В разгоряченном мозгу любая идея может превратиться в навязчивую, в манию. Значит, не нужно возбуждать в нем подозрительности?

Ротмистр радушно встречает прибывшего. Неужели Доктор в самом деле читал его работы по минералогии? Как раз сейчас он на пути к большому открытию. Исследования метеоритного вещества при помощи спектроскопа дали потрясающие результаты. Он нашел в нем следы угля — органическую жизнь! К

сожалению, заказанная литература все не приходит. Доктор будет жить здесь же, во флигеле, или займет казенную квартиру? Ему безразлично? Пусть знает наперед. Ротмистр безразличных людей не любит!

К Ротмистру заходит Кормилица. угомонился бы он и помирился с женой! Пусть оставит девочку дома! У матери только и радости что ребенок! Ротмистр возмущен. Как, и его старая кормилица тоже на стороне жены? Старая Маргрет, что ему дороже матери! Предательница! Да, он согласен с Маргрет, ученость в семейных делах не в помощь. Как говорится, с волками жить — по-волчьи выть!.. Ну вот, теперь в нем и истинной веры нет! Почему это у Кормилицы, когда она заводит речь о своем Боге, глаза становятся злые?

С дочкой Бертой, которую Ротмистр горячо любит, отношения у него до конца тоже не складываются. Дочка согласна поехать в город, если только отец уговорит маму. Заниматься с бабушкой спиритизмом Берте не хочется. Еще бабушка говорит, что, хотя отец и рассматривает в телескоп другие планеты, в обычной жизни он ничего не смыслит.

В тот же вечер между Ротмистром и Лаурой происходит еще одно объяснение. Ротмистр твердо решил отослать девочку в город? Лаура этого не допустит! У нее, как у матери, на девочку больше прав! Ведь нельзя знать точно, кто отец ребенка, в то время как мать у него одна. Что это значит в данном случае? — А то, что Лаура может объявить: Берта — ее дочь, а не его! Тогда власти Ротмистра над ребенком конец! Кстати, почему он так уверен в своем отцовстве?

Ротмистр выезжает из дома, обещая вернуться не раньше полуночи. В это время Лаура беседует с Доктором. Тот считает, что Ротмистр абсолютно здоров: занятия наукой больше свидетельствуют о ясности ума, чем о его расстройстве. Непоступление же книг Ротмистру, как кажется, объясняется повышенной заботой жены о спокойствии мужа? Да, но сегодня муж опять пустился в самые разнузданные фантазии. Он вообразил, что он — не отец собственной дочери, а до этого, разбирая дело одного солдата, заявил, что ни один мужчина не может с полной уверенностью сказать, что он отец своего ребенка. Подобное с ним — уже не в первый раз. Шесть лет назад в сходной ситуации он признавался в письме врачу, что опасается за свой разум.

Доктор предлагает: надо дождаться Ротмистра. Чтобы он ничего не заподозрил, пусть ему говорят, что врача вызвали из-за недомогания тещи.

Ротмистр возвращается. Встретив Кормилицу, он спрашивает

ее, кто был отцом ее ребенка? Конечно, ее муж. Она уверена? Кроме мужа, у нее мужчин не было. А муж верил в свое отцовство? Заставили!

В гостиную входит Доктор. Что Доктор делает тут в поздний час? Его вызвали: мать хозяйки подвернула ногу. Странно! Кормилица минуту назад сообщила, что теща простудилась. Кстати, что думает Доктор: ведь с абсолютной уверенностью отцовство установить нельзя? Да, но остаются женщины. Ну, женщинам кто же верит! С Ротмистром, когда он был помоложе, случалось столько пикантных историй! Нет, он не верил бы ни одной, даже самой добродетельной женщине! Но это неправда! — пытается урезонить его Доктор. Ротмистр заговаривается, его мысли вообще принимают болезненное направление.

Едва Доктор успевает уйти, как Ротмистр вызывает жену! Он знает, она подслушивает их разговор за дверью. И хочет с ней объясниться. Он ездил на почту. Его подозрения подтвердились: Лаура перехватывает все его заказы. И он тоже, в свою очередь, распечатал все адресованные ей письма и узнал из них, что жена на протяжении уже долгого времени внушает всем его друзьям и сослуживцам, что он — душевнобольной. Но он все равно предлагает Лауре мир! Он простит ей все! Пусть только скажет: кто на самом деле отец их Берты? Эта мысль мучает его, он действительно может сойти с ума!

Между супругами происходит бурное объяснение: от агрессивности и обличения Лауры во всевозможных пороках Ротмистр переходит к самоуничижению и восхвалению ее материнских достоинств: его, слабого, она поддерживала в самые критические моменты! Да, только в такие моменты он ей и нравился, — признается Лаура. Мужчину в нем она ненавидит. Кто же из них двоих прав? — спрашивает Ротмистр и сам же отвечает на собственный вопрос: тот, в чьих руках власть. Тогда победа за ней! — объявляет Лаура. Почему? Потому что завтра же утром над ним учредят опеку! Но на каких основаниях? На основании его собственного письма врачу, где он признается в своем безумии. Разве он забыл? В ярости Ротмистр швыряет в Лауру зажженную настольную лампу. Его жена уворачивается и убегает.

Ротмистр заперт в одной из комнат. Он пытается выломать дверь изнутри. Лаура рассказывает брату: ее муж сошел с ума и швырнул в нее горящую лампу, пришлось его запереть. Но нет ли в том ее собственной вины? — более утверждая, чем спрашивая, говорит брат. В гостиную входит Доктор. Что им выгоднее? — напрямик спрашивает он. Если приговорить Ротмистра к штрафу, он все равно не угомонится. Если его посадить в тюрьму, он скоро

из нее выйдет. Остается признать его сумасшедшим. Смирительная рубашка уже готова. Кто наденет ее на Ротмистра? Среди присутствующих охотников нет. На помощь призывается рядовой Нойд. Только теперь одеть больного соглашается его Кормилица. Она не хочет, чтобы Нойд сделал ее большому мальчику больно.

Наконец Ротмистр выламывает дверь и выходит наружу. Он рассуждает сам с собой: его случай неоднократно описывался в литературе. Телемах говорил Афине: ведать о том, кто человеку отец, право же, невозможно. Подобное есть и у Иезекииля. Александр Пушкин тоже стал жертвой — не столько роковой пули, сколько слухов о неверности жены. Глупец, он и на смертном одре верил в ее невинность!

Ротмистр оскорбляет Пастора и Доктора, обзывая их рогоносцами. Он кое-что о них знает и может шепнуть на ушко Доктору. Тот побледнел? То-то! Вообще ясность в семейные отношения можно внести лишь одним способом: нужно жениться, развестись, стать любовником своей бывшей жены и усыновить собственного ребенка. Тогда отношения будут обозначены с абсолютной точностью! Что говорит ему Берта? Что он плохо обошелся с мамой, швырнув в нее лампу? И что после этого он — ей не отец? Понятно! Где его револьвер? Из него уже вынули патроны! Увы! А Кормилица? Что делает с ним сейчас Кормилица? Помнит ли Адольф, как в детские годы она отнимала у него обманом опасную игрушку — нож? Отдай, дескать, змея, а то ужалит! Вот так же и сейчас она одела его. Пусть ложится теперь на диван! Бай-бай!

Нет, Ротмистру положительно не везет с женщинами! Они все — против него: мать боялась его рожать, сестра требовала от него подчинения, первая же женщина наградила его дурной болезнью, дочь, вынужденная выбирать между ним и матерью, стала его врагом, а жена стала противником, преследовавшим его, пока он не свалился замертво!

Но Лаура не собиралась его губить! Может, где-то в закоулках души у нее и лежало желание от него избавиться, но она прежде всего защищала свои интересы. Так что, если перед ним она виновата, перед Богом и совестью Лаура чиста. Что же до подозрений его относительно Берты, они нелепы.

Ротмистр требует, чтобы его накрыли походным мундиром. Он проклинает женщин («Могучая сила пала перед низкой хитростью, и будь ты проклята, ведьма, будьте прокляты все вы, женщины!»), но потом призывает на помощь женщину-мать. Он зовет Кормилицу. Его последние слова: «Убаюкай меня, я устал, я так устал! Покойной ночи, Маргрет, благословенна ты в женах».

Ротмистр умирает, как определил Доктор, от апоплексического удара.

Б. А. Ерхов

Фрекен Юлия (Froken Julie)

Натуралистическая трагедия (1888)

Действие происходит в Швеции, в графской, усадьбе на кухне в ночь на Ивана Купалу, когда, согласно народной традиции, среди отмечающих этот религиозно-магический праздник временно отменяются все сословные рамки. Кристина, кухарка тридцати пяти лет, стоит у плиты, приготавливая снадобье для больной барыниной собаки. В кухню входит Жан, тридцатилетний лакей в ливрее. Он не француз, а швед, но умеет говорить по-французски, поскольку одно время работал в большом швейцарском отеле в Люцерне: из любви к иностранному он и переиначил свое исконное имя Ян.

Жан только что пришел с танцев, которые устроили на гумне дворовые и крестьяне: он танцевал — с кем бы Кристина подумала? — с самой Юлией, графской дочерью! Она, видно, совсем потеряла голову: иначе, пусть даже на Ивана Купалу, с лакеем бы не танцевала. Последнее время молодая барыня вообще вроде бы не в себе. Скорее всего, это из-за разрыва с ее женихом. Жан сам видел, как Юлия на конюшне заставляла его прыгать через хлыст, как собачонку. Она огрела его два раза, ну а третьего он не дожидался — отобрал у нее хлыст, разломал ручку и был таков! И сегодня тоже. Почему фрекен Юлия не поехала вместе с графом к родственникам и осталась дома одна-одинешенька?

На кухню заходит Юлия. Готово ли варево для собаки? Ах, тут и Жан! Не хочет ли он станцевать еще раз? Кристине бояться нечего: он у нее жениха, верно, не отобьет!

Жан с Юлией уходят и через некоторое время возвращаются. Юлия хвалит ловкость лакея: он танцует совсем неплохо! Но почему он в ливрее? Сегодня праздник. Пусть наденет сюртук! Он стесняется? Лакей не должен стесняться своей барыни! Сюртук прекрасно на нем сидит. Как? Жан понимает и говорит по-французски? Ах да, он работал в Швейцарии. Но и родной речью он владеет неплохо. Жан ходит в театры? Или читает книги? Да, кое-какое воспитание он получил. Его отец работал рассыльным при прокуроре, и он видел фрекен еще девочкой, хотя тогда она на него внимания не обращала.

Так пусть расскажет ей, где и когда он ее видел! Жан — ее

слуга и должен повиноваться. Здесь, на кухне, ужасно жарко, так хочется пить.

Жан предлагает Юлии пива. Не выпьет ли и он с ней? За ее здоровье? Он робеет? Так пусть поцелует ее в башмачок, и робость пройдет! Нет, нет! Никто дурного о них подумать не смеет. Барыня и лакей — это немыслимо! Кроме того, на кухне — Кристина. Правда, она заснула, надо ее разбудить.

Юлия будит Кристину, взявшись пальцами за ее нос. Полусонная кухарка поднимается и уходит в свою комнату. Жан возмущен: нельзя издеваться над спящими! И Юлия с ним согласна. Не пойти ли им в сад за сиренью? Как? Он не хочет? уж не воображает ли он, что она может влюбиться в лакея? Он и впрямь ведет себя как аристократ — с его-то замашками! А вот ей, Юлии, всегда хотелось спуститься в низшие сферы. Ей часто снится: она стоит на высокой колонне, и у нее кружится голова, — она чувствует, что должна быть внизу, на земле, но прыгнуть ей не хватает духа, а когда она оказывается на земле, ее тянет еще глубже — под землю! Жан не испытывал ничего подобного?

Нет, Жану обычно снится, что он лежит под высоким деревом в темном лесу. Ему хочется подняться на верхушку и оттуда окинуть взглядом освещенные солнцем дали. Или разорить птичье гнездо с золотыми яйцами. Он карабкается по стволу и никак не может взобраться. Но он обязательно на дерево влезет — хотя бы во сне.

Между Жаном и Юлией устанавливается доверительный тон. Моментами Юлия откровенно кокетничает со слугой, одновременно его отталкивая. Жан упорно твердит ей: она ведет себя слишком вольно — его положение обязывает повиноваться, но пусть фрекен помнит: он мужчина, и у него есть своя гордость. Жан рассказывает Юлии, как видел ее в детстве, пробравшись в оранжерею: она бродила там между роз в шелковых белых носочках, а он с обожанием глядел на нее из зарослей сорной травы. На следующий день он пошел еще раз взглянуть на нее — в церковь, а потом от отчаяния при мысли о разделявшей их пропасти решил умереть. Вспомнив, как опасно спать под кустами сирени, набил цветущими ветками ларь с овсом и лег туда спать. И проснулся наутро больным, но все-таки выжил.

Жан и Юлия слышат приближающееся пение дворовых — они, судя по всему, направляются к кухне. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы их увидели вместе! Нужно спрятаться! Жан на коленях упрашивает Юлию: они не могут пойти в комнату к Кристине, остается единственная — его, Жана! А он дает слово, что будет вести себя благоразумно? — многозначительно

спрашивает фрекен.

В кухню входят празднично одетые дворовые и крестьяне, они пьют и танцуют, но потом через некоторое время уходят.

Возвращаются Жан и Юлия. У обоих одна мысль — им немедленно нужно уехать! Но куда? В Швейцарию! — предлагает Жан. Они откроют там первоклассный отель. Их ждут новая природа, новые языки, и у них не будет ни минуты праздности или покоя для пустых грез и мечтаний. День и ночь над входной дверью будет звенеть колокольчик, будут шуметь поезда, подходить и уходить омнибусы, а золото сыпаться в их конторку.

А Юлия? Что будет делать там Юлия? Она будет хозяйкой дома и украшением фирмы… С ее манерами и опытностью Жана, его знанием гостиничного дела — успех обеспечен! Но нужен капитал? Его достанет Юлия — это будет ее вкладом в общее дело. Но у нее нет возможностей! Тогда они никуда не поедут, и она останется здесь, в графском доме, его любовницей. Но она на это не пойдет! У нее есть гордость! Неужели Жан совершенно ее не любит? О, как она сейчас ненавидит его, подлеца и хама! А что же его рассказы? Он хотел умереть из-за нее? Ничего подобного. Историю о ларе с овсом и сиренью Жан вычитал из газеты. Она произошла с трубочистом, решившим покончить с собой, когда его приговорили к уплате денег на содержание ребенка. Впрочем, Юлия любит его, Жана, не больше, чем он любит ее. В сущности, она ненавидит мужчин, такой воспитала ее мать, всю жизнь трепавшая нервы графу. Если Юлия хочет бежать, пусть бежит одна. Да и стоит ли бежать вообще? Чтобы замучить друг друга до смерти? Нет, чтобы два-три года наслаждаться жизнью, а потом умереть. Но Жан не собирается умирать.

Юлия уходит переодеваться и собирать вещи, а к Жану на кухне присоединяется Кристина. Она понимает: между ним и молодой барыней что-то произошло, скорее всего, «большая глупость». Теперь им с Жаном придется искать новое место: нельзя прислуживать хозяевам, которых не уважаешь. Кристина выходит.

Вновь появляется Юлия. У нее теперь есть деньги — она взломала наверху шкафчик с золотом и драгоценностями. На первое время их хватит, теперь они могут бежать. Но что это она держит в руке? Это? Клетка с любимым чижиком. Она не может оставить его в чужих руках. Какая глупость и несуразица! И лакей быстро отхватывает ножом птичке голову. Юлия бьется в истерике. Пусть убьет и ее тоже! У него рука не дрогнет!

Входит Кристина. Юлия бросается к ней в надежде найти сочувствие. Но кухарка ее отталкивает. Она не допустит того, чтобы Юлия сманила Жана с собой. Юлия в отчаянии. Она

предлагает бежать втроем. Кристина будет заведовать в их с Жаном отеле кухней. Она увидит Европу! Побывает в музеях, в волшебных замках Людвига Баварского — короля, который сошел с ума. А потом Кристина выйдет замуж за богатого англичанина. Но кухарку не проведешь: барыня сама не верит в то, что говорит.

Кристина подступает к Жану — он в это время бреется — он-таки решил сбежать? А что? Разве план Юлии плох? Он вполне осуществим. Нет! Кристина никогда не пойдет в услужение к падшей женщине! Сейчас она, Кристина, уходит в церковь, но не мешало бы и Жану получить прощение у Господа за его грехи! А по дороге Кристина зайдет к конюху и скажет ему, чтобы он никому сегодня лошадей не давал!

Юлия в полном смятении. На ее состоянии сказываются бессонная ночь и выпитое вино. Что сделал бы Жан, будь он аристократом и окажись он на ее месте? Разве не это? Юлия берет у Жана бритву и делает характерный жест. Жан соглашается: наверное, он поступил бы именно так. Но пусть не забывает: он — мужчина, а она — женщина.

В кухне раздается звонок. Он исходит от проведенного сверху из барских покоев переговорного устройства. Граф уже приехал и требует вычищенные сапоги. Они будут готовы через полчаса! — с подобострастием отвечает лакей.

Значит, через полчаса! Юлия в отупении. Она так устала, что не может уже ничего — ни бежать, ни оставаться, ей не хочется жить. Пусть Жан, он такой сильный, прикажет ей то, что она должна, но боится сделать! Она так устала, что выполнит любое его приказание. Жан никогда не видел в театре гипнотизера? Пусть он приказывает! Она уже в полусне, все перед глазами плывет.

Юлия описывает Жану состояние гипнотического сна и незаметно для себя впадает в транс. Она ждет приказа. Жан медлит, он боится графского окрика. Наконец на кухне раздаются два коротких звонка. Жан вздрагивает, он говорит Юлии: «Это ужасно! Но иного выхода нет!.. Идите!» Юлия твердым шагом выходит за дверь.

Б. А. Ерхов

Эрик XIV (Erik XIV)

Драма (1899)

Король Эрик — странная и эксцентрическая фигура, он крайне подозрителен и склонен к неожиданным решениям. Возмущая двор, он поселил в своем стокгольском дворце

любовницу — солдатскую дочь Карин, которую искренне любит и от которой имеет уже двоих детей. Но одновременно он, как и подобает монарху, строит планы династического брака с Елизаветой Английской и ожидает в дворцовом парке прибытия своего посланника из Англии. Внизу на лужайке под окнами павильона сидит, вышивая, Карин, а возле нее увивается караульный прапорщик Макс, бывший ее ухажер, которому она предпочла короля — но не из тщеславия или корысти: Карин жалеет Эрика, без нее, как ей кажется, он пропадет. Король замечает сверху солдата и, чтобы отпугнуть его, сыплет вниз с балкона гвозди. Макс уходит, но его место занимает другой мужчина — Йоран Перссон, бывший советник короля, ныне пребывающий в опале. Подслушав разговор Карин с прапорщиком и убедившись в ее верности Эрику, он предлагает ей дружбу. Кроме того, он принес Карин добрые вести — свадебное посольство Эрика не удалось. Король, увидевши сверху и Перссона, продолжает свою странную выходку и кидает вниз вслед за гвоздями молоток, горшок с цветком, подушки, стул… Йоран Перссон бежит. Король хохочет и зовет его обратно, но тот не возвращается.

В эту минуту на лужайке появляется вернувшийся из Англии Нильс Стуре. Он пришел на прием к королю с родственниками — Сванте и Эриком Стуре, чем вызывает у короля неудовольствие. В качестве кого явилась эта толпа — как свидетели? Елизавета ему отказывает? Где письмо? Королева велела ответить ему на словах — и настолько грубых, что не поворачивается язык…

Король в гневе. Он гонит пришедших вон, швыряя им вдогонку сброшенные ранее с балкона предметы. Возле короля появляется маршал Юлленшерна. Он хочет подсластить горькую пилюлю: Елизавета отказала потому, что у нее завелся любовник — граф Лестер. Тогда надо убить Лестера! — не задумываясь решает король. И убьет Лестера Юлленшерна! Но тот от этой чести отказывается, Юлленшерна — дворянин, а не убийца. Король прогоняет и Юлленшерну.

Возвращается Йоран Перссон. успокоившийся Эрик говорит ему: он только что отказал Елизавете — ведь она завела любовника. Хотя зловредные Стуре, конечно же, будут распускать слухи, что это она отвергла Эрика. Йоран Перссон призывает короля к спокойствию: пусть Эрик не судит других слишком строго и чаще повторяет слово «люблю», тогда будут любить и его. Добро вознаграждается. Он сам, например, приютил у себя брошенную женщину с трехлетним ребенком. И что же? Его дом наполнился радостью.

Так кого же Йоран Перссон посоветует взять ему в жены?

Катарину Польскую. Но король только что дал разрешение жениться на ней своему сводному брату герцогу Юхану! Он уже отплыл на корабле. Так надо догнать его и судить! Юлленшерна только что доложил: герцог Юхан уже тайно повенчан с польской принцессой. Тем самым он нарушил запрет на сношения с иностранной державой без разрешения короля. Эрик соглашается. Почему бы Йорану Перссону снова не стать его советником? Йоран согласен. Но только если в руках у него будет реальная власть. Должность государственного секретаря, который в ответе за все, но даже пикнуть при короле не смеет, ему не нужна. Он не откажется от поста королевского прокуратора. Эрик принимает его условия.

Дом Йорана Перссона. Его мать спрашивает, в самом ли деле король вернул его ко двору? И конечно, забыл назначить жалованье? Да, речи о нем не шло. Но Йоран Перссон готов служить королю и без жалованья. Он короля не бросит. Они родились под одной звездой. Кроме Йорана у Эрика есть только его Карин.

В дом Перссона является Сванте Стуре, государственный секретарь. Он оскорбляет Йорана и его домашних, обзывая пригретую им Магду шлюхой, а самого хозяина — поповским отродьем. Йоран не боится высокого гостя, для него он — символ ненавистных дворян, хищников, разделяющих короля и народ, Перссон напоминает Стуре, что именно ему он обязан своим титулом первого графа Швеции. Но пусть знает: ныне второе после короля должностное лицо в стране — он, Йоран, поэтому пускай Сванте поостережется! Тот уходит.

Входит вызванный Йораном Макс. Он получает предупреждение: пусть оставит Карин в покое! Его можно перевести в другой город. Или же устранить! Макс дерзит Йорану и покидает дом. Но почти сразу же на его пороге возникает король. Знает ли Йоран Перссон, что герцог, обвенчавшись с Катариной, теперь засел вместе с восставшими финнами в замке Або? Тогда герцога Юхана, по мнению Перссона, нужно схватить и казнить. Но только по решению риксдага (шведского парламента). Все должно совершаться, по возможности, в рамках закона. Знает ли король, что здесь только что побывал его злейший враг Сванте Стуре, оскорблявший Йорана и его семью! Йоран сам виноват, считает король, ему уже не раз предлагался любой титул на выбор, но он отказывается. Почему? Потому что Йорану хочется, чтобы о нем судили только по его делам! Да, Эрик его понимает, он и сам чувствует себя среди шведской знати чужим. Может быть, потому, что его корни в Германии?

Нежданно-негаданно в дверях появляется Монс, отец Карин,

Он ошеломлен, застав в доме у Йорана короля, но излагает свое дело грубо и смело. Он не потерпит того, чтобы его дочь жила в разврате! Есть человек, готовый прикрыть ее грех и на ней жениться. И тут, в семейных делах, пусть у него, у Монса, не стоит на пути никто! Даже сам король! Эрик взрывается, но обуздывает свой гнев: перед ним — дед его детей. Йоран Перссон отказывается брать у Монса петицию. Ладно, тогда Монс пойдет к государственному секретарю Сванте Стуре!

После ухода Монса Йоран обещает королю, что уладит дело. И он улаживает его по-своему, вызвав племянника — одноглазого великана Педера Велламсона. Ему следует взять шестерых дюжих молодцов в подмогу, сунуть прапорщика в мешок и утопить его. Так, чтобы не пролилось ни капли крови!

Возмутивший против Швеции Финляндию и Польшу герцог Юхан взят в плен. Риксдаг приговаривает его к смерти, но Эрик дарует ему помилование. Интригующая против короля вдовствующая королева (его мачеха) готовит помилованному триумфальную встречу. Однако Йоран Перссон расставляет заговорщикам ловушку: в момент встречи и произнесения приветственных речей все арестованы. Теперь их должен судить собравшийся в Упсале риксдаг. Перед выступлением в нем с обвинительной речью Эрик по просьбе Карин впускает к себе детей: им хочется посмотреть на папу в королевской горностаевой мантии (в разгар лета!) и в золотой короне. Маленькая Сигрид незаметно для отца заворачивает свою куклу в свиток с написанным выступлением.

Конечно, говорить без бумажки король не умеет, и свидетелей с его стороны риксдаг слушать не хочет — они слишком низкого происхождения. Заговорщики оправданы. Но это не мешает судить их Перссону — теперь уже не по закону, а, как он считает, по справедливости. В ход опять идут таланты одноглазого племянника Педера Велламсона. Возмещение он требует небольшое — повышение до капрала. Заговорщики перебиты в подвале.

Ни Йоран Перссон, ни король Эрик не знают, что к тому времени Карин вместе с детьми увезена вдовствующей королевой. Та явилась к Карин просить за родственников, но, узнав, что Карин на решения мужа никак не влияет и вообще является при дворе самой последней женщиной, притворно пожалела ее и напугала, сообщив, что единственный человек, к которому Карин могла бы обратиться за помощью, а именно прапорщик Макс, совсем не пропал, а убит по подлому приказу Йорана Перссона. После этого королева без труда увозит Карин с детьми.

Королевский замок в Стокгольме. Герцог Юхан (он уже на

свободе) договаривается о захвате власти со своим братом герцогом Карлом, Казнь мелкой знати, устроенная Эриком в Упсале, их особенно не печалит, для страны она только во благо. Но нельзя оставлять на троне безумца. Хотя разве совесть, раскаяние, покаяние — безумство? Король просто искал увезенных детей в лесу, заблудился, спал на голой земле, под дождем. Но уж совершенно точно безумие — отправиться к солдату Монсу и просить у него руки вернувшейся дочери Карин! Оба герцога приглашены на свадьбу, но на нее не пойдут — они догадываются о расставленной им западне.

Тот же празднично убранный замок. Эрик признает, враг оказался великодушнее, чем он думал: их с Карин детей пощадили, а он у дворян жизнь отнял… Да, он, Эрик, не заслуживает своей счастливой судьбы! Еще Эрика расстраивает, что он не смог пригласить на свадьбу верного Йорана Перссона, этому воспротивилась знать.

Церемониймейстер объявляет: Эрика с королевой хочет видеть народ! Эрик приказывает впустить людей. Среди них отец Карин солдат Монс: он, как всегда, груб и высокомерен и едва не выводит из терпения короля. Эрик с удовольствием выгнал бы эту публику. Но кто это? Йоран Перссон? Да, он только что из Упсалы: удалось уговорить риксдаг — Йоран добился осуждения казненных дворян. Но король уже разослал по стране грамоты с известием, что казненные невиновны! Что ж, больше Йоран улаживать дела короля не будет! Эрик разрушает все, что он строит. Вот и сейчас оба герцога не пришли на свадьбу. Их кто-то предупредил. Скорее всего, Карин. К королю подступает Юлленшерна: дворяне на празднество не придут — вот пачка распечатанных писем. Что ж, решает Эрик, пусть за столами гуляет простонародье! В зал входит одноглазый спутник несчастья Веллamсон, он сообщает: замок окружен, в соседнем зале — герцоги Карл и Юхан. Маршал Юлленшерна падает на колени перед Эриком: Господи, спаси и помилуй доброго короля, друга народа Эрика-заступника!

Простонародье в зале пирует, но людям не по себе: они славят слабоумного? Или, может быть, не такой уж он слабоумный, если они сидят здесь, за столами! Эрик — добрый король, он взял в жены простую девушку.

В зал входит Юлленшерна. Он объявляет: Его Величество король Швеции Юхан III! Идущий рядом с Юханом герцог Карл на ходу от него отдаляется и делает знак своим приближенным. Юхан предал его: они договорились, что разделят трон. Юлленшерна восклицает:

«Кажется, мир сошел с ума! Так думал и Эрик!»

Маленькая девочка за столом спрашивает у мамы: «Скоро все это кончится?» Герцог Карл поворачивается к ней с улыбкой: «Нет, дорогое дитя, борьба не кончается — никогда!»

Б. А. Ерхов

ШВЕЙЦАРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Готфрид Келлер (Gottfried Keller) [1819–1890]

Зеленый Генрих

(Der grune Heinrich)
Роман (1850–1855, 2-я ред. 1878)

Действие разворачивается в начале прошлого века в Швейцарии.

В один прекрасный день в селе Глаттфельден, что расположено где-то на севере Швейцарии, появляется статный и красивый незнакомец, одетый в зеленый сюртук. Это мастер Лее. Когда-то давно он покинул родное село и отправился странствовать по свету.

Проделав путь от подмастерья до искусного каменотеса и архитектора, поработав во всех больших городах Германии, он возвращается на родину. Здесь мастер Лее принимает решение попытать счастья в столице и основать в Цюрихе собственное дело. Прежде чем переехать в город, он женится на дочери сельского пастора.

По прибытии молодой архитектор не только много и напряженно работает, но и принимает участие в общественной жизни. К несчастью, смерть настигает его в расцвете сил.

Мастер Лее оставил своей вдове множество незавершенных дел, и, после того как они были приведены в порядок, выясняется, что все состояние семьи составляет лишь один дом. Он населен снизу доверху, как улей. Именно доход от жильцов и помогает вдове Лее и ее сыну по имени Генрих сводить концы с концами.

В этом доме мальчик впервые осознает себя как мыслящее существо. Уже в раннем возрасте он начинает задумываться над тем, что есть Бог. Однажды он отказывается молиться, точно так же, как и девочка Мерет, история которой поразит воображение Генриха много лет спустя. Девочка отказывалась молиться и была замучена до смерти неким пастором.

Генрих знакомится со старьевщицей по имени госпожа Маргрет. Он проводит много времени в ее лавке, слушая истории о привидениях, колдунах, нечистой силе и т. п.

Генриху исполняется семь лет, и мать отправляет его в школу. Два его костюмчика перешиты из зеленой военной формы отца. Поэтому мальчики нашего героя прозывают «зеленым

Генрихом». В школе он впервые сталкивается с такими понятиями, как ложь, высокомерие, хвастовство.

Много времени Генрих проводит наедине с самим собой, в своем тайном детском мире. Как и многие его сверстники, он ловит бабочек и жуков, собирает разноцветные камни. Как-то увидев зверинец, Генрих решает создать и у себя такой же. В его зверинце воробьи, кролик, мышь, несколько ящериц, пауки, ужи. Но однажды Генрих решает убить животных: живыми он закапывает своих питомцев в землю.

Попав в анатомический музей при больнице и увидев в нем сосуды с эмбрионами, он решает создать нечто подобное и у себя дома. Генрих лепит из воска эмбрионы и засовывает их во флаконы из-под одеколона и спирта. Каждому он дает имя. Каджому из них он составляет гороскоп, согласно некоему пособию по теософии, которое он нашел в доме госпожи Маргрет. Но и этот мир гибнет: защищаясь от разъяренной кошки, Генрих бросает в нее своих восковых уродцев.

Наконец тихие игры наедине с самим собой надоедают Генриху. Он сходится с компанией мальчишек. Вместе они устраивают театральные представления, и, когда в город приезжает труппа немецких актеров и дает представление «Фауста», Генрих тоже принимает участие в спектакле. Он исполняет роль морского котика.

В двенадцать лет Генрих поступает в реальное училище. Среди сыновей зажиточных горожан наш герой чувствует себя чужим. Чтобы стать таким, как все, Генрих крадет серебряные монеты из сбережений матери. Когда герой случайно принимает участие в обструкции одному нелюбимому учителю, сотоварищи выдают его за «главного зачинщика бесчинства». В результате Генриха исключают из училища. Теперь, свободный от занятий, он обнаруживает страсть к рисованию и заявляет матери, что хочет стать художником. Мать противится этому и решает отправить Генриха в деревню к своему брату пастору. Здесь юный герой встречает молодую вдову по имени Юдифь.

Острое, невыразимое наслаждение охватывает Генриха, когда он находится рядом с ней.

И в деревне Генрих продолжает рисовать. Он часто уходит в леса, где рисует с натуры деревья и лесные ручьи. За это родственники прозывают его «художником». Однажды герой попадает в дом сельского учителя. Там он знакомится с Анной, его дочерью. В своем сердце Генрих уносит ее светлый, неземной образ.

В одном из писем Генрих вновь сообщает матери о намерении стать художником. К разным людям обращается

госпожа Лее за советом, как ей поступить с сыном, ни от кого, однако, она не получает толкового ответа. Между тем в деревне Генрих продолжает свои занятия живописью. Несколько своих рисунков он дарит Юдифи. Но его сердце принадлежит Анне. Зеленый Генрих становится частым гостем в доме ее отца.

Тем временем тяжело заболевает и умирает бабушка Генриха. На поминках, согласно древнему обычаю, Анна и Генрих исполняют танец. После печального ритуала наш герой провожает Анну домой. Их путь лежит через кладбище. И здесь, среди могил, они целуются в первый раз.

Генриху нужно возвращаться в город. Он становится учеником некоего гравера Хаберзаата, ремесленника от искусства, создающего аляповатые швейцарские пейзажи по одному стандарту: праздничные голубые небеса и изумрудно-зеленые пейзажи. Генриху совсем не по душе копирование с образцов Хаберзаата.

Когда следующим летом наш герой снова отправляется в деревню, надеясь, конечно же, увидеть Анну, его постигает разочарование: возлюбленная уехала учиться во французскую Швейцарию. Генрих пишет Анне длинные любовные письма, но не посылает их. Самое страстное из своих писем он пускает плыть по реке, думая, что никто не прочитает его. Однако купающаяся Юдифь находит это письмо.

Наш герой возвращается в город, где продолжает свое «обучение» живописи. Но Генрих не желает быть ремесленником, он порывает со своим наставником и сообщает об этом своей матери.

Весной следующего года Генрих вновь отправляется в деревню и встречается с Анной, которая вернулась на родину. Однако теперь их отношения гораздо холоднее, чем были раньше. Изысканные манеры, привитые Анне за границей, отпугивают Генриха. Каждый раз, когда герой видит Анну, он испытывает робость и не решается вступить с ней в разговор. Он часто уединяется в лесной чаще, где пишет портрет своей возлюбленной. Впервые он познает любовное томленье.

Время бежит быстро. И вот миновало еще полгода. Вскоре после Рождества Генрих получает от своего дяди приглашение принять участие в празднике: несколько деревень объединились, с тем чтобы отметить масленицу грандиозным театральным представлением. В основу представления взят шиллеровский «Вильгельм Телль». Анна играет роль Берты фон Брунек, Генриху достается роль Ульриха фон Руденца.

Возвращаясь с праздника, Генрих, охваченный страстью, начинает осыпать Анну поцелуями, но девушка вырывается из его

объятий. Странное чувство охватывает Генриха: ему кажется, что он держит в своих объятиях бесконечно далекий и безжизненный предмет.

Проводив Анну, герой по дороге домой заходит в таверну, где веселится деревенская молодежь. В таверне он встречает Юдифь, которая приглашает его к себе. Юдифь показывает Генриху его письмо, адресованное Анне, и требует, чтобы тот без утайки рассказал ей всю историю его отношений с дочерью учителя. Внезапно Юдифь обнимает Генриха и начинает целовать его. Генрих отвечает ей взаимностью, но вдруг перед нашим героем возникает образ Анны, он вырывается из объятий молодой женщины и убегает, обещая себе никогда больше не видеться с Юдифью.

Вернувшись в Цюрих, Генрих наконец находит себе достойного учителя живописи: им становится прославленный и талантливый акварелист по имени Ремер (что в переводе с немецкого означает «римлянин»), только что возвратившийся из Рима. Под его руководством Генрих начинает делать сложные и содержательные работы. Через некоторое время выясняется, что Ремер страдает тяжелым психическим заболеванием. Он внезапно уезжает в Париж, где, по дошедшим до Генриха слухам, проводит остаток своих дней в больнице для умалишенных.

Однажды в гости к матери Генриха приходит сельский учитель со своей дочерью. Анна тяжело больна, и отец привез ее в город, чтобы показать врачам. Когда они собираются возвращаться в деревню, Генрих объявляет о своем намерении прервать свои занятия живописью и поехать с ними.

Все дни он проводит в доме сельского учителя у постели Анны. Вечерами же, нарушая свое обещание, тайком встречается с Юдифью. Здоровье Анны между тем ухудшается. Она уже почти не встает с кровати. Через некоторое время Анна умирает. Когда на похоронах последний солнечный луч озаряет лицо покойной, лежащей в окружении белых роз, Генрих вдруг чувствует себя почти счастливым: словно вместе с Анной оказалась похороненной часть его жизни, часть его опыта.

Сразу же после похорон Генрих спешит к Юдифи. Он навсегда прощается со своей подругой и вместе с матерью возвращается в город.

Генриху исполняется восемнадцать лет. Он подлежит воинской повинности. Однажды по дороге, которая пересекает плац для военных занятий, проезжает большая повозка. Такие повозки, нагруженные доверху всяким добром, служат средством передвижения семьям, направлявшимся в Америку. Среди переселенцев Генрих замечает Юдифь.

Чтобы продолжить свое художественное образование, Генрих отправляется в Мюнхен. К сожалению, из-за недостатка средств у него нет возможности обучаться в Королевской Академии, зато он знакомится с двумя молодыми живописцами: шведом Эриксоном и талантливым голландцем по имени Люс. Вместе они принимают участие в празднестве художников. Генрих и его друзья изображают героев древних мифов: Люс одет как ассирийский царь, Эриксон как предводитель свиты богини охоты, Розалия, его возлюбленная, богатая молодая вдова, изображает Венеру, а Агнес, подруга Люса, едет на колеснице в образе Дианы.

После праздника Люс пытается соблазнить Розалию, обещая той бросить, забыть Агнес. Не только Эриксон, с которым, как выясняется, Розалия уже тайно обручена, но и Генрих становится свидетелем этой сцены. И когда наш герой пытается вступиться за честь Агнес, Люс вызывает его на поединок. Тут же он берет свой вызов назад и сообщает всем присутствующим о своем намерении покинуть Мюнхен..

Эриксон и Розалия венчаются и вскоре уезжают из Мюнхена. Генрих остается один.

Он продолжает свое образование, посещая лекции по анатомии, занимаясь философией, историей и литературой. Вскоре он приобретает определенную известность в студенческих кругах, но свободная жизнь приводит к тому, что наш герой оказывается во власти кредиторов. Он безуспешно пытается продать одну из своих картин. Мать героя не только присылает Генриху свои последние сбережения, но и закладывает свой дом. Ее денег хватает Генриху ненадолго. Несколько дней подряд Генрих вынужден голодать. Герой за бесценок продает свою флейту и некоторые из рисунков. Он вынужден работать у некоего старьевщика, раскрашивая к праздникам флагштоки. Его безотрадное существование скрашивает дружба со служанкой Хульдой.

Неожиданно умирает хозяйка дома, в котором остановился Генрих. К тому же герой встречает своего соотечественника, который совершает свадебное путешествие по Европе. Тот рассказывает Генриху о его матери. После этой встречи Генрих видит сон, в котором мать зовет его к себе. Генрих принимает решение вернуться на родину.

В течение нескольких дней Генрих бредет по дороге. Устав, он хочет переночевать в церкви. Но пастор гонит его прочь. Утомленный Генрих опускается на садовую скамейку посреди кладбища. Там его находит дочь графа Дитриха В…бергского Доротея Шонфунд. Она приводит его в графский замок, где,

среди большого собрания картин, Генрих, к большому удивлению, находит и свои творения.

В замке Генрих приводит в порядок собрание картин графа, влюбляется в Доротею, вместе с которой ведет дебаты с местным пастором. Здесь же он знакомится с атеистом Петером Гильгусом, исповедующим учение Людвига Фейербаха. По совету графа Генрих снова решает выставить свои картины на продажу, и две из них покупает его мюнхенский друг Эриксон. Неожиданно Генрих получает наследство старьевщика, у которого он когда-то работал. Разбогатев, он принимает окончательное решение возвратиться домой. Его мать находится при смерти, и, когда Генрих входит в ее комнату, священник уже читает над ней молитву.

После смерти матери Генрих Лее поступает на государственную службу. Его жизнь теперь течет тихо и размеренно. Но его душа опустошена, все чаще Генриха преследует желание свести счеты с жизнью. Случайно он встречает Юдифь, которая, разбогатев, вернулась из Америки. Юдифь признается Генриху в любви.

На протяжении двадцати лет Генрих и Юдифь живут вместе. Во время смертоносной эпидемии Юдифь, помогая детям бедняков, тяжело заболевает и умирает.

А. В. Маркин

Конрад Фердинанд Мейер (Conrad Ferdinand Meyer) [1825–1898]

Юрг Енач. История союза

(Jurg Jenatsch. Eine Bundnergeschichte)
Исторический роман (1876)

Во времена Тридцатилетней войны в Граубюндене, столетие назад присоединившем Вальтеллину, осужден за сговор с Австро-Испанией глава католической партии, влиятельный патриций Помпео Планта. При содействии молодого протестантского пастыря Юрга Енача суд приговаривает Планта к изгнанию и лишает гражданских и имущественных прав.

Бывший соученик Юрга Енача Генрих Вазер делает зарисовки в Юлийском перевале Граубюндена. Теперь это ловкий и благонамеренный цюрихский протоколист с большими надеждами на будущее. Неожиданно он встречает Помпео Планта с дочерью Лукрецией. Юрг Енач, сын бедного пастыря из

Шаранса, и Лукреция росли вместе, с детства она избрала его своим защитником, испытывая к нему нежную привязанность. Пока Помпео Планта беседует с Вазером, девушка тайком пишет Еначу на эскизе протоколиста слова предупреждения о надвигающейся беде,

По дороге в вальтеллинский Бербенн, где проповедует Юрг Енач, Вазера не пускают на ночлег в одно из подворий. Желая узнать причину, он подсматривает в окно, наблюдая за старухой. Она ругает придурковатого мальчика Агостино, боясь доверить ему посылку. Воспользовавшись ситуацией, Вазер предлагает свои услуги и ночует в отведенной ему каморке. Невольно он становится свидетелем разговора Помпео Планта и наемного убийцы Робустелли, откуда узнает о готовящемся покушении на Енача.

Утром Вазер вместе с Агостино отправляется в путь. Фанатично настроенный мальчик рассказывает, что старуха приказала ему убить сестру, но Генрих не воспринимает всерьез слова дурачка.

По прибытии Вазера приветствуют Юрг и его жена Лючия, женщина совершенной красоты и преданности. Ее вальтеллинские родичи-католики недовольны тем, что она вышла замуж за протестанта. Енач, объясняя другу жестокость по отношению к католическому клиру, говорит о неизбежности жертв. Это человек необузданной воли, смелый до отчаянья и беспредельно гордый, преданный всей душой Граубюндену. Заметив волнение Вазера, пастор, приставив к его горлу нож, заставляет рассказать о намечающемся покушении.

Енач в сопровождении Вазера безрезультатно пытается проникнуть в пограничную испанскую крепость Фуэнтес. Затем они посещают французского герцога Генриха Рогана, отдыхающего близ озера Комо на пути в Венецию. Бывший предводитель гугенотов во внутренней усобице теперь уполномочен кардиналом Ришелье блюсти интересы Франции в политической интриге против Австро-Испании. Енач беседует с герцогом над военной картой, обнаруживая прекрасное знание топографии, Роган, соглашаясь с пылкими высказываниями пастора, замечает, что военно-политическая и духовная власть не должны совмещаться в одном лице.

На обратном пути до Енача и Вазера доходят вести о бунте католиков. Юрг принимает решение снять духовное облачение, так как «Граубюндену нужен меч».

Народ осаждает пасторский дом, в котором находится протестантская братия во главе с Еначем. Пока Юрг обдумывает, как переправиться из Вальтеллины, фанатик Агостино, стреляя

через окно, убивает свою сестру Лючию. Енач с мечом в правой руке, неся на левой жену, появляется на пороге горящего дома, в его душе бушуют гнев и жажда мести.

Резня в Бербенне — лишь одно из проявлений распри, зачинщиком которой является Планта. Испанцы выступают из Фуэнтеса и военной силой занимают Вальтеллину.

Енач, ставший предводителем народной партии, осаждает замок Планта — Ридберг. Ворвавшись в Ридберг, мстители находят Помпео, спрятавшегося в дымоходе камина, и жестоко расправляются с ним, зарубив топором. Старый слуга Аука прячет окровавленное орудие убийства, предрекая возмездие.

Юрг ведет борьбу против испанских и австрийских завоевателей, о его отваге и доблести слагаются легенды, Енача называют «граубюнденским Теллем». Но сопротивление подавляется превосходящими силами узурпаторов.

Цюрих, испытывая страх перед Австрией, занимает позицию невмешательства. Снискавший уважение Вазер быстро продвигается по служебной лестнице, ему поручено разрешение политических вопросов с Граубюнденом.

Однажды Юрг Енач просит у Вазера пристанище на ночь, тут «граубюнденский Телль» решает покинуть родину и поступить в германское войско.

Он сражается в Германии, затем под шведскими знаменами и в конце концов переходит на службу Венецианской республике. Управляя делами в Долмации, Енач проявляет себя отважным и талантливым воином. Юрг ведет переписку с Роганом, продумывая планы освобождения Граубюндена.

Венецианский политик Гримани заинтересован в устранении Енача, так как чувствует в нем опасную силу, способную поднять мятеж в Граубюндене.

Но Енач самовольно покидает Долмацию и отправляется в Венецию. Он заступается за ребенка, задавленного мчавшимся на лошади пьяным полковником, и на дуэли убивает обидчика.

В венецианском соборе происходит встреча герцога Рогана и Енача. Призывая к освобождению родины, Юрг рисует аллегорию: отождествляя себя с Георгием Победоносцем, он уподобляет Францию каппадокийской царевне, а Испанию — дракону. Герцог, оценив открытость и целеустремленность Енача, соглашается на переговоры.

Лукреция находит приют у своего дяди в Милане. Кузен Рудольф безрезультатно пытается добиться ее благосклонности. Однажды, выполняя дружеский долг, он помог племяннику наместника Сербеллони проникнуть в покои Лукреции. Но девушка встает на свою защиту и ранит Сербелонни. После чего

она разрешает возвратиться на родину.

Прибыв в Венецию, Лукреция обращается к герцогине, а затем к Рогану с просьбой разрешить возмездие за отца. Енач, случайно услышавший мольбы дочери Планта, отдает себя в ее руки. Лукреция должна решить, кому принадлежит жизнь Енача — ей или Граубюндену. Несмотря на благородство Юрга, она не в силах заключить мир. Роган решает взять Енача к себе на службу. Но Гримани осуждает бывшего пастора за убийство полковника. Герцог ходатайствует за Енача. Получивший прозвище «Кассандра» Гримани предрекает дальнейшую судьбу Рогана, указывая на безмерное честолюбие Енача. Не вняв дальновидности венецианца, Роган настаивает на освобождении Юрга.

Юрг становится приближенным Рогана, действуя в Граубюндене против испанского засилья. Испанцы захватывают Енача, но, для того чтобы убедиться в том, что это действительно он, просят местный люд опознать пленника. Работник, помнящий события кровавого убийства Планта, подтверждает личность Енача. Проезжающая мимо Лукреция разоблачает свое инкогнито и утверждает, что это не тот человек, который убил ее отца, а затем, рискуя собственной жизнью, помогает Юргу бежать.

Далее события разворачиваются благоприятно для Граубюндена, Рогану удается вытеснить австрияков и испанцев. Енач завоевывает уважение и доверие герцога во время дерзких вылазок против врагов. Роган всей душой болеет за граубюнденский край и его процветание, в народе француза называют «добрый герцог».

Однако Франция не спешит вернуть независимость Граубюндену и вывести войска, война с Германией истощила казну, поэтому нечем платить граубюнденским полкам. Среди местного населения растет недовольство французским вмешательством и вместе с тем вера в Юрга-освободителя. «Добрый герцог» получает депешу, в которой договор, одобренный им в Кьювенне, возвращен с рядом поправок: войска должны остаться до заключения всеобщего мира, а протестанты проживать в Вальтеллине не более двух месяцев в год. Роган скрывает от Граубюндена этот документ, сообщив о нем лишь Юргу.

Енач, поставив на карту свою человечность, становится Иудой по отношению к герцогу. Он принимает условия Испании: взамен разрыва с Францией Граубюнден получил независимость. Вести тайные переговоры он поручает Лукреции, с которой, перешагнув через все преграды, надеется соединиться. Родина дорога им обоим — и Лукреция уезжает в Милан, погрузившись в

политическую борьбу вокруг Вальтеллины.

усыпляя внимание Рогана, Енач поднимает граубюнденцев против Франции. Возглавив бунт и став главнокомандующим войск Граубюндена, он предъявляет ультиматум: войска Франции должны покинуть прирейнские укрепления и Вальтеллину, а герцог остается в заложниках. Роган не соглашается на условия Енача, пораженный его предательством. Но когда речь касается нежелающих переприсягать волонтеров, герцог, чтобы спасти их от расправы, подписывает свиток. Барон Лекк, приближенный к Рогану, предлагает отомстить за честь Франции, но герцог считает, что кровопролитием и обманом нельзя восстановить славу родной страны: «Я предпочту сохранить честь, хотя бы мне и пришлось лишиться родины». Далее Роган поступает на службу к герцогу Веймарскому простым солдатом и в одном из боев погибает от ран.

Испания требует католицизма в Груабюндене и свободного перехода войск. Енач принимает католичество, пытаясь склонить Австро-Испанию к подписанию договора о союзничестве. Одновременно он грозит вернуть французское влияние и только тогда добивается подписания соглашения, по которому заключается мир с Австрией и Испанией и восстанавливаются границы и вольности Граубюндена.

В'день вручения договора в Кур прибывает обер-бургомистр Цюриха Вазер, который привозит весть о гибели Рогана. Юрг вручает Граубюндену грамоту о заключении мира.

К Лукреции приезжает кузен Рудольф, который готов совершить кровную месть, чтобы жениться на девушке. Когда во время праздника он с наемной свитой уезжает, захватив с собой топор, которым был убит Планта, Лукреция направляется вслед за кузеном,

Дочь Планта прибывает в Кур и находит Енача в городской ратуше, где его окружают люди в масках. Рудольф заносит топор, но Юргу удается отбить нападение, при этом он убивает и Рудольфа, и старого слугу Луку. Умирая, старик вкладывает топор в руки Лукреции. Она, полная любви и ненависти, казнит Енача, исполняя волю неотвратимой судьбы.

А. Б. Рыкунова

Рудольф Тёпфер (Rodolphe Topffer) [1799–1846]

Библиотека моего дяди

(La bibliotheque de mon Oncle)
Повесть (1832–1838)

Действие происходит в начале XIX в. Повествование ведется от лица главного героя. В уединенном квартале Женевы, в доме, расположенном близ собора Святого Павла и епископальной тюрьмы, растет юноша-созерцатель, рано потерявший родителей и опекаемый дядей. Он учится под строгим надзором господина Ратена, наставника и воспитателя не только в вопросах науки, но и нравственности. Жюль — прилежный подросток, но кроме уважения учитель вызывает у него и насмешку, он не прочь ошеломить Ратена «беспричинным» смехом над бородавкой с волосками на носу наставника.

Мальчик постепенно становится юношей, предчувствие любви витает в его еще детском сознании. При чтении пасторалей образы юных пастушек заполняют его сердце. Однако господин Ратен, человек необыкновенной образованности и целомудрия, пытается оградить Жюля от любых намеков на чувство, пропуская целые страницы в сочинениях, на которых говорится о превратностях любви. Но, как замечает повзрослевший Жюль, рассказывающий и анализирующий свою историю с вершины прожитых лет, такое воспитание прививает множество предрассудков, а запреты, подавляющие чувства, не усмиряют их.

За кляксы, учиненные на страницах «Записок о галльской войне», Ратен наказывает своего воспитанника, не разрешая выходить из комнаты в течение двух дней. Мальчик радуется вынужденному безделью, лакомится горяченькими пирожками, дает волю своей наблюдательности во время схватки соседского кота с крысой. Желая испугать кота, он случайно ломает замок в двери, ведущей в библиотеку дяди. Здесь внимание Жюля приковывает книга, которую успела частично изгрызть крыса. В словарной статье он читает о любви аббатисы Элоизы и Абеляра. Жюля поражают письма Элоизы, написанные по-латыни. Любовная история воспламеняет мальчика, и он уносится в мир средневековья, испытывая сладостное упоение вымыслом.

Жажда чувства воплощается в первом увлечении Жюля. Его мечта — юная англичанка Люси, посещающая в сопровождении отца сеансы живописца. Это искусный портретист, умеющий ублажить «росток тщеславия», произрастающий в каждом человеке. Он обладает талантом изображать людей похожими на себя и в то же время — красивыми. Обычно художник вывешивает работы для просушки на прутьях, прибитых к окну, и тогда Жюль может разглядывать их.

Оставшись взаперти, влюбленный юноша решается влезть через библиотеку дяди в мастерскую, чтобы увидеть портрет Люси. Но неудачным падением устраивает в комнате живописца

невероятный разгром. Жюль рассматривает портрет, затем возвращается к себе в комнату, не представляя, как объяснить Ратену произошедшее в мастерской. Свидетелем похождений мальчика становится наблюдающий из окна тюрьмы преступник, недавно приговоренный к пожизненному заключению. Распевая псалмы, он играет на жалости Жюля. Растроганный юноша передает ему Библию, а заодно и напильник, чтобы освободить от мучительной боли, причиняемой кандалами. В это время художник поражается хаосу, царящему в мастерской. Жюль уже готов во всем сознаться, однако заключенный обманывает живописца, рассказывая небылицу о разбушевавшихся котах. Неудовлетворенный объяснением художник вместе с господином Ратеном исследует комнату с библиотекой дяди, так как вылезти на крышу, а потом забраться в мастерскую можно было только оттуда. Жюль слышит, что Ратен находит его платок, а жандармы сообщают о побеге узника.

Движимый угрызениями совести, стыдом и страхом, юноша бежит в Лозанну, надеясь найти понимание и защиту у дяди. По дороге, наслаждаясь величием Альп, он успокаивается и начинает верить в счастливый исход злоключений. Неожиданно на пути Жюля останавливается карета англичанки, ее отец — почтенный благородный старик — предлагает помощь. Жюль признается в содеянном, но Люси и старик прощают его. Добрые англичане отвозят беглеца в Лозанну и вручают дяде Тому. Далее Жюль повествует о том, как закончилась его юность.

Прошло три года. Теперь Жюль восемнадцатилетний студент, посвящающий себя изучению юриспруденции. Часто он отвлекается от занятий и подолгу стоит у окна, наблюдая за улицей, крышами домов, устремляя взор к небу, радуясь дождю. Это «полезное безделье» позволяет ему погрузиться в раздумья, соединиться с бесконечным пространством внешнего мира. Жюль живет вместе с дядей Томом, который «читает, составляет примечания, компилирует, формулирует свои соображения и собирает в своем мозгу квинтэссенции тысячи томов, которыми уставлена его комната», вся его жизнь — служение науке и забвение реальности.

Сердце Жюля оживляет чувство к незнакомке, ежедневно проходящей мимо его окон. Однажды она обращается к дяде Тому за Библией, написанной на древнееврейском языке, чтобы читать ее умирающему старику иудею. Увидев девушку, Жюль невольно ахает, она ловит его восторженный взгляд и тут же краснеет. Из разговора с дядей юноша узнает, что его возлюбленная — еврейка, но это еще больше притягивает Жюля. Выстроив подставку из книг, воздыхатель наблюдает за окнами больницы,

разглядывая прекрасную еврейку у изголовья больного старика. Но фолианты с грохотом рассыпаются, в комнату вбегает встревоженный дядя. Юноша не может объяснить своего поведения, и дядя решает, что тот болен. В смятении Жюль забывается, ему снится благосклонность возлюбленной, проснувшись, молодой человек решается на объяснение. Смастерив чучело, Жюль укрывает его своим одеялом и бежит в библиотеку. В то время, когда дядя спускается проведать племянника, приходит девушка. Жюль открывает ей дверь. Оба пребывают в некотором замешательстве. Юноша прячется в комнате, а прекрасная еврейка встречает возвращающегося старика и рассказывает о происшествии. Дядя Том находит это невероятным. Пока он ищет книгу, гостья улыбается над страницей какого-то фолианта. После ее ухода Жюль штудирует книгу, пытаясь найти то место, которое понравилось его возлюбленной. Наконец ему это удается, он читает о любви робкого дворянина, подобно Жюлю, ради встречи с любимой спрятавшегося в горнице. Тогда юноша понимает, что может надеяться на взаимность. Он спешит в больницу, чтобы встретиться с девушкой, но узнает, что старик еврей умер. Спустя несколько дней дяде Тому передают Библию, в приписке к которой прекрасная еврейка просит отдать книгу Жюлю в память о ней. Девушка погибла от черной оспы.

Жюль тяжело переживает утрату возлюбленной, он открывается перед дядей и находит в нем поддержку. С гибелью возлюбленной прощается Жюль со своей юностью. Время лечит раны, но молодого человека преследуют мысли о смерти. Он забрасывает занятия правом, чувствуя призвание к живописи. Поначалу дядя препятствует Жюлю, но затем благословляет его на поприще художника. И молодой человек предается влечению к искусству, делая зарисовки во время прогулок.

Неожиданно Жюль встречает облаченную в траур по отцу Люси и ее супруга. Англичанка знакомится с работами Жюля и заказывает копии с портрета отца.

Молодой художник работает в мансарде, разделенной перегородкой на две части, по соседству располагается землемер. Его дочь — робкая, застенчивая девушка Генриетта, воспитанная в строгости и простоте, привлекает внимание Жюля. Каждое утро, направляясь в свою часть мансарды, он встречает на лестнице Генриетту. Жюль влюбляется в девушку. На этот раз чувствуя, что его мечтам суждено осуществиться, он серьезно задумывается о браке. Но у влюбленного не хватает решимости открыться Генриетте. На помощь приходит случай. Люси, осведомляясь о работе над копиями, начинает разговор о дочери землемера.

Жюль, зная, что за перегородкой Генриетта услышит все, что он скажет, признается в любви к ней. Через некоторое время к художнику приходит землемер, они ведут разговор о возможной женитьбе и о том, в состоянии ли художник содержать семью. Люси вновь помогает Жюлю, заплатив крупную сумму за копии и сделав новый заказ, а затем порекомендовав его своим соотечественникам. Отец Генриетты дает согласие, считая, что высшей ценностью в браке является не богатство, а взаимное доверие и любовь к труду. Дядя вручает жениху небольшое состояние, завещанное родителями Жюля, кроме того, решает продать свою библиотеку, чтобы обеспечить будущее молодых супругов. После женитьбы Жюль входит в семью землемера, благодаря своей работе и покровительству Аюси он становится известен и живет в достатке.

Спустя два года умирает дядя Том, и Жюль, оплакивая его смерть, пишет Люси письмо, подчеркивая общее в их судьбах — потерю близкого человека.

А. Б. Рыкунова

notes

Примечания

1

Более подробно принципы построения настоящего издания изложены в предисловии к тому «Русская литература XIX века».